

Доклад о человеческом развитии 2019

**За рамками уровня доходов и средних показателей
сегодняшнего дня:**

неравенство в человеческом развитии в XXI веке

«Доклад о человеческом развитии 2019» является новейшим из серии глобальных Докладов о человеческом развитии, которые публикуются Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития.

Дополнительные ресурсы, относящиеся к «Докладу о человеческом развитии 2019», доступны в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/>, включая полные тексты и краткие обзоры Доклада в цифровом виде, переведенные более чем на 10 языков, а также интерактивную Интернет-версию Доклада, комплект исследовательских докладов и аналитических комментариев, подготовленных по заказу авторского коллектива Доклада, интерактивные карты и базы данных по индикаторам человеческого развития, полное описание источников и методик, использованных при расчете сводных индексов человеческого развития, исключенных в Доклад, профили стран и другие подготовительные материалы, а также вышедшие ранее глобальные, региональные и национальные Доклады о человеческом развитии. Исправления и дополнения также доступны в сети Интернет.

Обложка отражает проявления неравенства в человеческом развитии в условиях меняющегося мира. Точки разного цвета представляют сложную и многоплановую природу этих проявлений неравенства. Нависшая угроза климатического кризиса и радикальных технологических изменений, о которой напоминает фоновый цвет обложки, указывающий на жару, будет определять прогресс в человеческом развитии в XXI веке.

Copyright © 2019 By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными — без предварительного разрешения запрещаются.

eISBN: 978-92-1-004501-8

Print ISSN: 2412-3102

eISSN: 2412-3110

Каталогизированная запись этой книги имеется в наличии в Британской библиотеке и в Библиотеке Конгресса

Общие положения в отношении ограничения ответственности. Употребляемые обозначения и изложение материала в данной публикации не означают выражение какого-либо мнения со стороны Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) относительно правового статуса каких-либо стран, территорий, городов или регионов или их властей, или относительно делимитации их границ или зон разграничения. Пунктирные и штриховые линии на картах обозначают приблизительные границы, в отношении которых еще может отсутствовать полное согласие.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем Докладе, как и в предыдущих Докладах, не представляют собой официальную позицию ПРООН или какого-либо из государств-членов ООН, входящих в состав ее Исполнительного совета. Они также не обязательно поддерживаются теми, кто упоминается в связи с выражением признательности или цитируется.

Упоминание конкретных компаний не означает, что их одобряет или рекомендует ПРООН, отдавая им предпочтение перед другими компаниям аналогичного характера, которые не упоминаются в Докладе.

Некоторые показатели, включенные в аналитическую часть Доклада, там, где это указано, содержат оценочные данные, подготовленные ОДЧР или другими соавторами Доклада (где это указано), и не обязательно являются официальными статистическими данными соответствующих стран, регионов или территорий, в которых могли использовать альтернативные методы. Все данные, использованные при оценках наших комплексных показателей, взяты из официальных источников. ОДЧР принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее, опубликованный материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ОДЧР и ПРООН ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за ущерб вследствие его использования.

Доклад о человеческом развитии 2019

Зарамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня:

Неравенство в человеческом развитии в XXI веке

Опубликовано для
Программы развития
Организации
Объединенных Наций
(ПРООН)

*Полноправные люди,
Устойчивые страны.*

Группа подготовки «Доклада о человеческом развитии 2019»

Директор и основной автор

Педро Консейсао

Научные исследования и статистика

Якоб Асса, Сесилиа Кальдерон, Джордж Рональд Грей, Нергис Гуласан, Ю-Чех Хсу, Милорад Ковачевич, Кристина Ленгфельдер, Брайан Лутц, Танни Мукхопадхьяй, Шивани Найар, Тангавел Паланивел, Каролина Ривера и Эриберто Тапиа

Подготовка и выпуск доклада, коммуникации, административная поддержка

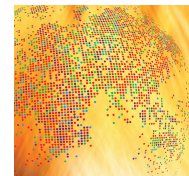
Ботагоз Абдреева, Оскар Берналь, Андреа Дэвис, Резарта Годо, Джон Холл, Сеокхван Брайс Хванг, Адмир Яхич, Фе Хуарес Шанахан, Сарантуя Менд, Анна Ортубиа, Юмна Раторе, Дхаршани Сеневираатне, Элоди Турчи и Ну Ну Вин

Внешние соавторы

Глава 3 (подготовлена Лабораторией неравенства в мире): Лука Шансель, Дени Коньо, Амори Гетен, Аликс Мижковски и Тома Пикетти

Вставки и тематические статьи: Элизабет Андерсон, Мишель Бачелет, Бас ван Бавел, Давид Коади, Джеймс Фостер, Нора Лустиг и Бен Филипс

Предисловие

Волна демонстраций, прокатившаяся по различным странам — это явный признак того, что, несмотря на весь достигнутый нами прогресс, что-то в нашем глобализованном обществе не работает.

Триггеры, выводящие людей на улицу, могут быть разными: стоимость проездного билета, цена на бензин, политические требования о независимости.

Однако связывающая нить — это глубокое и растущее недовольство неравенством.

Понимание того, каким образом подойти к решению вопроса о сегодняшних волнениях, требует анализа «за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня» — такая цель стоит перед этим Докладом о человеческом развитии.

Слишком часто понятие неравенства остается в рамках категорий экономики, подпитывается и оценивается с той позиции, что зарабатывание денег является самым главным в жизни.

Но общество не выдерживает груза проблем, неизбежно следующего за таким предположением, и хотя люди могут протестовать, чтобы у них оставались хоть какие-то деньги в карманах, власть является главным действующим лицом в этой истории: власть нескольких; безвластие многих и коллективное стремление людей требовать перемен.

Анализ за рамками уровня доходов потребует учета устоявшихся интересов — социальные и политические нормы прочно укоренились внутри истории и культуры отдельных наций или групп.

Выходя за рамки сегодняшнего дня, авторы Доклада о человеческом развитии 2019 подчеркивают тезис о возникновении нового поколения проявлений неравенства.

Одновременно с тем, как сокращается разрыв в базовых условиях жизни, а беспрецедентное число людей освобождается от нищеты, голода и болезней, меняется набор навыков и способностей, необходимых людям для того, чтобы быть конкурентоспособными в ближайшем будущем.

Появился новый разрыв, разрыв в области высшего образования и доступа к высокоскоростным каналам передачи информации — возможностей, когда-то считавшихся дорогим удовольствием, а теперь жизненно необходимых для успешной конкуренции и принадлежности к той или иной группе, особенно в условиях экономики, основанной на знаниях, когда все большее число образованных молодых людей, имеющих средства связи и выход в Интернет, застревают на одном уровне без возможности дальнейшего развития.

В то же время изменение климата, гендерное неравенство и вооруженные конфликты продолжают приводить к возникновению и закреплению как базовых, так и новых проявлений неравенства. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии, неспособность разрешить данные системные

проблемы еще больше усугубит неравенство и закрепит власть и политическое доминирование меньшинства.

То, что мы наблюдаем сегодня, — это гребень волны неравенства. То, что ждет нас в дальнейшем, зависит от нашего выбора. Так же, как неравенство начинается с самого рождения, определяет свободу и возможности детей, взрослых и пожилых людей и распространяется на будущее поколение, так и принципы и правила, принимаемые с целью борьбы с неравенством, могут следовать тому же жизненному циклу.

В руках у политиков и власть имущих есть целый набор инструментов: до выхода на рынок труда — инвестиции в здравоохранение и питание детей младшего возраста, после выхода на рынок труда — инвестиции, связанные с доступом к капиталу, минимальной заработной плате и социальным услугам. Правильно комбинируя эти инструменты с учетом специфики конкретной страны или группы населения, можно сделать их основой инвестиций в обеспечение равенства и устойчивости на протяжении всей жизни человека.

Принятие таких решений начинается с обязательства решать сложные проблемы человеческого развития, расширять границы для оказания помощи странам и сообществам в реализации Целей в области устойчивого развития.

Такова центральная миссия Программы развития Организации Объединенных Наций в совместной работе с 170 странами и территориями, на благо которых мы служим.

Около 40 лет назад основатель теории человеческого развития профессор Амартия Сен задал на первый взгляд простой вопрос: равенство в чем? Его ответ был в равной степени прост: равенство в том, о чем мы заботимся в целях построения будущего, к которому мы стремимся.

Слова профессора Сен помогают нам по-новому взглянуть на ситуацию, выйти за рамки роста и рынков и понять, почему люди выходят на улицы в знак протеста и что могут сделать в связи с этим лидеры.

Мне хотелось бы поблагодарить всех тех, кто участвовал в этом увлекательном исследовании вместе с нами в течение последних 12 месяцев, и я приглашаю вас к чтению.

Ахим Штайнер

Администратор

Программа Развития Организации Объединенных Наций

Выражение признательности

Подготовка Доклада о человеческом развитии — это по-настоящему коллективный труд. Он отражает формальный и неформальный вклад многих людей и учреждений. То, что представлено на данных страницах в конечном виде, не может в полной мере отразить богатство идей, взаимодействий, партнерских отношений и сотрудничества, связанных с созданием доклада. Данное выражение признательности является несовершенной попыткой поблагодарить тех, кто великодушно потратил свое время и силы на оказание помощи в подготовке Доклада о человеческом развитии 2019, а также извиниться перед теми, кто внес свой вклад и кого мы не смогли упомянуть здесь. Как авторы доклада, мы надеемся, что его содержание соответствует полученным нами выдающимся материалам и что Доклад станет дополнением к тому, что Генеральная Ассамблея ООН признала «независимым интеллектуальным проектом», который стал «важным инструментом для привлечения внимания к проблемам человеческого развития во всем мире».

Наши первые слова благодарности относятся к членам нашего Консультативного совета, который с присущей им энергией возглавляют Тома Пикетти и Тарман Шанмугаратнам в роли сопредседателей. Другими членами Консультативного совета были Олу Аякайе, Каушик Басу, Харун Бхорат, Франциско Феррейра, Жанет С. Горник, Дэвид Грусски, Рави Канбур, Энрико Летта, Чунлинг Ли, Нора Лустиг, Лаура Чинчила Миранда, Нджугуна Ндунгу и Фрэнсис Стюарт.

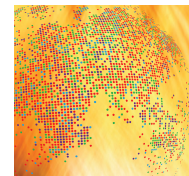
В дополнение к рекомендациям Консультативного совета рекомендации по ряду методологических и статистических аспектов Доклада, в частности относящихся к расчету индексов человеческого развития, были представлены Статистической консультативной группой. Мы благодарны всем членам этой группы: Оливеру Чинганья, Альбине А. Чува, Лудгарде Коппенс, Марку Флербе, Мари Халлдорсон, Фридриху Хюблеру, Дину Митчеллу Жоллиффе, Йеми Кале, Стивену Капсосу, Роберту Киркпатрику, Джэе Кришнакумар, Мод Узир Махидин, Максусу Розеру и Педро Луису до Нашименто Сильва.

Не являясь официальными консультантами, свои рекомендации великодушно представили многие другие специалисты, в том числе Сабина

Алкире, Судхир Ананд, Амар Баттачариа, Сара Клифф, Майлз Корак, Ангус Дитон, Шанта Девараджан, Витор Гаспар, Кэрол Грэхем, Кеннет Хартген, Хоми Харас, Мишель Ламон, Сантьяго Леви, Ако Муто, Амбар Найаран, Алекс Рейд, Каролина Санчес-Парамо, Пол Сигал, Амартия Сен, Хуан Сомавиа, Юкио Такасу, Сеное Торгерсон и Майкл Вулок.

Мы также выражаем признательность Луке Шанселю и нашим коллегам из Лаборатории неравенства в мире, которые внесли свой вклад в написание главы 3 Доклада. Вставки и тематические статьи представили Элизабет Андерсон, Мишель Бачелет, Бас ван Бавел, Давид Коади, Джеймс Фостер, Нора Лустиг, Бен Филипс, Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и Институт по исследованию проблем мира в Осло. Справочные документы и письменные материалы подготовили Фабрицио Бернарди, Дирк Беземер, Мэттью Брюнвассер, Марта Чен, Сирианн Дахлум, Оливье Фиала, Валпи Фитцджеральд, Джеймс К. Галбрейт, Джайати Гош, Джон Хелливел, Мартин Хилберт, Патрик Кабанда, Эммануэль Летуз, Джулиана Мартинес, Хавард Моклейв, Хосе Антонио Окампо, Гудрун Остби, Инаки Перманиер, Илзе Плавго, Сири Аас Рустад, Диего Санчес-Анкочеа, Аня Шиффрин, Джероен П.Дж.М. Смитс, Эрик Усланер, Кевин Уоткинс и Мартин ван Зомерен. Мы благодарны каждому из них.

Ряд консультаций с тематическими и региональными экспертами был проведен в период с марта по сентябрь 2019 года, в том числе в Бейруте, Бонне, Буэнос-Айресе, Каире, Дохе, Женеве, Марракеше, Найроби, Нурсултане, Париже, Рабате и Токио. За вклад в эти консультации мы особенно признательны следующим специалистам: Тухами Абдельхалек, Тухами Аби, Хала Абу Али, Лаура Адаати, Шейх Абдулла бин Ахмед Аль Халифа, Ибрагим Ахмед Эльбадави, Асмаа Аль Фадала, Абдуразак Аль-Фарис, Наджла Али Мурад, Факундо Альваредо, Яссамин Ансари, Куралай Байбатырова, Алихан Байменов, Радхика Балакришнан, Карлотта Балестра, Луиш Беккариа, Дебаприа Бхаттачариа, Роберто Биссио, Тома Бланше, Сачин Чатурведи, Александр Чубрик, Паоло Эстевес, Элиас Фелфоул, Кристина Галлах, Амори Гетен, Шерин Гонейм, Лиана Гукасян, Мануэль Глав, Ксавье

Гоудино, Хеба Хандусса, Гонзало Эрнандес-Ликона, Амеена Хуссейн, Хатем Джеммали, Фохмида Хатун, Алекс Клемм, Пол Кругман, Невена Кулич, Кристоф Лакнер, Тома де Лара, Эрик Ливни, Поль Макдиси, Гордана Маткович, Родриго Маркес, Роксана Маурицио, Марко Мира, Чиело Моралес, Сальваторе Морелли, Раби Наср, Хеба Нассар, Андреа Вилларреаль Ойеда, Чуквука Ониеквена, Андреа Ордонес, Магуэд Осман, Моника Пачон, Эмель Мемис Пармаксиз, Маха Эль Раббат, Рача Рамадан, Хала Эль Саеед, Оуедрого Саюба, Шерин Шауки, Андре де Мелло э Соуза, Пол Стаббс, Хамид Тиджани, Рене Маурисио Вальдес, Петер Ван де Вен, Нгу Вах Вин, Су Сиули, Каи Йипинг, Сабина Имери и Стивен Янгер. Дальнейшую поддержку также оказали другие лица, которых мы не можем упомянуть здесь ввиду их многочисленности (список консультаций можно найти в Интернете по адресу <http://hdr.undp.org/en/towards-hdr-2019>, имена многих партнеров и участников также указаны по адресу <http://hdr.undp.org/en/acknowledgements-hdr-2019>). Мы также с большой благодарностью отмечаем вклад, поддержку и содействие со стороны партнерских учреждений, включая региональные бюро и страновые офисы ПРООН.

Кроме того, подготовке Доклада способствовали экспертные оценки каждой главы. Их представили Пол Ананд, Карлос Родригес Кастелан, Лидия Сериани, Даниэль Чеччи, Меган Коуа, Данни Дорлинг, Ксаба Фехер, Оливье Фиала, Маура Франчезе, Александр В. Геворкян, Леонард Гофф, Дидье Джейкобс, Силпа Каза, Джени Клугман, Анирудх Кришна, Бенуа Лапаант, Макс Лоусон, Марк Морган, Тереза Мунзи, Брайан Нолан, Захари Паролин, Кейт Е. Пикетт, Санджай Редди, Паскаль Сент-Аманс, Роберт Симанс, Николас Шорт и Марина Мендес Таварес.

Мы благодарны многим коллегам в системе Организации Объединенных Наций, которые поддержали подготовку доклада, организовав консультации или представив свои замечания и рекомендации. Среди них Проспер Таниараджава Мувенгва, Тхокозиле Рузвидзо и Саурабх Синха из Экономической комиссии для Африки (ЭКА); Альберто Арена, Алисия Барсена, Марио Чимолли и Нунсиа Сапорито из Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК); Халид Абу-Исмаил, Уссама Сафа и Ниранджан Саранги из Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА); Роджер Гомис, Дамиан Гримшоу, Стефан Кюн и Перин Секерлер из Международной организации

труда (МОТ); Астра Бонини, Хои Ваи Джеки Ченг, Эллиотт Харрис, Иво Хавинга, Марсело Лафлер, Шантану Маккерджи, Марта Роиг, Майкл Смедес и Вениан Янг из Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН); Манос Антонинис, Билал Фуад Баракат и Анна Кристина д'Аддио из Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Лакшми Нарасимхан Баладжи, Лоуренс Шанди и Марк Херевард из Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ); Шамс Баныхани, Хорхе Чедик и Сяоджун Грейс Ванг из Управления ООН по сотрудничеству Юг-Юг (УСЮЮ ООН); Пол Лада из Научно-исследовательского института социального развития при ООН (ЮНРИСД); Рейчел Гисселквист, Карлос Граден и Кунал Сен из Международного научно-исследовательского института экономики и развития при Университете Организации Объединенных Наций (МНИИЭР УООН); Маргарет Кэрролл и Эмма Морли из Программы добровольцев ООН (ДООН); Шрути Маджумдар, Шахршуб Разави и Силке Стааб из Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»); а также Теадора Свифт Коллер из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Многие коллеги в ПРООН оказывали консультативную помощь и поддержку. Луис Фелипе Лопес-Кальва, Мишель Кандотти, Джозеф Д'Круз и Абдулаэ Мар Диеге давали советы не только в отношении содержания Доклада, но и в отношении развития Группы по подготовке Доклада о человеческом развитии в предстоящие годы. Мы также благодарны Марсело Алерсу, Фернандо Арамайо, Габриэле Каттерберг, Валери Клифф, Есуне Дугаровой, Мирьяне Спольярич Этгер, Алмудене Фернандес, Касси Флинн, Стивену Голду, Николь Иглои, Бояну Константинову, Ракель Лагунас, Марселе Мелендез, Рубену Меркадо, Эрнесто Пересу, Кенрою Роучу, Ренате Рубиан, Наруе Шики, Бену Слэю, Мураду Вахба, Дугласу Веббу, Хаолианг Су и Диего Завалета.

Нам посчастливилось получить поддержку талантливых стажеров — это Фархин Гаффар, Микаэль Готтшальк, Ксиао Хуанг, Снеха Каул и Андриан Перл, а также тех, кто проверял достоверность информации — это Джереми Маранд, Тобиас Шиллингс и Эмилия Тождловска.

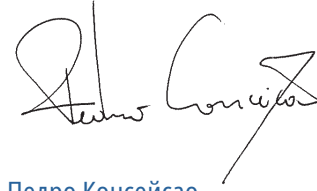
Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии также выражает искреннюю благодарность Республике Корея за финансовую помощь.

Мы высоко ценим их постоянную поддержку и увлеченность исследованиями в области развития и работой над Докладом.

Мы благодарны за высокопрофессиональное редактирование и верстку, выполненные группой специалистов компании Communications Development Incorporated под руководством Брюса Росс-Ларсона, в состав которой входили Джои Капонио, Ник Московакис, Кристофер Тротт и Элейн Уилсон.

И в заключение мы чрезвычайно благодарны Администратору ПРООН Ахиму Штайнеру за то, что он всегда заставлял нас ставить перед собой высокие цели, вместе с тем предоставляя нам возможность проявить смелость. Он призывал подготовить Доклад, который был

бы обращен к широкой публике, политикам и экспертам, поскольку это единственный способ продвинуться в решении вопроса человеческого развития. Мы надеемся, что оправдали эти ожидания.

Педро Консейсао

Директор

Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии

Содержание Доклада о человеческом развитии 2019

Предисловие	iii
Выражение признательности	iv
Резюме	1

ЧАСТЬ I

За рамками уровня доходов 23

ГЛАВА 1

Неравенство в человеческом развитии: подвижные целевые ориентиры в XXI веке 29

Понимание неравенства возможностей	30
Динамика неравенства в человеческом развитии: конвергенция базовых возможностей, дивергенция расширенных возможностей	32
Конвергенция базовых возможностей приносит пользу не каждому: выявление наиболее ущемленных	48
На пути к улучшенному представительству	51
Подвижные целевые ориентиры и проявления неравенства в XXI веке	57

ГЛАВА 2

Проявления неравенства в человеческом развитии: взаимосвязанные и труднопреодолимые 73

Как неравенство начинается с рождения и как оно закрепляется	74
Как проявления неравенства взаимодействуют с другими факторами, определяющими человеческое развитие	82
Проявления неравенства могут накапливаться в течение жизни, отражая глубокий дисбаланс сил	93

ЧАСТЬ II

За рамками средних показателей 97

ГЛАВА 3

Измерение неравенства в уровне дохода и благосостояния 103

Устранение неравенства начинается с точного измерения	103
Кривая «слон» глобального неравенства и роста	109
Насколько велико неравенство в Африке?	116
Неравенство в странах БРИК, начиная с 2000-х годов	119
Неравенство и перераспределение в Европе и Соединенных Штатах Америки	120
Глобальное неравенство в благосостоянии: возвращение капитала	127
Послесловие: прозрачность данных как глобальный императив	132

ГЛАВА 4

Гендерное неравенство за рамками средних показателей: между социальными нормами и дисбалансом сил 147

Гендерное неравенство в XXI веке	148
Меняются ли социальные нормы и дисбаланс сил?	152
Ограниченный выбор и дисбаланс сил на протяжении жизни	158
Расширение прав и возможностей девочек и женщин в целях обеспечения гендерного равенства: путь к сокращению горизонтального неравенства	164

ЧАСТЬ III

За рамками сегодняшнего дня 171

ГЛАВА 5

Изменение климата и неравенство в антропоцене 175

Взаимосвязь между изменением климата и неравенством в человеческом развитии	178
Повсеместное распространение экологического неравенства и несправедливости — глобальный обзор ситуации с отходами, потреблением мяса и использованием водных ресурсов	186
Разрыв с прошлым: принятие новых решений в интересах людей и планеты	192

ГЛАВА 6

Технологический потенциал дивергенции и конвергенции: жизнь в век структурных преобразований 199

Динамика неравенства в доступе к технологиям: конвергенция базовых возможностей и дивергенция расширенных возможностей	200
Технологии меняют мир: как они изменят неравенство в человеческом развитии?	205
Использование технологий для обеспечения Великой конвергенции в человеческом развитии	208

ГЛАВА 7

Стратегии сокращения неравенства в человеческом развитии в XXI веке: у нас есть выбор 223

На пути к конвергенции возможностей, выходящих за рамки уровня доходов: от базового к расширенному универсализму	225
На пути к всеобъемлющему увеличению доходов: повышение производительности и укрепление равенства	233
Постскриптум: у нас есть выбор	245

Примечания	257
Библиография	268

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Руководство для читателей 295

Статистические таблицы

1.	Индекс человеческого развития и его компоненты	300
2.	Тенденции в области ИЧР, 1990–2018	304
3.	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	308
4.	Индекс гендерного развития	312
5.	Индекс гендерного неравенства	316
6.	Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	320

Информационные панели показателей человеческого развития

1.	Качество человеческого развития	325
2.	Гендерный разрыв в течение жизни	330
3.	Расширение прав и возможностей женщин	335
4.	Экологическая устойчивость	340
5.	Социально-экономическая устойчивость	345

Развивающиеся регионы 350

Источники статистической информации 351

ОСОБЫЙ ВКЛАД

Новый взгляд на неравенство — Мишель Бачелет	25
--	----

ВСТАВКИ

1	Новый взгляд на кривую Великого Гэтсби	11
I.1	Подход к возможностям и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	25
1.1	Неравенство в возможностях	31
1.2	Статья 25 Всеобщей декларации прав человека: право на базовый уровень жизни	37
1.3	Неравенство в ожидаемой продолжительности здоровой жизни	38
1.4	Дивергенция в ожидаемой продолжительности жизни в старшем возрасте в Чили	43
1.5	Кризисы и дивергенция	52
1.6	Социальная изоляция лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов	54
1.7	Неравенство в безопасности человека в Японии: роль достоинства	55
1.8	Горизонтальное неравенство в Индии: различная динамика базовых и расширенных возможностей	56
1.9	Социально-психологическая перспектива в отношении неравенства	58
S1.3.1	Сценарии снижения бедности до 2030 года	67
2.1	Ключевые компетенции программы социального и эмоционального обучения	79
2.2	Как предполагаемые относительные лишения влияют на результаты в отношении здоровья	80
2.3	Сила предполагаемого неравенства в Южно-Африканской Республике	86
2.4	Сила вашего соседа	87
2.5	Экономическое неравенство и развитие человека	89
2.6	Внутренний вооруженный конфликт и горизонтальное неравенство	92
3.1	Расследовательская журналистика, раскрывающая неравенство	106
3.2	Какие концепции дохода мы измеряем?	109
3.3	Как учитывается потребление?	110
3.4	Каково ваше место в глобальном распределении доходов?	114
3.5	Превышает ли рост доходов нижних 40 процентов средний показатель на национальном уровне?	119
4.1	Практические и стратегические гендерные интересы и потребности	151
4.2	Перекрывающиеся и пересекающиеся идентичности	153
4.3	Многомерный индекс гендерных социальных норм — измерение предубеждений, предрассудков и убеждений	155
4.4	Взгляд с позиции мужчин	159
4.5	Изменения климата и гендерное неравенство	163
4.6	Необходимы более качественные данные о гендерном неравенстве	165
5.1	Доходы домашних хозяйств, неравенство и выбросы парниковых газов	175
5.2	От голоцена до антропоцена: власть и кто ею владеет на пороге новой эры	177

5.3	Когда история больше не является хорошим руководством	187
5.4	Воздействие глобального изменения рациона питания на устойчивое развитие человека	189
6.1	Мобильные технологии способствуют финансовой интеграции	203
6.2	Цифровые технологии и цели устойчивого развития: создание правильных условий	209
6.3	Искусственный интеллект и риск возникновения предубеждений: приведут ли они к увеличению горизонтального неравенства?	212
6.4	Рамочные принципы в области этики в работе с данными в Соединенном Королевстве	213
6.5	Права интеллектуальной собственности, инновации и распространение технологий	217
7.1	Расширение возможностей в Китае: борьба с неравенством и его корнями	227
7.2	Раскрытие потенциала дошкольного образования в целях продвижения принципов развития человека в Эфиопии	227
7.3	Неизменные отклонения в области здравоохранения при всеобщем доступе к медицинским услугам	228
7.4	Кодовый выбор и возможности девочек	230
7.5	Гендерное равенство на рынке труда	235
7.6	Как рыночная концентрация может непропорционально повлиять на малоимущих?	240
7.7	Сила перераспределения доходов	241
S7.1.1	Недостаточно иметь правильный подход: сокращение неравенства нуждается в движении снизу	248

РИСУНКИ

1	Доля населения, считающего, что уровень дохода должен быть более равным, увеличилась в период с 2000-х по 2010-е годы	2
2	У детей, родившихся в 2000 г. в странах с разными уровнями дохода, к 2020 г. будут очень неравные пути развития	2
3	За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: изучение проявлений неравенства в человеческом развитии позволяет сформулировать пять ключевых тезисов	3
4	Подход к анализу неравенства	5
5	Человеческое развитие: от базовых возможностей к расширенным	6
6	Сохраняется глубокое неравенство между странами мира в плане как базовых, так и расширенных возможностей	8
7	Медленная конвергенция базовых возможностей, быстрая дивергенция расширенных возможностей	9
8	Образование и состояние здоровья на протяжении жизни	10
9	Проявления неравенства, асимметрия власти и эффективность управления	12
10	Растет предубеждение против гендерного равенства: доля женщин и мужчин во всем мире, не имеющих предубеждения против гендерных социальных норм, снизилась в период 2009–2014 гг.	13
11	В период 1980–2017 гг. доходы после уплаты налогов выросли почти на 40 процентов у беднейших 80 процентов европейского населения по сравнению с ростом более чем на 180 процентов у 0,001 процента самого богатого населения	14
12	Концепция разработки политики, направленной на сокращение неравенства в человеческом развитии	15
13	Перераспределительные прямые налоги и перечисления практически полностью объясняют различие в неравенстве по располагаемому доходу между странами с развитой и развивающейся экономикой	16
14	Стратегии обеспечения универсального доступа населения к услугам в развивающихся странах с высоким уровнем неравенства	16
15	Экологический след расширяется вместе с человеческим развитием	18
16	Технологии могут вытеснять некоторые задачи, но вместе с тем создавать новые	19
I.1	Доля населения, считающего, что уровень дохода должен быть более равным, увеличилась в период с 2000-х по 2010-е годы	23
1.1	У детей, родившихся в 2000 г. в странах с разными уровнями дохода, к 2020 г. будут очень неравные пути развития	29
1.2	По-прежнему огромное неравенство в развитии человека во всем мире, 2017 г.	30
1.20	Показатели вотсева учащихся сходятся с показателями человеческого развития, но не для беднейших 20 процентов населения	51
1.3	Человеческое развитие: от базовых возможностей к расширенным	33
1.4	Мир по-прежнему глубоко не равен в ключевых областях человеческого развития как в базовых, так и в расширенных возможностях	34

1.5	Во всех регионах мира потери в области человеческого вследствие неравенства снижаются, что отражает прогресс в области базовых возможностей	35	3.14	Средний доход до вычета налогов верхних 10 процентов населения в США был приблизительно в 11 раз выше по сравнению с доходами нижних 40 процентов в 1980 году и в 27 раз выше в 2017 году, тогда как в Европе соотношение выросло с 10 до 12	127
1.6.	Конвергенция базовых возможностей, дивергенция расширенных возможностей	36	3.15	В период 1981-2017 гг. средняя верхняя ставка корпоративного налога в Европейском Союзе упала приблизительно с 50 до 25 процентов по сравнению с приблизительным ростом ставки налога на добавленную стоимость с 18 процентов до более 21 процента	127
1.7	Сохраняется неравенство в ожидаемой продолжительности жизни и смертности	38	3.16	Чистое частное благосостояние в странах Западной Европы выросло с 250-400 процентов от национального дохода в 1970 году до 450-750 процентов в 2016 году	129
1.8	Изменение неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, 2005-2015 гг.: страны с низким уровнем человеческого развития догоняют в ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но отстают в ожидаемой продолжительности жизни в старшем возрасте	40	3.17	Страны становятся богаче, но правительства — беднее	130
1.9	Показатели младенческой смертности — важный фактор, определяющий ожидаемую продолжительность жизни при рождении — повсеместно снижаются, однако сохраняются значительные отклонения	41	3.18	Тенденции неравенства в уровне благосостояния	132
1.10	Смертность: конвергенция базовых возможностей, дивергенция расширенных возможностей	41	3.19	Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2050 году верхние 0,1 процента мирового населения могут стать владельцами такого же благосостояния, как и средние 40 процентов	133
1.11	Чем ниже уровень развития человека в стране, тем больше разрыв в доступе к образованию	44	3.2	С 1980 года неравенство в уровне доходов, относящееся к верхним 10 процентам доли доходов, выросло в большинстве регионов, но с разной скоростью	111
1.12	Пробелы в доступе к образованию среди детей и молодежи также велики внутри стран	44	3.3	Кривая «слон» глобального неравенства и роста	112
1.13	Неравенство в доступе к начальному и среднему образованию в течение последнего десятилетия сокращалось	45	3.4	В 2010 году верхние 10 процентов самых богатых людей получили 53 процента мирового дохода, но при условии абсолютного равенства в уровне среднего дохода между странами 10 верхних процентов получили бы 48 процентов мирового дохода	113
1.14	Динамика достигнутого уровня образования, 2007-2017 гг.	46	3.5	Отношение среднего дохода верхних 10 процентов к доходу средних 40 процентов увеличилось на 20 процентных пунктов в период с 1980 по 2016 год, но отношение среднего дохода средних 40 процентов к доходу нижних 50 процентов сократилось на 27 процентных пунктов	114
1.15	Неравенство в доступе к образованию после завершения средней школы растет внутри стран	47	3.6	Географическая разбивка каждого процента мирового распределения доходов менялась с 1990 по 2016 год	115
1.16	Растущее неравенство в доступе к врачебной помощи между странами	48	3.7	В период 1995-2015 гг. доля доходов верхних 10 процентов населения в Северной и Западной Африке оставалась относительно стабильной по сравнению со спадом доли нижних 40 процентов населения в Южной Африке	117
1.17	Согласованные результаты тестов между группами человеческого развития	48	3.8	Доля дохода верхнего 1 процента населения значительно увеличилась в Китае, Индии и Российской Федерации с начала 80-х годов.	120
1.18	Детская смертность коррелирует с человеческим развитием, но не для беднейших 20 процентов населения	50	3.9	Доля дохода до уплаты налогов верхних 10 процентов населения в США выросла приблизительно с 35 процентов в 1980 г. до почти 47 процентов в 2014 г.	123
1.19	Около 846 000 из 3,1 миллиона случаев детской смерти можно предотвратить, если показатель детской смертности для беднейших 20 процентов населения будет доведен до среднего показателя внутри страны	51	S3.1.1	Смежные модели человеческого развития вне пределов национальных границ: Гвинейский Залив	134
S1.1.1	Описание этапов в развитии исторических рыночных экономических систем	61	S3.1.1	Кривая Лоренца	136
S1.1.2	Увязка опасности высокого уровня воды и наводнений: экономическое и политическое равенство повышает вероятность того, что институты приспособятся к обстоятельствам и предотвратят стихийные бедствия	62	S3.1.2	Недоедание среди взрослых женщин и задержка роста детей могут быть высокими в благополучных домашних хозяйствах	135
S1.1.3	В странах к югу от Сахары наблюдается наибольшее число взаимосвязанных (многомерных) лишений	69	4.1	Заметный прогресс в базовых и значительно меньший в расширенных возможностях	147
S1.2.1	Передача неравенства в человеческом развитии на протяжении жизненного цикла	65	4.10	Страны с более высоким уровнем предубеждений в отношении социальных норм, как правило, имеют тенденцию к более высокому гендерному неравенству	157
S1.2.2	Распределение показателя восприятия индивидуального благополучия по всему миру (измеряется общей удовлетворенностью людей своей жизнью)	66	4.11	Тенденции в социальных нормах показывают отклонение	158
S1.3.1	Около 600 миллионов человек живут за чертой бедности и имеют доход ниже 1,90 долл. США в день по ППС	68	4.12	Использование противозачаточных средств выше среди неженатых и незамужних, а также сексуально активных девочек-подростков, так же, как и неудовлетворенная потребность в планировании семьи, 2002–2014 гг.	160
S1.3.2	Бедность на уровне 1,90 долл. США в день по ППС связана с многомерной бедностью	69	4.13	Разрыв в неоплачиваемой работе по уходу сохраняется в развивающихся странах	161
2.1	Межпоколенческая мобильность в уровне дохода ниже в странах с более высоким уровнем неравенства в человеческом развитии	74	4.14	Значительная часть работающих женщин считает, что выбор работы подразумевает страдания для своих детей, в то время как значительная часть женщин-домохозяек считают, что, оставаясь дома, они отказываются от карьеры или экономической независимости, 2010-2014 гг.	162
2.2	Образование и состояние здоровья на протяжении жизни	76	4.15	Доля женщин, имеющих счета в финансовом учреждении или у мобильного поставщика финансовых услуг, в 2018 году составляет менее 80 процентов во всех регионах среди развивающихся стран	163
2.3	Межпоколенческое сохранение уровня образования выше в странах с более высоким показателем неравенства в человеческом развитии	76	4.16	Девочки и женщины репродуктивного возраста склонны проживать в малоимущих домашних хозяйствах по сравнению с мальчиками и мужчинами	164
2.4	Пробелы в навыках возникают в раннем детстве в зависимости от уровня образования родителей	77	4.2	Гендерное неравенство ассоциируется с потерей в человеческом развитии вследствие неравенства	149
2.5	Социально-экономический статус влияет на конкретные области здоровья на более позднем этапе жизненного цикла	81	4.3	Прогресс в сторону гендерного равенства замедляется	150
2.6	Ослабление среднего класса в Южной-Африканской Республике	83	4.4	Чем больше расширение прав и возможностей, тем шире гендерный разрыв	151
2.7	Эффективность управления: бесконечный цикл	90	4.5	По сравнению с мужчинами доля неформальной трудовой занятости в сельском хозяйстве в развивающихся странах выше для женщин	152
3.1	Десятки стран почти не имеют прозрачности данных о неравенстве	105	4.6	Как социальные убеждения могут препятствовать расширению прав и возможностей женщин	154
3.10	В период 1980-2017 гг. в Северной Европе доля чистого национального дохода, полученная верхними 10 процентами населения, выросла с 21 до 25 процентов, в то время как доля, полученная нижними 40 процентами, упала с 24 до 22 процентов	124			
3.11	В период 1980–2017 гг. доходы после уплаты налогов выросли почти на 40 процентов у беднейших 80 процентов европейского населения по сравнению с ростом более чем на 180 процентов у верхних 0,001 процента	125			
3.12	В период 1980-2017 гг. доля доходов до уплаты налогов нижних 40 процентов населения в США упала с 13 до 8 процентов по сравнению с ростом доли верхнего 1 процента — с 11 до 20 процентов	126			
3.13	В период 1980-2017 гг. средний доход до вычета налогов нижних 40 процентов населения в Европе вырос на 36 процентов по сравнению со снижением на 3 процента в США	126			

4.7	Только 14 процентов женщин и 10 процентов мужчин во всем мире не имеют предубеждений в отношении гендерных социальных норм	156
4.8	Доля женщин и мужчин без предубеждений в отношении гендерных социальных норм во всем мире снижалась в периоды 2005-2009 гг. и 2010-2014 гг.	156
4.9	Прогресс в доле мужчин, не имеющих предубеждений в области гендерных социальных норм в 2005-2009 гг. и 2010-2014 гг. был самым большим в Чили, Австралии, Соединенных Штатах Америки и Нидерландах, в то время как в большинстве стран была выявлена отрицательная динамика касательно доли женщин, не имеющих предубеждений в области гендерных социальных норм	157
S4.1.1	Около трети женщин в возрасте 15 лет и старше подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны полового партнера, 2010 год	166
S4.1.2	Депутаты-женщины в европейских парламентах сталкиваются с высоким уровнем политического насилия в отношении женщин, 2018 год	167
S4.1.3	Традиционные социальные нормы поощряют различные формы насилия в отношении женщин	168
5.1	Экологический след на душу населения увеличивается наряду с человеческим развитием	176
5.10	Страны с более высоким благосостоянием вырабатывают больше отходов на душу населения	188
5.11	Развивающиеся страны будут стимулировать рост производства мяса до 2030 года	190
5.12	В некоторых странах охват доступом к базовым источникам воды и санитарно-техническим сооружениям для богатейшего квинтиля по меньшей мере в два раза выше, чем для беднейшего квинтиля	192
5.2	Современные развитые страны несут ответственность за подавляющее большинство совокупных выбросов двуокиси углерода	179
5.3	Из верхних 10 процентов мировых источников эквивалентных выбросов двуокиси углерода 40 процентов находятся в Северной Америке, а 19 процентов в Европейском союзе	179
5.4	В настоящее время неравенство в эквивалентных выбросах двуокиси углерода как внутри, так и между странами одинаково значимо в плане стимулирования глобального разброса по эквивалентным выбросам двуокиси углерода	180
5.5	Экономический ущерб от чрезвычайных стихийных бедствий растет	181
5.6	Кризисные явления в области человеческого развития становятся все более частыми и глубокими в развивающихся странах	184
5.7	Чем ниже уровень развития человека, тем более смертоносными будут стихийные бедствия	185
5.8	В Сальвадоре и Гондурасе население, относящееся к нижним квинтилям распределения доходов, будут, скорее всего, подвержено наводнениям и оползням	185
5.9	Меньше смертных случаев в 2000-х и 70-х, несмотря на большее число стихийных бедствий	186
6.1	Разрыв в доступе к цифровым технологиям: группы с более высоким уровнем развития имеют более широкий доступ, при этом отмечается более высокий уровень неравенства в доступе к передовым технологиям, 2017	202
6.10	Доходы и производительность труда сильно взаимосвязаны, и, чем выше производительность, тем больше доля производительности, которую медианный работник получает в качестве компенсации	218
6.11	Значительный отрыв выбросов от развития позволил некоторым странам сократить выбросы двуокиси углерода, что отражает более эффективные формы производства	219
6.2	Динамика доступа к технологиям	204
6.3	Разрыв в пропускной способности каналов связи между странами с высоким уровнем дохода и другими странами сократился с 22-х до 3-кратного уровня	205
6.4	Распределение числа заключенных контрактов на услуги мобильной связи сходится с распределением населения по регионам, но не сходится с потенциальной пропускной способностью имеющихся каналов связи	206
6.5	В период с 1987 по 2007 гг. изменения в мировом рейтинге потенциальной пропускной способности имеющихся каналов связи было незначительным, изменения начали происходить на пороге тысячелетия, эти изменения были связаны с быстрым распространением каналов связи в Восточной и Северной Азии	206
6.6	Рыночная сила набирает обороты, в особенности это касается компаний, задействованных в области информационных технологий и технологий связи	208
6.7	Технологии могут вытеснять некоторые задачи, но вместе с тем создавать новые	210
6.8	Работники со средней и высокой оплатой труда с большей вероятностью продолжат обучение во взрослом возрасте	214
6.9	Наблюдаются обширные асимметрии в исследованиях и разработках среди групп человеческого развития	217
7.1	Концепция разработки политики, направленной на сокращение неравенства в человеческом развитии	224

7.2	Более высокая трудовая производительность ассоциируется с более низкой концентрацией самого верхнего трудового дохода	233
7.3	Установлено, что связь между трудовой производительностью и концентрацией трудового дохода сохраняется со временем практически на всех уровнях человеческого развития	233
7.4	Минимальная заработная плата: инструмент для распределения результатов прогресса?	236
7.5	Неоплачиваемые работники семейных предприятий, работники промышленных предприятий, работающие на дому, надомные и временные работники — в основном женщины с низким заработком и высоким риском оказаться за чертой бедности, в то время как наемные работники и кадровые работники неформального сектора с более высокой заработной платой и меньшим риском бедности чаще всего — мужчины	237
7.6	За последние десятилетия рост рыночной силы компаний был обеспечен предприятиями из верхних 10 процентов распределения по добавочной норме прибыли	238
7.7	Верхние ставки подоходного налога снизились во всем мире	242
7.8	Капитальная стоимость активов, размещенных в офшорах, выше капитальной стоимости самых крупных корпораций или благосостояния миллиардеров	244
S7.1.1	Стратегии обеспечения универсального доступа к услугам в (неравно) развивающихся странах	246
S7.1.2	Сила экономической элиты и механизмы действия	247
S7.3.1	Фискальное перераспределение в европейских странах, 2016 г.	251
S7.3.2	Прогрессивность налогообложения и меры по сбору налогов в европейских странах, 2016 г.	252
S7.3.3	Неравенство рыночного дохода и изменение в фискальном перераспределении	252

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

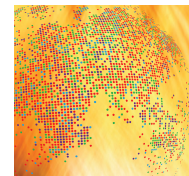
1.1	Концентрация власти и захват государства: ретроспективное исследование влияния доминирования на рынке на неравенство и возникновение экологических катастроф	60
1.2	Растущее субъективное восприятие неравенства, рост неравенства в восприятии благосостояния	64
1.3	Нижняя граница распределения: проблема искоренения бедности	67
3.1	Исследование внутри стран и домашних хозяйств	134
3.2	Выбор «верного» индекса неравенства	136
3.3	Измерение фискального перераспределения: концепции и определения	139
4.1	Неравный доступ женщин к физической безопасности и, как следствие, к социальным и политическим возможностям	166
5.1	Оценка последствий изменения климата: за рамками национальных средних показателей	194
5.2	Подверженность негативным последствиям изменения климата	195
7.1	Устранение ограничений в социальном выборе	246
7.2	Производительность, капитал и обеспечение экологической устойчивости	249
7.3	Изменения в перераспределительных прямых налогах и перечислениях в Европе	251

ТАБЛИЦЫ

1.1	Ограниченная конвергенция в здравоохранении и образовании, 2007-2017 гг.	49
S1.1.1	Конкретные и возможные примеры рыночной экономики	60
3.1	Основные источники данных по измерению неравенства	107
3.2	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода в пяти субрегионах Африки (процентные пункты), 1995-2015 гг.	118
3.3	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и среднего роста дохода в пяти отдельных странах Африки (процентные пункты), 1995-2015 гг.	118
3.4	Неравенство и рост в странах БРИК	120
3.5	Рост доходов после уплаты налогов в среднем и в отношении нижних 40 процентов населения в Европе и США в периоды с 1980 по 2017 и с 2007 по 2017 год	121
S3.1.1	Выявление ошибочных включений и исключений (инклюдзии и эксклюзии): приблизительные оценки и измерения	135
S3.2.1	Статистика, наиболее часто публикуемая в 10 широко используемых международных базах данных	138
S3.3.1	Сравнение концепций дохода с показателями перераспределения на основе баз данных	141
4.1	Индекс гендерного неравенства: информационная панель с разделением на регионы	149
6.1	Различные задачи имеют разный потенциал для замены искусственным интеллектом	211

Резюме

Неравенство в
человеческом
развитии в XXI веке

Резюме

Неравенство в человеческом развитии в XXI веке

В любой стране у многих людей мало шансов на лучшее будущее. Не имея ни надежды, ни четкой цели, ни чувства собственного достоинства, они наблюдают с обочины жизни, как другие рвутся вперед к еще большему процветанию. В мире многие вырвались из тисков крайней нищеты, но еще большее число людей не имеет ни возможностей, ни ресурсов для того, чтобы управлять собственной жизнью. Слишком часто место человека в обществе по-прежнему определяется полом, этнической принадлежностью или благосостоянием родителей.

Неравенство. Его проявления мы видим повсюду. Это вызывает беспокойство. Люди по всему миру, независимо от политических убеждений, все чаще считают, что неравенство в уровне дохода в их стране должно быть сокращено (рисунок 1).

Неравенство в человеческом развитии носит более глубокий характер. Рассмотрим двух детей, рожденных в 2000 г.: одного — в стране с очень высоким уровнем человеческого развития, другого — в стране с низким уровнем человеческого развития (рисунок 2). Сегодня у первого ребенка шансы поступить в высшее учебное заведение превышают 50%: более половины людей в возрасте 20 лет в странах с очень высоким уровнем человеческого развития получают высшее образование. В отличие от первого, у второго ребенка намного меньше шансов выжить. Около 17 процентов детей, родившихся в странах с низким уровнем человеческого развития в 2000 г. умрут в возрасте до 20 лет по сравнению лишь с 1 процентом детей, родившихся в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Второй ребенок также вряд ли поступит в высшее учебное заведение: в странах с низким уровнем человеческого развития высшее образование получают только 3 процента детей. Обстоятельства, практически полностью не зависящие от них, уже определили для них разные и неравноценные и, скорее всего, необратимые судьбы.¹ Точно также велико неравенство внутри стран, как развивающихся, так и развитых. В некоторых развитых странах разница в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 40 лет между верхним 1 процентом населения в распределении по доходам и нижним 1 процентом составляют, по оценкам, до 15 лет для мужчин и 10 лет для женщин.²

Неравенство не всегда отражает несправедливость мира. Некоторые его проявления, возможно, неизбежны, например, неравенство в результате распространения новых технологий.³ Но когда неравноценность судеб почти не связана с вознаграждением усилий, таланта и принятого на себя предпринимательского риска, она может задевать чувство справедливости и оскорблять человеческое достоинство.

Подобные проявления неравенства в человеческом развитии наносят урон обществу, ослабляя социальную сплоченность и доверие людей к правительству, учреждениям и друг к другу. Большинство из них наносит ущерб экономике, расточительно мешая людям полностью реализовать их потенциал на работе и в жизни. Зачастую становится все труднее принимать политические решения, отражающие чаяния всего общества в целом и защищающие нашу планету, по мере того как небольшая группа избранных, рвущаяся вперед, использует свою власть для того, чтобы принимаемые решения в первую очередь отвечали их собственным текущим интересам. В крайнем случае люди могут выйти на улицы.

Подобные проявления неравенства в человеческом развитии являются преградой для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.⁴ Речь идет не только о различиях в уровне дохода и благосостоянии. Они не могут быть учтены путем использования обобщенных показателей неравенства, которые концентрируются на одном единственном аспекте.⁵ И они определяют перспективы людей, которые, возможно, доживут до XXI века. Таким образом, исследование проявлений неравенства в человеческом развитии должно выходить за рамки уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня, что позволяет сформулировать пять ключевых тезисов (рисунок 3).

Во-первых, хотя многие люди превышают минимальный уровень достижений в человеческом развитии, сохраняются широко распространенные диспропорции. Первые два десятилетия XXI века были отмечены впечатляющим прогрессом в области сокращения крайней нищеты, но по-прежнему недопустимо велик разрыв в таких важных базовых правах и возможностях, как право на жизнь и еду, свобода выбора, возможность посещать школу или устроиться на работу. Прогресс обходит стороной некоторые из наиболее уязвимых групп населения даже в отношении самых крайних видов лишений настолько, что мир не будет в состоянии искоренить их к 2030 году, как того требуют Цели в области устойчивого развития.

РИСУНОК 1

Доля населения, считающего, что уровень дохода должен быть более равным, увеличилась в период с 2000-х по 2010-е годы

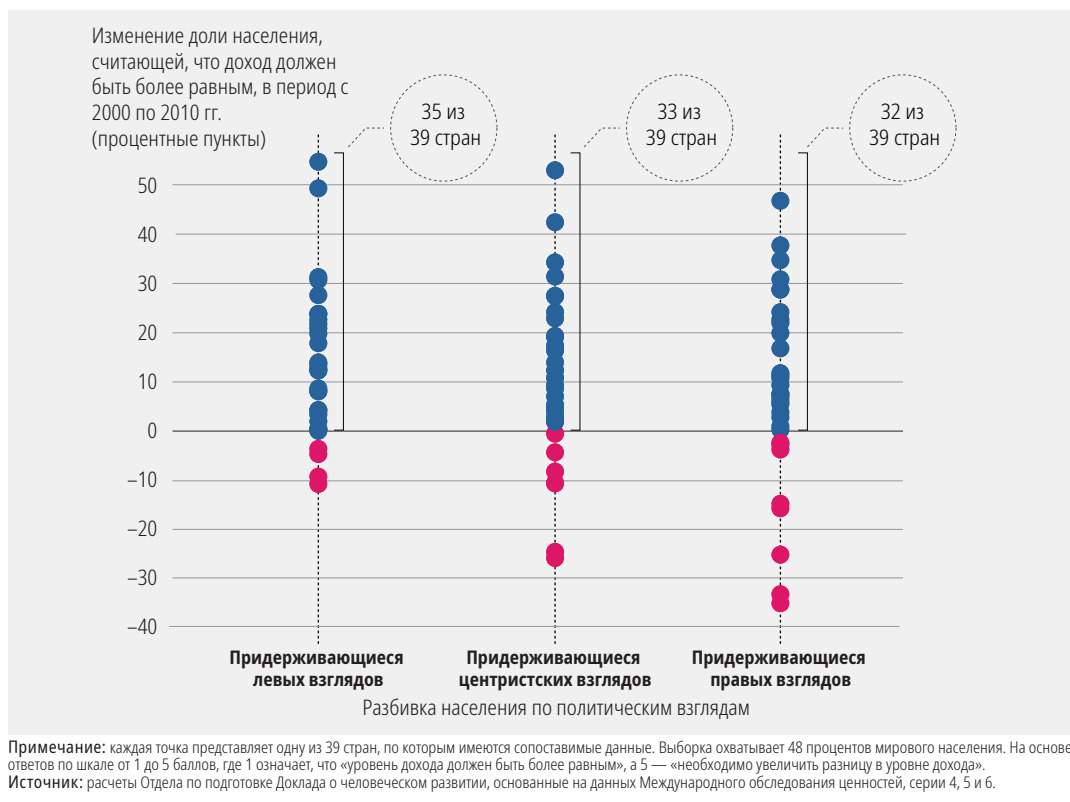
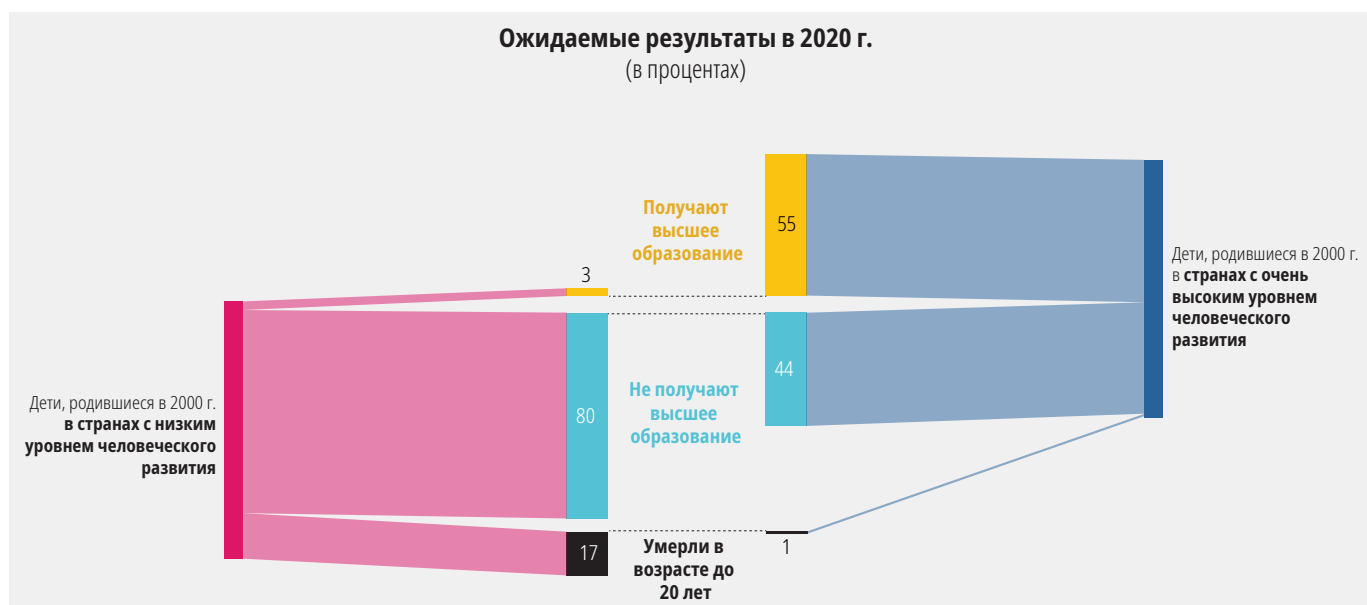

РИСУНОК 2

У детей, родившихся в 2000 г. в странах с разными уровнями дохода, к 2020 г. будут очень неравные пути развития.

Примечание: это оценки (с использованием медианных значений) для типичного индивидуума из страны с низким уровнем человеческого развития и из страны с очень высоким уровнем человеческого развития. Данные об участии в системе высшего образования основаны на полученных в ходе обследований домашних хозяйств данных о людях в возрасте 18–22 лет, обработанных Институтом статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, доступных в Интернете по адресу: www.education-inequalities.org (по состоянию на 5 ноября 2019 г.). Процентные доли относятся к людям, рожденным в 2000 г. Число людей, умерших в возрасте до 20 лет, рассчитано на основе данных о количестве рождений примерно в 2000 г. и оценочных данных о смертности в этой когорте в период 2000–2020 гг. Число людей, получающих высшее образование в 2020 г., рассчитано на основе числа людей, которые, по оценке, будут живы (из когорты лиц, родившихся примерно в 2000 г.), и последних данных об участии в системе высшего образования. Люди, не получающие высшего образования, дополняют это число до общего.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций и Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: изучение проявлений неравенства в человеческом развитии позволит сформулировать пять ключевых тезисов

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Во-вторых, формируется новое поколение серьезных проявлений неравенства в области человеческого развития, даже несмотря на сокращение тех из них, которые не удалось искоренить в XX веке. В условиях нависшей угрозы климатического кризиса и радикальных технологических изменений неравенство в человеческом развитии приобретает новые формы в XXI веке. Неравенство в возможностях меняется по-разному. Неравенство в базовых возможностях, связанное с наиболее крайними видами депривации, сокращается. В некоторых случаях весьма резко, как, например, глобальное неравенство в ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Многие из наиболее бедных слоев населения теперь имеют возможность встать на путь человеческого развития. В то же время усиливается неравенство доступа к расширенным возможностям, отражающее те аспекты жизни, которые, вероятно, станут более важными в будущем, поскольку будут в большей степени способствовать расширению прав и возможностей. Люди, обладающие широкими правами и возможностями сегодня, судя по всему, готовы еще больше вырваться вперед завтра.

В-третьих, неравенство в человеческом развитии может накапливаться в течение жизни, часто

усугубляемое глубоким дисбалансом сил. Оно является не столько причиной несправедливости, сколько ее следствием, будучи обусловлено факторами, глубоко укоренившимися в обществе, экономике и политических структурах. Искоренение неравенства в человеческом развитии означает преодоление этих факторов: подлинное улучшение не будет достигнуто в результате попыток устранить различия только тогда, когда люди уже получают очень разные доходы, поскольку неравенство начинается с рождения, зачастую даже раньше и может накапливаться в течение жизни человека. Не будет оно достигнуто и в том случае, если обращаться к прошлому и просто пытаться восстановить институты и меры политики, которые помогли сдерживать неравенство в определенных периоды времени и в определенных странах на протяжении XX века. Именно в этих условиях углубился дисбаланс сил, который во многих случаях усиливает накопление преимущества в течение жизни.

В-четвертых, оценка проявлений неравенства в уровне человеческого развития требует революционных изменений в подходах к измерению. Хорошая политика начинается с хороших измерений, а новое поколение проявлений неравенства

требует использования нового поколения измерений. Необходимы более четкие концепции, связанные с вызовами сегодняшнего дня, более широкие сочетания источников данных, более точные аналитические инструменты. Продолжающаяся инновационная работа указывает на то, что доход и благосостояние могут увеличиваться у верхних слоев общества во многих странах гораздо быстрее, чем можно было бы предположить, исходя из обобщенных показателей неравенства. Более систематическое и широкое распространение этих усилий может обеспечить информационную основу для проведения публичных обсуждений и выработки политики. Система показателей может не казаться приоритетным фактором до тех пор, пока не рассматривается вопрос о сохраняющемся доминировании таких показателей, как валовой внутренний продукт, с момента его введения в первой половине XX века.

В-пятых, устранение неравенства в человеческом развитии в XXI веке возможно, если мы начнем действовать сейчас, до того как дисбаланс экономических сил не перерастет в укоренившееся политическое доминирование. Уменьшение неравенства в отношении некоторых базовых возможностей показывает, что прогресс возможен. Однако достигнутые в прошлом успехи в области базовых возможностей не будут отвечать ожиданиям людей в этом веке. При всей важности, недостаточно просто наращивать усилия по дальнейшему сокращению неравенства в базовых возможностях. Нельзя игнорировать разрыв и в расширенных возможностях — именно они позволяют максимально реализовать права и потенциал человека. Игнорируя же их, власть имущие рискуют потерять связь с волеизъявлением людей — их способности делать выбор, который отвечает их чаяниям и ценностям. Лишь сосредоточив внимание на устранение нового поколения проявлений неравенства в расширенных возможностях, многие из которых только начинают формироваться, мы сможем избежать дальнейшего укоренения неравенства в человеческом развитии на протяжении XXI века.

Каким образом? Не путем проведения анализа политики в отдельности или веры в некое магическое средство, которое решит все проблемы. Перераспределение доходов, которое зачастую выходит на первый план в политических дискуссиях о неравенстве, иногда рассматривается как такое магическое средство. Однако даже полного перераспределительного пакета из четырех масштабных стратегий — более высоких и прогрессивных налогов на прибыль, скидок с налога на трудовой доход при низком уровне дохода, налогооблагаемых выплат на каждого ребенка и минимального дохода для всех граждан — было бы недостаточно для полного обращения вспять роста неравенства в доходах в Соединенном Королевстве в период с конца 1970-х

годов по 2013 год.⁶ Это не означает, что перераспределение не играет важной роли — совсем наоборот. Но долгосрочные изменения как в доходах, так и в более широком спектре проявлений неравенства в человеческом развитии зависят от более широкого и системного подхода к политике.

Что делать? Подход, предлагаемый в настоящем Докладе, описывает политику сокращения неравенства в человеческом развитии в рамках концепции, которая связывает расширение и распределение как возможностей, так и доходов. Варианты охватывают дорыночную, внутрирыночную и послерыночную политику. Заработная плата, прибыль и коэффициенты экономической активности обычно определяются рынками, которые обусловлены действующими нормативными актами, учреждениями и политикой (внутрирыночной). Но эти результаты также зависят от политики, которая оказывает влияние на людей до того, как они станут активными участниками экономических отношений (дорыночная политика). Дорыночная политика может сократить неравенство в возможностях, помогая каждому выйти на рынок труда более подготовленным. Внутрирыночная политика влияет на распределение доходов и возможностей, когда люди работают, формируя результаты, который могут в большей или меньшей степени способствовать выравниванию положения.⁷ Послерыночная политика влияет на неравенство после того, как рынок наряду с внутрирыночной политикой определяют распределение доходов и возможностей. Эти виды политики взаимодействуют между собой. К примеру, предоставление общественных услуг на дорыночном этапе может частично зависеть от эффективности послерыночной политики (например, налогов на рыночный доход для финансирования здравоохранения и образования), которая имеет большое значение для мобилизации государственных доходов с целью финансирования данных услуг. А налоги, в свою очередь, зависят от того, насколько общество желает перераспределить доходы от тех, у кого они выше, в пользу тех, у кого они ниже.

Будущее неравенства в человеческом развитии в XXI веке находится в наших руках. Но мы не можем успокаиваться на достигнутом. Климатический кризис показывает, что цена бездействия со временем увеличивается, поскольку оно подпитывает дальнейшее неравенство, которое, в свою очередь, может затруднить принятие мер по борьбе с изменением климата. Технологии уже меняют рынки труда и условия жизни людей, но нерешенным остается вопрос о том, до какой степени машины могут заменить людей. Мы, тем не менее, приближаемся к грани, за пределами которой будет сложно восстановить прежнее положение дел. У нас есть выбор, и мы должны воспользоваться им сейчас.

За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня

Доклад основывается на новой концепции анализа, предусматривающей рассмотрение неравенства за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня (рисунок 4).

За рамками уровня доходов

Любая всеобъемлющая оценка неравенства должна включать в себя анализ дохода и благосостояния. Но необходимо также выйти за рамки долларов и рупий, чтобы понять различия в других аспектах человеческого развития и процессы, приводящие к данным различиям. Разумеется, существует экономическое неравенство, но также имеются проявления неравенства в ключевых элементах человеческого развития, таких как здоровье, образование, сохранение собственного достоинства и уважение прав человека. И эти проявления неравенства могут ускользнуть от внимания, если рассматривать только неравенство доходов и благосостояния. В основе подхода к неравенству, ориентированного на человеческое развитие, лежит учет интересов людей: речь идет о способности людей

осуществлять свои свободы, чтобы быть тем, кем хочется, и делать то, к чему они стремятся в жизни.

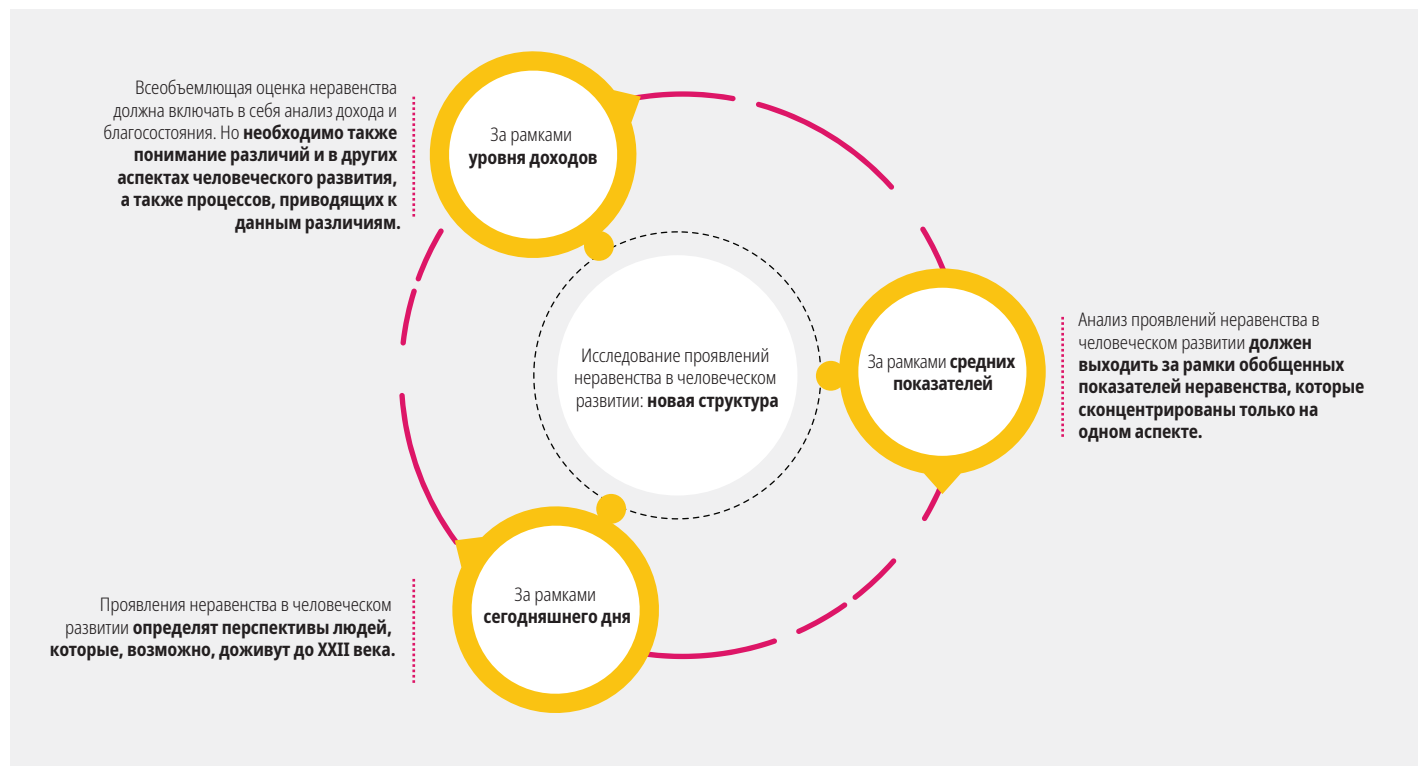
Даже понимание различий в доходах требует изучения других форм неравенства. Неблагоприятные условия, связанные со здоровьем и образованием (родителей или своим собственным), накладываются друг на друга и зачастую усугубляются в течение жизни. Различия возникают до рождения, начиная с «лотереи при рождении» в зависимости от того, где рождается ребенок, и могут с годами увеличиваться. Дети из бедных семей могут быть не в состоянии позволить себе образование и находятся в неблагоприятном положении, когда пытаются найти работу. При выходе на рынок труда эти дети, скорее всего, будут зарабатывать меньше, чем дети из семей с более высоким доходом, если они подвергались воздействию накладывающихся друг на друга неблагоприятных факторов.

За рамками средних показателей

Слишком часто в ходе дискуссий неравенство представляют в чрезмерно упрощенном виде, основываясь на сводных показателях неравенства и неполных данных, которые дают частичную (иногда обманчивую) картину, как в отношении видов неравенства, которые необходимо учитывать, так и в отношении затронутых людей. В ходе анализа необходимо

РИСУНОК 4

Подход к анализу неравенства

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

выходить за рамки средних показателей, которые сводят информацию о распределении к единому числу, и рассматривать то, каким образом неравенство проявляется во всех группах населения, в разных местах и с течением времени. Для каждого аспекта человеческого развития важен полный градиент неравенства (различия в достижениях среди населения в зависимости от различных социально-экономических характеристик).

За рамками сегодняшнего дня

Во многих аналитических исследованиях основное внимание уделяется прошлому или ситуации «здесь и сейчас». Но в условиях меняющегося мира требуется рассмотрение вопроса о том, что будет определять неравенство в будущем. Существующие и новые формы неравенства будут взаимодействовать с основными социальными, экономическими и экологическими силами, определяя условия жизни современных молодых людей и их детей. Два сейсмических сдвига будут определять контуры развития в XXI веке: изменение климата и технологические преобразования. Климатический кризис уже сейчас сильнее всего затрагивает беднейшие слои населения, в то время как технологические достижения, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, могут оставить позади целые группы людей и даже страны, создавая угрозу неопределенного будущего в результате подобных сдвигов.⁸

Меняющиеся чаяния человека: от базовых возможностей к расширенным

Когда Амартия Сен поставил вопрос о том, о каком виде неравенства нам следует беспокоиться в конечном счете («Равенство в чем?»), он утверждал, что основополагающими являются именно возможности человека, иными словами — свобода делать жизненный выбор.⁹ Возможности лежат в основе человеческого развития. Авторы Доклада идут по тому же пути и изучают неравенство в возможностях.

Возможности меняются в соответствии с обстоятельствами, а также вместе с ценностями и меняющимися запросами и чаяниями людей. Сегодня недостаточно иметь набор базовых возможностей — тех, которые связаны с отсутствием крайних видов депривации. Расширенные возможности становятся решающим фактором для того, чтобы люди могли самостоятельно выбирать свой жизненный путь.¹⁰

Расширенные возможности дают людям больше свободы действий в жизни. Учитывая, что некоторые возможности приобретаются в течение жизни человека, достижение базового набора — например, дожить до 5-летнего возраста или научиться читать — обеспечивает первоначальную основу для формирования расширенных возможностей на более поздних этапах жизни (рисунок 5).

Аналогичная эволюция от базовых возможностей к расширенным отражена в использовании технологий или в способности справляться с экологическими потрясениями (от частых, но незначительных опасностей до крупных и непредсказуемых событий). Это различие также важно в плане понимания неравенства между группами, например, перехода от права женщины голосовать на выборах (базовая возможность) к участию в политике в качестве

РИСУНОК 5

Человеческое развитие: от базовых возможностей к расширенным

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

национальных лидеров (расширенная возможность). Эволюция устремлений при переходе от базовых возможностей к расширенным отражает переход от целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, к целям в области устойчивого развития.

Ключевой тезис 1: неравенство в уровне человеческого развития по-прежнему широко распространено, несмотря на достижения в деле сокращения крайних видов депривации.

В XXI веке мы стали свидетелями значительного прогресса в повышении уровня жизни, когда беспрецедентное число людей во всем мире совершают «большой побег»¹¹ от голода, болезней и нищеты, преодолевая черту прожиточного минимума. Индекс человеческого развития в среднем показывает впечатляющее улучшение, отражая значительные улучшения в области таких достижений, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении, что обусловлено преимущественно резким снижением показателей младенческой смертности.

Тем не менее, многие люди оказались позади, а неравенство в отношении всех возможностей по-прежнему широко распространено. Некоторые касаются жизни и смерти, другие — доступа к знаниям и технологиям, изменяющим жизнь.

Несмотря на значительное сокращение, разница в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между странами с низким и очень высоким уровнем человеческого развития по-прежнему составляет 19 лет. Различия в ожидаемой продолжительности жизни существуют в любом возрасте. Разница в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет составляет почти 5 лет. Около 42 процентов взрослых людей в странах с низким уровнем человеческого развития имеют начальное образование по сравнению с 94 процентами в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Различия существуют на всех уровнях образования. Только 3,2 процента взрослых в странах с низким уровнем человеческого развития имеют высшее образование по сравнению с 29 процентами в развитых странах. В плане доступа к технологиям в развивающихся странах на 100 жителей приходится 67 абонентов мобильной связи, что вдвое меньше чем в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Что касается широкополосного доступа к Интернету, то в странах с низким уровнем человеческого развития имеется менее 1 абонента на 100 жителей по сравнению с 28 абонентами на 100 жителей в странах с очень высоким уровнем человеческого развития (рисунок 6).

В число наиболее ущемленных входят 600 миллионов человек, все еще живущих в условиях крайней

нищеты по уровню доходов, и их число резко возрастает до 1,3 миллиарда, если использовать для оценки индекс многомерной бедности.¹² Около 262 миллионов детей не посещают начальную или среднюю школу, а 5,4 миллиона детей не доживают до возраста пяти лет. Несмотря на расширение доступа к иммунизации и недорогому лечению, показатели детской смертности в беднейших домохозяйствах в самых бедных странах мира остаются высокими. Самые высокие показатели отмечаются в странах с низким и средним уровнем человеческого развития, но огромные различия существуют и внутри самих стран: среди беднейших 20 процентов населения в некоторых странах со средним уровнем дохода средний уровень детской смертности может быть таким же, как и среди детей из типичной страны с низким уровнем дохода.

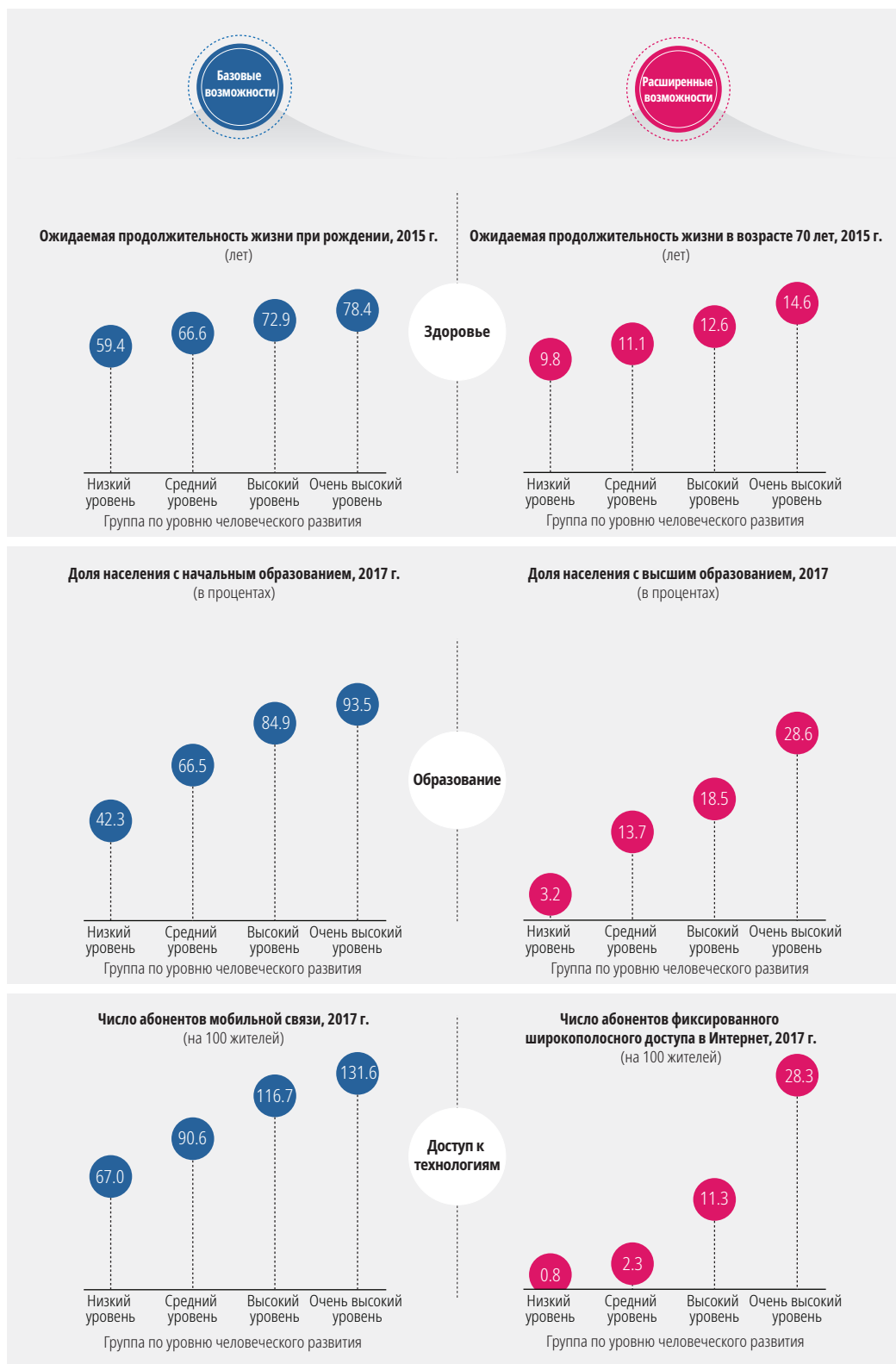
Ключевой тезис 2: формируется новое поколение проявлений неравенства, характеризующееся дивергенцией расширенных возможностей, несмотря на конвергенцию базовых возможностей.

По мере того как мы вступаем в 2020-е годы, новый набор возможностей становится основополагающим для жизни в XXI веке. Неравенство в этих расширенных возможностях демонстрирует разительную иную динамику по сравнению с неравенством в базовых возможностях. Они лежат в основе нового поколения проявлений неравенства.

Проявления неравенства, относящиеся к некоторым базовым возможностям, постепенно сокращаются в большинстве стран, даже если многое еще предстоит сделать. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, процентная доля населения, имеющего начальное образование, и число абонентов мобильной связи — все эти показатели свидетельствуют о сокращении неравенства в различных группах по уровню человеческого развития (рисунок 7). Представители беднейших слоев населения прогрессируют быстрее, чем те, кто находится наверху. В период 2005–2015 гг. прирост в ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах с низким уровнем человеческого развития был почти втрое больше, чем в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, что обусловлено снижением показателей детской смертности в развивающихся странах. При этом страны с более низким уровнем человеческого развития догоняют остальных по уровню доступа к начальному образованию и мобильной связи.

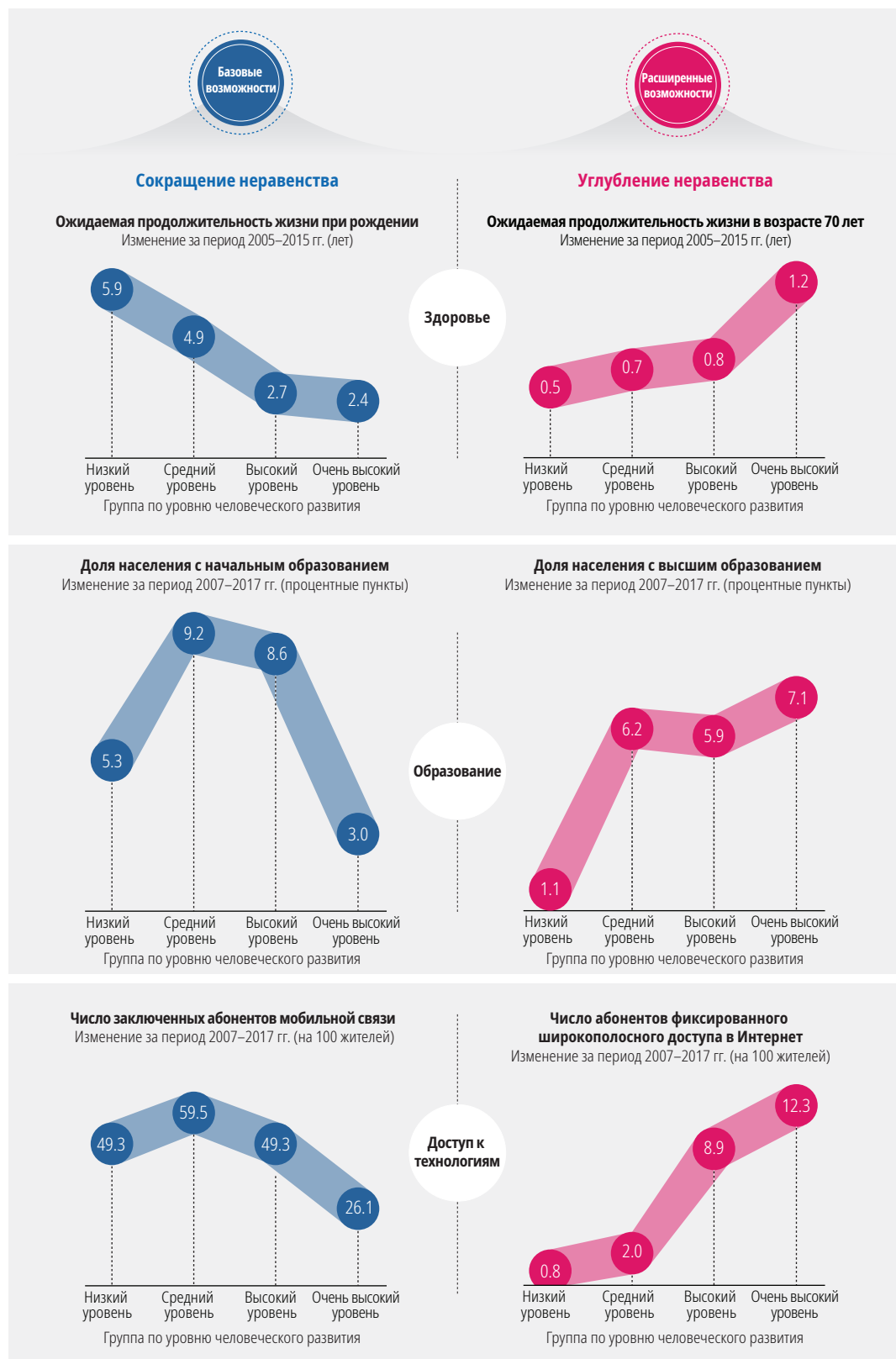
Эта хорошая новость сопровождается двумя предостережениями. Во-первых, несмотря на достигнутый прогресс, мир не сможет добиться ликвидации крайних видов депривации в здоровье и образовании

Сохраняется глубокое неравенство между странами мира в плане как базовых, так и расширенных возможностей

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного союза электросвязи, Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

Медленная конвергенция базовых возможностей, быстрая дивергенция расширенных возможностей

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного союза электросвязи, Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций.

к 2030 г., когда, как ожидается, 3 миллиона детей в возрасте до 5 лет будут по-прежнему умирать каждый год (по меньшей мере на 850 000 выше целевого показателя, предусмотренного Целями в области устойчивого развития), а 225 миллионов детей не будут посещать школу. Во-вторых, различия устраняются частично потому, что у тех, кто находится наверху, мало места для дальнейшего продвижения вверх.

Напротив, неравенство в расширенных возможностях увеличивается. Например, несмотря на трудности с данными, оценки показывают, что увеличение ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет в период 1995–2015 гг. в странах с очень высоким уровнем человеческого развития более чем вдвое превышало аналогичный показатель в странах с низким уровнем человеческого развития.¹³

Данные подтверждают, что схожая тенденция к дивергенции существует для широкого спектра расширенных возможностей. Действительно, различия в доступе к более передовым знаниям и технологиям еще очевидней. Доля взрослого населения, имеющего высшее образование, растет более, чем в шесть раз быстрее в странах с очень высоким уровнем человеческого развития по сравнению со странами с низким уровнем человеческого развития, а количество абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет растет в 15 раз быстрее.

Эти новые проявления неравенства — как между странами, так и внутри них — влекут за собой

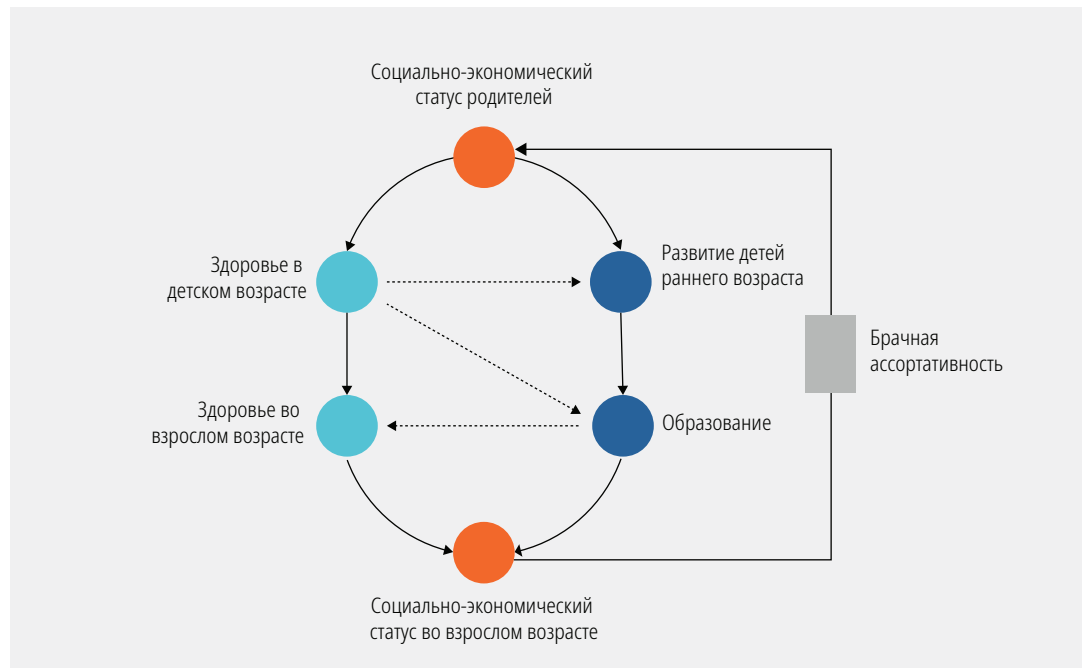
колоссальные последствия. Формируя общество XXI века, они раздвигают границы в области здоровья и долголетия, знаний и технологий. Именно эти проявления неравенства, вероятно, будут определять способность людей использовать возможности XXI века, действовать в условиях основанной на знаниях экономики и справляться с изменением климата.

Ключевой тезис 3: проявления неравенства накапливаются в течение жизни, зачастую отражая глубокий дисбаланс сил.

Понимание неравенства — даже неравенства доходов — означает изучение глубинных процессов, которые к нему приводят. Различные проявления неравенства взаимодействуют между собой, во время как их масштаб и воздействие меняются в течение жизни человека. Следствием этого является то, что политика, направленная на устранение экономического неравенства, требует гораздо большего, чем механистическое перераспределение доходов. Зачастую необходимо пересмотреть социальные нормы, стратегии и институты, которые глубоко уходят корнями в историю.

РИСУНОК 8

Образование и состояние здоровья на протяжении жизни

Примечание: круги представляют различные этапы жизни, при этом круги оранжевого цвета представляют конечные результаты. Прямоугольник представляет процесс брачной ассортативности. Штриховые линии относятся к взаимосвязям, которые не описаны детально. Здоровье ребенка влияет на развитие в раннем детстве и перспективы получения образования. Например, ребенок с ограниченными умственными способностями не сможет воспользоваться всеми возможностями развития и образования в раннем детском возрасте в той же мере, что и здоровый ребенок. Образование также может способствовать здоровому образу жизни и передавать информацию о том, как воспользоваться возможностями существующей системы здравоохранения при необходимости (Катлер и Ллерас-Муней, 2010 г.).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, адаптированный материал из работы Дитона (2013а).

Невыгодное положение на протяжении жизни

Неравенство может начинаться еще до рождения, и многие различия могут усиливаться в течение жизни. В этом случае проявления неравенства могут укорениться. Это может происходить различными способами, особенно во взаимосвязи между состоянием здоровья, образованием и социально-экономическим статусом родителей (рисунок 8).

Уровень доходов и обстоятельства жизни родителей оказывают влияние на здоровье, образование и уровень доходов их детей. Градиенты здоровья — различия в состоянии здоровья между социально-экономическими группами — часто формируются еще до рождения и могут накапливаться по меньшей мере вплоть до взрослого возраста, если не будут нейтрализованы. Дети, рожденные в семьях с низким уровнем дохода, в большей степени подвержены риску ухудшения здоровья и низкого уровня образования. Дети с более низким уровнем образования имеют меньше шансов зарабатывать столько же, сколько и другие, в то время как дети с плохим состоянием здоровья чаще пропускают занятия в школе. А когда дети вырастают, то в случае их вступления в отношения с кем-то, имеющим схожий социально-экономический статус (как это часто бывает в случае брачной ассортативности), неравенство может сохраняться из поколения в поколение.

Этот круг сложно разорвать, не в последнюю очередь из-за того, каким образом тесно связаны неравенство в уровне доходов и политической власти. Когда богатые люди формируют политику, благоприятствующую им самим и их детям — как это часто бывает — это может способствовать дальнейшей концентрации доходов и возможностей среди богатых. Поэтому неудивительно, что социальная мобильность, как правило, ниже в обществах с более высоким уровнем неравенства. Вместе с тем, некоторые общества обладают большей мобильностью, чем другие, так что институты и политика играют важную роль отчасти потому, что то, что способствует сокращению неравенства, может также способствовать социальной мобильности (вставка 1).

Дисбаланс сил

Неравенство в уровне дохода и благосостояния часто воплощаются в политическом неравенстве, отчасти потому что неравенство ослабляет участие в политической жизни, предоставляя больше возможностей отдельным заинтересованным группам для принятия решений в их пользу. Эти привилегированные группы могут подчинить себе систему, подстраивая ее под свои предпочтения, что потенциально может привести к еще большему неравенству. Асимметрия власти может даже привести к нарушению институциональных функций, ослабляя эффективность политики. Когда институты захватываются богатыми, граждане в меньшей степени желают участвовать в социальных контрактах (наборах правил и ожиданий в отношении поведения, которым люди добровольно

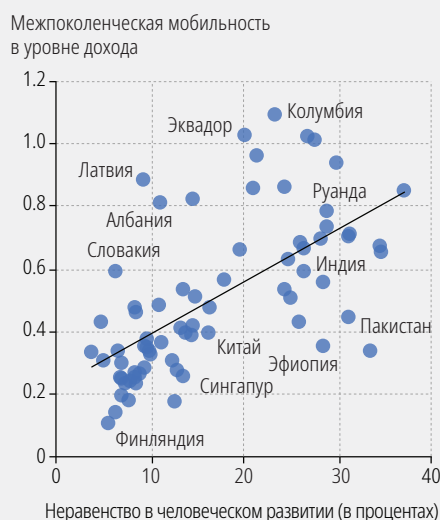
ВСТАВКА 1

Новый взгляд на кривую Великого Гэтсби

Хорошо известная положительная корреляция между увеличением неравенства доходов и снижением межпоколенческой мобильности в уровне дохода. Эта взаимосвязь, известная как кривая Великого Гэтсби, также сохраняется при использовании показателя неравенства в человеческом развитии, а не только неравенства доходов (см. рисунок). Чем больше неравенство в человеческом развитии, тем меньше межпоколенческая мобильность в уровне дохода, и наоборот.

Эти два фактора неразрывно связаны, но это не означает, что один из них вызывает другой. В действительности, более вероятно, что оба фактора обусловлены глубинными экономическими и социальными факторами, поэтому понимание и устранение этих движущих факторов может способствовать как повышению мобильности, так и сокращению неравенства.

Межпоколенческая мобильность в уровне дохода ниже в странах с более высоким уровнем неравенства в человеческом развитии

Примечание: неравенство в человеческом развитии измеряется как выраженное в процентах уменьшение значения индекса человеческого развития вследствие неравенства по трем компонентам: доходу, образованию и здоровью. Чем выше межпоколенческая эластичность доходов, тем сильнее связь между уровнем дохода родителей и уровнем дохода их детей, что отражает более низкую межпоколенческую мобильность.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных из Глобальной базы данных по межпоколенческой мобильности (GDIM, 2018), адаптированный материал из работы Коракса (2013).

подчиняются и которые лежат в основе стабильного общества). Когда это приводит к снижению уровня соблюдения требований по уплате налогов, это ослабляет способность государства предоставлять качественные общественные услуги. Это, в свою очередь, может привести к усилению неравенства в области здравоохранения и образования. Когда общая система воспринимается как несправедливая, возможно, из-за систематических исключений или системы привилегий и преференций «для своих» (обмен политической поддержки на личные выгоды), люди склонны отказываться от участия в политических процессах, тем самым усиливая влияние элит.

Одним из способов понять взаимосвязь между неравенством и динамикой властных полномочий является использование концепции, предусматривающей

изучение процесса, посредством которого неравенство возникает и сохраняется. По сути, данный процесс часто называют управлением или тем способом, с помощью которого различные субъекты общества достигают соглашения между собой (политика и правила). Когда достигнутые соглашения принимают форму политики, они могут напрямую изменять распределение ресурсов в обществе (нижняя стрелка в правом круге рисунка 9, «игра на результат»). Например, политика в области налогообложения и расходов на социальные нужды определяет, кто платит в фискальную систему и кто получает от нее выгоду. Эта политика напрямую влияет на результаты развития, такие как экономическое неравенство (и рост). Вместе с тем, перераспределяя экономические ресурсы, данная политика также перераспределяет фактическую власть (верхняя стрелка в правом круге рисунка 9). Это может привести к асимметрии власти между субъектами, ведущими переговоры на политической арене (или усилить эту асимметрию), что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективном осуществлении политики. Например, асимметрия власти может проявляться в захвате элитой контроля над политикой, подрывая способность правительств взять на себя обязательства по достижению долгосрочных целей. Или же она может проявляться в лишении отдельных групп населения доступа к высококачественным общественным услугам, нанося ущерб готовности платить налоги и тем самым подрывая сотрудничество. Это может привести к порочному кругу неравенства (ловушкам неравенства), в котором общества с высоким уровнем неравенства начинают институционализировать неравенство. Данный замкнутый цикл проявляется в сложившихся институтах и социальных нормах (игра на результат) и может привести к тому, что люди решат изменить правила (нижняя стрелка в левом круге рисунка 9). Таким образом, власть де-юре также перераспределяется. Это может иметь гораздо более

серьезные последствия, поскольку не только меняет текущее распределение, но и устанавливает условия, которые определяют поведение людей в будущем. Опять же, то, как асимметрия власти проявляется на политической арене, может как усугублять и закреплять неравенство (очевидно, что неравенство может ослабить эффективность управления), так и создать новую динамику которая ведет к выравниванию и большей инклюзивности.

Гендерное неравенство

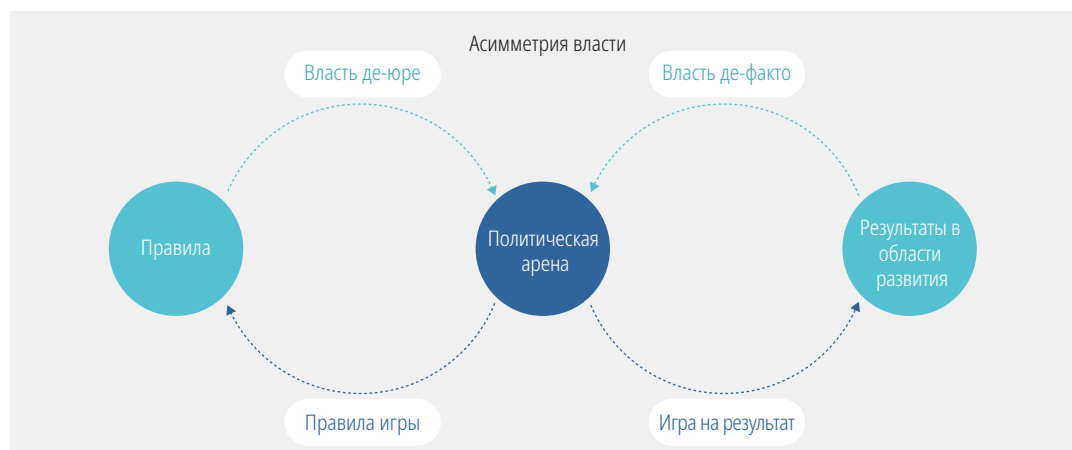
Некоторые группы людей систематически оказываются в невыгодном положении во многих отношениях. Эти группы могут определяться этнической принадлежностью, языком, полом или кастой, или просто тем, живут ли они на севере, юге, востоке или западе страны. Примеров таких групп много, но, несомненно, самой большой группой в мире являются женщины. Гендерные диспропорции повсеместно являются одной из наиболее укоренившихся форм неравенства. Поскольку эти неблагоприятные условия затрагивают половину мирового населения, гендерное неравенство является одним из самых серьезных препятствий для человеческого развития.

Гендерное неравенство носит комплексный характер, при этом отмечается различная степень прогресса и регресса в зависимости от конкретного места и вопроса. Повышению осведомленности способствовало движение #MeToo против сексуальных домогательств и движение #NiUnaMenos, которое привлекло внимание к случаям насилия в отношении женщин. Кроме того, девочки во всем мире наверстывают упущенное по некоторым базовым показателям, таким как охват начальным образованием.

Однако за исключением этих фундаментальных моментов поводов радоваться прогрессу мало. Неравенство по-прежнему остро проявляется в том, какой властью мужчины и женщины обладают

РИСУНОК 9

Проявления неравенства, асимметрия власти и эффективность управления

Примечание: правила относятся к формальным и неформальным правилам (нормам). Результаты развития относятся к безопасности, росту и равенству. Источник: Всемирный банк 2017б.

дома, на рабочем месте или в политике. Дома женщины выполняют в три раза больше неоплачиваемой работы по уходу, чем мужчины. И хотя во многих странах женщины и мужчины имеют равные права при голосовании на выборах, существуют различия на более высоких уровнях политической власти. Чем выше уровень власти, тем дальше от паритета между полами: разрыв доходит до 90 процентов в случае глав государств и правительств.

Социальные и культурные нормы часто способствуют поведению, которое закрепляет подобные проявления неравенства. Нормы и недостаток власти оказывают влияние на все формы гендерного неравенства — от насилия в отношении женщин до невидимого барьера. В Докладе представлен новый индекс социальных норм, который отражает связи между социальными убеждениями и гендерным равенством во многих аспектах. В мире лишь каждый десятый мужчина (и каждая седьмая женщина) не проявили в какой-либо форме явного предубеждения против гендерного равенства. Предвзятость проявляется по определенной схеме: она, как правило, более интенсивна в тех областях, где сосредоточено больше власти. При этом отмечается откат назад, поскольку за несколько последних лет увеличилась доля людей, настроенных против гендерного равенства (рисунок 10), даже несмотря на то, что закономерности этого процесса в разных странах различны.

Ключевой тезис 4: оценка проявлений неравенства в уровне человеческого развития и реагирование на них требуют революционных изменений в подходах к измерению.

Существующие стандарты и практические методы измерения неравенства недостаточны для обеспечения информационной основы для проведения публичных обсуждений или для поддержки процесса принятия решений.

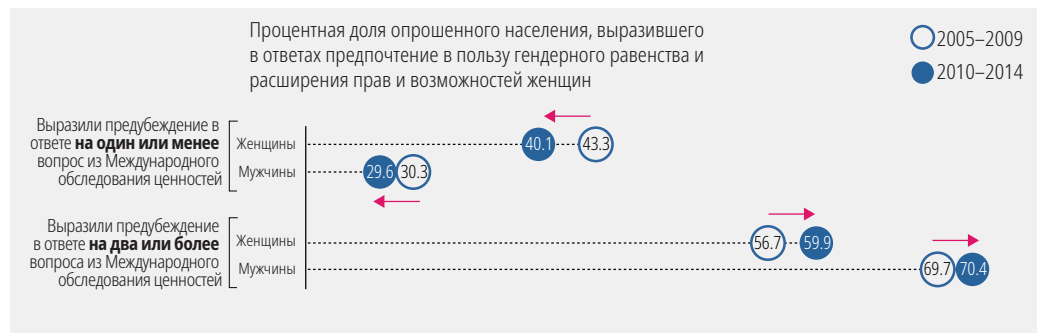
Частично проблема заключается в огромном числе различных способов понимания неравенства. Некоторые из них представлены ниже.

- Существует неравенство между группами (горизонтальное неравенство) и между отдельными лицами (вертикальное неравенство).
- Существует также неравенство между странами и внутри них, динамика которого может быть различной.
- Существует неравенство внутри домохозяйств (например, в 30 странах Африки к югу от Сахары около трех четвертей женщин с недостаточным весом и детей, страдающих от недоедания, не входят в беднейшие 20 процентов домохозяйств, а примерно половина из них не входит в беднейшие 40 процентов).¹⁴

Необходимо новое поколение показателей, чтобы заполнить многочисленные пробелы в данных для измерения различных проявлений неравенства и, в более общем смысле, систематически выходить за рамки средних показателей. Начать следует с пробелов в некоторых наиболее базовых статистических

РИСУНОК 10

Растет предубеждение против гендерного равенства: доля женщин и мужчин во всем мире, не имеющих предубеждения против гендерных социальных норм, снизилась в период 2009–2014 гг.

Примечание: сбалансированная группа из 32 стран и территорий с данными из серии 5 (2005–2009 гг.) и серии 6 (2010–2014 гг.) Международного обследования ценностей, которые охватывают 59 процентов мирового населения. Гендерные предубеждения в социальных нормах измеряются исходя из представлений людей о гендерных ролях в политике (от политических прав до способности быть лидером), образовании (важность университетской степени), экономике (от права иметь работу до способности быть руководящим работником компании) и физической неприкосновенности женщин (от насилия со стороны интимного партнера до репродуктивного здоровья).

Источник: на основе данных Международного обследования ценностей.

данных, обусловленных тем, что во многих развивающихся странах до сих пор нет систем учета естественного движения населения. Что касается неравенства в уровне доходов и благосостояния, за последние несколько лет в этой области был достигнут заметный прогресс. Однако данных по-прежнему мало, отчасти из-за отсутствия прозрачности и низкой доступности информации. По новому индексу, представленному в Докладе, 88 стран получили оценку не более 1 балла (по 20-балльной шкале) в отношении доступности информации по неравенству в уровне доходов и благосостояния — это означает, что уровень прозрачности в них составляет не более 5 процентов от идеального.

Под руководством ученых, многосторонних организаций и даже нескольких правительств ведется новаторская работа (иногда экспериментальная) в целях более систематического и сопоставимого использования статистических данных о неравенстве доходов. Однако источники данных остаются лишь частично интегрированными, а охват остается весьма ограниченным.

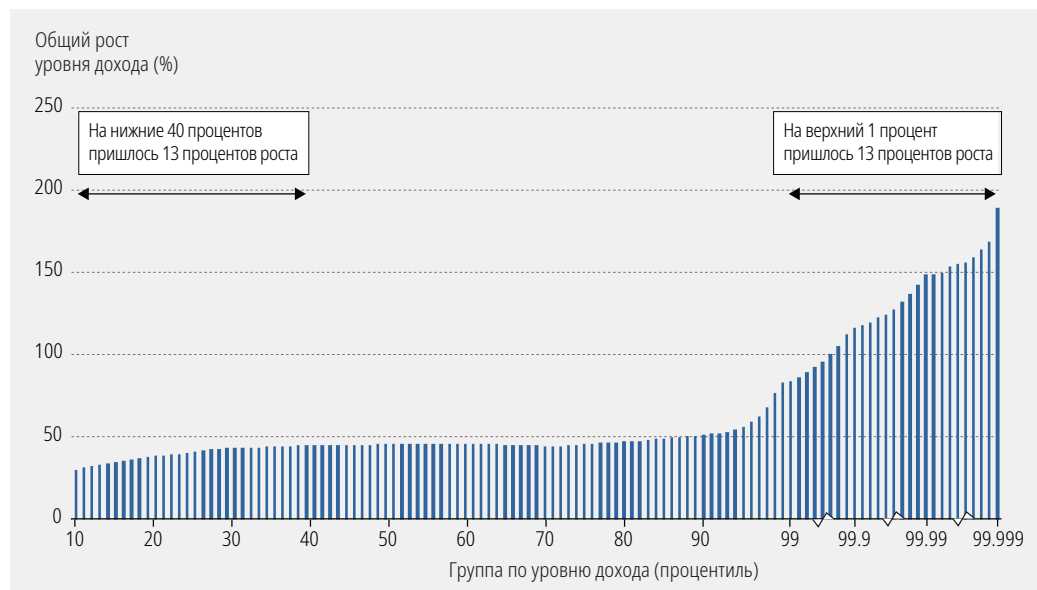
Методология использования распределительных национальных счетов все еще находится на раннем этапе своего становления, и многие из ее предположений были оспорены. Тем не менее, до тех пор, пока она остается полностью прозрачной и продолжает совершенствоваться, она могла бы включать в рамках общей программы действий сочетание данных из системы национальных счетов, а также обследований домохозяйств и административных данных. Это позволило бы сформировать новый взгляд на

эволюцию распределения богатства и доходов. Это может охватывать некоторые из основных рекомендаций Комиссии по измерению экономической результативности и социального прогресса, включая комплексный подход к рассмотрению неравенства в уровне доходов и благосостояния.¹⁵ В Докладе представлены результаты, основанные на методологии выявления динамики неравенства доходов, которая скрыта при использовании сводных показателей, основанных на одном источнике данных. В качестве иллюстрации можно привести результаты, свидетельствующие о том, что в Европе после 1980 г. от роста доходов больше всего выиграли люди с наибольшими доходами (рисунок 11).

Сводные показатели неравенства агрегируют сложную информацию в одно число. Они основаны на неявных суждениях о том, какие формы неравенства важны, а какие — нет. Эти суждения редко бывают прозрачными и могут даже не отражать взгляды в обществе. Для того чтобы понять любой отдельный аспект неравенства (а их много), необходимо рассматривать все население в целом, выходя за рамки средних показателей. Какая доля людей доживает до определенного возраста, достигает ключевых уровней образования или зарабатывает определенные суммы? Какова вероятность того, что относительное положение в обществе отдельного человека, семьи или конкретной группы изменится со временем? Сводные показатели остаются важными (когда они отражают обоснованные свойства для оценки распределения), но представляют собой лишь узкое

РИСУНОК 11

В период 1980–2017 гг. доходы после уплаты налогов выросли почти на 40 процентов у беднейших 80 процентов европейского населения по сравнению с ростом более чем на 180 процентов у 0,001 процента самого богатого населения

Примечание: после 90-го перцентилья шкала по горизонтальной оси изменяется. Состав групп по уровню дохода меняется в период 1980–2017 гг., поэтому оценки не отражают изменения в доходе одних и тех же лиц с течением времени.

Источник: Бланше, Шансель и Гетен (2019); Всемирная база данных о неравенстве (<http://WID.world>).

окошко, если говорить о более широком обсуждении неравенства в человеческом развитии.

Ключевой тезис 5: мы можем исправить проявления неравенства, если начнем действовать сейчас, до того как дисбаланс экономических сил будет закреплен на политическом уровне.

Нет ничего неизбежного во многих наиболее пагубных проявлениях неравенства в человеческом развитии. Это самый важный тезис Доклада. У каждого общества есть выбор в отношении допустимых уровней и форм неравенства. Это не означает, что бороться с неравенством легко. Для принятия эффективных мер необходимо определить движущие силы неравенства, которые скорее всего сложны и многогранны, часто связаны со сложившимися властными структурами, которые люди, находящиеся в настоящее время у власти, возможно, не захотят менять.

Но что же делать? Много можно сделать для сокращения неравенства в человеческом развитии, проводя политику по двум направлениям. Во-первых, ускорить конвергенцию базовых возможностей при одновременном обращении вспять дивергенции расширенных возможностей и устранении гендерных и других групповых (или горизонтальных) проявлений неравенства. Во-вторых, совместно повышать равенство и эффективность на рынках, увеличивая продуктивность, которая обеспечивает рост широко распределяемых доходов и тем самым сокращает неравенство доходов. Эти два направления политики взаимосвязаны, при этом меры по расширению возможностей, выходящих за рамки дохода, зачастую

требуют ресурсов для финансирования общественного здравоохранения или образования, которые финансируются за счет налогов. А общие доступные ресурсы, в свою очередь, связаны с производительностью, которая частично зависит от возможностей людей. Таким образом, два направления политики могут действовать совместно в рамках благотворного политического цикла (рисунок 12).

Зачастую можно одновременно добиться прогресса в обеспечении равенства и эффективности. Примером может служить антимонопольная политика. Она ограничивает способность компаний использовать рыночную власть, создавая равные условия и повышая эффективность. И она ведет к более справедливым результатам за счет уменьшения экономической ренты, которая ведет к концентрации доходов.

Комплекс политических мер, выходящий за рамки какого-либо универсального магического средства

Налоги (на доход, личное состояние или потребление) могут играть огромную роль в области сокращения неравенства. Они обеспечивают поступление государственных средств для улучшения ключевых общественных услуг (здравоохранение и школы) и для обеспечения социального страхования, принося пользу как малоимущим, так и людям, находящимся в середине распределения по доходам.

Неравенство доходов ниже после уплаты налогов и бюджетных трансфертов, однако последствия перераспределения различны. В ряде развитых стран налоги и трансферты привели к снижению коэффициента Джини на 17 пунктов, если сравнивать доходы до и после уплаты налогов. Но в развивающихся странах снижение составило всего 4 пункта (рисунок 13).

Не менее важно, однако, выйти за рамки налогообложения и трансфертов (послерыночная политика)

РИСУНОК 12

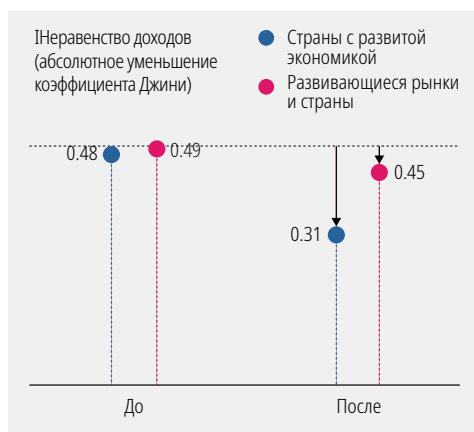
Концепция разработки политики, направленной на сокращение неравенства в человеческом развитии

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

РИСУНОК 13

Перераспределительные прямые налоги и перечисления практически полностью объясняют различие в неравенстве по располагаемому доходу между странами с развитой и развивающейся экономикой

Источник: основано на данных МВФ (2017а).

и принять также меры к устранению неравенства в период трудовой деятельности людей (внутрирыночная политика) и до ее начала (дорыночная политика).

Внутрирыночная политика может уравнивать экономические условия. Политика, касающаяся рыночной власти (антимонопольная политика), инклюзивного доступа к производственному капиталу, а также заключения коллективных договоров и минимальной зарплаты, влияет на то, как распределяются выгоды от производства. Не менее важное значение имеют дорыночная политика, направленная на обеспечение равных возможностей в детстве в сфере здравоохранения и образования, и послерыночная политика, в частности налоги на доход и имущество, бюджетные трансферты и социальная защита. Одна из очевидных

функций дорыночной политики относится к раннему детству, когда меры по сокращению неравенства могут способствовать укреплению здоровья, улучшению питания и когнитивного развития, а также обеспечивать большую отдачу от инвестиций. Это не означает, что любая эффективная политика может сократить неравенство и увеличить благосостояние. Как отмечалось, такие процессы как распространение новых технологий и достижения в области человеческого развития в крупных сегментах общества могут усилить неравенство. Важно то, является ли процесс, порождающий неравенство, сам по себе в каком-то смысле предвзятым или несправедливым.

Стимулирование перемен

Даже при наличии ресурсов для реализации программы конвергенции базовых и расширенных возможностей сокращение неравенства в конечном итоге обусловлено общественным и политическим выбором. История, контекст и политика имеют значение. Социальные нормы, которые могут привести к дискриминации, трудно изменить. Даже при наличии законодательства, устанавливающего равные права, социальные нормы могут иметь преимущественное значение при определении конечных результатов. Анализ гендерного неравенства в Докладе показывает, что реакция становится более интенсивной в тех областях, где сосредоточено больше власти, что может привести к отрицательным последствиям для самих принципов гендерного равенства. Четко сформулированная политика борьбы со стереотипами и стигматизацией социально изолированных групп является важной частью инструментария для сокращения неравенства.

Политическая экономия, направленная на сокращение неравенства, может быть особенно сложной задачей. Что касается общественных услуг, то изменение может идти сверху вниз за счет распространения выгод, которыми пользуются самые

РИСУНОК 14

Стратегии обеспечения универсального доступа населения к услугам в развивающихся странах с высоким уровнем неравенства

Источник: Отдел подготовки Доклада о человеческом развитии на основании анализа в работе Мартинеса и Санчес-Анкочеа (2016 г.).

обеспеченные слои населения, на остальных людей (рисунок 14). Но те, кто уже получает выгоду, могут быть слабо заинтересованы в предоставлении услуг другим людям, если это может быть воспринято как мера, ведущая к снижению качества. Изменение также может идти снизу вверх, увеличивая уровень дохода, ниже которого семья может рассчитывать на бесплатные государственные или субсидируемые общественные услуги. Но группы с более высоким уровнем дохода могут противиться этому, если они редко пользуются такими услугами. Третий подход заключается в выстраивании системы с середины, когда она охватывает тех, кто не относится к малоимущим, но уязвим, например, официальных работников с низкой заработной платой. В этом случае охват может расширяться как вверх, так и вниз. По мере повышения качества услуг группы с более высоким уровнем дохода, скорее всего, захотят участвовать в этом процессе, тем самым расширяя поддержку распространения услуг на малоимущие слои населения.

В развитых странах одной из задач, связанных с поддержанием социальной политики на устойчивом уровне, является обеспечение того, чтобы она отвечала интересам широкого круга сторон, включая средний класс. Однако такие выгоды могут быть сведены на нет. В ряде стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, представители среднего класса ощущают себя отстающими по уровню доходов, безопасности и недорогого доступа к качественному медицинскому обслуживанию и образованию.

В развивающихся странах задача зачастую заключается в укреплении социальной политики в интересах все еще уязвимого среднего класса. В некоторых из этих стран представители среднего класса платят за социальные услуги больше, чем получают, и они часто считают качество медицинского обслуживания и образования низким. Поэтому они обращаются к частным поставщикам: доля учеников, обучающихся в частных начальных школах, увеличилась в некоторых из этих стран с 12 процентов в 1990 г. до 19 процентов в 2014 г.

Естественной реакцией стало бы изъятие ресурсов у части населения с самым высоким доходом. Но самые богатые, хотя число их и невелико, могут стать препятствием для расширения услуг. Они могут противодействовать разными способами: лоббирование интересов, пожертвования на политические кампании, оказание влияния на прессу и использование экономической власти другими способами в ответ на решения, которые им не нравятся.

Глобализация означает, что национальная политика часто ограничивается организациями, правилами и событиями, неподвластными национальным правительствам, с повсеместным давлением в сторону снижения ставок налога на прибыль предприятий и трудовых норм. Стало легче уклониться от уплаты налогов и избежать налогообложения вследствие недостатка информации, роста числа крупных цифровых компаний, работающих в различных налоговых

юрисдикциях, а также вследствие недостаточного сотрудничества между различными юрисдикциями. В этих областях политики международные коллективные действия должны дополнять национальные действия.

Что дальше?

Подход, основанный на человеческом развитии, открывает новый взгляд на проявления неравенства — почему они столь важны, как они проявляются и что с ними делать. Это помогает перейти к конкретным мерам. Но возможности борьбы с неравенством в области человеческого развития продолжают сокращаться, пока преобладает бездействие, поскольку дисбаланс экономических сил может в конечном итоге перерасти в политическое доминирование. А это, в свою очередь, может привести к усилению неравенства. Принятие мер на этом этапе идет труднее и менее эффективно, чем если бы они были приняты раньше. Разумеется, меры зависят от конкретных условий. Природа и относительная важность неравенства в разных странах отличаются, поэтому различной должна быть и политика, направленная на его сокращение. Ровно также, как не существует магического средства для борьбы с неравенством внутри страны, нет и универсального комплекса политических мер для устранения неравенства между странами. Несмотря на это, политика во всех странах должна будет противостоять двум тенденциям, которые повсеместно определяют неравенство в человеческом развитии, — изменение климата и ускоряющийся технологический прогресс.

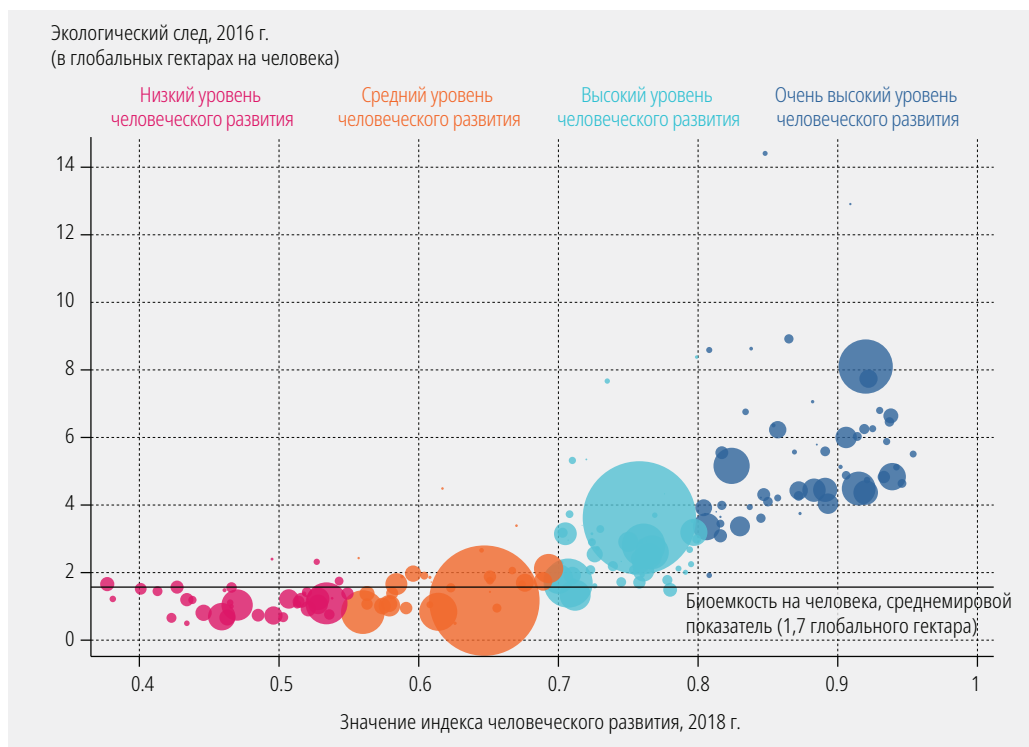
Изменение климата и неравенство в человеческом развитии

Неравенство и климатический кризис тесно связаны во всех аспектах — от выбросов и их последствий до политики и устойчивости к потрясениям. В странах с более высоким уровнем человеческого развития, как правило, выделяется больше углерода на душу населения, и в целом они имеют больший экологический след (рисунок 15).

Изменение климата будет наносить ущерб человеческому развитию во многих отношениях, помимо неурожая и стихийных бедствий. Ожидается, что в период 2030–2050 гг. изменение климата будет причиной смерти еще 250 000 человек в год от недоедания, малярии, диареи и теплового стресса. Сотни миллионов людей могут быть подвержены воздействию смертельной жары к 2050 г. а географический диапазон переносчиков заболеваний — таких как комары, переносящие малярию или тропическую лихорадку — скорее всего сместится и расширится.

Общее воздействие на людей будет зависеть от степени их восприимчивости и уязвимости. Оба фактора переплетаются с неравенством в порочный

Экологический след расширяется вместе с человеческим развитием

Примечание: данные охватывают 175 стран из базы данных Глобальной сети экологического следа (www.footprintnetwork.org/resources/data/; по состоянию на 17 июля 2018 г.). В данном контексте экологический след — это измерение площади биологически продуктивных земель и водных ресурсов, необходимых как внутри страны, так и за ее пределами, для производства всех потребляемых данной страной ресурсов и переработки производимых ею отходов на душу населения. Каждый кружок представляет страну, при этом размер кружка пропорционален численности населения страны.

Источник: Камминг и фон Крамон-Тобадель, 2018 г.

круг. Изменение климата в первую очередь сильнее затронет тропики, а многие развивающиеся страны находятся в тропиках. В то же время развивающиеся страны и бедные общины имеют меньше возможностей для адаптации к изменению климата и суровым погодным условиям, чем более богатые страны и общины. Таким образом, последствия изменения климата усугубляют существующие социальные и экономические проблемы.

Существуют также последствия, которые действуют в обратном направлении, свидетельствующие о том, что некоторые формы неравенства могут затруднить принятие мер по борьбе с изменением климата. Высокий уровень неравенства доходов внутри стран может препятствовать распространению новых экологически чистых технологий. Кроме того, неравенство может влиять на соотношение сил между теми, кто выступает за ограничение выбросов углерода и против него. Концентрация дохода на верхнем уровне может совпадать с интересами групп, выступающих против борьбы с изменением климата.

Неравенство в человеческом развитии имеет основополагающее значение для климатического кризиса и в другом отношении. Оно тормозит эффективные

действия, поскольку усиливающееся неравенство затрудняет принятие коллективных мер, имеющих ключевое значение для сдерживания изменения климата как внутри стран, так и за их пределами.

В то же время существуют варианты решения проблем экономического неравенства и климатического кризиса в совокупности, которые могли бы способствовать продвижению стран по пути инклюзивного и устойчивого человеческого развития. Одним из них является установление платы за выбросы углерода. Некоторые из неизбежных последствий распределения платы за выбросы углекислого газа можно устранить путем предоставления финансовой помощи малоимущим слоям населения, которые больше всего страдают от роста расходов на электроэнергию. Но на практике подобные стратегии сопряжены с трудностями, поскольку распределение денег — это не единственная переменная, которая имеет значение. Важно также рассмотреть более широкий комплекс мер социальной политики, направленных на решение проблем неравенства и изменения климата в совокупности и одновременно способствующих осуществлению политики в области прав человека. У стран и общин

есть возможность выбора в процессе постановки более масштабных целей в отношении инклюзивного и устойчивого человеческого развития.

Использование технологического прогресса с целью сокращения неравенства в человеческом развитии

Научный прогресс и технологические инновации, от колеса до микрочипа, способствовали повышению уровня жизни на протяжении всей истории человечества. Технологические изменения, вероятно, будут по-прежнему являться основной движущей силой процветания, стимулируя рост производительности и, как можно надеяться, способствуя переходу к более устойчивым моделям производства и потребления.

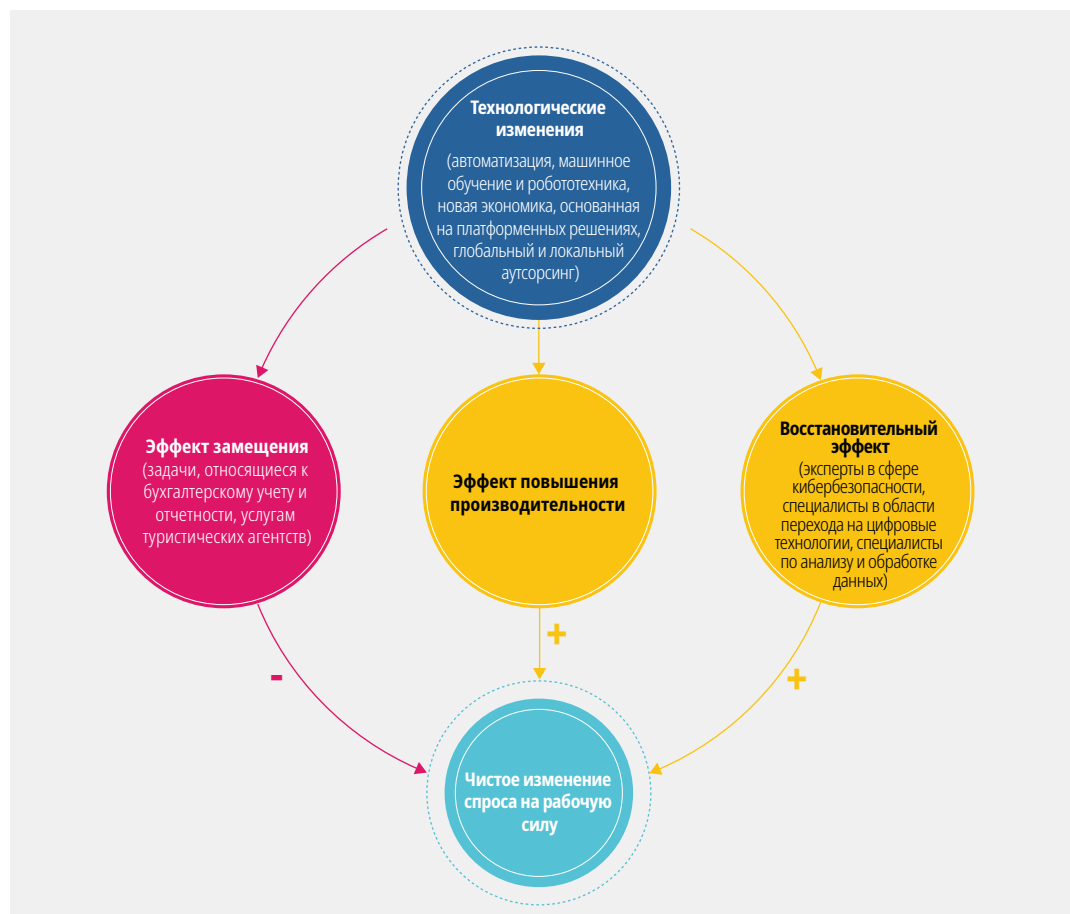
Но каковы будут масштабы будущих изменений и как будут распределяться выгоды от инноваций?

Растет обеспокоенность по поводу того, как технологические изменения преобразят рынки труда, особенно в отношении того, как автоматизация и искусственный интеллект смогут заменить человека при выполнении задач.

Технологические изменения были причиной революционных преобразований и раньше, поэтому многое можно понять из прошлого. Один из ключевых уроков заключается в обеспечении того, чтобы основные инновационные преобразования шли на пользу каждому, для чего требуются не менее новаторская политика и, возможно, новые институты. Нынешняя волна технологического прогресса потребует и других изменений, в том числе ужесточения антимонопольной политики и антимонопольных законов, регулирующих этическое использование данных и искусственного интеллекта. Для успешного осуществления многих из них потребуются международное сотрудничество.

РИСУНОК 16

Технологии могут вытеснять некоторые задачи, но вместе с тем создавать новые

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Промышленная революция вывела человечество на путь беспрецедентного повышения благосостояния. Но она также повлекла за собой Великую дивергенцию, отделив немногие индустриализированные общества от многих других, которые не провели индустриализацию. Отличительной особенностью нынешней ситуации является то, что, возможно, впервые в истории многие технологии, стоящие за текущими преобразованиями, доступны повсеместно. Тем не менее, разрыв в способности стран использовать новые возможности очень велик, что имеет огромные последствия в плане неравенства и человеческого развития.

Технологические изменения происходят не в вакууме, а обусловлены экономическими и социальными процессами. Это результат человеческой деятельности. Директивные органы могут определять направление технологических изменений таким образом, чтобы способствовать человеческому развитию. Так, к примеру, искусственный интеллект может выполнять задачи вместо людей, но он может также восстановить спрос на рабочую силу за счет создания новых задач для человека, что даст положительный чистый эффект, который может сократить неравенство (рисунок 16).

На пути к сокращению неравенства в области человеческого развития в XXI веке

В Докладе утверждается, что сокращение неравенства возможно. Но это не просто. Для этого необходимо уточнить, какие проявления неравенства имеют значение для дальнейшего человеческого развития, а также лучше понять модели неравенства и их движущие силы. Доклад побуждает каждого признать, что нынешние стандартные показатели для оценки неравенства несовершенны и зачастую обманчивы, поскольку они ориентированы на уровень дохода и слишком непрозрачны, чтобы выявить глубинные механизмы, порождающие неравенство. Таким образом, в Докладе обосновывается необходимость анализа неравенства за рамками уровня доходов и средних показателей, а также сводных показателей неравенства, равно как за рамками сегодняшнего дня.

Следует отметить заметный прогресс, который позволил многим людям во всем мире достичь минимальных стандартов человеческого развития. Но одного лишь продолжения политики, которая привела к этому успеху, недостаточно. Некоторые люди остались позади. В то же время меняются чаяния многих людей. Для общества невидимо сосредоточиться только на неравенстве самых базовых возможностей. Анализ за рамками сегодняшнего дня означает обращение к будущему, чтобы распознать и устранить новые формы неравенства в расширенных возможностях, приобретающие все большую важность. Изменение климата и технологические преобразования усиливают актуальность этой задачи.

Борьба с этими новыми проявлениями неравенства может оказать сильное влияние на разработку

политики. В Докладе не утверждается, что какой-либо отдельный комплекс политических мер будет работать повсеместно. Однако в нем утверждается, что политика должна проникать глубоко внутрь неравенства, чтобы устранить лежащие в его основе движущие факторы. Для устранения некоторых из этих движущих факторов потребуются корректировка сегодняшних политических целей: например, подчеркивание важности высококачественного образования во всех возрастных группах, включая дошкольное образование, вместо заострения внимания на показателях охвата начальным и средним образованием. Многие из подобных ожиданий уже отражены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В основе многих проявлений неравенства лежит дисбаланс сил. Это могут быть экономические, политические или социальные силы. Например, политика может быть направлена на уменьшение несоизмеренного влияния конкретной группы в политической жизни. Она может быть направлена на создание равных экономических условий посредством антимонопольных мер, которые способствуют конкуренции в интересах потребителей. В некоторых случаях устранение препятствий на пути к равенству означает преодоление социальных норм, глубоко укоренившихся в истории и культуре страны. Во многих случаях можно одновременно укрепить равенство и повысить эффективность, и главная причина, по которой это не происходит, связана с властью устоявшихся заинтересованных сторон, которые мало что выигрывают от перемен.

Таким образом, хотя политика имеет значение для неравенства, неравенство также имеет значение для политики. Взгляд на мир через призму человеческого развития отводит людям центральное место в процессе принятия решений, являясь важнейшим условием нового подхода к решению проблемы неравенства, ставя вопрос о том, почему и когда оно имеет значение, как проявляется и как с ним лучше всего бороться. Это диалог, который должно вести каждое общество. Кроме того, это диалог, который следует начать уже сегодня. Это правда, что действия могут быть сопряжены с политическим риском. Однако история показывает, что риски, связанные с бездействием, могут быть гораздо выше, поскольку сильное неравенство в конечном итоге приводит к обострению экономической, социальной и политической напряженности в обществе.

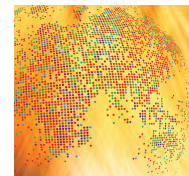
Есть еще время действовать. Но это время уходит. Что необходимо сделать для устранения неравенства в человеческом развитии, в конечном итоге предстоит определить каждому обществу. Это решение будет принято в результате политических дебатов, которые могут быть острыми и тяжелыми. Доклад вносит свой вклад в эти дебаты, представляя факты о неравенстве в человеческом развитии, интерпретируя их с помощью подхода, основанного на учете возможностей, и предлагая идеи по сокращению неравенства в течение XXI века.

ЧАСТЬ I

За рамками
уровня ДОХОДОВ

ЧАСТЬ I.

За рамками уровня доходов

Неравенство в чем? Отвечая на этот обманчиво простой вопрос, Амартия Сен разработал подход, который оказал влияние на Доклады о человеческом развитии, начиная с момента опубликования первого Доклада в 1990 году.¹ Сен задал этот вопрос, поскольку, оценивая по достоинству человеческое разнообразие, необходимо задуматься том, о каком виде неравенства нам в конечном счете стоит побеспокоиться прежде всего. Ответом на вопрос Сена «Неравенство в чем?» служит «неравенство в возможностях».

В то время как второе десятилетие XXI века подходит к концу, вопросы о неравенстве, которые затрагивал в своих исследованиях Сен в конце 1970-х, с новой силой оказались на поверхности. Теперь, однако, речь идет не только о понимании того, какой вид неравенства необходимо измерить, но также и о том, как справиться с этим явлением.² Гораздо больше людей во всем мире вне зависимости от своих политических взглядов твердо убеждены в том, что неравенство в уровне доходов должно быть сокращено. Данная тенденция усилилась с 2000-х годов (рисунок I.1). Действительно, некоторые данные свидетельствуют о том, что интерес к глобальному росту, который часто приравнивается к более широким изменениям в плане развития во всем мире,

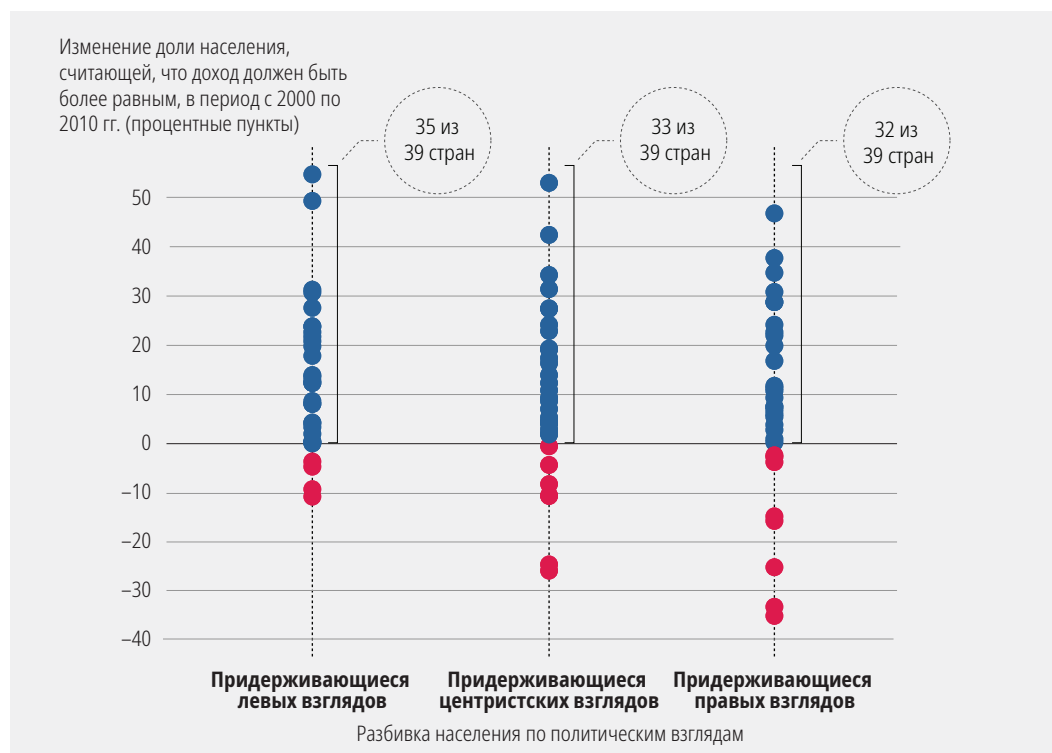
в настоящее время уступает свое место интересу к проблемам глобального неравенства.³

Сокращение неравенства было закреплено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, при этом несколько Целей в области устойчивого развития (ЦУР) касаются неравенства во многих его проявлениях. В соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года в части I Доклада утверждается, что мы должны выйти за рамки доходов в изучении неравенства и особенно в борьбе с новыми проявлениями неравенства в XXI веке. Выдвигается мнение о том, что подход, основанный на исследовании возможностей, хорошо подходит для понимания и борьбы с подобными новыми проявлениями неравенства.⁴

Гораздо больше людей во всем мире вне зависимости от своих политических взглядов твердо убеждены в том, что неравенство в уровне доходов должно быть сокращено. Данная тенденция усилилась с 2000-х годов.

РИСУНОК I.1

Доля населения, считающего, что уровень дохода должен быть более равным, увеличилась в период с 2000-х по 2010-е годы

Примечание: каждая точка представляет одну из 39 стран, по которым имеются сопоставимые данные. Выборка охватывает 48 процентов мирового населения. На основе ответов по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 означает, что «уровень дохода должен быть более равным», а 5 — «необходимо увеличить разницу в уровне дохода».

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного обследования ценностей, серии 4, 5 и 6.

Несмотря на улучшение и конвергенцию возможностей, центральное место в Декларации тысячелетия и в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, некоторые разрывы остаются очевидными. Также формируются новые разрывы в возможностях — именно они будут во все большей степени определять различия между теми, кто сможет в полной мере воспользоваться новыми возможностями в XXI веке, и теми, для кого эти возможности будут недоступны

Почему в конечном счете именно сегодня должна расти обеспокоенность по поводу неравенства — в период значительного прогресса в области уровня жизни, когда беспрецедентное число людей во всем мире совершает «большой побег»⁵ от голода, болезней и нищеты?⁶ Даже несмотря на то, что многие по-прежнему остаются позади, индекс человеческого развития (ИЧР) в среднем указывает на впечатляющее улучшение и даже конвергенцию возможностей, входящих в ИЧР. Тем не менее, в главе 1 показано, что наряду с конвергенцией базовых возможностей, которые были в центре внимания Докладов о человеческом развитии в начале 1990-х годов, по другим показателям, как внутри, так и между странами, отмечается дивергенция. Так, ожидаемая продолжительность жизни в более старшем возрасте становится все более неравной, равно как и доступ к высшему образованию. Иными словами, несмотря на улучшение и конвергенцию возможностей, центральное место в Декларации тысячелетия и в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, некоторые разрывы остаются очевидными. Также формируются новые разрывы в возможностях — именно они будут во все большей степени определять различия между теми, кто сможет в полной мере воспользоваться новыми возможностями в XXI веке, и теми, для кого эти возможности будут недоступны. В очередной раз анализ показывает, что страны и люди, находящиеся на нижнем этапе развития, наверстывают в доступе к базовым возможностям, в то время как те, кто находятся на верхнем этапе развития, создают для себя все больший отрыв в области расширенных возможностей.⁷

Конвергенция базовых возможностей задает направление изменений, но не означает, что разрывы полностью исчезли. На самом деле, те кто остались позади, осуществляют совсем небольшой прогресс либо не совершают его совсем. Так, в главе 1 показано, что мир, как ожидается, войдет в 2030 год с предотвратимыми разрывами в показателях младенческой смертности, в численности детей, не охваченных школьным образованием и численности людей, находящихся в состоянии крайней нищеты. Отмечается, что если опираться на детальные данные для более подробного исследования отдельных географических районов, обнаруживаются случаи взаимосвязанных лишений и перекрестных исключений. Наконец, в главе производится более широкий анализ динамики риска — в области здравоохранения, стихийных бедствий или конфликтных потрясений, которые делают отдельных людей или группы более уязвимыми. Подобные модели помогают в решении

тяжелой задачи по расширению возможностей для тех, кто отстает сильнее всего.

Устойчивые и увеличивающиеся проявления неравенства в расширенных возможностях имеют большее значение, и не только ввиду их собственной инструментальной ценности. В главе 1 также рассматривается вопрос о том, какое влияние они оказывают на человеческое достоинство. Отдельные лица или группы людей могут иметь доступ к ресурсам, но обращение к ним посредством формального права или социальных норм не является равным. Не все случаи социальной несправедливости рассматриваются, а тем более признаются социальными институтами, это часто относится к коренным или этническим группам, мигрантам, лесбиянкам, геем, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам, а также другим отторгаемым обществом группам, которые подвержены жестокому обращению и дискриминации.⁸ Таким же образом подобные проявления неравенства слишком во многих странах влияют на положение женщин, которые, даже когда они живут вместе с мужчиной, в общем дающим им доступ к аналогичным товарам и услугам, должны мириться с навязанными им ролями и зачастую насилием. Движение #MeToo показало, как широко распространены систематические злоупотребления и унижения, при этом они не определяются доходом или социальным статусом.⁹

Безусловно неравенство в уровне доходов и благосостояния может быть важным и центральным в решении вопроса о неравенстве в области человеческого развития для власть имущих. Подобные экономические проявления неравенства при поверхностном рассмотрении могут быть восприняты как несправедливые или могут фактически накладывать ограничения на благосостояние людей (различными способами, как это указано в главе 2). Таким образом, анализ неравенства в уровне доходов и благосостояния необходим и рассматривается на протяжении всего Доклада, однако сосредоточение внимания исключительно на неравенстве в уровне доходов и благосостояния было бы слишком упрощенным вследствие того, что не учитывает полного спектра показателей, определяющих неравенство в области человеческого развития.

В главе 2 отмечается то, как формируются проявления неравенства в возможностях, и демонстрируется то, как часто они взаимосвязаны и устойчивы. Даже по мере сокращения различий в базовых возможностях, по мере того, как все больше и больше людей получают доступ к базовым возможностям для достижения минимальных целей в области

здравоохранения и образования, существуют отклонения. Это означает, что в области здравоохранения и образования более состоятельные люди пользуются услугами более высокого уровня по сравнению с теми, кто менее обеспечен. Эти отклонения сохраняются или становятся более выраженными.

Механизмы, учитывающие возникновение проявлений неравенства в возможностях, описаны в главе 2 на двух уровнях. Во-первых, — это подход, основанный на жизненном цикле, который прослеживает, как преимущества родителей в доходах, здоровье и образовании формируют жизненный путь их детей с течением времени, что часто приводит к устойчивому «отбору» возможностей из поколения в поколение. Во-вторых, — это подход, отмечающий, что эти механизмы не происходят в вакууме и что контекст, включая экономическое неравенство, формирует возможности по нескольким направлениям, например, в том, каким образом разрабатывается и осуществляется политика. Распределение ресурсов и возможностей в обществе в значительной степени зависит от распределения власти. Концентрация власти создает дисбаланс и может привести к захвату как правительства, так и рынков влиятельными элитами, что может еще больше привести к неравенству в уровне доходов и благосостояния — это циклический процесс, который ухудшает способность реагировать на чаяния населения в целом. Похоже, что эта модель

уже была отмечена в истории (см. тематическую статью 1.1 в конце главы 1).¹⁰ Такая динамика, в свою очередь, может подорвать деятельность органов власти, нанося ущерб человеческому развитию.¹¹

В части I Доклада обсуждение вопроса о неравенстве выходит за рамки уровня доходов в сторону возможностей, расширяя круг данных, рассматриваемых в ходе обсуждения вопросов о неравенстве, и выявляя закономерности конвергенции и дивергенции в человеческом развитии. Это свидетельствует о том, что концентрация усилий на повышении уровня жизни людей выше минимумов является недостаточной, принимая во внимание продолжительное отклонение и устойчивость проявлений неравенства в возможностях.

В части I Доклада рассматриваются вопросы проявлений неравенства в человеческом развитии. Однако, это только первый шаг. Как отмечает Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет в своей специальной статье Доклада: «Диагностика недостаточна, мы должны настаивать на государственной политике, направленной на борьбу с этими формами несправедливости». Эти выводы, сформулированные с использованием подхода, основанного на человеческом развитии, будут иметь решающее значение для поддержки усилий по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (вставка I.1).¹²

ВСТАВКА I.1

Подход на основе возможностей и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Масштабы неравенства в области человеческого развития, рассмотренные в Докладе, отражены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и в сопровождающих ее целях в области устойчивого развития (ЦУР).

Глобальный консенсус в отношении ЦУР представляет собой эволюцию того, что цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, считались «базовыми» или необходимыми для развивающихся стран к концу XX века. Доклад вдохновлен этой эволюцией и рассматривает масштабы неравенства, которые являются универсально актуальными и выходят за рамки базовых понятий.

ЦУР направлены на сокращение разрыва в неравенстве во многих формах. Они не только направлены на сокращение неравенства между странами и внутри стран (ЦУР 10), но и предусматривают полное искоренение некоторых лишений: нищеты во всех ее формах (ЦУР 1) и голода (ЦУР 2). Они также направлены на распространение некоторых базовых условий на всех людей: здоровый образ жизни (ЦУР 3), качественное образование и возможности

обучения на протяжении всей жизни (ЦУР 4), гендерное равенство и расширение прав и возможностей для всех женщин и девочек (ЦУР 5), устойчивый доступ к источникам воды и санитарно-техническим сооружениям (ЦУР 6), устойчивый доступ к надежным источникам энергии (ЦУР 7), достойная работа (ЦУР 8) и доступ к правосудию (ЦУР 16). Другие цели направлены на содействие обеспечению к глобальных общественных благ (например, устойчивость климата).

Как и в случае с любым глобальным подходом, рассмотрение конкретного набора аспектов имеет свои ограничения. В нем не рассматриваются все аспекты несправедливости, которые могут иметь важное значение в отдельных странах. Однако Доклад дополняет и перепроверяет показатели неравенства, определенные в общем масштабе. Это делается на основании объективных данных и с учетом данных о восприятии неравенства, показателей неравенства в субъективном благополучии и некоторых национальных показателей, определяемых внутри стран.

Концентрация усилий на повышении уровня жизни людей выше минимумов является недостаточной, принимая во внимание продолжительное отклонение и устойчивость проявлений неравенства в возможностях

Новый взгляд на неравенство

Как и каждый год, Доклад о человеческом развитии Программы развития Организации Объединенных Наций за 2019 год предлагает нам взглянуть на самих себя со стороны. Систематически обобщая информацию о развитии наших обществ, мы сталкиваемся с доказательствами того, чего мы достигли и где мы не справляемся.

Эти доказательства представляют собой нечто большее, чем простой набор цифр и значений. Поскольку речь идет о благополучии людей: каждый разрыв, который сохраняется или растет, является призывом к реакции на несправедливость неравенства путем осуществления эффективной политики. Чего мы можем ожидать, когда девочка рождается в нищете, без надлежащего доступа к услугам здравоохранения и в среде, где все труднее и труднее получить доступ к питьевой воде из-за изменения климата? Как долго наше общество может совершать одни и те же ошибки, когда результатом их действий является нарушение основных прав человека? Таковы проблемы, которые ставит перед нами неравенство.

Мы знаем, что неравенство принимает различные формы. Многие из них, такие, как неравенство в уровне доходов или гендерное неравенство, существовали вокруг нас в течение длительного времени. Следует гордиться тем, что в большей части земного шара был достигнут значительный прогресс в этих вопросах. В Докладе подчеркивается, что неравенство в базовых возможностях, отражающих крайние лишения, сокращается. Так, например, мир движется к среднему гендерному паритету в доступе к начальному и среднему образованию. Однако в то же время неравенство, касающееся расширения прав и возможностей на более высоком уровне и имеющее более важное значение для будущего, как правило, больше, а в некоторых случаях оно увеличивается. Здесь речь может идти, например, о представленности женщин на высшем политическом уровне.

Несмотря на то, что нам еще предстоит пройти долгий путь, мы накопили опыт работы в области социальной защиты, финансовых инструментов и путей социальной мобильности. Имеются успешные примеры более широкой представленности женщин, более справедливого участия на рынке труда или предотвращения дискриминации в отношении сексуального меньшинства. Парадокс наличия такого давно устоявшегося неравенства заключается в том, что мы, как общество, нашли пути к позитивным изменениям. Что действительно требуется во многих из случаев — это политическая воля.

Тем не менее существуют проявления неравенства, справиться с которыми будет гораздо более трудно. Доклад рассматривает именно эти проблемы — это проявления неравенства, корни которых произрастают из новых явлений и глобальных конфликтов. Такие проявления неравенства являются тяжелыми, поскольку реагируют на сложные и динамичные процессы, которые еще предстоит подробно исследовать. Осознаем ли мы в полной мере влияние миграции, последствия климатических бедствий или новых эпидемиологических угроз

на наше сосуществование? Именно об этом должна идти речь; как нам удастся сосуществовать вместе, справляться с новыми сценариями развития событий и добиваться более высокого благосостояния для людей? Это путь, по которому мы должны научиться идти вместе.

Доступ к здравоохранению, образованию, новым технологиям, озелененным территориям и территориям, свободным от загрязнения, — во все большей степени являются показателями того, каким образом возможности и благосостояние распределяются между группами людей и даже между странами.

Объяснение и понимание аспектов неравенства, наиболее важных для благосостояния людей, помогает в выборе наилучших путей к действию. Диагностика недостаточна, мы должны настаивать на государственной политике, направленной на борьбу с этими формами несправедливости.

В связи с этим у каждой из отдельно взятых стран есть свой объем работы. Однако на протяжении многих лет мы обнаруживаем, что отдельных усилий недостаточно; многие трудности требуют коллективного подхода.

В системе Организации Объединенных Наций мы считаем, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Цели в области устойчивого развития (ЦУР) являются теми мерами, которые необходимы в наше время. Они являются результатом всестороннего рассмотрения явлений и решений, они требуют сближения в действиях правительств и международных структур, и они основаны на прозрачных и сопоставимых оценках. Благодаря своему межсекторальному подходу и обязательствам, принятым каждым из правительств, ЦУР ставят перед всеми нами задачу служения единым усилиям.

Лучшим примером того, с чем мы имеем дело, является невероятно тяжелая задача ограничения роста глобальной температуры до 1,5 градусов по Цельсию. Наше Управление Организации Объединенных Наций по правам человека сделало четкое заявление о том, что изменение климата прямо или косвенно затрагивает целый ряд прав человека, которые должны быть гарантированы. Мы с удовлетворением видим, как наука, правительства, бизнес и гражданское общество начинают объединять свои усилия на пути решения конкретных целей. Таким образом, постепенно отраслевая изоляция и споры начинают разрешаться.

Это путь, на котором мы должны настаивать. Мы обязаны искоренить старые и новые формы неравенства и исключения, которые каждый день нарушают права миллионов людей, живущих на нашей планете.

Было бы ошибкой думать, что на этом пути не было сделано успехов, что несправедливость в мире не была отеснена. Но до тех пор, пока есть боль и страдания, причиненные неравенством, наш долг — обратить внимание на то, что мы делаем неправильно и что мы можем исправить.

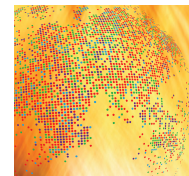
Наше будущее больше, чем наше прошлое: это вызов, который мы должны осознать, как свой собственный.

Мишель Бачелет Херия

Верховный комиссар ООН по правам человека

Глава 1

Неравенство в
человеческом развитии:
подвижные целевые
ориентиры в XXI веке

Неравенство в человеческом развитии: подвижные целевые ориентиры в XXI веке

В этой главе рассматриваются два основных вопроса: как определить проявления неравенства в человеческом развитии сегодня и как они изменяются? Многие проявления неравенства в человеческом развитии заключают в себе несправедливость. Для того, чтобы понять, каким именно образом, рассмотрим двух детей, рожденных в 2000 г.: одного — в стране с низким уровнем человеческого развития, другого — в стране с очень высоким уровнем человеческого развития (рисунок 1.1). Что мы знаем о перспективах их жизни во взрослом возрасте сегодня? Мы знаем, что эти перспективы сильно отличаются. Первый ребенок, скорее всего, получит доступ к высшему образованию вместе с большинством из 20-летних в более развитых странах сегодня. Она или он готовится жить в высоко глобализованном и конкурентоспособном мире и имеет шансы на то, чтобы стать высококвалифицированным работником.

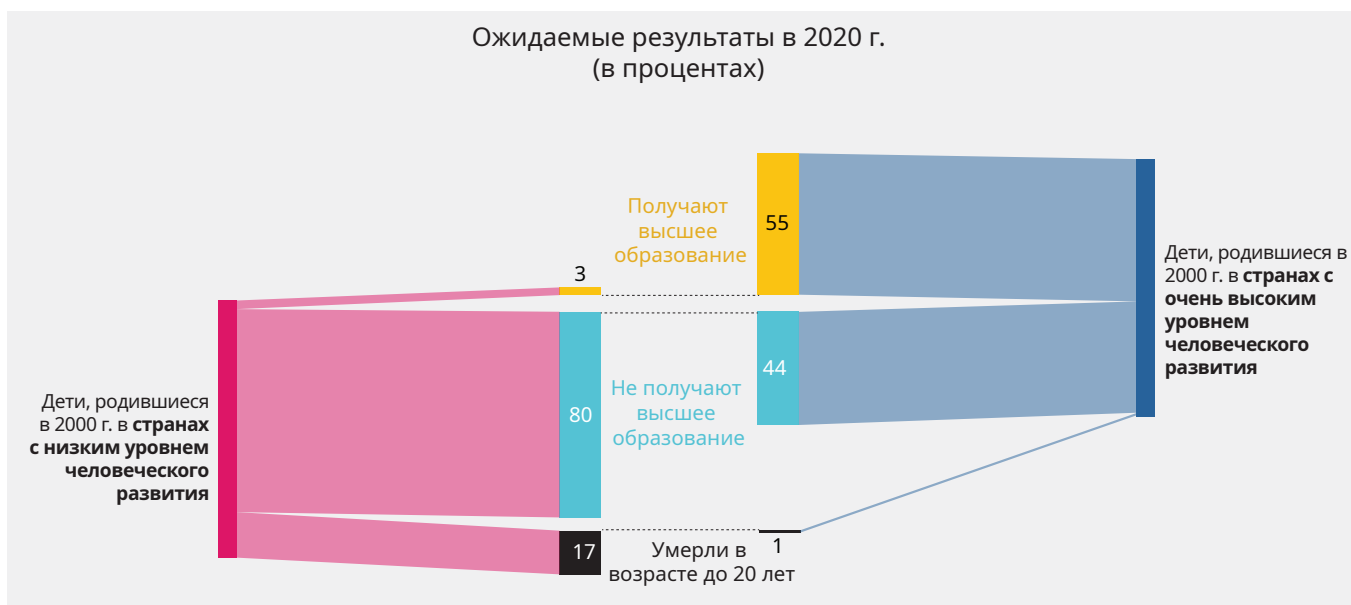
Напротив, гораздо менее вероятно, что ребенок из страны с низким уровнем человеческого развития выживет. Около 17 процентов детей, родившихся в странах с низким уровнем человеческого развития в 2000 г., умрут в возрасте до 20 лет по сравнению лишь с 1 процентом детей, родившихся в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. А те из них, кто выживает, имеют ожидаемую продолжительность жизни на 13 лет короче, чем их сверстники из группы более развитых стран. Ребенок, рожденный в стране с низким уровнем человеческого развития также вряд ли все еще будет получать образование: только

3 процента получают высшее образование сегодня.¹ Оба из этих молодых людей только начинают свою взрослую жизнь, но обстоятельства, почти полностью не зависящие от них, уже определили для них разные и неравные пути с точки зрения здравоохранения, образования, трудоустройства и источников дохода – дивергенция, которая может оказаться необратимой.

Некоторые проявления неравенства внутри стран, будь то развивающиеся или развитые страны, не менее экстремальны, чем в примере между странами, приведенными выше. В Соединенных Штатах Америки средний показатель ожидаемой

РИСУНОК 1.1

У детей, родившихся в 2000 г. в странах с разными уровнями дохода, к 2020 г. будут очень неравные пути развития

Примечание: это оценки (с использованием медианных значений) для типичного индивидуума из страны с низким уровнем человеческого развития и из страны с очень высоким уровнем человеческого развития. Данные об участии в системе высшего образования основаны на полученных в ходе обследований домашних хозяйств данных о людях в возрасте 18–22 лет, обработанных Институтом статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, доступных в Интернете по адресу: www.education-inequalities.org (по состоянию на 5 ноября 2019 г.). Процентные доли относятся к людям, рожденным в 2000 г. Число людей, умерших в возрасте до 20 лет, рассчитано на основе данных о количестве рождений примерно в 2000 г. и оценочных данных о смертности в этой когорте в период 2000–2020 гг. Число людей, получающих высшее образование в 2020 г., рассчитано на основе числа людей, которые, по оценке, будут живы (из когорты лиц, родившихся примерно в 2000 г.), и последних данных об участии в системе высшего образования. Люди, не получающие высшего образования, дополняют это число до общего.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций и Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

продолжительности жизни в возрасте 40 лет между верхним 1 процентом населения в распределении по доходам и нижним 1 процентом отличается на 15 лет для мужчин и 10 лет для женщин.² Такие виды неравенства получают все большее распространение.

Спектр человеческого опыта в XXI веке представляется беспрецедентно широким. Если, к примеру, обратить внимание на то, как велик спектр распределения показателей индекса человеческого развития в области здравоохранения и образования, не связанных с доходом, в субнациональных регионах. Крайние виды депривации по-прежнему существуют не только в странах с низким уровнем человеческого развития (рисунок 1.2). Мировая элита, куда входят люди из стран с низким уровнем человеческого развития, располагают лучшими знаниями, большим количеством лет здоровой жизни и лучшим доступом к технологиям, способным изменить их жизнь к лучшему.

Почему эти поразительные проявления неравенства продолжают существовать? Отчасти из-за социальных структур, многие из которых имеют свои исторические корни и остаются укоренившимися в формальных и неформальных институтах, непреклонно сопротивляясь переменам.³ Для того чтобы сместить кривую неравенства в области человеческого развития, недостаточно улучшить лишь один или два конкретных показателя. Между тем необходимо менять социальные структуры, которые способствуют сохранению неравенства.⁴

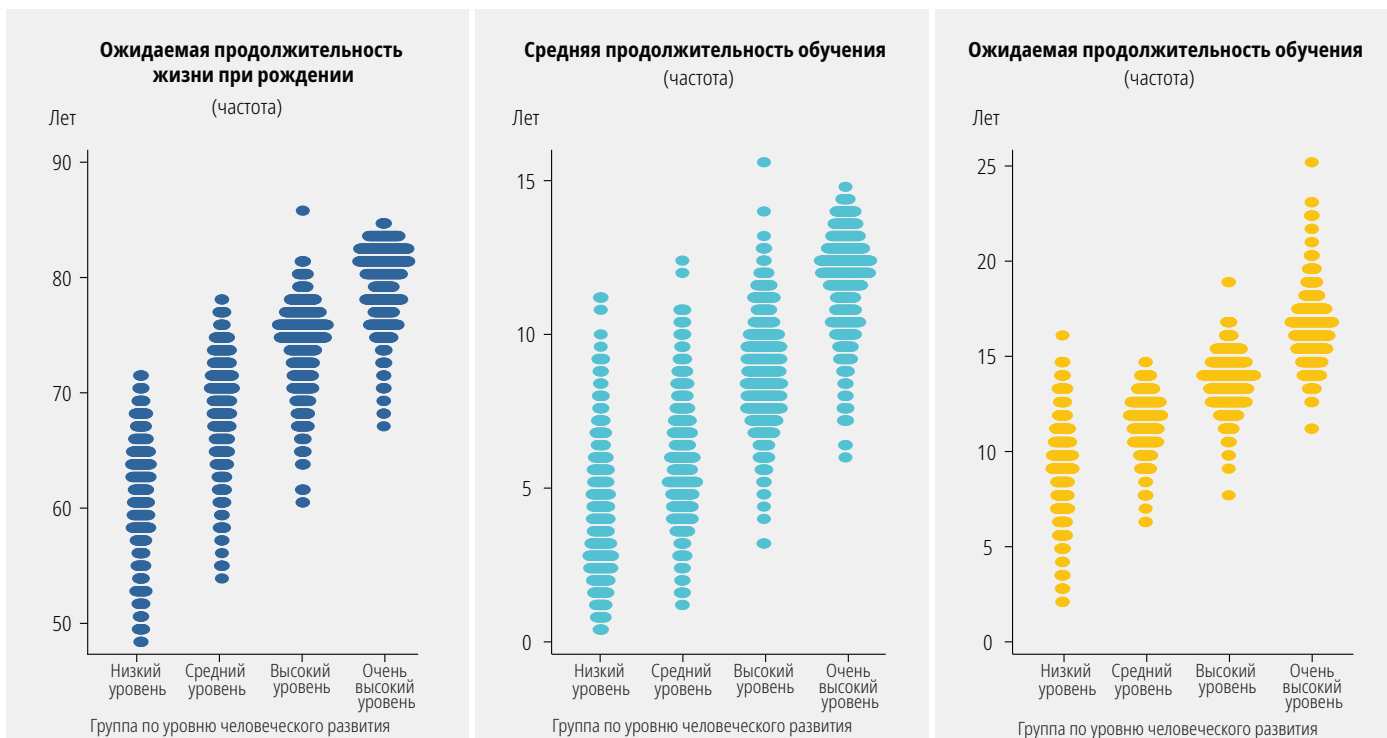
Описание набора проявлений неравенства в области человеческого развития и их эволюции является сложной задачей, поскольку они динамичны, сложны и многомерны. Какие из них относятся к неравенству, а какие — нет? Как их измерить? Как их совместить? Как проанализировать? И на каком уровне: глобальном, национальном, субнациональном, местном, в рамках социальных групп или в пределах домашнего хозяйства? Несмотря на такой уровень сложности, тем не менее возможно рассмотреть общие тенденции эволюции неравенства, которое до сих пор широко распространено. Эта задача рассматривается в оставшейся части данной главы.

Понимание неравенства возможностей

Человеческое развитие означает расширение существенных свобод в том, чтобы делать то, что люди ценят и имеют основания ценить.⁵ На самом деле выбор того, кем люди хотят быть и что они хотят делать — достигнутый ими характер работы — обеспечиваются доходом и благосостоянием, но отличается от них. И хотя достигнутый набор функций имеет значение, человеческое развитие определяется не только тем выбором, который люди фактически делают; оно также определяется «свободой, которую человек имеет в выборе из набора осуществимых функций, — это

РИСУНОК 1.2

По-прежнему огромное неравенство в развитии человека во всем мире, 2017 г.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на субнациональных показателях Индекса Человеческого Развития, приведенные Перманиером и Смитсом (2019).

и называется возможностью человека».⁶ Таким образом, анализ неравенства в данной главе учитывает неравенство возможностей (вставка 1.1).

Но какие из возможностей следует рассматривать? Сен утверждал, что человек должен приспособляться к меняющимся социальным и экономическим условиям. Например, в Индии во время обретения независимости в 1947 году, было достаточным принять во внимание уровень «начального образования, базовых услуг в области здравоохранения... и не обращать внимание слишком сильно на то, может ли каждый житель эффективно общаться в стране и за ее пределами».⁷ Однако позже с появлением Интернета и его использованием, а также благодаря достижениям в области информационно-коммуникационных технологий в более широком смысле, доступ к Интернету и свобода общей коммуникации стали важной возможностью для всех жителей Индии. В то время как один существенно важный аспект в данном примере напрямую связан с возможностями (доступ к Интернету), другой касается прав человека и, в частности, права на свободу мнения и

самовыражения.⁸ Более того, возможности изменяются в соответствии с обстоятельствами, а также вместе с ценностями и меняющимися запросами и чаяниями людей.

Подход, учитывающий возможности, ничем не ограничен, и некоторые эксперты усматривают в этом недостаток.⁹ Один из недостатков состоит в том, что данный подход не позволяет задать стандартный и фиксированный целевой ориентир для оценки социального благополучия, поскольку возможности всегда являются подвижными целями. В Докладе рассматривается иная точка зрения: она состоит в том, что проявления неравенства, которые вызывают у нас большее беспокойство, действительно могут характеризоваться как подвижные цели и, таким образом, нашей задачей является определить модели и динамику неравенства с учетом более широкого набора возможностей, значение которых может все более возрастать в XXI веке.

Другая трудность заключается в том, как измерить возможности, т.е. как перейти от концепций к эмпирической оценке того, как возможности распределены.

Проявления неравенства, которые нас беспокоят, могут на самом деле постоянно меняться

ВСТАВКА 1.1

Неравенство в возможностях

Если следовать нормативной точке зрения, и в соответствии с предыдущими Докладами о человеческом развитии, в данном Докладе подразумевается, что проявления неравенства, которые являются значимыми по своей природе, являются проявлениями неравенства в возможностях. Возможности, в широком смысле определяемые как свобода людей выбирать кем быть и чем заниматься, не могут быть сведены только к доходам и благосостоянию лишь потому, что эти понятия являются инструментальными.¹ Эти понятия также не могут быть определены как полезные, они также не определяются фактическим выбором людей. В противном случае реальные различия в том, как люди используют доход для достижений, которые они ценят, будут скрыты.² Вместе с тем, возможности могут быть определены как свобода людей выбирать, кем они хотят быть и чем они хотят заниматься, независимо от того могут ли они сделать этот выбор. Так, возможности тесно связаны с понятием о благоприятных возможностях: недостаточно знать, что кто-то никогда не был за пределами своей страны; мы должны знать, является

ли это свободным выбором или же человек хотел путешествовать, но либо не мог себе это позволить, либо ему было отказано во въезде.³

В первых Докладах о человеческом развитии подход, основанный на возможностях, использовался для того, чтобы продолжить дискуссию о понятии развития. В то время обсуждение касалось, прежде всего, базовых потребностей.⁴ Это привело к введению Индекса Человеческого Развития (ИЧР), касающегося измерения возможности прожить долгую и здоровую жизнь, получить знания и обеспечить доход, необходимый для базового уровня жизни.⁵ ИЧР был мерой самого минимального набора возможностей. Индекс подразумевал «доступ к минимальному базовому качеству жизни».⁶ Никогда не подразумевалось, что необходимо максимально улучшить статистику, как, к примеру, при анализе агрегированной функции полезности. Это показатель вычислялся на страновом уровне, главным образом ввиду наличия данных, и предназначался для улучшенной оценки показателей развития стран.⁷

Примечания

1. В своих исследованиях Сен (1980) пошел дальше товаров первой необходимости, которые описывал Роул. Довод также состоял в том, что они являются в лучшем случае инструментальными. 2. Чтобы быть более точным, Сен (1980) указывал на ограниченную применимость утилитаризма в качестве нормативного принципа при описании благополучия. В теории утилитаризма социальное благосостояние оценивается на основе фактического выбора, который делают люди. Считается, что люди максимально используют свою индивидуальную полезность, что также зависит от уровня дохода. Но чем выше уровень дохода, тем меньше его полезность. Таким образом, достижение идеального социального обеспечения предполагает максимальное использование общей полезности в обществе. Это, в свою очередь, может произойти только в том случае, если доход распределяется таким образом, чтобы индивидуальная предельная полезность была равной. Чтобы показать, как этот принцип может привести к результатам, которые нарушают наше чувство справедливости, Сен использовал хорошо известный и убедительный пример. Рассмотрим двух лиц: один человек с инвалидностью, не очень эффективен в превращении дополнительного доллара от дохода в полезность; другой, напротив, получает удовлетворение от каждого дополнительно заработанного доллара. Утилитаризм будет диктовать перераспределение большего дохода в пользу второго лица, в результате чего по нашим представлениям будет нарушена справедливость. 3. Басу и Лопес-Кальва 2011. 4. Стюарт, Ранис и Самман 2018. 5. Сен (2005) придает значение совместной работе с Махбуб Уль Хаком при разработке общего индекса глобальной оценки и критики, выходя за рамки валового внутреннего продукта (ВВП). 6. Сен 2005. 7. Здесь важна цитата из Класен (2018, стр. 2), «Многие битвы 1990-х годов, которые определили то, как будут выглядеть Доклады о человеческом развитии, были выиграны». Сегодня все сообщество, занятое исследованиями в области развития, признает, что развитие — это нечто большее, чем рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения)... ИЧР был канонизирован во всех стандартных учебниках по экономическому развитию и исследованиях в этой области... и считается наиболее серьезной и всеобъемлющей альтернативой показателю «ВВП на душу населения». [...]»

Самые основополагающие элементы, необходимые для улучшения своего положения, такие как выживание до возраста 5 лет, умение читать и решать простейшие математические задачи имеют критическое значение для дальнейшего развития. Эти базовые достижения являются вместе с тем необходимыми условиями для создания дальнейших возможностей на протяжении жизни. Последующие расширенные достижения, такие как долгая и здоровая взрослая жизнь или высшее образование, отражают более продвинутый доступ к возможностям

Для этого в Докладе описывается подход, принятый одновременно с введением индекса человеческого развития (ИЧР), и определение нескольких поддающихся оценке функций с целью охвата более широких возможностей (например, в ИЧР, возможность прожить долгую и здоровую жизнь связана с показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении). В целях обоснования рассматриваемых эмпирических данных используется подход, основанный на жизненном цикле.¹⁰ При этом учитывается, что достижения в области человеческого развития наращиваются на временном отрезке, равном жизни человека, эти достижения можно наблюдать и измерить. Самые основополагающие элементы, необходимые для улучшения своего положения, такие как выживание до возраста 5 лет, умение читать и решать простейшие математические задачи имеют критическое значение для дальнейшего развития. Эти базовые достижения являются вместе с тем необходимыми условиями для создания дальнейших возможностей на протяжении жизни. Последующие расширенные достижения, такие как долгая и здоровая взрослая жизнь или высшее образование, отражают более продвинутый доступ к возможностям.

При том, что данные достижения поддаются наблюдению и могут быть измерены (а также сопоставлены по странам в глобальном докладе), они представляют собой более широкий набор возможностей, начиная с базовых и переходя к расширенным. Особое внимание следует уделить на лежащую в основе этого концепцию базовых и расширенных возможностей в отношении специальных измерений, которые могут меняться от страны к стране. Здесь примером для нас служит определение базовых возможностей, данное Амартиа Сен, которое звучит как «способность удовлетворить определенные элементарные и критически важные функции до определенных уровней».¹¹ Таким образом, базовые возможности связаны со свободой делать выбор, необходимый для выживания, а также чтобы избежать нищеты или других серьезных лишений.

Различие между базовыми и расширенными возможностями справедливо также и для других аспектов человеческого развития, которые необязательно связаны с индивидуальным жизненным циклом. Например, в переходе от базовых к продвинутым технологиям и в способности справиться с экологическими потрясениями (от возможно частых, но малозначимых событий до больших и непредсказуемых опасностей).

Данное различие между базовыми и расширенными возможностями напоминает анализ практических и стратегических потребностей в контексте расширения прав и возможностей женщин, инициатором которых была Каролин Мозер.¹² С данным различием связано существенное предостережение: при том, что инвестиции в базовые потребности имеют важное значение, сфокусировать свое внимание только на них означает с пренебрежением отнестись к проявлениям неравенства в стратегических аспектах жизни, таким как неравное распределение власти.

Так, в следующем разделе представлен анализ, связанный с двумя ключевыми аспектами, выходящими

за рамки дохода: здоровьем и доступом к знаниям, — это основные аспекты в подходе, основанном на человеческом развитии, с момента появления первого Доклада. Переход от базовых к расширенным возможностям может быть осуществлен в контексте анализа жизненного цикла (который также описывается в главе 2 при анализе механизмов, ведущих к формированию проявлений неравенства в возможностях). Позднее в Докладе те же модели будут проиллюстрированы посредством двух других аспектов: безопасности человека перед лицом потрясений, связанных с тенденциями в области изменения климата (глава 5) и развития технологий (глава 6).¹³ При рассмотрении данных движущих сил распределения возможностей в XXI веке вовсе не подразумевается, что другие аспекты, такие как демографические изменения, не имеют значения. Также не подразумевается, что описанные аспекты являются единственными и существенно значимыми. Это делается в целях выработки аргументов, поддающихся оценке и демонстрирующих актуальность анализа динамики неравенства как в базовых, так и в расширенных возможностях.

Следует признать, что ограничение анализа этими четырьмя аспектами является произвольным. И ни при каких условиях эти аспекты не должны рассматриваться как более важные или имеющие какое-либо нормативное значение. Но вполне логично утверждать, что распределение и эволюция возможностей в этих четырех аспектах будут иметь первостепенное значение в определении свободы воли людей в XXI веке, то есть «способности принимать решения и способности добиваться желаемого».¹⁴ При том, что данные возможности имеют важное значение для свободы воли, они не являются их единственными определяющими факторами, поскольку человеческие мотивы не обусловлены исключительно улучшением собственного благосостояния; «чувство справедливости и заботы людей о том, что с ними и другими поступают справедливо» также имеет¹⁵ значение. Хотя всесторонняя трактовка этих более широких определяющих факторов свободы воли выходит за рамки Доклада, настоящая глава завершается разделом, в котором рассматривается вопрос восприятия неравенства. Оно может указывать на то, каким образом меняется чувство справедливости или его отсутствие. Также рассматриваются некоторые социальные и психологические основы того, как это восприятие может формироваться и как оно связано с человеческим достоинством.

Динамика неравенства в человеческом развитии: конвергенция базовых возможностей, дивергенция улучшенных возможностей

В отношении каждого из четырех аспектов, рассматриваемых в Докладе, можно определить различие

Человеческое развитие: от базовых возможностей к расширенным

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

в возможностях, начиная с базовых и переходя к расширенным (рисунок 1.3):

- **Здоровье.** Например, начиная со способности выжить в первые годы жизни и переходя к перспективе улучшения здоровья и долголетия.
- **Образование и знание.** Например, начиная с базового начального образования и переходя к получению высококачественного обучения на всех уровнях.
- **Безопасность человека перед лицом потрясений.** Начиная с ежедневного ощущения отсутствия свободы от страха в условиях широко распространенного межличностного насилия и переходя к трудностям, связанным с последствиями конфликта. Способность противостоять периодическим потрясениям и возможность преодолевать непредвиденные явления, связанные с изменением климата, рассматриваются в главе 5.
- **Доступ к новым технологиям.** Начиная с начального уровня и переходя к более продвинутому (более подробно об этом в главе 6, некоторые результаты представлены и в данной главе).

В данном разделе приводятся три основных вывода, относящиеся к ключевым аспектам человеческого развития:

- **Неравенство и несправедливость сохраняются.** Неравенство в человеческом развитии по-прежнему широко распространено.
- **Конвергенция базовых возможностей.** Беднейшие слои населения догоняют в базовых возможностях.
- **Дивергенция расширенных возможностей.** Разрывы в расширенных возможностях больше, чем разрывы в базовых возможностях, или увеличиваются (или в некоторых случаях и то и другое).

Во-первых, неравенство сохраняется и широко распространено. Во всех рассматриваемых аспектах можно найти существенные проявления неравенства

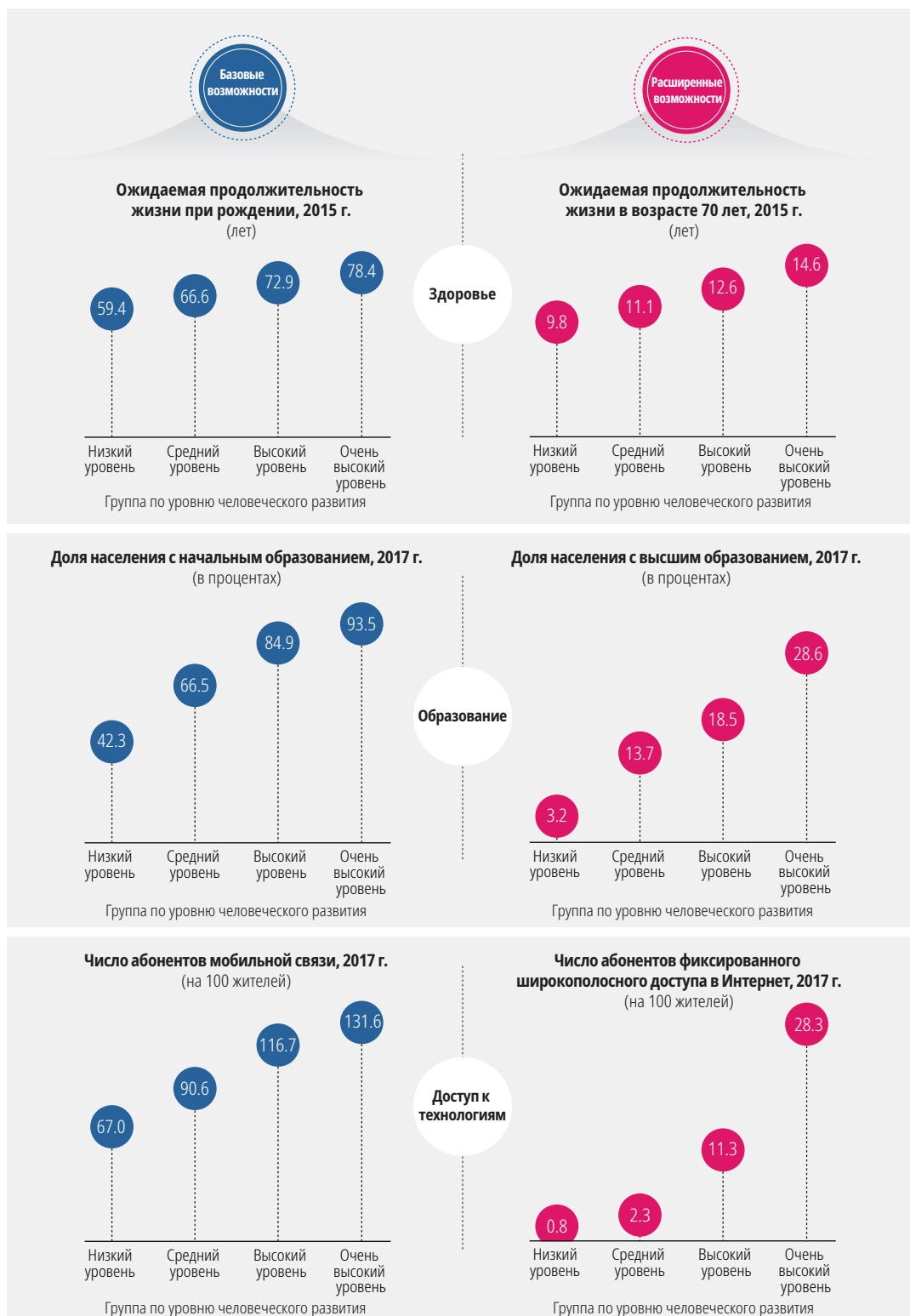
в составных областях человеческого развития: некоторые из них относятся к жизни и смерти, другие — к доступу к знаниям и изменяющим жизнь технологиям. В разных странах мир по-прежнему глубоко неравен в ключевых областях человеческого развития. Это касается как базовых, так и расширенных возможностей (рисунок 1.4). Разница в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между странами с низким и очень высоким уровнем человеческого развития составляет 19 лет, что отражает разрыв в доступе к услугам здравоохранения. Это четвертая часть от общей продолжительности жизни. Эти потери связаны только с тем, что ребенок родился в бедной стране. Различия, как правило, сохраняются в течение жизненного цикла. Разница в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет составляет почти 5 лет, потери составляют треть от оставшейся продолжительности жизни. Доля взрослых людей с начальным образованием составляет 42 процента в странах с низким уровнем человеческого развития по сравнению с 94 процентами в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Опять же, разрывы сохраняются в процессе жизненного цикла: только 3 процента взрослого населения в странах с низким уровнем человеческого развития имеют высшее образование по сравнению с 29 процентами в развитых странах. В развивающихся странах на 100 жителей приходится 67 абонентов мобильной сотовой связи, что в два раза меньше, чем в странах с высоким уровнем человеческого развития. В более передовых технологиях, таких, как доступ к фиксированной широкополосной связи, на 100 жителей приходится менее одного абонента по сравнению с 28-ми в странах с очень высоким уровнем человеческого развития.

Те же выводы можно сделать на основании данных внутри стран. Одним из способов отражения

Неравенство и несправедливость продолжают существовать. Неравенство в человеческом развитии по-прежнему широко распространено. Конвергенция проявляется в базовых возможностях. Беднейшие слои населения догоняют остальных в базовых возможностях. Дивергенция проявляется в расширенных возможностях. Разрывы в расширенных возможностях выше, чем в базовых или увеличиваются

РИСУНОК 1.4

Мир по-прежнему глубоко не равен в ключевых областях человеческого развития как в базовых, так и в расширенных возможностях

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного союза электросвязи, Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций.

неравенства внутри стран в ключевых областях человеческого развития является индекс человеческого развития (ИЧР), скорректированный с учетом неравенства. Значение ИЧР при этом корректируется с учетом неравенства в странах по каждому из его компонентов (в области здравоохранения, образования и уровня дохода). В соответствии с данными по ИЧР, скорректированному с учетом неравенства, средняя глобальная потеря в человеческом развитии по причине неравенства составляет 20 процентов.

Во-вторых, в среднем наблюдается конвергенция базовых возможностей. Неравенство в базовых возможностях человеческого развития, включенных в ИЧР, сокращается. Это можно увидеть в изменении ИЧРН, в котором показатели, представляющие базовые возможности, имеют очень высокий неясный вес.¹⁶ Во всех регионах мира потери в развитии человека по причине неравенства уменьшаются, что отражает прогресс в области базовых возможностей (рисунок 1.5). Эта тенденция повторяется во многих субнациональных значениях ИЧР¹⁷ и происходит на фоне совокупного прогресса в области развития в различных достижениях, представляющих базовые возможности по нескольким направлениям.¹⁸ Глобальный уровень крайней бедности снизился с 36 процентов в 1990 году до 9 процентов в 2018 году.¹⁹ Показатели младенческой смертности постоянно снижаются. Показатели охвата начальным образованием отражают значительных успех, причем в большинстве стран, всеобщий охват населения средним образованием достигает быстрого прогресса, хотя существенное значение этих достижений следует рассматривать в контексте препятствий на фоне «кризиса обучения», рассматриваемого далее в данной главе.²⁰ Число людей, живущих в странах с низким уровнем человеческого развития сегодня составляет 923 млн человек, по этому показателю отмечено снижение с уровня в 2,1

млрд человек в 2000 году. Следуя выражению Ангуса Дитона, люди совершили «побег» от уз крайних лишений.²¹ В этой главе также отмечается, что это только начало, поскольку задача распространить данный успех на тех, кто отстает, остается нерешенной.

Во время как в базовых возможностях наверстывается упущенное, это происходит спустя годы после того, как более богатые слои общества исчерпали ресурс для дальнейшего прогресса по тем же направлениям. Люди, находящиеся в верхней части распределения, как правило, достигли предела в развитии базовых возможностей: всеобщий охват начальным и средним образованием, очень низкие показатели младенческой смертности и доступ к базовым технологиям в настоящее время воспринимаются как должное среди большинства более обеспеченных слоев общества. Они обращают свой взгляд на более продвинутые цели. Что же происходит в этих областях расширенных возможностей?

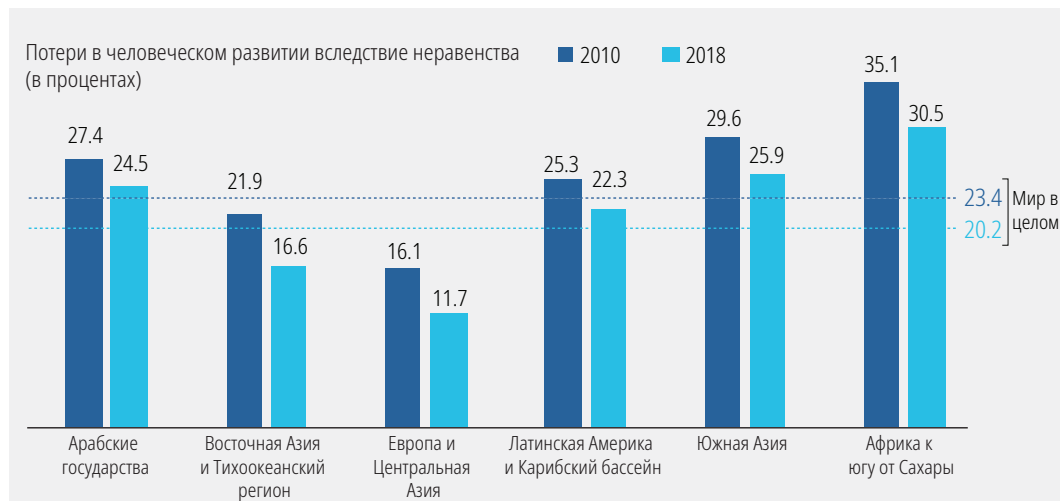
Во-третьих, существует дивергенция расширенных возможностей. Неравенство, как правило, выше в расширенных возможностях, и в тех случаях, в которых это не так, оно формируется и начинает расти. В каждом из ключевых аспектов человеческого развития — здоровье, образовании, уровне жизни, доступе к технологиям и безопасности — группы, сближающиеся по базовым возможностям, отстают в доступе к расширенным возможностям. Большие амбиции определяют подвижные цели в развитии. Однако этот набор расширенных достижений будет во все большей степени определять жизнь людей в этом столетии, отчасти потому, что они связаны с некоторыми из наиболее значимых факторов изменений нашего времени: развитие технологий и изменение климата.

Рисунок 1.6 обобщает формирующееся разрыв в области человеческого развития при помощи

Во время как разрыв в базовых возможностях сокращается, это происходит спустя годы после того, как более богатые слои общества исчерпали ресурс для дальнейшего прогресса по тем же направлениям.

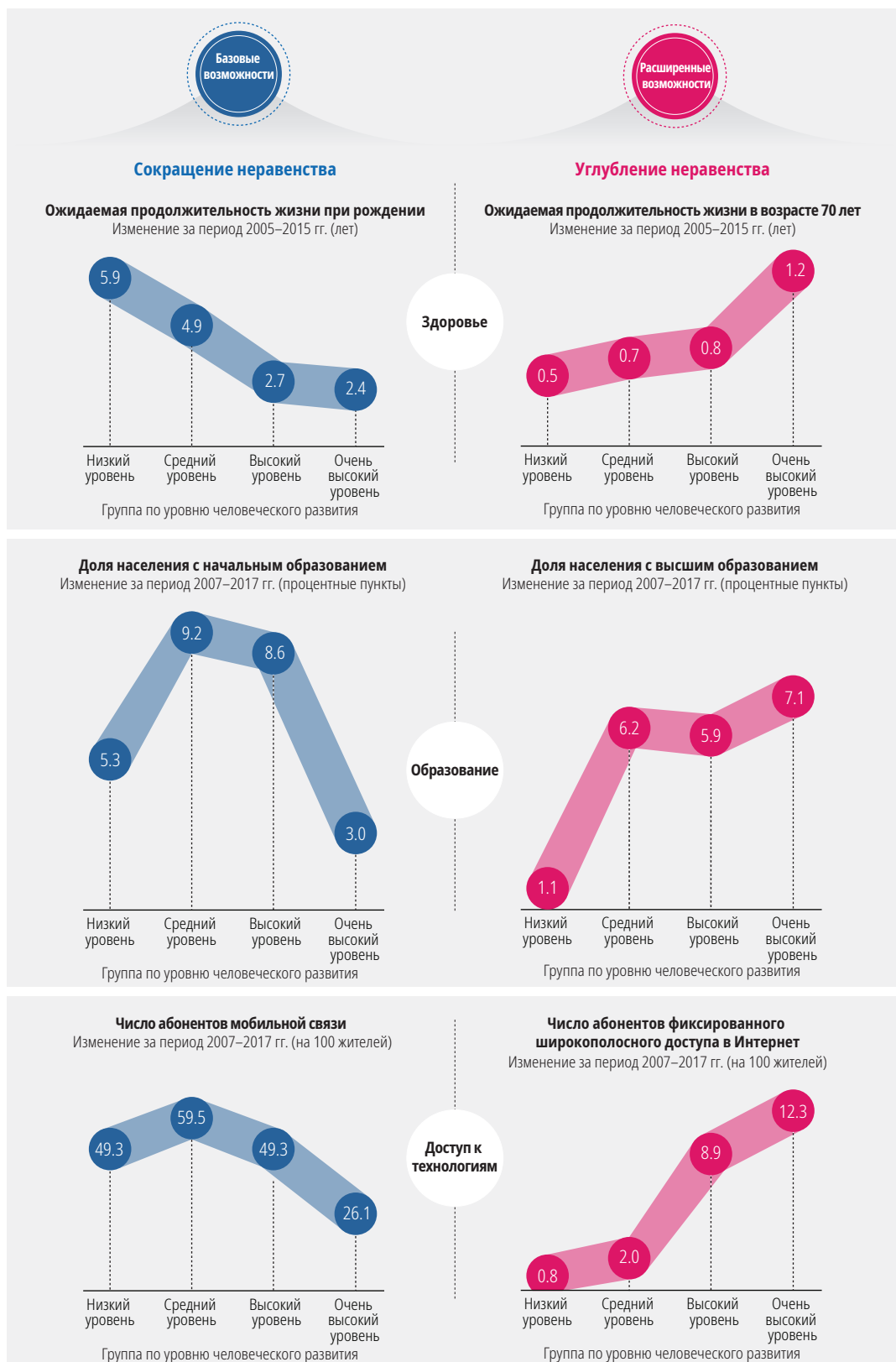
РИСУНОК 1.5

Во всех регионах мира потери в области человеческого развития вследствие неравенства снижаются, что отражает прогресс в области базовых возможностей

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Конвергенция базовых возможностей, дивергенция расширенных возможностей

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного союза электросвязи, Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций.

пар показателей, измеряя прогресс, достигнутый за последнее десятилетие, по одному базовому и одному расширенному показателю по каждому из трех ключевых аспектов человеческого развития: здоровью, образованию и доступу к технологиям. В группах человеческого развития существуют две противоположные тенденции в отклонениях в области базовых и расширенных возможностей. В базовых возможностях неравенство сокращается, поскольку страны с низким уровнем человеческого развития в среднем добиваются большего прогресса. Когда отстающие начинают развиваться быстрее, появляется конвергенция. Напротив, в расширенных возможностях неравенство увеличивается, поскольку страны с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития продвигаются вперед, что приводит к дивергенции. Позже в Докладе говорится о том, что эти тенденции наблюдаются и внутри стран.

Основные показатели, как показано на рисунке, отражают сокращение неравенства между странами в различных группах человеческого развития. Например, в ожидаемой продолжительности жизни при рождении (в основном за счет выживания до 5 лет), в доступе к начальному образованию и в доступе к услугам мобильной связи страны с более низким уровнем человеческого развития добиваются более быстрого прогресса. Они догоняют страны с более высоким уровнем человеческого развития.

Напротив, более продвинутые показатели на рисунке свидетельствуют о распространении проявлений неравенства. Страны с более высоким уровнем человеческого развития начинают с преимуществ в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет, в сфере высшего образования и в области широкополосного доступа к связи. Эти страны увеличивают свое лидерство в этих областях со временем. Эффект от этих увеличивающихся разрывов, представляющих лишь несколько примеров расширенных возможностей, будет заметен в XXI веке. И этот эффект повлияет на тех, кто родился сегодня. Многие из них доживут до XXII-го века. В остальной части этого раздела более подробно рассматривается динамика конвергенции и дивергенции в области здравоохранения и образования.

Здоровье: в XXI веке у богатых здоровье лучше и продолжительность жизни выше

Проявления неравенства в области здоровья могут быть явными проявлением социальной несправедливости (см. главу 2, где этот вопрос рассматривается более подробно). Данные проявления неравенства также отражают недостатки в соблюдении основных прав человека — тех прав, которые определены в статье 25 Всеобщей декларации прав человека (вставка 1.2).

ВСТАВКА 1.2

Статья 25 Всеобщей декларации прав человека: право на базовый уровень жизни

«Каждый имеет право на уровень жизни, достаточный для поддержания здоровья и благополучия для себя и своей семьи, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, а также право на защиту в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

Материнство и младенчество дают право на особую заботу и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.»

Источник: www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/.

Проявления неравенства в области здоровья широко распространены

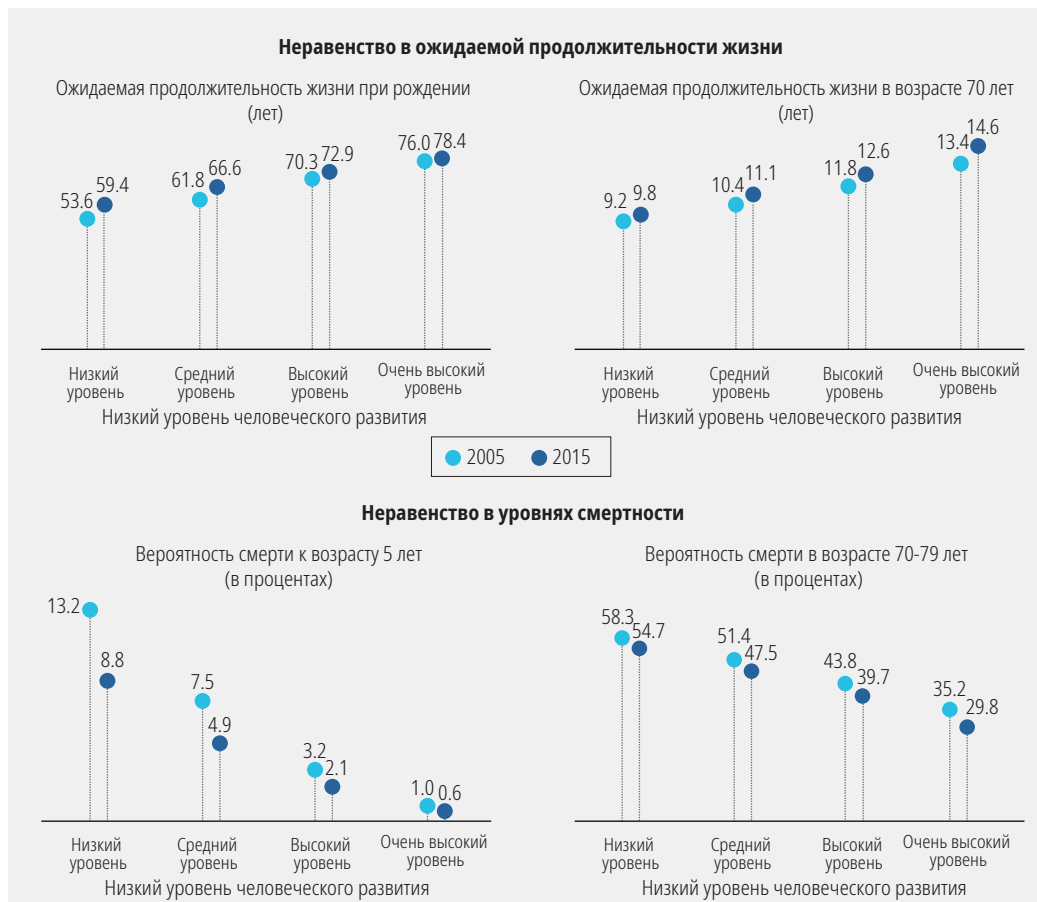
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является полезным показателем для отслеживания проявлений неравенства в области здоровья. В качестве одного из трех компонентов ИЧР, этот показатель использовался в качестве приближенного, отражающего значение долгой и здоровой жизни с момента появления первого Доклада о человеческом развитии в 1990 году.

Здесь анализ выходит за рамки показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении и касается ожидаемой продолжительности жизни в разном возрасте с целью определить динамику здоровья в процессе жизненного цикла. Такой подход к жизненному циклу позволяет фиксировать изменения как в демографических, так и в социально-экономических переходных периодах. И это показывает, как по различным показателям не только сохраняется глубокое неравенство, но и формируются новые разрывы. Ожидаемая продолжительность жизни (как при рождении, так и в более старшем возрасте) значительно выше в странах с более высоким доходом или уровнем человеческого развития (рисунок 1.7), чаще это явление называют отклонением показателя здоровья. Ожидается, что люди, родившиеся в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, проживут почти на 19 лет дольше (или почти на треть больше), чем люди в странах с низким уровнем человеческого развития.²² Ожидается, что люди в возрасте 70 лет в странах с очень высоким уровнем человеческого развития проживут почти на 5 лет дольше (примерно на 50 процентов больше), чем люди в странах с низким уровнем человеческого развития. Разрывы также очень большие, когда принимается во внимание качество здоровой жизни (вставка 1.3).

Ожидается, что люди, родившиеся в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, проживут почти на 19 лет больше (или почти на треть дольше), чем люди в странах с низким уровнем человеческого развития

РИСУНОК 1.7

Сохраняется неравенство в ожидаемой продолжительности жизни и смертности

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

ВСТАВКА 1.3

Неравенство в ожидаемой продолжительности здоровой жизни

Хотя продолжительность жизни имеет важное значение для развития человека, не менее важно, как эти годы прожиты. Доставляет ли жизнь удовольствие? Остается ли человек здоровым? Показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни свидетельствует о больших расхождениях. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в странах с очень высоким уровнем человеческого развития составляет около 68 лет по сравнению лишь с 56 годами в странах с низким уровнем человеческого развития.¹

Взгляд на некоторые специфические заболевания может помочь выявить причины неравенства в ожидаемой продолжительности жизни и продолжительности здоровой жизни. Например, распространенность туберкулеза

составляет лишь 0,8 на 100 000 человек в Объединенных Арабских Эмиратах, тогда как в Лесото — 724 на 100 000 человек. Показатель распространенности ВИЧ среди взрослых составляет 27,2 процента в Королевстве Эсватини, но только 0,1 процента во многих странах с очень высоким уровнем человеческого развития, в том числе в Австралии, Бахрейне, Кувейте и Румынии.² Малярия искоренена в Шри-Ланке и по прогнозам будет искоренена в 2020 году в Аргентине, Белизе, Коста-Рике, Эквадоре, Сальвадоре, Мексике, Парагвае и Суринаме.³ Однако малярия по-прежнему широко распространена в Мали (459,7 случая на 1000 человек в группе риска) и в Буркина-Фасо (423,3 случая на 1000 человек).⁴ В мае 2019 года 1572 человека в Демократической Республике Конго пострадали от Эболы.⁵

Примечания

1. См. *статистическую таблицу 8* в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/human-development-report-2019>. 2. ПРООН 2018а. 3. ВОЗ 2017. 4. ПРООН 2018а. 5. ВОЗ 2019.

Наверстывание темпа в базовых показателях: глобальная конвергенция ожидаемой продолжительности жизни при рождении, особенно за счет снижения младенческой смертности

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (со средневзвешенного показателя 47 лет в 1950-х годах до 72 лет примерно в 2020 году) говорит о значительном прогрессе в области здравоохранения.²³ В 2000 году в ряде стран сохраняется ожидаемая продолжительность жизни при рождении все еще была ниже 50 лет, и эта категория, как ожидается, повсеместно исчезнет из национальных средних показателей к 2020 году.²⁴ Улучшение ситуации наблюдается по всем группам человеческого развития (см. рисунок 1.7). Кроме того, в период с 2005 по 2015 гг. в странах с низким уровнем человеческого развития ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла почти на 6 лет по сравнению с 2,4 года для стран с очень высоким уровнем человеческого развития (рисунок 1.8, слева). Это согласуется со снижением более чем на 4 процентных пункта показателей смертности детей в возрасте до пяти лет в странах с низким уровнем человеческого развития. Еще одной областью, в которой произошло значительное сокращение, является материнская смертность, которая снизилась на 45 процентов в период с 1990 по 2013 гг.²⁵

Подробный взгляд на положение в развивающихся странах подтверждает эти тенденции. С целью сделать сопоставление простым и более значимым, рисунок 1.9 совмещает внутривосточные данные (данные приведены на каждый квинтиль в 54 странах), в зависимости от их уровня человеческого развития. Рассмотрим показатели младенческой смертности - важные факторы, определяющие ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Они снижаются повсюду, но остаются значительные отклонения: дети, рожденные в более бедных квинтилях, имеют гораздо более высокую вероятность смерти в течение первого года жизни, чем дети, рожденные в квинтилях с более высоким благосостоянием. Такова ситуация по всем группам человеческого развития.

Конвергенция показателей смертности в более молодом возрасте также подтверждается внутри стран: младенческая смертность снижается для всех слоев населения, и в большинстве стран наибольшее сокращение младенческой смертности приходится на три квинтиля с самым низким показателем благосостояния. Этот результат согласуется со снижением разброса ожидаемой продолжительности жизни при рождении, зафиксированным при анализе более чем 1600 регионов в 161 стране, охватывающих более 99 процентов мирового населения.²⁶

Растущее неравенство расширенных возможностей: дивергенция продолжительности жизни в более старшем возрасте

Рассмотрим уровни и эволюцию средних показателей смертности для различных групп стран, как в молодом возрасте (в возрасте 0-5), так и в более старшем возрасте (70-79 лет) рисунок 1.10. Хотя уровень неравенства в показателях смертности в молодом возрасте значительно выше, чем в более старшем возрасте, изменения в показателях смертности отражают различные закономерности. Конвергенция показателей детской смертности наблюдается в странах с более низким уровнем человеческого развития (показатели снижаются намного быстрее в странах с низким уровнем человеческого развития). То же происходит и с дивергенцией показателей смертности в более старшем возрасте.

Если страны с низкими показателями в 2005 г. являются государствами с более высоким уровнем прогресса в период 2005-2015 гг., наблюдается наращивание или конвергенция. Однако, если страны с более низкими показателями в 2005 г. являются странами с меньшим прогрессом в период 2005-2015 гг., наблюдается дивергенция. Можно наблюдать различные модели с различными определениями ожидаемой продолжительности жизни: переход от четкой конвергенции ожидаемой продолжительности жизни при рождении к четкой дивергенции в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет (см. рисунок 1.8, справа).²⁷

Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте является новым проявлением неравенства в человеческом развитии в XXI веке. Дивергенция в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте сегодня гораздо выше, чем во второй половине 20-го века.²⁸ А с начала века ожидаемая продолжительность жизни в более старшем возрасте росла гораздо быстрее в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, чем во всех остальных странах. В 2005–2015 гг. ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 70 лет увеличилась на 0,5 года в странах с низким уровнем человеческого развития и на 1,2 года в странах с очень высоким уровнем человеческого развития.

Совершенствование технологий, расширение социальных услуг и здоровый образ жизни смещают границы выживания во всех возрастных группах. В то время как пространство для снижения смертности в возрасте до 5 лет быстро сокращается, оно остается высоким в более старшем возрасте (в возрасте до 80 лет).²⁹ Важным фактором, влияющим на различные показатели смертности в более старшем возрасте, является изменение в показателях неинфекционных заболеваний в различных группах. Люди с более низким социально-экономическим статусом или проживающие в более обособленных социальных группах подвергаются более высокому риску смерти от неинфекционных заболеваний.³⁰

В период 2005-2015 гг. в странах с низким уровнем развития человеческого развития ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла почти на 6 лет по сравнению с 2,4 года для стран с очень высоким уровнем человеческого развития

Изменение неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, 2005–2015 гг.: страны с низким уровнем человеческого развития догоняют в ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но отстают в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте

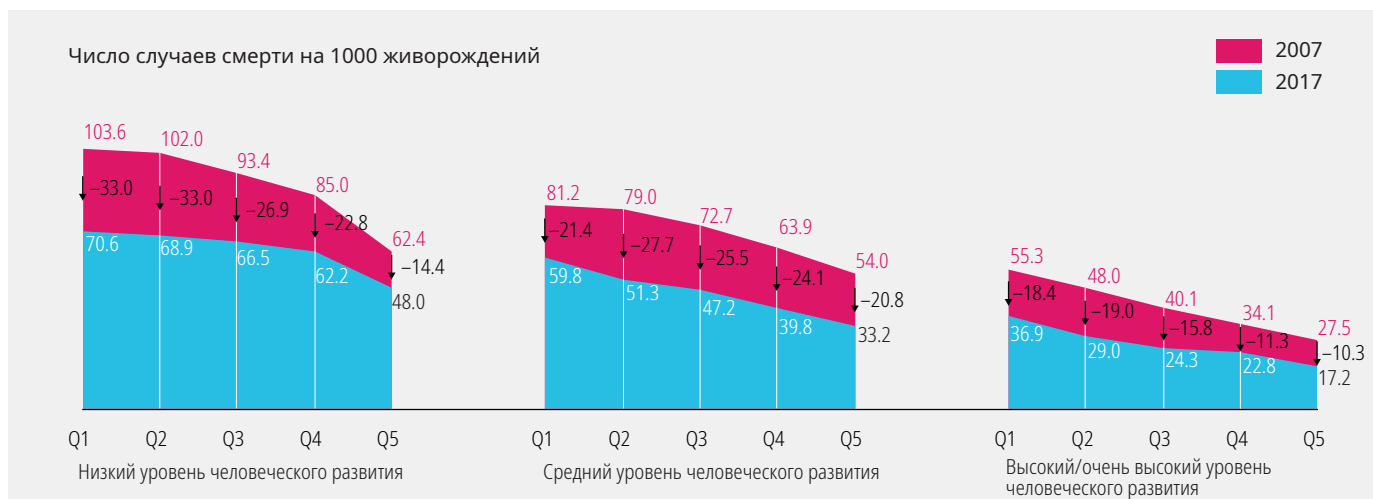

Примечание: наличие конвергенции или дивергенции можно проверить двумя способами — с помощью углового коэффициента в уравнении, описывающем регрессию в период 2005–2015 гг. по отношению к первоначальному значению в 2005 году (при помощи обычного метода наименьших квадратов, устойчивой и средней квинтильными регрессиями), а также если сравнить прогресс стран с очень высоким, низким и средним уровнем человеческого развития. В отношении ожидаемой продолжительности жизни при рождении конвергенцию можно определить по обоим метрикам (значения ниже 1 процента). В отношении ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет по обоим метрикам определяется дивергенция (значения ниже 1 процента).

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

РИСУНОК 1.9

Показатели младенческой смертности — важный фактор, определяющий ожидаемую продолжительность жизни при рождении — повсеместно снижаются, однако сохраняются значительные отклонения

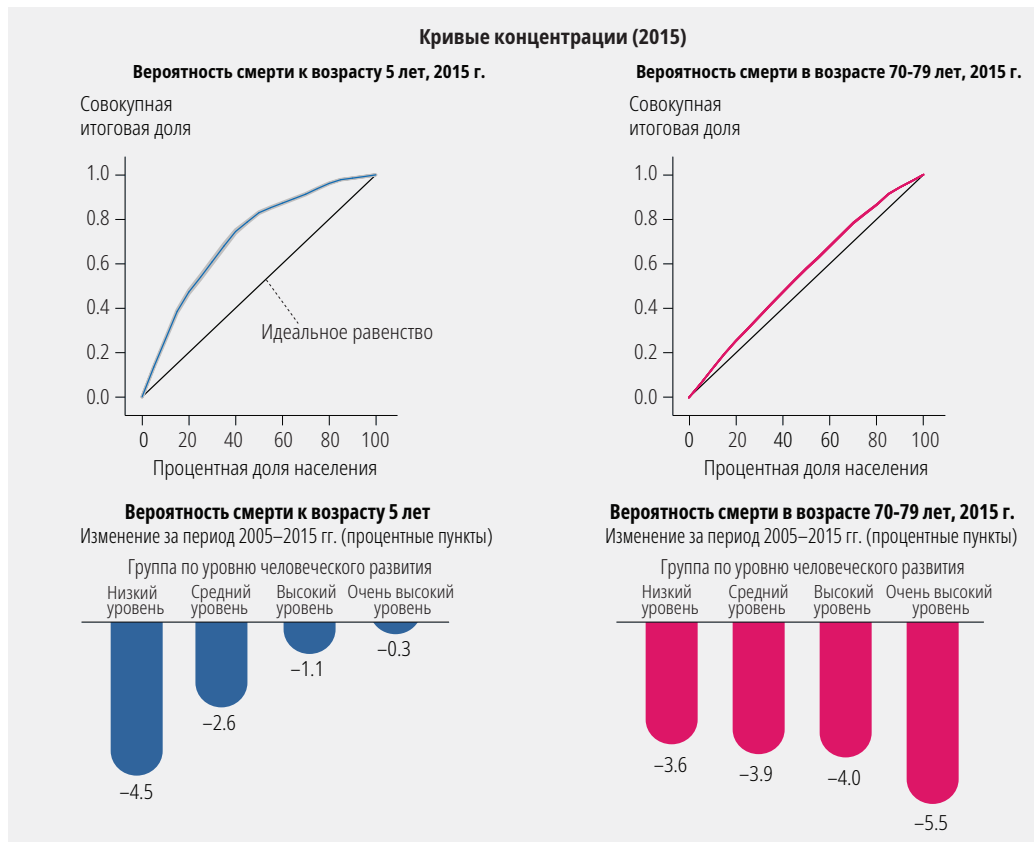

Примечание: данные за 2007 год относятся к последнему году, данные по которому были доступны в период 1998–2007 гг., а данные за 2017 год — к последнему году, данные по которому были доступны, в период 2008–2017 гг. Данные являются простыми средними значениями среди групп человеческого развития. В выборку включена только одна страна с очень высоким уровнем человеческого развития (Казахстан). Квнтили, отражающие распределение активов внутри страны, разбиты по группам человеческого развития.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

РИСУНОК 1.10

Смертность: конвергенция базовых возможностей, дивергенция расширенных возможностей

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных, полученных в ходе обследований демографических характеристик и состояния здоровья ICF Macro, а также данных Детского Фонда ООН по многоиндикаторным кластерным обследованиям.

Доступ к образованию расширяется в большинстве стран на всех уровнях развития. Неравенство, тем не менее, сохраняется как в охвате образованием среди более молодых поколений, так и в уровне доступа к образованию среди взрослых

Мир быстро стареет. Люди старше 60 лет являются наиболее быстро растущей в своем числе возрастной группой населения мира. Ожидается, что к 2050 году каждый пятый человек в мире будет входить в эту возрастную группу; в более развитых регионах эта доля, как ожидается, будет один к трем.³¹ Поэтому актуальность неравенства, связанного с людьми более старшего возраста, будет возрастать.

Эти результаты между странами согласуются с данными, полученными в ходе исследований внутри стран. В Соединенных Штатах Америки более высокий доход связан с большей продолжительностью жизни. А неравенство в ожидаемой продолжительности жизни увеличилось в последние годы. В период 2001-2014 гг. у населения верхних 5 процентов по показателям распределения доходов продолжительность жизни увеличилась на 2 года в возрасте 40 лет по сравнению с практически неизменным показателем для нижних 5 процентов.³² Важность социально-экономических факторов подчеркивается тем фактом, что продолжительность жизни в возрасте 40 лет среди людей с низким уровнем дохода (нижний квартиль) варьируется примерно с разницей в 4,5 года в разных городах: люди с низким уровнем дохода в благополучных городах с высокообразованным населением и высокими государственными расходами, таких как Нью-Йорк и Сан-Франциско, как правило, живут дольше (и ведут более здоровый образ жизни), чем в любых других городах. В 2000-х годах в этих городах наблюдался также наибольший рост продолжительности жизни среди бедных слоев населения. И наконец, различия в ожидаемой продолжительности жизни ограничивают перераспределение, поскольку лица с низким уровнем дохода получают пособия по социальным программам в течение меньшего количества лет, чем лица с высоким уровнем дохода.³³

Другие исследования свидетельствуют о росте неравенства в ожидаемой продолжительности жизни в Канаде,³⁴ Дании,³⁵ Финляндии,³⁶ Японии,³⁷ Соединенном Королевстве,³⁸ Соединенных Штатах Америки³⁹ некоторых западноевропейских странах.⁴⁰ Литература по развивающимся странам весьма ограничена.⁴¹ В Чили рост неравенства в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте в период с 2002 по 2017 гг. связан с социально-экономическим положением муниципалитетов (вставка 1.4).

Эти формирующиеся проявления неравенства отражают то, как прогресс в области продолжительности жизни оставляет позади широкие слои населения. Необходимы более детальные методики для определения существенно значимых факторов и политических мер, чтобы сделать плоды прогресса доступными для всех. Однако, если эти тенденции не будут обращены вспять, то они приведут к усилению неравенства в прогрессивном характере государственной политики, ориентированной на поддержку граждан более старшего возраста.⁴²

Образование:увеличивающийся доступ, но с расширением неравенства в возможностях

Благодаря образованию студенты из неблагополучных слоев населения могут повысить свои шансы на социальную мобильность. Однако для детей, которые рано покидают школьную систему или не получают качественного образования, пробелы в обучении могут стать ловушкой с последствиями для жизни и даже между поколениями.⁴³

Неравенство в образовании широко распространено

Доступ к образованию расширяется в большинстве стран на всех уровнях развития. Однако неравенство сохраняется как в охвате доступом к образованию молодых поколений, так и в уровне образования взрослых. В среднем, чем ниже развитие человека в стране, тем больше разрыв в доступе к образованию (рисунок 1.11).⁴⁴ Для стран с низким и очень высоким уровнем человеческого развития разрыв в показателях охвата школьным образованием колеблется от 20 пунктов для начального образования до 58 пунктов для среднего и высшего образования, и до 61 пунктов для дошкольного образования.

Разрывы в доступе к образованию среди детей и молодежи также велики внутри стран (рисунок 1.12). На всех уровнях человеческого развития квинтили с низким доходом почти всегда имеют меньший доступ к образованию, за исключением начального образования в странах с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития, где доступ уже является всеобщим.

Наращивание в базовых возможностях: конвергенция в начальном образовании, но недостаточно быстрыми темпами

Неравенство, как правило, меньше в сфере начального и среднего образования, и большинство стран находятся на пути к достижению всеобщего доступа к начальному образованию, которое представляет собой потенциальное приобретение базовых возможностей. В странах с очень высоким уровнем человеческого развития доступ к среднему образованию является практически всеобщим, в то время как в странах с низким уровнем человеческого развития в средних школах обучается лишь около трети детей. Успех в сокращении неравенства фиксируется кривыми концентрации, на которых равенство выражено в степени близости к диагонали (рисунок 1.13, сверху). Неравенство в доступе к начальному и среднему образованию в течение последнего десятилетия сокращалось. Наибольший рост в среднем наблюдался в странах (преимущественно с низким и средним уровнем человеческого развития) с первоначально низким уровнем охвата образованием (см. рисунок 1.13, снизу). Тенденции

ВСТАВКА 1.4

Дивергенция в ожидаемой продолжительности жизни в старшем возрасте в Чили

Исторически условия в Чили были неравноправными с точки зрения доходов, коэффициент Джини оценивался на уровне 0,50 в 2017 году (официальные данные национального социально-экономического обследования CASEN). Что касается ожидаемой продолжительности жизни в старшем возрасте, то неравенство также является значительным. В столичном регионе Сантьяго люди, живущие в более зажиточных коммунах (муниципалитетах), имеют более высокую продолжительность жизни в возрасте 65 лет – в среднем на 2 года больше (см. рисунок в верхнем правом углу). За последние 15 лет (в период между переписями населения 2002 и 2017 гг.) произошло общее улучшение ожидаемой продолжительности жизни. Однако различия между коммунами являются устойчивыми и, более того, подобные различия возросли. В том, что касается ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте сегодня, существует небольшое совмещение между положением в более зажиточных и всех остальных коммунах.

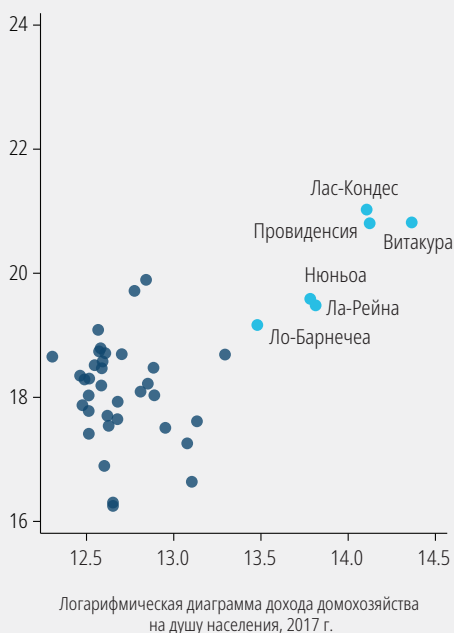
Дивергенция в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте может указывать на многочисленные факторы. Во-первых, она отражает

неравномерность прогресса в области здравоохранения внутри страны. Могут быть отмечены достижения в области здорового образа жизни, но они касаются не всех социальных групп и территорий, и, если касаются, то не в равной мере. Во-вторых, существует потенциально регрессивное распределительное влияние через пенсионную систему, которая связывает пенсионные выплаты с суммой средств, накопленных на индивидуальных сберегательных счетах, а также с ожидаемой продолжительностью жизни после выхода на пенсию. Это явление широко распространено среди всех социальных групп.

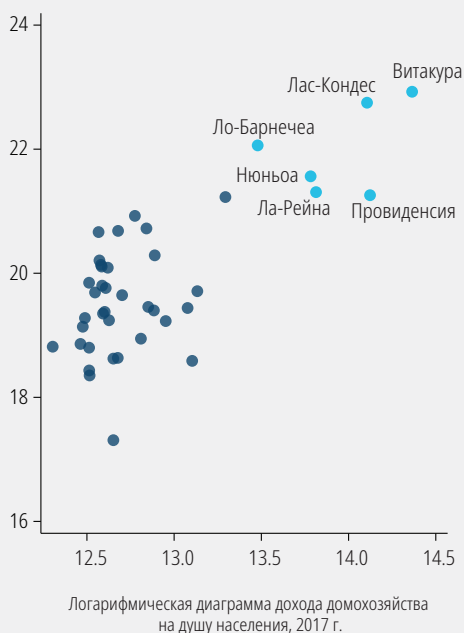
Этот пример подчеркивает важность всестороннего анализа проявлений неравенства через призму человеческого развития, выходящего за рамки дохода (путем оценки такого аспекта, как здоровье), за рамки средних показателей (путем детального анализа данных в различных областях) и за рамки сегодняшнего дня (посредством анализа проявлений неравенства, которые, как ожидается, станут более значимыми в последующие годы). Этот новый взгляд на новые проявления неравенства имеет важное значение для формирования политики.

Люди, живущие в самых зажиточных коммунах в столичном регионе Сантьяго, в среднем увеличили свою и без того более высокую продолжительность жизни в старшем возрасте еще больше, чем люди, живущие в малоимущих коммунах

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет, 2002 г. (лет)

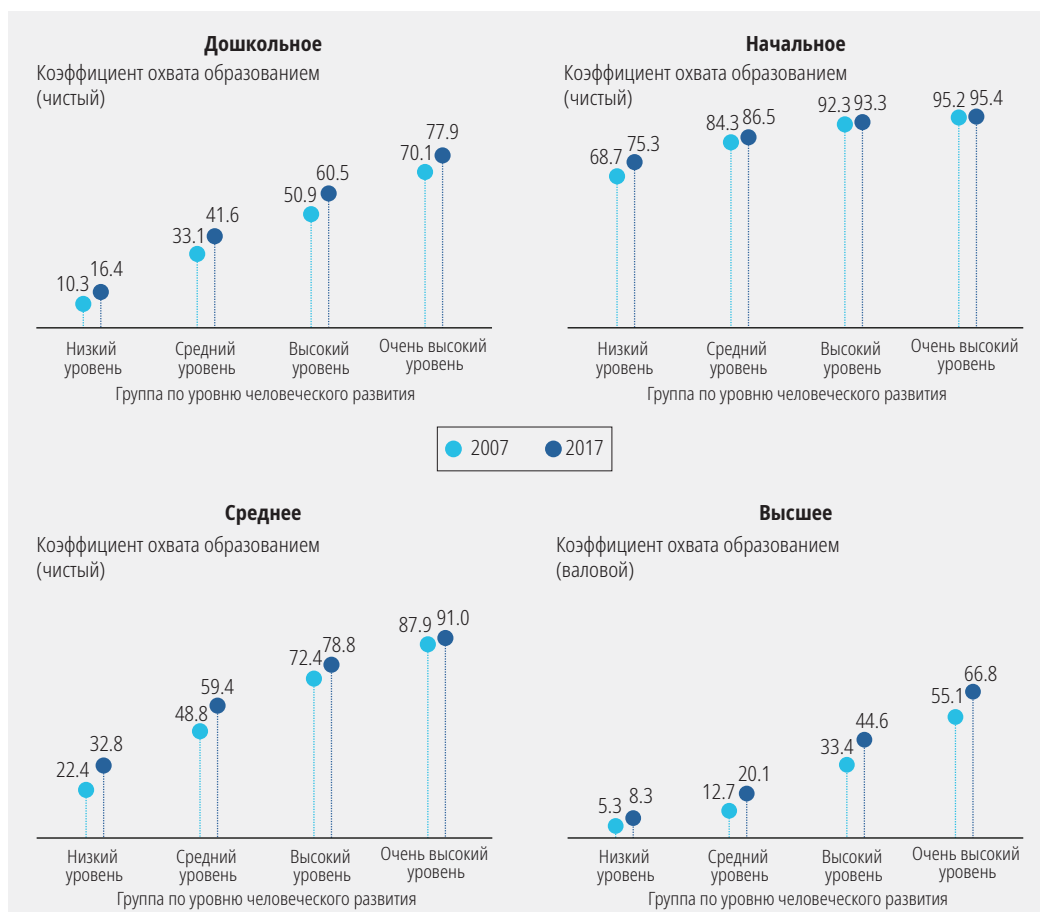
Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет, 2017 г. (лет)

Источник: На основе данных Хсу и Тапия (2019).

РИСУНОК 1.11

Чем ниже уровень развития человека в стране, тем больше разрыв в доступе к образованию

Примечание: данные являются обычными средними показателями на страновом уровне.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

РИСУНОК 1.12

Пробелы в доступе к образованию среди детей и молодежи также велики внутри стран

Примечание: в выборку включена только одна страна с очень высоким уровнем человеческого развития (Черногория). Данные относятся к 2016 г. или к последнему году, по которому доступна информация. Квintили основаны на распределении собственности на активы внутри стран.

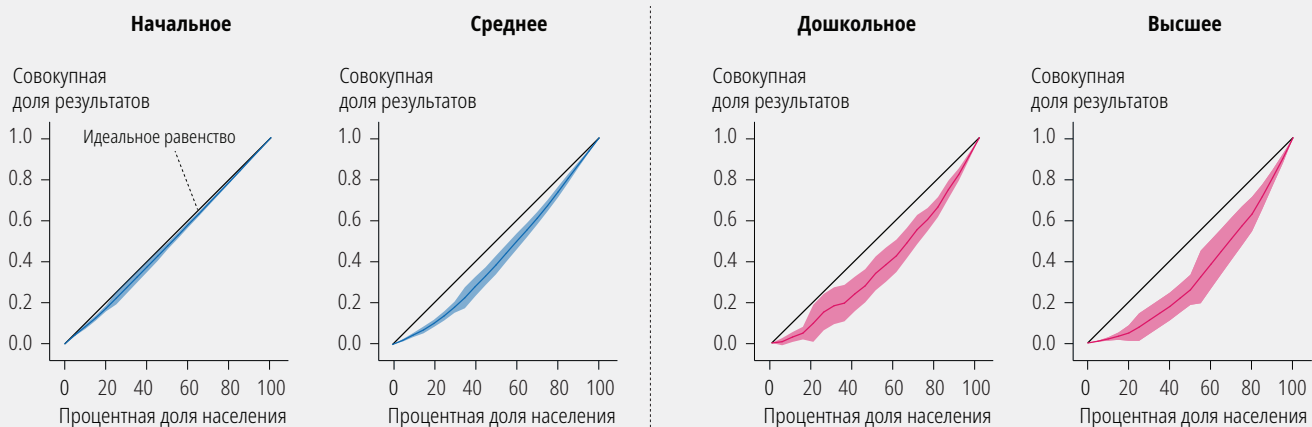
Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных, полученных в ходе обследования демографических характеристик и состояния здоровья ICF Macro, а также данных Детского Фонда ООН по многоиндикаторному кластерному обследованию и данных Всемирного Банка.

Неравенство в доступе к начальному и среднему образованию в течение последнего десятилетия сокращалось

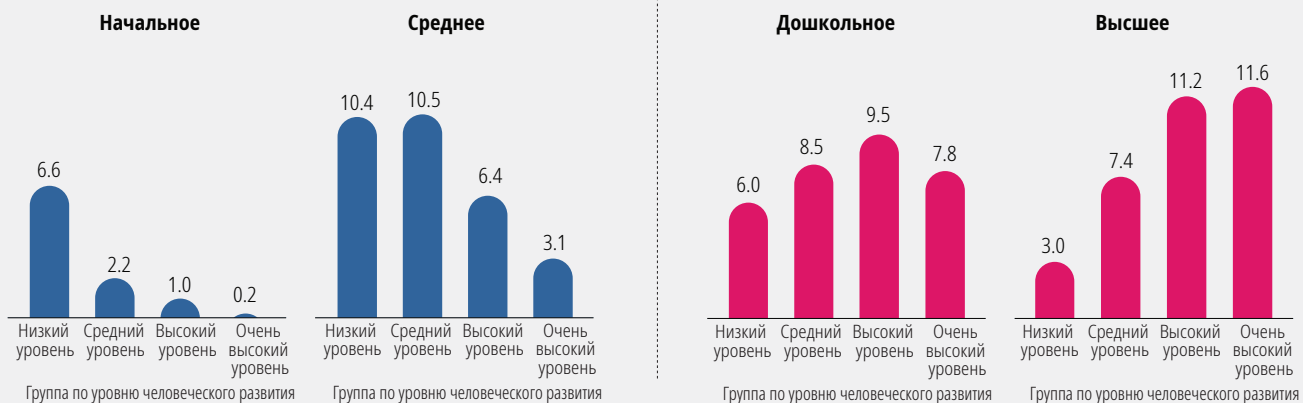
Неравенство в **базовых возможностях** ниже и сокращается (конвергенция): так обстоит дело с коэффициентами охвата начальным и средним образованием. Страны с низким уровнем человеческого развития догоняют страны с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития.

Однако неравенство в **расширенных возможностях** велико и усиливается (дивергенция): неравенство в охвате дошкольным и высшим образованием велико или усиливается.

Кривые концентрации (2017)

Изменение коэффициента охвата образованием в период с 2007 по 2017 гг.
(процентные пункты)

Примечание: кривые изменения концентрации ранжированы с учетом роста значений индекса человеческого развития.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых данных Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Динамика достигнутого уровня образования, 2007-2017 гг.

Примечание: наличие конвергенции или дивергенции можно проверить двумя способами — с помощью углового коэффициента в уравнении, описывающем регрессию в период 2007–2017 гг. по отношению к первоначальному значению в 2007 году (при помощи обычного метода наименьших квадратов, устойчивой и средней квинтильными регрессиями), а также если сравнить прогресс, отмеченный в странах с очень высоким, низким и средним уровнем человеческого развития. В том, что касается достигнутого уровня образования на уровне начального, конвергенцию можно определить по обоим метрикам (значения ниже 1 процента во всех регрессиях и ниже 5 процентов при сравнении между отдельными группами человеческого развития). Что же касается достигнутого уровня образования на уровне высшего, по обоим метрикам отмечается дивергенция, при этом уровни значимости могут быть различными в зависимости от вида регрессии: параметр является положительным во всех случаях; статистически он не является значимым при обычной регрессии методом наименьших квадратов, но значимым при устойчивой регрессии (значение p ниже 10 процентов) и при регрессии медианного квинтиля (значение p ниже 1 процента), а также при сравнении между отдельными группами человеческого развития (значение p ниже 5 процентов).

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых данных Института статистики Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

в уровне полученного образования аналогичны: наблюдается значительное сокращение разрыва в начальном образовании (рисунок 1.14). Однако, это средние значения, и конвергенция не одинакова во всех контекстах, поскольку некоторые группы остаются позади (данный вопрос будет рассматриваться в данной главе далее).

Растущее неравенство в расширенных возможностях: разрывы в сфере высшего и дошкольного образования широки, и они увеличиваются

Неравенство в доступе к дошкольному и послешкольному образованию высокое, и чаще всего увеличивается. Кривые концентрации отражают то, как эти достижения более неравномерно распределяются в области дошкольного и высшего образования (см. рисунок 1.13, справа). Более того, разрывы в среднем растут: в странах с низким уровнем человеческого развития, которые уже позади, прогресс, как правило, более медленный.

Эти тенденции — конвергенция в базовом образовании и дивергенция в расширенном образовании, — это не данность; существует неоднородность, отражающая пространство для воздействия на ситуацию мерами политики. Изучая данные о достижениях на примере Восточной Азии, Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии, мы видим, как они добились заметного прогресса в расширении доступа к высшему образованию и приблизились по этому показателю к развитым странам (см. рисунок 1.14). Однако, другие регионы следуют общей тенденции, при этом страны Африки к югу от Сахары очень быстро догоняют остальные страны в области доступа к начальному образованию и отстают в области доступа к высшему образованию.

Данные по 47 развивающимся странам свидетельствуют о дивергенции в приобретении расширенных возможностей: в квинтилях с более высоким доступом к образованию после средней школы 10 лет назад удалось добиться наибольших успехов (рисунок 1.15).

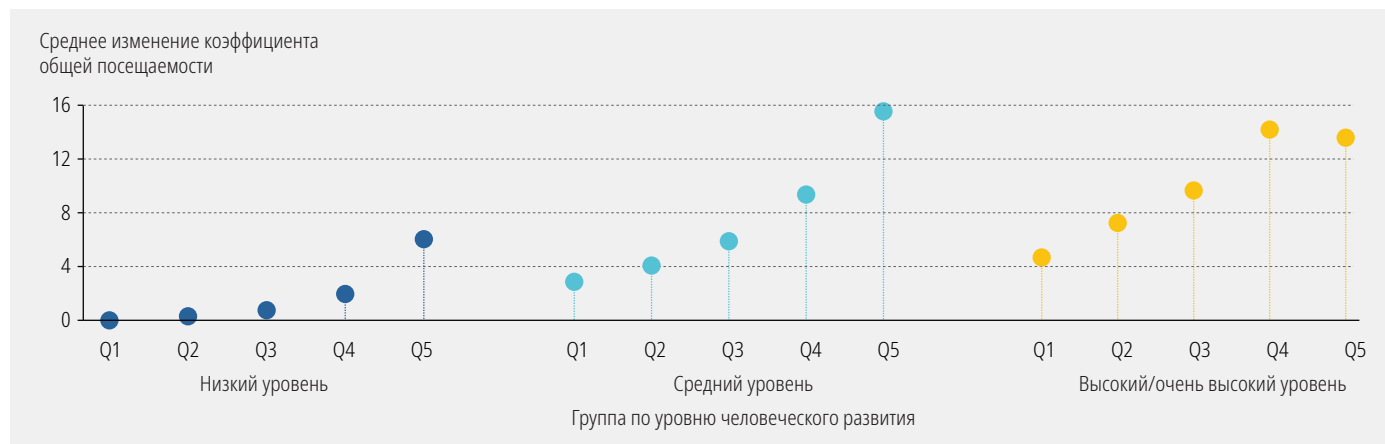
Неравномерность распределения имеет последствия для человеческого развития. Наибольшие разрывы проявляются в формировании расширенных возможностей, то есть в областях с самой высокой отдачей: в области дошкольного образования — с самой высокой отдачей в обществе,⁴⁵ в области высшего образования — с самой высокой отдачей в частном секторе.⁴⁶ Этот анализ рассматривает дошкольное образование в качестве значительного достижения ввиду его важности и также потому, что общество стало признавать его важность только в последние годы. Неравенство в формировании расширенных возможностей прокладывает путь к будущему неравенству на протяжении всего жизненного цикла, особенно в доступе к возможностям трудоустройства и источникам дохода.⁴⁷

Различие между базовыми и расширенными возможностями в области образования зависит от влияния различных достижений на навыки и умения, приобретаемые людьми. Большие и увеличивающиеся разрывы свидетельствуют не только о дифференцированном доступе к высшему образованию и его непосредственном воздействии на доступ к обучению; они также определяют неравенство в наличии специалистов между странами и внутри стран, что сказывается на различных областях человеческого развития. Например, неравенство в доступе к врачебной помощи между странами растет. В 2006 году в странах с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития было значительно больше врачей на душу населения, и в среднем разрыв между ними и странами

Данные по 47 развивающимся странам указывают на дивергенцию в доступе к расширенным возможностям: на протяжении 10 лет наибольший прирост был отмечен среди квинтилей с более высоким доступом к высшему образованию по окончании школы

РИСУНОК 1.15

Неравенство в доступе к образованию после завершения средней школы растет внутри стран

Данные являются простыми средними значениями для каждой группы человеческого развития. В выборку включена только одна страна с очень высоким уровнем человеческого развития (Черногория). Квинтили основаны на распределении собственности на активы внутри стран.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных по обследованиям демографических характеристик и состояния здоровья, и многоиндикаторных кластерных обследований Всемирного Банка.

РИСУНОК 1.16

Растущее неравенство в доступе к врачебной помощи между странами

Примечание: данные являются простыми средними значениями для каждой группы человеческого развития.
 Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых данных Всемирного банка по показателям мирового развития.

В то время как более 90 процентов детей в мире сегодня получают какое-либо школьное образование, менее половины учащихся школ к концу начальной школы достигают минимального уровня знаний в области чтения и математики

с низким и средним уровнем человеческого развития увеличился (рисунок 1.16).

Растущее неравенство в более равноправных областях: кризис в процессе обучения

Образование означает, что обучение в школе ведет к получению знаний. Однако, значительное расширение сферы образования не привело к соразмерным достижениям в области процессов обучения, где существует большое неравенство. И многое еще предстоит сделать: во многих странах достижения в области учебного процесса тревожно низкие. В то время как более 90 процентов детей в мире сегодня получают какое-либо школьное образование, менее половины учащихся школ к концу начальной школы достигают минимального уровня знаний в области чтения и математики.⁴⁸

Быстрое расширение образования в развивающихся странах привело к тому, что миллионы детей из первого поколения учащихся не имеют поддержки со стороны своих семей, если они отстают в учебной программе. Учащиеся, которые начинают отставать, могут испытывать трудности (основываясь на учебниках с амбициозными стандартами школьной программы), если уровень учебного процесса значительно выше их уровня.⁴⁹ Эти проблемы усугубляются в старших классах, если учащиеся автоматически переходят в следующий класс, не приобретая базовые навыки. Низкий уровень навыков продолжает подрывать возможности карьерного роста и дохода, и это спустя долгое время после того, как учащиеся заканчивают школу.

Почти во всех странах семейная принадлежность, включая образование родителей, социально-экономическое положение и домашние условия (например, доступ к книгам), остаются самым сильными факторами при прогнозировании результатов обучения.⁵⁰

Отклонение в учебном процессе усугубляет неравенство поверх уже существующего неравенства: лица из неблагоприятных групп не только имеют меньше возможностей для получения образования, они также приобретают меньше знаний в процессе обучения (рисунок 1.17). В течение последних двух десятилетий в странах с более длительным периодом накопления стандартного набора данных эти социально-экономические проявления неравенства оставались на высоком и стабильном уровне.⁵¹

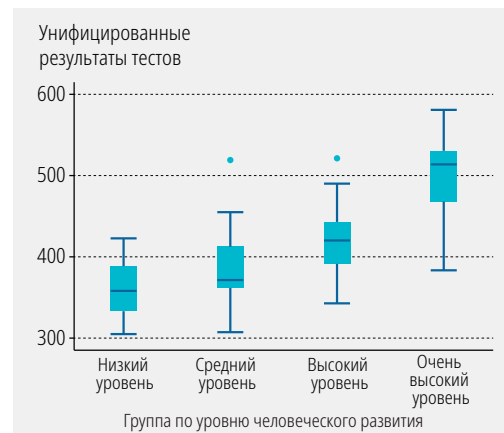
Конвергенция базовых возможностей приносит пользу не каждому: выявление наиболее ущемленных

В этой главе рассматриваются вопросы, связанные с конвергенцией базовых возможностей. Важно понять, все ли могут воспользоваться ростом конвергенции и ее распространением. В этом разделе показывается, что, несмотря на конвергенцию, многие люди исключены из этого процесса и по-прежнему остаются на самом дне общества. Конвергенция базовых возможностей не является абсолютной, достижения в области здравоохранения и образования внутри стран по-прежнему оставляют позади многих.

Средний показатель конвергенции не является достаточным условием, чтобы никого не оставлять

РИСУНОК 1.17

Согласованные результаты тестов между группами человеческого развития

Примечание: каждый прямоугольник соответствует средним 50 процентам распределения; центральная линия является медианой; крайние линии — это приблизительные минимальные и максимальные значения распределений.
 Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых данных Всемирного банка (2018b).

позади. Разделяют четыре вида конвергенции с точки зрения отдельной группы.

- Абсолютная конвергенция: группа наращивает развитие по отношению ко всем вышеперечисленным аспектам.
- Слабая конвергенция: группа в среднем догоняет тех, кто находится наверху.
- Простая дивергенция: группа показывает очень медленный прогресс, поэтому средний разрыв с теми, кто находится наверху, увеличивается.
- Полная дивергенция: отмечается регресс с увеличением разрыва в отношении остальных и по сравнению с первоначальным положением.

Два показателя ИЧР, которые в большей степени связаны с базовыми возможностями (ожидаемая продолжительность жизни при рождении и средняя продолжительность обучения), могут проиллюстрировать пределы среднего показателя конвергенции. Анализ основан на доле населения в странах с низким, средним и высоким уровнем человеческого развития, достигшего (или нет) очень высоких результатов в области человеческого развития (таблица 1.1). В период с 2007 по 2017 гг. произошла значительная конвергенция, но частичная (коснувшаяся только половины населения) и преимущественно слабая (только 0,3 процента достигли абсолютной полной конвергенции). Разница между абсолютной и слабой конвергенцией повлекла за собой серьезные последствия: «упущенный» прогресс в плане ожидаемой продолжительности жизни при рождении составлял 2,8 лет, а в средней продолжительности обучения — 0,7 лет. Напротив, 36 процентов населения находилось в смешанной зоне, с конвергенцией по одному из показателей и дивергенцией по другому (желтые ячейки в таблице 1.1). В то же время 14 процентов населения находилось в зоне дивергенции (красные ячейки в таблице 1.1).

Частичная и слабая конвергенция имеет последствия в будущем, в том числе и в отношении достижения ЦУР. Сегодня 5,4 миллиона детей, более

половины из которых новорожденные, не доживают до 5 лет;⁵² 262 миллиона детей не посещают начальную или среднюю школу; и почти 600 миллионов человек по всему миру по-прежнему живут менее чем на 1,90 долл. США по ППС в день.⁵³ Это говорит о том, что с странах низким уровнем человеческого развития люди сталкиваются с двойной проблемой. Часть населения не располагает базовым набором возможностей в области человеческого развития, а именно в отношении ожидаемой продолжительности жизни, доступа к начальному и среднему образованию и уровня доходов. При этом большая часть также отстает в отношении расширенного набора возможностей, который подразумевает более высокий уровень достижений в образовании, развитии трудовых навыков и навыков, связанных с цифровыми технологиями.

Несмотря на расширение доступа к иммунизации и медицинским технологиям, показатели детской смертности в беднейших домохозяйствах в самых бедных странах мира остаются высокими (рисунок 1.18). Самые высокие показатели наблюдаются в странах с низким и средним уровнем человеческого развития. В то же время существуют огромные различия и внутри стран: беднейшие 20 процентов населения в стране со средним уровнем дохода, такой как Гватемала, имеют тот же средний уровень смертности, что и в Сенегале — стране с низким уровнем дохода.

При нынешних темпах прогресса в 2030 году будет зарегистрировано около 3 миллионов случаев детской смертности. Большинство из таких случаев очевидно будет являться результатом известных и предотвратимых причин, коренящихся в нищете и неравном доступе к качественному медицинскому обслуживанию. Около 850 000 случаев станут результатом разрыва между целью и результатами текущей траектории в области ЦУР. Учитывая то, что соотношение смертности между самыми бедными и самыми богатыми составляет более 5 к 1, ускорение прогресса

На сегодняшний день 5,4 млн детей, более половины из которых новорожденные, не доживают до пяти лет; при текущем темпе детская смертность составит приблизительно 3 млн в 2030 году

ТАБЛИЦА 1.1

Ограниченная конвергенция в здравоохранении и образовании, 2007-2017 гг.

(доля населения в странах с низким, средним и высоким уровнем человеческого развития)

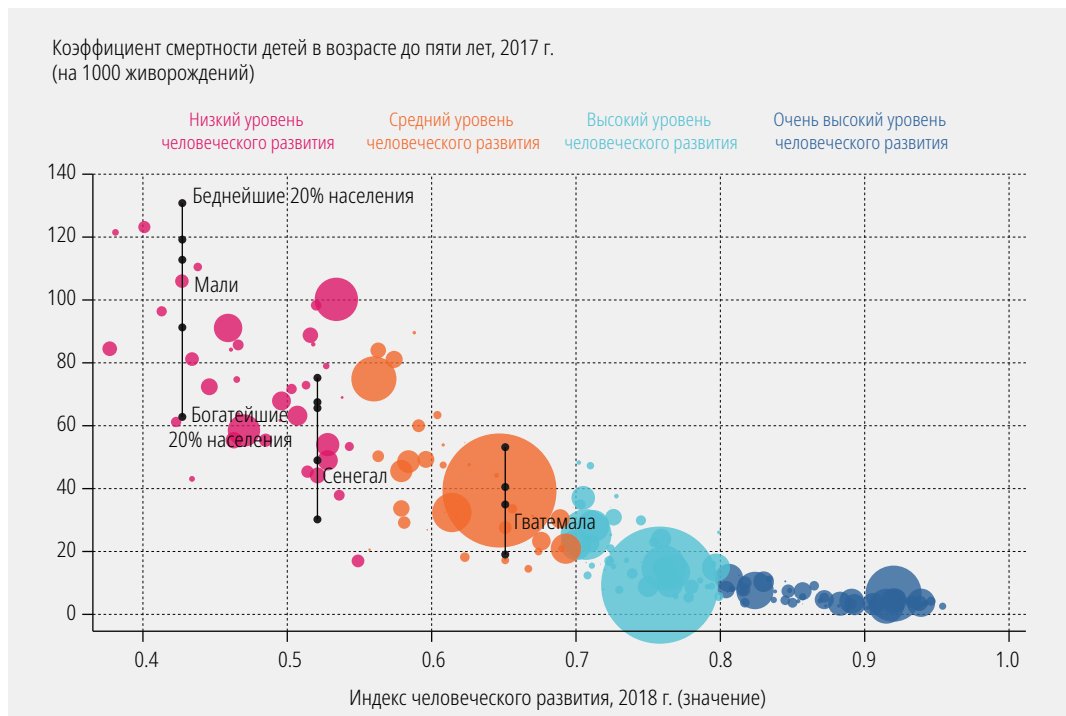
		Средняя продолжительность обучения			
		Полная дивергенция	Дивергенция	Слабая конвергенция	Абсолютная конвергенция
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Полная дивергенция	0,1	3,5	2,7	0,2
	Дивергенция	0,2	10,6	16,4	1,7
	Слабая конвергенция	1,0	12,9	42,8	4,3
	Абсолютная конвергенция	0,0	1,4	1,7	0,3

Примечание: оценки взвешены по населению с учетом показателей по странам с очень высоким уровнем человеческого развития.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на субнациональных данных, представленных Перманиером и Смитсом (2019).

РИСУНОК 1.18

Детская смертность коррелирует с человеческим развитием, но не для беднейших 20 процентов

Примечание: цветовая гамма представляет пороги человеческого развития. Каждый кружок представляет страну, при этом размер кружка пропорционален численности населения страны.
 Источник: оценка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Приблизительно
 262 миллионов
 детей и молодежи
 не посещали школу
 в 2017 году

РИСУНОК 1.19

Около 846 000 из 3,1 миллиона случаев детской смерти можно предотвратить, если показатель детской смертности для беднейших 20 процентов населения будет доведен до среднего показателя внутри страны

Источник: Фиала и Уоткинс 2019.

применительно к беднейшей части детского населения послужило бы мощным катализатором общего прогресса. И это иллюстрирует силу конвергенции, продвигая тех, кто находится в самом низу что могло бы спасти 4,7 миллиона жизней в период 2019-2030 гг. (рисунок 1.19).

Основные причины смерти детей в возрасте до 5 лет не устранены. К ним относятся осложнения во время преждевременных родов (18 процентов от общемирового показателя), пневмония (16 процентов), осложнения во время родов (12 процентов), с врожденными аномалиями, диарей, неонатальный сепсис и малярия (дополнительные 5-10 процентов).⁵⁴ Запланированный комплекс мер по борьбе с туберкулезом, пневмонией и диареей имеет один из самых высоких показателей в плане результативности в целях сокращения смертности детей в возрасте до пяти лет в развивающихся странах. При этом три четверти смертельных случаев среди людей в возрасте от рождения до 14 лет приходится на инфекционные и перинатальные заболевания, а также на условия питания.⁵⁵ Недостаток данных также является проблемой. Запланированный комплекс мер приносит лучший результат при ведении учета в режиме реального времени и использовании данных, регистрируемых на дому в дополнение к данным, регистрируемым медицинскими учреждениями и организациями. При внедрении электронных систем ведения медицинских

карт на раннем этапе — как это было в Перу, Кении, Малави и Гаити — информационные системы могут помочь с лучшим охватом тех, кто отстаёт.

Доступ к начальному и среднему образованию остается проблемой для нижней части глобального распределения. В 2017 году около 262 миллионов детей и подростков не посещали школу, 64 миллиона — это дети начального школьного возраста, 61 миллион — дети младшего среднего школьного возраста и 138 миллионов — старшего среднего школьного возраста. Самые высокие показатели исключения были отмечены в странах Африки к югу от Сахары. Простой факт посещения школы не гарантирует, что дети принимают участие в полноценном процессе обучения. Более половины детей в мире не умеют читать и понять простое повествование до возраста 10 лет.⁵⁷ Как и в случае со смертностью, внутри стран существуют значительные различия, свидетельствующие о том, что нижний уровень национального распределения доходов резко повышает вероятность выбытия из образовательного процесса (рисунок 1.20).⁵⁸

Если следовать текущим тенденциям, уровень непосещения школы снизится с 18 процентов в 2017 году до 14 процентов в 2030 году. Отклонение от установленной задачи составляет 225 миллионов детей,⁵⁹ начинающих свою жизнь в невыгодном для них положении, которое едва ли обратимо.

Неоднозначную картину прогресса можно увидеть, проанализировав глобальный многомерный индекс бедности, подготовленный Программой развития Организации Объединенных Наций и Оксфордской инициативой в области бедности и человеческого развития. Сегодня 1,3 миллиарда человек в развивающихся странах являются многомерно бедными. В

ходе подробного исследования 10 стран, по которым имеются сопоставимые данные, зарегистрированные на протяжении определенного времени, в девяти из них в последние годы многомерный уровень бедности был сокращен. И в девяти из них улучшение ситуации для нижних 40 процентов населения было быстрее, чем для всего населения в целом. В общем это свидетельствует о конвергенции. Однако ситуация неоднородна, если выйти за рамки средних показателей. В то время как в Индии отстающие территории смогли достигнуть значительного прогресса (особенно такие как Бихар и Джаркханд), в Эфиопии в некоторых из наиболее бедных территорий был отмечен самый медленный прогресс (в частности в Оромии).⁶⁰

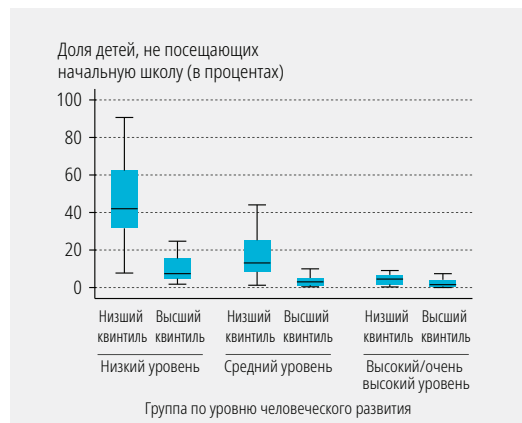
Недостаток в уровне безопасности в широком смысле является одним из факторов, оказывающих непосредственное влияние на дивергенцию в отдельных территориях (вставка 1.5). Человеческое развитие тех, кто находится в нижней части распределения, подрывается потрясениями в уровне доходов, здоровья, вследствие конфликтов или стихийных бедствий, которые делают и без того уязвимые домашние хозяйства еще более уязвимыми. Риски относятся к событиям, которые могут нанести ущерб благосостоянию, а уязвимость может пониматься как (ожидаемый) масштаб угрозы для результатов человеческого развития.⁶¹ Отдельные люди и домашние хозяйства могут снизить свою уязвимость, то есть они могут укрепить свою способность справляться с потрясениями в тот момент, когда они происходят, имея доступ к средствам, которые могут смягчить удар.

Ставки на низшем уровне распределения высоки. Потрясения могут влиять на действия людей, уменьшая потенциал человеческого развития в долгосрочной перспективе (например, выбытие из образовательного процесса), но они также могут подтолкнуть отдельных людей и домашние хозяйства к крайней нищете самым незаметным образом.

Если следовать текущим тенденциям, уровень непосещения школы снизится с 18 процентов в 2017 году до 14 процентов в 2030 году. Отклонение от целевого показателя, касающегося 225 миллионов детей

РИСУНОК 1.20

Показатели покидающих школу сходятся с показателями человеческого развития, но не для беднейших 20 процентов населения

Примечание: каждый прямоугольник отражает средние 50 процентов распределения; центральная линия является медианой; крайние линии — это приближительные минимальные и максимальные значения распределений. Источник: оценка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

На пути к улучшенному представительству

В предыдущем разделе были представлены некоторые факты о неравенстве в человеческом развитии, выходящие за рамки доходов. Однако анализ нескольких аспектов с использованием ограниченного набора стандартных показателей далек от того, чтобы быть исчерпывающим. Соответствующие проявления неравенства в человеческом развитии вероятно изменяются в зависимости от географических регионов, культур и времени. Действительно, подход к человеческому развитию, ориентированный на людей, является разносторонним и учитывает различные оценки и приоритеты. Этот процесс является ничем не ограниченным.

Как лучше всего подойти к решению данной трудности, связанной с многомерным и меняющимся характером неравенства? Как правильно подойти к

ВСТАВКА 1.5

Кризисы и дивергенция

Экономический кризис является важным фактором дивергенции в экономических и социальных условиях. Странам, переживающим спад, часто требуется несколько лет для восстановления.¹ Кроме того и как правило, кризис в странах наносит ущерб наиболее уязвимым группам населения. По результатам исследований стран Латинской Америки все экономические кризисы в этих странах повлекли за собой увеличение уровня бедности, что в свою очередь привело к увеличению неравенства.²

Стихийные бедствия, связанные с опасными природными потрясениями, могут иметь разрушительные последствия и нанести ущерб человеческому развитию. Данный вопрос рассматривается в главе 5. Последствия могут быть в действительности разрушительными. 14 марта 2019 года тропический циклон Идай привел к разрушениям в порту Бейра в Мозамбике, прежде чем он распространился по всему региону. Миллионы людей в Малави, Мозамбике и Зимбабве пострадали от самого страшного стихийного бедствия на юге Африки за последние два десятилетия.³ Шесть недель спустя циклон Кеннет обрушился на северную часть Мозамбика, впервые в истории за один сезон сразу два сильных тропических циклона потрясли страну. В результате бедствий, связанных именно с этими циклонами, только в Мозамбике приблизительно 1,85 млн людей остро нуждались в гуманитарной помощи.

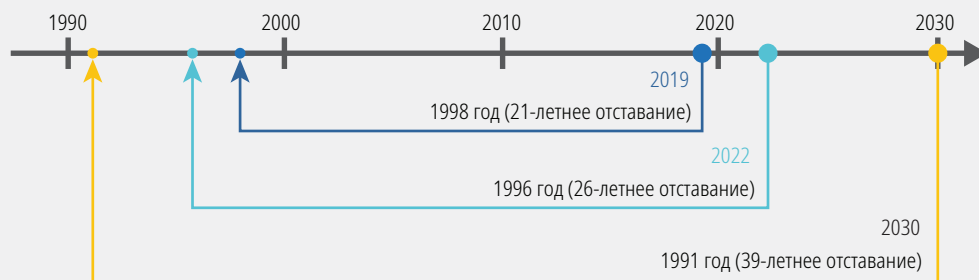
Циклоны были лишь началом: бедствия коснулись систем образования и здравоохранения. В Мозамбике были разрушены или повреждены около 3400 учебных

помещений, при этом около 305000 детей перестали посещать занятия в школе после наводнений.⁴ Число случаев заболевания малярией возросло до 27000, а случаев холеры — почти до 7000. Около 1,6 миллиона человек получили доступ к продовольственной помощи, около 14000 человек были вынуждены жить в центрах для перемещенных лиц. Совокупные последствия штормов будут полностью осмыслены только в течение следующих нескольких лет.

Конфликты также губительны для человеческого развития. До эскалации конфликта в Йемене в 2015 году страна занимала 153 место по уровню человеческого развития, 138 по показателю крайней нищеты, 147 по ожидаемой продолжительности жизни и 172 — по уровню образования. Конфликт стал переломным моментом для темпов развития: почти четверть миллиона человек погибли непосредственно в результате боевых действий и косвенно вследствие отсутствия продовольствия, инфраструктуры и медицинского обслуживания. Около 60 процентов из числа убитых были детьми в возрасте до 5 лет. Долгосрочные последствия делают этот конфликт одним из самых разрушительных со времен окончания «холодной войны» (см. рисунок) и уже отбросили человеческое развитие в стране на 21 год назад. Если конфликт будет продолжаться до 2022 года, развитие будет отброшено назад на 26 лет — более чем на одно поколение. Если конфликт будет продолжаться до 2030 года, то потребуются почти 40 лет на преодоление его последствий.

Конфликт в Йемене уже отбросил человеческое развитие в этой стране на 21 год назад.

Индекс человеческого развития
(отставание в годах в конце конфликта)

Источник: Мойер и другие 2019.

Примечания

1. Уровень безработицы восстанавливается в течение 4 лет; уровень производства приблизительно в течение 2 лет (Рейнхарт и Рогофф 2009), а во многих случаях этот процесс может занять больше времени (Серра и Саксена 2008). 2. Лустиг 2000. 3. Детский Фонд ООН 2019b. 4. См. Детский Фонд ООН (2019b).

исследованию проявлений неравенства, возникающих в 21 веке?

Эти вопросы рассматриваются в данном разделе. Анализируются два аспекта, которые касаются волеизъявления людей в дополнение к аспектам, связанным с неравенством в возможностях, актуальным

и сегодня. Как уже отмечалось, возможности являются определяющими факторами благополучия и необходимы для свободного волеизъявления, но они не являются в своем роде единственными. Так, в этом разделе сначала рассматривается вопрос о том, каким образом неравенство, зачастую

форме дискриминации, лишает людей достоинства. Проявления неравенства наносят ущерб, поскольку они ограничивают доступ к плодам прогресса. Последствия для социальной мобильности и долгосрочного социального прогресса являются пагубными (глава 2). В дополнение к этому неравенство подрывает человеческое достоинство и вместе с тем социальное признание и уважение, которое может ограничить свободу волеизъявления. Во-вторых, поскольку неравенство является социальной концепцией, связанной с отношениями, оно поддается анализу путем сопоставления между социальными группами и между отдельными лицами. Таким образом, общественное восприятие может быть источником информации о социальных различиях, имеющих определенное значение для людей. В особенности, если учитывать то, что человеческие действия также во многом формируются вследствие восприятия справедливости в отношении к тому, что происходит с самим человеком либо с другими.

Проявления неравенства и представление о достоинстве

Представление о человеческом достоинстве имеет решающее значение при определении составных аспектов развития в XXI веке. Человеческое достоинство - важный фактор формирования как основных, так и расширенных возможностей и достижений. Открытие его значимости важно для изучения новых источников эксклюзии — источников, трудно поддающихся анализу на основе показателей, которые обычно предоставлены национальными статистическими ведомствами. Представление о достоинстве является явным в определении «основных возможностей» в исследованиях Марты Нуссбаум.⁶² Амартия Сен, в свою очередь, подчеркивает, что при определении минимально необходимых свобод важно не только влияние непосредственно наблюдаемых результатов, таких как доход, но и потенциальные ограничения в способности действовать в обществе, не нанося вреда достоинству.⁶³ Он обращается к «Исследованию о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, выделяя роль актуальных лишений, обладающих символической социальной значимостью даже при отсутствии необходимости для биологического существования, в определении базовых потребностей. Это один из источников целей в области развития. И действительно, человеческое достоинство является центральным элементом в эволюции глобального консенсуса в отношении универсально разделяемых амбиций, от Всеобщей декларации прав человека 1948 года до Целей в области устойчивого развития, сформулированных в 2015 году.

Представление о достоинстве может также иметь решающее значение для власти имущих особенно в том случае, если в дополнение к другим стратегиям в области обеспечения справедливости, включая перераспределение требуется признание (в смысле равного обращения).⁶⁴ Одним из примеров является

прогресс в области признания и прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ). Способность появляться на публике без стыда серьезно подрывается, когда тот или иной человек оказывается подверженным социальному осуждению. Исключение представителей ЛГБТИ принимает форму дискриминации на работе и в обществе. Среда враждебности к ЛГБТИ заставляет людей выбирать между угнетением и сокрытием своей сексуальной идентичности и предпочтений, ограничивая возможности для открытого социального взаимодействия и самореализации (вставка 1.6).

Достоинство как равное обращение и отсутствие дискриминации могут быть даже более важными, чем диспропорции в распределении доходов. В ходе опроса Программы развития Организации Объединенных Наций в 2017 г. в стране с неравномерным распределением доходов, такой как Чили, неравенство в доходах оказалось высоким в рейтинге проблем людей (53 процента людей заявили, что их беспокоит неравенство в доходах).⁶⁵ Но они выразили еще большее недовольство неравным доступом к здравоохранению (68 процентов), неравным доступом к образованию (67 процентов) и неравным уровнем уважения и достоинства в обращении с людьми (66 процентов). Из 41 процента опрошенных, которые заявили, что к ним относились с неуважением в течение последнего года, 43 процента сказали, что это из-за их социального положения, 41 процент отметил, что из-за того, что они женщины, 28 процентов из-за их места проживания и 27 процентов по причине того, как они одеваются. В этом контексте прогресс в политике продвижения свободного волеизъявления и сокращения дискриминации представляется столь же важным, как и прогресс в деле повышения материальных условий.⁶⁶ В Японии понятие и оценка достоинства также являются сигналом неравенства, которые другие материальные показатели не могут охватить (вставка 1.7).

Отсутствие равного обращения и дискриминация тоже отражаются в неравенстве между группами, которое также известно как горизонтальное неравенство.⁶⁷ Горизонтальное неравенство несправедливо, поскольку оно коренится в характеристиках людей, не зависящих от них. ЦУР поощряют изучение горизонтального неравенства путем разделения на составные элементы, которые способны охарактеризовать приоритетные группы — те группы, которые традиционно находятся в неблагоприятном положении в связи с уровнем дохода, полом, возрастом, расой, этнической принадлежностью, миграционным статусом, ограниченными физическими или умственными возможностями, географическим положением и другими характеристиками, имеющими отношение к национальному контексту.⁶⁸

Горизонтальное неравенство может отражать преднамеренную дискриминацию в политике, законах и действиях или скрытые механизмы, встроенные в социальные нормы, бессознательные предубеждения или функционирование рынков.

Представление о достоинстве имеет решающее значение при определении составных аспектов развития в XXI веке

Повсеместно во всем мире лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (представители ЛГБТИ-сообщества) по-прежнему сталкиваются с социальным исключением в различных сферах жизни на основании своей сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых характеристик. Ограничительная правовая система, дискриминация и насилие на основании данных факторов (совершенные государственными и негосударственными субъектами), а также отсутствие эффективной государственной политики являются одной из основных причин исключения представителей ЛГБТИ-сообщества.¹

Ограничительная правовая система

Криминализация является главным препятствием для развития ЛГБТИ-сообщества. По состоянию на май 2019 года 69 государств-членов ООН по-прежнему криминализируют однополые половые отношения по обоюдному согласию между взрослыми, и, по крайней мере, 38 из них по-прежнему активно производят аресты, осуществляют преследование и приговаривают людей к тюремному заключению, подвергают их телесным наказаниям или даже приговаривают к смертной казни на основании принятых в их странах законов.² Более того, во многих государствах-членах ООН также действуют законы, криминализирующие различные формы гендерного самовыражения и трансвестизма, которые используются для преследования трансгендеров и людей с различной половой принадлежностью.³

Отсутствие правового признания пола⁴ является одним из наиболее сложных препятствий на пути социальной интеграции сообщества трансгендеров и людей с различной половой принадлежностью. Когда личные документы не соответствуют внешнему виду владельца, это становится огромным препятствием для повседневной жизни, как, например, при открытии банковского счета, при подаче заявления на стипендию, при поиске работы, заключении договора аренды или покупки недвижимости. Это также приводит к тому, что трансгендеры подвергаются критическому взгляду со стороны незнакомых им людей, что вызывает недоверие даже приводит к насилию. Во многих странах признание пола на правовом уровне осуществляется только при условии выполнения патологизирующих требований, таких как операции, инвазивное лечение/осмотры или формы подчинения третьим сторонам.⁵ Более того, если законы, принятые в целях борьбы с дискриминацией, не защищают людей по признаку их сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых характеристик, представители ЛГБТИ-сообщества оказываются не в состоянии добиваться справедливости в отношении актов дискриминации, которые могут помешать им получить доступ к жизненно важным услугам, как здравоохранение, образование, обеспечение жильем, социальное обеспечение и трудоустройство.

Дискриминация и насилие по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения и половых характеристик

Страдание от насилия и дискриминации может глубоко повлиять на способность человека вести продуктивную и полноценную жизнь. Существует множество исследований, подтверждающих, что представители ЛГБТИ-сообщества являются жертвами случаев уничтожения, подавления, дискриминации и насилия.⁶ Спираль отторжения может начаться в очень молодом возрасте в семье и продолжаться в школе,⁷ на работе,⁸ в медицинских учреждениях и в общественных пространствах.⁹ Государственные должностные лица могут быть главными виновниками насилия и жестокого обращения по отношению к представителям ЛГБТИ-сообщества, произвольных арестов, шантажа, унижений, преследований и даже принудительного медицинского освидетельствования. Представители ЛГБТИ-сообщества также сталкиваются с исключением в плане доступа к правосудию, что способствует занижению статистической информации о насилии в их отношении и низкому уровню судебного преследования лиц, виновных в таком насилии, поскольку представители ЛГБТИ-сообщества часто исключены из государственных учреждений, опасаясь самообвинения и дальнейших злоупотреблений.¹⁰

Отсутствие эффективной государственной политики

Третья основная группа причин социального исключения представителей ЛГБТИ связана с бездействием государства в вопросах государственной политики в области сексуального и гендерного разнообразия.¹¹ Как и в других социальных группах, подвергающихся длительной дискриминации, полная социальная интеграция представителей ЛГБТИ-сообщества требует большего, чем отмена дискриминационного законодательства и принятие мер правовой защиты. Для борьбы с последствиями системного исключения, особенно в отношении тех, кто живет в условиях бедности, необходима эффективная государственная политика, разработанная и осуществляемая в целях борьбы с социальными предрассудками, снижения их уровня и в конечном итоге искоренения. Могут также потребоваться конструктивные действия.

Интерсексуалы также сталкиваются с особыми формами отчуждения, отличающиеся от тех, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры. В частности, при рождении они часто подвергаются ненужным медицинским вмешательствам, которые характеризуются как калечащие операции на половых органах.¹² Эти вмешательства часто проводятся в соответствии с медицинскими протоколами, которые позволяют медицинским работникам калечить интерсексуальные органы без согласия на изменение нетипичных половых характеристик, как правило, когда жертвы еще находятся в младенческом возрасте. Подобный травмирующий опыт может продолжаться в течение всего детства и распространяться на подростковый возраст, может вызывать тяжелые психические, сексуальные и физические страдания.¹³ Обычно это усугубляется необходимостью держать свое положение в тайне, не делиться информацией с членами семьи из-за социальных предрассудков.¹⁴

Источник: Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также Программа развития Организации Объединенных Наций. Примечания

1. Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов 2019; Организация OutRight Action International 2019. 2. Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов 2019. 3. Гриф 2019; Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов 2019. 4. Правовое признание пола относится к праву трансгендеров на юридическое изменение своих гендерных характеристик и имен в официальных документах. Для обследования действующего законодательства в отношении правового признания пола в более чем 110 странах, см. Чам, Даффи и Гил (2017). 5. Чам, Даффи и Гил 2017. 6. Харпер и Шнайдер 2003. 7. Алмейда и другие 2009. 8. Пайзер и другие 2012; Сирс и Мэллори 2011. 9. Элиасон, Диббл и Робертсон 2011. 10. Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов 2019. 11. Олеске 2015. 12. Уилсон 2012. 13. Исследовательская группа ВОЗ по вопросам калечащих операций на женских половых органах и акушерства 2006. 14. Организация Human Rights Watch 2017.

ВСТАВКА 1.7

Неравенство в безопасности человека в Японии: роль достоинства

В Японии Цели в области устойчивого развития дают возможность повторно проанализировать приоритеты развития страны с позиции перспектив, ориентированных на людей. Что определяет лишения после того, как большинство материальных недостатков были преодолены? Индекс безопасности человека имеет три аспекта: жизнь, средства к существованию и достоинство. Жизнь и средства к существованию связаны с душевным спокойствием и чувством безопасности. Достоинство стремится к обществу, в котором каждый человек может гордиться собой.

Данные по Японии были собраны в 47 префектурах, при этом использовался комплекс из 91 показателя.

Аспект достоинства был измерен по 26 показателям: 7 из них касались положения детей и женщин, 6 — доверия к государственному сектору, 2 — удовлетворенности жизнью и 11 — сообщества, гражданской активности и здравом восприятии мигрантов.

Первичные результаты свидетельствовали о значительном неравенстве по всем трем основным аспектам. Однако, субиндекс достоинства указал на более низкий средний уровень по сравнению с субиндексами, связанными с жизнью и средствами к существованию. С этой точки зрения наибольший простор для совершенствования было бы в продвижении достоинства.

Источник: на основе данных Такасу (2019).

Часто культурные особенности, которые движут горизонтальным неравенством, достаточно глубоко укоренены и закрепляют неравенство, несмотря на политику по их запрету или сокращению, как, например, в Индии (вставка 1.8). В Латинской Америке горизонтальное неравенство, по всей видимости, связано с культурой привилегий, которая уходит корнями в колониальные времена.⁶⁹

Что же стоит за восприятием неравенства в XXI веке?

За последнее десятилетие возросла доля людей, высказывающихся за большее равенство в доходах (см. рисунок 1.1). Неравенство считается одной из основных проблем в 44 странах согласно опросу Pew Research. В среднем 60 процентов респондентов в развивающихся странах и 56 процентов в развитых странах согласны с тем, что «разрыв между богатыми и бедными является очень серьезной проблемой», стоящей перед их странами.⁷⁰ Примечательно, что эти чувства разделяют представители всего политического спектра.

Аналогичным образом, согласно последним опросам восприятия в Европейском союзе, подавляющее большинство опрошенных считает, что разница в доходах слишком велика (84 процента) и согласны с тем, что их правительства должны принять меры по их сокращению (81 процент).⁷¹ В Латинской Америке восприятие несправедливости в распределении материальных благ возросло с 2012 года, вернувшись к уровням конца 1990-х годов, и лишь 16 процентов респондентов оценили распределение как справедливое.⁷² Это не означает, что это единственный или даже самый важный вопрос, который беспокоит людей, но это ясное свидетельство значимого и растущего стремления к большему равенству.

Эти представления имеют значение и могут зависеть от того, наблюдается ли в более широком контексте стагнация или расширение доходов. Восприятие неравенства, а не фактические уровни неравенства, определяют предпочтения в перераспределении в обществе.⁷³ В Аргентине люди, которые считали себя

выше в распределении доходов, чем они были на самом деле, как правило, желали получить больше через перераспределение доходов: когда им сообщили об их истинном положении.⁷⁴

То, как общество относится к неравенству, является сложным феноменом. Исследования в области поведенческой экономики дали количественную оценку того, насколько люди склонны недооценивать неравенство (см. тематическую статью 1.2 в конце главы). Социальная психология исследовала механизмы и социально-структурные условия, определяющие восприятие неравенства, как результат несправедливости и реакции на эти представления. Эти исследования предлагают новое представление о том, почему люди выражают спокойное отношение к очень высокому уровню неравенства с социальной точки зрения. Во-первых, люди могут принять неравенство или даже способствовать его возникновению путем самосегрегации с последующим стремлением к гармонии. Во-вторых, мотивационные факторы могут оправдывать неравенство, а стереотипы и социальные нормы также оказывают огромное влияние (вставка 1.9). Это последовательное и серьезное дополнение к теории адаптивных предпочтений (основанной на склонности индивидуума недооценивать лишения, чтобы сделать их терпимыми) уже с социальной точки зрения.

Таким образом, субъективные оценки неизменно свидетельствуют о том, что многие люди во всем мире считают нынешнее неравенство чрезмерным. Данные о восприятии, когда ограничения хорошо поняты, могут дополнять объективные показатели. Действительно, некоторые пограничные показатели возможностей и свободы волеизъявления являются субъективными.⁷⁵ В нашем восприятии неравенство, как правило, недооценено, как и реальная ситуация, поэтому на высшем уровне восприятие имеет особое значение и может служить хорошим индикатором. Некоторые объективные показатели неравенства, такие как коэффициент Джини в развивающихся странах, еще не отражают эту реальность, и вполне вероятно, что эти показатели могут упустить часть объективной картины.⁷⁶ Эмпирическое обсуждение,

Субъективные оценки неизменно свидетельствуют о том, что многие люди во всем мире считают нынешнее неравенство чрезмерным

ВСТАВКА 1.8

Горизонтальное неравенство в Индии: различная динамика базовых и расширенных возможностей

Индия является страной с быстрорастущей экономикой. С 2005 года ее валовой национальный доход на душу населения увеличился более чем в два раза. Благодаря сочетанию быстрых темпов экономического роста и социальной политики произошло резкое сокращение многомерной бедности. В периоды с 2005 по 2006 и с 2015 по 2016 гг. число многомерно бедных в Индии сократилось более чем на 271 миллион человек. В среднем прогресс был более интенсивным среди беднейших штатов и групп.¹

Несмотря на прогресс в области показателей человеческого развития, горизонтальное неравенство сохраняется, и его динамика следует той же схеме, что и вертикальное неравенство в человеческом развитии — существенные разрывы, конвергенция базовых возможностей и дивергенция расширенных возможностей.

Во-первых, зарегистрированные касты и племена, а также другие отсталые классы не достигают уровня остального общества по показателям человеческого развития, включая доступ к образованию и цифровым технологиям (Вставки рисунки 1 и 2).² Эти группы на протяжении веков

были жертвами стигматизации и исключения. Современная Индия пытается конституционно устранить неравенство путем конструктивных действий, позитивной дискриминации и политики резервирования для этих групп.³

Во-вторых, в период 2005–2006 гг. наблюдается сокращение неравенства в базовых областях человеческого развития. Например, наблюдается конвергенция в достигнутом уровне образования, при этом исторически социальные отчужденные группы догоняют остальную часть населения с пятилетним и более образованием. Аналогичным образом, наблюдается конвергенция в доступе к мобильной связи и ее использовании.

В-третьих, наблюдается углубление неравенства в более широких областях человеческого развития, таких как доступ к компьютерам и получению до 12 или более лет образования. Группы, которым отдавалось предпочтение в период между 2005 и 2006 гг., добились наибольших успехов, а социальные отчужденные группы продвинулись вперед, но, несмотря на достигнутый прогресс, в сравнительном плане отстают еще больше.

Вставка-рисунок 1 Индия: горизонтальное неравенство в образовании людей трудоспособного возраста (в возрасте 15–49 лет)

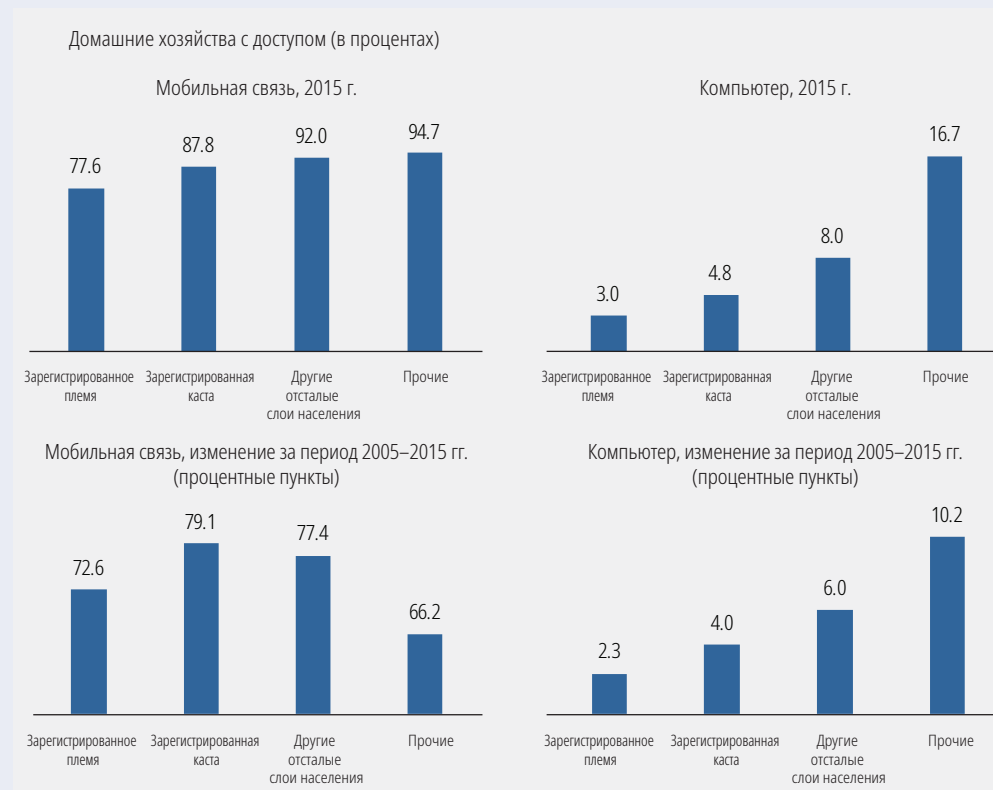

(продолжение)

ВСТАВКА 1.8 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Горизонтальное неравенство в Индии: различная динамика базовых и расширенных возможностей

Вставка-рисунок 2 Индия: горизонтальное неравенство в доступе к технологиям

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных обследования демографических характеристик и состояния здоровья.

Примечания

1. См. ПРООН и Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития 2019. 2. См. Международный институт демографических наук (ИПС) и Macro International (2007), Международный институт демографических наук (ИПС) и IFC International (2017). 3. Мосс 2018.

приводимое в Докладе, содержит многочисленные примеры, показывающие, как выход за рамки доходов и средних показателей (в том числе комплексных показателей, таких как коэффициент Джини), а также за пределы сегодняшнего дня (охват элементов, как ожидается, станет более важным) создаст различия в выявлении растущего неравенства, которое может стоять за этими представлениями.

Наконец, растущий спрос на равенство в опросах общественного мнения имеет конкретные последствия для общества. Независимо от степени субъективности и потенциального искажения, эти мнения имеют шанс стать частью политической дискуссии и стимулировать к действию. Существует срочная необходимость в обоснованных подходах к политике для реагирования на новые требования.

Подвижные целевые ориентиры и проявления неравенства в XXI веке

Изменение устремлений людей в результате индивидуальных и социальных достижений может стать естественной частью процесса развития. Этот подвижный целевой ориентир по своей сути является относительным и поэтому требует более гибкого подхода при оценке неравенства. Определение неравенства, сформулированное несколько десятилетий назад, вероятно уже неактуально. Например, в мире, где нет крайней нищеты, черта бедности неизбежно возрастет. В сущности, бедность в развитых странах обычно измеряется в относительных величинах. Для человеческого развития может быть актуальным смещение акцента с базовых на расширенные возможности. И те возможности, которые считаются расширенными, неизбежно изменятся с течением времени. Представьте, как доступ к источникам электроэнергии и санитарно-техническим сооружениям

Изменение устремлений людей в результате индивидуальных и социальных достижений может стать естественной частью процесса развития

Социально-психологическая перспектива в отношении неравенства

Эта вставка основана на формирующихся социально-психологических подходах, рассматривающих людей, как *социальных существ*, мотивированных регулировать свою сеть социальных взаимоотношений. Эти подходы выходят за рамки теорий, основанных на индивидуалистическом подходе. Они предполагают, что *социальная включенность* (опыт построения социальных связей в пределах социальных сетей и посредством групповой идентичности) и *относительная депривация* (опыт, связанный с несправедливым занижением себя по сравнению с другими на основе социальных сопоставлений себя с другими) имеют важные последствия.

Люди являются крайне социальным видом, обладающим потребностью относить себя к какой-либо группе. Психологические связи, которые люди выстраивают с другими посредством социального взаимодействия, отражают источники социальной поддержки и свободы волеизъявления, на них основаны целевые показатели для социального сравнения (субъективных оценок и восприятия того, лучше ли другие или хуже, чем они сами).¹ Это является ключом к пониманию последствий неравенства, поскольку социально-психологический подход сосредоточен на том, воспринимают ли люди неравенство в зависимости от своих взаимоотношений, и, если да, то каким образом.

Но даже когда люди воспринимают неравенство, они могут воспринимать его в отрыве от понятия о несправедливости.² Социальные сети стремятся к тому, чтобы быть однородными, поскольку люди, как правило, стремятся к самосегрегации («рыбак рыбака видит издалека»).³ Люди часто сравнивают себя с окружающими, формируя «свой круг» из тех, кто скорее всего разделит их представления о неравенстве. Контакты с другими людьми, например, между членами групп, находящихся в благоприятном и неблагоприятном положении, могут повысить осведомленность людей о неравенстве,⁴ но исследования также показывают, что такой контакт часто характеризуется желанием сохранить гармонию, нежели желанием дискутировать на неудобные темы о неравенстве между группами («ирония гармонии»).⁵ Вследствие чего, когда речь идет о восприятии неравенства, социальная включенность часто подразумевает седативный эффект — то, что мы не видим в рамках «своего круга», находясь внутри него, не поддается нашему воздействию.⁶

Существует также и объяснение тому, почему неравенство, даже если оно воспринято, не обязательно воспринято как несправедливое. Такое объяснение основано на мотивации. А именно: у отдельных людей может быть мотивация отрицать или оправдывать существование неравенства для того, чтобы отстаивать

убеждения о справедливости более широкой системы.⁷ Неравенство в уровне дохода может рассматриваться как справедливое теми, кто поддерживает меритократическую систему убеждений (в подтверждение убеждения о равных условиях для всех). Зачастую существующие в обществе стереотипы фиксируют и закрепляют проявления неравенства как способ сохранения системы в целом.⁸

На этом фоне социально-психологический подход дает ответы на такие вопросы, как: почему люди принимают или не принимают меры против неравенства (например, против разрыва в оплате труда мужчин и женщин) и почему они часто действуют нерационально (как при голосовании за партию, которая не защищает их интересов). Такой подход помогает выйти за рамки общих связей в обобщенных данных (таких как, например, межстрановые показатели неравенства в уровне доходов и в доступе к общественному здравоохранению) и более подробно рассмотреть широкие взаимосвязи, которые могут быть объяснены такими психологическими процессами, как включенность и относительная депривация.⁹

Социально-психологический подход к неравенству также выходит за рамки неравенства в уровне дохода. Корни многих проявлений неравенства в области здоровья кроются в предшествующих им социальных проблемах, проистекающих из различных форм неравенства, включая пол, этническую и расовую принадлежность.¹⁰ Говоря об эталонных и сопоставляемых с ними социальных группах, следует отметить, что важно знать, с кем люди себя сравнивают и, таким образом, кто находится в их социальной сети, какие из признаков группы для них являются наиболее ценными, а также какие конкретные формы неравенства они, вероятнее всего, воспримут как несправедливые и в каких из них они увидят условные причины собственных лишений. Эти психологические аспекты могут быть легко утеряны по мере того, как повышается уровень анализа и обобщения.

Возьмем, к примеру, образование. Основанием или же, наоборот, препятствием, возникающим на пути к социальной мобильности, может быть не только объективный фактор. В сущности, это также может быть фактор, связанный с представлением о «своем круге», или фактор идентичности в политическом участии.¹¹ Например, информирование людей о различиях в статусе между группами с различным уровнем образования лишь усиливает эти различия, которые, вероятно, основаны на подтверждении стереотипов о компетентности, связанных с более или менее образованными людьми.¹² Это напоминает о том, как убеждения, связанные с меритократией, могут оправдывать проявления неравенства.¹³

Примечания

1. Фестингер 1954; Смит и другие 2012. 2. Дитон 2003; Джост 2019; Джост, Леджервуд и Хардин 2008; Мэйджор 1994. 3. Диксон, Дурхейм и Треду 2005. 4. МакИннис и Ходсон 2019. 5. Сагуй 2018. 6. Кагал и другие 2011. 7. Джост, Леджервуд и Хардин 2008; Мэйджор 1994. 8. Джост, Леджервуд и Хардин 2008; Мэйджор 1994. 9. Коркоран, Петтиничи и Янг 2011; Грин, Глейзер и Рич 1998. 10. Мармот 2005. 11. Спруйт и Кулпенс 2015. 12. Спруйт, Кулпенс, Спирс и ван Ноорд (готовится к публикации). 13. Джост 2019.

Источник: на основе данных ван Зомерен (2019).

в течение XX века перешел от стремлений к базовым возможностям. Что касается разрывов, обусловленных развитием, то сокращение неравенства является желательным и ожидаемым не за счет ограничения достижений тех, кто берет на себя ведущую роль, а ввиду широкого распространения новых, более продвинутых аспектов развития.⁷⁷

В этой главе рассматривается тезис о том, что развитие человека измеряется на основе формирования возможностей, шаг за шагом, от базовых к расширенным. Приводятся примеры существования значительных разрывов в человеческом развитии во всех его аспектах. Но эволюция неравенства может быть прослежена

путем использования двух различных моделей. В целом глобальный нижний уровень догоняет базовые возможности, и неравенство очевидно сокращается. Но верхний уровень продвигается вперед в расширенных возможностях, и здесь неравенство растет. Люди внизу наверстывают цели и чаяния 20-го века, в то время как люди на самом вершине повышают свои преимущества в тех сферах, которые актуальны для XXI века. Середина нижнего и верхнего уровней распределения человеческого развития является самым уникальным глобальным средним классом в истории в силу его разнообразности. Он разнообразен по своему культурному составу, географическому положению и

относительному положению в динамике конвергенции и дивергенции. Кроме того, в развитых странах все нагляднее неоднородность среднего класса в том, что касается доступа к товарам и услугам.⁷⁸

Можно утверждать, что некоторые из новых проявлений неравенства являются естественным результатом прогресса.⁷⁹ Прогресс должен с чего-то начинаться, поэтому некоторые из групп лидируют. Основываясь на постепенном прогрессе, эволюция неравенства может с течением времени следовать форме перевернутой буквы «U», как это отражено на кривой Кузнеца.⁸⁰ Когда очень немногие люди достигают «цели» (скажем, в плане доступа к новой технологии), неравенство является низким, поскольку большое число людей не успевают за этим изменением. Впоследствии, по мере того, как все больше людей получают доступ, неравенство начинает увеличиваться, отражая разрыв между богатыми и малоимущими. В дальнейшем, когда значительная часть населения получает доступ, неравенство начинает уменьшаться, поскольку большое число людей успевают за этими изменениями. Это свидетельствует о том, что существуют различные виды неравенства. Существуют разные процессы дивергенции и конвергенции, происходящие в одно и то же время - выражаемые совпадающими кривыми Кузнеца.⁸¹ Таким образом, один и тот же человек может наверстывать в базовых возможностях и одновременно оставаться позади в гонке за расширенными возможностями. В случае, когда эти закономерности не случайны, некоторые группы, как правило, лидируют, в то время как другие постоянно отстают. Этот процесс неизбежно будет восприниматься как несправедливый.

Таким образом, даже если временное неравенство формируется наряду с некоторыми формами прогресса, это неравенство может быть несправедливым, если последующий прогресс не распространяется

достаточно широко и быстро. Усиливается неравенство в расширенных возможностях, которое уже было высоким 10 лет назад. Это можно изменить, и это является мотивацией для политики, которая направлена на обеспечение равенства в возможностях.

Эти одновременные модели конвергенции и дивергенции, вероятно, будут играть заметную роль в XXI веке. Обе тенденции важны не только из-за их отдельных влияний, а именно сокращение крайних лишений в первом случае и концентрации власти во втором, но и вследствие их политических последствий. Прогресс может оказаться не таким значительным, если учесть увеличение неравенства в тех сферах, которые заботят людей больше всего ввиду тесной связи последних с расширением прав и возможностей и свободным волеизъявлением.

Как только большая часть населения достигает определенных целей, другие элементы становятся более актуальными в том смысле, что люди видят себя в сравнении с другими и стараются представить, как другие воспринимают их. Они начинают уделять основное внимание своему месту в обществе и связанным с ним правам, обязанностям и возможностям. Возникновение проявлений неравенства может вызвать восприятие несправедливости, при этом процесс выравнивания будет медленным или будет отсутствовать совсем.

Подвижные целевые ориентиры могут также стать трудностью на пути человеческого развития, если для получения тех же возможностей потребуются дополнительные усилия и достижения. Люди возможно почувствуют себя постоянно отстающими.⁸²

Эта динамика⁸³ ставит перед собой новые и трудные задачи, которые повлияют на пути развития в предстоящие десятилетия. Глава 2 описывает механизмы, лежащие в основе этой динамики.

Однако подвижные целевые ориентиры могут также стать препятствием на пути человеческого развития, если для получения тех же возможностей потребуются дополнительные усилия и достижения

Тематическая статья 1.1

Концентрация власти и захват государства: ретроспективное исследование влияния доминирования на рынке на неравенство и возникновение экологических катастроф

Бас ван Бавел, почетный профессор в области переходной экономики и общества, Утрехтский университет, Нидерланды

Организация рынков, их функционирование, взаимодействие с государством и более широкое воздействие на экономику и общество развиваются медленно. В то время как в дискуссиях о неравенстве доминируют события, охватывающие несколько десятилетий, а зачастую даже несколько лет, анализ и наблюдение за тем, как возникает неравенство, как оно приводит к концентрации власти и к возможному захвату рынков и государства в целом требует обращения к более длительным периодам и истории. Такой долгосрочный подход, возможно, казался неуместным для решения вопросов, касающихся рыночной экономики, поскольку имелось широко распространенное мнение о том, что рыночная экономика является современным явлением, развившемся только начиная с XIX века и тесно связанным с модернизацией. Однако последние экономические исследования изменили эту

концепцию, приведя пример из нескольких стран с рыночной экономикой, которая появилась гораздо раньше в истории.¹

Девять стран с рыночной экономикой, начиная с древних времен вплоть до современности, были определены с уверенностью, а шесть из них имеют достаточные данные, чтобы исследовать их надлежащим образом (таблица S1.1.1). Следовательно, речь идет не о произвольном наборе данных, но об известных случаях проявления экономики с доминирующими рынками, пронаблюдать которые возможно на протяжении достаточно длительного периода. Это позволяет лучше понять, как развиваются рыночные экономики, в отличие от теоретических и формальных исследований, а также исследований, относящихся к более коротким периодам времени.

ТАБЛИЦА S1.1.1

Конкретные и возможные примеры рыночной экономики

Местоположение	Период	Дата	Примечание
Вавилония	Ур III / Древнеавилонский период	Приблизительно в период 1900–1600 гг. до н. э.	Возможный пример
Вавилония	Нововавилонский период	Приблизительно 700–300 гг. до н. э.	Ограниченные данные
Афины/Атика	Классический период	Приблизительно в период 600–300 гг. до н. э.	Возможный пример
Италия	Римский период	Приблизительно 200 г. до н. э. – 200 г. н. э.	Ограниченные данные
Ирак	Ранний исламский период	Приблизительно 700–1000 гг. н. э.	
Район нижнего течения Янцзы	Период Империи Сун	Приблизительно 1000–1400 гг. н. э.	Ограниченные данные
Италия (центральная и северная части)		Приблизительно 1200–1600 гг. н. э.	
Страны Бенилюкса (в особенности западная часть)		Приблизительно 1500–1900 гг. н. э.	
Англия		Приблизительно с 1600 г.	
Соединенные Штаты Америки (северная часть)		Приблизительно с 1825 г.	
Северо-западная Европа		Приблизительно с 1980 г.	

Бас ван Бавел (Утрехтский университет, Нидерланды).

Все шесть стран с рыночной экономикой продемонстрировали аналогичную динамику. Были тщательно проанализированы три случая: Ирак, Италия и исторические Нидерланды². В этих государствах рынки возникли в справедливых условиях и стали доминирующими, появилась институциональная организация, которая позволила широким группам населения легко на них выйти. Возможности, которые открыл рыночный обмен, еще больше способствовали экономическому росту и благосостоянию при достаточно равномерном распределении его плодов. По мере того, как рынки становились доминирующими, в особенности земельные рынки, рынки рабочей силы и капитала, неравенство медленно росло одновременно с тем, как владение землей и капиталом становилось все более концентрированным. Неравенство в благосостоянии в этих случаях выросло до индекса Джини со значением 0,85 или выше³, тогда как рост этого показателя начался с гораздо более низкого уровня.

По мере роста неравенства экономический рост в первое время продолжился, но так и не способствовал росту всеобщего благосостояния. В условиях стагнации покупательной способности широких масс населения, отстающего спроса и снижения рентабельности экономических инвестиций, владельцы крупных состояний все чаще переводили свои инвестиции на финансовые рынки. Они использовали свое богатство для приобретения политического ресурса через покровительство и приобретение политических должностей или позиций в системе налогообложения, бюрократических и финансовых системах, а также через собственное доминирование на финансовых рынках и особую роль в качестве кредиторов государства. По истечении 100–150 лет рынки стали менее открытыми и справедливыми, как благодаря экономическому весу владельцев крупных

состояний, так и их способности повлиять на процессы институциональной организации рынков.⁴ В результате доходные инвестиции сократились, началась стагнация в экономике, а экономическое неравенство в сочетании с растущим политическим неравенством и даже принуждением выросло еще больше.

Ситуация в каждой из стран с рыночной экономикой начиналась с весьма справедливой, с относительно равным распределением экономического благосостояния и равновесным принятием политических решений. Предшествовал этому длительный период небольших и довольно крупных мятежей и форм самоорганизации простых людей — в гильдии, содружества, ассоциации, общины, сообщества и объединения (рисунок S1.1).⁵ Их умение самоорганизоваться позволило им преодолеть существующее неравенство и формы принуждения, а также добиться более справедливого распределения благосостояния и ресурсов. Они также получили свободу распоряжаться своей землей, рабочей силой и капиталом без каких-либо ограничений со стороны правящей власти, открыв тем самым возможность использовать рынок для этой цели. Так, их борьба и формы самоорганизации оказались в основе роста рынка факторов производства. Этот рост происходил в относительно равных условиях, обеспечивая доступ к рынку и получение выгод от рыночного обмена со стороны больших групп населения.

Эта фаза, положительно способствующая развитию, была также обнаружена в более привычных и современных примерах рыночной экономики. Например, в Англии, где рыночный уклад стал доминирующим в XVII веке, и на севере США, в первой половине XIX века. В обоих примерах сложившиеся системы оказались наиболее справедливыми с точки зрения развития общества в то время. Эти системы обладали большой степенью свободы, хорошим доступом к принятию решений и относительно равным распределением земли и других форм благосостояния.⁶ Рыночные экономики, таким образом, не являются основой для обретения свободы и равенства, как это рассматривается в некоторых теориях, — они развивались на основе ранее завоеванной свободы и равенства. Рынок впоследствии заменил ассоциации и организации простых граждан, функционирующие в качестве системы распределения. Этот процесс ускорился, когда рыночные и государственные элиты пересеклись между собой и совместными усилиями и часто намеренно исключили эти организации из участия в рыночном процессе. Это уменьшило возможности простых граждан защищать собственную свободу, доступ к принятию решений и контроль над землей и ресурсами.

Системы распределения, существовавшие до закрепления рыночного уклада, будь то общины или другие ассоциации, также включали в сферу своей деятельности долгосрочную безопасность и экологическую устойчивость, что отражалось в их правилах. Рынок однако не делает этого явным образом.⁷ В то же время в подобных системах связь между причиной

РИСУНОК S1.1.1

Описание этапов в развитии исторических рыночных экономических систем

Источник: ван Бавел 2016.

и следствием, а также связь между действующими участниками процесса и теми, кто был в данный процесс вовлечен, были более тесными ввиду меньших масштабов. В рыночных условиях эта связь слабее. Тем самым возникает риск, поскольку в рыночной экономике владельцы земли, капитала и природных ресурсов зачастую далеки от тех, кто подвержен воздействию вследствие эксплуатации ресурсов. Они также сталкиваются с меньшими ограничениями на эксплуатацию, чем системы с более разделенными правами собственности.

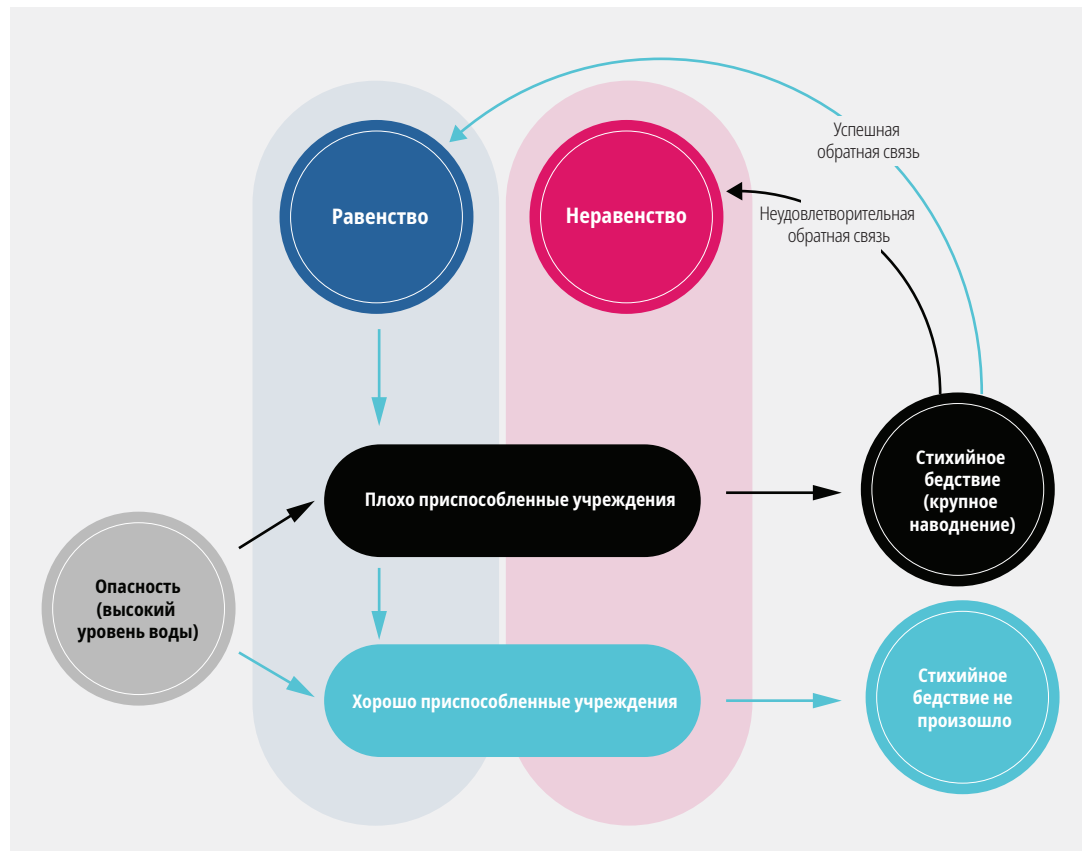
В прибрежной Фландрии, зрелой рыночной экономике в XIV-XVI веках, земля находилась в руках инвесторов, которые не проживали в этой местности. Такие так называемые «отсутствующие» инвесторы изменили подход при защите прибрежных районов от наводнений от системы, подразумевающей долгосрочную безопасность, в сторону системы с низкой стоимостью и высоким риском. Это в свою очередь увеличило риск наводнений и еще больше исключило местное население из участия в рыночных процессах.⁸ В целом, все примеры рыночной экономики в более поздних периодах природным бедствиям, связанных с падением роста, сталкивались с серьезными экологическими проблемами, начиная с засоления

и распада основных ирригационных систем (средневековый Ирак), растущего числа наводнений и голода (Италия в эпоху Возрождения), до малярии и наводнений (прибрежная часть исторических Нидерландов). Несмотря на это, более поздние современные рыночные экономики все чаще избегают негативных последствий экологической деградации путем приобретения ресурсов за рубежом.

Для того чтобы проследить взаимодействие между рыночной экономикой, неравенством в благосостоянии и уязвимостью по отношению к природным бедствиям, обратим внимание на три наиболее доминирующие на рынке части исторических Нидерландов (прибрежную Фландрию, речные районы Голландии и Гронинген). В этих трех регионах на протяжении очень длительного времени шла борьба с опасностью высокого уровня вод и затоплением.⁹ Рост материального неравенства увеличил число серьезных наводнений, но не напрямую, а через институциональные формы управления водными ресурсами. Только там, где одновременно с растущим материальным неравенством менялись и подобные институциональные формы, катастрофических последствий удалось избежать (рисунок S1.1.2). Однако это не происходило автоматически и не всегда даже

РИСУНОК S1.1.2

Увязка опасности паводков с наводнениями: экономическое и политическое равенство повышает вероятность того, что институты приспособятся к обстоятельствам и предотвратят стихийные бедствия

Источник: адаптированный материал из работы ван Бавела и Соенса (2018).

в то время, когда общество сталкивалось со случаями наиболее крупных наводнений.¹⁰ Когда и права собственности и права на принятие решений были широко распределены, институты по управлению водными ресурсами максимально адаптировались для решения задач снижения риска наводнений. Когда участники процесса, обладающие крупным богатством, и заинтересованные группы контролировали права собственности на основные ресурсы и обладали властью при принятии решений, они, тем не менее, придерживались существующих механизмов защиты своих собственных интересов, даже если это фактически ослабляло общество. И, если в этих случаях имела место определенная адаптация, то она часто была направлена на повышение потенциала экономической системы в целях восстановления уровня производства после потрясений, но делалось это за счет тех слоев населения, которые больше не были включены в процесс принятия решений.¹¹ Риск подобных негативных последствий и плохой адаптации институтов к экологическим и социальным условиям был значительным в странах с высоким уровнем неравенства в благосостоянии, где контроль небольшой группы частных владельцев над природными ресурсами был самым сильным, а процесс принятия решений был сосредоточена в их руках.

Насколько значимы данные наблюдения по отношению к тому, что происходит сегодня? Примеры из истории, когда рынки становились доминирующей системой распределения факторов производства (земли, рабочей силы и капитала), показали, что накопление богатства в руках небольшой группы, которая затем также сосредотачивала политическую власть, создавало рыночные стимулы, которые усиливали неравенство и приводили к большему числу экологических бедствий. Сегодня даже в парламентских демократиях, экономическое благосостояние, кажется, снова переводится в сферу политического ресурса — через лоббирование, финансирование политических кампаний, владение средствами массовой информации и данными. В то же время владельцы богатств - более мобильные в

силу своих возможностей - могут легко изолировать себя, например, от социальных потрясений или ухудшения состояния окружающей среды.¹² История показывает, что эти события не являются отклонением от правила или случайными. И, возможно, они требуют более широкого и глубокого рассмотрения расширенного круга политических мер по ограничению концентрации экономической и политической власти. Концентрацию экономической власти (богатства) преодолеть легче всего, и это самый первый этап. Но после установления экономической власти и ее перевода в сферу политического доминирования сделать это гораздо сложнее.

Примечания

- 1 Данное утверждение остается верным даже в том случае, если использовать предельно четкое определение рыночной экономики, а именно экономики, в которой не только товары, продукты и услуги, но и источники (земля, природные ресурсы, рабочая сила и капитал) распределяются в основном, благодаря рыночным механизмам.
- 2 ван Бавел 2016. Для анализа длительных, циклических моделей снижения и увеличения неравенства, см. также Турчин и Нефедов (2009).
- 3 ван Бавел 2016 (см. стр. 72-73 касательно Ирака, стр. 128 касательно Флоренции в 1427 г. и стр. 194-195 касательно Амстердама в 1630 г.).
- 4 Данное утверждение является верным даже применительно к (относительно) инклюзивным политическим системам, в отличие от утверждений Ачемоглу и Робинсона (2012), в которых предполагается, что они образуют круг благоприятных возможностей.
- 5 ван Бавел 2019.
- 6 Более подробно о примере Соединенных Штатов Америки см. в Ачемоглу и Робинсон (2012) и Ларсон (2010). Необходимо отметить, что данное положение было достигнуто за счет коренного населения.
- 7 О незакрепленности рыночных результатов см. Гемичи (2007).
- 8 Соинс 2011.
- 9 ван Бавел, Кертис и Соинс 2018.
- 10 См. также Роланд (2018).
- 11 Соинс 2018.
- 12 Гиленс и Пейдж 2014; Шульцман 2012.

Тематическая статья 1.2

Растущее субъективное восприятие неравенства, рост неравенства в восприятии благосостояния

По объективным данным субъективные представления о неравенстве расходятся с данными по сокращению крайней нищеты. Исследования выявили рост восприятия неравенства, рост предпочтений в отношении большего равенства и рост глобального неравенства в субъективных представлениях о благополучии. Все эти тенденции должны служить четким предостережением, особенно с учетом тенденций в субъективных взглядах, связанных с недооценкой неравенства в уровне дохода и благосостояния в некоторых странах, а также с преуменьшенной оценкой глобального неравенства в уровне благосостояния.

Предубеждение, связанное с пониженной оценкой в восприятии неравенства в уровне доходов и благосостояния

В среднем люди неправильно воспринимают действительное неравенство в уровне доходов и благосостояния. Недооценка неравенства распространена в некоторых странах, таких как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки.¹ По данным одного из опросов жители США посчитали, что верхнему квинтилю, определенному по уровню дохода, принадлежит около 59 процентов от общего благосостояния; фактическое число было ближе к 84 процентам.² В то же время идеальное распределение благосостояния значительно более уравненное, чем оценки опрошенных. Все демографические группы стремятся к более уравненному распределению благосостояния по сравнению с текущим положением.³ А фактическое соотношение заработной платы руководителей и неквалифицированных работников (354:1) значительно превысило расчетное соотношение (30:1), которое, в свою очередь, было существенно выше идеального коэффициента (7:1).⁴

В других исследованиях респондентам предлагалось оценить свое положение в распределении по уровню дохода или благосостояния. В Аргентине только около 15 процентов опрошенных ответили верно на вопрос об уровне своего дохода с точностью до десяти.⁵ Значительная часть бедной части населения переоценила свое положение, в то время как значительная часть богатых недооценила его. Аналогичные предубеждения были выявлены в ходе выборочного исследования, включающего в себя опрос в восьми странах.⁶

Растущее глобальное неравенство в субъективном восприятии благополучия

При оценке неравенства один из способов выйти за рамки уровня доходов и прийти к полностью объективному измерению — это исследовать субъективное восприятие благополучия и изучить распределение этого восприятия. Это восприятие меняется от

региона к региону (рисунок S1.2.1). Во-первых, как способность наслаждаться жизнью, так и способность оценивать опыт через призму благополучия играют важнейшую роль в обеспечении прямого благополучия и «очевидных заслуг», что является основой для информированного индивидуального процесса принятия решений.⁷ Во-вторых, субъективные показатели могут предоставить ценную информацию при охвате некоторых слепых зон, упущенных объективными данными.

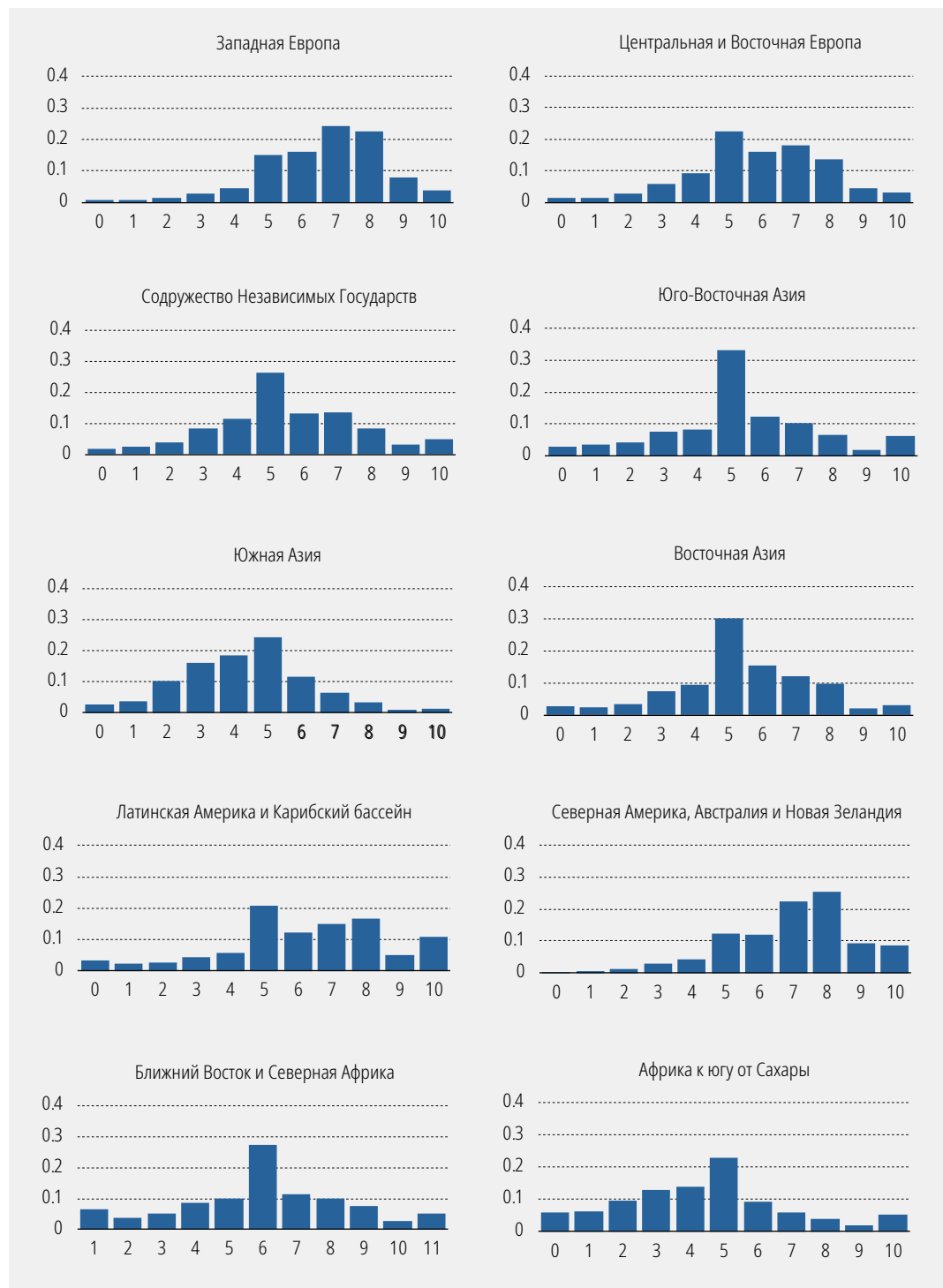
Безусловно, субъективные измерения благополучия должны рассматриваться с осторожностью, но сами по себе поводы для сомнений подкрепляют аргументы, направленные в сторону того, что восприятие неравенства растет. В теории адаптивных предпочтений Амартии Сена люди подстраивают свои предпочтения к обстоятельствам.⁸ В данных о самооценке счастья, люди, сталкивающиеся с лишениями, меняют свои предпочтения, чтобы сделать свое состояние более терпимым. Напротив, богатые заявляют о более низком уровне счастья, чем тот уровень, который, как может показаться, гарантирован им их благосостоянием. Это происходит по причине того, что их «пресыщение» оставляет меньше места для увеличения собственной удовлетворенности.⁹ Вследствие этих факторов субъективные показатели счастья могут недооценивать неравенство в благополучии.

Примечательно, что самооценка счастья свидетельствует о росте неравенства в субъективном благополучии во всем мире — тенденция, которая резко обострилась с 2010 года (рисунок S1.2.2). Эта тенденция усилилась в период 2006-2018 гг. во всех регионах, за исключением Европы.¹⁰ Неравенство в Содружестве Независимых Государств сначала было стабильным, но начиная с 2013 года был отмечен его рост. Неравенство было стабильным в Латинской Америке до 2014 года. Начиная с этого момента времени неравенство увеличивалось. В регионах Северной Америки, подверженных влиянию США, а также в Австралии и Новой Зеландии неравенство увеличивалось до 2010 года, с тех пор показатель остается неизменным. Неравенство растет в Юго-Восточной Азии с 2010 года, но в меньшей степени — в остальной части Азии. В странах Африки к югу от Сахары начиная с 2010 года показатель неравенства следует по тому же пути, что и в Юго-Восточной Азии. В то же время на Ближнем Востоке и в Северной Африке неравенство выросло в период 2009-2013 гг., но с тех пор является стабильным.

Тенденция к усилению неравенства в субъективном благополучии создает проблему. Во-первых, общая удовлетворенность жизнью во многом является мерой, относящейся ко всем остальным аспектам в жизни людей. Существует тесная связь между более высокими жизненными оценками и рядом ключевых показателей человеческого развития, включая

РИСУНОК S1.2.1

Передача неравенства в развитии человека на протяжении всего жизненного цикла

Примечание: ответы респондентов на вопросы в сфере оценки жизни, задаваемые по шкале от 0 (наихудший вариант из возможных ответов) до 10 (наилучший вариант из возможных ответов).

Источник: Хеллиуэлл 2019.

РИСУНОК S1.2.2

Распределение показателя восприятия индивидуального благополучия по всему миру (измеряется общей удовлетворенностью людей своей жизнью)

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Хеллиуэлла (2019) с использованием данных Института Гэллапа.

более высокую удовлетворенность работой и более эффективное управление. Умеренно сильные связи существуют между более высокой удовлетворенностью жизнью и большей свободой выбора, а также меньшим неравенством.¹¹ Кроме того, показатели, приводимые в исследованиях о субъективном благополучии и, что не менее удивительно, во *Всемирных Докладах о Счастье*, показывают, что они тесно связаны с оценками жизни, а именно с уровнем дохода, социальной поддержкой, ожидаемой продолжительностью здоровой жизни при рождении, свободой

жизненного выбора, щедростью и коррупцией. Все эти показатели являются составными аспектами человеческого развития.¹² Так что, если общество более неравномерно на пути к удовлетворенности жизнью, то оно, вероятно, более неравноправно и в человеческом развитии.

Во-вторых, более высокий уровень неравенства в субъективном благополучии связан с более низким субъективным благополучием.¹³ Другими словами, более высокий уровень неравенства в восприятии счастья делает всех менее счастливыми.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Примечания

- 1 Хаузер и Нортон 2017.
- 2 Нортон и Ариели 2011.
- 3 Нортон и Ариели 2013.
- 4 Киатпонгсан и Нортон 2014.
- 5 Круес, Перес-Труглиа и Тетаз 2013.
- 6 Бублиц 2016. К этим странам относятся Бразилия, Франция, Германия, Российская Федерация, Испания, Швеция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Что касается собственной оценки положения по уровню дохода, то лица, относящиеся к квинтилю с низким уровнем дохода, имеют склонность к положительной оценке, в то время как лица, относящиеся к квинтилю с более высоким уровнем дохода, склонны к отрицательной оценке (за исключением лиц, относящихся ко второму квинтилю, которые практически не имеют такой склонности).
- 7 См. Сен (2008а).
- 8 См., к примеру, Сен (1999, стр. 62–63).
- 9 Грэм 2012.
- 10 Хэллиуэлл 2019.
- 11 См. Холл (2013).
- 12 См. Холл (2013).
- 13 Хэллиуэлл 2019.

Тематическая статья 1.3

Нижняя граница распределения: проблема искоренения бедности

Сегодня около 600 миллионов человек живут менее чем на 1,90 долл. США по ППС в день.¹ В последние десятилетия прогресс в борьбе с бедностью был значительным. Уровень крайней бедности снизился с 36 процентов в 1990 году до 8,6 процента в 2018 году. Несмотря на достигнутый прогресс, число людей, живущих в условиях крайней нищеты во всем мире, неприемлемо высокое, и сокращение масштабов нищеты может оказаться недостаточным для того, чтобы искоренить крайнюю нищету к 2030 году, как того требуют Цели в области устойчивого развития. После десятилетий прогресса сокращение нищеты замедляется (вставка S1.3.1).

В целом, в странах с низким уровнем человеческого развития показатели крайней бедности, как правило, выше, однако малоимущих можно найти в странах с любым уровнем развития (рисунок S1.3.1). Несмотря на то, что уровень бедности снизился во всех регионах, прогресс был неравномерным, и более половины людей, живущих в условиях крайней нищеты, проживают в странах Африки к югу от Сахары, где абсолютное число людей, живущих в нищете, растет. Если нынешние тенденции сохранятся, то в 2030 году почти 9 из 10 человек, живущих в условиях крайней нищеты, будут жителями стран Африки к югу от Сахары.²

Бедность, связанная с уровнем дохода, является лишь одной из форм бедности. Те, кто больше всего отстает, страдают от дублирующих друг друга лишений, дискриминационных социальных норм и отсутствия политических прав и возможностей. Риски и уязвимость делают достижения лишь более хрупкими, об этом говорится в рамочной программе развития Организации Объединенных Наций («Ни о ком не забыть»)³.

Среди стран, которые находятся в нелегком положении, большинство — страны Африки, и в более одной трети из них сохраняется высокий уровень конфликтов или насилия.⁴ В совокупности в них представлены одни из самых серьезных трудностей в области развития в мире. Они также характеризуются низкими показателями сбора налогов и низкими расходами на здравоохранение и образование. Их развитию препятствует слабое развитие частного сектора в области услуг, предоставляемых для сельского хозяйственного сектора, и они характеризуются высокой зависимостью от природных ресурсов. Увеличение трудовых доходов имеет решающее значение для тех, кто находится в самом низу.⁵ Доступ к физическим и финансовым активам также имеет важное значение: земля, капитал и другие ресурсы, необходимые для производства или предоставления

ВСТАВКА S1.3.1

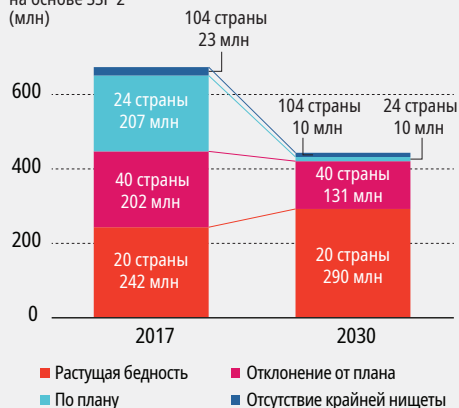
Сценарии снижения бедности до 2030 года

Сегодня 70 человек спасаются от нищеты каждую минуту, но как только большинство стран Азии достигнут целевых показателей сокращения масштабов нищеты, ожидаемые темпы сокращения бедности замедлятся до уровня меньше 50 человек в минуту в 2020 году. Прогнозируемый глобальный уровень бедности в 2030 году оценивается в рамках между 4,5 процента (около 375 миллионов человек) и почти 6 процентами (более 500 миллионов человек) (см. рисунок). Даже самые оптимистичные прогнозы показывают, что в 2030 году более 300 миллионов человек в странах Африки к югу от Сахары будут жить в условиях крайней нищеты.

Согласно базовому сценарию, 24 страны находятся на пути к достижению цели по борьбе с бедностью, при этом ожидается, что 207 миллионов человек преодолют бедность до 2030 года. В 40 отстающих странах, несмотря на сокращение доли бедного населения, по прогнозам 131 миллион людей останутся за чертой бедности до 2030 года. В 20 странах число людей за чертой бедности согласно прогнозам увеличится с 242 миллионов до 290 миллионов (см. рисунок). Однако базовым сценарием является относительно оптимистичный взгляд на будущее экономическое развитие, особенно в странах Африки к югу от Сахары.

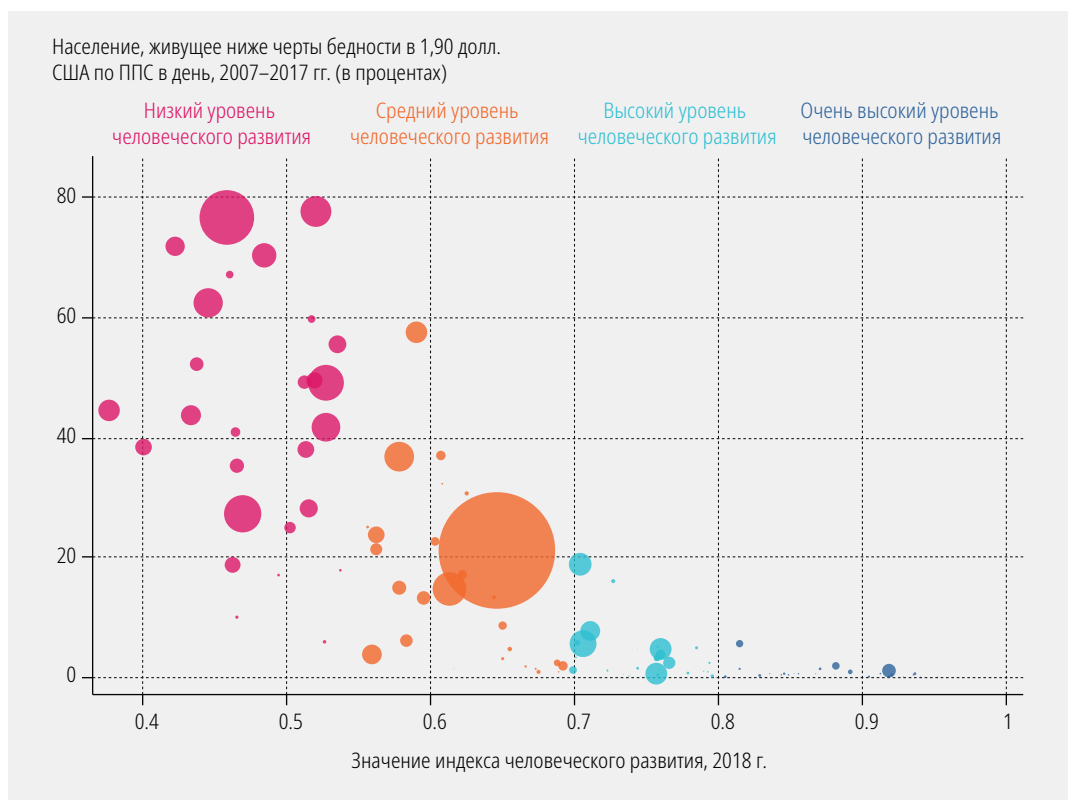
Вставка-рисунок 1 Численность бедного населения по категориям стран, 2017-2030 гг.

Число людей, страдающих от нищеты, на основе SSP 2 (млн)

Примечание: Межправительственная группа экспертов по общим социально-экономическим направлениям изменения климата отражает различные степени смягчения последствий изменения климата и адаптации. SSP2 соответствует базовому сценарию и предполагает продолжение текущих глобальных социально-экономических тенденций.
Источник: Куаресма и другие 2018.

Около 600 миллионов человек живут за чертой бедности и имеют доход ниже 1,90 долл. США в день

Примечание: каждый кружок представляет страну, при этом размер кружка пропорционален численности населения страны с низким уровнем доходов.
Источник: оценка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

услуг, выступают в качестве источников доходов, и защищают от потрясений.⁶ Также важна социальная защита в виде минимальной выплаты, не предусматривающая взносов и поддерживающая наиболее уязвимые слои населения.⁷

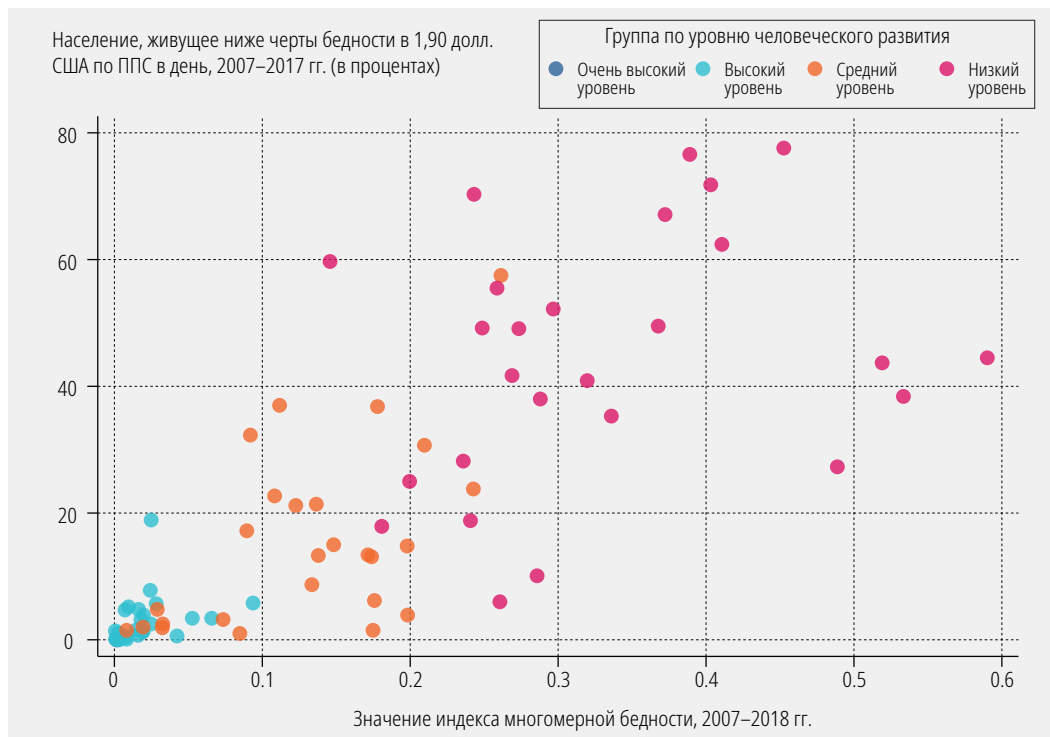
Прогресс в области человеческого развития предполагает способность генерировать доход и превращать его в возможности, включая улучшение результатов в области здравоохранения и образования. Этот процесс происходит на протяжении всего жизненного цикла. Развитие каждого человека начинается на раннем этапе — даже до его рождения, начиная с питания, когнитивного развития и возможностей в сфере образования для младенцев и детей. Оно продолжается с формальным образованием, сексуальным здоровьем и защитой от насилия до выхода на рынок труда. Для беднейших слоев населения жизненный цикл представляет собой полосу препятствий, которая усиливает степень лишений и исключений.

Индексы многомерной бедности могут выявить людей, которые остаются в значительной степени позади, фиксируя дублирующие друг друга лишения внутри домашних хозяйств и групп домашних хозяйств в отдельном географическом районе. Они связаны с бедностью, связанной с уровнем дохода, но со значительными вариациями (рисунок S1.3.2).

Некоторые люди могут быть многомерно бедными, даже если они живут выше уровня прожиточного минимума. Глобальный индекс многомерной бедности охватывает 101 страну, в которых проживает 77 процентов мирового населения или 5,7 миллиарда человек. Около 23 процентов из этих людей (1,3 миллиарда) являются многомерно бедными. Данные по индексам многомерной бедности отражают трудность в оценке дублирующих друг друга видов депривации: 83 процента всех многомерно бедных проживают в Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары, 67 процентов — в странах со средним уровнем доходов, 85 процентов — в сельской местности, а 46 процентов живут в состоянии в крайней бедности.⁸ Малоимущие в сельской местности, как правило, лишены доступа к образованию и источникам питьевой воды, санитарно-техническим средствам, источникам электроэнергии и не обеспечены жильем. Однако проблемы также распространяются и на городские районы: детская смертность и недоедание в них более распространены.⁹ Страны Африки к югу от Сахары имеют самый высокий уровень дублирующих друг друга видов депривации, а именно более половины населения Бурунди, Сомали и Южного Судана находятся в состоянии крайней многомерной бедности с уровнем дублирующих друг

РИСУНОК S1.3.2

Бедность на уровне 1,90 долл. США в день по ППС связана с многомерной бедностью

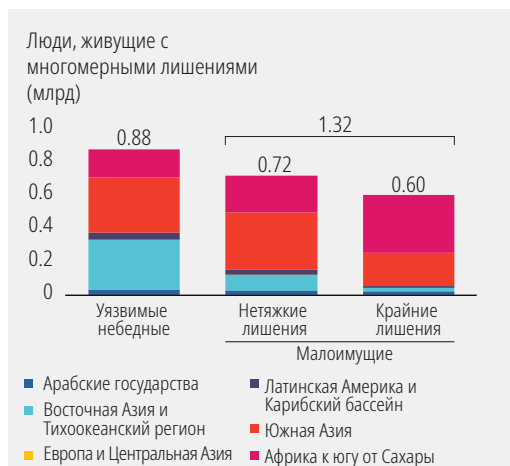
Источник: оценка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

друга видов депривации в размере 50 процентов и выше (рисунок S1.3.3).

По мере развития стран люди, как правило, избегают нищеты, но этот процесс не является ни линейным, ни механическим. Он включает в себя как восходящее движение (выход), так и риск нисходящего движения (падение обратно). Само определение порога среднего класса можно вычислить, если рассмотреть его, как вероятность, а не как абсолютное значение. То есть, человек может относиться к среднему классу, когда он или она не является бедным, и риск стать бедным очень мал. Для десятков стран, в которых была сокращена бедность, ставки на то, чтобы не утратить результаты прогресса последних 15–20 лет, являются значительными. Как отмечает Анирудх Кришна в своем анализе жизненных историй 35000 домашних хозяйств в Индии, Кении, Перу, Уганде и Северной Каролине (Соединенные Штаты Америки), многие люди с низким уровнем дохода находятся всего на расстоянии одной болезни от нищеты.¹⁰ Даже относительно обеспеченные домашние хозяйства могут оказаться за чертой бедности после личных (например, серьезные проблемы со здоровьем) или общих потрясений (например, стихийное бедствие или утрата основного источника трудовой занятости). Другое исследование показывает, что только 46 процентов жителей Уганды, которые находились в нижнем квинтиле в 2013 году, находились в нем же за два года

РИСУНОК S1.1.3

В странах к югу от Сахары наблюдается наибольшее число взаимосвязанных (многомерных) лишений

Примечание: уязвимое не бедное население относится к людям с 20 или более процентами и менее 33 процентами взаимосвязанных (многомерных) лишений. Бедное население в не крайней нищете относится к людям с 33–50 процентами взаимосвязанных (многомерных) лишений, а население за чертой острой нищеты относится к людям с 50 или более процентами взаимосвязанных (многомерных) лишений.

Источник: оценки Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на методике расчета индекса многомерной бедности, Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития (2019).

до этого.¹¹ В Индонезии 52 процента семей с детьми попали в нижний квинтиль впервые и остались в нем в последующем году.¹²

В период с 2003 по 2013 гг. десятки миллионов людей выбрались из нищеты в Латинской Америке. Тем не менее, большое число людей по-прежнему уязвимы и могут вернуться в состояние нищеты. В Перу, когда глава домашнего хозяйства получает пенсию, вероятность избежать нищеты выше на 19 процентных пунктов, а вероятность снова впасть в нищету на 7 процентных пунктов ниже. Напротив, доступ к денежным переводам снизил вероятность возвращения в нищету на 4 процентных пункта.¹³

Горизонтальное неравенство также имеет динамический эффект. В период с 2002 по 2005 гг. этническая принадлежность снизила вероятность выхода из нищеты в Мексике на 12 процентных пунктов и повысила вероятность повторного попадания в нищету от уязвимости на 10 процентных пунктов.¹⁴

Примечания

- 1 См. Всемирный банк (2018a) и проект World Poverty Clock (<https://worldpoverty.io>).
- 2 См. www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview.
- 3 ПРООН 2018b. См. также ЦУР ООН 2019.
- 4 На основе классификации Герт и Харас (2018).
- 5 См. Азеведо и другие (2013).
- 6 См. Лопес-Кальва и Кастелан (2016).
- 7 См. МОТ (2017).
- 8 Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития и ПРООН 2019.
- 9 Агуилар и Самнер 2019.
- 10 Кришна 2010.
- 11 Кидд и Афиас 2019.
- 12 Анализ Матинес и Санчес-Анкочеа (2019a).
- 13 Абуд, Грей-Молина и Ортис-Джуарес 2016.
- 14 См. Абуд, Грей-Молина и Ортис-Джуарес (2016).

Глава 2

Проявления
неравенства в
человеческом
развитии:
взаимосвязанные и
труднопреодолимые

2.

Проявления неравенства в человеческом развитии: взаимосвязанные и труднопреодолимые

«Неравенство является не столько причиной экономических, политических и социальных процессов, сколько их следствием. [...] Некоторые процессы, порождающие неравенство, в широком смысле рассматриваются как справедливые. Но другие глубоко и явно не справедливы и стали законным источником возмущения и недовольства.»¹

Как формируются модели проявлений неравенства в человеческом развитии? Каковы возможности для их исправления? Большая часть дискуссий по этим вопросам была сосредоточена на тезисе о том, что неравенство в доходах само по себе оказывает пагубное воздействие на человеческое развитие. Таким образом считалось, что сокращение неравенства в доходах, в первую очередь за счет перераспределения с использованием налогов и денежных переводов, также повысит возможности и распределит их более равномерно.

Тем не менее, это слишком упрощенная и механистичная формулировка связи между неравенством в уровне доходов и возможностями. Как и в главе 1, крайне важно выйти за рамки доходов и изложить механизмы, с помощью которых возникает неравенство в человеческом развитии и с помощью которых оно зачастую становится устойчивым.

Подход этой главы следует за аргументом Амартия Сена из его книги *«Развитие как свобода»*, о том, что преодоление одного вида лишений не только имеет преимущества само по себе, но и может помочь преодолеть другие его виды.² Например, лишения в обеспечении жильем или питанием могут препятствовать результатам в области здравоохранения и образования. Хотя одним из факторов также является доход, лишения необязательно связаны со способностью домашних хозяйств покупать товары и услуги на рынках. Это и явилось мотивацией для введения глобального многомерного индекса бедности, как немонетарной меры лишений. Этот индекс публикуется в Докладе о человеческом развитии с 2010 года.³ Плохое состояние здоровья и низкие достижения в области образования, в свою очередь, могут помешать возможности зарабатывать и получать доход или участвовать в общественной и политической жизни. Эти лишения могут усиливать друг друга и накапливаться с течением времени — становясь причиной и усиливая эффект неравенства в возможностях.

Тем не менее, трудность, связанная с данным подходом, аналогична той, что описана в главе 1: с чего начать?

В этой главе этот вопрос рассматривается с точки зрения двух подходов. Первый подход касается жизненного цикла аналогично тому, на котором основан анализ возможностей, связанных со здоровьем

и образованием, как это описано в главе 1 (вопросы, связанные с изменением климата и развитием технологий подробно рассмотрены в части III Доклада). В данном подходе рассматривается вопрос о том, что происходит с детьми, начиная с момента рождения, и даже до рождения, и как семьи, рынки труда и государственная политика формируют возможности детей.⁴ Родители своими действиями и решениями передают своим детям качества, которым придает значение рынок труда или которые им не востребованы. Это объясняет, в частности, то, как семейное происхождение определяет личный доход. Уровень образования детей зависит от социально-экономического статуса их родителей, который также определяет здоровье детей, начиная с их рождения, и когнитивные способности, отчасти через стимулы, полученные в раннем детстве. Этот статус также определяется районом, в котором они растут, школой, в которой они учатся, и возможностями, которые они имеют на рынке труда, отчасти благодаря своим знаниям и кругу общения.

Хотя такой подход к жизненному циклу полезен для рассмотрения механизмов на индивидуальном и бытовом уровнях, критерии распределения возможностей могут не полностью учитывать поведение на этих уровнях. Политика, институты, а также темпы роста и изменения в структуре экономики, среди прочих факторов, также имеют большое значение. Так, в данной главе рассматривается вопрос о том, как неравенство в уровне доходов взаимодействует с институтами и балансом сил, как функционируют общества. В главе также рассматривается фактор природы экономического роста. Выход за рамки доходов не означает исключения из анализа неравенства в уровне дохода. Напротив, это означает, что неравенство в уровне дохода по словам Ангуса Дитона не должно рассматриваться как некое «загрязнение», которое вредит результатам человеческого развития непосредственным образом.⁵ Чрезвычайно важно выявить механизмы, с помощью которых неравенство в уровне дохода взаимодействует с обществом, политикой и экономикой, порождая при этом новые проявления неравенства и нанося ущерб человеческому развитию.

Одним из примеров является то, как развиваются вместе неравенство в уровне доходов, институты и баланс сил. Когда элиты могут формировать политику, благоприятствующую им самим и их

Решение проблемы депривации в одном аспекте не только имеет преимущества само по себе, но и может поддержать улучшение других

детям, как это часто бывает, это может приводить в дальнейшем к накоплению доходов и возможностей наверху. Таким образом, значительное неравенство в уровне дохода связано с более низкой мобильностью — способностью людей улучшать свой социально-экономический статус.

Мобильность доходов между поколениями — степень, в которой доходы родителей определяют доходы их детей, в некоторых обществах эта мобильность постоянно низка.⁶ Когда это происходит, навыки и таланты в экономике не обязательно распределяются наиболее эффективным образом, снижая экономический рост за счет отсутствия вмешательства, которое распределяет ресурсы для получения большей прибыли. Здесь подчеркивается не столько точность межстрановых эконометрических оценок, сколько важность определения механизма, который обеспечивает взаимосвязь высокого уровня неравенства и экономического роста через призму возможностей (которые в свою очередь являются ключом к человеческому развитию).

Характер неравенства также имеет значение. Например, горизонтальное неравенство, которое, как подчеркивается в главе 1, относится к различиям между группами, а не между отдельными лицами, как представляется, имеет значение в случае возникновения конфликтов. И в данном случае выявление механизма имеет решающее значение: в этом случае горизонтальное неравенство не только приводит к общим недовольствам внутри группы, но и может взаимодействовать с политическим неравенством с последующей мобилизацией коллективных действий, направленных на то, чтобы группа начала действовать.

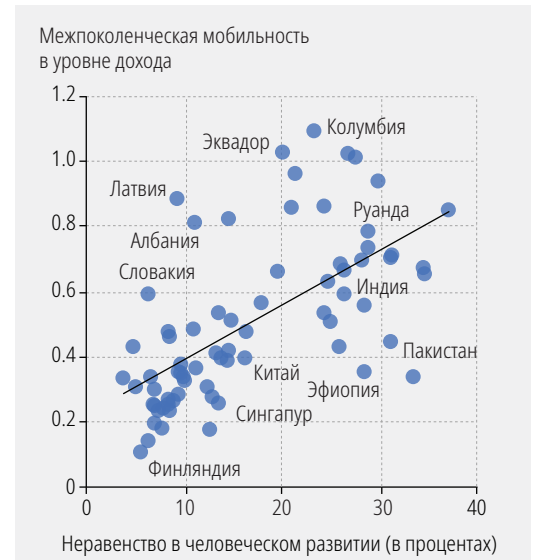
Как неравенство начинается с рождения и как оно закрепляется

В странах с высоким неравенством в уровне доходов связь между доходами родителей и их детьми сильнее, то есть мобильность доходов между поколениями ниже. Эта связь известна как кривая Великого Гэтсби,⁷ часто изображаемая на графике страновых данных с неравенством в уровне доходов по горизонтальной оси и мерой корреляции между уровнем дохода родителей и уровнем дохода их детей по вертикальной оси. Кривая Великого Гэтсби, также сохраняется при использовании показателя неравенства в человеческом развитии, а не только неравенства в уровне дохода (рисунок 2.1): чем больше неравенство в человеческом развитии, тем выше межпоколенческая эластичность дохода, то есть тем ниже мобильность. Эта связь не подразумевает прямой причинности в любом направлении и может быть учтена рядом механизмов, движущихся в обоих направлениях.⁸ В этом разделе рассматривается вопрос о том, как «пути развития детей во взрослом возрасте отражают ряд градиентов

В странах с высоким уровнем неравенством в доходах связь между доходами родителей и их детьми сильнее, то есть мобильность доходов между поколениями ниже

РИСУНОК 2.1

Межпоколенческая мобильность в уровне дохода ниже в странах с более высоким уровнем неравенства в человеческом развитии

Примечание: измерение неравенства применит выраженное в процентах уменьшение значения индекса человеческого развития (ИЧР) вследствие неравенства по трем компонентам: доход, образование и здоровье. Потери можно понимать как приблизительный показатель неравенства в возможностях. Коэффициент корреляции составляет 0,6292. Неравенство в доходах является наиболее сильным соотношением между тремя компонентами (с коэффициентом корреляции 0,6243), за которым следуют неравенство в образовании (0,4931) и неравенство в ожидаемой продолжительности жизни (0,4713).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных из Глобальной базы данных по межпоколенческой мобильности (GDIM) (2018), адаптированный материал из работы Коракса (2013).

между их достижениями в конкретные моменты их жизни и преобладающим социально-экономическим неравенством, которому они подвергаются».⁹

Основные механизмы этой связи можно понять, отталкиваясь от феномена неравенства (поскольку также можно объяснить связь в направлении от низкой мобильности к большему неравенству), а именно: «Неравенство снижает мобильность, поскольку оно формирует возможности. Это усиливает последствия врожденных различий между отдельными лицами, сказывающиеся на уровне дохода, а также изменяет возможности, стимулы и институты, формирующие, разрабатывающие и передающие характеристики и навыки, которым придается значение на рынке труда. Это смещает баланс сил с тем, чтобы некоторые группы были в состоянии структурировать политику или иным образом поддерживать достижения своих детей вне зависимости от таланта».¹⁰ Возможности, таким образом, формируются стимулами и институтами, которые взаимодействуют так же, как и движущиеся силы, формирующие кривую Великого Гэтсби. В более неравных странах двигаться вперед, как правило, труднее, поскольку возможности для этого распределяются среди населения неравномерно.¹¹ Но какие факторы составляют неравенство

возможностей? Их несколько, включая, но не ограничиваясь на этом, — семейное происхождение, пол, раса или место рождения. Все это имеет решающее значение для объяснения неравенства в уровне дохода.¹² Вышеупомянутая гипотеза подтверждается отрицательной связью между мерой неравенства в возможностях и мобильностью в образовании. Вывод из этого состоит в том, что доля неравенства в уровне дохода, обусловленная обстоятельствами, выше в странах с более низким уровнем мобильности в образовании.¹³ Аналогичная связь была выявлена между неравенством в возможностях и мобильностью в доходах.¹⁴

Таким образом, неравенство в возможностях является связующим звеном между неравенством и межпоколенческой мобильностью: если более высокое неравенство затрудняет мобильность, то происходит это, скорее всего, по причине того, что возможности для продвижения распределяются между детьми более неравномерно. И наоборот, снижение мобильности может способствовать сохранению неравенства, делая набор возможностей очень разным между богатыми и малоимущими детьми.¹⁵ Эти возможности влияют не только на уровень благосостояния, который будет ими достигнут; они также определяют усилия, которые необходимо будет приложить для достижения определенных результатов.¹⁶ Таким образом, мера неравенства, которая оценивает только результаты, никогда не сможет в полной мере оценить справедливость определенного распределения ресурсов.¹⁷

Однако не только относительная мобильность имеет важное значение для человеческого развития. Без абсолютной мобильности уровень образования и доходов не будет повышаться из поколения в поколение, что важно для прогресса, особенно для стран с низким уровнем человеческого развития, которым необходимо наверстывать упущенное (см. главу 1).¹⁸

Как описано в главе 1, то, как достижения в каком-либо из аспектов (скажем, в сфере здравоохранения или образования) увеличиваются вместе с социально-экономическим статусом можно описать при помощи градиента. То, как градиенты возникают и сохраняются рассматривается в обширном количестве источников. Ангус Дитон описал, как градиенты здоровья были нулевыми — с очень небольшой разницей в результатах в отношении здоровья между богатыми и бедными — до тех пор, пока инновации в области здравоохранения, произошедшие приблизительно в XVIII веке, не позволили самым богатым получить доступ к технологиям: «Власть и деньги бесполезны против силы смертности, если не иметь оружия, эффективного в борьбе с ней».¹⁹ Во второй половине XIX века градиенты здоровья были тщательно задокументированы в Великобритании и других странах. Вопрос их постоянства неизменно оставался в центре политических и академических дискуссий.²⁰

Как градиенты здоровья и образования преобразуются в возможности? Некоторые взаимосвязи

могут охарактеризовать то, что происходит в течение жизненного цикла (рисунок 2.2).

Ключевым фактором возникновения потенциального «порочного круга низкой мобильности» является замкнутый круг, связанный с образованием. Образование мобилизует людей на улучшение их положения, но когда низкий уровень образования передается от родителей к детям, эти возможности для улучшения реализуются не в полной мере. Для того чтобы разорвать цикл, необходимо понять, как работают эти связи, определить возможности для вмешательства, как это рассматривается в следующем разделе. Другая важная связь относится к состоянию здоровья, начиная с рождения и в течение жизни, в зависимости от выбора, который делает та или иная семья и политики в области здравоохранения.²¹ Неравное распределение состояния здоровья среди различных слоев населения может влиять на проявления неравенства в других сферах жизни, таких как образование и возможность зарабатывать и получать доход.²² Взаимосвязь также направлена и в другую сторону, от градиентов здоровья к уровню дохода, подчеркивая, что более высокий доход «защищает» здоровье, что, в свою очередь, позволяет людям быть менее уязвимыми к потере дохода в результате болезни. Эта логика, вероятно, работает и в обратном направлении, создавая порочный круг для тех у кого уровень дохода ниже.

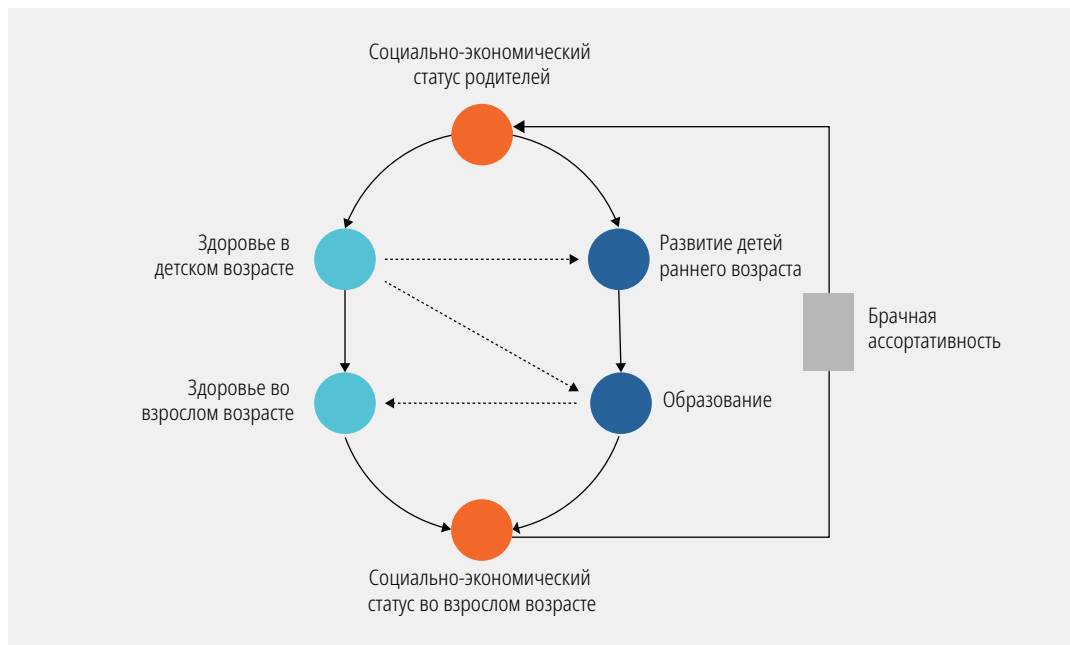
Таким образом, неравенство в ключевых областях человеческого развития взаимосвязано и может быть устойчивым от одного поколения к другому. Многие аспекты в жизни детей могут быть перенесены на другие этапы жизненного цикла, где они влияют на способность зарабатывать и получать доход во взрослом возрасте. В итоге их социально-экономический статус формирует ассортативный характер поведения среди взрослых.²³ Люди с определенным доходом и образованием, как правило, вступают в брак (или сожительствуют) с партнерами с аналогичным социально-экономическим статусом (брачная ассортативность).²⁴ Когда у этих пар появляются дети, замкнутый круг может начаться с самого верха снова,²⁵ начиная с социально-экономического статуса родителей, который формирует здоровье детей и их развитие в раннем возрасте.²⁶

Образование: как возникают разрывы в раннем возрасте

Подобно кривой Великого Гэтсби и закономерности, описанной в рисунке 2.1, в странах с более высоким уровнем неравенства в человеческом развитии наблюдается более высокий уровень межпоколенческого сохранения достижений в образовании (коэффициент, который оценивает влияние одного дополнительного года обучения родителя в школе на школьные годы респондента).²⁷ Это означает, что уровень образования между поколениями изменяется в меньшей степени (то есть меньше относительная мобильность) в странах с более высоким уровнем

Люди с определенным уровнем дохода и образования, как правило, вступают в брак (или сожительствуют) с партнерами с аналогичным социально-экономическим статусом

Образование и состояние здоровья на протяжении жизни

Примечание: круги представляют различные этапы жизни, при этом круги оранжевого цвета представляют конечные результаты. Прямоугольник представляет процесс брачной ассортативности. Штриховые линии относятся к взаимосвязям, которые не описаны детально в данной главе. Здоровье ребенка влияет на развитие в раннем детстве и перспективы получения образования. Например, ребенок с ограниченными умственными способностями не сможет воспользоваться всеми возможностями развития и образования в раннем детском возрасте в той же мере, что и здоровый ребенок. Образование также может способствовать здоровому образу жизни и передавать информацию о том, как воспользоваться возможностями существующей системы здравоохранения при необходимости (Катлер и Ллерас-Муней, 2010 г.).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, адаптированный материал из работы Дитона (2013b).

Межпоколенческое сохранение уровня образования выше в странах с более высоким показателем неравенства в человеческом развитии

неравенства (рисунок 2.3). Компонентом с самым сильным коэффициентом корреляции является образование, а это означает, что межпоколенческое сохранение в достигнутом уровне образования тем выше, чем более неравномерно распределено среднее количество лет обучения в данном обществе. Как указано выше, не следует делать выводы о каких-либо прямых причинно-следственных связях без анализа механизмов, лежащих в основе корреляции и требующих изучения на индивидуальном, а не на страновом уровне. Вопросы состоят в том, как социально-экономический статус родителей (самое главное - их уровень образования) и состояние здоровья (см. следующий раздел) связаны с образованием их детей и какую роль в этой связи играют институты?

Неравенство в образовании начинается в младенчестве. Взаимодействие ребенка с более разнообразной средой и качество ухода за ребенком в семье и в институциональных средах, имеют решающее значение для расширения выбора детей в их дальнейшей жизни и способствует более полному развитию их потенциала.²⁸ Родители стимулируют детей, семьи становятся средой для их развития. Уровень образования родителей формирует эту среду, начиная с момента зачатия до раннего детства: открытая и поддерживающая в эмоциональном плане домашняя среда, удовлетворяет потребности детей в области здоровья и питания, является стимулирующей и способствующей развитию. Важным условием развития становятся игры,

РИСУНОК 2.3

Межпоколенческое сохранение уровня образования выше в странах с более высоким показателем неравенства в человеческом развитии

Примечание: измерение неравенства применяется выраженное в процентах уменьшение значения индекса человеческого развития (ИЧР) вследствие неравенства по трем компонентам: доход, образование и здоровье. Потери можно понимать как приблизительный показатель неравенства в возможностях. Коэффициент корреляции составляет 0,4679. Неравенство в образовании является наиболее сильным коррелятом между тремя компонентами (с коэффициентом корреляции 0,5501), за которым следуют неравенство в ожидаемой продолжительности жизни (0,4632) и неравенство в уровне дохода (0,1154).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных из Глобальной базы данных по межпоколенческой мобильности (GDIM) (2018).

изучение окружающего мира и защита от неблагоприятных факторов.²⁹ Однако родители находятся в неравных условиях в их возможностях формировать такую среду для воспитания. Например, дети в семьях профессиональных работников в США запоминают в три раза больше слов, чем дети в семьях, получающих пособия по социальному обеспечению.³⁰ Это оказывает влияние на процесс раннего обучения и последующие результаты школьных экзаменов, что приводит к межпоколенческому сохранению в достигнутом уровне образования.

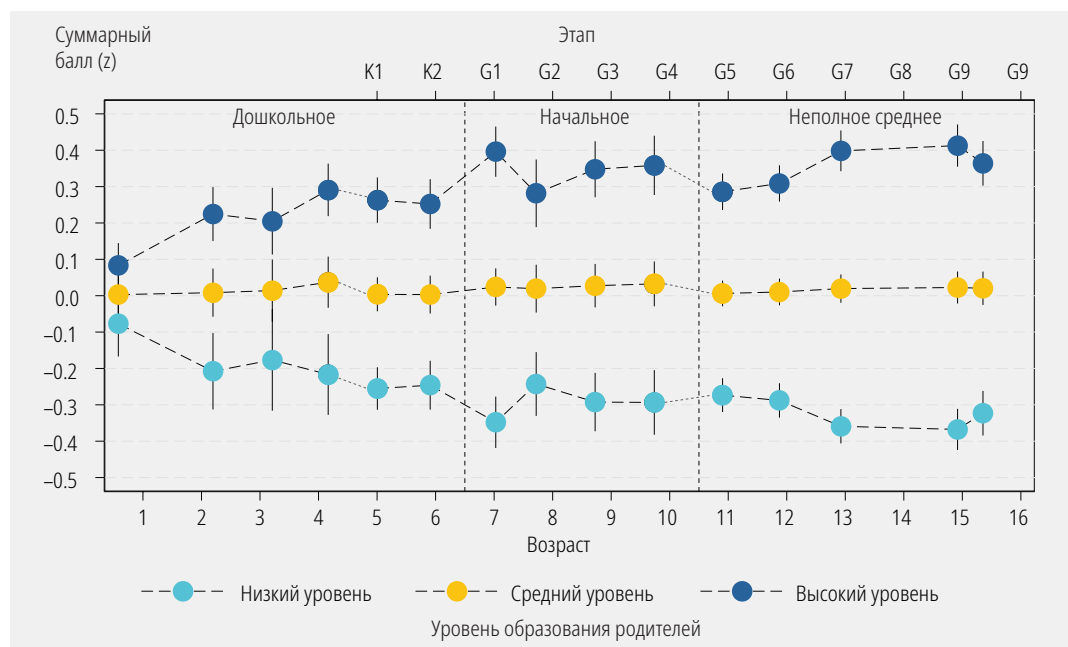
Институты могут играть решающую роль в продвижении мобильности. Например, отдача от инвестиций во всестороннее и высококачественное образование детей с рождения до 5 лет составляет 13,7 процентов, этот показатель даже выше, чем предполагалось ранее.³¹ Однако дети из семей с различным социально-экономическим статусом также имеют неравный доступ к этим программам как на национальном, так и на глобальном уровнях. Доля детей, зачисленных в программы дошкольного образования (в возрасте от 3 лет до школьного возраста) меняется от 21 процента в странах с низким уровнем человеческого развития до 31 процента в странах со средним уровнем человеческого развития, до 74 процентов в странах с высоким уровнем человеческого развития и до 80 процентов в странах с очень высоким уровнем человеческого развития.³²

Однако даже если дети включены в программы дошкольного развития, различия в способностях к обучению часто уже очевидны по причинам, рассмотренным выше. Рассмотрим связь между средними результатами школьных тестов по успеваемости в зависимости от возраста ребенка и уровня образования родителей в Германии (приблизительный показатель для оценки социально-экономического статуса, рисунок 2.4). Различия в результатах экзаменов в зависимости от возраста являются существенными, и они в значительной степени увеличиваются в течение первых пяти лет жизни ребенка и сохраняются на протяжении всего детства. Это не означает, что дети не обучаются в школе (поскольку экзамены становятся все более трудными), это также не означает, что в процессе школьного обучения не предпринимается ничего, чтобы помочь социально ущемленным детям (поскольку разрывы могут увеличиться и, вероятно, увеличиваются в значительной степени во время детства, даже несмотря на выравнивающий эффект школьного образования). В то же время, подчеркивается существенное влияние воспитания родителей на достижения их детей в образовании, даже в стране с очень высоким уровнем человеческого развития, низким неравенством в человеческом развитии и низким уровнем межпоколенческого сохранения в образовании.³³ Поэтому всеобщее участие в программах развития детей раннего возраста, даже до дошкольного возраста, может привести к сокращению неравенства

Неравенство в образовании начинается в младенчестве, поскольку родители могут использовать эту возможность для воспитания неравноправно. Однако институты могут играть решающую роль в продвижении мобильности

РИСУНОК 2.4

Пробелы в навыках возникают в раннем детстве в зависимости от уровня образования родителей

Примечание: пунктирные вертикальные линии подчеркивают временную динамику разрывов достижений с дошкольного до неполного среднего образования. Составной индекс (z) включает в себя несколько показателей во всех случаях измерения, за исключением 7-месячного возраста, который включает только одну оценку (сенсорнодвигательные навыки), и возраста 4 лет, который также включает в себя только одну оценку (математическая компетентность). Прогнозы основаны на модели регрессии на определенном этапе жизни. Вертикальные линии, проходящие через каждую из точек, представляют собой 95-процентные доверительные интервалы прогнозных данных. К относится к детскому саду и G относится к году обучения в школе. Штриховые линии с длинным штрихом соединяют данные из одной и той же когорты из Национального панельного исследования в области образования (NEPS).

Источник: Сколек и Пассаретта 2018.

В рамках мероприятий необходимо рассмотреть как вопрос о том, как преодолеть разрыв в достижениях в области базового образования, так и о том, как остановить сохраняющиеся или даже растущие дивергенции в более продвинутых достижениях в области образования

в образовании, а также повышению мобильности в достигнутом уровне образования.

Во многих странах с низким уровнем человеческого развития неравный уровень стимулирования в раннем детстве не является единственным препятствием на пути к мобильности в достигнутом уровне образования. Дети из семей с более низким социально-экономическим статусом возможно не смогут посещать школу, поскольку они имеют обязанности по дому или на ферме, или же потому, что они должны зарабатывать и получать доход для семьи.³⁴ Но даже если у всех детей максимально достигнутый уровень образования был бы одним и тем же, разрыв в универсальном показателе математической грамотности сократился бы лишь на 8 процентов в Индии и на 25 процентов в Пакистане, а разрыв во всеобщей грамотности сократился бы лишь на 8 процентов в Уганде и на 28 процентов в Пакистане. Таким образом, даже если ребенок из малоимущего домашнего хозяйства закончил столько же классов, сколько и ребенок из благополучного домашнего хозяйства, вероятность того, что он станет грамотным или научиться считать, все равно будет неодинаковой для обоих детей. Дети из беднейших 40 процентов домашних хозяйств, как правило, показывают более низкие способности в счете и грамотности в каждом классе. Если бы у этих детей были одинаковые профили обучения (то есть та же связь между продолжительностью обучения и измерением навыков или качества обучения), что и у детей из богатых семей, разрыв в универсальном показателе математической грамотности сократился бы на 16 процентов в Пакистане и Уганде и на 34 процента в Индии, а разрыв в уровне универсальной грамотности сократился бы на 13 процентов в Уганде и 44 процента в Индии.³⁵ Таким образом, в дополнение к расширению доступа к образованию, разрывы в показателях способности к обучению должны быть сокращены, чем раньше, тем лучше, как показывает пример из Германии.

Стимулирование в раннем детстве не является единственным преимуществом у детей из семей с высоким социально-экономическим статусом. Даже если они плохо успевают в школе, они по-прежнему гораздо более склонны начать процесс высшего образования, о чем свидетельствуют данные из Франции, Германии и других европейских стран, а также данные, зарегистрированные в различных институциональных и политических контекстах, в таких как, например, советский Ленинград в конце 1960-х годов и Соединенные Штаты Америки в конце 1970-х годов.³⁶ Родители с высоким социально-экономическим статусом могут оказывать непосредственную

помощь, оплачивать частное репетиторство, покупку компьютеров и поездки или перевести своих детей в коррекционную школу или в школу с более низкими требованиями и тем самым дать им второй шанс.³⁷

Другим потенциальным источником дивергенции является обучение социальным и эмоциональным навыкам, крайне необходимая для воспитания будущего взрослого поколения с хорошей производительностью труда (вставка 2.1).³⁸ Обучение социальным и эмоциональным навыкам важно не только для повышения уровня производительности, но и как залог мирного социального взаимодействия в сплоченных обществах.³⁹ Современные формы образования все чаще учитывают такой подход к обучению при разработке учебных программ. Однако для многих стран с низким и средним уровнем человеческого развития, которые предпринимают значительные усилия по обеспечению всеобщего охвата базовым образованием, введение подобного подхода представляет дополнительную трудность. Таким образом, формируется потенциал для еще большей дивергенции между странами.

Это можно проиллюстрировать на одном важном примере, который приводится в главе 1: в то время как большое внимание уделяется повышению уровня образования людей выше определенной «планки», устранить сохранение (а в некоторых случаях и формирование) более резких градиентов в достижениях не удается. Политика, направленная на повышение уровня образования людей «выше планки», не способствует повышению возможностей молодых людей перейти к получению высшего образования. Таким образом, в рамках мероприятий необходимо рассмотреть как вопрос о том, как преодолеть разрыв в достижениях в области базового образования, так и о том, как остановить сохраняющиеся или даже растущие дивергенции в более продвинутых достижениях в области образования.

Эффект, возникающий вследствие формирования и сохранения таких градиентов, также переносится и в условия рынка труда. Человек с высоким социально-экономическим статусом, но с низким уровнем достигнутого образования, например, член привилегированной семьи, не имеющий высшего образования или полного среднего образования, имеет гораздо больше шансов начать трудовую деятельность на хорошо оплачиваемой работе и избежать ручного труда, чем менее привилегированный человек. Людям из семей с высоким социально-экономическим статусом часто удается избежать снижения профессиональной мобильности по сравнению с их родителями, даже при плохой успеваемости в процессе обучения.⁴⁰

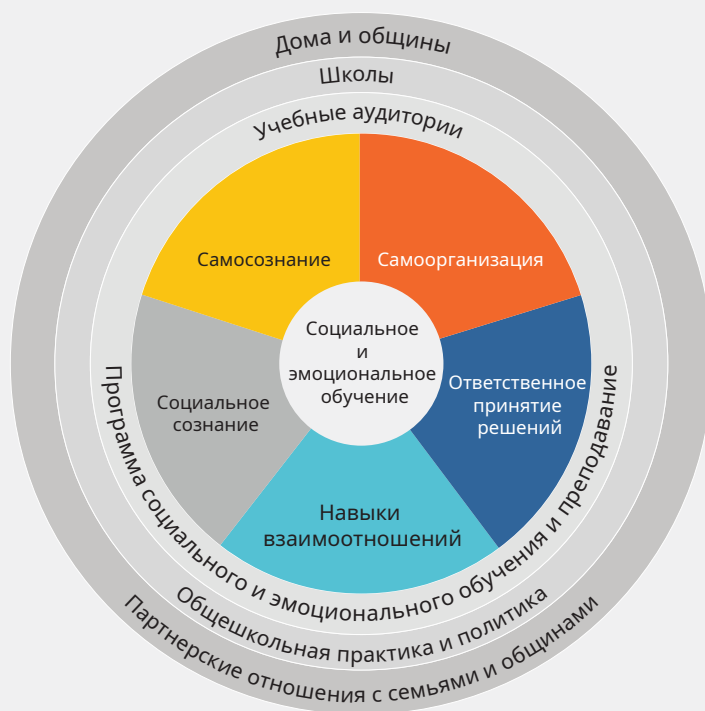
ВСТАВКА 2.1

Ключевые компетенции программы социального и эмоционального обучения

Пять ключевых социальных и эмоциональных компетенций были определены как необходимые: самосознание, самоорганизация, социальная осведомленность, навыки взаимоотношений и ответственное принятие решений (см. рисунок). Они взаимосвязаны, синергичны и являются неотъемлемой частью роста и развития детей и взрослых.¹ Включение и укрепление базы учебных материалов, обучающих социальным и эмоциональным компетенциям в основных учебных программах, были весьма эффективными в европейских странах, особенно для детей из групп риска,

таких как дети из этнических и культурных меньшинств, дети из неблагополучных социально-экономических слоев и дети, испытывающие социальные, эмоциональные и психические проблемы со здоровьем.² Социальное и эмоциональное обучение может таким образом сгладить градиент образования за счет расширения возможностей, что может привести к сокращению неравенства в человеческом развитии, а также поощрять равенство и социальную интеграцию.

Пять ключевых социальных и эмоциональных компетенций и способы их обретения

Источник: Джагерс, Ривас-Дрейк и Боровски 2018.

Примечания

1. Джагерс, Ривас-Дрейк и Боровски 2018.. 2. Кефаи и другие 2018.

Решающую роль в этом можно отнести к воздействию социального круга и взаимодействию с ним со стороны семьи.⁴¹ В некоторых странах улучшение мобильности в сфере образования не оказало ожидаемого выравнивания в уровне доходов из-за возрастающего значения социального круга и нетворкинга в его пределах - это иногда более значимо на рынке труда, чем более высокие уровни образования.⁴²

В целом, дети начинают обучение с неравных условий ввиду разного опыта, полученного ими еще до того, как они станут участниками системы формального образования, в частности, вследствие

раннего образования и стимулирования со стороны родителей. Наряду с различиями в доступе к образованию и в качестве самого образования (см. главу 1) этим объясняется межпоколенческое сохранение в достигнутом уровне образования внутри стран. Дети из семей с низким социально-экономическим статусом имеют меньше шансов продолжить образование, даже если оно доступно. Кроме того, социальный круг имеет решающее значение для выхода на рынок труда. Таким образом, важные возможности для устранения неравенства существуют на трех основных этапах жизненного цикла: дошкольном, школьном и

В условиях современных рынков труда, которые характеризуются постоянным техническим прогрессом и соответственно необходимостью в переподготовке кадров, существенные инвестиции необходимы на каждом жизненном этапе

Уровень дохода и образования родителей оказывают глубокое влияние на здоровье их детей, что, в свою очередь, сказывается на их успеваемости, а также на здоровье во взрослом возрасте и, как следствие, на будущих доходах в случае, если ничего не препятствует этому процессу

подростковом (особенно на этапе перехода от школы к рынку труда). В дополнение к этому существует также необходимость для обучения на протяжении всей жизни. Особенно в условиях современных рынков труда, которые характеризуются постоянным техническим прогрессом и соответственно необходимостью в переподготовке кадров. Существенные инвестиции необходимы на каждом жизненном этапе. Такова как экономическая, так и социальная стратегия в поисках путей расширения возможностей на всех жизненных этапах.⁴³ (В части III высказываются конкретные идеи и возможных путей воздействия.)

Состояние здоровья: как неравномерность в результатах определяет неравные возможности и одновременно является их отражением

Уровень дохода и образования родителей оказывают глубокое влияние на здоровье их детей, что, в свою очередь, сказывается на их успеваемости, а также на здоровье во взрослом возрасте и, как следствие, на будущих доходах в случае, если ничего не препятствует этому процессу.⁴⁴ Таким образом, градиенты здоровья — различия в состоянии здоровья между социально-экономическими группами — начинаются с рождения, или даже до него, и могут накапливаться в течение жизненного цикла. Семьи с более высоким социально-экономическим статусом инвестируют в здоровье, потребляют больше здоровых продуктов, а также в основном способны избежать физических и сложных социально-психологических условий труда. Это, в свою очередь, увеличивает разрыв между людьми с низким и высоким социально-экономическим статусом, что даже приводит к различиям в ожидаемой продолжительности жизни.⁴⁵

Состояние здоровья при рождении или даже до него сильно влияет на здоровье на протяжении всего жизненного цикла. И когда взрослые, подверженные воздействию в результате такого разрыва, сами становятся родителями, градиент состояния здоровья в силу социально-экономического положения может быть перенесен на будущие поколения, поскольку неравенство в состоянии здоровья начинается очень рано, фактически когда ребенок еще находится в утробе матери.⁴⁷ К примеру, профессиональный статус родителей и их место жительства указывают на здоровье ребенка при рождении по нескольким причинам:⁴⁸ питание матери и другие аспекты, влияющие на состояние ее здоровья (курение) и тесно связанные с образованием; воздействие загрязнения окружающей среды, которое связано с социально-экономическим положением родителей; и то, получает ли мать дородовую медицинскую помощь.⁴⁹

Здоровье родителей также формирует здоровье детей после их рождения. Например, чрезмерная полнота является результатом как природных склонностей, так и воспитания, частично зависит от генов, а отчасти — от семейного питания и образа жизни.⁵⁰ На подростков градиент здоровья в силу социально-экономического положения воздействует по-разному. Тут субъективный социальный статус имеет более важное значение для состояния здоровья по собственным оценкам, чем уровень дохода и благосостояния домашних хозяйств по оценкам родителей, даже если учитывать их уровень образования. Это происходит либо потому, что субъективный социальный статус и состояние здоровья по собственным оценкам взаимосвязаны ввиду причинно-следственной связи, существующей между ними (как прямой, так и обратной), или потому, что другие факторы, которые являются более важными на данном этапе жизненного цикла оказывают сильное влияние на

ВСТАВКА 2.2

Как предполагаемые относительные лишения влияют на результаты в отношении здоровья

Воспринимаемая относительная депривация (то, как люди воспринимают свое положение в сравнении с другими) приводит к более плохим результатам в здоровье.¹ Почему это происходит? Один из ответов заключается в том, что воспринимаемая относительная депривация испытывается как эмоциональное состояние. Люди чувствуют себя хуже, чем другие, что вызывает возмущения и негодования.² Даже те люди, положение которых объективно лучше, могут почувствовать, а те, кто находится в худшем положении, не почувствовать этого. Эти эмоциональные состояния, не всегда связанные с фактическим средним уровнем неравенства внутри страны, приводят к более плохим результатам в отношении здоровья, таким как более высокий самозаявленный уровень стресса, а также психические и физические заболевания.³

Потенциально смягчающим фактором в этом механизме является социальная интеграция — социальные связи в межличностных взаимоотношениях в социальных сетях и групповая идентичность.⁴ Социальная интеграция действует как буфер — «социальное лечение», снижающее стресс и тревогу.⁵ Социальная интеграция также продвигает здоровое состояние, поскольку социально интегрированные люди больше занимаются спортом, питаются лучше, меньше курят и придерживаются медицинских режимов, если только он не входят в нежелательные круги общения, способствующие рискованному поведению.⁶ Факторы здоровья и социальной интеграции, таким образом, усиливают друг друга.

Примечания

1. Мишра и Карлетон 2015; Сим и другие 2018; Смит и другие 2012. 2. Смит и другие 2012. 3. Ван Зомерен 2019. 4. Ван Зомерен 2019. 5. Джеттен и другие 2009. 6. Учино 2006.

субъективную оценку социального статуса (хорошая успеваемость в школе, наличие друзей).⁵¹ Даже результаты в состоянии здоровья взрослых могут быть иногда подвержены влиянию со стороны воспринимаемого ими социально-экономического статуса (вставка 2.2).

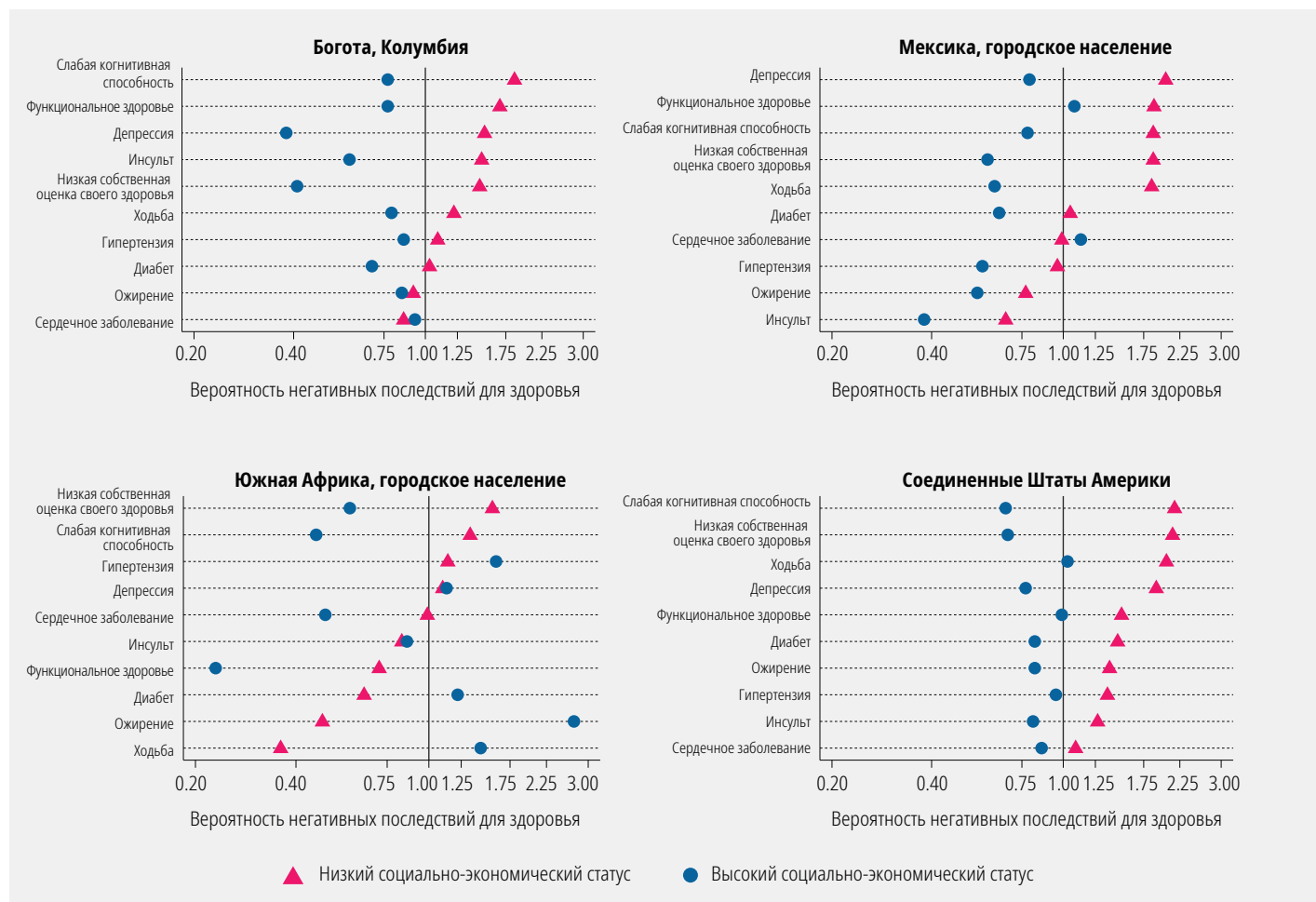
В ходе дискуссии о взаимосвязи между неравенством доходов и результатами в отношении здоровья использовались главным образом приблизительные показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении и младенческой смертности.⁵² Однако эффект от формирования и сохранения градиентов в области здоровья и социально-экономического статуса не всегда может быть фатальными, он также может быть немгновенным. При пристальном взгляде на различные типы результатов здоровья обнаруживается то, каким образом

социально-экономический статус влияет на некоторые конкретные области здоровья на более поздних жизненных этапах (рисунок 2.5). Обобщенная оценка указывает на то, что в отдельных странах со средним уровнем дохода вероятность плохих результатов в состоянии здоровья в некоторых аспектах здоровья в два или даже почти в четыре раза выше для людей, относящихся к группе с самым низким социально-экономическим статусом, чем для людей, относящихся к группе с наивысшим социально-экономическим статусом — аналогичная модель может быть обнаружена в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах Америки.⁵³ Градиенты в странах со средним уровнем доходов могут быть частично связаны с урбанизацией (самые резкие градиенты можно обнаружить в городских районах). Они могут также отражать недостатки в системах

Недостаточно поднять уровень развития выше определенной «планки», градиенты по-прежнему будут сохраняться.

РИСУНОК 2.5

Социально-экономический статус влияет на конкретные области здоровья на более позднем этапе жизненного цикла

Сексуальное и репродуктивное здоровье является субъективной оценкой состояния здоровья.

Примечание: вероятность плохого результата в отношении здоровья была рассчитана с учетом отношения рисков (по логарифмической шкале). Данные по Колумбии получены в ходе обследования по вопросам здравоохранения, благополучия и старения населения, данные по Мексике и Южно-Африканской Республике взяты из исследования по глобальному старению и здоровью взрослых, а данные по Соединенным Штатам Америки взяты из исследования по вопросам здравоохранения и пенсионного обеспечения. Значения, превышающее единицу (вертикальная линия), указывают на большую вероятность определенного результата для здоровья по сравнению с людьми со средним социально-экономическим статусом, а значения менее единицы указывают на более низкую вероятность. Например, в Боготе, Мексике и Соединенных Штатах вероятность низкого уровня когнитивных способностей почти в два раза выше для людей с низким социально-экономическим статусом, чем для людей со средним социально-экономическим статусом, но значительно ниже для людей с высоким социально-экономическим статусом.

Источник: материал адаптирован из работы МакЭнри и других (2018).

общественного здравоохранения стран. Но даже в Швеции, в стране с хорошим медицинским обслуживанием благодаря всеобщему охвату услугами здравоохранения, градиенты в достижениях в области здравоохранения сохраняются, а иногда и увеличиваются на протяжении всего жизненного цикла. Самое главное, что наличие медицинских специалистов в семье приносит пользу здоровью членов семьи, что отражается на долголетию, низком употреблении наркотиков и вакцинации во всех возрастах.⁵⁴ Следовательно, недостаточно поднять уровень развития выше определенной «планки», градиенты по-прежнему будут сохраняться.

Таким образом, социально-экономический статус влияет на здоровье, которое, в свою очередь, имеет решающее значение для других возможностей в жизни. Политика, определяющая перераспределение доходов, не может разорвать этот цикл без мер воздействия на лежащие в основе неравенства механизмы. Необходим всеобщий охват услугами здравоохранения, с тем чтобы люди могли пользоваться необходимыми профилактическими, лечебными, паллиативными и реабилитационными услугами (см. Цель устойчивого развития 3.8). Необходимо информировать общество о доступных услугах, а также пропагандировать здоровый образ жизни, с тем чтобы люди могли делать информированный выбор. При этом борьба с градиентами в области здравоохранения не принесет результатов, если она будет вестись лишь посредством проведения политики, направленной на обеспечение минимального доступа к услугам здравоохранения для всех. Также важны и другие определяющие градиенты факторы.

Как проявления неравенства взаимодействуют с другими контекстуальными факторами, определяющими человеческое развитие

Этот раздел выходит за рамки анализа на индивидуальном уровне в пределах жизненного цикла и рассматривает вопрос о том, как неравенство взаимодействует с другими контекстуальными факторами, определяющими человеческое развитие. Не претендуя на то, чтобы быть всеобъемлющим, данный анализ рассматривает четыре аспекта, которые имеют решающее значение для человеческого развития: экономика (как неравенство взаимодействует с моделями экономического роста), общество (как неравенство влияет на социальную сплоченность), политика

(как неравенство влияет на участие в политической жизни и реализацию политической власти), мир и безопасность (как неравенство взаимодействует с насилием, на которое влияют экономические, социальные и политические факторы).

Неравенство в уровне дохода и благосостояния, экономический рост и структурные изменения

Дискуссии о взаимосвязи между структурными изменениями в экономике, экономическим ростом и неравенством в уровне дохода и благосостояния ведутся давно. Устойчивый экономический рост, как правило, происходит вместе со структурными изменениями в экономике (с переходом занятости и добавленной стоимости от сельского хозяйства к производству и к услугам). Это влияет на распределение доходов, но это влияние неоднозначно. Саймон Кузнец был первым, кто системно подошел к рассмотрению этого вопроса, выдвинув гипотезу о том, что наряду с экономическим ростом, после того как занятость переходит от сельскохозяйственного сектора и перемещается из сельских районов в несельскохозяйственный сектор и городскую экономическую среду (с более высокой средней заработной платой, чем в сельском хозяйстве и с более широким распределением доходов), следуют два этапа в эволюции общего распределения доходов.⁵⁵ На начальном этапе в масштабах экономики неравенство увеличивается по мере роста экономики. Вместе с этим относительный вес несельскохозяйственного сектора растет с очень низких уровней. Однако по мере того, как доля рабочей силы в сельскохозяйственном секторе снижается, в конечном итоге будет достигнут переломный момент, и неравенство начнет сокращаться (с учетом очень низкого веса сельскохозяйственного и сельского сектора).

Так, то, что широко принимается в качестве гипотезы Кузнеца, предсказало обратную U-образную связь (или кривую) между уровнями доходов и неравенством в уровне доходов, при этом структурные изменения были признаны основным механизмом, сыгравшим важную роль в установлении взаимосвязи между ними. Это стало самым главным следствием статьи Саймона Кузнеца, опубликованной в 1955 году, но далеко не единственной заслугой данной работы.

Саймон Кузнец проанализировал и другие механизмы, которые, по его мнению, повлияли на взаимосвязь между ростом, структурными изменениями и неравенством. Это могли быть как демографические изменения (включая направления

Так, то, что широко принимается в качестве гипотезы Кузнеца, предсказало обратную U-образную связь (или кривую) между уровнями доходов и неравенством в уровне доходов, при этом структурные изменения были признаны основным механизмом, сыгравшим важную роль в установлении взаимосвязи между ними

экономической миграции, в том числе в быстро растущие и модернизирующиеся экономики), так и влияние политических процессов на распределение доходов. «В демократических обществах рост политической власти групп городского населения с низким уровнем дохода привел к принятию различных защитных и поддерживающих законов, в значительной степени направленных на противодействие наихудшим последствиям быстрой индустриализации и урбанизации и на поддержку требований широких масс в области более адекватного распределения растущих доходов страны.»⁵⁶ Более глубокий и сложный анализ, смысл которого был приведен в первоначальной статье Кузнецца, был со временем утерян и практически полностью заменен на описание механистической связи между ростом и неравенством.⁵⁷ И, возможно, гипотезу Кузнецца стоит лучше всего понимать как описание эволюции доходов на протяжении основных этапов структурных изменений, или так называемых «волн Кузнецца», в отличие от детерминистического подхода к неравенству («раз и навсегда»), применимого при планомерном развитии экономики.⁵⁸

Кроме того, как отметил Саймон Кузнец, структурные изменения, рост и неравенство могут взаимодействовать через механизмы, не относящиеся к изменениям в отраслевом составе экономики. Характер технологических изменений и то, как они взаимодействуют с рынками труда, является особенно важным каналом этой взаимосвязи. Ян Тинбергген предположил, что если технологические изменения зависят от повышения квалификации, а значит, требуют наличия высококвалифицированных

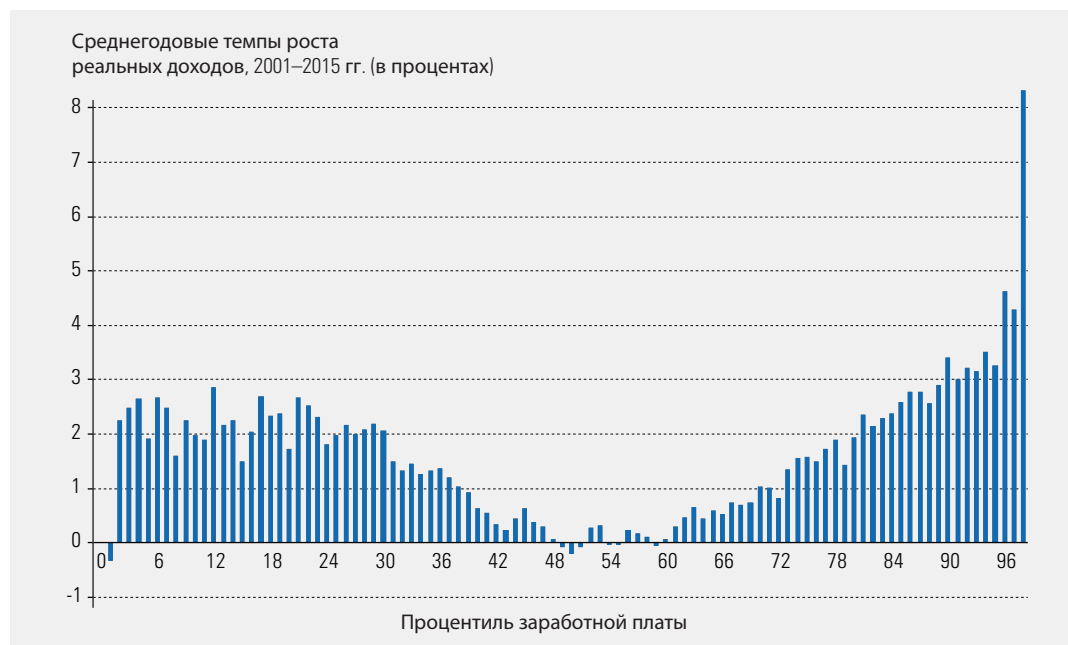
работников, то можно ожидать «гонку» между технологиями и предложением навыков.⁵⁹ Наряду со стремительным развитием технологий и в случае, если предложение навыков отстает, будет ожидатьсся надбавка к заработной плате в отношении верхней части распределения по уровню квалификации/дохода. Следовательно, это приведет к увеличению неравенства по причине того, что работники с более низкой квалификацией будут не в состоянии успевать за этой «гонкой за навыками» на рынке труда. Подтверждение этой гипотезы можно наблюдать в некоторых развитых экономиках в конце XX века,⁶⁰ но похоже, что «гонка» Тинберггена не в полной мере объясняет более поздние события на рынках труда в новом веке.

На многих рынках труда в развитых странах наблюдается поляризация вместо того, чтобы продемонстрировать резкий градиент. Эта поляризация иногда проявляется в увеличении доли рабочей силы как в нижней, так и в верхней части распределения навыков, а также в исчезновении средней части распределения.⁶¹ Таким образом, модель гонки Яна Тинберггена нуждается в корректировке с учетом роста заработной платы в нижней части, если исходить из того, что тот же механизм может объяснить либо повышение заработной платы, либо увеличение доли в сфере занятости в верхней части. Появилась обширное число источников, в которых учитывается поляризация рабочих мест на основании концепции, согласно которой спрос на навыки определяется не только технологиями, но и другими факторами, включая торговлю.

Наряду со стремительным развитием технологий и в случае, если поставка «навыков» отстает, будет ожидатьсся надбавка к заработной плате в отношении верхней части распределения по уровню квалификации/дохода. Следовательно, это приведет к увеличению неравенства по причине того, что работники с более низкой квалификацией будут не в состоянии успевать за гонкой

РИСУНОК 2.6

Ослабление среднего класса в Южной-Африканской Республике

Источник: Бхорат и другие 2019.

Важно определить политику, которая может привести как к росту, так и к более всеобъемлющему распределению выгод от увеличения доходов

Наиболее влиятельный подход в этой области рассматривает функции, выполняемые работниками, и оценивает, насколько легко их выполнение можно заменить либо за счет автоматизации, либо за счет глобализации (переноса производства в страны с более дешевой рабочей силой. В данном подходе некоторые функции, которые являются нерегулярными (трудно автоматизировать) и менее подвержены глобализации (неторгуемыми, такими как, например, личная и социальная помощь), могут иметь высокий спрос, даже если они соответствуют низкой квалификации.⁶² Более высокая уязвимость отмечается именно в середине распределения навыков, там, где расположены некоторые функции (профессии) промышленного сектора. Производственные процессы, использующие эти задачи, переносятся за границу для использования более дешевой местной рабочей силы или заменяются при помощи технологий. Так объясняется исчезновение средней части распределения.⁶³ Эти процессы похоже происходят и в некоторых развивающихся странах.⁶⁴ В течение этого столетия наблюдается исчезновение среднего сегмента рынка труда, в данном случае в области изменений, связанных с распределением заработной платы в Южной-Африканской Республике (рисунок 2.6).⁶⁵ Отчасти это можно объяснить описанными выше механизмами, а также тем фактом, что такие институты рынка труда, как минимальная заработная плата, не защищают тех, кто находится в его среднем сегменте, а профсоюзы часто захвачены теми, кто находится на самом вершине. Связь между поляризацией рынка труда и неравенством по-прежнему оспаривается, при этом влияние на совокупные показатели неравенства неоднозначно.⁶⁶

Дискуссия об эмпирической обоснованности гипотезы Кузнецца, ее интерпретации, альтернативных механизмах, направлениях причинно-следственных связей, взаимосвязи между экономическим ростом и неравенством в уровне дохода то затихает, то вспыхивает с новой силой.⁶⁷ Оценка веса эмпирических данных является особенно сложной задачей, учитывая диапазон измерений неравенства в уровне дохода, описанных в многочисленных источниках. Также сложным представляется решение проблемы, состоящей в том, чтобы верно отделить погрешности измерений от истинных причинно-следственных связей.⁶⁸ Еще больше усугубляют анализ факторы, которые в какой-то момент истории и в некоторых контекстах оказывают большее влияние на неравенство, чем рост или структурные изменения. Это лежит в основе критики гипотезы Кузнецца со стороны Тома Пикетти, который утверждает, что динамика неравенства зависит в первую очередь от институтов и политики.⁶⁹ В то же время Уолтер Шейдел утверждает, что исторически не структурные изменения или политика были наисильнейшими негативными факторами неравенства, а насилие и крупные эпидемии.⁷⁰

Помимо более долговременного и долгосрочного структурного подхода, изученного Саймоном Кузнецем, последующие дискуссии касаются вопроса о том, существуют ли компромиссы между ростом

и неравенством в течение более коротких периодов времени. Беспокойство, связанное с эффективностью или тем, какая часть доходов растет, традиционно доминирует над проблемами, связанными со справедливостью или тем, как эти доходы распределяются. Артур Окун предложил компромисс между экономической эффективностью и равенством, утверждая, что большее равенство может ослабить экономический рост, нанося ущерб стимулам к работе, экономии и инвестированию.⁷¹ И поскольку рост доходов оказывает огромное влияние на повышение уровня жизни в долгосрочной перспективе, последствия от перераспределения производства меркнут по сравнению с «очевидно безграничным потенциалом увеличения производства».⁷² Однако недавние эмпирические исследования показали, что более высокое неравенство в уровне доходов может быть связано с более низким и менее долгосрочным ростом,⁷³ в том числе в развивающихся странах.⁷⁴ При этом как данные, так и методы, используемые в некоторых из этих эконометрических исследований, по-прежнему оспариваются, бросая тень на неопределенность в отношении утверждений о том, что неравенство является либо «плохим» либо «хорошим» для экономического роста.⁷⁵

В конечном счете представляется менее важным изучить вопрос о том, вредно ли неравенство для экономического роста (в механистическом смысле) — важнее понять влияние политики на распределение доходов и экономический рост.⁷⁶ При этом оценка влияния политики на распределение, в свою очередь, зависит от веса, который общество и политики относят различным слоям населения. Таким образом, общие заявления о влиянии неравенства на рост не являются полезными, отчасти потому, что они не позволяют получить представление о том, распределяются ли доходы между средним классом или между нижней частью распределения. Более того, из статьи Саймона Кузнецца 1955 года было хорошо понятно, что процессы роста иногда могут способствовать росту неравенства. Важно определить политику, которая может привести как к росту, так и к более всеобъемлющему распределению выгод от увеличения доходов.

Выявление этих более инклюзивных моделей роста имеет значение, в частности, для тех, кто находится в нижней части распределения доходов. В этом случае перераспределение производственного потенциала (приводящее к накоплению активов, доступу к рынкам и подключению доходности к использованию активов в нижней части распределения) может привести как к экономическому росту, так и к росту доходов в нижней части, что приведет к сокращению неравенства.⁷⁷ Более механическое объяснение состоит в том, что взаимодействие между ростом и неравенством влияет на то, сколько доходов поступает малоимущим.⁷⁸ Что касается чистого арифметического анализа, то воздействие расширения среднего дохода на бедную часть населения зависит от темпов роста, а также от того, сколько дополнительных доходов распределяется в пользу

нижней части распределения.⁷⁹ Перераспределение в пользу наиболее бедной части населения (нижней части распределения) может привести к более чем единовременному сокращению масштабов нищеты и неравенства — оно может изменить эластичность бедности по доходам, рост при этом будет оказывать большее влияние на сокращение масштабов нищеты с течением времени.⁸⁰ Проведенное недавно моделирование позволяет посчитать, каким образом сокращение неравенства может способствовать сокращению масштабов нищеты с использованием этих прямых взаимосвязей. Число крайне бедных людей останется на уровне выше 550 миллионов человек в 2030 году, если ВВП на душу населения будет расти в соответствии с прогнозами Международного валютного фонда и неравенство будет оставаться неизменным. Но сокращение индекса Джини на 1 процент в год в каждой стране приведет к снижению глобального уровня бедности примерно до 5 процентов в 2030 году, что позволит вывести из крайней нищеты еще 100 миллионов человек.⁸¹

В духе понимания дальнейших возможных механизмов взаимодействия между неравенством и ростом одна из гипотез состоит в том, что если высокий уровень неравенства снижает мобильность, это приведет к неэффективному распределению ресурсов (тантов, навыков и капитала). И если сопоставить это утверждение с противоречащим ему высказыванием о том, что ресурсы распределяются эффективно, это может нанести ущерб росту. Если установится подобный механизм, то неравенство в уровне доходов окажет негативное воздействие на экономический рост, при этом связь будет осуществляться через неравенство в возможностях.⁸² Тем не менее, необходимо упомянуть о том, что эмпирическая поддержка подобной взаимосвязи неоднозначна.⁸³

Другая гипотеза заключается в том, что связь осуществляется через продуктивность: производительность и, следовательно, ВВП возрастают сильнее, когда ресурсы используются эффективно и потенциал для адаптации технологий используется в полной мере.⁸⁴ Это исторически было продемонстрировано моделью роста в Восточной Азии. Инвестиции в образование, среди прочего, способствовали экономическому росту за счет повышения производительности.⁸⁵ Производительность труда ниже в большинстве стран с высоким неравенством в уровне доходов, чем в странах с низким неравенством в уровне доходов.⁸⁶ Одной из причин этому может быть то, что неравенство снижает стимулы к инновациям и инвестициям с помощью различных механизмов, связанных с рыночным предложением.⁸⁷

Взаимосвязь может существовать и в обратном направлении: медленный экономический рост может привести к усилению неравенства при определенных обстоятельствах.⁸⁸ Например, когда нормы прибыли выше, чем экономический рост (это в особенности применимо к крупным портфелям активов), неравенство в уровне благосостояния, как правило, увеличивается. Наряду с другими механизмами, способствующими росту полномочий и высоких

доходов (включая вознаграждение топ-менеджерам), эта динамика может создать порочный круг медленного роста и высокого неравенства.

Доверие и социальное взаимодействие в неравных обществах

Неравенство в уровне дохода может нанести ущерб социальной сплоченности общества. Уровень доверия, солидарности и социального взаимодействия может понижаться из-за больших разрывов в доходах, что нанесет ущерб социальному договору как набору правил и ожиданий поведения, которому люди добровольно подчиняются и который лежит в основе стабильных обществ. Однако можно ли говорить лишь о том, что неравенство в уровне доходов негативно влияет на социальную сплоченность? Или же существует и обратная взаимосвязь? Способна ли низкая социальная сплоченность блокировать политику перераспределения?

Важные черты социальной сплоченности включают в себя прочность социальных отношений, общие ценности, чувство идентичности и чувство принадлежности к определенному сообществу.⁸⁹ Одной из наиболее распространенных мер социальной сплоченности является уровень доверия внутри общества. Доверие к людям означает принятие незнакомых людей в сообщество и разделение набора ценностей, лежащих в основе сообщества, между ними. Доверие основано на чувствах оптимизма и контроля: вера в чужих людей не воспринимается как содержащая элемент риска.⁹⁰ Но более высокий уровень неравенства может привести к тому, что менее состоятельные люди будут чувствовать себя бессильными и менее склонными к доверию в обществе, которое в общем воспринимается как несправедливое. В то же время люди на самом веру распределения доходов могут не чувствовать, что они разделяют ту же судьбу, что и люди внизу, или что они должны стремиться к общей цели.⁹¹

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в развитых странах чем выше неравенство в доходах, тем ниже уровень доверия в обществе.⁹² В европейских странах с более высоким уровнем неравенства в доходах люди менее охотно улучшают условия жизни других, независимо от уровня дохода их домашних хозяйств, в то время как уровень солидарности в обществе, вероятно, ниже, и люди с меньшей вероятностью поддерживают институты перераспределения.⁹³ Таким образом, взаимодействие между проявлениями неравенства и солидарностью может осуществляться в обоих направлениях.

Когда горизонтальное неравенство высоко или воспринимается как высокое, люди могут отказаться от определенных видов социального взаимодействия (вставка 2.3), что также может уменьшить уровень доверия и социальной сплоченности.⁹⁴ В крайне неравных странах люди из разных социальных слоев также реже общаются и взаимодействуют с другими людьми в обществе.⁹⁵ Они, вероятно, живут в разных районах, их дети учатся в разных школах, они

Когда горизонтальное неравенство высоко или воспринимается как высокое, люди могут отказаться от определенных видов социального взаимодействия, которые также могут уменьшить доверие и социальную сплоченность

ВСТАВКА 2.3

Сила предполагаемого неравенства в Южно-Африканской Республике

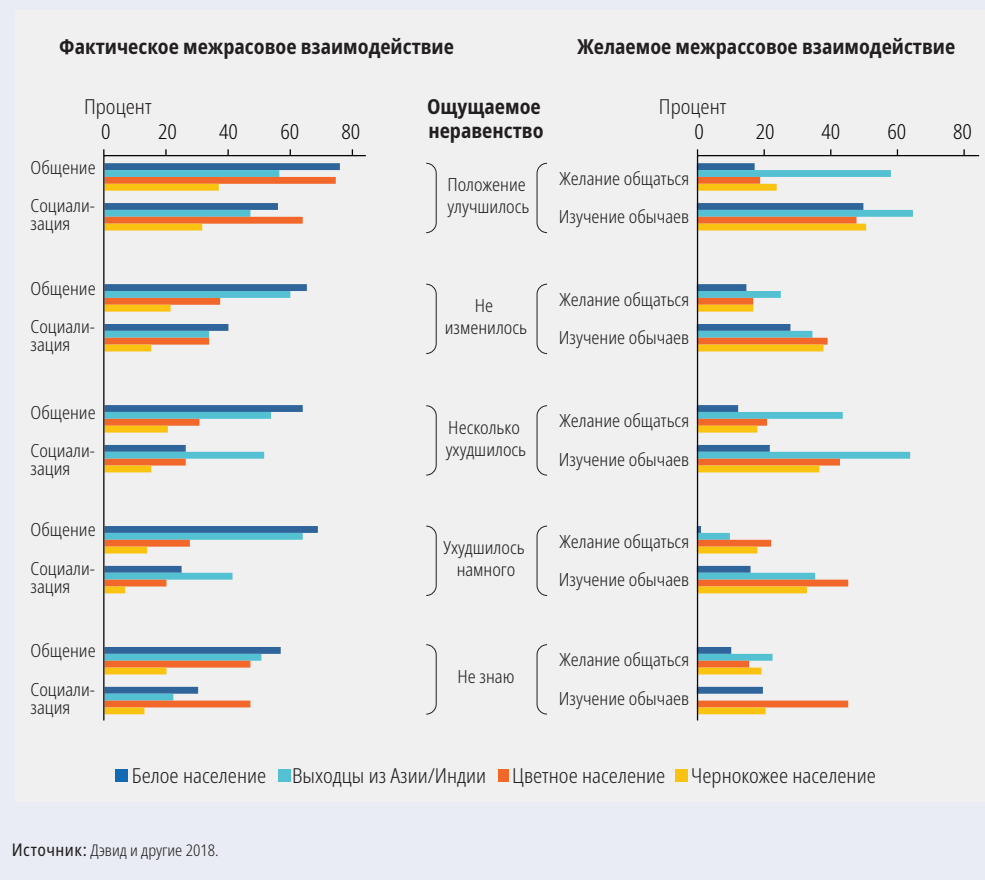
Интересным примером социального сплоченности и неравенства является Южно-Африканская Республика с учетом ее истории расовой сегрегации и связанным с ней вертикальным и горизонтальным неравенством. Согласно многомерным показателям уровня жизни, неравенство значительно сократилось между отдельными людьми и расами с 2008 года. И все же межрасовые взаимодействия, измеряемые фактическими межрасовыми социальными взаимодействиями, желанием взаимодействовать и желанием узнавать об обычаях людей других рас, также снизились с 2010 года. Хотя межрасовое взаимодействие является лишь одной из составных частей социальной сплоченности, оно имеет решающее значение в Южно-Африканской Республике. Таким образом, эти выводы являются нелогичными и противоречат эмпирическим выводам на примерах других стран.

Одним из возможных объяснений является то, что предполагаемые тенденции неравенства, которые существенно отличаются от фактических тенденций, имеют более важное значение для прогнозирования межрасовой социализации. Примерно 70 процентов жителей Южно-Африканской Республики, которые считают, что неравенство не сильно изменилось или даже углубилось с течением

времени, имеют меньше шансов принять участие в межрасовой социализации, чем те, кто считает, что неравенство сокращается. В разных группах межрасовая социализация и желание взаимодействовать возрастают по мере снижения предполагаемого неравенства (см. рисунок). Здесь стремление к взаимодействию имеет решающее значение, так как оно отличается от фактического взаимодействия в зависимости от обстоятельств. Это важный вывод даже с учетом данных многомерного исследования уровня жизни (LSM), расы, образования, доверия и других аспектов.

Эти выводы имеют важное значение, поскольку межрасовое взаимодействие имеет решающее значение для социальной сплоченности в Южно-Африканской Республике. Социальная сплоченность, в свою очередь, повышает вероятность достижения консенсуса в отношении политики выравнивания, которая направлена на сокращение неравенства. Имеется также небольшая доказательная база, свидетельствующая о том, что сокращение объективного неравенства улучшает социальную сплоченность. Это открывает возможность создания благоприятного цикла социальной сплоченности и низкого уровня неравенства.

Большее межрасовое взаимодействие при более низком уровне предполагаемого неравенства

Источники: Дэвид и другие 2018.

ВСТАВКА 2.4

Сила вашего соседа

Люди не действуют изолированно — их поведение отчасти зависит от поведения людей в их местном когнитивном социальном окружении.¹ Пример с использованием многоагентного моделирования свидетельствует о формирующейся природе человеческого неравенства.² Модель местной сегрегации по этническому признаку, которую можно рассматривать как форму географического неравенства, показывает, что даже когда индивидуальные предрассудки невелики, сегрегация, тем не менее, может возникнуть и результате простого взаимодействия индивидуумов.³

В модели сегрегации в равных пропорциях действуют два типа агентов («красные» и «зеленые»), каждый из которых занимает один из «участков» модельной среды (эквивалент дома). В среднем, у каждого агента в начале имеется равное число «зеленых» и «красных» соседей. Ключевым параметром является средний процент одинаковых цветов соседствующих агентов, желающих проживать рядом (например, 30 или 70 процентов). Если агент не имеет достаточного количества соседей собственного цвета (в соответствии с параметром предпочтения), он перемещаются в ближайшее соседнее место.

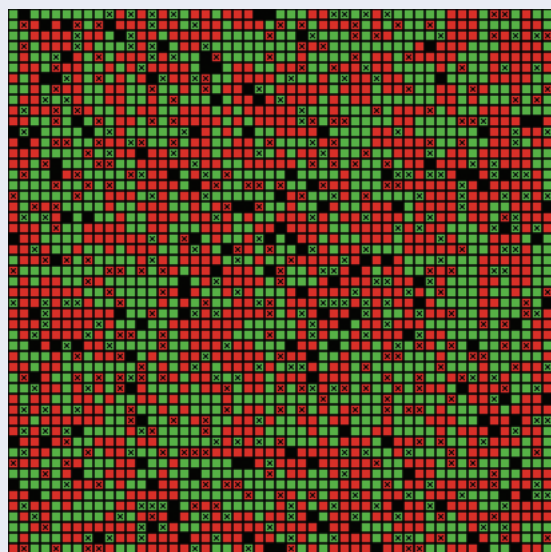
Результаты моделирования захватывают. Начиная с предпочтения совершенного равенства (при котором 50 процентов соседей одного цвета), отдельные движения агентов приводят к совокупной сегрегации до 86 процентов (другими словами, примерно 86 процентов соседей в конечном итоге одного цвета, несмотря на стремление каждого человека к уровню разнообразия 50 процентов). Снижение параметра предпочтения до 40 процентов приводит к тому, что общий уровень сегрегации снижается примерно до 83 процентов; его снижение до 30 процентов приводит к сегрегации до примерно 75 процентов

(см. рисунок).⁴ Только снижение предпочтений к целым числам приводит к очень низкой сегрегации (например, 9 процентов приводит к 52 процентам). Это означает, что люди с аналогичными этническими особенностями сближаются автоматически. Эти поведенческие модели могут ускорять неравенство из-за силы «эффекта соседства» — термин, который используется для описания влияния соседства на возможность перемещения человека по социальной лестнице, особенно посредством влияния сверстников и моделей для подражания. В большинстве развивающихся стран эффект соседства, вероятно, будет еще более сильным с учетом огромных различий в предоставлении общественных благ и услуг, особенно между сельскими и городскими районами.⁵

Однако меры государственной политики могут способствовать формированию поведения людей, вырабатывая стимулы, противодействующие влиянию эффекта соседства. Неравенство в ценах на жилье в Соединенных Штатах Америки ограничивает возможности работников переехать в место с более высоким потенциалом заработка.⁶ Аналогичным образом качество государственных услуг, таких, как школы, могут отличаться в разных районах, что еще больше углубляет неравенство. Правительственные субсидии на жилье или в равной степени качественные государственные школы могли бы помочь компенсировать этот эффект. Эксперимент «Движение к возможностям» (МТО) показал эффективность этой политики, предложив случайно выбранным семьям жилищные ваучеры для переезда в более благополучные районы. Переезд увеличил посещаемость колледжа и возможности заработка для людей, которые переехали в детстве.⁷

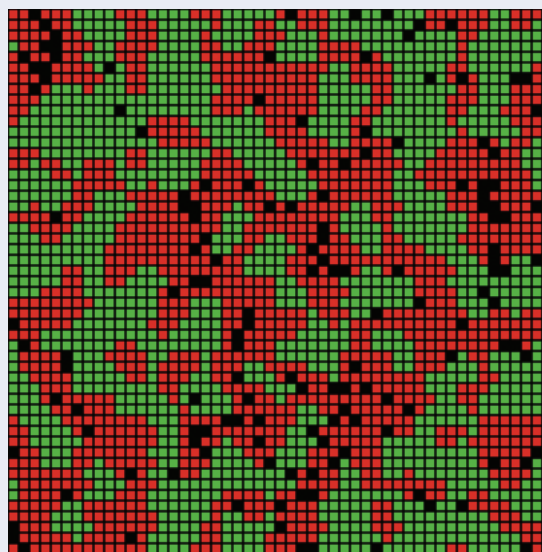
Как сегрегация может возникнуть в результате взаимодействия

Отправная точка с равным количеством «зеленых» и «красных» соседей

Источник: Виленски 1997.

После взаимодействия между агентами

Примечания

1. Иверсен, Кришна и Сен 2019.
2. Для прогнозирования поведения человека используются модели на основе представительства. Используя различные программные средства, многоагентные модели обычно создают группу агентов (люди, фирмы, деревья, животные, общества, страны и так далее), разрабатывают для них простые поведенческие правила (либо для всех агентов, либо для подгрупп), помещают агентов в данную смоделированную окружающую среду (обычно в условиях изменения времени и пространства), а затем устанавливают свободное взаимодействие агентов на основе поведенческих правил. Смысл моделирования заключается в том, чтобы увидеть, какие явления и совокупные свойства возникают в результате взаимодействий, основанных на этих основных параметрах, без определения ожидаемого равновесия или постановки какой-либо другой цели.
3. Шеллинг 1978.
4. Точные значения зависят от конкретного случая моделирования и от параметра плотности (то есть доли занимаемого района проживания; в данном случае 95 процентов).
5. Иверсен, Кришна и Сен 2019.
6. Байуми и Баркема 2019.
7. Чети, Хендрен и Катц 2016.

читают разные газеты и находятся в разных группах в социальных сетях (вставка 2.4). Их мировоззрения, вероятно, отличаются, и они мало знают о судьбе своих сограждан. Люди, которые не встречаются между собой и не взаимодействуют, не видят непосредственных проблем и потребностей других (см. вставку 1.9 в главе 1),⁹⁶ что может уменьшить поддержку политики выравнивания.

Сравнение между Канадой и Соединенными Штатами Америки на субнациональном уровне указывает на влияние сегрегации на межпоколенческую мобильность в уровне доходов. В среднем мобильность в Соединенных Штатах Америки ниже, чем в Канаде, но на субнациональном уровне южная часть Соединенных Штатов является наименее мобильной, как и северная Канада. Одной из причин низкой мобильности в южной части Соединенных Штатов Америки является история исключения афроамериканцев, многие из которых не были полностью интегрированы в ключевые аспекты экономической жизни.⁹⁷ Некоторые районы северной Канады также имеют более низкую мобильность, чем остальные части страны. По всей вероятности, это объясняется удаленным географическим положением некоторых коренных народов, что делает их интеграцию в экономику сложной задачей. Однако их доля значительно меньше, чем доля афроамериканского населения в южной части Соединенных Штатов.⁹⁸

Когда взаимодействие стимулирует разнообразие (в том числе с точки зрения этнической принадлежности, религии принадлежности к определенному социальному слою), появляется возможность для выстраивания доверия, сетевых связей и социальной сплоченности.⁹⁹ Квоты, распределяемые по этнической принадлежности, и субсидии на культурные мероприятия, гражданские ассоциации, школы и так далее, могли бы стать эффективным способом содействия подобному взаимодействию в долгосрочной перспективе. Первоначально люди могут сопротивляться взаимодействию, и может быть отмечено временное снижение доверия, но в долгосрочной перспективе межгрупповое взаимодействие противостоит этим первоначальным негативным факторам, повышая доверие и даже улучшая воспринимаемое качество жизни.¹⁰⁰

Цикл социальной сплоченности и проявлений неравенства тесно связан с циклом образования и проявлений неравенства, который, опять же, связан с циклом градиентов здоровья. Образование может создать прочные социальные связи между различными группами в обществе, обучая людей различным культурам, а также в результате их контакта с людьми разного происхождения. Кроме того, оно может обучать нормам и ценностям, а также поощрять участие и активную гражданскую позицию. Но школы могут также выступать в качестве фактора, выравнивающего градиент здоровья, посредством обучения детей здоровым привычкам, тому, как следовать сбалансированной и питательной диете.¹⁰¹ Таким образом, конвергенция в области начального и среднего

образования (см. главу 1) дает надежду на формирование благоприятных циклов равенства в будущем.

Как неравенство преобразуется в политическое неравенство и обратно

В большом количестве источников указывается, что в странах с высоким уровнем человеческого развития неравенство подавляет политическое участие, в частности, негативно влияет на частоту политических дискуссий и участие в выборах всех групп граждан кроме самых богатых.¹⁰² Таким образом, экономические элиты (а иногда даже верхний средний класс) и организованные группы, представляющие деловые интересы в большей степени влияют на формирование политики, чем обычные граждане или группы, представляющие интересы более широкой части населения. Кроме того, механизмы, посредством которых это может происходить, включают в себя формирование мнений, лоббирование и покровительство.¹⁰³ Таким образом, неравенство в уровне дохода и благосостояния преобразуется в политическое неравенство (вставка 2.5), при этом привилегированные группы формируют систему в соответствии со своими потребностями и предпочтениями, что приводит к еще большему неравенству. Пространство для политики правительства, направленной на устранение проявлений неравенства, становится ограниченным, поскольку политические решения отражают баланс сил в обществе. Это часто называют захватом институтов элитами.¹⁰⁴

Асимметрия власти может даже привести к нарушению институциональных функций, ограничивая эффективность политики. Когда институты подвергаются негативному воздействию вследствие покровительства и захвата элитами, граждане могут менее охотно принимать участие в социальных контрактах. Например, в случае, когда это приводит к снижению уровня соблюдения требований по уплате налогов, это ослабляет способность государства предоставлять качественные общественные услуги. Это, в свою очередь, может привести к более глубоким и более устойчивым проявлениям неравенства, например, в области здравоохранения и образования. Поскольку общая система будет восприниматься как несправедливая, люди, как правило, отходят от политических процессов, что еще больше усиливает влияние элит.¹⁰⁵

В мире, где информация становится все более доступной и важной, средства массовой информации становятся решающим каналом, через который дисбаланс власти может быть еще больше усилен. Различные заинтересованные стороны «создают, используют или направляют потоки информации в соответствии со своими целями и таким образом, чтобы изменить, включить или исключить представительство других частей населения. Делается это с использованием как традиционных, так и новых инструментов в системе средств массовой информации».¹⁰⁶ Несмотря на то, что информация легко доступна для многих людей, не все одинаково хорошо информированы. В странах с высоким уровнем распространения Интернета, неравенство в уровне

Пространство для политики правительства, направленное на устранение неравенства, становится ограниченным, поскольку политические решения отражают баланс сил в обществе. Это часто называют захватом институтов элитами

Какое значение имеет неравенство для человеческого развития? Неравенство ограничивает перспективы развития для людей, обладающих меньшими преимуществами. Неравенство понижает способность нецелевой политики роста сокращать уровень бедности, поскольку большая часть роста будет распределяться между более обеспеченными. И, наконец, неравенство снижает социальную мобильность, позволяя группам, обладающим большим преимуществом, накапливать возможности и спланировать против тех, кто находится в менее привилегированном положении.

Кроме данных опасений и собственно фактов распределительного неравенства политические теоретики обратили внимание на отношенческие аспекты неравенства. Так, распределительные проявления неравенства отражают, воспроизводят, а иногда и представляют собой гнетущие социальные отношения доминирования, уважения и авторитета.¹ Речь идет о не просто материальном ущербе от кражи заработной платы или домашнего насилия, но и о факте жизни в подчинении тем, кто обладает властью безнаказанно причинять вред и не стесняется жертвовать чьими-то жизненными интересами по причине своей жадности или тщеславия, что порождает не только депривацию, но и угнетение. Это не просто сам по себе факт отсутствия одежды достойного качества, но и стигма, которую другие связывают с подобным видом депривации, что приводит к тому, что нищета причиняет острую боль. Это не просто физические недостатки инвалидов, которым необходимо перемещаться в общественных пространствах, но и малое внимание, уделенное со стороны архитекторов и государственной политики их интересам, что не только создает неудобства, но влечет за собой снижение их авторитета в глазах других.

Во всем мире неравенство отражает различия в социальной идентичности, такие как пол, раса, этническая принадлежность, религия, каста, класс и сексуальная ориентация, произвольно определяя некоторые социальные группы как, имеющие превосходство над другими в возможностях, которыми они пользуются, полномочиях и уважении со стороны остальных. В таких условиях члены подчиненных групп не располагают эффективными средствами для защиты своих прав даже в тех государствах, которые юридически признают эти права. Группы, подвергаемые сексуальным домогательствам и нападкам, не могут отстаивать свои права, если социальные или правовые нормы систематически занижают доверие к их показаниям. Группы, на которые непропорционально сильно воздействует размещение свалок токсичных отходов и загрязняющих окружающую среду отраслей, не могут отстаивать свои права, если они лишены гражданских прав или если государственные директивные органы им не подотчетны. Группы, которым отказано в эффективном доступе к образованию, не могут отстаивать свои права, если они не знают своих прав или не имеют возможности заниматься судебными и бюрократическими процессами, необходимыми для их обеспечения.

Распределительное неравенство в социальных отношениях подрывает доверие между членами общества, а также доверие к институтам. Оно подавляет участие в политической, гражданской, социальной и культурной жизни. Это подстегивает межобщинное насилие и преступность. Распределительное неравенство подрывает демократию, позволяя богатым захватывать государство и тем самым непропорционально перераспределять большую долю общественных благ, перекладывать налоговое бремя в регрессивном направлении, усиливать жесткую налогово-бюджетную политику и избегать ответственности за хищническое и преступное поведение. Даже законы и правовые нормы, составляющие основную экономическую инфраструктуру рынков, собственности и компаний, разрабатывались под влиянием властных групп для установки якобы нейтральных правил в своих интересах.²

Эти явления имеют место в государствах на всех уровнях человеческого развития, даже в странах с низким уровнем бедности. Они усугубляются крайним

неравенством верхнего 1 процента доходов и богатства,³ а также небольшим или стагнирующим средним классом.

То, что неравенство значимо само по себе, с нормативной точки зрения, свидетельствует о том, что искоренение нищеты и деприваций не должно быть единственной целью; концентрация доходов и благосостояния на самом вершине также должна быть ограничена.⁴ В 2019 году 26 богатейших людей мира владели таким же благосостоянием, что и нижняя половина мирового населения.⁵ Нормативное обоснование для такого крайнего неравенства отсутствует. Благосостояние сверхбогатых не всегда накапливалось легальным путем, учитывая огромные масштабы глобальной коррупции, организованной преступности, финансовых манипуляций, отмывания денег и уклонения от уплаты налогов. Но даже если путь к богатству был законным, это только ставит под сомнение принятие законов, столь сильно смещенных в сторону интересов богатых. Абсурдно приписывать такое неравенство различиям в заслугах, учитывая растущую долю капитала в доходах, которая вознаграждает простое факт владения, и большое влияние случайности на результаты. Такая крайняя степень неравенства также не может быть логически объяснена целями сокращения масштабов нищеты или какими-либо иными социально обусловленными целями. Крайнее богатство даже не расширяет возможности потребления сверхбогатых, которые не могут лично потреблять все свое благосостояние или даже его значительную часть.

В сущности, на самом деле состояния сверхбогатых позволяет им осуществлять свою власть над другими. Если они владеют, направляют или управляют компанией, они используют свое благосостояние для контроля над своими работниками и условиями труда. Если они занимают позицию, связанную с положением монополии или монополии, они могут доминировать над потребителями, поставщиками и сообществами, в которых они работают. Если они лоббируют или жертвуют финансовые средства политикам, значит захватывают государство. Сверхбогатые также обладают непропорционально большим влиянием в глобальных институтах, особенно в отношении правил глобальных финансов, которые способствуют формированию системных финансовых рисков и нестабильности — это то, с чем сталкиваются многие страны мира.

В нынешнее время мы являемся свидетелями глобального демократического отката после всплеска демократизации в 1990-х и начале 2000-х годов. Организация Freedom House сообщает, что за последние пять лет 22 из 41 демократий стали менее свободными.⁶ Хотя причинно-следственная связь между распределительным неравенством (включая крайнюю концентрацию благосостояния в верхней части и снижающимися перспективами глобальной середины) и распадом демократических норм и институтов еще не полностью изучена, то, что уже известно, должно вызывать тревогу. В то время как сверхбогатые могут избежать худших последствий нерегулируемого глобального изменения климата, что будет с миллиардами оставшихся без крова, больными или лицами без гражданства в результате повышения уровня моря, экстремальных наводнений, засух, жары и связанных с ними социальных конфликтов и гражданских войн? Колоссальный уровень неравенства, определяемый статусом гражданства, угрожает свободе беженцев, стареющих избежать экологических потрясений или последствий военных конфликтов, в то время как политики в принимающих государствах атакуют демократические институты с целью закрытия своих границ. Именно в тот момент, когда решение проблем, связанных с изменением климата, требует все более широкого международного сотрудничества, государства отступают от участия в глобальных институтах. Для содействия человеческому развитию и решению самой серьезной проблемы, стоящей перед человечеством в XXI веке, необходимо уделять больше внимания вопросу о равенстве как внутри государств, так и между ними, включая управление глобальными институтами.

Примечания

1. Андерсон 1999; Фури, Шупперт и Валлиманн-Хельмер 2015. 2. Харкорт 2011; Пистор 2019. 3. Пикетти 2014. 4. Робейнс 2019. 5. Организация Oxfam 2019. 6. Организация Freedom House 2019.

То, как асимметрия власти проявляется на политической арене, может усугублять и закреплять неравенство или проложить путь к более выравняющей и инклюзивной динамике

дохода коррелирует как с неравенством в доступе к информации (измеряется коэффициентом Джини, взвешенным по количеству источников информации, которыми пользуется отдельный индивидуум), так и с информационной «бедностью» (вероятностью использования только одного источника информации или менее). В Австралии, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки, где неравенство в уровне дохода и доступе к информации является высоким, каждый 10 человек использует только один источник информации или менее (информационная «бедность»)¹⁰⁷. Менее информированные избиратели становятся более восприимчивыми к описанному выше политическому влиянию со стороны тех немногих источников средств массовой информации, которыми они пользуются. В зависимости от того, как эти источники финансируются, они могут поощрять и защищать интересы конкретной группы. Эта форма несбалансированного освещения событий называется «властью прессы»¹⁰⁸. Сочетание высокого уровня информационной «бедности» и «власти прессы» может ослабить демократические процессы,¹⁰⁹ поскольку эти явления могут влиять на поведение избирателей. Это вопрос становится особенно чувствительным с появлением фейковых (живых и сфабрикованных) новостей.¹¹⁰

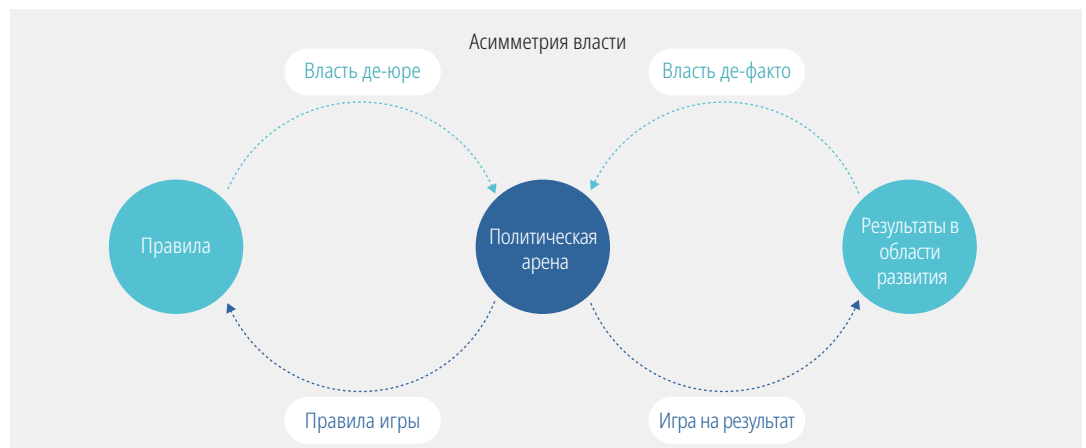
Проявления неравенства могут также увеличить как спрос на популистских и авторитарных лидеров, так и предложение. Когда высокий уровень неравенства приводит к усилению чувства системной несправедливости, это может повысить открытость общества к маргинальным политическим движениям.¹¹¹ В некоторых случаях участие в политической жизни увеличивается при высоком неравенстве в уровне доходов. Это происходит тогда, когда популистские лидеры вызывают недовольство, явно связывая политическую и социально-экономическую эксклюзию.¹¹² В более общем смысле, популистские лидеры используют обеспокоенность экономической

ситуацией, недовольство общественности и снижение легитимности традиционных партий для создания полемики, которая использует один из следующих двух типов расколов: правый популизм процветает на культурных расколах, включая религиозные, этнические или национальные различия, в то время как левый популизм подчеркивает экономические различия между богатой элитой и низшими классами.¹¹³ И то и другое разделяют общество, ослабляя социальную сплоченность.

Одним из способов понять взаимосвязь между неравенством и динамикой властных полномочий является использование концепции, предусматривающей изучение одного из процессов, посредством которого неравенство возникает и сохраняется. По сути, данный процесс часто называют управлением — или тем способом, с помощью которого различные субъекты общества достигают соглашения между собой (политика и правила). Когда достигнутые соглашения принимают форму политики, появляется возможность напрямую влиять на распределение ресурсов в обществе (нижняя стрелка в правом круге рисунка 2.7, «игра на результат»). Например, политика в области налогообложения и расходов на социальные нужды определяет, кто платит в фискальную систему и кто получает от нее выгоду. Эта политика напрямую влияет на результаты развития, такие как экономическое неравенство (и рост). Вместе с тем, перераспределяя экономические ресурсы, данная политика также перераспределяет фактическую власть (верхняя стрелка в правом круге рисунка 2.7). Это может привести к асимметрии власти между субъектами, ведущими переговоры на политической арене (или усилить эту асимметрию), что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективном осуществлении политики в области развития. Например, асимметрия власти может проявляться в захвате элитой контроля над политикой, подрывая способность правительств брать на себя обязательства по

РИСУНОК 2.7

Эффективность управления: бесконечный цикл

Примечание: правила относятся к формальным и неформальным правилам (нормам). Результаты развития относятся к безопасности, росту и равенству. Источник: Всемирный банк 2017б.

достижению долгосрочных целей. Или же она может проявляться в лишении отдельных групп населения доступа к высококачественным общественным услугам, нанося ущерб готовности платить налоги и тем самым подрывая сотрудничество. Это может привести к порочному кругу неравенства (ловушкам неравенства), в котором общества с высоким уровнем неравенства начинают институционализировать неравенство. Данный замкнутый цикл проявляется в сложившихся институтах и социальных нормах (игра на результат) и может привести к тому, что субъекты решат изменить правила (нижняя стрелка в левом круге рисунка 2.7). Таким образом, власть де-юре также перераспределяется. Это может иметь гораздо более серьезные последствия, поскольку не только меняет текущее распределение в области развития, но и устанавливает условия, которые определяют поведение субъектов в будущем. Опять же, то, как асимметрия власти проявляется на политической арене, может усугублять и закреплять неравенство или проложить путь к более выравнивающей и инклюзивной динамике. Это один из простых способов, с помощью которого неравенство может подорвать эффективность управления.¹¹⁴

Насилие и неравенство: самый жестокий порочный круг

В этом последнем разделе описывается то, что можно считать двумя самыми жестокими порочными кругами: отношения между неравенством, убийствами и конфликтами с применением силы. В странах с более высоким уровнем неравенства в доходах во всех категориях человеческого развития происходит больше убийств. В случае стран с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития неравенство в уровне дохода объясняет почти треть общего изменения в числе убийств даже с учетом количества лет школьного образования, ВВП на душу населения, уровня демократизации и этнического разделения.¹¹⁵ Образование оказывает сдерживающее воздействие на эту связь, но только в странах с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития — дополнительное увеличение количества лет школьного образования на 1,8 лет в среднем более чем в два раза снижает связь между неравенством доходов и числом убийств.¹¹⁶ Результаты исследования нарковойны в Мексике подтверждают гипотезу о том, что неравенство в уровне дохода ассоциируется с большим насилием. Увеличение коэффициента Джини на 1 пункт в период 2006-2010 гг. привело к увеличению числа убийств, связанных с наркотиками, на 10 убийств на 100 000 жителей.¹¹⁷

Механизм, лежащий в основе этой связи, менее ясен. Некоторые полагают, что чувство стыда и унижения в неравных обществах приводит к насилию, главным образом со стороны молодых людей, на которых оказывают давление с целью утверждения статуса.¹¹⁸ Другие утверждают, что существует социально-психологическое объяснение: неравенство доходов усиливает социальную иерархию, вызывая

социальную тревогу и классовые конфликты, нанося ущерб доверию и социальной сплоченности.¹¹⁹ Эмпирически это подтверждается данными, свидетельствующими о негативной корреляции между доверием и неравенством доходов, по крайней мере в развитых странах (см. выше). Общества с низким доверием и слабой социальной сплоченностью имеют более низкую способность создавать сообщества с высоким уровнем безопасности, и это, наряду с высоким давлением с целью утверждения статуса, может привести к росту насилия.

На макроуровне данные о взаимосвязи между неравенством и конфликтами с применением силы неоднозначны. Некоторые исследования показывают, что неравенство доходов вызывает нестабильность, которая может привести к насилию.¹²⁰ Другие не находят никакой связи между неравенством доходов и конфликтами с применением силы.¹²¹ В своих последних исследованиях Фрэнсис Стюарт утверждает, что политические беспорядки, включая конфликты с применением силы и гражданскую войну, возникают из-за горизонтального неравенства между различными группами, каждая из которых отличается от других своей историей, религией, языком, расой, регионом, классом или так далее.¹²² Групповые различия возникают во всех обществах, но они могут привести к конфликтам и насилию только в том случае, если социальное, экономическое и политическое неравенство усугубляется политической эксклюзивностью определенных групп.¹²³

Условием горизонтального неравенства, которое приведет к конфликту, является то, что лидеры или элиты заинтересованы в мобилизации групп и развязывании конфликта. Этот интерес часто проистекает из горизонтального политического неравенства внутри элиты.¹²⁴ К этому следует добавить еще несколько определяющих факторов конфликта: характер государства, роль местных институтов, наличие природных ресурсов,¹²⁵ также борьбу между некоторыми группами за доступ к власти, ресурсам, услугам и безопасности.¹²⁶

Стихийные бедствия могут также взаимодействовать с горизонтальным неравенством и способствовать вспышкам нестабильности. Одним из примеров является влияние засухи, которая затронула Сирию до восстаний 2011 года, что отражает то, как стихийные бедствия и горизонтальное неравенство (прежде всего между сельским населением, пострадавшим от засухи, и населением в городских районах) могут взаимодействовать в процессе формирования нестабильности.¹²⁷

В то время как только 9 процентов вспышек вооруженных конфликтов в период с 1980 по 2010 гг. совпали со стихийными бедствиями, такими как засуха или жара, доля увеличивается до 23 процентов в ситуациях этнических конфликтов, когда природные катаклизмы могут иметь особо трагичные последствия.¹²⁸ Засуха также значительно повышает вероятность продолжительного конфликта с применением силы в странах с низким уровнем дохода, где этнические или политически исключенные группы зависят

Политические беспорядки, включая конфликт с применением силы и гражданскую войну, могут возникнуть вследствие горизонтального неравенства

Некоторые формы горизонтального неравенства усиливаются до, во время и в ближайшие годы после начала конфликта

от сельского хозяйства. Это приводит к порочному кругу между конфликтами с применением силы и экологическими потрясениями, при этом уязвимость групп к конфликтам повышает их уязвимость к экологическим потрясениям и наоборот.¹²⁹

Сопоставление гражданских и межобщинных конфликтов, возникших между 155 политически значимыми этническими группами в Африке указывает на то, что как политическое, так и экономическое горизонтальное неравенство может приводить к конфликтам. Однако насилие имеет разные цели.

ВСТАВКА 2.6

Внутренний вооруженный конфликт и горизонтальное неравенство *Институт исследования проблем мира в Осло*

Воздействие внутреннего вооруженного конфликта на горизонтальное неравенство может проявиться по-разному. В некоторых случаях оно может сократить горизонтальное неравенство,¹ в то время как в других случаях оно может усугубить положение. Во-первых, если издержки внутреннего конфликта будут наибольшими для тех, кто и без того является самым бедным,² горизонтальное неравенство может увеличиться. Во многих странах и территориях, где происходили вооруженные конфликты, еще до начала конфликта был отмечен высокий уровень горизонтального неравенства. Такое неравенство усугубляется, когда наиболее обездоленные группы населения в непропорционально большей степени подвергаются воздействию последствий таких конфликтов. Во-вторых, внутренние вооруженные конфликты часто ограничиваются или сосредоточены в основном в определенных районах страны. Эти районы и группы, которые в них проживают, могут быть отрезаны от остального общества и экономики. Некоторые районы также будут непропорционально страдать от разрушения объектов, зданий и потери человеческих жизней.

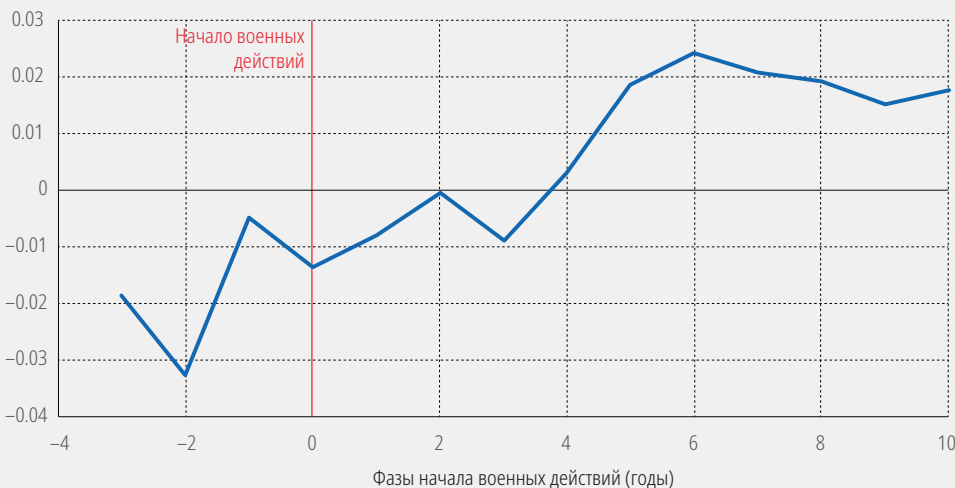
В мирной фазе после конфликта этот эффект может постепенно сходить на нет, поскольку экономика

набирает обороты, а конфликт больше не налагает прямых издержек (на некоторые территории).³ Тем не менее, перераспределение власти и ресурсов после конфликта может зависеть от исхода конфликта. Модели неравенства после завершения конфликта могут зависеть от результата мирного соглашения, гарантирующего интересы как побежденных, так и победителей.

В годы, предшествовавшие вооруженному конфликту, региональное неравенство в показателях младенческой смертности, использованное здесь в качестве приблизительного показателя по одному из аспектов горизонтального неравенства, увеличилось (см. рисунок). Это увеличение продолжилось на протяжении ближайших 1-5 лет после начала конфликта, что согласуется с доводом о том, что горизонтальное неравенство увеличивается во время конфликта. Но это ускорение утрачивает свою силу через 5-10 лет. Таким образом, некоторые данные свидетельствуют о том, что фаза мирного периода после конфликта связана с сокращением одного из аспектов горизонтального неравенства.

Региональное неравенство в показателях младенческой смертности до и после начала конфликта

Региональное неравенство в показателях младенческой смертности (отклонение от среднего по стране)

Примечание: X — это количество лет, до и после начала конфликта. Конфликт определяется здесь как вооруженный конфликт, в результате которого погибло не менее 1000 человек. Y — это среднемировое отклонение стран от среднего уровня горизонтального неравенства. Другими словами, в нем отражено, имеют ли страны более высокое или более низкое горизонтальное неравенство, чем обычно. Региональное неравенство измеряется с использованием соотношения между наилучшими и наихудшими региональными показателями младенческой смертности. Источник: Дахлум и другие (готовится к публикации).

Примечания

1. Например, участие женщин в политической жизни часто увеличивается после конфликта (Всемирный банк 2017b). 2. Гейтс и другие 2012. 3. Биркан, Брюк и Воткнехт 2017. Источник: Дахлум и другие (готовится к публикации).

Политическая эксклюзия приводит к насилию, направленному против центрального правительства. Горизонтальное неравенство в уровне доходов или благосостояния действует в более широком плане в качестве определяющего фактора организованного политического насилия, повышая риск гражданских и межобщинных конфликтов. Общинные конфликты, как представляется, обусловлены главным образом политически включенными группами, у которых меньше оснований опасаться вмешательства правительства.¹³⁰

Данные о восприятии независимого исследовательского института Afrobarometer свидетельствуют о том, что не только реальное, но и предполагаемое горизонтальное неравенство и эксклюзия могут приводить к конфликтам (см. вставку 2.3). Вероятность возникновения социальных беспорядков возрастает, когда люди воспринимают свою группу как ущемленную. Поддержка насилия является самой высокой, когда включенные в него группы, пользующиеся значительным политическим статусом, считают, что правительство относится к ним несправедливо. Однако влияние эксклюзии на поддержку насилия также может быть ослаблено субъективными представлениями (более подробно о представлениях неравенства в тематической статье 1.2 в главе 1).¹³¹

Горизонтальное неравенство может приводить к конфликтам с применением силы, а в некоторых случаях конфликты могут произойти еще раньше, во время мирной фазы конфликта и в первые годы после его начала (вставка 2.6). Хотя крупные конфликты, такие как Первая и Вторая мировые войны, могут привести к снижению неравенства в доходах (в сущности за счет увеличения значимости рабочего класса, когда возникает необходимость в массовой мобилизации),¹³² эмпирические данные недавних (внутренних) военных конфликтов показывают, что неравенство доходов увеличивается во время конфликтов с применением силы и в течение первых пяти лет периода послевоенного восстановления. Рост неравенства в уровне дохода, связанный с конфликтом с применением силы, не является постоянным, но потребует от 19 до 22 лет для последующего снижения уровня неравенства, а для возврата к уровню неравенства в доходах довоенного времени может потребоваться до 40 лет при условии сохранении мира.¹³³

Конфликты с применением силы могут также привести к усилению неравенства в других областях человеческого развития, таких как здравоохранение и образование. Это объясняется тем, что данные конфликты непропорционально затрагивают малоимущих людей: растут недоедание, младенческую смертность и число людей, лишенных доступа к источникам питьевой воды.¹³⁴ С учетом того, что социальные расходы часто сокращаются в результате роста военных расходов,¹³⁵ предоставление государственных услуг также ослабляется, что является еще одним потенциальным источником растущего неравенства в человеческом развитии.

Предотвращение насилия на ранней стадии конфликта, несомненно, является наилучшим подходом к предотвращению страданий, смертей и других издержек конфликтов с применением силы. Насилие зависит от пути развития конфликта — как только этот процесс начинается, стимулы и системы работают таким образом, чтобы поддерживать его. Недовольство со стороны отдельных групп должно быть признано на раннем этапе, с тем чтобы действующие модели эксклюзии и институциональные недостатки были устранены.¹³⁶ В тех случаях, когда меры предотвращения неэффективны, меры урегулирования после конфликта, которые часто связаны с разделением политической власти и могут также включать экономическое перераспределение, открывают возможности для предотвращения повторения ситуации.¹³⁷

Проявления неравенства могут накапливаться в течение жизни, отражая глубокий дисбаланс власти

В этой главе принят двойственный подход к выявлению механизмов, с помощью которых возникает, множится и сохраняется неравенство в ключевых областях человеческого развития на протяжении поколений. Также показывается, как эти области человеческого развития связаны между собой и как они взаимодействуют, перенося неравенство из одной области человеческого развития в другую.

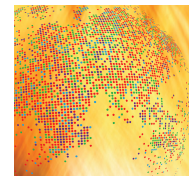
В первой части был рассмотрен подход, связанный с жизненным циклом: социально-экономический статус родителей оказывает сильное влияние на здоровье детей и их развитие в раннем возрасте, которые в свою очередь определяют то, как дети получают пользу от всеобщего начального и среднего образования. Их уровень образования является первой ступенькой для успешного старта на рынке труда. Однако социально-экономический статус родителей актуален и на данном этапе жизненного цикла. В зависимости от знаний родителей и круга их общения подростки могут осуществить скачок для улучшения возможностей на рынке труда. Брачная ассортативность замыкает цикл обратной связи — создаются семьи, в которых оба родителя имеют аналогичный социально-экономический статус.

Второй подход выходит за рамки индивидуальных результатов, в нем рассматривается макроструктура этих механизмов. В нем рассматривается вопрос о том, как неравенство влияет на институты и баланс сил, как функционируют общества и способствует ли неравенство экономическому росту. Один из ключевых моментов заключается в том, что характер неравенства также имеет значение: неравенство между группами может определять войну или мир — ключевое решение для любого желаемого расширения возможностей на индивидуальном и общественном уровнях.

Неравенство в уровне дохода увеличивается во время конфликтов с применением силы и в течение первых пяти лет типичного послевоенного восстановления. Однако, конфликты с применением силы могут также привести к усилению неравенства в других областях человеческого развития, таких как здравоохранение и образование

ЧАСТЬ II

За рамками
средних
показателей

За рамками средних показателей

Часть I Доклада рассматривает вопросы неравенства возможностей за рамками средних доходов сегодняшнего дня. Вместе с этим, в части I указывается, что даже в пределах отдельных слоев населения разрывы велики, особенно это касается тех, кто находится в нижней части распределения. Динамика таких показателей, как коэффициент численности бедных не учитывает того, что происходит с теми, кто остается позади, а также с теми, кому удалось преодолеть нищету или даже не испытать лишений, но, кто тем не менее, все же оказывается в нужде.¹ В части I также подчеркивается, что соответствующий аспект неравенства связан с групповым (или горизонтальным) неравенством. Некоторые группы продвигаются вперед, в то время как другие на практике блокируются, иногда вероломным образом, от полного экономического и социального участия. Несмотря на это, информация о групповом неравенстве часто игнорируется, а иногда просто отсутствует, несмотря на решительный призыв в рамках Целей устойчивого развития проводить сбор таких данных.

Эти аспекты имеют одну общую черту: они скрыты за усредненными показателями неравенства, что наносит урон прогрессу в человеческом развитии.² Часть II рассматривает этот вопрос напрямую. Чтобы выйти за рамки средних показателей³ необходимо проследить, что происходит по всему распределению доходов и благосостояния, проанализировать показатели и тенденции в динамике этих распределений.⁴ Данный подход детально исследует самое систематическое и самое широко распространенное проявление горизонтального неравенства — гендерное неравенство — часто скрытое по причине того, что предубеждения в сборе и анализе данных вредят женщинам во всем мире, который «предназначен для мужчин».⁵ Тематическая статья 3.1 в конце главы 3 иллюстрирует важность исследования внутри стран и даже внутри домашних хозяйств, чтобы лучше определить тех, кто отстает и кто возможно скрыт под средними значениями.

Устранение неравенства начинается с точного измерения и хороших данных. Действительно, одной из самых слабых сторон сегодняшней общественной дискуссии о неравенстве является ее зависимость от суммарных показателей, выбор которых далеко не тривиален (см. тематическую статью 3.2 в конце главы 3). Это не академический вопрос, он имеет решающее значение для политики.

Традиционные итоговые показатели неравенства могут упустить то, что действительно беспокоит людей в отношении распределения доходов, благосостояния и других результатов в области человеческого развития. Например, коэффициенты доли доходов нечувствительны к регрессивным перечислениям среди бедных слоев населения (как отмечается в тематической статье 3.1), что имеет важное значение для разработки политики. Неравенство в уровне дохода часто описывается с использованием коэффициента Джини. Действительно, коэффициент Джини чувствителен к регрессивным перечислениям во всех областях распределения и часто используется в Докладе, как и в политике и большей части исследований о неравенстве. Он может служить выражением того, что вызывает у людей обеспокоенность, но не в полной мере, и поэтому,

возможно, необходимо дополнить его большей информацией.

Фактически, суммарные показатели неравенства чувствительны к различным частям распределения. Каждая суммарный показатель предполагает то или иное суждение о том, насколько можно оценить долю доходов бедных и богатых людей. Иногда они называются «весами» в функции социального обеспечения. Каждый итоговый статистический показатель присваивает эти весовые коэффициенты неявным, и для большинства людей, не столь прозрачным образом. Некоторые из них могут использовать даже такие социальные весовые коэффициенты, которые не отражают социальной значимости. Энтони Аткинсон в конце 1960-х годов утверждал следующее: «[При изучении] проблемы измерения неравенства [...] в настоящее время, как правило, рассматриваются такие сводных статистические данные, как коэффициент Джини [...]. Этот традиционный метод может приводить к некорректным выводам, [поскольку] изучение функций социального обеспечения, которые учитываются в данном показателе, указывает на то, что в ряде случаев они обладают свойствами, которые вряд ли являются приемлемыми, и в целом нет никаких оснований полагать, что они будут соответствовать социальным ценностям. [...] Я надеюсь, что эти традиционные методы измерения будут отвергнуты.»⁶ Другими словами, используемая концепция неравенства и подразумеваемые этические суждения будут определять вывод, который можно сделать в отношении этого фактора.⁷

Таким образом, коэффициент Джини более чувствителен к перемещениям доходов в середине распределения, чем в нижней или верхней части, в то время как во многих странах большинство действий в динамике доходов и благосостояния происходят именно в крайних областях распределения (глава 3). В частности, большая часть действий, связанных с неравенством, происходит на самом веру, поэтому показатели, учитывающие верхние 10 процентов, и даже, в некоторых случаях, верхний 1 процент, не имеют достаточной детализации, чтобы в полной мере описать процесс накопления доходов и благосостояния.

Кроме того, концепции и методы измерения взаимодействуют, концепция влияет на динамику показателей, и наоборот. Исторически неточно полагать, что полная аксиоматическая основа всех показателей неравенства была разработана до того, как эти показатели были применены. Хорошим примером является индекс человеческого развития, который регулярно публикуется в Докладах о человеческом развитии. Как сказал Амартия Сен, данный индекс был введен в качестве «приблизительного и готового к использованию» показателя базовых возможностей, и некоторые его аспекты, включая многие его видоизменения на протяжении многих лет, остаются спорными.⁸ Однако то же самое можно сказать и об оценке национальных счетов и о происхождении макроэкономических показателей таких, как, например, внутренний валовый продукт (ВВП). В руководстве по статистике Организации Объединенных Наций, согласованном Статистической комиссией Организации Объединенных Наций, национальные счета могут показаться неприступным построением, но они таковыми и являются — не более чем построением.

Отслеживая историю национальных счетов и ВВП, Дайан Койл рассказывает о дискуссии, сложившейся в 1940-х годах в Соединенных Штатах Америки, о том, следует ли включать государственные расходы в ВВП.⁹ Министерство торговли в то время утверждало, что государственные расходы должны быть включены. Но отец-основатель показателя ВВП, Саймон Кузнец, выступал за то, чтобы исключить их (отчасти потому, что он рассматривал некоторые государственные расходы, как необязательно ведущие к улучшению благосостояния). В конечном счете, Койл утверждает, что решение о включении имело глубокие последствия для восприятия роли правительства в экономике в качестве отдельного субъекта наряду с частными субъектами (с тем же подходом выступал Джон Мейнард Кейнс). Хью Рокофф идет дальше, показывая, как экономическая статистика, например индексы цен и уровень безработицы, возникли «в ходе ожесточенных дискуссий по поводу экономической политики и, в конечном счете, дискуссий по поводу распределения доходов».¹⁰

Очевидно, что методы измерения влияют на политику. Тем не менее, этот вопрос является более сложным, чем просто измерения. Одно дело согласиться и выйти за рамки суммарных показателей неравенства доходов, а другое — иметь для этого необходимые данные. Разумеется, сводные показатели строятся на информации о самом распределении, когда они превращаются в единую сводную статистику, хотя данные об этом распределении зачастую являются недостаточными. Однако благодаря новаторским усилиям, объединяющим информацию из различных источников о распределении доходов и благосостояния, теперь можно оценить на более детальном уровне, как распределяются доходы и как это распределение изменяется с течением времени для различных слоев населения. Удовлетворяя растущий спрос

на сопоставимые межстрановые оценки неравенства, ряд баз данных с региональным или глобальным охватом дают оценки по целому ряду стран и периодов времени. Хотя существует значительное соответствие между различными базами данных, имеются и различия между применяемыми концепциями доходов. Это в свою очередь имеет важные последствия для выводов, таких как степень, с которой перераспределение доходов влияет на неравенство (см. тематическую статью 3.3 в конце главы 3).¹¹

В части II рассматриваются вопросы, выходящие за рамки средних показателей. В нее входят две главы. В главе 3 представлены последние выводы об уровнях неравенства и тенденциях в отношении глобальных доходов до уплаты налогов и в отношении благосостояния. Отмечается что, самый богатый 1 процент населения находится на пути к владению 35 процентами мирового благосостояния к 2030 году. В этой главе приводится разбивка данных тенденций по разным регионам с использованием последних данных и новых методов для обследования неравенства в уровне доходов. Затем дается описание динамики концентрации богатства.

Применение инновационных методов для учета динамики неравенства в уровне доходов и благосостояния во всех областях распределения позволило зафиксировать ранее скрытые модели накопления на самом вершине во многих странах. Движущие факторы такого накопления должны быть подробно изучены и, вероятно, будут изменяться в зависимости от страны. (Например, недавний анализ показал, что, как правило, самые высокооплачиваемые люди в Соединенных Штатах Америки получают высокие доходы от создания или управления своим бизнесом, а не из финансового капитала).¹² Инновационные методы, описываемые в этой главе, все еще развиваются, для этого требуется ряд предположений, которые оспариваются в литературе.¹³

Глава 3 приводит ясное объяснение о предположениях и решениях в отношении проблем, связанных с данными, в целях поощрения подобного рода детальных исследований, которые со временем улучшат качество данных и информации о неравенстве. Следует напомнить, что даже наиболее устоявшаяся экономическая статистика содержит некоторую неопределенность. В главе утверждается, что современные инновации в измерении экономического неравенства могут открыть путь для более систематического измерения и отчетности о распределении доходов и благосостояния. Такая отчетность дополняла бы совокупные показатели, которые в настоящее время доминируют в литературе и политике, будь то темпы роста ВВП или изменения коэффициента Джини.

В главе 4 рассматривается гендерное неравенство. Хотя имеются определенные признаки прогресса, в главе указывается, что он, возможно, замедляется. На самом деле имеются тревожные признаки повторного установления неравенства, связанные с негативной реакцией на социальные нормы, наблюдаемые в половине стран, по которым имеются

данные. Действительно, большинство девочек во всем мире наверстывают в базовых возможностях, таких, как начальное образование. Эти практические достижения очевидны. Но по мере того, как женщины наверстывают упущенное, цели меняются, а расширенные возможности, которые приносят стратегическое расширение прав и новых возможностей, слишком часто ускользают от них. В главе отмечается, что гендерное неравенство является многомерным, в той или иной степени проникает во все сферы жизни как в развивающихся, так и в развитых странах. Это происходит потому, что этот

аспект является культурными и коренится в социальных нормах — предубеждения и дискриминация по признаку пола являются системными для всех наших социальных институтов.¹⁴ В главе обсуждается вопрос о том, каким образом барьеры, возникающие на пути сокращения гендерного неравенства, меняются в зависимости от того, как меняется задача по созданию благоприятных условий для культурных изменений и от того, как предотвратить реакцию общества против прогресса в деле обеспечения гендерного равенства.

Глава 3

Измерение неравенства в уровне дохода и благополучия

Измерение неравенства в уровне дохода и благосостояния

Вклад Всемирной лаборатории неравенства

Измерение неравенства в уровне дохода является ключевым шагом в поиске правильного подхода к его сокращению. Дискуссии в публичном пространстве, основанные на фактах, имеют решающее значение для общества и имеют целью определить, какая степень неравенства допустима, какую политику необходимо проводить, чтобы на него воздействовать, какое налогообложение должно быть при этом использовано. Последнее является особенно трудным решением.

Прозрачность в динамике уровня доходов и благосостояния также имеет важное значение для оценки государственной политики и оценки действий правительства, направленных на формирование более инклюзивной экономики. Для борьбы с законными и незаконными путями уклонения от уплаты налогов, которое стало возможным отчасти благодаря свойственной глобальной финансовой системе непрозрачности, также необходимы данные о доходах и благосостоянии достаточного качества.¹ Таким образом, повышение прозрачности будет способствовать обеспечению наибольшей отдачи от налоговой политики, которая является частью пакета мер политики по сокращению неравенства и финансированию инвестиций в достижение Целей в области устойчивого развития.²

Тайна, связанная с собственностью на активы во всем мире, особенно финансовые, в настоящее время делает невозможным тщательно отслеживать процессы накопления капитала. Также невозможно становится гарантировать, чтобы люди, находящиеся в верхней части распределения по уровню доходов, и владельцы крупного богатства платили свою справедливую долю налогов. После финансового кризиса 2008 года был достигнут определенный прогресс в области финансовой прозрачности, однако он был слишком медленным и ограниченным. Доля глобального богатства, скрытого в налоговых «убежищах», по некоторым оценкам, составляет 8 процентов мирового ВВП.³

Отсутствие прозрачности в отношении динамики доходов и благосостояния является политическим выбором. Хотя большинство правительств имеют (или, если потребуются, смогут найти) подробную информацию о доходах самых богатых, они ее не раскрывают. Это парадокс цифровой эпохи: многонациональные компании имеют подробную информацию о жизни людей и могут торговать ею на мировом рынке. Одновременно обычные граждане не могут получить базовую информацию о том, как рост доходов и благосостояния распределяются среди населения. Государственная статистика по-прежнему редко выходит за рамки средних показателей. Эта слабая сторона статистики по экономическому неравенству, но характерна и для других областей статистики в

области неравенства. Это в особенности касается неравенства, связанного с загрязнением окружающей среды, которое сегодня не изучается большинством статистических учреждений (см. главу 5).

Устранение неравенства начинается с точного измерения

Публикация своевременной, стандартизированной и общепризнанной статистики является ключом к устранению неравенства. Действительно, подготовка стандартизированных статистических данных о ВВП, начиная с 1950-х годов и во многом⁴ благодаря системам национальных счетов Организации Объединенных Наций, оказала огромное влияние на разработку политической дискуссии и выработку политики на протяжении последних семи десятилетий. Подобные политические дискуссии, вероятно, также будут определять новое поколение статистических данных о росте, распределенных по группам доходов (о так называемых распределительных национальных счетах).⁵ Для продвижения к разработке и обнародованию таких показателей необходимы усилия со стороны всех субъектов: власть имущих, научных кругов и гражданского общества. Тесное взаимодействие между различными субъектами, приверженными принципам прозрачности, становится очевидным, когда, например, информация об уклонении от уплаты налогов публикуется журналистами и впоследствии анализируется исследователями, в том числе экспертами из Всемирной лаборатории неравенства.⁶

В этой главе рассматриваются проблемы и последние достижения в области методологии статистики и сбора данных - достижениях, которые позволяют заполнить существенный пробел в данных о человеческом развитии. Сначала представляется новый индекс прозрачности данных о неравенстве. Затем, на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве и анализа *Доклада о неравенстве в мире* описываются последние выводы о неравенстве в глобальных доходах. Исследуется также неравенство доходов в трех страновых группах, при этом оценивается динамика

Публикация своевременной, стандартизированной и общепризнанной статистики является ключом к надлежащему устранению неравенства

В новом индексе прозрачности данных о неравенстве, который колеблется от 0 до 20, ни одна страна не набрала выше 15 баллов, а десятки получили 0 баллов

неравенства путем сравнения темпов роста доходов нижних 40 процентов (распределения населения по доходам) с ростом доходов всего населения в целом — это соответствует Цели 10 из Целей устойчивого развития. Первой страновой группой стали африканские страны, где в последнее время появились новые оценки неравенства. Вторые в этом ряду — Бразилия, Китай, Индия и Российская Федерация. И на третьем месте — европейские страны и Соединенные Штаты Америки, включая анализ относительного влияния различных мер политики на распределение доходов. Наконец, в главе рассматривается вопрос об измерении неравенства благосостояния во всем мире.

Измерение разрыва в прозрачности

Данные по отслеживанию неравенства в уровне доходов и благосостояния остаются недостаточными по всему миру (рисунок 3.1). В идеальной ситуации для измерения неравенства в стране национальные статистические органы должны ежегодно проводить обширные годовые обследования домохозяйств для изучения условий жизни населения. При этом налоговая администрация ежегодно публикует данные по подоходному налогу и налоговому администрированию активов и богатства. Для отслеживания неравенства в уровне доходов и благосостояния увязываются данные обследований и налоговой отчетности с тем, чтобы можно было исследовать данные о налогооблагаемых доходах, сообщенные лицами, участвовавшими в обследовании условий жизни. Однако связанные между собой данные обследований и налоговой отчетности являются исключением во всем мире, причем эта работа проводится не везде, а лишь, например, в Швеции или других скандинавских странах. И даже там способность измерять неравенство ухудшилась в последние десятилетия, отчасти из-за того, что крупные активы скрыты в офшорных финансовых зонах без доступа к ним со стороны надлежущей международной системы регистрации.⁷

Во многих странах налоговые данные не доступны для общественности. Производство данных об административном налогообложении исторически тесно связано с наличием налога на прибыль или богатство в стране. Именно введение подоходного налога в Соединенных Штатах Америки в 1913 году и в Индии в 1922 году привело к тому, что государственные администрации опубликовали статистику подоходного налога. Такая информация имеет решающее значение для налоговых административных органов, имеющих своей целью надлежащее администрирование налогов, а также для законодателей и налогоплательщиков, чтобы быть информированными о налоговой политике. Однако правительства иногда не желают обнародовать такие данные публично.⁸

В то время как некоторые страны обнародовали новые налоговые данные за последнее десятилетие, другие фактически прекратили их выпуск. И когда правительства отменяют подоходные налоги или налоги на богатство, исчезают и статистические инструменты измерения неравенства. Таким образом,

ухудшение данных об административных налогах вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку надлежащая информация о богатстве и доходах является ключом к отслеживанию неравенства и информированию общественности. Однако в ряде стран ситуация ухудшается, а не улучшается.

В новом индексе прозрачности данных о неравенстве, который изменяется от 0 до 20, ни одна страна не набрала выше 15 баллов, а десятки получили 0 баллов (см. рисунок 3.1). Данные особенно немногочисленны по Африке и Центральной Азии. Этот простой индекс является предварительным и будет улучшаться по мере того, как будет опубликовано больше информации о налогах на доходы и имущество и о наличии данных из обследований. Однако в нем уже содержится обзор усилий, необходимых для предоставления прозрачных данных о неравенстве.

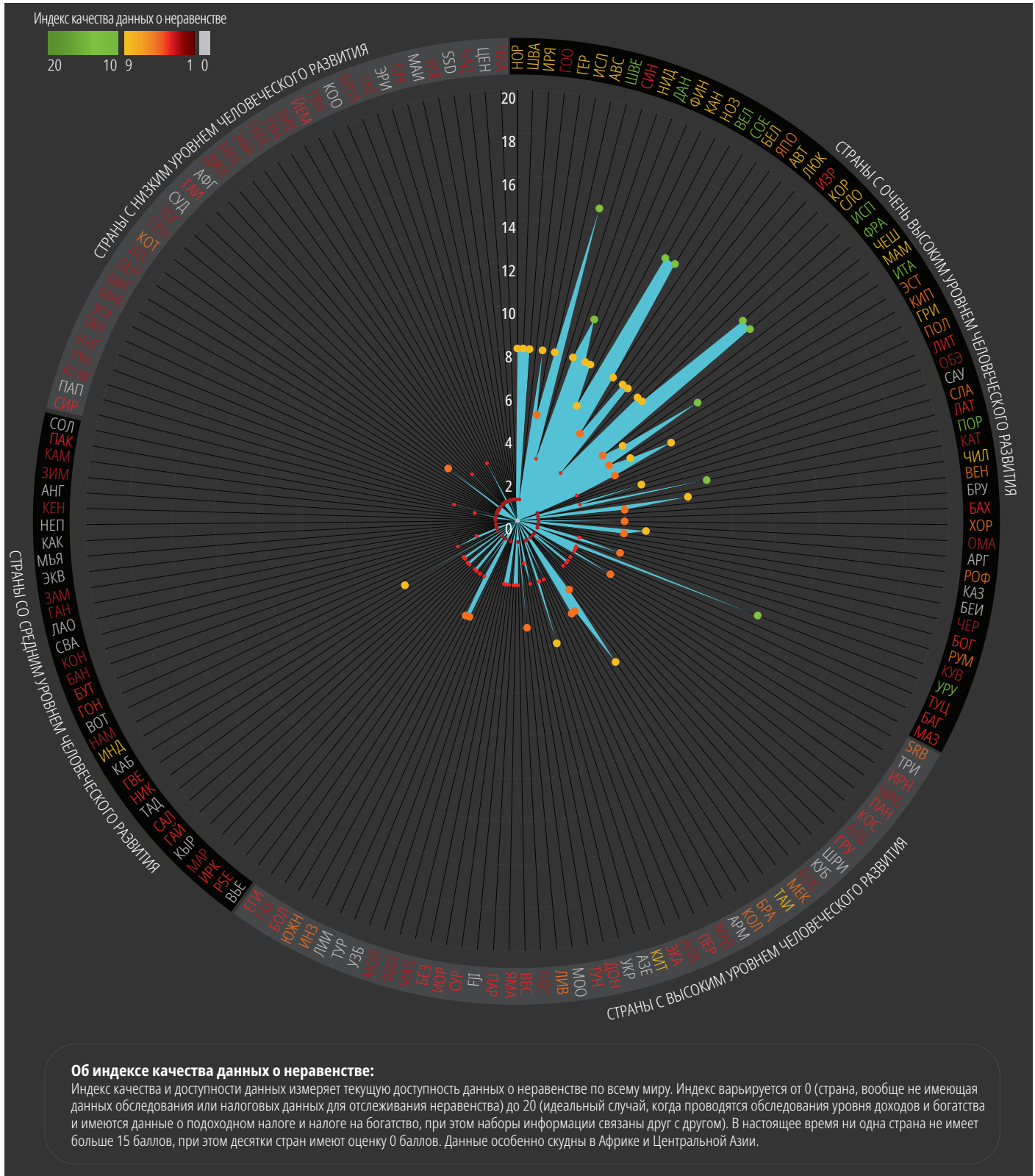
Хотя доступность официальных данных невелика, перекрестная проверка различных источников позволяет по новому рассмотреть вопрос о неравенстве в уровне доходов и благосостояния. Расследовательская журналистика сыграла решающую роль, предоставляя новую информацию, которая повлияла на общественные дискуссии и принятие решений (вставка 3.1).

Где искать данные о глобальном неравенстве доходов

За последние десятилетия было создано несколько глобальных баз данных о неравенстве доходов.⁹ К ним относится база данных PovcalNet Всемирного банка, которая предоставляет данные о неравенстве, полученные в ходе обследований домашних хозяйств; Всемирная база данных о неравенстве, которая представляет информацию о распределительных национальных счетах на основе налоговых поступлений, обследований и национальных счетов; Межнародный центр данных Люксембургского исследования по вопросам о доходах (LIS),¹⁰ который формулирует более детальный подход к оценке доходов и богатства в странах с высоким уровнем доходов с использованием данных обследований домашних хозяйств; база данных по распределению доходов Организации экономического сотрудничества и развития,¹¹ которая содержит данные распределительных обследований для стран с развитой экономикой; база данных по проектам неравенства Техасского университета,¹² которая использует промышленные и отраслевые данные для измерения неравенства; и Центр данных института SEQ,¹³ который предоставляет информацию о об эффекте фискальных инструментов — о влиянии налогов и трансфертов на различные группы доходов. Всемирная база данных о неравенстве доходов Университета Организации Объединенных Наций (Всемирного института исследований экономического развития) содержит ряд статистических данных о неравенстве доходов по ряду стран.¹⁴ Существуют также подробные региональные базы данных, такие как Социально-экономическая база данных для Латинской Америки и Карибского бассейна,¹⁵

РИСУНОК 3.1

Десятки стран почти не имеют прозрачности данных о неравенстве

Примечание: индекс представляет собой уровень доступности и качества данных о неравенстве в уровне дохода и благосостояния.
 Источник: Лаборатория неравенства в мире (<http://wid.world/transparency>). Доступ осуществлен 30 июня 2019 г.

ВСТАВКА 3.1

Расследовательская журналистика, раскрывающая неравенство

Расследовательская журналистика позволяет получить новые данные и пролить свет на аспекты неравенства, для которых не существует стандартов измерения или которые остаются непрозрачными из-за асимметрии в распределении власти (см. главу 2). Создание новых и широко распространенных протоколов для оценки того, кто остался позади, или чрезвычайной концентрации богатства может занять годы или даже десятилетия. Ограничат этот процесс коррупция и давление со стороны заинтересованных групп.

Расследовательская журналистика сыграла значительную роль в информировании общественности о важных аспектах неравенства. Сегодня мы знаем больше о глобализации скрытого богатства из-за раскрытия информации, как, например, это было сделано в «Панамском досье» или в «Райском досье».¹ С другой стороны распределения, репортажи с мест, основанные на журналистских расследованиях или исследованиях, обычно выявляют злоупотребления в отношении находящихся в неблагоприятном положении групп в тех случаях, когда все другие механизмы, которые дают право голоса исключенным группам, терпят неудачу, и журналистика часто является их последней надеждой.²

Амартия Сен утверждает, что свободная пресса и активная политическая оппозиция представляют собой эффективную систему раннего предупреждения голода, поскольку информация и политическое давление подталкивают нас к действию.³ Аналогичным образом средства массовой информации играют важную роль в пресечении поведения, препятствующего человеческому развитию: торговля людьми и, в худшем случае, рабство; детский труд; брак несовершеннолетних; калечащие операции на половых органах и недоедание (особенно среди детей), которое может привести к задержке роста, что имеет последствия на протяжении всей жизни.⁴ Журналистское

разоблачение коррупции также может защитить государственные финансы.⁵

В глобализованном мире международно скоординированные усилия по поиску и раскрытию информации могут выявить действующих лиц, которые действуют стратегически в различных странах, пользуясь преимуществами «слепых зон» прозрачности. Двумя яркими примерами такого подхода являются Глобальная сеть журналистов-расследователей (GIJN) и Международный консорциум журналистских расследований (ICIJ).⁶ Эти сети обладают потенциалом для разработки и защиты стандартов ответственной отчетности и диверсификации рисков давления со стороны заинтересованных групп.

Качественная журналистика, как правило, сталкивается с финансовыми, политическими проблемами и проблемами безопасности. Когда журналистика и средства массовой информации предоставляют информацию и знания, которые имеют характеристики общественного блага, косвенные и прямые субсидии со стороны государства по-прежнему имеют основополагающее значение для того, чтобы они и дальше смогли это делать.⁷ Журналисты могут подвергаться давлению, запугиваниям и нападениям, которые, похоже, растут во многих странах,⁸ подчеркивая важность защиты независимых, множественных и разнообразных средств массовой информации.

Инвестиции в качественные журналистские расследования имеют высокую социальную отдачу, сдерживая и исправляя коррупцию, защищая наиболее уязвимых, и информируя государственную политику. Одной из областей, которую следует изучить, является повышение роли международного сотрудничества: в настоящее время лишь около 0,3 процента официальной помощи в целях развития расходуется на развитие средств массовой информации, небольшая часть которой напрямую связана с журналистскими расследованиями.⁹

Примечания

1. В дополнение к повышению информированности и подотчетности общественности эти данные используются в рамках научных исследований. См., например, анализ связи уклонения от уплаты налогов и неравенства Альстедсера, Йоганнесена и Цукмана (2019). 2. См. примеры и обсуждение у Брунвассера (2019). 3. Сен 1982, 1999. 4. Шиффрин 2019. 5. Брунвассер 2019; Шиффрин 2019. 6. Брунвассер 2019; Шиффрин 2019. 7. Шиффрин 2019. 8. В резолюции 33/2 Совет ООН по правам человека выразил «глубокую озабоченность» в связи с увеличением числа журналистов и работников средств массовой информации, которые были убиты, подвергнуты пыткам, арестованы или задержаны в результате их профессии за последние годы (Совет по правам человека ООН 2018). 9. За период 2010-2015 гг. 32,5 миллиона долларов были напрямую связаны с журналистскими расследованиями. Смотрите приложение 1 Майерса и Джумы (2018). Это небольшая сумма по сравнению с чистыми выгодами, ассоциированными с отдельными проектами журналистских расследований. Смотрите примеры у Гамильтона (2016) и Салливана (2016).

Источник: отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных из материалов Брунвассера (2019) и Шиффрина (2019).

согласованные региональные статистические данные, поддерживаемые Экономической комиссией по Латинской Америке и Карибскому бассейну¹⁶ и база данных Статистического управления Европейского союза по условиям дохода и жизни (более подробно о дополнительных источниках в тематической статье 1.3 в конце данной главы).¹⁷

Эти базы данных помогли исследователям, политикам, журналистам и широкой общественности сосредоточиться на исследовании динамики неравенства на протяжении последних десятилетий. Не существует идеальной единой базы данных о неравенстве, такая

база данных никогда не будет создана. Различные наборы данных поддерживают дополнительные представления о неравенстве и о том, следует ли использовать тот или иной аспект. В значительной степени этот процесс зависит от конкретных вопросов, которые необходимо изучить.¹⁸ Некоторые базы данных, например, PovcalNet, использовались для расчета глобальных показателей уровня бедности. Другие базы данных, такие как база данных Люксембургского исследования по вопросам о доходах (LIS), использовались поколениями исследователей для изучения экономического неравенства и его взаимодействия

с другими аспектами благосостояния в международной перспективе. Региональные базы данных, такие, как Социально-экономическая база данных для Латинской Америки и Карибского бассейна и база данных Европейского союза по статистике доходов и условий жизни, позволяют провести подробный региональный анализ неравенства, в то время как центр данных института CEQ может использоваться для анализа воздействия политики в области налогов и трансфертов.

Большинство из этих баз данных опираются почти исключительно на один тип источника информации — обследования домашних хозяйств с очными или виртуальными опросами, в которых людям задают вопросы об их потреблении, доходах, благосостоянии и других социально-экономических аспектах их жизни. Обследования, как и любой другой источник данных, имеют плюсы и минусы в измерении неравенства (таблица 3.1). Одним из способов преодоления

ограничений для каждого источника данных является объединение данных из различных типов источников, в частности, сочетание административных данных налоговых органов с данными обследований.

Рассмотрим, например, уровень и динамику неравенства в Бразилии и Индии. В Бразилии обследования домашних хозяйств показывают, что 10 процентов богатейших получили чуть более 40 процентов от общего дохода в 2015 году, но, если учитывать все формы дохода, а не только доходы, о которых сообщалось в обследованиях, пересмотренные оценки показывают, что 10 процентов самых богатых фактически получили более 55 процентов от общего дохода. В Индии оценки, основанные на административных данных налоговых органов, показывают, что верхний 1 процент может получить долю дохода около 20 процентов. Однако домохозяйства сообщают о том, что доля доходов составляет около 10 процентов, что свидетельствует о том, что данные обследований

ТАБЛИЦА 3.1

Основные источники данных по измерению неравенства

Источник данных	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Обследование домашних хозяйств	<ul style="list-style-type: none"> • Данные обследований собирают информацию о доходах или активах, а также о социальных и демографических аспектах, которые являются ключевыми для человеческого развития. • Обследования домашних хозяйств позволяют лучше понять факторы неравенства в уровне доходов и благосостояния и позволяют анализировать неравенство в уровне доходов и благосостояния в сочетании с другими аспектами, такими, как расовое, пространственное, образовательное или гендерное неравенство. 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченный размер выборки является проблемой. С учетом небольшого числа чрезвычайно богатых людей и некоторых уязвимых групп вероятность того, что они будут включены в обследования, как правило, весьма мала. Это называется погрешностями выборки. • Самостоятельно сообщаемые сведения о доходах и богатстве беспорядочны. В целом это в значительной степени занижает долю доходов в верхней части. Избыточная детализация данных не может исправить это отклонение. Эти отклонения называются погрешностями без выборки. • Концепции и сферы охвата могут варьироваться в широких пределах в разных странах и с течением времени, что затрудняет международные и исторические сопоставления. Обследования могут проводиться с неравномерной частотой. • Итоговые показатели доходов и богатства, как правило, не соответствуют суммарным показателям национальных счетов, поэтому темпы роста в обследованиях, как правило, ниже, чем в статистике макроэкономического роста.
Административные (налоговые) данные	<ul style="list-style-type: none"> • В странах с надежной налоговой системой налоговые данные отражают доходы и благосостояние тех, кто находится на вершине распределения богатства. • Налоговые данные также охватывают более длительные периоды, чем обследования. Административные данные, как правило, доступны ежегодно, начиная с начала XX века по подоходному налогу и в некоторых странах еще с начала XIX века по налогам на наследство. 	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговые данные имеют ограниченный охват в нижней части распределения. Особенно это касается развивающихся стран, где, как правило, охвачена лишь небольшая доля населения. • Уход от налогообложения и уклонение от уплаты налогов влияют на налоговые данные. Налоговые данные, как правило, занижают уровень доходов и благосостояния на самом вершине. В большинстве случаев оценки неравенства, основанные на этих данных, следует рассматривать как заниженные. • Налоговые данные могут меняться в зависимости от концепции фискальной политики с течением времени и в разных странах, что затрудняет как исторические сопоставления, так и сопоставления между странами.
Данные по национальным счетам (валовой национальный продукт, национальный доход, национальное богатство)	<ul style="list-style-type: none"> • Данные по национальным счетам следуют международным стандартам в области измерения экономической активности, поэтому они позволяют проводить более последовательные сопоставления по времени и по разным странам, чем финансовые данные. Определения национальных счетов, в частности, не зависят от местных изменений в налоговом законодательстве или других частях правовой системы. 	<ul style="list-style-type: none"> • В национальных счетах не приводится информация о том, в какой степени различные социальные группы получают выгоду от роста национального дохода и валового внутреннего продукта. • Национальные счета в разных странах неоднородны, они определяются качеством национальных данных и конкретными предположениями в каждой из стран.

Источник: на основе данных из Альваредо и другие (2018).

домашних хозяйств резко занижают доходы в верхней части распределения. Степень такого различия варьируется в зависимости от страны, но, вероятно, является существенной. Кроме того, обследования могут также упустить из вида важные элементы динамики показателей неравенства. В Бразилии обследования домашних хозяйств показывают, что за последние два десятилетия доля доходов верхних 10 процентов наиболее обеспеченных семей снизилась.¹⁹ Однако пересмотренные оценки, основанные на дополнительных источниках информации из национальных счетов и налоговых данных, свидетельствуют о том, что доля доходов была достаточно стабильной. Обследования домашних хозяйств в большинстве случаев довольно успешно зафиксировали рост доходов от заработной платы — этот рост действительно происходил в Бразилии с 2000-х годов — но не смогли в полной мере уловить динамику в самых высоких доходах населения, особенно в доходах от капитала.

Всемирная база данных о неравенстве и распределительные национальные счета

Изучение неравенства в условиях крайней непрозрачности данных сопряжено с трудностями, а результаты неизбежным образом несовершенны и предварительны. Тем не менее, динамику уровня доходов и благосостояния необходимо отслеживать как можно более систематически. Проект Всемирной базы данных о неравенстве направлен на обеспечение прозрачного и последовательного объединения источников данных для оценки распределения национального дохода и благосостояния. При этом основной целью проекта является согласование макроэкономического исследования доходов и благосостояния (которое касается экономического роста, государственного долга или международных потоков капитала) с микроэкономическим исследованием неравенства (которое учитывает то, как темпы роста доходов и благосостояния, фактически относящиеся к отдельным индивидуумам в одной стране, различаются в зависимости от их положения в распределении доходов).

Данный проект начался с возобновления интереса к использованию налоговых данных для изучения долгосрочной динамики неравенства после серии новаторских исследований неравенства доходов и благосостояния Саймоном Кузнецом, Энтони Аткинсоном и Э. Ж. Харрисоном.²⁰ Доли самых высоких доходов, основанные на финансовых данных, первоначально были получены для Франции²¹ и Соединенных Штатов Америки²² и быстро расширились до десятков стран благодаря вкладу в этот процесс, сделанному со стороны более 100 исследователей.²³ Эти серии оказали большое влияние на глобальную дискуссию о неравенстве, поскольку они позволили сравнить доли доходов наиболее богатых групп населения (скажем, верхнего 1 процента) в течение длительных периодов времени, указывая на новые факты и переориентируя обсуждение на

долгосрочную историческую динамику неравенства в уровне доходов и благосостояния.

В последнее время проект Всемирной базы данных о неравенстве стремится выйти за рамки доли самых высоких доходов, основанных на налоговых данных для подготовки распределительных национальных счетов, опираясь на последовательное и систематическое сочетание финансовых данных и данных обследований домохозяйств, а также источников данных о благосостоянии и национальных счетов.²⁴ Целью распределительных национальных счетов является извлечь максимальную пользу из всех источников данных (см. таблицу 3.1). Налоговые данные применяются для корректного отслеживания верхней части распределения, и там, где это возможно, также используется информация об уклонении от уплаты налогов.²⁵ Данные обследований используются для получения информации, недоступной из административных реестров. Одновременно данные национальных счетов используются в качестве всеобъемлющей основы, поскольку они обеспечивают использование наиболее общепризнанных концепций доходов и благосостояния на сегодняшний день.

В рамках проекта Всемирной базы данных о неравенстве в равной степени делается упор на распределение национального дохода и национального благосостояния. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, без тщательного измерения динамики неравенства в уровне благосостояния невозможно должным образом отследить неравенство в доходах, особенно в верхней части распределения. Действительно, в тех случаях, когда в последнее время наблюдается рост неравенства в доходах, это часто объясняется главным образом резким ростом доходов от капитала среди богатых (аренда, дивиденды, нераспределенная прибыль и так далее).²⁶ Во-вторых, за последние четыре десятилетия темпы роста благосостояния были намного выше, чем темпы роста макроэкономических доходов, что означает, что благосостояние занимает все более важное место в экономических системах XXI века.²⁷ То, как быстро распределяется благосостояние среди населения, становится острым вопросом. К сожалению, имеющиеся официальные данные в области благосостояния даже более несовершенные по сравнению с данными по доходам, поэтому оценка распределенных национальных счетов по неравенству в уровне богатства охватывает лишь несколько стран на данном этапе.

В целях прозрачности проект распределительных национальных счетов публикует оценки распределительных национальных счетов и методы, используемые для их расчета. Технические сведения и программные коды, используемые для подготовки оценок (включая те, которые представлены в этой главе), публикуются в Интернете на странице Всемирной базы данных о неравенстве.²⁸ Такой уровень отчетности должен стать нормой для существующих баз данных в области экономической статистики.

Серия данных о неравенстве, опубликованная в Интернете, также должна быть как можно более всеобъемлющей, учитывая ограниченность суммарных показателей неравенства, которые могут замаскировать соответствующую динамику неравенства и отобразить кажущуюся стабильность (как это обсуждалось во введении к части II Доклада). Помимо предложения об использовании сводных показателей и ограниченного набора децильных долей, проект Всемирной базы данных неравенства публикует данные о среднем уровне доходов и благосостояния по каждому проценту населения в той или иной стране или регионе (то есть процентиля доходов и благосостояния). Учитывая важность верхних групп в росте доходов и благосостояния, самый верхний 1 процент разбивается в проекте на более мелкие подгруппы (до верхней 0,001 процента), для каждой из которых и оценивается уровень дохода и благосостояния.

В настоящее время система национальных счетов Организации Объединенных Наций включает стандарты и руководящие принципы только по агрегированным показателям.²⁹ Следующий пересмотр,

который должен проводиться где-то в период с 2022 по 2024 гг., может рассмотреть вопрос о том, как охватить распределение доходов и рост благосостояния населения в соответствии с рекомендациями Доклада комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса от 2008 года.³⁰ Такая тенденция стала бы значительным прогрессом для международной статистики и публичных дискуссий по вопросам роста и неравенства. Структура распределительных национальных счетов, рассматриваемая в этой главе, представляет собой конкретную модель того, насколько эффективным может стать подобный переход за пределы средних показателей.

Кривая «слон» глобального неравенства и роста

Обнародование новых налоговых данных и недавние методологические разработки исследователей, сотрудничающих с Всемирной базой данных о

ВСТАВКА 3.2

Какие концепции дохода мы измеряем?

В этой главе основное внимание уделяется распределению национального дохода, а именно сумме всех доходов в экономике, получаемой отдельными людьми. Эта сумма соответствует валовому внутреннему продукту, к которому добавляется чистый доход из-за рубежа (когда гражданин Бразилии владеет компанией в Индии, доход от капитала компании учитывается в Бразилии) и из которого вычитаются суммы, необходимые для замены любого устаревающего средства производства (в том числе дорог, машин, компьютеров).

В широком смысле существуют два способа измерения дохода, получаемого физическими лицами в стране: до уплаты налогов и государственных перечислений (доналоговый доход) и после уплаты налогов и государственных перечислений (доход после уплаты налогов). Существуют различные способы определения доходов до и после уплаты налогов, и такие определения могут существенно повлиять на результаты. В рамках распределительных национальных счетов Всемирной лаборатории неравенства доналоговый национальный доход определяется как сумма всех потоков доходов физических лиц до принятия во внимание системы налогообложения и перечислений, но после учета пенсионных и социальных страховых отчислений. Эта концепция корректирует традиционные расчеты «рыночного дохода», как поясняется в тематической статье 3.3. Взносы в программы пенсионного и социального страхования считаются отложенным доходом и, следовательно, вычитаются, но соответствующие льготы включены в расчет.

Корректировка имеет решающее значение для качества данных в плане их сопоставимости для оценки неравенства в уровне доходов до уплаты налогов между странами. Во всех иных случаях страна с государственной пенсионной системой, по-видимому, имеет искусственно высокий уровень неравенства до уплаты налогов

(поскольку пенсионеры не имеют дохода до уплаты налогов и будут казаться «фактически бедными»), в то время как страна с пенсионной системой, основанной на частных фондах, будет иметь положительный доход до налогообложения для людей старшего возраста (поскольку они будут рассматриваться как получающие доход от своих пенсионных планов). Различия в показателях неравенства между странами не будут отражать различия в концентрации доходов или эффективности пенсионных систем, а просто различные варианты, организации пенсионной системы.

В конечном итоге доход до уплаты налогов аналогичен налогооблагаемому доходу многих стран, однако его определение, как правило, шире и лучше сопоставимо между разными странами. Следует рассмотреть несколько вариантов дохода до уплаты налогов. Этот вопрос более подробно рассматривается в руководящих принципах распределения национальных счетов. Если не указано иное, концепцией дохода в этой главе является доход до уплаты налогов.¹

Национальный доход после уплаты налогов равен доходу до налогообложения после вычета всех налогов и добавления всех форм государственных перечислений. В соответствии с методологией распределительных национальных счетов все формы государственных расходов распределяются между физическими лицами, а значит сумма доходов после уплаты налогов и составляет национальный доход. Несоблюдение этого подхода приведет к тому, что страны, предоставляющие больше общественных благ своим гражданам, могут номинально казаться более бедными. По определению, на совокупном или макроэкономическом уровне при суммировании всех доходов всех физических лиц в стране, национальный доход после уплаты налогов в точности равен национальному доходу до уплаты налогов и национальному доходу.

Примечание

1. См. Альваредо и другие (2016) для технического описания доходов концепций и методов, используемых в этой главе.

ВСТАВКА 3.3

Как учитывается потребление?

Для проекта распределительных национальных счетов Всемирной лаборатории неравенства и сети ее партнеров целью является целостный взгляд на экономику. Такой взгляд увязывает микроэкономическое исследование неравенства доходов и благосостояния (обычно с уделением особого внимания заработной плате, трансфертам и уровню бедности или неравенства) с такими макроэкономическими вопросами, как накопление капитала, совокупная структура собственности и политика приватизации или национализации. Это важно, так как слишком часто вопросы на уровне микро- и макроэкономики рассматриваются отдельно.

Однако для того, чтобы можно было обнародовать по-настоящему комплексный подход к этим вопросам, необходим значительный прогресс в анализе взаимосвязанной динамики неравенства доходов и благосостояния во всех странах. Действительно, такой подход требует тщательного измерения не только неравенства в уровне доходов до и после уплаты налогов, но и распределения норм сбережений между различными группами доходов.

Создание таких серий данных, как неравенство в уровне доходов до и после уплаты налогов, а также неравенство нормы сбережений, позволит систематически

соотнести уровни доходов, благосостояния и в конечном итоге потребления (доходы минус сбережения). Однако, по нашему мнению, было бы ошибкой переоценивать значимость анализа с точки зрения потребления, как это иногда делается в литературе об уровне бедности. Потребление, очевидно, является очень важным показателем благосостояния, особенно в нижней части распределения. Проблема заключается в том, что обследования домашних хозяйств, обычно используемые для измерения потребления, как правило, занижают уровень дохода, потребления и благосостояния на самом верху.

Кроме того, потребление не всегда точно определяется для групп с верхним доходом, которые, как правило, экономят очень большую долю своих доходов, предпочитая потреблять больше в последующие годы, но в целом потреблять в целях сохранения престижа и экономической или политической власти, ассоциируемых с владением богатства. Для выработки последовательного и глобального взгляда на экономическое неравенство, которое рассматривает экономические субъекты не только как потребителей и работников, но и как владельцев и инвесторов, требуется равное внимание к анализу уровня доходов и благосостояния.

Источник: из материалов Альваредо и других (2018).

Неравенство доходов, основанное на верхних 10 процентах доли доходов, выросло с 1980 года в большинстве регионов, но рост происходил разными темпами

неравенстве и Всемирной лабораторией неравенства, позволяют подготовить новые оценки неравенства (см. вставки 3.2 и 3.3 для определений концепций доходов и потребления, используемых в Докладе).³¹ Отправной точкой в отслеживании динамики неравенства в уровне доходов с течением времени и между странами является оценка доли общего дохода, получаемого богатейшими 10 процентами населения. Но такой показатель должен дополняться другими значениями — в идеале, уровнем доходов или ростом каждого процентилля, или же 1 процента населения, как это показано ниже.

Европейский Союз выделяется как наиболее равный регион с верхними 10 процентами, получающими 34 процента основанного на доходе до уплаты налогов. Ближний Восток является самым неравным, с верхними 10 процентами, получающими 61 процент дохода до уплаты налогов.³² Между ними существуют различные уровни неравенства, которые, как представляется, не коррелируют со средним доходом. По оценкам, верхние 10 процентов распределения получили 47 процентов дохода в Соединенных Штатах Америки, 41 процент — в Китае и 55 процентов — в Индии.³³

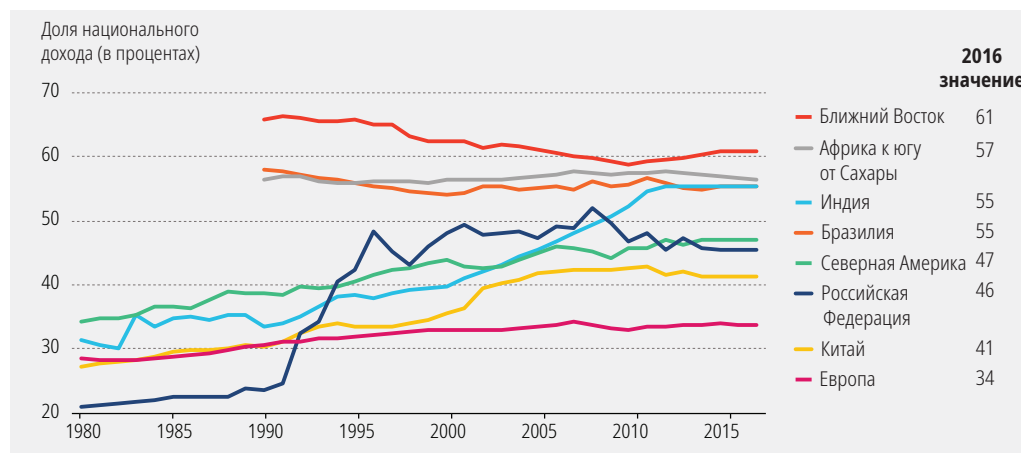
Неравенство в уровне доходов, основанное на верхних 10 процентах доли доходов, выросло с 1980 года в большинстве регионов, но разными темпами (рисунок 3.2). Рост был чрезвычайно высоким в Российской Федерации, которая была одной из самых равных стран в 1990 году (по крайней мере по этому показателю) и стала одной из самых неравных

всего за пять лет. Подобный рост был также отмечен в Индии и Соединенных Штатах Америки, хотя и не столь резкий, как в Российской Федерации. В Китае после резкого роста неравенство стабилизировалось в середине 2000-х годов. Рост неравенства в Европе был более умеренным, чем в других регионах. Неравенство в странах Африки к югу от Сахары, Бразилии и на Ближнем Востоке оставалось чрезвычайно высоким: доля верхних 10 процентов населения в доходах составляла около 55–60 процентов. Особого внимания заслуживают также чрезвычайно высокие уровни неравенства в странах с низким и средним уровнем дохода.³⁴

Неоднородность траекторий развития неравенства в разных странах с 1980 года свидетельствует о том, что крайний рост неравенства в некоторых частях мира не был неизбежным, а был обусловлен выбором политики. Открытость торговли и переход экономики к использованию цифровых технологий часто упоминаются с целью объяснения роста неравенства в стране, но такие аргументы не в полной мере учитывают разнообразие только что представленных траекторий. Радикальная дивергенция между траекториями неравенства в Соединенных Штатах Америки и Европе, несмотря на аналогичные воздействия технологических изменений и открытость торговли, показывает, что и другие факторы играют свою роль, в частности, факторы, связанные с национальной политикой. Различия между Соединенными Штатами Америки и Европой

РИСУНОК 3.2

Неравенство доходов, основанное на верхних 10 процентах доли доходов, выросло с 1980 года в большинстве регионов, но рост происходил разными темпами

Источник: Альваредо и другие (2018) на основе данных из Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>)

обусловлены в меньшей степени прямыми налогами и перечислениями, и в большей степени другими политическими механизмами, в частности, в области здравоохранения, образования, уровня безработицы и пенсий, а также институтами рынка труда.³⁵ Перераспределение доходов и денежные трансферты действительно помогли группам населения с низким уровнем дохода в Европе, но не сыграли главной роли в сдерживании роста неравенства в доходах.³⁶

Что же произойдет с неравенством между людьми во всем мире, если рассмотреть мир как одну страну? Бранко Миланович стал инициатором такого анализа, аргументируя его актуальность в более интегрированном и глобализованном мире.

График роста доходов в период с 1980 по 2016 гг. для населения мира в целом, с ранжированием от самых бедных до самых богатых,³⁷ представляет силуэт слона с поднятым хоботом (рисунок. 3.3).³⁸ В нижней части глобального распределения доходов (левая сторона) развивающиеся страны с низким и средним уровнем дохода демонстрировали высокие темпы роста: выше 100 процентов (что соответствует удвоению дохода, приходящегося на взрослого человека, с 1980 года). В некоторых странах, таких как Китай, нижние 50 процентов населения наблюдали рост приблизительно на 400 процентов (доходы увеличились в пять раз).³⁹

Динамика свидетельствует о том, что сотни миллионов людей были выведены из условий бедности по доходам и улучшили свой уровень жизни. Стоит обратить внимание, что показатель характеризует относительные достижения, которые для нижней части распределения отсчитываются от очень низких уровней — график, представляющий абсолютные выгоды, выглядит по существу плоским, за исключением всплеска в случае людей на самом верху распределения по доходам.⁴⁰ В Индии абсолютный уровень бедности

за этот период сократился более чем в два раза, а на глобальном уровне доля людей, живущих в условиях абсолютной нищеты, сократилась более чем в три раза.⁴¹ Однако в верхней половине распределения доходы росли гораздо менее быстрыми темпами, причем с 1980 года их доля составила менее 50 процентов. Этот сегмент глобального распределения доходов соответствует нижним группам и группам со средним уровнем дохода в Европе и Северной Америке. В Соединенных Штатах ситуация была еще хуже: нижние 50 процентов были почти полностью исключены из экономического роста.⁴²

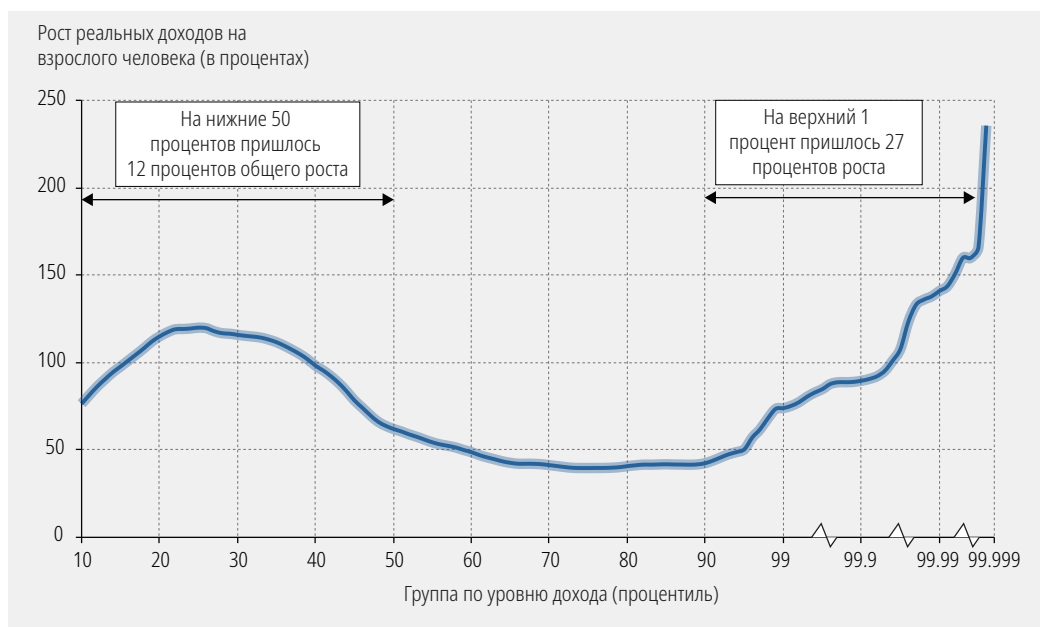
На самом верху глобального распределения доходов темпы роста были чрезвычайно высокими — более 200 процентов. В период с 1980 по 2016 гг. глобальный верхний 1 процент, а именно экономическая элита богатых и бедных стран добилась огромных успехов. В Китае и Индии, например, темпы роста в верхней части распределения доходов достигли трехзначных цифр. Эти результаты, основанные на новых и более точных данных (объединенных данных о налогах, данных обследований и национальных счетов), позволяют рассмотреть результаты предыдущих исследований более подробно, используя при этом меньше источников.

Только верхний 1 процент получил 27 процентов роста доходов за этот период, по сравнению с 12 процентами, полученными нижними 50 процентами. Таким образом, огромная доля глобального роста принесла пользу вершине глобального распределения доходов.

Нужна ли такая концентрация глобального роста в руках небольшой части населения для того, чтобы спровоцировать рост среди групп населения с низким доходом? В последние десятилетия страновые и региональные тематические исследования дают очень мало эмпирической поддержки гипотезе

В период 1980–2016 гг. глобальный верхний 1 процент, а именно экономическая элита богатых и бедных стран, добились огромных успехов

Кривая «слон» глобального неравенства и роста

Примечание: по горизонтальной оси все население мира делится на 100 групп с равным населением и ранжируется в порядке возрастания доходов слева направо. Верхняя группа, относящаяся к верхнему 1 проценту населения, делится на 10 групп (с равным населением). Самая богатая часть из этой группы также делится на 10 групп с равным населением и самые богатые из этой группы снова делятся на 10 групп (с равным населением). Вертикальная ось отображает общий рост доходов среднего индивидуума в каждой группе в период с 1980 по 2016 год. Для процентильной группы r99r99.1 (беднейшие 10 процентов среди богатейшего 1 процента в мире), рост за период 1980-2016 гг. составил 74 процента. На верхний 1 процент пришлось 27 процентов роста за тот же период. Оценки доходов учитывают различия в стоимости жизни между странами. Представленные значения учитывают инфляцию. В период 1980-2016 гг. состав каждой группы менялся.

Источник: Альваредо и другие (2018) на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

«просачивания благ сверху вниз».⁴³ Более высокие темпы роста доходов в верхней части распределения не коррелируют с более высоким ростом в нижней части. Это подтверждается при сравнении между Соединенными Штатами Америки и Европой. Как отмечалось, рост в верхней части был гораздо выше в Соединенных Штатах Америки, чем в Европе, но нижние 50 процентов мало выиграли от роста, в то время как Европа была более успешной в стимулировании роста для большей части своего населения, несмотря на более низкий рост на самом верху.

Сравнение конвергенции между странами и дивергенции внутри стран

Чтобы понять динамику глобального неравенства в уровне доходов за последние четыре десятилетия, полезно также разделить глобальное неравенство на два компонента.⁴⁴ Одним из них является эволюция глобального неравенства между странами, обусловленная повышением производительности в развивающихся странах и наверстыванием в технологиях до уровня стран, находящихся на острие развития. Другой компонент — неравенство внутри стран. Обе силы действовали одновременно в течение последних четырех десятилетий, но последняя, как представляется, доминировала.

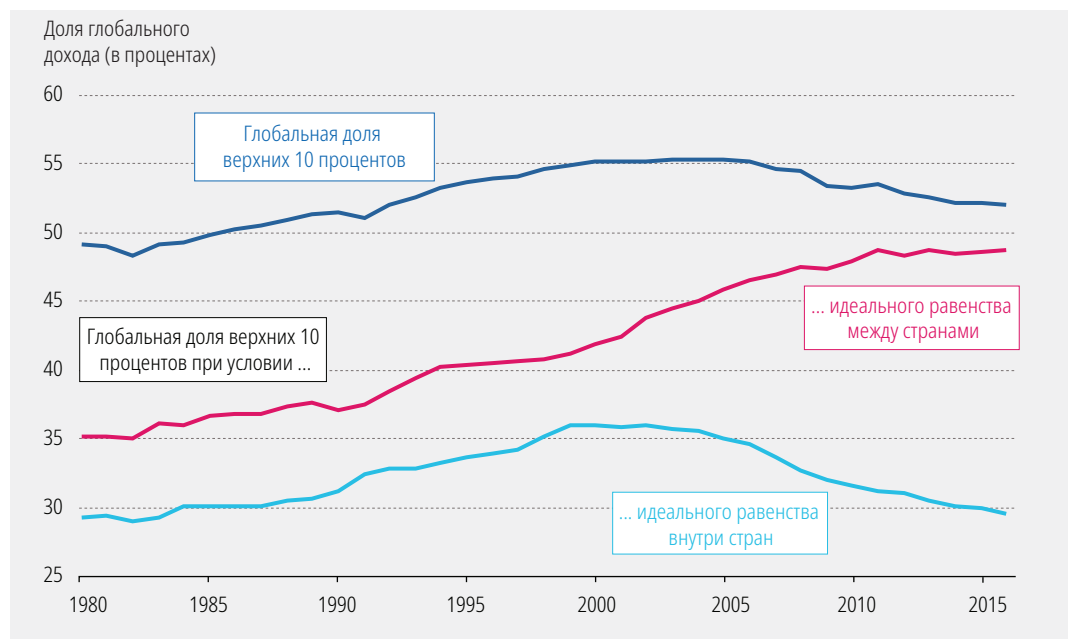
Доля глобальных доходов, получаемая верхними 10 процентами, выросла с менее чем 50 процентов в 1980 году до 55 процентов в 2000 году и снизилась с середины 2000-х годов до 52 процентов в 2016 году (рисунок 3.4). Рассмотрим два противоречащих фактам сценария. Первый — это мир, в котором нет различий в среднем доходе между странами (все страны сходятся с одинаковым средним доходом), но существует неравенство внутри стран, что соответствует уровням, наблюдающимся в реальности с 1980 года. Второй — это мир, в котором отсутствует неравенство внутри страны (все индивидуумы в стране имеют одинаковый доход), но имеются различия в средних доходах между странами, что соответствует уровням, наблюдающимся в реальности с 1980 года.⁴⁵

В первом случае доли доходов верхних 10 процентов за этот период значительно возросли в связи с ростом неравенства в доходах в большинстве стран. Во втором — доля доходов верхних 10 процентов несколько возрастает, падает и затем в течение недавнего времени восстанавливается до уровня 1980 года. С середины 2000-х годов сокращение неравенства между странами доминировало, но этого недостаточно для того, чтобы вернуть глобальное неравенство к уровню начала 1980-х годов.

Еще один способ взглянуть на относительную важность неравенства внутри и между странами заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на

РИСУНОК 3.4

В 2010 году верхние 10 процентов самых богатых людей получили 53 процента мирового дохода, но при условии абсолютного равенства в уровне среднего дохода между странами 10 верхних процентов получили бы 48 процентов мирового дохода

Источник: Альваредо и другие (2018) на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

индексе Тейла с показателем неравенства, который может быть разбит на компоненты между странами и внутри страны. Эти два компонента суммируются в общий показатель глобального неравенства. Разбивка подтверждает и усиливает значение указанных выше результатов: снижение неравенства между странами было недостаточным для того, чтобы противостоять росту неравенства внутри стран в период с 1980 по 1990 гг. Глобальное неравенство в соответствии с индексом Тейла выросло с 0,92 в 1980 году до 1,07 в 2016 году, достигнув максимума в 2007 году до небольшого снижения, а затем остановилось с начала 2010-х годов.⁴⁶

Выход за рамки суммарных показателей неравенства

Динамика глобального неравенства в доходах за последние десятилетия является результатом динамики неравенства как между странами, так и внутри стран. Они не очень успешно отражены в часто используемом показателе неравенства — коэффициенте Джини. С 1980 года коэффициент Джини для глобального дохода колебался в районе показателя 0,65, с пиковым значением 0,68 в период 2005-2006 гг. Таким образом, этот суммарный показатель неравенства маскирует наивысшие группы с низким уровнем дохода в середине глобального дохода (сокращение неравенства между странами), а также относительное снижение среднего по сравнению с

верхним (рост неравенства внутри страны в богатых странах). В период с 1980 по 2016 гг. разрыв в доходах между верхними 10 процентами и средними 40 процентами увеличился на 20 процентных пунктов (рисунок 3.5). Однако разрыв между средними 40 процентами и нижними 50 процентами сократился более чем на 20 процентных пунктов. Вывод: коэффициент Джини маскирует большую часть динамики.

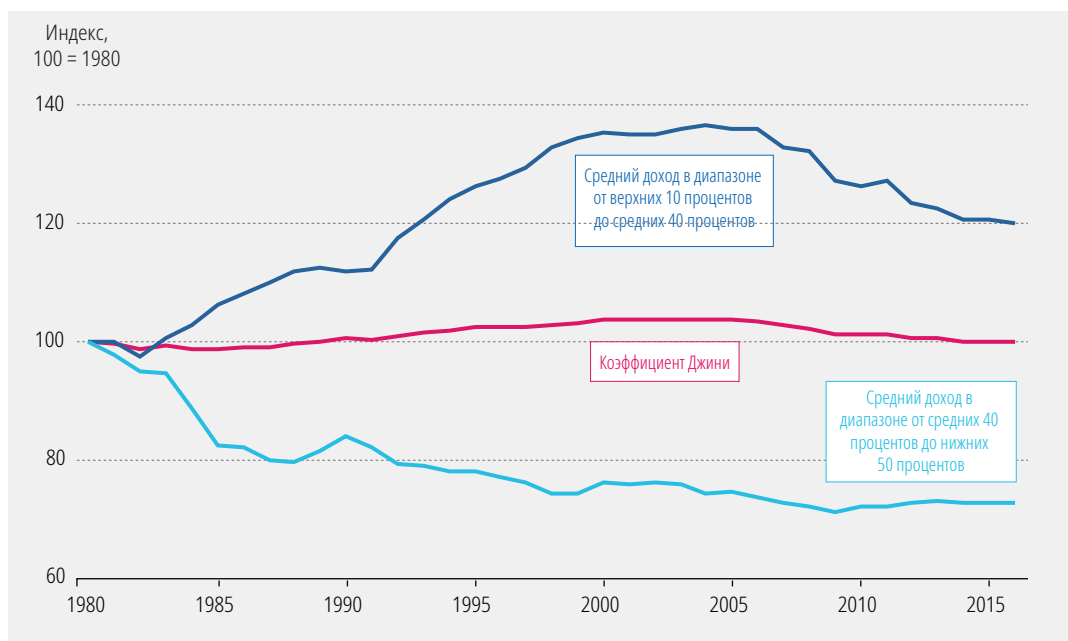
Меняющаяся география глобального неравенства доходов

Понимание динамики глобального неравенства также влечет за собой рассмотрение изменения географического распределения (вставка 3.4). Географическая разбивка каждого перцентиля мирового распределения доходов менялась. В 1990 году жители азиатских стран в основном отсутствовали в верхних мировых группах по доходам и были массово представлены в нижней части глобального распределения (рисунок 3.6), в то время как американцы и канадцы по глобальным показателям были крупнейшими группами с самыми высокими доходами и почти отсутствовали в самом низу распределения. Европа была хорошо представлена в верхней половине глобального распределения, но в меньшей степени — в самых верхних группах. Элиты стран Ближнего Востока и Латинской Америки были непропорционально представлены среди самых верхних мировых

Сокращение неравенства между странами было недостаточно быстрым для того, чтобы противостоять росту неравенства внутри стран в период 1980-1990 гг.

РИСУНОК 3.5

Отношение среднего дохода верхних 10 процентов к доходу средних 40 процентов увеличилось на 20 процентных пунктов в период с 1980 по 2016 год, но отношение среднего дохода средних 40 процентов к доходу нижних 50 процентов сократилось на 27 процентных пунктов

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

ВСТАВКА 3.4

Каково ваше место в глобальном распределении доходов?

Кто входит в глобальный верхний 1 процент? И сколько усилий нужно приложить отдельному человеку, чтобы попасть в средние 40 процентам глобального распределения? Не всегда ясно, каким доходом должен обладать отдельный индивидум, чтобы попасть в различные группы по доходам, о которых идет речь в научных или общественных дискуссиях о неравенстве.

Симулятор Всемирной базы данных о неравенстве, доступный в сети Интернет, позволяет любому человеку сопоставить свои доходы с доходами других людей по

всему миру. Например, с уровнем дохода в 1000 долларов в месяц взрослый человек входит в 8 процентов самых высокооплачиваемых работников Кот-д'Ивуара (см. таблицу). Тот же уровень дохода ставит человека в верхние 33 процента в Китае и в нижние 22 процента в Соединенных Штатах Америки. На общемировом уровне этот человек относится к верхним 33 процентам. Глобальный порог входа в 1 процент составляет 11 990 долларов США на взрослого человека в месяц.

На разных уровнях в разных странах

Ежемесячный доход на взрослого (в долл. США по ППС)	Кот-д'Ивуар	Китай	Соединенные Штаты Америки	Мир в целом
100 долл. США	Нижние 20 процентов	Нижние 7 процентов	Нижние 5 процентов	Нижние 8 процентов
1000 долл. США	Верхние 8 процентов	Верхние 33 процента	Нижние 22 процента	Верхние 33 процента
2000 долл. США	Верхние 3 процента	Верхние 12 процентов	Нижние 42 процента	Верхние 18 процентов
5000 долл. США	Верхний 1 процент	Верхние 4 процента	Верхние 24 процента	Верхние 5 процентов
12 000 долл. США	процент 1 Верхний	процент 1 Верхний	процентов 5 Верхние	процент 1 Верхний

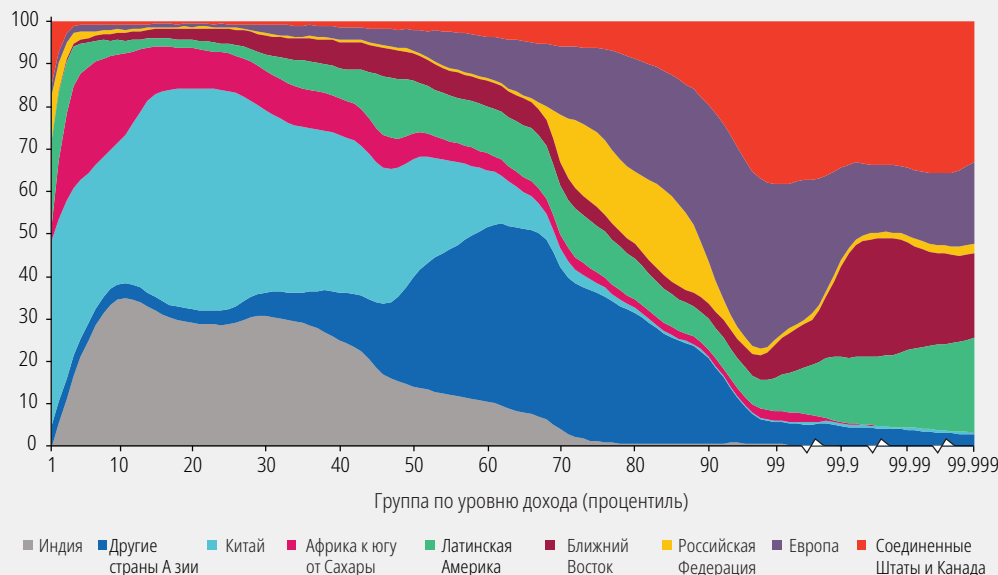
Источник: сайт Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world/simulator>).

РИСУНОК 3.6

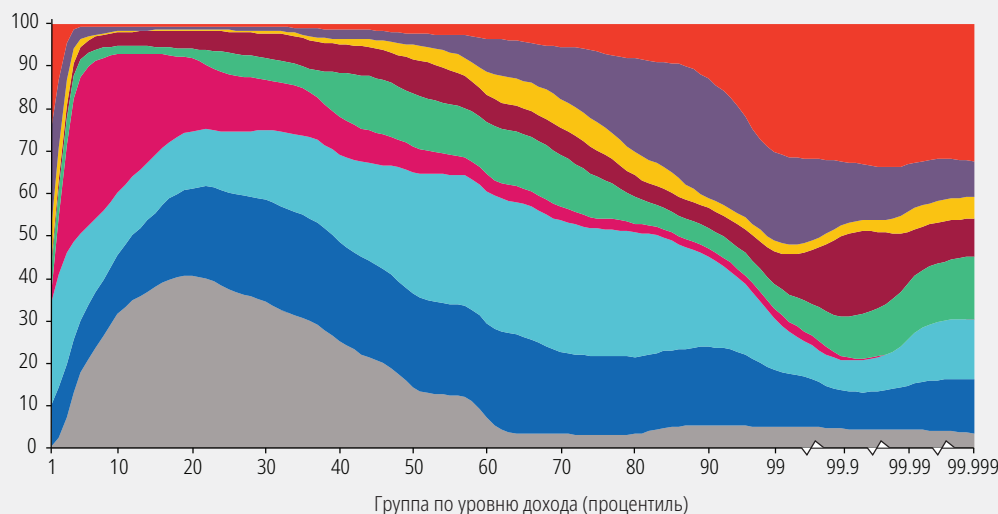
Географическая разбивка каждого процентиля мирового распределения доходов менялась в период с 1990 по 2016 год

В 1990 году 33 процента населения из самой верхней группы по уровню дохода в мире (составляющей 0,001 процента) были жителями Соединенных Штатов и Канады.

Доля населения отдельных регионов (стран) в каждой глобальной группе по уровню дохода (в процентах)

В 2016 году 5 процентов населения, входящего в самый верхний 0,001 процента в мире по уровню дохода, были жителями Российской Федерации.

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

групп, поскольку каждая из них составила около 20 процентов населения из самых высокооплачиваемых верхних 0,001 процента.

К 2016 году ситуация существенно изменилась. Получатели дохода в Китае в настоящее время присутствуют во всех областях распределения доходов.

Жители Индии по-прежнему сосредоточены в самом низу. Показатели по Российской Федерации также распространены повсюду, от беднейших до самых богатых групп по уровню доходов, в отличие от состояния 1990 года. Жители стран Африки, присутствующие в нижней половине распределения, в настоящее время еще

более сконцентрированы в нижней четверти, в связи с медленным ростом в странах Африки по сравнению со странами Азии. В верхней части распределения, как в Северной Америке так и в Европе доля упала (оставляя пространство для азиатских стран), доля Европы упала гораздо значительнее. В чем же причина? Большинство крупных европейских стран следовали более равной траектории роста в течение последних десятилетий, чем Соединенные Штаты Америки и азиатские гиганты роста.

Насколько велико неравенство в Африке?

Основываясь на данных обследований для африканских стран,⁴⁷ доля доходов верхних 10 процентов, как правило, составляет около 30–35 процентов (за исключением стран южной части Африки), по сравнению с 34 процентами в Европе, 45–55 процентами в северной и южной Америке и 40–55 процентами в Азии.⁴⁸ Так, данное сопоставление может свидетельствовать о том, что в большинстве африканских стран отмечается низкий уровень неравенства.⁴⁹

Однако есть веские основания полагать, что данные, основанные на обследованиях, значительно недооценивают уровень неравенства в Африке. Во-первых, концепции измерения неравенства и роста (иногда основанные на потреблении, а иногда на доходах) часто сопоставляются беспорядочным образом, хотя использование показателей, связанных с потреблением, как правило, занижает уровень неравенства на 25–50 процентов по сравнению с использованием показателей, связанных с доходами.⁵⁰ Во-вторых, индивидуумы в верхней части распределения по большей части недостаточно представлены в обследованиях, в особенности в развивающихся странах.⁵¹ Имеющиеся глобальные данные, а также данные по Африке показывают, что средний доход верхнего 1 процента получателей дохода, как правило, в 1,5–2 раза выше, чем то, о чем сообщается в обследованиях.⁵²

Итак, характеризуются ли африканские страны низким или высоким уровнем неравенства? На этот вопрос, каким простым бы он ни казался, ответить не так легко ввиду различий в источниках данных. Применение, насколько это возможно, методов распределительных национальных счетов в Африке приводит к оценкам, которые в большей степени соответствуют последним показателям для развитых и развивающихся стран. Однако такие оценки все еще далеки от совершенства и будут значительно улучшены по мере опубликования большего числа административных данных, как это произошло в случае с Кот-д'Ивуаром, Сенегалом, Южно-Африканской Республикой и Тунисом.

Новые оценки, объединяющие данные обследований, финансовых и национальных счетов, свидетельствуют о том, что неравенство остается очень высоким в большинстве стран Африки. Доходы,

получаемые верхними 10 процентами, варьируются от 37 процентов в Алжире до 65 процентов в Южно-Африканской Республике, в то время как доход, получаемый нижними 40 процентами, составляет не более 14 процентов в Алжире и около 4 процентов в Южно-Африканской Республике.

Региональные различия в Африке являются значительными.⁵³ Очевидно, что южная часть Африки является самой неравной. Доля национального дохода, получаемого верхними 10 процентами наиболее высока в Южно-Африканской Республике (65 процентов в 2014 году) и Намибии (64 процента в 2015 году), в то время как нижние 40 процентов получили 4 процента национального дохода в обеих странах.

В среднем неравенство в уровне доходов в центральной Африке ниже, но по-прежнему очень высокое. Например, в 2011 году верхние 10 процентов получателей дохода в Конго получили 56 процентов, в то время как нижние 40 процентов получили 7 процентов. В восточафриканских странах отмечается чуть меньшая степень неравенства, в особенности в нижней части распределения. В Кении в 2015 году верхние 10 процентов получили 48 процентов национального дохода, в то время как нижние 40 процентов получили 9 процентов.

Неравенство в уровне доходов имеет тенденцию к снижению на севере и западе континента. В Сьерра-Леоне в 2011 году верхние 10 процентов получили 42 процента национального дохода, в то время как нижние 40 процентов получили 12 процентов, их соседи показывают аналогичные доли в доходах. Самое низкое неравенство в Северной Африке — в Алжире, наименее неравной стране Африки, по которой имеются оценки. Верхние 10 процентов получили 37 процентов, в то время как нижние 40 процентов получили 14 процентов национального дохода в 2011 году.

Неоднородные траектории: тенденции неравенства в период 1995–2015 гг.

В целом не существует единой тенденции в уровне неравенства в Африке, в пределах отдельных регионов явные тенденции также отсутствуют. Распределение доходов развивалось в разных странах самыми различными способами, что подчеркивает роль национальных институтов и политики в формировании неравенства. Учитывая значительные различия в качестве данных в африканских странах, отсутствие согласованных инструментов сбора данных и концепций социального обеспечения, а также нерегулярность доступа к обследованиям, сравнение тенденций в уровне неравенства является рискованным, результаты должны интерпретироваться с большой осторожностью. (В этом разделе, в странах, обозначенных звездочкой [*], имеются данные только за период 1995–2005 гг., а в странах, обозначенных двумя звездочками [**), только после 2005 г.)

Представляется, что в среднем неравенство, измеренное долей доходов, получаемых верхними 10 процентами и нижними 40 процентами, увеличилось

Имеющиеся глобальные данные, а также данные по Африке показывают, что средний доход верхнего 1 процента получателей дохода, как правило, в 1,5–2 раза выше, чем то, о чем сообщается в обследованиях

в южной части Африки, но снизилось в восточной Африке в конце 1990-х годов до стабилизации в 2000-х годах и не менялось в северной, центральной и западной Африке, несмотря на небольшие колебания (рисунок 3.7).

В южной части Африки резкий рост доли доходов верхних 10 процентов произошел за счет как средней, так и самой нижней части распределения, доля которых в распределении сократилась. И действительно, показатели в южной части Африки в период 1995-2015 гг. были крайне отрицательными (в среднем доходы нижних 40 процентов выросли на 70 процентных пунктов ниже среднего уровня). Эти показателем являются худшими среди африканских субрегионов (таблица 3.2). Данная тенденция была в значительной степени обусловлена показателями в Южно-Африканской Республике (на сегодняшний день это самая густонаселенная страна в южной части Африки), где наблюдался значительный рост неравенства в уровне доходов (таблица 3.3), несмотря на снижение уровня бедности.⁵⁴ Основываясь на данных оценках, можно найти свидетельства о динамике неравенства, сравнивая рост доходов нижних 40 процентов с ростом доходов всего населения (вставка 3.5). В Ботсване, Лесото, Эсватини* и Намибии** неравенство снизилось: доходы нижних 40 процентов росли разными темпами, а именно с 10 процентных пунктов до 88 процентных пунктов выше среднего показателя.

В восточной Африке доля доходов верхних 10 процентов значительно сократилась в период 1995–2000 гг., а доходы нижних 40 процентов выросли по сравнению со средними показателями. Однако с начала 2000-х годов распределение оставалось довольно стабильным: доля доходов упала лишь незначительно

в верхней части и немного выросла в нижней части распределения (см. рисунок 3.7).

Эта общая тенденция может быть объяснена снижением неравенства в двух наиболее густонаселенных странах — Эфиопии и Кении. Общее снижение было резким в Эфиопии, где доходы нижних 40 процентов выросли на 48 процентных пунктов выше среднего показателя. Неравенство увеличилось в большинстве других стран данного субрегиона. Увеличение было умеренным на Мадагаскаре и более значительным в Джибути**, Танзании и Уганде, где доходы нижних 40 процентов выросли на 6–15 процентных пунктов ниже среднего показателя роста. В Мозамбике** доходы нижних 40 процентов выросли на 40 процентных пунктов ниже среднего показателя роста, а в Замбии выросли на 60 процентных пунктов ниже среднего показателя роста.

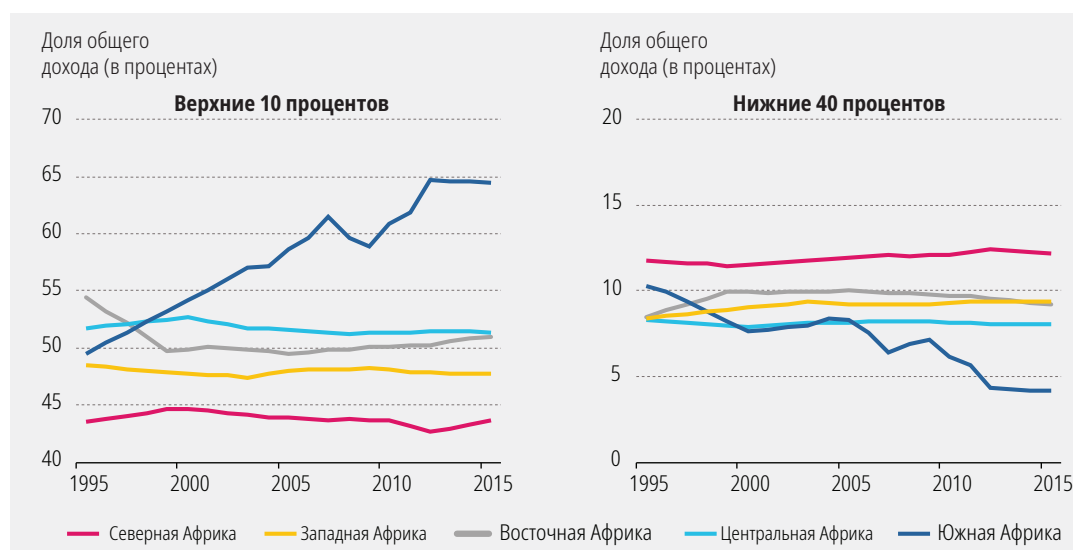
В северной Африке доходы нижних 40 процентов увеличились на 18 процентных пунктов больше, чем в среднем по континенту за период с 1995-2015 гг. Снижение неравенства обусловлено двумя противоположными тенденциями. Неравенство значительно снизилось в Алжире, где доходы нижних 40 процентов выросли на 33 процентных пункта выше среднего показателя, и в Тунисе, где доходы нижних 40 процентов выросли на 54 процентных пункта выше среднего. Снижение доли доходов в верхней части было обусловлено в гораздо большей степени самой верхней частью распределения в Тунисе, в то время как неравенство в Марокко оставалось неизменным, а в Египте увеличилось умеренными темпами.

В западной Африке доходы нижних 40 процентов увеличились на 25 процентных пунктов выше среднего показателя. Однако под этим скрывается большое

Неравенство, измеряемое на основе доли доходов, относящейся к верхним 10 и нижним 40 процентам, увеличилось в Южной Африке, но снизилось в Восточной Африке в конце 1990-х годов, затем стабилизировалось в 2000-х годах и оставалось неизменным в Северной, Центральной и Западной Африке

РИСУНОК 3.7

В период 1995-2015 гг. доля доходов верхних 10 процентов в Северной и Западной Африке оставалась относительно стабильной по сравнению со спадом доли нижних 40 процентов в Южной Африке

Примечание: данные взвешены в соответствии с размером населения. Оценки включают в себя данные обследований, а также данные финансовых и национальных счетов. Источник: Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

ТАБЛИЦА 3.2

Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода в пяти субрегионах Африки (процентные пункты), 1995–2015 гг.

Субрегион	1995–2015	1995–2005	2005–2015
Восточная Африка	47,2	40,5	-4,9
Центральная Африка			11,4
Северная Африка	18,3	7,8	8,0
Южная Африка	-70,3	-19,2	-54,8
Западная Африка	25,0	18,8	0,6

Оценки включают в себя данные обследований, а также данные финансовых и национальных счетов. Оценки включают в себя данные обследований, финансовых и национальных счетов, а также рассчитываются на основе общерегиональных распределений; результаты не используют средние национальные показатели. Зеленые (красные) клетки указывают на то, что темпы роста доходов нижних 40 процентов были выше (ниже) средних показателей.

Источник: Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

ТАБЛИЦА 3.3

Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода в пяти отдельных странах Африки (процентные пункты), 1995–2015 гг.

Страна	1995–2015	1995–2005	2005–2015
Алжир	32,5	19,6	9,6
Ангола		-26,1	
Ботсвана	56,4	-9,8	71,8
Камерун			-19,3
Кот-д'Ивуар	-21,2	-22,1	8,2
Египет	-7,1	-5,5	-0,6
Эфиопия	48,3	75,1	-46,8
Габон			10,4 ^а
Гана	-24,1	-13,7	-4,5
Кения	12,6	-8,6	25,7
Мадагаскар	-0,0	10,4 ^а	-8,4
Мали		70,6	
Нигерия		19,2	
Южно-Африканская Республика	-74,4	-22,7	-57,8
Замбия	-59,6	-24,7	-20,9

Оценки включают в себя данные обследований, а также данные финансовых и национальных счетов. Зеленые (красные) клетки указывают на то, что темпы роста доходов нижних 40 процентов были выше (ниже) средних показателей.

а. Средний доход снизился.

Источник: Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

разнообразии траекторий. Неравенство увеличилось в Кот-д'Ивуаре, Гане и Гвинее-Бисау, при этом доходы нижних 40 процентов выросли на 20 процентных пунктов ниже среднего показателя, и даже еще выше в Бенине**, а доходы нижних 40 процентов выросли на 30 процентных пунктов ниже среднего показателя роста.

Неравенство снизилось в других частях субрегиона. В Сенегале улучшение было незначительным (доходы нижних 40 процентов увеличились только на 2 процентных пункта выше среднего показателя). В Мавритании доходы нижних 40 процентов увеличились на 21 процентных пунктов выше среднего показателя роста. В Нигерии* доходы нижних 40 процентов увеличились на 19 процентных пунктов выше среднего показателя роста. В Нигере уровень неравенства значительно снизился, поскольку доходы нижних 40 процентов увеличились на 35 процентных пунктов выше среднего показателя роста.

Уровень неравенства упал в Гамбии, Гвинее и Мали*, где доходы нижних 40 процентов увеличились на 60–80 процентных пунктов выше среднего показателя. Наиболее сильное снижение неравенства произошло в Буркина-Фасо, где доходы нижних 40 процентов выросли на 93 процентных пункта выше среднего уровня, и Сьерра-Леоне, где они выросли на 117 процентных пунктов выше среднего.

Данные по центральной Африке являются недостаточными и охватывают короткий промежуток времени. Ни одна страна не продемонстрировала устойчивой тенденции к увеличению или сокращению неравенства, особенно в верхней части распределения. Для большинства стран данные охватывают только 2000 и 2010 годы. В Камеруне**, Чаде** и Конго** неравенство увеличилось, поскольку доходы нижних 40 процентов выросли на 13–19 процентных пунктов ниже среднего показателя. Уровень неравенства в Сан-Томе и Принсипи** оставался неизменным и заметно снизился в Габоне**, где средний доход упал: доходы нижних 40 процентов выросли примерно на 12 процентных пунктов выше среднего показателя. Две страны, в которых данные имеются только за 1995 и 2005 год — это Ангола* и Центральноафриканская Республика*. В Анголе неравенство увеличилось в крайних частях распределения. В Центральноафриканской Республике неравенство снизилось, но также снизились и средние доходы.

Неравенство в странах БРИК, начиная с 2000-х годов

В этом разделе рост доходов нижних 40 процентов и верхнего 1 процента в сравнении с ростом среднего дохода представлен для стран БРИК — Бразилия, Российская Федерация, Индия и Китай (таблица 3.4).

В Китае доходы нижних 40 процентов выросли на впечатляющие 263 процента в период 2000–2018 гг., что способствовало быстрому сокращению

Превышает ли рост доходов нижних 40 процентов средний показатель на национальном уровне?

Задача 10.1 Целей в области устойчивого развития состоит в следующем: «К 2030 году постепенно достичь и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний по стране».¹

Включение этого ориентира в перечень целей в области устойчивого развития стало предметом полемики. Некоторые страны первоначально выступали против этого, утверждая, что значение имеет только сокращение масштабов бедности.² Таким образом, его включение знаменует собой важный сдвиг в том, как страны относятся к устойчивому развитию.

В чем состоит задача в отношении неравенства доходов? Она направлена на обеспечение того, чтобы доходы людей из групп с низким доходом росли темпами не ниже среднего. Хотя цель должна быть достигнута к 2030 году, полезно взглянуть в прошлое и рассмотреть вопрос о том, каким образом страны добились прогресса в этом показателе. В Соединенных Штатах Америки, несмотря на высокий общий экономический рост, у нижних 40 процентов населения доход до налогов на взрослого упал на 2 процента, с 13 700 долларов в 1980 году до 13 400 долларов в 2017 году.³ За тот же период средний доход в США вырос на 66 процентов, с 41 900 до 61 400 долларов. Если бы доходы нижних 40 процентов росли так же быстро, как в среднем, то сегодня они составили бы 22 600 долларов.

Обеспечение того, чтобы нижние 40 процентов наблюдали рост, который, по крайней мере, выше, чем в среднем,

не может быть достаточным условием для того, чтобы сдержать рост неравенства. Возьмем другой пример: на глобальном уровне среднегодовой доход до налогообложения увеличился на 95 процентов (с учетом инфляции) для нижних 40 процентов, с 1 300 евро в 1980 году до 2 500 евро в 2017 году, но для всего населения мира он увеличился на 40 процентов, с 11 100 до 16 600 евро. Таким образом, у нижних 40 процентов мирового населения наблюдался рост, который был на 45 процентных пунктов выше, чем в среднем по миру.

На другом конце распределения - среди верхнего 0.1 процента - средний годовой доход до налогообложения увеличился на 117 процентов, с 671 600 евро до 1 462 000 евро. Несмотря на небольшой размер данной группы по численности, данные 0,1 процента наблюдали большая доля в общем росте, чем нижние 40 процентов населения — около 12 процентов против 8,5 процента. Очевидно, математически невозможно для всех групп наблюдать одновременный рост, который выше, чем в среднем. На глобальном уровне теми, кто проиграл в относительном росте, были средние 40 процентов: их средний доход вырос чуть более чем на 33 процента, с 11 900 евро в 1980 году до 15 600 евро в 2016 году. Таким образом, их доля в глобальных доходах сократилась. Это свидетельствует о том, что цель обеспечить рост доходов нижних 40 процентов населения средними для всего населения темпами, может оказаться недостаточным в общих целях борьбы с неравенством во всех сегментах распределения.

В Китае доходы нижних 40 процентов выросли на целых 263 процента в период с 2000 по 2018 год, что способствовало быстрому сокращению крайней бедности.

Примечания

1. www.un.org/sustainabledevelopment/inequality/. 2. Более подробно о дискуссии, связанной с включением целевого показателя неравенства доходов, в Шансель, Хоу и Вуйтуриес (2018). 3. Все показатели приведены с учетом инфляции. Поскольку данные распределительных национальных счетов за период 2014-2016 гг. пока отсутствуют, было сделано предположение о том, что с 2014 года в нижних 40 процентах наблюдается рост, который, по крайней мере, выше среднего, что является весьма оптимистичным предположением, поскольку это произошло лишь шесть раз в период с 1980 по 2014 гг., в двух из этих случаев была отмечена рецессия.

Источник: Лаборатория неравенства в мире.

масштабов крайней нищеты и снижению глобального уровня этого показателя. Но этот рост был значительно ниже среднего значения для Китая (361 процент) и составлял только половину от роста верхнего 1 процента. Такие различные темпы роста привели к росту неравенства в уровне доходов в Китае. Однако в период 2007-2018 гг. темпы роста 135 процентов для нижних 40 процентов и 138 процентов в среднем в Китае были гораздо ближе, и рост неравенства остановился (эта стабилизация могла частично отражать ограничение данных). Более поздний период в Китае также характеризуется ростом заработной платы в большей степени, чем объем производства, в интересах групп населения с низким уровнем дохода.

В Индии рост доходов нижних 40 процентов составил 58 процентов в период 2000-2018 гг., что значительно ниже среднего темпа роста доходов в стране. На другом конце спектра доходы верхнего

1 процента выросли значительно выше, чем в среднем с 2000 г. и с 2007 г.

В Бразилии доходы нижних 40 процентов выросли на 14 процентных пунктов выше среднего показателя роста в период 2000-2018 гг. Но верхний 1 процент также наблюдал более высокий рост, чем в среднем. Поскольку все группы не могут расти выше, чем в среднем, это означает, что доходы группы со средним уровнем дохода (между нижними 40 процентами и верхним 1 процентом) выросли меньше, чем доходы населения в целом.

В Российской Федерации доходы нижних 40 процентов в период 2000-2018 гг. выросли больше, чем в среднем, в то время как доходы верхнего 1 процента выросли наиболее близко к среднему показателю. Фактически доходы верхнего 1 процента упали в период 2007-2018 гг. В период 1980-2018 гг. верхние 0,01 процента наблюдали четырехзначные темпы роста доходов. Неравенство в уровне доходов и благосостояния в Российской Федерации сегодня

ТАБЛИЦА 3.4

Неравенство и рост в странах БРИК

Страна	2000–2018				2007–2018			
	Общий рост уровня дохода (%)	Рост среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост среди верхнего 1 процента (%)	Средний рост уровня дохода (%)	Рост среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост среди верхнего 1 процента (%)
Бразилия	5	20	14	16	-3	3	6	-2
Китай	361	263	-97	518	138	135	-3	117
Индия	122	58	-64	213	68	41	-27	78
Российская Федерация	72	121	49	68	6	35	29	-20

Примечание: распределение роста национального дохода до уплаты налогов, приходящегося на одного взрослого. Более подробно о страновых данных по этим сериям в Интернете по адресу: <http://wid.world/methodology>. Предполагается, что рост доходов в период 2016–2018 гг. не будет оказывать влияния на распределение (все группы выигрывают от среднего роста национального дохода). Зеленые (красные) клетки указывают на то, что темпы роста доходов нижних 40 процентов были выше (ниже) средних показателей.

Источник: на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://wid.world>).

остаётся чрезвычайно высоким по мировым стандартам, а недавнее снижение роста для верхнего 1 процента не распространилось достаточно далеко, чтобы обратить этот процесс вспять.⁵⁵

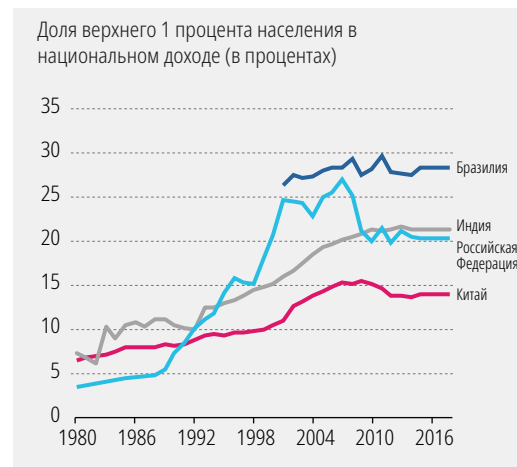
Приведенный выше беглый обзор траекторий роста и неравенства в странах БРИК показывает, что динамика показателей, лежащих в основе задачи 10.1 из Целей в области устойчивого развития, должна сталкиваться с осторожностью. Дополнение нижних 40 процентов целевого значения другими показателями (такими как темпы роста доходов верхнего 1 процента) более полно учитывает динамику роста в той или иной стране. Оценка динамики в различные временные периоды также приносит позитивный результат. Хорошие показатели в течение короткого времени могут замаскировать огромный рост неравенства доходов и благосостояния в долгосрочной перспективе. Доля дохода верхнего 1 процента значительно увеличилась в Китае, Индии и Российской Федерации с начала 1980-х годов (рисунок 3.8). В Бразилии доля доходов верхнего 1 процента была в целом стабильной с начала 2000-х годов, но оставалась на высоком уровне.

Неравенство и перераспределение в Европе и Соединенных Штатах Америки

Неравенство доходов в странах Европы и Соединенных Штатах Америки выросло в той или

РИСУНОК 3.8

С начала 1980-х годов доля дохода верхнего 1 процента населения значительно увеличилась в Китае, Индии и Российской Федерации

Примечание: распределение роста национального дохода до уплаты налогов, приходящегося на одного взрослого. Более подробно о страновых данных по этим сериям в Интернете по адресу: <http://wid.world/methodology>. Предполагается, что рост доходов в период 2016–2018 гг. не будет оказывать влияния на распределение.

Источник: на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://wid.world>).

иной степени и с разной скоростью.⁵⁶ Неравенство, как в верхней, так и в нижней части распределения, сильно варьируется в различных развитых странах. Эта неоднородная динамика связана с различными институциональными траекториями, политическим выбором и моделями инклюзивного роста.

Объединив обследования, налоговые данные и национальные счета, стало возможным подготовить

оценки, отслеживающие динамику неравенства между отдельными лицами от нижних до верхних 0,001 процента таким образом, чтобы результаты полностью соответствовали национальным счетам.⁵⁷ Как страны Европы и Соединенные Штаты Америки в последние десятилетия способствовали инклюзивному росту?

С начала 1980-х годов почти ни в одной стране, рассмотренной в анализе, не наблюдалось, чтобы доходы нижних 40 процентов росли больше, чем в среднем (таблица 3.5). Либо распределение не менялось, либо росло неравенство. В Норвегии, Испании, Франции и Хорватии разница была близка к нулю: нижние 40 процентов наблюдали рост своих доходов на уровне, близком к среднему доходу. При этом в Норвегии и Франции верхний 1 процент доходов вырос больше, чем в среднем, а это означает, что пострадал рост доходов группы населения в середине распределения. Во всех других странах, особенно в Восточной Европе и Соединенных Штатах Америки, более малоимущие значительно отстали от средних национальных показателей в период между 1980 и

2007 гг., а более состоятельные извлекли выгоду из непропорционально большой доли роста доходов. При этом с 2007 года темпы роста доходов нижних 40 процентов выше, чем в среднем по стране в ряде государств, особенно в Восточной Европе.

Неравенство доходов в Соединенных Штатах Америки увеличилось больше, чем в любой другой развитой стране с 1980 года

Движущей силой роста неравенства в Соединенных Штатах Америки с 1980-х годов был всплеск верхних доходов в сочетании с небольшим или нулевым ростом доходов до налогообложения среди более малоимущих. Текущий уровень неравенства в доходах в Соединенных Штатах Америки значительно отличается от уровней, наблюдаемых в конце Второй Мировой Войны. При этом изменения в неравенстве с 1945 года могут быть разделены на две фазы (рисунок 3.9). В период с 1946 по 1980 гг. уровень неравенства упал. За этот период средние доходы нижних 50 процентов

Движущей силой роста неравенства в Соединенных Штатах с 1980-х годов был всплеск в верхней части распределения по доходам в сочетании с небольшим или нулевым ростом доходов до уплаты налогов среди более бедной части населения

ТАБЛИЦА 3.5

Рост доходов после уплаты налогов в среднем и в отношении нижних 40 процентов населения в Европе и США в периоды с 1980 по 2017 и с 2007 по 2017 год

Страна	1980–2017				2007–2017			
	Средний рост уровня дохода (%)	Рост дохода среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост дохода среди верхнего 1 процента (%)	Средний рост уровня дохода (%)	Рост дохода среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост дохода среди верхнего 1 процента (%)
Восточная Европа								
Албания					17,8	20,0	2,2	5,4
Босния и Герцеговина	318,7	229,8	-89,0	475,5	16,7	15,4	-1,3	16,8
Болгария	102,2	39,6	-62,6	583,3	36,6	30,1	-6,6	51,9
Хорватия	3,8	2,2	-1,6	77,5	0,8	5,0	4,2	-2,2
Чехия	37,3	17,6	-19,7	382,5	10,3	9,5	-0,9	21,0
Эстония	88,1	44,4	-43,6	202,7	7,4	8,3	0,9	-18,8
Венгрия	47,1	2,3	-44,8	426,0	11,8	6,4	-5,3	2,9
Латвия	48,0	10,4	-37,7	212,2	12,5	15,2	2,8	19,8
Литва	66,9	15,1	-51,8	318,4	20,8	12,1	-8,7	31,5
Молдова (Республика)					36,5	54,6	18,1	23,7
Черногория	-20,1	-33,4	-13,4	16,7	16,2	17,2	1,0	22,3
Северная Македония	-0,2	-19,3	-19,1	16,0	22,3	39,1	16,8	10,5
Польша	94,8	33,6	-61,2	551,2	30,8	28,0	-2,8	18,0

(продолжение)

ТАБЛИЦА 3.5 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Рост доходов после уплаты налогов в среднем и в отношении нижних 40 процентов населения в Европе и США в периоды с 1980 по 2017 и с 2007 по 2017 год

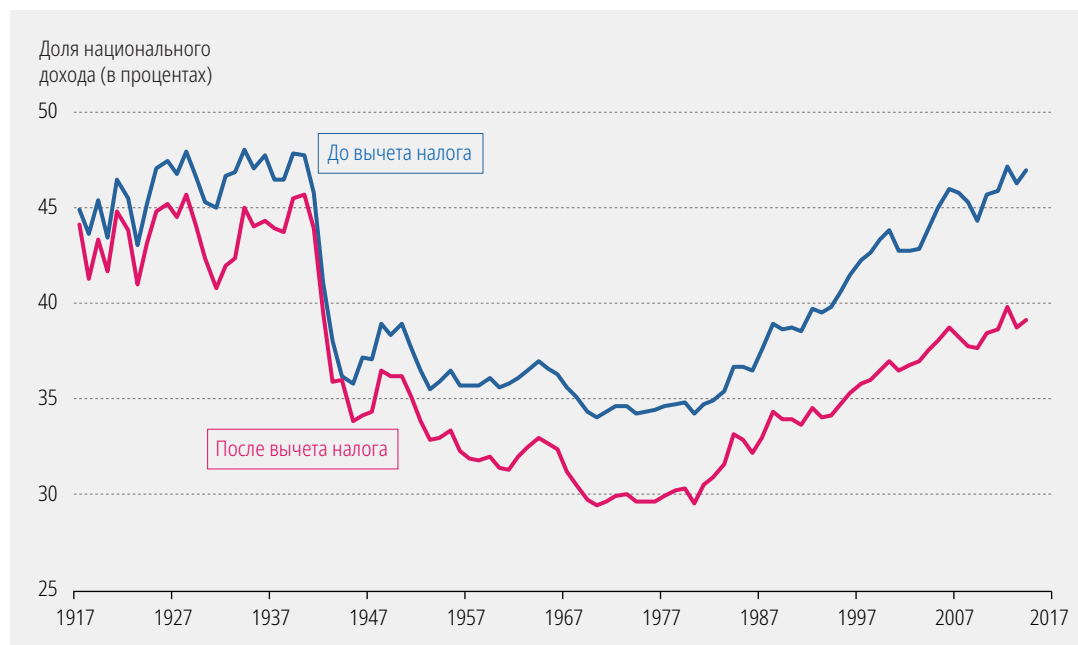
Страна	1980–2017				2007–2017			
	Средний рост уровня дохода (%)	Рост дохода среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост дохода среди верхнего 1 процента (%)	Средний рост уровня дохода (%)	Рост дохода среди нижних 40 процентов (%)	Различие между ростом дохода нижних 40 процентов и средним ростом дохода (процентные пункты)	Рост дохода среди верхнего 1 процента (%)
Румыния	69,9	21,0	-48,9	242,0	30,6	43,0	12,4	-3,2
Сербия	-8,1	-27,1	-19,0	44,4	10,5	9,0	-1,5	40,6
Словакия	69,1	57,7	-11,4	198,0	19,1	19,7	0,6	7,3
Словения	12,4	-7,3	-19,7	127,7	-1,1	-5,6	-4,5	35,3
Южная Европа								
Кипр					-15,5	-19,1	-3,6	-6,8
Греция					-31,3	-43,8	-12,5	5,9
Италия	16,5	-3,5	-20,0	69,5	-10,6	-16,3	-5,7	-16,6
Мальта					28,8	13,4	-15,3	183,2
Португалия	60,1	34,1	-26,0	54,4	-0,3	4,3	4,6	-14,7
Испания	61,1	68,5	7,4	60,0	3,1	1,1	-2,0	31,0
Западная Европа								
Австрия	53,2	45,6	-7,7	118,2	-0,1	-2,2	-2,1	20,8
Бельгия	51,3	43,1	-8,2	79,1	1,6	-0,6	-2,2	-2,5
Франция	42,3	42,9	0,6	71,0	0,6	1,0	0,5	-5,5
Германия	40,9	21,2	-19,7	97,9	9,8	3,7	-6,0	10,7
Ирландия	182,0	141,3	-40,7	323,3	2,9	0,6	-2,2	4,3
Люксембург	93,4	63,4	-30,0	163,5	-32,6	-35,9	-3,3	-33,0
Нидерланды	36,1	26,8	-9,3	90,6	-0,6	-4,2	-3,7	-17,6
Швейцария	26,2	21,0	-5,2	58,4	0,7	4,7	4,0	1,8
Соединенное Королевство	77,9	75,7	-2,2	136,8	1,3	10,7	9,4	-23,0
Северная Европа								
Дания	64,7	43,1	-21,6	263,2	2,4	-8,6	-11,0	60,3
Финляндия	68,0	58,7	-9,4	179,7	-6,7	-9,5	-2,8	-7,7
Исландия					6,9	15,4	8,6	-41,4
Норвегия	84,9	91,9	7,1	158,4	-2,1	-0,2	1,9	-9,6
Швеция	95,5	70,2	-25,2	172,6	10,5	4,8	-5,7	-0,9
Соединенные Штаты Америки								
Соединенные Штаты Америки	63,2	10,8	-52,4	203,4	3,1	-0,1	-3,2	7,6

Примечание: зеленые клетки указывают на страны, которые достигли Цели в области устойчивого развития 10.1 за рассматриваемый период, а красные клетки указывают на страны, которые не смогли этого сделать.

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

РИСУНОК 3.9

Доля дохода до уплаты налогов верхних 10 процентов населения в США выросла приблизительно с 35 процентов в 1980 г. до почти 47 процентов в 2014 г.

Источник: Пикетти, Саез и Цукман 2018.

увеличились более чем в два раза. Для сравнения, период с 1980 по 2014 гг. совпал с более низким и гораздо более асимметричным ростом, при этом средний доход нижней половины в сущности стагнировал (он вырос менее чем на 2 процента, в то время как доход нижних 40 процентов упал на 5 процентов), а доходы верхнего 1 процента увеличились более чем в три раза. Соответственно, доля национального дохода до уплаты налогов, полученная верхними 10 процентами, выросла с 34 до более чем 45 процентов, а доля, полученная верхним 1 процентом, выросла с 10 до 20 процентов.

Учет перераспределительных эффектов налогов и трансфертов не изменил динамики. В период с 1980 по 2014 гг. доля национальных доходов после уплаты налогов, полученная верхними 10 процентами, выросла с 30 до приблизительно 40 процентов. За тот же период доход после уплаты налогов, полученный нижними 50 процентов вырос на незначительные 20 процентов, полностью благодаря медицинским программам Medicare и Medicaid. Только за счет нефинансовых трансфертов на здравоохранение и коллективных расходов доходы нижней половины распределения выросли.

Рост неравенства в Соединенных Штатах Америки совпадает с постепенным снижением прогрессивности налоговой системы США в течение последних нескольких десятилетий, что является тенденцией, отмеченной во многих других странах (см. главу 7). Доля общего объема налогов в национальном доходе страны, включая федеральные, государственные и

местные налоги, увеличилась с 8 процентов в 1913 году до 30 процентов в конце 1960-х годов. На этом уровне она сохраняется с тех пор. Эффективные налоговые ставки, уплачиваемые физическими лицами (общие налоги, уплачиваемые в виде доли от общего дохода), снизились. В 1950-х гг. верхний 1 процент по доходам платил 40-45 процентов своего дохода до уплаты налогов в виде налогов, в то время как нижние 50 процентов платили 15-20 процентов. Сегодня разрыв гораздо меньше. Высокооплачиваемые получатели дохода платили около 30-35 процентов, в то время как беднейшая половина платила около 25 процентов.

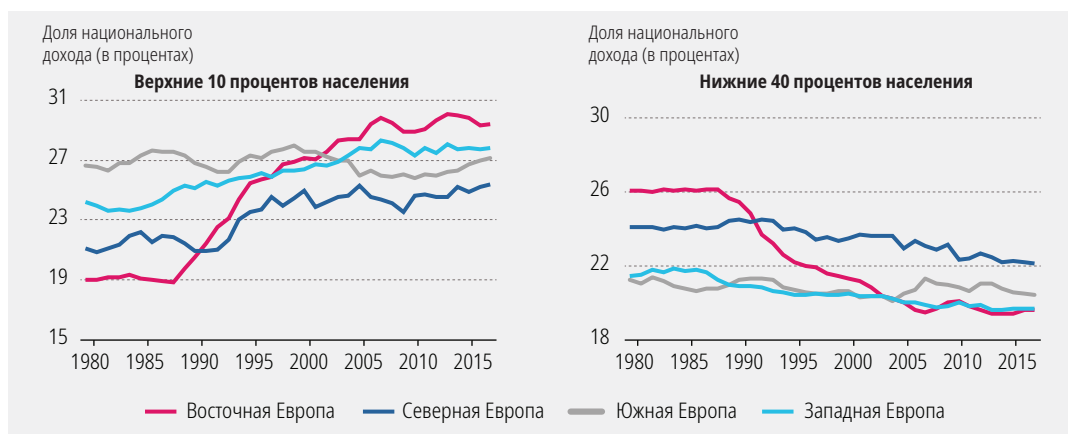
Неравенство увеличилось в большинстве стран Европы

Хотя неравенство в Европе по-прежнему ниже, чем в Соединенных Штатах, в странах Европы наблюдается также увеличение концентрации доходов на самом верху. В 1980 году разница в доходах в Западной Европе была выше, чем в Скандинавии и Восточной Европе (рисунок 3.10). Этот разрыв увеличился в период с 1980 по 1990 гг. по мере роста неравенства в уровне доходов в Германии, Португалии и Соединенном Королевстве. Напротив, в Финляндии, Норвегии и Швеции, а также в странах Восточной Европы в период с 1990 по 2000 гг. резко возросло неравенство в уровне доходов в верхней части. В результате неравенство в уровне доходов сегодня почти во всех странах Европы выше, чем в начале 1980-х

Рост неравенства в Соединенных Штатах Америки совпадает с постепенным снижением прогрессивности налоговой системы США в течение последних нескольких десятилетий

РИСУНОК 3.10

В период с 1980–2017 гг. в Северной Европе доля чистого национального дохода, полученная верхними 10 процентами населения, выросла с 21 до 25 процентов, в то время как доля, полученная нижними 40 процентами, упала с 24 до 22 процентов

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://wid.world>).

В европейских странах также наблюдается рост концентрации доходов на самом верху. Доходы верхних 0,1 процента за этот период увеличились более чем в два раза, а доходы верхних 0,001 процента увеличились почти втрое

годов. В 2017 году верхние 10 процентов по доходам получили более 30 процентов национального дохода в большинстве стран Западной Европы и 25–35 процентов в странах Восточной Европы.⁵⁸

Доля доходов верхних 10 процентов в Южной Европе была несколько выше, чем в других регионах в 1980-е годы, но увеличилась в меньшей степени (см. рисунок 3.10). Например, разрыв в доходах увеличился в Италии и Португалии, однако в Испании оставался стабильным и колебался в Греции. В Северной и Западной Европе, напротив, неравенство доходов углубилось более линейно. Восточная Европа является областью, где неравенство доходов возросло больше всего в связи с увеличением в верхней части распределения в 1990-х и начале 2000-х гг.⁵⁹ Сегодня неравенство в уровне доходов после уплаты налогов в Северной Европе остается в среднем несколько ниже, чем в других регионах континента.

Таким образом, с 1980-х годов основными бенефициарами роста доходов в Европе являются наиболее высокооплачиваемые получатели дохода. А в период с 1980 по 2017 гг. доля населения с риском оказаться за чертой бедности в большинстве стран оставалась стабильной или росла.⁶⁰

Неравенство в Европе в целом увеличилось

Рассматривая страны Европы в целом, верхние 10 процентов доходов до уплаты налогов в Европе получили 29 процентов от общего регионального дохода в 1980 году, в то время как нижние 50 процентов получили 24 процента. В 2017 году доля доходов верхних 10 процентов возросла до 34 процентов, в то время как беднейшая половина населения получила лишь пятую часть. За последние 37 лет доходы беднейших 40 процентов жителей стран Европы

увеличиваются на 30–40 процентов (рисунок 3.11). Средний класс в странах Европы выиграл лишь немного больше от роста, чем более малоимущие группы, поскольку доходы тех, кто оказался между 40 и 90 перцентилями, увеличились до 40–50 процентов. Однако для более благополучных слоев общества общие темпы роста заметно выше. Доходы верхних 0,1 процента за этот период увеличились более чем в два раза, а доходы верхних 0,001 процента почти утроились.

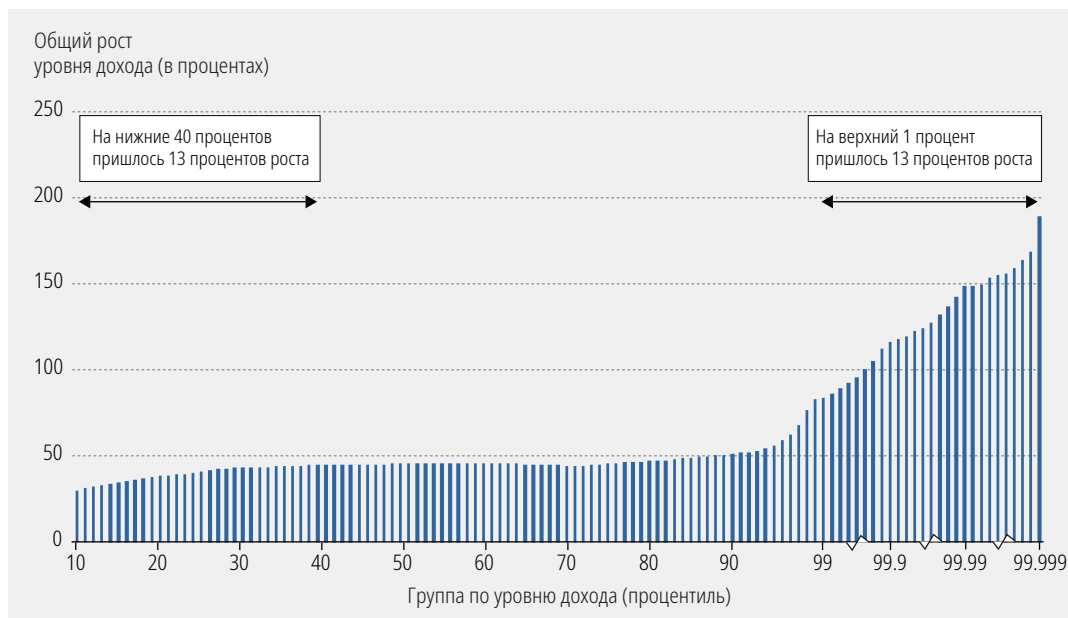
Хотя неравенство в уровне доходов в Европе значительно возросло, бедность в той или иной степени остается в состоянии стагнации. Около 20 процентов жителей стран Европы жили на менее чем 60 процентов от среднего дохода в Европе в 1980 году, по сравнению с 22 процентами в 2017 году. В последние годы умеренная конвергенция между странами, связанная с более высокими темпами роста в Восточной Европе, несколько снизила долю людей, подверженных риску оказаться за чертой бедности в целом в Европе, но эта тенденция была полностью компенсирована ростом этого показателя в других европейских странах, особенно в южной Европе. Конвергенция была бы недостаточной для решения проблемы доли людей, подверженных риску оказаться за чертой бедности в Европе: если бы все страны полностью показывали конвергенцию в одном и том же среднем национальном доходе, то общеевропейская доля осталась бы на уровне 17 процентов.

Сравнение между США и Европой указывает на политику предварительного распределения и перераспределения в целях борьбы с неравенством

С 1980 года Соединенные Штаты Америки и Европа сталкиваются с разнонаправленными траекториями

РИСУНОК 3.11

В период 1980–2017 гг. доходы после уплаты налогов выросли почти на 40 процентов у беднейших 80 процентов европейского населения по сравнению с ростом более чем на 180 процентов у верхних 0,001 процента

Примечание: после 90-го перцентиля шкала по горизонтальной оси изменяется. В период 1980–2017 гг. состав групп по уровню дохода меняется, поэтому оценки не отражают изменения в доходе одних и тех же лиц с течением времени.

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

неравенства. В 2017 году доля национального дохода, полученного в США верхним 1 процентом, была более чем в два раза больше, чем доля, полученная беднейшими 40 процентами. В Европе, напротив, доля, полученная нижними 40 процентами, превысила долю, полученную верхним 1 процентом (рисунок 3.12). Так было не всегда: в 1980 году доля нижних 40 процентов в двух регионах была аналогичной, около 13 процентов (рисунок 3.13).

Дивергенция в траекториях не может быть объяснена ни торговлей, ни технологическим развитием — факторами, на которые часто ссылаются для объяснения динамики неравенства в развитых странах, учитывая, что все рассматриваемые страны также подвергаются воздействию обоих факторов. Напротив, разница в динамике неравенства, как представляется, в большей степени является результатом выбора политики и институциональных механизмов.

Представленные здесь выводы позволяют лучше понять определяющие факты различий между Европой и США. Эти различия обусловлены главным образом ростом неравенства до уплаты налогов (доход, измеряемый до прямых налогов и перечислений, см. вставку 3.3), который был гораздо более заметным в США. В 1980 году средний доход верхних 10 процентов населения США был в 10 раз выше, чем у нижних 40 процентов. В 2017 году этот

показатель перепрыгнул отметку 26 раз. В Европе за тот же период этот же показатель вырос с 10 до 12 раз.

В том, что касается неравенства в доходах после уплаты налогов, в США соотношение выросло с 7 до 14 раз с 1980 по 2017 гг. и с 8 до 9 в Европе (рисунок 3.14). Таким образом, национальные системы налогообложения (включая налоги на доходы и имущество) и системы социальных трансфертов (таких как пособия по инвалидности или поддержка при покупке жилья), не позволили сдержать рост уровня неравенства ни в США, ни в Европе.

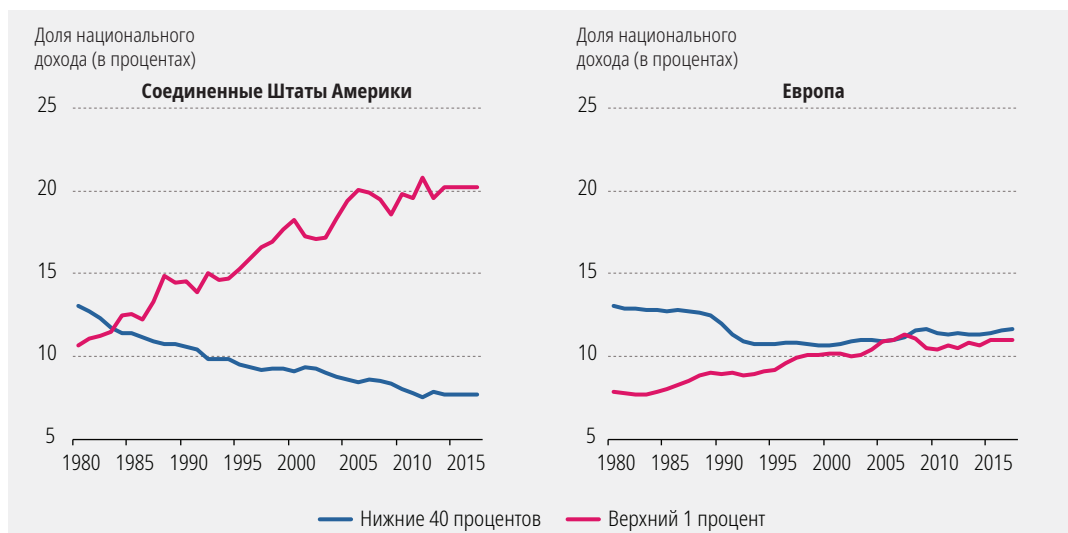
Совокупная работа всех механизмов, действующих на доходы до уплаты налогов, позволила Европе сдержать рост соотношения верхних 10 процентов к нижним 40 процентам. Социальные расходы, в том числе в основном государственные расходы на образование, здравоохранение и пенсии по старости, играют важную роль. В частности, качественное и доступное образование и система здравоохранения имеют ключевое значение для обеспечения доступа людей с низким уровнем дохода к экономическим возможностям.

Социальные расходы в Европе по-прежнему значительно выше, чем в Соединенных Штатах Америки и во всем мире. В большинстве стран континентальной Европы этот показатель составляет 25–28% от ВВП по сравнению с 19% в Соединенных Штатах.⁶¹ Кроме того, доступ к здравоохранению и образованию, как правило, является более равноправным в Европе, чем в Соединенных Штатах Америки, особенно за счет

Совокупное воздействие всех механизмов, влияющих на доходы до уплаты налогов, позволило Европе сдержать рост отношения уровней доходов верхних 10 процентов к уровням доходов самых низких 40 процентов

РИСУНОК 3.12

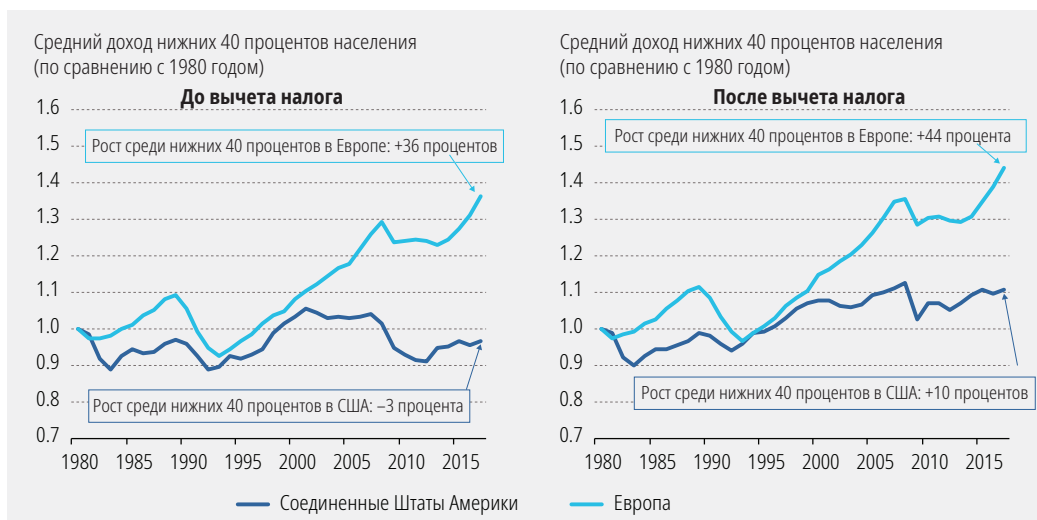
В период 1980-2017 гг. доля доходов до уплаты налогов нижних 40 процентов населения в США упала с 13 до 8 процентов по сравнению с ростом доли верхнего 1 процента — с 11 до 20 процентов

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основании данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

РИСУНОК 3.13

В период 1980-2017 гг. средний доход до вычета налогов нижних 40 процентов населения в Европе вырос на 36 процентов по сравнению со снижением на 3 процента в США

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

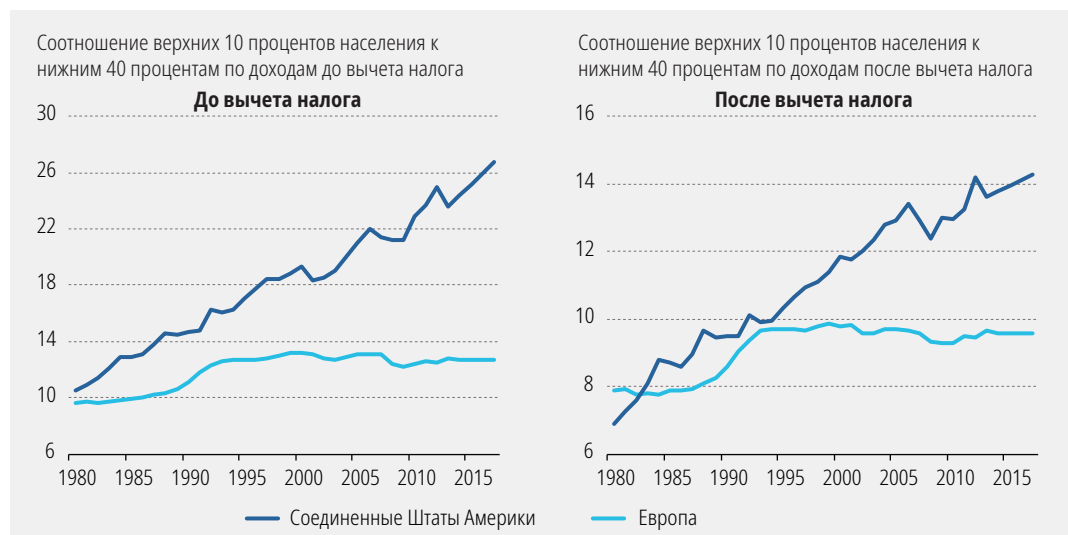
бесплатного или недорогогостоящего медицинского обслуживания и профессиональной подготовки в Европе, что способствует менее неравному распределению доходов до уплаты налогов.

Динамика других важных показателей помогает объяснить более высокий рост доходов в нижней части распределения в Европе. Например, в период с 1980 по 2017 гг. минимальная заработная плата в США снизилась с 42 процентов от

среднего заработка до 24 процентов. Во многих странах Европы движение было в противоположном направлении, с минимальной заработной платой, установленной на высоком уровне (как во Франции, где она составляет около 50 процентов от средней заработной платы) или же только введенной (как в Соединенном Королевстве в 1990-х годах и не так давно в Германии).⁶²

РИСУНОК 3.14

Средний доход до вычета налогов верхних 10 процентов населения в США был приблизительно в 11 раз выше по сравнению с доходами нижних 40 процентов в 1980 году и в 27 раз выше в 2017 году, тогда как в Европе соотношение выросло с 10 до 12

Источник: Бланше, Шансель и другие (2019), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

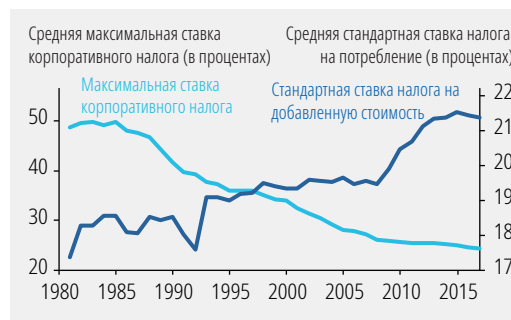
Тем не менее в последние десятилетия в Европе наблюдается снижение налоговой прогрессивности, при этом максимальная ставка корпоративного налога снизилась с почти 50 процентов в начале 1980-х годов до 25 процентов сегодня — это часть глобальной тенденции, общей для развитых и развивающихся стран (см. главу 7). В большинстве стран Европы также снизилась предельная ставка подоходного налога. А налог на добавленную стоимость, который непропорционально бьет по тем, кто имеет низкие доходы, с начала 1980-х годов вырос в среднем более чем на 3 процентных пункта. В то время как Европа в целом смогла добиться более умеренного роста неравенства, чем Соединенные Штаты Америки, эти тенденции могут в конечном итоге ограничить возможности правительств обеспечивать экономический рост — а без него невозможно финансирование государственных услуг, которые были ключом к поддержанию доходов в средней и нижней части распределения (рисунок 3.15).

Глобальное неравенство в благосостоянии: возвращение капитала

Для правильного отслеживания динамики экономического неравенства недостаточно ориентироваться только на доходы.⁶³ Необходимо также отслеживать динамику концентрации благосостояния. Хотя данные о благосостоянии остаются недостаточными (даже в большей степени, чем данные о доходах), недавние исследования обнаружили результаты

РИСУНОК 3.15

В период 1981-2017 гг. средняя верхняя ставка корпоративного налога в Европейском Союзе упала приблизительно с 50 до 25 процентов по сравнению с приблизительно ростом ставки налога на добавленную стоимость с 18 процентов до более 21 процента

Источник: Евростат (стандартная ставка НДС) и Организация экономического сотрудничества и развития (верхняя ставка корпоративного налога).

динамики и состава национального благосостояния стран. Анализ состава национального благосостояния, активов, которые находятся как в частной, так и государственной собственности, является первым шагом к пониманию динамики неравенства в уровне благосостояния среди отдельных лиц.

Возобновление усилий по изучению неравенства в области благосостояния имеет решающее значение, поскольку оно связано с ростом неравенства доходов в верхней части распределения, наблюдавшимся с 1980 года, так как доходы от капитала, как правило, сосредоточены среди более состоятельных людей.

Тем не менее, в последние десятилетия в Европе наблюдается снижение налоговой прогрессивности, при этом максимальная ставка корпоративного налога снизилась с почти 50 процентов в начале 1980-х годов до 25 процентов сегодня

Значение благосостояния в стимулировании распределения доходов связано с его относительной важностью во многих экономических системах, при этом национальное богатство в совокупности значительно выросло по сравнению с доходами во многих странах.⁶⁴

Поскольку большинство стран не облагают налогом богатство напрямую, для получения надежных оценок неравенства благосостояния необходимо объединить различные источники данных, такие как рейтинг миллиардеров, данные о подоходном налоге и налоге на наследство.⁶⁵ Глобализация управления активами с 1980-х годов привнесла новые вызовы, при этом все большее количество мирового богатства перемещено в оффшорные финансовые центры. Так, оффшорные активы в непропорциональной степени принадлежат богатым, поэтому учет этих оффшорных активов имеет большие последствия для измерения благосостояния на самом вершине распределения.⁶⁶ В более общем плане критическое значение приобретает измерение неравенства в уровне доходов и благосостояния с глобальной точки зрения, а не только на страновом уровне.

Понимание эволюции уровня и структуры национального капитала (или национального богатства)⁶⁷ и его взаимосвязи с национальным доходом является ключом к решению ряда вопросов экономической и государственной политики. Богатство отражает концепцию «запаса»: это сумма всех активов, накопленных в прошлом (в частности, жилье, бизнес и финансовые активы) за вычетом долга. Частное богатство всегда более концентрировано, чем доходы, в то время как государственное богатство, принадлежащее правительству, в значительной степени влияет на способность правительства осуществлять политику перераспределения. Вот почему анализ эволюции соотношения национального богатства к доходам и распределения богатства между частным и государственным секторами может помочь в понимании эволюции экономического неравенства. Однако нужно иметь в виду, что определения государственной и частной собственности различаются в разных странах.⁶⁸

Надежных макроэкономических данных о богатстве во всем мире не хватает. Лишь в 2010 году Германия начала публиковать официальные балансы активов и пассивов народного хозяйства с информацией об общем резерве благосостояния и его эволюции. Во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах отсутствует информация о богатстве на макроуровне. Отсутствие данных о богатстве само по себе является проблемой, поскольку точная информация о динамике богатства может оказаться решающей для предотвращения финансовых кризисов или нюансированной налоговой политики. Отсутствие данных также делает невозможным правильно отслеживать динамику богатства на микроуровне — среди людей. Таким образом, макроэкономическая дискуссия о

богатстве ограничивается развитыми экономиками и несколькими странами с формирующейся рыночной экономикой, в которых имеются данные о богатстве.

С 1970 года во всех странах резко выросла доля частного богатства в национальном доходе, причем имеются существенные региональные различия

Страновые тенденции в Западной Европе были приблизительно одинаковыми: частное богатство в чистом виде выросло с 250-400 процентов национального дохода в 1970 году до 450-750 процентов в 2016 году (рисунок 3.16). Наибольший рост был отмечен в Италии и Соединенном Королевстве, где этот показатель более чем удвоился. Соотношение частного богатства и доходов также значительно увеличилось в Канаде (с 250 процентов до более чем 550 процентов) и немного меньше (но все же существенно) в Австралии. Оно выросло наполовину в Соединенных Штатах Америки (с менее чем 350 процентов до около 500 процентов) и почти в два раза в Японии (с 300 процентов до почти 600 процентов).

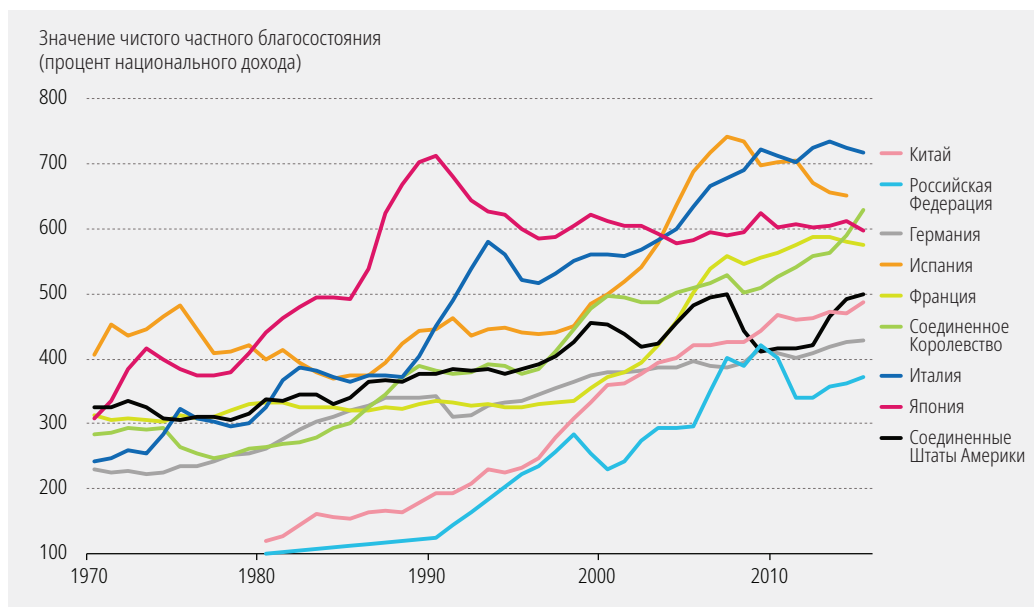
Наибольший прирост был отмечен в Китае и Российской Федерации. В Китае частное богатство выросло со 110 процентов национального дохода в 1978 году (когда началась политика открытости) до 490 процентов национального дохода в 2015 году. В Российской Федерации в период с 1990 по 2015 гг. этот показатель вырос в три раза (с 120 до 370 процентов).

Отметим, что финансовый кризис 2008 года существенно не нарушил эту тенденцию: хотя соотношения «богатство-доход» снизились после кризиса, в последствии произошло восстановление с различными темпами и в различных масштабах.

Однако соотношение общественного богатства к национальному доходу практически повсеместно сокращалось. Общественное богатство стало отрицательным в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки его рост был отрицательным, и в настоящее время составляет лишь 10-20 процентов национального дохода во Франции, Германии и Японии. В то же время в Китае доля общественного богатства оставалась достаточно неизменной по отношению к национальному доходу (250 процентов в 1978 году и 230 процентов в 2015 году), а в Российской Федерации она резко снизилась с более чем 230 процентов национального дохода в 1990 году до примерно 90 процентов в 2015 году.

Эти две тенденции коренным образом изменили структуру национального богатства в большинстве стран. В конце 1970-х годов стоимость государственного богатства составляла около 50–100 процентов национального дохода в развитых странах; в настоящее время она является отрицательной в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах

Чистое частное благосостояние в странах Западной Европы выросло с 250-400 процентов от национального дохода в 1970 году до 450-750 процентов в 2016 году

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

Соотношение государственного благосостояния к национальному доходу практически повсеместно сокращалось.

Америки и лишь незначительно положительной во Франции, Германии и Японии. Господство частного богатства в национальном богатстве — заметное изменение с 1970-х годов (рисунок 3.17).

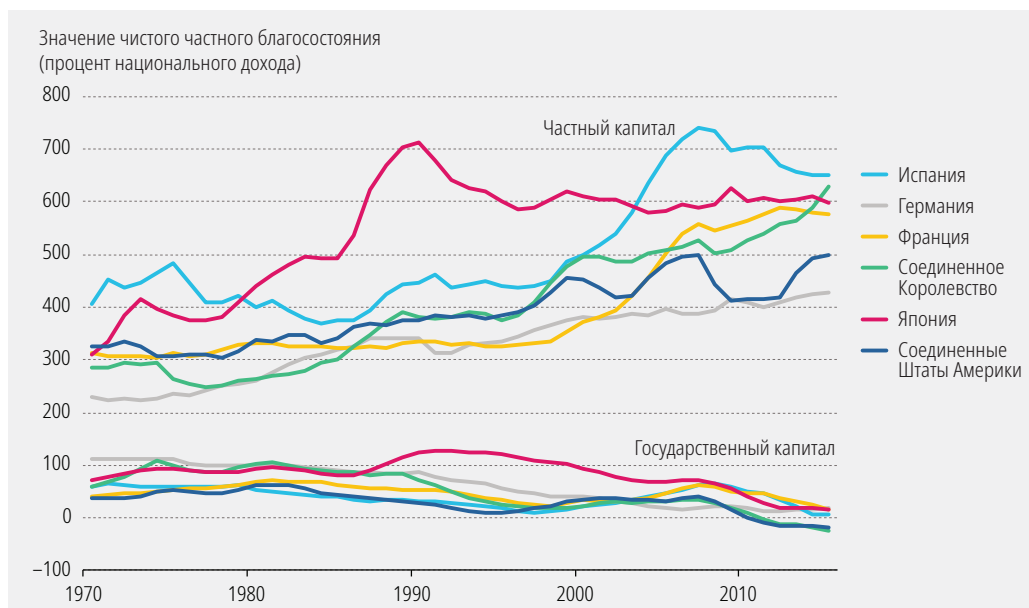
Нулевое или отрицательное общественное богатство является явлением исключительным по историческим меркам. Правительства, как правило, принимают различные стратегии для восстановления положительных уровней благосостояния населения, такие как инфляция, списание долга или прогрессивные налоги на богатство, как это было после Второй Мировой войны в Европе (Франция и Германия). Чтобы понять, что означает нулевое или отрицательное значение чистого общественного богатства, рассмотрим следующее: правительство с отрицательным общественным богатством, готовое погасить свои долги, должно будет продать все свои финансовые активы (например, акции) и нефинансовые активы (например, дороги), но все равно будет в долгу. Таким образом, налогоплательщики должны будут продолжать платить налоги для возмещения владельцам долга, граждане также должны будут платить арендную плату новым владельцам капитала, который ранее был государственным (дороги, энергетические системы или системы водоснабжения, инфраструктура систем здравоохранения или образования). Такая ситуация, возможно, оставляет правительству мало возможностей для инвестиций в будущее (скажем, в образование или охрану окружающей среды) и, тем

самым, для решения проблем нынешнего и будущего неравенства в уровне доходов и богатства.

Описанные тенденции обусловлены сочетанием факторов. Сокращение доли общественного богатства составляет часть роста частного богатства. Снижение чистого общественного богатства также объясняется главным образом ростом государственного долга. Соотношение государственных активов к национальному доходу остается довольно стабильным, поскольку значительная часть государственных активов была приватизирована (особенно доля в государственных или полугосударственных компаниях), а рыночная стоимость остальных активов возросла. Однако долгосрочное сокращение доли общественного богатства в общем богатстве, никоим образом не неизбежное, является результатом выбора государственной политики (приватизация государственных активов, расширение государственного долга или дефицит бюджета).

В целом эволюция соотношения национального богатства (общественного и частного) к национальному доходу определяется взаимодействием между национальными сбережениями, экономическим ростом (количество) и относительными ценами на активы (стоимость). Чем выше норма сбережений, тем больше накопление активов. При этом чем выше темпы экономического роста, тем ниже накопление активов по отношению к национальному доходу. Относительные цены на активы зависят от

Страны становятся богаче, но правительства — беднее

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

Высокие значения соотношения благосостояния к доходам означают, что неравенство в благосостоянии будет играть все более важную роль в общей структуре экономического неравенства

институциональных и политических факторов (например, от контроля за арендной платой), а также от моделей сбережений и инвестиционных стратегий. В развитых странах количественные эффекты способствовали около 60 процентам накопления богатства в период 1970-2010 гг., а ценовые — около 40 процентов, в зависимости от страны данные показатели менялись.

Различия в стратегиях приватизации, а также в ценовых и объемных факторах объясняют широко разнонаправленные модели накопления национального богатства в Российской Федерации и Китае. Действительно, национальное благосостояние Российской Федерации показывало слабый рост: с 400 процентов национального дохода в 1990 году до 450 процентов в 2015 году, в то время как в Китае удвоилось с 350 процентов национального дохода в 1978 году до 700 процентов в 2015 году.

Российская Федерация решила как можно скорее перевести богатство из государственного в частный сектор. Таким образом, увеличение частного богатства было исключительной движущей силой быстрого роста национального богатства за счет общественного богатства. В отличие от этого приватизация государственных активов в Китае носит гораздо более постепенный характер, что позволяет общественному богатству оставаться неизменным, в то время как частное благосостояние растет. Кроме того, нормы сбережений были заметно выше в Китае. Сбережения в Китае финансировали в основном внутренние капиталовложения (что приводило к большему накоплению внутреннего капитала), в то

время как около половины сбережений в Российской Федерации финансировали иностранные инвестиции. Относительные цены на активы также сильнее увеличились в Китае.

В долгосрочной перспективе низкие показатели середины XX-го века, возможно, были обусловлены особыми обстоятельствами, что вряд ли повторится.⁶⁹ Таким образом, в ближайшем будущем будут иметь большое значение сбережения и темпы роста, которые являются основными долгосрочными детерминантами этих соотношений. С учетом их нынешнего уровня, соотношение национального богатства к национальному доходу, возможно, возвращается к показателям XIX-го «позолоченного» века. Высокие значения соотношения благосостояния к доходам означают, что неравенство в благосостоянии будет играть все более важную роль в общей структуре экономического неравенства. Поскольку богатство, как правило, очень сконцентрировано, это вызывает новые вопросы о налогообложении капитала и регулировании. Эти вопросы возникают в условиях, когда способность правительств регулировать и перераспределять доходы может быть ограничена сокращением государственного богатства.

Глобальное неравенство богатства между отдельными лицами

Динамика неравенства в уровне благосостояния между отдельными лицами связана с эволюцией неравенства в уровне доходов и эволюцией неравенства государственного и частного капитала. В

долгосрочной перспективе неравенство в уровне благосостояния между отдельными лицами также зависит от неравенства норм сбережений между группами доходов и богатства, неравенства трудовых доходов и показателей доходности капитала, а также от прогрессивности налогов на доходы и имущество.

Как эти факторы повлияли на процесс концентрации богатства в прошлом, и как они могут предсказать потенциальную будущую динамику? Недавние исследования показали, что относительно небольшие изменения в поведении сбережений, ликвидности активов или налоговой прогрессивности могут иметь довольно значительные последствия для неравенства в уровне благосостояния.⁷⁰ Эта нестабильность делает еще более важным качество данных для надлежащего изучения и понимания динамики доходов и благосостояния.

Учитывая низкую доступность данных о неравенстве в уровне благосостояния среди отдельных лиц, оценки глобального распределения богатства имеются только для нескольких стран, таких, как Франция, Испания, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и в меньшей степени Китай. Менее определенные оценки имеются также для Российской Федерации и стран Ближнего Востока.

Богатство значительно более сконцентрировано, чем доходы: в 2017 году верхние 10 процентов в мире (богатейшие 10 процентов в США, Европе и Китае) владели более 70 процентами общего богатства, а верхний 1 процент владел 33 процентами, в то время как нижние 50 процентов владели менее 2 процентами.⁷¹ Эти оценки являются более низкими, поскольку неравенство, вероятно, было бы выше, если бы в него были включены страны Африки, Латинской Америки и остальные страны Азии.

Неравенство в уровне благосостояния растет с 1980 года, его рост не был затронут кризисом 2008 года. Динамика глобального распределения богатства зависит от неравенства среднего богатства между странами и внутри стран. С 1980 года рост среднего частного богатства в крупных странах с формирующейся рыночной экономикой, таких, как Китай,⁷² был быстрее, чем в развитых странах, в результате более быстрого экономического роста и массовых переводов богатства из государственного сектора в частный сектор. Это значительно увеличило богатство нижних 75 процентов мирового распределения.

Этот рост был более чем компенсирован в верхней части ростом неравенства в уровне благосостояния внутри стран, так что богатство увеличилось гораздо быстрее в верхней части глобального распределения. В то же время средний рост богатства составил 2,8 процента в год на взрослого в период с 1987 по 2017 гг., а именно, 3,5 процента — для верхнего 1 процента, 4,5 процента — для верхних 0,1 процента и 5,7 процента — для верхних 0,01 процента.

На факторы, воздействующие на неравенство в уровне благосостояния (неравенство в уровне доходов, неравенство норм сбережений и доходность активов), влияет государственная политика.

Например, прогрессивное налогообложение влияет на неравенство в уровне доходов и сбережений, в то время как финансовое регулирование и инновации могут оказывать влияние на доходность активов. Приватизация может также играть определенную роль, когда она приносит пользу главным образом определенной части распределения, как во многих странах с 1980-х годов и в особенности в развивающихся странах. Таким образом, нет ничего неизбежного в росте неравенства богатства внутри стран.

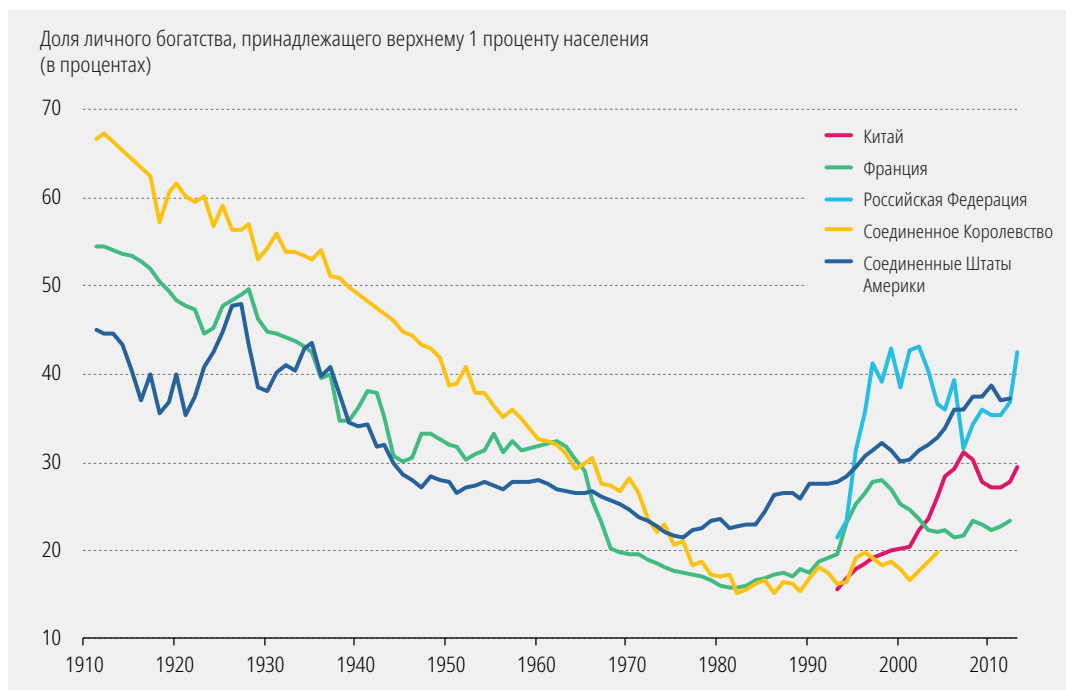
В Российской Федерации и Китае концентрация богатства возросла с 1990-х годов. Доля верхнего 1 процента удвоилась (с 22 процентов в 1995 году до 43 процентов в 2015 году в Российской Федерации и с 15 до 30 процентов в Китае, хотя и с некоторой непостоянностью (рисунок 3.18). Дивергенция между двумя странами обусловлена различиями между их стратегиями приватизации: быстрые темпы приватизации государственных активов в Российской Федерации благоприятствовали самым богатым даже больше, чем в Китае. В Российской Федерации обеспечение жильем оказало небольшой сдерживающий эффект на рост неравенства. В Китае жилой фонд был приватизирован в результате очень неравного процесса, в то время как в Российской Федерации этот подход был более постепенным и справедливым.

С середины 1980-х годов, после значительного спада в 1930-х и 1940-х годах, а затем в особенности вследствие «Нового курса» в США наблюдался менее резкий, но не менее значительный рост неравенства в уровне благосостояния (см. рисунок 3.18). Доля богатства, принадлежащего верхнему 1 проценту выросла с исторического минимума в 22 процента в 1978 году до почти 39 процентов в 2010-х годах. Ключевым фактором этого повышения стал рост доходов самой в верхней части, обусловленный финансовым дерегулированием и более низкими ставками налога. Неравенство норм сбережений и ликвидности активов усилили это явление, как часть более общей нарастающей тенденции. Между тем доходы средней и нижней части распределения стагнировали, а задолженность домашних хозяйств (ипотека, студенческие кредиты и задолженность по кредитным картам, среди прочих) резко возросла. Это привело к существенному падению доли средних 40 процентов в общем богатстве — с исторического максимума 37 процентов в 1986 году до 28 процентов в 2014 году.

Во Франции и Соединенном Королевстве неравенство в благосостоянии также увеличилось после исторического спада, но гораздо более медленными темпами, чем в Соединенных Штатах Америки. Доля верхнего 1 процента выросла с 16 процентов в обеих странах в 1985 году до 20 процентов в Соединенном Королевстве в 2012 году и 23 процентов во Франции в 2015 году. Это было обусловлено большими диспропорциями в доходах, усиливающимся снижением налоговой прогрессивности, приватизацией ранее управляемых государством отраслей и, самое главное, возросшим неравенством в доходности активов

Благосостояние значительно более сконцентрировано, чем доходы: в 2017 году верхние 10 процентов в мире (богатейшие 10 процентов в США, Европе и Китае) владели более 70 процентами общего благосостояния, а верхний 1 процент владел 33 процентами, в то время как нижние 50 процентов владели менее 2 процентами

Тенденции неравенства в уровне благосостояния

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

Неравенство в уровне благосостояния растёт с 1980 года, его рост не был затронут кризисом 2008 года

ввиду увеличения доходности по финансовым активам, непропорционально принадлежащим богатым.

Небольшие изменения в разнице ставок по сбережениям среди групп по уровню благосостояния или в прогрессивных моделях налогообложения могут оказать очень большое влияние на неравенство в уровне благосостояния, хотя может потребоваться несколько десятилетий для появления результатов. В связи с этим возникает много вопросов касательно будущего неравенства в уровне благосостояния: если нынешние тенденции в неравенстве в показателях сбережений, доходов и доходности сохранятся, неравенство в благосостоянии внутри страны может вернуться к уровням «позолоченного» XIX-го века в ближайшие десятилетия. Если в глобальном контексте нынешние тенденции сохранятся, то к 2050 году верхние 0,1 процента мирового населения могут стать владельцами такого же благосостояния, как и средние 40 процентов (рисунок 3.19).

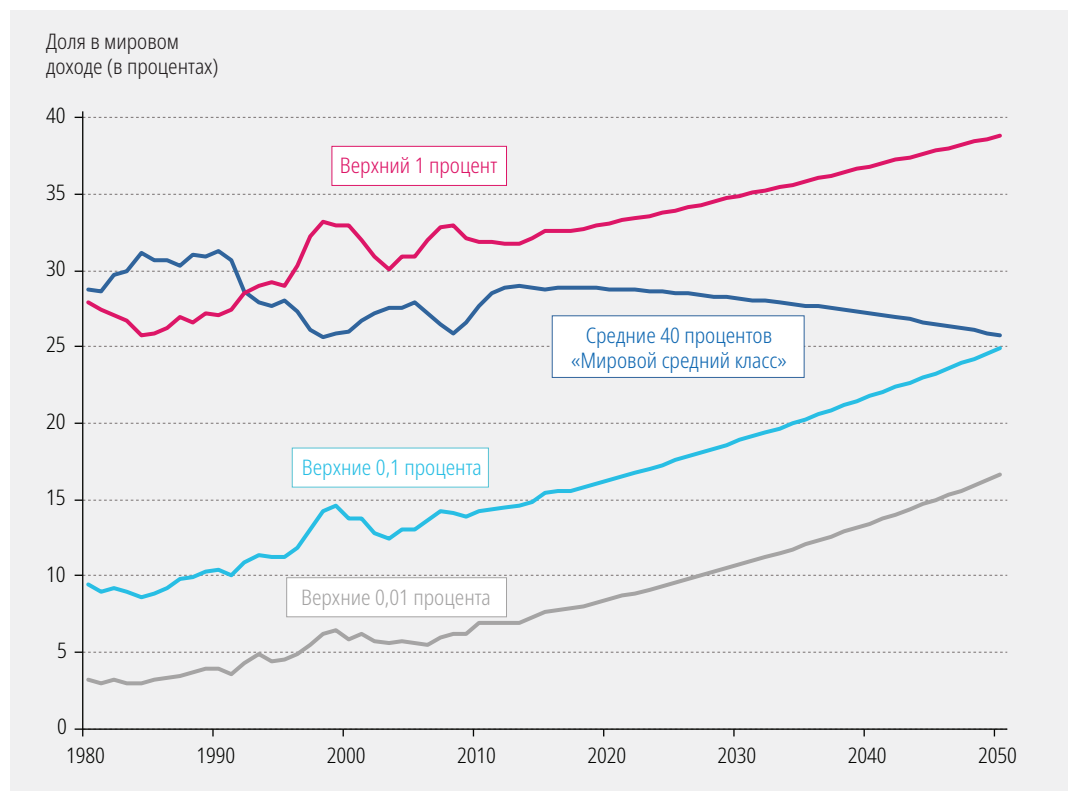
Послесловие: прозрачность данных как глобальный императив

В этой главе обсуждались последние достижения в области методологии и сбора данных необходимых для проведения полноценной общественной дискуссии о проблемах неравенства. Такая информация необходима для толерантного и открытого диалога по вопросу о неравенстве в уровне доходов и росте. Вызывает тревогу тот факт, что в течение нескольких лет цифровой эпохи качество общедоступных экономических данных по этим вопросам ухудшается во многих странах, особенно в отношении финансовых данных о доходах, благосостоянии и наследовании капитала.

Для того чтобы представить исторически и международно сопоставимые оценки неравенства в уровне доходов и благосостояния, требуются новые усилия

РИСУНОК 3.19

Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2050 году верхние 0,1 процента мирового населения могут стать владельцами такого же благосостояния, как и средние 40 процентов

Источник: Альваредо и другие (2018), на основе данных Всемирной базы данных о неравенстве (<http://WID.world>).

для использования наилучших имеющихся источников данных, полученных в ходе обследований домашних хозяйств, с использованием административных данных о налогах или информации о серых финансовых схемах, а также через систему национальных счетов.

Несомненно, сегодняшние знания о глобальном неравенстве в уровне доходов и благосостояния остаются ограниченными и неудовлетворительными. Необходимо собрать еще больше данных для расширения географического охвата данными о неравенстве и обеспечения более систематического представления о доходах до и после уплаты налогов, а также об уровне неравенства в благосостоянии.

Несмотря на подобные ограничения данных, рост неравенства в уровне доходов и благосостояния, наблюдающийся во всем мире в последние десятилетия, не является неизбежным. Он проистекает из выбора экономической и институциональной политики. Как показано в части III, в ближайшие десятилетия ситуацию с неравенством можно изменить, но для этого необходима политическая воля. Для того, чтобы политика завтрашнего дня отражала обоснованную дискуссию по вопросу о национальном и глобальном экономическом неравенстве, очевидно, что необходимо продолжать публикацию прозрачных и своевременных данных о неравенстве в уровне доходов и благосостояния.

Сегодняшние знания о глобальном неравенстве в уровне доходов и благосостояния остаются ограниченными и неудовлетворительными. Необходимо собрать еще больше данных для расширения географического охвата данными о неравенстве и обеспечения более систематического представления о доходах до и после уплаты налогов, а также об уровне неравенства в благосостоянии

Тематическая статья 3.1

Исследование внутри стран и домашних хозяйств

Понимание неравенства за рамками средних значений требует изучения того, что происходит на национальном уровне: внутри страны, внутри группы или даже внутри домашних хозяйств. Особенно важно лучше понимать, какова ситуация тех, кто находится в самом низу распределения доходов. Один из способов анализа внутри стран заключается в выявлении проблемных субнациональных районов, штатов или провинций, в которых ВВП на душу населения не достигает 4000 долларов США по ППС 2005 года в 2030 году.¹ В мире насчитывается 840 таких проблемных районов, связанных с бедностью из более чем 3600 районов, штатов и провинций. Кроме того, 102 страны имеют, по крайней мере, один регион, который подпадает под данное условие. Другими словами, люди остаются позади в большой, разнообразной группе стран.

Однако внутри стран существуют значительные различия. Более половины стран с низким уровнем дохода имеют, по крайней мере, один регион, который не является проблемным с точки зрения критерия бедности; 36 из 46 стран с низким уровнем дохода имеют, по крайней мере, один регион, который является таковым. Даже среди стран с верхним средним уровнем дохода около 30 процентов регионов являются проблемными.²

Еще одним способом выявления многообразия внутри стран является рассмотрение Индекса человеческого развития (ИЧР) на субнациональном уровне.³ По данному показателю существуют «кластеры» проблемных районов, выходящие за пределы национальных границ (см. рисунок S3.1.1, например, в случае с группой стран Гвинейского залива). Кластеры низких субнациональных значений ИЧР существуют в Латинской Америке, включая части Центральной Америки. В Центральной и Южной

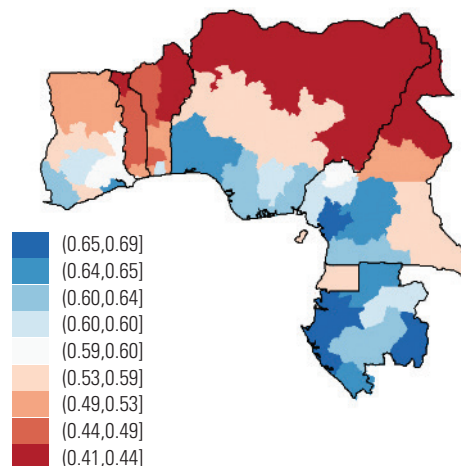
Азии такие субнациональные кластеры простираются от Таджикистана и Кыргызстана до большей части Афганистана, а также в Юго-Восточной Азии, в районах Камбоджи и Вьетнама. Конечно же не все обязательно бедны в проблемных районах. В любой области важно выявление домашних хозяйств, наиболее нуждающихся в социальной помощи. Большинство стран применяют определенный тест, чтобы решить, кто имеет право на помощь — такие тесты, как правило, крайне несовершенны. Критической проблемой для тестов подобного рода является их высокая погрешность эксклюзии (невключения отдельных лиц или домашних хозяйств, которые имеют право, но не получают то или иное пособие), а также высокая погрешность инклюзии (отдельных лиц или домашних хозяйств, которые не имеют права, но получают пособие). Погрешности инклюзии и эксклюзии для целого ряда стран Африки поражают (таблица S3.1.1). Например, Гана имеет оценочную погрешность инклюзии 35 процентов (35 процентов выявленных бедных домашних хозяйств являются небедными) и погрешность эксклюзии 63 процента (63 процента бедных не определены как бедные с помощью приблизительных показателей).

Наконец, важно перейти на еще более детальный уровень — уровень домохозяйств. Как отмечалось ранее, многие страны пытаются выявить бедные и уязвимые домашние хозяйства. Существуют веские причины для использования домашних хозяйств в качестве общего приблизительного показателя. Одна из причин заключается в том, что данные о доходах и потреблении зачастую легче собирать и анализировать на уровне домашних хозяйств. Другая причина - в том, что среднее благосостояние домашнего хозяйства коррелирует с индивидуальным благополучием среди тех, кто находится в нем. И хотя идентификация домашних хозяйств неизбежно сопровождается погрешностями инклюзии и эксклюзии, этот подход остается основным уже несколько десятилетий.

Выпадающие значения в этой модели являются значительными и часто включают инвалидов, сирот и вдов, мигрантов и мобильное население, а также бездомных. Число таких случаев является значительным. В 30 странах Африки к югу от Сахары около трех четвертей женщин с недостаточным весом и детей, страдающих от недоедания, не входят в беднейшие 20 процентов домохозяйств, а примерно половина из них не входит в беднейшие 40 процентов (рисунок S3.1.2). Страны с более высокими показателями недоедания, как правило, имеют более высокую долю недоедающих людей в бедных домашних хозяйствах.⁴

РИСУНОК S3.1.1

Смежные модели человеческого развития вне пределов национальных границ: Гвинейский Залив

Источник: Перманиер и Смит (2019).

ТАБЛИЦА S3.1.1

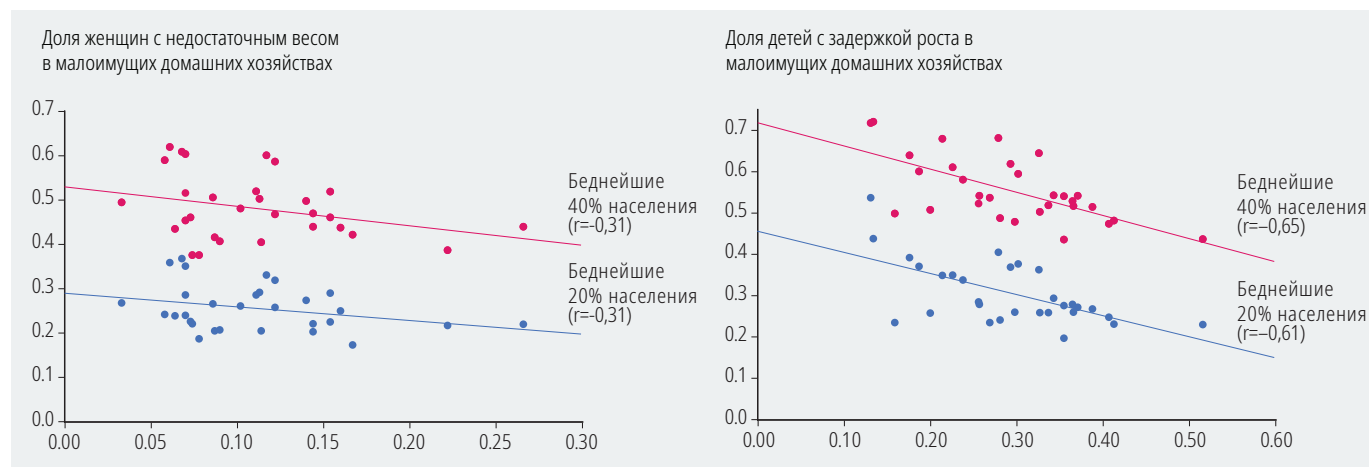
Выявление ошибочных включений и исключений (инклюзии и эксклюзии): приблизительные оценки и измерения

Страна	Ошибочные включения и их уровень	Ошибочные исключения и их уровень	Ошибочные включения и их уровень	Ошибочные исключения и их уровень	Целевая погрешность	Целевая погрешность
	Фиксированная черта бедности				Фиксированный уровень бедности	
	$z = F^{-1}(0,2)$	$z = F^{-1}(0,4)$	$z = F^{-1}(0,2)$	$z = F^{-1}(0,4)$	H = 0,2	H = 0,4
Буркина-Фасо	0,401	0,751	0,304	0,375	0,522	0,329
Эфиопия	0,515	0,945	0,396	0,362	0,621	0,413
Гана	0,354	0,628	0,257	0,350	0,428	0,288
Малави	0,431	0,880	0,333	0,451	0,353	0,373
Мали	1,000	1,000	0,348	0,485	0,553	0,375
Нигер	0,539	0,875	0,384	0,340	0,584	0,362
Нигерия	0,332	0,348	0,247	0,243	0,392	0,244
Танзания (Объединенная Республика)	0,396	0,822	0,323	0,291	0,513	0,314
Уганда	0,357	0,663	0,350	0,294	0,455	0,335
Среднее значение	0,481	0,807	0,309	0,359	0,505	0,319

Примечание: $F^{-1}(x)$ указывает на черту бедности в соответствии с фиксацией уровня бедности на уровне x . $H = x$ означает уровень бедности в x .
Источник: Браун, Равалион и Ван де Валле 2018.

РИСУНОК S3.1.2

Недоедание среди взрослых женщин и задержка роста детей могут быть высокими в благополучных домашних хозяйствах

Источник: Браун, Равалион и Ван де Валле 2017.

Примечания

- 1 Пороговое значение в 4000 долларов в два раза выше предельного значения в странах с низким уровнем дохода, как было установлено Всемирным банком в 2015 году. Это примерно соответствует дневному доходу при том, что вероятность падения ниже национальной черты бедности составляет менее 10 процентов (Лопес-Кальва и Ортис-Хуарес 2014).
- 2 Коэн, Десаи и Харас 2019.
- 3 Перманьер и Смитс (2019).

- 4 Новые данные об индивидуальном потреблении показывают, что неравенство в домашних хозяйствах составляет почти 16 процентов от общего неравенства в Сенегале. Одним из последствий такого неравного перераспределения ресурсов в домашних хозяйствах является потенциальное существование «невидимых бедных» в домашних хозяйствах, не попадающих под классификацию в качестве бедных. До 12,6 процента малоимущих живут в небедных домашних хозяйствах. Данные, полученные из Сенегала, свидетельствуют о том, что, чем сложнее структура домашнего хозяйства и чем больше его размер, тем больше вероятность того, что неравенство будет недооценено при расчетах с использованием стандартных обследований потребления (Ламберт и де Врейер 2017).

Тематическая статья 3.2

Выбор «верного» индекса неравенства

Джеймс Фостер, профессор экономики и международных отношений в Университете Джорджа Вашингтона, а также Нора Лустиг и Сэмюэл З. Стоун, профессор экономики Латиноамериканских стран и директор Института приверженности справедливости в университете Тулейна

Полезным способом описания распределения доходов является кривая Лоренца, построенная следующим образом.¹ Во-первых, население ранжируется в зависимости от уровня дохода (потребления, благосостояния или другой меры ресурсов) от самого низкого до самого высокого. Затем совокупная доля отдельных людей в населении сопоставляется с их соответствующей накопленной долей в общем доходе. Полученная кривая называется кривой Лоренца. Горизонтальная ось кривой Лоренца показывает совокупные процентные доли населения, расположенные в порядке увеличения доходов. Вертикальная ось показывает процент от общего дохода, получаемого частью населения. Например, точка на кривой Лоренца (80 процентов, 60 процентов) означает, что беднейшие 80 процентов населения получают 60 процентов от общего дохода, в то время как богатейшие 20 процентов получают 40 процентов от общего дохода.²

На рисунке S3.2.1 показаны две кривые Лоренца: L_1 и L_2 . Если каждый человек из общего населения имеет одинаковый доход, кривая Лоренца будет совпадать с линией в 45 градусов. Чем выше уровень неравенства, тем дальше кривая Лоренца будет от этой линии. На рисунке кривая L_2 лежит ниже и правее от кривой L_1 , поэтому индекс неравенства будет указывать на большее неравенство в случае кривой L_2 . Другой способ это проанализировать заключается в том, что беднейшие x процентов населения всегда будут иметь равную или большую долю дохода в соответствии с кривой L_1 , чем в соответствии с кривой L_2 , независимо от того, чем является x . Это называется

критерием доминирования Лоренца или критерием Лоренца.

Каков же «верный» индекс неравенства? Один из подходов заключается в том, чтобы убедиться, что данный вид измерения соответствует критерию Лоренца. Для того чтобы данный вид измерения был согласован с кривой Лоренца, должны соблюдаться следующие два условия: во-первых, неравенство возрастает (убывает), когда кривая Лоренца лежит повсеместно ниже (выше) исходной кривой Лоренца, как в случае с кривой L_2 в сравнении с кривой L_1 (L_1 и кривой L_2). Во-вторых, неравенство то же, когда кривые Лоренца идентичны. Для измерения того, чтобы быть слабо последовательным показателем кривой Лоренца, условие 1 становится следующим: 1' неравенство возрастает (убывает) или остается неизменным, когда кривая Лоренца лежит везде ниже (выше) исходной кривой Лоренца.

Второй подход заключается в том, чтобы индекс неравенства учитывал следующие четыре принципа:

- 1 Симметрия (или анонимность). Если два человека меняются доходами, уровень индекса не должен меняться.
- 2 Инвариантность населения (или инвариантность репликации). Если население множится или «клонировается» один или несколько раз, уровень индекса не должен меняться.
- 3 Шкала инвариантности (или средняя независимость). Если все доходы увеличены или уменьшены в общее количество раз (например, удвоены), уровень индекса не должен меняться.
- 4 Трансферт (или принцип трансферта Пигу-Далтона). Если доход передается от одного человека к другому, тому кто богаче, уровень индекса должен увеличиться. Другими словами, в условиях регрессивного трансферта уровень индекса должен повышаться.

Можно показать, что индексы, удовлетворяющие этим четырем принципам, соответствуют кривой Лоренца и наоборот.

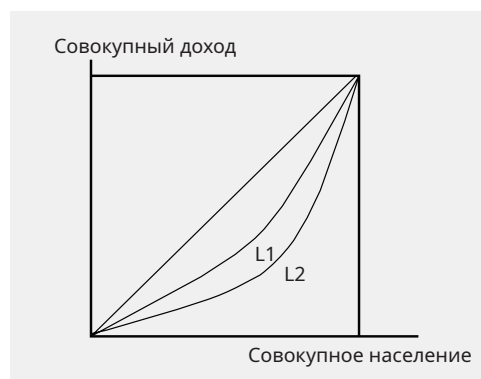
Такие индексы включают в себя:

- **Сводные индексы**, основанные на относительно сложных формулах, предназначенных для отражения неравенства по всему распределению. Наиболее часто используются (в алфавитном порядке): индексы Аткинсона, Джини и Тейла (и обобщенные коэффициенты энтропии, в более общем плане).

Хотя показатели неравенства, удовлетворяющие принципу трансферта, используются широко, существуют и более простые индексы, которые не удовлетворяют принципам с 1 по 4, но пользуются популярностью. Они включают в себя:

РИСУНОК S3.1.1

Кривая Лоренца

Источник: работа автора.

• **Частичные индексы**, основанные на простых формулах, ориентированных на неравенство в некоторых частях распределения. К ним относятся коэффициенты Кузнеца, выраженные в качестве доли доходов верхних x процентов по сравнению с долей доходов нижних y процентов. Конечно, существует множество возможных коэффициентов Кузнеца. Тот, что был предложен нобелевским лауреатом Саймоном Кузнецом был $20/40$.³ Частичные индексы также включают в себя верхние доли доходов, выраженные в качестве доли доходов верхних x процентов. Общие примеры включают долю дохода, приходящуюся на верхний 1 процент или верхние 10 процентов.⁴ Верхние доли доходов, в сущности, являются предельными случаями коэффициента Кузнеца, полученные путем установления «нижней» доли дохода для охвата всего населения: то есть, путем установления y процентов = 100 процентов.⁵

Такие частичные индексы удовлетворяют следующему принципу.

4' Слабый принцип трансферта: если доход передается от одного человека к другому, тому, который богаче (или в равной степени богачий), уровень индекса должен увеличиться или остаться неизменным.

Другими словами, в условиях регрессивного трансферта индекс неравенства никогда не может снижаться, но он может остаться неизменным. Можно показать, что индексы, удовлетворяющие принципам с 1 по 3 и 4, слабо соответствуют кривой Лоренца и наоборот.

В целом, сводные индексы Аткинсона, Джини и Тейла (и все семейство обобщенных индексов энтропии) удовлетворяют принципам с 1 по 3 и 4 и, таким образом, являются соответствующими кривой Лоренца (и наоборот). Это гарантирует, что в условиях регрессивного (прогрессивного) трансферта в любом месте распределения неравенства, измеряемое любым из этих индексов, будет расти (снижаться). Напротив, коэффициенты Кузнеца и доли верхних доходов сосредоточены на ограниченных диапазонах доходов и, таким образом, нарушают принцип трансферта (и тем самым нарушают последовательность Лоренца). Последнее означает, что трансферты, находящиеся полностью в пределах или полностью за пределами соответствующих диапазонов, не влияют на измеряемый уровень неравенства. Например, соотношение $10/40$ нечувствительно к регрессивным трансфертам, которые остаются в пределах беднейших 40 процентов, в пределах богатейших 10 процентов или в пределах остальных 50 процентов в середине, в то время как доля доходов верхнего 1 процента нечувствительна к трансфертам в пределах верхнего 1 процента и в пределах нижних 99 процентов. Несмотря на различия по сравнению с принципом трансферта и, следовательно, критерием Лоренца, эти частичные индексы полезны для передачи легкой понятной информации о масштабах неравенства. Важно отметить, что они удовлетворяют слабому

принципу трансферта и тем самым гарантируют, что в условиях регрессивного трансферта в любом месте распределения неравенство, измеряемое любым из этих индексов, никогда не снизится, но, что примечательно, оно может оставаться прежним.

Напротив, другие общие индексы неравенства даже не соответствуют требованиям слабого принципа трансферта (принцип трансферта 4). Примеры включают квантильные соотношения (например, доход процентиля 90 к доходу процентиля 10, также известный как соотношение $p90/p10$) и дисперсия логарифмов. Например, трансферт с процентиля 5 на 10 приведет к снижению соотношения $p90/p10$, несмотря на то, что трансферт явно регрессивный, поскольку он перераспределяет доходы от беднейших к менее бедным. Регрессивные трансферты в верхнем конце распределения могут снизить дисперсию логарифмов и привести к крайним конфликтам с критерием Лоренца.⁶

Наконец, отношение среднего к медиане (среднее, разделенное на медиану) является мерой асимметрии, которую также можно интерпретировать как частичный индекс неравенства. Практически каждый показатель неравенства представляет собой соотношение двух «стандартов доходов», которые обобщают размер распределения доходов с двух точек зрения: первый подчеркивает более высокие доходы в то время, как второй подчеркивает более низкие доходы.⁷ До тех пор, пока учитываются только распределения, имеющие перекосы вправо, среднее значение превышает медиану, а соотношение среднего к медиане принимает данный вид. Этот индекс удовлетворяет первым трем принципам, но может нарушать слабый принцип трансферта, когда регрессивный трансферт повышает медианный доход. Как и другие частичные индексы, он слабее с точки зрения свойств, которым он удовлетворяет, но имеет преимущество в своей простоте и часто используется в политической экономике.⁸

Как применить вышеизложенное на практике? При проведении парных сравнений сначала нужно построить кривые Лоренца. Если кривые Лоренца не пересекаются, можно провести однозначное сравнение Лоренца. Из этого можно сделать вывод, что любая обоснованная (то есть последовательная) мера Лоренца будет соответствовать тому, что неравенство однозначно увеличилось или уменьшилось, согласно тому, на что указывают кривые Лоренца. Тем не менее, вполне возможно, что кривые Лоренца пересекаются, и в этом случае обоснованные меры неравенства могут не работать. Что можно сделать, когда кривые Лоренца пересекаются? Один из подходов заключается в том, чтобы сузить набор обоснованных измерений неравенства с использованием дополнительного критерия. Например, чувствительными к трансферту измерениями являются последовательные измерения Лоренца, которые подчеркивают изменения распределения в нижней части по сравнению с изменениями в верхней части. Класс Аткинсона и две меры Тейла (включая отклонение среднего логарифмического) являются показателями,

чувствительными к трансферту. Напротив, коэффициент вариации (стандартное отклонение, разделенное на среднее) является нейтральным по отношению к местам, где происходят трансферты, в то время как многие другие обобщенные показатели энтропии подчеркивают изменения распределения в верхней крайней области и, таким образом, не находятся в наборе показателей, чувствительных к трансферту.

Когда все чувствительные к трансферту меры работают? Как и подмножество Лоренц-последовательных показателей, они работают, когда кривые Лоренца не пересекаются, но также и во многих случаях, когда они пересекаются. Например, предположим, что кривые Лоренца пересекаются один раз и что первая кривая Лоренца выше при более низких доходах, чем вторая. Существует простой тест: первая кривая отражает меньшее неравенство по сравнению со второй, согласно всем чувствительным к трансфертным показателям именно при условии, когда коэффициент вариации для первой кривой не выше, чем для второй.⁹ Еще более простой подход заключается в выборе (конечного) набора особо важных неравенства показателей с целью проведения сопоставлений с неравенством. Если все кривые согласуются с тем или иным сопоставлением, результат будет надежным. Если нет, то для такого комплекса показателей вывод является двусмысленным, при этом неравенство классифицируется одним способом для одних показателей и обратным — для других.

Таблица S3.2.1 приводит статистику, наиболее часто публикуемую в 10 широко используемых международных базах данных.⁹

Таким образом, наиболее часто публикуемые показатели неравенства включают в себя два Лоренц-последовательных показателя (коэффициент Джини и индекс Тейла), один слабый Лоренц-последовательный показатель (верхние 10 процентов), а также еще один, который не является ни тем, ни другим (соотношение квантилей 90/10). Помимо показателей неравенства международные наборы данных приводят и другие статистические данные. Среди них наиболее частым является распределение доходов по децилю.¹⁰

ТАБЛИЦА S3.2.1

Статистика, наиболее часто публикуемая в 10 широко используемых международных базах данных

Статистический показатель	Частота
Коэффициент Джини	9
Соотношение квантилей 90/10	4
Индекс Тейла	3
Верхние 10 процентов	3

Источник: работа автора.

Примечания

- 1 Назван в честь Макса Отто Лоренца, американского экономиста, который разработал идею кривой Лоренца в 1905 году.
- 2 Часто, в особенности в случае с историческими данными, имеются только сгруппированные данные или информация о группах населения равного размера, таких как квантили или децили (5 или 10 групп, соответственно). Полученная кривая Лоренца представляет собой приближение к фактической кривой Лоренца, где неравенство внутри каждой группы было подавлено.
- 3 Некоторые международные базы данных содержат данные о соотношениях 20/20 (иногда называемых S80/S20) и 10/40.
- 4 Верхний 1 процент был в центре внимания недавних исследований самых верхних доходов. См., например, Аткинсон, Пикетти и Саез (2011).
- 5 По определению, 100 процентов населения получает 100 процентов дохода, поэтому знаменатель соотношения Кузнеца становится $100/100 = 1$, и, таким образом, коэффициент $1/100$ Кузнеца равен 1 проценту.
- 6 Фостер и Ок 1999 г.
- 7 Фостер и другие (2013, стр. 15). Например, один из индексов Аткинсона сравнивает более высокое арифметическое среднее с более низким геометрическим средним; 1 процент доли дохода сравнивает среднее более высокого 1 процента с более низким арифметическим средним.
- 8 Отношение среднего к медианному значению является показателем неравенства, используемым Мельцером и Ричардсом (1981) в их модели для прогнозирования размера правительства. Чем больше соотношение, тем выше налоги и перераспределение.
- 9 Более подробно в Шоррокс и Фостер (1987). Также в Чжэнг (2018), который представляет дополнительные критерии для сравнения в случае, когда кривые Лоренца пересекаются.
- 10 Полный набор индексов, представленных в международных базах данных, и их свойства можно найти в дополнительных материалах к этой тематической статье, доступных в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/2019-report>.

Тематическая статья 3.3

Измерение фискального перераспределения: концепции и определения

В ряде баз данных публикуются показатели масштабов перераспределения доходов за счет налогов и перечислений. Например, они публикуют дофискальные и постфискальные коэффициенты Джини и другие показатели неравенства и бедности. В алфавитном порядке наиболее часто используемыми многострановыми и многорегиональными базами данных являются: Центр данных по вопросам перераспределения бюджетных средств института CEQ (университет Тулейна), База данных по распределению доходов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Люксембургское исследование по вопросу о доходах (LIS) и Всемирная база данных о неравенстве (Парижская школа экономики). Кроме того, существуют две региональные базы данных: модель EUROMOD (институт социально-экономических исследований, университет Эссекса), модель микромоделирования налоговых льгот для Европейского союза и проект EGDNA экспертной группы ОЭСР и Евростата по неравенству в рамках национальных счетов.¹

Одна из общих черт этих баз данных заключается в том, что они опираются на анализ бюджетной практики — метода, используемого для распределения налогов и государственных расходов для домашних хозяйств с тем, чтобы доходы до уплаты налогов и перечислений можно было сравнить с доходами после них. Стандартный анализ фискального охвата просто рассматривает то, что выплачивается и что получено без оценки поведенческих реакций, которые налоги и государственные расходы могут спровоцировать в отношении отдельных лиц или домашних хозяйств. Его часто называют «бухгалтерским методом».²

Основой анализа фискального охвата является построение концепций доходов. То есть, начиная с концепции дофискального дохода, каждая новая концепция доходов строится путем вычета налогов и добавления соответствующих компонентов государственных расходов к предыдущей концепции доходов. Хотя этот подход в целом одинаков во всех пяти упомянутых базах данных, определение конкретных концепций доходов, а именно концепций доходов, включенных в анализ, и методов распределения налогов и государственных расходов различаются. В данной тематической статье приводится сопоставление концепций доходов, то есть концепций, основанных на типах доходов, налогов и государственных расходов, включенных в разработку концепций дохода до и после уплаты налогов. Существуют значительные различия, и некоторые из них могут иметь значительные последствия для масштаба наблюдаемого перераспределения.

В следующей таблице сравниваются определения дохода, используемые шестью базами данных, которые были упомянуты выше.

Существует пять важных отличий:

- Хотя все шесть баз данных начинаются с аналогичных определений факторного дохода, дополнительные компоненты, включенные в доход до уплаты налогов, отличаются. Это важно, поскольку доход до уплаты налогов используется каждой базой данных с целью ранжирования индивидуумов до добавления перечислений и вычета налогов и, таким образом, повлияет на последующие результаты перераспределения (см. пункт о распределении пенсий, приведенный ниже). Например, модель EUROMOD не включает стоимость потребления собственного производства в качестве части дохода до уплаты налогов, в то время как остальные базы данных включают ее. Модель EUROMOD, базы данных распределения доходов ОЭСР и Люксембургского исследования по вопросу о доходах (LIS) не включают (условно начисленную) стоимость жилья, занимаемого владельцами, в то время как остальные три базы данных включают. Существует также принципиальное различие в том, как учитываются добровольные пенсионные отчисления (см. следующий параграф). Наконец, Всемирная база данных о неравенстве также включает нераспределенную прибыль в своем определении дохода до уплаты налогов.
- Во-вторых, базы данных проекта EGDNA, модели EUROMOD, базы данных о распределении доходов ОЭСР и Люксембургского исследования по вопросу о доходах (LIS) рассматривают пенсии по старости из системы социального обеспечения как чистые социальные выплаты, в то время как Всемирная база данных о неравенстве рассматривает их (вместе с пособиями по безработице) как чистый отложенный доход. Центр данных по перераспределению бюджетных средств CEQ содержит результаты для обоих сценариев. Это предположение может существенно изменить ситуацию в странах с высокой долей пенсионеров, основной или единственным доход которых составляют пенсии по старости. Например, в Европейском союзе эффект перераспределения за счет накопительных пенсий, рассматриваемых в качестве чистых социальных выплат, составляет 19,0 пунктов Джини, в то время как пенсии по старости составляют 7,7 пункта, если рассматривать пенсии по старости как чистый отложенный доход.³ В Соединенных Штатах Америки эти значения составляют 11,2 для чистых социальных выплат и 7,2 для чисто отложенного дохода.⁴
- В-третьих, база данных модели EUROMOD, база данных по распределению доходов ОЭСР и база данных Люксембургского исследования по вопросу о доходах (LIS) предоставляют информацию о перераспределении бюджетных средств для прямых налогов и прямых социальных выплат, в то время как Центр данных по перераспределению бюджетных средств CEQ также включает в себя влияние косвенных налогов и субсидий, в том

числе и перечисления в неденежной форме тогда, как Всемирная база данных о неравенстве включает в себя все государственные доходы и расходы. База данных проекта EGDNA не включает косвенные налоги и субсидии, но включает социальные выплаты в неденежной форме (образование, здравоохранение и обеспечение жильем).

- В-четвертых, в опубликованной информации о предварительно построенных переменных центр данных по вопросам перераспределения бюджетных средств CEQ предоставляет данные о показателях, основанных на доходах на душу населения; база данных проекта EGDNA, модели EUROMOD, база данных распределения доходов ОЭСР и база данных Люксембургского исследования по вопросу о доходах (LIS) предоставляют их на основе эквивалентного дохода⁵; а Всемирная база данных о неравенстве — на основе дохода на взрослого человека.⁶
- В-пятых, все базы данных, кроме базы данных проекта EGDNA и Всемирной базы данных о неравенстве, предоставляют данные о доходах по мере их появления в микроданных, в то время как база данных проекта EGDNA и Всемирная база данных о неравенстве корректируют все переменные в соответствии с административными показателями в налоговых отчетах и национальных счетах.

Источник: материалы Лустиг (готовится к публикации).

Примечания

Автор очень благодарен Карлотте Балестра (проект EGDNA), Мейнору Кабрера (институт CEQ), Лука Шанселю (Всемирная база данных о неравенстве, Парижская школа экономики), Майклу Форстеру и Максиму Ладаик (База данных о распределении доходов ОЭСР), Терезе Мунци (Люксембургское исследование по вопросу о доходах), Дарье Поповой (модель EUROMOD, Университет Эссекса) и Джорриту Цвайненбургу (проект EGDNA) за их вклад в сравнительную таблицу концепций доходов.

- 1 Подробную информацию о методологиях, применяемых каждой базой данных, можно найти в следующих материалах: центр данных CEQ по перераспределению бюджетных средств, Лустиг 2018а, главы 1, 6 и 8; проект EGDNA, Цвейненбург, Бурно и Джованнелли 2017; модель EUROMOD, Сазерленд и Фигари 2013; База данных распределения доходов ОЭСР, ОЭСР 2017b; Люксембургское исследование по вопросу о доходах (LIS), методология DART (готовится к публикации); База данных о мировом неравенстве, Альваредо и другие 2016.
- 2 Более детальные материалы дискуссии на тему о методологии фискального охвата в качестве примера можно найти в Лустиг (2018а).
- 3 Данные по 28 странам ЕС взяты из статистических данных о распределении и разложении располагаемого дохода модели EUROMOD, доступных в Интернете по адресу: www.iser.essex.ac.uk/euromod/statistics/ с использованием версии EUROMOD G3.0. Разница, вероятно, является переоценкой, поскольку во многих случаях нельзя проводить различие между накопительными и социальными пенсиями.
- 4 Смотрите главу 10 в Лустиг (2018а).
- 5 Эквивалентный доход равен доходу домашних хозяйств, разделенному на квадратный корень количества членов домашнего хозяйства, не включая домашнюю прислугу.
- 6 Взрослый человек определяется Всемирной базой данных о неравенстве как человек старше 20 лет.

ТАБЛИЦА S3.3.1

Сравнение концепций дохода с показателями перераспределения на основе баз данных

Концепция дохода	CEQ	EGDNA	EUROMOD	IDD	LIS	WID.World	
До уплаты налогов	Рыночный доход плюс пенсии	Рыночный доход	Основной доход	Рыночный доход	Рыночный доход	Рыночный доход	Доход до уплаты налогов
	Факторный доход	Факторный доход	Факторный доход	Факторный доход	Факторный доход	Факторный доход	Факторный доход
							ПЛЮС Нераспределенная прибыль
	ПЛЮС Пенсии по старости из систем социального страхования						ПЛЮС Пенсии по старости и пособия по безработице из систем социального страхования
	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств, выплаты от связанных с занятостью пенсионных схем, условно начисленной стоимости жилищных услуг, занимаемых владельцами, и потребления собственного производства	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств, условно начисленной стоимости жилищных услуг, занимаемых владельцами, и потребления собственного производства	ПЛЮС Условно начисленная стоимость жилищных услуг, занимаемых владельцами, и потребление собственного производства	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств, занимаемых владельцами, и потребление собственного производства	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств, занимаемых владельцами, и потребление собственного производства	ПЛЮС Перечисления, полученные от некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств, выплаты от связанных с занятостью пенсионных схем, условно начисленной стоимости жилищных услуг, занимаемых владельцами, и потребления собственного производства
МИНУС Пенсионные взносы по старости в системы социального страхования						МИНУС Пенсионные взносы по старости и безработице в системы социального страхования	

(продолжение)

ТАБЛИЦА 3.3.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сравнение концепций дохода с показателями перераспределения на основе баз данных

Концепция дохода	CEQ	EGDNA	EUROMOD	IDD	LIS	WID.World	
После уплаты налогов: располагаемый	Располагаемый доход	Располагаемый доход	Располагаемый доход	Располагаемый доход	Располагаемый доход	Располагаемый доход после уплаты налогов	
	Рыночный доход	Рыночный доход	Основной доход	Рыночный доход	Рыночный доход	Рыночный доход	
	ПЛЮС Прочие денежные пособия (за исключением пенсий по старости) из пособий по социальному обеспечению и социальной помощи	ПЛЮС Пенсии по старости и другие пособия, получаемые из систем социального обеспечения и пособий по социальной помощи	ПЛЮС Пенсии по старости и другие денежные пособия, получаемые из систем социального обеспечения, пособия по социальной помощи и перечисления, полученные от (выплачиваемых) некоммерческих учреждений и других домашних хозяйств	ПЛЮС Пенсии по старости и другие денежные пособия, получаемые из систем социального обеспечения и пособий по социальной помощи	ПЛЮС Пенсии по старости и другие денежные пособия, получаемые из систем социального обеспечения и пособий по социальной помощи	ПЛЮС Пенсии по старости и другие денежные пособия, получаемые из систем социального обеспечения и пособий по социальной помощи	ПЛЮС Прочие денежные пособия (за исключением пенсий по старости и пособий по безработице) из пособий по социальному обеспечению и социальной помощи
	МИНУС Пенсионные взносы по другим (за исключением пенсий по старости) системам социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по старости, выплаты по безработице и прочие пособия в системах социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по старости, выплаты по безработице и прочие пособия в системах социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по старости, выплаты по безработице и прочие пособия в системах социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по старости, выплаты по безработице и прочие пособия в системах социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по старости, выплаты по безработице и прочие пособия в системах социального обеспечения	МИНУС Пенсионные взносы по другим (за исключением пенсий по старости и пособий по безработице) системам социального обеспечения
	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц и имущество	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц	МИНУС Прямые налоги на доходы физических лиц и имущество
После уплаты налогов: потребляемый	Расходная часть дохода	Расходная часть дохода	Не применимо	Не применимо	Не применимо	Не применимо	
	Располагаемый доход	Располагаемый доход					
	ПЛЮС Косвенные субсидии на потребление	ПЛЮС Косвенные субсидии на потребление					
	МИНУС Косвенные налоги на потребление (добавленная стоимость, акциз, продажи и прочие)	МИНУС Косвенные налоги на потребление (добавленная стоимость, акциз, продажи и прочие)					

(продолжение)

ТАБЛИЦА S3.3.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сравнение концепций дохода с показателями перераспределения на основе баз данных

Концепция дохода	CEQ	EGDNA	EUROMOD	IDD	LIS	WID.World	
После уплаты налогов: включая переводы в натуральной форме	Конечный доход	Конечный доход	Скорректированный располагаемый доход	Не применимо	Не применимо	Не применимо	Национальный доход после уплаты налогов
	Расходная часть дохода	Расходная часть дохода	Располагаемый доход				Располагаемый доход после уплаты налогов
	ПЛЮС Государственные расходы на образование и здравоохранение	ПЛЮС Государственные расходы на образование, здравоохранение и жилищное хозяйство	ПЛЮС Государственные расходы на образование, здравоохранение и жилищное хозяйство				ПЛЮС Косвенные субсидии на потребление
						МИНУС Косвенные налоги на потребление (добавленная стоимость, акциз, продажи и прочие), а также другие виды налогов.	
						ПЛЮС Государственные расходы на образование, здравоохранение, оборону, инфраструктуру и прочие государственные расходы	
<i>Справочные статьи</i>							
Накопительные пенсии	Отложенный доход	Государственное перечисление	Государственное перечисление	Государственное перечисление	Государственное перечисление	Государственное перечисление	Отложенный доход
Индикатор благосостояния ^а	Доход	Доход	Доход	Доход	Доход	Доход	Доход
Итоговые значения	Как следует из микроданных	Как следует из микроданных	Соответствие национальным счетам	Как следует из микроданных	Как следует из микроданных	Как следует из микроданных	Соответствие национальным счетам
Единица	На душу населения	На душу населения	Эквивалентные ^б	Эквивалентные ^б	Эквивалентные ^б	Эквивалентные ^б	На взрослого ^с

Не применимо CEQ является центром данных по перераспределению бюджетных средств Института приверженности справедливости. EGDNA является проектом экспертной группы по неравенству в рамках национальных счетов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). IDD является базой данных о распределении доходов ОЭСР. LIS является международным центром данных Люксембургского исследования по вопросу о доходах. WID.world является Всемирной базой данных о неравенстве.

а. В случае, если обследования домашних хозяйств включают в себя только потребительские расходы (нет информации о доходах), центр данных CEQ по перераспределению бюджетных средств предполагает, что потребительские расходы равны располагаемому доходу, и строит другие концепции дохода, как указано выше, в то время как Всемирная база данных о неравенстве преобразует распределение потребления в распределение доходов с использованием стилизованных профилей сбережений в странах в тех случаях, когда данные о доходах отсутствуют.

б. Равнозначный доход равен доходам домашних хозяйств, разделенным на квадратный корень количества членов домашнего хозяйства (не включая домашнюю прислугу).

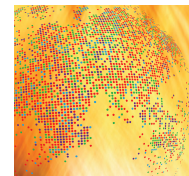
с. Человек классифицируется как взрослый, если он или она старше 20 лет.

Источник: данные CEQ по бюджетному распределению, Лустиг 2018а, глава 6 (<http://commitmenttoequity.org/publications-ceq-handbook/>); данные экспертной группы ОЭСР и Евростат по неравенству в рамках национальных счетов: [www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=STD/DOC\(2016\)10&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=STD/DOC(2016)10&docLanguage=En); модель EUROMOD: www.euromod.ac.uk/publications/euromod-modelling-conventions; <https://www.euromod.ac.uk/using-euromod/statistics>; Люксембургское исследование по вопросу о доходах (LIS), методология DART (готовится к публикации); База данных распределения доходов ОЭСР: www.oecd.org/els/soc/IDD-ToR.pdf; Всемирная база данных о неравенстве: <https://wid.world/document/dinaguidelines-v1/>.

Глава 4

Гендерное неравенство
за рамками средних
показателей: между
социальными нормами
и дисбалансом власти

4.

Гендерное неравенство за рамками средних показателей: между социальными нормами и дисбалансом сил

Гендерное неравенство остается одной из наиболее устойчивых форм неравенства во всех странах¹. С учетом того, что эта проблема затрагивает половину населения мира, гендерное неравенство, возможно, является одним из самых серьезных препятствий на пути человеческого развития. Слишком часто женщины и девочки подвергаются дискриминации в области здравоохранения, образования, дома и на рынке труда, что отрицательно сказывается на их свободах.

Прогресс в сокращении гендерного неравенства в течение XX века был значительным в основных достижениях в области здравоохранения и образования, а также в участии женщин в экономике и в политике (рисунок 4.1).² Значительная часть этого прогресса была отмечена Пекинской платформой действий в ходе четвертой Всемирной конференции по положению женщин 1995 года.³ Но по мере приближения 25-летия Пекинской платформы в 2020 году, многие проблемы равенства сохраняются, особенно в плане расширения с точки зрения представительства во власти и властных отношений в целом.

Мир не стоит на пути к достижению гендерного равенства к 2030 году. Исходя из нынешних тенденций, потребуются 202 года для устранения гендерного разрыва в экономических возможностях.⁴ Индекс гендерного неравенства в Докладе о человеческом

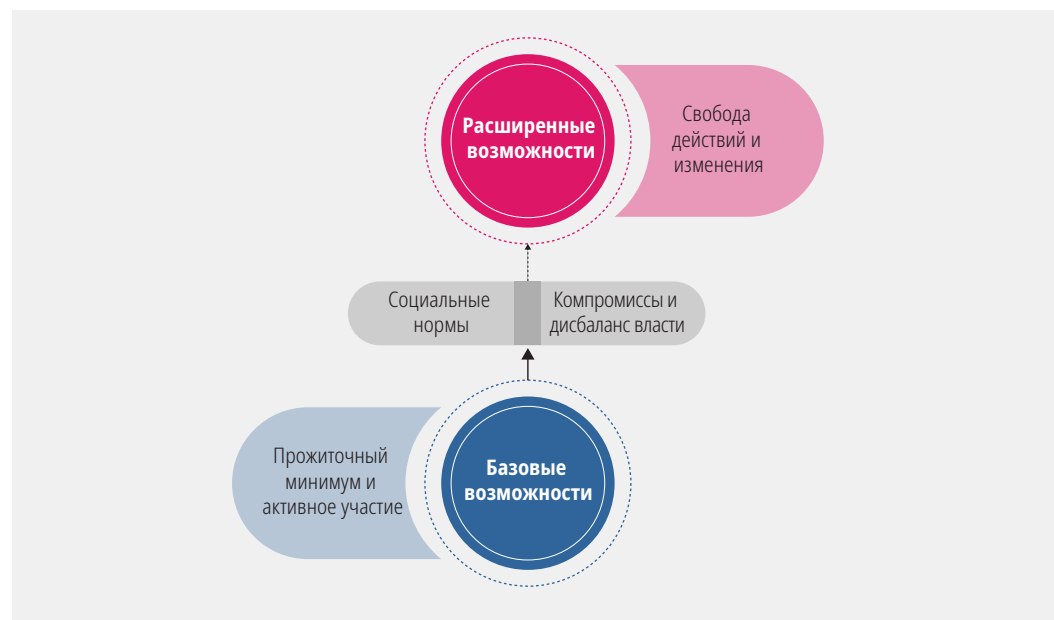
развитии — показатель расширения прав и возможностей женщин в области здравоохранения, образования и экономического положения — показывает, что общий прогресс в гендерном неравенстве в последние годы замедляется.⁵

Рассмотрим два аспекта. Во-первых, гендерные различия глубже, чем первоначально предполагалось. «Человеком года 2017 года» по версии журнала «Time» стали «нарушители тишины» — женщины, которые осудили жестокое обращение. Состоявшиеся женщины не защищены от постоянных сексуальных надругательств. Нарушители тишины также получили поддержку со стороны движения #MeToo, которое выявило злоупотребления, направленные против женщин, и их уязвимость далеко за рамки того, что описано в официальной статистике. В Латинской Америке движение #NiUnaMenos также пролило свет на

Мир не стоит на пути к достижению гендерного равенства к 2030 году

РИСУНОК 4.1

Заметный прогресс в базовых и значительно меньший в расширенных возможностях

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

убийства и насилие в отношении женщин в странах от Аргентины до Мексики.⁶

Во-вторых, наблюдаются тревожные признаки того, что на пути к гендерному равенству возникают новые преграды, а где-то есть и откат назад — в том, что касается числа женщин-глав государств и правительств и участия женщин на рынке труда, даже в тех случаях, когда экономика активно растет и существует гендерный паритет в доступе к образованию.⁷ Есть признаки подобной обратной реакции. В ряде стран повестка дня гендерного равенства воспринимается как часть «гендерной идеологии».⁸

Иными словами, именно тогда, когда возрастает осознание, приходится делать еще больше для достижения гендерного равенства, этот путь становится более крутым. В этой главе исследуется, почему прогресс замедляется, рассматриваются наиболее существенные на сегодня барьеры которые создают проблемы для будущих перспектив равенства, включая личные и общественные убеждения, а также практику, формирующую предубеждения против гендерного равенства. Подчеркивается, что гендерное неравенство отражает внутренние диспропорции во власти — так хорошо известное женским движениям и экспертам в области феминизма — и свидетельствует о двух тенденциях:

- Проявления гендерного неравенства являются интенсивными, широко распространенными и ведущими к неравному распределению прогресса в области человеческого развития на всех уровнях социально-экономического роста.
- Гендерное неравенство, как правило, является более интенсивным в областях, где имеются больше индивидуальных возможностей и социальной власти. Это означает, что прогресс легче для более базовых возможностей и труднее для более расширенных возможностей (глава 1).

Первая тенденция свидетельствует о настоятельной необходимости решения проблемы гендерного неравенства в целях продвижения основных прав человека и его развития. Вторая тенденция обращает внимание на вопрос о будущем прогрессе. Прогресс в области базовых возможностей необходим для обеспечения гендерного равенства, однако не является достаточным.

Социальные нормы и гендерные компромиссы являются ключевыми препятствиями на пути обеспечения гендерного равенства. Социальные и культурные нормы часто поощряют поведение, которое укореняет неравенство, в то время как концентрация власти создает дисбаланс и приводит к ее захвату влиятельными группами, доминирующей или патриархальной элитой. И то, и другое явление затрагивают все формы гендерного неравенства, от насилия в отношении женщин до «стеклянного потолка» в бизнесе и политике. Кроме того, компромиссы по гендерным вопросам ложатся тяжелым бременем на сложные обстоятельства, с которыми сталкиваются женщины в работе, семье и социальной жизни, что приводит к возникновению

кумулятивных структурных барьеров на пути к равенству. Компромиссы сильно зависят от социальных норм и структуры взаимно усиливающегося гендерного разрыва. Эти нормы и пробелы напрямую не наблюдаемы, поэтому они часто игнорируются и не изучаются систематически.

Гендерное неравенство в XXI веке

Гендерное неравенство неразрывно связано с человеческим развитием, оно демонстрирует ту же динамику конвергенции базовых возможностей и дивергенцию расширенных возможностей. В целом, как отметила Марта Нуссбаум, «женщины во многих частях мира не имеют поддержки в обеспечении фундаментальных функций человеческой жизни».⁹ Этот факт отражен в индексе гендерного неравенства и его компонентах, что свидетельствует о разрывах в репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей и участия в рынке труда. Нигде в мире нет гендерного равенства. В странах Африки к югу от Сахары 1 из 180 рожениц умирает (более чем в 20 раз больше, чем в развитых странах), а взрослые женщины менее образованы, имеют меньший доступ к рынкам труда, чем мужчины в большинстве регионов, а также не имеют доступа к политической власти (таблица 4.1).

Гендерное неравенство как минус в человеческом развитии

Гендерное неравенство ассоциируется с потерей в человеческом развитии вследствие неравенства (рисунок 4.2). Ни одна страна не достигла низкого уровня неравенства в области человеческого развития без сокращения гендерного неравенства и его последствий. Инвестиции в обеспечение равенства женщин и повышение уровня их жизни и расширение их прав и возможностей занимают центральное место в повестке дня в области человеческого развития. «Развитие человека, если оно не ориентировано на гендерное равенство, находится под угрозой», — таков был вывод, сделанный в самом первом Докладе о человеческом развитии 1995 года, основанный на аналогичных данных.¹⁰

Сегодняшнее положение выглядит иначе, чем в 1995 году. В Докладе о человеческом развитии 1995 года отмечается значительное неравенство между мужчинами и женщинами, превышающее сегодняшнее. Однако доклад отмечал проделанный за предшествующие его выпуску два десятилетия значительный прогресс, в особенности достигнутый в области образования и здравоохранения, где перспектива равенства была заметной. Вывод: «Эти выводы являются поводом для надежды, а не пессимизма, в отношении будущего».¹¹

Сегодня перспективы выглядят иначе. За последние два десятилетия был достигнут значительный

Гендерное неравенство ассоциируется с потерей в человеческом развитии вследствие неравенства

ТАБЛИЦА 4.1

Индекс гендерного неравенства: информационная панель с разделением на регионы

Регион	Индекс гендерного неравенства	Коэффициент материнской смертности (смертность на 100 000 живорождений)	Коэффициент рождаемости среди подростков (число рождений среди женщин в возрасте 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	Доля мест в парламенте (процентная доля мест, занимаемых женщинами)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% в возрасте 25 лет и старше)		Коэффициент экономической активности населения (% в возрасте 15 лет и старше)	
					Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
					2010–2018	2010–2018	2018	2018
Арабские государства	0,531	148,2	46,6	18,3	45,9	54,9	20,4	73,8
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,310	61,7	22,0	20,3	68,8	76,2	59,7	77,0
Европа и Центральная Азия	0,276	24,8	27,8	21,2	78,1	85,8	45,2	70,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,383	67,6	63,2	31,0	59,7	59,3	51,8	77,2
Южная Азия	0,510	175,7	26,1	17,1	39,9	60,8	25,9	78,8
Африка к югу от Сахары	0,573	550,2	104,7	23,5	28,8	39,8	63,5	72,9

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (см. статистическую таблицу 5)

РИСУНОК 4.2

Гендерное неравенство ассоциируется с потерей в человеческом развитии вследствие неравенства

Примечание: страны с картированием по показателю индекса гендерного неравенства по отношению к их показателям в индексе человеческого развития, скорректированном с учетом неравенства. Чем выше потеря вследствие гендерного неравенства, тем больше неравенство в человеческом развитии.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

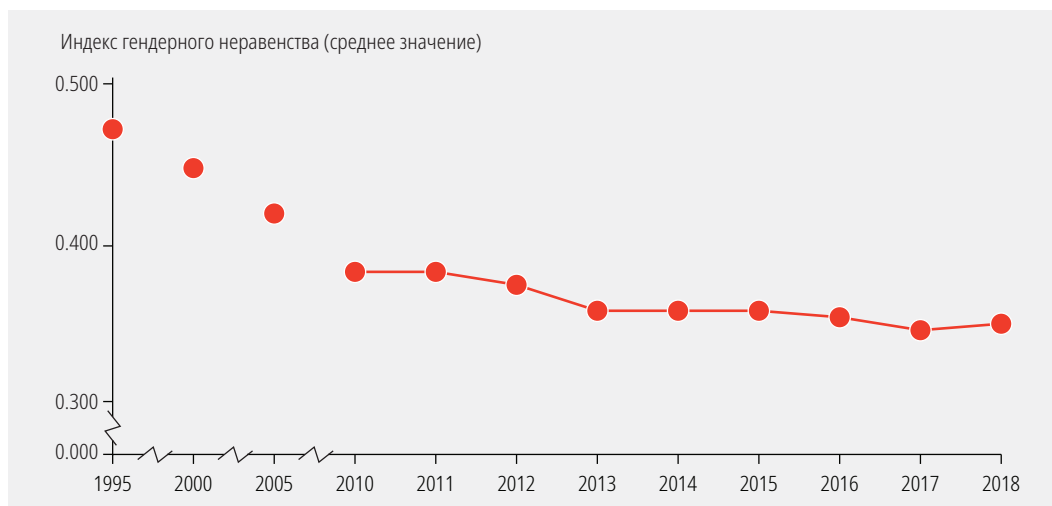
прогресс в области образования, в среднем был практически достигнут паритет по охвату начальным образованием, а также по охвату услугами здравоохранения, что позволило сократить глобальный показатель материнской смертности на 45 процентов с 2000 года.¹² Однако успехи в других аспектах расширения прав и возможностей женщин были не столь интенсивными, а прогресс в деле обеспечения гендерного равенства замедлился и продолжает замедляться (рисунок 4.3). Результаты тех стратегий, которые используются сегодня, неочевидны. Ситуация будет усугубляться и до тех пор, пока не будут устранены существенные барьеры, создаваемые предвзятыми убеждениями и практикой, поддерживающей сохраняющееся неравенство между мужчинами и женщинами.

Гендерное неравенство и расширение прав и возможностей: наверстывание в базовых возможностях, расширение разрывов в расширенных возможностях

Накопление возможностей требует достижений разного рода. Как указывалось в главе 1, прогресс в области человеческого развития связан с расширением основных свобод, возможностей, в том числе функциональных, - от базовых до более расширенных.

Положительным моментом является то, что женщины наращивают темп в базовых областях развития. Однако прогресс был неравномерным, поскольку женщины уходят из базовых областей в расширенные, где разрывы, как правило, шире

Прогресс в сторону гендерного равенства замедляется

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (см. статистическую таблицу 5)

Женщины достигают большего прогресса и высоких темпов развития, где их уровень индивидуальных или социальных прав и возможностей ниже (базовые возможности). Но они сталкиваются с непреодолимым барьером («стеклянным потолком»), когда они имеют большую ответственность, политическое руководство и социальные выигрыши на рынках, в социальной жизни и политике (расширенные возможности)

Прогресс, осуществляемый на пути к равенству, как правило, более быстрый в плане достижения базовых возможностей и более трудоемкий в плане расширенных возможностей. Развитие возможностей, связанных с гендерным равенством, следует аналогичной модели.

Положительным моментом является то, что женщины наверстывают упущенное в базовых областях развития. В большинстве стран были устранены правовые барьеры на пути к обеспечению гендерного равенства: женщины могут голосовать и быть избранными, они имеют доступ к образованию и они могут участвовать в экономических процессах без формальных ограничений. Однако этот прогресс был неравномерным, поскольку женщины уходят из базовых областей в расширенные, где разрывы, как правило, шире.

Эти модели могут быть истолкованы как отражающие распределение индивидуальных возможностей и социальной власти: в тех случаях, когда их индивидуальные полномочия или социальная власть находились на низком уровне возможностей (базовые возможности), женщины добились большего, и прогресс был более быстрым. Женщины сталкиваются с непреодолимым барьером («стеклянным потолком»), когда они имеют большую ответственность, входят в политическое руководство и претендуют на высокий социальный статус в экономической, социальной жизни и политике (расширенные возможности) (рисунок 4.4). Такое понимание неравенства (градиента) в расширении прав и возможностей тесно связано с основополагающей литературой по основным и стратегическим потребностям и гендерному планированию (вставка 4.1).

Рассмотрим, к примеру, доступ к политическому участию (см. рисунок 4.4, левая панель). Процент

мужчин и женщин, голосующих на выборах, примерно одинаков. Таким образом, существует паритет в политическом участии начального уровня, где власть очень рассеяна. Однако, когда на карту поставлена более сконцентрированная политическая власть, очевидно, что женщины не представлены в ней в значительной степени. Чем выше уровень власти и ответственности, тем шире гендерный разрыв, а на уровне глав государств и правительств он составляет почти 90 процентов.

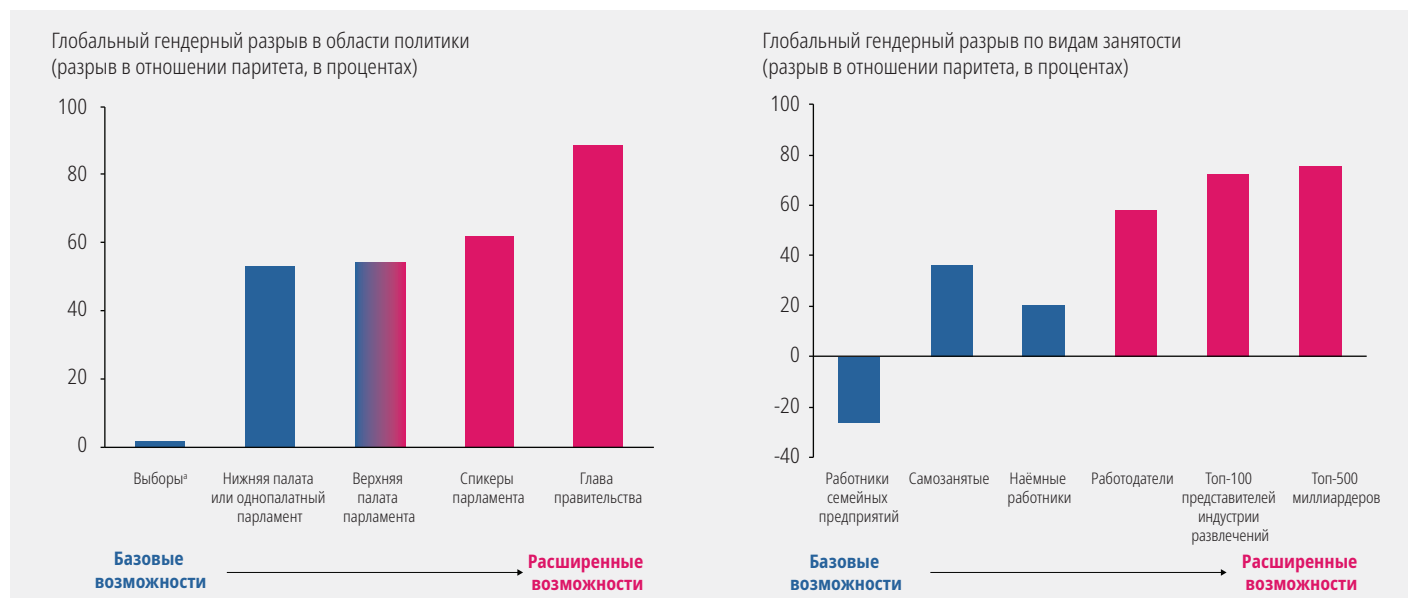
Подобные градиенты встречаются даже у женщин, достигших высшей ступени власти. В 2019 году женщины составляли лишь 24 процента в национальных парламентах,¹³ и их портфели распределялись неравномерно. Наиболее часто женщины занимают должности в области окружающей среды, природных ресурсов и энергетики, за которыми следуют такие социальные сектора, как социальные вопросы, образование и семья. Меньшее число женщин имеют портфели в таких сферах, как транспорт, экономика или финансы. Некоторые направления, как правило, ассоциируются с женскими или мужскими характеристиками, как это происходит также в сфере образования и на рынке труда.

Градиент существует также и в участии в экономической жизни (см. рисунок 4.4, правая панель). Женщины, как правило, перепредставлены там, где требуются базовые навыки и работа отличается непостоянством, как и в случае с теми, кто работает в семейном предприятии (и, как правило, не получает денежных выплат). Затем, по мере увеличения экономической власти от работника к работодателю, а также от работодателя к лицу на самом вершине и миллиардеру, гендерный разрыв увеличивается.

Градиенты расширения прав и возможностей появляются даже применительно к единственному типу

РИСУНОК 4.4

Чем больше расширение прав и возможностей, тем шире гендерный разрыв

а. Предполагает равную долю мужчин и женщин в голосующей численности населения.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного обследования ценностей, МПС, МОТ (2019b) и Форбс (2019).

ВСТАВКА 4.1

Практические и стратегические гендерные интересы и потребности

Понятие практических и стратегических гендерных интересов и потребностей (впервые сформулированное Кэролайн Мозер),¹ которое в значительной степени задает рамки анализа гендерной политики, связано с концепцией базовых и расширенных возможностей и достижений, представленной в Докладе. Как и отражено в анализе гендерной социальной политики,² практические гендерные потребности касаются потребностей женщин и мужчин в облегчении повседневной жизни, таких как доступ к источниками питьевой воды, улучшение транспортной инфраструктуры, учреждений по уходу за детьми и так далее. Решение этих проблем не разрешит трудности в отношениях между мужчинами и женщинами напрямую, но может устранить важные препятствия на пути расширения экономических прав и возможностей женщин. Стратегические гендерные потребности связаны с потребностями общества в изменении гендерных ролей

и отношений, такими как необходимость в законодательстве, осуждающем насилие по признаку пола, равном доступе к кредитам, равных наследственных правах и так далее. Решение этих проблем должно изменить отношения между мужчинами и женщинами. Иногда практические и стратегические потребности совпадают, например, практическая потребность в уходе за детьми совпадает со стратегической потребностью в трудоустройстве вне дома.³ Различия сопоставимы с различиями между базовыми и расширенными возможностями, которые рассматриваются в Докладе. Трансформации, которые могут привести к нормативным и структурным изменениям, являются самыми точными прогнозами практических и стратегических мер, расширяющих представительство женщин и обеспечивающих равенство и расширение прав и возможностей женщин в целях обеспечения гендерного равенства.

Примечания

1. Молинье 1985; Мозер 1989. 2. Мозер 1989. 3. Шведское агентство по вопросам международного сотрудничества в области развития (SIDA) 2015.

компаний, как, например, в случае с гендерным разрывом в отношении руководящих должностей в компаниях, составляющих индекс S&P 500. Хотя общая занятость женщин в этих компаниях может быть близка к паритету, женщины не представлены в достаточной степени на более высоких должностях.

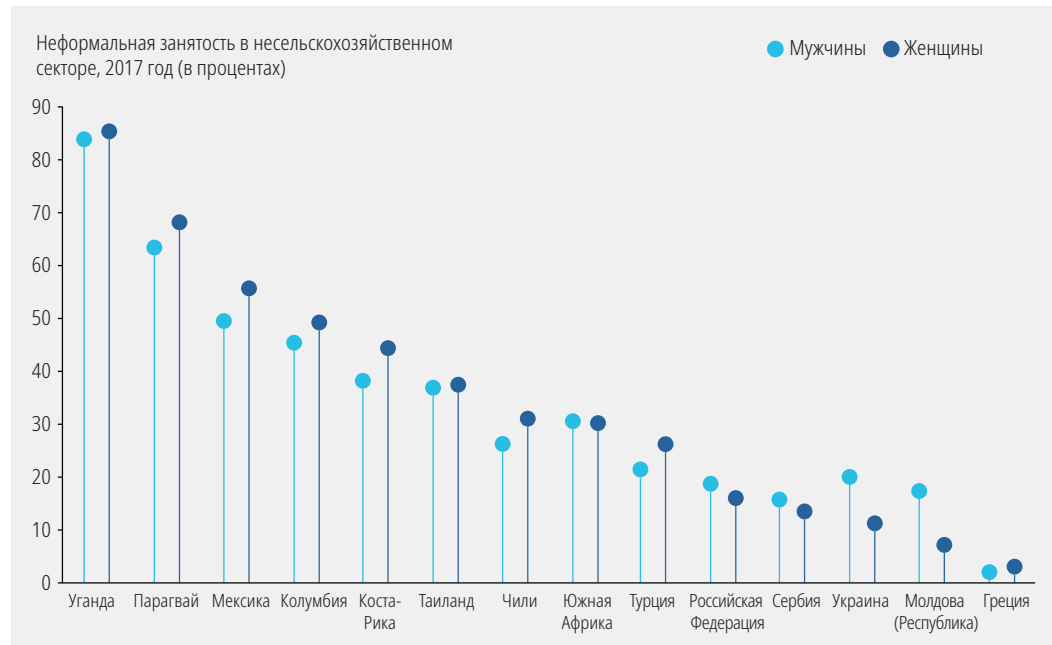
В развивающихся странах большинство женщин, получающих оплату за работу, работают в неформальном секторе. К числу стран с высокими показателями неформальной занятости среди женщин

относятся Уганда, Парагвай, Мексика и Колумбия (рисунок 4.5), где более 50 процентов женщин защищены лишь минимальными трудовыми нормами, имеют мало или совсем не имеют преимуществ, не имеют права голоса, права на социальное обеспечение и достойные условия труда, а также уязвимы ввиду низких окладов и риска возможной потери работы.

Сегодня квалификация женщин является самой высокой в истории, а новые поколения достигли

РИСУНОК 4.5

Доля неформальной трудовой занятости в несельскохозяйственном секторе в развивающихся странах выше для женщин, чем для мужчин

Источник: МОТ 2019b.

Гендерное неравенство уже давно ассоциируется с сохраняющимися дискриминационными социальными нормами, предписывающими социальные роли и властные отношения между мужчинами и женщинами в обществе

паритета в охвате начальным образованием.¹⁴ Но одновременно становится ясно, что этого недостаточно для достижения паритета во взрослом возрасте. Так, гендерное неравенство увеличивается при переходе от системы образования к системе оплачиваемой работы - это связано с репродуктивной ролью женщин (см. *информационная панель 2*) в статистическом приложении). Это как раз пример одной из труднодостижимых целей, рассмотренных в главе 1. Некоторые из таких труднодостижимых целей представляют собой естественную часть процесса развития — постоянную необходимость расширять границы для достижения большего. Другие являются ответом на глубоко укоренившиеся социальные нормы для сохранения основополагающей структуры власти.

Меняются ли социальные нормы и дисбаланс власти?

Гендерное неравенство уже давно ассоциируется с сохраняющимися дискриминационными социальными нормами, предписывающими социальные роли и властные отношения между мужчинами и женщинами в обществе.¹⁵ Социальные нормы, которых придерживаются отдельные индивидуумы и, с которыми они взаимодействуют, группы, отражены в ценностях, убеждениях, взглядах и практике, утверждающих

предпочтительную динамику власти для взаимодействия между индивидуумами общественными институтами¹⁶. Будучи социальными конструкциями широкого плана, нормы находят свое отражение в верованиях, системе и практике взаимоотношений.¹⁷

Ожидания людей в отношении своей роли в домашних хозяйствах, общинах, на рабочих местах и в обществе могут определять то, как эти группы функционируют. Часто женщины сталкиваются с сильными традиционными общественными ожиданиями — воспитывать детей и вести домашнее хозяйство; а от мужчин ожидается, что они станут кормильцами.¹⁸ В этих социальных нормах закреплены давние модели изоляции от принятия решений в домашних хозяйствах и сообществах, которые ограничивают возможности и выбор женщин. Таким образом, несмотря на конвергенцию в результатах по некоторым показателям, таким, как доступ к образованию на всех уровнях и доступ к услугам здравоохранения, женщины и девочки во многих странах по-прежнему не могут полностью реализовать свой потенциал.¹⁹

Убеждения, связанные с тем, что делают другие и что другим следует делать в какой-либо из социальных групп, поддерживаемые социальным одобрением или неодобрением, часто определяют действия в социальных условиях.²⁰ Поэтому полезно оценивать убеждения и взгляды, которые создают предубеждения и предрассудки в отношении расширения прав и возможностей женщин в обществе.

Социальные нормы охватывают несколько аспектов идентичности человека: пол, возраст, этническая принадлежность, религия, способности и так далее. Эти аспекты являются неоднородными и многомерными. Дискриминирующие социальные нормы и стереотипы усиливают гендерную идентичность и определяют властные отношения, которые ограничивают поведение женщин и мужчин, что приводит к неравенству. Нормы влияют на ожидания в отношении мужского и женского поведения, которые считаются социально приемлемыми или на которые обращают внимание. Таким образом, они

непосредственно влияют на выбор, свободы и возможности отдельных людей.

Социальные нормы также отражают закономерности взаимодействия между группами. Правила поведения устанавливаются в соответствии со стандартами поведения или идеалами, относящимися к чувству идентичности группы.²¹ Люди имеют несколько сторон социальной идентичности и ведут себя в соответствии с идеалами, с ней связанными. Они также ожидают, что другие, разделяющие общую идентичность, будут вести себя в соответствии с этими идеалами. Нормы поведения,

ВСТАВКА 4.2

Перекрывающиеся и пересекающиеся идентичности

Когда гендерная идентичность взаимодействует с другими типами идентичности, они взаимодействуют и пересекаются для создания отдельных предубеждений и дискриминационной практики, которые нарушают равные права индивидуумов в обществе. Интерсекциональность является сложным и нарастающим процессом сочетания, наложения и пересечения эффектов от различных форм дискриминации. В своей совокупности данные эффекты могут усиливать друг друга.¹ Интерсекциональность — это социологический термин, он относится к взаимозависимости характера социальных категорий, таких как раса, класс, пол, возраст, этническая принадлежность, способности и статус проживания, и рассматривается как создание взаимозависимых систем дискриминации или неблагоприятного социально-экономического положения. Этот термин впервые возник в литературе по гражданскому праву. Этим понятием признается, что политика может изолировать людей, которые сталкиваются с многоплановой дискриминацией, которой они подвержены.

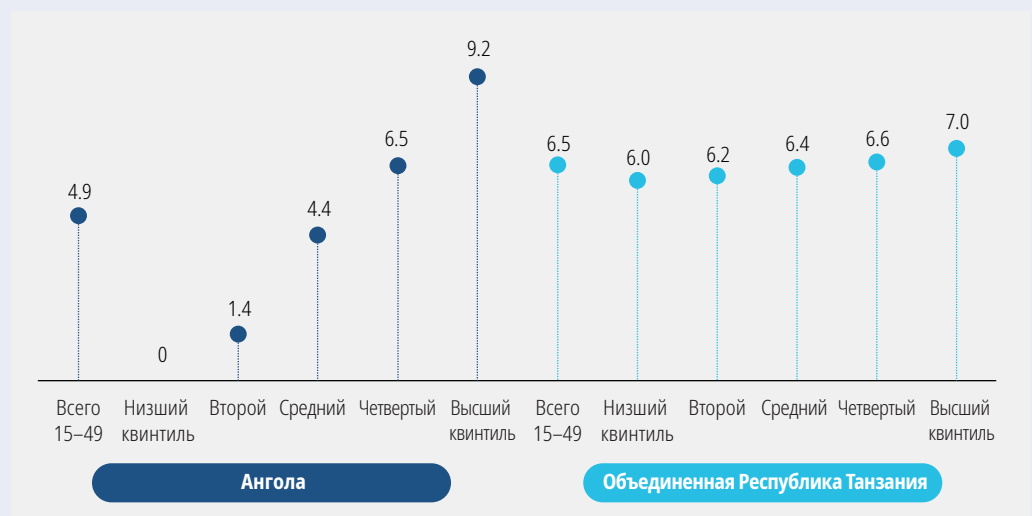
В исследованиях и анализе политики необходимо учитывать пересекающиеся идентичности, поскольку

различные социальные нормы и стереотипы изоляции могут быть связаны с различными идентичностями. Например, в том, что касается средней продолжительности обучения в Анголе и Танзании, значительный разрыв в показателях разделяет женщин из высшего квинтиля по уровню благосостояния от располагающихся во втором или низшем квинтилях (см. рисунок). Если эти различия не будут учтены явным образом, то государственные программы могут оставить женщин в самых низких квинтилях позади.

Кроме того, различные социальные идентичности могут оказывать глубокое влияние на убеждения и опыт в отношении гендерных отношений. Люди, отождествляющие себя с несколькими группами меньшинств, например женщины, принадлежащие к расовым меньшинствам, могут быть легко исключены из политики и упущены из виду. Но скрытый характер, который несут в себе взаимодействующие идентичности, может также защитить уязвимых людей, делая их менее прототипными целями общих форм предубеждения и исключения.²

В исследованиях и анализе политики необходимо учитывать пересекающиеся идентичности, поскольку различные социальные нормы и стереотипы изоляции могут быть связаны с различными идентичностями

Как разрывы в медианной продолжительности образования разделяют богатых от бедных в Анголе и Объединенной Республике Танзании, 2015 год

Примечание: самый низкий квинтиль относится к беднейшим 20 процентам, самый высокий квинтиль относится к богатейшим 20 процентам. Источник: демографические исследования и обследования состояния здоровья населения.

Примечания

1. IWDA 2018. 2. Биерна и Сеско 2013; Миллер 2016; Пюрди-Вонс и Эйбах 2008.

Как и можно было бы ожидать, многомерные индексы гендерных социальных норм связаны с гендерным неравенством. В странах с более высоким уровнем предубеждений общий показатель неравенства выше

связанные с этими идеалами, влияют на восприятие людьми самих себя и других, порождая тем самым чувство принадлежности к определенным группам. Убеждения людей о надлежащем поведении часто определяют диапазон выбора и предпочтений, которые они реализуют. В данном контексте нормы могут определить автономию и свободу, а убеждения о социальном осуждении и упреке создают барьеры для тех людей, кто перешел допустимые границы. Для гендерных ролей эти убеждения могут быть особенно важны в определении свобод и властных отношений с другими сторонами идентичности. Они могут усугубляться при взаимном пересечении и совпадении в соответствии с возрастом, расой и классовой иерархией (вставка 4.2).

Насколько преобладающими являются предубеждения в отличие от социальных норм? Как они развиваются? Как они влияют на гендерное равенство? Это трудные вопросы, главным образом, потому, что социальные нормы и отношения трудно соблюдать, интерпретировать и измерять. С использованием данных Всемирного обзора ценностей из серии 5 (2005-2009 гг.) и серии 6 (2010-2014 гг.) может быть построен индекс социальных норм. Его целью является рассмотреть, как именно социальные убеждения могут препятствовать гендерному равенству по нескольким аспектам (рисунок 4.6 и вставка 4.3).

Широко распространенные предубеждения и негативная реакция

Многомерный индекс гендерных норм и индекс высокой интенсивности (см. вставку 4.3) свидетельствуют о широко распространенном предубеждении в отношении гендерных социальных норм. Согласно первому индексу, только 14 процентов женщин и 10 процентов мужчин во всем мире не имеют

предубеждений в отношении гендерных социальных норм (рисунок 4.7). Женщины ориентированы в сторону менее предвзятого отношения к гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин. Мужчины сосредоточены в середине распределения, где 52 процента, имеют от двух до четырех предубеждений в отношении гендерных социальных норм. Индекс высокой интенсивности показывает, что более половины населения мира имеют высокую интенсивность предубеждений в отношении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

Оба индекса свидетельствуют о стагнации или негативной тенденции в восприятии гендерных вопросов с 2005 по 2009 и с 2010 по 2014 годы. Доля женщин и мужчин без предубеждений в отношении гендерных социальных норм во всем мире снизилась (рисунок 4.8).

Наибольший прогресс в доле мужчин, не имеющих предубеждений в отношении гендерных социальных норм, был достигнут в Чили, Австралии, Соединенных Штатах Америки и Нидерландах (рисунок 4.9). С другой стороны, доля мужчин без каких-либо предубеждений снизилась в Швеции, Германии, Индии и Мексике, что свидетельствует о негативной тенденции.

Доля женщин, не имеющих предубеждений в отношении гендерных социальных норм, возросла в Нидерландах, Чили и Австралии. Однако в большинстве стран во главе с Швецией, Индией, Южно-Африканской Республикой и Румынией налицо негативная тенденция (см. рисунок 4.9).

Гендерное неравенство и социальные нормы

Как и можно было бы ожидать, многомерные индексы гендерных социальных норм связаны с гендерным

РИСУНОК 4.6

Как социальные убеждения могут препятствовать расширению прав и возможностей женщин

Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапиа 2019.

Многомерный индекс гендерных социальных норм — измерение предубеждений, предрассудков и убеждений

В ходе исследований, подготовленных для настоящего Доклада, был предложен многомерный индекс гендерных социальных норм, с тем чтобы учесть сразу несколько аспектов, по которым социальные убеждения могут препятствовать гендерному равенству. Индекс состоит из четырех таких аспектов: политика, образование, экономика и физическая безопасность. Индекс построен на основе ответов на семь вопросов из Международного обследования ценностей, которые применяются для расчета семи показателей (см. рисунок 4.5 в основном тексте). Выбор ответов зависит от показателя. В качестве показателей используется следующий выбор при ответах на вопросы: «полностью согласен», «согласен», «не согласен» и «полностью не согласен». Индекс определяет лиц с предубеждением как тех кто дал ответы «полностью согласен» и «согласен». В том, что касается политического показателя в отношении прав женщин, при ответе на вопрос о котором дается ответ по шкале от 1 до 10, индекс определяет лиц с предубеждением путем простого подсчета числа тех, кто выбирает рейтинг 7 или ниже. В том, что касается показателя физической безопасности, при ответе на вопрос о которой ответ дается также по шкале от 1 до 10, индекс определяет лиц с предубеждением, используя приближенную переменную по параметру насилия со стороны полового партнера и приближенную переменную по параметру репродуктивных прав.

Агрегирование

Для каждого показателя переменная принимает значение 1, когда человек имеет предубеждение и 0, если предубеждение отсутствует. Затем при представлении результатов по индексу используются два метода агрегирования.

Первый состоит из простого подсчета (эквивалент объединительного подхода), где показатели просто суммируются и, следовательно, имеют одинаковый вес. Этот результат имеет минимум 0 и максимум 7:

расчет представляет собой простое добавление дихотомических переменных, но усложняет дезагрегирование и анализ по аспекту и показателю.

Для этого второй метод применяет методологию Алкира и Фостера,¹ которая учитывает различные предубеждения в отношении гендерных социальных норм, с которыми человек сталкивается в одно и то же время (интерсекционный подход). Эти аспекты анализируются для определения того, кто имеет предубеждение и по каждому показателю. Этот результат учитывает только людей с высокой интенсивностью предубеждений.

Методы применяются к двум группам стран. Первая группа состоит из стран с данными по серии 5 (2005-2009 гг.) или серии 6 (2010-2014 гг.) Международного обследования ценностей и использует последние имеющиеся данные. Эта группа включает 77 стран и территорий, на которые приходится 81 процент мирового населения. Вторая группа состоит только из стран с данными по сериям 5 и 6. Это 32 страны и территории, на которые приходится 59 процентов мирового населения.

Определение предубеждений по показателям многомерного индекса гендерных социальных норм

Аспект	Показатель	Выбор	Определение предубеждений
Политический показатель	Мужчины как политические лидеры лучше, чем женщины	Полностью согласен, согласен, не согласен, полностью не согласен	Полностью согласен и согласен
	У женщин те же права, что и у мужчин	1 (не важно) до 10 (важно)	Промежуточная форма: 1–7
Образование	Университет важнее для мужчины, чем для женщины	Полностью согласен, согласен, не согласен, полностью не согласен	Полностью согласен и согласен
	Мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины	Согласен, затрудняюсь ответить, не согласен	Полностью согласен и согласен
Экономика	Мужчины лучше как руководители в бизнесе, чем женщины	Полностью согласен, согласен, не согласен, полностью не согласен	Согласен
	Физическая неприкосновенность	Приблизительный показатель насилия над половым партнером	1 (никогда) до 10 (всегда)
Приблизительный показатель репродуктивных прав		1 (никогда) до 10 (всегда)	Слабейшая форма: 1

Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапия 2019.

Примечание

1. Алкир и Фостер 2011.

Источники: Мухопадхай, Ривера и Тапия 2019.

неравенством. В странах с более высоким уровнем предубеждений (измеряемым с помощью многомерных индексов гендерных социальных норм) общее неравенство (измеренное индексом гендерного неравенства) выше (рисунок 4.10). Аналогичным образом, индексы положительно связаны с индексом гендерного неравенства во времени, затрачиваемом на неоплачиваемые домашние обязанности и работу по уходу.

Тенденции в социальных нормах также показывают отклонение. Политические и экономические аспекты индекса многомерных социальных норм

определяют предубеждения в отношении женского пола в области базовых достижений и в сравнении с более расширенными достижениями (рисунок 4.11). В целом эти предубеждения представляются более интенсивными в отношении более широких форм участия женщин. Доля людей, отдающих предпочтение мужчинам, а не женщинам на руководящих должностях высокого уровня, выше, чем доля людей, отдающих предпочтение мужчинам, а не женщинам в доступе к основным политическим правам или к оплачиваемой работе.

РИСУНОК 4.7

Только 14 процентов женщин и 10 процентов мужчин во всем мире не имеют предубеждений в отношении гендерных социальных норм

Примечание: сбалансированная группа из 77 стран и территорий с данными из серии 6 (2010–2014 гг.) Международного обследования ценностей, которые охватывают 81 процент мирового населения.

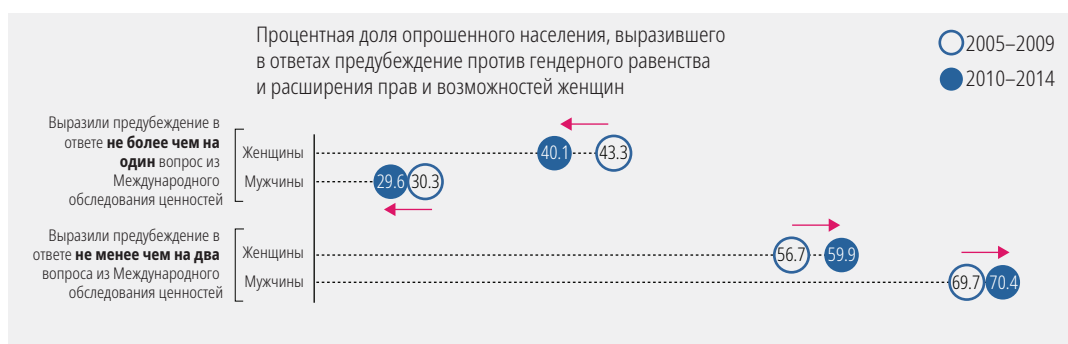
Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапа (2019) на основе данных Международного обследования ценностей.

Нормы могут меняться по мере развития экономики, изменений в коммуникационных технологиях, после введения новых законов, политики или программ, вследствие социальной и политической активности и воздействия новых идей и практики по формальным и неформальным каналам (образование, образцы для подражания и средства массовой информации).

Несколько теорий, связанных с социальными нормами, могли бы объяснить эти различия. Одна из них свидетельствует о неспособности различать между уверенностью и компетентностью. Если люди неправильно истолковывают уверенность как признак компетентности, они могут ошибочно полагать, что мужчины лучше проявляют себя как лидеры в отличие от женщин, когда как мужчины просто более уверены в себе. Другими словами, в плане лидерства единственным преимуществом, которое мужчины имеют перед женщинами, является то, что проявления самоуверенности, которая часто маскируется под харизмой или обаянием, обычно принимают за

РИСУНОК 4.8

Доля женщин и мужчин без предубеждений в отношении гендерных социальных норм во всем мире снижалась в периоды 2005–2009 гг. и 2010–2014 гг.

Примечание: сбалансированная группа из 32 стран и территорий с данными из серии 5 (2005–2009 гг.) и серии 6 (2010–2014 гг.) Международного обследования ценностей, которые охватывают 59 процентов мирового населения.

Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапа (2019) на основе данных Международного обследования ценностей.

лидерский потенциал и гораздо чаще встречаются среди мужчин, чем среди женщин.²²

Градиенты в предубеждениях, скорее всего, оказывают влияние на политические выборы, а также экономические и семейные решения, что затрудняет достижение гендерного равенства, когда речь идет о более высоких уровнях расширения прав и возможностей.

Что вызывает изменения и что определяет их характер?

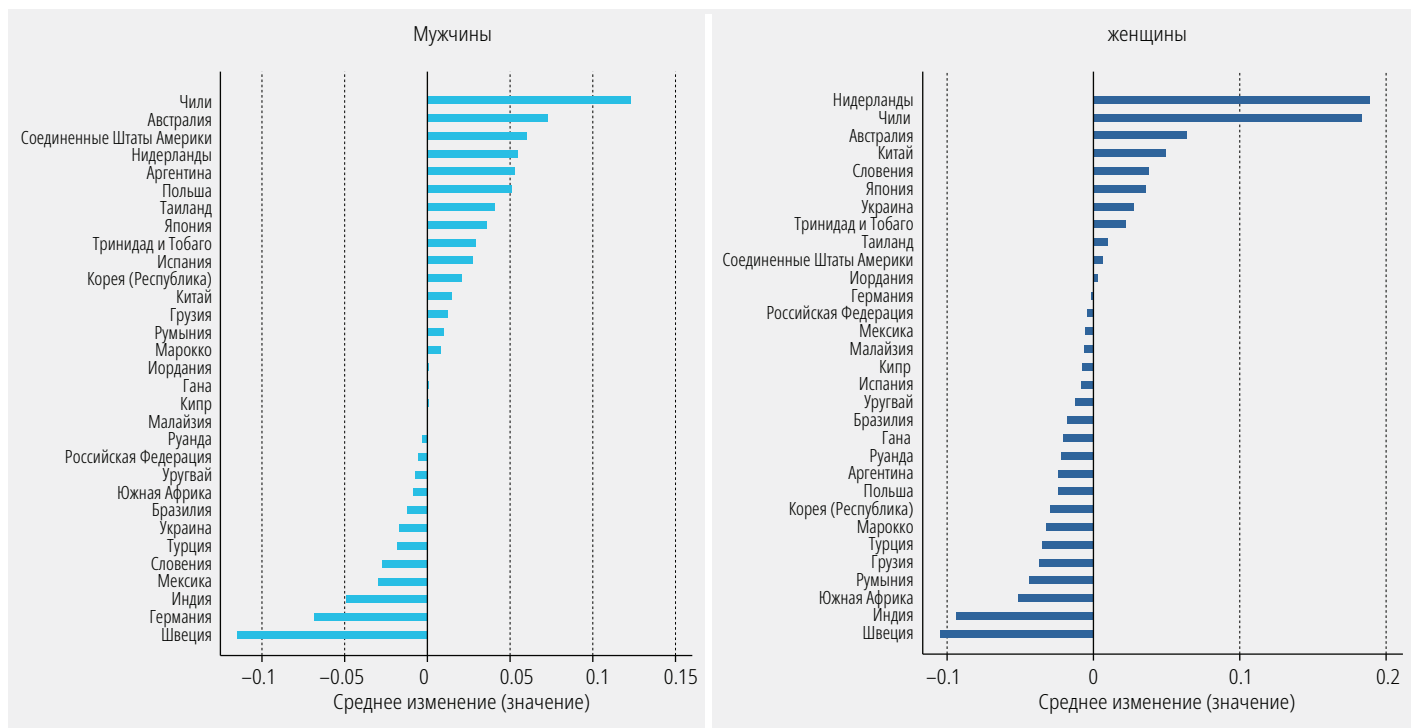
Как практика взаимоотношений и поведение могут изменить или сохранить традиционные гендерные роли? Нормы могут меняться по мере развития экономики, изменений в коммуникационных технологиях, после введения новых законов, политики или программ, вследствие социальной и политической активности и воздействия новых идей и практик по формальным и неформальным каналам (образование, образцы для подражания и средства массовой информации).²³

Лица, принимающие решения, часто сосредотачивают свои усилия на том, что осязаемо: законах, политике, расхожих статьях, публичных заявлениях и так далее. Отчасти это обусловлено желанием измерить воздействие (и, таким образом, доказать эффективность), разочарованием в связи с неопределенностью в работе парламентов, спорящих о правах и нормах, и просто нетерпением в связи с медленными темпами перемен. Однако игнорирование невидимой силы норм приводит к нехватке более глубокого понимания социальных изменений.²⁴

Рассмотрим различия между описательными и запретными нормами (такие различия являются очень тонкими).²⁵ Описательные нормы — это убеждения в том, что считается обычной практикой в социальной группе или регионе. Запретительные нормы подразумевают то, что должны выполнять люди в определенном социальном круге. Это различие имеет важное

РИСУНОК 4.9

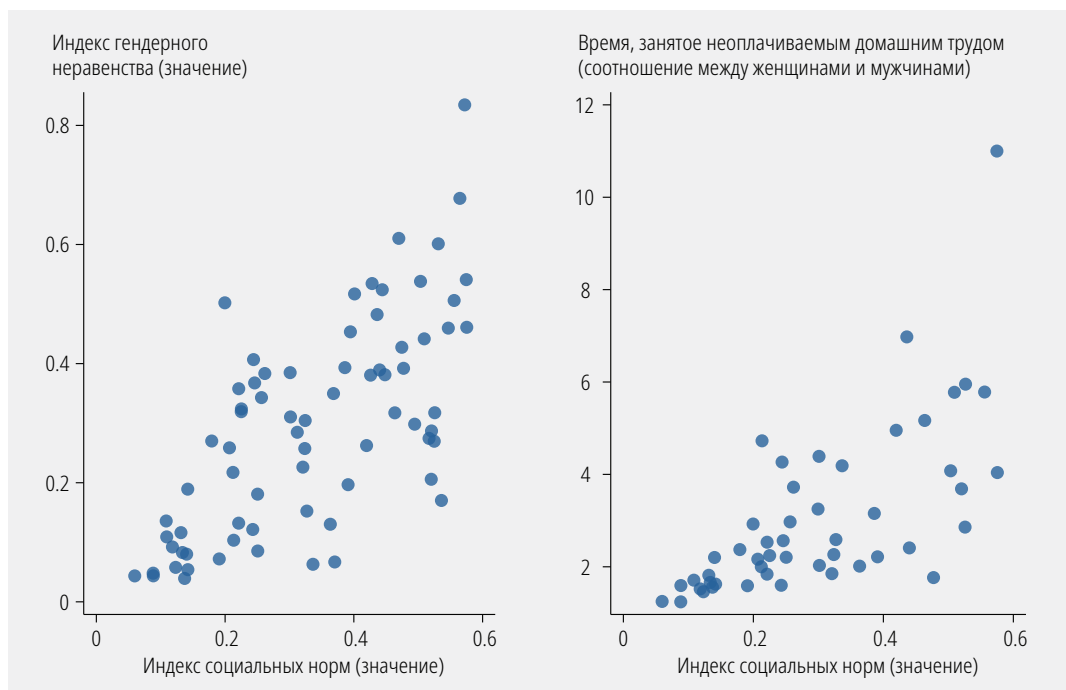
Прогресс в доле мужчин, не имеющих предрассудков в области гендерных социальных норм в периоды 2005–2009 гг. и 2010–2014 гг. был самым большим в Чили, Австралии, Соединенных Штатах Америки и Нидерландах, в то время как в большинстве стран была выявлена отрицательная динамика касательно доли женщин, не имеющих предрассудков в области гендерных социальных норм

Примечание: сбалансированная группа из 32 стран и территорий с данными из серии 5 (2005–2009 гг.) и серии 6 (2010–2014 гг.) Международного обследования ценностей, которые охватывают 59 процентов мирового населения.
 Источник: основано на данных Международного обследования ценностей.

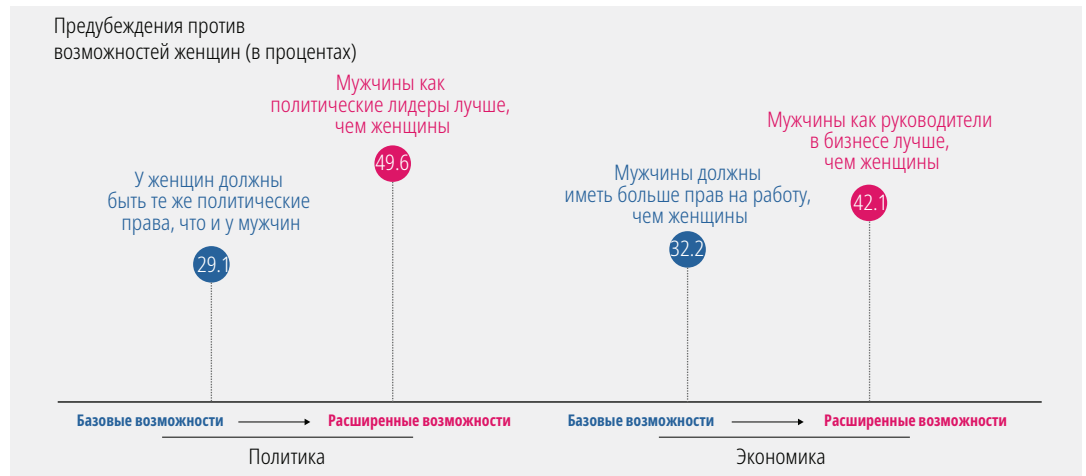
РИСУНОК 4.10

Страны с более высоким уровнем предрассудков в отношении социальных норм, как правило, имеют тенденцию к более высокому гендерному неравенству

Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапа (2019) на основе данных Международного обследования ценностей и Информационная панель 2 в статистическом приложении.

Тенденции в социальных нормах показывают отклонение

Примечание: сбалансированная группа из 77 стран и территорий с данными из серии 6 (2011–2014 гг.) Международного обследования ценностей, которые охватывают 81 процентов мирового населения.

Источник: Мухопадхай, Ривера и Тапия (2019) на основе данных Международного обследования ценностей.

Бессилие проявляется во многих отношениях, но в его основе лежит неспособность участвовать или влиять на решения, которые глубоко влияют на чью-то собственную жизнь, в то время как более влиятельные субъекты принимают решения, несмотря ни на понимание положения уязвимых, ни принимая их интересы в душе.

значение для практики, поскольку оно может привести к пониманию того, почему некоторые аспекты гендерных норм и отношений меняются быстрее, чем другие.²⁶

Семья устанавливает нормы, а опыт с детства создает бессознательное гендерное предубеждение.²⁷ Отношение родителей к гендерной проблематике влияет на детей в середине подросткового возраста, тогда как дети в школе воспринимают гендерные роли.²⁸ Таким образом, практика и поведение родителей являются одной из прогнозных моделей гендерного поведения и ожиданий того или иного человека. Например, дети, как правило, имитируют (в отношениях и действиях) то, как их родители участвуют в оплачиваемой и неоплачиваемой работе.²⁹

Однако опыт родительства может влиять на социальные нормы взрослых и установленные гендерные роли, а также менять их. «Эффект всемогущей девочки» приводит к тому, что отцы, когда они воспитывают дочерей, повышают свою осведомленность о недостатках гендерного неравенства.³⁰ Воспитание девочки школьного возраста облегчает мужчинам задачу поставить себя на место своей дочери, сопереживать девочкам, сталкивающимся с традиционными гендерными нормами, и принимать нетрадиционные нормы, которые не ставят их дочерей в невыгодное положение по сравнению с мужчинами на рынке труда.³¹

Еще одним ключевым этапом социализации гендерной проблематики, особенно для мальчиков, является подростковый возраст.³² Молодые подростки в различных культурных условиях обычно одобряют нормы, увековечивающие гендерное неравенство, а родители и сверстники занимают центральное место в формировании таких подходов. Некоторые из утвержденных норм мужественности относятся к

физической силе (демонстрация более высокой терпимости к боли, участие в боях, спортивные состязания), автономии (финансовая независимость, защита и обеспечение для семей), эмоциональном стоицизме (не «поступать, как девочки» или не показывать уязвимость, решать проблемы самостоятельно) и гетеросексуальной доблести (половой контакт со многими девушками, контроль над девушками в отношениях) (вставка 4.4).³³

Общественной условностью является то, что соблюдение гендерных социальных норм перенимается в индивидуальных ценностях, подкрепленных вознаграждением или наказанием. Вознаграждение использует социальные или психологические виды одобрения, в то время как виды наказания могут варьироваться от исключения из сообщества до насилия или правовых действий. Стигма может ограничивать то, что считается нормальным или приемлемым, и использоваться для обеспечения соблюдения стереотипов и социальных норм в отношении надлежащего поведения. Социальная норма не будет меняться в условиях, когда люди выигрывают в большей степени от ее соблюдения и теряют много от ее оспаривания.³⁴ Социальные нормы обладают достаточной силой, чтобы удерживать женщин от отстаивания своих законных прав из-за давления, с тем чтобы они соответствовали ожиданиям общества.³⁵

Социальные нормы могут также преобладать, когда люди не имеют информации или знаний, чтобы действовать или думать иначе.³⁶ Вследствие взаимосвязанной социальной динамики,³⁷ оспаривание дискриминационных норм, препятствующих гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, требует мер в отношении более одного фактора одновременно.

О роли мужчин

Привлечение мужчин и мальчиков к решению проблем в области гендерного неравенства является важнейшей частью продвижения повестки дня в этой сфере. Гендерное равенство предполагает изменение и преобразование того, как люди выражают и испытывают власть в своей жизни, взаимоотношениях и социальных кругах. Достигнув равенства, женщины и мужчины будут иметь одинаковое представительство в том, чтобы делать выбор и принимать участия в процессах, происходящих в обществе. Хотя женщины и девочки несут на себе основную тяжесть гендерного неравенства, на мужчин и мальчиков также влияют традиционные представления о гендерной проблематике.

Пол является социальной конструкцией атрибутов или ролей, связанных с тем, касаются ли они мужчин или женщин. То, что именно значит быть мужчиной или женщиной, изучается и усваивается на основе опыта и взглядов, формирующихся на протяжении всей жизни и нормализованных через социальные структуры, культуру и взаимодействие. Хотя мужчины в своей жизни, как правило, обладают большим представительством и контролем, чем женщины, мужские решения и поведение также глубоко формируются строгими социальными и культурными ожиданиями, связанные с мужественностью.

Мужественность — это модель социального поведения или практики, связанные с идеалами о том, как должны вести себя мужчины.¹ Некоторые характеристики мужественности связаны с доминированием, стойкостью и рисками, недавно отнесенные к брутальности и бесчувственности в социальной роли и поведении мужчины, а также в том,

что традиционное поведение гендерных ролей ограничивает мужчин в действиях определенным образом, что сохраняет существующие властные структуры. В 2019 году организация Promundo вместе с компанией Unilever оценили экономические последствия подобных стереотипов в Мексике, Великобритании и Соединенных Штатах Америки, анализируя случаи издевательства, насилия, депрессию, самоубийства, пьянство и дорожно-транспортные происшествия как издержки, связанные с неизбежным следованием мужчин стереотипному мужскому поведению.² Два из наиболее разрушительных последствий для мужчин связаны с их психическим здоровьем: мужчины реже прибегают к услугам психиатров по сравнению с женщинами, в то время как мужчины чаще заканчивают жизнь самоубийством, чем женщины. Помимо этических и социальных достижений гендерного равенства, мужчины как индивидуумы могут извлечь выгоду из свободного выражения, наличия большего числа вариантов в своем собственном опыте и поведении, от более здоровых отношений с женщинами и девочками.

Таким образом, сложные гендерные нормы и динамика доминирования в домашних хозяйствах и социальных кругах, а также вовлечение мужчин и мальчиков в эти изменения, имеют большое значение. Привлечение мужчин к процессам предотвращения насилия по признаку пола, поддержки расширения прав и возможностей женщин, изменений в области репродуктивного здоровья, а также к цели выполнения функций отцов или воспитателей являются примерами того, как мужчины могут бросить вызов своим представлениям о мужественности и о себе.

Сложные гендерные нормы и динамика доминирования в домашних хозяйствах и социальных кругах, а также вовлечение мужчин и мальчиков в эти изменения, имеют большое значение.

Примечания

1. Рикардо и альянс MenEngage 2014. 2. Хейлман и другие 2019.

Ограниченный выбор и дисбаланс власти на протяжении жизни

Гендерное неравенство в домашних хозяйствах и сообществах характеризуется многомерным неравенством, при этом в порочный круг бессилия, стигмы, дискриминация, изоляция и материальные лишения усиливают друг друга. Бессилие проявляется во многих отношениях, но в его основе лежит неспособность участвовать или влиять на решения, которые в свою очередь глубоко влияют на чью-то жизнь в то время, как более влиятельные субъекты принимают решения, не понимая положения уязвимых, не принимая их интересы в расчет. Человеческое развитие заключается в расширении основных прав и свободы выбора. В этом разделе представлены свидетельства ограниченного или даже трагического выбора, с которым сталкиваются женщины.³⁸

Примеры ограниченного выбора можно проиллюстрировать с помощью концепции жизненного цикла. Некоторые из них представляют собой вопиющие ограничения основных прав и свобод человека, другие представляют собой тонкие проявления гендерных предубеждений. Неравенство, наблюдавшееся

в детском и подростковом возрасте, усиливается, когда женщины достигают совершеннолетия, о чем свидетельствуют различия в экономической активности и представленности женщин на руководящих должностях в бизнесе и политике (см. рисунок 4.4). В том, что касается неоплачиваемой работы по уходу, женщины несут намного более тяжелое бремя, отдавая ей в три раза больше, чем мужчины.³⁹ В то же время женские проблемы накапливаются в процессе жизненного цикла: у женщин меньше шансов получить доступ к пенсионному обеспечению, чем у представителей мужского пола, хотя их продолжительность жизни на три года дольше. Попутно свое действие оказывают социальные нормы и «зависимость от пути» — то, как результаты сегодня влияют на результаты завтрашнего дня. При этом формируется очень сложная система структурных гендерных разрывов.

Рождение, раннее детство и школьный возраст

В некоторых культурах традиционные социальные нормы могут затрагивать девочек еще до их рождения. В некоторых странах предпочитают появление на свет сыновей, а не дочерей. Если в 1990-е годы

Социальные нормы и традиционное поведение, как правило, представляют собой угрозу здоровью женщин.

лишь в некоторых странах имелись технологии определения пола ребенка и только в 6 странах было несбалансированное соотношение полов при рождении, то на сегодняшний день в 21 стране наблюдается асимметрия. Предпочтение в пользу сына может привести к абортам по признаку пола и к большому числу «исчезновений» среди женщин, в особенности в некоторых странах Южной Азии.⁴⁰ Дискриминация продолжается в домашнем быту. Девочки и женщины иногда едят последними и меньше всех.⁴¹ Гендерная политика в области продовольствия, подпитываемая предположениями, нормами и практикой в отношении женщин, нуждающихся в меньшем количестве калорий, может подтолкнуть женщин к постоянному недосыанию и дефициту белка.

Возможности в области образования, включая доступ и качество, зависят как от бытовых, так и от социальных норм сообщества. Гендерные различия проявляются сначала в семьях в виде права человека на образование, а затем в уважении к женскому представительству в плане получения образования и выбора своего направления. Социальные нормы могут определять уровень образования, которое может получить девушка или ее выбор в сфере обучения. Ограничение, контроль и наблюдение за поведением девушки или женщины и принятие решений за нее в плане образования или работы, а также за ее доступом к финансовым ресурсам или их распределением представляют собой формы экономического насилия в их отношении (см. тематическую статью 4.1 в конце главы). И даже когда девушки получают образование вместе с юношами, другие последствия неравенства, обусловленные, в частности, гендерными социальными нормами, снижают вероятность того, что женщины впоследствии получат руководящие должности и примут участие в процессе принятия решений.

Во всем мире одна из восьми девочек не посещает начальную или среднюю школу. Лишь в 62 из 145 стран имеется гендерный паритет в области начального и среднего образования.⁴² Несмотря на прогресс в показателях охвата школьным образованием, в некоторых странах сохраняются значительные различия в результатах обучения и качестве образования.

Даже среди детей, посещающих школу, детерминанты профессионального выбора проявляются очень рано. Девочки реже изучают такие предметы, как естественные, технические и прикладные науки, инженерное дело и математику, в то время как мальчики составляют меньшинство среди тех, кто изучают медицину и педагогику.⁴³

Старший подростковый возраст и совершеннолетие

Совершеннолетие — это тот период когда будущее девушек и юношей начинает проявлять дивергенцию в то время, как мир юношей расширяется, мир девушек сужается.⁴⁴ Ежегодно 12 миллионов девушек становятся жертвами принудительного замужества.⁴⁵ Девочки, вынужденные вступать в брак в детстве,

становятся жертвами нарушения прав человека и обречены прожить жизнь с сильно ограниченным выбором и низким уровнем человеческого развития.

Детские браки не только отчуждают девочек от их семей и их круга общения, но и повышают риск стать жертвами насилия в семье.⁴⁶ Это усиливает общее гендерное неравенство в сфере образования и занятости, значительно уменьшая шансы девочек на получение формального школьного образования и развитие навыков трудоустройства вне дома.⁴⁷ Это также приводит к ранней и неоднократной беременности, повышая риск для здоровья замужних девочек и их детей, поскольку риск смерти новорожденных, младенческой смертности и заболеваемости выше у матерей младше 20 лет.⁴⁸

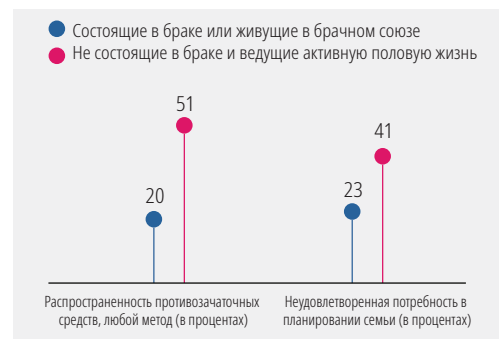
Последствия ранних браков для здоровья относятся к числу многочисленных рисков для здоровья женщин и девочек по сравнению с мужчинами и мальчиками. Одна из наиболее широко распространенных в мире форм горизонтального неравенства, ранние браки, представляет несоразмерные риски для здоровья женщин и девочек, отражая как биологические различия, так и социальные нормы (см. вставку 4.3). Ранние браки также ограничивают выбор девушек.

Коэффициент рождаемости среди подростков в возрасте 15–19 лет составляет 104,7 на 1 000 человек в странах Африки к югу от Сахары и 63,2 в Латинской Америке и Карибском бассейне. Когда девочка-подросток забеременеет, ее здоровье находится под угрозой, ее образование и перспективы трудоустройства могут внезапно измениться, а ее уязвимость по отношению к бедности и эксклюзии возрастает.⁴⁹ Подростковая беременность, зачастую обусловленная отсутствием возможностей и свободы у девушек, может отражать неспособность окружающих ее людей защитить её права.

Контрацепция имеет большое значение для поддержания хорошего сексуального и репродуктивного здоровья.⁵⁰ Использование противозачаточных средств выше среди неженатых и незамужних, а также

РИСУНОК 4.12

Использование противозачаточных средств выше среди незамужних, а также сексуально активных девочек-подростков, так же, как и неудовлетворенная потребность в планировании семьи, 2002–2014 гг.

Источник: Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения 2016.

сексуально активных девочек-подростков, так же, как и неудовлетворенная потребность в планировании семьи, особенно в странах Азиатско-Тихоокеанском региона и странах Африки к югу от Сахары (рисунок 4.12). Во многих странах по-прежнему существует клеймо позора в отношении незамужних женщин, нуждающихся в услугах по планированию семьи. А в некоторых странах правовая база препятствует доступу к этим услугам. Кроме того, многие женщины не могут позволить себе оплачивать медицинское обслуживание.

Социальные нормы и традиционное поведение, как правило, представляют собой угрозу репродуктивному здоровью женщин. Женщины в большей степени рискуют потерять контроль над тем, чтобы иметь удовлетворительную и безопасную сексуальную жизнь, возможность к воспроизводству и свободе выбора.⁵¹ Когда мужчины используют свое положение для принятия решений от имени женщин, это ограничивает доступ женщин к ресурсам и диктует их поведение. В более широком плане, если женщины рассматриваются в качестве субъектов при принятии решений, а не как участники принятия решений в домашних хозяйствах и общинах, эта форма горизонтального неравенства может привести к насилию и притеснениям (см. тематическую статью 4.1 в конце главы). Это также влияет на психическое состояние женщин.⁵²

Зрелый и более старший возраст

Во всем мире женщины больше вовлечены в неоплачиваемую трудовую деятельность, чем мужчины.⁵³ Тем не менее, глобальный разрыв в уровне доходов между мужчинами и женщинами составляет 44 процента (см. статистическая таблица 4). Гендерные

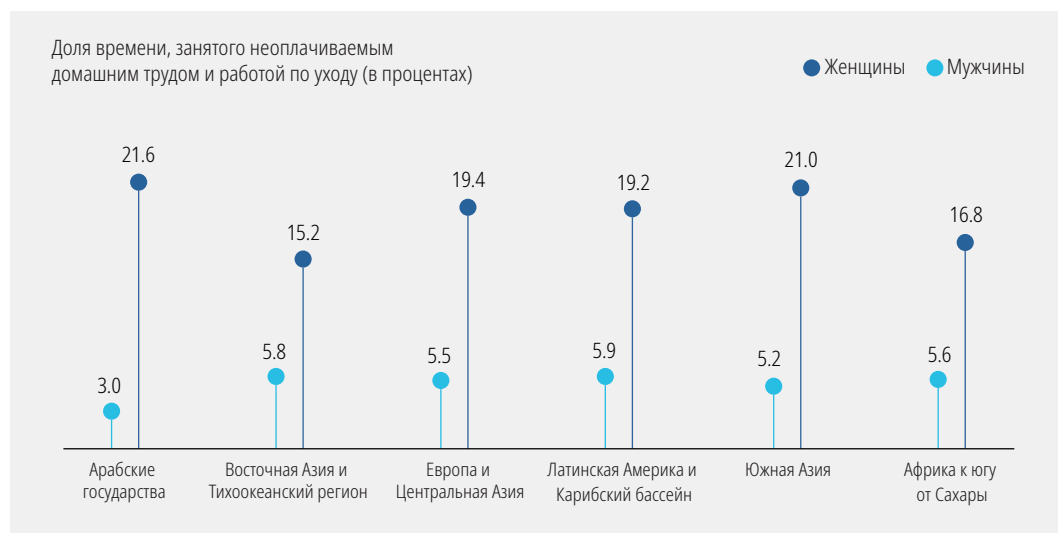
различия в оплачиваемой и неоплачиваемой работе и градиентах в области расширения прав и возможностей сочетают в себе множество элементов, ограничивающих выбор женщин. Эти разрывы иллюстрируют многомерное воздействие гендерного неравенства на выбор профессии, доходы и финансовую независимость женщин, а также их устойчивость к внешним потрясениям.

Одним из основных препятствий на пути к независимости принятия решений для женщин является несправедливость, выражаемая в том, что они выполняют неоплачиваемую работу, неся непропорционально большую ответственность за работу по дому, уход за членами семьи и выполнение добровольной работы в сообществе.⁵⁴ В среднем женщины тратят примерно в 2,5 раза больше времени на неоплачиваемый уход и работу по дому, чем мужчины.⁵⁵ Это сказывается на экономической активности женщин, снижает производительность труда в масштабах всей экономики и ограничивает их возможности проводить время другим способом.⁵⁶ Такого рода гендерное неравенство увязано с уровнем доходов: регионы с более высоким уровнем дохода имеют менее значительный разрыв в неоплачиваемой работе по уходу. Регионами с самыми большими разрывами являются арабские страны, страны Южной Азии, страны Африки к югу от Сахары, страны Латинской Америки и Карибского бассейна — те же регионы, в которых отмечены самые широкие разрывы в показателях экономической активности женщин (рисунок 4.13). Тяжелый выбор между выполнением обязанностей по уходу и оплачиваемой работой может привести к снижению уровня профессиональной деятельности женщин, когда они выбирают работу ниже уровня их квалификации и соглашаются на более плохие условия труда.⁵⁷

Гендерные различия в оплачиваемой и неоплачиваемой работе и градиенты в области расширения прав и возможностей сочетают в себе множество элементов, ограничивающих выбор женщин

РИСУНОК 4.13

Разрыв в неоплачиваемой работе по уходу сохраняется в развивающихся странах

Примечание: требования к правилу агрегирования были снижены. Оценка не приводится в информационной панели.
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Финансовая независимость женщин может зависеть от социально-экономических факторов, таких, как профессия, заработок и стабильность доходов, или от правовой дискриминации и гендерных норм.

Некоторые ограничения, с которыми сталкиваются женщины, не заметны, если разрывы рассматриваются изолированно. Статистика обычно фиксирует достижения (функционирование), но не полный набор вариантов выбора (возможности). Эта частичная точка зрения, как правило, скрывает многомерные отклонения в выборе, с которыми сталкиваются женщины. Возьмем, к примеру, женщину с профессиональной квалификацией, которая имеет детей и должна выбирать между работой и пребыванием дома. Неравенство на рабочем месте (включая разрыв в оплате труда⁵⁸ и риск преследований), социальные нормы (давление на выполнение роли матери) и дисбаланс в домашнем быту (большая нагрузка домашней неоплачиваемой работой) среди прочих факторов могут удерживать женщину от участия в оплачиваемой трудовой деятельности. Выбор женщины может принести чувство вины или сожаления. Значительная часть женщин-домохозяек считают, что, оставаясь дома, они отказываются от карьеры или экономической независимости. Значительная часть матерей, занятых в оплачиваемых профессиях, сталкиваются со стрессом ввиду того, что их выбор подразумевает страдания для их детей (рисунок 4.14).

Кроме того, неравенство в рамках домашнего хозяйства усиливает гендерное неравенство на рынке труда в результате разрыва в оплате труда матерей — термин, который может относиться к разнице в оплате труда между матерями и бездетными женщинами, между матерями и отцами, но не между всеми работающими мужчинами и женщинами. Разрыв в оплате труда матерей, как правило, больше в развивающихся странах. Он также увеличивается во всех странах вместе с числом детей у одной женщины. Сочетание низких заработков и наличия иждивенцев

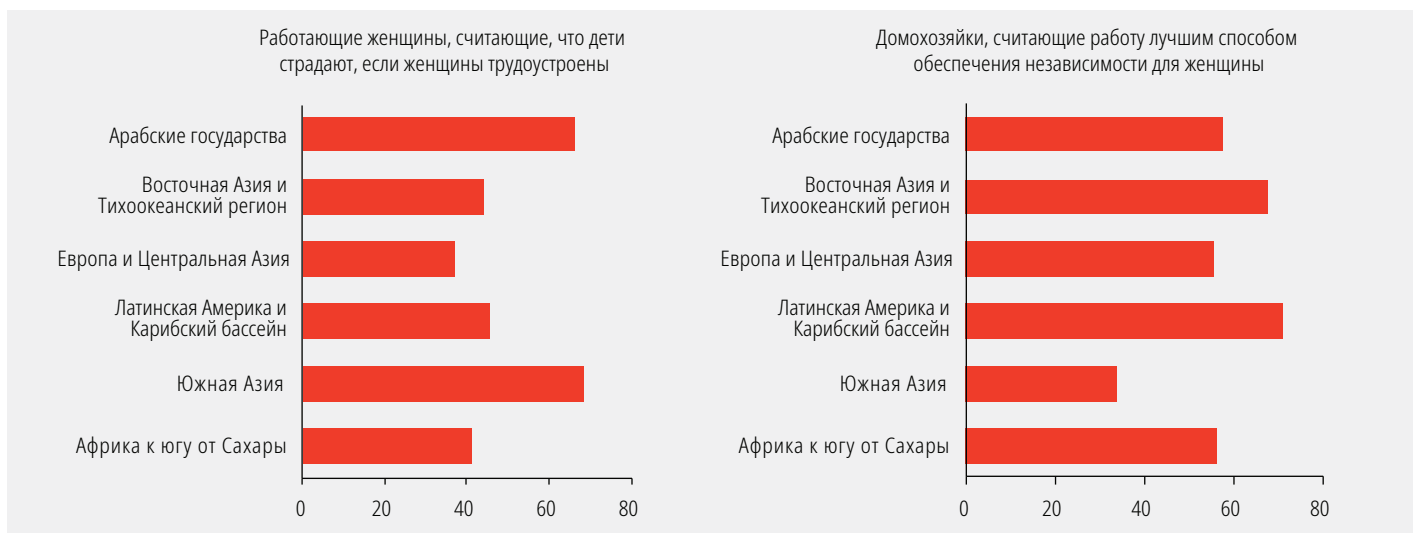
делает женщин чрезмерно представленными в категории бедных людей в репродуктивном возрасте. Вероятность того, что женщины будут жить в бедном домохозяйстве в возрасте от 25 до 34 лет, на 22 процента выше, чем у мужчин.⁵⁹

По данным Всемирного банка за 2017 год (база данных Global Findex) из 1,7 миллиарда не обслуживаемых банками взрослых в мире 56 процентов составляют женщины, в то время как в развивающихся странах женщины на 9 процентных пунктов чаще не обслуживаются банками, чем мужчины.⁶⁰ В арабских странах и странах Африки к югу от Сахары доля женщин, имеющих счета в финансовом учреждении или у мобильного поставщика финансовых услуг, в 2018 году составляет менее 80 процентов во всех регионах среди развивающихся стран (рисунок 4.15). Финансовая независимость женщин может зависеть от социально-экономических факторов, таких, как профессия, заработок и стабильность доходов⁶¹, или от правовой дискриминации и гендерных норм⁶². Кроме финансов женщины сталкиваются с ограниченными ресурсами, в частности, в условиях изменения климата, это усугубляет существующее неравенство в средствах к существованию женщин и снижает их устойчивость к таким изменениям (вставка 4.5).

Как отмечается, девочки и женщины репродуктивного возраста (15-49 лет) склонны проживать в малоимущих домашних хозяйствах по сравнению с мальчиками и мужчинами того же возраста (рисунок 4.16). Это ставит под угрозу подход к определению «главы семейства» в отношении состава домашних хозяйств при изучении характеристик бедности. В случаях, когда домохозяйства, в которых имеются супруг с доходом, неработающая супруга и дети велика вероятность того, что женщина будет

РИСУНОК 4.14

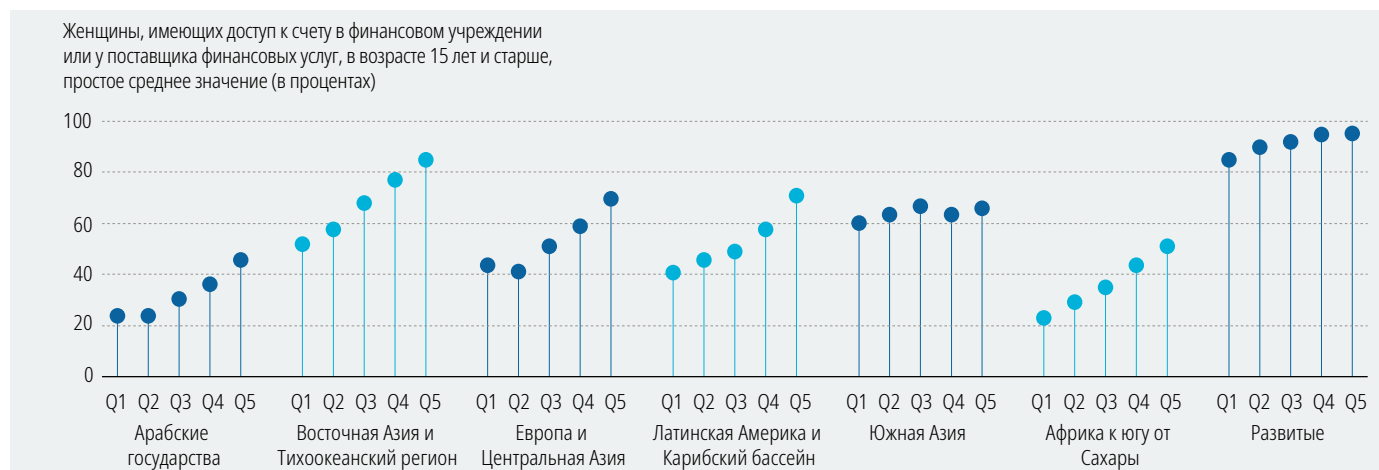
Значительная часть работающих женщин считает, что выбор в пользу работы подразумевает страдания для своих детей, в то время как значительная часть женщин-домохозяек считают, что, оставаясь дома, они отказываются от карьеры или экономической независимости, 2010-2014 гг.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного обследования ценностей, серия 6 (2010-2014 гг.).

РИСУНОК 4.15

Доля женщин, имеющих счета в финансовом учреждении или у поставщика мобильных денежных услуг, в 2018 году составляет менее 80 процентов во всех регионах развивающихся стран

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Всемирного банка (база данных Global Findex).

ВСТАВКА 4.5

Изменения климата и гендерное неравенство

Как правило, женщины несут ответственность за покупки и обеспечение продовольствием домашних хозяйств и являются основными работниками, занятыми в натуральном сельском хозяйстве. Они составляют в среднем 43 процента сельскохозяйственной рабочей силы в развивающихся странах.¹

Несмотря на это, они сталкиваются с неравноправным доступом к земле и сельскохозяйственным ресурсам,² что может повлиять на их производительность в этом секторе, создавая разрыв по сравнению с производительностью труда мужчин. В Эфиопии, Малави, Руанде, Танзании и Уганде гендерный разрыв в производительности сельского хозяйства колеблется от 11 до 28 процентов.³ Разница обусловлена доступом к кредитам, владением землей, использованием удобрений и семян, а также наличием рабочей силы. Как и во многих других аспектах, за несправедливым распределением производственных факторов стоят гендерные нормы и традиции на уровне домашних хозяйств, что ограничивает представительство женщин, полномочия по принятию решений и участие на рынке труда. Кроме того, гендерный разрыв в сельском хозяйстве препятствует сокращению масштабов бедности, сокращению неравенства и смягчению последствий

изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды.

Более широкое участие женщин в управлении природными ресурсами, в продуктивной сельскохозяйственной деятельности и реагировании на стихийные бедствия может повысить эффективность и устойчивость политики и проектов. Устранение гендерного разрыва в производительности сельского хозяйства приведет к увеличению производства сельскохозяйственных культур на 7–19 процентов в Эфиопии, Малави, Руанде, Танзании и Уганде.⁴

Изменение климата может повлиять на доходы женщин, образование, доступ к ресурсам, доступ к технологиям и информации.⁵ С этим связаны экономические и социальные последствия для женщин. В развивающихся странах женщины находятся в крайне уязвимом положении, когда они в значительной степени зависят от местных природных ресурсов в качестве средств к существованию. Тем не менее, женщины являются мощным субъектом перемен. Являясь ключевыми игроками в основных производственных секторах, они распоряжаются надлежащими возможностями для выявления и принятия соответствующих стратегий по борьбе с изменением климата на уровне домашних хозяйств и сообществ.

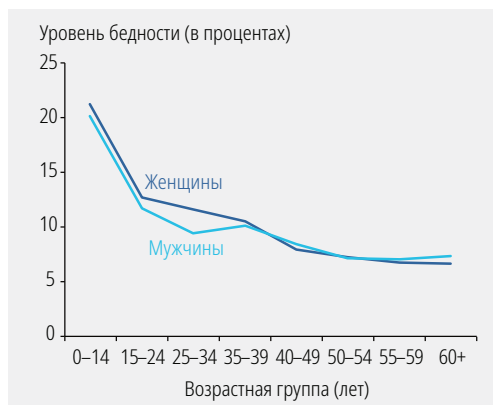
Более широкое участие женщин в управлении природными ресурсами, в продуктивной сельскохозяйственной деятельности и реагировании на стихийные бедствия может повысить эффективность и устойчивость политики и проектов

Примечания

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2011. 2. Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН-женщины», ПРООН и Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде 2018. 3. «ООН-женщины», ПРООН и Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде 2018. 4. «ООН-женщины», ПРООН и Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде 2018. 5. Броди, Деметриадес и Эсплен 2008.

РИСУНОК 4.16

Девочки и женщины репродуктивного возраста чаще живут в малоимущих домашних хозяйствах по сравнению с мальчиками и мужчинами

Источник: Муньос Буде и другие 2018.

малоимущей. Дети и другие зависимые члены семьи могут быть важным фактором уязвимости женщин в их репродуктивном здоровье. Для обоих полов объединение ресурсов и увеличение числа взрослых, работающих за плату в домашнем хозяйстве, может защитить их от бедности, как и образование, особенно для женского пола.⁶³

Для большинства людей условия труда имеют большое влияние на экономические условия и независимость в более старшем возрасте. Для женщин, пере представленных среди людей более старшего возраста, более ранние гендерные разрывы в здравоохранении, заработной плате, производительности труда, участии в трудовой деятельности, формальной и неформальной работе, оплачиваемой по сравнению с неоплачиваемой работой, непрерывной активности на рынке труда и способности владеть собственностью и делать сбережения, вероятно, перерастают в гендерные разрывы в благосостоянии в будущем.⁶⁴ Разрыв увеличивается, когда пенсионные системы основаны на системах пенсионных взносов, и даже сильнее, когда они принимают форму индивидуальных счетов.⁶⁵ В большинстве развитых стран женщины имеют равный доступ к пенсионному обеспечению. Однако в большинстве развивающихся стран, по которым есть данные, существует разрыв в пенсионном обеспечении женщин (см. *Информационная статья 2* в статистическом приложении).

Отрицательная реакция на изменение гендерных ролей в домашних хозяйствах, на рабочих местах и в политике затрагивает целые общества, на которые влияют меняющиеся взаимоотношения во власти

Расширение прав и возможностей девочек и женщин в целях обеспечения гендерного равенства: путь к сокращению горизонтального неравенства

Расширение возможностей для женщин и девочек, продвижение их экономического, социального и политического участия, а также расширение их доступа к социальной защите, занятости и природным ресурсам делает экономику более производительной. Инвестиции в этом направлении уменьшают уровень бедности и неравенства, делают общество более мирным и устойчивым.⁶⁶ Все это хорошо известно. Социальные нормы смещаются в сторону изменения гендерных ролей в обществе. Однако в то же самое время, как некоторые традиционные гендерные нормы постепенно меняются в частных и общественных сферах, на пути прогресса стоят традиционные модели взаимоотношений власти между мужчинами и женщинами в современных социальных иерархиях.

Отрицательная реакция на изменение гендерных ролей в домашних хозяйствах, на рабочих местах и в политике затрагивает целые общества, на которые влияют меняющиеся властные взаимоотношения. Сопrotивление изменениям гендерных ожиданий может привести к столкновению, например, конфликту прав женщин с традиционными ценностями, или выявить подсознательные предубеждения. Тем не менее, даже укоренившиеся нормы могут быть сдвинуты в сторону гендерного равенства.

Этот сдвиг можно поддержать с помощью активной позиции, принимая новые правила и политические меры, которые оптимизируют гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин. Этот процесс происходит, но этого недостаточно для того, чтобы осуществлять долгосрочные изменения в стереотипах и традиционных гендерных ролях. Сохраняется укоренившееся неравенство, обусловленное дискриминационными социальными нормами и вредным поведением и практикой, которые подрывают их осуществление. Меры, проводимые с благими намерениями, могут потерпеть неудачу или иметь непредвиденные последствия, если власть имущие не будут учитывать глубоко укоренившиеся нормы и практику. Например, позитивные действия или позитивная дискриминация часто упускают из вида или недооценивают воздействие социальных норм на общие результаты.⁶⁷

Усилия по поощрению представленности женщин на руководящих должностях пока не увенчались успехом, и сохраняются серьезные предубеждения в отношении способности женщин участвовать в политической жизни и занимать высокие должности. Квоты на представительство для женщин иногда не обеспечивают предусмотренных преобразований и

рискует способствовать развитию простой видимости путем введения присутствия женщин в то время, как власть по-прежнему закреплена в традиционных иерархиях и привилегиях, основанных на других идентичностях, таких как класс, раса и этническая принадлежность.

В свете многочисленных и взаимодополняющих, а не конкурирующих и противоречивых идентичностей, приоритет должен отдаваться гибкому подходу. Множественные идентичности личности как женщины, матери, работника и гражданина должны быть взаимно поддерживающими, а не противопоставленными. Таким образом, выбор, который усиливает множество свобод, должен быть приоритетным над выбором, основанным на особой идентичности, которая умаляет другие свободы. Любой подход, направленный на решение проблемы гендерного неравенства, должен учитывать многомерный характер пола, а также местные социальные нормы. Меры поддержки женщин, учитывающие социальные нормы, имеют целью поддержать их путем предоставления решений, оказывающих влияние на социальные нормы и ограничения.

Варианты сокращения гендерного неравенства и многих других горизонтальных проявлений неравенства должны рассматривать вопрос о том, каким образом ориентироваться на изменения в неравных

властных отношениях между людьми в рамках сообщества или бросить вызов глубоко укоренившимся ролям. Такие варианты могут включать в себя сочетание усилий в области образования, повышения осведомленности путем предоставления новой информации и изменения стимулов.

Дополнительным и важным соображением, влияющим на изменение социальных норм и традиционных гендерных ролей, является вовлечение в реализацию соответствующих мер как женщин, так и мужчин, что может также положительно влиять и на другие горизонтальные проявления неравенства. Выбирая варианты мер политики - будь то политика, учитывающая социальные нормы или стремящаяся их изменить - важно ориентироваться одновременно и на женщин, и на мужчин. Важность адекватного вовлечения мужчин и мальчиков в преодоление гендерного неравенства или устранение их собственной уязвимости, связанной с гендерной проблематикой, получила признание, однако реализация долгосрочных мер еще на начальном этапе.

Наконец, для того чтобы продолжать развитие в сторону гендерного равенства и сделать другие аспекты горизонтального неравенства видимыми и прозрачными, анализ, который выходит за рамки средних показателей, требует большего объема и лучшего качества данных (вставка 4.6).

Для того чтобы
продолжать
развитие в сторону
гендерного равенства
и сделать другие
горизонтальные
неравенства
видимыми и
прозрачными,
анализ, который
выходит за рамки
средних показателей,
требует большего
объема и лучшего
качества данных,

ВСТАВКА 4.6

Необходимы более качественные данные о гендерном неравенстве

Гендерные данные сталкиваются с проблемами объема и качества. Во-первых, речь идет о том, что у нас недостаточно данных для описания нынешнего положения женщин. Например, среди Целей в области устойчивого развития отсутствуют более 70 процентов данных по 58 показателям, связанным с гендерным равенством и расширением прав и возможностей женщин.¹ Вторая проблема относится к текущим данным, которые могут неточно отражать реальность и недооценивать роль и вклад женщин.

Некоторые организации считают сбор и подготовку данных о гендерном неравенстве дорогостоящими по времени и стоимости. Некоторые методы сбора данных устарели и являются предвзятыми по отношению к женщинам, поскольку они следуют гендерным социальным нормам, таким, как опрос только мужчин, глав домашних хозяйств, а не разделение по полу и возрасту. Также распространено

использование устаревших измерений таких показателей как эффективное использование времени, когда сбор данных проводится только по домашним хозяйствам, а не по отдельным людям. Изменения в подходах к измерению могут повлиять на такие показатели, как Многомерный индекс бедности, рассчитанный по домашним хозяйствам, а не по отдельным индивидуумам, с целью выяснения взаимосвязи между полом и бедностью для проведения дополнительных исследований.²

Для получения более подробной информации о гендерных предубеждениях, характерных для региона, страны или социального круга, а также информации о влиянии средств массовой информации и социальных сетей на укрепление традиционных норм и стереотипов необходимы дополнительные данные.³

Примечания

1. Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных «ООН-Женщины» (2017). 2. ПРООН 2016. 3. Брукман и Калла 2016; Палук и другие 2010.

Тематическая статья 4.1

Неравный доступ женщин к физической безопасности и, как следствие, к социальным и политическим возможностям

Насилие в отношении женщин является одной из самых жестоких форм бесправия и может распространяться посредством социальных норм

Насилие в отношении женщин является одной из самых жестоких форм бесправия. Усиление неравенства происходит на протяжении всего жизненного цикла и в различных пространствах — в домашних хозяйствах, учреждениях, общественных местах, в политике и в Интернете — во всех обществах, между всеми социально-экономическими группами и на всех уровнях образования. И оно отражает те же социальные нормы, которые узаконивают притеснения и дискриминацию.

Более трети женщин (и более двух третей в некоторых странах) подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны полового партнера или сексуальному насилию не со стороны партнера (рисунок S4.1.1).¹ Около 20 процентов женщин в детстве подвергались сексуальному насилию. Почти четверть девочек в возрасте от 15 до 19 лет во всем мире сообщают о том, что они стали жертвами насилия после того, как им исполнилось 15 лет.² И насилие, как правило, недооценивается из-за стигмы, отрицания, недоверия к власти и других барьеров для женщин, сообщающих о происшествии.

Насилие со стороны полового партнера периодически связано с такими факторами, как возраст, богатство, семейное положение, число детей, образование и расширение экономических прав и возможностей. Разбивка этих факторов облегчит анализ данных о неравенстве в плане насилия, что может помочь в разработке более целенаправленных мер. Например, несмотря на то, что насилие может иметь место на всех уровнях образования, повышение уровня образования может защитить женщин от насилия со стороны партнеров.

РИСУНОК S4.1.1

Около трети женщин в возрасте 15 лет и старше подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны полового партнера, 2010 год

Источник: ВОЗ 2013.

Образованные женщины имеют более широкий доступ к информации и ресурсам, которые помогают им выявлять злоупотребления во взаимоотношениях и положить им конец.³ Расширение экономических прав и возможностей женщин путем участия в трудовой деятельности может быть по-разному связано с риском насилия со стороны полового партнера⁴, оспаривая представление о том, что экономические возможности защищают женщин от насилия по признаку пола. Этот вывод свидетельствует о том, что в некоторых культурах социальные нормы оказывают сильное влияние на восприятие женщинами их статуса в обществе. В развивающихся странах женщины составляют значительную долю рабочей силы с низкооплачиваемой работой в неформальном секторе экономики. Это построение может укоренить миф о превосходстве мужчин.⁵

Насилие в отношении женщин может быть укоренено посредством социальных норм. Например, по-прежнему широко распространены калечащие операции на женских половых органах и обрезание. По оценкам, 200 миллионов женщин и девочек, живущих сегодня, подверглись калечащим операциям на женских половых органах, хотя большинство мужчин и женщин выступают против такой практики во многих странах, где она проводится.⁶ Насилие в отношении женщин и девочек поддерживается индивидуальным поведением и убеждениями, а также социальными нормами общин и сообщества, которые могут замедлить изменения. Насильственные действия, отношения и поведение могут быть вызваны неравными отношениями власти, диктующими гендерные роли на уровне домашних хозяйств. Некоторые примеры убеждений могут заключаться в том, что мужчина имеет право на физическое воспитание женщины за неправильное поведение, развод является позорным или секс является правом мужчины в браке.

Когда женщины стремятся к автономии или к власти на любом уровне — от домашнего хозяйства до национального правительства — они часто сталкиваются с негативной реакцией, которая может включать в себя насилие (психологическое, эмоциональное, физическое, сексуальное или экономическое), будь то дискриминация, домогательства, нападение или убийство. Более 85 процентов женщин-членов европейских парламентов подверглись психологическому насилию, а 47 процентов получили угрозы смерти, изнасилования, избиения или похищения (рисунок S4.1.2).⁷ Кроме того, единственной страной в мире, которая юридически сделала политическое насилие отдельным преступлением, является Боливия.⁸ В других странах, в отсутствие законов, положений и запретов, женщины остаются незащищенными от такого рода насилия. В 2016 году была начата кампания #NotTheCost по повышению информированности и прекращению насилия в

отношении женщин в политике. Название подразумевает упоминание женского пола в угрозах или действиях и на то, что притеснения, угрозы, психологическое насилие и другие формы насилия являются «стоимостью» участия в политике.⁹ Традиционные гендерные нормы играют определенную роль в таком политическом насилии.

Во всем мире прилагаются усилия по борьбе с этим негативным явлением. Политическое насилие, сексуальные домогательства и нападения привлекли внимание в 2017 году, когда американская актриса Алисса Милано призвала женщин выступить со своим опытом. Появилось около 1,7 миллиона твитов с помощью хэштега #MeToo, а в 85 странах появилось по меньшей мере 1 000 твитов #MeToo. Это движение привлекло внимание к этому вопросу и выступило с инициативами по проведению дополнительных исследований в отношении сексуальных домогательств и нападений особенно в Соединенных Штатах Америки. Около 81 процента женщин и 43 процента мужчин в Соединенных Штатах Америки сообщили, что в течение своей жизни они сталкивались с той или иной формой сексуальных домогательств или оскорблений. Наиболее распространенными формами сексуальных домогательств являются свист, крик, высказывания неуважительных или нежелательных комментариев, намеренное прикосновение или оскорбительные действия на работе. В основном женщины подвергаются преследованиям в общественных местах, на своих рабочих местах, дома или в школах.¹⁰

С появлением социальных сетей и других онлайн-платформ и приложений женщины уязвимы перед притеснениями и издевательствами в новом пространстве — цифровое публичное пространство.

Обеспечение того, чтобы это пространство было безопасным и расширяющим возможности для женщин и девочек, является новой задачей. Около 73 процентов женщин в Интернете подверглись воздействию того или иного вида кибернасилия. Женщины в 27 раз чаще, чем мужчины, становятся жертвами такого рода нарушения их прав.¹¹ Помимо последствий насилия в отношении женщин и девочек в других пространствах, кибернасилие препятствует их цифровой интеграции и удерживает их от получения так называемого «цифрового дивиденда». Несмотря на то, что технологии могут объединять людей и расширять возможности, они также могут укрепить традиционные гендерные роли и нормализовать стереотипы, отражающие культуру женоненавистничества и изоляции. Безопасность и притеснения являются одними из пяти основных препятствий на пути владения и использования мобильных телефонов женщинами.¹² Домогательства в Интернете, сексистское отношение и женоненавистнические замечания могут подорвать чувство легитимности, компетентности и безопасности у женщин, что вызывает их недоверие к технологиям и даже может привести к отказу от их использования. Помимо препятствования технологической интеграции, насилие в отношении женщин и девочек в этом пространстве несет для них и эмоциональные и физические издержки.

На каждую в демографическом смысле «исчезнувшую» женщину, приходится гораздо большее число женщин, не получающих образования, работы или политической ответственности, которые они получили бы, если бы они были мужчинами.¹³ Пол является глобальным фактором неравной автономии человека, физической безопасности, а также социальных, экономических и политических возможностей. Фактор человеческого развития для «слабого» пола зависит от социально-экономических факторов, таких как способность заниматься профессией, добиваться стабильности доходов и получать доходы, сопоставимые с доходами мужчин. Расширение прав и возможностей женщин в области здравоохранения, образования, возможностей получения дохода, а также политических прав и участия может изменить социальные решения и развитие (рисунок S4.1.3). Аспект человеческого развития женщин также требует позитивных гендерных норм и отсутствия дискриминации по половому признаку. При этом законы должны предотвращать неравное обращение, притеснение и насилие. Образование, репродуктивные права и участие в политической жизни являются ключевыми активами во всех этих областях, в то время как право на безопасность человека имеет основополагающее значение.

В основном женщины подвергаются преследованиям в общественных местах, на своих рабочих местах, дома или в школах

РИСУНОК S4.1.2

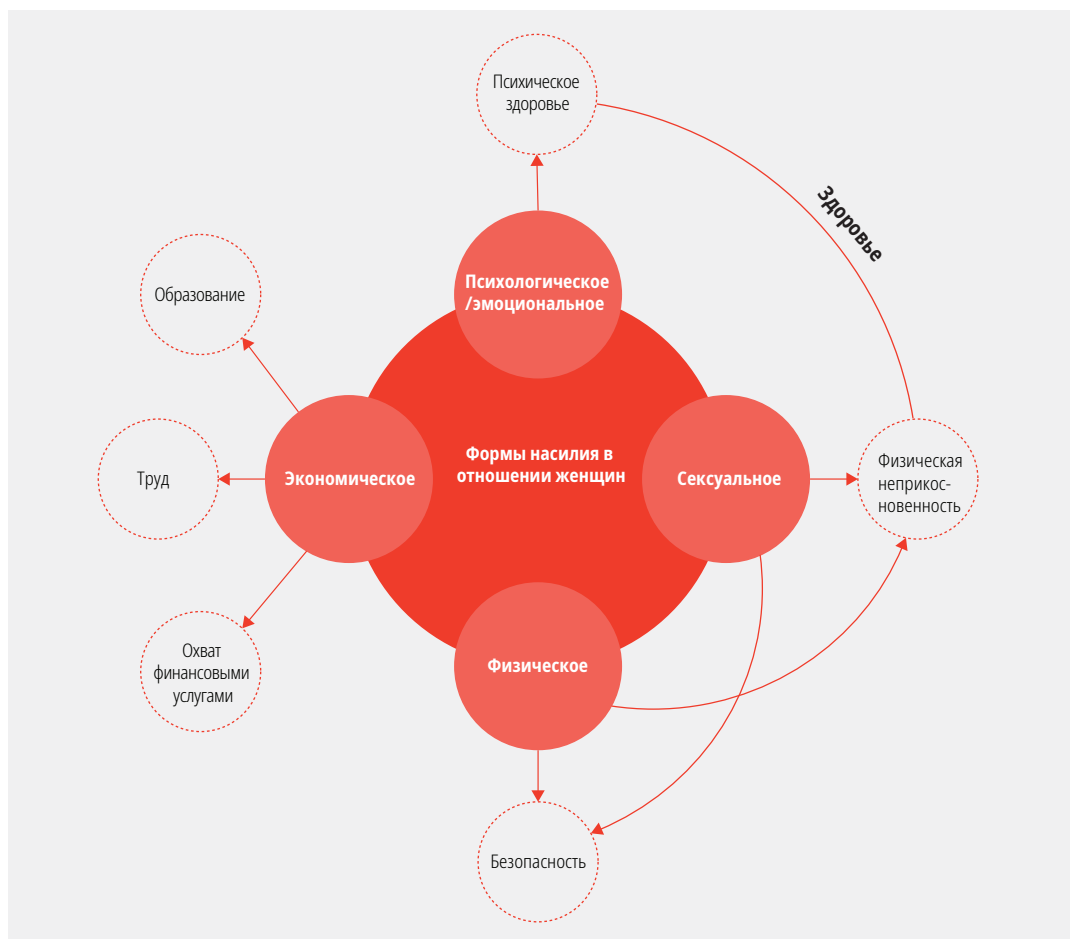
Женщины-члены европейских парламентов сталкиваются с высоким уровнем актов политического насилия в отношении женщин, 2018 год

Источник: МПС 2019.

Традиционные социальные нормы поощряют различные формы насилия в отношении женщин

Расширение прав и возможностей женщин в области здравоохранения, образования, возможностей получения дохода, а также политических прав и участия может изменить социальные решения и развитие

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Генеральной Ассамблеи ООН (2006).

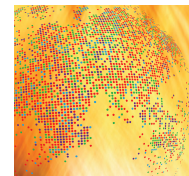
Примечания

- 1 ВОЗ 2013.
- 2 Детский фонд ООН 2014а.
- 3 Флейк 2005; Уэйтс 1993.
- 4 Сардинья и Каталон 2018.
- 5 Утман, Лавоко и Моради 2011.
- 6 Детский фонд ООН 2018а.
- 7 МПС 2019.
- 8 Правительство Боливии 2012.
- 9 Национальный демократический институт (NDI) 2019.

- 10 Кларк 2018.
- 11 Рабочая группа по широкополосной связи и гендерным вопросам комиссии по широкополосной связи в интересах цифрового развития 2015; Messenger 2017.
- 12 Программа «Соединенные женщины» ассоциации GSMA 2015.
- 13 Даффо 2012.
- 14 Каприоли 2005.
- 15 Оуэдраого и Оуэдраого 2019.
- 16 Стоун (2015) в цитатах в О'Рейли, З.Сайлеабхайн и Паффенхольц (2015).

Часть III

За рамками
сегодняшнего дня

За рамками сегодняшнего дня

Доклад открыл для нас путь к долгому процессу. В нем рассматривается эволюция различных проявлений неравенства в области человеческого развития и динамичные факторы, в силу которых проявления неравенства ограничивают свободы человека. Доклад выходит за рамки средних показателей с целью выявить тенденции по всему спектру распределения доходов и благосостояния. Также рассматривается гендерное неравенство и проводится глубинный анализ факторов, сдерживающих развитие целой половины человечества. Сейчас мы почти в конце этого процесса. Остается ли что-то, что еще необходимо сделать?

Никакие меры политики по отдельности не решат проблему неравенства. Те или иные меры политики подойдут для одних стран, но не для других. Существуют значительные различия в истории, институтах, уровнях доходов и в институциональном потенциале. Культура и социальные нормы также имеют значение, не менее важно учитывать и ключевые проблемы, связанных с гендерным неравенством (глава 4). Кроме того, различные проявления неравенства в человеческом развитии связаны между собой. Маловероятно, что домашние хозяйства, лишенные доступа к расширенным возможностям, даже не говоря о базовых, окажутся на вершине распределения по уровню доходов. Маловероятно, что женщины, подвергшиеся дискриминации в доступе к образованию и трудоустройству, окажутся в числе самых богатых. Как подчеркивается в частях I и II Доклада, различные проявления неравенства взаимодействуют между собой и формируют циклы обратной связи. Это делает борьбу с неравенством сложной задачей. Есть ли у стран возможность эффективно внедрять и использовать многочисленные стратегии и институты, которые помогают справиться с различными аспектами неравенства? С чего нужно начать? Нужно ли сосредоточиться на возможностях, доходах или гендерной проблематике? Какая политика будет более эффективной? Вопрос еще и в том, когда и где эту политику необходимо применить.

Часть III Доклада касается формирования политики в области преодоления неравенства и рассматривает эти вопросы. В ней предлагается система для оказания странам поддержки в адаптации мер реагирования на неравенство в области человеческого развития с учетом их конкретных обстоятельств, политических ограничений и институционального потенциала. Цель состоит в том, чтобы помочь им выработать свои собственные ответы, а не предложить единый рецепт, применимый ко всем.

Перед тем как принять решение о мерах политики, необходимо учесть факторы времени и места. Ситуация с неравенством в человеческом развитии в XXI веке отличается от ситуации в прошлом. Политики, заинтересованные в борьбе с проявлениями неравенства, должны учитывать сегодняшние сложности и проблемы. Конечно, многому можно научиться из того, какая политика была эффективной и в чем она потерпела неудачу в прошлом, но

эти уроки должны иметь отношение к настоящему времени и месту.

В этом контексте в главах 5 и 6 рассматриваются две ключевые тенденции, которые могут ослабить возможность всех стран бороться с неравенством. Понимание этих тенденций имеет важное значение, поскольку, если попросту не обращать на них внимание, они приведут к усилению неравенства в человеческом развитии.

Первая тенденция связана с изменением климата (глава 5). Много было написано на эту тему — здесь акцент ставится на взаимодействии изменения климата и неравенства. В сущности, высокая изменчивость климата в мире и повышение средних температур, вероятно, приведут к увеличению числа наводнений, засух, ураганов и связанных с ними природных явлений. В главе также говорится о том, что эти последствия не будут равномерно распределены как внутри стран, так и между странами. Некоторые страны пострадают больше, чем другие, также и внутри стран в большей степени пострадают отдельные регионы. Вместе с тем отдельным домохозяйствам будет нанесен больший урон.

Все это приведет к усилению неравенства и может снизить эффективность государственной политики в области борьбы с неравенством. Например, страны могут добиться прогресса в борьбе с неравенством в доходах за счет более прогрессивного налогообложения, однако этот прогресс может быть нивелирован растущим влиянием климатических рисков на домашние хозяйства. Таким образом, изменение климата может потребовать укрепления старых инструментов и внедрения новых, начиная с разработки культур, устойчивых к засухе, и включая выработку новых видов страхования. В главе также рассматриваются взаимосвязи, действующие в обратном направлении. Например, то, как проявления неравенства могут осложнить реагирование на изменение климата. Очевидно, гораздо труднее сплотиться вокруг общих ответных мер в обществе, которое будет более поляризованным.

В главе 6 основное внимание уделяется технологическим изменениям. Технологические изменения происходили с нами всегда, но после промышленной революции их воздействие на распределения доходов и возможностей стало ощутимо глубже и имело долгосрочные последствия. Отчасти это происходит потому, что экономическое процветание и

его устойчивость связаны с направлением технологических изменений. Последние тенденции, связанные с робототехникой и искусственным интеллектом, создают новые трудности, но вместе с тем и возможности. Учитывая резкое увеличение эффекта экономии от масштаба и резкое сокращение транспортных издержек, типы востребованных рынком труда навыков и функций изменятся, как изменится и география размещения производственных сил. Это вызовет перемещение производственных процессов, связанных с некоторыми из производственных и прочих функций, за рубеж и исчезновение других. Расширенные возможности будут критичным фактором для людей, ищущих свое место в процессе роста, который связан с развитием технологий. В этом смысле, если будет отдано предпочтение политике, которая поможет восстановить спрос на рабочую силу, сами технологии могут прийти на помощь.

Принимая во внимание то, что было описано в этих двух главах, глава 7 рассматривает направления

политики, связанные с борьбой с неравенством в области человеческого развития. Не существует единого рецепта, который подойдет всем странам, набор мер политики должен быть специфичным в зависимости от страны, в которой он применяется. Вместе с этим в главе анализируется современное состояние экспертного дискурса о мерах политики, направленных на устранение пагубного неравенства в области человеческого развития. Данный анализ приводит нас к выводу о том, что политический выбор является обширным, а также о том, что имеется возможность устранить неравенство в возможностях. Главный вывод в этом смысле неоспорим. Тенденции, отмеченные в частях I и II, не являются неизбежными — они являются результатом политики и институтов. Многие для их реформирования можно сделать как на национальном, так и на международном уровне. У нас есть выбор. И мы должны действовать сейчас.

Глава **5**

Изменение
климата и
неравенство в
эру антропоцена

Изменение климата и неравенство в эру антропоцена

Климатические изменения носят кризисный характер. Их последствия уже находят свое отражение в процессах таяния ледников, рекордной жаре и интенсивных штормах. Без отчетливых коллективных действий со временем они будут только усиливаться в сочетании с другими природными катаклизмами, начиная от неурожая и повышения уровня моря до потенциальных конфликтов. Цели в области устойчивого развития и Парижское соглашение по климату признали тот факт, что изменение климата является глобальной проблемой.

Но изменение климата не на всех повлияет в одинаковой степени. Его воздействие будет неравномерным, оно будет происходить не в одно и то же время и не с одинаковой силой. Бедные страны и бедные слои населения пострадают раньше всех и в большей степени. Некоторые страны могут буквально исчезнуть. Из всех дестабилизирующих последствий, возможно, самое сильное воздействие будет оказано на будущие поколения, которые будут нести бремя прошлого, связанного с зависимостью от добычи ископаемых видов топлива.

Неравенство охватывает весь спектр климатических изменений — от выбросов и воздействия до устойчивости и политики. Изменение климата неизменно приведет к усилению уже и без того широко

распространенного неравенства. Но изменение климата и неравенство, а также их взаимодействие, являются выбором, а не неизбежным процессом. Несмотря на то, что возможности для решительных и смелых действий в отношении климата сокращаются, еще есть время сделать другой выбор.

В этой главе рассматривается мысль о том, что, устраняя неравенство, можно было бы также облегчить и ускорить принятие мер в отношении климата. Для того чтобы лучше понять почему, рассмотрим два возможных сценария из огромного множества сценариев, которые уже находятся в действии.¹ Первый относится к тому, каким образом решения в области индивидуального потребления вносят свой вклад в общий объем выбросов (вставка 5.1).²

ВСТАВКА 5.1

Доходы домашних хозяйств, неравенство и выбросы парниковых газов

Более высокие доходы домашних хозяйств связаны с более высокими выбросами, однако влияние неравенства на совокупные выбросы зависит от того, насколько быстро увеличиваются выбросы по мере роста доходов.¹ Существует широкий спектр экспериментальных оценок данной взаимосвязи, свидетельствующих о том, что в целом выбросы растут медленнее, чем доходы в большинстве развитых стран и странах со средним уровнем дохода, но такими же темпами (или даже немного быстрее) в странах с низким уровнем дохода.²

Учет взаимосвязи только в этом направлении будет означать, что неравенство в уровне доходов должно быть связано с сокращением выбросов в развитых странах. Для того чтобы понять, как они связаны, следует рассмотреть последствия передачи доходов от богатых к бедным в развитой стране. Даже несмотря на то, что богатые люди производят больше выбросов, учитывая, что

темпы увеличения выбросов медленнее, чем темпы роста доходов,³ увеличение выбросов, производимых бедными людьми, будет выше, чем соответствующее сокращение потребления богатых людей, что приводит к чистому увеличению выбросов. И можно было бы ожидать, что в развивающихся странах произойдет обратное, и сокращение неравенства приведет к снижению выбросов.⁴ Однако масштабы воздействия неравенства в данном направлении, как правило, невелики, безусловно, в сравнении с другими факторами, оказывающими влияние на изменения в выбросах такими, как технологические изменения и меры экономической политики.⁵

Более важным, возможно, представляется взаимодействие данных моделей потребления внутри стран и между странами, хотя тенденция к снижению выбросов в целом вряд ли существенно сократит совокупный мировой объем выбросов.⁶

Примечания

1. Это также зависит от того, как неравенство взаимодействует с увеличением доходов. Подробное описание различных возможностей можно найти в Раваллион, Хейл и Джалан (2000). 2. См., например, Лиддл (2015). Подробную оценку для Филиппин можно найти в Сериньо и Класен (2015). 3. Когда данная взаимосвязь измеряется с точки зрения того, насколько процентное изменение дохода отражается в соответствующем процентном изменении выбросов — в техническом плане, адаптивность — подразумевается, что адаптивность меньше 1. 4. Точнее, это произойдет, если адаптивность была больше 1. 5. Что касается определенного экспериментального подтверждения гипотезы данного дифференциального воздействия неравенства в выбросах в развитых и развивающихся странах, см. Грюневальд и другие (2017). 6. В качестве примера можно отметить, что Загер (2017) рассчитывал кривую выбросов углерода на основе потребления Энгеля (показывая связь между доходами домашних хозяйств и средними выбросами углекислого газа) для Соединенных Штатов Америки в течение нескольких лет между 1996 и 2009 гг. В сценарии, когда доходы перераспределяются до полного равенства (критический и предельный случай), средние выбросы углекислого газа в 2009 году увеличились бы на 2,3 процента, с фактических 33,9 тонн на домохозяйство до 34,7 тонн. В отличие от этого, если бы не произошло никаких технологических изменений, и если бы в период 1996-2009 гг. такой же состав потребления был идентичным, средние выбросы увеличились бы на 70 процентов, до 57,9 тонн. 6. Карон и Фалли 2018.

Более высокое неравенство, как правило, проявляется в проведении коллективных действий – ключ к тому как внутри стран, так и между странами, чтобы пресечь изменение климата– и это труднее

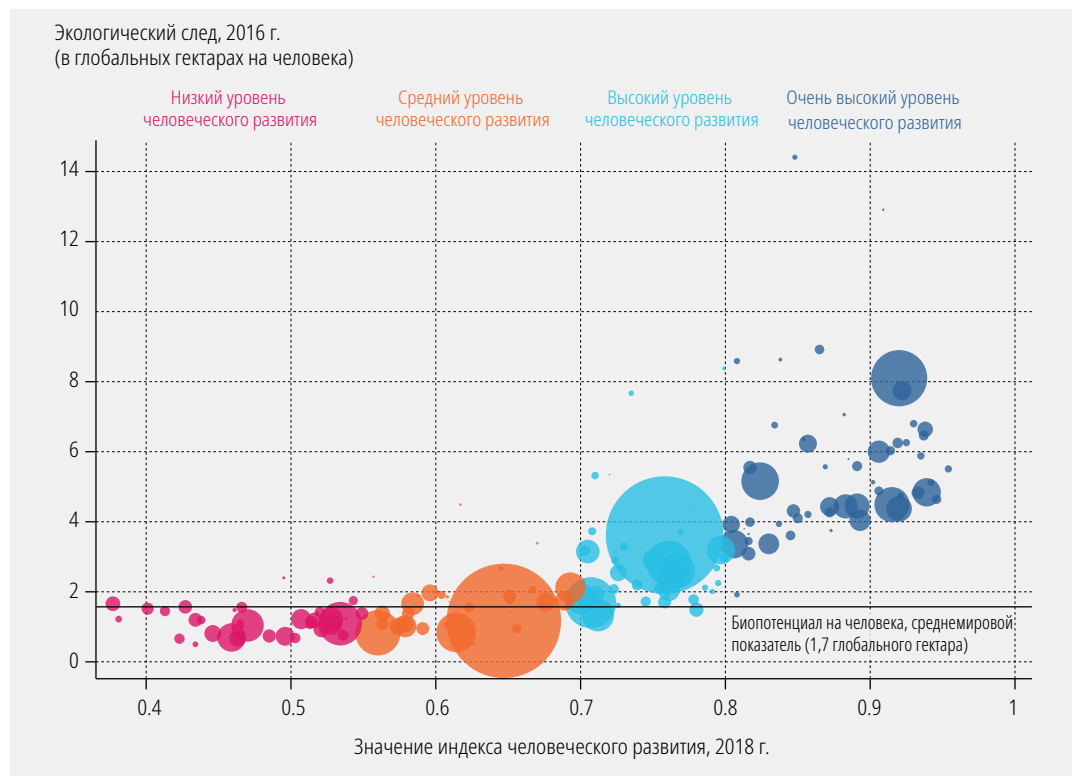
Второй, который является центральным для данной главы и, вероятно, более последовательным, касается того, как неравенство взаимодействует с развитием технологий и формированием политики. Имеются свидетельства того, что высокий уровень неравенства может препятствовать распространению новых экологически чистых технологий.³ Неравенство может влиять на соотношение сил между теми, кто выступает за ограничение выбросов и против него. Ожидается, что выбросы будут выше, когда доходы будут сосредоточены на самом верш и когда обусловленная этим концентрация экономической власти будет совпадать с интересами групп, выступающих против действий в области борьбы с изменением климата.⁴ Таким образом, более высокое неравенство, как правило, затрудняет проведение коллективных действий по борьбе с изменением климата как внутри стран, так и на международном уровне.⁵ Информация играет ключевую роль в коллективных действиях, однако способность различных заинтересованных групп поддерживать между собой связь, как правило, ниже, когда неравенство велико.⁶ При этом концентрация доходов потенциально приводит к подавлению или, наоборот, распространению информации, которая служит определенным интересам.⁷ Другие механизмы взаимодействия связаны с

тем, как неравенство формирует восприятие справедливости, которое в свою очередь оказывает влияние на факторы соответствия и усиления.⁸

Там, где выбросы отделены от экономического роста (обнадеживающий признак того, что мы в правильном направлении, но действуем еще не столь масштабно, несмотря на ускорение темпов в последние десятилетия), это относится к странам имеющим «концептуальные принципы, положенные в основу к более благоприятным условиям для развития возобновляемых источников энергии и смягчения последствий изменения климата»,⁹ что свидетельствует о целесообразности отказа от неустойчивых моделей развития, которые сохранялись на протяжении столетий.¹⁰ В странах с более высоким уровнем человеческого развития, как правило, выбрасывается больше углерода, такие страны имеют более значительный экологический след на душу населения (рисунок 5.1).¹¹ Более развитые страны и сообщества могут придавать большее значение местным проблемам, таким как качество воды и воздуха, но они, как правило, не в полной мере осознают степень своего воздействия на окружающую среду, которое преимущественно определяется их доходами, нежели самосознанием, склонным к бережливому отношению к экологии, и ассоциированным с этим поведением.¹² Вместо этого

РИСУНОК 5.1

Экологический след на душу населения увеличивается наряду с человеческим развитием

Примечание: данные охватывают 175 стран из базы данных Глобальной сети экологического следа (www.footprintnetwork.org/resources/data/; по состоянию на 17 июля 2018 г.). В данном контексте экологический след — это измерение площади биологически продуктивных земель и водных ресурсов, необходимых как внутри страны, так и за ее пределами, для производства всех потребляемых данной страной ресурсов и переработки производимых ею отходов на душу населения. Каждый кружок представляет страну, при этом размер кружка пропорционален численности населения страны.

Источник: Камминг и фон Крамон-Тобадель 2018.

они зачастую по сути переносят значительную часть воздействия от своих потребительских предпочтений на окружающую среду на другие страны и сообщества, в том числе на те страны, которые являются ключевыми в цепочке глобальных поставок.¹³ Применительно к изменению климата они также перекладывают последствия на будущие поколения, которые в настоящий момент еще менее заметны.

Изменение экологического бремени происходит не только в случае выбросов парниковых газов, но и во многих областях окружающей среды.¹⁴ Таким образом, эта глава выходит за рамки вопросов об изменении климата, исследуя проявления неравенства и смещение бремени в других важных областях, таких, как выработка отходов, потребление мяса и использование водных ресурсов. Смещение экологического бремени связано с градиентами в экономической и политической власти. Попытки скорректировать эти различия в соотношении власти и то, как они проявляются в виде различных видов воздействия на окружающую среду, вероятно, будут

все более актуальными, поскольку человечество входит в период, который мы называем Антропоценом (вставка 5.2).

В Докладах о человеческом развитии 2007 и 2008 годов было отражено не только то, за счет чего изменение климата представляет экзистенциальную угрозу для будущих поколений, усиливая экономическое неравенство между поколениями, но и то, что оно приведет к увеличению неравенства в уровне доходов как между странами, так и внутри них.¹⁵ Недавние исследования подтвердили и уточнили данные о том, насколько неравномерным может быть изменение климата: неравенство в уровне доходов в разных странах уже может быть примерно на 25 процентов выше, чем могло бы быть без изменения климата.¹⁶

Далее в этой главе показано, каким образом изменение климата усиливает неравенство и в других аспектах человеческого развития, а также как неравенство соотносится с повышением устойчивости к климату и стихийным бедствиям. Некоторые данные свидетельствуют о том, что развитие само по себе вряд ли обеспечит защиту от негативных последствий изменения

Некоторые данные свидетельствуют о том, что развитие само по себе вряд ли обеспечит защиту от негативных последствий изменения климата

ВСТАВКА 5.2

От голоцена до антропоцена: власть и кто ею владеет на пороге новой эры

Окружающая среда оказывает глубокое воздействие на возможности людей и на их способность преобразовывать возможности в достижения и, таким образом, на человеческое развитие.¹ И наоборот, деятельность человека влияет на природный мир, формируя экологические процессы и модели в глобальном масштабе. Можно утверждать, что человек сегодня не только участвует, но и становится одной из причин шестого массового вымирания видов в истории Земли.² Хотя стратиграфическое сообщество до сих пор официально не признало новую эпоху (имеется в виду, что человечество все еще находится в голоцене), происходящие изменения в окружающей среде настолько драматичны и настолько сильно подвержены влиянию людей, что понятие «антропоцен» вошло в обиход.³

Антропоцен одновременно выражение власти человека, уязвимости и неопределенности. Конец последнего ледникового периода и начало голоцена более 10 000 лет назад привели к стабильному климатическому режиму – климатической колыбели для человека – с условиями, благоприятными для постоянного земледелия и расцвета цивилизаций. Рост численности населения, материальные блага и технологические ноу-хау привели к большей, казалось бы, необузданной власти, в том числе в области окружающей среды. Тем не менее, уязвимость всегда была очевидной. Сельскохозяйственные культуры подвергаются воздействию вредителей и плохой погоде. Инфекционные заболевания пришли к людям от (или через) домашних животных или других природных источников.⁴ Взаимодействие между людьми, географией и окружающей средой было центральным элементом того, как цивилизации приходили и исчезали.⁵

Перенесемся в сегодняшний день, и переплетение власти, уязвимости и неопределенности не изменилось. Различия в масштабах и том, что поставлено на кон. Люди обладают гораздо большей способностью влиять на окружающую среду, в том числе на планетарном уровне, но по-прежнему не могут ее контролировать. Перечень негативных эффектов человеческой деятельности

варьируется от распространения инвазивных видов до загрязнения океана пластиковыми отходами и их воздействия на рыболовные промыслы, до катастрофических последствий выбросов, связанных с ископаемым топливом, и изменения климата.⁶ Эти и другие виды деятельности не только дестабилизировали экосистемы, но и изменили планетарные биогеохимические процессы.⁷ Человечество, как полагают, уже нарушило, по крайней мере, четыре из девяти планетных границ (пределов безопасной эксплуатации для различных компонентов Земной системы), и это считается крайне важным для поддержания стабильного состояния, подобного состоянию в период голоцена.⁸ Две из них — изменение климата и целостность биосферы — считаются основными границами, что означает, что у них есть потенциал самостоятельно подтолкнуть Землю к новому состоянию.⁹ Люди вышли за безопасные рамки по обоим параметрам. Риск пересечения критического порога, дестабилизации системы Земли и выхода из голоцена уже не является гарантированно низким.¹⁰

Таков антропоцен: человеческая сила в полном масштабе, без иллюзий контроля и без полного понимания или проявления осторожности к последствиям. В результате нелокализованных выбросов парниковых газов в атмосферу и других действий люди переносят себя из относительной стабильности нынешней геологической эпохи в неопределенность новой. В сущности, антропоцен — это прыжок в неизвестность. Необходимо сделать выбор в пользу устойчивого человеческого развития с учетом совокупности обстоятельств в каждой отдельной стране. Но это представляется сложным и становится все более трудным в условиях постоянно высокого уровня неравенства во многих его формах, с его губительными эффектами. Подразумевается, что и люди, и планета терпят поражение. Альтернативы, заложенные в единении общества и в устойчивости, могут превратить разрушительные исторические отношения между развитием и экологическими воздействиями в благоприятные факторы, освобождая человечество от старых подходов, которые просто перестанут работать, когда человечество войдет в новый неизведанный мир антропоцена.

Примечания

1. Робейнс 2005. 2. Барноски и другие 2011; Себальос, Эрлих и Дирзо 2017; Себальос, Гарсия и Эрлих 2010; Себальос и другие 2015; Дирзо и другие 2014; МакКаллум 2015; Пимм и другие 2014; Уэйк и Вреденбург 2008. 3. Скотт (2017) приписывает Полу Крутцену введение термина и предложение на сегодняшний день начать отсчет данной эпохи с конца XVIII века, приурочив его к изобретению парового двигателя, с которого началась индустриальная революция (хотя даже сам Скотт предлагает понятие «тонкий антропоцен», который может быть датирован еще периодом освоения огня). В мае 2019 года Рабочая группа по антропоцену, в составе 34 членов, проголосовала за определение антропоцена новой геологической эпохой. Группа планирует представить официальное предложение Международной комиссии по стратиграфии, которая занимается составлением геохронологической шкалы. 4. Добсон и Карлер 1996; МакНейл 1976; Моранд, МакИнтайр и Бэйлис 2014; Вольф, Дунаван и Даймонд 2007. 5. Кросби 1986; Даймонд 1997, 2005. 6. Чой и другие 2019; начало 2016; Оценка экосистем на пороге тысячелетия 2005; Сибенс и другие 2015; Национальное управление океанических и атмосферных исследований США 2018. 7. Кэмпбелл и другие 2017; Штеффен и другие 2015. 8. Штеффен и другие 2015. 9. Штеффен и другие 2015. 10. Штеффен и другие 2015.

Задача состоит в том, чтобы устойчивость к изменению климата не стала резервом только для избранной группы стран и сообществ, которые могут себе это позволить

климата.¹⁷ Возможно, потребуются новые, разделяемые максимально широким кругом людей по всему миру подходы к устойчивости. Отражая центральную тему Доклада, эта глава указывает на конвергенцию базовых возможностей как на средство для преодоления последствий изменения климата, а также на сохраняющуюся дивергенцию расширенных возможностей. Страны, несмотря на сохранение значительных диспропорций, проявляют конвергенцию, в их готовности к «нормальным» природным потрясениям, которые ожидаются с определенной частотой и амплитудой. Эта готовность основывается на исторических тенденциях — образу как бы базовый потенциал устойчивости. Однако последствия изменения климата не всегда соответствуют историческим тенденциям, поскольку неожиданных катаклизмов становится больше, чем в прошлом.¹⁸ Природные потрясения обретают новый и непредсказуемый характер. Выработка состояния готовности, в меньшей степени опираясь на прошлый опыт и больше на науку и технологии, включая передовые системы прогнозирования погоды, может помочь подготовиться к неопределенному будущему. Это становится еще одной важной областью расширенных возможностей, областью, в которой разрывы и неравенство высоки. Задача состоит в том, чтобы обеспечить устойчивость и готовность к изменению климата, а также сделать так, чтобы эта устойчивость не стала достоянием только для избранной группы стран и сообществ, которые могут себе это позволить, тем самым еще больше усугубив последствия неравенства, связанные с изменением климата.

Нельзя переоценить неотложную необходимость принятия мер по борьбе с последствиями изменения климата, в том числе путем полной реализации Парижского соглашения в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата. Так почему же действия по-прежнему остаются недостаточными? Так, во многих странах возобновился интерес к системе установления тарифов за выбросы углерода. Но характерна такая цифра: только 5 процентов выбросов покрываются высокими тарифами, что делает реализацию Парижского соглашения невозможной.¹⁹ Некоторые даже утверждают, что установление системы тарифов за выбросы углерода не будет достаточным, и вместо того, чтобы полагаться на сигналы от рынка, требуются более фундаментальные преобразования в экономике и обществе.²⁰ Различные механизмы, с помощью которых неравенство влияет на распространение технологий и политики и которые были вкратце рассмотрены выше, свидетельствуют о сложной взаимосвязи между изменением климата и неравенством и даже о том, как деятельность, связанная с борьбой с изменением климата, может оказаться «связанной по рукам и ногам», как в случае с движением «желтых жилетов». Возможно, это как раз тот случай, когда люди почувствовали, что они остаются позади.

Решение проблем, связанных с неравенством и климатическим кризисом, в их совокупности может способствовать продвижению стран по пути

инклюзивного и устойчивого человеческого развития. Например, когда система установления тарифов за выбросы углерода является частью более широкого спектра социальной политики, имеется возможность рассматривать проблематику неравенства и изменения климата в совокупности, одновременно облегчая решение задач в области прав человека. Политика в области борьбы с изменением климата может создавать благоприятные циклы обратной связи, при которых выбросы будут снижаться в результате прямых мер (тарифы на выбросы углерода) и косвенных мер (снижение неравенства, которое может способствовать формированию еще более отчетливой климатической политики). В этой главе, а также в главе 7 рассматриваются некоторые из этих ключевых вопросов.

Взаимосвязь между изменением климата и неравенством в человеческом развитии

Этот раздел переходит от рассмотрения вопроса расширения масштабов проявлений неравенства в выбросах углерода между странами до рассмотрения вопроса неравенства внутри них. К уже известным сторонам проблематики прибавляется описание того, каким образом изменение климата нанесет ущерб и как оно уже повлияло на различные аспекты человеческого развития. В конце приводится ряд примеров устойчивости к изменению климата. В терминах данного доклада устойчивость к изменению климата рассматривается как расширенная возможность, подверженная риску дивергенции.

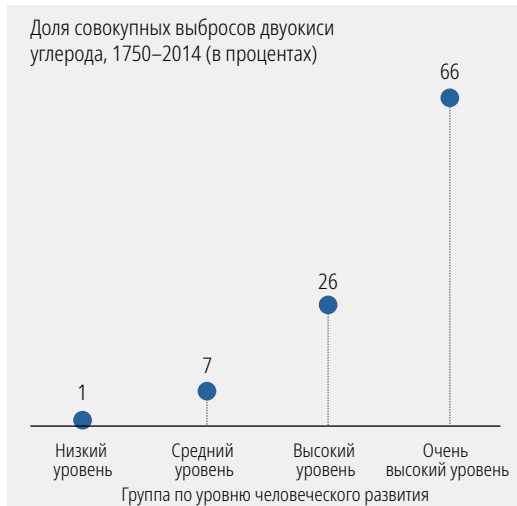
От неравенства в выбросах до неравенства в воздействии: два аспекта несправедливости, связанных с изменением климата

Углекислый газ не является самым мощным антропогенным парниковым газом, но он является наиболее распространенным. В подавляющем большинстве случаев, он образуется при сжигании ископаемого топлива (87 процентов от общего объема выбросов углекислого газа в период между 2008 и 2017 гг.) при производстве электроэнергии, функционировании транспорта и пр.²¹ Это явление широко распространено, поскольку выбросы углерода глубоко укоренились в нынешних моделях производства и потребления. Заинтересованные в этом процессе и обладающие достаточной властью стороны, как правило, пытались сохранить статус-кво.²²

На самые богатые страны приходится львиная доля совокупных выбросов двуокиси углерода (рисунок 5.2), на сегодняшний день они по-прежнему относятся к числу основных загрязнителей как по показателям на душу населения, так и по совокупным выбросам.²³ Это неравенство в совокупных выбросах

РИСУНОК 5.2

Современные развитые страны несут ответственность за подавляющее большинство совокупных выбросов двуокиси углерода

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Ритчи и Роузера (2018).

имеет главное значение для глобального диалога по вопросам климата, особенно в области понимания справедливости в сфере проблем, связанных с изменением климата, разделения бремени и дифференцированной ответственности.²⁴

Такая же картина неравенства наблюдается и в странах, где домашние хозяйства находятся в

верхней части распределения доходов и ответственны за больший объем выбросов углерода на человека, чем домохозяйства, находящиеся в нижней части распределения. Хотя не существует способа прямого распределения объемов выбросов между отдельными людьми, достаточно правдоподобные оценки свидетельствуют о том, что глобальные эквивалентные выбросы двуокиси углерода являются высококонцентрированными: на верхние 10 процентов крупнейших источников выбросов приходится 45 процентов глобальных выбросов, в то время как на долю нижних 50 процентов приходится 13 процентов. Верхние 10 процентов крупнейших источников выбросов распределены по всем континентам, треть из них находится в странах с развивающейся экономикой (рисунок 5.3).²⁵

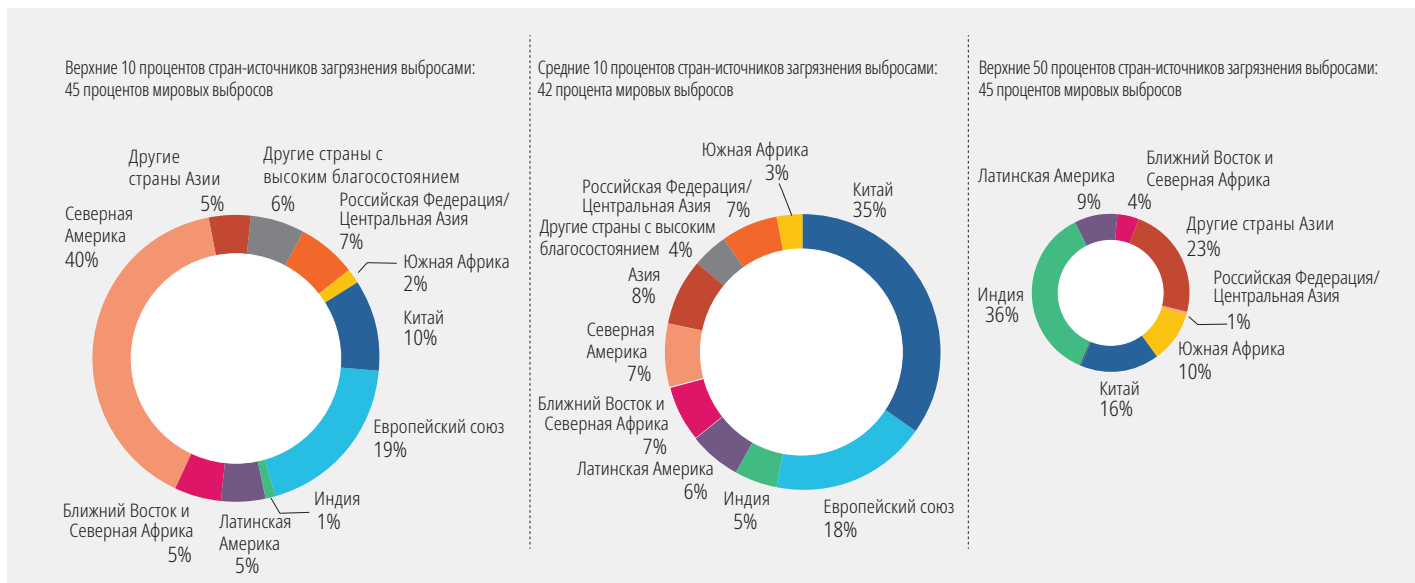
Неравенство в глобальных эквивалентных выбросах двуокиси углерода между отдельными лицами уменьшилось, но неравенство внутри стран неуклонно растет и приближается к уровню неравенства, который отмечается между странами в глобальном распределении эквивалентных выбросов двуокиси углерода (рисунок 5.4). В 1998 году треть неравенства в глобальных выбросах эквивалента двуокиси углерода была обусловлена неравенством внутри стран, а к 2013 году — половина.

Переходя от выбросов к воздействию, снижаемый уровень и скорость процессов, связанных с изменением климата, приводят к неравенству в человеческом развитии посредством двух основных механизмов: дифференциального воздействия и уязвимости.²⁶ Дискуссии об относительной важности каждого из этих механизмов продолжаются. В этой главе рассматривается мнение о

Одна из причин, по которой изменение климата и стихийные бедствия не устраняются, заключается в том, что существует, в первую очередь, неравенство; они разрабатывают, эксплуатируют и углубляют существующие социальные и экономические неочевидные проблемы

РИСУНОК 5.3

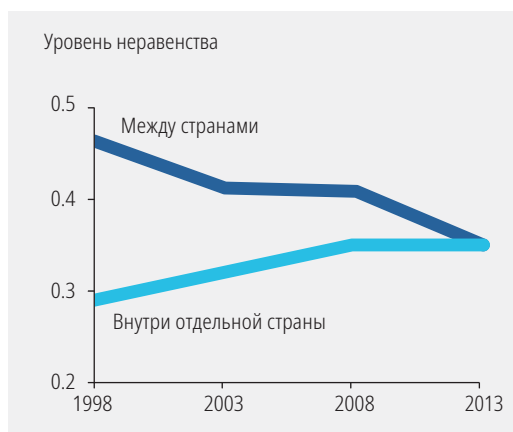
Из верхних 10 процентов мировых источников выбросов в эквиваленте двуокиси углерода, 40 процентов находятся в Северной Америке, а 19 процентов в Европейском союзе

Источник: Шансель и Пикетти 2015.

РИСУНОК 5.4

В настоящее время неравенство в эквивалентных выбросах двуокси углерода внутри стран и между странами одинаково влияют на глобальный показатель неравенства по эквивалентным выбросам двуокси углерода

В 2008 году внутристрановой компонент индекса Тейла, который измеряет разброс в распределении переменной, которая может быть идеально разложена на межгрупповой и внутригрупповой компоненты, составил 0,35, а компонент между странами — 0,40, то есть, неравенство между странами составило 53 процента от общего неравенства

Источник: Шансель и Пикетти 2015.

том, что оба механизма имеют важное значение. Дифференциальное воздействие является реальным: изменение климата в первую очередь сильнее затронет тропики, а многие развивающиеся страны находятся в тропиках.²⁷ В то же время развивающиеся страны и малоимущие уязвимые общины имеют меньше возможностей для адаптации к изменению климата и суровым погодным условиям по сравнению с более богатыми странами и общинами. Одна из причин, по которой изменение климата и стихийные бедствия приводят к неравенству, заключается, в первую очередь, в том, что до того, как они появились, неравенство уже существовало. Стихийные бедствия происходят на фоне существующих экономических и социальных линий раскола, эксплуатируют и углубляют их. Эти линии раскола обнаружили себя и стали явными, когда ураган «Катрина» обрушился на Новый Орлеан в 2005 году. Сравнительно недавним примером является трагическая гибель людей и разрушения, вызванные ураганом «Дориан» на Багамских Островах в 2019 году. «Дориан» был самым сильным ураганом, обрушившемся на страну с 1851 года, то есть с момента, когда начались вестись записи.²⁸ Наиболее пострадавшими общинами стали стихийно возникшие населенные пункты, заселенные в основном бедными иммигрантами из Гаити. Некоторые из которых бежали от разрушительного землетрясения в 2010 году.²⁹

Глобальные экономические последствия изменения климата были смоделированы много раз, при этом был создан ряд прогнозных оценок, каждая из которых имеет свой собственный диапазон возможных результатов. Два ключевых момента

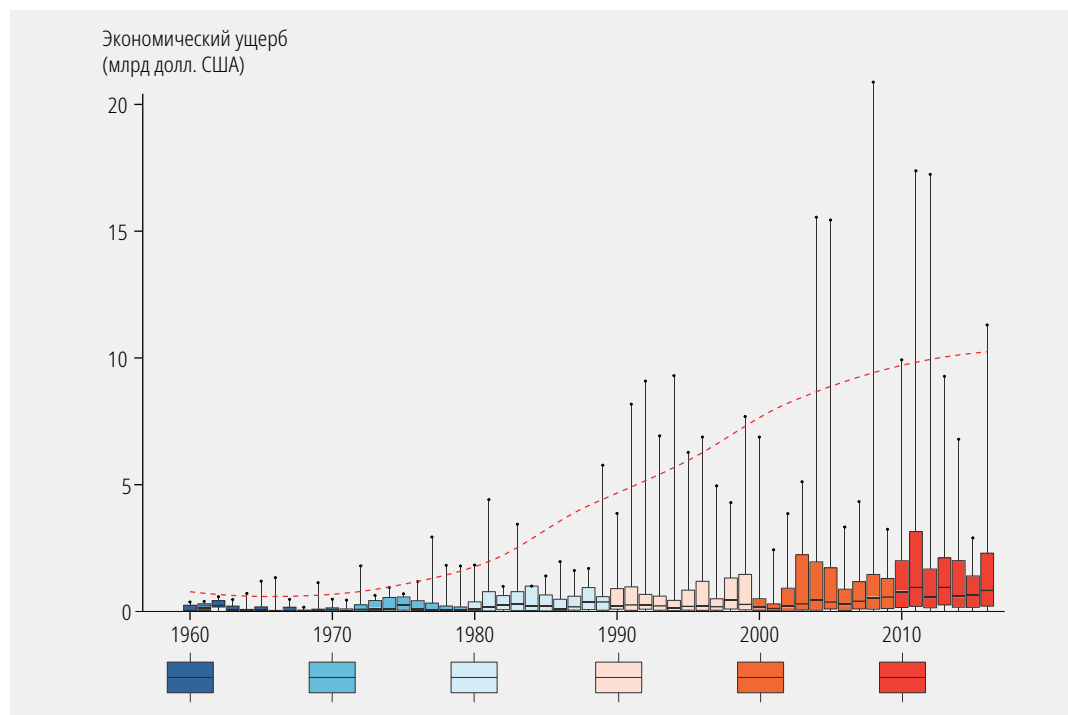
вытекают из этих оценок. Во-первых, изменение климата приведет к сокращению глобального ВВП, особенно в долгосрочной перспективе. И во-вторых, негативные экономические последствия, как правило, хуже при более высоких температурных порогах.³⁰ Переход от оценки этих общих тенденций к более точным оценкам является сложной задачей. Точные масштабы экономических последствий изменения климата весьма неопределенны и варьируются в зависимости от географии и многих других переменных. Нелинейные связи еще сильнее усложняют задачу: каждая условная дополнительная единица изменения климата вряд ли окажет такое же дополнительное воздействие с течением времени.³¹ Сложности климатической системы делают значительными возможные переломные моменты и пороги, например, возможность катастрофических событий, последствия которых, как правило, систематически не фиксируются во многих моделях.³² Как однажды заявил Мартин Вейцман, «все функции повреждения создаются искусственно, особенно в экстремальных ситуациях»,³³ но многие из наиболее широко используемых экономических моделей изменения климата полагаются на «гладкие» функции ущерба, которые могут не в полной мере предсказать вероятность катастрофических событий.³⁴

За последние несколько лет исследования пытались включить переломные моменты в комплексные модели оценки. Выводы, сделанные на основе такой работы, в целом укрепили аргументы в пользу необходимости превентивного подхода к изменению климата.³⁵ Суть состоит в том, что оценки экономических последствий будущего изменения климата в общем смысле согласованы по своей направленности, и, хотя преобладает неопределенность, издержки потенциальных катастрофических событий в сочетании с темпами, с которыми научные данные накапливаются по шкале причиняемого ущерба, усиливают аргументы в пользу скорейших и действенных решений.³⁶ Например, имеются убедительные доказательства того, что экономический ущерб от крайне тяжелых стихийных бедствий увеличился во всем мире за последние несколько десятилетий (рисунок 5.5). Некоторые новые подходы к моделированию, которые пытаются учитывать риск и неопределенность, указывают на большие расходы, связанные с задержками в принятии решительных мер по смягчению последствий, при этом эти расходы со временем увеличиваются (задержка на пять лет предполагает дополнительные затраты в размере 24 триллионов, а на 10 лет — 100 триллионов долларов).³⁷

Негативные последствия изменения климата распространяются на здравоохранение и образование. Ожидается, что в период между 2030 и 2050 гг. изменение климата будет причиной смерти приблизительно 250 000 человек в год от недоедания, малярии, диареи и теплового стресса.³⁸ Сотни миллионов людей могут быть подвержены воздействию смертельной жары к 2050 г., а географический диапазон переносчиков заболеваний — таких как комары, переносящие малярию или тропическую

Сложности климатической системы делают значительные переломные моменты и пороговые значения возможными.

Экономический ущерб от чрезвычайных стихийных бедствий растет

Примечание: данные представляют собой распределение экономического ущерба на ежегодной основе. Экономический ущерб связан с 10 901 бедствиями, которые произошли во всем мире в период с 1960 по 2015 гг. Частичные блочные диаграммы окрашены по десятилетиям. Нижняя петля — медиана, средняя линия — 75-й процентиль, верхняя петля — 90-й процентиль, а верхний ус — 99-й процентиль. Красная пунктирная линия отслеживает время движения 99-го перцентиля.

Источник: Коронезе и другие 2019

лихорадку — скорее всего сместится и расширится.³⁹ Снижение урожайности сельскохозяйственных культур в связи с изменениями температуры может повлиять на продовольственную безопасность, а отсутствие продовольственной безопасности может ухудшить питание. Хорошее питание имеет важное значение для нормального протекания беременности, а также для выживания и развития детей в раннем возрасте, что напрямую влияет на неравенство в человеческом развитии (глава 2). Это также важно в отношении посещаемости школ, успеваемости и уровня достижений.⁴⁰ Недоедание также становится причиной осложнений в протекании таких заболеваний, как туберкулез и СПИД.

К концу XXI века неснижающийся уровень и скорость процесса изменения климата могут привести к тому, что дополнительные 1,4 миллиарда людей в год будут подвергнуты последствиям засухи и дополнительные 2 миллиарда — последствиям экстремальных дождевых осадков, что неизбежно приведет к увеличению риска наводнений.⁴¹ Воздействие этих потрясений на средства к существованию может препятствовать человеческому развитию, влияя на различные факторы, начиная от наличия продовольствия и до способности покрывать расходы на здравоохранение и школьное образование. Расходование собственных средств на здравоохранение приводит к тому, что почти 100 миллионов человек в год

оказываются за чертой бедности.⁴² Даже когда школьное образование является бесплатным, бедность заставляет детей оставлять школу и заниматься трудовой деятельностью. Эти взаимосвязанные негативные явления в своем сочетании будут также иметь последствия в плане психического здоровья. Такие последствия в настоящее время уже отмечаются в национальных стратегиях в области здравоохранения некоторых стран, связанных с адаптацией к изменению климата.⁴³

Изменение климата, вероятно, уже стало движущей силой усиления неравенства в уровне доходов как между странами, так и внутри них (см. тематическую статью 5.1 в конце главы) — об этом было упомянуто в самом начале главы. Изменение климата также приводит к неравенству в других аспектах человеческого развития. Анализ, основанный на данных за последние 40 лет, еще больше подчеркивает общую закономерность: температурные потрясения отразились сильнее на странах с низким уровнем дохода, чем на более богатых странах.⁴⁴ В действительности, даже несмотря на то, что некоторые более богатые страны, возможно, в среднем пользовались небольшими преимуществами от повышения температуры, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что все страны в конечном итоге будут негативно затронуты изменением климата.⁴⁵

Изменение климата вероятно уже стало движущей силой усиления неравенства в уровне доходов как между странами, так и внутри стран. Это также приводит к неравенству в других аспектах человеческого развития

Что касается состояния здоровья, то данные крупномасштабных эмпирических исследований о влиянии климата показывают:⁴⁶

- во всех регионах растет доля людей, уязвимых к воздействию повышения температуры. Значительную часть уязвимого населения составляют люди преклонного возраста (смотреть тематическую статью 5.2 в конце главы). Тепловой стресс, сердечно-сосудистые заболевания и заболевания почек отмечаются среди рисков для здоровья, связанных с аномальной жарой, ведущих болезнями и смертями.⁴⁷ В 2017 году вследствие жары потери составили 153 миллиарда рабочих часов, что более чем на 62 миллиарда часов больше, чем в 2000 году.
- Глобальный векторный потенциал⁴⁸ передачи вируса тропической лихорадки продолжает расти, достигнув рекордно высокого уровня в 2016 году. Другими словами, условия для передачи данной болезни становятся все более благоприятными.
- В высокогорных районах Африки к югу от Сахары потенциал заражения малярией увеличился на 27,6 процента по сравнению с базовым уровнем 1950 года.
- В странах Балтии изменения температуры поверхности моря неуклонно повышают благоприятные условия для вспышек холеры.

Поскольку бедные страны, а также малоимущие и уязвимые слои населения внутри стран непропорционально обременены этими условиями воздействия на здоровье, изменение климата уже оказывает давление на усиление неравенства в отношении здоровья как внутри стран, так и между ними.⁴⁹

Во многих развивающихся странах влияние наводнений, засух и ураганов на внутриутробное развитие и развитие в раннем возрасте ухудшает последующие показатели успеваемости в учебе, а также когнитивные результаты. В странах юго-восточной Азии температура выше средних показателей в дородовой период и в первые годы жизни приводит к меньшей продолжительности лет обучения, возможно, по причине того, что аномальная жара оказывает негативное влияние на успеваемость в учебе, где местный климат исторически теплый и влажный.⁵⁰ В некоторых развитых странах имеются также данные о том, что аномально высокие температуры в дородовом периоде повышают риск помещения в стационар матерей и повторной госпитализации в первый год жизни новорожденных, при этом дифференцированное воздействие на слои населения увеличивает разрывы в материнском здоровье.⁵¹ Эти и другие потенциальные последствия изменения климата, сказывающиеся на результатах в области образования, также явным образом влияют на возникновение неравенства как внутри поколений, так и между ними.

Как отмечалось выше, воздействие на климат часто определяется как взаимодействие факторов подверженности и уязвимости.⁵² Подверженность может быть вызвана уязвимостью, поскольку уязвимые группы вынуждены находиться в менее безопасных местах и в местах возникновения стихийных

бедствий, особенно в городских районах.⁵³ Такой эффект фактора уязвимости широко распространен. Расположение или эксплуатация загрязняющих фабрик, скоростных автомагистралей, свалок,⁵⁴ мусорных полигонов, парков, заповедников,⁵⁵ даже аэропортов,⁵⁶ других транспортных узлов (и их расширение) на территории или вблизи уязвимых сообществ зависят от решений, которые могут быть приняты вследствие того, что эти сообщества не имеют достаточной власти для того, чтобы воспрепятствовать этим процессам явным или косвенным образом. Например, при анализе затрат и выгод при принятии политических решений — анализе, который претендует на то, чтобы быть объективным, беспристрастным или эффективным — может (при том, что могут существовать и другие потенциальные подводные камни) неявно извлекаться польза из положения уязвимых сообществ. Это может произойти, если будут неправильно истолкованы способность и готовность компенсировать расходы, тем самым потребности и желания этих социальных кругов будут систематически занижаться.⁵⁷

Рассмотрим влияние изменения климата на урожайность сельскохозяйственных культур. Без улучшения сортов сельскохозяйственных культур изменение климата приведет к значительному снижению средних показателей урожайности в XXI веке во многих регионах.⁵⁸ Наибольшее снижение произойдет там, где отсутствие продовольственной безопасности уже представляет угрозу. Неравенство, связанное с изменением климата, отчасти является биофизическим явлением дифференциального воздействия. В регионах, где естественная изменчивость климата ниже, например, в тропиках (географическое расположение многих развивающихся стран), климатические сигналы возникают от «помех» быстрее и без препятствий.⁵⁹ Последние исследования с использованием моделирования показывают, что страны с более низким уровнем доходов, как правило, будут подвержены погодным изменениям раньше, чем более богатые страны. К примеру, ожидается, что региональные максимумы температур заметно изменятся в Африке, значительной части Индии и большей части Южной Америки после повышения температуры на 1,5 градуса по Цельсию, однако в регионах средних широт подобные изменения не произойдут до тех пор, пока глобальная температура не поднимется примерно на 3 градуса Цельсия.⁶⁰

Неравенство, вызванное изменением климата, также является социальным явлением. К примеру, уязвимые люди пострадают больше, поскольку при меньшем орошении урожайность в большей степени будет зависеть от погодных условий. При меньшем числе механизмов стабилизации рынка зерновых, а также при меньшей надежности таких механизмов, средства к существованию могут стать нестабильными. При меньшем уровне доходов и благосостояния, малоимущие в меньшей степени способны адаптироваться к резким скачкам цен на продовольствие. Ввиду того, что законодательство может быть дискриминационным по отношению

к социально-уязвимым группам, они оказываются также подвержены воздействию накапливающихся факторов незащищенности. Изменения климата возможно углубят уязвимость во всех проявлениях, биофизические и социальные аспекты климатических изменений действуют таким же образом — в направлении усиления неравенства.⁶¹

Последние исследования с использованием моделирования выявили взаимосвязь между биофизическими и социальными аспектами на основе пространственной корреляции продуктивности зерновых и выгод стран от торговли. Изменение климата вместо того, чтобы влиять на урожайность зерновых стран неким однозначным или уникальным для страны образом, вероятно, приведет к региональным изменениям, которые будут влиять на урожайность соседних стран тем более схожим образом, чем ближе они находятся друг к другу. Таким образом, развивающиеся страны получают прямой удар от изменения климата в результате снижения урожайности зерновых и дополнительное потрясение, когда соседние страны также испытают спад. Снижение производительности в соседних торговых системах снижает выгоды от торговли, что может усугубить неравенство в уровне доходов между странами еще на 20 процентов в XXI веке.⁶²

Механизмы обратной связи уже давно играют важную роль в науке о климате, особенно с точки зрения биофизических систем. На экономические системы с обратной связью, например цепные реакции в торговле, обращается все более пристальное внимание. Другим фактором является воздействие снижения ВВП, вызванного изменением климата, на выбросы углерода. Снижение ВВП, вызванное изменением климата, может, в свою очередь, сократить потребление энергии и выбросы углерода в XXI веке. В некоторых случаях выбросы от тепловых электростанций могут упасть на 13 процентов — достаточный объем для компенсации выбросов углерода вследствие механизмов обратной связи от естественных систем.⁶³

И снова последние исследования на основе эмпирических данных дополняют прогнозы неравенства в уровне доходов. Одно из исследований с использованием данных о географической долготе из более чем 11 000 районов в 37 странах показывает, что с 2000 года потепление климата снизило национальное благосостояние минимум на 5 процентов.⁶⁴ Исследование также проливает свет на важность факторов подверженности и уязвимости, как существенных механизмов формирования неравенства, связанного с изменением климата. Различия в экономических последствиях от потепления климата обусловлены скорее различиями в подверженности, чем различиями лежащей в их основе уязвимости. Другими словами, негативные последствия потепления распространяются в равной степени между сообществами на всех уровнях развития. Более благосостоятельные слои общества не изолированы от потепления только потому, что они богаты, в то время как малоимущие не являются исключительно уязвимыми, потому что они бедны. Отчасти проблема

заключается в том, что воздействие приносящих вред температур гораздо чаще встречается в бедных регионах.

Выводы из этого исследования, которые подразумевают первичность фактора подверженности, соответствуют выводам другого недавнего исследования о влиянии климата на образование в 29 странах, главным образом расположенных в тропиках. Было установлено, что уровень образования главы домашнего хозяйства не является для него защитой от долгосрочных последствий неблагоприятных климатических явлений.⁶⁵ Фактически дети из более образованных домашних хозяйств пострадали больше в аспекте образования, при этом высокие температуры оказывают выравняющий эффект на доступ к образованию. С другой стороны, недавнее исследование с использованием глобальных данных, охватывающих четыре десятилетия, показало обратное: страны с более высоким доходом лучше защищены от последствий повышения температуры по сравнению с малоимущими странами.⁶⁶

Таким образом, дискуссия вокруг неразрешенного и тревожного вопроса о том, может ли изменение климата превзойти потенциал реагирования (на том уровне, на котором принято его оценивать) на многих, а возможно и на всех уровнях человеческого развития, продолжается. Для стран, в которых изменение климата является насущной угрозой, ответ, к сожалению, положительный. Для других стран, если подверженность в конечном счете окажется выше уязвимости, последствия от изменения климата могут быть чем-то, что может существенно ограничить их рост или развитие.

Страны уже начали внедрять системы мер, проводить политику и осуществлять инвестиции, которые повышают устойчивость к изменению климата и другим видам потрясений, именно потому, что старые подходы к решению вопросов недостаточны для выполнения данного вида задач.⁶⁷ Намечаются различные пути развития, которые пытаются реагировать на раскрывающуюся перед нами отрезвляющую реальность изменения климата. Данные и технологии, начиная от спутниковых снимков и до засухоустойчивых семян, рассматриваются в качестве важных частей перспективной адаптации к изменению климата.⁶⁸ А также фискальные правила, которые помогают защитить экономику от неожиданных климатических потрясений.⁶⁹ Кроме того, укрепление устойчивости является выгодной экономической стратегией. Глобальная комиссия по адаптации сделала вывод о том, что каждый доллар, вложенный в адаптацию к изменениям климата, может привести к прибыли на сумму 2-10 долларов США.⁷⁰

Таким образом, эмпирический анализ, в котором подчеркивается, что решения, обусловленные фактором подверженности, не должны принижать значение фактора устойчивости. Напротив, в таких исследованиях приводятся важные исторические примеры, в которых отмечается, почему сознательные усилия по укреплению устойчивости имеют значение в более срочном порядке. С точки зрения перспективного неравенства задача заключается в

Страны уже начали внедрять системы мер, проводить политику и осуществлять инвестиции, которые повышают устойчивость к изменению климата и другим видам потрясений, именно потому, что старые подходы к решению вопросов недостаточны для выполнения данного вида задач

обеспечении того, чтобы устойчивость к изменению климата была общим потенциалом и коллективными инвестициями в человеческом развитии, а не потенциалом, только для избранной группы стран и сообществ, которые могут себе это позволить, тем самым открывая новую область дивергенции возможностей перед лицом глобального климатического кризиса.

Как отмечают аналитики, некоторые последствия изменения климата могут проявляться в меньшей степени, чем последствия демографических изменений и экономического роста.⁷¹ Прогнозы уровня бедности при определенных уровнях потепления по меньшей мере также зависят от сценариев развития, как и от самого повышения температуры.⁷² В Докладе о развитии человека 2011 года были изучены вопросы о том, каким образом различные сценарии развития окружающей среды и неравенства могут повлиять на человеческое развитие в странах с низким, средним, высоким и очень высоким уровнем человеческого развития.⁷³

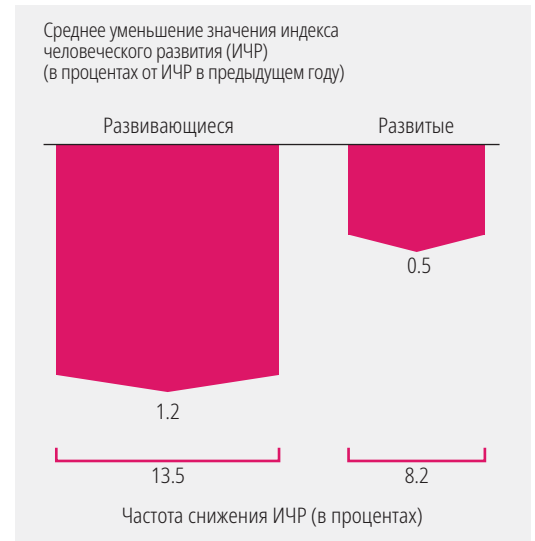
Мир углубленного неравенства является одним из возможных вариантов будущего, в зависимости от выбора, который в конечном итоге делает общество. Хотя неоспоримые изменения климата будут продолжать сужать этот выбор с течением времени, и действительно некоторые механизмы изменения климата уже запущены вследствие уже произведенных выбросов в атмосферу, многое еще может быть изменено. Выбросы двуоксида углерода и других парниковых газов являются результатом выбора человека, обусловленным главным образом биофизическими процессами, а также экономическими и социальными системами.⁷⁴ Можно также выбрать пути развития, которые отдадут приоритет устойчивости и инклюзивности. Несоразмерные последствия для стран с низким уровнем доходов, а также для бедных и уязвимых людей внутри стран в значительной степени отражают и, вероятно, обусловлены, по крайней мере, частично, структурным неравенством. Если такое неравенство между доходами, богатством, здравоохранением, образованием и другими элементами человеческого развития в немалой степени являются результатом социального выбора, как утверждается в Докладе, ход изменения климата и то, как оно в конечном итоге влияет на неравенство по-прежнему оставляют большое пространство для выбора. Есть еще время изменить ситуацию и сделать другой выбор.

Дифференцированные пути в способности адаптироваться к изменению климата: снова к вопросу о конвергенции базовых и дивергенции расширенных возможностей?

В этом разделе рассматриваются вопросы асимметрии в возможностях, имеющие отношение к устойчивости перед стихийными бедствиями, связанными с природными рисками. Последствия потрясений (связанные не только со стихийными бедствиями, но и с другими причинами, от

РИСУНОК 5.6

Кризисные явления в области человеческого развития становятся все более частыми и глубокими в развивающихся странах

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии с данными за каждый год в период с 1980 по 2017 гг.

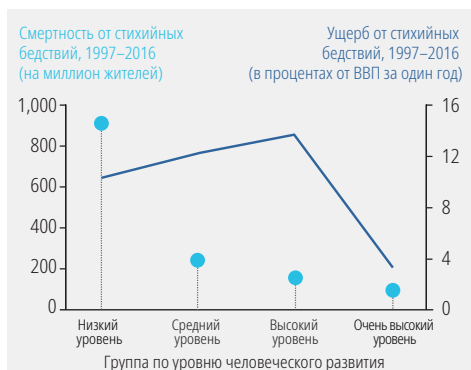
конфликтов до международных торговых кризисов), как представляется, не распределяются случайным образом между различными группами. Вместо этого они, вероятно, наносят больший ущерб более уязвимым. В период с 1980 по 2017 гг. в развивающихся странах было отмечено более высокое число кризисов в области человеческого развития, измеряемых как ежегодное сокращение показателя индекса человеческого развития (ИЧР), чем в развитых странах, и последствия этих сокращений были более серьезными. В среднем снижении показателя ИЧР при кризисе было 0,5 процентов для развитых стран, но 1,2 процента для развивающихся стран (рисунок 5.6).

Страны с низким уровнем человеческого развития в большей степени подвержены людским и экономическим потерям от разного рода потрясений. Хотя некоторые крайне негативные потрясения могут иметь выравнивающее воздействие внутри стран,⁷⁵ люди в странах с очень высоким уровнем человеческого развития лучше защищены от издержек, поскольку у них больше возможностей для реагирования на потрясения, более высокий уровень возможностей для мобильности и увеличения ресурсов, с помощью которых они могут компенсировать эти потери. Вероятность смерти людей в результате стихийных бедствий в странах с низким уровнем человеческого развития в 10 раз выше, чем в странах с высоким уровнем человеческого развития. А относительная сумма затрат (в процентах от ВВП) в случае стихийных бедствий примерно в четыре раза ниже в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, чем в других странах (рисунок 5.7).

Последствия потрясений, как представляется, не распределяются случайным образом. Вместо этого, они, как кажется, наносят больший ущерб более уязвимым людям.

РИСУНОК 5.7

Чем ниже уровень развития человека, тем более смертоносными будут стихийные бедствия

Примечание: данные являются простыми средними значениями в группах человеческого развития. Страновые значения — это количество населения или сумма ВВП за 20 лет, разделенная на население или ВВП за один репрезентативный год. **Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании данных из базы данных по чрезвычайным ситуациям Центра по изучению эпидемиологии катастроф (www.emdat.be/database, доступ осуществлен 28 октября 2019 г.).

Эти результаты лишь наводят на размышления и должны рассматриваться в контексте более широких тенденций в глобальном сокращении числа катастроф, связанных со стихийными бедствиями, и ускорении роста после экономического ущерба. Асимметричные последствия для регионов, подверженных последствиям изменения климата, при этом зависят от характера опасности.⁷⁶

Развивающиеся страны, как правило, имеют меньше ресурсов для предотвращения стихийных бедствий и реагирования на них.⁷⁷ Поддержка и обеспечение соблюдения строительных норм, строительство и обслуживание базовой инфраструктуры, а

также разработка планов действий на случай непредвиденных обстоятельств, среди прочих инвестиций, требуют ресурсов. В то время как нищета и лишения больше распространены в развивающихся странах, люди становятся более уязвимыми.⁷⁸

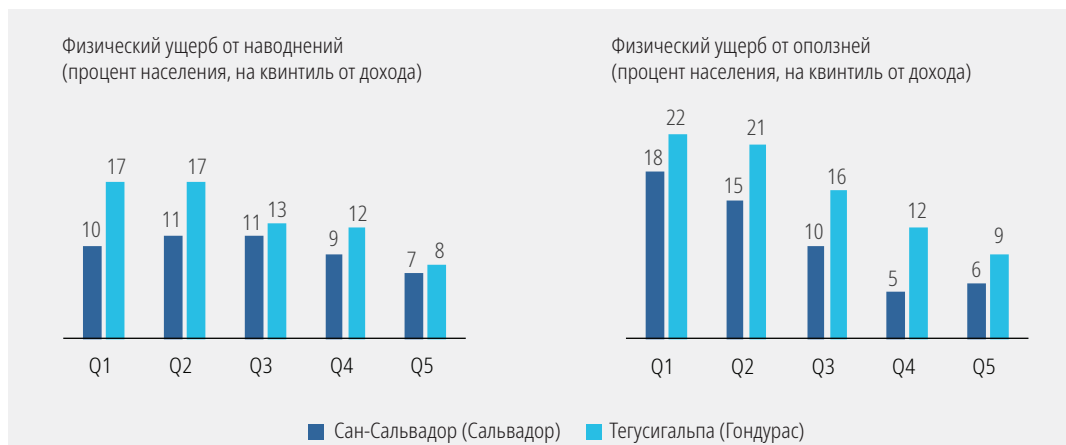
Внутри стран последствия стихийных бедствий варьируются в зависимости от уровня дохода. Малоимущие с большей вероятностью пострадают от стихийных бедствий. В 12 из 13 страновых исследований, проведенных в развивающихся странах, доля бедных людей, пострадавших от стихийных бедствий, была больше, чем доля небедных людей. В Сальвадоре и Гондурасе люди в нижних квинтилях распределения доходов, скорее всего, будут затронуты последствиями наводнений и оползней (рисунок 5.8).

Достигнут прогресс в борьбе с последствиями повторяющихся потрясений, лежащих в основе стихийных бедствий. И хотя результатом таких событий, как наводнения, засуха и землетрясения, по-прежнему становится слишком большое число предотвратимых жертв, общий показатель смертности на одно зарегистрированное событие сократился. В 1960-х и 1970-х годах было зарегистрировано в два раза больше смертей, несмотря на меньшее число зарегистрированных катастроф, чем за последние 20 лет (рисунок 5.9). Это отражает результаты работы по предупреждению, подготовке и реагированию на стихийные бедствия.

Международные инструменты, включая Йогогамскую стратегию (1994 год) и Хиогскую рамочную программу действий (2005 год), а также последующую Сендайскую рамочную программу по снижению стихийных бедствий (2015 год), мобилизовали заинтересованные стороны для инвестирования средств в снижение риска стихийных бедствий по всему миру.⁸⁰ В результате наметилась конвергенция развивающихся и развитых стран к более низкому уровню уязвимости.⁸¹

РИСУНОК 5.8

В Сальвадоре и Гондурасе люди в нижних квинтилях распределения доходов чаще всего страдают от наводнений и оползней

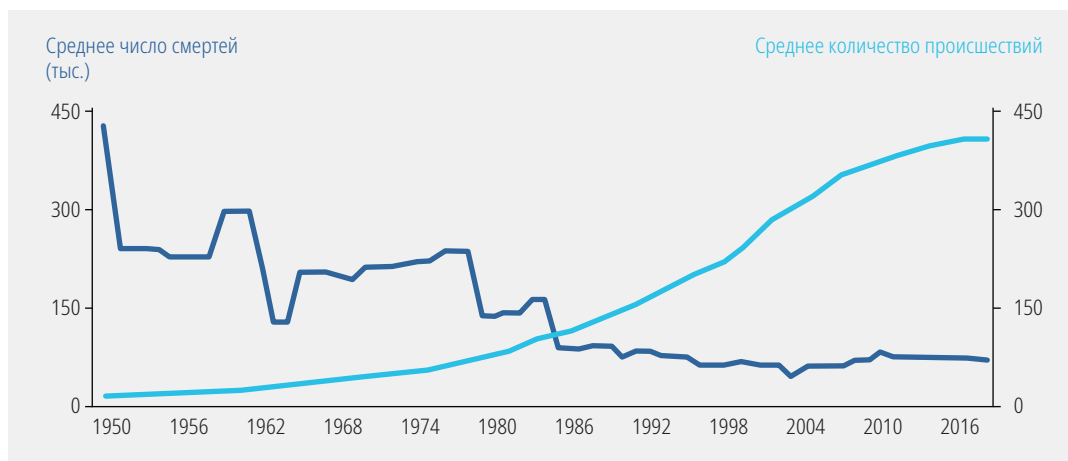

Источник: Халлегат и другие (2017), на основе данных Фэй (2005).

Если стихийные бедствия, как правило, сильнее сказываются на социально незащищенных людях, изменение климата может создать порочные циклы с низкими результатами и низкими возможностями, которые будут более устойчивыми.

РИСУНОК 5.9

Сокращение количества смертей в 2000-х по сравнению с 1960-ми и 1970-ми, несмотря на большее число стихийных бедствий

Примечание: данные приближаются средним значениям за 20 лет.
 Источник: Центр по изучению эпидемиологии катастроф (www.emdat.be/database).

Однако прогресс в сокращении абсолютного числа смертей, по-видимому, затормозился с 1990-х годов, вследствие двух факторов. Во-первых, достигнут прогресс в адаптации к изменению климата, что ведет к конвергенции в направлении большей готовности к повторяющимся событиям. Во-вторых, большая частота и тяжесть потрясений, возможно, связанных с изменением климата, приводит к увеличению человеческих издержек в бедных районах, что создает неравенство. В сводном Докладе МГЭИК (2014 г.) было отмечено, что «продолжение выбросов парниковых газов приведет к дальнейшему повышению температуры климата [...], повысив вероятность серьезных, всепроникающих и необратимых последствий для людей и экосистем».⁸² Риски, связанные с изменением климата, «распределяются неравномерно и, как правило, выше для находящихся в неблагоприятном положении людей и общин в странах на всех уровнях развития».⁸³ Как правило, если стихийные бедствия оказывают более сильное воздействие на социально незащищенных людей, изменение климата может привести к порочному кругу, когда жизнь людей и их возможности будут только ухудшаться.⁸⁴

Потрясения, в том числе связанные с изменением климата, могут подтолкнуть людей к черте бедности. В Сенегале домохозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий, в 2006-2011 гг. на 25 процентов чаще, чем другие, оказывались за чертой бедности.⁸⁵ Последствия стихийных бедствий выходят за рамки доходов. В Эфиопии, Кении и Нигере дети, родившиеся во время засухи, чаще страдают от недоедания.⁸⁶ В Камеруне климатические потрясения снижают шансы девочек окончить начальную школу на 8,7 процентных пункта. В Монголии лесные пожары снизили вероятность окончания средней школы на 14,4 процентных пункта.⁸⁷

Изменение климата может также привести к вынужденным перемещениям населения. В 2017 в 135 странах и территориях было зарегистрировано 18,8 миллиона новых внутренних перемещений, связанных со стихийными бедствиями. Большинство из них были вызваны наводнениями (8,6 миллиона) и штормами, включая циклоны, ураганы и тайфуны (7,5 миллиона). В то время как этим явлениям были подвержены страны с различными уровнями дохода, большая часть перемещений наблюдалась в развивающихся странах,⁸⁸ где риск остаться бездомным от стихийных бедствий выше в три раза по сравнению с развитыми странами.

В целом последствия изменения климата, обусловленные стихийными бедствиями, различаются по всему миру. Могут отличаться как характер, так и вероятность возникновения природных катаклизмов. Это влияет на способность измерять эффекты и формулировать политику (вставка 5.3). При этом развитые страны располагают более широким набором ресурсов и институтов, которые позволяют им лучше готовиться и реагировать на неожиданные потрясения, в том числе связанные с изменением климата.⁸⁹

Повсеместное распространение экологического неравенства и несправедливости — глобальный обзор ситуации с отходами, потреблением мяса и использованием водных ресурсов

Экологическое неравенство и несправедливость имеют гораздо более глубокие корни, чем нынешний

Экологическое неравенство становится ключом к пониманию и поиску решений, в том числе и применительно к другим формам неравенства, а также в целях распределения власти и принятия решений в более широком смысле.

ВСТАВКА 5.3

Когда история больше не является хорошим руководством

Когда событие повторяется, различные общества, вероятно, адаптируются, с точки зрения следующих четырех аспектов:

- Характер потрясения.
- Вероятность возникновения.
- Влияние события на условия жизни и быта.
- Действия, направленные на уменьшение ущерба.

Общие знания накапливаются с течением времени, опираясь на исторические условия, с извлеченными уроками о том, что срывается в целях снижения неблагоприятных воздействий потрясений. Поэтому, когда события неопределенны, но их последствия «известны» из исторического опыта, механизмы преодоления легче разрабатывать. Вывод: существенное снижение неблагоприятных воздействий со стороны потрясений.¹ Данный вид адаптации происходит во всех обществах по-разному.

Однако когда события выходят за рамки исторической нормы, существует значительная трудность прогнозирования в четырех аспектах, изложенных выше. И с

изменением климата, кажется, что сообщества во всем мире будут сталкиваться со все большим и большим количеством неожиданных происшествий (потрясений за пределами исторического опыта).²

С изменением климата базовая структура потрясений не исчезает, а превращается в другой процесс. Современные рамочные концепции могут стать несовершенными. Некоторые последствия изменения климата могут принимать форму «черных лебедей», маловероятных, но значимых событий, к которым, как государственные, так и частные учреждения плохо подготовлены для того, чтобы предпринимать ответные действия. В иных случаях последствия совершенно неизвестны и непредсказуемы: когда наблюдаются события, которые никогда не испытывались ранее (например, новые рекордные температуры). Способность успешно адаптироваться к изменению климата зависит от ресурсов для усовершенствования системы подготовки и реагирования.³

Примечания

1. См., в частности, Кларк и Деркон (2016). 2. Пример влияния климата на температуру океана можно найти в Першинг и другие (2019); что касается последствий с точки зрения необходимости более перспективных разработок, в отличие от ретроспективных, и способности реагировать на неожиданные потрясения, см. Оттерсен и Мельбурн-Томас (2019). 3. См., в частности, Фарид и другие (2016).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

климатический кризис.⁹⁰ Движение за экологическую справедливость имеет тесные связи с другими движениями за социальную справедливость.⁹¹

В конечном счете, экологическое неравенство и экологическая справедливость касаются не только окружающей среды. Они выражают стигматизацию, выражающуюся в социальных нормах, и дискриминационные аспекты законодательства, а также практики, которые являются проявлениями неравенства в различных аспектах, многие из которых формируются как горизонтальное неравенство.⁹² Таким образом, экологическое неравенство становится ключом к пониманию и поиску решений, в том числе и применительно к другим формам неравенства, а также в целях распределения власти и принятия решений в более широком смысле.

Во всем мире сохраняются массовое экологическое неравенство и несправедливость. Они разнообразны, проявляются во всех сферах жизни, являются постоянными, в силу того, что таковыми являются власть и механизмы власти. Экологическое неравенство действует на многих уровнях, воспроизводит и укрепляет уже знакомые градиенты, как это обсуждалось ранее при упоминании последствий изменения климата, а также при упоминании других аспектов в Докладе. Остальная часть этой главы рассматривает некоторые из них, а именно отходы, потребление мяса и использование водных ресурсов.

Отходы

Отходы⁹³ происходят из потока материалов, часто в виде продуктов, потребляемых обществом. Как правило, увеличение отходов подразумевает увеличение

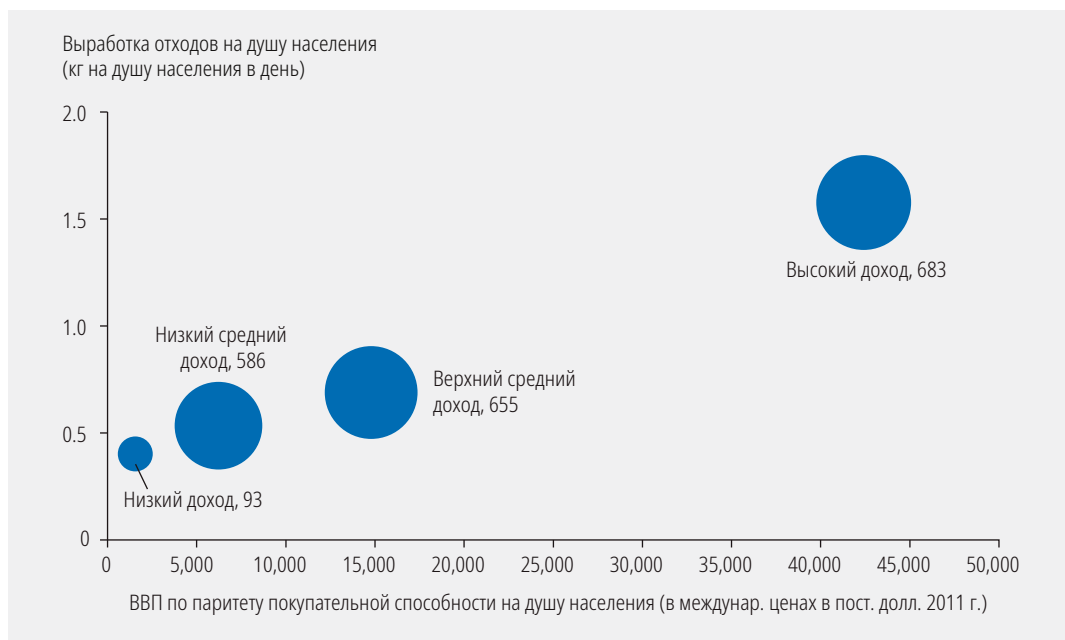
добычи сырья и полезных ископаемых, приводит к обезлесению и негативным образом влияет на естественную среду обитания. Это также приводит к более активной переработки сырья в продукты, что обычно влечет за собой интенсивное использование промышленной энергии (вырабатываемой в основном из ископаемого топлива), потребление воды и выбросы загрязняющих веществ. При этом эти процессы затрагивают все взаимосвязанные системы.

Утилизация отходов предполагает издержки в отношении транспортировки и потребления энергии. Этот фактор вносит заметный вклад в изменение климата. Почти 5 процентов глобальных выбросов парниковых газов связаны с управлением отходами (не считая выбросов, связанных с их транспортировкой), в основном из-за выбрасываемой еды и неэффективного управления отходами.⁹⁴ При открытом сжигании отходы способствуют загрязнению воздуха и создают опасности для здоровья. При хранении на свалках, они занимают место и могут выщелачивать токсины в почву и грунтовые воды.

Отходы также попадают в водоемы и океаны. Более 270 000 тонн пластиковых отходов откладываются в Мировом океане,⁹⁵ где круговая циркуляция концентрирует их в огромных мусорных пятнах. К настоящему времени выявлено три таких пятна: одно в северной части Тихого океана (Большое тихоокеанское мусорное пятно), одно в южной части Тихого океана и одно в Северной Атлантике.⁹⁶ Большое тихоокеанское мусорное пятно имеет площадь в 1,6 миллиона квадратных километров (в три раза больше территории Франции), в отдельных его частях на квадратный километр приходится более 100 килограммов пластика.⁹⁷ Пластиковые отходы могут

Более 270 000 тонн пластиковых отходов откладываются в Мировом океане, где круговая циркуляция концентрирует их в огромных мусорных пятнах.

Страны с более высоким благосостоянием вырабатывают больше отходов на душу населения

Источник: Каза и другие 2018.

Животноводство является крупнейшим в мире сельскохозяйственным пользователем земельных ресурсов. С ним связаны пастбищные угодья и пахотными земли, предназначенными для производства кормов, на которые приходится почти 80 процентов всех сельскохозяйственных земель

циркулировать в океанах годами, разлагаясь под воздействием солнечных лучей, образуя своего рода суп, который потребляют птицы и рыбы.⁹⁸ Морской микропластик не ограничивается поверхностью моря. Отходы также были обнаружены в водной толще и в глубоководной среде.⁹⁹ Самое большое жизненное пространство на Земле, глубокое море, также может оказаться одним из крупнейших резервуаров микропластика, который также был обнаружен в атмосфере и в отдаленных горных районах.¹⁰⁰

В 2016 году в мире было выработано чуть более 2 миллиардов тонн твердых метрических отходов или 0,74 килограмма на человека в день. Эти показатели различны в разных странах (варьируются в пределах 0,11–4,54 килограмма на человека в день).¹⁰¹ В соответствии со сценарием, при котором ситуация с отходами принципиально не изменится, к 2050 году общий объем отходов вырастет до 3,4 миллиарда метрических тонн, а в странах с низким уровнем дохода будет расти более быстрыми темпами и утроится к 2050 году. Страны с более высоким доходом вырабатывают больше отходов на душу населения по сравнению с бедными странами (рисунок 5.10).

Темпы сбора отходов значительно различаются между странами и внутри стран. Сбор мусора является почти всеобщим в странах с высоким уровнем дохода, при этом между городскими и сельскими районами существует незначительное неравенство. При более низких уровнях доходов темпы сбора мусора неуклонно снижаются, а между городской и сельской средой проявляются значительные различия. Около 40 процентов глобальных отходов

утилизируются на свалках, а треть открыто сбрасывается. Подавляющее большинство отходов в странах с низким уровнем дохода открыто сбрасываются, а открытый сброс неуклонно сокращается в пользу свалок по мере увеличения доходов стран. Сжигание используется главным образом среди стран с высоким уровнем дохода и с уровнем дохода выше среднего. Как правило, промышленные твердые отходы намного превышают муниципальные твердые отходы, и демонстрируют крутой градиент в зависимости от уровня доходов страны. Одним словом, переработка является важным способом утилизации отходов только в странах с высоким уровнем дохода.¹⁰²

Помимо разрыва в показателях между городскими и сельскими районами, в странах проявляется неравенство в утилизации отходов.¹⁰³ Полигоны для отходов, загрязняющие фабрики, шумные аэропорты и скоростные автомагистрали являются неприятным явлением, а также представляют опасность для здоровья. Рядом с ними не желает жить ни одно сообщество. Таким образом, их месторасположение в бедных сообществах отражает еще одну форму неравенства.

Потребление мяса

Производство животноводческой продукции имеет важное значение для обеспечения средств к существованию и экономики. В этом процессе занято, по меньшей мере, 1,3 миллиарда человек во всем мире, и он поддерживает на должном уровне средства к

существованию примерно 600 миллионов бедных домашних хозяйств, преимущественно в развивающихся странах,¹⁰⁴ где на него приходится 20 процентов от общего объема сельскохозяйственного производства. Пищевые продукты животного происхождения являются важными компонентами здорового, полноценного питания, особенно способствующих сбалансированному росту и когнитивному развитию детей. Среди многих других преимуществ, животноводство может также помочь смягчить воздействие негативных последствий потрясений, таких, как засуха, на домашние хозяйства.¹⁰⁵

Животноводство является крупнейшим в мире сельскохозяйственным пользователем земельных ресурсов. С ним связаны пастбищные угодья и пахотные земли, предназначенные для производства кормов, на которые приходится почти 80 процентов всех сельскохозяйственных земель (при этом животноводство поставляет лишь 37 процентов мирового белка и 18 процентов калорий с учетом рыбных ферм).¹⁰⁶ Почти пятая часть имеющейся пресной воды направляется на животноводство.¹⁰⁷ Интенсивность использования ресурсов животноводством прямо или косвенно связана с неэффективностью использования энергии в производственных системах животной пищи. Большая часть растительного вещества, которое потребляют животные, в том числе корма, используется самими животными, а не хранится в качестве мяса или жира для потребления людьми. Уровень потерь варьируется, но оценивается вплоть до 90 процентов,¹⁰⁸ делая животных крайне неэффективным источником калорий для людей. Для каждой калории, производство продуктов животного происхождения требует гораздо больше земли и ресурсов, чем производство эквивалентного количества пищи растительного происхождения.¹⁰⁹

До 80 процентов выбросов парниковых газов, образующихся в глобальном сельскохозяйственном секторе, связаны с производством животноводческой продукции, что составляет до 7,1 гигатонн эквивалентных выбросов углекислого газа в год или 14,5 процента глобальных техногенных выбросов парниковых газов в атмосферу.¹¹⁰ Выбросы происходят по всей цепочке процессов, обеспечивающих выпуск продукции. При этом производство кормов, интестинальная ферментация, переработка отходов животноводства и земледелие рассматриваются как наиболее важные источники выбросов на уровне фермерских хозяйств.¹¹¹ На крупный рогатый скот приходится около двух третей эквивалентных выбросов углекислого газа, связанных с животноводством, в основном в виде выбросов метана — парникового газа примерно в 30 раз более мощного, чем углекислый газ в плане улавливания тепла.¹¹²

Повышение качества управлением сельскохозяйственным производством является одним из способов уменьшения данных и других экологических последствий. Для многих основных сельскохозяйственных продуктов выбросы парниковых газов в разных фермерских хозяйствах сильно различаются. Животноводство не является исключением. Для говядины верхние 10 процентов источников выбросов производят до 12 раз больше парниковых газов на единицу белка, чем нижние 10 процентов источников выбросов. Проблема сосредоточена на самом верху: большинство выбросов от владельцев коров приходится на 25 процентов производителей, оказывающих наибольшее воздействие на окружающую среду. Универсальные подходы вряд ли сработают, однако существуют значительные возможности для сглаживания различий между фермерскими хозяйствами и смягчения воздействия производства

До 80 процентов выбросов парниковых газов, образующихся в глобальном сельскохозяйственном секторе, связаны с производством животноводческой продукции, что составляет до 7,1 гигатонн эквивалентных выбросов углекислого газа в год или 14,5 процента глобальных техногенных выбросов парниковых газов в атмосферу

ВСТАВКА 5.4

Воздействие глобального изменения рациона питания на устойчивое развитие человека

Глобальное изменение рациона питания, благоприятствующее большому объему продуктов растительного происхождения, и следование принципам в отношении правильного питания повлияют на несколько аспектов человеческого развития, как в их совокупности, так и в вопросах распределения. Оно также поможет в смягчении последствий изменения климата. По одной из оценок, изменения в рационе питания могут сократить рост выбросов парниковых газов в атмосферу, связанных с питанием, на 29–70 процентов к 2050 году.¹ В расчете на душу населения выбросы в атмосферу, связанные с питанием, могут сократиться вдвое в более богатых странах, чем в более бедных, что сокращает неравенство в эквивалентных выбросах углекислого газа между ними.² Это будет обусловлено, главным образом, сокращением потребления красного мяса, что также принесет пользу для

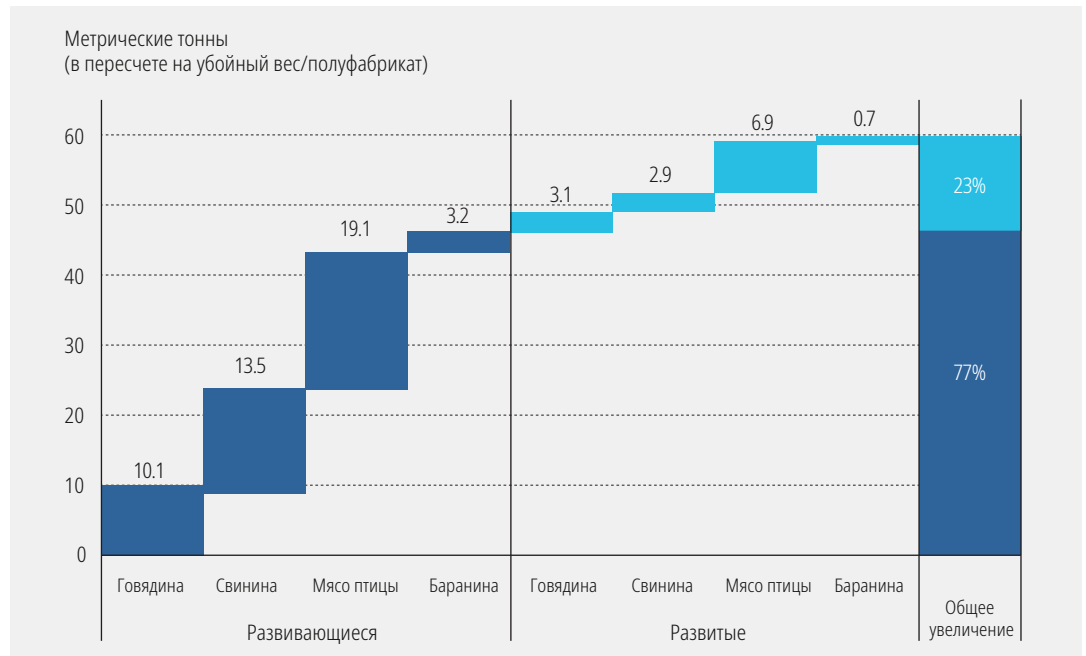
здоровья³ (хотя ряд недавних систематических обзоров в сочетании с некоторыми спорами ставит под сомнение степень, в которой сокращение потребления красного и переработанного мяса улучшает ключевые показатели здоровья).⁴ Многочисленные исследования оценили воздействие питательных, растительных диет, в том числе на общее снижение смертности.⁵ Преимущества, однако, распределяются неравномерно. В расчете на душу населения страны с высоким и средним уровнем доходов могли бы получить больше выгод из-за сокращения потребления красного мяса и сокращения потребления калорий.⁶ Глобальный переход к устойчивой, питательной, растительной диете, таким образом, может улучшить здоровье в целом во всем мире, потенциально усилив некоторые виды неравенства в отношении здоровья между странами.

Примечания

1. Спрингманн и другие 2016. 2. Спрингманн и другие 2016. 3. Спрингманн и другие 2016. 4. Хан и другие (готовится к публикации); Вернонж и другие (готовится к публикации); Зерааткар, Хан и другие (готовится к публикации); Зерааткар, Джонстон и другие (готовится к публикации). См. также Кэрролл и Доэрти (2019) и Джонстон и другие (готовится к публикации). 5. Кей и другие 2009; Ле и Сабате 2014; Орлик и другие 2013; Спрингманн и другие 2016; Тильман и Кларк 2014. 6. Спрингманн и другие 2016.

РИСУНОК 5.11

На развивающиеся страны будет приходиться основная часть роста производства мяса до 2030 года

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2018.

За последнее столетие глобальный отбор воды почти удвоился, опережая темпы прироста населения в 1,7 раз. Большая часть его предназначена для сельскохозяйственного применения

говядины, животноводства и сельскохозяйственного производства в целом на окружающую среду. Снижение потерь по всей цепочке процессов, обеспечивающих выпуск продукции, является еще одной возможностью, как и снижение спроса на мясо там, где это возможно и целесообразно. Например, на единицу массы белка, выбросы парниковых газов из нижних 10 процентов производителей говядины по-прежнему больше выбросов гороха в 36 раз.¹¹³

Преимущества от изменений в питании в плане воздействия на окружающую природную среду превышают те преимущества, которых можно достичь лишь усилиями производителей (вставка 5.4).¹¹⁴ Но пока наблюдается обратная тенденция, главным образом в связи с ростом численности населения, а также в связи с другими факторами, такими, как урбанизация и рост доходов на душу населения, которые, как правило, повышают спрос на пищевые продукты животного происхождения.¹¹⁵ В период с 2000 по 2014 гг. мировое производство мяса выросло на 39 процентов, молока на 38 процентов. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН к 2030 году производство мяса увеличится еще на 19 процентов по сравнению с периодом 2015-2017 гг., при этом на развивающиеся страны приходится подавляющая доля роста (рисунок 5.11). Производство молока, по прогнозам, вырастет на 33 процента за тот же период.¹¹⁶ Несмотря на то, что развивающиеся страны будут стимулировать будущий рост производства мяса, более благосостоятельные страны мира потребляют мясо наиболее

интенсивно, и ожидается, что это будет продолжаться и в будущем.¹¹⁷

По мере роста доходов расходы на продовольствие благоприятствуют потреблению более богатой питательными веществами пищи, такой как продукты животного происхождения (закон Беннетта).¹¹⁸ Отчасти это объясняется питательным достоинством мяса и других продуктов животного происхождения, особенно для детей в малоимущих семьях. Существует явное различие в расходах на мясо по квинтилям доходов, но по мере роста доходов неравенство в потреблении мяса сокращается.¹¹⁹

Прогнозы потребления мяса (и неравенство в этой связи) не учитывают такие непредвиденные факторы, как технологические прорывы, которые могут значительно изменить текущие тенденции и уменьшить экологический вред. По оценкам в настоящее время 31 новая компания работает над тем, чтобы стать первой компанией на рынке синтетического животного белка.¹²⁰ Конкуренция будет также исходить из других областей, в частности, в области новых веганских заменителей мяса.¹²¹ Могут быть открыты новые области для дивергенции, так как такие продукты, вероятно, на начальном этапе будут выведены на рынок в благосостоятельных странах. Если данные продукты предлагают дополнительные преимущества в сокращении неинфекционных заболеваний, они могут усилить неравенство в состоянии здоровья.

Использование водных ресурсов

Доступ к источникам питьевой воды и санитарно-техническим сооружениям имеет важнейшее значение для человеческого развития. Они также являются правами человека.¹²² Несмотря на расширение за последние два десятилетия услуг по обеспечению безопасного управления питьевой водой и санитарными условиями, по-прежнему сохраняются значительные разрывы. По состоянию на 2017 год 29 процентов людей во всем мире не имели доступа к чистой питьевой воде. Разрыв в отношении санитарных условий еще больше и составляет 55 процентов.¹²³

Сколько воды используют люди, и каким образом это отражается на окружающей среде и обществе. За последнее столетие глобальный отбор воды почти удвоился, опережая темпы прироста населения в 1,7 раз.¹²⁴ Большая его часть предназначена для использования в сельском хозяйстве (69 процентов), за которым следуют промышленность (19 процентов) и муниципалитеты (12 процентов).¹²⁵ На глобальном уровне предпринимаются попытки создать надежные безопасные свободные зоны для водопользования.¹²⁶ Также пересматриваются концептуальные основы для рассмотрения субнациональных границ и их расширения за пределы зон «голубой воды» для потребления (пресной воды рек, озер, грунтовых вод и так далее) для включения зон «зеленой воды» (почвенной влаги, которая испаряется или выделяет воду) и других элементов динамического глобального гидрологического цикла. На национальном уровне и меньших по размерам территориальных уровнях, таких, как бассейны рек, по-прежнему ведется значительная аналитическая, управленческая работа и работа по формированию политики.¹²⁷

Именно на меньших по размерам территориальных уровнях проявляются недостаток воды, дефицит водных ресурсов и всевозможные кризисные ситуации. По некоторым оценкам, порядка 4 миллиардов человек, то есть около двух третей мирового населения, живут в условиях острой нехватки воды, по крайней мере, на протяжении одного месяца в году.¹²⁸ Полмиллиарда человек сталкиваются с нехваткой воды круглый год.¹²⁹ Треть из 37 крупнейших в мире систем водоносных комплексов классифицируются как комплексы с дефицитом воды.¹³⁰ Во всем мире имеется достаточно пресной воды для удовлетворения ежегодного спроса, однако пространственные и временные несоответствия между источниками воды и снабжением приводят к ее нехватке. В Докладе о развитии человека 2006 года подробно обсуждается вопрос о том, что ограничения на физическое снабжение не являются центральной проблемой, а «кризис водоснабжения может быть связан с уровнем бедности, различиями и неравными отношениями в отношении власти, а также с несовершенной политикой управления водными ресурсами, которая усугубляет нехватку воды».¹³¹

Затраты водных ресурсов (т.н. водный след) является одним из способов понять и измерить уровень водопотребления человеком. Каждая страна имеет

национальный водный след: количество производимой или потребляемой воды на душу населения. Водный след включает в себя виртуальную воду, которая является водой, используемой в производстве таких товаров, как продукты питания или промышленные продукты. В большинстве стран сельское хозяйство является главным потребителем водного следа потребления воды, при этом наибольший подкомпонент приходится на зерновые (27 процентов), за которым следуют мясные (22 процента) и молочные продукты (7 процентов).¹³² Поскольку национальный водный след потребления включает импортированную виртуальную воду, в некоторых странах водный след гораздо больше, чем можно было бы ожидать, основываясь только на наличии национальных водных ресурсов. Трансграничное перемещение виртуальной воды имеет важное значение. В период с 1996 по 2005 г. около одной пятой части мирового водного следа было связано с экспортируемой продукцией, при этом львиная доля приходится на торговлю сельскохозяйственными культурами.¹³³

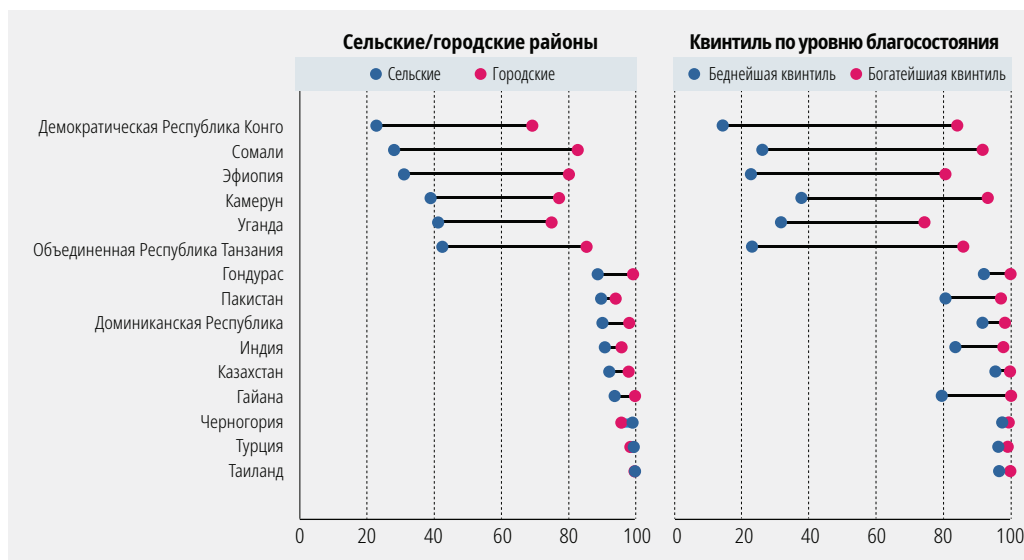
Водный след значительно различается от одной страны к другой. Самые значительные различия наблюдаются в развивающихся странах. Так, некоторые из них имеют одинаковый национальный водный след или даже водный след, превышающих тот, что наблюдается в развитых странах.¹³⁴ Высокий уровень водного следа в некоторых развивающихся странах объясняется скорее снижением эффективности водопользования в потребляемых продуктах, чем более высоким общим потреблением данных продуктов как таковых,¹³⁵ хотя последние могут быть также актуальными.¹³⁶ Это указывает на огромный потенциал, который остается для повышения эффективности.

Доступ к воде и ее потреблению также сильно различаются в разных странах. Рассмотрим вопрос о доступе к источникам питьевой воды и санитарно-техническим сооружениям, в котором сохраняется значительное неравенство как между странами, так и внутри стран. Разрывы в охвате между сельскими и городскими районами уже давно имеют важное значение. За последние два десятилетия в мире разрыв сократился с 47 процентных пунктов до 32 для безопасно организованной системы снабжения питьевой водой и с 14 процентных пунктов до 5 для безопасно организованных услуг санитарии. Во многих странах неравенство в уровне благосостояния является значительным. В некоторых странах охват доступом к базовым источникам воды и санитарно-техническим сооружениям для богатейшего квинтиля по меньшей мере в два раза выше, чем для беднейшего квинтиля (рисунок 5.12). Что касается доступа к источникам питьевой воды, то неравенство в уровне благосостояния, как правило, превышает неравенство между городскими и сельскими районами в пределах одной и той же страны. Хотя за последние два десятилетия в большинстве стран, но не во всех, охват доступом к источникам питьевой воды и к санитарно-техническим сооружениям в целом улучшился, неравенство в уровне благосостояния не продемонстрировало данной общей тенденции. В некоторых

В некоторых странах охват доступом к базовым источникам воды и санитарно-техническим сооружениям для богатейшего квинтиля по меньшей мере в два раза выше, чем для беднейшего квинтиля

РИСУНОК 5.12

В некоторых странах охват доступом к базовым источникам воды и санитарно-техническим сооружениям для богатейшей квинтили по меньшей мере в два раза выше, чем для беднейшей квинтили

Источник: Детский Фонд ООН и ВОЗ 2019.

Экологическое неравенство в значительной степени является выбором, выбором со стороны тех, кто обладает для этого достаточной властью. Устранение экономического неравенства также является выбором

странах неравенство сократилось, в других странах оно увеличилось.¹³⁷

Что касается разрыва между городскими и сельскими районами, средние общенациональные показатели могут замаскировать различия и лишения на более низких уровнях. Так, в ЮАР национальный индекс Джини по доступу к системам водоснабжения, составляет 0,36, но в провинциях страны данный показатель значительно варьируется: от 0,06 (наименее неравный) до 0,57 (наиболее неравный).¹³⁸ Сокращение неравенства в доступе к источникам питьевой воды и ее потреблению не может означать лишение людей их права на воду, что является правом, закрепленным в конституции Южно-Африканской Республики, а также законодательстве, которое касается санитарных условий.¹³⁹ Право человека на доступ к источникам питьевой воды и услугам санитарии также подтверждается в Целях устойчивого развития. Сама реализация данного права должна иметь большое значение в деле сокращения неравенства.

По мнению некоторых ученых все более серьезные кризисы, связанные с источниками питьевой воды во всем мире, являются движущей силой фундаментальных изменений в состоянии ресурсов пресной воды и их управлении. Подходы, ориентированные исключительно на удовлетворение спроса на воду, уступают место более многогранным подходам, в которых признаются различные ограничения по доступу к источникам питьевой воды, более широкий круг экологических и социальных ценностей, с ней

ассоциированные, а также издержки и эффективность использования водных ресурсов человеком. Появляются взаимозависимые подходы, которые определяют и учитывают то, как вода связана с другими ресурсами, такими, как энергия, продовольствие и лесные ресурсы.¹⁴⁰

Экономические системы производства, демографические тенденции и изменение климата играют большую роль в данном сдвиге. То же относится и к технологиям. Например, за последние два десятилетия распространение современных технологий точной ирригации повысило эффективность водопользования в сельском хозяйстве. Современные технологии меняют возможности очистки и повторного использования сточных вод, а также повышают экономическую целесообразность опреснения морской воды. Дистанционное сбор данных обеспечивает поставку данных в режиме реального времени. Интеллектуальные водомерные счетчики и улучшенная политика определения цен на воду могут повысить эффективность.¹⁴¹ Реакция на данные новые инструменты и тенденции их формирования – степень, в которой включение становится основополагающим принципом перехода к устойчивому снабжению питьевой водой — будет играть важную роль в определении того, улучшается ли ситуация с правами человека на доступ к источникам питьевой воды и санитарным услугам, сокращается ли неравенство в доступе к обоим видам услуг и происходит ли процесс выхода на путь устойчивого водопользования.

Разрыв с прошлым: принятие новых решений в интересах людей и планеты

В данной главе показано, что проявления неравенства, связанные с воздействием на окружающую среду, являются повсеместными и что они неразрывно связаны с неравенством в человеческом развитии. Они отражают то, как распределяется и используется экономическая и политическая власть, а также то, как эти два аспекта пересекаются и взаимодействуют друг с другом, как между странами, так и внутри них. Зачастую данные проявления неравенства и несправедливости являются наследием укоренившихся различий во власти, уходящих на несколько десятилетий назад. В том, что касается изменения климата, речь идет о столетиях. Страны и сообщества с большей властью, преднамеренно или нет, переложили часть экологических последствий своего потребления на малоимущих и уязвимых людей, на социально отчужденные группы, на будущие поколения. Экологическое неравенство в значительной степени является выбором. Его устранение также является выбором, но оно не может быть достигнуто ценой несоблюдения всего комплекса прав человека.

Развитие технологий занимает центральное место в проблематике, связанной с изменением климата. Развитие технологий лежит в основе тенденций развития, которые непосредственно связаны с климатическим кризисом. Технологии, в виде возобновляемых источников энергии и достижений в энергоэффективности, являются наилучшим примером того, что будущее может оторваться от прошлого, если такая возможность будет использована

достаточно быстро и будет широко распространена. В таком случае, и человечество, и планета одержат победу. То, как люди стараются зацепиться за данные или другие виды технологий с тем, чтобы эти технологии поощряли, а не угрожали устойчивому и инклюзивному человеческому развитию, является предметом следующей главы.

Освоение и широкое распространение старых и новых технологий по защите климата будут иметь решающее значение для разработки новых путей развития для всех стран. Исторические пути развития подразумевают наличие требующих восполнения экологических и социальных потерь, которые являются слишком большими. Они должны измениться, и есть обнадеживающие признаки того, что это так. Цели устойчивого развития, Парижское соглашение и возобновление интереса к выплатам за выбросы углекислого газа в атмосферу, а также к их расширению представляют собой многообещающие дальнейшие перспективы. Так что следует прилагать усилия к формированию устойчивости к изменению климата. Однако необходимо в срочном порядке предпринять гораздо больше усилий на политическом фронте для того, чтобы развитые и развивающиеся страны действовали сообща с тем, чтобы избежать опасных переломных климатических моментов и обеспечить, чтобы малоимущие и уязвимые слои населения не остались позади. В главе 7, в которой содержится обзорный анализ альтернативных вариантов политики, рассматриваются некоторые потенциальные стратегии, которые помогают совместно бороться с изменением климата и неравенством в надежде на то, что они помогут странам наметить свои пути для более устойчивого, более инклюзивного человеческого развития.

Исторические пути развития подразумевают наличие требующих восполнения экологических и социальных потерь, которые являются слишком большими. Они должны измениться, и есть обнадеживающие признаки того, что это так.

Тематическая статья 5.1

Оценка последствий изменения климата: за рамками национальных средних показателей

Недавнее исследование, которое вышло за рамки средних общенациональных показателей для более детального обзора последствий изменения климата в 3 143 округах по всей континентальной части Соединенных Штатов Америки¹ может стать прообразом будущего в оценке экономического воздействия на изменение климата — отчасти потому, что некоторые параметры модели были связаны с реальными существующими данными наблюдений.

Исследование выявило значительную пространственную неоднородность в таких показателях, как урожайность сельскохозяйственных культур и общая смертность. Прогнозируемые экономические последствия варьировались в широких пределах в разных округах: от средних потерь, превышающих 20 процентов от валового продукта округа, до среднего прироста, превышающего 10 процентов. Негативные экономические последствия были сконцентрированы на юге и на среднем западе, в то время как на севере и западе страны наблюдалось меньшее негативное воздействие или даже позитивная динамика.

В исследовании был сделан вывод о том, что изменение климата усилит неравенство в Соединенных Штатах Америки, поскольку наихудшие последствия сконцентрированы в регионах, которые в целом и без того беднее. По прогнозам, во второй половине XXI века беднейшая треть округов будет нести ущерб в размере 2-20 процентов от доходов округа. Эффекты в самой богатой трети, по прогнозам, будут менее серьезными, начиная от ущерба в размере 6,7 процента от дохода округа до пособий в размере 1,2 процента. На национальном уровне, каждое повышение глобальной средней температуры поверхности на 1 градус Цельсия будет стоить 1,2 процента от ВВП.

В исследовании не рассматривается один из основных механизмов борьбы с изменением климата: миграция. Миграция повлияет на национальные оценки воздействия, а также на абсолютные издержки и выгоды для отдельных стран. С теоретической точки зрения, миграция может также ослабить воздействие на неравенство, поскольку те, кто испытывает наиболее негативные последствия, перемещаются в менее затронутые районы с наибольшими возможностями. Соединенные Штаты Америки имеют долгую историю миграции в поисках экономических перспектив, в том числе во времена экологического и экономического кризиса (как в примере с «районом пыльных бурь»)². Однако на практике сегодня некоторые

данные свидетельствуют о том, что миграция не может быть важным механизмом самообеспечения для бедных слоев населения, что усиливает неравенство. Мобильность в Соединенных Штатах Америки снизилась за последние десятилетия.³

В то время как в странах со средним уровнем дохода потепление привело к увеличению эмиграции из города и другие страны, в более бедных странах потепление снизило возможность возникновения эмиграции.⁴ Хотя это не означает, что бедные люди в богатых странах менее склонны мигрировать под действием изменения климата, это указывает на то, что другие факторы, возможно, связанные с бедностью на различных уровнях, могут взаимодействовать с изменением климата, чтобы сформировать вероятность миграции и общий потенциал самообеспечения. Это также предполагает то, что миграция как механизм самообеспечения с изменением климата встречается реже в более бедных странах, чем в более богатых.

В других контекстах может оказаться полезным детальный анализ, адаптированный к различиям в доступности и качестве данных. Они также могут быть увязаны с данными о депривациях и уязвимости с тем, чтобы подверженность, воздействие и уязвимость изменениям климата можно было объединить, наложить и интегрировать для анализа и визуализации в целях анализа политики, и возможно, с использованием географических информационных систем. Могут быть выявлены уязвимые звенья — как в пространстве, так и по группам населения — для принятия конкретных мер, в том числе путем уменьшения неблагоприятного воздействия на окружающую среду и формирования устойчивости. Детальный анализ будет также иметь ключевое значение в разработке конкретных путей адаптации, которые могли бы способствовать адаптации к изменению климата, структурному сокращению неравенства и более широкому достижению Целей устойчивого развития путем «выявления местных, социально значимых переломных моментов, прежде чем они будут преодолены, на основе ценностей и компромиссов, которые являются приемлемыми для людей».⁵

Примечания

- 1 Хсианг и другие 2017.
- 2 Хорнбек 2012.
- 3 Карр и Вимерс 2016.
- 4 Каттанео и Пери 2016.
- 5 Рой и другие 2019, стр. 458.

Изменение климата усилит неравенство в Соединенных Штатах Америки, поскольку наихудшие последствия сконцентрированы в регионах, которые в целом и без того беднее.

Тематическая статья 5.2

Подверженность негативным последствиям изменения климата

Подобно механизмам экономической обратной связи, рассмотрение структурного неравенства и дефицита развития в контексте изменения климата является довольно недавним достижением. В обзоре литературных данных в четырех журналах об изменении климата, вышедших в 2012 году, в 70 процентах опубликованных исследований приводилось определение изменения климата как основного источника уязвимости, и лишь менее чем в 5 процентах изучались социальные причины такой уязвимости.¹ Пятый экспертный отчет Межправительственной группы по изменению климата (МГЭИК) в 2014 году помог устранить данный дисбаланс.²

То, как различные факторы социальной (или структурной) уязвимости сочетаются на различных уровнях — от индивидуумов и домашних хозяйств до больших и малых городов, районов и провинций, а также до стран и регионов — будет определять модели воздействия, связанные с климатом, по всей территории и среди населения в данных районах. Различные модели неравенства могут возникать на различных уровнях и зависеть от вида измерения. Влияние на неравенство на различных уровнях критическим образом зависит от того, порождается ли непропорционально больше негативных воздействий на существующее распределение неравенства в нижней части, то есть там, где уже имеются различные формы углубленных деприваций или недостатка развития. Учитывая то, что структурное неравенство существует в различных формах и неразрывно связано с возможностями стран и сообществ противостоять изменению климата, а также в условиях отсутствия смягчающих неравенство факторов, можно считать, что процесс некоторого усиления неравенства в связи с изменением климата уже «запущен». Кроме того, представление о «мягких» и «жестких» пределах адаптации, а также «убытках и ущербе» и «остаточных климатических рисках» в литературе по изменению климата является признаком принятия факта изменчивости сообществ и общественных институтов в отношении реагирования на последствия изменения климата и борьбы с ними.³ В специальном докладе МГЭИК 2018 года о глобальном потеплении на 1,5 градуса по Цельсию кратко обобщается наиболее актуальная литература о подходах и вариантах политики по устранению остаточного риска, а также убытков и ущерба. В нем также рассматриваются стратегии адаптации и снижения риска стихийных бедствий, компенсационные, распределительные и процедурные аспекты социальной справедливости, судебные риски, международное содействие (например, региональные механизмы государственного страхования) и вопросы глобального управления.⁴

В пятом экспертном отчете МГЭИК был сделан уверенный вывод о том, что изменение климата повысит существующий уровень бедности и усилит неравенство.⁵ В специальном отчете МГЭИК за 2018 год был приведен обзор наиболее актуальной

литературы, в котором говорилось о том, что «малоимущие будут продолжать испытывать серьезное влияние со стороны изменения климата, а изменение климата приведет к увеличению числа нищих (*уровень уверенности в этом является очень высоким*)». ⁶ В специальном отчете приводятся примеры, касающиеся наиболее бедных населенных пунктов, уже пострадавших от изменения климата в результате снижения производства и качества сельскохозяйственных культур, увеличения числа вредителей и болезней, а также перерывов в циклах возделывания культур. Ряд исследований, упомянутых в специальном отчете, свидетельствует о том, что дети и пожилые люди непропорциональным образом пострадают от изменения климата, а также о том, что изменение климата может усилить гендерное неравенство. В специальном отчете также приводится доклад за 2017 год, в котором утверждается, что к 2030 году дополнительные 122 миллиона человек могут перейти черту бедности, главным образом вследствие повышения цен на продовольствие и ухудшения состояния здоровья. Беднейшие 20 процентов в 92 странах понесут значительные потери в доходах. Согласно прогнозам, страны с низким уровнем дохода понесут непропорциональные социально-экономические потери в результате изменения климата, что будет оказывать дополнительное давление на процесс усиления неравенства между странами и противостоять преобладающим тенденциям снижения неравенства между странами последних десятилетий.⁷ Кроме того, в специальном отчете рассматриваются критические недостатки в исследованиях, в которых говорится, что «вероятно, будет иметь место одновременное воздействие изменения климата на средства к существованию, продовольственную безопасность, безопасность человека как таковую, устойчивость водных ресурсов и экосистем... но литература о взаимодействующих и каскадных эффектах по-прежнему несистемна и встречается крайне редко».⁸

В отчете Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) за 2016 год кратко обобщается литература о структурном неравенстве и его связи с подверженностью и уязвимостью, связанными с изменением климата.⁹ В отчете ДЭСВ ООН также отмечается, что внутри стран многие бедные люди живут в зонах затопления, вдоль берегов рек или на неустойчивой холмистой местности из-за отсутствия альтернатив, подвергая себя большому риску, связанному с наводнениями, оползнями и другими погодными катаклизмами. Аксиома изменения климата заключается в том, что в районах с достаточным уровнем осадков этот уровень повысится, а сухие районы станут более засушливыми. Ожидается, что частота наводнений удвоится для дополнительных 450 миллионов человек в зонах возможного затопления.¹⁰ Изменение климата также создаст

Процесс некоторого усиления неравенства, связанный с изменением климата уже запущен. Концепция «мягких» и «жестких» пределов адаптации является признанием изменчивости сообществ и общественных институтов в противостоянии и реагировании на последствия изменения климата.

дополнительную нагрузку, связанную с засухой, на тех, кто находится в засушливых и полузасушливых районах, где проживает большое число малоимущих и социально отчужденных людей. Ожидается, что в ряде стран Азии, а также южной и западной Африки бедные слои населения будут в большей степени подвержены засухам при развитии сценариев потепления выше 1,5 градусов по Цельсию.¹¹ Бедные слои населения сельских районов в бедных странах будут страдать вдвойне от изменения климата вследствие отрицательного воздействия на их экономическое положение и скачков цен на продовольствие в результате снижения урожаев во всем мире.

Примечания

- 1 Чакерт (2016), на основе данных Бассетта и Фогельмана (2013).
- 2 МГЭИК 2014.
- 3 Клейн и другие (2014), на основе данных Рой и другие (2019).
- 4 Рой и другие 2019.
- 5 МГЭИК 2014.
- 6 Рой и другие 2019, стр. 451.
- 7 Претис и другие (2018), на основе данных Рой и другие (2019).
- 8 Рой и другие 2019, стр. 452.
- 9 ДЭСВ ООН 2016.
- 10 Арнелл и Гослинг (2016), на основе данных Рой и другие (2019).
- 11 Уинсемиус и другие (2018), на основе данных Рой и другие (2019).

Глава 6

Технологический
потенциал
дивергенции и
конвергенции:
перед лицом
века структурных
преобразований

Технологический потенциал дивергенции и конвергенции: перед лицом века структурных преобразований

Усилят ли неравенство технологические преобразования, происходящее на наших глазах? Многие так думают, но выбор остается за нами. Безусловно, существует исторический прецедент, когда технологические революции пресекали глубокие и неослабевающие процессы, приводящие к неравенству. Индустриальная революция, возможно, вывела человечество на путь беспрецедентного улучшения благосостояния. Но она также открыла путь Великой дивергенции,¹ разделившей промышленно развитые общества,² производившие и экспортировавшие промышленные товары, и тех многих, которые зависели от сырьевых товаров до середины XX века.³ Направив источники энергии в сторону интенсивного использования горючих полезных ископаемых (начиная с угля), промышленная революция запустила производственные процессы, кульминацией которых стал климатический кризис (глава 5).⁴

Ответ на вопрос о том, можно ли охарактеризовать происходящие изменения в технологии как революцию, будет дан будущими историками. Процессы перевода данных в цифровой формат, а также возможности мгновенного и глобального обмена и передачи информации развивались в течение нескольких десятилетий на глобальном уровне. То же происходило и в случае с компьютерами, мобильными телефонами и Интернетом. В Докладе о развитии человека 2001 года рассматривается вопрос о том, как заставить данные и другие новые технологии работать в целях человеческого развития, уделяется особое внимание их потенциалу в интересах развивающихся стран и бедных слоев населения.⁵ Хотя влияние технологии на рабочие места и доходы не рассматривается в данном Докладе подробно, в нем подчеркивается растущий спрос на технологические навыки и потенциал для создания рабочих мест, как в развитых, так и в развивающихся странах, что позволяет сократить неравенство как внутри стран, так и между ними. Но последние достижения в таких технологиях, как автоматизация и искусственный интеллект, а также развитие рынков труда в течение XXI века, показывают, что данные технологии заменяют задачи, выполняемые людьми, повышая актуальность вопроса о том, приведут ли технологии к новой Великой дивергенции.

Достижения в области искусственного интеллекта были подхвачены заголовками СМИ, когда компьютерная программа стала, всего за несколько часов, лучшим шахматистом в мире. В программе не было предварительной информации о том, как играть в такую игру. Имея в распоряжении только правила, она научила себя, как побеждать — не только в шахматах, но и в таких играх, как Го и Сеги.⁶ Это был последний из нескольких технологических прорывов, связанных с методами искусственного интеллекта, известными как машинное обучение и технологии глубокого обучения, которые позволяют машинам подбирать данные или даже превосходить

человека в различных задачах, начиная от перевода с одного языка на другой до распознавания изображений и речи.⁷ Поскольку искусственный интеллект продолжает повышать производительность в широком круге задач,⁸ он, вероятно, коренным образом изменит мир трудовых отношений как для работников, выполняющих данные задачи, так и для всего рынка труда.⁹

Искусственный интеллект не является единственной значимой технологией. При этом он взаимодействует с развитием и других технологий. Например, вместе с цифровыми технологиями он меняет инновационные рынки труда, экономику и общество.¹⁰ Возможно, впервые в истории человечества информация о данных технологиях распространена практически повсеместно. Страны Восточной Азии вкладывают значительные средства в искусственный интеллект и в достижения в области его использования (этот вопрос рассматривается далее в главе). Страны Африки используют потенциал, связанный с мобильной связью, в целях развития широкого доступа к финансовым услугам.¹¹

Данные технологии также меняют политику, культуру и образ жизни. Базовые алгоритмы искусственного интеллекта, призванные увеличить количество кликов в социальных сетях, заставили миллионы людей укрепиться в своих крайних взглядах на социальные и политические проблемы.¹² В некоторых странах семья и друзья в настоящее время вытесняются Интернетом, который становится основным средством для подбора партнера, отчасти из-за высокоэффективных алгоритмов искусственного интеллекта, предназначенных для поиска пары.¹³ В настоящее время коренным образом реформируется мир финансов, в котором платежные услуги предоставляются нефинансовыми технологическими фирмами. Китай лидирует в области мобильных платежей, которые составляют 16 процентов от ВВП, за ними следуют США, Индия и Бразилия, но с некоторым отставанием — все еще менее 1 процента от

ВВП.¹⁴ Данные фирмы также расширяют кредитные и другие финансовые услуги. В Китае искусственный интеллект позволяет онлайн-кредитным учреждениям принимать решения по кредитам в считанные секунды, при этом доступ к новым кредитам получили более чем 100 миллионов человек.¹⁵ Центральные банки от Китая¹⁶ до Руанды¹⁷ рассматривают возможность введения цифровой валюты.

Теперь сделаем шаг назад. В каждом обществе технологии развивались всегда, нарушая статус-кво и создавая новые возможности (от пороха до печатного станка). Но достижения, как правило, были одновременными и не приводили к устойчивому и быстрому прогрессу,¹⁸ который Саймон Кузнец охарактеризовал как «современный экономический рост».¹⁹ Устойчивое повышение производительности и уровня жизни населения зависит от постоянного внедрения новых идей и их продуктивного использования.²⁰ Однако достижение роста производительности и благосостояния каждого человека — это не данность, и люди, не имеющие доступа к этим процессам, могут столкнуться с новыми и более глубокими видами лишений, при этом предполагается, что доступ равен для всех.²¹

Технология не является чем-то, что существует вне экономики и общества, ее результаты не являются изолированными.²² Технология развивается совместно с социальными, политическими и экономическими системами. Это означает, что для обеспечения эффективного использования технологий требуется время, поскольку для этого необходимы дополнительные изменения в экономических и социальных системах.²³ Но то, как технологии будут определять эволюцию и распределение человеческого развития в XXI веке, не нужно оставлять на волю случая. Необходимо предотвратить, как минимум, еще одну Великую дивергенцию, одновременно с этим предстоит борьба с климатическим кризисом.

Последствия технических изменений становятся предметом пристального внимания политиков и власть имущих.²⁴ Технологии явно улучшают процесс человеческого развития, они могут повысить возможности трудоустройства работников и улучшить доступность и качество социальных услуг. Инвестиции в искусственный интеллект не должны просто автоматизировать задачи, выполняемые людьми, они также могут порождать спрос на рабочую силу. Например, искусственный интеллект может определять более подробные и индивидуальные потребности в обучении и тем самым порождать больший спрос на учителей в предоставлении более широкого спектра услуг в сфере образования.²⁵ В более общем смысле, технологические изменения могут быть направлены как на сокращение неравенства, так и на повышение экологической устойчивости.²⁶

Может ли искусственный интеллект способствовать человеческому развитию? Направление технологических изменений включает в себя множество решений правительств, компаний и потребителей.²⁷ Но как заставить технологии работать в интересах людей и природы является частью дискуссии, которая уже ведется в некоторых странах.²⁸ Государственная политика и инвестиции должны стимулировать технологические изменения, как это уже происходило в истории.²⁹ При этом распределение возможностей также будет влиять на процесс развития технологий. Могут обнаружиться разрывы, связанные не только с разрывами между развитыми и развивающимися странами или между людьми в верхней части и людьми в нижней части распределения доходов. Например, Северная Америка и Восточная Азия значительно опережают остальные регионы в процессах расширения доступа к широкополосному интернету, накопления данных и развития искусственного интеллекта.³⁰

В настоящей главе показано, что, хотя доступ к основным технологиям сближается, наблюдается растущее расхождение в использовании передовых технологий, что отражает выводы, сделанные в части I Доклада. В главе описывается, как некоторые аспекты технологии связаны с ростом некоторых форм неравенства, например, со смещением доходов в сторону капитала дальше от рабочей силы, а также с растущей концентрацией рынка, а также возможностей компаний. Далее в данной главе рассматривается потенциал искусственного интеллекта и передовых технологий в процессе сокращения неравенства в области здравоохранения, образования и управления на самых высоких уровнях, в целом отмечая потенциал технологий в устранении неравенства в человеческом развитии. В данной главе также делается вывод о том, что технологии могут либо заменить человека, либо укрепить его роль как рабочей силы — это, в конечном счете, вопрос выбора, который определяется не только самими технологиями.

Динамика неравенства в доступе к технологиям: конвергенция базовых возможностей и дивергенция расширенных возможностей

В Докладе приводится одно примечание: несмотря на конвергенцию базовых возможностей, остаются огромные разрывы в расширенных возможностях, и эти разрывы часто увеличиваются. Это также относится к технологиям, особенно к доступу к ним. В Докладе этот вопрос находится в центре внимания. Безусловно, это лишь частичный взгляд

Технология не является чем-то, что существует вне экономики и общества, ее результаты не являются изолированными

на проблематику, учитывая то, что существует неравенство в эффективном использовании новых технологий, в сфере разработок данных технологий, в возможностях обучения или переобучения для их использования. Существуют также гендерное неравенство, при этом женщины и девочки представлены в меньшем количестве в области образования, а также в профессиях в области науки, техники, прикладных областях и в математике.³¹ Тем не менее, в данной главе приводится свидетельство о том, что, несмотря на конвергенцию в доступе к базовым технологиям (которые все еще далеки от того, чтобы быть равными), существует дивергенция в доступе к передовым технологиям и их использованию.

Фактически возможность доступа и использования цифровых технологий играет определяющую роль как в структуре производства и потребления, так и в организации обществ, общин и даже домашних хозяйств. В значительной степени все больше и больше аспектов жизни зависит от возможности подключения к цифровым сетям. В настоящем разделе показано, что:

- группы с более низким уровнем человеческого развития систематически имеют меньший доступ к широкому спектру технологий, несмотря на широко распространенные представления об обратном;
- разрывы в базовых технологиях начального уровня, хотя и очевидны, ликвидируются, что отражает конвергенцию в базовых возможностях;
- разрывы в уровнях развития передовых технологий³² расширяются (даже несмотря на многочисленные споры об обратном), что отражает модель расширенных возможностей, которая была описана ранее в Докладе.

Неравенство в доступе к технологиям широко распространено

Чем выше уровень человеческого развития, тем лучше доступ к технологиям (рисунок 6.1, см. выше). Цифровая революция проходила быстро, ее влияние было огромным, но она далека от того, чтобы быть всеобъемлющей. В 2017 году почти 2 миллиарда человек до сих пор ни разу не пользовались мобильным телефоном.³³ Из 5 миллиардов абонентов мобильной связи в мире почти 2 миллиарда, большинство из которых находятся в странах с низким и средним уровнем дохода, не имеют доступа к Интернету.³⁴ В 2017 году число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в мире составило всего 13,3 на глобальном уровне и 9,7 в развивающихся странах, а число абонентов широкополосной сети мобильной связи на 100 жителей составило 103,6 в развитых странах по сравнению с 53,6 в развивающихся странах³⁵. Неравенство гораздо сильнее в передовых технологиях, таких как доступ к компьютеру, Интернету или широкополосной связи (рисунок 6.1, нижняя панель).

В качестве удачного примера, конвергенция в базовых технологиях, таких как мобильная связь³⁶ помогла повысить охват финансовыми услугами

традиционно социально-уязвимых и изолированных людей (вставка 6.1). Однако цифровое неравенство может также стать барьером не только в доступе к услугам или обеспечению экономических операций, но и в возможности стать частью «обучающегося общества».³⁷ Поэтому важно дополнить данный статичный анализ разрывов в возможностях анализом того, как они развиваются.

Наращивание в базовых возможностях, расширение разрывов в продвинутих технологиях

Неравенство в доступе к базовым технологиям начального уровня сокращается. Мобильные телефоны, включая базовые услуги, быстро распространились в большинстве стран мира (рисунок 6.2, левая панель). В 2007 году в развитых странах на 100 жителей было 102 абонента мобильной связи по сравнению с 39 в развивающихся странах. К 2017 году данный разрыв сократился: 127 абонентов мобильной связи на 100 жителей в развитых странах и 99 в развивающихся странах. Данная конвергенция отражает как быстрое расширение в нижней части, так и связывающее ограничение в верхней части распределения, где остается мало места для дальнейшего роста.

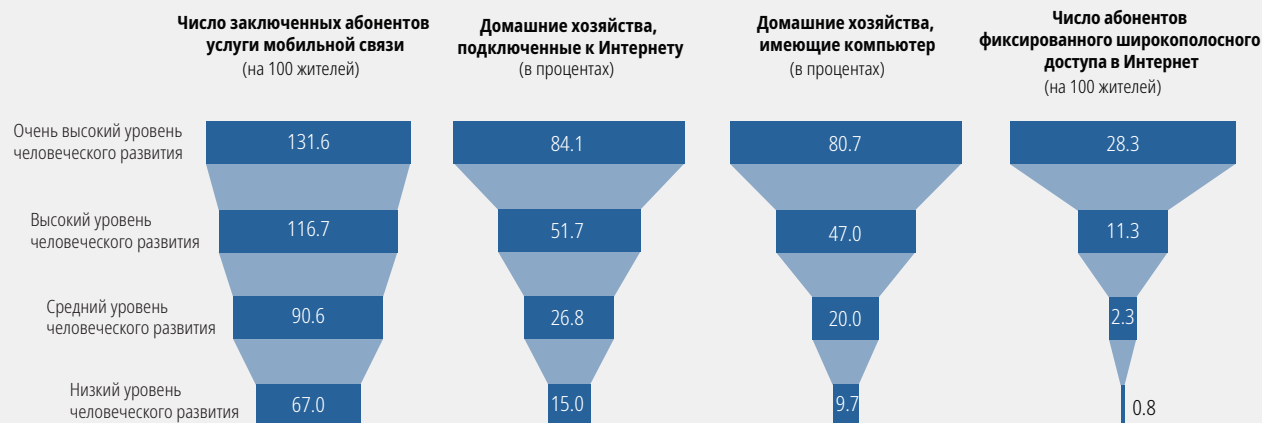
В более широких областях технологии, относящихся к доступу к большему объему информации и потенциальному переходу от потребления контента к его производству, разрывы больше, и они увеличиваются (рисунок 6.2, правая панель). Страны с низким уровнем человеческого развития добились наименьшего прогресса в данных технологиях — тенденция, сопоставимая с увеличивающимся разрывом в пропускной способности установленных широкополосных каналов связи, особенно в абсолютных оценках, к которым глава обращается более подробно.³⁸

Различие между числом заключенных контрактов на телекоммуникационную связь и наличием пропускной способности имеет мало значения, если речь идет только о фиксированной телефонной связи, поскольку все соединения имеют по существу одинаковую пропускную способность. Но по мере развития искусственного интеллекта и связанных с ним технологий, пропускная способность будет играть все более важную роль (как и «облачный» интернет-сервис, который зависит от возможности подключения компьютеров друг к другу). Доступ к широкополосным каналам связи, сопоставимый по количеству и качеству с доступом в развитых странах, имеет важное значение для развивающихся стран в плане собственных разработок в области искусственного интеллекта и связанных с ним приложений. Также важное значение имеют передача и внедрение технологий, разработанных лидерами в цифровом мире. Если рассматривать данные две группы стран в их совокупности, наблюдается конвергенция. В 2007 году в странах с высоким уровнем дохода пропускная способность на душу населения была в 22,4 раза выше, чем в других странах; к 2017 году соотношение снизилось до 3,4 (рисунок 6.3).

В более широких областях технологии, относящихся к доступу к большему объему информации и потенциальному переходу от потребления контента к его производству, разрывы больше, и они увеличиваются

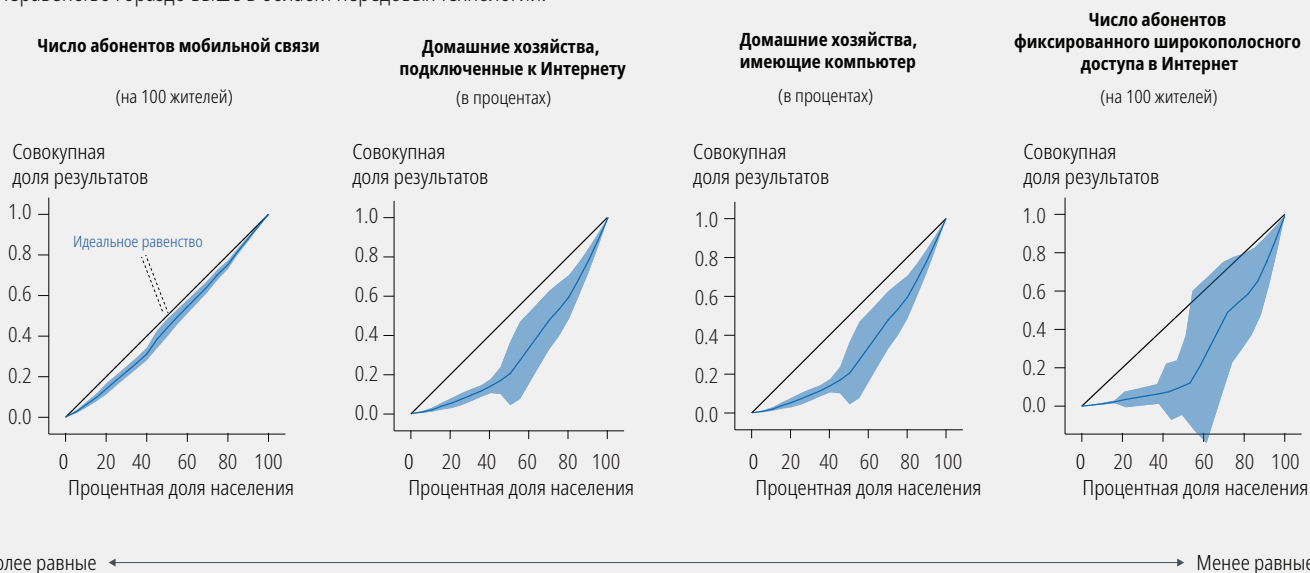
Цифровой разрыв: группы с более высоким уровнем развития имеют более широкий доступ, при этом отмечается более высокий уровень неравенства в доступе к передовым технологиям, 2017

Чем выше уровень человеческого развития, тем больше доступ к технологиям.

Кривые концентрации

Неравенство гораздо выше в области передовых технологий.

Примечание: данные являются простыми средними значениями в группах человеческого развития. Затемненные области имеют доверительные интервалы на уровне 95 процентов.
Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых данных Международного союза по телекоммуникациям.

Хотя конвергенция в доступе к широкополосным каналам связи среди развивающихся стран в целом является позитивной, модель конвергенции технологий различается в разных регионах. Возьмем количество заключенных контрактов на услуги мобильной связи и установленный объем широкополосной сети. Региональное распределение по количеству абонентов уже отражает распределение населения (имеется ввиду, что распределение обоих примерно эквивалентно),

а в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе число абонентов уже догнало долю региона в мировом населении (рисунок 6.4). В Африке по-прежнему существует разница, хотя конвергенция не за горами. Однако распределение объема установленной пропускной способности не следует ни распределению населения, ни распределению валового национального дохода. Восточная Азия и Тихоокеанский регион уже взяли на себя ведущую роль в объеме установленной

Мобильные технологии способствуют финансовой интеграции

Широкий доступ к финансовым услугам — это возможность доступа и использования целого ряда соответствующих нуждам и ответственно предоставляемых финансовых услуг в хорошо управляемой среде.¹ Мобильный банк, цифровая идентификация и электронная коммерция помогли большому количеству людей экономить деньги и безопасно вести бизнес, не нуждаясь в денежных средствах, страхуясь от рисков и занимая средства для развития своего бизнеса и выхода на новые рынки.

В 2017 году 69 процентов взрослых людей имели счета в финансовых учреждениях, что на 7 процентных пунктов больше, чем в 2014 году.² Это означает, что более полумиллиарда взрослых людей получили доступ к финансовым инструментам за три года.

Среди хорошо изученных примеров мобильного банка — платформы, которые позволяют пользователям отправлять, получать и хранить деньги с помощью мобильного телефона — банки M-Pesa в Кении и Alipay в Китае. Мобильный банк предоставляет финансовые услуги людям, на протяжении долгого времени игнорируемым традиционными банками. Такой банк достигает отдаленных регионов без открытия физических филиалов банка. Он также может помочь женщинам получить доступ к финансовым услугам, что является важным аспектом равенства, поскольку женщины во многих странах реже, чем мужчины, имеют банковский счет.³

Увеличение электронной коммерции также было значительным, если принять в расчет частные лица и предприятия

малого бизнеса, продающие товары и услуги в социальных сетях. В частности, важное значение имеет инклюзивная электронная коммерция, которая способствует участию малых фирм в цифровой экономике, поскольку она может создавать новые возможности для традиционно исключенных групп. В Китае, например, примерно 10 миллионов малых и средних предприятий осуществляют продажи при помощи платформы Taobao, почти половину предпринимателей на платформе составляют женщины, и более 160 000 человек — люди с ограниченными возможностями.⁴

От искусственного интеллекта до криптографии, инновации в финансовых технологиях трансформируют финансовый сектор в глобальном масштабе.⁵ Хотя финансовые технологии дают много потенциальных преимуществ, существует серьезная озабоченность по поводу уязвимости данных новых технологий. Технология распределенного хранения достоверных записей, например, позволяет создавать приложения, обеспечивающие безопасную цифровую инфраструктуру для проверки личности, облегчения более быстрых и дешевых международных платежей и защиты прав собственности. Но данные технологии представляют новые риски, которые не в полной мере учитываются существующим регулированием.⁶ Перед властью имущими стоит непростой выбор, сделав который они позволят своим странам максимально извлечь потенциальные выгоды от финансовых технологий.

Примечания

1. Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций 2019. 2. Демиргу-Кунт и другие 2018. 3. McKinsey 2018; Всемирный банк 2016. 4. Академия Люохан 2019. 5. Хе и другие 2017 г. 6. Си и другие 2019.

пропускной способности, с 52 процентами в 2017 году.

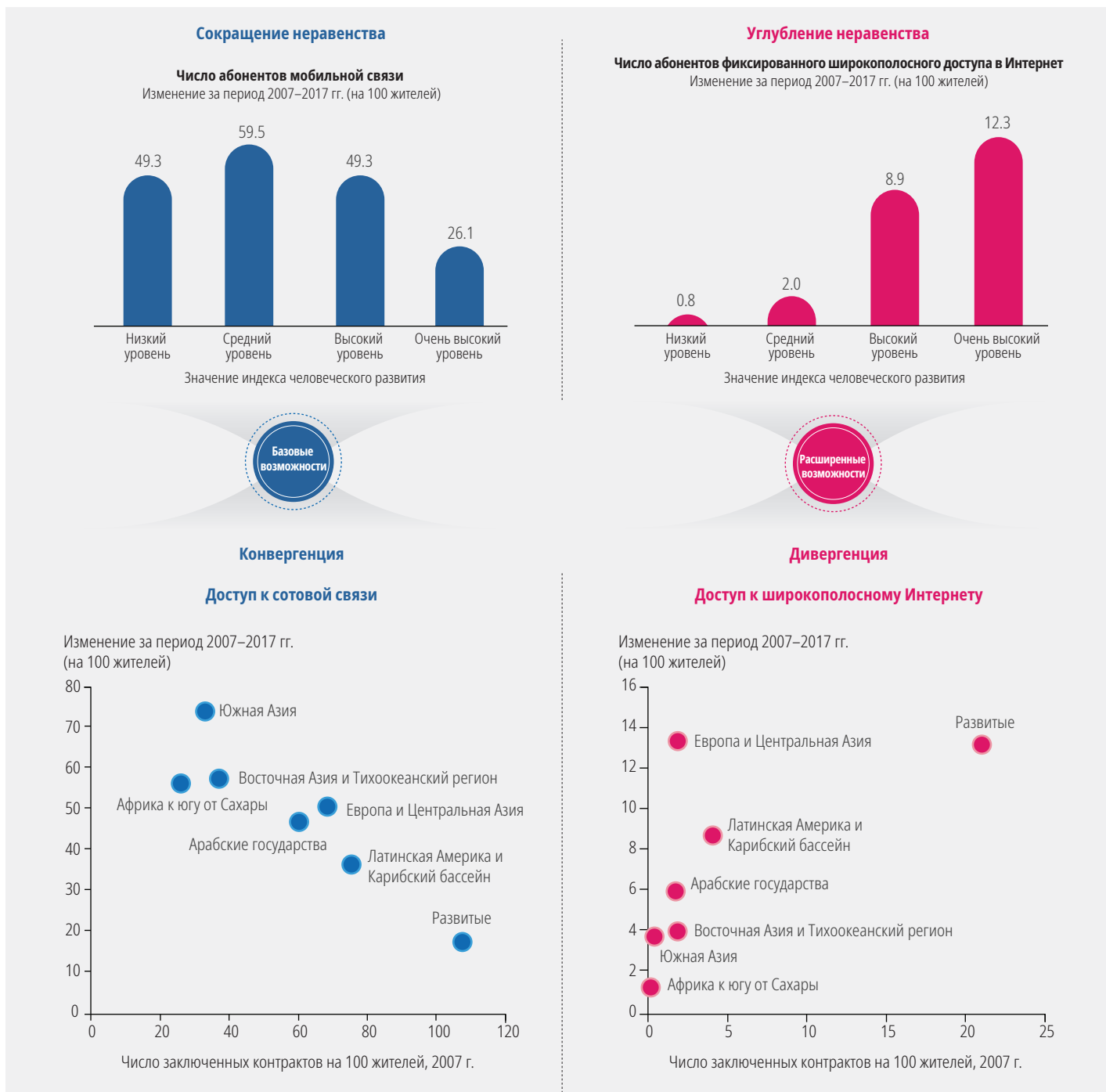
Таким образом, разрыв в передовых технологиях не зависит от простой дихотомии развитых и развивающихся стран, и возникающее несоответствие является совсем недавним. В период с 1987 по 2007 гг. мало что изменилось в глобальном рейтинге объемов установленной пропускной способности (рисунок 6.5). В 1987 году группа развитых стран входила в число мировых лидеров: Соединенные Штаты Америки, Япония, Франция и Германия разместили на своих ресурсах более половины глобальной пропускной способности, главным образом посредством фиксированной телефонии. На рубеже тысячелетий ситуация начала меняться, в частности, с расширением пропускной способности в Восточной и Северной Азии: к 2007 году Япония, Республика Корея и Китай заняли 1, 3 и 5 места. А в 2011 году Китай занял ведущее место в установленной пропускной способности. Помимо широкополосной сети, прогнозы по распределению будущих экономических выгод, связанных с искусственным интеллектом, подтверждают данную меняющуюся географию технологической дивергенции, при этом, по

оценкам, к 2030 году около 70 процентов глобальных экономических выгод, связанных с искусственным интеллектом придется на Северную Америку и Восточную Азию.³⁹

Новые технологии, как правило, имеют более высокие цены при первоначальном внедрении с падением цен и повышением качества по мере распространения технологий.⁴⁰ Таким образом, каждая инновация в начале процесса распространения может создать разрыв, увеличить неравенство (об этом также говорится в главе 2) - так появились градиенты в области здравоохранения, когда медицинские технологии стали доступными. Вклад данного Доклада здесь заключается в том, чтобы показать, что разрывы в передовых технологиях увеличиваются, а не исчезают в новой географии дивергенции, которая выходит за рамки развитых и развивающихся стран. Чтобы предотвратить новую Великую дивергенцию следует уделять внимание эволюции распространения технологий, поскольку распространение технологий в благих целях не является ни автоматическим, ни быстрым.⁴¹ Вместо этого технологии вполне могут служить катализатором дивергенции в результатах

Восточная Азия и Тихоокеанский регион уже взяли на себя ведущую роль в потенциале установленной пропускной способности, с 52 процентами в 2017 году

Динамика доступа к технологиям

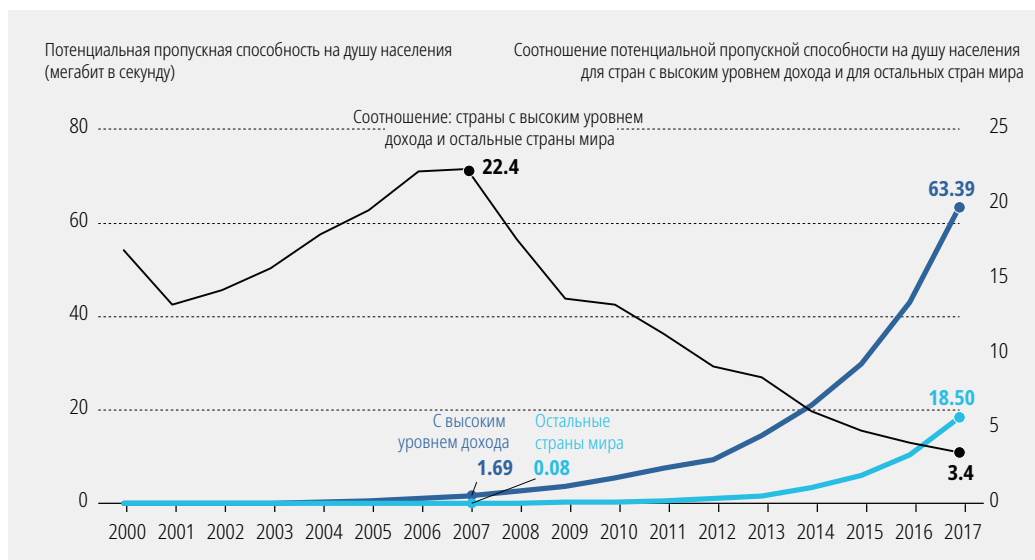

Примечание: наличие конвергенции или дивергенции можно проверить двумя способами — с помощью углового коэффициента в уравнении, описывающем регрессию в период 2007–2017 гг. по отношению к первоначальному значению в 2007 году (при помощи обычного метода наименьших квадратов, устойчивой и средней квинтильных регрессиями), а также если сравнить прогресс, отмеченный в странах с очень высоким, низким и средним уровнем человеческого развития. Для количества заключенных контрактов на мобильную связь существует дивергенция по обоим метрикам (*p*-значения ниже 1 процента). Для количества заключенных контрактов на фиксированную широкополосную связь существует дивергенция по обоим метрикам (*p*-значения ниже 1 процента).

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Международного союза по телекоммуникациям.

РИСУНОК 6.3

Разрыв в пропускной способности каналов связи между странами с высоким уровнем дохода и другими странами сократился с 22-х до 3-кратного уровня

Источник: Гильберт 2019.

человеческого развития. Посредством каких процессов? Такова тема следующего раздела.

Технологии меняют мир: как они изменяют неравенство в человеческом развитии?

Технологии меняют жизнь не только в экономике, но и в обществе и даже в политике. Какие конкретные изменения произойдут в области неравенства в человеческом развитии? Данный вопрос трудно решить, отчасти потому, что, возможно, никогда не удастся отнести на счет одной лишь технологии какие-либо серьезные изменения, которые изменяют неравенство в человеческом развитии, особенно учитывая, что глобализация и ее взаимодействие с технологическими изменениями также играют важную роль. Тем не менее, в данном разделе освещаются некоторые характерные способы, благодаря которым технологии в корне меняют предыдущие стабильные модели в распределении доходов и экономической власти. Цель состоит не столько в том, чтобы приписать причинно-следственную связь, сколько в том, чтобы дать представление о потенциале технологии для изменения неравенства в человеческом развитии в течение последующих нескольких лет.

Изменение устоявшихся тенденций⁴²

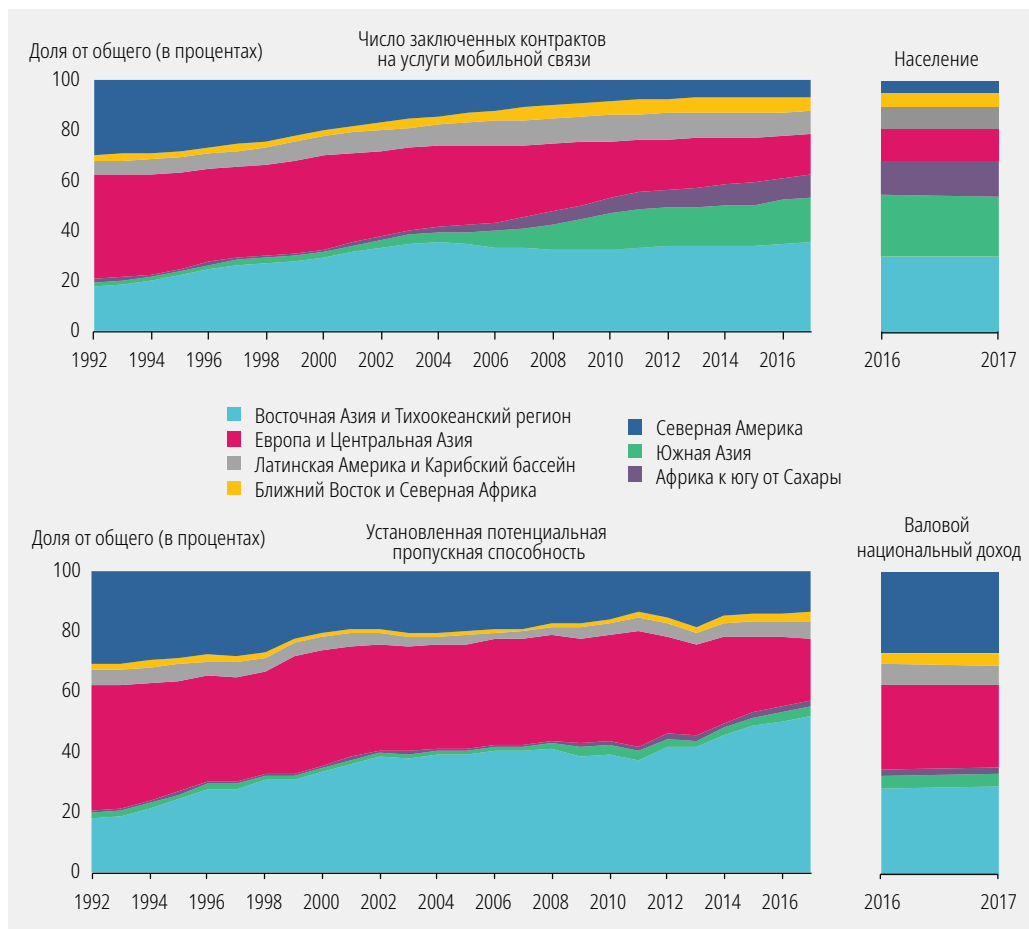
На протяжении большей части XX века доля национального дохода, направленного на рабочую силу и капитал, оставалась на удивление постоянной во многих странах.⁴³ Это было далеко не очевидно для тех, кто наблюдает за эволюцией экономического роста.⁴⁴ И это, возможно, было результатом создания и укрепления таких институтов, как профсоюзы и социальное страхование.⁴⁵ Однако в связи с сокращением доли труда в доходах с 1980-х годов, как в развитых, так и в развивающихся странах данная эмпирическая закономерность не срабатывает.⁴⁶ Для развитых стран технологии являются ключевым фактором спада, отчасти за счет замещения людей машинами в выполнении типовых задач, как это описано в главе 2.⁴⁷ Для развивающихся стран фактические данные неоднозначны, и важную роль играют как технологии, так и глобализация.⁴⁸

Связанная с этим тенденция имеет отношение к резкому снижению цен на машины и оборудование, такие, как компьютеры (как правило, принимаемые за капитал или средства производства) по отношению к ценам на потребительские товары.⁴⁹ С 1970 года относительные цены на средства производства в развивающихся странах снизились почти на 60 процентов, причем 75 процентов снижения произошло начиная с 1990 года.⁵⁰ Среди средств производства снижение цен было резким для вычислительного и коммуникационного оборудования, что указывает на связь между технологией и стимулами для компаний на замену рабочей силы капиталом, что также было связано с процессом в развивающихся странах с

На протяжении большей части XX века доля национального дохода, направленного на рабочую силу и капитал, оставалась на удивление постоянной во многих странах

РИСУНОК 6.4

Распределение числа заключенных контрактов на услуги мобильной связи сходится с распределением населения по регионам, но не сходится с потенциальной пропускной способностью имеющихся каналов связи

Источник: Гильберт 2019.

РИСУНОК 6.5

В период 1987-2007 гг. произошло мало изменений в мировом рейтинге объема установленной скорости передачи данных, но на пороге тысячелетия начали происходить изменения, с экспансией скорости передачи данных в Восточной и Северной Азии

Источник: Гильберт 2019.

большей интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости.⁵¹

Еще одно явление, связанное с только что отмеченными двумя тенденциями, а также с увеличением прибыли корпораций (обсуждается далее) и изменениями в ставках налога на доходы корпораций (обсуждается в главе 7) — это изменение баланса накоплений домашних хозяйств и компаний. Система национальных сбережений (включая семейные, корпоративные и государственные сбережения) необходима для финансирования инвестиций. До конца 1980-х годов большая часть сбережений приходилась на домохозяйства, но сегодня до двух третей приходится на корпоративный сектор.⁵² А учитывая, что корпоративные инвестиции были стабильными, это означает, что корпорации держатся за данные сбережения в некоторых странах, используя их для выкупа своих собственных акций.

Возможно, более существенным для распределения доходов является характерный для многих стран разрыв связи между повышением производительности труда и типичных доходов работника, что засвидетельствовано для развитых стран. В Докладе уже была проанализирована тенденция к накоплению доходов в верхней части в ряде стран (глава 3). Здесь основное внимание уделяется доходам от трудовой деятельности. Данный разрыв между производительностью и доходами не только нарушает сложившийся раньше ход вещей, но и не совместим с простыми моделями рынка труда.

По мере того, как работники дают более высокую норму выработки (отчасти в результате технологических изменений), можно ожидать увеличения их доходов. То есть, в конце концов, предполагаемый процесс технологических изменений состоит в том, чтобы обеспечить улучшение в материальном благосостоянии, возможно, не для всех сразу, но для большинства с течением времени. И действительно, до 1980-х годов реальные средние доходы для нижних 90 процентов (приблизительный показатель доходов типичного домашнего хозяйства) увеличились наряду с ростом производительности труда во многих странах.⁵³ С тех пор в эволюции двух данных показателей наблюдается расхождение, при этом доходы типичной семьи остаются фиксированными или увеличиваются медленней, чем рост производительности. Международная организация труда зафиксировала аналогичное расхождение для 52 развитых стран, показав, что в период с 1999 по 2017 гг. производительность труда выросла на 17 процентов, в то время как реальная заработная плата выросла на 13 процентов.⁵⁴

Перемещение экономической власти

Рыночная власть фирм может проявляться в их способности взимать цены выше себестоимости производства или оплачивать более низкую заработную плату, чем это было бы необходимо на эффективном рынке труда. Имеются доказательства, что оба проявления рыночной власти возрастают, и, хотя технология не является единственным элементом,

управляющим данным сдвигом, она играет важную роль.

Произошло резкое увеличение наценок (разница между тем, что взимает фирма и расчетом себестоимости по прямым издержкам), и это было непосредственно связано с сокращением доли рабочей силы в доходах.⁵⁵ В то время как тенденция к увеличению рыночной власти широко распространена в нескольких секторах и отраслях, фирмы в секторах, которые интенсивно используют информационно-коммуникационные технологии, стали свидетелями более строго и большего увеличения наценок (рисунок 6.6), что свидетельствует о том, что актуальность технологий распространяется на широкий круг компаний.⁵⁶ Обратим внимание на крупные цифровые компании, более известные под названием Big Tech, и изучим, как они приобретали рыночную власть.

Многие фирмы Big Tech являются платформами. Uber, компания по организации совместно-попутной транспортировки, является платформой, где водители предлагают свои услуги, а клиенты осуществляют поиск. Gojek и Grab работают по такому же принципу в Азии. Amazon является платформой, связывающей продавцов продуктов с потенциальными покупателями. Все платформы извлекают пользу от сетевых эффектов, то есть ценность платформы возрастает, когда участников по обе стороны рынка становится больше. Что касается Amazon, чем больше продавцов и больше покупателей, тем лучше для каждой группы, и, конечно, также для Amazon.⁵⁷ Чем больше платформа, тем она популярнее, там покупатели находят продавцов, а продавцы покупателей. Операторы социальных сетей, такие как Facebook и Instagram, также получают прямую выгоду от сетевых эффектов — люди остаются в сети, где находятся их друзья и семья.

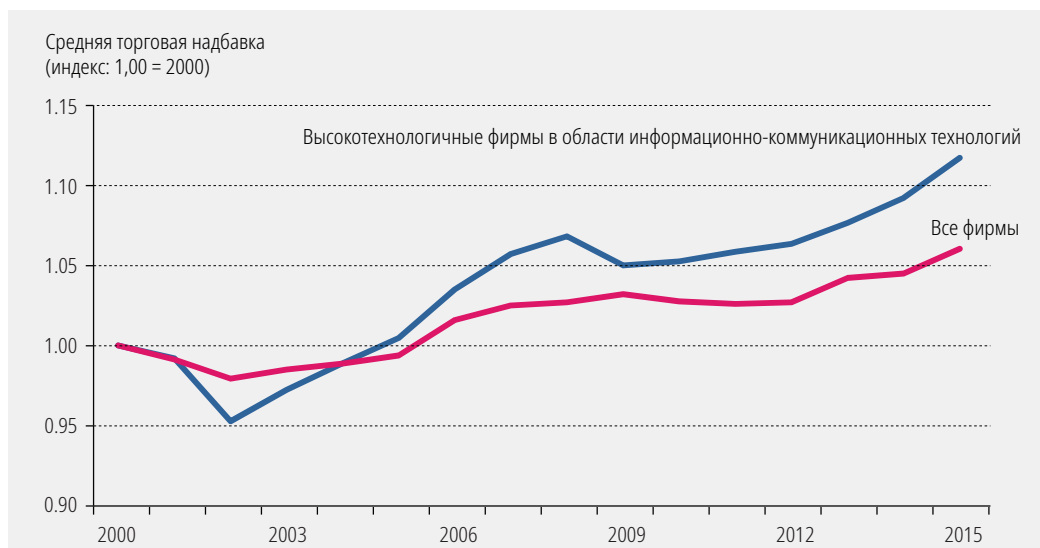
Big Tech широко использует данные и, все чаще, искусственный интеллект, поэтому еще одним вторичным эффектом сети, общим для всех платформ, является экономия за счет масштаба использования данных, что делает данные фирмы склонными к рыночной власти.⁵⁸ Несмотря на то, что данные платформы снижают цены для потребителей (и поэтому, с этой точки зрения, более традиционная мера рыночной власти, такая как наценки, может как бы не применяться), они могут осуществлять рыночную власть, потенциально ограничивая конкуренцию и выбор.⁵⁹ Крупные игроки тратят огромные суммы на лоббирование влияния в политике, которая удерживает их на своем месте, а потенциальных новых участников — вне рынка.⁶⁰ Они также могут использовать свои огромные резервы наличных денег, чтобы просто скупать новые платформы, начиная захватывать место под солнцем. Google выкупила своих конкурентов DoubleClick и YouTube. Facebook сначала поглотил Instagram, затем WhatsApp. Обе компании, как и другие, являются продуктами сотен слияний.⁶¹

Параллельно с ростом монопольного господства на товарных рынках растет рыночная власть на рынках труда — возникают монополии (осуществляемые работодателями), что, опять же, связано со снижением

Произошло резкое увеличение наценок (разница между тем, что взимает компания и расчетом себестоимости по прямым издержкам), и это было непосредственно связано с сокращением доли рабочей силы в доходах

РИСУНОК 6.6

Рыночная сила набирает обороты, в особенности это касается компаний, задействованных в области информационных технологий и технологий связи

Примечание: значения представляют собой средние наценки для компаний из 20 стран, передовых и развивающихся, как официально зарегистрированных на бирже, так и негосударственных.

Источник: Диц, Фэн и Вильегас-Санчес 2019.

Параллельно с ростом монопольного господства на товарных рынках растёт рыночная власть на рынках труда — власть монополии (осуществляемая работодателями), что, опять же, связано со снижением доли труда в доходах

доли труда в доходах.⁶² И когда работодатели имеют власть на рынках труда, влияние технологических изменений на неравенство может усилиться.⁶³

Технология даёт возможность развиваться власти монополии на платформах в Интернете, которые формируют задачи для людей, исходя из того, кто вносит самую низкую цену. Это включает в себя работу на электронных рынках труда, таких как TaskRabbit и Amazon Mechanical Turk, которые принято называть крауд-воркинг. Наличие онлайн работы может снизить затраты на поиск, что сделает рынки конкурентоспособными. Но рыночная власть высока даже на данном большом и разнообразном спот-рынке. Для Amazon Mechanical Turk работодатели захватывают большую часть избытка, созданного платформой. Это имеет последствия для распределения выгод от электронных рынков труда, которые, вероятно, со временем станут более значительными.⁶⁴ Хотя крауд-воркинг является результатом технического прогресса, она также представляет собой возвращение к прошлому непостоянному труду в промышленно развитых странах, а в развивающихся странах она добавляется к временной рабочей силе.⁶⁵

В данной главе приводится пример о том, как технология уже формирует распределение доходов⁶⁶ и экономической власти за счёт повышения наценок, при этом фирмы осуществляют власть за счёт работников и потребителей, что находит своё отражение в снижении доли трудовых доходов и разделении медианной заработной платы от производительности труда.⁶⁷ Дальнейшие достижения в области технологий, связанные с достижениями в области автоматизации и искусственного интеллекта, могут ускорить данную

динамику,⁶⁸ одновременно доходя до предела существующих рамок, чтобы обуздать рыночную власть. Заслуга антимонопольных мер по-прежнему оценивается главным образом тем, насколько выросли потребительские цены.⁶⁹ Но технологические платформы основаны на обмене пользовательскими данными для «бесплатных услуг». Поэтому звучат призывы о том, чтобы пересмотреть существующие антимонопольные подходы и распространить их на ограничение власти монополии.⁷⁰

Использование технологий для обеспечения Великой конвергенции в человеческом развитии

Настоящая глава началась с утверждения, что предотвращение ещё одной Великой дивергенции было вопросом выбора, хотя это не означает, что задача будет легкой. Она заканчивается указаниями на то, как осуществить данный выбор и стимулировать Великую конвергенцию в развитии человеческого потенциала. Основное внимание будет по-прежнему уделяться цифровым и сопутствующим технологиям, руководствуясь обширным комплексом принципов, связанных с осуществлением Программы действий в области устойчивого развития на период до 2030 года (вставка 6.2). В данном разделе сначала задаются рамки для анализа воздействия искусственного интеллекта и автоматизации, что открывает возможности для создания спроса на рабочую силу. Также

рассматриваются проблемы искусственного интеллекта, в том числе возможность усиления горизонтального неравенства, а также его этика. Затем приводятся конкретные примеры того, каким образом технология может на практике сократить неравенство, в частности, устраняя расхождения в расширенных возможностях, выявленные в части I Доклада.

Автоматизация, искусственный интеллект и неравенство: можно ли будет увеличить спрос на рабочую силу?

Автоматизация и искусственный интеллект не должны сокращать чистый спрос на рабочую силу.⁷¹ Автоматизация может быть максимально использована для создания новых задач — эффект восстановления, который будет противодействовать эффекту замещения.⁷² Влияние на неравенство будет зависеть от того, как технология изменит содержание задач производства — вытеснит ли она рабочую силу или восстановит ее путем создания новых видов задач. Например, несколько десятилетий назад не существовало таких профессий, как работник центра обработки и исполнения заказов, консультант по социальным сетям и медиа-персона YouTube. Технологический прогресс также приводит к общему росту производительности труда, повышая спрос на все факторы производства, включая рабочую силу (рисунок 6.7). После разработки потенциала данной структуры для определения возможностей использования искусственного интеллекта с целью увеличения спроса на рабочую силу, обсуждение переходит к некоторым более широким рискам, связанным с ним.

Потенциал искусственного интеллекта для восстановления рабочих мест

Помимо объема, важно учитывать качество работы. Отличаются ли виды новых задач, созданных с

помощью технологий, от прежних принципиально? Например, рост платформ может снизить число работников в традиционных розничных магазинах при одновременном увеличении числа занятых в центрах обработки и исполнения заказов для подготовки онлайн заказов на доставку.⁷³ Работа, доступная на платформах, привнесла гибкость и расширила возможности для трудоустройства в некоторых секторах, но создала такие проблемы, как обработка большого объема данных о работниках, что создает риски для конфиденциальности работников и может иметь другие последствия, в зависимости от того, как используются данные.⁷⁴

В дополнение к предоставлению новых возможностей для трудоустройства, платформы могут способствовать расширению доступа к финансовым услугам. Это происходит в странах юго-восточной Азии (где более трех четвертей населения не имеет доступа к банковским услугам), благодаря таким услугам, как Gojek и Grab.⁷⁵ Как только водители становятся пользователями данных платформ, они получают поддержку, чтобы открывать банковские счета, и приложения стали средствами для выполнения финансовых операций, в том числе кассовых операций. Стимулы для принятия более формализованных методов оплаты распространяются на розничных торговцев, таких как, торговцы продовольствием, использующие платформу для доставки своим клиентам.⁷⁶

Если учесть влияние искусственного интеллекта и автоматизации на гипотезу о том, что технологии могут заменить все профессии, это может привести к завышенной оценке того, сколько рабочих мест находится под угрозой.⁷⁷ Подход, основанный на задачах (с профессиями, определяемыми набором различных задач) обеспечивает более сбалансированную и более действенную основу для понижения воздействия и потенциала искусственного интеллекта и автоматизации. Имеются свидетельства о том, что в рамках профессий возможность

Автоматизация может быть максимально использована для создания новых задач — эффекта восстановления профессий, который будет противодействовать эффекту замещения

ВСТАВКА 6.2

Цифровые технологии и цели устойчивого развития: создание правильных условий

Цифровые технологии обладают трансформационным потенциалом. Различные субъекты на разных уровнях должны внести свой вклад в масштабирование соответствующих решений. Многие решения еще не разработаны. На национальном и глобальном уровнях необходима политика, чтобы обеспечить надлежащие стимулы для разработчиков и внедряющих технологии субъектов в областях, наиболее полезных для человеческого развития.

В июле 2018 года Генеральный секретарь ООН учредил Группу высокого уровня по цифровому сотрудничеству для определения примеров и представления способов сотрудничества между секторами, дисциплинами и странами. В заключительном докладе данной группы содержится

ряд рекомендаций по широким темам, таким, как создание инклюзивной цифровой экономики и общества, защита прав человека и учет человеческого фактора при одновременном расширении доверия к цифровым технологиям, безопасности и стабильности, а также формирование новой глобальной архитектуры цифрового сотрудничества.¹

В продолжение данного доклада Глобальная хартия по устойчивому цифровому веку формулирует ряд принципов и стандартов для международного сообщества, призванных связать реалии цифровой эпохи с глобальной перспективой устойчивого развития. В ней излагаются конкретные руководящие принципы действий по решению актуальных проблем цифровой эпохи.²

Примечания

1. ООН 2019а. 2. Сайт Германского консультационного совета по глобальным изменениям (www.wbgu.de/en/publications/charter).

Технологии могут вытеснять некоторые задачи, но вместе с тем создавать новые

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Если учесть влияние искусственного интеллекта и автоматизации на гипотезу о том, что технология может заменить все профессии, это может привести к завышенной оценке того, сколько рабочих мест находится под угрозой

замены задач искусственным интеллектом сильно варьируется, а различные профессии имеют разные уровни восприимчивости (таблица 6.1).⁷⁸

Некоторые профессии включают набор задач, которые могут быть легко заменены искусственным интеллектом, а также другой набор задач, которые сложны для того, чтобы быть замененными машинами. Задача врача-рентгенолога по проверке медицинских снимков для выявления аномалий может быть выполнена с помощью искусственного интеллекта, но машина не может устанавливать приоритеты, консультироваться с группой медиков, составлять планы лечения или общаться с пациентами и семьей - эти задачи по-прежнему будет выполнять врач-рентгенолог. Это говорит о том, что, когда задачи в рамках работы могут быть разделены и повторно объединены в систему, существует потенциал для реорганизации работы или создания рабочих мест.⁷⁹ С преобладанием высокоточного распознавания медицинских снимков, врачи-рентгенологи могут тратить меньше времени, рассматривая изображения, и больше времени, взаимодействуя с другими группами медиков, с пациентами и семьей.

Таким образом, реорганизация рабочих мест и создание рабочих мест открывают возможности для использования искусственного интеллекта с целью увеличения спроса на рабочую силу.

Способность искусственного интеллекта выявлять закономерности, отношения и тенденции и автоматически отображать их через интерактивные информационные панели или составлять автоматизированные отчеты постоянно улучшается. Это подразумевает обновленные структуры задач для многих профессий, включая участников фондового рынка, копирайтеров и даже журналистов и редакторов. В то время как многие задачи будут автоматизированы, стратегическое управление и надзор за задачами автоматизированных систем станут менее подвержены автоматизации. Тем не менее, совокупная пригодность профессии для оценки машинного обучения не коррелирует с заработной платой.⁸⁰ Поэтому необязательно, что искусственный интеллект заменит или снизит заработную плату в определенных профессиях, как некоторые утверждают, рассуждая о предыдущих волнах автоматизации.⁸¹

Таким образом, повестка дня, ориентированная на человека, требует внимания к более всеобъемлющей роли технологии в обеспечении достойной работой. Технологии могут освободить работников от нудного тяжелого труда. Существует даже потенциал для коллаборативных роботов, или коботов, чтобы уменьшить связанные с работой стресс и травмы. Реализация потенциала технологии в будущем зависит от фундаментального выбора в отношении планирования работы, включая подробные обсуждения содержания работы между работниками и руководством.⁸²

Усиление интеллекта (использование компьютеров для расширения способности людей обрабатывать информацию и судить о сложных проблемах) означает, что искусственный интеллект вместо того, чтобы направить усилия на автоматизацию, может интегрировать человеческий фактор и автоматизацию таким образом, чтобы улучшить оба показателя. Усиление может происходить в повседневных задачах, выполняемых человеком. Это происходит уже при проверке орфографии и грамматики в редактирующих программах, которые подчеркивают текст для исправления ошибок, а также в автозаполнении ввода текста в поисковых системах. Легко удаляемые автоматические рекомендации могут ускорить поиск и уточнить неоднозначные запросы. Они приносят пользу, способствуя повышению эффективности, точности и учету альтернативных возможностей. Они улучшают, но не заменяют взаимодействие с пользователем.⁸³

Наконец, последние достижения в области искусственного интеллекта не увеличивают общий искусственный интеллект, который может заменить машины на уровне всех аспектов когнитивных способностей человека. Искусственный интеллект очень эффективен в одном аспекте — прогнозировании.⁸⁴ Но прогнозирование является лишь входной информацией в принятии решений. Задача по принятию решений является более широкой, требующей сбора и организации данных, способности принимать меры на основе решения и оценки плюсов и минусов того или иного результата. Для отдельных работников достижения в области искусственного интеллекта будут иметь значение в той мере, в какой прогнозирование является одним из ключевых навыков в задачах, которые предполагают их род деятельности. Диагноз, который делает врач-рентгенолог, также может быть частично выполнен искусственным интеллектом, но это сильно отличается от решения о ходе лечения или его реализации хирургом. Автоматизированное прогнозирование, таким образом, повышает, а не заменяет ценность данных профессий.

Сделать правильный выбор, чтобы воспользоваться потенциалом технологии: баланс между рисками и возможностями

Рассмотрев потенциальную роль искусственного интеллекта в создании рабочих мест, в данном разделе теперь подробно рассмотрено то, что необходимо

ТАБЛИЦА 6.1

Различные задачи имеют разный потенциал для замены искусственным интеллектом

Профессии с низкой пригодностью для машинного обучения	Пригодность для оценки машинного обучения	Профессии с высокой пригодностью для машинного обучения	Рейтинг пригодности для оценки машинного обучения
Массажисты-физиотерапевты	2.78	Консьержи	3.90
Специалисты по изучению животных	3.09	Чертежники-механики	3.90
Археологи	3.11	Гробовщики, сотрудники похоронных бюро и распорядители похорон	3.89
Ведущие общественных мероприятий и прочие дикторы	3.13	Авторизаторы по кредитованию	3.78
Штукатурщики и специалисты по цементной штукатурке	3.14	Брокерские клерки	3.78

Бриньолфссон, Митчелл и Рок 2018.

учитывать при использовании возможностей, которые представляет искусственный интеллект и технологии в более широком смысле. Это также включает необходимость четкого представления о рисках. Например, искусственный интеллект может усилить ведущие к горизонтальному неравенству предрассудки (вставка 6.3), включая обостренное гендерное неравенство на рынке труда, что приводит к еще большему числу женщин, вовлеченных в низкоквалифицированные рабочие профессии.⁸⁵ В среднем женщины выполняют более рутинные или поддающейся кодификации задачи, чем мужчины, и меньше задач, требующих аналитического данных или абстрактного мышления.⁸⁶ Данные различия также присутствуют в гендерном неравенстве в области образования и трудоустройства, связанного с технологией.⁸⁷ LinkedIn и Всемирный экономический форум обнаружили значительный разрыв между представленностью женщин и мужчин среди специалистов в области искусственного интеллекта: только 22 процента таких специалистов во всем мире составляют женщины.⁸⁸ Расовые и этнические различия между женщинами в доступе к обучению и возможностям трудоустройства могут усугубить данное неравенство. Снизить данный риск может разработка решений в области искусственного интеллекта и других технологий командами разработчиков, состав которых отражает демографию страны. Когда команды разработчиков разнообразны, искусственный интеллект, как правило, обучается на основе данных, которые могут отражать предубеждения тех людей, которые в них входят - этого можно было бы избежать в более инклюзивной среде.

Реализация потенциала технологии работы в будущем зависит от фундаментального выбора в отношении планирования работы, включая подробные обсуждения рабочих мест между работниками и руководством

ВСТАВКА 6.3

Искусственный интеллект и риск возникновения предубеждений: приведут ли они к увеличению горизонтального неравенства?

Применение искусственного интеллекта может поддерживать позитивные социальные изменения — в некоторых областях их влияние может быть революционным. Но, как и в любой новой технологии, на самом деле достижение данных положительных результатов является сложным и сопряжено с рисками.

Многие группы людей по всему миру испытывают на себе негативное влияние работы искусственного интеллекта. Они могут потерять работу, поскольку все больше задач выполняется при помощи машинного обучения, и даже если остановить чистую потерю рабочих мест, неравенство в уровне доходов и благосостояния может увеличиться, а качество рабочих мест сократиться. Работники могут наблюдать серьезные проявления предубеждений в отношении их цвета кожи или пола, встроенных в машинное обучение, и они могут быть объектами наблюдения. Алгоритмы сопоставления рабочих мест могут вновь возрождать исторические предубеждения и предрассудки. Компании нуждаются в политике прозрачности и защиты данных, чтобы работники владели информацией о том, что именно отслеживается. Может возникнуть необходимость в регулировании для контроля над использованием данных и отчетности алгоритмов в сфере труда.

По мере того как использование искусственного интеллекта становится все более распространенным, возникают вопросы о росте пропаганды и манипуляций, подрыве демократии, а также о слежке и утрате конфиденциальности. Например, приложения искусственного интеллекта связаны с развитием умных городов¹ включают в себя сбор данных с камер и датчиков в широких масштабах. В чем состоит отличие от тотальной слежки?

Предубеждения в алгоритмах машинного обучения не содержатся изначально, они приобретаются в процессе обучения алгоритмов. Алгоритмическое предубеждение возникает, когда алгоритм обучения учится на серии данных, содержащих предубеждения и впоследствии «точно» воспроизводит их.² В некоторых случаях выученные представления в алгоритмах машинного обучения могут даже преувеличивать данные предубеждения.³ Например, женщины менее склонны получать потенциально адресные объявления для высокооплачиваемых рабочих мест, потому что алгоритм, который ориентирован на объявления подготавливается на данных, в которых женщины имеют более низкооплачиваемую работу.⁴ А компьютерная программа, используемая в Соединенных Штатах Америки для оценки риска повторного правонарушения отдельными лицами в системе уголовного правосудия, неправильно помечала чернокожих обвиняемых как лиц с высоким уровнем риска почти в два раза чаще, чем белых обвиняемых.⁵

Услуги по распознаванию лиц могут быть гораздо менее точными в выявлении женщин или людей с темной кожей.⁶

Еще одной проблемой является широко известное отсутствие разнообразия среди людей, проектирующих и разрабатывающих искусственный интеллект. Немногие женщины работают в области искусственного интеллекта, как в техническом секторе в целом, так и среди мужчин, расовое многообразие ограничено.⁷ Интернациональные коллективы, приносящие многообразие взглядов на мир, представляющие население в целом, могут помочь снизить количество предубеждений.

Примечания

1. Глезер и другие 2018. 2. Калискан, Брайсон и Нараянан 2017.; Данкс и Лондон 2017. 3. Чжао, Ванг и другие 2017. 4. Спайс 2015. 5. Международный исследовательский центр по проблемам развития (IDRC) 2018. 6. Буламвини и Гебру 2018. 7. Международный исследовательский центр по проблемам развития (IDRC) 2018.

Исследователи, компании и правительства реагируют на управление рисками искусственного интеллекта, которые включают в себя постановку акцента на предубеждения, а также разработку обманных и вредоносных приложений. Например, тысячи исследователей искусственного интеллекта подписали открытое письмо, в котором говорится, что они будут выступать против автономных средств поражения, которые нацеливаются и наносят удары по целям без вмешательства человека.⁸⁹ Многие компании, от Big Tech до недавно созданных компаний, формулируют корпоративные этические принципы, под контролем сотрудников по этике или наблюдательных советов. Тем не менее, нет уверенности в том, насколько они будут придерживаться принципов, которые указывают на необходимость обеспечения контроля.⁹⁰ Правительства все чаще используют искусственный интеллект самостоятельно, а некоторые из них разрабатывают принципы этики при работе с данными. (вставка 6.4). Когда

системы искусственного интеллекта информируют о принятии решений, которые затрагивают людей (например, медицинская диагностика или предоставление судьбе оценки потенциальной рецидивной преступности), особенно важно исключение предубеждений и неточностей в различных контекстах и сообществах. А с учетом глобального применения и охвата многих инноваций в области искусственного интеллекта, в какой-то момент могут потребоваться коллективные действия по некоторым нормативным аспектам.

Более обширная совокупность сбоев на рынке труда, частично приводимых в действие с использованием искусственного интеллекта, связана с электронными трудовыми платформами, о чем говорилось ранее. Данные приложения позволяют привлекать услуги сторонних организаций для работы географически рассредоточенных людей посредством краудворкинга. Хотя они предоставляют новые источники дохода многим работникам

LinkedIn и Всемирный экономический форум обнаружили значительный разрыв между представленностью женщин и мужчин среди специалистов в области искусственного интеллекта: только 22 процента во всем мире составляют женщины

Рамочные принципы в области этики в работе с данными в Соединенном Королевстве

1. *Исходите из потребности пользователя и общественной выгоды.* Использование данных более новаторским образом может изменить способ предоставления государственных услуг. Мы всегда должны четко знать, чего мы пытаемся достичь для пользователей — как граждан, так и государственных служащих.
2. *Будьте в курсе соответствующего законодательства и действующих норм и правил.* Вы должны иметь представление о соответствующих законах и действующих нормах и правилах, которые касаются использования данных. В случае сомнения, необходимо проконсультироваться с соответствующими экспертами.
3. *Используйте данные, соразмерные с потребностями пользователя.* Использование данных должно быть соразмерно потребностям пользователя. Вы должны использовать минимальный объем данных, необходимый для достижения желаемого результата.
4. *Необходимо хорошо понимать ограничения данных.* Данные, используемые для разработки политики и проектирования услуг в правительстве, должны быть хорошо проработаны. При оценке целесообразности их использования для нужд пользователя необходимо учитывать ограничения данных.
5. *Убедитесь в надежности практики и работы в рамках вашего набора навыков.* Исследования новых технологий так же необходимы, как и данные и методы, используемые для их создания. Вы должны работать в рамках вашего набора навыков, осознавая, где у вас нет навыков или опыта, чтобы использовать определенный подход или инструмент в соответствии с высокими стандартами.
6. *Выполняйте свою работу так, чтобы она была прозрачной и несите за это ответственность.* Ваши действия в отношении инструментов, данных и алгоритмов, которые вы используете для ведения своей работы должны быть прозрачными, ваша работа открытой там, где это возможно. Это позволит другим исследователям тщательно изучать ваши выводы и гражданам понимать новые виды работы, которую мы выполняем.
7. *Используйте данные с должной ответственностью.* Очень важно, чтобы был разработан план, который обеспечит ответственное использование уникальной информации на основе данных. Это означает, что как группы разработчиков, так и группы исполнения, должны понимать, как следует использовать результаты и модели данных и контролировать их с помощью тщательно проработанного плана оценки.

Департамент по вопросам цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта Великобритании, 2018.

в различных частях мира, данная работа иногда плохо оплачивается, и нет никаких официальных механизмов для борьбы с несправедливым обращением. Компенсация за краудворкинг часто ниже минимальной заработной платы.⁹¹ Действительно, многие инновации в политике уже ведутся полным ходом, и усиливается влияние субнациональных регулирующих органов.⁹² Однако, разрозненный характер работы в международных юрисдикциях затрудняет контроль за соблюдением применимого трудового законодательства. Именно поэтому Международная организация труда предлагает разработать международную систему управления электронными трудовыми платформами, которая устанавливает минимальные права и защиту, и будет требовать, чтобы платформы (и их клиенты) соблюдали их.⁹³

Обеспечение социальной защиты

Связанной с этим проблемой является обеспечение социальной защиты с тем, чтобы помочь смягчить как негативное воздействие технологических инноваций на конкретные группы по уровню доходов, так и сопротивление внедрению этих инноваций.⁹⁴ Во времена перестройки рынка труда уязвимые работники, как правило, сталкиваются с периодами безработицы или они могут наблюдать, что их доходы перестают

быть стабильными. Если же технологии быстро меняются, то найти достойную работу в новом технологическом укладе будет сложнее,⁹⁵ чем после более «стандартного» экономического спада. Программы социального страхования могут обеспечить пострадавших работников поддержкой в переходные периоды, однако характер переходного периода также имеет значение: для секторов и регионов, в которых эффект замещения сильнее, возможно, потребуются целевые схемы социальной защиты.⁹⁶

Активная политика рынка труда, включая субсидии на заработную плату, услуги по трудоустройству и специальные программы по поддержке рынка труда, могут способствовать адаптации к новому технологическому укладу. Идеальным вариантом будет минимальный уровень социальной защиты, обеспечивающий базовый уровень защиты для всех нуждающихся, дополненный схемами социального страхования, обеспечивающими повышенную защиту.⁹⁷ Разработка данных систем требует от лиц, отвечающих за государственную политику, осознанного принятия решений - обеспечить поддержку беднейших, не допуская «утечку» мер соцзащиты в пользу богатых,⁹⁸ обеспечивая баланс в господдержке без потерь в эффективности⁹⁹ и, в конечном счете, с учетом фискальных ограничений, взвешенных по отношению к различным вариантам использования бюджетных средств.¹⁰⁰ Узкоцелевая политика могла

Компенсация за краудворкинг часто ниже минимальной заработной платы.

бы включать меры по содействию географической мобильности, поддержке жилищного строительства и затратам на переезд¹⁰¹, в частности, если технология создает рабочие места в одном регионе, ведя к их исчезновению в других.

В конечном счете, социальная защита будет лишь частью ответных мер, поскольку трудящимся, чья работа частично или полностью автоматизирована, придется приспосабливаться к существенно измененным или совершенно новым профессиям. Поскольку автоматизация делает ненужными выполнение одних задач и создает другие, характер и содержание рабочих мест постоянно меняются. И это требует того, чтобы работники обучались на протяжении всей своей жизни. Искусственный интеллект и автоматизация, как правило, имеют тенденцию делать высококвалифицированных работников более ценными и востребованными. Существует доказательство того, что данные работники, предоставляют сами себе возможности для получения образования в течение всей жизни, в то время как участие низкоквалифицированных, низкооплачиваемых работников в таком обучении гораздо меньше (рисунок 6.8). Таким образом, существует опасность возникновения дивергенции на рынке труда и в непрерывном обучении, аналогичной той, которая относится к расширенным возможностям. При непрерывном обучении существует риск образования «гребня», давая возможность высококвалифицированным специалистам уйти далеко вперед.¹⁰²

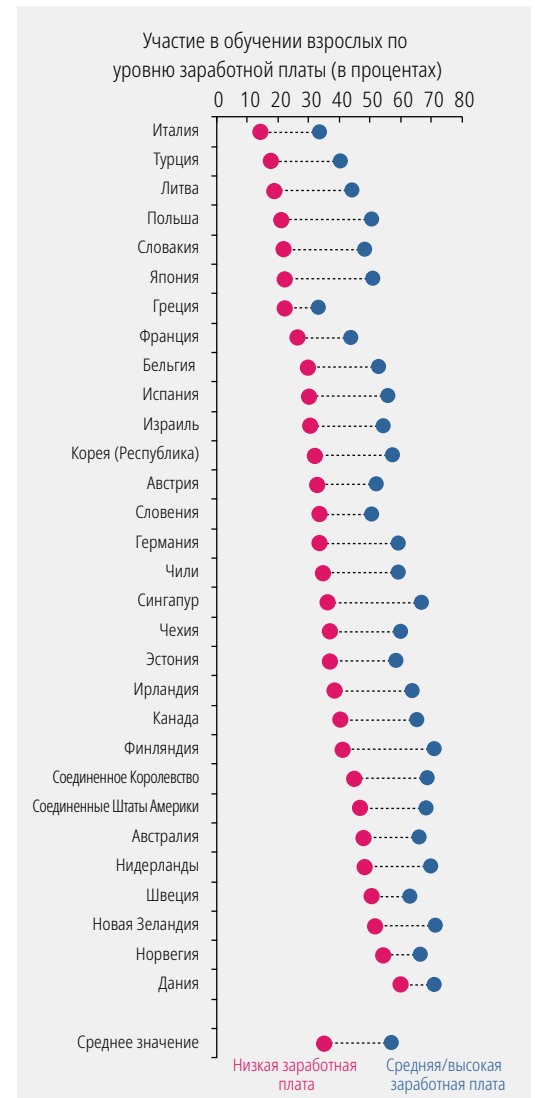
Налогообложение и контроль над обработкой данных

Помимо воздействия искусственного интеллекта на рынки труда, особое внимание заслуживают две системные проблемы и риски: система налогообложения и контроль над обработкой данных. По мере того, как потенциал машин в области замены задач, выполняемых людьми, растет, некоторые утверждают, что существует обоснование эффективности налогообложения роботов¹⁰³ и для направления технологии на восстановление, а не замену труда¹⁰⁴. Кроме того, интенсивная хозяйственно-экономическая деятельность в цифровом поле, где ценность компаний в меньшей степени связана с их физическим присутствием в стране и в большей степени с числом членов сетей по всему миру, бросает вызов ключевым принципам налогообложения. Некоторые предлагаемые действия и концепции служат интересам конкретных налоговых юрисдикций,¹⁰⁵ но, учитывая, что цифровая активность является глобальной и многие компании работают в разных странах, существует очевидная необходимость в международном консенсусе о том, как облагать налогом цифровую активность, и уже предпринимаются усилия по разработке соответствующего международного соглашения.¹⁰⁶

Данные находятся в центре цифровой экономики. Будь то узконаправленная реклама, управление

РИСУНОК 6.8

Работники, работающие на средних и высокооплачиваемых работах, с большей вероятностью будут участвовать в обучении во взрослом возрасте

Источник: ОЭСР 2019.

цепочками поставок или принятие решения о размещении водителей, ожидающих поездов, доходы все большего числа компаний связаны со сбором и анализом огромных объемов данных. Свободный поток и использование данных имеют важное значение для ведения бизнеса и для правительств. Однако также необходимо защищать персональные данные, информацию, содержащую интеллектуальную собственность, и данные, связанные с национальной безопасностью. В настоящее время владение и использование данных регулируются главным образом нормами и правилами по умолчанию. Но многие юрисдикции на различных уровнях разрабатывают политику в области информационной технологии, чтобы гарантировать, что достижения в

области инноваций также защищают пользователей.¹⁰⁷ Европейские правительства в соответствии с Генеральным регламентом Европейского союза о защите персональных данных учредили правила конфиденциальности данных.¹⁰⁸ За рамками регулирования существуют предложения по оплате пользователям за их данные, в целях распространения благосостояния, создаваемого искусственным интеллектом. Компании могли бы вырабатывать более качественную информацию, осуществляя оплату. Труд, обеспечивающий предоставление данных, можно рассматривать как полезную работу, обеспечивающий такую же репутацию, как и оплачиваемая занятость.¹⁰⁹

Развертывание технологий как фактор конвергенции в человеческом развитии

Для того чтобы образование способствовало конвергенции, необходимо подготавливать молодых людей к миру труда завтрашнего дня уже сегодня. Технологии могут помочь, в частности, в предоставлении индивидуально настроенного контента для «обучения на должном уровне». Это особенно важно, поскольку быстрое расширение доступа к начальному и среднему образованию в развивающихся странах привело к тому, что миллионы людей начали учебу в первом поколении. Если они отстают и не имеют учебной поддержки дома, в школе они будут способны усваивать очень малый объем материала.¹¹⁰ Одним из примеров того, как технология может помочь в средней школе, является обучающая программа под названием Mindspark, используемая в городах Индии. Она соответствует начальному уровню обучения каждого учащегося и динамически создает индивидуальный материал в соответствии с уровнем и скоростью развития личности. Всего за 4,5 месяца те учащиеся, которые имеют доступ к программе, набрали более высокие результаты по математике и хинди.¹¹¹ В партнерстве с программой правительство Индии предоставляет персональную обучающую платформу под названием Diksha. Указав номер мобильного телефона, на распечатанном QR-коде открывается целый мир интерактивного контента — планы уроков для учителей и методические пособия для учащихся и родителей.¹¹²

Решения в области цифрового здравоохранения также могут способствовать конвергенции. Хотя такие решения еще только в начале пути, они демонстрируют потенциал для расширения зоны охвата предоставлением услуг. Услуги включают оцифровку цепочек поставок и данных о пациентах, интегрированные цифровые платформы для информации, бронирования, платежных и дополнительных услуг. Они важны в отдаленных районах и там, где наблюдается недостаточный доступ к поставщикам услуг в сфере здравоохранения. Искусственный интеллект уже внедряется, например, в машинном распознавании изображений для медицинских сканирований и кожных заболеваний.¹¹³ Существует также потенциал для машинного обучения с целью создания

индивидуальной диеты питания.¹¹⁴ А при наличии оперативных объективных данных о настроении, например, нажатием клавиш смартфона, искусственный интеллект может помочь диагностике психического здоровья. Поставщики услуг по уходу за людьми преклонного возраста начинают передавать некоторые части услуг по уходу искусственному интеллекту, начиная с ранней диагностики заболеваний до наблюдения за здоровьем на дому и выявления ослабления организма.¹¹⁵ Искусственный интеллект также используется для анализа генетических данных с целью обнаружить, как недостаток такого микроэлемента, как селен, может быть связан с преждевременными родами в Африке.¹¹⁶

Применение искусственного интеллекта распространяется не только на образование и здравоохранение, но и на другие сферы государственных услуг, что приводит не только к повышению эффективности и прозрачности, но и к более широкому участию в различных аспектах общественной жизни. Например, при языковом разнообразии, представленном в большинстве стран, можно выполнять государственные услуги, недоступные для целых групп. В Южно-Африканской Республике, центр исследований искусственного интеллекта работает на 11 официальных языках методами машинного перевода для расширения доступа к государственным услугам.¹¹⁷ В Уганде исследовательская группа в области искусственного интеллекта из УниверситетаMakerere разрабатывает пакеты исходных данных для десятков языков, на которых говорят в данном регионе.¹¹⁸

Потенциальная отдача в предоставлении услуг во время и после стихийных бедствий огромна. Искусственный интеллект для мер реагирования в случае стихийного бедствия является проектом с открытым исходным кодом, который применяет искусственный интеллект для разработки, классификации и маркировки Twitter-каналов во время гуманитарных кризисов, превращая необработанные твиты в организованный источник информации, который может улучшить время реакции. Вскоре после того, как Эквадор пережил сильное землетрясение в 2016 году, Zooniverse, интернет-платформа для исследований, запустила социальную страницу, которая объединила материалы добровольцев и систему искусственного интеллекта для просмотра 1 300 спутниковых снимков и через два часа после запуска подготовила тепловую карту повреждений.¹¹⁹

Что касается социальной защиты, то технологии помогают нацеливаться на платежи и другие льготы, обеспечивая своевременную доставку и уменьшая возможности для мошенничества. Общественные платформы, которые поддерживают возможность взаимодействия и обмен данными, могут уменьшить административную нагрузку и время для предоставления услуг малоимущим, уязвимым и социально отчужденным группам, способствуя социальной и экономической интеграции.¹²⁰

Технологии могут также улучшить доступность данных и информации для политиков и деловых кругов,

Технологии могут помочь, в частности, в предоставлении индивидуально настроенного контента для «обучения на должном уровне».

а также информировать общественность. Например, по мере того, как цифровые видеоданные становятся общедоступными, а методы машинного зрения совершенствуются, автоматизированные системы позволяют давать точные измерения демографической картины с высоким пространственным разрешением в непосредственной близости от реального времени.¹²¹ То же самое относится к измерению уровня бедности и других социально-экономических показателей, часто сочетающих данные мобильных телефонов и спутниковых снимков, с использованием сложных фильтров, полученных из различных наборов данных, помогающих получать информацию об уровне жизни с большей точностью.¹²² Например, в Сенегале можно с высокой точностью предсказать многомерный индекс бедности для 552 общин с использованием записи данных вызовов и экологических данных (связанных с продовольственной безопасностью, экономической деятельностью и доступностью социально значимых объектов). Данный подход может чаще создавать карты бедности, и его диагностический потенциал, по всей вероятности, поможет власти имущим в разработке более эффективных мероприятий по искоренению нищеты.¹²³

Точно так же, как искусственный интеллект может наметить индивидуальные пути обучения для студентов, потенциал искусственного интеллекта для сбора подробных и повторяемых данных может быть использован для получения очень конкретной локализованной информации.¹²⁴ Например, использование алгоритма искусственного интеллекта для анализа данных о погоде и местных урожаях риса в Колумбии¹²⁵ привело к выработке четких рекомендаций для различных городов, помогая 170 фермерам в Кордове избежать прямых экономических потерь, оцениваемых в \$3,6 млн, и потенциально улучшить производство риса. Другие приложения включают использование самого современного искусственного интеллекта для решения городских проблем, связанных с движением, безопасностью и устойчивым развитием. Данные приложения варьируются от управления трафиком при помощи искусственного интеллекта¹²⁶ до систем искусственного интеллекта, которые находят программный канал под угрозой сбоя.¹²⁷ Глобальные телекоммуникационные сети и «облачные» службы могут позволить передавать и адаптировать информацию об искусственном интеллекте в различных контекстах.¹²⁸ Обмен результатами искусственного интеллекта между машинами позволяет передавать обучение,¹²⁹ через которые знания перемещаются и настраиваются в новые контексты,¹³⁰ дополняя ресурсы в ранее недостаточно обслуживаемых областях.

* * *

Направления технологических изменений могут вызывать определенное беспокойство у политиков.¹³¹ Напомним, что государственный сектор оказывает поддержку фундаментальным исследованиям в области технологий, коммерческая выгода от которых впоследствии переходит к частному сектору.¹³²

Технологические инновации будут иметь решающее значение для достижения Целей в области устойчивого развития.¹³³ Использование технологий в данном ключе требует от всех стран формирования глобальных и национальных институтов и политики, которые будут определять воздействие технологических изменений на устойчивость и инклюзивность таким образом, чтобы это было актуально на национальном уровне.¹³⁴ Именно в этом контексте имеют значение международные права на интеллектуальную собственность. Чрезмерно жесткий режим прав на интеллектуальную собственность может сделать распространение технологий более затрудненным (вставка 6.5).

Успешное формирование, распространение и внедрение технологий для развития происходит в сети из нескольких действующих субъектов, включая частный сектор, правительство и научные круги, которые часто называют национальной инновационной системой.¹³⁵ Элементом данной системы является государственная политика влияния на технологическое направление. В разных странах существуют огромные асимметрии в размерах и организации инновационной работы. В развитых странах исследования и разработки по-прежнему более интенсивны (рисунок 6.9), и в среднем разрыв с другими странами увеличивается, но в то же время появляются новые регионы, становящиеся научно-техническими центрами подобными тому, который сформировался в Восточной Азии.

Важное по своему значению в отношении способности инвестировать на национальном уровне в науку и технику, распространение инноваций будет оставаться мощным фактором для повышения производительности. Повышение производительности и возможности трудоустройства каждого работника, особенно тех, кто в настоящее время занят в неформальных и нестабильных формах занятости, и тех, кто исключен из более современных производственных систем, - все это позволит снизить неравенство в уровне доходов при одновременном увеличении доходов.¹³⁶

Для того чтобы данный механизм работал, работники должны иметь возможность использовать технологии и извлекать выгоду из повышения производительности. В период с 2007 по 2017 гг. средний доход во многих странах вырос меньше, чем производительность труда, приходящаяся на одного работника, даже несмотря на то, что доходы и производительность сильно взаимосвязаны (рисунок 6.10, левая панель). Кроме того, чем выше производительность, тем больше доля производительности, которую медианный работник получает в качестве компенсации (см. рисунок 6.10, правая панель). Расхождение среднего трудового дохода и производительности означает, что повышение производительности труда недостаточно для повышения заработной платы, как утверждалось ранее.¹³⁷ Но более высокая производительность может привести к большей абсолютной компенсации и более сбалансированному распределению между работниками и

ВСТАВКА 6.5

Права интеллектуальной собственности, инновации и распространение технологий

Права на интеллектуальную собственность могут стать мощным фактором стимулирования инноваций и творчества, даже если они налагают временные ограничения на свободный доступ к новым знаниям. Но в некоторых случаях они образовали патентные паутины, патентные тролли и «эвергрининг»¹, потенциально сдерживая не только постепенное распространение инноваций, но и сами инновации. Патентные паутины подразумевают длительные и дорогостоящие переговоры для получения нескольких разрешений. Патентный троллинг происходит тогда, когда инновационные компании сталкиваются с исками от других лиц, которые владеют интеллектуальной собственностью, просто для получения прибыли, выдавая патенты, а не осуществляя производство самостоятельно и требуя больших затрат.² Эвергрининг происходит тогда, когда компании расширяют свою патентную защиту, изобретая новые последующие патенты, которые тесно взаимосвязаны, таким образом обновляя изначальный патент и увеличивая период монополии, чем это было бы разрешено иным образом, и это пресекает конкуренцию.

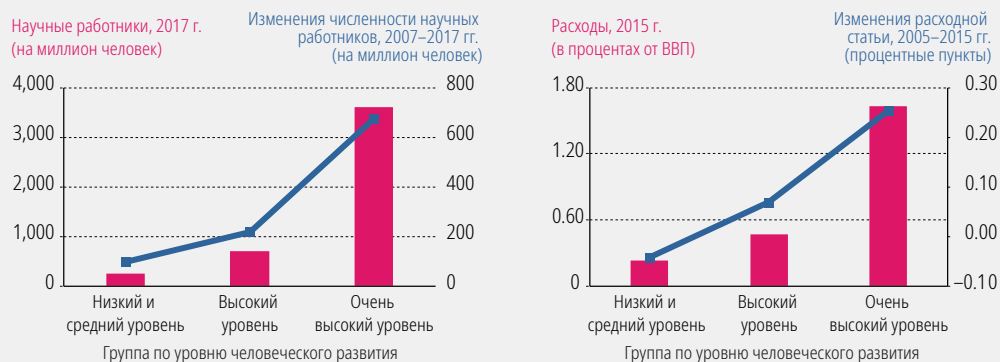
В результате, пока слабые системы патентования могут лишь незначительно увеличить новаторские разработки, сильные системы патентования могут их замедлить.³ В последние несколько десятилетий более высокая сосредоточенность права собственности на патенты, отражающая модель рыночной концентрации в целом, способствовала снижению распространения знаний и динамичности предпринимательской деятельности.⁴

С точки зрения соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности Всемирной торговой организации развивающимся странам рекомендуется повышать уровень и строгость своих постановлений об интеллектуальной собственности в целях расширения возможностей передачи технологий на международном уровне и стимулирования отечественных новаторских компаний.⁵ Дело в том, что защита интеллектуальной собственности предоставит им право на получение прибыли от научно-исследовательских достижений. Однако страновые исследования не дают однозначного подтверждения того, что права на интеллектуальную собственность имеют важное значение для притока иностранных инвестиций, отечественного научно-технического прогресса или передачи технологий.⁶

Передача патентов подставной компании в стране с низким уровнем налогообложения, выплата авторских гонораров за собственные патенты подставным компаниям и перевод доходов на офшорную территорию иллюстрируют, как права интеллектуальной собственности могут использоваться для уклонения от уплаты налогов.⁷ Эти механизмы еще больше сосредотачивают доход, материальные ценности и рыночную власть. Здесь, как и в других областях, экономические институты и законодательства, созданные в XX веке для управления процессом индустриализации в развитых странах, возможно, придется пересмотреть в XXI веке.

РИСУНОК 6.9

Наблюдаются обширные асимметрии в исследованиях и разработках среди групп стран по уровню человеческого развития

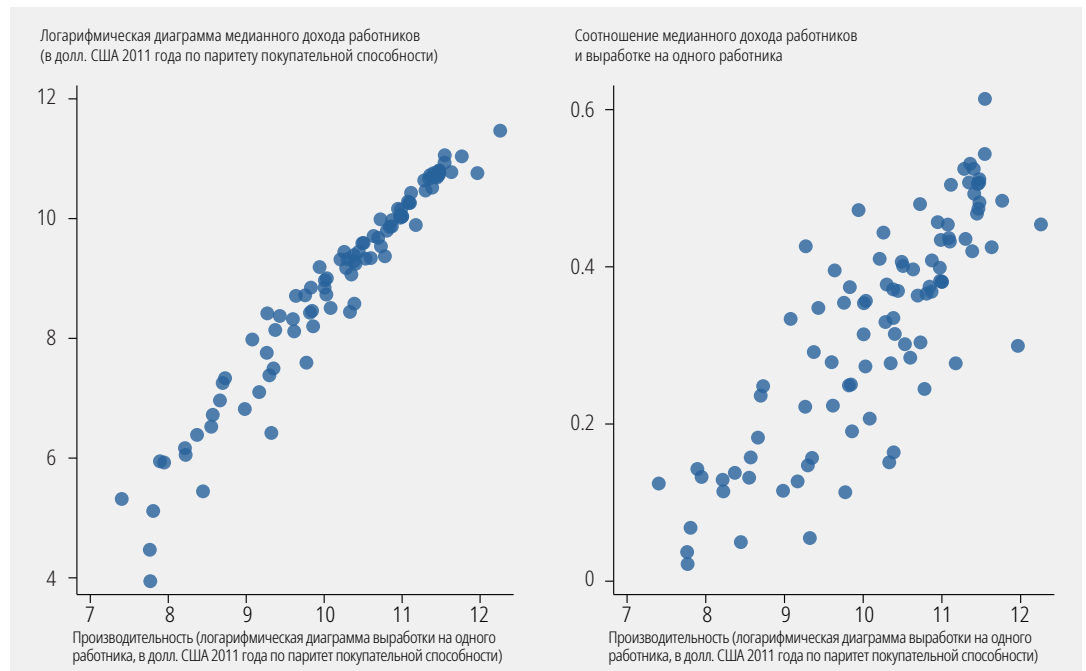
Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Всемирного банка по показателям мирового развития.

Примечания

1. Бейкер, Жайдаев и Штиглиц 2017.
2. Бессен и Мюрер 2014.
3. Болдрин и Левин 2013.
4. Аксижит и Агеш 2019 г.
5. Бейкер, Жайдаев и Штиглиц 2017.
6. Маскус 2004.
7. Дхармапала, Фолей и Форбс 2011.; Лацоник и Маццукато 2013.

РИСУНОК 6.10

Доходы и производительность сильно коррелируют, и, чем выше производительность, тем больше доля производительности, которую медианный работник получает в качестве компенсации

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных по 94 странам Международной организации труда.

Распространение технологий имеет значение не только для доходов, но и для решения других проблем, в том числе связанных с изменением климата

владельцами капитала. Большая часть этого продвижения к более высокой производительности зависит от распространения технологий.

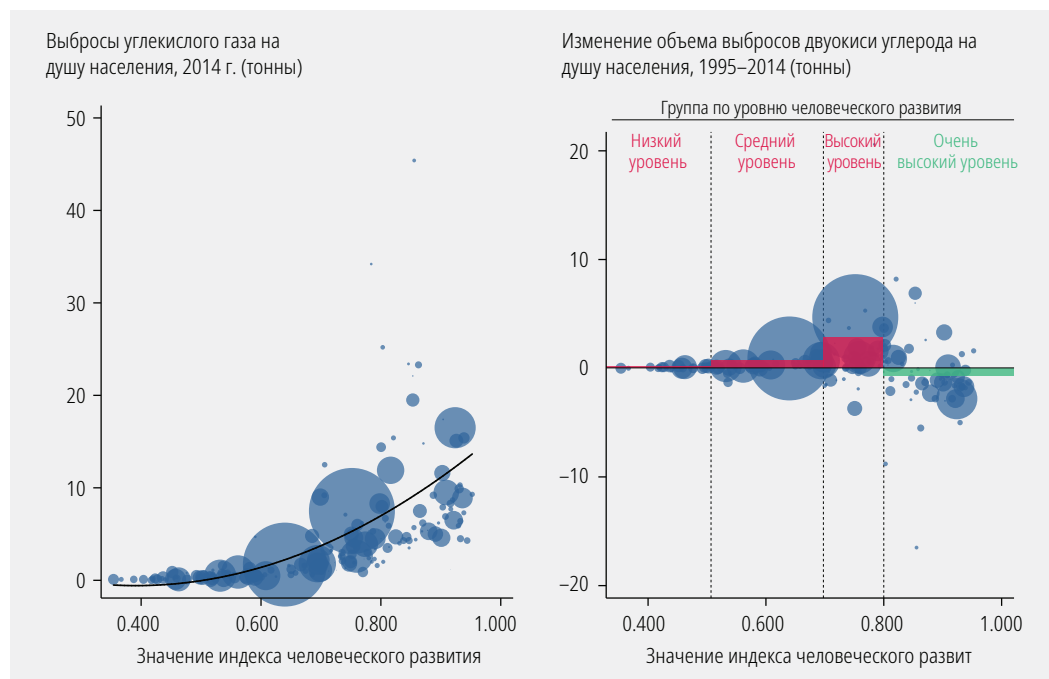
Распространение технологий имеет значение не только для доходов, но и для решения других проблем, в том числе связанных с изменением климата (глава 5). Технологическое неравенство между развивающимися и развитыми странами наносит ущерб потенциалу развивающихся стран выходить за рамки традиционных моделей производства и потребления.¹³⁸ Так, выбросы теперь не обязательно растут вместе с ростом экономики, и в течение последнего десятилетия несколько стран — преимущественно члены Организации экономического сотрудничества и развития с очень высоким уровнем

человеческого развития — сокращают свои выбросы углекислого газа на душу населения, вводя более эффективные формы производства. (рисунок 6.11).¹³⁹ Распространение технологий будет являться ключом к распространению данной позитивной тенденции на страны на всех уровнях развития.

В данной главе рассматривается вопрос о распределении расширенных возможностей, связанных с технологией. Существует потенциал для использования технологии с целью конвергенции в человеческом развитии. В то же время существует вероятность того, что данные технологии в конечном итоге вызывают дивергенцию в большей степени. Правильный выбор и политика в данной области и в более широком плане являются темой главы 7.

РИСУНОК 6.11

Значительный отрыв выбросов от развития позволил некоторым странам сократить выбросы двуокиси углерода, что отражает более эффективные формы производства

Примечание: каждый кружок представляет страну, при этом размер кружка пропорционален численности населения страны.
Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Всемирного банка по показателям мирового развития.

Глава 7

Стратегии
сокращения
неравенства в
человеческом
развитии в
XXI веке: у нас
есть выбор

Стратегии сокращения неравенства в человеческом развитии в XXI веке: у нас есть выбор

Три тенденции неравенства в человеческом развитии выявляются в процессе анализа за рамками доходов и средних показателей. Они задают новые рамки поскольку мы смотрим за пределы сегодняшнего дня в мир нарастающих последствий от изменения климата и новых достижений в области технологий.

- Неравенство в базовых возможностях снижается (некоторые проявления неравенства снижаются довольно быстро), но остается высоким, причем многие люди все еще остаются позади. Кроме того, темпы конвергенции недостаточно быстры для искоренения крайних лишений, как это предусмотрено в Целях устойчивого развития (ЦУР).
- Неравенство в человеческом развитии возрастает в тех областях, которые, вероятно, будут играть важную роль в жизни людей в течение следующих десятилетий. Неравенство в расширенных возможностях, которые быстро становятся важными по мере нашего приближения к 2020-м годам, увеличивается как между странами, так и внутри них.
- Неравенство в распределении возможностей между мужчинами и женщинами уменьшилось, но дальнейший прогресс может стать еще более трудным, поскольку проблема гендерного равенства переходит от базовых возможностей к расширенным. В некоторых странах есть признаки отката назад.

Это одновременно обнадеживающая и отрезвляющая картина.

Она обнадеживает, поскольку прогресс в сокращении разрывов в базовых возможностях показывает, что при соответствующей политике есть результаты. Но мер политики оказалось недостаточно для полного устранения разрывов в базовых возможностях, однако все еще можно добиться прогресса и ликвидировать крайние лишения, как это было принято в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Но стремления не стоят на месте. Следовательно, рассматривать вопрос о том, как наверстать в базовых возможностях, недостаточно: все более важным становится остановить дивергенцию расширенных возможностей. Чем скорее усилия обратятся к решению этой задачи, тем реальнее избежать закрепления дивергенции расширенных возможностей.

Имеющаяся картина отрезвляет, поскольку совокупный эффект от формирующихся проявлений неравенства, технологических изменений и климатического кризиса может сделать корректирующие действия в будущем более сложными. Мы знаем об этом из подхода, основанного на жизненном цикле, на котором в значительной степени основан анализ, приведенный в Докладе, о том, что возможности накапливаются с течением времени, как и недостатки (главы 1 и 2). В 2020-х годах появятся дети, которые, как ожидается, доживут до XXII века, поэтому разрывы, которые в ближайшие несколько лет могут показаться небольшими, могут усилиться в течение

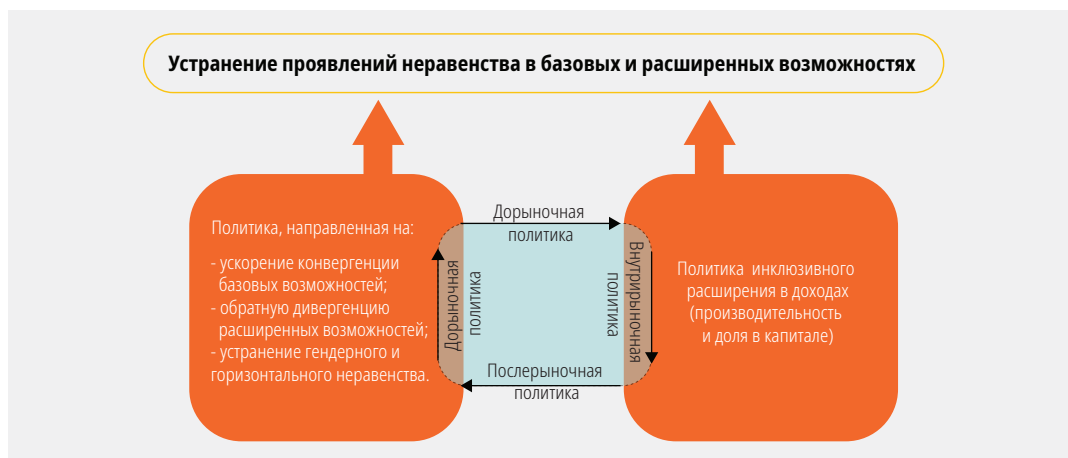
десятилетий, усугубляя и без того значительное неравенство в уровне доходов и политической власти.

Следовательно, мы должны действовать, но как?

В данной главе предложены рамки для стратегии, которая позволит связать расширение и распределение как возможностей, так и доходов. С учетом общей цели устранения неравенства как в базовых, так и в расширенных возможностях, можно выделить два блока (рисунок 7.1). Первый блок (слева на рисунке 7.1) охватывает стратегии по конвергенции и расширению возможностей, рассматриваемых за рамками уровня доходов.¹ Целью политики является ускорение конвергенции базовых возможностей при одновременном обращении вспять дивергенции расширенных возможностей и устранении гендерных и горизонтальных проявлений неравенства. Выбор времени для реализации большинства из этих стратегий в течение жизненного цикла имеет значение, в зависимости от того, когда они оказывают влияние на протяжении жизни людей. Чем раньше в жизни реализуются некоторые стратегии, тем меньше вмешательств может потребоваться посредством остальных стратегий (которые могут быть как более дорогими, так и менее эффективными) на более поздних этапах жизни.

Второй блок (справа на рисунке 7.1) рассматривает стратегии расширения доходов без дискриминации. Тут целью политики является совместное повышение равенства и эффективности на рынках, увеличивая продуктивность, которая обеспечивает рост широко распределяемых доходов и тем самым

Концепция разработки политики, направленной на сокращение неравенства в человеческом развитии

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Эта структура является многомерной и подчеркивает внутреннюю важность неделимых свобод человека: устранение неравенства в базовых и расширенных возможностях является всеобъемлющим планируемым результатом

сокращая неравенство доходов. Эта структура основана на комплексном подходе, поскольку эти два блока стратегий зависят друг от друга. Для стратегий, направленных на расширение возможностей за рамками уровня доходов, часто требуются средства для реализации государственных программ, которые финансируются за счет налогов. При этом общие доступные ресурсы, в свою очередь, связаны с производительностью, которая частично зависит от возможностей людей. Таким образом, два блока могут дополнять друг друга, создавая синергию в рамках проводимой политики.

Предложенные рамки являются многомерными и подчеркивают внутреннюю важность неделимых свобод человека: устранение неравенства в базовых и расширенных возможностях является главным ожидаемым результатом политики. Таким образом, важно, что нельзя добиваться сокращения неравенства в одних возможностях за счет резкого ухудшения других. Или добиваться этого с помощью подходов, которые либо снижают уровень жизни, ставя под угрозу устойчивый рост посредством плохо продуманной распределительной политики, либо просто гонятся за накоплением богатства, нарушая права человека и устойчивость нашей планеты.

Многомерность также позволяет лучше интегрировать эффективный анализ доходов и механизмы, не связанные с доходом, после формирования и последовательного уравнивания возможностей. Цикл политики можно охарактеризовать в виде цикла, состоящего из дорыночных стратегий (в основном блоке в левой части рисунка 7.1 относительно возможностей, не связанных с получением дохода, а также входящего в состав блока справа), рыночных стратегий (преимущественно в правом блоке относительно комплексного роста доходов) и стратегий, характеризующихся уменьшением роли рынка (которые соединяют правый блок с левым). Заработная плата, прибыль и коэффициенты экономической

активности обычно определяются рынками, которые обусловлены действующим регулированием, институтами и политикой (внутрирыночной). Но эти результаты также зависят от политики, которая оказывает влияние на людей до того, как они станут активными участниками экономических отношений (дорыночная политика). Дорыночные стратегии могут сократить неравенство в возможностях, оказывая содействие каждому в том, чтобы лучше подготовиться к выходу на рынок труда, даже в том случае, когда важно подчеркнуть, что это далеко не единственная причина, по которой возможности имеют значение, и что благодаря расширению возможностей вклад в расширение доходов выходит за рамки участия на рынке труда (например, они могут способствовать расширению участия в политической жизни). Внутрерыночная политика влияет на распределение доходов и возможностей, когда люди работают, формируя результаты, которые могут в большей или меньшей степени способствовать инклюзивному положению. Послерыночная политика влияет на неравенство после того, как рынок наряду с внутрерыночной политикой определяет распределение доходов и возможностей. Эти виды политики взаимодействуют между собой. Предоставление общественных услуг на дорыночном этапе может частично зависеть от эффективности послерыночной политики (например, налогов на рыночный доход для финансирования здравоохранения и образования), которая имеет большое значение для мобилизации государственных доходов с целью финансирования данных услуг. А налоги, в свою очередь, зависят от того, насколько общество желает перераспределить доходы от тех, у кого они выше, в пользу тех, у кого они ниже.²

Отсюда следует, что анализ стратегий в изоляции имеет ограниченную эффективность. Возьмем, к примеру, рекомендации, связанные с перераспределением доходов, которые, как правило, являются главной

темой в дискуссии о политике. Тони Аткинсон смоделировал эффект амбициозного пакета мер по перераспределению доходов на неравенство доходов в Великобритании, указывая на то, что он только наполовину сократит разрыв со Швецией в коэффициенте Джини для располагаемого дохода и будет недостаточным, чтобы обратить вспять его рост в период с конца 1970-х по 2013 год.³ Это не следует рассматривать как указание на то, что перераспределение не имеет значения, в главе утверждается прямо противоположное, но решающее изменение зависит от более широкого и системного подхода к стратегиям.

В соответствии с предложенными рамками глава состоит из двух разделов, каждый из которых примерно соответствует стратегиям, связанным с этими двумя блоками. Целью этой главы является иллюстрация на конкретных примерах, предлагаемых в данных рамках стратегий по устранению неравенства в развитии человеческого потенциала, при этом она не ставит целью проведение всестороннего анализа всех соответствующих стратегий. И учитывая большую неоднородность между странами и неопределенность, связанную с будущими планами действий (обусловленную не только изменением климата и технологий, но и другими факторами, не рассматриваемыми в Докладе⁴), каждая страна должна будет определить наиболее подходящий ряд стратегий с учетом условий, уникально присущих ей.

В первом разделе рассматривается способ расширения возможностей помимо доходов, устраняя как вертикальное, так и горизонтальное неравенство в человеческом развитии. В нем рассматриваются как структура, так и характеристика систем образования и здравоохранения, а также стратегии, связанные с возникающими проблемами в области технологий и изменения климата. Среди горизонтальных проявлений неравенства основное внимание уделяется гендерному равенству в соответствии с задачами, изложенным в главе 4.

Во втором разделе рассматриваются стратегии, которые могут совместно повысить производительность труда способами, которые преобразуются в общедоступные доходы, тем самым устраняя неравенство в уровне доходов. Эти стратегии оказывают влияние на функциональные возможности рынков товаров и услуг, а также труда и капитала. В этом разделе также рассматриваются последствия стратегий перераспределения на национальном уровне. Поскольку глобализация может сдерживать или продвигать национальные стратегии, в разделе рассматривается вопрос о том, как международные коллективные действия, или их отсутствие, могут создавать неравенство в XXI веке.

На пути к конвергенции возможностей, выходящих за рамки уровня доходов: от базового к расширенному универсализму

Стратегии с универсальными возможностями вызывают к выполнению обязательства «по поддержке каждого человека», указанного в Повестке дня на период до 2030 года и Всеобщей декларации прав человека.⁵ Прогресс на пути к всеобщим достижениям был поразительным: 91 процент детей посещают начальную школу,⁶ более 8 из 10 родов проходят под наблюдением квалифицированного специалиста⁷ и более 90 процентов людей имеют доступ к улучшенным источникам питьевой воды.⁸ Эти средние показатели могут скрывать наличие лишений (глава 1), но являются крупными достижениями.⁹ Они не происходили случайно: они происходили в результате выбора стратегий. Данный раздел посвящен «рекалибровке» замыслов и действий для XXI века и для новых поколений, которые вступят в XXII век. Он начинается с обсуждения того, что конвергенция возможностей помимо дохода должна основываться на этих достижениях, но должна сопровождаться еще большим ростом расширенных возможностей. Такое расширение возможностей потребует как политической поддержки (необходимой для преодоления ограничений в социальном выборе, выдвинутых в первый план в пункте 7.1 в конце главы), так и финансовых ресурсов (которые будут рассмотрены во второй половине главы). Помимо усиления универсальности расширенных возможностей, в данном разделе рассматриваются стратегии по ликвидации горизонтальных проявлений неравенства (уделяя особое внимание гендерному неравенству) и расширению возможностей для устранения нарушения климатического равновесия и использования технологий.

К универсальным системам с расширенными возможностями

Универсальные стратегии, основанные только на большом охвате, без достаточных средств или предназначенные для обеспечения как качества, так и равенства, не являются полностью универсальными.¹⁰ Они пригодны в следующих случаях: они повышают уровень социальной защиты, обеспечивая доступ к основным видам услуг, и частично благодаря им стала возможна конвергенция в базовых возможностях. Однако они не в состоянии самостоятельно решить проблему сохраняющегося неравенства в человеческом развитии, о чем свидетельствуют градиенты в достижениях.

В настоящем разделе утверждается, что усовершенствованные всеобъемлющие системы (проиллюстрировать которые можно услугами, связанными с образованием и здравоохранением) могли бы быть более эффективными в сокращении неравенства в

Универсальные стратегии, основанные только на большом охвате, без достаточных средств или предназначенные для обеспечения как качества, так и равенства, не являются полностью универсальными

Рассчитывая на частные и платные школы для базового образования, они могут оставить беднейшие школы далеко позади, отчасти из-за неравного доступа и более низкой ответственности за качество, которое, как правило, наносит непропорциональный вред учащимся из бедных слоев, особенно девочкам.

области человеческого развития, если они основаны на двух основных компонентах.

- Комплексные социальные услуги, обеспечивающие равный доступ к качественным услугам в соответствии с новыми требованиями и запросами XXI века.¹¹ Как отмечается в главе 2, неравенство в человеческом развитии является многогранным и передается по различным каналам, включая рынки, семейные сети и социальные сети, и может усугубляться такими факторами, как насилие. Например, результаты мероприятий по охране здоровья зависят от доступа к услугам, но также определяются и социальными факторами. Усовершенствованные всеобъемлющие системы должны учитывать данные аспекты.
- Дополняющая основная специальная политика для социально-уязвимых групп. Даже в том случае, если, бедные и обособленные слои населения могут извлечь выгоду из универсальной политики, одних этих мер может оказаться недостаточно для того, чтобы охватить тех, кто остается позади, в том числе из-за дискриминации на групповой основе. Например, дети из семей, подверженных многомерным лишениям. Таким образом, никто не должен быть оставлен позади, и также требуется целенаправленная политика, направленная на устранение горизонтальных и групповых проявлений неравенства.¹²

Обеспечение всеобщего доступа к знаниям и обучению на протяжении всей жизни

Политика, направленная на обеспечение справедливого доступа к качественному дошкольному образованию, имеет долгосрочные последствия для здоровья, когнитивного развития и перспектив трудоустройства, и она даже приносит пользу родным братьям и сестрам и детям (глава 2).¹³ Целенаправленность, главным образом, на обеспечение доступа к образованию с точки зрения минимального национального стандарта не всегда устраняет разрывы в достижениях даже в развитых странах.¹⁴ Принимая во внимание, что задачей 4.6 ЦУР является обеспечение возможности для всех молодых людей приобретать навыки по чтению, письму и арифметике, даже достижение одинакового уровня успеваемости между богатыми и бедными домохозяйствами в одной и той же стране не обязательно гарантирует достижение данной задачи. На самом деле, достижения в области обучения во многих развивающихся странах ниже задачи ЦУР, даже для учащихся из более богатых семей, а дети из бедных семей имеют еще более низкие показатели успеваемости в школе. Из указанного следует, что простое выравнивание — подъем детей из низшего социально-экономического статуса до уровня успеваемости детей с наивысшим социально-экономическим статусом в каждой стране — не приведет к достижению задачи ЦУР по качественному обучению всех детей. Таким образом, улучшение результатов обучения

для достижения установки ЦУР по универсальному чтению, письму и арифметике подразумевает преодоление двух разрывов: разрыва между бедными и богатыми внутри стран и разрыва между лучшими в каждой стране и задачей ЦУР.¹⁵

Дети из низших социально-экономических групп имеют двойной недостаток — меньшее количество лет в школе и меньший объем обучения в течение каждого года. Политика, направленная на достижение результатов, а не на проведение определенного набора мероприятий требует данных об обучении, а не только о наборе учащихся, инвестировании в усвоении детьми основ на ранней стадии и сочетания мер по поднятию общего уровня с направленным вмешательством в группах, которые социально не защищены.¹⁶ При этом опора на частные и платные школы для базового образования может привести к тому, что дети из беднейших слоев останутся позади,¹⁷ отчасти из-за неравного доступа и более низкой ответственности за качество, которое, как правило, наносит непропорциональный вред учащимся из бедных слоев, особенно девочкам. Бесплатное качественное государственное образование, повышение профессиональной подготовки учителей и повышение всеохватности, особенно для девочек и учащихся с ограниченными возможностями, могут смягчить данные риски.¹⁸

Мероприятия в раннем детском возрасте, которые могут помочь сгладить разницу, показывают результаты в развивающихся странах (вставка 7.1). Несколько стран расширяют охват дошкольного образования, при этом Эфиопия продвинулась со значительным ростом в охвате с 2010 года (вставка 7.2). Это не только может способствовать выравниванию возможностей в долгосрочной перспективе, но и может повлиять на распределение неоплачиваемой работы, способствуя включению женщин в рынок труда (о гендерном неравенстве речь пойдет далее в настоящей главе).

Кроме того, развитие технологий требует совершенствования навыков на протяжении всей жизни (глава 6). Обучение на протяжении всей жизни способствовало бы достижению как экономических, так и социальных результатов, а также достижению более равных возможностей в любом возрасте.¹⁹ Международная организация труда внесла конкретное предложение о том, как внедрить систему разрешения на профессиональную подготовку путем изменения системы страхования занятости или социальных фондов, которые позволили бы трудящимся брать оплачиваемый отпуск для участия в профессиональной подготовке.²⁰ Работники должны иметь право на несколько часов обучения, независимо от вида работы, которую они выполняют. В странах, где большинство работников работают неофициально, можно было бы создать национальные или отраслевые фонды образования и профессиональной подготовки для обеспечения доступа работникам неформального сектора к получению образования и профессиональной подготовки. Политика сокращения неформальной

ВСТАВКА 7.1

Расширение возможностей в Китае: борьба с неравенством и его корнями

Как было установлено, в дополнение к когнитивным навыкам, социальные и эмоциональные навыки характеризуют продуктивного взрослого человека.¹ Но данные навыки часто зависят от семьи. Хотя социальные и эмоциональные навыки, не соответствующие требованиям, могут быть новым источником неравенства, они также могут быть его следствием, поскольку корень может быть скрыт в неравенстве в уровне образования родителей, которое, в свою очередь, может быть передано следующему поколению. Однако инвестирование в данные навыки также дает возможность разорвать порочный круг неравенства, создавая начальный уровень для всех детей.

Показатели Китая в области положительного выполнения родительских обязанностей и социально-эмоционального развития значительно улучшились в период с 2010 по 2014 гг., особенно для детей из малоимущих семей. Положительное выполнение родительских обязанностей измерялось перечнем вопросов, которые задают воспитателям о том, как часто они вмешиваются, чтобы повысить возрастные навыки своих детей (например, чтение им или игра с ними на улице). Социально-эмоциональное развитие измерялось оценкой отношения, поведения и взаимоотношения детей с другими.

Для детей младшего возраста из квинтиля с самым низким доходом средний положительный результат тестирования на позитивное выполнение родительских

обязанностей вырос с 1,34 (по шкале от 1 до 5) в 2010 году до 2,67 в 2014 году. Для детей младшего возраста из богатейшего квинтиля средний балл увеличился с 2,37 до 3,17 балла, что меньше, чем для других квинтилей по уровню жизни. Средние показатели для детей старшего возраста показали аналогичные изменения, увеличившись с 3,41 в 2010 году до 3,61 в 2014 году для детей в самом низком квинтиле и с 3,49 до 3,65 для детей в самом богатом квинтиле. Таким образом, неравенство в результатах тестирования на выполнение родительских обязанностей между более богатыми и бедными квинтилями почти исчезло.²

Улучшения в Китае связаны с национальной кампанией по содействию развитию детей дошкольного возраста, начатой Детским фондом Организации Объединенных Наций в 2010 году. Перед кампанией стоит высокая цель всеобщего дошкольного образования. В ней придается особое значение развитию детей в раннем детстве и обеспечению выполнения родительских обязанностей через интернет-порталы, социальные страницы и приложения для мобильных телефонов. Она также включает значительные инвестиции в подготовку детей в детских садах и преподавателей, особенно в сельских районах, а также для детей из бедных семей и мигрантов в городских районах и государственную поддержку руководящих принципов, инструментов и национальных стандартов для развития на ранней стадии обучения.³

Примечания

1. Хекман, Стиксруд и Урзуа 2016; Каулц и другие 2014. 2. Ли и другие 2018. 3. Гройбель и ван дер Гааг 2012г.; Детский Фонд ООН 2019с.

ВСТАВКА 7.2

Раскрытие потенциала дошкольного образования в целях продвижения принципов развития человека в Эфиопии

По оценкам 50 процентов детей в мире не зачислены ни в одну из форм дошкольного образования.¹ В развивающихся странах дети сталкиваются с еще более серьезными препятствиями — всего лишь 20 процентов поступают в школы — и часто получают начальное образование более низкого качества. Цель устойчивого развития 4.2 предусматривает, что к 2030 году все девочки и мальчики должны иметь доступ к качественному развитию детей в раннем возрасте, уходу и дошкольному образованию, однако беднейшие домашние хозяйства имеют наименьший доступ к данным возможностям в области обучения.

Пример Эфиопии показывает, каким образом дошкольное образование может позволить развивающимся странам улучшить результаты образования. Начиная с одного из самых низких показателей приема детей в детские сады в мире, всего 1,6 процента в 2000 году, в Эфиопии данный показатель возрос до 45,9 процента в 2017 году, сегодня охватывая более 3 миллионов детей.² Большая часть роста была отмечена в период с 2007 по 2017 гг., благодаря Национальной рамочной программе улучшения качества дошкольного образования и ухода, запущенной в 2010 году.

Признавая ключевую роль равноправного доступа к дошкольному образованию в целях человеческого развития, одним из основных элементов рамочной программы является расширение программы подготовки дошкольных учреждений и школ.³ Под руководством министерства образования, основным катализатором роста дошкольного образования является «нулевой» класс (год дошкольного обучения, предназначенный для детей из социально незащищенных домашних хозяйств и направленный на подготовку детей младшего возраста для поступления в первый класс начальной школы). Хотя министерство первоначально рассматривало вопрос о двухлетнем дошкольном образовании, период сократили до года, чтобы охватить больше детей.

С момента введения нулевого класса были достигнуты высокие показатели поступления в школы, и в настоящее время такие учреждения, по всей видимости, являются наиболее широко доступными для получения начального дошкольного образования, особенно в сельских районах.⁴ В первый год программы было охвачено почти в три раза больше детей, чем в предыдущем году. Благодаря таким ранним успехам в Эфиопии были разработаны дальнейшие решения для увеличения охвата сельских жителей. Детский фонд Организации Объединенных Наций и Организация «Спасем детей» запустили экспериментальную модель ускоренной подготовки к школе для охвата детей, которые не посещают занятия в нулевых классах, включая детей, находящихся в районах распространения чрезвычайных ситуаций.⁵ Модель состоит из двухмесячной летней программы до начала первого класса. Организуемая преподавателями начальных классов и поддерживаемая доступными учебно-методическими комплексами, она предоставляет маленьким детям базовую учебную программу по грамотности и арифметике.

Воздействие дошкольного образования было оценено в ходе многочисленных тематических исследований в Эфиопии. Проект по повышению грамотности и математических навыков «Спасем детей» показал, что дети с низким социально-экономическим статусом добились значительного повышения уровня образования, практически ликвидировав разрыв в учебе со своими сверстниками с более высоким социально-экономическим статусом.⁶ Международное исследование детской бедности Young Lives, проведенное исследователями Оксфордского университета, наблюдало за достижениями в области образования двух групп детей в период с 2002 по 2016 гг. по всей Эфиопии.⁷ У городских детей, посещавших дошкольные программы, вероятность получения среднего образования была на 25,7 процентов выше, чем у детей, не обучавшихся в дошкольных учреждениях.

Примечания

1. Детский фонд ООН 2019с. 2. Детский фонд ООН 2019с. 3. Росситер и другие 2018. 4. Вудхэд и другие 2017. 5. Детский фонд ООН 2019с. 6. Дауд и другие 2016. 7. Вольдеханна и Арайя 2017.

занятости может быть крайне эффективной, поскольку формальные рабочие места связаны с более крупными компаниями, которые больше инвестируют в профессиональную подготовку и имеют более длительные сроки трудоустройства, где может происходить более активное обучение без отрыва от производства.

Предоставление возможности каждому вести долгую и здоровую жизнь

Хотя неравенство в результатах мероприятий по охране здоровья зачастую не связано с доступностью медицинских услуг (глава 2 и вставка 7.3), всеобщий охват услугами здравоохранения, который является приоритетом в достижении задачи ЦУР 3.8, может повысить равенство в возможностях, связанных со здоровьем.²¹ Таиланд и Руанда внедрили схемы всеобщего охвата услугами здравоохранения. В Таиланде политика, начатая в 2001 году, распространилась на все провинции в последующем году и достигла 98 процентов населения в 2011 году.²² Руанда имеет самый высокий показатель охвата медицинским страхованием в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, при этом медицинское страхование на уровне сообществ охватывает более 75 процентов населения.²³ В Бангладеш, Бразилии, Эфиопии, Франции, Гане, Индонезии, Японии, Перу, Таиланде, Турции и Вьетнаме — странах с широким спектром систем здравоохранения и доходов — правительства использовали последовательный подход к созданию и расширению своих программ всеобщего охвата услугами здравоохранения.²⁴ Данный процесс, как

правило, начинался с предоставления медицинского страхования государственным служащим и работникам формального сектора. Далее следует расширение охвата бедных и уязвимых слоев населения, что требует значительной политической воли. В Бразилии и Таиланде социальные движения сыграли важную роль (см. вставка S7.1.1 в конце главы для получения информации о роли в социальных движениях в более широком смысле в устранении неравенства).

Политическая воля должна подкрепляться финансовыми ресурсами, выделяемыми на обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения. Различные страны используют различные подходы. Франция использовала целевые налоги: сначала налог на заработную плату, а затем целевые подоходные налоги и налог на капитал. Бразилия и Гана откладывают на эти цели часть своих взносов на социальное обеспечение и частично используют для этого налог на добавленную стоимость. Для сравнения, Япония, Таиланд, Турция и Вьетнам не имеют конкретных выделенных сумм, но отдают здравоохранению приоритет при формировании бюджета. Помимо финансирования одной из основных проблем является нехватка медицинского персонала. Во многих случаях доля частного и нерегулируемого общественного здравоохранения переменного качества может резко возрасти. Индонезия в качестве ответной меры реформировала свой процесс аккредитации работников здравоохранения и стандартизировала процессы их сертификации. Бразилия и Эфиопия расширили кадровые резервы в системе здравоохранения на местах и предоставили более гибкие перспективы для карьерного роста работников системы общинного здравоохранения.²⁵

Политическая ответственность должна идти рука об руку с финансовыми ресурсами, выделяемыми на обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения. Различные страны используют различные подходы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.3

Неизменные отклонения в области здравоохранения при всеобщем доступе к медицинским услугам

Даже в странах с низким неравенством в уровне доходов и всеобщим охватом услугами здравоохранения не удалось устранить градиенты в этой области. Швеция имеет совершенную систему здравоохранения с широким охватом, минимальными расходами для пациента и специальной помощью для социально незащищенных групп. Но данный равный доступ к предоставлению медицинских услуг не дает сопоставимых результатов по охране здоровья. Например:

- Показатели смертности в Швеции в значительной степени коррелируют с социально-экономическим статусом. Среди бедных более 40 процентов людей умирают в возрасте до 80 лет, по сравнению с самыми богатыми, чей показатель на 25 процентов меньше. Люди с более низким социально-экономическим статусом в два раза чаще страдают от сердечных приступов, рака легких, диабета 2 степени и сердечной недостаточности.
- Лишь 10 процентов женщин из домашних хозяйств с низким уровнем дохода в Швеции получают вакцинацию против вируса папилломы человека по

сравнению с 40 процентами женщин из домашних хозяйств с самым высоким уровнем дохода.

- Роды, сопряженные с риском, более распространены в бедных семьях в Швеции, так как более 30 процентов матерей 1 процента самых бедных курят до или во время беременности по сравнению с только 5 процентами матерей в группе самых богатых.

Данное сохраняющееся неравенство в результатах по охране здоровья частично объясняется неравным доступом к медицинскому обслуживанию за пределами официальной системы здравоохранения. Некоторые меры экономической политики, которые могли бы имитировать семейный доступ к медицинским работникам, включают долгосрочные программы патронажных медсестер, обеспечивая наличие большего числа врачей широкого профиля и обеспечение того, чтобы большее число поставщиков услуг соответствовали своим сообществам в культурном отношении, поскольку это повышает доверие. Данные меры экономической политики были бы еще эффективнее, если бы они были ориентированы на беднейшие слои населения.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании материалов Чен, Перссон и Поляковой (2019).

Устранение горизонтальных проявлений неравенства: особый акцент на гендерное неравенство

Универсальная политика может обеспечить базовые уровни, но может оказаться недостаточной для устранения горизонтальных проявлений неравенства. Последние часто коренятся в исторически сложившихся социальных нормах и социальной эксклюзии. Социальная эксклюзия происходит тогда, когда люди не могут в полной мере участвовать в экономической, социальной и политической жизни, поскольку они исключены по культурным, религиозным, расовым или иным причинам.²⁶ Это может означать отсутствие права голоса, непризнание или отсутствие возможностей для активного участия. Это может также означать исключение в плане достойной работы, доступа к активам, земле, возможностям, социальным услугам или возможности политического представительства.²⁷

При наличии значительных горизонтальных проявлений неравенства, политика целенаправленных или позитивных действий, которая напрямую поддерживает социально неблагополучные группы населения, например, в плане предоставления доступа к кредитам, стипендиям или определенным групповым квотам в сфере занятости и образования, может дополнять универсальную политику. Несколько исторических примеров свидетельствуют о том, что сочетание универсальной и целенаправленной политики может сократить горизонтальное неравенство.²⁸ Однако существует также риск того, что целенаправленная политика еще больше укрепит групповые различия или конфликты, поскольку люди получают выгоды именно из-за своей групповой самоидентификации. Целенаправленная политика особенно актуальна в тех случаях, когда группа явно ущемлена в силу исторических обстоятельств,²⁹ при этом меры политики имеют определенные временные рамки, и действуют они до тех пор, пока целевая группа находится действительно в неблагоприятном положении. Четкая и открытая информация о таких видах политики имеет решающее значение для предотвращения конфликтов и возникновения чувства ущемленности.

С учетом того, что гендер по-прежнему является одной из наиболее распространенных основ дискриминации, политика, направленная на борьбу с глубоко укоренившимися дискриминационными нормами и пагубными гендерными стереотипами, предрассудками и практиками имеют ключевое значение для полной реализации планов по расширению прав женщин.³⁰ Политика может быть направлена непосредственно на социальные нормы. Меры по изменению неравных отношений во власти между отдельными лицами в рамках сообщества или по борьбе с глубоко укоренившимися гендерными ролями могут быть достигнуты путем образования, повышения уровня осведомленности или изменения стимулов. Образование и повышение уровня осведомленности основаны на предоставлении людям новой информации и знаний, которые могут

способствовать продвижению различных ценностей и норм поведения. Данные инициативы могут включать в себя систематическое образование, обучение на работе или рекламные кампании по борьбе с гендерными стереотипами в средствах массовой информации. В процессе изменения стимулов защитные механизмы могут противостоять возможному ущербу из-за традиционных гендерных норм или негативной реакции, таких как издевательства в школе или преследования на рабочем месте. Можно также применить меры стимулирования для отсрочки ранних браков и сокращения подростковой беременности. Три аспекта (образование, осведомленность, стимулирование) часто подкрепляют друг друга, о чем свидетельствуют примеры мер политики, включенные в настоящий раздел.

Например, непередаваемый отпуск по уходу за ребенком для отцов в Квебеке в 2006 году изменил систему стимулирования так, что отцы стали более активно заниматься уходом за ребенком. С новыми льготами отцы стали брать отпуск по уходу за ребенком на 250 процентов чаще,³¹ что способствовало изменению социальной нормы, согласно которой матери должны были нести исключительную ответственность за уход и лечение детей. При этом спустя долгое время после окончания отпуска в домашних хозяйствах, где мужчины имели возможность пользоваться льготами, ежедневное время работы отцов на дому было на 23 процента выше, чем в домашних хозяйствах, где новые отцы не участвовали в домашнем уходе.³² Данный пример также показывает важность включения мужчин в политику в области гендерного равенства. На самом деле, согласно обследованию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по реализации гендерных стратегий или политики, практически большинство опрошенных мужчин считало, что изменение отношения мужчин и мальчиков к уходу является первоочередной задачей. Тем не менее, несмотря на то, что важность адекватного вовлечения мужчин и мальчиков в преодоление гендерного неравенства или устранение их собственной уязвимости, связанной с гендерной проблематикой, получила широкое признание, государственная политика еще не в полной мере учитывает данный аспект.³⁴

Таким образом, законодательные и нормативные акты могут сбалансировать распределение работы по уходу в домашних хозяйствах, например, путем увеличения продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, как, например, в Квебеке. Но только около половины стран мира предлагают отпуск по уходу за ребенком в дополнение к отпуску по беременности и родам, и половина из них предлагают менее 3 недель для отцов и 80 процентов предлагают менее 14 недель для матерей.³⁵ Кроме того, недостаточно, чтобы политика была гендерно-нейтральной. Она должна быть специально направлена на мужчин (как в Квебеке) именно потому, что в противном случае могут преобладать социальные нормы, препятствующие выходу людей в отпуск. В 2007 году Республика Корея начала вводить годовой

Несколько исторических примеров свидетельствуют о том, что сочетание универсальной и целенаправленной политики может уменьшить горизонтальное неравенство. Однако существует также риск того, что целенаправленная политика еще больше укрепит групповые различия или конфликты, поскольку члены получают выгоды именно из-за своей групповой самоидентификации

Обеспечение сбалансированности распределения ухода, в частности, для детей, имеет решающее значение именно потому, что значительная часть разницы в доходах на протяжении всего жизненного цикла создается до 40 лет, в результате чего женщины упускают многие возможности на рынке труда на ранних этапах их карьеры

отпуск по отцовской линии, а к 2014 году число мужчин, которые воспользовались этим, утроилось.³⁶ Некоторые страны предлагают экономические стимулы для работников, чтобы те использовали свое право брать отпуск, как в Швеции, где родители получают небольшой финансовый бонус по гендерному равноправию за каждый день, когда они в равной степени используют отпуск по уходу за ребенком. Таким образом, доля отцов в программе ухода за детьми в первые месяцы или годы жизни ребенка может быть увеличена, что может привести к изменениям социальных норм в сфере ухода за детьми, которые могут отражаться на протяжении всей жизни ребенка.

В частности, обеспечение сбалансированности распределения ухода имеет решающее значение для детей именно потому, что значительная часть разницы в доходах на протяжении всего жизненного цикла создается до 40 лет, в результате чего женщины упускают многие возможности на рынке труда на ранних этапах их карьеры.³⁷ Данные упущенные возможности совпадают с родами, что может заставить женщин покинуть рынок труда. Предоставление доступа к осуществимому с финансовой точки зрения уходу за детьми может обеспечить матерям возможность принимать свои собственные решения в плане трудоустройства, позволяя им вести оплачиваемую трудовую деятельность. Матери, как правило, останавливаются на выборе оплачиваемой работы с учетом требований к уходу за детьми.³⁸ Таким образом, удобный и доступный уход за детьми имеет отношение к свободе матерей заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью.³⁹

ВСТАВКА 7.4

Выбор и возможности в области программирования - для девочек

В Латинской Америке 30 миллионов молодых людей не имеют образования, работы или профессиональной подготовки, и 76 процентов из них составляют женщины. В качестве дополнительного стимула учеба не является гарантией благоприятных перспектив для женщин и девочек: менее 20 процентов женщин в регионе переходят от учебы к формальной работе.¹

Laboratoria — это некоммерческая организация, созданная в 2014 году, которая ориентирована на девочек из семей с низкими доходами, которые сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к высшему образованию. Она объединяет образование в области прикладного программирования (включая шестимесячные курсы программирования), социально-эмоциональную подготовку, активное участие работодателя и услуги по трудоустройству для создания возможностей для женщин. Работая в Бразилии, Чили, Мексике и Перу, она выпустила более 820 девочек и стремится охватить 5 000 молодых женщин к 2021 году. Более 80 процентов студентов получают работу в качестве разработчиков, что часто утраивает их доходы.

Женщины, прошедшие отбор для данной программы, сталкиваются с различными препятствиями, такими

как проживание на окраинах городов и необходимость затрачивать 2-3 часа, чтобы добраться до места проведения занятий. Другой проблемой является собственное предубеждение учащихся, что работа в технологическом секторе, требующая математических навыков, находится за пределами их досягаемости. На курсах женщины изучают основы программирования для создания социальных страниц, приложений и игр. На занятиях применяются модели оснащенных аудиторий с обучением учащихся в обстановке, приближенной к реальным условиям на работе. Когда курсы у студентов приближаются к завершению обучения и начинается поиск работы, Laboratoria подбирает им наставников из технологической области. Технологические компании, такие как IBM, Google, LinkedIn и Microsoft, сотрудничают с Laboratoria, чтобы увеличить количество женщин-разработчиков. Компании, спонсирующие Talent Fest и принимающие в нем участие, имеют непосредственный доступ к коллективу творческих работников Laboratoria, но другие компании могут просматривать профили учащихся за отдельную плату.

Политика может также увеличить представительство девушек в области науки, технологии, инженерного дела и математики (наука, технология,

Примечание

1. ОЭСР 2017.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе материалов Гуаркветта (2017), Laboratoria (2019) и Всемирного банка (2013).

инженерное дело и математика, вставка 7.4). В технологическом институте в Коста-Рике был создан специализированный учебный центр для укрепления потенциала женщин в области науки, технологии, инженерного дела, математики и предпринимательства. В 2018 году был проведен первый женский форум разработчиков программного обеспечения в Центральной Америке, он был посвящен использованию технологии и опыта в области науки, технологии, инженерного дела и математики в целях укрепления устойчивого развития.⁴¹ Университет Cenfotec и входящий в него институт разработали набор шагов по созданию технологических учебных пространств и поддержке всех женщин, заинтересованных в карьере в области науки, технологии, инженерного дела и математики. Программа NiñaSTEM (GirlSTEM), запущенная в начале 2017 года правительством Мексики в партнерстве с ОЭСР, дает возможность женщинам, строящим карьеру в области прикладных наук и математики, выступать в качестве наставников, посещать школы и поощрять девочек выбирать предметы в области науки, технологии, инженерного дела и математики, а также учат их быть целеустремленными и инициативными.⁴²

В том, что касается девочек, чтобы выбрать предметы в области науки, технологии, инженерного дела и математики, они должны учиться в школе. Некоторые меры могут изменить систему стимулирования для девочек для того, чтобы они оставались в школе, за счет отсрочки вступления в брак или снижения числа случаев подростковой беременности. Доказано, что денежные переводы увеличивают посещаемость школ. Программа денежных переводов в Зомбе (Малави), где беременность является основной причиной ухода девочек из школы, предусматривает обусловленную и необусловленную передачу денежных средств девочкам в школе и девочкам, которые недавно оставили школу. Это значительно снизило долю ВИЧ-инфицированного населения и число случаев ранней беременности, а также ранних браков и улучшило результаты языковых экзаменов.⁴³

Как и в области образования, так и в области здравоохранения важно рассмотреть вопрос о том, каким образом женщины могут быть исключительно уязвимы из-за их потребностей в области сексуального и репродуктивного здоровья. Репродуктивное здоровье, которое дает женщинам свободу воли и контроль над своим собственным телом и фертильностью, по-прежнему остается проблемой. В регионе Тыграй (Эфиопия), модель предоставления услуг, которая сочетает в себе дистрибуцию средств контрацепции среди сообществ и социальный маркетинг благоприятным образом воздействует на женщин и их сообщества.⁴⁴ В Бужумбуре, столице Бурунди, правительство приступило к созданию национального модуля по полноценному половому воспитанию во всех школах с тем, чтобы расширить возможности девочек и женщин посредством осведомленности и доступа к помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья и планирования семьи, а также предоставления сообществу платформы для

диалога по вопросам сексуального образования и сексуальных и репродуктивных прав. Правительство получило поддержку со стороны международных организаций, включая Фонд ООН по народонаселению, в разработке модели школьных клубов и двух руководств для преподавателей и студентов.⁴⁵

Наконец, социальные нормы формируют поведение и представления отдельных лиц о насилии в отношении женщин. Превентивная политика может быть ориентирована как на женщин, так и на мужчин. Например, программа SAsA!, разработанная неправительственной организацией Raising Voices и впервые реализованная в Кампале, Уганда, нацелена на традиционные социальные нормы, поощряющие насилие в отношении женщин. Эта программа направлена как на женщин, так и на мужчин в домашних хозяйствах, с определенной точки зрения в ней рассматривается дисбаланс власти на индивидуальном и структурном уровнях, заставляя общины пересматривать динамику взаимоотношений внутри домашних хозяйств. Сегодня результаты программы были широко протестированы и стандартизированы, как, к примеру, на Гаити и Танзании, и эта программа была расширена на 25 стран.⁴⁶

На пути к расширению возможностей в отношении климатических потрясений и технологий

Изменение климата и стремительное развитие технологий, вероятно, будут формировать неравенство в человеческом развитии в течение XXI века, как это было рассмотрено в главах 5 и 6. Расширение возможностей, связанных с данными двумя факторами, в конечном счете, связано с тем, насколько люди, чьи права и возможности были расширены, могут решать проблемы и трудности, которые коснутся их в предстоящие десятилетия.

В том, что касается изменения климата, то расширение возможностей охватывает возможности, позволяющие людям готовиться и реагировать не только на потрясения, которые имеют исторические прецеденты, но и на весьма беспрецедентные явления, которые, вероятно, станут следствием изменения климата. В данном вопросе может помочь страхование. Статья 8 Парижского соглашения Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 2015 года предусматривает организацию страхования рисков, пулов климатических рисков и других страховых решений.⁴⁷ В том же году «Большая семерка» выступила с инициативой по страхованию климатических рисков, пообещав охватить 400 миллионов незастрахованных людей в бедных странах.⁴⁸ Страхование, однако, имеет общепризнанные проблемы (такие как риск злоупотреблений и негативный выбор), которые подразумевают необходимость соответствующего регулирования. Это также относится к разработке систем страхования, связанных с изменением климата. Микрострахование, основанное на индексах, связывающее страховые выплаты с независимо

В том, что касается изменения климата, то расширение возможностей охватывает возможности, позволяющие людям готовиться и реагировать не только на потрясения, которые имеют исторический приоритет, но и на весьма беспрецедентные нарушения, которые, вероятно, будут являться следствием изменения климата

Наиболее существенным препятствием для использования мобильного Интернета по собственным оценкам является ограниченная компьютерная грамотность и навыки: 34 процента в Африке, 35 процентов в Восточной Азии, 37 процентов в Южной Азии и 28 процентов в Латинской Америке

наблюдаемыми погодными параметрами, такими, как осадки, может решить некоторые из данных проблем, в то время как были также предложены и осуществлены суверенные страховые пулы.⁴⁹

Тем не менее, изменение климата создает особые проблемы для жизнеспособности и функции страхования и, возможно, ограничивает его, если становится трудным распределять риски. Ожидается, что изменение климата схожим образом повлияет на крупные географические регионы. По мере того, как риски становятся все более взаимосвязанными, преимуществу распределения рисков, предоставляемые страхованием, могут уменьшиться. Например, вероятность того, что четыре крупнейшие страны-производители кукурузы могут понести одновременные убытки производства более чем на 10 процентов, в настоящее время практически равна нулю. Но по мере повышения температуры на 2°C, средние показатели урожайности падают, а абсолютная изменчивость увеличивается, вероятность возрастает до 7 процентов. При увеличении на 4°C, она достигает 86 процентов.⁵⁰

Таким образом, политика, местная, национальная и международная, играет важную роль в разработке и реализации методов страхования, связанных с изменением климата, которые включают охват бедных и уязвимых людей. Политика может способствовать привлечению новых технологий. Дроны, например, показали свою эффективность в сборе точных данных о потерях, связанных с погодой и нанесенных сельскохозяйственным культурам и имуществу.⁵¹ Страховые взносы могут быть, например, напрямую субсидированы и даже предоставляться с учётом нуждаемости. Перестрахование также будет иметь важное значение для обеспечения доступности выплат, особенно в тех случаях, когда страхование является местным, а профили климатических рисков довольно однородны.

В специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата 2018 года рассматриваются пути адаптации к конкретным местностям в качестве возможности для устранения структурного неравенства, дисбаланса власти и правовых механизмов, которые приводят к возникновению и обострению неравенства в климатических рисках и с учетом последствий изменения климата.⁵² Но в докладе предупреждается, что данные пути могут также увеличить неравенство и усилить дисбаланс. Например, подходы к адаптации к изменению климата, построенные на основе самодостаточности, могут усиливать климатические нагрузки для бедных слоев населения и социально отчужденных групп.

В специальном докладе также перечислены недавние исследования, которые в различной степени связывают пути смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним с конкретными ЦУР. Отчет призывает к созданию более взаимозависимых подходов, которые совместно исследуют ряд аспектов устойчивого развития. Примеры включают взаимосвязь между водоснабжением, энергетикой и климатом, с широко используемыми

общими социально-экономическими путями развития. Используя новые методы прогнозирования бедности и неравенства, были проведены общие оценки на основе социально-экономических путей для местных последствий устойчивого развития, которые следует избегать, и связанных с ними потребностей в адаптации.

Ориентация на устойчивое развитие может снизить подверженность климатическим рискам социально незащищенных групп населения, более чем на порядок,⁵³ в том числе путем разработки подходов, которые способствовали бы выполнению анализа, сфокусированного на ЦУР. При этом климат является одной из основных целей ЦУР.⁵⁴

Если говорить о технологиях, в главе 6 подчеркивается важность использования технологических изменений в направлении инклюзивного подхода и устойчивости, а также решающая роль, которую играет связь, позволяющая странам и людям использовать потенциал технологий цифрового и искусственного интеллекта. Несмотря на то, что воздействие технологий на развитие человеческого потенциала выходит за рамки доступа к ним, данная дискуссия демонстрирует шаги, которые могут укрепить потенциал (не предполагая, что они являются наиболее важными ответными мерами в области политики). В главе 6 документируется дивергенция в доступе к передовым коммуникационным технологиям, которая частично может объясняться разрывами в относительных затратах. Комиссия по широкополосной связи поставила задачу на 2025 год — услуги широкополосной связи начального уровня (1 гигабайт) должны стоить менее 2 процентов от ежемесячного валового национального дохода на душу населения. В настоящее время большинство развитых стран, почти половина развивающихся стран, которые не являются наименее развитыми странами, и небольшая часть наименее развитых стран достигли этой цели.⁵⁵

Тем не менее, наиболее существенным препятствием для использования мобильного Интернета, по собственным оценкам, является ограниченная компьютерная грамотность и навыки: 34 процента в Африке, 35 процентов в Восточной Азии, 37 процентов в Южной Азии и 28 процентов в Латинской Америке.⁵⁶ Действительно, более половины населения мира не имеет базовых навыков в области информационно-коммуникационных технологий. Существуют значительные различия между группами по уровню доходов. Например, в странах с доходами ниже среднего уровня, только 6 процентов взрослых людей могут отправить электронное письмо с приложением по сравнению с 70 процентами в развитых странах.⁵⁷ Таким образом, образование, как для молодежи, так и для пожилых людей будет являться ключом к повышению компьютерной грамотности.

Средства связи также могут быть улучшены за счет услуг общего пользования беспроводным Интернетом, предлагаемых в местах общественного пользования, таких, как библиотеки и общественные центры. Сингапур и Северная Македония являются

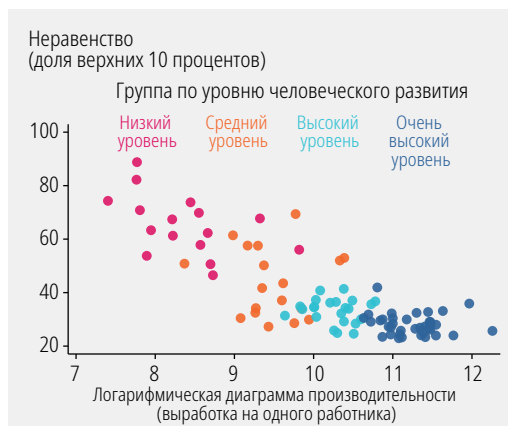
двумя основоположниками таких разработок. В 2005 году Сингапур осуществил программу Wireless@SG для подключения граждан через сеть зон доступа в государственных и коммерческих учреждениях. В 2006 году Северная Македония разработала план подключения 460 начальных и средних школ и обеспечила 680 информационных киосков беспроводного интернета бесплатным доступом к услугам. Индонезия недавно приступила к осуществлению грандиозного плана по общему доступу на многих из 17 000 островов к 2022 году. На Филиппинах программа бесплатного общего доступа расширяет возможности подключения по всей стране: в 2019 году было введено в эксплуатацию 2 677 пунктов доступа, а на втором этапе планируется дополнительно ввести в эксплуатацию 6 000 пунктов доступа. В Таиланде правительство расширяет подключение для 4 000 деревень. В Доминиканской Республике правительство запускает 5 000 зон доступа. На Мадагаскаре правительство приступило к плану подключения школ и больниц.⁵⁸ В самом деле, доступ к Интернету настолько важен, что он ведется дискуссии о признании его в качестве права. В 2016 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, в которой подчеркивается важность «применения системного подхода, основанного на правах человека в предоставлении и расширении доступа к Интернету», в котором содержится призыв ко всем государствам «приложить усилия для преодоления многочисленных форм цифрового неравенства». Такой рост доступности Интернета должен соответствовать общим принципам прав человека: «те же права, которые люди имеют в условиях отсутствия выхода в Интернет, также должны быть защищены в Интернете, в частности свобода выражения мнений».⁵⁹

На пути к всеобъемлющему увеличению доходов: повышение производительности и укрепление равенства

Случаи быстрого экономического роста и структурных преобразований могут сопровождаться ростом экономического неравенства (глава 2),⁶⁰ но более высокая производительность труда связана с более низкой концентрацией трудовых доходов у самых богатых (рисунок 7.2).⁶¹ Эволюция данных двух факторов не может быть спрогнозирована просто путем проведения структурного анализа, который представляет собой изучение своеобразного «моментального снимка» во времени. Но данная связь, похоже, сохраняется со временем на всех уровнях человеческого развития (за исключением стран Большой семерки, рисунок 7.3). Это говорит о том, что пути, обеспечивающие как улучшение экономических показателей, так и трудовых доходов, которые не сосредоточены на уровне самых богатых,

РИСУНОК 7.2

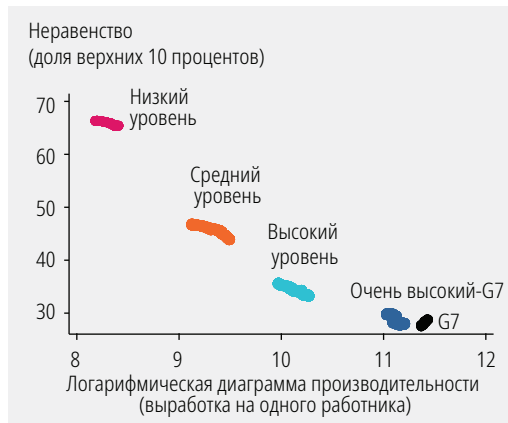
Более высокая трудовая производительность ассоциируется с более низкой концентрацией самого верхнего трудового дохода

Примечание: включает 94 страны, по которым имеются микроданные. Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных МОТ (2019а).

РИСУНОК 7.3

Установлено, что связь между трудовой производительностью и концентрацией трудового дохода сохраняется со временем практически на всех уровнях человеческого развития

Примечание: включает 94 страны, по которым имеются микроданные. Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных МОТ (2019а).

не только осуществимы, но и распространены, хотя и не неизбежны, поскольку эти данные не указывают на направление причинно-следственной связи.⁶² Поэтому задача состоит в том, чтобы выявить те стратегии, которые согласуются с целью всеобъемлющего расширения доходов.⁶³ Важно отметить, что необходимо также рассмотреть вопрос об экологической устойчивости, особенно о климатическом кризисе, о котором говорится в пункте 7.2 в конце главы.

Улучшение возможностей среди всего населения также раскрывает производственный потенциал страны. Тут рассматривается политика, в первую

Более высокая трудовая производительность ассоциируется с более низкой концентрацией самого верхнего трудового дохода Улучшение потенциала населения также раскрывает производственный потенциал страны

Минимальная заработная плата может быть инструментом повышения эффективности в случае монополии (компании с чрезмерной властью на рынке труда), или когда экономика повышает производительность труда в ответ на более высокие затраты на рабочую силу.

очередь, рыночная и послерыночная, которые влияют на темпы расширения и распределения доходов. Распределение доходов на рынке зависит от того, сколько людей может использовать свои активы и возможности, иметь доходы и возможности, связанные с активами, а также реализовывать свои способности реагировать на потрясения.⁶⁴ Таким образом, политика, направленная на улучшение функционирования рынков, имеет решающее значение для повышения производительности, а также определяет принципы распределения доходов. Послерыночная политика отражает первичный выбор, связанный с государственными налогами, перечислениями и расходами на общественные нужды. Во второй половине главы стратегии рассматриваются именно в этих ракурсах.

Баланс власти: справедливые и эффективные рынки труда

Большинство людей получают трудовые доходы (незначительная часть также доходы от прироста капитала), которые в значительной степени определяются тем, как рынки организованы и как они регулируются. Таким образом, рынки труда и сфера труда являются важными детерминантами неравенства в уровне доходов. Например, увеличение трудовых доходов в нижней части распределения, стало ключевым фактором в странах Латинской Америки, что привело к сокращению неравенства в уровне доходов в 2000-х годах.⁶⁵

Рынки не являются исходной базой, в которой правительства осуществляют вмешательство,⁶⁶ они скорее внедряются в общество (если использовать выражение Карла Поланы).⁶⁷ А результаты работы рынка определяются рядом стратегий и институтов, некоторые из которых рассматриваются в настоящем разделе. Например, профсоюзы наделяют трудящихся способностью коллективно рассчитывать на свою долю доходов, представляя интересы работников и влияя на исход переговоров с работодателями, формируя распределение рыночного дохода.⁶⁸ Отчасти вследствие разрозненности производства, связанной с глобализацией, объединение профсоюзов стало более трудным, при этом влияние профсоюзов во многих странах ослабевает,⁶⁹ хотя существуют различия по странам и с течением времени.⁷⁰ Хотя взаимосвязь между изменением неравенства в области человеческого развития и изменением охвата профсоюзами в разных странах различается, на практике содействие равенству через более сильные профсоюзы согласуется с устойчивым повышением производительности.⁷¹

Политика и институты, основанные на уважении прав человека, определяют, что представляют собой черные рынки труда, и объявляют вне закона такие практики, как рабство, торговля людьми, детский труд, унижение людей, преследование и дискриминация.⁷² Однако помимо искоренения данных незаконных практик, каким образом политика на рынке может способствовать более справедливому распределению доходов, не ослабляя при этом стимулы

для повышения производительности? Политика, направленная на расширение участия женщин на рынке труда, когда для матерей и тех, кто ухаживает за детьми, созданы условия, о которых говорилось ранее в данной главе, для реализации своего свободного выбора, несомненно, позволит достичь обеих целей. (вставка 7.5). Остальная часть настоящего раздела охватывает прочие институты и политики на рынке труда.

Монополии, минимальная заработная плата и эффективность

Другим важным инструментом политики на рынке труда является минимальная заработная плата, которая принята в 92 процентах стран.⁷³ По мере того, как коллективные переговоры в компаниях становятся все более сложными, представляется, что более широкие субнациональные или национальные переговоры приобретают все более актуальное значение в качестве способа защиты интересов трудящихся.⁷⁴ Минимальная заработная плата является инструментом передачи повышения производительности труда в пользу доходов трудящихся с ограниченным переговорным потенциалом. Однако слишком высокая минимальная заработная плата может сократить занятость или стимулировать неформальную занятость.

В разных странах минимальная заработная плата свидетельствует о негативной связи с неравенством в доходах от трудовой деятельности (рисунок 7.4).⁷⁵ Этот факт не доказывает какой-либо причинно-следственной связи, но такая связь отмечена в литературе, в которой утверждается, что минимальная заработная плата может, если она четко просчитана, увеличить заработную плату групп с низким уровнем дохода с ограниченным воздействием на занятость.⁷⁶ Распределительная роль связана, в свою очередь, с производительностью.

Минимальная заработная плата может быть инструментом повышения эффективности в случае монополии (компании с чрезмерной властью на рынке труда, со ссылкой на главу 6), или когда экономика повышает производительность труда в ответ на более высокие затраты на рабочую силу.⁷⁷ Действительно, монополия, вероятно, приведет к увеличению неравенства, сократив долю рабочей силы.⁷⁸ Чем выше концентрация, тем больше возможности фирм на рынке труда определять заработную плату, учитывая отсутствие у работников альтернативных возможностей трудоустройства. В некоторых случаях фирмы могут сотрудничать в целях дальнейшего сокращения заработной платы.⁷⁹ Монополия более распространена в тех случаях, когда географическая мобильность рабочей силы низка либо из-за законов, таких, как требования к проживанию, либо из-за низкой квалификации работников, что делает их легко заменяемыми.

Ключевую роль в данных случаях может играть государственная политика. Хотя мнения относительно того, уменьшает ли минимальная заработная плата

Гендерное равенство на рынке труда

Вклад женщин в оцененную экономическую активность не соответствует их доле населения: вклад намного ниже своего полного потенциала. Это приводит к значительным макроэкономическим последствиям. По многим оценкам, в некоторых регионах потери ВВП на душу населения, обусловленные гендерным разрывом на рынке труда, составляют 27 процентов.¹ Расширение экономических прав и возможностей женщин способствует достижению позитивных результатов в области развития, таких, как производительность, и повышает экономическую диверсификацию и равенство в уровне доходов.²

Политика, направленная на смягчение гендерных предубеждений и обеспечение равной оплаты труда, может способствовать экономическому росту и может быть усилена за счет более активного присутствия квалифицированных женщин на рынке труда.³ Барьеры на пути участия женщин препятствуют развитию национальной экономики, снижая ее способность к росту. Таким образом, осуществление политики, которая устраняет разрывы на рынке труда и создает равные условия для всех, приведет к росту спроса на женский труд. Необходимо также предпринимать действия и со стороны предложения с тем, чтобы позволить женщинам иметь свободу выбора для участия в этом процессе.⁴ Эти меры варьируются от изменений в дискриминационных правилах и практике до обеспечения гендерного равенства в оплате труда и более справедливых условий труда для женщин.

Изменение правил может потребовать от работодателей пересмотра своей практики оплаты труда или отчитываться о расчетах гендерного разрыва. С 2001 года, как Франция, так и Швеция обратились к работодателям с просьбой пересмотреть свою практику и разработать ежегодный план обеспечения гендерного равенства. Австралия, Германия, Япония, Швеция и Соединенное Королевство требуют от организаций с 250 или более

работниками публиковать свои расчеты разрыва в оплате труда мужчин и женщин.⁵ В настоящее время в 21 проценте стран гарантируется равная оплата за равный труд.⁶

Другие примеры улучшения качества условий труда включают определение идентичных критериев для поощрения мужчин и женщин, наличие гибких условий труда и расширение возможностей по уходу для расширения возможностей выбора. В Бельгии, Франции, Германии и Новой Зеландии все сотрудники компаний определенного размера имеют право запрашивать гибкие условия работы. Япония и Республика Корея предоставляют каждому родителю, матерям и отцам один год непереходящего оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. А скандинавские страны часто резервируют часть периода отпуска по уходу за ребенком для исключительного использования каждым родителем в течение нескольких месяцев.⁷

Недостаточно проводить такую политику, если она не сопровождается подготовкой или кампаниями по продвижению в области изменения гендерных социальных норм. Очень важно для каждого рабочего места изменить отношение к уходу и отпуску для ухода за зависимыми членами семьи со стороны мужчин, с тем, чтобы отцы, которые берут отпуск, не подвергались стигматизации. Это может помочь сбалансировать рабочую нагрузку в домашних условиях и изменить отношение к гендерным ролям в домашних хозяйствах. Как и в других случаях, крайне важно привлекать мужчин. Одним из способов является создание образов для подражания для мужчин, которые будут стимулировать изменения гендерных стереотипов. Альтернативой является повышение осведомленности посредством тренингов в отношении чувствительных вопросов и признания мужских привилегий, умения распознавать признаки сексизма, правильно понимать процессы исключения и «мужской микрошовинизм».⁸

Примечания

1. Куберес и Тейгнгер 2012. 2. МВФ 2018. 3. Агенор, Оздемир и Морейра 2018. 4. Элборг-Войтек и другие 2013. 5. Правительство Австралии 2019; ОЭСР 2017а. 6. Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе гендерных данных Центра по политическому анализу WORLD 2019. 7. ОЭСР 2016. 8. Серия стратегий, жестов, комментариев и действий в повседневной жизни, которые являются тонкими, почти незаметными, но увековечивают и передают гендерное насилие от одного поколения к другому (Гомез 2014).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

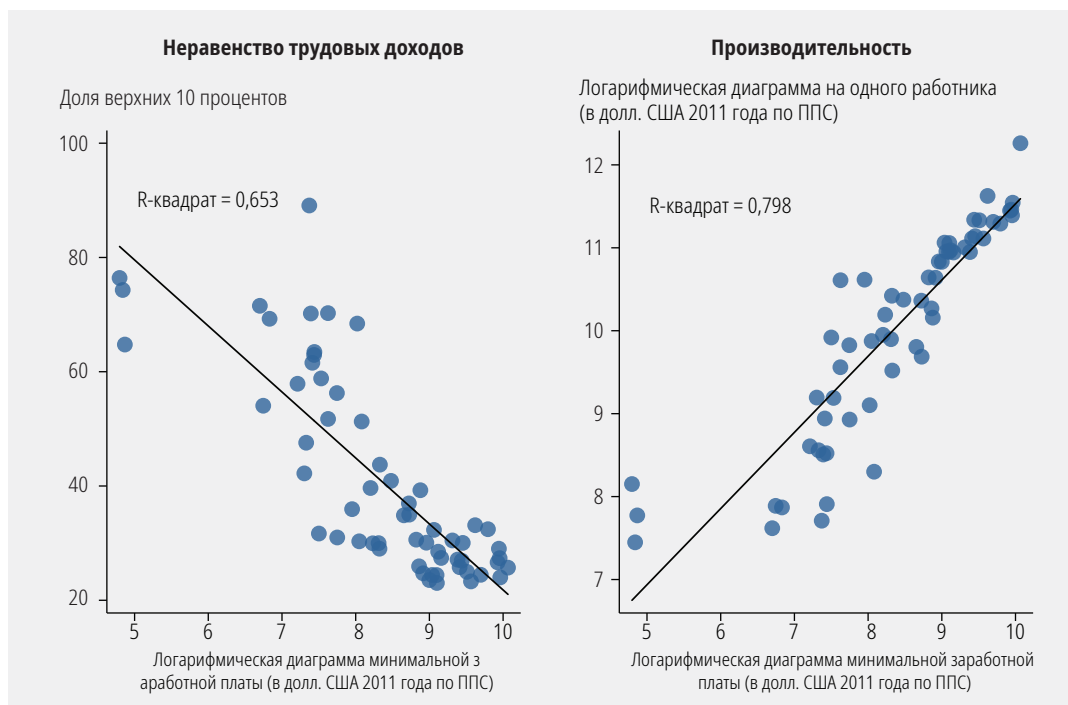
занятость на конкурентных рынках, когда власть на рынке труда концентрируется между компаниями, разделенными. Минимальная заработная плата может фактически увеличить занятость, когда она выступает в качестве минимального уровня цен, предотвращая действия компаний, максимизирующих прибыль с монополией власти, по снижению заработной платы за счет сокращения найма.⁸⁰ Ожидается, что положительное воздействие на занятость и заработную плату самых бедных приведет к сокращению неравенства.

Дальнейшие усилия по сокращению неравенства путем ограничения влияния компаний на рынке труда сдерживаются нехваткой научных исследований и данных по теме монополии, особенно в сравнении с

исследованиями и данными о монополии. Выработка сопоставимого на международном уровне показателя и сбор данных о власти компаний на рынке труда позволяют осуществлять сравнительный мониторинг между странами и оперативно принимать меры по ограничению этой власти. Существуют широкие возможности для проведения политики, поскольку в некоторых случаях заработная плата работников отмечается снижением на 6 процентов или более от ее предельного продукта.⁸¹

Минимальная заработная плата также может быть эффективной в условиях высокой доли неформальной сферы в экономике. Распространенное заблуждение состоит в том, что неформальный сектор, поскольку он не имеет официальных барьеров для

Минимальная заработная плата: инструмент для распределения результатов прогресса?

Примечание: включает 60 стран, по которым имеются микроданные и информация об анализируемой минимальной заработной плате. Данные относятся к последнему году, по которому доступна информация.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на базе данных Международной организации труда ILOSTAT и данных МОТ (2019а).

Платформы создают автоматические цифровые записи, поэтому существует «лазейка» для минимальной заработной платы в соответствии с новыми формами электронной формализации

входа на рынок, является более конкурентоспособным, чем формальный сектор. Однако трудности, связанные с обеспечением исполнения контрактов в неформальном секторе экономики, могут создать проблему задержек, когда работники не могут быть уверены в том, что им будут выплачены деньги после выполнения работы. Если это произойдет, работодатели на неформальных рынках будут иметь значительную власть над своими работниками.⁸² Это опровергает аргумент о том, что регулирование рынка труда посредством, например, установления минимальной оплаты труда, может усилить неформальную сферу экономики. Когда данный механизм будет установлен, обеспечение минимальной заработной платы может облегчить проблему замедления путем предоставления механизма понуждения, который мог бы повысить как эффективность, так и справедливость.

В Индии законы о минимальной оплате труда были в значительной степени неэффективными, поскольку подавляющее большинство работников имеют неофициальные контракты, а в отношении работодателей практически нет регулярного контроля или каких-либо санкций. Но с середины 2000-х годов законы играют важную роль наряду с законодательством о предоставлении права на труд. По закону Махатмы Ганди о национальных гарантиях занятости в сельской местности Индии было обещано 100 дней работы в сельских домашних хозяйствах, при

официальной минимальной заработной плате, на общественных работах, созданных местными администрациями. Бедные люди самостоятельно заявляют для участия в программе, поскольку она предполагает тяжелую физическую работу при минимальной заработной плате. Эта программа помогла приблизить рыночную заработную плату к установленному законом минимуму, облегчить эксплуатационные условия труда и защитить права групп, подвергающихся дискриминации, таких, как женщины и трудящиеся из зарегистрированных каст и племен.⁸³

В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, умеренное увеличение минимальной заработной платы коррелирует с более высокими темпами экономического роста, особенно в более бедных странах, где не было существенного сокращения занятости.⁸⁴ Однако минимальная оплата труда применяется только к работникам, получающим заработную плату, зачастую только в формальном секторе в развивающихся странах, что охватывает, таким образом, небольшую долю всех работников.

Подводя итог, можно сказать, что минимальная оплата труда может быть средством обеспечения справедливости и эффективности, если она будет четко просчитана в соответствии с местными условиями, включая рост производительности и ее распределение в экономике, наличием монополии

и долей неформального сектора в экономике. Технологические изменения влияют на данные параметры, часто повышая производительность в сочетании с доминирующим положением монополии (см. главу 6). В свою очередь цифровые платформы создают автоматические цифровые записи, поэтому с появлением новых форм электронной формализации для минимальной оплаты труда открывается новая перспектива.⁸⁵ Как уже отмечалось, многое может зависеть от того, идет ли речь о занятости в формальном или неформальном секторе

Проблемы неформальной сферы экономики

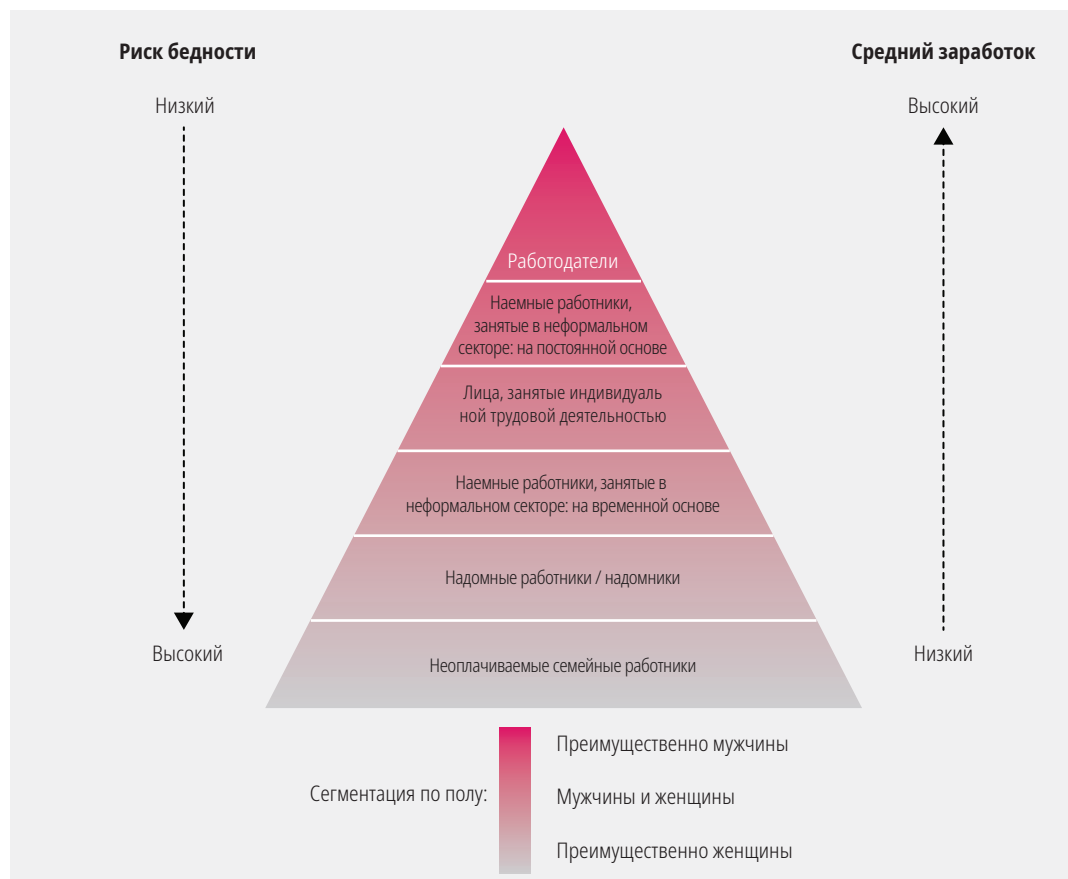
Во всем мире 61 процент наемных работников (2 миллиарда человек) относятся к неформальной занятости. Уровень неформальной сферы экономики выше в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком (70 процентов), по сравнению с развитыми странами (18 процентов).⁸⁶ В среднем работники неформального сектора беднее, менее образованы, имеют более низкую производительность

и более низкую заработную плату, они также более уязвимы к потрясениям.⁸⁷ Они также вносят меньший вклад в программы социальной защиты, что является препятствием, как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения доступа к объединенным высококачественным и всеобъемлющим системам.⁸⁸

Хотя большинство работников неформального сектора в мире составляют мужчины,⁸⁹ женщины, работающие в неформальном секторе, особенно уязвимы.⁹⁰ Неоплачиваемые работники семейных предприятий, работники промышленных предприятий, работающие на дому, надомные и временные работники — в основном женщины с низким заработком и высоким риском оказаться за чертой бедности, в то время как наемные работники и кадровые работники неформального сектора с более высокой заработной платой и меньшим риском бедности чаще всего — мужчины (рисунок 7.5). Данная иерархия пересекается с другими горизонтальными проявлениями неравенства, такими, как маргинализация этнических групп. Группы с высоким уровнем нестабильной работы и бедности по всему миру — это уличные городские торговцы и

РИСУНОК 7.5

Неоплачиваемые работники семейных предприятий, работники промышленных предприятий, работающие на дому, надомные и временные работники — в основном женщины с низким заработком и высоким риском оказаться за чертой бедности, в то время как наемные работники и кадровые работники неформального сектора с более высокой заработной платой и меньшим риском бедности чаще всего — мужчины

Источник: Чен 2019.

Задача состоит в том, чтобы открыть путь к формальности, решая некоторые структурные причины (низкий уровень образования и здравоохранения и проблемы, связанные с низкопроизводительными секторами), а также предоставляя варианты социальной защиты с гибким сочетанием, которое могло бы объединить способствующие и не способствующие системы для обеспечения финансовой устойчивости

Рост рыночной власти фирм (измеряемый наценками) в последние десятилетия сопровождался сокращением доли дохода в рабочей силе и, во многих случаях, ростом неравенства

люди, которые работают на дому, производя товары для глобальной сети поставок.

Задача состоит в том, чтобы открыть для них путь к формальной сфере экономики, решая при этом некоторые структурные проблемы, связанные с низким уровнем образования и здравоохранения и низкопроизводительными секторами, а также предоставляя гибкие варианты социальной защиты, способные объединить системы долевого взносов (и системы без взносов) в целях обеспечения финансовой устойчивости.⁹¹

Существуют различные взаимодополняющие стратегии, учитывая неоднородность условий, с которыми сталкиваются работники неформального сектора. Некоторые страны используют подход «сверху вниз», который распространяет меры защиты и льгот, которыми пользуются официальные работники, на домашних работников и других субподрядчиков. Для защиты работников неформального сектора возможен также подход «снизу вверх». Организация работников, особенно малоимущих женщин, в коллективы позволяет им объединять активы и навыки для производства большего количества товаров более высокого качества, приобретать новые технологии и навыки и повышать их право на волеизъявление и представительство, расширяя их возможности при переговорах и усиливая их политическое влияние.

Технологии могут помочь в переходе от неформальной сферы экономики к обеспечению защиты трудящихся. Многие современные бизнес-модели опираются на сбор и использование больших объемов данных о действиях потребителей и работников. Такие данные могли бы улучшить условия для работников неформального сектора. Приложения и данные, регистрируемые при помощи сенсоров, могут облегчить компаниям и социальным партнерам надзор и контроль за условиями труда и соблюдением трудового законодательства. Правительства могут инвестировать в создание и тестирование цифровых технологий, в том числе в распределенные базы данных, которые могли бы поддерживать выплаты в сфере социального обеспечения для тех, кто занят на рабочих платформах.⁹²

Создание инклюзивной финансовой системы

Финансовое развитие может способствовать экономическому развитию за счет сокращения асимметрии информации, решения проблем масштаба и эффективного перераспределения капитала.⁹³ Тем не менее, остаются вопросы о том, увеличивает ли слишком большое количество финансовых средств неравенство и, возможно, что более важно, какой тип финансирования является наиболее инклюзивным.⁹⁴

Эмпирические данные дают неоднозначную картину. В некоторых исследованиях отмечается, что финансовое развитие сокращает неравенство, особенно в развивающихся странах.⁹⁵ Однако другие считают, что углубление финансового рынка усиливает неравенство как в развивающихся, так и в развитых странах.⁹⁶ Возможными каналами увеличения неравенства, помимо создания ренты финансовыми

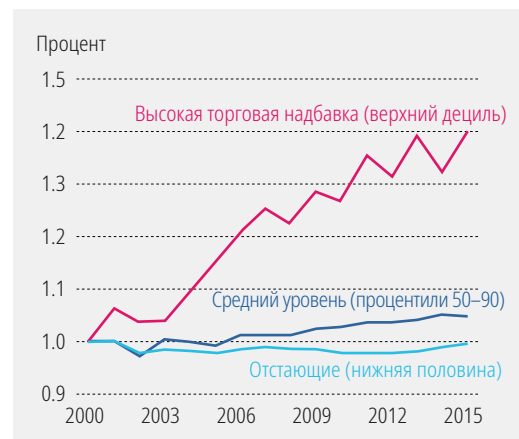
институтами, является растущая зарплата управленческого персонала в верхней части распределения и увеличение долгового бремени в нижней части.⁹⁷ Банк международных расчетов вновь вернулся к рассмотрению данного вопроса, сосредоточив внимание на финансовой структуре и ее связи с неравенством.⁹⁸ Рассматривая 97 стран (как развитых, так и стран с развивающейся экономикой), он обнаружил нелинейную взаимосвязь с финансовым развитием, которое сократило неравенство до определенного уровня и впоследствии увеличило его.⁹⁹

Анализ состава финансовых потоков дает более детальное представление о финансах, чем просто расчет сумм. Он также проливает свет на механизмы, связывающие финансовый рост и неравенство, помимо тех, которые предполагают, что все кредиты идут на производственные цели.¹⁰⁰ Дивиденды, доход от ренты, а также проценты и финансовые сборы обеспечивают прирост капитала в основном для богатых.¹⁰¹ В некоторых случаях ключевое увеличение финансовой прибыли было в пользу верхних 20 процентов в распределении доходов (в пользу профессионально-управленческого класса), а не верхнего 1 процента. В еврозоне неравенство в благосостоянии тесно связано с доходом от прироста капитала (акционерный капитал), который приносит больше выгоды верхней части распределения.¹⁰² Напротив, кредитование производственной деятельности приводит к более широкому увеличению доходов для большей части экономически активного населения.¹⁰³

Производственные кредиты оказали положительное воздействие на экономический рост в 46 странах (как развитых, так и развивающихся, включая некоторые наименее развитые страны).¹⁰⁴ В сочетании со связью между использованием кредитов и неравенством, данные факты подкрепляют аргументы в пользу политики, которая поощряет финансирование в производственных целях.¹⁰⁵ Эффективная

РИСУНОК 7.6

За последние десятилетия рост рыночной силы компаний был обеспечен предприятиями из верхних 10 процентов распределения по добавочной норме прибыли

Источник: Диц, Фэн и Вильегас-Санчес 2019 г.

нормативно-правовая база банковского и финансового секторов также имеет важное значение в той мере, в которой она может предотвращать банковские или финансовые кризисы. И тот и другой вид кризиса может быть в значительной степени регрессивным в зависимости от того, каким образом этот кризис разрешен.

Антимонопольная политика для обеспечения большей справедливости

Рост доминирующих компаний на рынке (измеряемый наценками) в последние десятилетия сопровождался сокращением доли труда в доходах и во многих случаях увеличением неравенства (глава 6).¹⁰⁶ Это увеличение было обеспечено компаниями, находящимися в верхних 10 процентах распределения по размеру рыночной наценки (рисунок 7.6), при этом больше всего наценки выросли у компаний, работающих в сфере информационных и коммуникационных технологий. (глава 6).¹⁰⁷

Более высокая степень доминирования компаний на рынке может увеличить неравенство, когда акционеры и руководители компаний накапливают больше благосостояния, чем работники.¹⁰⁸ Некоторые данные свидетельствуют о том, что антимонопольная политика может перераспределить благосостояние без косвенных затрат на налогообложение и оказать положительное воздействие на экономику в целом.¹⁰⁹ Рыночная концентрация может существенно повлиять на бедные домохозяйства (вставка 7.6). Для тех, кто имеет меньше возможностей для диверсификации расходов, снижение покупательной способности в результате монополистической практики, такой, как сговор и монополия, приводит к сокращению возможностей.¹¹⁰ Однако при оценке концентрации на различных рынках необходимо соблюдать осторожность. Растущая концентрация покупок на национальном уровне необязательно означает рост рыночной власти. Во многих случаях географические рынки сбыта продукции являются локальными, однако концентрация измеряется на национальном уровне, поэтому она отражает переход от местных компаний к национальным вместо того, чтобы выявлять компании с доминирующим положением на рынке. Это требует более подробного изучения отдельных рынков. Наценки также трудно объективно оценивать, так как различные предположения и методы измерения приводят к разным результатам в области наценок и тенденций.¹¹¹ Существует также разница между эффективной концентрацией — вследствие напряженной ценовой конкуренции, инвестирования в нематериальные активы и повышения производительности ведущих компаний — и неэффективной концентрацией, когда ведущие компании закрепляются в условиях меньшей конкуренции, с более высокими порогами входа, низким уровнем инвестирования и ростом производительности, а также на фоне более высоких цен.¹¹²

В тех случаях, когда концентрация неэффективна, существует несколько направлений политики по ее сокращению и по сокращению ее негативного воздействия на сбалансированный экономический

рост. Основным видом антимонопольной политики является выявление и санкционирование сговора. Во многих странах картели уже являются незаконными, однако на обеспечение соблюдения законов могло бы выделяться больше ресурсов. Слияния являются еще одним методом для концентрации рынка, и более строгое обеспечение выполнения правил слияния может помочь решить проблему растущего доминирования на рынке, создавая при этом правовые препятствия для слияний, которые могут подавить конкуренцию. Политика может также препятствовать использованию своего положения и эффекта сетевой выгоды доминирующими компаниями в целях исключения с рынков конкурентов посредством более тщательного расследования подобных случаев. Другие виды политики включают сокращение требований к лицензированию в некоторых профессиях и правовые ограничения, которые защищают положение действующих компаний, а также регулируют монополии посредством цен или, в том, что касается компаний, работающих в сфере развития технологий, посредством регулирования правил на права собственности на данные, конфиденциальности и открытого интерфейса.¹¹³

Поскольку правовые принципы, лежащие в основе антимонопольного законодательства, меняются от страны к стране, международные компании сталкиваются с разноплановыми нормативными системами. За последние несколько лет европейские контролирующие органы особенно активно изучают потенциальную монополистическую практику крупных технологических компаний. Так, например, Европейская комиссия принудила Google к оплате штрафов на общую сумму в 8,25 миллиардов евро за период с 2017 по 2019 гг.¹¹⁴

Фискальная прогрессивность для устойчивого развития

Перераспределение посредством налогообложения и государственных расходов является ключевым детерминантом неравенства, определяющим не только неравенство в уровне доходов, но и на уровне возможностей, касающихся образования, здравоохранения и других предоставляемых государством услуг. Некоторые из стратегий, обсуждавшихся в первой половине настоящей главы, во многих странах, вероятно, потребуют больших финансовых вложений со стороны государства. Таким образом, прямые схемы подоходного налога и перечислений имеют значение не только потому, что они, как правило, снижают неравенство в уровне располагаемых доходов. Неденежные трансферты, такие, как, например, расходы на образование и здравоохранение, могут также снизить неравенство в возможностях, что, в свою очередь, приведет к сокращению неравенства в уровне доходов. Важно отметить, что эффект от сокращения неравенства в уровне доходов может усилить эффект от сокращения неравенства на уровне возможностей, и наоборот.

Влияние перераспределения на неравенство в уровне доходов можно пронаблюдать путем сопоставления неравенства до и после уплаты налогов и перечислений (прямых и в неденежной форме). На

В тех случаях, когда концентрация неэффективна, существует несколько направлений политики по ее сокращению и ее негативному воздействию на сбалансированный экономический рост. Основной антимонопольной политикой является выявление и применение штрафных санкций против сговора.

Как рыночная концентрация может непропорционально повлиять на малоимущих?

Понимание распределительных последствий конкуренции имеет центральное значение для принятия мер политики. Более бедные домашние хозяйства, как правило, в наибольшей степени страдают от концентрации рынка, поскольку они потребляют более однородный набор товаров, имеют меньше возможностей для замены потребления и имеют ограниченный доступ к рынкам.¹ Усиление конкуренции на концентрированных рынках может привести к сокращению уровня бедности, повышению благосостояния домашних хозяйств² и стимулированию роста и производительности.

Мексика хорошо известна своей историей монополий, в том числе в примере с компанией Telmex в сфере фиксированной связи (приватизирована в 1990 году) и олигополии в производстве таких важных домашних продуктов, как кукурузные продукты. Охваченные низкой производительностью и ограниченной инновацией, что привело к повышению цен на потребительские товары, эти монополии стали неотъемлемой частью парадоксального роста в Мексике, с наценкой на товары до 98 процентов в домохозяйствах согласно последним оценкам.³

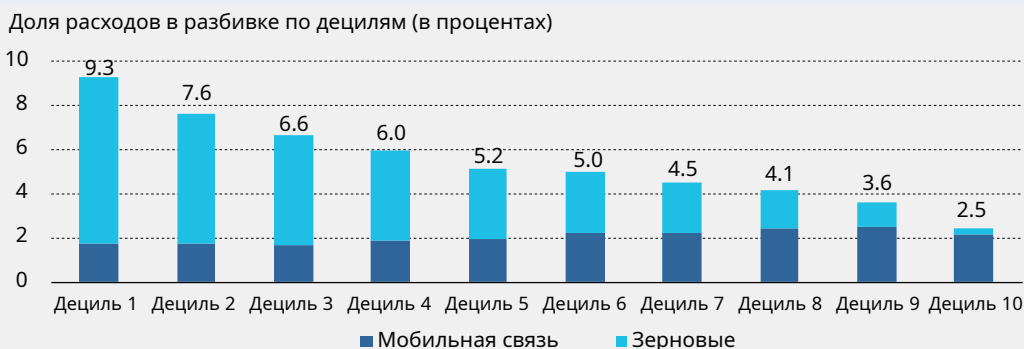
В одном исследовании с использованием инструмента благосостояния и конкуренции для имитации распределительных последствий роста конкуренции в области мобильной связи и кукурузной продукции в Мексике было установлено, что усиление конкуренции с 4 до 12 компаний в индустрии мобильной связи и сокращение доли рынка олигополии в кукурузной продукции с 31,2 процента

до 7,8 процента приведет к сокращению числа бедных на 0,8 процентных пунктов, а коэффициента Джини на 0,32 пункта (вставка рисунок 1).⁴

В сфере мобильной связи, относительные выгоды распределяются между группами населения по уровню дохода. Что касается кукурузных продуктов, то снижение концентрации на рынке принесет больше пользы домашним хозяйствам в нижней части распределения доходов (в относительном выражении), поскольку они распределяют большую долю своего потребления на эти продукты. Кукуруза особенно актуальна в рационе питания для групп с низким уровнем дохода в Мексике, поэтому для домашних хозяйств в четырех самых низких децилях переход от концентрированного рынка к идеальной конкуренции приведет к увеличению их среднего дохода на 1,6-2,9 процента (рисунок вставка 2). Напротив, увеличение показателя в домашних хозяйствах в трех наиболее высоких децилях составит лишь около 0,4 процента (хотя абсолютное воздействие увеличится в децилях с более высоким доходом).

Политика укрепления конкуренции, направленная на снижение концентрации на ключевых рынках, может принести пользу домашним хозяйствам. Гипотетический пример показывает, что концентрация рынка в ключевых секторах экономики Мексики снижает уровень благосостояния, особенно среди бедных и уязвимых домашних хозяйств. Переход к конкурентным рынкам, среди основных целей правительства Мексики, требует устранения несовершенства рынка и экономических перекосов для повышения экономических показателей.

Вставка- рисунок 1 Мексика: доля расходов для отраслей мобильной связи и производства кукурузы, децили по уровням дохода

Примечание: моделирование основывается на предположении, что рынок мобильной телекоммуникационной связи проявляет себя как олигополия и что рынки кукурузы имитируют частичную сговорчивую олигополию. Оценка ценовой эластичности спроса — 0,476 для мобильной телекоммуникационной связи и 0,876 для кукурузы. Источник: Родригес-Кастелан и другие 2019.

Вставка- рисунок 2. Мексика: относительное влияние на бюджеты домашних хозяйств после перехода от концентрированного рынка к идеальной конкуренции, децили по уровню дохода.

Источник: Родригес-Кастелан и другие 2019.

Примечания

1. Криди и Диксон 1998; Урзуа 2013. 2. Аткин, Фабер и Гонсалес-Наварро 2018; Буссо и Галиани 2019. 3. Арадиллас 2018. 4. Снижение коэффициента Джини на 0,32 балла по шкале 0-100. Более подробную информацию можно найти в Родригес-Кастелан и другие 2019.

Источник: Родригес-Кастелан и другие 2019.

ВСТАВКА 7.7

Сила бюджетного перераспределения:

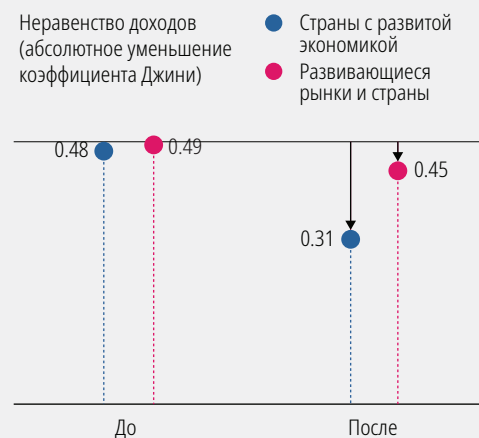
Дэвид Коади, департамент по фискальным вопросам Международного валютного фонда

Фискальная политика способна на многое в отношении устранения неравенства в уровне доходов и неравенства возможностей. Сравнение неравенства в уровне доходов в странах с развитой и развивающейся экономикой указывает на перераспределительную роль систем прямых налогов и перечислений (вставка-рисунок 1). В то время как прямые налоги и перечисления в странах с развитой экономикой снижают коэффициент Джини на 0,17 пункта (с 0,48 до 0,31), они снижают его гораздо меньше, на 0,04 (с 0,49 до 0,45), в странах с формирующейся рыночной экономикой, это некоторые страны Латинской Америки с самым высоким уровнем неравенства уровне доходов в мире. Таким образом, в среднем, перераспределительное влияние прямых подоходных налогов и перечислений практически полностью объясняют различие в неравенстве по располагаемому доходу между странами с развитой и развивающейся экономикой.

Достижения фискальной политики, состоящей в перераспределении, значительнее тогда, когда анализ включает в себя влияние государственных расходов в натуральной форме на образование и здравоохранение. Например, увеличение расходов на образование сыграло важную роль в расширении доступа к образованию и в сокращении неравенства результатов в сфере образования. По мере того, как на рынке труда появляются более образованные когорты, неравенство в доходах снижается по мере снижения неравенства в образовании, а рост человеческого капитала приводит к снижению отдачи в отношении высоких профессиональных навыков. По многим оценкам снижение неравенства в результатах образования привело к сокращению неравенства в располагаемых доходах в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах в период с 1990 по 2005 гг. на 2–5 пунктов коэффициента Джини в среднем (вставка-рисунок 2). В Латинской Америке улучшение результатов в области образования в последнее время стало доминирующим фактором в снижении неравенства уровне доходов.¹ С точки зрения инклюзивного роста расширение

доступа к человеческому капиталу является взаимовыгодной перспективой.

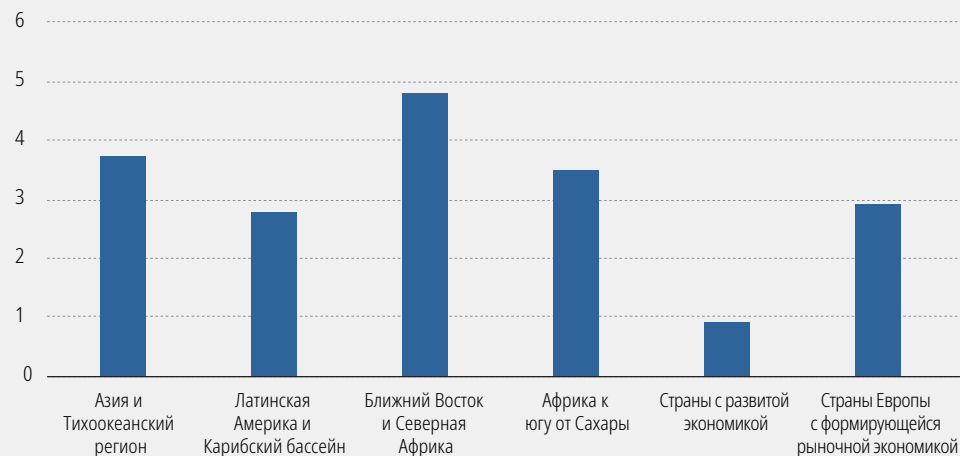
Вставка -рисунок 1 Перераспределительные прямые налоги и перечисления практически полностью объясняют различие в неравенстве по располагаемому доходу между странами с развитой и развивающейся экономикой

Примечание: к развивающимся рынкам и экономикам относятся Аргентина, Армения, Многонациональное государство Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Грузия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордания, Мексика, Никарагуа, Перу, Российская Федерация, Южная Африка, Шри-Ланка, Объединенная Республика Танзания, Тунис, Уганда, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла.
Источник: на основе данных МВФ (2017а).

Вставка-рисунок 2 Абсолютное снижение коэффициента Джини по располагаемому доходу вследствие сокращения неравенства в результатах в сфере образования

(абсолютное уменьшение коэффициента Джини по располагаемому доходу, 1990–2005)

Источник: Коади и Диззиоли 2018.

Примечание

1. Азеведо, Инчаусте и Санфеличе 2013.

С точки зрения мер по сбору налогов, многие страны имеют возможности для увеличения перераспределения за счет увеличения налоговых поступлений

анализ последствий перераспределения могут влиять различия в концепциях доходов и определениях, касающихся доходов «до и после уплаты» налогов и перечислений (см. тематическую статью 3.3 в конце главы 3). Эффект от подобных различий на результаты анализа может быть значительным. Как правило, существуют данные о более широких последствиях перераспределения в развитых странах в сравнении с развивающимися странами (вставка 7.7).

Анализ сферы действия налогов Норы Лустиг выявил ряд особенностей последствий фискального перераспределения в странах с низким уровнем дохода и странах с формирующейся рыночной экономикой.¹¹⁵ Данный анализ выходит за рамки прямых налогов и перечислений (в том числе пенсий), описание которых широко распространено в литературе. Это делается с целью учесть как косвенные налоги, так и оценки монетизированных выгод, полученных от государственного предоставления услуг в области здравоохранения и образования (которые потребляют гораздо больше государственных ресурсов, чем прямые перечисления или пенсии). Анализ подтверждает, что перераспределение бюджетных средств является мощным инструментом устранения неравенства в уровне доходов.¹¹⁶ Чистые прямые налоги и расходы правительства на здравоохранение и образование всегда имеют выравнивающий эффект: измеряемый как предельный вклад в снижение неравенства. Даже косвенные налоги как правило имеют выравнивающий эффект. Выравнивающий эффект от расходов на здравоохранение и образование (включая высшее образование в некоторых странах) особенно важен: он не только является более мощной силой выравнивания, но и укрепляет возможности человеческого развития.¹¹⁷

Воздействие фискальной политики значительно отличается от страны к стране. Данные различия можно объяснить различиями в объемах налогов и бюджетных перечислений, т.н. фискальных усилиях, а также различиями в прогрессивности налогообложения и

перечислений, то есть в бюджетной прогрессивности (см. также тематическую статью 7.3 в конце главы).

С точки зрения фискальных усилий многие страны имеют возможности для увеличения перераспределения за счет увеличения налоговых поступлений. Недавнее исследование о том, являются ли налоговые ставки (подходного налога) оптимальными для максимизации поступлений, которые зависят от степени реагирования поступлений на налоги, показало, что ставки налога были значительно ниже оптимальных уровней во всех исследованных странах, что подразумевает, что они могут повышать налоговые ставки и еще больше увеличивать доходы.¹¹⁸ Некоторые исследования также показали, что снижение прогрессивности налогообложения во многих странах не привело к более высоким темпам экономического роста.¹¹⁹ Следовательно, все страны, включенные в исследование, имели возможность для дальнейшего перераспределения.¹²⁰

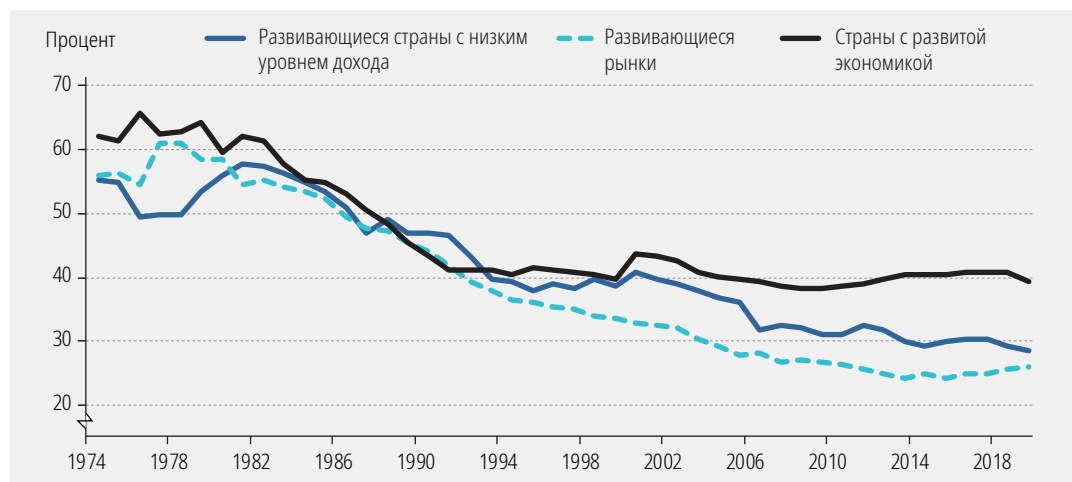
Но налоговые ставки снижаются. Например, высшая предельная ставка подходного налога с физических лиц, как правило, снижалась как в развитых, так и в развивающихся странах в течение последних нескольких десятилетий (рисунок 7.7). С 1990 года корпоративные налоги на прибыль также снизились как в развитых, так и в развивающихся странах.¹²¹

Некоторые внутренние факторы могут объяснить сегодняшние низкие налоговые ставки (глава 2).¹²² В то же время налоговая конкуренция между странами, возможно, также была одним из факторов, в частности, оказывающих влияние на корпоративные налоги на прибыль, как это показано ниже.

В последнее время дискуссии о налоговой политике вернулись к налогам на имущество (или богатство), направленным как на повышение государственных доходов, так и на снижение неравенства (за счет выравнивания градиента благосостояния и использования средств, собранных для государственных социальных услуг или инвестиций в инфраструктуру). Преимущество налога на имущество, особенно на недвижимость, заключается в том, что имущество, в

РИСУНОК 7.7

Верхние ставки подходного налога снизились во всем мире

Источник: база данных по реформе налоговой политики Департамента по фискальной политике Международного валютного фонда.

некотором роде, труднее скрыть, чем доходы. Налог на имущество также в значительной степени прогрессивен ввиду очень высокой концентрации благосостояния среди самых богатых. Тем не менее, раскрытие богатства может упасть на целых 15 процентов в качестве реакции на данный налог. В то же время из 12 стран, в которых налог на имущество был введен в 1990-х годах, только в 3 (в Европе) он все еще применяется.¹²³ Отчасти это объясняется обеспокоенностью по поводу эффективности и потенциальными искажающими эффектами на экономику.¹²⁴ ОЭСР рекомендует низкую налоговую ставку, ориентированную на очень богатых, с небольшими исключениями и возможностью оплаты в рассрочку.¹²⁵

Однако анализ прогрессивности должен выходить за рамки прогрессивности индивидуальных или даже совокупных налогов. Недостаточно рассматривать исключительно прогрессивность индивидуальных налоговых ставок, поскольку фискальные системы разрабатываются с учетом доходов и расходов. Прогрессивность чистых трансфертов является более информативной, чем прогрессивность индивидуальных налогов и перечислений. Например, даже эффективный, но регрессивный налог, например, средний налог на добавленную стоимость, может оказывать выравнивающее влияние, если он дополняется перечислениями, ориентированными на малоимущих.¹²⁶

Таким образом, оценки перераспределения бюджетных средств должны одновременно учитывать как налогообложение, так и государственные расходы.¹²⁷ Государственная политика может также максимизировать воздействие перераспределения путем преданмеренного конструктивного решения в вопросе о том, как ресурсы распределяются между различными группами общества и различными областями расходования. Фискальная политика должна быть направлена на увеличение расходования в отношении более низких децилей за счет увеличения перечислений (как прямых, так и натуральных) в отношении более низких децилей или за счет увеличения расходования на программы поддержки социально незащищенных групп и сообществ. Инвестиции в бюджетные блага, включая услуги в системе образования, в инфраструктуру, санитарии и безопасность, также могут принести непропорционально большую пользу людям, относящимся к более низким децилям, которые в противном случае не имели бы доступа к данным услугам.

Независимо от вида налога, поддержка перераспределения усилилась с 1980 года, по крайней мере в странах ОЭСР. В новом обследовании ОЭСР под названием «Риски, которые имеют значение» более чем 22 000 лицам в 21 стране был задан вопрос об их восприятии социальных и экономических рисков, о том, насколько они уверены в том, что их правительство учитывает данные риски, а также о своей желаемой политике и предпочтениях в отношении социальной защиты. Почти во всех странах ОЭСР более половины респондентов, особенно более старшего возраста и людей с низким уровнем дохода, считают, что их правительство должно делать больше для своего экономического и социального обеспечения, хотя это необязательно означает поддержку более высоких налоговых ставок.¹²⁸

В целом перераспределение может стать мощным инструментом устранения неравенства, как в уровне доходов, так и в возможностях. Меры по сбору налогов являются частью данного инструмента. Другая сторона перераспределения — это налоговая прогрессивность, распределение чистых перечислений, кому они передаются, как и на какие государственные услуги они расходуются и для чьей выгоды. Детальный анализ данных двух аспектов свидетельствует о серьезных различиях и, таким образом, на рассмотрение стран предлагается несколько вариантов действий в сочетании с политикой, проводимой для искоренения неравенства. Понятно, что социальная значимость перераспределения возрастает там, где неравенство выше (см. тематическую статью 7.3 в конце главы).

Новые принципы международного налогообложения

Глобализация и возросшая интеграция стран означают не только увеличение потоков товаров, услуг, финансов и людей. Решения корпораций о том, как они выстраивают свои цепочки поставок, могут влиять на инвестиции, производство, торговлю, миграцию и налогообложение по всему миру. Глобальные цепочки стоимости в особенности касаются современного серийного производства, а за последние десятилетия оно сопровождалось распределением исследований и разработок,¹²⁹ а также и других сегментов цепочки создания стоимости. Транснациональные корпорации распространяют свою деятельность в определенных городах и странах с целью воспользоваться различиями в затратах, наличием навыков, инновационным потенциалом и логистическими преимуществами.

Опыт показывает, что положительные эффекты глобальных цепочек создания стоимости для местного рынка способствовали значительному повышению производительности и доходов во многих странах.¹³⁰ Одновременно в некоторых развивающихся странах неравенство может вырасти за счет надбавки за квалификацию, а в развитых странах в случае, если рабочие места замещены.¹³¹ Таким образом, более интегрированная глобальная экономика также требует международного сотрудничества и правил для обеспечения честной игры и предотвращения гонки уступок в виде налогов (в частности, корпоративного налога на прибыль), раскрытия информации и нормативно-правового регулирования.¹³²

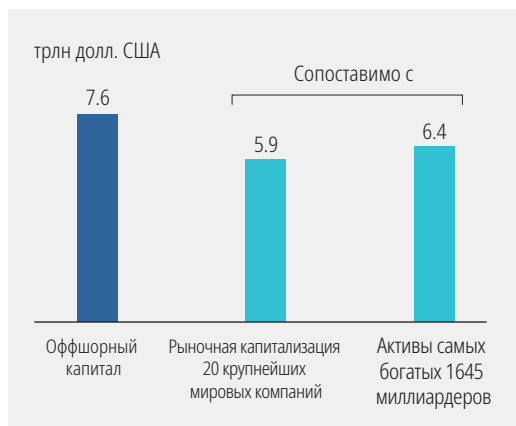
Таким образом, международное сотрудничество в налоговой сфере должно обеспечивать прозрачность в целях выявления и предотвращения случаев уклонения от уплаты налогов, предупреждать перевод прибыли многонациональных корпораций на территории с низким уровнем налогообложения или его отсутствием, осуществлять действия, направленные на то, чтобы страны могли получать свою справедливую долю налогов, особенно с появлением новых цифровых бизнес-моделей, а также чтобы страны, в частности, такие, как развивающиеся, могли развивать потенциал для решения данных проблем.¹³³

Богатые люди могут использовать оффшорные центры, чтобы скрыть свои средства и уменьшить

Более интегрированная глобальная экономика также требует международного сотрудничества и правил для обеспечения честной игры и предотвращения «гонки уступок» в налогообложении

РИСУНОК 7.8

Стоимость активов, размещенных в оффшорах, выше капитализации самых крупных корпораций или благосостояния миллиардеров

Источник: на основе данных Зукмана (2015), журнал Forbes и рейтинг 500 крупнейших компаний газеты Financial Times.

налоговое бремя. Стоимость активов физических лиц в оффшорных центрах в 2014 году составила, по различным оценкам, \$7,6 триллионов, что больше, чем капитализация 20 крупнейших компаний мира или чем совокупные активы 1 645 богатейших людей (рисунок 7.8). В апреле 2016 года «Панамское досье» раскрыло масштабы данной проблемы. Связанные с этой проблемой потери в налоговых сборах национальных правительств оцениваются более чем в 190 миллиардов долларов США в год.¹³⁴

А поскольку капитал является мобильным, крупные транснациональные корпорации часто имеют преимущество перед национальными правительствами в определении того, сколько и где они платят налоги. В августе 2016 года Европейская комиссия установила, что эффективная ставка налога на прибыль корпорации, уплаченная Apple, составила 0,005 процента в 2014 финансовом году, благодаря специальному налоговому режиму в Ирландии, где можно было фиксировать прибыль от продаж по всей Европе.¹³⁵

В 2015 году, по различным оценкам, 40 процентов прибыли транснациональных компаний по всему миру были отнесены к территориям с низким уровнем налогообложения или с его отсутствием.¹³⁶ На некоторых территориях с низким уровнем налогообложения также увеличились государственные доходы по мере снижения налоговых ставок.¹³⁷ Если полученная таким образом прибыль не образуется от основной хозяйственно-экономической деятельности, данная практика является пагубной. В таких случаях правительства стран, где осуществляется основная хозяйственно-экономическая деятельность, теряют налоговые поступления. Более того, компании не перемещают производственный капитал, что может повысить заработную плату и снизить неравенство в принимающих странах, а лишь переносят

прибыль на бумаге. Выгоды для данных стран, как правило, сконцентрированы в руках очень узкого круга.

За последнее десятилетие были предприняты значительные усилия по борьбе с уклонением от уплаты налогов¹³⁸ физическими лицами, прежде всего посредством участия более чем 100 юрисдикций в Глобальном форуме по вопросам прозрачности и обмена информацией в налоговой сфере (Глобальный форум). Помимо обмена информацией по запросу, значительный шаг на пути к налоговой прозрачности был достигнут за счет автоматического обмена информационными платформами, такими как Общий стандарт отчетности в рамках Глобального форума и закон «О налоговой отчетности по зарубежным счетам» в США. Первая часть отчетности по автоматическому обмену информацией была представлена в 2017 году, а большая часть — в 2018 году, что позволило впервые обменяться информацией о 47 миллионах оффшорных счетов, общая сумма на которых составила около 4,9 триллиона евро. Такой обмен информацией произошел впервые.

Другим средством к достижению цели является глобальная координация в борьбе с эрозией налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения корпорациями и, в первую очередь, в рамках совместного проекта между Большой двадцаткой и ОЭСР. Проект направлен на решение проблемы уклонения от уплаты налогов путем установления согласованных на международном уровне стандартов, подкрепленных процессами коллегиального обзора для искоренения вредной налоговой практики и обеспечения налогообложения прибыли в тех случаях, когда экономическая деятельность приводит к подобным пагубным явлениям.¹³⁹ Проект включает в себя обзор льготных налоговых режимов в рамках Форума по вредоносным налоговым практикам. В тех случаях, когда режим оценивается форумом как вредоносный, юрисдикция должна изменить или отменить режим, в противном случае рискуя оказаться в черном списке, что может привести к штрафным санкциям. С тех пор многие юрисдикции внесли поправки в свое налоговое законодательство в соответствии с согласованными на международном уровне стандартами, принятыми в рамках проекта.

Таким образом, международное сотрудничество и коллективные действия направлены на решение проблем по борьбе с вредоносными налоговыми практиками и повышению налоговой прозрачности. Однако предстоит ещё много работы. Корпорации и физические лица, стремящиеся к уклонению от уплаты налогов или избегающие их, будут продолжать использовать «лазейки» в существующих сегодня международных налоговых системах. Например, физические лица могут использовать место жительства и гражданство в рамках инвестиционных схем, которые часто называют «золотыми паспортами» с целью избежать раскрытия своих оффшорных активов.¹⁴⁰ Потенциальные неплательщики налогов могут также скрывать богатство в криптовалютах и материальных активах, которые в настоящее

Необходимо также внести изменения в международные налоговые положения с тем, чтобы охватить новые формы создания дополнительной стоимости в экономике

время не охватывает платформа по обмену информацией.¹⁴¹ Обмен информацией также может быть асимметричным, когда в некоторых юрисдикциях сбор дополнительной информации в отношении своих собственных налогоплательщиков проводится за рубежом, но гораздо меньше информации передается в обратном направлении.¹⁴²

Необходимо также внести изменения в международные налоговые положения с тем, чтобы охватить новые формы создания дополнительной стоимости в экономике. С переходом на электронные каналы доставки, компаниям сегодня больше не нужно обеспечивать непосредственное присутствие для продажи своих товаров и услуг. Бизнес-модели, основанные на цифровых сетях, могут также создавать стоимость за счет активного и значимого взаимодействия с обширной потребительской или пользовательской базой. Некоторые считают, что юрисдикциям, в которых находятся пользователи, должно быть разрешено облагать налогом часть прибыли данных предприятий.¹⁴³ Обсуждения в Большой двадцатке и ОЭСР также вышли за рамки цифрового бизнеса и включают в себя ширококомасштабные изменения в экономике в целом в плане перераспределения прибыли и прав налогообложения на рыночные юрисдикции.¹⁴⁴

Любые крупные изменения в международных правилах по налогообложению корпораций должны определяться четкими принципами. Ровное игровое поле необходимо для решения проблемы уклонения от уплаты налогов без снижения стимула для стран инвестировать в свою конкурентоспособность и возможности для создания стоимости, а также без потери значительного прироста эффективности, достигнутого глобальными цепочками стоимости.

Помимо налоговых положений, направленных на новые бизнес-модели, обсуждается еще один вариант — общая минимальная налоговая ставка.¹⁴⁵ Дифференцированные налоговые ставки могут также использоваться для стимулирования инвестиций в целях борьбы с изменением климата.¹⁴⁶ Развивающиеся страны должны активно участвовать в формировании данных определений. Всеобъемлющая рамочная программа по борьбе с эрозией налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения является программой действий в данном направлении, однако Организация Объединенных Наций остается гораздо более всеобъемлющим форумом для подобных дискуссий. Принципы эффективности и равенства с глобальной точки зрения на этот раз должны быть центральными в данных дебатах.

Постскриптум: у нас есть выбор

За последние три десятилетия были достигнуты большие успехи в человеческом развитии и в расширенных возможностях. Однако прогресс был неравномерным. Между странами, как и внутри стран, существуют большие разрывы в том, как и как долго здоровые люди могут предположительно жить, сколько времени они могут проводить в системе образования и каков может быть их общий уровень жизни. Некоторые из данных пробелов сокращаются, особенно в отношении базовых возможностей, таких как ожидаемая продолжительность жизни, доступ к начальному образованию и базовый доступ к таким технологиям, как мобильная связь. Но данный процесс происходит не в достаточной степени быстро: мир все еще далек от искоренения основных лишений к 2030 году. В то же время увеличивается разрыв в расширенных возможностях: продолжительность жизни в старшем возрасте, доступ к высшему образованию, передовые навыки и использование передовых технологий.

Сокращение неравенства в человеческом развитии может происходить устойчивым образом. Универсального пути не существует, поскольку в каждой стране есть свои специфические особенности. Хотя последствия изменения климата и стремительного развития технологий являются универсальными, они также различаются по своему влиянию на различные страны. Таким образом, в целях разработки пути, который будет использоваться в той или иной стране и который должен быть основан на диагностике факторов неравенства в каждом из аспектов, рассматриваемых в Докладе (и в его предыдущих выпусках), необходимо учитывать различные аспекты. Среди целого ряда мер экономической политики, относящихся к каждому из аспектов, странам необходимо выбрать наиболее подходящие и политически осуществимые стратегии. Их выбор должен определяться прагматическим взглядом на то, что может быть эффективным с учетом их контекста и институтов. Те, кто находится в нижней части распределения доходов или возможностей, заботятся о том, чтобы преодолеть собственные различия с теми, кто находится на самом верху, они в меньшей степени заботятся о политике. Поэтому странам необходимо измерять, оценивать и при необходимости разрешать возникающие споры.

Многое можно сделать для сокращения неравенства в человеческом развитии. Доклад призван помочь власть имущим и заинтересованным сторонам во всем мире понять проблемы, с которыми они сталкиваются и которые связаны с традиционными и новыми видами неравенства в человеческом развитии, а также рассмотреть варианты их решения. Нет ничего неизбежного в том, как данные неравенства будут развиваться в XXI веке.

Доклад призван помочь директивным органам и заинтересованным сторонам во всем мире понять проблемы, с которыми они сталкиваются и которые связаны с давними и новыми видами неравенства в человеческом развитии, а также рассмотреть варианты их решения

Тематическая статья 7.1 Устранение ограничений в социальном выборе

Полноценная всеобъемлющая социальная система предъявляет особые требования. Даже при наличии ресурсов, сокращение неравенства в области развития человеческого потенциала является социальным выбором. Политика и контекст имеют немаловажное значение. Они выражаются в конкретных интересах и способах самоидентификации. Среди важных факторов социального выбора нужно отметить историю и социальные нормы, распространенность неравенства, а также общие ресурсы и конкурирующие претензии на их использование.¹⁴⁷ Социальные нормы особенно трудно изменить.¹⁴⁸ Даже при соблюдении законодательства, устанавливающего равные права, общество может избирательно давать и отбирать у людей возможность добиваться успеха. Анализ гендерного неравенства в Докладе показывает, ущемление прав часто становится более интенсивным в тех областях, где сосредоточено больше власти, что может потенциально привести к отрицательным последствиям для самих принципов гендерного равенства (глава 4). Официальные политические меры для дестигматизации и признания групп населения, занимающих низкое общественное положение, важны для сокращения неравенства.¹⁴⁹

Одна из проблем в ряде развивающихся стран заключается в том, как расширить существующий охват и качество услуг, уже предоставляемых тем, кто находится в нижней части распределения по доходам. Во многих случаях данная проблема возникает после того, как целевые программы, такие, как обусловленные денежные перечисления, уже продвинули вперед развитие в области базовых возможностей.¹⁵⁰ Между тем, те, кто находится на более высоком уровне доходов, могут расширить свой доступ к расширенным возможностям. Средний класс может как бы

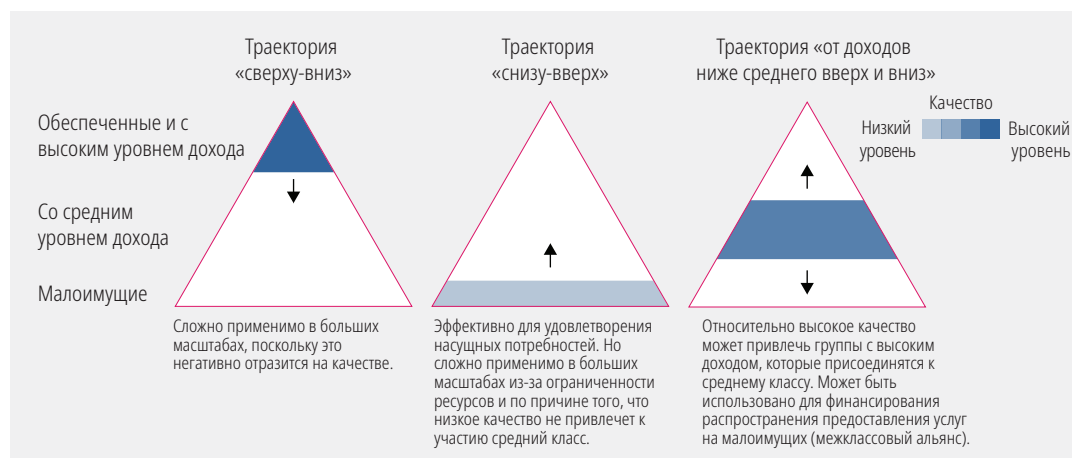
«застрять» посреди этих процессов. Какими могут быть следующие шаги?

Рисунок S7.1.1 показывает три схематические траектории для расширения охвата и качества социальных услуг, описывая некоторые политические проблемы, потенциально связанные с ними.

- **Радикальное расширение выгоды от верхнего распределения к нижнему, связанное с небольшой формальной рабочей силой, может быть трудным для реализации, поскольку те, кто уже получают выгоду (на самом вершине), мало заинтересованы в предоставлении услуг тем, кто ниже их, если они опасаются, что это приведет к снижению качества. Вместо этого они могут настаивать на расширении уже имеющихся у них выгод, даже если это требует более значительных отчислений. Они, чаще всего, владеют ресурсами, чтобы отказаться от этого варианта.**
- **Начинать с беднейших по доходной лестнице также может быть непросто, если средний класс избегает пользоваться услугами, которые воспринимаются как предназначенные для малоимущих, предпочитая вместо этого использовать рыночные альтернативные варианты. Верхушка среднего класса может также выступать против услуг по финансированию, которые приносят пользу другим группам.**
- **Начиная с единой системы, которая первоначально охватывает небедных, но социально-незащищенных граждан, таких как формальные работники с низкой заработной платой, меры экономической политики могут быть расширены вверх и вниз до тех пор, пока существует упор на качество (таким образом, стимулируя группы с высоким доходом и допуская бедных людей к процессу расширения). Данный подход, успешно**

РИСУНОК S7.1.1

Стратегии обеспечения универсального доступа населения к услугам в развивающихся странах с высоким уровнем неравенства

Источник: Отдел подготовки Доклада о человеческом развитии на основании анализа в работе Мартинеса и Санчес-Анкоеча (2016 г.).

осуществляемый в Коста-Рике, снижает риск создания отдельных программ для бедных и небедных людей.

В конечном итоге путь к всеобщему доступу к услугам может зависеть от сочетания трех вариантов политики, характерных для каждого контекста. Например, в странах, в которых социальное страхование охватывает менее 20 процентов населения, требуется совершенно иной подход к социальной политике, чем в странах, в которых социальное страхование охватывает более 60 процентов. Для обеспечения широкой поддержки государственных доходов, идущие на социальные нужды, должны быть из различных источников, включая совместные платежи для тех, кто может себе это позволить, отчисления в фонд заработной платы (в зависимости от доли официальных работников) и общие налоги. В странах с глубоким горизонтальным неравенством также важно создавать заинтересованные стороны в различных сообществах и избегать идентификации услуг с определенными социальными группами.

В развитых странах задача может заключаться в сохранении социальной политики, обеспечивающей расширение возможностей на самой широкой основе. Данные системы являются устойчивыми в той мере, в какой они работают для большей части населения, в особенности для среднего класса. В последнее время данный вопрос был упущен в некоторых странах ОЭСР, где средний класс воспринимает себя как все больше отстающий класс по реальным доходам в отношении приемлемого доступа к качественному образованию, здравоохранению и безопасности.¹⁵¹

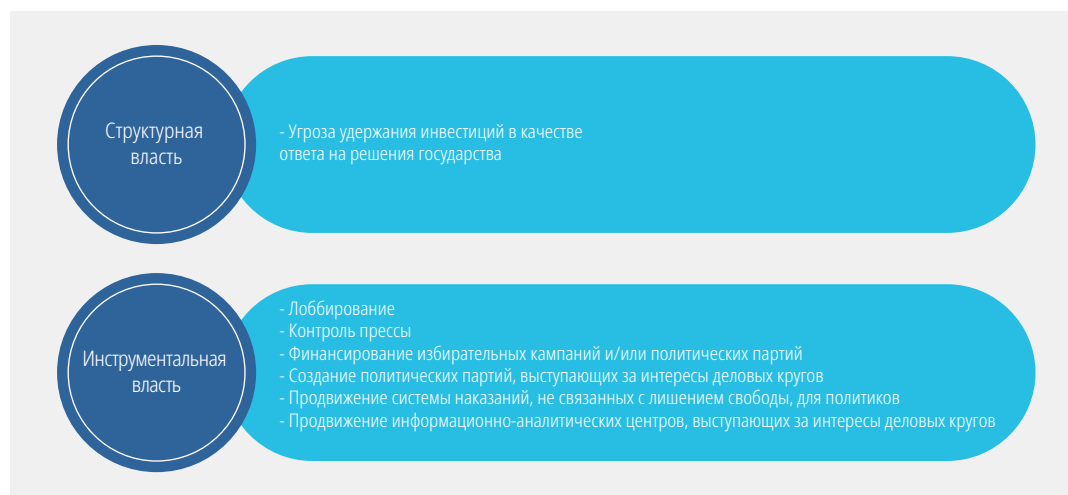
В развивающихся странах задача заключается в укреплении социальной политики в интересах все еще уязвимого среднего класса. В Латинской Америке

имеются свидетельства того, что средний класс платит больше, чем получает в плане социальных услуг. Это, наряду с представлением о некачественных образовательных и медицинских услугах, способствует сопротивлению дальнейшему расширению социальной политики.¹⁵² Одним из последствий является предпочтение частным поставщикам: доля учащихся, проходящих обучение в частных школах начального образования в Латинской Америке, выросла с 12 процентов в 1990 году до 19 процентов в 2014 году.¹⁵³ Чем больше доля частного сектора, тем больше разрыв в доступе к социальным услугам для различных групп населения.¹⁵⁴ Естественной реакцией стало бы добавление ресурсов за счет части населения с самым высоким доходом. Однако данные группы, хотя и составляют меньшинство, часто являются препятствием для расширения всеобщего доступа к услугам, используя свою экономическую и политическую власть через структурные и инструментальные механизмы (рисунок S7.1.2).¹⁵⁵

Каким же образом на это воздействовать? Преодоление широко распространенного мнения о том, что перераспределение достигается за счет снижения экономической эффективности, было бы первым важным шагом, поскольку достижения в области равенства в человеческом развитии и производительности могут развиваться вместе в рамках соответствующей государственной политики. Укрепление потенциала и независимости государства в целях снижения возможности превращать экономическую власть в политическую также могло бы способствовать этому процессу посредством прозрачности, содействия свободной независимой прессе и открытия пространства для целого ряда политических сил с тем, чтобы действовать и участвовать в продуктивном социальном диалоге.¹⁵⁶

РИСУНОК S7.1.2

Сила экономической элиты и механизмы действия

Примечание: «Структурная власть» исходит от контроля элиты над деловой средой, ее влиянием на инвестиции и экономический рост. «Инструментальная власть» ассоциируется с активным участием частного сектора в политическом процессе посредством лоббирования, публичности и других инструментов, которых может и не быть у многих других членов общества.

Источник: адаптировано из материалов Мартинеса и Санчес-Анкочеа (2019), на основе данных Фэрфилда (2015) и Шиаппакейс (2019).

Это является поразительным достижением. Всего несколько лет назад не было единого мнения о том, что необходимо противостоять неравенству. В настоящее время неравенство признается вредным и опасным явлением видными экономистами, Международным валютным фондом, Организацией экономического сотрудничества и развития и Всемирным банком. И все правительства обязались, принимая Цели устойчивого развития, сократить неравенство.

Но победа на словах не означает победу на самом деле. Проявления неравенства продолжают усиливаться, и общая направленность действий правительств даже в лучшем случае не приведет к решению проблемы. Основным консенсус сместился в сторону признания кризиса неравенства без достаточного изменения в действиях. Проблема в преодолении неравенства не заключается в неуверенности сторон в том, какие действия необходимо предпринять. Речь не идет о коллективном действии с целью преодолеть факторы, которые этот процесс останавливают.

Некоторые лидеры взяли на себя обязательства по борьбе с неравенством без решительного намерения их реализовать, но даже когда лидеры более склонны к изменениям, они не могут действовать за спиной обычных людей и без их поддержки. Вспомните о том, что президент США Линдон Джонсон сказал Мартину Лютеру Кингу — младшему: «Я знаю, что я должен сделать, но вы должны заставить меня это сделать». Политики находятся под таким сильным давлением со стороны 1 процента самых влиятельных лиц, что даже на людей, действующих из лучших побуждений, требуется оказать давление.

Неравенство преодолеть настолько трудно, поскольку оно представляет собой порочный круг. Дисбаланс власти, который следует за концентрацией богатства и вследствие его взаимодействия с политикой, экономикой, обществом и национальными идеями, позволяет осуществлять дальнейшую концентрацию благосостояния и приводит к острому дисбалансу власти. Несбалансированность власти — вот что важно для исправления несправедливости. Как показывает история — рождение Европейского государства всеобщего благосостояния, Новый курс в США и Великое общество, бесплатное образование в Кении, закон о национальных гарантиях занятости в сельской местности Индии, бесплатные лекарства от ВИЧ в Южно-Африканской Республике и снижение неравенства в Латинской Америке в начале XXI века — импульс к началу действий по борьбе с неравенством требует давления снизу.

Как можно снова победить неравенство? Из исследований и наблюдений можно выделить три ключевых урока.

Преодоление поклонения

Первый урок заключается в преодолении поклонения. Джон Льюис, который помогал руководить движением за гражданские права в США, описывает, как в детстве его убеждала мать: «Не стой на пути, тогда не попадешь в неприятности». Но будучи подростком, вдохновленный активистами, борющимися с неравенством, он понял, что для того, чтобы изменения произошли он должен «попадать в неприятности, хорошие неприятности, необходимые неприятности». Кампания за доступ к антиретровирусным препаратам в Южно-Африканской Республике, движение #GambiaHasDecided в Гамбии, направленное на то, чтобы проигравшие выборы кандидаты ушли в отставку, и безземельные рабочие в Боливии, требовавшие доступа к земле. Все они считались нарушителями спокойствия, прежде чем они были признаны борцами за изменения. Так же, как и суфражистки, которые боролись за предоставления избирательного права для женщин. Соппротивление не всегда приносит плоды, но положительное отношение к неправильному никогда не срывается. И никто не может инициировать крупные социальные сдвиги без критики, которая является частью пути к равенству.

Создавайте коллективное влияние

Второй урок заключается в создании коллективного влияния путем организации. Как гласит изречение: «Нет справедливости, есть только мы». Но мощной силой может стать лишь организованное «только мы». Джей Найдю, возглавлявший профсоюзное движение, которое помогло свергнуть апартеид в Южно-Африканской Республике, подчеркнул, что «власть строится на рядовых членах общества,

деревня за деревней, улица за улицей». Организация заключается не только в проведении маршей. Речь идет о целом процессе, о том, что происходит между наиболее заметными моментами. Речь идет о людях, формирующих группы, чтобы быть достаточно сильными, чтобы действовать. Другим будет труднее игнорировать, подавлять или эксплуатировать, поскольку придется иметь дело с коллективной силой. В Непале общественное женское движение AIDMAM начиналось с женских форумов на уровне общин и районов, организующих местные кампании по борьбе с насилием в отношении женщин. После шести лет массовых мероприятий лидеры общин собрались вместе для проведения двухдневных обсуждений и сформировали национальный секретариат. С тех пор движение AIDMAM превратилось в организацию, основанную на членстве, которая распространилась на более чем 30 округов, а количество членов превысило 50 000.

Для того, чтобы сформировать успешную коалицию, старые разногласия между группами должны быть забыты. Фестиваль #Usawa в Найроби сознательно объединяет сельских и городских жителей, молодых и пожилых людей из всех общин в общем процессе празднования и планирования, потому что только путем разрушения барьеров и построения сообщества можно создать единство, необходимое для перемен. Так и разделительная линия между профсоюзами и общественными движениями, никогда не была широкой — именно в эти периоды времени они были наиболее эффективными. Лидеры отмечают, что движение в Сальвадоре по обеспечению защиты водных ресурсов как общественного блага оказалось эффективным только потому, что оно объединило столь широкий круг, состоящий из церкви, общественных движений, ученых, местных жителей и неправительственных организаций, что привело к тому, что более узкая коалиция не имела достаточно сил, чтобы победить. Уильям Барбер II называет данные движения «слияние коалиций», поскольку их сила заключается в объединении большого количества различных групп.

Создавайте новую историю

Третий урок заключается в том, чтобы создать новую историю общества. Предыдущие победы в борьбе против неравенства создали новую историю, нам теперь необходима следующая. Данная новая история не будет создана в программных документах. Мексиканское общественное движение обеспечило принятие реформы трудового законодательства, обеспечивающего домашним работникам доступ к социальному обеспечению и право на оплачиваемый отпуск, отчасти из-за популярности фильма «Рома», в котором нет четкого политического послания, но который заставил миллионы людей проникнуться сочувствием к местным работникам. Аналогичным образом необходима новая трактовка событий, с тем чтобы перейти от старых целей в области развития тысячелетия, к новым целям устойчивого развития, которые воплощают в себе новые представления о взаимности. Но это требует новой трактовки событий для претворения в жизнь. По возможным событиям истории можно утверждать, что хорошее общество — это ценности, с которыми мы хотим жить, и отношения, которые мы хотим выстраивать. Нам нужен потолок также, как нам необходим и пол. Наше общество и экономика являются результатом того, что мы строим вместе. В энциклике Папы Франциска *Laudato Si* изложено превосходство идеи сообщества над конкуренцией, достоинства над материализмом.

Сдвиг в признании проблемы неравенства и формальной приверженности к решению данной проблемы были необходимыми, но недостаточными условиями для решения проблемы неравенства. Аналогичным образом анализ тенденций и последствий неравенства и рекомендации по вопросам политики в отношении путей ее решения имеют жизненно важное значение, но этого недостаточно. Один из общих уроков социальных изменений, как представляется, состоит в том, что никто не спасает других. Люди освобождаются, выступая единым фронтом. Изменения могут быть медленными, и это всегда трудный процесс. Иногда он не оправдывает надежд, но это единственный способ, который работает. Изменения не нужно воспринимать как данность, за них нужно бороться. С преодолением поклонения, построением механизма коллективных действий и новой истории, неравенство может победить неравенство.

Тематическая статья 7.2

Производительность, капитал и обеспечение экологической устойчивости

Анализ, приведенный в данной главе, предполагает возможности для экономического роста по моделям, которые сочетают в себе повышение равенства и повышение производительности. Однако в течение последующих десятилетий страны столкнутся с необходимостью создания новых моделей развития, чтобы сдержать глобальное потепление на уровне ниже 2°C.¹

Таким образом, странам, возможно, потребуется перенастроить инструменты, используемые для обеспечения равенства и производительности на более устойчивой основе, и в них можно заложить новые возможности.² Вопрос заключается в том, как освободить место для расширения производительности таким образом, чтобы не уничтожить планету. Межправительственная группа по климатическим изменениям разделяет мнение о том, что миру необходимо преобразовать экономику в направлении безуглеродного производства, достигнув чистого нулевого уровня выбросов к середине столетия.³ Это потребует изменения моделей потребления, занятости и производства, а также структуры государственных налогов и перечислений со значительными последствиями для распределения доходов и человеческого развития.

Возьмем, к примеру, плату за выбросы углерода, учитываемую либо посредством углеродного налога либо через схему рыночной торговли квотами на выбросы. Повышая относительную стоимость производства, связанного с выбросами углерода, с тем чтобы лучше отражать социальный ущерб, причиненный углеродом, должны быть приняты стимулы к выработке меньшего количества углерода. Соединенные Штаты Америки стали инициатором успешных рыночных торговых схем в области некоторых загрязнителей, в частности двуокиси серы, оксидов азота и этилированного бензина.⁴ Самой крупной системой торговли квотами на выбросы является схема торговли квотами на выбросы Европейского союза, но другие юрисдикции либо планируют, либо рассматривают ценообразование с учетом цен на углерод как способ выполнить свои обязательства в соответствии с Парижским соглашением Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, что составляет 55 процентов выбросов парниковых газов в атмосферу.⁵ Тем не менее, только около 20 процентов глобальных выбросов парниковых газов в атмосферу покрываются одной из 57 инициатив в области ценообразования с учетом цены на углерод, которые либо действуют либо запланированы к реализации.⁶ Данные инициативы, осуществляемые в 46 национальных и 28 субнациональных юрисдикциях, принесли в 2018 году около 44 миллиардов долл. США, что на 11 миллиардов долл. США больше, чем в 2017 году.⁷ Стоимость выбросов углерода варьируются в широких пределах: от

менее 1 долл. США за тонну углекислого газа до 127 долл. США.⁸ Только 5 процентов выбросов парниковых газов в атмосферу покрываются за счет цены на углерод, которая считается достаточно высокой для достижения целей Парижского соглашения.⁹ Около половины выбросов, охватываемых стоимостью выбросов углерода, оцениваются менее чем в 10 долл. США за тонну эквивалентного углекислого газа, что значительно ниже того, что считается необходимым для борьбы с изменением климата.¹⁰

Повышение цен на углерод, наблюдаемое изолированно, можно считать регрессивным, поскольку малоимущие, как правило, тратят на энергоемкие товары и услуги большую долю своего дохода, чем богатые люди.¹¹ Некоторые исследования дают более полную картину: обратная U-образная связь между долей расходов на энергию и доходами приводит к предположениям, что цены на углерод могут, в среднем, быть регрессивными для стран с доходом на душу населения выше примерно 15 000 долл. США, но быть прогрессивными для более бедных стран.¹² Однако неравномерное воздействие мер по перераспределению бюджетных средств не следует рассматривать как разрозненное и изолированное от того, как будут использоваться собранные средства и как осуществляется распределение налогов, о чем говорится в главе 7. Нет никакой однозначной закономерности, которая делала бы ценообразование углерода регрессивным.

Углеродное ценообразование может, например, уменьшить неравенство, если доходы от налога на выбросы углерода возвращаются налогоплательщикам в соответствии с концепцией, не влияющей на состояние бюджета, называемой переработкой доходов. Исследование, проведенное в Соединенных Штатах Америки, показало, что если бы только 11 процентов доходов были возвращены в квинтиль дохода беднейших, в целом, данные домашние хозяйства в среднем не были бы в худшем положении.¹³ Бюджетные перечисления могут быть увеличены либо за счет денежных переводов либо за счет налоговых льгот с тем, чтобы снижать неравенство по мере сокращения выбросов углекислого газа. Сокращение энергетических субсидий действует аналогично введению налога на выбросы углерода, поскольку и то, и другое повышают цены на ископаемое топливо. Исследование, проведенное в Индии, показало, что сокращение энергетических субсидий и возвращение государственных сбережений людям в виде универсального базового дохода будет постепенным, что в значительной степени принесет пользу беднейшим слоям населения, которые, как правило, тратят на энергию гораздо меньше, чем самые богатые.¹⁴

В тех случаях, когда разрабатываются грандиозные планы по снижению выбросов, цена на углерод может приносить устойчивые доходы в течение десятилетий,

которые могут также быть потрачены на другие важные области применения, такие, как здравоохранение и образование.¹⁵ Неравенство в человеческом развитии также может сократиться в той мере, в которой данные инвестиции приносят непропорционально большую пользу малоимущим и социально незащищенным слоям населения. Некоторые варианты использования доходов сокращают неравенство в большей степени, чем другие.¹⁶ Таким образом, взимание платы за углерод в сочетании с «переработкой доходов», может стать тройным прорывом: способом сокращения выбросов углекислого газа, сокращения или предотвращения неравенства, связанного с изменением климата, и сокращения других неравенств в области человеческого развития.

В тех случаях, когда возможности для «переработки доходов», снижающей неравенство, сталкиваются с реальными ограничениями, некоторые выступают за альтернативы, такие как установление отраслевых цен на углерод, дополненных регулированием и государственным инвестициями.¹⁷ Если более высокие цены на углерод могут быть назначены в различных секторах или для различной продукции и видов использования, где богатые, как правило, тратят больше, низкие цены на углерод могут быть установлены в районах, где малоимущие тратят дифференциально. Для определенного сокращения выбросов нацеленность на портфель дифференцированных цен на углерод, прямое регулирование и инвестиции означает, что те, у кого более высокие доходы, будут в будущем нести больше расходов, связанных с соблюдением соответствующих правил. Данные подходы могут смягчить некоторые из нежелательных распределительных воздействий единой цены на углерод, особенно в тех случаях, когда способность решать проблемы распределения, по факту, ограничена.

Другая сторона процесса корректировки относится к производству и занятости. Резкое сокращение потребления ископаемого топлива предполагает постепенное сокращение рабочих мест в данных секторах. В исследовании Международной организации

труда прогнозируются сценарии декарбонизации, сопоставимыми с ограничением глобального потепления до 2°C (по сравнению с доиндустриальными уровнями). Было установлено, что непосредственное воздействие на занятость к 2030 году должно быть положительным: будет создано 24 миллиона рабочих мест и потеряно 6 миллионов. Выход за рамки средних показателей также относится к мерам политики: даже если ситуация с трудовой занятостью будет лучше в мире, прибыли и убытки будут распределяться неравномерно, и некоторые сообщества будут затронуты сильнее, чем другие. Управление данной динамикой может быть весьма значимым для человеческого развития и для политической устойчивости данного процесса.¹⁸

Примечания

- 1 Некоторые даже утверждают, что цели экономического роста могут не согласовываться с сохранением глобального потепления ниже 2°C (Хикель 2019).
- 2 Как предлагается, например, сторонниками таких стратегий, как инициатива «Зелёный новый курс». См. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2019), а также работу Новой экономической комиссии. См. также Родрик (2007 г.).
- 3 МГЭИК 2018 г.
- 4 Ньюэлл и Роджерс 2003.
- 5 Всемирный банк 2019d.
- 6 Всемирный банк 2019d.
- 7 Всемирный банк 2019d.
- 8 Всемирный банк 2019d.
- 9 Всемирный банк 2019d.
- 10 Всемирный банк 2019d.
- 11 Грейнджер и Колстад 2010.
- 12 Дорбанд и другие 2019.
- 13 Матур и Моррис 2012.
- 14 Коуди и Прэди 2018.
- 15 Джейкоб и другие 2019.
- 16 Кленерт и другие 2018.
- 17 Стерн и Штиглиц 2017; Штиглиц 2019а.
- 18 См. обсуждение вопросов по регулированию сокращения рабочих мест в главе 5 ПРООН (2015).

Тематическая статья 7.3

Изменения в перераспределительных прямых налогах и перечислениях в Европе

Дэвид Коади, департамент по фискальным вопросам Международного валютного фонда

Хотя воздействие на перераспределение прямых подоходных налогов и перечислений в европейских странах является значительным, также характерны различия в масштабах перераспределения бюджетных средств между странами. Данные Eurostat по 28 странам Европейского союза в 2016 году показывают, что влияние перераспределительной фискальной политики (степени фискального перераспределения) на социальное благосостояние¹ является самым высоким (более 35 процентов) в Ирландии, Дании, Бельгии, Эстонии и Финляндии и самым низким (ниже 13 процентов) в Греции, Венгрии, Словакии и на Кипре (рисунок 7.3.1).

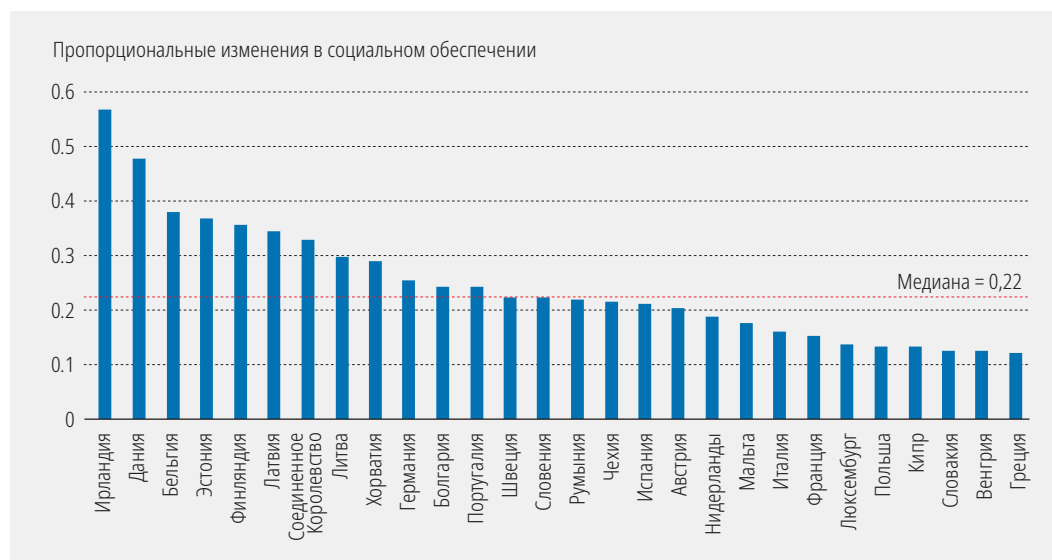
Данный разброс можно объяснить различиями в размере налогового и бюджетного перечисления — фискальным усилием и разницей в прогрессивности налогов и перечислений — фискальной прогрессивностью. В среднем, страны с более серьезными показателями фискальных усилий имеют более низкую фискальную прогрессивность (рисунок 7.3.2). Например, в то время как Греция, Италия и Венгрия имеют относительно серьезные меры по сбору налогов, это компенсируется их относительно низкой налоговой прогрессивностью, что приводит к относительно низкому общему перераспределению бюджетных средств. Напротив, в то время как Ирландия, Дания, Эстония и Латвия характеризуются относительно слабыми фискальными усилиями, это

компенсируется относительно высокой налоговой прогрессивностью, что приводит к относительно высокому общему перераспределению бюджетных средств. Относительно низкое перераспределение бюджетных средств на Кипре и в Словакии отражает сочетание слабых мер по сбору налогов и низкой налоговой прогрессивности. Относительно высокое перераспределение бюджетных средств в Финляндии отражает сочетание высокой прогрессивности и серьезных мер по сбору налогов.

Высокая прогрессивность может отражать любой из двух факторов или их сочетание. Во-первых, высокая прогрессивность может отражать высокую долю чистых перечислений, идущих к нижнему доходному децилю — это говорит о высокой степени адресности перечислений. Во-вторых, высокая прогрессивность может отражать высокое рыночное неравенство в уровне доходов (до уплаты налогов и перечисления)² — высокая отдача от адресности, то есть перераспределение имеет высокую социальную отдачу, где рыночное неравенство в доходах является высоким. Таким образом, даже в тех случаях, когда страны имеют одинаковую налоговую стратегию и трансфертную политику с точки зрения фискальных усилий и адресности перераспределения, результаты все равно могут отличаться. Так, в разных странах при одинаковых бюджетных расходах для финансирования определенного трансферта могут существовать

РИСУНОК 57.3.1

Фискальное перераспределение в европейских странах, 2016 г.

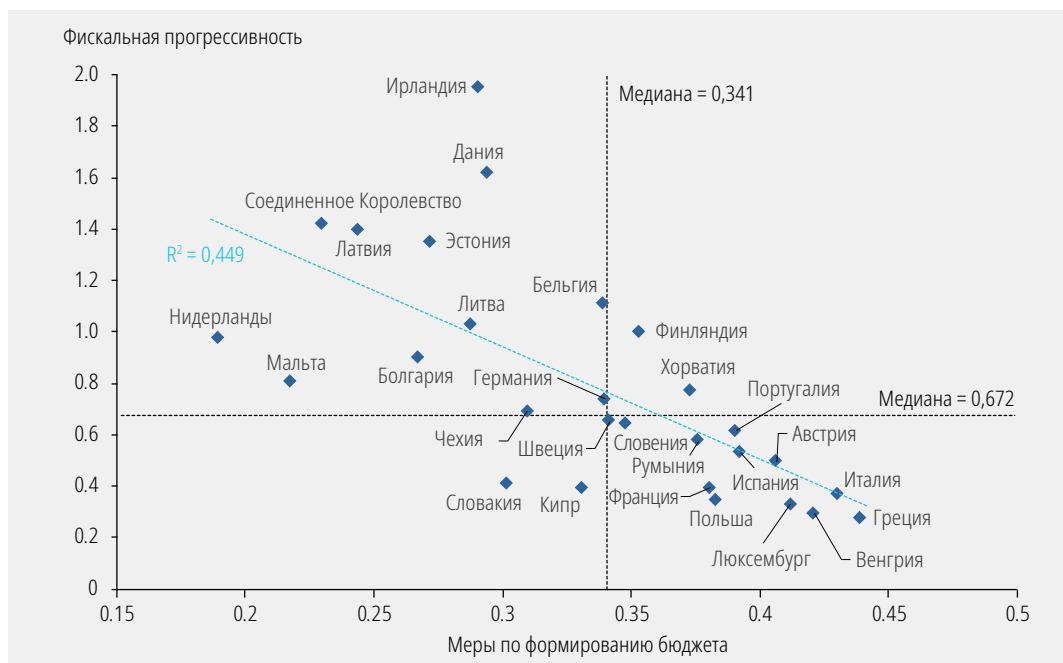

Примечание: пропорциональное изменение социального обеспечения является результатом налоговой прогрессивности и мер по сбору налогов.

Источник: Коади, Д'Анжело и Эванс 2019.

РИСУНОК S7.3.2

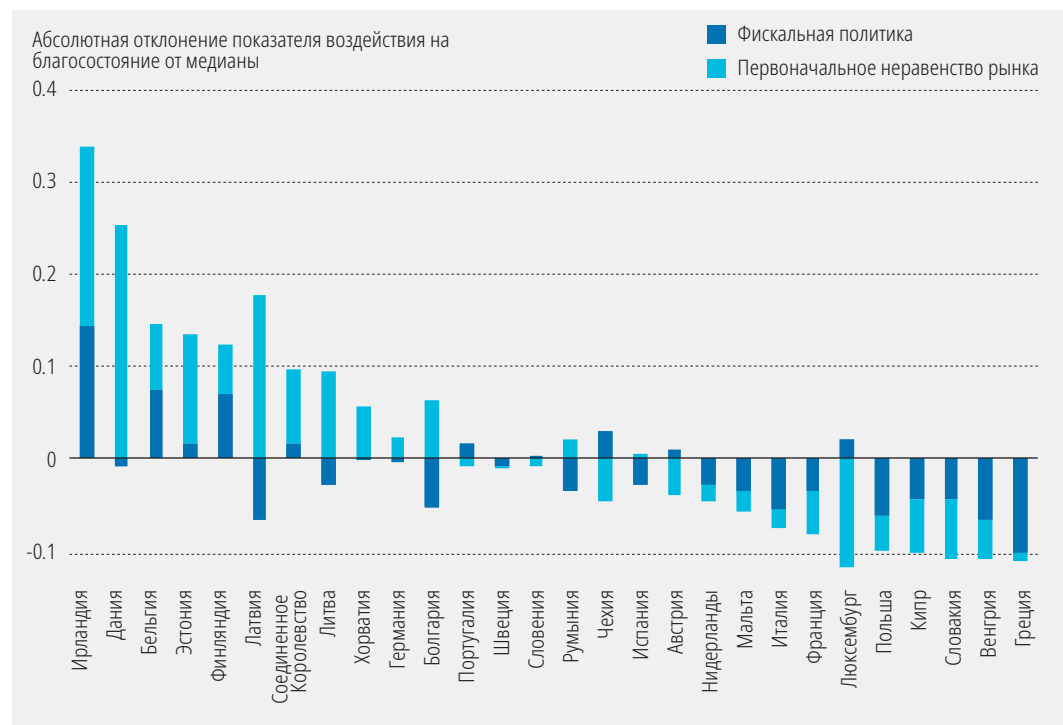
Прогрессивность налогообложения и меры по сбору налогов в европейских странах, 2016 г.

Источник: Коади, Д'Анжело и Эванс 2019.

РИСУНОК S7.3.3

Неравенство рыночного дохода и изменение в фискальном перераспределении

Примечание: страны расположены по степени перераспределения бюджетных средств согласно рисунку S7.3.1. Фискальная политика представляет собой совокупные меры по сбору налогов и достижению целевых показателей. Первоначальный уровень неравенства на рынке отражает влияние различий в целевых уровнях прибыли вследствие различий в неравенстве доходов до уплаты налогов и перечислений. Различия связаны с базовой страной со средними показателями в области фискальной политики и целевого уровня прибыли.

Источник: Коади, Д'Анжело и Эванс 2019.

значительные различия в фискальном перераспределении между странами, отражающее исключительно различия в рыночном неравенстве в уровне доходов. В среднем, 37-процентная разница в перераспределении бюджетных средств между странами на рисунке S7.3.1 обусловлена различиями в рыночном неравенстве в уровне доходов. В целом, высокое перераспределение бюджетных средств — страны, в левой части на рисунке S7.3.3— обусловлено главным образом высокой отдачей от адресности перераспределения, отражающей высокое рыночное неравенство в уровне доходов, а не различиями в базовой фискальной политике. Особенно это касается Дании, Эстонии, Латвии и Литвы.

Примечания

- 1 Полученные с использованием постоянной эластичности функции общественного благосостояния, в которой показатель неравенства может быть истолкован как расходы на социальные нужды при различии в распределении доходов.
- 2 Поскольку социальная выгода от перераспределения доходов в странах, где доходы до уплаты налогов и перечислений (то есть рыночные доходы), очень незначительны, мало различается между домохозяйствами, возможно, что страна с относительно серьезными фискальными усилиями и адресностью перераспределения все еще может иметь низкое бюджетное перераспределение, поскольку она имеет низкое рыночное неравенство в уровне доходов. И наоборот, возможно также, что страны, у которых соответствующие показатели ниже, может иметь высокие бюджетные перераспределения просто потому, что она имеет высокое рыночное неравенство в уровне доходов.

Примечания и библиография

Примечания

Примечания

- 1 Источники основной части данных и фактические утверждения, приведенные в данном резюме, включены в Доклад, но также упоминаются здесь ввиду важности их точности или накладываемых ими ограничений.
- 2 Данные для Соединенных Штатов Америки основаны на Четти и др. (2016). Крайнер, Нильсен и Серена (2018) приводят доводы о том, что настоящие результаты завышают оценку уровня разрыва в показателях ожидаемой продолжительности жизни в разных группах по доходам, так как они не учитывают мобильность в уровне доходов (согласно их методике завышенная оценка может достигать 50 процентов). Они также приходят к выводу, что данный разрыв увеличивается со временем и снижается в более старшем возрасте, полностью исчезая в возрасте 80 лет. Макенбах и др. (2018) отмечают, что неравенство в показателях здоровья в целом увеличилось в Европе в период с 1980-х до конца 2000-х годов, в некоторых странах впоследствии было отмечено некоторое сокращение.
- 3 Более подробно об этом в главе 2 данного Доклада.
- 4 Как утверждается в ООН (2019b), сокращение проявлений неравенства и продвижение возможностей — это тот «отправной момент» преобразований, который необходим для достижения Целей в области устойчивого развития. См. также Люссо и Манчини (2019), которые сделали вывод о том, что проявления неравенства являются ключевым препятствием в достижении Целей в области устойчивого развития во всех странах и их сокращение окажет положительный эффект на весь комплекс Целей в области устойчивого развития.
- 5 Также отмечается в Оценке Дитона (Deaton Review), многолетнем проекте, исследующем проявления неравенства в Соединенном Королевстве (Джойс и Ксу 2019).
- 6 Атkinson 2015.
- 7 Дитон (2017) утверждает, что правительства часто предпринимают действия, ведущие к увеличению неравенства, нежели к его сокращению.
- 8 См., например, Саад (2019) об опасениях, связанных с изменением климата и Райнхарт (2018) об искусственном интеллекте и рабочих местах.
- 9 Сен 1980.
- 10 Выражение, используемое Ангусом Дитоном при описании эволюции проявлений неравенства (Беллуз 2015).
- 11 Выражение, используемое Дитоном (2013а).
- 12 ПРООН и Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития (ОПНН) 2019.
- 13 Во многих развивающихся странах отсутствуют крайне необходимые системы учета, таким образом, оценки ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте по странам, приведенные в данном Докладе и взятые из официальной статистики Отдела народонаселения ООН, могут

содержать значительные погрешности в измерении, их интерпретация должна проводиться с осторожностью. Вместе с тем динамика разницы в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте устойчива к изменению в возрасте (она остается достоверной в возрасте 60 лет), и, хотя наблюдается некоторая неоднородность между странами и во времени, внутри стран в целом подтверждается одна и та же закономерность. Более подробное описание можно найти в главе 1 данного Доклада.

- 14 Браун, Равалион и Ван де Валле 2017.
- 15 Штиглиц, Сен и Фитусси 2009а.

Часть I

- 1 Сен (1980), перефразируя первоначальный вопрос: «Равенство в чем?»
- 2 Это происходит несмотря на то, что формальный анализ неравенства доходов и его воздействия на различия в социальном обеспечении (под которым подразумеваются суммарные средства поддержки при использовании различных функций общественного благосостояния по времени и по разным странам) показывает, что даже при учете неравенства уровень и рост доходов имеют гораздо большее значение, в том числе и при высокой степени неприятия неравенства (Доллар, Кляйнеберг и Край 2015; Гаспар, Мауро и Погосян 2017). Смотрите также обсуждение в главе 2 о неравенстве и экономическом росте.
- 3 На основе расчетов N-граммных моделей Google по частоте использования выражений «глобальный рост» и «глобальное неравенство» за период 1950–2008 гг.; «глобальное неравенство» обогнало «глобальный рост» примерно в 2002 году.
- 4 Включение сокращения неравенства в качестве приоритета в области развития является спорным в ходе переговоров по ЦУР, отчасти из-за разногласий по вопросу о том, какие из проявлений неравенства должны быть отражены в ЦУР. Как утверждает Фукуда-Парр (2019 год), политические компромиссы, необходимые для того, чтобы неравенство сокращалось, и отраженные в Повестке дня на период до 2030 года, привели к ослаблению амбиций некоторых участников процесса, особенно в развивающихся странах, которые выступали за упрочнение обязательств, особенно в отношении неравенства между странами. Для всестороннего обзора новых научных исследований и политик в области неравенства в мире, см. Кристьянсен и Дженсен (2019).
- 5 Оптимистический взгляд на прогресс в области развития не является универсальным. Например, Хикель (2017а, 2017б) утверждает, что мы сталкиваемся с «обманчивыми представлениями о развитии», учитывая, что неравенство в мире увеличилось и что те, кто остались позади, отстают все больше от тех, кто лучше обеспечен. С другой стороны, в оценках Всемирного банка (2018а) указывается, что в

большинстве развивающихся стран, по которым были доступны данные, неравенство внутри стран сократилось. Равалион (2018а, 2018б) разъяснил, как возникают подобные различия во взглядах, даже когда используются одни и те же данные. Это частично зависит от используемых показателей неравенства доходов и потребления (например, абсолютные в сравнении с относительными), а также от веса социального обеспечения, который предоставляется различным слоям населения (рост потребления тех, кто живет ниже черты крайней нищеты, например, незначителен, вместе с тем многие при этом преодолевают барьер бедности).

- 6 Например, разрывы в ожидаемой продолжительности жизни могут быть обнаружены между различными социально-экономическими группами в США, при этом те, кто находится в верхней части распределения доходов, отдаляются от остальных все дальше, в то время как опыт тех, кто находится в нижней части, отличен. В менее благополучных средах могут быть отмечены лишь незначительные достижения, благополучие при этом оценивается с точки зрения общего уровня образования, доходов и государственных расходов. См. Четти и др. (2016). См. также Кейса и Дитона (2017).
- 7 Уильямс, Нейборс и Джексон 2003.
- 8 Кеарл 2018.
- 9 Исторический анализ следует рассматривать на основе представления о том, что в доиндустриальных обществах ограниченный объем ресурсов, возможно, привел к максимальному уровню неравенства. При этом те, кто находился в самом низу распределения, могли надеяться лишь на минимальные условия для выживания. См. Миланович, Линдерт и Уильямсон (2010).
- 10 Более подробно о влиянии демократии на человеческое развитие в материалах Герринга, Такера и Альфаро (2012). Доказательства влияния демократии на экономический рост оказались позитивными и значительными в материалах Ачемогу и др. (2019).
- 11 Как утверждается в ООН (2019b), сокращение проявлений неравенства и продвижение возможностей являются «отправными точками» для преобразований, необходимых для достижения ЦУР. См. также Люссо и Манчини (2019), которые сделали вывод о том, что проявления неравенства являются ключевым препятствием в достижении ЦУР во всех странах и их сокращение окажет положительный эффект на весь комплекс ЦУР.

Глава 1

- 1 Таковы оценки в отношении лиц, окупаемых в высших учебных заведениях, сделанные на основе данных обследований домашних хозяйств. Поскольку опросники для различных групп стран отличаются друг от друга, могут возникнуть неоднородность и некоторые отклонения в результатах.

С использованием полностью согласованных показателей всеобщего охвата школьным образованием (рассчитанных, главным образом, на основе административных данных), показатель охвата высшим образованием составил 66 процентов для стран с очень высоким уровнем человеческого развития и 7 процентов для стран с низким уровнем человеческого развития.

- 2 Четти и др. 2016.
- 3 Ачемогу, Джонсон и Робинсон 2001.
- 4 ПРООН 2016.
- 5 Здесь обсуждение основывается на материалах Басу и Лопес-Кальва (2011) и Сен (1993, 1999).
- 6 Басу и Лопес-Кальва 2011, стр. 153.
- 7 В то же время, отвергается сама идея о «мавзолее (из) одного единственного установленного и окончательного списка возможностей» (Сен 2005, стр. 160), особенно если такой список был главным образом сформирован на основе теоретических соображений, которые не учитывали реальные проблемы и чаяния времени. Такой же подход принят в настоящем Докладе. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.» (www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/).
- 8 Смотрите, например, обсуждение в материалах Басу и Лопес-Кальва (2011).
- 9 Выживание ребенка в течение первых пяти лет жизни (исторически основной показателем, определяющий вариации в разрезе ожидаемой продолжительности жизни при рождении) является отправной точкой долгой и здоровой жизни. Это достижение зависит не от представительства ребенка, а от социальных и семейных условий. Напротив, последовательное выживание, один год за другим, с целью стать взрослым в отличном здравии в преклонном возрасте представляет собой реализацию этого идеала. Это также является результатом социальных и семейных условий и вместе с тем личного представительства и расширения прав и возможностей.
- 11 Сен 1992, стр. 45.
- 12 Мозер 1989.
- 13 Эти два фактора перемен уже приводят к обеспокоенности в обществе. Более подробно об опасениях, связанных с изменением климата в материалах Саада (2019), об искусственном интеллекте и рабочих местах — в материалах Райнхарта (2018).
- 14 Крокер 2008, стр. 16.
- 15 Крокер 2008 на основе анализа работы Сена.
- 16 Например, неравенство в средней продолжительности школьного образования основано на простом суммировании, при этом предполагается, что один год в начальной школе равнозначен одному году в средней или высшей школе, даже при том, что эти

<p>достижения качественно отличаются. В частности, это приводит к потенциальной недооценке роли неравенства в высшем образовании, которое, как правило, составляет меньше лет, чем начальное и среднее образование.</p>	<p>1955-1995 гг. этот прирост был на 63 процента выше в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, чем в странах с низким уровнем человеческого развития. В XXI веке наблюдается заметный рост: в период 1995-2015 гг. этот рост был на 223 процента выше в странах с высоким уровнем человеческого развития, чем в странах с низким уровнем человеческого развития. Контраст еще более резко отличается в относительном выражении.</p>	<p>41 Шварквальд и др. (2016), а также Сайкия, Бора и Луй (2019) были одними из первых, кто попытался изучить растущие различия в состоянии здоровья и продолжительности жизни в Бразилии и Индии. Для того чтобы представить более убедительные данные о социально-экономических градиентах здоровья и восполнить эти пробелы в знаниях, настоятельно необходимы крупномасштабные данные, выходящие за рамки обследований и охватывающие все население.</p>	<p>76 Всемирный банк (2018a) представляет альтернативное толкование. 77 Дитон 2013а, 2013б. 78 ОЭСР 2019f.</p>
<p>17 Перманиер и Смитс (2019). 18 Дитон (2007) предупреждает о том, как выводы о неравенстве могут меняться в зависимости от определения показателя. В этой главе, если прямо не указано, как в скорректированном на неравенство индексе человеческого развития, сравнение неравенства в человеческом развитии отходит от итоговых мер. Они сравнивают достижения между группами (страны, касты, квинтили на основе уровня жизни и так далее). Сравнения проводятся в отношении первоначальной базы (как правило, процент населения). Это служит трем целям. Во-первых, оно выражает прогресс в отношении не изменяющейся базы с внутренней ценностью – база связана с людьми по всем показателям. В случае показателей, основанных на соотношениях, база представляет людей с доступом. В случае ожидаемой продолжительности жизни база представляет годы человеческой жизни. Утверждения о жизни должны быть универсальными (Ананд 2018). Во-вторых, в контексте ограниченных показателей это сравнение удовлетворяет зеркальной аксиоме (Эррегерс 2009), гарантируя, что выводы являются надежными в контексте изменений в конвенции, в создании показателя с переходом от достижения к нехватке и наоборот.</p>	<p>29 Обсуждение ограничивается людьми в возрасте до 80 лет, потому что люди редко переходят рубеж в 100 лет. 30 Брэгг и другие авторы (2017); Ди Чезаре и другие авторы (2013); Гонзага и другие авторы (2014); Ойебоуд и другие авторы (2015); Sommer и другие авторы (2015). 31 ДЭСВ ООН (2019). 32 Данные по США основаны на материалах Четти и других авторов (2016). Эти результаты могут привести к завышению разрыва в ожидаемой продолжительности жизни между различными группами доходов, поскольку в них не учитывается мобильность доходов. Крайнер, Нильсен и Серена (2018) утверждают, что завышенная оценка может достигать 50 процентов. Используя данные по Дании, также делается вывод о том, что данный разрыв увеличивается со временем и снижается в более старшем возрасте, полностью исчезая в возрасте 80 лет. Макенбах и др. (2018) отмечают, что неравенство в показателях здоровья в целом увеличилось в Европе в период с 1980-х до конца 2000-х годов, в некоторых странах впоследствии было отмечено некоторое сокращение.</p>	<p>42 См., например, Ауэрбах и др. (2017). 43 Уровень образования часто является параметром, используемым для прямого измерения социальной мобильности. См., например, Нараян и др. (2018) и ОЭСР (2018а). 44 Хотя существует эндогенность (коэффициенты охвата школьным образованием находятся во взаимосвязи с ожидаемыми годами обучения — одним из четырех показателей, учитываемых при расчете ИЧР), эти взаимосвязи сохраняются, даже если использовать при анализе другие группы развития, в том числе и доход. 45 Хекман 2011b. 46 Монтенегро и Патринос 2014. 47 См. Голдин и Кац (2009), Агарвал и Голль (2018). 48 Акмаль и Притчетт 2019; ЮНЕСКО 2019b. 49 Банерджи и Дюфло 2011; Притчетт и Битти 2015. 50 Брунс и Луке 2015; Филмер и Притчетт 1999. 51 Резер и Ван Де Верфорхт 2017. 52 Межучрежденческая группа ООН по оценке уровней детской смертности 2018.</p>	<p>79 Во многих случаях данная точка зрения представляется убедительной. Дитон (2013а) рассматривает вопрос о том, как некоторые формы прогресса могут распространяться постепенным образом. 80 На основании оригинальной статьи Кузнецца (1955). Более развернутое обсуждение приводится в главе 2. 81 Миланович (2016) описывает волны Кузнецца применительно к неравенству в доходах, но на основании более широкого набора негативных и благоприятных сил. 82 ОЭСР 2019f. 83 Модели сложной взаимосвязи между устремлениями и неравенством можно найти в материалах Бесли (2017), Геникота и Ряз (2017). Глава 2</p>
<p>19 Всемирный банк 2018а. 20 Конвергенция в области начального образования основана на сопоставлениях между странами и внутри стран за последнее десятилетие. ЮНЕСКО (2019b) представляет аналогичные результаты за тот же период, но акцентирует внимание на том, что за последние несколько лет не было найдено подтверждения конвергенции между странами. 21 Дитон (2013а). 22 Этот анализ основан на простых средних значениях. В Статистическом таблице 1 анализ основан на средневзвешенных показателях по населению, при этом был выявлен разрыв в 18,2 года. 23 ДЭСВ ООН (2019). 24 ДЭСВ ООН (2019). 25 ООН (2015а). 26 Перманиер и Смитс (2019). 27 Согласованные результаты с настоящей дивергенцией в ожидаемой продолжительности жизни в более старшем возрасте документируются Энгельманом, Канудас-Ромо и Агри (2010), Перманьером и Шолль (2019). Селигман, Гринберг и Тулапуркар (2016) также находят отрицательную связь между равенством и продолжительностью жизни.</p>	<p>33 Смотрите Четти и др. 2016. Кроме того, по оценкам Финкельштейна, Гентцкова и Уильямса (2019), при переходе от 10-го к 90-му процентилю продолжительность жизни в возрасте 65 лет в Соединенных Штатах Америки увеличивается на 1,1 года. 34 Бейкер, Карри и Швандт 2017. 35 Бреннум-Хансен 2017; Крайнер, Нильсен и Серена 2018. 36 Ван Раальте, Сассон и Мартикайнен 2018. 37 Сузуки и др. 2012. 38 Бучан и др. 2017. 39 Карри и Швандт 2016. 40 Майер и др. 2011. Муртин и др. (2017) оценивают неравенство в продолжительности жизни в образовательных и гендерных группах в 23 странах Организации экономического сотрудничества и развития. Их оценки ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 25 и 65 лет в различных образовательных и гендерных группах показывают, что разрыв в ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 25 лет между высокообразованными и малообразованными людьми составляет 8 лет для мужчин и 5 лет для женщин, а в возрасте 65 лет — 3,5 года для мужчин и 2,5 года для женщин. Это означает, что с возрастом относительное неравенство в продолжительности жизни в различных образовательных группах увеличивается. Для Франции, Карри, Швандт и Туйез (2018) не нашли никаких существенных изменений с течением времени, градиент также оказался незначительным.</p>	<p>51 Резер и Ван Де Верфорхт 2017. 52 Межучрежденческая группа ООН по оценке уровней детской смертности 2018. 53 Всемирный банк 2018а. 54 ЮНЕСКО 2019b. 55 Межучрежденческая группа ООН по оценке уровней детской смертности 2018. 56 ЮНЕСКО 2019b. 57 Всемирный банк 2019с. 58 ЮНЕСКО 2018b. 59 ЮНЕСКО 2019b. 60 ПРООН и Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития (ОПН) 2019. 61 Деркон 2001. 62 Нуссбаум 2011. 63 Сен 1999. 64 См. обсуждение о признании проблем и трудностях процесса дестигматизации в Ламонт (2018). 65 ПРООН Чили 2017. 66 См. Хойман и Миранда (2018). 67 Стюарт 2005, 2016а. 68 ООН 2015с. 69 Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна 2018а. 70 Исследовательский центр Пью 2014. 71 По данным обследований Eurobarometer 2018. 72 По данным обследований Latinobarometro 2018. 73 Хаузер и Нортон 2017. Алесина, Станчева и Тессо (2018) считают, что более слабые представления о социальной мобильности, как правило, увеличивают предпочтения к перераспределению. 74 Крусес, Перес-Тругила и Тетаз 2013. 75 См., например, Ананд (2017), Ананд, Роопе и Пейхль (2016), Ричардсон и другие (2019).</p>	<p>1 Дитон 2018. 2 Сен 1999. 3 Анализ, основанный на индексе многомерной бедности (ИМБ), в этом году не показывает корреляции между значением индекса и неравенством в уровне доходов (измеряемом коэффициентом Джини). Однако наблюдается устойчивая корреляция между значением ИМБ и процентной потерей значения ИЧР из-за неравенства как по показателям в области здоровья, так и в области образования (Ковачевич 2019; ПРООН и Оксфордская инициатива в области бедности и человеческого развития 2019). 4 Недавние исследования не только концептуально прояснили причинно-следственные механизмы, но и подтвердили эмпирические данные. Хотя значительная часть фактических данных характерна для стран с достаточным объемом данных, эмпирическая работа связана с общими гипотезами и придает анализу универсальное значение. 5 Дитон 2013б. 6 Сохраняющаяся низкая мобильность наряду с растущим неравенством в доходах усугубляет невыгодное положение среди тех слоев населения, для которых движение вверх затруднено. Четти и другие (2014, стр. 1) указывают следующее: «последствия «полотери при рождении» — положение родителей, у которых рождается ребенок — сегодня оказываются более значимыми, чем в прошлом. Легче представить себе данное положение, как распределение доходов в виде лестницы, при этом каждый процентиль будет представлять собой отдельную ступеньку. Ступени лестницы разошлись между собой еще больше (неравенство увеличилось), но что касается способности детей переходить с более низких на более высокие ступени, то она не изменилась».</p>
<p>28 На основе данных из материалов ДЭСВ ООН (2019), абсолютный прирост ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 70 лет был выше в странах с очень высоким уровнем человеческого развития, чем в странах с низким уровнем человеческого развития во второй половине XX века. В период</p>	<p>жизни в различных образовательных группах увеличивается. Для Франции, Карри, Швандт и Туйез (2018) не нашли никаких существенных изменений с течением времени, градиент также оказался незначительным.</p>	<p>7 Корак 2013. Кривая была введена в 2012 году в речи Алана Крюгера (председателя Совета экономических консультантов; Крюгер 2012) и в Экономическом докладе Президента Конгрессу (Правительство США 2012) на основе данных из материалов Корака. 8 См., например, в оригинальной статье Солона (1999) и во всеобъемлющем обзоре в материалах Блэка и Девере (2011).</p>	

- 9 Корак 2013, стр. 85.
- 10 Корак 2013, стр. 98.
- 11 Брунори, Феррейра и Перажин 2013. Этот вывод был сделан на основании двух различных показателей мобильности: сохранения доходов и сохранения уровня образования между поколениями.
- 12 Для более раннего анализа неравенства возможностей см. Всемирный банк (2006). В докладе отмечается, что четверть всех различий в доходах между работниками можно объяснить аналогичными обстоятельствами, о которых говорилось выше.
- 13 Нараян и другие 2018. Мерой мобильности является сохранение образования между поколениями, а мерой неравенства возможностей является индекс неравенства экономических возможностей, разработанный в материалах Брунори, Феррейра и Перажина (2013).
- 14 Брунори, Феррейра и Перажин 2013. Критический обзор литературы о равенстве и неравенстве возможностей, посвященный принципам компенсации и вознаграждения представлен в материалах Феррейры и Перажина (2016).
- 15 Даже в равных обществах существуют свидетельства того, что дети богатых родителей также хорошо обеспечены. Недавние данные, полученные из материалов по приемным детям в Норвегии (Фагеренг, Могстад и Роннинг 2019), а также в Швеции (Блэк и другие 2019) свидетельствуют о том, что благосостояние приемных родителей является сильным фактором, определяющим накопление богатства их детьми. Важным предостережением является то, что эти выводы касаются передачи богатства между поколениями, тогда как в плане доходов данное явление может быть иным. Именно этому посвящен данный раздел.
- 16 Ромер 1998.
- 17 Многие экономические мыслители пришли к единому мнению о том, что благосостояние не подходит в качестве критерия при оценке справедливости в распределении. Сравните, например, Дворкина (1981), Роулса (1971), Ромера (1998) и Сена (1985).
- 18 Нараян и другие 2018.
- 19 Дитон 2013b, стр. 265.
- 20 Исторический обзор взглядов на градиенты здоровья в Соединенном Королевстве и эволюция политических и академических дискуссий приведены в материалах Макнтайра (1997).
- 21 См. Кейс и Пакссон (2008).
- 22 Некоторые данные свидетельствуют о том, что не только уровни доходов имеют значение; изменение доходов в детстве оказывает негативное воздействие на здоровье (особенно на психическое здоровье) в более позднем возрасте (Бжоркенстан и другие авторы 2017 г.).
- 23 Такое поведение не должно отражать рациональный выбор или индивидуальные предпочтения, но может даже быть сформировано динамикой социальных структур, как утверждается в материалах Се, Чэнг и Чжоу (2015).
- 24 Вклад ассортативного спаривания в уровни и изменения в неравенстве доходов варьируется в литературе. По оценкам Бланделла, Джойса, Кейллера и Зильяка (2018), для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов ассортативное спаривание внесло чуть более половины прироста доходов домашних хозяйств для группы между 5-м и 95-м процентилями в период 1994-2015 гг. (таблица 2, стр. 58). Гринвуд и другие авторы (2014) сообщают об очень большом воздействии ассортативного спаривания на неравенство, имитируя то, что произошло бы с неравенством доходов в Соединенных Штатах в 2005 году, если бы спаривание было случайным; но позже они исправили эти выводы вследствие переоценки (Гринвуд и другие авторы, 2015 г.). Скорректированные оценки соответствуют оценкам Эйки, Могстада и Зафара (готовится к публикации) для Соединенных Штатов и других развитых стран, которые показывают, что ассортативное спаривание составляет незначительное неравенство доходов, но с другими факторами играет большую роль. (Хрышко, Джан и МакКью (2017) указывают на незначительное влияние на Соединенные Штаты). Хакак и Фирпо (2017) имеют аналогичные доказательства для Бразилии, показывая, что контрафактуальный доход Джини с ассортативным спариванием был бы немного медленнее, чем это было на самом деле в течение 20 лет (см. также Торч, (2010), который указывает на изоморфизм между ассортативным спариванием и неравенством не только для Бразилии, но и для Чили и Мексики). Кроме того, эти исследования показывают, что модели ассортативного спаривания между группами доходов и с течением времени различаются, и с рядом других факторов, создающих неравенство, трудно однозначно отнести влияние ассортативного спаривания на неравенство. Тем не менее, имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что ассортативное спаривание имеет в разных странах и вносит незначительный вклад в неравенство доходов.
- 25 Для аргументов и доказательств, показывающих, какое большое значение имеет ассортативное спаривание для межпоколенческой мобильности, см. Чедвика и Солона (2002).
- 26 Большая часть анализа в этом разделе рассматривает то, что происходит от одного поколения к другому, но даже если доказательства являются спорными в литературе, сохранение может наблюдаться даже через несколько поколений, с последствиями рассеивания с течением времени (см. в материалах Солона (2018) в недавнем обзоре).
- 27 Регрессия по продолжительности образования респондентов самых высоких показателей в годах (EqualChances, 2019 г.). Данные относятся к когорте 1980 г. и к последнему году, по которому доступна информация.
- 28 См., также, Блоссфельд и другие (2017), Швалье и Лано (2001), Дункан, Брукс-Ганн и Клебанов (1994), Хекман и Карнейро (2003), Филлипс и Шонкофф (2000).
- 29 Блэк и другие 2017.
- 30 Уилкинсон и Пикетт 2018.
- 31 Гарсия и другие 2016; Хекман 2017.
- 32 ЮНЕСКО 2018а.
- 33 Аналогичные результаты были отмечены в Австралии, Канаде, Соединенном Королевстве и США (Брэдбери и другие, 2015; Хекман 2011а. Гены обычно могут объяснить только часть таких дивергенций. См., например, Роу (1994). Воздействие среды влияет на экспрессию генов, как это показано в исследовании полных близнецов. Воспитываемые по отдельности, близнецы отличались уже к возрасту 3 лет из-за различного воздействия стимулов и учебной среды на их повседневную жизнь (Фрага и другие, 2005; Ли и другие, 2018).
- 34 См., например, Дженсен и Нильсен (1997) и Ханам (2008).
- 35 Акмаль и Притчетт 2019. Определение профилей обучения приводится в Притчетт и Сандефур 2017.
- 36 Бернарди 2014; Бернарди и Боадо 2013; Бернарди и Плавго (готовится к публикации); Блоссфельд и другие 2016; Хартлауб и Шнайдер 2012; Хекман и Крюгер 2005; Янович 1977.
- 37 Бернарди и Плавго (готовится к публикации). См. также Ястребова, Косякову и Куракина (2018).
- 38 Хекман 2010.
- 39 ОЭСР 2010.
- 40 Бернарди и Балларино 2016; Бернарди и Плавго (готовится к публикации).
- 41 Буссолю, Чекки и Перажин 2019; Крамарц и Сканд 2014.
- 42 Буссолю, Чекки и Перажин 2019.
- 43 Шанмугаратнам 2019.
- 44 Дитон 2013b.
- 45 Дитон 2003, 2013b; Галама и Ван Кипперлуис 2018; Линдаль и другие 2016.
- 46 Более подробно о воздействии здоровья в возрасте до 5 лет на здоровье во взрослом возрасте, а также о потенциале для устранения некоторых негативных последствий, возникших в раннем возрасте, в последующих жизненных циклах в материалах Алмонда и Карри (2011).
- 47 Пример того, как загрязнение окружающей среды влияет на внутриутробный плод, описан в Карри (2011).
- 48 Карри 2009.
- 49 Кейс и Пакссон 2010; Карри 2009, 2011.
- 50 Скелтон и другие 2011.
- 51 Эльгар и другие 2016. Выборка для этого исследования состоит из 1371 подростка в семи европейских странах. Меры, используемые для оценки социально-экономического статуса, включают материальные активы родителей и доходы домашних хозяйств, а также материальные активы, о которых сообщается молодежи, и субъективный социальный статус (шкала субъективного социального статуса Макауртура). Показатели в области здоровья также включают общее самооценку здоровья и самоакрепленный показатель удовлетворенности жизнью.
- 52 Бабонс 2008; Карран и Махутга 2018; Ким и Саада 2013; Торре и Мирскиле 2014; Уилкинсон и Пикетт 2011. Множественные регрессии неравенства доходов и ожидаемой продолжительности жизни, а также неравенство доходов и младенческая смертность с последними данными из стран на всех уровнях человеческого развития показывают, что другие переменные, такие как ВВП на душу населения, уровень образования, государственные расходы на здравоохранение, этническое разнообразие и, в случае стран с высоким и очень высоким уровнем человеческого
- развития, демократизация — лучше объясняют различия в этих показателях здравоохранения, чем неравенство доходов (Бернарди и Плавго).
- 53 МакЭнири и другие 2018. В статье рассматривается взаимосвязь между социально-экономическим статусом и состоянием здоровья людей в возрасте 60 лет и старше. Социально-экономический статус измеряется уровнем образования.
- 54 Чен, Перссон и Полякова 2019.
- 55 Кузнец 1955. Двойная модель Льюиса по своей концепции схожа с моделью Кузнеца, но Льюис предполагает, что собственники капитала в современном секторе могут накапливать богатство, выплачивая постоянную заработную плату «резервной армии» работников, занятых в сельскохозяйственном секторе, что приводит к весьма различным последствиям в плане распределения доходов (Льюис 1954).
- 56 Кузнец 1955, стр. 17. Он также рассмотрел последствия повышения нормы сбережений и, таким образом, накопления капитала и активов в верхней части распределения доходов, подчеркивая влияние политики и налогов на ограничение накопления богатства на самом вершине. «Распутывание» этой политики и налоговых структур во многих рыночных странах документировано Пикетти (2014), который утверждает, что середина XX века, когда неравенство было низким, был исключительным периодом, в течение которого учреждения сдерживали тенденцию опережающей окупаемости капитала перед ростом доходов, и что более нормальный курс капитализма заключается в том, чтобы иметь высокую концентрацию доходов и богатства в верхнем распределении, которая является тенденцией и доминирует в нескольких странах с развитой экономикой с 1980-х годов. Таким образом, это было бы отказом от аргументов, как у Кузнеца, основанных на структурных изменениях.
- 57 Канбур 2017.
- 58 Миланович 2016. Таким образом, недавнее углубление неравенства во многих странах с развитой экономикой можно интерпретировать как переход к обществу, приспосабливающимся к совместным последствиям глобализации и технологических изменений (Консейсао и Гэлбразйт, 2001 г.).
- 59 Тинбергрен 1974, 1975.
- 60 В частности, в отношении Соединенных Штатов Америки, см. Голдин и Кац (2009).
- 61 ОЭСР 2019f.
- 62 Ачемоглу и Отор 2011; Отор, Леви и Мурнейн 2003; Гус, Маннинг и Саломонс 2014.
- 63 Одной из причин, по которой оспаривается данная теория, является большой разброс доходов внутри профессий, в отличие от разброса доходов между профессиями. Смотрите Мишел, Шмитт и Ширхольц (2013).
- 64 Жомотт, Лалл и Пападжорджу (2013) показывают, что технологии являются причиной роста неравенства в развивающихся странах и что воздействие глобализации не уменьшает неравенства, как можно было бы ожидать, если в результате торговли производство будет перемещено из развитых в развивающиеся страны. Причина

- заключается в том, что страны также подвержены финансовой глобализации, которая противостоит выравнивающему воздействию глобализации торговли в развивающихся странах.
- 65 Бхорат и другие (2019).
- 66 В отношении Соединенных Штатов Америки см. Ханта и Нанн (2019).
Дополнительные данные, в том числе по странам Организации экономического сотрудничества и развития приведены в материалах Отора (2014, 2019).
Обширный обзор приводится в материалах Салверда и Чекки (2015).
- 67 Для понимания эволюции дискуссии с течением времени, см. Агиона, Кароли и Гарсия-Пеналоса (1999), Баймула и Сена (2018), Эйжера и Турновского (2003), Гэлбрейта (2012), Милановича (2005), Остри, Лунгани и Берга (2019), Пикетти (2006), Штиглица (2012) и Всемирный банк (2006).
- 68 См., например, Банерджи и Дюфло (2003). Кузнец (1955) в начале приводит долгое обсуждение идеальных данных, необходимых для изучения взаимосвязи между ростом и неравенством, признавая, что его требования звучали, как несбыточная мечта статистика.
- 69 См. Пикетти (2006, 2014). Доводы Кузнецца не противоречат утверждению Пикетти — сам Кузнец признавал ряд ограничений своей статьи (например, то, что в ней не учитываются государственные перечисления).
- 70 Шейдель 2017.
- 71 Окун 1975.
- 72 Лукас 2004, стр. 20.
- 73 Чингано 2014; Остри и Берг 2011; Остри, Лунгани и Берг 2019. См. также Алесина и Родрика (1994), Ассу (2012), Барро (2008) и Штиглица (2016).
- 74 Невес, Афонсо и Сильва 2016.
- 75 См., например, Край (2015) и Бургиньон (2015b).
- 76 Фурман (2019). Обсуждая доводы Фурмана, Родрик (2019) и Шанмугаратнама (2019) выступают в поддержку того же основного аргумента.
- 77 Лопес-Кальва и Родригес-Кастелан 2016.
- 78 Мендес Рамос 2019.
- 79 Чинери и другие 1974; Лопес-Кальва и Родригес-Кастелан 2016.
- 80 Бургиньон 2003.
- 81 Лакнер и другие 2019.
- 82 Айяр и Эбеке 2019. Некоторые эмпирические данные свидетельствуют о том, что высокое неравенство в доходах может привести к сокращению посещаемости государственных школ, поскольку родители предпочитают отправлять детей либо на работу (семьи с низким социально-экономическим статусом), либо в частную школу (семьи с высоким социально-экономическим статусом), уменьшая поддержку государственного образования и расходов на одного учащегося, что могло бы привести к более равным возможностям. Гутьеррес и Танака 2009.
- 83 В то время как Марреро, Густаво и Хуан Родригес (2013), Айяр и Эбеке (2019) приводят подтверждающие доказательства, Феррейра и другие (2018) этого не утверждают.
- 84 Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна 2018а.
- 85 Бирдсалл, Росс и Сабот 1995.
- 86 Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна 2018а.
- 87 Боулс и другие 2012.
- 88 Альваредо и другие 2018.
- 89 Бергер-Шмитт 2000.
- 90 Усланер 2002.
- 91 Усланер и Браун 2005.
- 92 Уилкинсон и Пикетт 2011 (данные о доверии взяты из Всемирного обзора ценностей). При включении стран с более низким уровнем человеческого развития на основе данных Всемирного опроса общественного мнения института Гэллала за 2010 г. (год с наибольшим охватом), устойчивая корреляция отсутствует (расчет Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии).
- 93 Пасков и Девиленд 2012.
- 94 Динесен и Сондерсков 2015; Лей 2006.
- 95 Баттрик и Оиши 2017.
- 96 Ван Зомерен 2019.
- 97 Коннолли, Корак и Хэк 2019, стр. 35.
- 98 Коннолли, Корак и Хэк 2019.
- 99 Европейская комиссия, Генеральный директорат по исследованиям и инновациям 2014.
- 100 Исследование на тему религиозного многообразия приводится в материалах Рамоса и др. (2019).
- 101 ОЭСР 2010.
- 102 Ланси и Ван де Верфорст 2012; Солт (2008).
- 103 О влиянии высшего среднего класса на политические процессы в США см. Ривза (2018). См. также материалы Гиленса и Пейджа (2014), Мгана и Мишра (2011) и Карабарбуниса (2011). Кумовство можно определить как «политическую стратегию, характеризующуюся обменом материальными благами в обмен на электронную поддержку» (Всемирный банк 2017b, стр. 10, на основе материалов Стоукса, 2009 г.).
- 104 Всестороннее обсуждение данного вопроса представлено в ПРООН (2016).
- 105 Всемирный банк 2017b.
- 106 Чадвик 2017, стр. 4.
- 107 Кеннеди и Прат 2019. Данные получены в результате опроса Reuters Digital News Report, который охватывает более 72 000 человек в 36 странах. Для обсуждения ограничений данных, см. Кеннеди и Прат (2019). Около 80 процентов людей в выборке смотрят новости по телевидению, 40 процентов читают газеты и только 30 процентов используют только источники в интернете. Источники в Интернете используются более широко, когда они ассоциируются с традиционной платформой, в особенности это касается страниц газет в социальных сетях.
- 108 Прат 2015.
- 109 Кеннеди и Прат 2019.
- 110 Сфабрикованные новости определяются как «намеренно ложные или вводящие в заблуждение» (Клейтон и другие (готовится к публикации), стр. 1).
- 111 Родрик 2018.
- 112 Результаты тематического исследования в отношении Латинской Америки приведены в Пиньейро, Родес-Пурди и Розенблатт 2016.
- 113 Родрик 2018.
- 114 Этот абзац основан на материалах анализа Всемирного банка (2017b).
- 115 Бернарди и Плавго (готовится к публикации). Из-за нескольких случаев крайних значений, для многовариантного анализа в справочных документах для настоящего Доклада, количество убийств были переведены в их естественную логарифмическую форму. Смотрите также Кавачи, Кеннеди и Уилкинсон (1999), Пикетт, Мухерджи и Уилкинсон (2005), Уилкинсон и Пикетт (2011).
- 116 Это было определено через эффект взаимодействия между коэффициентом Джини и средними годами обучения. Для стран с низким и средним уровнем человеческого развития такого замедляющего эффекта не существует.
- 117 Энаморадо и другие 2016.
- 118 Гиллиган (1996), в цитатах Пикетта, Мухерджи и Уилкинсона (2005).
- 119 Кавачи, Кеннеди и Уилкинсон 1999.
- 120 Алесина и Перотти 1996.
- 121 Кольер и Хоффлер 1998; Фирон и Лайтин 2003.
- 122 Стюарт 2005, 2009, 2016а, 2016b.
- 123 Седерман, Гледич и Бухауг 2013. См. также Стюарта (2005). Один из механизмов, лежащих в основе этого, был объяснен давним всеобъемлющим исследованием Горовица (2001) «Этнические группы в конфликте». Этническая принадлежность эквивалентна семейной концепции, порождая солидарность и сильное чувство принадлежности, которые могут трансформироваться в интенсивные эмоциональные вспышки, а иногда даже в ненависть (Седерман, Гледич и Бухауг, 2013 г.). Другое объяснение заключается в том, что группы протестуют, когда они воспринимают неравенство как несправедливое и пытаются справиться с ним коллективно, а не по отдельности (Ван Зомерен, 2019 г.). Сен (2008b, стр. 5) предполагает, что «связь между культурной самобытностью и нищетой» делает неравенство более важным фактором и, таким образом, может способствовать насилию.
- 124 Лангер 2005.
- 125 Стюарт 2009.
- 126 ООН и Всемирный банк 2018.
- 127 Келли и другие 2015.
- 128 Шлеуснер и другие 2016.
- 129 Фон Уэкскулл и другие авторы 2016.
- 130 Хиллесунд 2019.
- 131 Лангер и Стюарт 2015; Миодовник и Нир 2016.
- 132 Шейдель 2017.
- 133 Биркан, Брюк и Воткнехт 2017. Авторы используют данные межстрановых групп (ежегодные наблюдения в 161 стране) за период 1960-2014 гг.
- 134 Гейтс и другие 2012. Для данных по младенческой смертности см. Дахлум и других (готовится к публикации).
- 135 Биркан, Брюк и Воткнехт 2017.
- 136 ООН и Всемирный банк 2018.
- 137 Стюарт 2016b. **Часть II**
- 1 Это также ограничивает понимание того, выходят ли люди в нижней части распределения ближе из черты бедности. В самом деле, некоторые данные свидетельствуют о том, что люди, которые остаются за чертой бедности наблюдали незначительные движения к линии (Раваллион, 2016 г.), в то время как многие, кто вышел за линию остаются бедными при использовании других показателей (Браун, Раваллион и Ван де Валле, 2017 г.), уязвимы к откату назад (Лопес-Кальва и Ортес-Хуарес, 2014 г.).
- 2 Роуз (2016) описывает многие подводные камни, полагаясь на средние показатели для разработки и реализации политики, придавая к тому, что политика, способствующая равному доступу, если руководствоваться идеалом того, что будет необходимо в среднем, не в полной мере создаст возможности для всех.
- 3 Заимствование из Раваллиона (2001).
- 4 Феррейра (2012) высказал аналогичную точку зрения, подчеркивая важность использования кривых распространения роста.
- 5 Криадо-Перес 2019.
- 6 Атkinson 1970, стр. 261–262.
- 7 Раваллион 2018а.
- 8 Ананд 2018.
- 9 Койл 2015.
- 10 Роккофф 2019, стр. 147.
- 11 См. Дитона (2005), а также Феррейра и Лустига (2015).
- 12 Смит и другие 2019.
- 13 См., например, Гэлбрейта (2018). Возражения включают замечание о том, что данные о подоходном налоге являются редкими и случайными. При наличии больших пробелов в данных необходимо делать предположения, которые являются очень значительными и открытыми для изучения (Гэлбрейт и другие авторы, 2016 г.).
- 14 Криадо-Перес 2019. **Глава 3**
- 1 См., в частности, Цукман (2013, 2015). Также обсуждается у Альваредо и других (2018).
- 2 См. также главу 5 и Шансель (2017).
- 3 Цукман 2014.
- 4 См. ООН (2009).
- 5 См. Альваредо и других (2016).
- 6 См. Цукмана (2019).
- 7 См. Цукмана (2014).
- 8 В Индии правительство прекратило публиковать данные в период 2000-2010 гг. (см. Шансель и Пикетти 2017).
- 9 Настоящий раздел отчасти основан на материалах Феррейры, Лустига и Телес (2015).
- 10 Ранее известное как Люксембургское исследование по доходам (www.lisdatacenter.org). См. Раваллион (2015).
- 11 Гаспарини и Торнаролли (2015).
- 12 Гэлбрейт (2016).
- 13 См. Лустиг (2018а).
- 14 См. www.wider.unu.edu/project/wiid-world-income-inequality-database.
- 15 См. Бургиньон (2015а).
- 16 См., например, Экономическая комиссия ООН по Латинской Америке и странам Карибского бассейна (2018b).
- 17 Социальная страница статистики ЕС по уровню дохода и материально-бытовых условий (<https://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-unions-statistics-on-income-and-living-conditions>), доступен до 10 октября 2019 года.
- 18 См., в частности, Гэлбрейт и другие (2015); Раваллион (2018b).
- 19 Альваредо и другие авторы (2018); Морган (2017).
- 20 Кузнец (1953); Атkinson и Харрисон (1978).
- 21 См. Пикетти (2001, 2003).
- 22 См. Пикетти и Саез (2003).
- 23 См. Альваредо и других авторов (2013).
- 24 См. Альваредо и других авторов (2016, 2018).
- 25 См. Альваредо и других авторов (2016).
- 26 См. Альваредо и других авторов (2018).
- 27 См. Пикетти (2014).

- 28 См. <https://wid.world/>. Подробные данные по методологии можно найти в материалах Бланшетт и Чэнсл (2016).
- 29 ООН (2009).
- 30 Штиглиц, Сен и Фитусси (2009b).
- 31 Данные исследований, проводившихся здесь по уровню и эволюции глобального неравенства доходов, в значительной степени заимствованы у Альваредо и других авторов (2018r), в которых приводится полная информация о методах и источниках.
- 32 В данной работе, Европа соответствует значению Западной Европы. Западная Европа создана путем слияния распределения доходов Франции, Германии и Соединенного Королевства и совокупного слияния других западноевропейских стран (28 стран в общей сложности) для включения 420 миллионов человек. Смотрите Чэнсл, Кларк и Гетин (2017). Ближний Восток определяется как регион от Египта до Ирана и от Турции до стран Персидского залива и охватывает 410 миллионов человек. См. Альваредо, Ассуад и Пикетти (2018).
- 33 США-Канада созданы следующим образом. Канадский рост распределяется среди канадского населения при условии идентичного распределения, как и в Соединенных Штатах. Упрощение представляется приемлемым с учетом аналогичного предполагаемого развития долей высоких доходов, наблюдаемых в двух странах, и обобщается относительно небольшим размером Канады, по сравнению с Соединенными Штатами (подразумеваемая, что различные предположения о распределении национального дохода в Канаде оказывает лишь незначительное воздействие на распределение роста в Соединенных Штатах и Канаде вместе взятых). Две страны объединены в единое целое. Это позволяет получить простую оценку неравенства в регионе, который в целом сопоставим по размерам с Западной Европой, принимая во внимание основные различия в уровнях национального дохода и тенденциях роста между Соединенными Штатами и Канадой. Смотрите Чэнсл, Кларк и Гетин (2017).
- 34 Страны Африки, расположенные к югу от Сахары, представляют собой объединенное распределение стран Африки, расположенных к югу от Сахары, по которым данные исследований имеются в базе PovcalNet Всемирного банка. Данные обследований корректируются с помощью имеющихся оценок налоговых данных (которые имеются на данном этапе в течение последнего периода только для Кот-д'Ивуара и Южной Африки; разрыв между исследованиями и налоговыми данными в этих странах используется для корректировки оценок обследований в других африканских странах). См. Чэнсл, Кларк и Гетин (2017); Чэнсл и Чайка (2017).
- 35 В данном вопросе пенсии и пособия по безработице считаются прибылью будущих периодов и поэтому учитываются как часть дохода до вычета налогов и доходы от государственных переводов; см. тематическую статью 3.1 в конце главы.
- 36 Бланделл, Джойс, Норрис и Циляк (2018).
- 37 Тем не менее, следует отметить, что верхний 1 процент и нижние 50 процентов населения не обязательно состоят из одних и тех же лиц, как в 1980 и 2016 годах.
- 38 «Кривая слона» была популяризирована Лакнером и Милановичем (2016).
- 39 Также обсуждается у Альваредо и других авторов (2018).
- 40 Раваллион (2018a).
- 41 Доля населения, существующего менее чем на 1,90 доллара в день, сократилась с 46 процентов в 1993 году до 21,2 процента в 2011 году (Всемирный банк, 2012a).
- 42 В частности, Лакнер и Миланович (2016), Ананд и Сигал (2014). См. также другие подходы для измерения глобального неравенства доходов: Бургиньон и Морриссон (2002), Ниньо-Зараза, Руп и Тарп (2017), Ортис и Каммингс (2011). Действительно, при измерении кривой слона, она безусловно больше аналогична хоккейной клюшке (Раваллион, 2018a). Об этом свидетельствует тот факт, что особое внимание уделяется долям общего роста, а не только темпам роста каждой группы по уровню доходов.
- 43 См. Альваредо и других авторов (2018) для получения более подробной информации о детальном рассмотрении национальных тенденций.
- 44 См. также Миланович (2005).
- 45 Действительно, два данных сценария не являются дополнительными, в том смысле, что глобальное неравенство не является суммой двух кривых.
- 46 Значения, полученные из <http://wid.world/gpinter>, с использованием набора данных об обобщенном неравенстве доходов, созданных для Alvarado и др. (2018); см. <http://wir2018.wid.world>.
- 47 Данные Всемирного банка и доступны на PovcalNet.
- 48 Значения для Африки основаны на интерполяции данных PovcalNet (см. Чэнсл и др. (2019), которые включают технические детали для настоящего раздела). Значения, представленные для Америки, Азии и Европы, основаны на распределенных национальных счетах.
- 49 Для получения более подробной информации о методах и источниках в настоящем разделе по Африке, см. Чэнсл и других авторов (2019).
- 50 Доходы нижних 10 процентов распределения снизились на 25–50 \ процентов, в то время как доходы верхнего 1 процента увеличились на ту же долю при переходе от потребления к неравенству доходов (Чэнсл и др. + 2019).
- 51 См. Морган (2017) по Бразилии, Ассуад (2017) по Ливану и Чайка (2017) по Кот-д'Ивуару, в том числе.
- 52 Чэнсл и другие авторы (2019), стр. 11. См. также Альваредо и Аткинсон (2010) для анализа Южно-Африканской Республики в исторической перспективе.
- 53 См. также Одусола и других авторов (2017).
- 54 Процентная доля крайне нищеты в общем населении снизилась с 36,6 процентов в 1996 году до 16,9 процентов в 2008 году и до 18,9 процентов в 2014 году. См. <http://povertydata.worldbank.org/poverty/country/ZAF> (доступно до 6 ноября 2019 года).
- 55 См. Альваредо и других авторов (2018).
- 56 Отдельные части настоящего раздела опираются на данные из материалов Альваредо и других авторов (2018), Бланшета, Чэнсл и Гетина (2019).
- 57 Бланшетт, Чэнсл и Гетин (2019); Пикетти, Саез и Цукман (2018).
- 58 Для получения более подробной информации см. материалы Бланшета, Чэнсла и Гетина (2019).
- 59 Важно подчеркнуть, что основное внимание здесь уделяется исключительно неравенству в денежных доходах, которые были необычайно низкими в Российской Федерации и Восточной Европе при коммунизме. Другие формы неравенства, распространенные в то время, с точки зрения доступа к государственным услугам или использования других форм пособий в натурально-вещественной форме, возможно, позволили местной элите иметь гораздо более высокий уровень жизни, чем предполагал бы их уровень доходов.
- 60 Доля населения, подверженного риску нищеты, определяется как доля взрослого населения, живущего менее чем на 60 процентов от среднего показателя национального дохода. См. <https://data.oecd.org/social-exp/social-spending.htm>.
- 62 Для сравнения данных США и Европы, см. OECDStats (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIN2AVE#>).
- 63 Отдельные части настоящего раздела опираются на данные из материалов Альваредо и других авторов (2018).
- 64 Пикетти и Цукман (2014).
- 65 Аткинсон и Харрисон (1978).
- 66 Аьстадсётер, Иоганнесен и Цукман (2018); Цукман (2014).
- 67 Термины «Капитал» и «благополучие» используются в настоящей главе равнозначно.
- 68 Для получения более подробной информации см. материалы Альваредо и других авторов (2018).
- 69 Что касается данных о различиях в доходах, то группа стран с существующим соотношением благосостояния к доходам постоянно растет.
- 70 Альваредо и другие авторы (2018); Гарбинти, Гупил-Лебре и Пикетти (2016); Саез и Цукман (2016).
- 71 См. Альваредо и других авторов (2018, раздел 4) для более детального рассмотрения вышеупомянутых данных.
- 72 См. Пикетти, Янг и Цукман (2019). **Глава 4**
- 1 ПРООН (2018a); «Женщины ООН» (2019); ВЭФ (2018); Всемирный банк (2012b).
- 2 ПРООН (2018a); «Женщины ООН» (2019); ВЭФ (2018); Всемирный банк (2012b).
- 3 «Женщины ООН» (1995).
- 4 ВЭФ (2018).
- 5 ПРООН (2018a).
- 6 Джиральдо-Луке и другие авторы (2018).
- 7 Флетчер, Панде и Мур (2017).
- 8 Батлер (2019); Макдональд и Уайт (2018); Новости ООН (2019).
- 9 Нуссбаум (2011), стр. 1.
- 10 ПРООН (1995), стр. 1.
- 11 ПРООН 1995, стр. 29.
- 12 ООН (2015a).
- 13 «Женщины ООН» и МПС (2019).
- 14 Детский фонд ООН (2018b).
- 15 Келехер и Франклин (2008); Маркус (2018); Маркус и Харпер (2014); Муньос Буде и другие авторы (2012); Сен, Остлин и Джордж (2007).
- 16 Маркус и Харпер (2014).
- 17 Бичьери (2006); Фер, Фишбахер и Гюхтер (2002); Остром (2000).
- 18 Гальван и Гарсия-Пеньялоса (2018).
- 19 ОЭСР (2017a); ПРООН и «Женщины ООН» (2019); «Женщины ООН» (2015); ВЭФ (2017).
- 20 Маки и другие авторы (2015).
- 21 Чарльз (2012).
- 22 Чаморро-Премюзик (2013).
- 23 Маркус и Харпер (2015).
- 24 Грин (2016).
- 25 Гинтис (2007).
- 26 Кисладжи; Манджи и Хейс (2018); Купер и Флетчер (2013); Маркус и Харпер (2014).
- 27 Бандура 2003; Маки и другие авторы (2015); Муньос Буде и другие авторы (2012); Суд, Менард и Витте (2009).
- 28 Бьян, Лесли и Симпман (2017); Каннингем (2001).
- 29 ОЭСР (2017a).
- 30 Боррелл-Порта, Коста-Фонт и Филипп (2018).
- 31 Боррелл-Порта, Коста-Фонт и Филипп (2018).
- 32 Альваредо и другие авторы (2018).
- 33 Кегестен и другие авторы (2016).
- 34 Маки и Ле Жен (2009); Маки и другие авторы (2015); Исследовательский центр «Инноченти» Детского фонда ООН (2010).
- 35 «Женщины ООН» (2015b).
- 36 Маки и Ле Жен (2009); Маркус и Харпер (2014); Детский фонд ООН (2013).
- 37 Чилдини, Каллегрен и Рено (1991); Эдиони (2000); Джейкобс и Кэмпбелл (1961).
- 38 Нуссбаум (2003).
- 39 Альваредо и другие авторы (2018).
- 40 Данный термин был выбран Амартия Сеном для того, чтобы зафиксировать тот факт, что доля женщин меньше, чем можно было бы ожидать, если бы девочки и женщины во всем развивающемся мире рождались и умирали в том соотношении, что мальчики и мужчины (Сен, 1990).
- 41 ПРООН (2016).
- 42 ПРООН (2016).
- 43 ОЭСР (2017a); Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (2019a). Фонд Билла и Мелинды Гейтс (2019). Детский фонд ООН (2019a).
- 44 Кишор и Джонсон (2004).
- 47 Лоайза и Вонг (2012).
- 48 Чандра-Моули, Камачо и Мишо (2013).
- 49 Блюм и Гейтс (2015).
- 50 Статистические данные по уровню распространенности контрацептивных средств ориентированы на замужних женщин, поскольку в развивающихся странах наиболее сексуально активные девочки-подростки вступают в брак, в то время как в некоторых из этих данных утверждается, что сексуальная активность происходит только в браке. В результате обследования домашних хозяйств не были получены данные о незамужних женщинах. Тем не менее, незамужние женщины должны рассматриваться при разработке политики и мероприятий по охране репродуктивного здоровья.
- 51 ЮНФПА (2019).
- 52 Кумар и Рахман (2018).
- 53 ПРООН (2016).
- 54 Фонд развития женщин ООН (2000).
- 55 МОТ (2017a).
- 56 Алонсо и другие авторы (2019).
- 57 Хегевич и Горник (2011).
- 58 Глобальный средний разрыв по той же работе составляет 77 процентов («Женщины ООН», 2017).
- 59 Источник: Муньос Буде и другие авторы (2018).
- 60 Всемирный банк (2017a).

- 61 Шмидт и Севак (2006); Сирминска, Фрик и Грабска (2010).
- 62 Демирге-Кунт, Клэппер и Зингер (2013).
- 63 Источник: Муньос Буде и другие авторы (2018).
- 64 См. «Женщины ООН» (2019).
- 65 См. «Женщины ООН» (2015а).
- 66 МОТ (2017а); ПРООН (2016); «Женщины ООН» (2015а); Всемирный банк (2012b).
- 67 Дешампс (2018).
- ## Глава 5
- 1 Настоящая версия адаптирована Бертом и Эли (2015).
 - 2 По всей вероятности, в данном вопросе можно исключить производное, но можно рассмотреть не только прямые выбросы от потребления (например, управление автомобилем), но и косвенные выбросы, связанные с производством товаров или услуг (например, переработка стали, производственная деятельность и транспортные перевозки, необходимые для изготовления стула, для того, чтобы кто-то сидел на нем).
 - 3 Потому что все меньшее количество потребителей имеют покупательную способность и могут позволить себе «экологически безопасные» товары и услуги, тем самым удерживая цены на высоком уровне и создавая меньший спрос на дальнейшие технологические изменения (Вона и Патриарка, 2011).
 - 4 Существует доказательство, подтверждающее данную гипотезу в случае со штатами в Соединенных Штатах Америки, с анализом, показывающим, что нет никакого влияния индекса Джини на выбросы со стороны государства (таким образом, подтверждающие, что первый механизм либо отсутствует или является неустойчивым), но что существует прямая зависимость между выбросами государственного уровня и концентрацией доходов среди верхних 10 процентов, в соответствии с «методами, которые сосредоточены на динамике политической экономики [...] которые подчеркивают потенциальную политическую и экономическую власть [...] состоятельных людей» (Йоргенсон, Шор и Хуан 2017, стр. 40). Концентрация рынка была ключевой в истории разработки Монреальского протокола в 1987 году для борьбы с озоноразрушающими хлорофторуглеводами. В течение многих лет доминирующие фирмы выступали против регуляторных мер, пока не увидели, каким образом они могут извлечь экономические выгоды из регулирования, которое создаст доходный рынок для химических продуктов-заменителей (Хаман и другие авторы, 2018; Максвелл и Бриско, 1998).
 - 5 Значительная часть фактических данных относится к запасам в совместном владении, в отличие от глобальных общественных благ, таких, как стабильность климата, однако более широкий механизм, показывающий, как неравенство делает коллективные действия более сложными, остается в силе. См., в частности, Алесина и Ла-Феррара (2000); Андерсон, Меллор и Милео (2008); Бардхан (2000); Коста и Кан (2003); Варугезе и Остром (2001).
 - 6 Как влияние неравенства при ослаблении сотрудничества, так и ценность коммуникации в его создании, см. Тавони и другие авторы (2011).
 - 7 Бергер и другие авторы (2011).
 - 8 И как неравенство усугубляет конкуренцию в области социального статуса и может стимулировать политику роста за счет экологической политики (Баланд, Бардхан и Боулз, 2007.; Берта и Эли, 2015; Шаньо и Браун, 2016; Францен и Волг, 2013; Маньяни, 2000).
 - 9 Козн и другие авторы (2018), стр. 1.
 - 10 Некоторые данные свидетельствуют о том, что утрата связи относится к сокращению неравенства в доходах, в частности, что она негативно связана с увеличением доли доходов верхних 20 процентов и положительно связана с увеличением доли доходов нижних 20 процентов (Маги и Грайнер, 2018).
 - 11 Камминг и фон Крамон-Тобадель (2018).
 - 12 См. Мозер и Кляйнхюккелькоттен (2017) для изучения сложностей экологической идентичности, намерений и воздействия, в сочетании с интересами, ориентированных на намерении и воздействии, которые являются мотивационными вопросами в литературе психологии влияния на человека факторов окружающей среды.
 - 13 Например, тенденция (т.е. устранение циклических изменений в доходах) адаптивность между доходами и выбросами для типично развитой страны, по оценкам, практически равна нулю для производственных выбросов (фактически означает, что выбросы отделены от роста), в то время как скачок до 0,5 для выбросов на основе потребления (подразумеваемая еще довольно сильные связи); адаптивная способность, по оценкам развивающихся стран, составляет около 0,7 как для производственных выбросов, так и для выбросов на основе потребления (Козн и другие авторы, 2018).
 - 14 Связанная с этим концепция, и более узкая, в некоторых формулировках, подробно обсуждаемая в литературе, является гипотеза о районах с пониженными требованиями к охране окружающей среды, впервые постулированная Колеландом и Тейлором (1994) в контексте Североамериканского соглашения о свободной торговле. В своей наиболее общей формулировке, гипотеза о районах с пониженными требованиями к охране окружающей среды предполагает, что либерализация торговли поощряет фирмы, наиболее загрязняющие окружающую среду и отрасли к перемещению некоторых из их видов деятельности в страны с не четко сформулированными экологическими нормами, тем самым увеличивая загрязнение в принимающих странах. Доказательства гипотезы неоднозначны; см. Гилл, Вишванатан и Абдул Карим (2018) для проведения комплексного анализа. Концептуальным критическим моментом является причинность, т.е. независимо от того, происходит ли перемещение фирмы из-за не четко сформулированных экологических норм или по какой-либо другой причине, которые также связаны с более неустойчивыми нормами. Имеются убедительные доказательства гипотезы о выбросах углекислого газа, в том числе в последнее время в материалах Ицхака, Клеймайера и Вьехса (2018), где использовались инновационные микроданные. Перемещение экологического бремени, представленное в настоящей главе, гораздо шире, по сравнению с гипотезой о районах с пониженными требованиями к охране окружающей среды, и не обусловлено различиями в экологическом регулировании. Это может происходить между странами – в виде чистых потоков виртуального загрязнения или использования ресурсов (например, использования пресной воды) в сочетании с реализуемыми товарами или внутри них, например, в местах размещения объектов утилизации отходов. Колкава, Нгуен и Бернауэр (2019) демонстрируют лишь частичную поддержку связи между либерализацией торговли через преференциальные торговые соглашения и перемещение экологического бремени, измеряемые совокупным экологическим воздействием. Тем не менее, в данном исследовании была проверена более узкая гипотеза (либерализация торговли через преференциальные торговые соглашения), больше того, как утверждается в настоящей главе, имеющая отношение к торговле в целом, независимо от масштабов либерализации, а также связанной с изменением неторговых перемещений. См. также Рока (2003).
 - 15 С учетом того, что негативные воздействия изменения климата непропорционально распространяются на людей с более низкими доходами и низкими потенциальными возможностями (ПРООН, 2007).
 - 16 На основе моделирования эволюции неравенства в доходах в разных странах с 1961г. по 2010 г., измеряемого соотношением 90:10 взвешенного ВВП на душу населения (Диффенбах и Берк, 2019а). Данные результаты были оспорены в качестве преувеличенных данных (Розен, 2019), но авторы отстаивают свои полученные результаты (Диффенбах и Берк, 2019b).
 - 17 Берк и Танутама (2019); Рэнделл и Грей (2019). Хотя многое зависит от того, как оценивается воздействие (например, экономический ущерб или причинно-следственная связь), а также от характера опасностей, связанных с изменением климата. Например, существуют данные о том, что экстремальные температурные явления повысили показатели смертности, как в развитых, так и в развивающихся странах, смертность, связанная с экстремальной засухой, снизилась в обеих группах стран, и наблюдается растущая поляризация между развитыми и развивающимися странами в случае смертности, связанной с экстремальными штормами, увеличивающихся в развивающихся странах (Коронез и другие авторы, 2019).
 - 18 Першинг и другие авторы (2019) представили общий обзор воздействия изменения климата на «непредвиденные» ситуации и эмпирический анализ в 65 крупных морских экосистемах.
 - 19 Всемирный банк (2019d.)
 - 20 Клайн (2019).
 - 21 Ле Кверре и другие авторы (2018).
 - 22 Брюлле (2018); Данлэп и МакКрайт (2011); Ван ден Хоув, Ле Менестрель и Де Беттиньи (2002).
 - 23 Ритчи и Розер (2018).
 - 24 Некоторые утверждают, что безусловные обязательства в соответствии с Парижским соглашением усугубляют существующую разницу в выбросах углерода, и что система торговли квотами на выбросы в рамках подгруппы основных подписавших сторон показывает, что, хотя торговля выбросами снижает затраты на выполнение целей по снижению выбросов вредных веществ, большая часть выгоды отойдет в более обеспеченные страны, что означает дополнительное неравенство. См. Роуз, Вэй и Бенто (2019).
 - 25 Чэнсл и Пикетти (2015).
 - 26 Кардона и другие авторы (2012).
 - 27 Несмотря на то, что рост экономического ущерба, связанного с экстремальными опасностями в температурных районах, ускорился (Коронез и другие авторы, 2019).
 - 28 Единственным сильным ураганом, когда-либо зарегистрированным в Атлантике, был ураган Аллен в 1980 году, но он ослаб, прежде чем обрушиться на побережье (Le Page, 2019). См. также Райс (2019).
 - 29 Смпл (2019).
 - 30 Берк, Дэвис и Диффенбах (2018); Кан и другие авторы (2019.); Компас, Фам и Че (2018); Претис и другие авторы (2018); Тол (2018).
 - 31 Берк и Танутама (2019); Карлтон и Сян (2016).
 - 32 Купер (2019).
 - 33 Вейцман (2012), стр. 234.
 - 34 Некоторые из наиболее широко используемых моделей полагаются на функции постоянного ущерба в качестве «наилучшего соответствия» для основополагающих данных, а не на функции экологического ущерба с нелинейными взаимосвязями (т.е. пороговые значения, критические точки), которые могут быть более характерны для потенциальных катастрофических событий в условиях изменения климата. Постоянные функции являются «наилучшим соответствием» именно потому, что основополагающие данные сами по себе выполнили минимальные предположения о катастрофических событиях. Чтобы исправить данные и другие недостатки в основополагающих данных из других моделей, к функции ущерба DICE добавляется «поправочный коэффициент» в 25 процентов (Купер 2019.; Нордхаус и Моффат, 2017).
 - 35 Цай, Джадд и Лонцек (2013); Цай и другие авторы (2015); Ломуан и Трегер (2014).
 - 36 Берк, Дэвис и Диффенбах (2018); Кан и другие авторы (2019.); Компас, Фам и Че (2018); Претис и другие авторы (2018); Тол (2018).
 - 37 Дэниел, Диттерман (2019). Принудительные действия в настоящем контексте означают систему установления тарифов за выбросы углерода на основе вероятностных предположений о климатических ущербах. Тарифы за выброс углерода в настоящей модели будут высокой, и будет расти в течение нескольких лет, но будет постепенно снижаться, по мере снижения страховой стоимости и удешевления технологии выбросов.

- 38 ВОЗ (2018).
- 39 Хог-Гулберг и другие авторы (2018).
- 40 Группа специалистов по глобальной системе сельского хозяйства и продовольственной системе питания (2016); Центр по контролю за заболеваниями США (2014).
- 41 Человек может быть подвержен воздействию один или несколько раз в течение года. Каждый раз, когда человек подвергается воздействию, то это рассматривается как случай воздействия. Уоттс и другие авторы (2015).
- 42 Всемирный банк (2017).
- 43 Уоттс, Аманн, Арнель и другие авторы (2018).
- 44 Мейя и другие авторы (2019).
- 45 Кан и другие авторы (2019).
- 46 Уоттс, Аманн, Арнель и другие авторы (2018).
- 47 Уоттс, Аманн, Айб-Карлссон и другие авторы (2018).
- 48 «Способность быть переносчиком инфекции является действием функциональной активности переносчиков инфекции передавать патоген инфицированному организму и находится под действием переносчиков инфекции, патогенов и факторов окружающей среды» (Уоттс, Аманн, Айб-Карлссон и другие авторы, (2018, стр. 2487).
- 49 Уоттс, Аманн, Арнель и другие авторы (2018).
- 50 Рэнделл и Грей (2019).
- 51 Ким, Ли и Россин-Слейтер (2019).
- 52 Дополнительно, были предложены сопутствующие базовые элементы для каналов, по которым изменение климата влияет на неравенство. См. Ислам и Винкель (2017), которые предлагают три канала: подверженность, восприимчивость и способность переносить и восстанавливаться. При обсуждении вопроса о способности к восстановлению, настоящая глава в целом включает данные базовые элементы.
- 53 См. Винсемиус и других авторов (2018). Авторы также особо указывают на потенциальный вариант развития в другом направлении: влияние опасных районов на нищету.
- 54 Демария (2010).
- 55 Бойоллат и другие авторы (2018); Харт (2014); Джонс (2009).
- 56 Мартинес-Альс и другие авторы (2016); Сobotта, Кэмпбелл и Оуэнс (2007).
- 57 Венц (2007).
- 58 Ассенг и другие авторы (2015); Баттисти и Нейлор (2009); Чаллинон и другие авторы (2016); Портер и другие авторы (2014); Чжао, Лю и другие авторы (2017).
- 59 Кинг и Харрингтон (2018); Кинг и другие авторы (2015); Мора и другие авторы (2013).
- 60 Ширмайер (2018).
- 61 Что касается общих механизмов, посредством которых погодные нарушения могут привести к катастрофической нехватке продовольствия, см., в частности, Деверо (2009).
- 62 Дингель, Менг и Сян (2019).
- 63 Вудард, Дэвис и Рэндерсон (2019).
- 64 Берк и Танугама (2019).
- 65 Ранделл и Грей (2019).
- 66 Мейя и другие авторы (2019).
- 67 Европейское агентство по окружающей среде (2018); Парри и Тертон (2016).
- 68 Девекс Н.Д.; Парри и Тертон (2016); Космическое агентство Соединенного Королевства (2018).
- 69 Накатани (2019).
- 70 Глобальная комиссия по адаптации (2019).
- 71 Вересмартти и другие авторы (2000).
- 72 Халлеgett и Розенберг (2017); Розенберг и Халлекатте (2015).
- 73 ПРООН (2011).
- 74 Лю и другие авторы (2007).
- 75 В соответствии с документально подтвержденными данными Шейдела (2017). И реакция на потрясение может быть отражена, даже если воздействие отсутствует. Например, ураган «Митч» сильнее всего ударил по беднейшим семьям в Гондурасе, однако ответные меры дали возможность устранить давнее неравенство (Максвини и Кумс, 2011).
- 76 Коронезе и другие авторы (2019).
- 77 Кларк и Деркон (2016).
- 78 См., например, Халлигат и других авторов (2017).
- 79 Халлигат и другие авторы (2017).
- 80 Управление ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий (2019).
- 81 В качестве примера рассмотрим снижение уязвимости к наводнениям (Джонгман и другие авторы, 2015).
- 82 МГЭИК (2014), стр. 8.
- 83 МГЭИК (2014), стр. 13. Для получения информации об обеспечении продовольственной безопасности, см. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2018).
- 84 МГЭИК (2014).
- 85 Данг, Ланжуу и Свинкельс (2014).
- 86 Фузентес-Ньева и Сек (2010).
- 87 Ким (2010).
- 88 Комитет по оценке результатов и безопасности исследования (2018).
- 89 Например, когда океанская аномальная жара в Северной Атлантике в 2012 году привела к тому, что улов омаров достиг пика на месяц раньше обычного, это привело к переизбытку предложения и падению цен. После этого «непредвиденного» потрясения инвестиции в маркетинговые и перерабатывающие мощности позволили отрасли отреагировать на резкое повышение температуры, как, например, в 2016 году, когда отрасль достигла рекордных значений (Першинг и другие авторы, 2019).
- 90 Примерами активизма в области экологической справедливости являются мобилизация против захоронения токсичных свалок в 1980-х годах (Буллард, 1983, 1990; Маргай 2001; Тейлор 2000).
- 91 Милман (2018); Управление охраны окружающей среды США (2015).
- 92 Таким образом, в некоторой литературе по экологической справедливости основное внимание уделяется вопросам процессуального права, а не распределительным результатам (Кьюрран, 2018).
- 93 В настоящей главе «отходы» относятся к твердым отходам.
- 94 Каза и другие авторы (2018).
- 95 Эриксен и другие авторы (2014).
- 96 Национальное управление океанических и атмосферных исследований США (2018).
- 97 Либретон и другие авторы (2018).
- 98 Национальное управление океанических и атмосферных исследований США (2018).
- 99 Чой и другие авторы (2019); Вудолл и другие авторы (2014).
- 100 Аллен и другие авторы (2019г); Гасперли и другие авторы (2018).
- 101 Каза и другие авторы (2018).
- 102 Данный абзац на основе материалов Казы и других авторов (2018).
- 103 Буллард (1983, 1990); Маргай (2001); Тейлор (2000). Что касается обзора литературных источников, см. Марпуци, Митис и Форастизре (2010). См. также Эллиотт и других авторов (2001); Харпер, Штегер и Фил (2009); Джонсон, Лора-Уэйнрайт и Лу (2018); Лориан (2008); Макларен, Коттрей и Тейлор (1999); Штегер и другие авторы (2007); Варга, Кисс и Эмбер (2002); Варро, Гомбкото то и Серем (2001); Уокер и другие авторы (2003).
- 104 Торнтон и др. (2006), по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (2018).
- 105 Данные в настоящем абзаце заимствованы из Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (2018).
- 106 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2014); Пур и Немечек (2018).
- 107 «Сельское хозяйство использует около 70 процентов имеющихся запасов пресной воды, и примерно 30 процентов мировой поливной воды идет на животноводство» (Продовольственная и сельскохозяйственная организация, 2018, стр. 51). Расчет основан на 30 процентах от 70 процентов = 21 процент.
- 108 Гоэфрэй и другие авторы (2010); Раск и Раск (2011).
- 109 Гербенс-Линес и Нонель (2002); Пиментель и Пиментель (2003); Вирсениус, Азар и Берндес (2010).
- 110 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2006, 2017); Гербер и другие авторы (2013); Тубиелло и другие авторы (2014).
- 111 Проблемы с обработкой, распределением и розничной торговлей также имеют значение, при этом наибольшие потери на данных этапах часто приходится на долю выбросов. Пур и Немечек (2018).
- 112 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2017); Science Daily (2014).
- 113 Говядина относится к говяжьему мясу, полученное пастухами и работниками молочных ферм. Пур и Немечек (2018).
- 114 Пур и Немечек 2018.
- 115 ОЭСР и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2018.
- 116 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2018.
- 117 ОЭСР и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2017, 2018.
- 118 Беннетт 1941; Блок и другие 2004; Буи, Эозену и Рахман 2011.
- 119 Поскольку эластичность доходов для потребления мяса выше для групп с низким уровнем доходом. Хамфрис и другие 2014.
- 120 Бертон 2019.
- 121 А.Т. Кирни 2019.
- 122 Джуппони и Пас (2015); Правительство Эквадора (2008); Штат Калифорния (2012); Такакс (2016); Генеральная Ассамблея ООН (2010); Совет ООН по правам человека (2010).
- 123 Данные, приведенные в этом параграфе, основаны на материалах Детского фонда ООН и ВОЗ (2019).
- 124 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН 2016.
- 125 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2016).
- 126 Гертен и другие авторы (2015); Харамильо и Детуни (2015); Рокстрём и другие авторы (2009); Штеффен и другие авторы (2015).
- 127 Глисон и другие авторы (готовится к публикации).
- 128 Меконнен и Хекстра 2016.
- 129 Меконнен и Хекстра 2016.
- 130 Ричи и другие 2015.
- 131 ПРООН 2006, стр. v.
- 132 Хекстра и Меконнен 2012.
- 133 Меконнен и Хекстра 2011.
- 134 Хекстра и Меконнен 2012.
- 135 Другими словами, больше воды используется для производства мяса и злаков, которые потребляются, в отличие от потребления большого количества мяса и злаков в целом.
- 136 Хекстра и Меконнен 2012.
- 137 Детский фонд ООН и ВОЗ 2019.
- 138 Коул и другие 2018.
- 139 Южно-Африканская Республика 1996; Южно-Африканский Департамент водоснабжения и водоотведения (2016).
- 140 Глейк 2018.
- 141 Глейк 2018.
- 142 Стоимость перехода на электрическую энергию, выработанной с использованием технологии улавливания диоксида углерода в Соединенных Штатах заметно снизилась, что обусловлено снижением стоимости технологий использования возобновляемых источников энергии, таких как ветровая и солнечная энергия, а также систем накопления энергии (Хил, 2019). Смотрите Хельн и других авторов (2019г), Визерса и других авторов (2019) для обзора глобальных тенденций затрат и производственных возможностей для фотоэлектрических технологий и технологий использования ветровой энергии, соответственно, а также обсуждение проблем и возможностей для дальнейшего расширения. Дэвис и другие авторы (2018) изучают проблемы и возможности в декарбонизации энергетических служб и промышленных процессов, таких как междугородние грузовые перевозки и воздушные перевозки, которые трудно обеспечить без выбросов углекислого газа. Несмотря на все более благоприятные условия для возобновляемых источников энергии и связанных с ними технологий, глобальный рост энергетики по-прежнему опережает декарбонизацию (Джексон и другие авторы, 2018).

Глава 6

- 1 Выражение стало широко использоваться специалистами по истории экономики после публикации книги Кеннета Померанца (2000) «Великая дивергенция», хотя в книге был представлено то, что в то время было оригинальным утверждением о том, как и почему произошла промышленная революция (утверждая, что это было случайным совпадением, что она произошла в Европе, учитывая, что в Восточной Азии были очень похожие

- условия в конце 17-го века, и, кроме того, что преимущество Европы было в значительной степени связано с большими природными ресурсами, которые добывались в колониях «Нового Света»). Данная точка зрения оспаривается, недавним обзором дискуссии о причинах Великой Дивергенции и всевозможными выдвигаемыми гипотезами, включая Фриса (2016). Для создания нового экономического ракурса, см. О'Рурк, Рахман и Тейлор (2019).
- 2 Стремление «развиваться» во второй половине XX века, было в большей степени, почти синонимом «индустриализации». И, действительно, во второй половине XX века, промышленное производство переместилось в некоторые развитые страны, хотя и не для всех и не одновременно, что привело к некоторой дивергенции доходов в разных странах. Свидетельством неизменной популярности индустриализации является тот факт, что индустриализация остается одной из задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.
- 3 До середины XIX века наибольшее соотношение реальных доходов на душу населения между богатышими и беднейшими составляло 5 к 1 (Фрис, 2016). Расчеты Офиса по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на страновых оценках в базе данных проекта Мэддисон о доходах на человека (Болт и другие авторы, 2018), показывают, что к середине XX века данное соотношение выросло до 50:1. Данные оценки оспариваются, но по-прежнему являются эффективным исходным значением. Что касается неравенства внутри стран, то Миланович, Линдерт и Уильямсон (2010) показывают, что коэффициент Джини для доходов был в среднем таким же высоким в предпромышленных странах, как и в странах с промышленно развитой экономикой, с аналогичными различиями в экономиках.
- 4 Интенсивное использование угля в качестве источника энергии продолжалось на протяжении всего XX века и усугублялось широким использованием двигателя внутреннего сгорания. Для получения документального источника о степени влияния на окружающую среду данных технологических инноваций и их значении, см. Макнилл (2001).
- 5 В Докладе также рассматривается важность балансирования введения льгот для инвестиций в новые технологии с их распространением, и обсуждаются многочисленные барьеры, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в результате данного распространения (ПРООН, 2001).
- 6 Сильвер и другие авторы (2018).
- 7 Лекун, Бенджио и Хинтон (2015). Более того, можно предположить, что машины будут обучаться не только сами по себе, но и на других машинах, так что то, чему научился один, может передать знания всем остальным. Это может быть выполнено гораздо быстрее, чем обмен информацией со скоростью 10 бит в секунду, в 100 миллионов раз медленнее, чем машины (Пратт, 2015).
- 8 Помимо влияния на рынок труда, искусственный интеллект также начинает поднимать очень глубокие философские вопросы. На данный момент, и в ближайшем будущем, искусственный интеллект просто реализует задачи, которые определяются людьми, но можно предположить, что машины могут в конечном итоге быть в состоянии ставить свои собственные задачи, поднимая глубокие вопросы человечества, и как люди будут взаимодействовать с технологиями. См. Рассела (2018).
- 9 Как свидетельствуют исчерпывающие обсуждения возможных каналов и влияния искусственного интеллекта на занятость и доходы в работах Франка и других авторов (2019).
- 10 Литература касательно данной трансформации обширна, но последние работы, в связи с ней, включают работы Голдина и Катарна (2016), Иверсена и Соскика (2019), Унгера (2019) и более подробный анализ Харари (2016). Всемирный банк 2019а.
- 11 Рассел 2018.
- 12 В Соединенных Штатах в 1995 году только 2 процента гетеросексуальных пар встретились в Интернете, в то время как около половины знакомились через семью и друзей. К 2017 году, около 40 процентов людей встретились в Интернете, по сравнению с теми, кто встречался через семью и друзей, что в три раза меньше (Розенфельд, Томас и Хаузен, 2019).
- 14 Фрост и другие 2019.
- 15 Fintech News Hong Kong (2019).
- 16 Народный банк Китая 2019.
- 17 Бутера 2019.
- 18 Неолитическая, или аграрная революция, которая произошла более 10 000 лет назад, часто используется в качестве еще одного примера технологической трансформации в масштабах промышленной революции. Однако, в то время как исторические последствия перехода от охотников-собирателей, живущих в небольших кочевых группах на более оседлые и более крупные сегменты по возделыванию растений и тенденции после животноводческого образа жизни, не подлежат сомнению, недавние научные открытия показывают, что данные преобразования не были связаны по существу с наличием технологий (Скотт, 2017). На самом деле, способность человека окультуривать растения и приручать животных существовала уже почти 4000 лет назад. Но технология стала последовательной только тогда, когда институциональные инновации, такие как создание государства, позволили небольшим поселениям вырастать в ранние цивилизации Плодородного Полумесяца и дельты Нила.
- 19 Как четко сформулировано, например, в лекции Кузнецца по Нобелевской премии (Кузнец, 1971). По мнению Мокыра (2016, стр. 339): «Только в одном случае данное накопление знаний стало устойчивым и самоходным до такой степени, чтобы стать взрывоопасным и изменить материальную основу человеческого существования более глубоко и быстрее, чем что-либо прежде в истории человека на этой Планете. Этот случай произошел [...] во время и после промышленной революции». Основной тезис Мокыра заключается в том, что европейское Просвещение, само по себе сооружение, строительство которого заняло несколько сотен лет, и которое было далеко не предопределено, обеспечило благодатную почву для «рынка идей» с целью процветания, а также убежденности в том, что люди могут понимать «естественные закономерности и использовать их в своих интересах» (стр. 7).
- 20 См. Врис 2016. Как утверждал лауреат Нобелевской премии Пол Ромер (1990), поскольку мы живем на планете, где наши ресурсы и возможности производить вещи ограничены, хорошо было бы применять идеи и способности, чтобы сочетать вещи с более эффективными методами, которые приводят к экономическому росту. Возможно, лучший способ в полной мере использовать технологии через поддержание того, что Стиглиц и Гринвальд (2014) называют «обучение общества».
- 21 Басу, Каспи и Хокетт (2019) показывают, что новая технология, лежащая в основе платформенной экономики, расширяя мировой предельный уровень производственных возможностей, может оставить большое количество слоев населения, отрезанного от внешнего мира и без рыночной власти.
- 22 Мокир 2002.
- 23 Виккерс и Цирбарт 2019.
- 24 Аткинсон 2015.
- 25 Ачемоглу и Рестрепо 2019.
- 26 См., в частности, Ачемоглу и других авторов (2012) для обработки управляемого технического прогресса для решения экологических проблем.
- 27 Например, полное воздействие электроэнергии на производительность труда не в полной мере материализовалось до тех пор, пока развитые заводы не превратились в единую историю и не стали пользоваться всевозможными электродвигателями для различных частей оборудования (Дэвид, 1990).
- 28 Например, в контексте Японского общества 5.0 (Правительство Японии, 2017).
- 29 Маццукато 2013.
- 30 Ли 2018.
- 31 Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры; дата не указана
- 32 ДЭСВ ООН 2018.
- 33 Международная Ассоциация GSM (2017).
- 34 Международная Ассоциация GSM (2018).
- 35 МСЭ (2019).
- 36 ОЭСР 2019b.
- 37 См., например, Гонсалеса (2016) и Розенберга (2019).
- 38 Гильберт 2019.
- 39 О прогнозах по получаемой выгоде от искусственного интеллекта можно ознакомиться в материалах PwC (2017). Для получения информации о росте искусственного интеллекта в Северной Америке и Восточной Азии, в частности в Китае, см. Ли (2018).
- 40 См., в частности, Аттербэк и Абернати 1975.
- 41 Гильберт 2011.
- 42 Данные в этом разделе частично основаны на Консейсао (2019а).
- 43 Тем более, что постоянная трудовая доля доходов была одной из особенностей, которые, как ожидается, должны были учить модели экономического роста, поскольку Калдор (1961) определил это как эмпирическую закономерность, характеризующую экономический рост. Для получения информации о постоянной трудовой доле доходов, см. Джованнони (2014).
- 44 Аурор и Саломонс (2017) процитировали Кейнса, который отмечал, что данная закономерность была чем-то вроде чуда.
- 45 Как утверждал, в частности, Родрик (2015). Авент (2016) идет еще дальше и утверждает, что в эпоху цифровых технологий требуется новый вид обновлений. Поскольку обещания цифровой революции - это прекращение работы, также потребуются институты, которые будут обеспечивать людей, которые не работают, потому что их работа не является необходимой для обеспечения экономического роста.
- 46 Карабарбунис и Нейман (2013). Для получения информации о глобальном масштабе сокращения доли рабочей силы, см. Дао и других авторов (2017).
- 47 Снижение спроса на повседневные задачи, связанные с научно-техническим прогрессом, может составить около половины сокращения доли рабочей силы в развитых странах (МВФ, 2017b). Для получения подтверждающей информации по Европе, см. Димову (2019). Снижение интенсивности профсоюзов также является важным фактором в некоторых странах, включая Соединенные Штаты (см. Фарбера и других авторов, 2018).
- 48 В развитых странах сокращение доли рабочей силы отражает значительное замещение труда капиталом, однако объяснение данной тенденции в развивающихся странах различно. Фирмы в развитых странах автоматизируют выполнение повседневных задач. Таким образом, задачи с более низким коэффициентом заменяемости, скорее всего, будут выведены за рубеж. В развивающихся странах сокращение доли рабочей силы объясняется главным образом полным объединением, в частности расширением глобальных цепочек стоимости, что способствовало повышению общей капиталоемкости производства в развивающихся странах (Дао и другие авторы, 2017).
- 49 Для получения информации по указанным о том, как снижение относительной цены основных средств взаимодействует с технологиями и глобализацией для снижения доли рабочей силы, см. Лянь (2019). Для получения информации о снижении относительных цен на основные средства, см. Лянь и других авторов (2019). Измеряется как снижение среднего значения в развивающейся стране (Лянь и другие авторы, 2019).
- 50 Карабарбунис и Нейман (2013); Лянь и другие авторы (2019).
- 51 Чэнь, Карабарбунис и Нейман (2017). Сбережения корпораций – это прибыль, которая не выплачивается в счет налогов, труда, долгов или акционеров.
- 52 Фурман (2014).
- 53 MOT (2018b).
- 54 Автор и другие авторы (2017); Де Лекер и Экшот (2017); Фурман и Орцаг (2015).
- 56 Диц, Фэн и Вильгас-Санчес (2019).
- 57 Важность данных сетевых внешних факторов уже давно признана ключевой особенностью всех платформ, а не только технологических платформ. См. Роше и Тироль (2003).

- 58 Моazed и Джонсон (2016).
 59 Хан (2017).
 60 Деллинджер (2019).
 61 Томпсон (2019).
 62 Найду, Познер и Вейл (2018).
 63 Чау и Канбур (2018).
 64 Дьюб и другие авторы (2018).
 65 MOT (2018a).
 66 См., в частности, Аткинсона (2014) и Канбура (2018).
 67 См., в частности, Басу (2019b) и Стиглица (2019b).
 68 Фурман и Симанс (2019).
 69 Ву (2018).
 70 Басу (2019b); Стиглиц (2019b); Санштайн (2018).
 71 В более широком плане можно рассмотреть вопрос о том, как управлять искусственным интеллектом таким образом, чтобы интегрировать моральные ценности и экономическую ценность (см. Коринек, 2019).
 72 Ачемогу и Рестрепо (2018).
 73 Это может иметь различные географические последствия. Например, существует доказательство, что в Соединенных Штатах более мелкие города столкнулись с большим негативным воздействием автоматизации, в то время как крупные города столкнулись с гораздо меньшим воздействием, учитывая избыток вакансий и профессий, задачи которых не легко автоматизировать (Фрэнк и другие авторы, 2018).
 74 MOT (2019c).
 75 The Economist (2019).
 76 The Economist (2019); Маулия (2018).
 77 Брукнер, ЛаФлер и Питтерл (2017).
 78 Бриньолфссон, Митчелл и Рок (2018).
 79 Вжесневский и Даттон (2001).
 80 Бриньолфссон, Митчелл и Рок (2018).
 81 Как уже обсуждалось в главе 2. См. также Ачемогу и Аутора (2011); Аутора, Каца и Керни (2006); Бората и других авторов (2019); Брукнера, ЛаФлера и Питтерла (2017); Гуса, Мэннинга и Саломонса (2014); и Всемирный банк (2016).
 82 MOT (2019c).
 83 Рассмотрим Youager, интерактивную систему анализа, которая сочетает в себе ручную и автоматизированную спецификацию диаграммы. При наличии набора данных, Youager выявляет потенциальные проблемы качества или объекта наблюдений. По мере взаимодействия пользователи Youager рекомендуют отображение данных. Пользователи сообщают, что Youager помог продвинуть оценку качества данных и предвзятость восприятия действий (Хиер, 2019).
 84 Агарвал, Ганс и Гольдфарб (2019).
 85 Чэн, Чаухан и Чинтала (2019); Институт по освещению войны и мира (2019).
 86 Брусевич, Дабла-Норрис и Халид (2019).
 87 Было документально подтверждено, что мальчики превосходят по численности девочек на экзаменах по программе углубленного изучения информатики, и в 2013 году только 26 процентов компьютерных профессионалов были женщинами (Американская Ассоциация Женщин с высшим образованием (2015); Международный исследовательский центр по проблемам развития 2018).
 88 ВЭФ (2018).
 89 Мец (2019).
 90 Мец (2019).
 91 MOT (2018a).
 92 Американский штат Калифорния недавно объявил, что все водители на платформах совместного использования автомашин являются сотрудниками компаний (Жымковски, 2019). Это гарантирует, что трудовое законодательство применяется к данным профессиям. Комиссия по такси и лимузинам города Нью-Йорка утвердила новые правила, призванные обеспечить минимальную почасовую оплату труда в размере 17,22 долл. США (после расходов) для водителей, которые работают с сервисами на базе прикладных программ, такими как Uber, Lyft, Via и Juno (Ха, 2018).
 93 MOT (2019c) указывает на то, что Конвенция о труде в морском судоходстве от 2006 года, по существу, являющаяся глобальным трудовым кодексом для моряков – была источником вдохновения для решения проблем работников, работодателей, платформ и клиентов, работающих в различных юрисдикциях.
 94 Коринек и Стиглиц (2017).
 95 Фримен и Перес (1990).
 96 Кроме того, технология сама по себе может также предоставлять развивающимся странам возможности переосмыслить существующую политику индустриальной эпохи в обновленных системах социальной защиты, предлагая более эффективное распределение рисков (Рутковски, 2018).
 97 Личные сбережения могут быть добровольным вариантом в дополнение к стабильным, соразмерным и адекватным обязательным пособиям по социальному страхованию (MOT, 2019c).
 98 Что касается безусловного базового дохода, см., в частности, Франческа и Пради (2018). Смотрите также Ханна, Хан и Олкен (2018).
 99 Например, чрезмерно высокие пособия по безработице могут тормозить участие рынка труда. См. Фарбер и Валлетта (2015).
 100 Например, для сферы здравоохранения, образования и других финансируемых сфер. Еще одним ключевым фактором является устойчивость налогово-бюджетной сферы программ (Коуди, 2018).
 101 Бергер и Фрей (2016).
 102 ОЭСР (2019c).
 103 Фактически, одна из причин, по которой предприятия используют такое количество роботов, несмотря на их иногда неоднозначный вклад в практический результат, состоит в том, что автоматизация часто субсидируется. Субсидии побуждают фирмы замещать капитал рабочей силой даже в тех случаях, когда замена не экономит расходную часть, хотя это в частном порядке приносит пользу фирме (Ачемогу и Рестрепо, 2018; Гуррейро, Ребело и Телес, 2018).
 104 Республика Корея, самая роботизированная страна в мире, сократила налоговый вычет на инвестиции коммерческих предприятий в автоматизацию, что, по сути, является налогом на роботов (Портер, 2019). Европейский парламент, напротив, отклонил предложение о нацеленности на то, что «следует учитывать возможную необходимость введения требований к отчетности корпораций в отношении размера и доли вклада робототехники и ИИ в экономические результаты компании для целей налогообложения и взносов на социальное обеспечение» (Европейский парламент, 2016, стр. 10).
 105 Одним из предложений является налог на доходы от продаж адресной компьютерной рекламы, ключевой фактор к работе данных платформ, как Facebook и Google (Ромер, 2019).
 106 Танкерсли и Раппепорт (2019).
 107 Большая двадцатка, под председательством Японии в 2019 году, предложила расширить правила Всемирной торговой организации, чтобы включить торговлю данными (Брадшер и Беннхолд, 2019).
 108 Генеральный регламент о защите данных требует от компаний, среди прочего, получать добровольное согласие человека, прежде чем собирать персональные данные, делиться ими между приложениями и использовать их каким бы то ни было образом (Волфорд, без даты). Европейская комиссия также вносит законодательство, которое даст гражданам ЕС явные права на использование их данных распознавания лиц (Хан, 2019).
 109 Арриета-Ибарра и другие авторы (2018).
 110 Банерджи и Дюфло (2011); Притчетт и Битти (2015).
 111 Муралидхаран, Сингх и Ганимиан (2018).
 112 Цифровые технологии могут также помочь стареющим работникам, открывая возможности в области профессиональной подготовки, в том числе путем преодоления ограничения во времени и ресурсов за счет гибких и сокращенных вариантов обучения.
 113 О'Коннор (2019); РвС (без даты).
 114 О'Коннор (2019).
 115 Саньял (2018).
 116 Ожидается 15-процентное сокращение числа недоношенных детей, что позволит спасти около 80 000 жизней в год в Африке (Шанкланд, 2019).
 117 Фонд всемирной сети (2017).
 118 Комитет по оценке результатов и безопасности исследования (2018).
 119 Комитет по оценке результатов и безопасности исследования (2018).
 120 Всемирный банк (2019b).
 121 Рассматриваемый опрос американского сообщества. Автоматизированные системы мониторинга демографии могут стать все более практичным дополнением к опросу. Некоторые характеристики, относящиеся к опросу, такие как доход, раса, образование и избирательные структура по почтовому коду и избирательному округу, можно точно оценить, применяя искусственный интеллект к изображениям, собранным с помощью просмотра изображений улиц через Google (Гебру и другие авторы, 2017).
 122 Похриял и Жак (2017).
 123 Рейнз, Кришна и Виббельс (2019).
 124 Тедлинг и Триппл (2005).
 125 Карибони (2014).
 126 Пла-Кастелья и другие авторы (2015).
 127 Проведение инспекции труб, которые уже заменены оценкой динамики грунта и электромагнитных сил, исходящих от линий электропередач (Тердиман, 2017).
 128 Манн и Гильберт (2018).
 129 Гудфеллоу, Бенджио и Курвилл (2016).
 130 Манн и Гильберт (2018).
 131 Atkinson (2014); Кончетао (2019b).
 132 Маццукато (2011).
 133 В настоящее время под эгидой Организации Объединенных Наций и других организаций предпринимаются многие шаги по ускорению научно-технического обмена для достижения целей устойчивого развития. Например, Технологический банк для стран с наименьшим уровнем экономического развития, созданный в 2018 году, по итогам Стамбульской программы действий для наименее развитых стран и Повестки по устойчивому развитию на период до 2030 года, работает над созданием научных, технических и инновационных ресурсов, доступных учреждениям и отдельным лицам в наименее развитых странах и для укрепления научно-технической и инновационной экосистемы в наименее развитых странах. См. www.un.org/technologybank/.
 134 Кончетао и Хейтор (2007).
 135 Фримен (1987); Нельсон (1993); Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (2018).
 136 Лопес-Кальва и Родригес-Кастельян (2016).
 137 Швеллнус, Каппелер и Пионнье (2017).
 138 Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (2018a).
 139 См., в частности, на примере Китая (Чжао, Чжан и Шао, 2016).

Глава 7

- 1 Расширение и конвергенция, потому что, если бы целью была только конвергенция, это могло бы быть, вероятно, достигнуто путем уменьшения возможностей тех, кто уже имеет их, тогда как цель, очевидно, должна состоять в том, чтобы переместить тех, кто отстает, к более высоким достижениям других. В целях краткости изложения, глава будет относиться только к конвергенции, но следует понимать, что она подразумевает расширение возможностей тех, кто находится внизу.
- 2 Которые, в свою очередь, определяются как историй, так и с учетом политических аспектов мер экономической политики, каждый из которых также не является независимым от уровня неравенства в обществе (Пикетти, 1995, 2014).
- 3 Политика включала более высокие и прогрессивные подоходные налоги, скидки на трудовые доходы при низких уровнях дохода, налогооблагаемые льготы, уполномочиваемые за каждого ребенка, и минимальный доход для всех физических лиц. См. Шайдель (2018), на основе материалов Аткинсона (2015).
- 4 В частности, в Докладе не освещаются тенденции, связанные с миграцией, старением, урбанизацией, торговлей и другими аспектами.
- 5 «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» (Всеобщая декларация прав человека, статья 22).

- 6 ЮНЕСКО (2019b).
7 Данный мировой показатель в 2014 году составил 80,1 процента. На основе данных Показателей мирового развития (<http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>), доступно до 10 октября 2019 г.
- 8 См. ООН (2019b).
9 См., в частности, Ричи (2019).
10 ПРООН (2016).
11 Это сопоставимо с категориями объектов наблюдения, великодушия и справедливости, обсуждаемыми в работах Мартинеса и Санчес-Анкочеа (2018, 2019a, 2019b).
- 12 Что касается важных моделей и руководств по практической реализации обеспечения, чтобы не оставить никого не забытым, см. Задачи ООН в рамках долгосрочной программы сбалансированного устойчивого развития (2019) и ПРООН (2018a). Для получения более концептуального анализа, см. Класен и Флербау (2018).
- 13 Например, в когорте обездоленных несовершеннолетних детей из неблагополучных семей в социально-экономическом плане в Мичигане с 3 по 55 лет, дети в данной группе проходят 2,5-часовое обучение в день и посещаются один раз в неделю, чтобы помочь родителям поддерживать контакт с ними. Эффекты комбинированного образования и активного участия родителей в раннем возрасте были значительными. Когда мальчики подрастали, они провели в тюрьме в среднем на 8 процентов меньше в возрасте 20-50 лет, чем те дети, которые не участвовали в программе. Только 7 процентов мальчиков в экспериментальной группе были осуждены за насильственное преступление, как минимум, один раз, по сравнению с 30 процентами в контрольной группе. В возрасте от 26 до 40 лет они получили трудовой стаж, который был на 20 процентных пунктов больше, и получили более 180 000 долларов США в виде дополнительной общей суммы дохода. Преимущество дошкольного образования распространяется на здоровье в более позднем возрасте. Мальчики из экспериментальной группы были менее склонны к чрезмерному содержанию холестерина и воспалению артерий. Девочки, получившие поддержку при получении образования, имели незначительный длительный стресс и меньше шансов заболеть диабетом или злоупотреблять лекарственными препаратами. Вмешательство на ранней стадии способствовало повышению благосостояния и потенциальным возможностям не только в отношении детей по мере их роста, но и их детей и братьев и сестер. Дети участников имели более высокий уровень занятости и образования, чем дети не участвовавших родителей. Их реже отстраняли от занятий в школе, и они меньше занимались преступной деятельностью, особенно дети отцов, имеющих дошкольное образование (Хэман и Карапакула, 2019b).
- 14 Например, в Соединенных Штатах такая политика включала с 1960 года десегрегацию школ, выравнивание финансирования в школах по округам, компенсационные ресурсы для школ с большим количеством учащихся с низкими доходами и дополнительную
- поддержку в раннем обучении для бедных семей. Однако разрыв в успеваемости между беднейшими и богатейшими социально-экономического распределения был большим и стабильным на протяжении почти полувека (Ханушек и другие авторы, 2019).
- 15 Акмаль и Притчетт (2019).
16 Акмаль и Притчетт (2019).
17 Акмаль и Притчетт (2019).
18 Malouf Bous, K., and J. Farr. 2019.
19 Шанмургарат (2019).
20 MOT (2019c).
21 См. также Брейвман и Готтлиб (2014).
22 Джордж (2016).
23 Чемуни (2018).
24 Рейх и другие авторы (2016).
25 Рейх и другие авторы (2016).
26 Стюарт (2006).
27 ДЭСВ ООН (2009).
28 Стюарт (2016а).
29 Лангер и Стюарт (2015); Стюарт (2016а).
30 Координационный совет руководителей системы ООН (2017).
31 Силкофф (2018).
32 Патнайк (2019).
33 ОЭСР (2017а).
34 Элгар и другие авторы (2016).
35 Расчеты Офиса по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Гендерной базы данных Мирового Центра анализа экономической политики (2019).
- 36 Пак (2015).
37 ОЭСР (2017а).
38 ОЭСР (2017а).
39 Дель Бока (2015); Яумотт (2003); Оливетти и Петронголо (2017); Тевенон (2013). В 1997 году в Квебеке была введена всеобщая программа по уходу за детьми из семей с низкими доходами в возрасте до 4 лет, что увеличило число работающих молодых женщин. Данный стимул для вступления в ряды труроспособного населения, или чтобы работать больше, также привел к значительному эффекту на предложение рабочей силы в течение жизненного цикла (Лефевр, Мерриган и Верстрает, 2009). И когда в 2008 году Квебек ввел всеобщую программу по уходу за детьми из семей с низкими доходами, почти 70 000 матерей приняли на работу больше, благодаря существованию данной программы, с целью увеличения занятости женщин на 3,8 процента и ВВП Квебека на 1,7 процента (Фортин, Годбут и Сент-Черни, 2012; Эррера, 2019).
40 «Женщины ООН» (2018).
41 Шакельфорд (2018).
42 ОЭСР (2017а).
43 Байрд, Макинтош и Б. Озлер (2013); Байрд и другие авторы (2013); Хаген-Занкер и другие авторы (2017).
44 В рамках этой программы были приняты на работу медико-санитарные волонтеры, которые вводили инъекционные контрацептивы за небольшую плату, или предоставляли консультации и рекомендации по проведению других методов лечения. Возможность проведения собраний общин и предоставления сквозной доставки противозачаточных средств, учитывая культурные и социальные условия, повышающие осведомленность, приемлемость и использование современных контрацептивов (Центр Биксби по обеспечению здоровья
- и устойчивого развития населения, 2014).
- 45 Наряду с услугами по планированию беременности, предоставление общине платформы для диалога по вопросам полового воспитания и прав в области сексуального и репродуктивного здоровья. Информация о сексуальном и репродуктивном здоровье распространяется через молодежные одноранговые сети, многие из которых связаны со школьными, общинными, религиозными и молодежными ассоциациями. Правительство получило поддержку со стороны ЮНФПА для деятельности в области народонаселения, в разработке модели школьных клубов и двух руководств для преподавателей и студентов (ЮНФПА, 2019).
- 46 Слово «саса», что в суахили означает «сейчас», служит аббревиатурой для четырех этапов подхода: Начало, Осведомленность, Поддержка, Действие. Программа начинается с сотрудничества с местной организацией, которая выбирает одинаковое число женщин и мужчин - общественных активистов - обычных людей, заинтересованных в вопросах насилия, власти и прав, а также институциональных активистов, работающих на полицию и в области здравоохранения, в органах местного управления и религиозных группах. Активисты проходят обучение в области новых концепций и способов преодоления дисбаланса власти. Затем они берут на себя ведущую роль в организации неофициальных мероприятий в своих общинных сетях в целях поощрения открытых дискуссий и критического мышления. В совокупности стратегии гарантируют, что различные члены сообщества подвергаются воздействию и получают информацию от людей, которым они доверяют (Представление протестов, Лондонская школа гигиены и тропической медицины и Центр по предотвращению насилия в семье, 2015).
- 47 ООН (2015).
48 Сурминский, Бувер и Линерут-Байер (2016); Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (2015).
49 Сурминский, Бувер и Линерут-Байер (2016).
50 Тигчелаар и другие 2018. Будущее потепление повышает вероятность глобально синхронизированных потрясений производства кукурузы.
51 Бетковски 2018.
52 Рой и другие 2019.
53 Рой и другие 2019.
54 Риахи и другие 2017. Другие способы включают разработку сценариев развития с высоким уровнем детализации по регионам (Фуджимори и другие 2017), которые отражают институциональные изменения в экономике и управлении и более явным образом связаны с общими социально-экономическими путями развития (Зимм, Сперлинг и Буш 2018). При этом также используются местные и распределенные в пространстве оценки уязвимости, нищеты и неравенства, появившиеся в недавних публикациях, основанные на общедоступных данных социально-экономического развития и существенные для изучения аспектов
- равенства (Байерс и другие, 2018; Клински и Винклер 2018).
- 55 Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития 2019.
56 Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития 2019.
57 Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития 2019.
58 Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития 2019.
59 Генеральная Ассамблея ООН 2016.
60 Взаимосвязь между неравенством в доходах и экономическим ростом часто представляется как необходимый выбор (глава 2). Данная структура привела к полярным политическим подходам. С одной стороны, крайне переоценивая политику в области равенства, можно игнорировать экономические стимулы к инновациям и производству. И, наоборот, политика экономического стимулирования может игнорировать инклюзивный подход и устойчивое развитие. Выбор одной или другой стороны данного компромиссного решения часто заканчивается слабыми показателями, как роста, так и равенства. Для закрепления данных концепций, опыт Латинской Америки, возможно, самого неравноправного региона в мире, с волнами политических экспериментов, предлагает некоторые иллюстрирующие примеры двух данных подходов: популистский опыт в 1970-х и 1980-х годах, за которым и следовала консервативная политика в 90-е годы в соответствии с так называемым Вашингтонским консенсусом. Некоторые популистские восприятия в Латинской Америке анализируются в работах Дорнбуша и Эдвардса (1991). Реформы в Латинской Америке в 1990-е годы обсуждались в работах Френч-Дэвиса (2000). Анализ многолетнего неравенства в Латинской Америке содержится в работах Гаспарини и Лустига (2011).
- 61 См. идентичный анализ в Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и странам Карибского бассейна (2018а), рисунок I.1, с использованием общего неравенства, измеренного с помощью коэффициента Джини.
62 Данная обратная зависимость является статистически значимой. Существует нарушение взаимодействия между двумя переменными для стран «Большой Семерки». Ослабление политики, которая совместно поддерживает рост и равноправие, было предложено в качестве ведущего фактора в случае с Соединенными Штатами (Фурман и Орзаг, 2018).
63 Лопес-Кальва и Родригес-Кастелан 2016.
64 Лопес-Кальва и Родригес-Кастелан 2016.
65 Лустиг, Лопес-Кальва и Ортис-Хуарес 2013.
66 Авторы благодарны Ангусу Дитону за то, что он сделал акцент на данном моменте для них.
67 Полани 1944.
68 Кус 2012.
69 По одной из оценок, в Соединенных Штатах сокращение числа профсоюзов, возможно, составило до половины прироста доли доходов верхних 10 процентов в период 1980-2010 гг. (Жамотт и Осорио, 2015г.; Маркс, Соариш и Ван Акер 2015).

- 70 Национальная политика в отношении профсоюзов широко варьируется от прямого сопротивления до трехстороннего сотрудничества с трудящимися и работодателями и до активного содействия коллективных переговоров в рамках более широкой политики в области заработной платы (Хейтер, 2015).
- 71 Недавний мета-анализ 42 исследований и 269 оценок показал, что существенного влияния профсоюзов на рост производительности не существует, несмотря на различия между секторами (Дукулиагос, Фриман и Лярош, 2017).
- 72 См. ПРООН (2015).
- 73 МОТ 2016а.
- 74 МОТ 2016б.
- 75 Данные о минимальной заработной плате являются неоднородными, но были согласованы Международной организацией по труду, для представления ежемесячной минимальной заработной платы в 2011 году в выражении паритета покупательной способности в долл. США, с учетом проблем с конверсией цен. В качестве проверки правильности данных были исключены случаи, когда минимальная заработная плата приводила к большему объему производства на душу населения, и случаи, когда месячная минимальная заработная плата была ниже 10 долларов США.
- 76 См. обзор литературных данных в разделе 1.5 МОТ (2016б).
- 77 Райли и Бондибен (2017).
- 78 Смотрите обсуждение новых данных в работах Нолане, Ричарди и Валенсуэле (2018). Феликс и Португал (2017) представили доказательства связи монополии - расброс заработной платы в Португалии. Узббер (2015) использует данные США для документирования влияния монополии на заработную плату, которая является наиболее сильной в нижней половине распределения доходов. Существует также свидетельства влияния монополии в Китае и Индии, хотя уровень монополии снижался с течением времени в обеих странах (Брукс и другие авторы, 2019). Если бы фирмы в Китае не имели влияния на рынке труда, доля рабочей силы в доходах была бы на 10 процентных пунктов выше в 1999 году и на 5 процентных пунктов выше в 2007 году. Если бы фирмы в Индии не имели влияния на рынке труда, доля рабочей силы была бы на 13 процентных пунктов выше в 2011 году.
- 79 Брукс и другие 2019.
- 80 Бхаскар, Маннинг и То 2002.
- 81 Фалш 2010; Риддер и ван ден Берг 2003; Штайгер, Шпец и Фиббс 2010.
- 82 Басу, Чау и Канбур 2015.
- 83 См. Гош (2016, 2019).
- 84 Бхорат, Канбур и Стэнвикс 2017.
- 85 См. Чакалтан, Леунг и Ли (2018).
- 86 МОТ 2018.
- 87 МОТ 2018.
- 88 ОЭСР и МОТ 2019.
- 89 МОТ 2018.
- 90 ОЭСР и МОТ 2019.
- 91 ОЭСР и МОТ 2019.
- 92 Данный параграф основан на материалах МОТ (2019с).
- 93 Левин 2005.
- 94 Арканд, Беркес и Паницца 2015. Концептуальный консенсус отсутствует. Некоторые полагают, что финансовое развитие может снизить неравенство в доходах (скажем, расширение доступа к кредитам или другим финансовым услугам, таким, как страхование; Банерджи и Ньюман, 1998; Галор и Зейра, 1993). Другие предполагают нелинейную зависимость, при которой неравенство сначала увеличивается, поскольку доступ к финансированию ограничивается меньшинством, а затем уменьшается по мере распространения доступа к кредитам по всему обществу (Гринвуд и Джованович, 1990). См. также Болтон, Сантос и Шейнкман (2016); Геннаиоли, Шлейфер и Вишны (2012); Коринек и Кример (2014); а также Тхагор (2012).
- 95 Бек, Демиргю-Кунт и Левин 2007; Кларк, Ксу и Жоу 2006; Демиргю-Кунт и Левин 2009.
- 96 Де Хаан и Штурм 2017; Яух и Ваццка 2016; Яумотт, Лалл и Папагеоргиу 2013.
- 97 Раджан 2011.
- 98 Брей, Ферри и Гамбакорта 2018.
- 99 В отличие от прогнозов некоторых теоретических моделей.
- 100 Фавара и Имбс 2015.
- 101 Митник, Камберворт и Груски 2016.
- 102 Адам и Цамурани 2016.
- 103 Беземер и Самарина 2016.
- 104 Беземер, Гридаки и Жанг 2016.
- 105 Беземер и другие 2018; Мащукато и Семенюк 2017.
- 106 Баркаи 2016; Де Лекер и Эжаут 2017; Эггертссон, Роббинс и Волд 2018; Гутьеррес и Филиппон 2019.
- 107 Диц, Фэн и Вильегас-Санчес 2019.
- 108 Эннис, Гонзага и Пайк 2017; Ганс и другие 2018.
- 109 Ганс и другие 2018.
- 110 См. Аткинсон 1995.
- 111 Басу 2019а.
- 112 Коваррубас, Гутьеррес и Филиппон 2019.
- 113 Шапиро 2018.
- 114 Европейская комиссия 2019.
- 115 См. Лустиг (2018а).
- 116 Что касается денежной доли - перераспределение помимо пособий, выплачиваемых в натуральной форме, предоставляемых государственным здравоохранением и образованием - налоги иногда могут увеличить число людей, живущих в нищете или снизить их доходы. В Армении, Боливии, Бразилии, Эфиопии, Гане, Гватемале, Гондурасе, Шри-Ланке и Танзании перераспределение доходов увеличило число людей, существующих за чертой бедности на 2,50 доллара в день в виде прожиточного минимума. В Индонезии, Мексике, Российской Федерации и Тунисе перераспределение также привело к снижению доходов примерно половины бедного населения (Лустиг 2018b, 2018с). В некоторых странах может быть очень мало людей выше черты бедности, с доходами достаточно высокими для выплаты налогов (Болч, Церриани и Лопес-Кальва 2017г.).
- 117 Данный параграф главным образом основан на данных Лустига (2018b).
- 118 Клемм и другие 2018.
- 119 Остри, Берг и Цангаридес 2014.
- 120 Григоли и Роблс 2017.
- 121 Средние номинальные ставки налога на прибыль корпораций снизились в период 1990-2015 гг. с примерно 45 до 25 процентов в странах с развитой экономикой, с чуть менее 40 процентов в странах с формирующейся рыночной экономикой и около 35 процентов в странах с низким уровнем доходов до чуть более 20 процентов (МВФ, 2017а). Имеются данные, свидетельствующие о том, что с 1980-х годов также значительно снизились эффективные ставки налога на прибыль корпораций (Фитцджеральд и Окампо 2019).
- 122 См. Арданаз и Скартасчини (2011), а также Мартинес и Санчес-Анкочеа (2019а).
- 123 ОЭСР 2018с.
- 124 Саез и Цукман 2019.
- 125 ОЭСР 2018с.
- 126 Данный параграф основан на данных Лустига (2018b).
- 127 Аабег и другие (2018) обосновывают это для стран Северной Европы, по-казывая, что в целом влияние было менее прогрессивным, чем в прошлом.
- 128 ОЭСР 2019е.
- 129 См., в частности, Бранстеттер, Гленнон и Дженсен 2019.
- 130 Всемирный банк 2020.
- 131 Тиммер и другие 2014.
- 132 Фитцджеральд и Окампо 2019.
- 133 Ответом в этом направлении является Платформа сотрудничества в налоговых вопросах, запущенная Международным валютным фондом, ОЭСР, Организацией Объединенных Наций и Всемирным Банком. Целями платформы, запущенной в 2016 году, являются мобилизация внутренних ресурсов и государств; содействие роли налогов в поддержке устойчивого экономического роста, инвестиций и торговли; содействие роли налогов в социальных аспектах (их воздействии на уровень бедности, неравенство и человеческое развитие); развитие налогового потенциала; и налоговое сотрудничество (см. ПСН, 2019).
- 134 Цукман 2015.
- 135 Европейская комиссия 2016.
- 136 Торслово, Виер и Цукман 2018.
- 137 Торслово, Виер и Цукман 2018.
- 138 ОЭСР определяет уклонение от уплаты налогов как незаконные действия, при которых обязательства по уплате налогов скрыты или проигнорированы, то есть налогоплательщик платит меньше налогов, чем обязан юридически, скрывая доходы или информацию от налоговых органов.
- 139 Проект, воздействующий на размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения, предусматривает 15 комплексов мер, которые обеспечивают правительства внутренними и международными инструментами, необходимыми для решения проблем, связанных с уклонением от уплаты налогов. ОЭСР определяет уклонение от уплаты налогов как действия налогоплательщиков, направленные на снижение налоговых обязательств; хотя данные действия могут быть законными, они, как правило, противоречат намерениям законодательства, которым они должны следовать.
- 140 ОЭСР 2018b.
- 141 Нокед 2018.
- 142 Шахстон 2019.
- 143 ОЭСР 2018d.
- 144 ОЭСР 2019а.
- 145 ОЭСР 2019d. Некоторые малые или развивающиеся страны используют более низкие ставки налогов на прибыль корпораций или налоговые льготы для отдельных видов деятельности в рамках комплекса мер по привлечению инвестиций и стимулированию роста, но не конкуренции, сдерживая заработную плату на низком уровне в течение длительного периода времени.
- 146 Фитцджеральд и Окампо 2019.
- 147 Пикетти 2014.
- 148 ПРООН 2016.
- 149 Ламон (2018) призывает к новой программе исследований в области политики, определяя некоторые политические принципы.
- 150 Хорошо реализованные программы обусловленных денежных переводов, как представляется, являются эффективными и оказывают положительное воздействие в долгосрочном периоде. См. Буген и другие (2019).
- 151 ОЭСР 2019f.
- 152 Дауд и другие (2017) рассматривают девять стран Латинской Америки.
- 153 Мартинес и Санчес-Анкочеа 2019а; Верже и другие 2017.
- 154 Мурильо и Мартинес-Гарридо 2017.
- 155 Мартинес и Санчес-Анкочеа 2019а на основе Феррфильд (2015) и Шаппакейс (2019).
- 156 Мартинес и Санчес-Анкочеа 2019а.

Библиография

- Aaberge R., C. André, A. Boschini, L. Calmfors, K. Gunnarsson, M. Hermansen, A. Langørgen, P. Lindgren, C. Orsetta, J. Pareliussen, P-O Robling, J. Roine and J. E. Sjøgaard. 2018.** *Increasing Income Inequality in the Nordics: Nordic Economic Policy Review 2018*. Copenhagen: Nordic Council of Ministers. <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1198429/FULLTEXT01.pdf>. Accessed 15 October 2013.
- AAUW (American Association of University Women). 2015.** *Solving the Equation: The Variables for Women's Success in Engineering and Computing*. Washington, DC. www.aauw.org/research/solving-the-equation/. Accessed 24 October 2019.
- Abud, M.J., G.G. Molina and E. Ortiz-Juárez. 2016.** "Out-of-Poverty and Back-to-Poverty Transitions using Panel Data." Supporting document to the *2016 Regional Human Development Report for Latin America and the Caribbean*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Acemoglu, D., P. Aghion, L. Bursztyn and D. Hemous. 2012.** "The Environment and Directed Technical Change." *American Economic Review* 102(1): 131–166.
- Acemoglu, D., and D. Autor. 2011.** "Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings." In O. Ashenfelter and D. Card, eds., *Handbook of Labor Economics*, Vol. 4B. New York: Elsevier.
- Acemoglu, D., S. Johnson and J.A. Robinson. 2001.** "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation." *American Economic Review* 91(5): 1369–1401.
- Acemoglu, D., S. Naidu, P. Restrepo and J.A. Robinson. 2019.** "Democracy Does Cause Growth." *Journal of Political Economy* 127(1): 47–100.
- Acemoglu, D., and P. Restrepo. 2018.** "Artificial Intelligence, Automation and Work." NBER Working Paper 24196. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- . 2019. "The Wrong Kind of AI? Artificial Intelligence and the Future of Labor Demand." NBER Working Paper 25682. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Acemoglu, D., and J.A. Robinson. 2012.** *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Publishers.
- Adam, K., and P. Tzamourani. 2016.** "Distributional Consequences of Asset Price Inflation in the Euro Area." *European Economic Review* 89: 172–192.
- Addati, L., U. Cattaneo, V. Esquivel and I. Valarino. 2018.** *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work*. Geneva: International Labour Office.
- Agarwal, A., J.S. Gans and A. Goldfarb. 2019.** "Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction." *Journal of Economic Perspectives* 33(2): 31–50.
- Agarwal, R., and P. Gaule. 2018.** *Invisible Geniuses: Could the Knowledge Frontier Advance Faster?* Washington, DC: International Monetary Fund.
- Agénor, P.R., K. Ozdemir and E. P. Moreira. 2018.** "Gender Gaps in the Labor Market and Economic Growth." Policy Research Working Paper 8661. World Bank, Washington, DC.
- Aghion, P., E. Caroli and C. Garcia-Penalosa. 1999.** "Inequality and Economic Growth: The Perspective of the New Growth Theories." *Journal of Economic Literature* 37(4): 1615–1660.
- Aguilar, G.R., and A. Sumner. 2019.** "Who Are the World's Poor? A New Profile of Global Multidimensional Poverty." Working Paper 499. Center for Global Development, Washington, DC.
- Aiyar, S.S., and C. Ebeke. 2019.** "Inequality of Opportunity, Inequality of Income and Economic Growth." IMF Working Paper 19/34. International Monetary Fund, Washington, DC. www.theboxisthereforareason.com/wp-content/uploads/2019/02/WPIEA2019034.pdf. Accessed 1 August 2019.
- Akcigit, U., and S.T. Ates. 2019.** "What Happened to U.S. Business Dynamism?" NBER Working Paper 25756. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Akmal, M., and L. Pritchett. 2019.** "Learning Equity Requires More than Equality: Learning Goals and Achievement Gaps between the Rich and the Poor in Five Developing Countries." Working Paper 504. Center for Global Development, Washington, DC.
- Alesina, A., and E. La Ferrara. 2000.** "Participation in Heterogeneous Communities." *Quarterly Journal of Economics* 115(3): 847–904.
- Alesina, A., and R. Perotti. 1996.** Income Distribution, Political Instability, and Investment. *European Economic Review* 40(6): 1203–1228.
- Alesina, A., and D. Rodrik. 1994.** "Distributive Politics and Economic Growth." *The Quarterly Journal of Economics* 109(2): 465–490.
- Alesina, A., S. Stantcheva and E. Teso. 2018.** "Intergenerational Mobility and Preferences for Redistribution." *American Economic Review* 108(2): 521–554.
- Alkire, S., and J. Foster. 2011.** "Counting and Multidimensional Poverty Measurement." *Journal of Public Economics* 95(7): 476–487.
- Allen, S., D. Allen, V.R. Phoenix, G. Le Roux, P.D. Jiménez, A. Simonneau, S. Binet and D. Galop. 2019.** "Atmospheric Transport and Deposition of Microplastics in a Remote Mountain Catchment." *Nature Geoscience* 12(5): 339–344.
- Almeida, J., R.M. Johnson, H.L. Corliss, B.E. Molnar and D. Azrael. 2009.** "Emotional Distress Among LGBT Youth: The Influence of Perceived Discrimination Based on Sexual Orientation." *Journal of Youth and Adolescence* 38(7): 1001–1014.
- Almond, D., and J. Currie. 2011.** "Human Capital Development Before Age Five." In O. Ashenfelter and D. Card, eds., *Handbook of Labor Economics*. Amsterdam: Elsevier.
- Alonso, C., M. Brussevich, M.E. Dabla-Norris, Y. Kinoshita and M.K. Kochhar. 2019.** "Reducing and Redistributing Unpaid Work: Stronger Policies to Support Gender Equality." IMF Working Paper 19/225. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alstadsæter, A., N. Johannesen and G. Zucman. 2018.** "Who Owns the Wealth in Tax Havens?" Macro Evidence and Implications for Global Inequality." *Journal of Public Economics* 162: 89–100.
- . 2019. "Tax Evasion and Inequality." *American Economic Review* 109(6): 2073–2103.
- Alvaredo, F., L. Assouad and T. Piketty. 2018.** "Measuring Inequality in the Middle East 1990–2016: The World's Most Unequal Region?" *Review of Income and Wealth*
- Alvaredo, F., A.B. Atkinson. 2010.** "Colonial Rule, Apartheid and Natural Resources: Top Incomes in South Africa 1903–2007." CEPR Discussion Paper 8155. Center for Economic and Policy Research, Washington, DC.
- Alvaredo, F., A.B. Atkinson, L. Chancel, T. Piketty, E. Saez and G. Zucman. 2016.** "Distributional National Accounts (DINA) Guidelines: Concepts and Methods Used in the World Wealth and Income Database." WID. world Working Paper 2016/2. World Inequality Database. <http://wid.world/document/dinaguidelines-v1/>. Accessed 15 October 2013.
- Alvaredo, F., A.B. Atkinson, T. Piketty and E. Saez. 2013.** "The Top 1 Percent in International and Historical Perspective." *Journal of Economic Perspectives* 27(3): 3–20.
- Alvaredo, F., L. Chancel, T. Piketty, E. Saez and G. Zucman, eds. 2018.** *World Inequality Report 2018*. Cambridge, MA: Belknap Press.
- Amin, A., A. Kågesten, E. Adebayo and V. Chandra-Mouli. 2018.** "Addressing Gender Socialization and Masculinity Norms among Adolescent Boys: Policy and Programmatic Implications." *Journal of Adolescent Health* 62(3): S3–S5.
- Anand, P. 2017.** "Happiness, Well-Being and Human Development: The Case for Subjective Measures." Background paper for *Human Development Report 2016*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- . 2018. "Recasting Human Development Measures." Occasional Paper. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Anand, P., L. Roope and A. Peichl. 2016.** "Wellbeing Evidence for the Assessment of Progress." IZA Discussion Paper 9840. Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.

- Anand, S., and P. Segal. 2014.** "The Global Distribution of Income." In A.B. Atkinson and F. Bourguignon, eds., *Handbook of Income Distribution*, Vol. 2. New York: Elsevier.
- Anderson, E. 1999.** "What is the Point of Equality?" *Ethics* 109(2): 287–337.
- Anderson, L.R., J.M. Mellor and J. Milyo. 2008.** "Inequality and Public Good Provision: An Experimental Analysis." *Journal of Socio-economics* 37: 1010–1028.
- Aradillas, A. 2018.** "Estudio Sobre el Impacto que Tiene el Poder de Mercado en el Bienestar de los Hogares Mexicanos." In COFECE, Poder de Mercado y Bienestar Social, México.
- Arcand, J.L., E. Berkes and U. Panizza. 2015.** "Too Much Finance?" *Journal of Economic Growth* 20(2): 105–148.
- Ardanaz, M., and C. Scartascini. 2011.** "Why Don't We Tax the Rich? Inequality, Legislative Malapportionment, and Personal Income Taxation around the World." IDB Working Paper 282. Inter-American Development Bank, Washington, DC.
- Arnell, N.W., and S.N. Gosling. 2016.** "The Impacts of Climate Change on River Flood Risk at the Global Scale." *Climatic Change* 134(3): 387–401.
- Arrieta-Ibarra, I., L. Goff, D. Jiménez-Hernández, J. Lanier and E.G. Weyl. 2018.** "Should We Treat Data as Labor? Moving beyond 'Free'." *AEA Papers and Proceedings* 108: 38–42.
- Assa, J. 2012.** "Financialization and Its Consequences: The OECD Experience." *Finance Research* 1(1): 35–39.
- Asseng, S., F. Ewert, P. Martre, R.P. Rötter, D.B. Lobell, D. Cammarano, B.A. Kimball, M.J. Ottman, G.W. Wall, J.W. White and M.P. Reynolds. 2015.** "Rising Temperatures Reduce Global Wheat Production." *Nature Climate Change* 5(2): 143–147.
- Assouad, L. 2017.** "Rethinking the Lebanese Economic Miracle: The Extreme Concentration of Income and Wealth in Lebanon, 2005–2014." WID.world Working Paper 2017/13. World Inequality Database.
- A.T. Kearney. 2019.** "How Will Cultured Meat and Meat Alternatives Disrupt the Agricultural and Food Industry." Chicago, IL. www.atkearney.com/retail/article/?a/how-will-cultured-meat-and-meat-alternatives-disrupt-the-agricultural-and-food-industry. Accessed 15 August 2019.
- Atkin, D., B. Faber and M. Gonzalez-Navarro. 2018.** "Retail Globalization and Household Welfare: Evidence from Mexico." *Journal of Political Economy* 126(1): 1–73.
- Atkinson, A.B. 1970.** "On the Measurement of Inequality." *Journal of Economic Theory* 2: 244–263.
- . 1995. "Capabilities, Exclusion, and the Supply of Goods." Welfare State Programme Discussion Paper 097. Centre for Analysis of Social Exclusion, The London School of Economics and Political Science, London.
- . 2014. "After Piketty?" *British Journal of Sociology* 65(4): 619–638.
- . 2015. *Inequality What Can Be Done?* Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Atkinson, A.B., and A.J. Harrison. 1978.** *Distribution of Personal Wealth in Britain*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Atkinson, A.B., T. Piketty and E. Saez. 2011.** "Top Incomes in the Long Run of History." *Journal of Economic Literature* 49(1): 3–71.
- Auerbach, A.J., K.K. Charles, C.C. Coile, W. Gale, D. Goldman, R. Lee, C.M. Lucas, P.R. Orszag, L.M. Sheiner and B. Tysinger. 2017.** "How the Growing Gap in Life Expectancy May Affect Retirement Benefits and Reforms." *The Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice* 42(3): 475–499.
- Australian Workplace Gender Equality Agency. 2019.** "International Gender Equality Reporting Schemes." Australian Government, Canberra. www.wgea.gov.au/data/wgea-research/international-gender-equality-reporting-schemes. Accessed 9 October 2019.
- Autor, D. 2014.** "Polanyi's Paradox and the Shape of Employment Growth." NBER Working Paper 20485. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w20485.pdf. Accessed 16 September 2019.
- . 2019. "Work of the Past, Work of the Future." NBER Working Paper 25588. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w25588.pdf?sy=588. Accessed 16 September 2019.
- Autor, D., D. Dorn, L.F. Katz, C. Patterson and J. Van Reenen. 2017.** "The Fall of the Labor Share and the Rise of Superstar Firms." NBER Working Paper 23396. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Autor, D., L. Katz and M. Kearney. 2006.** "The Polarization of the U.S. Labor Market." *American Economic Review* 96(2): 189–194.
- Autor, D.H., F. Levy and R.J. Murnane. 2003.** "The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration." *Quarterly Journal of Economics* 118(4): 1279–1333.
- Autor, D., and A. Salomons. 2017.** "Does Productivity Growth Threaten Employment?" Paper presented at the ECB Forum on Central Banking, 26–28 June, Sintra, Portugal. www.ecbforum.eu/uploads/originals/2017/speakers/papers/D_Autor_A_Salomons_Does_productivity_growth_threaten_employment_Final_Draft_20170619.pdf. Accessed 24 October 2019.
- Avent, R. 2016.** *The Wealth of Humans: Work, Power, and Status in the Twenty-First Century*. New York: St. Martin's Press.
- Azevedo, J.P., G. Inchauste and V. Sanfelice. 2013.** "Decomposing the Recent Inequality Decline in Latin America." Policy Research Working Paper 6715. World Bank, Washington, DC.
- Azevedo, J.P., G. Inchauste, S. Olivieri, J. Saavedra and H. Winkler. 2013.** "Is Labor Income Responsible for Poverty Reduction? A Decomposition Approach." Policy Research Working Paper 6414. World Bank, Washington, DC.
- Babones, S.J. 2008.** "Income Inequality and Population Health: Correlation and Causality." *Social Science & Medicine* 66(7): 1614–1626.
- Baird, S.J., E. Chirwa, J. De Hoop and B. Özler. 2013.** "Girl Power: Cash Transfers and Adolescent Welfare: Evidence from a Cluster-Randomized Experiment in Malawi." NBER Working Paper 19479. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baird, S.J., C. McIntosh and B. Özler. 2016.** "When the Money Runs Out: Do Cash Transfers Have Sustained Effects on Human Capital Accumulation?" Policy Research Working Paper 7901. World Bank, Washington, DC.
- Baker, D., A. Jayadev and J. Stiglitz. 2017.** "Innovation, Intellectual Property, and Development: A Better Set of Approaches for the 21st Century." AccessIBSA: Innovation & Access to Medicines in India, Brazil & South Africa.
- Baker, M., J. Currie and H. Schwandt. 2017.** "Mortality Inequality in Canada and the US: Divergent or Convergent Trends?" National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baland, J.M., P. Bardhan and S. Bowles. 2007.** *Inequality, cooperation and environmental sustainability*. Princeton, NJ: Princeton University Press, and New York: Russell Sage Foundation.
- Bandura, A. 2003.** "Social Cognitive Theory for Personal and Social Change by Enabling Media." In A. Singhal, M. Cody, E. Rogers and M. Sabido, eds., *Entertainment-Education and Social Change: History, Research, and Practice*. London: Routledge.
- Banerjee, A.V., and E. Duflo. 2003.** "Inequality and Growth: What Can the Data Say?" *Journal of Economic Growth* 8(3): 267–299.
- . 2011. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. New York: Public Affairs.
- Banerjee, A.V., and A.F. Newman. 1998.** "Information, the Dual Economy, and Development." *Review of Economic Studies* 65(4): 631–653.
- Bardhan, P. 2000.** "Irrigation and Cooperation: an Empirical Analysis of 48 Irrigation Communities in South India." *Economic Development and Cultural Change* 48(4): 847–865.
- Barkai, S. 2016.** "Declining Labor and Capital Shares." New Working Paper 2. Stigler Center for the Study of the Economy and the State, Chicago, IL.
- Barker, G., M. Greene, E.G. Siegel, M. Nascimento, M. Segundo, C. Ricardo, J.G. Figueroa, J. Franzoni, J. Redpath, R. Morrell, R. Jewkes, D. Peacock, F. Aguayo, M. Sadler, A. Das, S.K. Singh, A. Pawar and P. Pawlak. 2016.** *What Men Have to Do with It: Public Policies to Promote Gender Equality*. Rio de Janeiro, Brazil: Instituto Promundo, and Washington, DC: International Center for Research on Women.
- Barnosky, A.D., N. Matzke, S. Tomiya, G.O. Wogan, B. Swartz, T.B. Quental, C. Marshall, J.L. McGuire, E.L. Lindsey, K.C. Maguire and B. Mersey. 2011.** "Has the Earth's Sixth Mass Extinction Already Arrived?" *Nature* 471(7336): 51–57.
- Barro, R.J. 2008.** "Inequality and Growth Revisited." ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration 11. Asian Development Bank, Manila. www.econstor.eu/bitstream/10419/109529/1/wp-011.pdf. Accessed 1 August 2019.
- Bassett, T.J., and C. Fogelman. 2013.** "Déjà Vu or Something New? The Adaptation Concept in the Climate Change Literature." *Geoforum* 48: 42–53.
- Basu, S. 2019a.** "Are Price-Cost Markups Rising in the United States? A Discussion of the Evidence." NBER Working Paper 26057. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Basu, K. 2019b.** "New Technology and Increasing Returns: The End of the Antitrust Century?" IZA Policy Paper 146. Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.

- Basu, K., A. Caspi and R. Hockett. 2019.** "The Law and Economics of Markets with Digital Platforms." Unpublished manuscript.
- Basu, K., and L.-F. Lopez-Calva. 2011.** "Functionings and Capabilities." In K.J. Arrow, A. Sen and K. Suzumura, eds., *Handbook of Social Choice and Welfare*, Vol. 2. New York: North Holland.
- Basu, A., N. Chau and R. Kanbur. 2015.** "Contractual Dualism, Market Power and Informality." *Economic Journal* 125(589): 1534–1573.
- Battisti, D.S., and R.L. Naylor. 2009.** "Historical Warnings of Future Food Insecurity with Unprecedented Seasonal Heat." *Science* 323(5911): 240–244.
- Baymul, C., and K. Sen. 2018.** "Was Kuznets Right? New Evidence on the Relationship between Structural Transformation and Inequality." Working Paper 2018-027. University of Manchester Global Development Institute, Manchester, UK. <http://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/gdi/publications/workingpapers/GDI/gdi-working-paper-2018027-baymul-sen.pdf>. Accessed 6 August 2019.
- Bayoumi, M.T., and J. Barkema. 2019.** "Stranded! How Rising Inequality Suppressed US Migration and Hurt Those Left Behind." IMF Working Paper 19/122. International Monetary Fund, Washington, DC. www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/06/03/Stranded-How-Rising-Inequality-Suppressed-US-Migration-and-Hurt-Those-Left-Behind-46824. Accessed 5 August 2019.
- Beck, T., A. Demirgüç-Kunt and R. Levine. 2007.** "Finance, Inequality and the Poor." *Journal of Economic Growth* 12(1): 27–49.
- Belluz, J. 2015.** "Nobel Winner Angus Deaton Talks about the Surprising Study on White Mortality He Just Co-Author." *Vox*, 7 November.
- Bennett, M.K. 1941.** "Wheat in National Diets." *Wheat Studies* 18(1388-2016-116736): 37–76.
- Berger, A., C. Brown, C. Kousky and R. Zeckhauser. 2011.** "The Challenge of Degraded Environments: How Common Biases Impair Effective Policy." *Risk Analysis* 31(9): 1423–33.
- Berger, T., and C. Frey. 2016.** "Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, Deindustrialisation and the Future of Work." OECD Social, Employment and Migration Working Paper 193. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Berger-Schmitt, R. 2000.** "Social Cohesion as an Aspect of the Quality of Societies: Concept and Measurement." EuReporting Working Paper 14. Zentrum für Umfrage, Methoden und Analysen, Mannheim, Germany. www.gesis.org/fileadmin/upload/dienstleistung/daten/soz_indikatoren/eusi/paper14.pdf. Accessed 1 August 2019.
- Bernardi, F. 2014.** "Compensatory Advantage as a Mechanism of Educational Inequality: A Regression Discontinuity Based on Month of Birth." *Sociology of Education* 87(2): 74–88.
- Bernardi, F., and G. Ballarino, eds. 2016.** *Education, Occupation and Social Origin: A Comparative Analysis of the Transmission of Socio-Economic Inequalities*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
- Bernardi, F., and H.C. Boado. 2013.** "Previous School Results and Social Background: Compensation and Imperfect Information in Educational Transitions." *European Sociological Review* 30(2): 207–217.
- Bernardi, F., and I. Plavgo. Forthcoming.** "Education as an Equalizer for Human Development?" Background Paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Berthe, A., and L. Elie. 2015.** "Mechanisms Explaining the Impact of Economic Inequality on Environmental Deterioration." *Ecological Economics* 116(C): 191–200.
- Besley, T. 2017.** "Aspirations and the Political Economy of Inequality." *Oxford Economic Papers* 69(1): 1–35.
- Bessen, J., and M. Meurer. 2014.** "The Direct Costs from NPE Disputes." *Cornell Law Review* 99(2): 387–424.
- Betkowski, B. 2018.** "How Drones Could Improve Crop Damage Estimates." *Phys.org*, 27 April. <https://phys.org/news/2018-04-drones-crop.html>. Accessed 13 April 2019.
- Bezemer, D., M. Grydaki and L. Zhang. 2016.** "More Mortgages, Lower Growth?" *Economic Inquiry* 54(1): 652–674.
- Bezemer, D., J. Ryan-Collins, F. van Lerven and L. Zhang. 2018.** "Credit Where it's Due: A Historical, Theoretical and Empirical Review of Credit Guidance Policies in the 20th Century." Working Paper 2018-11. University College of London, Institute for Innovation and Public Purpose, London.
- Bezemer, D., and A. Samarina. 2016.** "Debt Shift, Financial Development and Income Inequality in Europe." SOM Research Reports 16020-GEM. University of Groningen, SOM Research School, The Netherlands.
- Bhaskar, V., A. Manning and T. To. 2002.** "Oligopsony and Monopsonistic Competition in Labor Markets." *Journal of Economic Perspectives* 16(2): 155–174.
- Bhorat, H., R. Kanbur and B. Stanwix. 2017.** "Minimum Wages in Sub-Saharan Africa: A Primer." *World Bank Research Observer* 32(1): 21–74.
- Bhorat, H., K. Lilenstein, M. Oosthuizen and A. Thornton. 2019.** "The Rise of the 'Missing Middle' in an Emerging Economy: The Case of South Africa." Paper presented at the Centre for the Study of African Economies Conference, 17–19 March, Oxford, UK.
- Bhorat, H., M. Oosthuizen, K. Lilenstein and A. Thornton. 2019.** "The Rise of the 'Missing Middle' in an Emerging Economy: The Case of South Africa." University of Cape Town, Development Policy Research Unit, Cape Town, South Africa.
- Bian, L., S.J. Leslie and A. Cimpian. 2017.** "Gender Stereotypes about Intellectual Ability Emerge Early and Influence Children's Interests." *Science* 355(6323): 389–391.
- Bicchieri, C. 2006.** *The Grammar of Society: The Nature and Dynamics of Social Norms*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Biernat, M., and A.K. Sesko. 2013.** "Evaluating the Contributions of Members of Mixed-Sex Work Teams: Race and Gender Matter." *Journal of Experimental Social Psychology* 49(3): 471–476.
- Bill & Melinda Gates Foundation. 2019.** *Examining Inequality: How Geography and Gender Stack the Deck for (or against) You*. Seattle, WA.
- Bircan, Ç., T. Brück and M. Vothknecht. 2017.** "Violent Conflict and Inequality." *Oxford Development Studies* 45(2): 125–144.
- Birdsall, N., D. Ross and R. Sabot. 1995.** "Inequality and Growth Reconsidered: Lessons from East Asia." *World Bank Economic Review* 9(3): 477–508.
- Bixby Center for Population Health and Sustainability. 2014.** "Ethiopia: CBD of Injectable Contraceptives Scaling Up Community-Based Distribution of Injectable Contraceptives in Tigray, Ethiopia." Berkeley, CA.
- Björkenstam, E., S. Cheng, B. Burström, A.R. Pebley, C. Björkenstam and K. Kosidou. 2017.** "Association between Income Trajectories in Childhood and Psychiatric Disorder: A Swedish Population-Based Study." *Journal of Epidemiology and Community Health* 71(7): 648–654.
- Black, M.M., S.P. Walker, L.C. Fernald, C.T. Andersen, A.M. DiGirolamo, C. Lu, C., D.C. McCoy, G. Fink, Y.R. Shawar, J. Shiffman and A.E. Devercelli. 2017.** "Early Childhood Development Coming of Age: Science Through the Life Course." *The Lancet* 389(10064): 77–90.
- Black, S.E., and P.J. Devereux. 2011.** "Recent Developments in Intergenerational Mobility." In O. Ashenfelter and D. Card, eds., *Handbook of Labor Economics*. Amsterdam: Elsevier.
- Black, S.E., P.J. Devereux, P. Lundborg and K. Majlesi. 2019.** "Poor Little Rich Kids? The Role of Nature versus Nurture in Wealth and Other Economic Outcomes and Behaviors." NBER Working Paper 21409. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Blanchet, T., and L. Chancel. 2016.** "National Accounts Series Methodology." WID.world Working Paper 2016/1. World Inequality Database. <http://wid.world/document/1676/>. Accessed 15 October 2013.
- Blanchet, T., L. Chancel and A. Gethin. 2019.** "How Unequal Is Europe? Evidence from Distributional National Accounts, 1980-2017." WID.world Working Paper 2019/06. World Inequality Database.
- Block, S.A., L. Kiess, P. Webb, S. Kosen, R. Moench-Pfanner, M.W. Bloem and C.P. Timmer. 2004.** "Macro Shocks and Micro Outcomes: Child Nutrition during Indonesia's Crisis." *Economics & Human Biology* 2(1): 21–44.
- Blossfeld, H.P., S. Buchholz, J. Skopek and M. Triventi, eds. 2016.** *Models of Secondary Education and Social Inequality: An International Comparison*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
- Blossfeld, H.P., N. Kulic, J. Skopek and M. Triventi, eds. 2017.** *Childcare, Early Education and Social Inequality: An International Perspective*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
- Blum, R.W., and W.H. Gates, Sr. 2015.** *Girlhood Not Motherhood: Preventing Adolescent Pregnancy*. New York: United Nations Population Fund.
- Blundell, R., R. Joyce, A.N. Keiller and J.P. Ziliak. 2018.** "Income Inequality and the Labour Market in Britain and the US." *Journal of Public Economics* 162: 48–62.
- Blundell, R., R. Joyce, A. Norris and J. Ziliak. 2018.** "Income Inequality and the Labour Market in Britain and the US." *Journal of Public Economics* 162: 48–62.
- Boillat, S., J.D. Gerber, C. Oberlack, J.G. Zaehring, C.I. Speranza and S. Rist. 2018.** "Distant Interactions, Power, and Environmental Justice in Protected Area Governance: A Telecoupling Perspective." *Sustainability* 10(11): 3954.

- Boldrin, M., and D. Levine.** 2013. "The Case against Patents." *Journal of Economic Perspectives* 27(1): 3–22.
- Bolch, K.B., L. Ceriani and L.F. Lopez-Calva.** 2017. "Arithmetics and Politics of Domestic Resource Mobilization." Policy Research Working Paper 8029. World Bank, Washington, DC.
- Bolt, J., R. Inklaar, H. de Jong and J.L. van Zanden.** 2018. Maddison Project Database, version 2018. University of Groningen, Maddison Project, Groningen, the Netherlands.
- Bolton, P., T. Santos and J.A. Scheinkman.** 2016. "Cream-Skimming in Financial Markets." *Journal of Finance* 71(2): 709–736.
- Borrell-Porta, M., J. Costa-Font and J. Philipp.** 2018. "The 'Mighty Girl' Effect: Does Parenting Daughters Alter Attitudes towards Gender Norms?" *Oxford Economic Papers* 71(1): 25–46.
- Bouguen, A., Y. Huang, M. Kremer and E. Miguel.** 2018. "Using RCTs to Estimate Long-Run Impacts in Development Economics." NBER Working Paper 25356. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bouis, H.E., P. Eozenou and A. Rahman.** 2011. "Food Prices, Household Income, and Resource Allocation: Socioeconomic Perspectives on their Effects on Dietary Quality and Nutritional Status." *Food and Nutrition Bulletin* 32(1_suppl1): S14–S23.
- Boulamwini, J., and T. Gebru.** 2018. "Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification." *Proceedings of Machine Learning Research* 81: 1–15.
- Bourguignon, F.** 2003. "The Growth Elasticity of Poverty Reduction: Explaining Heterogeneity across Countries and Time Periods." Working Paper. World Bank, Washington, DC. <http://documents.worldbank.org/curated/en/503161468780002293/pdf/28104.pdf>. Accessed 1 August 2019.
- . 2015a. "Appraising Income Inequality Databases in Latin America." *Journal of Economic Inequality* 13: 557–578.
- . 2015b. "Revisiting the Debate on Inequality and Economic Development." *Revue d'économie politique* 125(5): 633–663.
- Bourguignon F., and C. Morrisson.** 1998. "Inequality and Development: The Role of Dualism." *Journal of Development Economics* 57: 233–257.
- . 2002. "Inequality among World Citizens: 1820–1992." *American Economic Review* 92(4): 727–744.
- Bowles, S., C.M. Fong, H. Gintis and U. Pagano.** 2012. *The New Economics of Inequality and Redistribution*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Bradbury, B., M. Corak, J. Waldfogel and E. Washbrook.** 2015. *Too Many Children Left Behind: The US Achievement Gap in Comparative Perspective*. New York: Russell Sage Foundation.
- Bradsher, K., and K. Bennhold.** 2019. "World Leaders at Davos Call for Global Rules on Tech." *New York Times*, 23 January. www.nytimes.com/2019/01/23/technology/world-economic-forum-data-controls.html. Accessed 19 August 2019.
- Bragg, F., M.V. Holmes, A. Iona, Y. Guo, H. Du, Y. Chen, Z. Bian, L. Yang, W. Herrington and D. Bennett.** 2017. "Association between Diabetes and Cause-Specific Mortality in Rural and Urban Areas of China." *Journal of the American Medical Association* 317(3): 280–289.
- Branstetter, L.G., B. Glennon and J.B. Jensen.** 2019. "The Rise of Global Innovation by US Multinationals Poses Risks and Opportunities." PIIIE Policy Brief. Peterson Institute for International Economics, Washington DC.
- Braveman P., and L. Gottlieb.** 2014. "The Social Determinants of Health: It's Time to Consider the Causes of the Causes." *Public Health Reports* 129(Suppl 2): 19–31.
- Brei, M., G. Ferri and L. Gambacorta.** 2018. "Financial Structure and Income Inequality." BIS Working Paper 756. Bank of International Settlements, Basel, Switzerland.
- Broadband Commission for Digital Development Working Group on Broadband and Gender.** 2015. *Cyber Violence against Women and Girls: A Worldwide Wake Up Call*. Geneva: International Telecommunications Union, and Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.
- . 2019. "The State of Broadband: Broadband as a Foundation for Sustainable Development." Geneva: International Telecommunications Union, and Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/pol/S-POL-BROADBAND.20-2019-PDF-E.pdf. Accessed 14 October 2019.
- Brody, A., J. Demetriades and E. Esplen.** 2008. "Gender and Climate Change: Mapping the Linkages: A Scoping Study on Knowledge and Gaps." University of Sussex, Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Brønnum-Hansen, H.** 2017. "Socially Disparate Trends in Lifespan Variation: A Trend Study on Income and Mortality Based on Nationwide Danish Register Data." *BMJ Open* 7(5): e014489.
- Brockman, D., and J. Kalla.** 2016. "Durably Reducing Transphobia: A Field Experiment on Door-to-door Canvassing." *Science* 352(6282): 220–224.
- Brooks, W. J., J.P. Kaboski, Y.A. Li and W. Qian.** 2019. "Exploitation of Labor? Classical Monopsony Power and Labor's Share." NBER Working Paper 25660. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Brown, C., M. Ravallion and D. Van de Walle.** 2017. "Are Poor Individuals Mainly Found in Poor Households? Evidence Using Nutrition Data for Africa." NBER Working Paper 24047. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bruckner, M., M. LaFleur and I. Pitterle.** 2017. "Frontier Issues: The Impact of the Technological Revolution on Labour Markets and Income Distribution." United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.
- Brulle, R.J.** 2018. "The Climate Lobby: a Sectoral Analysis of Lobbying Spending on Climate Change in the USA, 2000 to 2016." *Climatic Change* 149: 289–303.
- Brunori, P., F.H.G. Ferreira and V. Peragine.** 2013. "Inequality of Opportunity, Income Inequality and Economic Mobility: Some International Comparisons." IZA Working Paper. Institute for the Study of Labor, Bonn, Germany. <http://anon-ftp.iza.org/dp7155.pdf>. Accessed 12 September 2019.
- Bruns, B., and J. Luque.** 2015. *Great Teachers: How to Raise Student Learning in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC: World Bank.
- Brunwasser, M.** 2019. "Comforting the Afflicted and Afflicting the Comfortable: The Impact of Investigative Journalism on Inequality." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Brussevich, M., E. Dabla-Norris and S. Khalid.** 2019. "Is Technology Widening the Gender Gap? Automation and the Future of Female Employment." IMF Working Paper WP/19/91. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Brynjolfsson, E., T. Mitchell and D. Rock.** 2018. "What Can Machines Learn and What Does It Mean for Occupations and the Economy?" *AEA Papers and Proceedings* 108: 43–47.
- Bublitz, E.** 2016. "Perceptions of Inequality Survey 2015/2016." Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, Germany.
- Buchan, I.E., E. Kontopantelis, M. Sperrin, T. Chandola and T. Doran.** 2017. "North-South Disparities in English Mortality 1965–2015: Longitudinal Population Study." *Journal of Epidemiology and Community Health* 71(9): 928–936.
- Bullard, R.D.** 1983. "Solid Waste Sites and the Black Houston Community." *Sociological Inquiry* 53(2–3): 273–288.
- . 1990. *Dumping in Dixie: Race, Class, and Environmental Quality*. New York, NY: Routledge.
- Burke, M., W.M. Davis and N.S. Diffenbaugh.** 2018. "Large Potential Reduction in Economic Damages under UN Mitigation Targets." *Nature* 557(7706): 549–553.
- Burke, M., and V. Tanutama.** 2019. "Climatic Constraints on Aggregate Economic Output." NBER Working Paper 25779. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w25779.pdf. Accessed 8 August 2019.
- Burton, R.J.** 2019. "The Potential Impact of Synthetic Animal Protein on Livestock Production: The New 'War Against Agriculture'?" *Journal of Rural Studies* 68: 33–45.
- Busso, M., and S. Galiani.** 2019. "The Causal Effect of Competition on Prices and Quality: Evidence from a Field Experiment." *American Economic Journal: Applied Economics*, 11 (1): 33–56.
- Bussolo, M., D. Checchi and V. Peragine.** 2019. "Long-Term Evolution of Inequality of Opportunity." Policy Research Working Paper 8700. World Bank, Washington, DC.
- Butera, S.** 2019. "Rwandan Central Bank Studying Ways of Issuing Digital Currency." BNN Bloomberg, 22 August. www.bnnbloomberg.ca/rwandan-central-bank-studying-ways-of-issuing-digital-currency-1.1305321. Accessed 6 October 2019.
- Butler, J.** 2019. "Judith Butler: The Backlash against 'Gender Ideology' Must Stop." *New Statesman America*, 21 January. www.newstatesman.com/2019/01/judith-butler-backlash-against-gender-ideology-must-stop. Accessed 19 August 2019.
- Buttrick, N.R., and S. Oishi.** 2017. "The Psychological Consequences of Income Inequality." *Social and Personality Psychology Compass* 11(3): 12304.
- Byers, E., M. Gidden, D. Leclere, P. Burek, K. Ebi, P. Greve, D. Grey and P. Havlik.** 2018. "Global Exposure and Vulnerability to Multi-Sector Development and

- Climate Change Hotspots." *Environmental Research Letters* 13(5).
- Cai, Y., K.L. Judd, T.M. Lenton, T.S. Lontzek and D. Narita. 2015.** "Environmental Tipping Points Significantly Affect the Cost-Benefit Assessment of Climate Policies." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(15): 4606–4611.
- Cai, Y., K.L. Judd and T.S. Lontzek. 2013.** "The Social Cost of Stochastic and Irreversible Climate Change." NBER Working Paper 18704. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w18704.pdf. Accessed 24 October 2019.
- Cakal, H., M. Hewstone, G. Schwär and A. Heath. 2011.** "An Investigation of the Social Identity Model of Collective Action and the 'Sedative' Effect of Intergroup Contact among Black and White Students in South Africa." *British Journal of Social Psychology* 50: 606–627.
- Caliskan, A., J.J. Bryson and A. Narayanan. 2017.** "Semantics Derived Automatically from Language Corpora Contain Human-Like Biases." *Science* 356(6334): 183–186.
- Campbell, B.M., D.J. Beare, E.M. Bennett, J.M. Hall-Spencer, J.S. I. Ingram, F. Jaramillo, R. Ortiz, N. Ramankutty, J.A. Sayer and D. Shindell. 2017.** "Agriculture Production as a Major Driver of the Earth System Exceeding Planetary Boundaries." *Ecology and Society* 22(4): 8.
- Caprioli, M. 2005.** "Primed for Violence: The Role of Gender Inequality in Predicting Internal Conflict." *International Studies Quarterly* 49(2): 161–178.
- Cardona, O.D., M.K. van Aalst, J. Birkmann, M. Fordham, G. McGregor, R. Perez, R.S. Pulwarty, E.L.F. Schipper and B.T. Sinh. 2012.** "Determinants of Risk: Exposure and Vulnerability." In C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea, K.J. Mach, G.-K. Plattner, S.K. Allen, M. Tignor and P.M. Midgley, eds., *A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Cariboni, D. 2014.** "Colombia Rice Growers Saved from Ruin after Being Told Not to Plant Their Crop." *The Guardian*, 30 September. www.theguardian.com/global-development/2014/sep/30/colombia-rice-growers-climate-change. Accessed 15 August 2019.
- Carleton, T.A., and S.M. Hsiang. 2016.** "Social and Economic Impacts of Climate." *Science* 353(6304).
- Caron, J., and T. Fally. 2018.** "Per Capita Income, Consumption Patterns, and CO2 Emissions." NBER Working Paper 24923. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA
- Carr, M., and E.E. Wiemers. 2016.** "The Decline in Lifetime Earnings Mobility in the US: Evidence from Survey-Linked Administrative Data." Washington Center for Equitable Growth, Washington, DC. www.sole-jole.org/16399.pdf. Accessed 16 August 2019.
- Carroll, A.E., and T.S. Doherty. 2019.** "Meat Consumption and Health: Food For Thought." *Annals of Internal Medicine*, 1 October.
- Case, A., and A. Deaton. 2017.** "Mortality and Morbidity in the 21st Century." *Brookings Papers on Economic Activity*: 397–476.
- Case, A., and C. Paxson. 2008.** "Height, Health, and Cognitive Function at Older Ages." *American Economic Review* 98(2): 463–467.
- . 2010. "Causes and Consequences of Early-Life Health." *Demography* 47(1): S65–S85.
- Cattaneo, C., and G. Peri. 2016.** "The Migration Response to Increasing Temperatures." *Journal of Development Economics* 122: 127–146.
- Ceballos, G., P.R. Ehrlich, A.D. Barnosky, A. García, R.M. Pringle and T.M. Palmer. 2015.** "Accelerated Modern Human-Induced Species Losses: Entering the Sixth Mass Extinction." *Science Advances* 1(5).
- Ceballos, G., P.R. Ehrlich and R. Dirzo. 2017.** "Biological Annihilation via the Ongoing Sixth Mass Extinction Signaled by Vertebrate Population Losses and Declines." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(30): E6089–E6096.
- Ceballos, G., A. García and P.R. Ehrlich. 2010.** "The Sixth Extinction Crisis: Loss of Animal Populations and Species." *Journal of Cosmology* 8: 1821–1831.
- Cederman, L.E., K.S. Gleditsch and H. Buhaug. 2013.** *Inequality, Grievances, and Civil War*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Cefai, C., P.A. Bartolo, V. Cavioni and P. Downes. 2018.** "Strengthening Social and Emotional Education as a Core Curricular Area across the EU. A Review of the International Evidence." NESET II Report. Publications Office of the European Union, Luxembourg. <https://boa.unimib.it/retrieve/handle/10281/188490/268947/Strengthening-Social-and-Emotional-Education.pdf>. Accessed 30 July 2019.
- Cerra, V., and S.C. Saxena. 2008.** "Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery." *American Economic Review* 98(1): 439–457.
- Chacaltana, J., V. Leung and M. Lee. 2018.** "New Technologies and the Transition to Formality: The Trend towards E-formality." ILO Employment Working Paper 247. International Labour Office, Geneva.
- Chadwick, A. 2017.** *The Hybrid Media System: Politics and Power*, 2nd ed. New York: Oxford University Press.
- Chadwick, L., and G. Solon. 2002.** "Intergenerational Income Mobility among Daughters." *American Economic Review* 92(1): 335–344.
- Chaigneau, T., and K. Brown. 2016.** "Challenging the Win-Win Discourse on Conservation and Development: Analyzing Support for Marine Protected Areas." *Ecology and Society* 21(1): 36.
- Challinor, A.J., A.K. Koehler, J. Ramirez-Villegas, S. Whitfield and B. Das. 2016.** "Current Warming Will Reduce Yields Unless Maize Breeding and Seed Systems Adapt Immediately." *Nature Climate Change* 6(10): 954–958.
- Chamorro-Premuzic, T. 2013.** "Why Do So Many Incompetent Men Become Leaders?" *Harvard Business Review*, 22 August.
- Chancel, L. 2017.** *Insoutenables inégalités : Pour une justice sociale et environnementale*. Paris: Les Petits Matins.
- Chancel, L., R. Clarke and A. Gethin. 2017.** "World Inequality Report 2018 Technical Notes for Figures and Tables." WID.world Technical Note 2017/8. World Inequality Database. <http://wid.world/static/technical-notes-for-figures-and-tables.pdf>. Accessed 10 October 2019.
- Chancel, L., D. Cogneau, A. Gethin and A. Myczkowski. 2019.** "Income Inequality in Africa, 1990-2017." WID.world Issue Brief 2019/6. World Inequality Database.
- Chancel, L., and L. Czajka. 2017.** "Estimating the Regional Distribution of Income in Sub-Saharan Africa." WID.world Technical Note 2017/6. World Inequality Database.
- Chancel, L., A. Hough and T. Voituriez. 2018.** "Reducing Inequalities within Countries: Assessing the Potential of the Sustainable Development Goals." *Global Policy* 9(1): 5–16.
- Chancel, L., and T. Piketty. 2015.** "Carbon and Inequality: from Kyoto to Paris: Trends in the Global Inequality of Carbon Emissions (1998-2013) & Prospects for an Equitable Adaptation Fund." Working Paper 2015/7. World Inequality Lab, Paris. <https://wid.world/document/chancel-l-piketty-t-carbon-and-inequality-from-kyoto-to-paris-wid-world-working-paper-2015-7/>. Accessed 9 August 2019.
- . 2017. "Indian Income Inequality, 1922-2015: From British Raj to Billionaire Raj?" WID.world Working Paper 2017/11. World Inequality Database.
- Chandra-Mouli, V., A.V. Camacho and P.A. Michaud. 2013.** "WHO Guidelines on Preventing Early Pregnancy and Poor Reproductive Outcomes among Adolescents in Developing Countries." *Journal of Adolescent Health* 52(5): 517–522.
- Charles, A. 2012.** "Identity, Norms, and Ideals." In *Exchange Entitlement Mapping: Theories and Evidence*. Perspectives from Social Economics. New York: Palgrave Macmillan.
- Chau, N.H., and R. Kanbur. 2018.** "Employer Power, Labor Saving Technical Change, and Inequality." CEPR Discussion Paper DP12925. Centre for Economic Policy Research, London.
- Chemouni, B. 2018.** "The Political Path to Universal Health Coverage: Power, Ideas and Community-Based Health Insurance in Rwanda." *World Development* 106: 87–98.
- Chen, M. 2019.** "Informality and Inequality: In a Globalized and Urbanized World." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Chen, P., L. Karabarbounis and B. Neiman. 2017.** "The Global Rise of Corporate Saving." *Journal of Monetary Economics* 89: 1–19.
- Chen, Y., P. Persson and M. Polyakova. 2019.** "The Roots of Health Inequality and the Value of Intra-Family Expertise." Working Paper 25618. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w25618.pdf. Accessed 1 August 2019.
- Chenery, H., M.S. Ahluwalia, J.H. Duloy, C.L.G. Bell and R. Jolly. 1974.** *Redistribution with Growth; Policies to Improve Income Distribution in Developing Countries in the Context of Economic Growth*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Cheng, S., B. Chauhan and S. Chintala. 2019.** "The Rise of Programming and the Stalled Gender Revolution." *Sociological Science* 6: 321–351.
- Chetty, R., N. Hendren and L.F. Katz. 2016.** "The Effects of Exposure to Better Neighborhoods on Children: New Evidence from the Moving to Opportunity Experiment." *American Economic Review* 106(4): 855–902.

- Chetty, R., N. Hendren, P. Kline, E. Saez and N. Turner. 2014.** "Is the United States Still a Land of Opportunity? Recent Trends in Intergenerational Mobility." *American Economic Review* 104(5): 141–147.
- Chetty, R., M. Stepner, S. Abraham, S. Lin, B. Scuderi, N. Turner, A. Bergeron and D. Cutler. 2016.** "The Association between Income and Life Expectancy in the United States, 2001–2014." *Journal of the American Medical Association* 315(16): 1750–1766.
- Chevalier, A., and G. Lanot. 2001.** "The Relative Effect of Family and Financial Characteristics on Educational Achievement." Centre for the Economics of Education, London School of Economics and Political Science, London.
- Chiam, Z., S. Duffy and M.G. Gil. 2017.** *Trans Legal Mapping Report 2017: Recognition before the Law*. Geneva: International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association.
- Choy, C.A., B.H. Robison, T.O. Gagne, B. Erwin, E. Firl, R.U. Halden, J.A. Hamilton, K. Katija, S.E. Lisin, C. Rolsky and K.S. Van Houtan. 2019.** "The Vertical Distribution and Biological Transport of Marine Microplastics across the Epipelagic and Mesopelagic Water Column." *Scientific Reports* 9(1).
- Christiansen, C.O., and S.L.B. Jensen, eds. 2019.** *Histories of Global Inequality: New Perspectives*. New York: Palgrave Macmillan.
- Cialdini, R.B., C.A. Kallgren and R.R. Reno. 1991.** "A Focus Theory of Normative Conduct: A Theoretical Refinement and Reevaluation of the Role of Norms in Human Behavior." *Advances in Experimental Social Psychology* 24: 201–234.
- Cingano, F. 2014.** "Trends in Income Inequality and Its Impact on Economic Growth." OECD Social, Employment and Migration Working Paper 163. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris. www.oecd.org/els/soc/trends-in-income-inequality-and-its-impact-on-economic-growth-SEM-WP163.pdf. Accessed 23 August 2019.
- Cislaghi, B., K. Manji and L. Heise. 2018.** *Social Norms and Gender-Related Harmful Practices: What Assistance from the Theory to the Practice?* Learning Report 02. London: London School of Hygiene & Tropical Medicine.
- Clarke, D.J., and S. Dercon. 2016.** *Dull Disasters? How Planning Ahead Will Make a Difference*. New Delhi: SAGE Publications.
- Clarke, G, L. Xu and H-F. Zou. 2006.** "Finance and Income Inequality: What Do the Data Tell Us?" *Southern Economic Journal* 72(3): 578–596.
- Clayton, K., S. Blair, J.A. Busam, S. Forstner, J. Glance, G. Green, A. Kawata and others. Forthcoming.** "Real Solutions for Fake News? Measuring the Effectiveness of General Warnings and Fact-Check Tags in Reducing Belief in False Stories on Social Media." *Political Behavior*.
- Coady, D. 2018.** "Creating Fiscal Space." *Finance and Development* 55(4): 24–27.
- Coady, D., D. D'Angelo and B. Evans. 2019.** "Fiscal Redistribution and Social Welfare." IMF Working Paper WP/19/51. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Coady, D., and A. Dizioli. 2018.** "Income Inequality and Education Revisited: Persistence, Endogeneity and Heterogeneity." *Applied Economics* 50(2): 1–15.
- Coady, D., and D. Prady. 2018.** "Universal Basic Income in Developing Countries: Issues, Options and Illustrations for India." IMF Working Paper WP/18/174. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cohen, J., R. Desai and H. Kharas. 2019.** "Spatial Targeting of Poverty Hotspots." In H. Kharas, J. McArthur and I. Ohno, eds., *Leave No One Behind: Time for Specifics on the Sustainable Development Goals*. Washington, DC: The Brookings Institution.
- Cohen, G., J.T. Jalles, P. Loungani and R. Marto. 2018.** "The Long-Run Decoupling of Emissions and Output: Evidence from the Largest Emitters." IMF Working Paper. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cole, M.J., R.M. Bailey, J.D. Cullis and M.G. New. 2018.** "Spatial Inequality in Water Access and Water Use in South Africa." *Water Policy* 20(1): 37–52.
- Collier, P., and A. Hoeffler. 1998.** "On Economic Causes of Civil War." *Oxford Economic Papers* 50(4): 563–573.
- Conceição, P. 2019a.** "Fear and Loathing of Technological Progress? Leveraging Science and Innovation for the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development." In A. Baimenov and P. Liverakos, eds., *Public Service Excellence in the 21st Century*. Singapore: Palgrave Macmillan.
- . 2019b. "How Science and Technology Policy Shape Inequality." In *Financing the UN Development System: Time for Hard Choices*. Dag Hammarskjöld Foundation and United Nations Multi-Partner Trust Fund Office. Uppsala, Sweden, and New York.
- Conceição, P., and J.K. Galbraith. 2001.** "A New Kuznets Hypothesis: Theory and Evidence on Growth and Inequality." In J.K. Galbraith and M. Berner, eds., *Inequality and Industrial Change: A Global View*. New York: Cambridge University Press.
- Conceição, P., and M.V. Heitor. 2007.** "Diversity and Integration of Science and Technology Policies." *Technological Forecasting and Social Change* 74(1): 1–17.
- Connolly, M., M. Corak and C. Haeck. 2019.** "Intergenerational Mobility between and within Canada and the United States." *Journal of Labor Economics* 37(S2): S595–S641.
- Cooper, L.B., and E. Fletcher. 2013.** "Reducing Societal Discrimination against Adolescent Girls Using Social Norms to Promote Behavior Change." Girl Hub, London.
- Cooper, R. 2019.** "The Deadly Hidden Risks within the Most Prominent Economic Model of Climate Change." *The Week*, 4 September.
- Copeland, B.R., and M.S. Taylor. 1994.** "North-South Trade and the Environment." *Quarterly Journal of Economics* 109(3): 755–787.
- Corak, M. 2013.** "Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility." *Journal of Economic Perspectives* 27(3): 79–102.
- Corcoran, K.E., D. Pettinicchio and J.T. Young. 2011.** "The Context of Control: A Cross-National Investigation of the Link between Political Institutions, Efficacy, and Collective Action." *British Journal of Social Psychology* 50: 575–605.
- Coronese, M., F. Lamperti, K. Keller, F. Chiaromonte and A. Roventini. 2019.** "Evidence for Sharp Increases in the Economic Damages of Extreme Natural Disasters." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(43): 21450–21455.
- Costa, D., and M.E. Kahn. 2003.** "Civic Engagement and Community Heterogeneity: An Economist's Perspective." *Perspectives on Politics* 1: 103–111.
- Covarrubias, M., G. Gutiérrez and T. Philippon. 2019.** "From Good to Bad Concentration? US Industries over the Past 30 years." NBER Working Paper 25983. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Coyle, D. 2015.** *GDP: A Brief but Affectionate History: Revised and Expanded Edition*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Creedy, J., and R. Dixon. 1998.** "The Relative Burden of Monopoly on Households with Different Incomes." *Economic New Series* 65(258): 285–293.
- Criado-Pérez, C. 2019.** *Invisible Women: Data Bias in a World Designed for Men*. New York: Abrams Press.
- Crocker, D. 2008.** "Sen's Concept of Agency." University of Maryland, Silver Spring, MD.
- Crosby, A. 1986.** *Ecological Imperialism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Crucés, G., R. Pérez-Truglia and M. Tetaz. 2013.** "Biased Perceptions of Income Distribution and Preferences for Redistribution: Evidence from a Survey Experiment." *Journal of Public Economics* 98: 100–112.
- Cuaresma, J.C., W. Fengler, H. Kharas, K. Bekhtiar, M./ Brottrager and M. Hofer. 2018.** "Will the Sustainable Development Goals Be Fulfilled? Assessing Present and Future Global Poverty." *Palgrave Communications* 4(29).
- Cuberes, D., and M. Teignier. 2012.** "Gender Gaps in the Labor Market and Aggregate Productivity." Working Paper. University of Sheffield, Department of Economics, UK. http://eprints.whiterose.ac.uk/74398/1/serps_2012017.pdf. Accessed 14 October 2019.
- Cumming, G.S., and S. von Cramon-Taubadel. 2018.** "Linking Economic Growth Pathways and Environmental Sustainability by Understanding Development as Alternate Social–Ecological Regimes." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(38): 9533–9538.
- Cunningham, M. 2001.** "The Influence of Parental Attitudes and Behaviours on Children's Attitudes towards Gender and Household Labor in Early Adulthood." *Journal of Marriage and Family* 63(1): 111–122.
- Curran, D. 2018.** "Environmental Justice Meets Risk-Class: The Relational Distribution of Environmental Bads." *Antipode* 50(2): 298–318.
- Curran, M., and M.C. Mahutga. 2018.** "Income Inequality and Population Health: A Global Gradient?" *Journal of Health and Social Behavior* 59(4): 536–553.
- Currie, J. 2009.** "Healthy, Wealthy, and Wise: Socioeconomic Status, Poor Health in Childhood, and Human Capital Development." *Journal of Economic Literature* 47(1): 87–122.
- . 2011. "Inequality at Birth: Some Causes and Consequences." *American Economic Review* 101(3): 1–22.
- Currie, J., and H. Schwandt. 2016.** "Inequality in Mortality Decreased among the Young While Increasing for Older Adults, 1990–2010." *Science* 352(6286): 708–712.

- Currie, J., H. Schwandt and J. Thuilliez. 2018.** "Pauvreté, Égalité, Mortalité: Mortality (In) Equality in France and the United States." *Journal of Population Economics* 1–35.
- Cutler, D.M., and A. Lleras-Muney. 2010.** "Understanding Differences in Health Behaviors by Education." *Journal of Health Economics* 29(1): 1–28.
- Czajka, L. 2017.** "Income Inequality in Côte d'Ivoire: 1985–2014." WID.world Working Paper 2017/8. World Inequality Database.
- Dahlum, S., H.M. Nygard, S.A. Rustad and G. Ostby. Forthcoming.** "The Conflict–Inequality Trap? Linking Internal Armed Conflict to Horizontal Inequality." Background Paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Dang, H.A., P.F. Lanjouw and R. Swinkels. 2014.** "Who Remained in Poverty, Who Moved Up, and Who Fell Down? An Investigation of Poverty Dynamics in Senegal in the Late 2000s." Policy Research Working Paper 7141. World Bank, Washington, DC. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2540771. Accessed 16 August 2019.
- Daniel, K., R.B. Litterman and G. Wagner. 2019.** "Declining CO₂ Price Paths." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(42): 20886–20891.
- Danks, D., and A.J. London. 2017.** "Algorithmic Bias in Autonomous Systems." In C. Sierra, ed., *Proceedings of the Twenty-Sixth International Joint Conference on Artificial Intelligence*. Freiburg, Germany: International Joint Conferences on Artificial Intelligence.
- Dao, M.C., M. Das, Z. Koczan and W. Lian. 2017.** "Why Is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? Theory and Empirical Evidence." IMF Working Paper WP/17/169. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Daude, C., N. Lustig, A. Melguizo and J. R. Perea. 2017.** "On the Middle 70%: The Impact of Fiscal Policy on the Emerging Middle Class in Latin America Using Commitment to Equity." Working Papers 1716. Tulane University, Department of Economics, New Orleans, LA.
- David, P. 1990.** "The Dynamo and the Computer: An Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox." *American Economic Review* 80(2): 255–361.
- David, A., N. Guilbert, H. Hino, M. Leibbrandt, E. Potgieter and M. Shiva. 2018.** "Social Cohesion and Inequality in South Africa." Research Paper 2018-63. Agence Française de Développement, Paris. www.afd.fr/en/social-cohesion-and-inequality-south-africa. Accessed 26 August 2019.
- Davis, S.J., N.S. Lewis, M. Shaner, S. Aggarwal, D. Arent, I.L. Azevedo, S.M. Benson, T. Bradley, J. Brouwer, Y.-M. Chiang, C.T.M. Clack, A. Cohen, S. Doig, J. Edmonds, P. Fennell, C.B. Field, B. Hannegan, B.-M. Hodge, M.I. Hoffert, E. Ingersoll, P. Jaramillo, K.S. Lackner, K.J. Mach, M. Mastrandrea, J. Ogden, P.F. Peterson, D.L. Sanchez, D. Sperling, J. Stagner, J.E. Trancik, C.-J. Yang and K. Caldeira. 2018.** "Net-Zero Emissions Energy Systems." *Science* 360(6396): 1419.
- De Loecker, J., and J. Eeckhout. 2017.** "The Rise of Market Power and the Macroeconomic Implications." NBER Working Paper 23687. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Deaton, A. 2003.** "Health, Inequality, and Economic Development." *Journal of Economic Literature* 41(1): 113–158.
- . 2005. "Measuring Poverty in a Growing World (or Measuring Growth in a Poor World)." *Review of Economics and Statistics* 87(1): 1–19.
- . 2007. *Global Patterns of Income and Health: Facts, Interpretations, and Policies*. WIDER Annual Lecture 10. Helsinki: United Nations University World Institute for Development Economics Research.
- . 2013a. *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton University Press.
- . 2013b. "What Does the Empirical Evidence Tell Us about the Injustice of Health Inequalities." *Inequalities in Health: Concepts Measures, and Ethics* 263: 281.
- . 2017. "Without Governments, Would Countries Have More Inequality, or Less?" *The Economist*, 13 July. www.economist.com/the-world-if/2017/07/13/without-governments-would-countries-have-more-inequality-or-less. Accessed 10 October 2019.
- . 2018. "How Inequality Works". *Mint*, 1 January. www.livemint.com/Opinion/SMRTHLLePT4cfXtkjM7JOM/Angus-Deaton-How-inequality-works.html. Accessed 10 September 2019.
- De Haan, J., J.E. Sturm. 2017.** "Finance and Income Inequality: A Review and New Evidence." *European Journal of Political Economy* 50: 171–195.
- Del Boca, D. 2015.** "Child Care Arrangements and Labour Supply." IDB Working Paper 569. Inter-American Development Bank, Washington, DC.
- Dellinger, A.J. 2019.** "How the Biggest Tech Companies Spent Half A Billion Dollars Lobbying Congress." *Forbes*, 30 April.
- De Loecker, J., and J. Eeckhout. 2017.** "The Rise of Market Power and the Macroeconomic Implications." NBER Working Paper 23687. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Demaria, F. 2010.** "Shipbreaking at Alang-Sosiya (India): An Ecological Distribution Conflict." *Ecological Economics* 70(2): 250–260.
- Demirgüç-Kunt, A., L. Klapper and D. Singer. 2013.** "Financial Inclusion and Legal Discrimination against Women: Evidence from Developing Countries." Policy Research Working Paper 6416. World Bank, Washington, DC.
- Demirgüç-Kunt, A., L. Klapper, D. Singer, S. Ansar and J. Hess. 2018.** *The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution*. Washington, DC: World Bank.
- Demirgüç-Kunt, A., and R. Levine. 2009.** "Finance and Inequality: Theory and Evidence." *Annual Review of Financial Economics* 1(1): 287–318.
- Dercon, S. 2010.** "Risk, Poverty and Human Development: What Do We Know, What Do We Need to Know?" In R. Fuentes-Nieva and P. Seck, eds., *Risks, Shocks, and Human Development on the Brink*. New York: Palgrave Macmillan.
- Deschamps, P. 2018.** "Gender Quotas in Hiring Committees: A Boon or a Bane for Women?" LIEPP Working Paper 82. Sciences Po, Paris.
- Devereux, S. 2009.** "Why Does Famine Persist in Africa?" *Food Security* 1:25.
- Devex. n.d.** "Turning the Tide." <https://pages.devex.com/turningthetide.html>. Accessed 13 August 2019.
- Dharmapala, D., C.F. Foley and K.J. Forbes. 2011.** "Watch What I Do, Not What I Say: The Unintended Consequences of the Homeland Investment Act." *Journal of Finance* 66(3): 753–787.
- Di Cesare, M., Y.-H. Khang, P. Asaria, T. Blakely, M.J. Cowan, F. Farzadfar, R. Guerrero, N. Ikeda, C. Kyobutungi and K.P. Msyamboza. 2013.** "Inequalities in Non-Communicable Diseases and Effective Responses." *The Lancet* 381(9866): 585–597.
- Diamond J. 1997.** *Guns, Germs and Steel*. New York: W.W. Norton & Company.
- . 2005. *Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*. New York: Penguin Books.
- Diez, M.F.J., J. Fan and C. Villegas-Sánchez. 2019.** "Global Declining Competition" IMF Working Paper WP/19/82. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Diffenbaugh, N.S., and M. Burke. 2019a.** "Global Warming Has Increased Global Economic Inequality." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(20): 9808–9813.
- . 2019b. "Reply to Rosen: Temperature–Growth Relationship Is Robust." *Proceedings of National Academies of Sciences* 116(33): 16171–16172.
- Dimova, D. 2019.** "The Structural Determinants of the Labor Share in Europe." IMF Working Paper 19/67. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dinesen, P.T., and K.M. Sønderskov. 2015.** "Ethnic Diversity and Social Trust: Evidence from the Micro-Context." *American Sociological Review* 80(3): 550–573.
- Dingel, J.I., K.C. Meng and S.M. Hsiang. 2019.** "Spatial Correlation, Trade, and Inequality: Evidence from the Global Climate." NBER Working Paper 25447. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w25447.pdf. Accessed 13 August 2019.
- Dirzo, R., H.S. Young, M. Galetti, M., Ceballos, N.J. Isaac and B. Collen. 2014.** "Defaunation in the Anthropocene." *Science* 345(6195): 401–406.
- Dixon, J., K. Durrheim and C. Tredoux. 2005.** "Beyond the Optimal Contact Strategy: A Reality Check for the Contact Hypothesis." *American Psychologist* 60: 697–711.
- Dobson, A.P., and E.R. Carper. 1996.** "Infectious Diseases and Human Population History." *Bioscience* 46(2): 115–126.
- Dollar, D., T. Kleineberg and A. Kraay. 2015.** "Growth, Inequality and Social Welfare: Cross-Country Evidence." *Economic Policy* 30(82): 335–377.
- Dorband I., M. Jakob, M. Kalkhul and J. Steckel. 2019.** "Poverty and Distributional Effects of Carbon Pricing in Low- and Middle-Income Countries—A Global Comparative Analysis." *World Development*. 115: 246–257.
- Dornbusch, R., and S. Edwards. 1991.** "The Macroeconomics of Populism." In R. Dornbusch and S. Edwards, eds., *The Macroeconomics of Populism in Latin America*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Doucouliaagos, H., R. Freeman and P. Laroche. 2017.** *The Economics of Trade Unions: A Study of a Research Field and its Findings*. New York: Routledge.

- Dowd, A.J., I. Borisova, A. Amente and A. Yenew. 2016.** "Realizing Capabilities in Ethiopia: Maximizing Early Childhood Investment for Impact and Equity." *Journal of Human Development and Capabilities* 17(4): 477–493.
- Dube, A., J. Jacobs, S. Naidu and S. Suri. 2018.** "Monopsony in Online Labor Markets." NBER Working Paper 24416. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Duflo, E. 2012.** "Women Empowerment and Economic Development." *Journal of Economic Literature* 50(4): 1051–1079.
- Duncan, G.J., J. Brooks-Gunn and P.K. Klebanov. 1994.** "Economic Deprivation and Early Childhood Development." *Child Development* 65(2): 296–318.
- Dunlap, R.E., and A.M. McCright. 2011.** "Organized Climate Change Denial." In J.S. Dryzek, R.B. Norgaard and D. Schlosberg, eds., *The Oxford Handbook of Climate Change and Society*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Dworkin, R. 1981.** "What is Equality? Part 2: Equality of Resources." *Philosophy and Public Affairs* 10(3): 283–345.
- Early, R., B.A. Bradley, J.S. Dukes, J.J. Lawler, J.D. Olden, D.M. Blumenthal, P. Gonzalez, E.D. Grosholz, I. Ibañez, L.P. Miller and C.J. Sorte. 2016.** "Global Threats from Invasive Alien Species in the Twenty-First Century and National Response Capacities." *Nature Communications* 7.
- ECLAC (Economic Commission for Latin America and the Caribbean). 2018a.** *The Inefficiency of Inequality*. Thirty-Seventh Session of ECLAC, 7–11 May, Havana. Santiago.
- . **2018b.** *Social Panorama of Latin America 2018*. Santiago.
- The Economist. 2019.** "In South-East Asia, Grab and Gojek Bring Banking to the Masses." 2 May. www.economist.com/special-report/2019/05/02/in-south-east-asia-grab-and-gojek-bring-banking-to-the-masses. Accessed 24 October 2019.
- Eggertsson, G., J. Robbins and E. Wold. 2018.** "Kaldor and Pitetty's Facts: The Rise of Monopoly Power in the United States." NBER Working Paper 24287. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Eicher, T.S., and S.J. Turnovsky. 2003.** *Inequality and Growth: Theory and Policy Implications*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Eika, L., M. Mogstad and B. Zafar. Forthcoming.** "Educational Assortative Mating and Household Income Inequality." *Journal of Political Economy*.
- Elborgh-Woytek, K., M. Newiak, K. Kochhar, S. Fabrizio, K. Kpodar, Ph. Wingender, B. Clements and G. Schwartz. 2013.** "Women, Work, and the Economy: Macroeconomic Gains from Gender Equity." IMF Staff Discussion Note, International Monetary Fund, Washington, DC. www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2013/sdn1310.pdf. Accessed 14 October 2019.
- Elgar, F.J., B. McKinnon, T. Torsheim, C.W. Schnorr, J. Mazur, F. Cavallo and C. Currie. 2016.** "Patterns of Socioeconomic Inequality in Adolescent Health Differ According to the Measure of Socioeconomic Position." *Social Indicators Research* 127(3): 1169–1180.
- Eliason, M.J., S. Dibble and P.A. Robertson. 2011.** "Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender (LGBT) Physicians' Experiences in the Workplace." *Journal of Homosexuality* 58(10): 1355–1371.
- Elliott, P., D. Briggs, S. Morris, C. de Hoogh, C. Hurt, T.K. Jensen, I. Maitland, S. Richardson, J. Wakefield and L. Jarup. 2001.** "Risk of Adverse Birth Outcomes in Populations Living near Landfill Sites." *BMJ* 323: 363.
- Enamorado, T., L.F. López-Calva, C. Rodríguez-Castelán and H. Winkler. 2016.** "Income Inequality and Violent Crime: Evidence from Mexico's Drug War." *Journal of Development Economics* 120: 128–143.
- Engelman, M., V. Canudas-Romo and E.M. Agree. 2010.** "The Implications of Increased Survivorship for Mortality Variation in Aging Populations." *Population and Development Review* 36(3): 511–539.
- Ennis, S.F., P. Gonzaga and C. Pike. 2019.** "Inequality: A Hidden Cost of Market Power." *Oxford Review of Economic Policy* 35(3): 518–549.
- Eriksen, M., L.C. Lebreton, H.S. Carson, M. Thiel, C.J. Moore, J.C. Borerro, F. Galgani, P.G. Ryan and J. Reisser. 2014.** "Plastic Pollution in the World's Oceans: More than 5 Trillion Plastic Pieces Weighing over 250,000 Tons Afloat at Sea." *PLOS ONE* 9(12): e111913.
- Erreygers, G. 2009.** "Correcting the Concentration Index." *Journal of Health Economics* 28(2): 504–515.
- Etzioni, A. 2000.** "Social Norms: Internalization, Persuasion, and History." *Law & Society Review* 34(1): 157–178.
- Eurobarometer. 2018.** "Fairness, Inequality and Inter-Generational Mobility." Special Eurobarometer 471. European Commission, Directorate-General for Communication, Brussels.
- European Commission. 2016.** "State Aid: Ireland Gave Illegal Tax Benefits to Apple Worth up to Euro 13 Billion." Press Release, 30 August. https://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2923_en.htm. Accessed 7 November 2019.
- . **2019.** "Antitrust: Commission Fines Google Euro 1.49 Billion for Abusive Practices in Online Advertising." Press Release, 20 March. https://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-1770_en.htm. Accessed 7 November 2019.
- European Commission, Directorate-General for Research and Innovation. 2014.** "Trust at Risk: Implications for EU Policies and Institutions." Report of the Expert Group. Luxembourg. <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/e512c11b-e922-11e6-ad7c-01aa75ed71a1>. Accessed 1 August 2019.
- European Environment Agency. 2018.** "Environmental Indicator Report 2018: Number of Countries That Have Adopted a Climate Change Adaptation Strategy/Plan." Copenhagen. www.eea.europa.eu/airs/2018/environment-and-health/climate-change-adaptation-strategies. Accessed 13 August 2019.
- European Parliament. 2016.** "Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics." 2015/2103(INL). Brussels. www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-582443_EN.pdf?redirect. Accessed 24 October 2019.
- Fagereng, A., M. Mogstad and M. Ronning. 2019.** "Why Do Wealthy Parents Have Wealthy Children?" Working Paper 2019-22. University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics, Chicago, IL.
- Fairfield, T. 2015.** "Structural Power in Comparative Political Economy: Perspectives from Policy Formulation in Latin America." *Business and Politics* 17(3): 411–441.
- Falch, T. 2010.** "The Elasticity of Labor Supply at the Establishment Level." *Journal of Labor Economics* 28(2): 237–266.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 2006.** *Livestock's Long Shadow: Environmental Issues and Options*. www.fao.org/3/a0701e/a0701e00.htm. Accessed 29 October 2019.
- . **2011.** *The State of Food and Agriculture: Closing the Gender Gap for Development*. Rome.
- . **2014.** "Animal Production." Rome. www.fao.org/animal-production/en/. Accessed 15 August 2019.
- . **2016.** AQUASTAT database. Rome. www.fao.org/nr/water/aquastat/water_use/index.stm. Accessed 10 October 2019.
- . **2017.** "Livestock Solutions for Climate Change." Rome. www.fao.org/3/a-i8098e.pdf. Accessed 15 August 2019.
- . **2018.** *World Livestock: Transforming the Livestock Sector through the Sustainable Development Goals*. Rome. www.fao.org/3/CA1201EN/ca1201en.pdf. Accessed 15 August 2019.
- Farber, H.S., D. Herbst, I. Kuziemko and S. Naidu. 2018.** "Unions and Inequality over the Twentieth Century: New Evidence from Survey Data." NBER Working Paper 24587. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Farber, H.S., and R.G. Valletta. 2015.** "Do Extended Unemployment Benefits Lengthen Unemployment Spells? Evidence from Recent Cycles in the US Labor Market." *Journal of Human Resources* 50(4): 873–909.
- Farid, M., M. Keen, M.G. Papaioannou, I.W. Parry, C.A. Pattillo and A. Ter-Martirosyan. 2016.** "After Paris; Fiscal, Macroeconomic and Financial Implications of Global Climate Change." IMF Staff Discussion Note 16/01. International Monetary Fund, Washington, DC. www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/After-Paris-Fiscal-Macroeconomic-and-Financial-Implications-of-Global-Climate-Change-43484. Accessed 5 November 2019.
- Favara, G., and J. Imbs. 2015.** "Credit Supply and the Price of Housing." *American Economic Review* 105(3): 958–992.
- Fay, M. 2005.** *The Urban Poor in Latin America*. Directions in Development. Washington, DC: World Bank.
- Fearon, J.D., and D.D. Laitin. 2003.** "Ethnicity, Insurgency, and Civil War." *American Political Science Review* 97(1): 75–90.
- Fehr, E., U. Fischbacher and S. Gächter. 2002.** "Strong Reciprocity, Human Cooperation, and the Enforcement of Social Norms." *Human Nature* 13(1): 1–25.
- Felix, S., and P. Portugal. 2017.** "Labor Market Imperfections and the Firm's Wage Setting Policy." Working Paper. Banco de Portugal, Economics and Research Department, Lisbon.
- Ferreira, F.H.G. 2012.** "Distributions in Motion: Economic Growth, Inequality, and Poverty Dynamics." In P.N. Jefferson, ed., *The Oxford Handbook of the Economics of Poverty*. New York: Oxford University Press.
- Ferreira, F.H.G., C. Lakner, M.A. Lugo and B. Özler. 2018.** "Inequality of Opportunity and Economic Growth: How Much Can Cross-Country Regressions Really Tell Us?" *Review of Income and Wealth* 64(4): 800–827.

- Ferreira, F.H.G., and N. Lustig. 2015.** "Special Issue on "Appraising Cross-National Income Inequality Databases." *Journal of Economic Inequality* 13(4).
- Ferreira, F., N. Lustig and D. Teles. 2015.** "Appraising Cross-National Income Inequality Databases: An Introduction." *Journal of Economic Inequality* 13(4): 497–526.
- Ferreira, F., and V. Peragine. 2016** "Individual Responsibility and Equality of Opportunity." In M.D. Adler and M. Fleurbaey, eds., *The Oxford Handbook of Well-Being and Public Policy*. New York: Oxford University Press.
- Festinger, L. 1954.** "A Theory of Social Comparison Processes." *Human Relations* 7: 117–140.
- Ffrench-Davis, R. 2000.** *Reforming the Reforms in Latin America: Macroeconomics, Trade, Finance*. London/New York: Macmillan/Palgrave.
- Fiala, O., and R. Watkins. 2019.** "The Power of Convergence: Applying the Capabilities Approach to the 2030 Goals and 'Leaving No One Behind.'" Save the Children manuscript prepared for Human Development Report Office.
- Filmer, D., and L. Pritchett. 1999.** "The Effect of Household Wealth on Educational Attainment: Evidence from 35 Countries." *Population and Development Review* 25(1): 85–120.
- Finkelstein, A., M. Gentzkow and H. L. Williams. 2019.** "Place-Based Drivers of Mortality: Evidence from Migration." National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Fintech News Hong Kong. 2019.** "How China's Virtual Banks Are Offering Loans to Micro-Businesses within Minutes." 22 August. <https://fintechnews.hk/9925/virtual-banking/virtual-banking-china-ai-big-data-microbusiness/>. Accessed 6 October 2019.
- FitzGerald, V., and J. A. Ocampo. 2019.** "Towards Fairer Global Taxation." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Flake, D.F. 2005.** "Individual, Family, and Community Risk Markers for Domestic Violence in Peru." *Violence Against Women* 11(3): 353–73.
- Fletcher, E., R. Pande and C. T. Moore. 2017.** "Women and Work in India: Descriptive Evidence and a Review of Potential Policies." HKS Faculty Research Working Paper RWP18-004. Harvard University, John F. Kennedy School of Government, Cambridge, MA.
- Forbes. 2019.** "The World's Billionaires." 5 March. www.forbes.com/billionaires/#1360ce67251c. Accessed 9 October 2019.
- Fortin, P., L. Godbout and S. St-Cerny. 2012.** "Impact of Quebec's Universal Low-Fee Childcare Program on Female Labour Force Participation, Domestic Income, and Government Budgets." University of Quebec at Montreal and University of Sherbrooke. www.oise.utoronto.ca/atkinson/UserFiles/File/News/Fortin-Godbout-St_Cerny_eng.pdf. Accessed 9 October 2019.
- Foster, J., S. Seth, M. Lokshin and Z. Sajaia. 2013.** *A Unified Approach to Measuring Poverty and Inequality*. Washington, DC: World Bank.
- Foster, J.E., and E. Ok. 1999.** "Lorenz Dominance and the Variance of Logarithms." *Econometrica* 67(4): 901–907.
- Fourie, C., F. Schuppert and I. Wallimann-Helmer. 2015.** *Social Equality: On What It Means to Be Equals*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Fraga, M.F., E. Ballestar, M.F. Paz, S. Ropero, F. Setien, M.L. Ballestar, D. Heine-Suñer, J.C. Cigudosa, M. Urioste, J. Benitez and M. Boix-Chornet. 2005.** "Epigenetic Differences Arise during the Lifetime of Monozygotic Twins." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 102(30): 10604–10609.
- Francesc, M., and D. Prady. 2018.** "Universal Basic Income: Debate and Impact Assessment." IMF Working Paper WP/18/273. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Frank, M.R., D. Autor, J.E. Bessen, E. Brynjolfsson, M. Cebrian, D.J. Deming, M. Feldman, M. Groh, J. Lobo, E. Moro and D. Wang. 2019.** "Toward Understanding the Impact of Artificial Intelligence on Labor." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(14): 6531–6539.
- Frank, M.R., L. Sun, M. Cebrian, H. Youn and I. Rahwan. 2018.** "Small Cities Face Greater Impact from Automation." *Journal of the Royal Society Interface* 15(139).
- Franzen, A., and D. Vogl. 2013.** "Acquiescence and the Willingness to Pay for Environmental Protection: A Comparison of the ISSP, WVS, and EVS." *Social Science Quarterly* 94(3): 637–659.
- Freedom House. 2019.** *Freedom in the World 2019: Democracy in Retreat*. Washington, DC. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2019/democracy-in-retreat>.
- Freeman, C. 1987.** *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan*. London: Pinter.
- Freeman, C., and C. Perez. 1990.** "The Diffusion of Technological Innovations and Changes of Techno-economic Paradigm." In F. Arcangeli, P. David and G. Dos, eds., *The Diffusion of New Technologies*. New York: Oxford University Press.
- Frost, J., L. Gambacorta, Y. Huang, H.S. Shin and P. Zbinden. 2019.** "BigTech and the Changing Structure of Financial Intermediation." BIS Working Paper 779. BIS, Basel, Switzerland. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3369011. Accessed 6 October 2019.
- Fuentes-Nieva, R., and P. Seck. 2010.** "The Short- and Medium-Term Human Development Effects of Climate-Related Shocks: Some Empirical Evidence." In *Risks, Shocks and Human Development*. New York: Palgrave-Macmillan.
- Fujimori, S., T. Hasegawa, T. Masui, K. Takahashi, D.S. Herran, H. Dai, Y. Hijioka and M. Kainuma. 2017.** "SSP3: AIM Implementation of Shared Socioeconomic Pathways." *Global Environmental Change* 42: 268–283.
- Fukuda-Parr, S. 2019.** "Keeping Out Extreme Inequality from the SDG Agenda – The Politics of Indicators." *Global Policy* 10(S1): 61–69.
- Furman, J. 2014.** "Global Lessons for Inclusive Growth." Presentation to the Institute of International and European Affairs, 7 May, Dublin.
- . 2019. "Should Policymakers Care Whether Inequality Is Helpful or Harmful for Growth?" In O. Blanchard and L.H. Summers, eds., *Evolution or Revolution? Rethinking Macroeconomic Policy after the Great Recession*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Furman, J., and P. Orszag. 2015.** "A Firm-Level Perspective on the Role of Rents in the Rise in Inequality." Presentation at "A Just Society" Centennial Event in Honor of Joseph Stiglitz, 16 October, New York.
- . 2018. "Slower Productivity and Higher Inequality: Are They Related?" Working Paper 2018-4. Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Furman, J., and R. Seamans. 2019.** "AI and the Economy." *Innovation Policy and the Economy* 19: 161–191.
- Galama, T.J., and H. Van Kippersluis. 2018.** "A Theory of Socio-Economic Disparities in Health over the Life Cycle." *The Economic Journal* 129(617): 338–374.
- Galbraith, J. 2012.** *Inequality and Instability: A Study of the World Economy Just before the Great Crisis*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . 2016. *Inequality: What Everyone Needs to Know*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . 2018. "Sparse, Inconsistent and Unreliable: Tax Records and the World Inequality Report." *Development and Change* 50(2): 329–346.
- Galbraith, J.K., J. Choi, B. Halbach, A. Malinowska and W. Zhang. 2015.** "A Comparison of Major World Inequality Data Sets: LIS, OECD, SILC, WDI and EHIIL." UTIP Working Paper 69. The University of Texas at Austin.
- . 2016. "A Comparison of Major World Inequality Data Sets: LIS, OECD, EU-SILC, WDI, and EHIIL." In L. Cappellari, S.W. Polachek and K. Tatsiramos, eds., *Income Inequality Around the World*. Research in Labor Economics, Vol. 44. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited.
- Galor, O., and J. Zeira. 1993.** "Income Distribution and Macroeconomics." *Review of Economic Studies* 60(1): 35–52.
- Gans, J., A. Leigh, M. Schmalz and A. Triggs. 2018.** "Inequality and Market Concentration, When Shareholding Is More Skewed than Consumption." *Oxford Review of Economic Policy* 35(3): 550–563.
- Galvan, E., and C. Garcia-Peñalosa. 2018.** "Gender Norms and Labour Supply: Identifying Heterogeneous Patterns across Groups of Women." Preliminary version of paper presented at the Eighth Meeting of the Society for the Study of Economic Inequality, 3–5 July, Paris.
- Garbinti, G., J. Goupille-Lebret and T. Piketty. 2016.** "Accounting for Wealth Inequality Dynamics: Methods, Estimates and Simulations for France (1800–2014)." WID. world Working Paper 2016/5. World Inequality Database.
- García, J.L., J.J. Heckman, D.E. Leaf and M.J. Prados. 2016.** "The Life-cycle Benefits of an Influential Early Childhood Program." NBER Working Paper 22993. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gaspar, V., P. Mauro and T. Poghosyan. 2017.** "Lessons from the Old Masters on Assessing Equity and Efficiency: A Primer for Fiscal Policymakers." IMF Working Paper No. 17/214. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gasparini, L., and N. Lustig. 2011.** "The Rise and Fall of Income Inequality in Latin America." Working Paper 1110. Tulane University, Department of Economics, New Orleans, LA.
- Gasparini, L., and L. Tornarolli. 2015.** "A Review of the OECD Income Distribution Database." *Journal of Economic Inequality* 13: 579–602.
- Gasperi, J., S.L. Wright, R. Dris, F. Collard, C. Mandin, M. Guerrouache, V. Langlois, F.J. Kelly and B.**

- Tassin. 2018.** "Microplastics in Air: Are We Breathing It In?" *Current Opinion in Environmental Science & Health* 1: 1–5.
- Gates, S., H. Hegre, H.M. Nygård and H. Strand. 2012.** "Development Consequences of Armed Conflict." *World Development* 40(9): 1713–1722.
- GDIM. 2018.** Global Database on Intergenerational Mobility. World Bank, Development Research Group, Washington, DC.
- Gebru, T., J. Krause, Y. Wang, D. Chen, J. Deng, E. Lieberman Aiden and L. Fei-Fei. 2017.** "Using Deep Learning and Google Street View to Estimate the Demographic Makeup of Neighborhoods across the United States." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(50): 13108–13113.
- Gemici, K. 2007.** "Karl Polanyi and the Antinomies of Embeddedness." *Socio-Economic Review* 6: 5–33.
- Genicot, G., and D. Ray. 2017.** "Aspirations and Inequality." *Econometrica* 85(2): 489–519.
- Gennaioli, N., A. Shleifer and R. Vishny. 2012.** "Neglected Risks, Financial Innovation, and Financial Fragility." *Journal of Financial Economics* 104(3): 452–468.
- George, S. 2016.** "What Thailand Can Teach the World about Universal Healthcare." *The Guardian*, 24 May. www.theguardian.com/health-revolution/2016/may/24/thailand-universal-healthcare-ucs-patients-government-political. Accessed 9 October 2019.
- Gerbens-Leenes, P.W., and S. Nonhebel. 2002.** "Consumption Patterns and their Effects on Land Required for Food." *Ecological Economics* 42(1–2): 185–199.
- Gerber, P.J., H. Steinfeld, B. Henderson, A. Mottet, C. Opio, J. Dijkman, A. Faluccci and G. Tempio. 2013.** "Tackling Climate Change through Livestock—A Global Assessment of Emissions and Mitigation Opportunities." Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome.
- Gerring, J., S.C. Thacker and R. Alfaro. 2012.** "Democracy and Human Development." *The Journal of Politics* 74(1): 1–17.
- Gert, G., and H. Kharas. 2018.** "Leave No Country Behind: Ending Poverty in the Toughest Places." Brookings Institution blog, 6 February. www.brookings.edu/research/leave-no-country-behind/. Accessed 10 October 2019.
- Gerten, D., J. Rockström, J. Heinke, W. Steffen, K. Richardson and S. Cornell. 2015.** "Response to Comment on "Planetary boundaries: Guiding Human Development on a Changing Planet." *Science* 348(6240): 1217–1217.
- Ghosh, J. 2016.** "The Role of Labour Market and Sectoral Policies in Promoting More and Better Jobs in Low Middle Income Countries: Issues, Evidence and Policy Options: The Case of India." Employment Working Paper 206. International Labour Organization, Geneva.
- . 2019. "Asian Approaches to Tackle Inequalities." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Gilens, M., and B.I. Page. 2014.** "Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens." *Perspectives on Politics* 12: 564–581.
- Gill, F.L., K. Viswanathan and M.Z. Abdul Karim. 2018.** "The Critical Review of the Pollution Haven Hypothesis." *International Journal of Energy Economics and Policy* 8(1): 167–174.
- Gilligan, J. 1996.** *Violence: Our Deadly Epidemic and Its Causes*. New York: GP Putnam.
- Gintis, H. 2007.** "A Framework for the Unification of the Behavioral Sciences." *Behavioral and Brain Sciences* 30(1): 1–16.
- Giovannoni, O.G. 2014.** "What Do We Know about the Labor Share and the Profit Share? Part III: Measures and Structural Factors." Working Paper 805. Levy Economics Institute, Annandale-On-Hudson, NY. <https://pdfs.semanticscholar.org/b3bc/2e58434772393b96caaea7ff7b96c00ca40a.pdf>. Accessed 24 October 2019.
- Giraldo-Luque, S., N. Fernández-García and J.C. Pérez-Arce. 2018.** "La centralidad temática de la movilización #Niunamenos en Twitter." *El profesional de la información* 27(1).
- Giupponi, M.B.O., and M.C. Paz. 2015.** "The Implementation of the Human Right to Water in Argentina and Colombia." *Anuario Mexicano de Derecho Internacional* 15(1): 323–352.
- Glaeser, E.L., S.D. Kominers, M. Luca and N. Naik. 2018.** "Big Data and Big Cities: The Promises and Limitations of Improved Measures of Urban Life." *Economic Inquiry* 56: 114–137.
- Gleeson, T., S.C. Zipper, L.W. Erlandsson, M. Porkka, M., F. Jaramillo, D. Gerten, I. Fetzer, S. Cornell, L. Piemontese, L. Gordon and J. Rockström. Forthcoming.** "The Water Planetary Boundary: A Roadmap to Illuminate Water Cycle Modifications in the Anthropocene." *Water Resources Research*. <https://eartharxiv.org/vfg6n/>. Accessed 15 August 2019.
- Gleick, P.H. 2018.** "Transitions to Freshwater Sustainability." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(36): 8863–8871.
- Global Commission on Adaptation. 2019.** *Adapt Now: A Global Call for Leadership on Climate Resilience*. Rotterdam, The Netherlands: Global Center on Adaptation, and Washington, DC: World Resources Institute.
- Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition. 2016.** "The Cost of Malnutrition: Why Policy Action is Urgent." Technical Brief 3. London, UK. www.glopan.org/sites/default/files/pictures/CostOfMalnutrition.pdf. Accessed 9 August 2019.
- Godfray, H.C.J., J.R. Beddington, I.R. Crute, L. Haddad, L. Lawrence, J.F. Muir, J. Pretty, S. Robinson, S.M. Thomas and C. Toulmin. 2010.** "Food Security: The Challenge of Feeding 9 Billion People." *Science* 327(5967): 812–818.
- Goldin, C.D., and L.F. Katz. 2009.** *The Race between Education and Technology*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Goldin, I., and C. Kutarna. 2016.** *Age of Discovery: Navigating the Risks and Rewards of our New Renaissance*. Oxford, UK: Bloomsbury Publishing.
- Gómez, L. 2014.** "Micromachismos, un Machismo Silencioso y Sutil." *Tinta Libre*, December.
- Gonzaga, C.M., R. Freitas-Junior, M. R. Souza, M.P. Curado and N.M. Freitas. 2014.** "Disparities in Female Breast Cancer Mortality Rates between Urban Centers and Rural Areas of Brazil: Ecological Time-Series Study." *The Breast* 23(2): 180–187.
- Gonzales, A. 2016.** "The Contemporary US Digital Divide: From Initial Access to Technology Maintenance." *Information, Communication & Society* 19(2): 234–248.
- Goodfellow, I., Y. Bengio and A. Courville. 2016.** *Deep Learning*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Goos, M., A. Manning and A. Salomons. 2014.** "Explaining Job Polarization: Routine-Biased Technological Change and Offshoring." *American Economic Review* 104(8): 2509–2526.
- Government of Bolivia. 2012.** Ley contra el acoso y violencia política hacia las mujeres. Ley número 243. Gaceta Oficial del Estado Plurinacional de Bolivia. 28 de mayo de 2012.
- Government of Ecuador, National Assembly, Legislative and Oversight Committee. 2008.** Constitution of the Republic of Ecuador, Chapter 2, Section 1, Article 12. <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html>. Accessed 15 August 2019.
- Government of Japan. 2017.** *Realizing Society 5.0*. Tokyo. https://www.japan.go.jp/abonomics/_userdata/abonomics/pdf/society_5_0.pdf. Accessed 6 October 2019.
- Graham, C. 2012.** *Happiness around the World: The Paradox of Happy Peasants and Miserable Millionaires*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Grainger, C., and C. Kolstad. 2010.** "Who Pays a Price on Carbon?" *Environmental & Resource Economics* 46(3): 359–376.
- Greef, K.D. 2019.** "Botswana's High Court Decriminalizes Gay Sex." *New York Times*, June 11. www.nytimes.com/2019/06/11/world/africa/botswana-ruling-criminalize-gay-sex.html. Accessed 18 October 2019.
- Green, D. 2016.** *How Change Happens*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Green, D.P., J. Glaser and A. Rich. 1998.** "From Lynching to Gay Bashing: The Elusive Connection between Economic Conditions and Hate Crime." *Journal of Personality and Social Psychology* 75: 82–92.
- Greenwood, J., N. Guner, G. Kocharkov and C. Santos. 2014.** "Marry Your Like: Assortative Mating and Income Inequality." *American Economic Review* 104(5): 348–353.
- . 2015. "Corrigendum to Marry Your Like: Assortative Mating and Income Inequality." www.jeremygreenwood.net/papers/ggksPandPcorrigendum.pdf. Accessed 10 October 2019.
- Greenwood, J., and B. Jovanovic. 1990.** "Financial Development, Growth, and the Distribution of Income." *Journal of Political Economy* 98(5): 1076–1107.
- Greubel, L., and J. van der Gaag. 2012.** "Early Childhood Development: A Chinese National Priority and Global Concern for 2015." The Brookings Institution, Washington, DC. www.brookings.edu/blog/up-front/2012/06/29/early-childhood-development-a-chinese-national-priority-and-global-concern-for-2015/. Accessed 8 November 2019.
- Grigoli, F., and A. Robles. 2017.** "Inequality Overhang." IMF Working Paper WP/17/76. International Monetary Fund, Washington, DC.

- Grunewald, N., S. Klasen, I. Martínez-Zarzoso and C. Muris. 2017.** "The Trade-off between Income Inequality and Carbon Dioxide Emissions." *Ecological Economics* 142(C): 249–256.
- GSMA. 2017.** "Number of Mobile Subscribers Worldwide Hits 5 Billion." www.gsma.com/newsroom/press-release/number-mobile-subscribers-worldwide-hits-5-billion/. Accessed 6 October 2019.
- . 2018. *State of Mobile Internet Connectivity 2018*. London: www.gsma.com/mobilefordevelopment/resources/state-of-mobile-internet-connectivity-2018/. Accessed 4 November 19.
- GSMA Connected Women. 2015.** *Bridging the Gender Gap: Mobile Access and Usage in Low- and Middle-Income Countries*. London.
- Guaqueta, J. 2017.** "Bootcamps: Raising Expectations for Girls in Math, Science and Technology." World Bank Blog, 24 February. <https://blogs.worldbank.org/education/bootcamps-raising-expectations-girls-math-science-and-technology>. Accessed 9 October 2019.
- Guerreiro, J., S. Rebelo and P. Teles. 2018.** "Should Robots Be Taxed?" NBER Working Paper 23806. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gutiérrez, G., and T. Philippon. 2019.** "The Failure of Free Entry." NBER Working Paper 26001. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gutiérrez, C., and R. Tanaka. 2009.** "Inequality and Education Decisions in Developing Countries." *Journal of Economic Inequality* 7(1): 55–81.
- Ha, A. 2018.** "New York's Taxi and Limousine Commission Approves Minimum Wage Rules for App-Based Drivers." Tech Crunch, 4 December.
- Haegel, N.M., H. Atwater Jr., T. Barnes, C. Breyer, A. Burrell, Y.-M. Chiang, S. De Wolf, B. Dimmler, D. Feldman, S. Glunz, J.C. Goldschmidt, D. Hochschild, R. Inzunza, I. Kaizuka, B. Kroposki, S. Kurtz, S. Leu, R. Margolis, K. Matsubara, A. Metz, W.K. Metzger, M. Morjaria, S. Niki, S. Nowak, I.M. Peters, S. Philipps, T. Reindl, A. Richter, D. Rose, K. Sakurai, R. Schlatmann, M. Shikano, W. Sinke, R. Sinton, B.J. Stanbery, M. Topic, W. Tumas, Y. Ueda, J. van de Lagemaat, P. Verlinden, M. Vetter, E. Warren, M. Werner, M. Yamaguchi and A.W. Bett. 2019.** "Terawatt-Scale Photovoltaics: Transform Global Energy." *Science* 364(6443): 836–838.
- Hagen-Zanker, J., L. Pellerano, F. Bastagli, L. Harman, V. Barca, G. Sturge, T., Schmidt and C. Laing. 2017.** "The Impact of Cash Transfers on Women and Girls." Briefing. Overseas Development Institute, London.
- Hakak, L., and S. Firpo. 2017.** "Household Income Inequality and Education in Marriage Market in Brazil: An Empirical Study." University of São Paulo, Faculty of Economics, Brazil. www.fea.usp.br/sites/default/files/anexo-evento/chapter2_article_new_version_3_15.pdf. Accessed 9 September 2019.
- Hall, J. 2013.** "From Capabilities to Contentment: Testing the Links Between Human Development and Life Satisfaction." In J. Helliwell, R. Layard and J. Sachs, eds., *World Happiness Report 2013*. New York: UN Sustainable Development Solutions Network.
- Hallegatte, S., and J. Rozenberg. 2017.** "Climate Change through a Poverty Lens." *Nature Climate Change* 7(4): 250–256.
- Hallegatte, S., A. Vogt-Schilb, M. Bangalore and J. Rozenberg. 2017.** *Unbreakable: Building the Resilience of the Poor in the Face of Natural Disasters*. Climate Change and Development Series. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/512241480487839624/pdf/110618-PUB-Box396333B-PUBLIC-PUBDATE-11-24-16-UNIT-ITSKI.pdf>. Accessed 16 August 2019.
- Hamann, M., K. Berry, T. Chaigneau, T. Curry, R. Heilmayr, P.J.G. Henriksson, J. Hentati-Sundberg, A. Jina, E. Lindkvist, Y. Lopez-Maldonado, E. Nieminen, M. Piaggio, J. Qiu, J.C. Rocha, C. Schill, A. Shepon, A.R. Tilman, I. van den Bijgaart and T. Wuet. 2018.** "Inequality and the Biosphere." *Annual Review of Environment and Resources* 43: 61–83.
- Hamilton, J. 2016.** *Democracy's Detectives: The Economics of Investigative Journalism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Han, M.A., D. Zeraatkar, G.H. Guyatt, R.W.M. Vernooij, R. El Dib, Y. Zhang, A. Algarni, G. Leung, D. Storman, C. Valli, M. Rabassa, N. Rehman, M.K. Parvizia, M. Zworth, J.J. Bartoszko, L.C. Lopes, D. Sit, M.M. Bala, P. Alonso-Coello and B.C. Johnston. Forthcoming.** "Reduction of Red and Processed Meat Intake and Cancer Mortality and Incidence: A Systematic Review and Meta-analysis of Cohort Studies." *Annals of Internal Medicine*.
- Hanna, R., A. Khan and B. Olken. 2018.** "Targeting the Poor." *Finance and Development* 55(4): 28–31.
- Hanushek, E., P. Peterson, L. M. Talpey and L. Woessmann. 2019.** "The Unwavering SES Achievement Gap: Trends in US Student Performance." NBER Working Paper 25648. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Harari, Y.N. 2016.** *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. London: Random House.
- Harcourt, B.E. 2011.** *The Illusion of Free Markets: Punishment and the Myth of Natural Order*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Harper, G.W., and M. Schneider. 2003.** "Oppression and Discrimination among Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgendered People and Communities: A Challenge for Community Psychology." *American Journal of Community Psychology* 31(3–4): 243–252.
- Harper, K., T. Steger and R. Filčák. 2009.** "Environmental Justice and Roma Communities in Central and Eastern Europe." *Environmental Policy and Governance* 19(4): 251–268.
- Hart, C. 2014.** "The Role of Environmental Justice in Biodiversity Conservation: Investigating Experiences of Communities near Kruger National Park, South Africa." *Dalhousie Journal of Interdisciplinary Management* 10(1): 1–16.
- Hartlaub, V., and T. Schneider. 2012.** "Educational Choice and Risk Aversion: How Important Is Structural vs. Individual Risk Aversion?" SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research 433. German Institute for Economic Research (DIW Berlin), Berlin. www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.394455.de/diw_sp0433.pdf. Accessed 31 July 2019.
- Hauser, O.P., and M.I. Norton. 2017.** "(Mis) Perceptions of Inequality." *Current Opinion in Psychology* 18: 21–25.
- Hayter, S. 2015.** "Unions and Collective Bargaining." In J. Berg, ed., *Labour Markets, Institutions and Inequality: Building Just Societies in the 21st Century*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing.
- He, D., R. Leckow, V. Haksar, T. Mancini-Griffoli, N. Jenkinson, M. Kashima, T. Khiaonarong, C. Rochon and H. Tourpe. 2017.** "Fintech and Financial Services: Initial Considerations." IMF Staff Discussion Note SDN/17/05. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Heal, G. 2019.** "The Cost of a Carbon-free Electricity System in the U.S." NBER Working Paper 26084. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w26084. Accessed 4 November 2019.
- Heckman, J.J. 2010.** "Cognitive Skills Are Not Enough." The Heckman Equation. <https://heckmanequation.org/resource/cognitive-skills-are-not-enough/>. Accessed 30 July 2019.
- . 2011a. "The American Family in Black & White: A Post-Racial Strategy for Improving Skills to Promote Equality." *Journal of Daedalus* 140(2): 70–89.
- . 2011b. "The Economics of Inequality: The Value of Early Childhood Education." *American Educator* 35(1): 31.
- . 2017. "There's More to Gain by Taking a Comprehensive Approach to Early Childhood Development." The Heckman Equation. https://heckmanequation.org/www/assets/2017/01/F_Heckman_CBAOnePager_120516.pdf. Accessed 20 August 2019.
- Heckman, J.J., and P. Carneiro. 2003.** "Human Capital Policy." Working Paper 9495. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w9495.pdf. Accessed 30 July 2019.
- Heckman, J. J., and G. Karapakula. 2019a.** "Intergenerational and Intragenerational Externalities of the Perry Preschool Project." NBER Working Paper 25889. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Heckman, J. J., and G. Karapakula. 2019b.** "The Perry Preschoolers at Late Midlife: A Study in Design-Specific Inference." NBER Working Paper 25888. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Heckman, J.J., and A.B. Krueger. 2005.** *Inequality in America: What Role for Human Capital Policies?* Cambridge, MA: MIT Press.
- Heckman, J. J., J. Stixrud and S. Urzua. 2006.** "The Effects of Cognitive and Noncognitive Abilities on Labor Market Outcomes and Social Behavior." *Journal of Labor Economics* 24(3): 411–482.
- Heer, J. 2019.** "Agency Plus Automation: Designing Artificial Intelligence into Interactive Systems." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(6): 1844–1850.
- Hegewisch, A., and J. Gornick. 2011.** "The Impact of Work-Family Policies on Women's Employment: A Review of Research from OECD Countries." *Community, Work and Family* 14(2): 119–138.
- Heilmann, B., C.M. Guerrero-López, C. Ragonese, M. Kelberg and G. Barker. 2019.** "The Cost of the Man Box: A Study on the Economic Impacts of Harmful Masculine Stereotypes in the United States." Washington, DC, and London: Promundo-US and Unilever.
- Helliwell, J. 2019.** "Inequality in Subjective Well-Being." Background paper for *Human Development Report 2019*.

United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.

- Herrera, A. 2019.** "What We Can Learn from Canada's Universal Child Care Model." *The World* [Radio program], 5 February. www.pri.org/stories/2019-02-05/what-we-can-learn-canada-s-universal-child-care-model. Accessed 14 October 2019.
- Hickel, J. 2017a.** *The Divide: A Brief Guide to Global Inequality and Its Solutions*. New York: Random House.
- . **2017b.** "The Development Delusion: Foreign Aid and Inequality." *American Affairs* 1(3): 160–173.
- . **2019.** "The Contradiction of the Sustainable Development Goals: Growth versus Ecology on a Finite Planet." *Sustainable Development* (2019): 1–12. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/sd.1947>. Accessed 14 October 2019.
- Hilbert, M. 2011.** "The End Justifies the Definition: The Manifold Outlooks on the Digital Divide and Their Practical Usefulness for Policy-Making." *Telecommunications Policy* 35(8): 715–736.
- . **2019.** "Making New Technologies Work for Equality." Background paper for Human Development Report 2019. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Hillesund, S. 2019.** "Choosing Whom to Target: Horizontal Inequality and the Risk of Civil and Communal Violence." *Journal of Conflict Resolution* 63(2): 528–554.
- Hoegh-Guldberg, O., D. Jacob, M. Taylor, M. Bindi, S. Brown, I. Camilloni, A. Diedhiou, R. Djalante, K. Ebi, F. Engelbrecht, J. Guiot and others. 2018.** "Impacts of 1.5 °C Global Warming on Natural and Human Systems." In V. Masson-Delmotte, P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P.R. Shukla, A. Pirani, W. Moufouma-Okia, C. Péan, R. Pidcock, S. Connors, J.B.R. Matthews, Y. Chen, X. Zhou, M.I. Gomis, E. Lonnoy, T. Maycock, M. Tignor and T. Waterfield, eds., *Global Warming of 1.5°C*. An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C Above Pre-Industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty. Cambridge, UK: Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/05/SR15_Chapter3_Low_Res.pdf. Accessed 9 August 2019.
- Hoekstra, A.Y., and M.M. Mekonnen. 2012.** "The Water Footprint of Humanity." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 109(9): 3232–3237.
- Hojman, D.A., and Á. Miranda. 2018.** "Agency, Human Dignity, and Subjective Well-Being." *World Development* 101: 1–15.
- Hornbeck, R. 2012.** "The Enduring Impact of the American Dust Bowl: Short and Long-Run Adjustments to Environmental Catastrophe." *American Economic Review* 102(4): 1477–1507.
- Horowitz, D.L. 2001.** *Ethnic Groups in Conflict*, 2nd ed. London, UK: University of California Press.
- Hryshko, D., C. Juhn and K. McCue. 2017.** "Trends in Earnings Inequality and Earnings Instability among U.S. Couples: How Important Is Assortative Matching?" *Labour Economics* 48: 168–182.
- Hsiang, S., R. Kopp, A. Jina, J. Rising, M. Delgado, S. Mohan, D.J. Rasmussen, R. Muir-Wood, P. Wilson, M. Oppenheimer and K. Larsen. 2017.** "Estimating Economic Damage from Climate Change in the United States." *Science* 356(6345): 1362–1369.
- Hsu, Y.-C., and Tapia, H. 2019.** "Older People Facing New Inequalities: Life Expectancy in Chile." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Human Rights Watch. 2017.** "I Want to Be Like Nature Made Me": Medically Unnecessary Surgeries on Intersex Children in the US." 25 July. www.hrw.org/report/2017/07/25/i-want-be-nature-made-me/medically-unnecessary-surgeries-intersex-children-us. Accessed 26 July 2019.
- Humphries, D.L., J.R. Behrman, B.T. Crookston, K.A. Dearden, W. Schott and M.E. Penny. 2014.** "Households Across All Income Quintiles, Especially the Poorest, Increased Animal Source Food Expenditures Substantially During Recent Peruvian Economic Growth." *PLOS ONE* 9(11).
- Hunt, J., and R. Nunn. 2019.** "Is Employment Polarization Informative About Wage Inequality and Is Employment Really Polarizing?" NBER Working Paper 26064. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- IDMC (Internal Displacement Monitoring Centre). 2018.** *Global Report on Internal Displacement 2018*. Geneva.
- IDRC (International Development Research Centre). 2018.** *Artificial Intelligence and Human Development: Toward a Research Agenda*. Ottawa.
- Igan, D., and P. Mishra. 2011.** "Three's Company: Wall Street, Capitol Hill, and K Street: Political Influence and Financial Regulation." *Journal of Law & Economics* 57(4): 1063–1084.
- IIPS (International Institute for Population Sciences) and ICF International. 2017.** "India National Family Health Survey NFHS-4 2015–16." Mumbai, India.
- IIPS (International Institute for Population Sciences) and Macro International. 2007.** "India National Family Health Survey NFHS-3 2005–06." Mumbai, India.
- ILGA (International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association). 2019.** *State-Sponsored Homophobia 2019*. Geneva.
- ILO (International Labour Organization). 2016a.** *Minimum Wage Policy Guide*. Geneva. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_508566.pdf. Accessed 14 October 2019.
- ILO (International Labour Organization). 2016b.** *Global Wage Report 2016/17: Wage Inequality in the Workplace*. Geneva. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_537846.pdf. Accessed 14 October 2019.
- ILO (International Labour Organization). 2017a.** *World Employment Social Outlook: Trends for Women 2017*. Geneva: International Labour Office.
- . **2017b.** *World Social Protection Report: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals 2017–2019*. Geneva: International Labour Office.
- . **2018a.** *Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World*. Geneva: International Labour Office.
- . **2018b.** *Global Wage Report: What Lies Behind Gender Pay Gaps*. Geneva: International Labour Office.
- . **2019a.** "The Global Labour Income Share and Distribution." July. www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_712232/lang--en/index.htm. Accessed 10 October 2019.
- . **2019b.** Labour statistics. <https://ilostat.ilo.org/data/>. Accessed 9 October 2019.
- . **2019c.** *Work for a Brighter Future: Global Commission on the Future of Work*. Geneva: International Labour Office.
- IMF (International Monetary Fund). 2017a.** "Tackling Inequality." *Fiscal Monitor*, October. Washington, DC.
- . **2017b.** *World Economic Outlook*, April. Washington, DC.
- . **2018.** "Pursuing Women's Economic Empowerment." Policy Paper. Washington, DC. www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/05/31/pp053118pursuing-womens-economic-empowerment. Accessed 14 October 2019.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2014.** *Climate Change 2014: Synthesis Report*. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva.
- . **2018.** "Summary for Policymakers." *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1. °C above Preindustrial Levels*. World Meteorological Organization, Geneva.
- IPU (Inter-Parliamentary Union). 2019.** Women in national parliaments, as of 1 February 2019. <http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm>. Accessed 9 October 2019.
- Islam, S.N., and J. Winkel. 2017.** "Climate Change and Social Inequality." DESA Working Paper 152. United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.
- ITU (International Telecommunications Union). 2019.** Statistics. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx. Accessed 8 October 2019.
- Itzhak, B.-D., S. Kleimeier and M. Viehs. 2018.** "Exporting Pollution." NBER Working Paper 25063. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Iversen, T., and D. Soskice. 2019.** *Democracy and Prosperity: Reinventing Capitalism through a Turbulent Century*. Princeton: Princeton University Press.
- Iversen, V., A. Krishna and K. Sen. 2019.** "Beyond Poverty Escapes—Social Mobility in Developing Countries: A Review Article." *World Bank Research Observer* 34(2): 239–273.
- IWDA (International Women's Development Agency). 2018.** "What Does Intersectional Feminism Actually Mean?" 11 May. <https://iwda.org.au/what-does-intersectional-feminism-actually-mean/>. Accessed 9 October 2019.
- IWPR (Institute for Women's Policy Research). 2019.** "Women, Automation, and the Future of Work." Washington, DC. http://iwpr.org/wp-content/uploads/2019/03/C476_Automation-and-Future-of-Work.pdf. Accessed 16 August 2019.
- Jackson, R.B., C. Le Quééré, R.M. Andrew, J.G. Canadell, J.I. Korsbakken, Z. Liu, G.P. Peters and B. Zheng. 2018.** "Global Energy Growth is Outpacing

- Decarbonization." *Environmental Research Letters* 13: 120401.
- Jacobs, R.C., and D.T. Campbell. 1961.** "The Perpetuation of an Arbitrary Tradition through Several Generations of a Laboratory Microculture." *Journal of Abnormal and Social Psychology* 62(3): 649–658.
- Jagers, R.J., D. Rivas-Drake and T. Borowski. 2018.** "Equity & Social and Emotional Learning: A Cultural Analysis." Framework Briefs, Special Issues Series. The Collaborative for Academic, Social, and Emotional Learning, Chicago, IL. <https://measuringmel.casel.org/wp-content/uploads/2018/11/Frameworks-Equity.pdf>. Accessed 30 July 2019.
- Jakob, M., O. Edenhofer, U. Kornek, D. Lenzi and J. Minx. 2019.** "Governing the Commons to Promote Global Justice: Climate Change Mitigation and Rent Taxation." In R. Kanbur and H. Shue, eds., *Climate Justice: Integrating Economics and Philosophy*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Jaramillo, F., and G. Destouni. 2015.** "Comment on "Planetary Boundaries: Guiding Human Development on a Changing Planet." *Science* 348(6240): 1217.
- Jauch, S., and S. Watzka. 2016.** "Financial Development and Income Inequality: A Panel Data Approach." *Empirical Economics* 51(1): 291–314.
- Jaumotte, M.F., and M.C. Osorio. 2015.** "Inequality and Labor Market Institutions." IMF Staff Discussion Note SDN/15/14. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jaumotte, F., S. Lall and C. Papageorgiou. 2013.** "Rising Income Inequality: Technology, or Trade and Financial Globalization." *IMF Economic Review* 61: 271–309.
- Jaumotte, M.F., and M.C. Osorio. 2015.** "Inequality and Labor Market Institutions." IMF Staff Discussion Note SDN/15/14. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jensen, P., and H.S. Nielsen. 1997.** "Child Labour or School Attendance? Evidence from Zambia." *Journal of Population Economics* 10(4): 407–424.
- Jetten, J., C. Haslam, S.A. Haslam and N.R. Branscombe. 2009.** "The Social Cure." *Scientific American Mind* 20(5): 26–33.
- Johnson, T., A. Lora-Wainwright and J. Lu. 2018.** "The Quest for Environmental Justice in China: Citizen Participation and the Rural–Urban Network against Panguanying's Waste Incinerator." *Sustainability Science* 13(3): 733–746.
- Johnston, B.C., D. Zeraatkar, M.A. Han, R.W.M. Vernooij, C. Valli, R. El Dib, C. Marshall, P.J. Stover, S. Fairweather-Taitt, G. Wójcik, F. Bhatia, R. de Souza, C. Brotos, J.J. Meerpohl, C.J. Patel, B. Djulbegovic, P. Alonso-Coello, M.M. Bala and G.H. Guyatt. Forthcoming.** "Unprocessed Red Meat and Processed Meat Consumption: Dietary Guideline Recommendations from the Nutritional Recommendations (NutriRECS) Consortium." *Annals of Internal Medicine*.
- Jones, P.J.S. 2009.** "Equity, Justice and Power Issues Raised by No-take Marine Protected Area Proposals." *Marine Policy* 33(5): 759–765.
- Jongman, B., H.C. Winsemius, J.C. Aerts, E.C. de Perez, M.K. van Aalst, W. Kron and P.J. Ward. 2015.** "Declining Vulnerability to River Floods and the Global Benefits of Adaptation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(18): E2271–E2280.
- Jorgenson, A., J. Schor and X. Huang. 2017.** "Income Inequality and Carbon Emissions in the United States: A State-Level Analysis, 1997–2012." *Ecological Economics* 134(C): 40–48.
- Jost, J.T. 2019.** "A Quarter Century of System Justification Theory: Questions, Answers, Criticisms, and Societal Applications." *British Journal of Social Psychology* 58(2): 263–314.
- Jost, J.T., A. Ledgerwood and C.D. Hardin. 2008.** "Shared Reality, System Justification, and the Relational Basis of Ideological Beliefs." *Social and Personality Psychology Compass* 2: 171–186.
- Joyce, R., and X. Xu. 2019.** "Inequalities in the Twentieth-First Century." Introducing the IFS Deaton Review. Institute for Fiscal Studies, London.
- Kågsten A, S. Gibbs, R.W. Blum, C. Moreau, V. Chandra-Mouli, A. Herbert and A. Amin. 2016.** "Understanding Factors that Shape Gender Attitudes in Early Adolescence Globally: A Mixed-Methods Systematic Review." *PLoS ONE* 11(6): e0157805.
- Kahn, M.E., K. Mohaddes, R.N.C. Ng, M.H. Pesaran, M. Raissi and J.C. Yang. 2019.** "Long-Term Macroeconomic Effects of Climate Change: A Cross-Country Analysis." Globalization Institute Working Paper 365. Federal Reserve Bank of Dallas, Dallas, TX.
- Kaldor, N. 1961.** "Capital Accumulation and Economic Growth." In F.A. Lutz and D.C. Hague, eds., *The Theory of Capital*. New York: St. Martin's Press.
- Kanbur, R. 2017.** "Structural Transformation and Income Distribution: Kuznets and Beyond." IZA Discussion Paper 10636. Institute for the Study of Labour, Bonn, Germany. www.econstor.eu/bitstream/10419/161259/1/dp10636.pdf. Accessed 1 August 2019.
- . 2018. "On Three Canonical Responses to Labour Saving Technical Change." VoxEU, 8 January. <https://voxeu.org/article/three-canonical-responses-labour-saving-technical-change>. Accessed 8 August 2019.
- Karabarbounis, L. 2011.** "One Dollar, One Vote." *The Economic Journal* 121(553): 621–651.
- Karabarbounis, L., and B. Neiman. 2013.** "The Global Decline of the Labor Share." *Quarterly Journal of Economics* 129(1): 61–103.
- Kautz, T., J.J. Heckman, R. Diris, B. Ter Weel and L. Borghans. 2014.** "Fostering and Measuring Skills: Improving Cognitive and Non-Cognitive Skills to Promote Lifetime Success." NBER Working Paper 20749. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kawachi, I., B.P. Kennedy and R.G. Wilkinson. 1999.** "Crime: Social Disorganization and Relative Deprivation." *Social Science & Medicine* 48(6): 719–731.
- Kaza, S., L. Yao, P. Bhada-Tata and F. Van Woerden. 2018.** *What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050*. Urban Development Series. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317>. Accessed 14 August 2019.
- Kearl, H. 2018.** "The Facts Behind the #metoo Movement: A National Study on Sexual Harassment and Assault: Executive Summary." Stop Street Harassment, Reston, VA.
- Keleher, H., and L. Franklin. 2008.** "Changing Gendered Norms about Women and Girls at the Level of Household and Community: A Review of the Evidence." *Global Public Health* 3(Sup1): 42–57.
- Kelley, C.P., S. Mohtadi, M.A. Cane, R. Seager and Y. Kushnir. 2015.** "Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(11): 3241–3246.
- Kennedy, P.J., and A. Prat. 2019.** "Where do People Get their News?" *Economic Policy* 34(97): 5–47.
- Key, T.J., P.N. Appleby, E.A. Spencer, R.C. Travis, A.W. Roddam and N.E. Allen. 2009.** "Mortality in British Vegetarians: Results from the European Prospective Investigation into Cancer and Nutrition (EPIC-Oxford)." *American Journal of Clinical Nutrition* 89(5): 1613S–1619S.
- Khan, L.M. 2017.** "The Ideological Roots of America's Market Power Problem." *Yale Law Journal Forum* 127: 960.
- Khan, M. 2019.** "EU Plans Sweeping Regulation of Facial Recognition." *Financial Times*, 22 August.
- Khanam, R. 2008.** "Child Labour and School Attendance: Evidence from Bangladesh." *International Journal of Social Economics* 35(1/2): 77–98.
- Kiatpongsan S., and M. Norton. 2014.** "How Much (More) Should CEOs Make? A Universal Desire for More Equal Pay." *Perspectives on Psychological Science* 9: 587–593.
- Kidd, S., and D. Athias. 2019.** *Hit and Miss: An Assessment of Targeting Effectiveness in Social Protection*. Working Paper. Development Pathways, Orpington, UK.
- Kim, D., and A. Saada. 2013.** "The Social Determinants of Infant Mortality and Birth Outcomes in Western Developed Nations: A Cross-Country Systematic Review." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 10(6): 2296–2335.
- Kim, J., A. Lee and M. Rossin-Slater. 2019.** "What to Expect When It Gets Hotter: The Impacts of Prenatal Exposure to Extreme Heat on Maternal and Infant Health." NBER Working Paper 26384. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. www.nber.org/papers/w26384. Accessed 28 October 2019.
- Kim, N. 2010.** "Impact of Extreme Climate Events on Educational Attainment: Evidence from Cross-Section Data and Welfare Projection." In R. Fuentes-Nieva and P.A. Seck, eds. *Risk, Shocks, and Human Development*. London: Palgrave Macmillan.
- King, A.D., M.G. Donat, E.M. Fischer, E. Hawkins, L.V. Alexander, D.J. Karoly, A.J. Dittus, S.C. Lewis and S.E. Perkins. 2015.** "The Timing of Anthropogenic Emergence in Simulated Climate Extremes." *Environmental Research Letters* 10(9): 094015.
- King, A.D., and L.J. Harrington. 2018.** "The Inequality of Climate Change from 1.5 to 2 C of Global Warming." *Geophysical Research Letters* 45(10): 5030–5033.
- Kishor, S., and K. Johnson. 2004.** *Profiling Domestic Violence: A Multi-Country Study*. Calverton, MD: ORC Macro.
- Klasen, S. 2018.** "Human Development Indices and Indicators: A Critical Evaluation." Occasional Paper. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Klasen, S., and M. Fleurbaey. 2018.** "Leaving No One Behind: Some Conceptual and Empirical Issues."

CDP Background Paper 44 ST/ESA/2018/CDP/44. United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.

Klein, N. 2019. *On Fire: The (Burning) Case for a Green New Deal.* New York: Simon & Schuster.

Klein, R.J.T., G.F. Midgley, B.L. Preston, M. Alam, F.G.H. Berkhout, K. Dow and M.R. Shaw. 2014. "Adaptation Opportunities, Constraints, and Limits." In C.B. Field, V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J. Mach, M.D. Mastrandrea, T.E. Bilir, M. Chatterjee, K.L. Ebi, Y.O. Estrada, R.C. Genova, B. Girma, E.S. Kissel, A.N. Levy, S. MacCracken, P.R. Mastrandrea and L.L. White, eds. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects.* Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, UK: Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-Chap16_FINAL.pdf. Accessed 16 August 2019.

Klemm, A., L. Liu, V. Mylonas and P. Wingender. 2018. "Are Elasticities of Taxable Income Rising?" IMF Working Paper WP/18/132. International Monetary Fund, Washington, DC.

Klenert, D., L. Mattauch, E. Combet, O. Edenhofer, C. Hepburn, R. Rafaty and N. Stern. 2018. "Making Carbon Pricing Work for Citizens." *Nature Climate Change* 8(8): 669–677.

Klinsky, S., and H. Winkler. 2018. "Building Equity in: Strategies for Integrating Equity into Modelling for a 1.5 C World." *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences* 376(2119).

Kolcava, D., Q. Nguyen and T. Bernauer. 2019. "Does Trade Liberalization Lead to Environmental Burden Shifting in the Global Economy?" *Ecological Economics* 163: 98–112.

Kompas, T., V.H. Pham and T.N. Che. 2018. "The Effects of Climate Change on GDP by Country and the Global Economic Gains from Complying with the Paris Climate Accord." *Earth's Future* 6(8): 1153–1173.

Korinek, A. 2019. "Integrating Ethical Values and Economic Value to Steer Progress in Artificial Intelligence." NBER Working Paper 26130. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Korinek, A., and J. Kreamer. 2014. "The Redistributive Effects of Financial Deregulation." *Journal of Monetary Economics* 68: S55–S67.

Korinek, A., and J. Stiglitz, J. 2017. "Artificial Intelligence and Its Implications for Income Distribution and Unemployment" NBER Working Paper 24174. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Kousky, C., and R. Cooke. 2012. "Explaining the Failure to Insure Catastrophic Risks." *Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice* 37(2): 206–227.

Kovacevic, M. 2019. "Poverty and Inequality." Unpublished manuscript.

Kraay, A. 2015. "Weak Instruments in Growth Regressions: Implications for Recent Cross-Country Evidence on Inequality and Growth." Policy Research Working Paper 7494. World Bank, Washington, DC.

Kramarz, F., and O.N. Skans. 2014. "When Strong Ties Are Strong: Networks and Youth Labour Market Entry." *Review of Economic Studies* 81(3): 1164–1200.

Kreiner, C.T., T.H. Nielsen and B.L. Serena. 2018. "Role of Income Mobility for the Measurement of Inequality in Life Expectancy." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(46): 11754–11759.

Krishna, A. 2010. *One Illness Away: Why People Become Poor and How They Escape Poverty.* Oxford, UK: Oxford University Press.

Krueger, A.B. 2012. "The Rise and Consequences of Inequality in the United States." Speech at the Center for American Progress, 12 January, Washington, DC. www.govinfo.gov/content/pkg/ERP-2012/pdf/ERP-2012.pdf. Accessed 7 August 2019.

Kumar, A., and T. Rahman. 2018. "Can a Women's Rural Livelihood Program Improve Mental Health? Experimental Evidence from India." Paper presented at the Annual Meeting of the Agricultural and Applied Economics Association, 5–7 August, Washington, DC.

Kus, B. 2012. "Financialisation and Income Inequality in OECD Nations: 1995–2007." *Economic and Social Review* 43(4): 477–495.

Kuznets, S. 1953. *Shares of Upper Income Groups in Income and Savings.* New York: National Bureau of Economic Research.

———. 1955. "Economic Growth and Income Inequality." *American Economic Review* 45(1): 1–28.

———. 1971. "Nobel Prize Lecture: Modern Economic Growth: Findings and Reflections." Nobelprize.org. www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture. Accessed 6 October 2019.

Laboratoria. 2019. "Building the Digital Skills Young Women in Latin America Need to Thrive in Tech." www.laboratoria.la/en/impact. Accessed 9 October 2019.

Lakner, C., D.G. Mahler, M. Negre and E.B. Prydz. 2019. "How Much Does Reducing Inequality Matter for Global Poverty?" Policy Research Working Paper 8869. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31796/WPS8869.pdf>. Accessed 1 August 2019.

Lakner, C., and B. Milanovic. 2015. "Global Income Distribution: From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession." *World Bank Economic Review* 30(2): 203–232.

Lambert, S., and P. De Vreyer. 2017. "By Ignoring Intra-Household Inequality Do We Underestimate the Extent of Poverty?" Working Paper DT/2017/05. Développement, Institutions et Mondialisation, Paris.

Lamont, M. 2018. "Addressing Recognition Gaps: Destigmatization and the Reduction of Inequality." *American Sociological Review* 83(3): 419–44.

Lancee, B., and H.G. Van de Werfhorst. 2012. "Income Inequality and Participation: A Comparison of 24 European Countries." *Social Science Research* 41(5): 1166–1178.

Langer, A. 2005. "Horizontal Inequalities and Violent Conflict." Côte d'Ivoire Country Paper. Occasional Paper 2005/32. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2005_langer_arnim_32.pdf. Accessed 6 August 2019.

Langer, A., and F. Stewart. 2015. "Regional Imbalances, Horizontal Inequalities, and Violent Conflicts: Insights from Four West African Countries." World Bank, Washington, DC. <http://documents.worldbank.org/>

curated/en/768071468191326719/Regional-imbances-horizontal-inequalities-and-violent-conflicts-insights-from-four-West-African-countries. Accessed 6 August 2019.

Larson, J.L. 2010. *The Market Revolution in America: Liberty, Ambition, and the Eclipse of the Common Good.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Latinobarometro. 2018. *Informe Latinobarómetro 2018.* Santiago. www.latinobarometro.org/latdocs/INFORME_2018_LATINOBAROMETRO.pdf. Accessed 18 October 2019.

Laurian, L. 2008. "Environmental Injustice in France." *Journal of Environmental Planning and Management* 51(1): 55–79.

Lazonick, W.H., and M. Mazzucato. 2013. "The Risk-Reward Nexus in the Innovation-Inequality Relationship: Who Takes the Risks? Who Gets the Rewards?" *Industrial & Corporate Change* 22(4): 1093–1128.

Le, L.T., and J. Sabaté. 2014. "Beyond Meatless, the Health Effects of Vegan Diets: Findings from the Adventist Cohorts." *Nutrients* 6(6): 2131–2147.

Le Page, M. 2019. "Hurricane Dorian Is Joint Strongest Atlantic Storm Ever to Hit Land." *New Scientist*, 2 September.

Le Quéré, C., R.M. Andrew, P. Friedlingstein, S. Sitch, J. Hauck, J. Pongratz, P.A. Pickers, J.I. Korsbakken, G.P. Peters, J.G. Canadell and A. Arneeth. 2018. "Global Carbon Budget 2018." *Earth System Science Data (Online)* 10(4).

Lebreton, L., B. Slat, F. Ferrari, B. Sainte-Rose, J. Aitken, R. Marthouse, S. Hajbane, S. Cunsolo, A. Schwarz, A. Levivier and K. Noble. 2018. "Evidence that the Great Pacific Garbage Patch is Rapidly Accumulating Plastic." *Scientific Reports* 8(1).

LeCun, Y., Y. Bengio and G. Hinton. 2015. "Deep Learning." *Nature* 521(7553): 436.

Lee, J.J., R. Wedow, A. Okbay, E. Kong, O. Maghziyan, M. Zacher, T.A. Nguyen-Viet, P. Bowers, J. Sidorenko, R.K. Linnér and M.A. Fontana. 2018. "Gene Discovery and Polygenic Prediction from a Genome-Wide Association Study of Educational Attainment in 1.1 Million Individuals." *Nature Genetics* 50(8): 1112–1121.

Lee, K.-F. 2018. *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order.* Boston, MA: Houghton Mifflin Harcourt.

Lefebvre, P., P. Merrigan and M. Verstraete. 2009. "Dynamic Labour Supply Effects of Childcare Subsidies: Evidence from a Canadian Natural Experiment on Low-Fee Universal Child Care." *Labour Economics* 16(5): 490–502.

Leigh, A. 2006. "Trust, Inequality and Ethnic Heterogeneity." *Economic Record* 82(258): 268–280.

Lemoine, D., and C. Traeger. 2014. "Watch Your Step: Optimal Policy in a Tipping Climate." *Economic Policy* 6(1): 137–66.

Levine, R. 2005. "Finance and Growth: Theory and Evidence." *Handbook of Economic Growth* 1: 865–934.

Lewis, A.W. 1954. "Economic Development with Unlimited Supplies of Labor." *Manchester School of Economic and Social Studies* 22: 139–191.

Li, Z., Y. Jiang, M. Li and C. Lu. 2018. "Inequalities in Socio-Emotional Development and Positive Parenting

- During Childhood: Evidence from China 2010–2014.” *SSM-Population Health* 5: 8–16.
- Lian, W. 2019.** “Technological Changes, Offshoring, and the Labor Share.” IMF Working Paper 19.142. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Lian, W., N. Novta, E. Pugacheva, Y. Timmer and P. Topalova. 2019.** “The Price of Capital Goods: A Driver of Investment under Threat.” IMF Working Paper WP/19/134. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Liddle, B. 2015.** “What Are the Carbon Emission Elasticities for Income and Population? Bridging STIRPAT and ECK via Robust Heterogeneous Panel Estimates.” *Global Environmental Change* 31: 62–73.
- Lindahl, M., E. Lundberg, M. Palme and Emilia Simeonova. 2016.** “Parental Influences on Health and Longevity: Lessons from a Large Sample of Adoptees.” NBER Working Paper 21946. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Liu, J., T. Dietz, S.R. Carpenter, M. Alberti, C. Folke, E. Moran, A.N. Pell, P. Deadman, T. Kratz, J. Lubchenco, E. Ostrom, Z. Ouyang, W. Provencher, C.L. Redman, S.H. Schneider and W.W. Taylor. 2007.** “Complexity of Coupled Human and Natural Systems.” *Science* 317(5844): 1513–1516.
- Loaiza Sr., E., and S. Wong. 2012.** *Marrying Too Young: End Child Marriage*. New York: United Nations Population Fund.
- López-Calva, L.F., and E. Ortiz-Juarez. 2014.** “A Vulnerability Approach to the Definition of the Middle Class.” *Journal of Economic Inequality* 12(1): 23–47.
- López-Calva, L.F., and C. Rodríguez-Castelán. 2016.** “Pro-Growth Equity: A Policy Framework for the Twin Goals.” Policy Research Working Paper 7897. World Bank, Washington, DC. <http://documents.worldbank.org/curated/en/911711479931074058/pdf/WPS7897.pdf>. Accessed 23 August 2019.
- Lucas, R.E. 2004.** “The Industrial Revolution: Past and Future.” 2003 Annual Report Essay. Federal Reserve Bank of Minneapolis, Minneapolis, MN. <https://ideas.repec.org/a/fip/fedmar/y2004imayp5-20nv18no.1.html>. Accessed 26 September 2019.
- Luohan Academy. 2019.** “Digital Technology and Inclusive Growth.” Hangzhou, China. https://gw.alipayobjects.com/os/antfin/cdn/DbLN6yXw6H/Luohan_Academy-Report_2019_Executive_Summary.pdf. Accessed 14 August 2019.
- Lusseau, D., and F. Mancini. 2019.** “Income-Based Variation in Sustainable Development Goal Interaction Networks.” *Nature Sustainability* 2: 242–247.
- Lustig, N. 2000.** “Crises and the Poor: Socially Responsible Macroeconomics.” *Economía Journal* 1: 1–30.
- , ed. 2018a. *Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- . 2018b. “Fiscal Policy, Income Redistribution, and Poverty Reduction in Low- and Middle- Income Countries.” In N. Lustig, ed., *Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty*. Washington, DC: The Brookings Institution.
- . 2018c. “The Sustainable Development Goals, Domestic Resource Mobilization and the Poor.” In J.A. Ocampo and J. Stiglitz, eds., *The Welfare State Revisited*. New York: Columbia University Press.
- , ed. Forthcoming. *Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty*, 2nd edition. Washington, DC: Brookings Institution Press, and New Orleans, LA: Tulane University.
- Lustig, N., L.F. Lopez-Calva and E. Ortiz-Juarez. 2013.** “Deconstructing the Decline in Inequality in Latin America.” Policy Research Working Paper 6552. World Bank, Washington, DC.
- MacInnis, C.C., and G. Hodson. 2019.** “Extending the Benefits of Intergroup Contact beyond Attitudes: When Does Intergroup Contact Predict Greater Collective Action Support?” *Journal of Theoretical Social Psychology* 3: 11–22.
- Macintyre, S. 1997.** “The Black Report and Beyond: What Are the Issues?” *Social Science & Medicine* 44(6): 723–745.
- Mackebach, J.P., J.R. Valverde, B. Artnik, M. Bopp, H. Brønnum-Hansen, P. Deboosere, R. Kalediene, K. Kovács, M. Leinsalu, P. Martikainen, G. Menvielle, E. Regidor, J. Rychtaříková, M. Rodríguez-Sanz, P. Vineis, C. White, B. Wojtyniak, Y. Hu and W.J. Nusselder. 2018.** “Trends in Health Inequalities in 27 European Countries.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(25): 6440–6445.
- Mackie, G., and J. Le Jeune. 2009.** “Social Dynamics of Abandonment of Harmful Practices: A New Look at the Theory.” Special Series on Social Norms and Harmful Practices. Innocenti Working Paper 2009-06. Florence, Italy: United Nations Children’s Fund, Innocenti Research Centre.
- Mackie, G., F. Moneti, H. Shakya and E. Denny. 2015.** “What Are Social Norms? How Are They Measured?” Working Paper 1. United Nations Children’s Fund, New York, and University of California–San Diego Centre on Global Justice, San Diego, CA.
- Magnani, E. 2000.** “The Environmental Kuznet’s Curve, Environmental Protection Policy and Income Distribution.” *Ecological Economics* 32: 431–443.
- Majer, I.M., W.J. Nusselder, J.P. Mackebach and A.E. Kunst. 2011.** “Socioeconomic Inequalities in Life and Health Expectancies around Official Retirement Age in 10 Western-European Countries.” *Journal of Epidemiology and Community Health* 65(11): 972–979.
- Major, B. 1994.** “From Social Inequality to Personal Entitlement: The Role of Social Comparisons, Legitimacy Appraisals, and Group Membership.” *Advances in Experimental Social Psychology* 26: 293–355.
- Malouf Bous, K., and J. Farr. 2019.** “False Promises: How Delivering Education Through Public-Private Partnerships Risks Fueling Inequality Instead of Achieving Quality Education for All.” Oxfam Briefing Paper. Oxfam GB, Oxford, UK. <https://policy-practice.oxfam.org.uk/publications/false-promises-how-delivering-education-through-public-private-partnerships-ris-620720>. Accessed 10 October 2019.
- Mann, S., and M. Hilbert. 2018.** “AI4D: Artificial Intelligence for Development.” <https://ssrn.com/abstract=3197383>. Accessed 15 August 2019.
- Marcus, R. 2018.** *The Norms Factor: Recent Research on Gender, Social Norms, and Women’s Economic Empowerment*. Ottawa: International Development Research Centre.
- Marcus, R., and C. Harper. 2014.** “Gender Justice and Social Norms—Processes of Change for Adolescent.”
- Girls: Towards a Conceptual Framework 2. Overseas Development Institute, London.
- . 2015. “How Do Gender Norms Change?” Overseas Development Institute, London.
- Margai, F.L. 2001.** “Health Risks and Environmental Inequity: A Geographical Analysis of Accidental Releases of Hazardous Materials.” *Professional Geographer* 53(3): 422–434.
- Marmot, M. 2005.** “Social Determinants of Health Inequalities.” *Lancet* 365(9464): 1099–1104.
- Marrero, G., and J. Rodríguez. 2013.** “Inequality of Opportunity and Growth.” *Journal of Development Economics* 104: 107–122.
- Martínez, J., and D. Sánchez-Ancochea. 2016.** “Achieving Universalism in Developing Countries.” Background paper for *Human Development Report 2016*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- . 2018. “Undoing Segmentation? Latin American Healthcare Policy During the Economic Boom.” *Social Policy & Administration* 52(6): 1181–1200.
- . 2019a. “The Relationship between Universal Social Policy and Inequality: A Comparative Political Economy Approach.” Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- . 2019b. “Undoing Segmentation? Latin American Health Care and Pensions after the Economic Boom.”
- Martinez-Alier, J., L. Temper, D. Del Bene and A. Scheidel. 2016.** “Is There a Global Environmental Justice Movement?” *Journal of Peasant Studies* 43(3): 731–755.
- Martuzzi, M., F. Mitis and F. Forastiere. 2010.** “Inequalities, Inequities, Environmental Justice in Waste Management and Health.” *European Journal of Public Health* 20(1): 21–26.
- Marx, A., J. Soares and W. Van Acker. 2015.** “The Protection of the Rights of Freedom of Association and Collective Bargaining. A Longitudinal Analysis over 30 Years in 73 Countries.” In A. Marx, J. Wouters, G. Rayp and L. Beke, eds., *Global Governance of Labour Rights: Assessing the Effectiveness of Transnational Public and Private Policy Initiatives*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
- Maskus, K.E. 2004.** “Encouraging International Technology Transfer.” UNCTAD-ICTSD Issue Paper 7. United Nations Conference on Trade and Development and International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva.
- Mathur, A., and A. Morris. 2012.** “Distributional Effects of a Carbon Tax in the Context of Broader Fiscal Reform.” Climate and Energy Economics Discussion Paper. The Brookings Institution, Washington, DC. www.brookings.edu/research/distributional-effects-of-a-carbon-tax-in-the-context-of-broader-fiscal-reform/. Accessed 13 August 2019.
- Maulia, E. 2018.** “Go-Jek Sparks an Indonesian Banking Revolution.” *Nikkei Asian Review*, 29 August. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cover-Story/Go-Jek-sparks-an-Indonesian-banking-revolution>. Accessed 24 October 2019.
- Maxwell, J., and F. Briscoe. 1998.** “There’s Money in the Air: The CFC Ban and DuPont’s Regulatory Strategy.” *Business Strategy and the Environment* 6(5): 276–286.

- Mazzucato, M. 2011.** *The Entrepreneurial State*. London: Demos.
- Mazzucato, M. 2013.** *The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths*, Vol. 1. London: Anthem Press.
- Mazzucato, M., and G. Semieniuk. 2017.** "Public Financing of Innovation: New Questions." *Oxford Review of Economic Policy* 33(1): 24–48.
- McCallum, M.L. 2015.** "Vertebrate Biodiversity Losses Point to a Sixth Mass Extinction." *Biodiversity and Conservation* 24(10): 2497–2519.
- McDonald, P., and D. White. 2018.** "The Backlash against Gender Equality Is Arising in New Forms. Opponents of Gender Equality Now Question the Research Methods in Studies of Sexual Harassment and Assault. London School of Economics Blogs." London School of Economic and Political Science, London.
- McEniry, M., R. Samper-Ternent, C.E. Flórez, R. Pardo and C. Cano-Gutierrez. 2018.** "Patterns of SES Health Disparities among Older Adults in Three Upper Middle- and Two High-Income Countries." *Journals of Gerontology: Series B* 74(6): e25–e37.
- McGee, J.M., and P.T. Greiner. 2018.** "Can Reducing Income Inequality Decouple Economic Growth from CO₂ Emissions?" *Socius: Sociological Research for a Dynamic World* 4: 1–11.
- McKinsey. 2018.** "Mobile Money in Emerging Markets: The Business Case for Financial Inclusion." www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Our%20Insights/Mobile%20money%20in%20emerging%20markets%20The%20business%20case%20for%20financial%20inclusion/Mobile-money-in-emerging-markets.ashx. Accessed 14 August 2019.
- McLaren, D., O. Cottray and M. Taylor. 1999.** *Pollution Injustice: The Geographic Relation between Household Income and Polluting Factories*. London: Friends of the Earth Trust.
- McNeill, J.R. 2001.** *Something New under the Sun: An Environmental History of the Twentieth-Century World*. Global Century Series. New York: WW Norton & Company.
- McNeill, W.H. 1976.** *Plagues and Peoples*. Garden City, NY: Anchor Press.
- McSweeney, K., and O.T. Coomes. 2011.** "Climate-Related Disaster Opens a Window of Opportunity for Rural Poor in Northeastern Honduras." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 108(13): 5203–5208.
- Mejia, S.A., C. Baccianti, M. Mrkaic, N. Novta, E. Pugacheva and P. Topalova. 2019.** "Weather Shocks and Output in Low-income Countries: Adaptation and the Role of Policies." IMF Working Paper. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Mekonnen, M.M., and A.Y. Hoekstra. 2011.** "National Water Footprint Accounts: The Green, Blue and Grey Water Footprint of Production and Consumption." Value of Water Research Report 50. UNESCO-IHE Institute for Water Education, Delft, The Netherlands. <https://waterfootprint.org/media/downloads/Report50-NationalWaterFootprints-Vol1.pdf>. Accessed 15 August 2019.
- . 2016. "Four Billion People Facing Severe Water Scarcity." *Science Advances* 2(2).
- Meltzer, A.H., and S.F. Richards. 1981.** "A Rational Theory of the Size of Government." *Journal of Political Economy* 89(5): 914–927.
- Mendez Ramos, F. 2019.** "Uncertainty in Ex-Ante Poverty and Income Distribution: Insights from Output Growth and Natural Resource Country Typologies." Policy Research Working Paper 8841. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31666/WPS8841.pdf?sequence=4>. Accessed 1 August 2019.
- Messenger, C. 2017.** "Cyber Violence against Women and Girls Exacerbates Digital Exclusion." Digital @ DAI, 20 November.
- Metz, C. 2019.** "Is Ethical AI Even Possible?" *New York Times*, 1 March. www.nytimes.com/2019/03/01/business/ethics-artificial-intelligence.html. Accessed 19 August 2019.
- Milanovic, B. 2005.** "Can We Discern the Effect of Globalization on Income Distribution? Evidence from Household Surveys." *World Bank Economic Review* 19(1): 21–44.
- . 2016. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Milanovic, B., P.H. Lindert and J.G. Williamson. 2010.** "Pre-Industrial inequality." *Economic Journal* 121(551): 255–72.
- Millennium Ecosystem Assessment. 2015.** "Ecosystems and Human Well-being: Synthesis." Washington, DC: Island Press. www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf. Accessed 8 August 2019.
- Miller, D. 2016.** "Intersectionality: How Gender Interacts with Other Social Identities to Shape Bias." The Conversation, 4 February.
- Milman, O. 2018.** "Robert Bullard: 'Environmental Justice Isn't Just Slang, It's Real.'" *The Guardian*, 20 December.
- Miodownik, D., and L. Nir. 2016.** "Receptivity to Violence in Ethnically Divided Societies: A Micro-Level Mechanism of Perceived Horizontal Inequalities." *Studies in Conflict & Terrorism* 39(1): 22–45.
- Mishel, L., J. Schmitt and H. Shierholz. 2013.** "Assessing the Job Polarization Explanation of Growing Wage Inequality." Working Paper. Economic Policy Institute, Washington, DC. www.epi.org/files/2012/wp295-assessing-job-polarization-explanation-wage-inequality.pdf. Accessed 18 September 2019.
- Mishra, S., and R.N. Carleton. 2015.** "Subjective Relative Deprivation Is Associated with Poorer Physical and Mental Health." *Social Science & Medicine* 147: 144–149.
- Mitnik, P.A., E. Cumberworth and D.B. Grusky. 2016.** "Social Mobility in a High-Inequality Regime." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 663(1): 140–184.
- Moazed, A., and N.L. Johnson. 2016.** *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy*. New York, NY: St. Martin's Press.
- Mokyr, J. 2002.** *The Gifts of Athena: Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- . 2016. *A Culture of Growth: The Origins of the Modern Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Molyneux, M. 1985.** "Mobilization without Emancipation? Women's Interests, the State, and Revolution in Nicaragua." *Feminist Studies* 11(2): 227–254.
- Montenegro, C.E., and H.A. Patrinos. 2014.** *Comparable Estimates of Returns to Schooling around the World*. Washington, DC: World Bank.
- Mora, C., A.G. Frazier, R.J. Longman, R.S. Dacks, M.M. Walton, E.J. Tong, J.J. Sanchez, L.R. Kaiser, Y.O. Stender, J.M. Anderson, C.M. Ambrosio, I. Fernandez-Silva, L.M. Giuseffi and T.W. Giambelluca. 2013.** "The Projected Timing of Climate Departure from Recent Variability." *Nature* 502(7470): 183–187.
- Morand, S., K.M. McIntyre and M. Baylis. 2014.** "Domesticated Animals and Human Infectious Diseases of Zoonotic Origins: Domestication Time Matters." *Infection, Genetics and Evolution* 24: 76–81.
- Morgan, M. 2017.** "Falling Inequality beneath Extreme and Persistent Concentration: New Evidence for Brazil Combining National Accounts, Surveys and Fiscal Data, 2001–2015." WID.world Working Paper 2017/12. World Inequality Database.
- Moser, C.O. 1989.** "Gender Planning in the Third World: Meeting Practical and Strategic Gender Needs." *World Development* 17(11): 1799–1825.
- Moser, S., and S. Kleinhüchelkotten. 2017.** "Good Intent, but Low Impacts: Diverging Importance of Motivational and Socioeconomic Determinants Explaining Pro-environmental Behavior, Energy Use and Carbon Footprint." *Environment and Behavior* 50(6): 1–31.
- Mosse, D. 2018.** "Caste and Development: Contemporary Perspectives on a Structure of Discrimination and Advantage." *World Development* 110: 422–436.
- Moyer, J., D. Bohl, T. Hanna, B. Mapes and M. Rafa. 2019.** *Assessing the Impact of War on Development in Yemen*. Sana'a: United Nations Development Programme. www.arabstates.undp.org/content/rbas/en/home/library/crisis-response0/assessing-the-impact-of-war-on-development-in-yemen-.html. Accessed 24 October 2019.
- Mukhopadhyay, T., C. Rivera and H. Tapia. 2019.** "Gender Inequality and Multidimensional Social Norms." Working Paper. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Munoz Boudet, A.M., P. Buitrago, B. Leroy De La Briere, D.L. Newhouse, E.C. Rubiano Matulevich, K. Scott and P. Suarez Becerra. 2018.** "Gender Differences in Poverty and Household Composition through the Life-Cycle: A Global Perspective." Policy Research Working Paper 8360. World Bank, Washington, DC.
- Munoz Boudet, A.M., P. Petesch and C. Turk, with A. Thumala. 2012.** *On Norms and Agency: Conversations about Gender Equality with Women and Men in 20 Countries*. Washington, DC: World Bank.
- Muralidharan, K., A. Singh and A.J. Ganimian. 2019.** "Disrupting Education? Experimental Evidence on Technology-Aided Instruction in India." *American Economic Review* 109(4): 1426–1460.
- Murillo, J., and C. Martínez Garrido. 2017.** "Segregación Social en las Escuelas Públicas y Privadas en América Latina." *Educación & Sociedad* 38(140): 727–750.
- Murtin, F., J. Mackenbach, D. Jasilionis and M.M. d'Ercole. 2017.** "Inequalities in Longevity by Education

- in OECD Countries: Insights from New OECD Estimates." OECD Statistics Working Papers 2017/02. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Myers, M., and L. Juma. 2018.** *Defending Independent Media: A Comprehensive Analysis of Aid Flows*. Washington, DC: National Endowment for Democracy, Center for International Media Assistance. www.cima.ned.org/publication/comprehensive-analysis-media-aid-flows/. Accessed 1 October 2019.
- Naidu, S., E.A. Posner and G. Weyl. 2018.** "Antitrust Remedies for Labor Market Power." *Harvard Law Review* 132: 536.
- Nakatani, R. 2019.** "A Possible Approach to Fiscal Rules in Small Island—Incorporating Natural Disasters and Climate Change." IMF Working Paper. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Narayan, A., R. Van der Weide, A. Cojocaru, C. Lakner, S. Redaelli, D.G. Mahler, R.G.N. Ramasubbaiah and S. Thewissen. 2018.** *Fair Progress?: Economic Mobility across Generations Around the World*. Washington, DC: World Bank.
- NDI (National Democratic Institute). 2019.** "#NotTheCost Stopping Violence against Women in Politics." Washington, DC.
- Nelson, R. 1993.** *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*. New York/Oxford: Oxford University Press.
- Neves, P.C., Ó. Afonso and S.T. Silva. 2016.** "A Meta-Analytic Reassessment of the Effects of Inequality on Growth." *World Development* 78: 386–400.
- Newell, R., and K. Rogers. 2010.** "Leaded Gasoline in the United States: The Breakthrough of Permit Trading." In W. Harrington, R. Morgenstern and T. Sterner, eds. *Choosing Environmental Policy*. New York: Routledge.
- Niño-Zarazúa, M., L. Roope and F. Tarp. 2017.** "Global Inequality: Relatively Lower, Absolutely Higher." *Review of Income and Wealth* 63(4): 661–684.
- Noked, N. 2018.** "Tax Evasion and Incomplete Tax Transparency." *Laws* 7(3): 31.
- Nolan, B., R. Richiardi and L. Valenzuela. 2018.** "The Drivers of Inequality in Rich Countries." INET Oxford Working Paper No. 2018-15. University of Oxford, Institute for New Economic Thinking, Oxford, UK.
- Nordhaus, W., and A. Moffat. 2017.** "A Survey of Global Impacts of Climate Change: Replication, Survey Methods, and a Statistical Analysis." Discussion Paper 2096. Cowles Foundation for Research in Economics, New Haven, CT. <https://cowles.yale.edu/sites/default/files/files/pub/d20/d2096.pdf>. Accessed 24 October 2019.
- Norton, M.I., and D. Ariely. 2011.** "Building a Better America—One Wealth Quintile at a Time." *Perspectives on Psychological Science* 6: 9–12.
- . 2013. "America's Desire for Less Wealth Inequality Does Not Depend on How You Ask Them." *Judgement and Decision Making* 8: 393–394.
- Nussbaum, M.C. 2001.** *Women and Human Development: The Capabilities Approach*, Vol. 3. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- . 2003. "Tragedy and Human Capabilities: A Response to Vivian Walsh." *Review of Political Economy* 15(3): 413–418.
- . 2011. *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- O'Connor, A. 2019.** "How Artificial Intelligence Could Transform Medicine." *New York Times*, 11 March. www.nytimes.com/2019/03/11/well/live/how-artificial-intelligence-could-transform-medicine.html. Accessed 24 October 2019.
- O'Reilly, M., A.Ó. Súilleabháin and T. Paffenholz. 2015.** *Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes*. New York: International Peace Institute.
- Odusola, A., G.A. Cornia, H. Bhorat and P. Conceição. 2017.** *Income Inequality Trends in Sub-Saharan Africa: Divergence, Determinants and Consequences*. New York: United Nations Development Programme.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2010.** *Improving Health and Social Cohesion through Education*. Paris.
- . 2016. "Be Flexible!" Background Brief on How Workplace Flexibility Can Help European Employees to Balance Work and Family. Paris.
- . 2017a. *The Pursuit of Gender Equality: An Uphill Battle*. Paris.
- . 2017b. "Terms of Reference: OECD Project on the Distribution of Household Incomes." Income Distribution Database. Paris.
- . 2018a. *A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility*. Paris.
- . 2018b. "OECD Clamps Down on CRS Avoidance through Residence and Citizenship by Investment Schemes." 16 October. <https://oecd.org/tax/oecd-clamps-down-on-crs-avoidance-through-residence-and-citizenship-by-investment-schemes.htm>. Accessed 7 November 2019.
- . 2018c. "The Role and Design of Net Wealth Taxes in the OECD." OECD Tax Policy Studies 26. Paris.
- . 2018d. *Tax Challenges Arising from Digitalisation—Interim Report 2018*. Paris.
- . 2019a. "Addressing the Tax Challenges of the Digitalisation of the Economy—Public Consultation Document." OECD Public Consultation Document. Paris. www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-addressing-the-tax-challenges-of-the-digitalisation-of-the-economy.pdf. Accessed 7 November 2019.
- . 2019b. *Getting Skills Right: Future-Ready Adult Learning Systems*. Paris.
- . 2019c. *Getting Skills Right: Engaging Low-Skilled Adults in Learning*. Paris.
- . 2019d. "Programme of Work to Develop a Consensus Solution to the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy." Paris www.oecd.org/tax/beps/programme-of-work-to-develop-a-consensus-solution-to-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy.pdf. Accessed 7 November 2019.
- . 2019e. *Risks That Matter: Main Findings from the 2018 Risks That Matter Survey*. Paris. www.oecd.org/social/risks-that-matter.htm. Accessed 10 October 2019.
- . 2019f. *Under Pressure: The Squeezed Middle Class*. Paris.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) and FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 2017.** *OECD-FAO Agricultural Outlook 2017-2026*. Paris and Rome. www.fao.org/3/a-i7465e.pdf. Accessed 29 October 2019.
- . 2018. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2018-2027*. Paris and Rome. https://read.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2018-2027_agr_outlook-2018-en#page1. Accessed 15 August 2019.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) and ILO (International Labour Organization). 2019.** *Tackling Vulnerability in the Informal Economy*. Development Centre Studies. Paris. <https://doi.org/10.1787/939b7bcd-en>. Accessed 10 October 2019.
- Okun, A.M. 1975.** *Equality and Efficiency: The Big Tradeoff*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Oleske, J.M. 2015.** "State Inaction: Equal Protection, and Religious Resistance to LGBT Rights." *University of Colorado Law Review* 87(1): 63.
- Olivetti, C., and B. Petrongolo. 2017.** "The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries." *Journal of Economic Perspectives* 31(1): 205–230.
- Orlich, M.J., P.N. Singh, J. Sabatés, K. Jaceldo-Siegl, J. Fan, S. Knutsen, W.L. Beeson and G.E. Fraser. 2013.** "Vegetarian Dietary Patterns and Mortality in Adventist Health Study 2." *JAMA Internal Medicine* 173(13): 1230–1238.
- O'Rourke, K.H., A. Rahman and A.M. Taylor. 2019.** "Trade, Technology, and the Great Divergence." NBER Working Paper 25741. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ortiz, I., and M. Cummins. 2011.** "Global Inequality: Beyond the Bottom Billion—A Rapid Review of Income Distribution in 141 Countries." Social and Economic Policy Working Paper. United Nations Children's Fund, New York.
- Ostrom, E. 2000.** "Collective Action and the Evolution of Social Norms." *Journal of Economic Perspectives* 14(3): 137–158.
- Ostry, J.D., and Berg, A. 2011.** "Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?" IMF Staff Discussion Note 11/08. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ostry, J.D., A. Berg and C.G. Tsangarides. 2014.** "Redistribution, Inequality, and Growth." IMF Staff Discussion Note SDN/14/02. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ostry, J.D., P. Loungani and A. Berg. 2019.** "Confronting Inequality: How Societies Can Choose Inclusive Growth." Chichester, NY: Columbia University Press.
- Ottersen, G., and J. Melbourne-Thomas. 2019.** "Time to Look Forward to Adapt to Ocean Warming." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116 (37): 18157–18158.
- Ouedraogo, R., and I. Ouedraogo. 2019.** "Gender Equality and Electoral Violence in Africa: Unlocking the Peacemaking Potential of Women." IMF Working Paper WP/19/174. International Monetary Fund, Washington, DC.
- OutRight Action International. 2019.** *Agenda 2030 for LGBTI Health and Well-Being*. New York.
- Oxfam. 2019.** "Public Good or Private Wealth?" Oxfam Briefing Paper. Oxford, UK. www.oxfam.org/en/research/public-good-or-private-wealth. Accessed 26 September 2019.

- Oyebode, O., U.J. Pape, A.A. Laverly, J.T. Lee, N. Bhan and C. Millett. 2015.** "Rural, Urban and Migrant Differences in Non-Communicable Disease Risk-Factors in Middle Income Countries: A Cross-Sectional Study of WHO-SAGE Data." *PLOS ONE* 10(4): e0122747.
- Paluck, E.L., and E. Ball, with C. Poynton and S. Siedloff. 2010.** "Social Norms Marketing Aimed at Gender-Based Violence: A Literature Review and Critical Assessment." International Rescue Committee, New York.
- Park, J. 2015.** "South Korean 'Superdads' on Paternity Leave Break with Tradition." Reuters, 24 September. www.reuters.com/article/us-southkorea-superdads/south-korean-superdads-on-paternity-leave-break-with-tradition-idUSKBN0U626220151224. Accessed 9 October 2019.
- Parry, J.-E., and A. Terton. 2016.** "How Are Vulnerable Countries Adapting to Climate Change?" International Institute for Sustainable Development, Winnipeg, Canada. www.iisd.org/faq/adapting-to-climate-change/. Accessed 13 August 2019.
- Paskov, M., and C. Dewilde. 2012.** "Income Inequality and Solidarity in Europe." *Research in Social Stratification and Mobility* 30(4): 415–432.
- Patnaik, A. 2019.** "Reserving Time for Daddy: The Consequences of Fathers' Quotas." *Journal of Labor Economics* 37(4): 1009–1059.
- PCT (Platform for Collaboration on Tax). 2019.** "PCT Progress Report 2018-2019." Paris. www.oecd.org/ctp/tax-global/platform-for-collaboration-on-tax-progress-report-2018-2019.pdf. Accessed 10 October 2019.
- People's Bank of China. 2019.** "PBC Holds Video Conference on Its Work in H2 2019." www.pbc.gov.cn/english/130721/3872760/index.html. Accessed 6 October 2019.
- Permanyer, I., and N. Scholl. 2019.** "Global Trends in Lifespan Inequality: 1950-2015." *PLOS ONE* 14(5): e0215742.
- Permanyer, I., and J. Smits. 2019.** "Uncovering Subnational Variation in Human Development around the World: 1990-2017." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Pershing, A., N.R. Record, B.S. Franklin, B.T. Kennedy, L. McClenachan, K.E. Mills, J.D. Scott, A.C. Thomas and N.H. Wolff. 2019.** "Challenges to Natural and Human Communities from Surprising Ocean Temperatures." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(37): 18378–18383.
- Pew Research Center. 2014.** "Emerging and Developing Economies Much More Optimistic than Rich Countries about the Future." Washington, DC.
- Phillips, D.A., and J.P. Shonkoff, eds. 2000.** *From Neurons to Neighborhoods: The Science of Early Childhood Development*. Washington, DC: National Academies Press.
- Pickett, K.E., J. Mookherjee and R.G. Wilkinson. 2005.** "Adolescent Birth Rates, Total Homicides, and Income Inequality in Rich Countries." *American Journal of Public Health* 95(7): 1181–1183.
- Piketty, T. 1995.** "Social Mobility and Redistributive Politics." *The Quarterly Journal of Economics* 110(3): 551–584.
- . 2001. *Les hauts revenus en France au XXème siècle*. Paris : Grasset.
- . 2003. "Income Inequality in France, 1901–1998." *Journal of Political Economy* 111(5): 1004–1042.
- . 2006. "The Kuznets Curve: Yesterday and Tomorrow." In A.V. Banerjee, R. Benamou and D. Mookherjee, eds., *Understanding Poverty*. New York: Oxford University Press.
- . 2014. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Piketty, T., and E. Saez. 2003.** "Income Inequality in the United States, 1913–1998." *Quarterly Journal of Economics* 118(1): 1–41.
- Piketty, T., E. Saez and G. Zucman. 2018.** "Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States." *Quarterly Journal of Economics* 133(2): 553–609.
- Piketty, T., L. Yang and G. Zucman. 2019.** "Capital Accumulation, Private Property and Rising Inequality in China, 1978–2015." *American Economic Review* 100(7): 2469–2496.
- Piketty, T., and G. Zucman. 2014.** "Capital Is Back: Wealth-Income Ratios in Rich Countries 1700-2010." *Quarterly Journal of Economics* 129(3): 1155–1210.
- Pimentel, D., and M. Pimentel. 2003.** "Sustainability of Meat-Based and Plant-Based Diets and the Environment." *American Journal of Clinical Nutrition* 78(3): 660S–663S.
- Pimm, S.L., C.N. Jenkins, R. Abell, T.M. Brooks, J.L. Gittleman, L.N. Joppa, P.H. Raven, C.M. Roberts and J.O. Sexton. 2014.** "The Biodiversity of Species and their Rates of Extinction, Distribution, and Protection." *Science* 344(6187): 1246752.
- Piñeiro, R., M. Rhodes-Purdy and F. Rosenblatt. 2016.** "The Engagement Curve: Populism and Political Engagement in Latin America." *Latin American Research Review* 51(4): 3–23.
- Pistor, K. 2019.** *The Code of Capital: How the Law Creates Wealth and Inequality*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Pizer, J.C., B. Sears, C. Mallory and N.D. Hunter. 2012.** "Evidence of Persistent and Pervasive Workplace Discrimination Against LGBT People: The Need for Federal Legislation Prohibiting Discrimination and Providing for Equal Employment Benefits." *Loyola of Los Angeles Law Review* 45(3): 715–780.
- Pla-Castells, M., J.J. Martinez-Durá, J.J. Samper-Zapater and R.V. Cirilo-Gimeno. 2015.** "Use of ICT in Smart Cities: A Practical Case Applied to Traffic Management in the City of Valencia." 2015 Smart Cities Symposium, Prague.
- Pokhriyal, N., and Jacques, D.C. 2017.** "Combining Disparate Data Sourced for Improved Poverty Prediction and Mapping." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(46): E9783–E9792.
- Polanyi, K. 1944.** *The Great Transformation*. Boston, MA: Beacon Press.
- Pomeranz, K. 2000.** *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Poore, J., and T. Nemecek. 2018.** "Reducing Food's Environmental Impacts through Producers and Consumers." *Science* 360(6392): 987–992.
- Porter, E. 2019.** "Don't Fight the Robots. Tax Them." *New York Times*, 23 February. www.nytimes.com/2019/02/23/sunday-review/tax-artificial-intelligence.html. Accessed 19 August 2019.
- Porter, J.R., L. Xie, A.J. Challinor, K. Cochrane, S.M. Howden, M.M. Iqbal, D.B. Lobell and M.I. Travasso. 2014.** "Food Security and Food Production Systems." In Field, C.B., V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J. Mach, M.D. Mastrandrea, T.E. Bilir, M. Chatterjee, K.L. Ebi, Y.O. Estrada, R.C. Genova, B. Girma, E.S. Kissel, A.N. Levy, S. MacCracken, P.R. Mastrandrea and L.L. White, eds. 2014. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects*. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, UK: Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-PartA_FINAL.pdf. Accessed 16 August 2019.
- Prat, A. 2015.** "Media Capture and Media Power." In S.P. Anderson, J. Waldfogel and D. Stromberg, eds., *Handbook of Media Economics*, Vol. 1A. Amsterdam: North-Holland. www.columbia.edu/~ap3116/papers/MediaHandbookPrat_v6.pdf. Accessed 26 August 2019.
- Pratt, G.A. 2015.** "Is a Cambrian Explosion Coming for Robotics?" *Journal of Economic Perspectives* 29(3): 51–60.
- Pretis, F., M. Schwarz, K. Tang, K. Haustein and M.R. Allen. 2018.** "Uncertain Impacts on Economic Growth When Stabilizing Global Temperatures at 1.5 C or 2 C Warming." *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences* 376(2119).
- Pritchett, L., and A. Beatty. 2015.** "Slow Down, You're Going Too Fast: Matching Curricula to Student Skill Levels." *International Journal of Educational Development* 40: 276–288.
- Pritchett, L., and J. Sandefur. 2017.** "Girls' Schooling and Women's Literacy: Schooling Targets Alone Won't Reach Learning Goals." CGD Policy Paper 104. Center for Global Development, Washington, DC.
- Purdie-Vaughns, V., and R.P. Eibach. 2008.** "Intersectional Invisibility: The Distinctive Advantages and Disadvantages of Multiple Subordinate-Group Identities." *Sex Roles* 59(5–6): 377–391.
- PwC. 2017.** "Sizing the Prize: What's the Real Value of AI for Your Business and How Can You Capitalise?" www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf. Accessed 13 August 2019.
- . n.d. "No Longer Science Fiction, AI and Robotics Are Transforming Healthcare." www.pwc.com/gx/en/industries/healthcare/publications/ai-robotics-new-health/transforming-healthcare.html. Accessed 24 October 2019.
- Rains, E., A. Krishna and E. Wibbels. 2019.** "Combining Satellite and Survey Data to Study Indian Slums: Evidence on the Range of Conditions and Implications for Urban Policy." *Environment and Urbanization* 31(1): 267–292.
- Raising Voices, London School of Hygiene & Tropical Medicine and Center for Domestic Violence Prevention. 2015.** *Is Violence Against Women Preventable? Findings from the SASA! Study Summarized for General Audiences*. Kampala: Raising Voices.
- Rajan, R. G. 2011.** *Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

- Ramos, M.R., M.R Bennett, D.S Massey and M. Hewstone. 2019.** "Humans Adapt to Social Diversity over Time." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(25): 12244–12249.
- Randell, H., and C. Gray. 2019.** "Climate Change and Educational Attainment in the Global Tropics." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(18): 8840–8845.
- Rask, K.J., and N. Rask. 2011.** "Economic Development and Food Production—Consumption Balance: A Growing Global Challenge." *Food Policy* 36(2): 186–196.
- Ravallion, M. 2001.** "Growth, Inequality and Poverty: Looking Beyond Averages." *World Development* 29(11): 1803–1815.
- . 2015. "The Luxembourg Income Study." *Journal of Economic Inequality* 13: 527–547.
- . 2016. "Are the World's Poorest Being Left Behind?" *Journal of Economic Growth* 21(2): 139–164.
- . 2018a. "Inequality and Globalization: A Review Essay." *Journal of Economic Literature* 56(2): 620–642.
- . 2018b. "What Might Explain Today's Conflicting Narratives on Global Inequality?" WIDER Working Paper 2018/141. United Nations University—World Institute for Development Economics Research, Helsinki.
- Ravallion, M., M. Heil and J. Jalan. 2000.** "Carbon Emissions and Income Inequality." *Oxford Economic Papers* 52(4): 651–669.
- Rawls, J. 1971.** *A Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Reich, M.R., J. Harris, N. Ikegami, A. Maeda, C. Cashin, E.C. Araujo, K. Takemi and T.G. Evans. 2016.** "Moving towards Universal Health Coverage: Lessons from 11 Country Studies." *Lancet* 387(10020): 811–816.
- Reeves, R.V. 2018.** *Dream Hoarders: How the American Upper Middle Class Is Leaving Everyone Else in the Dust, Why That Is a Problem, and What To Do about It*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Reinhart, C., and K. Rogoff. 2009.** "The Aftermath of Financial Crises." *American Economic Review* 99(2): 466–472.
- Reinhart, R.J. 2018.** "AI Seen as Greater Job Threat Than Immigration, Offshoring." Gallup, 9 March. <https://news.gallup.com/poll/228923/seen-greater-job-threat-immigration-offshoring.aspx>. Accessed 18 October 2019.
- Republic of South Africa. 1996.** The Constitution of the Republic of South Africa. Chapter 2, 27. www.justice.gov.za/legislation/constitution/SACConstitution-web-eng.pdf. Accessed 15 August 2019.
- Riahi, K., D.P. Van Vuuren, E. Kriegler, J. Edmonds, B.C. O'Neill, S. Fujimori, N. Bauer, K. Calvin, R. Dellink, O. Fricko and W. Lutz. 2017.** "The Shared Socioeconomic Pathways and their Energy, Land Use, and Greenhouse Gas Emissions Implications: An Overview." *Global Environmental Change* 42: 153–168.
- Ricardo, C., and MenEngage. 2014.** *Men, Masculinities, and Changing Power: A Discussion Paper on Engaging Men in Gender Equality from Beijing 1995 to 2015*. Washington, DC: MenEngage.
- Rice, D. 2019.** "Dorian's Legacy: The Slowest, Strongest Hurricane to Ever Hit the Bahamas." *USA Today*, 6 September.
- Richardson, R., N. Schmitz, S. Harper and A. Nandi. 2019.** "Development of a Tool to Measure Women's Agency in India." *Journal of Human Development and Capabilities* 20(1): 26–53.
- Richey, A.S., B.F. Thomas, M.H. Lo, J.T. Reager, J.S. Famiglietti, K. Voss, S. Swenson and M. Rodell. 2015.** "Quantifying Renewable Groundwater Stress with GRACE." *Water Resources Research* 51(7): 5217–5238.
- Ridder, G., and G. van den Berg. 2003.** "Measuring Labor Market Frictions: A Cross-Country Comparison." *Journal of the European Economic Association* 1(1): 224–244.
- Riley, R., and C.R. Bondibene. 2017.** "Raising the Standard: Minimum Wages and Firm Productivity." *Labour Economics* 44: 27–50.
- Ritchie, H. 2019.** "12 Key Metrics to Understand the State of the World." <https://ourworldindata.org/12-key-metrics>. Accessed 10 October 2019.
- Ritchie, H., and M. Roser. 2018.** "CO2 and Greenhouse Gas Emissions." <https://ourworldindata.org/co2-and-other-greenhouse-gas-emissions>. Accessed 9 August 2019.
- Robeyns, I. 2005.** "The Capability Approach: A Theoretical Survey." *Journal of Human Development* 6(1): 93–114.
- . 2019. "What, If Anything, Is Wrong with Extreme Wealth?" *Journal of Human Development and Capabilities* 20(3): 251–266. <https://doi.org/10.1080/19452829.2019.1633734>. Accessed 10 October 2019.
- Roca, J. 2003.** "Do Individual Preferences Explain the Environmental Kuznet's Curve?" *Ecological Economics* 45(1): 3–10.
- Rochet, J.-C., and J. Tirole. 2003.** "Platform Competition in Two-Sided Markets." *Journal of the European Economic Association* 1(4): 990–1029.
- Rockoff, H. 2019.** "On the Controversies Behind the Origins of the Federal Economic Statistics." *Journal of Economic Perspectives* 33(1): 147–164.
- Rockström, J., W. Steffen, K. Noone, A. Persso, F.S. Chapin III, E.F. Lambin, T.M. Lenton, M. Scheffer, C. Folke, H.J. Schellnhuber and B. Nykvist. 2009.** "A Safe Operating Space for Humanity." *Nature* 461(7263): 472–475.
- Rodriguez-Castelan, C., A. Araar, E. A. Malasquez, S. D. Olivieri and T. Vishwanath. 2019.** "Distributional Effects of Competition: A Simulation Approach." Policy Research Working Paper 8838. World Bank, Washington, DC.
- Rodrik, D. 2007.** *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- . 2015. "Premature Deindustrialization." NBER Working Paper 20935. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- . 2018. "Populism and the Economics of Globalization." *Journal of International Business Policy* 1–2: 12–33.
- . 2019. "Policy, Inequality and Growth." In O. Blanchard and L.H. Summers, eds., *Evolution or Revolution? Rethinking Macroeconomic Policy after the Great Recession*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Roemer, J.E. 1998.** *Equality of Opportunity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rohland, E. 2018.** "Adapting to Hurricanes: A Historical Perspective on New Orleans from Its Foundation to Hurricane Katrina, 1718–2005." *WIREs Climate Change* 9(1): e488.
- Romer, P. 1990.** "Endogenous Technological Change." *Journal of Political Economy* 98(5): S71–S102.
- . 2019. "A Tax That Could Fix Big Tech." *New York Times*, 6 May. www.nytimes.com/2019/05/06/opinion/tax-facebook-google.html. Accessed 19 August 2019.
- Rose, A., D. Wei and A. Bento. 2019.** "Equity Implications of the COP21 Intended Nationally Determined Contributions to Reduce Greenhouse Gas Emissions." In R. Kanbur and H. Shue, eds., *Climate Justice: Integrating Economics and Philosophy*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Rose, T. 2016.** *The End of Average*. New York: Harper Collins.
- Rosen, R.A. 2019.** "Temperature Impact on GDP Growth Is Overestimated." *Proceedings of National Academies of Sciences* 116(33): 16170.
- Rosenberg, D. 2019.** "Use of E-Government Services in a Deeply Divided Society: A Test and an Extension of the Social Inequality Hypotheses." *New Media & Society* 21(2): 464–482.
- Rosenfeld, M.J., R.J. Thomas and S. Hausen. 2019.** "Disintermediating Your Friends: How Online Dating in the United States Displaces Other Ways of Meeting." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(36): 17753–17758.
- Rossiter, J., B. Hagos, P. Rose, T. Teferra and T. Woldehanna. 2018.** *Early Learning in Ethiopia: Equitable Access and Learning. System Diagnostic Report for World Bank Early Learning Program*. Cambridge, UK: University of Cambridge, Research for Equitable Access and Learning Centre.
- Rowe, D.C. 1994.** *The Limits of Family Influence: Genes, Experience, and Behavior*. New York: Guilford Press.
- Roy, J., P. Tschakert, H. Waisman, S. Abdul Halim, P. Antwi-Agyei, P. Dasgupta, B. Hayward, M. Kanninen, D. Liverman, C. Okereke, P.F. Pinho, K. Riahi and A.G. Suarez Rodriguez. 2019.** "Sustainable Development, Poverty Eradication and Reducing Inequalities." In V. Masson-Delmotte, P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P.R. Shukla, A. Pirani, W. Moufouma-Okia, C. Péan, R. Pidcock, S. Connors, J.B.R. Matthews, Y. Chen, X. Zhou, M.I. Gomis, E. Lonnoy, T. Maycock, M. Tignor and T. Waterfield, eds., *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C Above Pre-Industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/02/SR15_Chapter5_Low_Res.pdf. Accessed 16 August 2019.
- Rozenberg, J., and S. Hallegatte. 2015.** "The Impacts of Climate Change on Poverty in 2030 and the Potential from Rapid, Inclusive, and Climate-Informed Development." Policy Research Working Paper 7483. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23447/The0impacts0of0informed0development.pdf?sequence=1>. Accessed 13 August 2019.

- Rözer, J., and H. Van De Werfhorst. 2017.** "Inequalities in Educational Opportunities by Socioeconomic and Migration Background: A Comparative Assessment across European Societies." ISOTIS Report. University of Amsterdam.
- Russell, S. 2018.** "How to Make AI That Works, for Us." Science Focus, 16 November. www.sciencefocus.com/future-technology/how-to-make-ai-that-works-for-us/. Accessed 6 October 2019.
- Rutgers. 2014.** "Burundi Embraces Comprehensive Sexuality Education." 17 December. www.rutgers.international/news-opinion/news-archiv/burundi-embraces-comprehensive-sexuality-education. Accessed 9 October 2019.
- Rutkowski, M. 2018.** "Reimagining Social Protection." *Finance and Development* 55(4).
- Saad, L. 2019.** "Americans as Concerned as Ever About Global Warming." Gallup, 25 March. <https://news.gallup.com/poll/248027/americans-concerned-ever-global-warming.aspx>. Accessed 18 October 2019.
- Saez, E., and G. Zucman 2016.** "Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data." *Quarterly Journal of Economics* 131(2): 519–578.
- . 2019. "How Would a Progressive Wealth Tax Work? Evidence from the Economics Literature." Unpublished manuscript.
- Sager, L. 2017.** "Income Inequality and Carbon Consumption: Evidence from Environmental Engel Curves." GRI Working Paper 285. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment, London.
- Saguy, T. 2018.** "Downside of Intergroup Harmony? When Reconciliation Might Backfire and What to Do." *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences* 5: 75–81.
- Saikia, N., J.K. Bora and M. Luy. 2019.** "Socioeconomic Disparity in Adult Mortality in India: Estimations using the Orphanhood Method." *Genus* 75(1): 7.
- Salverda, W., and D. Checchi. 2015.** "Labor Market Institutions and the Dispersion of Wage Earnings." In A.B. Atkinson and F. Bourguignon, eds., *Handbook of Income Distribution*, Vol. 2. New York: Elsevier.
- Sanyal, S. 2018.** "How Is AI Revolutionizing Elderly Care." *Forbes*, 31 October.
- Sardinha, L., and H.E. Catalán. 2018.** "Attitudes towards Domestic Violence in 49 Low- and Middle-Income Countries: A Gendered Analysis of Prevalence and Country-Level Correlates." *PLoS One* 13(10): e0206101.
- Scheidel, W. 2017.** *The Great Leveler: Violence and the Global History of Inequality from the Stone Age to the Present*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Schelling, T. 1978.** *Micromotives and Macrobehavior*. New York: Norton.
- Schiappacasse, I. 2019.** "Business Elites and the Development of Social Policy in Latin America: The Case of Pensions in Chile". Unpublished PhD thesis at the University of Oxford, Department of International Development, Oxford, UK.
- Schiermeier, Q. 2018.** "Telltale Warming Likely to Hit Poorer Countries First." *Nature* 556: 415–416.
- Schiffrin, A. 2019.** "The Contribution of Free Media to the Fight against Corruption and to Human Development." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Schleussner, C.-F., J.F. Donges, R.V. Donner and H.J. Schellnhuber. 2016.** "Armed-Conflict Risks Enhanced by Climate-Related Disasters in Ethnically Fractionalized Countries." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(33): 9216–9221.
- Schlozman, K.L. 2012.** *The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Schmidt, L., and P. Sevak. 2006.** "Gender, Marriage, and Asset Accumulation in the United States." *Feminist Economics* 12(1–2): 139–166.
- Schwellnus, C., A. Kappeler and P.-A. Pionnier. 2017.** "The Decoupling of Median Wages from Productivity in OECD Countries." *International Productivity Monitor* 32: 44–60.
- Science Daily. 2014.** "A More Potent Greenhouse Gas than Carbon Dioxide, Methane Emissions Will Leap as Earth Warms." 27 March. www.sciencedaily.com/releases/2014/03/140327111724.htm. Accessed 15 August 2019.
- Scott, J.C. 2017.** *Against the Grain: A Deep History of the Earliest States*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Sears, B., and C. Mallory. 2011.** "Documented Evidence of Employment Discrimination & Its Effects on LGBT People." The Williams Institute, Los Angeles, CA. <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/Sears-Mallory-Discrimination-July-2011.pdf>. Accessed 26 July 2019.
- Seebens, H., F. Essl, W. Dawson, N. Fuentes, D. Moser, J. Pergl, P. Pyšek, M. van Kleunen, E. Weber, M. Winter and B. Blasius. 2015.** "Global Trade Will Accelerate Plant Invasions in Emerging Economies under Climate Change." *Global Change Biology* 21(11): 4128–4140.
- Seligman, B., G. Greenberg and S. Tuljapurkar. 2016.** "Equity and Length of Lifespan Are Not the Same." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(30): 8420–8423.
- Semple, K. 2019.** "Corpses Strwn, People Missing a Week After Dorian Hit the Bahamas." *New York Times*, 8 September.
- Sen, A. 1980.** "Equality of What?" In S. McMurrin, ed., *Tanner Lectures on Human Values*. Vol. I. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- . 1982. "Food Battles: Conflict in the Access to Food." Coromandel Lecture, 13 December.
- . 1985. *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: North-Holland.
- . 1990. "More than 100 Million Women Are Missing." *The New York Review of Books* 37(20): 61–66.
- . 1992. *Inequality Reexamined*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- . 1993. "Capability and Well-Being." In M. Nussbaum and A. Sen, *The Quality of Life*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . 1999. *Development as Freedom*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . 2005. "Human Rights and Capabilities." *Journal of Human Development* 6(2): 151–166.
- . 2008a. "The Economics of Happiness and Capability." In L. Bruni, F. Comim and M. Pugno, eds., *Capabilities and Happiness*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . 2008b. "Violence, Identity and Poverty." *Journal of Peace Research* 45(1): 5–15.
- Sen, G., P. Ostlin and A. George. 2007.** "Unequal, Unfair, Ineffective and Inefficient Gender Inequity in Health: Why It Exists and How We Can Change It." Final Report to the WHO Commission on Social Determinants of Health. Women and Gender Equity Knowledge Network, Geneva.
- Seriño, M.N.V., and S. Klasen. 2015.** "Estimation and Determinants of the Philippines Household Carbon Footprint." *Developing Economics* 53(1): 44–62.
- Shackelford, A.H. 2018.** "The Why and the How of Central America's First All Female Hackathon." 28 March. https://undg.org/silofighters_blog/the-why-and-the-how-of-central-americas-first-all-female-hackathon/. Accessed 9 October 2019.
- Shankland, S. 2019.** "Bill Gates Says AI Should Improve Education and Medicine." CNET, 18 March. www.cnet.com/news/bill-gates-says-ai-should-improve-education-and-medicine/. Accessed 24 October 2019.
- Shanmugaratnam, T. 2019.** "Absolute Mobility Matters, Too: Regenerating People and Cities." In O. Blanchard and L.H. Summers, eds., *Evolution or Revolution? Rethinking Macroeconomic Policy after the Great Recession*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Shapiro, C. 2018.** "Antitrust in a Time of Populism." *International Journal of Industrial Organization* 61:714–748.
- Shaxton, N. 2019.** "Tackling Tax Havens." *IMF Finance and Development Magazine*, September 2019. www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/09/tackling-global-tax-havens-shaxon.htm. Accessed 7 November 2019.
- Shorrocks, A.F., and J.E. Foster. 1987.** "Transfer Sensitive Inequality Measures." *Review of Economic Studies* 54(3): 485–497.
- SIDA (Swedish International Development Cooperation Agency). 2015.** "Gender Analysis Principles and Elements." Gender Tool Box. Stockholm.
- Sierminska, E.M., J.R. Frick and M.M. Grabka. 2010.** "Examining the Gender Wealth Gap." *Oxford Economic Papers* 62(4): 669–690.
- Silcoff, M. 2018.** "The Daddy Quota': How Quebec Got Men to Take Parental Leave." *The Guardian*, 15 June. www.theguardian.com/world/2018/jun/15/the-daddy-quota-how-quebec-got-men-to-take-parental-leave. Accessed 9 October 2019.
- Silver, D., T. Hubert, J. Schrittwieser, I. Antonoglou, M. Lai, A. Guez, M. Lanctot, L. Sifre, D. Kumaran, T. Graepel and T. Lillicrap. 2018.** "A General Reinforcement Learning Algorithm that Masters Chess, Shogi, and Go through Self-Play." *Science* 362(6419): 1140–1144.
- Sim, A., E. Lim, C. Forde and B. Cheon. 2018.** "Personal Relative Deprivation Increases Self-Selected Portion Sizes and Food Intake." *Appetite* 121: 268–274.
- Skelton, J.A., M.B. Irby, J.G. Grzywacz and G. Miller. 2011.** "Etiologies of Obesity in Children: Nature and Nurture." *Pediatric Clinics* 58(6): 1333–1354.

- Skopek, J., and G. Passaretta. 2018.** "The Social Stratification of Skills from Infancy to Adolescence—Evidence from an Accelerated Longitudinal Design." Trinity College Dublin, Department of Sociology, Dublin. <https://osf.io/preprints/socarxiv/xkctv/>. Accessed 8 August 2019.
- Smith, H. J., T.F. Pettigrew, G.M. Pippin and S. Bialosiewicz. 2012.** "Relative Deprivation: A Theoretical and Meta-Analytic Review." *Personality and Social Psychology Review* 16(3): 203–232.
- Smith, M., D. Yagan, O. Zidar and E. Zwick. 2019.** "Capitalists in the Twenty-First Century." NBER Working Paper 25442. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Sobotta, R.R., H.E. Campbell and B.J. Owens. 2007.** "Aviation Noise and Environmental Justice: The Barrio Barrier." *Journal of Regional Science* 47(1): 125–154.
- Soens, T. 2011.** "Floods and Money: Funding Drainage and Flood Control in Coastal Flanders from the Thirteenth to the Sixteenth Centuries." *Continuity and Change* 26(3): 333–365.
- . 2018. "Resilient Societies, Vulnerable People: Coping with North Sea Floods before 1800." *Past & Present* 241: 143–177.
- Solon, G. 1999.** "Intergenerational Mobility in the Labor Market." In O. Ashenfelter and D. Card, eds., *Handbook of Labor Economics*, Vol. III. Amsterdam: Elsevier.
- . 2018. "What Do We Know So Far about Multigenerational Mobility?" *Economic Journal* 128(612): F340–F352.
- Solt, F. 2008.** "Economic Inequality and Democratic Political Engagement." *American Journal of Political Science* 52(1): 48–60.
- Sommer, I., U. Griebler, P. Mahlknecht, K. Thaler, K. Bouskill, G. Gartlehner and S. Mendis. 2015.** "Socioeconomic Inequalities in Non-Communicable Diseases and Their Risk Factors: An Overview of Systematic Reviews." *BMC Public Health* 15(1): 914.
- Sood, S., T. Menard and K. Witte. 2009.** "The Theory Behind Entertainment-Education." In A. Singhal, M. Cody, E. Rogers and M. Sabido, eds., *Entertainment-Education and Social Change: History, Research, and Practice*. London: Routledge.
- South Africa Department of Water and Sanitation. 2016.** "National Sanitation Policy." Pretoria. www.dwa.gov.za/Documents/sanitation/17005SC_POLICY_National%20Sanitation%20Policy%202016%20FINAL310117.pdf. Accessed 15 August 2019.
- Spice, B. 2015.** "Questioning the Fairness of Targeting Ads Online." Carnegie Mellon University News, 7 July. www.cmu.edu/news/stories/archives/2015/july/online-ads-research.html. Accessed 24 October 2019.
- Springmann, M., H.C.J. Godfray, M. Rayner and P. Scarborough. 2016.** "Analysis and Valuation of the Health and Climate Change Cobenefits of Dietary Change." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(15): 4146–4151.
- Spruyt, B., and T. Kuppens. 2015.** "Education-Based Thinking and Acting? Towards an Identity Perspective for Studying Education Differentials in Public Opinion and Political Participation." *European Journal of Cultural and Political Sociology* 2: 291–312.
- Spruyt, B., T. Kuppens, R. Spears and J. van Noord. Forthcoming.** "Talking Politics? Educational Category Salience Reinforces Differences in People's Willingness to Participate in Deliberative Initiatives." *Political Psychology*.
- Staiger, D.O., J. Spetz and C.S. Phibbs. 2010.** "Is There Monopsony in the Labor Market? Evidence from a Natural Experiment." *Journal of Labor Economics* 28(2): 211–236.
- State of California. 2012.** Assembly Bill No. 685 – Chapter 524. https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201120120AB685 Accessed 10 October 2019.
- Steffen, W., K. Richardson, J. Rockström, S.E. Cornell, I. Fetzer, E.M. Bennett, R. Biggs, S.R. Carpenter, W. De Vries, C.A. De Wit and C. Folke. 2015.** "Planetary Boundaries: Guiding Human Development on a Changing Planet." *Science* 347(6223).
- Steger, T., A. Antypas, L. Atkins, F. Borthwick and C. Cahn. 2007.** "Making the Case for Environmental Justice in Central and Eastern Europe." CEU Center for Environmental Law and Policy, Budapest. www.env-health.org/IMG/pdf/Making_the_case_for_environmental_justice.pdf. Accessed 15 August 2019.
- Stern, N., and J.E. Stiglitz. 2017.** *Report of the High-Level Commission on Carbon Prices*. Washington, DC: World Bank.
- Stewart, F. 2005.** "Horizontal Inequalities: A Neglected Dimension of Development." In UNU-WIDER, A.B. Atkinson, B. Kaushik, J.N. Bhagwati, D.C. North, D. Rodrik, F. Stewart, J.E. Stiglitz, J.G. Williamson, eds., *Wider Perspectives on Global Development*. London, UK: Palgrave Macmillan.
- . 2006. "Social Exclusion and Conflict: Analysis and Policy Implications." Oxford Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity, Oxford, UK. www.qeh.ox.ac.uk/pdf/pdf-research/crise-pp1. Accessed 9 October 2019.
- . 2009. "Horizontal Inequalities as a Cause of Conflict." Bradford Development Lecture, 21 October. University of Bradford, West Yorkshire, UK.
- . 2016a. "The Dynamics of Horizontal Inequalities." Think Piece for *Human Development Report 2016*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York. http://hdr.undp.org/sites/default/files/stewart_layout.pdf. Access 6 August 2019.
- , ed. 2016b. *Horizontal Inequalities and Conflict: Understanding Group Violence in Multiethnic Societies*. New York: Springer.
- Stewart, F., G. Ranis and E. Samman. 2018.** *Advancing Human Development: Theory and Practice*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Stiglitz, J.E. 2012.** *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future*. New York: WW Norton & Company.
- . 2016. "Inequality and Economic Growth." In M. Mazzucato and M. Jacobs, eds., *Rethinking Capitalism*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell.
- . 2019a. "Addressing Climate Change through Price and Non-Price Interventions." NBER Working Paper 25939. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- . 2019b. "Market Concentration Is Threatening the US Economy." Project Syndicate, 11 March. www.project-syndicate.org/commentary/united-states-economy-rising-market-power-by-joseph-e-stiglitz-2019-03?barrier=accesspaylog. Accessed 8 October 2019.
- Stiglitz, J.E., and B.C. Greenwald. 2014.** *Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress*. New York: Columbia University Press.
- Stiglitz, J., A. Sen and J.-P. Fitoussi. 2009a.** "The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited: Reflections and Overview." Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, Paris.
- . 2009b. "Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress." Paris.
- Stokes, S. 2009.** "Political Clientelism." In C. Boix and S. Stokes, eds., *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Stone, L. 2015.** "Women Transforming Conflict: A Quantitative Analysis of Female Peacemaking." Working Paper. Seton Hall University, South Orange, NJ.
- Sullivan, D. 2016.** "Want More 'Panama Papers'? Here's How." *Foreign Policy*, 11 April 2016. <https://foreignpolicy.com/2016/04/11/want-more-panama-papers-heres-how/>. Accessed 1 October 2019.
- Sunstein, C. 2018.** "A New View of Antitrust Law That Favors Workers." Bloomberg, 14 May. www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-05-14/antitrust-law-gets-a-chicago-school-makeover. Accessed 8 October 2018.
- Surminski, S., L. M. Bouwer and J. Linnerooth-Bayer. 2016.** "How Insurance can Support Climate Resilience." *Nature Climate Change* 6(4): 333–334.
- Sutherland, H., and F. Figari. 2013.** "EUROMOD: The European Union Tax-Benefit Microsimulation Model." *International Journal of Microsimulation* 6(1): 4–26.
- Suzuki, E., S. Kashima, I. Kawachi and S. Subramanian. 2012.** "Social and Geographic Inequalities in Premature Adult Mortality in Japan: A Multilevel Observational Study from 1970 to 2005." *BMJ Open* 2(2): e000425.
- Sy, A.N., R. Maino, A. Massara, H. Perez-Saiz and P. Sharma. 2019.** "FinTech in Sub-Saharan African Countries. A Game Changer?" IMF Departmental Paper 19/04. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Szwarcwald, C.L., P.R.B. de Souza Júnior, A.P. Marques, W.d.S. de Almeida and D.E.R. Montilla. 2016.** "Inequalities in Healthy Life Expectancy by Brazilian Geographic Regions: Findings from the National Health Survey, 2013." *International Journal for Equity in Health* 15(1): 141.
- Szymkowski, S. 2019.** "California Bill Passes to Classify Lyft, Uber Drivers as Employees." Roadshow, 11 September. www.Cnet.Com/Roadshow/News/California-Ab5-Uber-Lyft-Employees/. Accessed 24 October 2019.
- Takacs, D. 2016.** "South Africa and the Human Right to Water: Equity, Ecology and the Public Trust Doctrine." *Berkeley Journal of International Law* 34(2): 55–108.
- Takasu, Y. 2019.** "SDGs and Japan: Human Security Indicators (HSI) of Japan." Unpublished manuscript.
- Tankersley, J., and A. Rappeport. 2019.** "As Nations Look to Tax Tech Firms, U.S. Scrambles to Broker a Deal." *New York Times*, 12 July. www.nytimes.com/2019/07/12/

business/economy/tech-company-taxes.html. Accessed 24 October 2019.

Tavoni, A., A. Dannenberg, G. Kallis and A. Loschel. 2011. "Inequality, Communication, and the Avoidance of Disastrous Climate Change in a Public Goods Game." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 108(29): 11825–11829.

Taylor, D.E. 2000. "The Rise of the Environmental Justice Paradigm: Injustice Framing and the Social Construction of Environmental Discourses." *American Behavioral Scientist* 43: 508–580.

Terdiman, D. 2017. "How Robots And AI Could Save American Water Utilities Half A Trillion Dollars." *Fast Company*, 24 February. www.fastcompany.com/3068423/how-robots-and-ai-could-save-american-water-utilities-half-a-trillion-dollar. Accessed 15 August 2019.

Thakor, A.V. 2012. "Incentives to Innovate and Financial Crises." *Journal of Financial Economics* 103(1): 130–148.

Thévenon, O. 2013. "Drivers of Female Labour Force Participation in the OECD." OECD Social, Employment and Migration Working Paper 145. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.

Thornton, P.K., P.G. Jones, T. Owiyo, R.L. Kruska, M.T. Herrero, P.M. Kristjanson, A.M.O. Notenbaert, N. Bekele and A. Omolo. 2006. "Mapping Climate Vulnerability and Poverty in Africa." Report to the Department for International Development. Nairobi. https://cgspage.cgiar.org/bitstream/handle/10568/2307/Mapping_Vuln_Africa.pdf?sequence=1%26isAllowed=y. Accessed 15 August 2019.

Tighehaar, M., D.S. Battisti, R.L. Naylor and D.K. Ray. 2018. "Future Warming Increases Probability of Globally Synchronized Maize Production Shocks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(26): 6644–6649.

Tilman, D., and M. Clark. 2014. "Global Diets Link Environmental Sustainability and Human Health." *Nature* 518(7528): 518–522.

Timmer, M.P., A. Erumban, B. Los, R. Stehrer and G. De Vries. 2014. "Slicing Up Global Value Chains." *Journal of Economic Perspectives* 28(2): 99–118.

Tinbergen, J. 1974. "Substitution of Graduate by Other Labour." *Kyklos* 27(2): 217–226.

———. 1975. "Substitution of Academically Trained by Other Manpower." *Review of World Economics* 111(3): 466–476.

Tödtling, F., and M. Trippi. 2005. "One Size Fits All? Towards a Differentiated Regional Innovation Policy Approach." *Research Policy* 34(8): 1203–1219.

Tol, R.S.J. 2018. "The Economic Impacts of Climate Change." *Review of Environmental Economics and Policy* 12(1): 4–25.

Torche, F. 2010. "Educational Assortative Mating and Economic Inequality: A Comparative Analysis of Three Latin American Countries." *Demography* 47(2): 481–502.

Torre, R., and M. Myrskylä. 2014. "Income Inequality and Population Health: An Analysis of Panel Data for 21 Developed Countries, 1975–2006." *Population Studies* 68(1): 1–13.

Tørsløv, T.R., L.S. Wier and G. Zucman. 2018. "The Missing Profits of Nations." NBER Working Paper 24701. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Tschakert, P. 2016. "The Role of Inequality in Climate-Poverty Debates." Policy Research Working Paper 7677. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24515/The0role0of0inequality0debates.pdf?sequence=1>. Accessed 16 August 2019.

Tubiello, F.N., M. Salvatore, R.D. Córdor Golec and A. Ferrara. 2014. "Agriculture, Forestry and Other Land Use Emissions by Sources and Removals by Sinks: 1990–2011 Analysis." Food and Agriculture Organization of the United Nations, Statistics Division, Rome.

Turchin, P., and S.A. Nefedov. 2009. *Secular Cycles*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Uchino, B.N. 2006. "Social Support and Health: A Review of Physiological Processes Potentially Underlying Links to Disease Outcomes." *Journal of Behavioral Medicine* 29(4): 377–387.

UK Department for Digital, Culture, Media and Sport. 2018. "Guidance. Data Ethics Framework." www.gov.uk/government/publications/data-ethics-framework/data-ethics-framework. Accessed 19 August 2019.

UK Space Agency. 2018. "Case Study: Commonsensing. Fostering Climate Resilience for Small Island Nations Using Remote Sensing." London. www.gov.uk/government/case-studies/commonsensing. Accessed 13 August 2019.

UN (United Nations). 2009. *System of National Accounts 2008*. New York.

———. 2015a. *The Millennium Development Goals Report*. New York.

———. 2015b. *Paris Agreement*. https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf. Accessed 14 October 2019.

———. 2015c. *Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York.

———. 2019a. *The Age of Interdependence*. Report of the High-Level Panel on Digital Cooperation. New York.

———. 2019b. *Global Sustainable Development Report: The Future is Now: Science for Achieving Sustainable Development*. New York: United Nations.

UN (United Nations) and World Bank. 2018. *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict*. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28337>. Accessed 6 August 2019.

UNCDF (United Nations Capital Development Fund). 2019. "Financial Inclusion." www.uncdf.org/financial-inclusion. Accessed 13 August 2019.

UN CEB (United Nations System Chief Executives Board for Coordination). 2017. *Leaving No One Behind: Equality and Non-Discrimination at the Heart of Sustainable Development*. New York.

UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2019. *Trade and Development Report 2019: Financing A Global Green New Deal*. Geneva.

UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2009. *Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration*. New York. www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf. Accessed 10 October 2019.

———. 2016. *World Economic and Social Survey 2016: Climate Change Resilience—An Opportunity for Reducing Inequalities*. New York. www.un.org/development/

desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESS_2016_Report.pdf. Accessed 16 August 2019.

———. 2018. *World Economic and Social Survey 2018: Frontier Technologies for Sustainable Development*. New York.

———. 2019. *World Population Prospects 2019*. New York.

UNDP (United Nations Development Programme). 1995. *Human Development Report 1995: Gender and Human Development*. New York.

———. 2001. *Human Development Report 2001: Making New Technologies Work for Human Development*. New York. http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/262/hdr_2001_en.pdf. Accessed 6 October 2019.

———. 2006. *Human Development Report 2006: Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis*. New York: Palgrave Macmillan. www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/HDR/2006%20Global%20HDR/HDR-2006-Beyond%20scarcity-Power-poverty-and-the-global-water-crisis.pdf. Accessed 15 August 2019.

———. 2007. *Human Development Report 2007/2008: Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World*. New York: Palgrave Macmillan. http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf. Accessed 8 August 2019.

———. 2011. *Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: A Better Future for All*. New York. http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf. Accessed 13 August 2019.

———. 2015. *Human Development Report 2015: Work for Human Development*. New York.

———. 2016. *Human Development Report 2016: Human Development for Everyone*. New York. http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf. Accessed 5 August 2019.

———. 2018a. *Human Development Indices and Indicators: Statistical Update 2018*. New York.

———. 2018b. "What Does It Mean to Leave No One Behind? A UNDP Discussion Paper and Framework for Implementation." New York. www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/what-does-it-mean-to-leave-no-one-behind-.html. Accessed 14 October 2019.

UNDP (United Nations Development Programme) Chile. 2017. *Desiguales: Orígenes, cambios y desafíos de la brecha social en Chile*. Santiago.

UNDP (United Nations Development Programme) and OPHI (Oxford Poverty and Human Development Initiative). 2019. *Global Multidimensional Poverty Index 2019: Illuminating Inequalities*. New York and Oxford, UK. http://hdr.undp.org/sites/default/files/mpi_2019_publication.pdf. Accessed 9 September 2019.

UNDP (United Nations Development Programme) and UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2019. "Gender Equality as an Accelerator for Achieving the SDGs." New York.

UNDRR (United Nations Office for Disaster Risk Reduction). 2019. *Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2019*. Geneva.

UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2018a. Data Centre. <http://uis.unesco.org/>. Accessed 2 October 2019.

- . **2018b.** "One in Five Children, Adolescents and Youth Is Out of School." Paris. <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs48-one-five-children-adolescents-youth-out-school-2018-en.pdf>. Accessed 10 October 2019.
- . **2019a.** *Global Education Monitoring Report 2019: Gender Report: Building Bridges for Gender Equality*. Paris.
- . **2019b.** *Meeting Commitments: Are Countries on Track To Achieve SDG4?* Montreal.
- . **n.d.** "Girls' and Women's Education in Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM)." Paris. <https://en.unesco.org/themes/education-and-gender-equality/stem>. Accessed 24 October 2019.
- UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change). 2015.** "G7 Climate Risk Insurance Initiative—Stepping Up Protection for the Most Vulnerable." Paris. <https://unfccc.int/news/g7-climate-risk-insurance-initiative-stepping-up-protection-for-the-most-vulnerable>. Accessed 13 August 2019.
- UNFPA (United Nations Population Fund). 2016.** *Universal Access to Reproductive Health: Progress and Challenges*. New York.
- . **2019.** "In Burundi, Sexual Health Education Helps Youth Protect Themselves, Their Futures." 18 January.
- UN General Assembly. 2006.** "In-depth Study on All Forms of Violence against Women: Report of the Secretary General." A/61/122/Add.1. New York.
- . **2010.** "The Human Right to Water and Sanitation." Resolution 64/292. New York. www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/292. Accessed 15 August 2019.
- . **2016.** "Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural Rights, Including the Right to Development." New York www.article19.org/data/files/Internet_Statement_Adopted.pdf. Accessed 14 October 2019.
- Unger, R.M. 2019.** *The Knowledge Economy*. London: Verso Books.
- UNHRC (United Nations Human Rights Council). 2018.** "The Safety of Journalists." Resolution adopted by the Human Rights Council, 27 September. A/HRC/RES/39/6. New York.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2013.** *Female Genital Mutilation/Cutting: A Statistical Overview and Exploration of the Dynamics of Change*. New York.
- . **2014a.** *A Statistical Snapshot of Violence against Adolescent Girls*. New York.
- . **2014b.** *UNICEF Annual Report 2014: China*. New York. www.unicef.org/about/annualreport/files/China_Annual_Report_2014.pdf. Accessed 8 November 2019.
- . **2018a.** "Female Genital Mutilation." February New York. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/female-genital-mutilation/>. Accessed 9 October 2019.
- . **2018b.** "Gender and Education." June 2018. <https://data.unicef.org/topic/gender/gender-disparities-in-education/>. Accessed 9 October 2019.
- . **2019a.** "Child Marriage Is a Violation of Human Rights but Is All Too Common." June. New York. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/>. Accessed 9 October 2019.
- . **2019b.** "Cyclone IDAI and Kenneth Post-Impact Situation." May 2019. Paris. www.unicef.org/appeals/files/UNICEF-Idai-Situation-and-Response-12-May-2019.pdf. Accessed 10 October 2019.
- . **2019c.** *A World Ready to Learn: Prioritizing Quality Early Childhood Education*. New York.
- UNICEF (United Nations Children's Fund) Innocenti Research Centre. 2010.** *The Dynamics of Social Change: Towards the Abandonment of Female Genital Mutilation/Cutting in Five African Countries*. Innocenti Insight. Florence, Italy.
- UNICEF (United Nations Children's Fund) and WHO (World Health Organization). 2019.** *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000-2017: Special Focus on Inequalities*. New York. www.who.int/water_sanitation_health/publications/jmp-2019-full-report.pdf?ua=1. Accessed 15 August 2019.
- UNIFEM (United Nations Development Fund for Women). 2000.** *Progress of the World's Women 2000: UNIFEM Biennial Report*. New York.
- UN Inter-agency Group for Child Mortality Estimation. 2018.** *Levels & Trends in Child Mortality: Report 2019*. United Nations Children's Fund.
- United Nations Human Rights Council. 2010.** "The Human Right to Safe Drinking Water and Sanitation." Resolution A/HRC/RES/18/1. New York. www.right-docs.org/doc/a-hrc-res-18-1/. Accessed 15 August 2019.
- UN News. 2019.** "Despite Progress, Companies Face Gender Equality 'Backlash': UN Business Body." 18 March.
- UNSDG (United Nations Sustainable Development Group). 2019.** "Leaving No One Behind: A UNSDG Operational Guide for UN Country Teams." Interim Draft, March 2019. New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 1995.** *Beijing Declaration and Platform for Action: Beijing+ 5 Political Declaration and Outcome*. Adopted at the Fourth World Conference on Women, 4–15 September, Beijing.
- . **2015a.** "Making National Social Protection Floors Work for Women." Policy Brief 1. New York.
- . **2015b.** *Progress of the World's Women 2015-2016: Transforming Economies, Realizing Rights*. New York.
- . **2017.** "Equal Pay for Work of Equal Value." www.unwomen.org/en/news/in-focus/csw61/equal-pay. Accessed 9 October 2019.
- . **2018.** "Historic Leap in Tunisia: Women Make Up 47 Per Cent of Local Government." 27 August. New York. www.unwomen.org/en/news/stories/2018/8/feature-tunisian-women-in-local-elections. Accessed 9 October 2019.
- . **2019.** *Progress of the World's Women Report: Families in a Changing World*. New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women) and IPU (Inter-Parliamentary Union). 2019.** "Women in Politics 2019." New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women), UNDP (United Nations Development Programme) and UNEP (United Nations Environment Programme). 2018.** *The Cost of the Gender Gap in Agricultural Productivity: Five African Countries*. New York.
- Urzua, C. 2013.** "Distributive and Regional Effects of Monopoly Power." *Economía Mexicana* 22(2): 279–295.
- US CDC (Centers for Disease Control and Prevention). 2014.** "Health and Academic Achievement." Atlanta, GA. www.cdc.gov/healthyyouth/health_and_academics/pdf/health-academic-achievement.pdf. Accessed 9 August 2019.
- US EPA (Environmental Protection Agency). 2015.** "Environmental Justice Timeline." Washington, DC. www.epa.gov/environmentaljustice/environmental-justice-timeline. Accessed 14 August 2019.
- US Government. 2012.** *Economic Report of the President*. Washington, DC. https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ERP_2012_Complete.pdf. Accessed 9 September 2019.
- US NOAA (National Oceanic and Atmospheric Administration). 2018.** "Garbage Patches: How Gyres Take Our Trash Out to Sea." Ocean Podcast: Episode 14. <https://oceanservice.noaa.gov/podcast/mar18/nop14-ocean-garbage-patches.html>. Accessed 8 August 2019.
- Uslaner, E.M. 2002.** *The Moral Foundations of Trust*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Uslaner, E.M., and M. Brown. 2005.** "Inequality, Trust, and Civic Engagement." *American Politics Research* 33(6): 868–894.
- Uthman, O., S. Lawoko and T. Moradi. 2011.** "Factors Associated with Attitudes towards Intimate Partner Violence against Women." In S.D. Palmer, ed., *Social Work and Community Practice*. New York: Taylor & Francis.
- Utterback, J.M., and W.J. Abernathy. 1975.** "A Dynamic Model of Process and Product Innovation." *Omega* 3(6): 639–656.
- van Bavel, B. 2016.** *The Invisible Hand? How Market Economies have Emerged and Declined since AD 500*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- . **2019.** "Open Societies before Market Economies: Historical Analysis." *Socio-Economic Review*, mwz007.
- van Bavel, B., D.R. Curtis and T. Soens. 2018.** "Economic Inequality and Institutional Adaptation in Response to Flood Hazards: A Historical Analysis." *Ecology and Society* 23(4): 30.
- Van den Hove, S., M. Le Menestrel and H.C. De Bettignies. 2002.** "The Oil Industry and Climate Change: Strategies and Ethical Dilemmas." *Climate Policy* 2(1): 3–18.
- van Raalte, A.A., I. Sasson and P. Martikainen. 2018.** "The Case for Monitoring Life-Span Inequality." *Science* 362(6418): 1002–1004.
- van Zomerem, M. 2019.** "Key Insights from the Social Psychology of Inequality and Human Development: From Social Embeddedness and Relative Deprivation to Health and Participation." Background paper for *Human Development Report 2019*. United Nations Development Programme, Human Development Report Office, New York.
- Varga, C., I. Kiss and I. Ember. 2002.** "The Lack of Environmental Justice in Central and Eastern Europe." *Environmental Health Perspectives* 110(11): A662–A663.
- Varró, M.J., G. Gombkóto and M. Szeremi. 2001.** "Risk Factors of a Mass Lead Exposure, Heves, Hungary." *Egészségtudomány* 45: 167–180.

- Varughese, G., and E. Ostrom. 2001.** "The Contested Role of Heterogeneity in Collective Action: Some Evidence from Community Forestry in Nepal." *World Development* 29(5): 747–765.
- Veers, P., K. Dykes, E. Lantz, S. Barth, C.L. Bottasso, O. Carlson, A. Clifton, J. Green, P. Green, H. Holttinen, D. Laird, V. Lehtomäki, J.K. Lundquist, J. Manwell, M. Marquis, C. Meneveau, P. Moriarty, X. Munduate, M. Muskulus, J. Naughton, L. Pao, J. Paquette, J. Peinke, A. Robertson, J.S. Rodrigo, A.M. Sempreviva, J.C. Smith, A. Tuohy and R. Wiser. 2019.** "Grand Challenges in the Science of Wind Energy." *Science* 366(6464): 443.
- Verger, A., M. Moschetti and C. Fontdevila. 2017.** *La Privatización Educativa en América Latina: Una Cartografía de Políticas, Tendencias y Trayectorias*. Barcelona: Educación Internacional.
- Vernooy, R.W.M, D. Zeraatkar, M.A. Han, R. El Dib, M. Zworth, K. Milio, D. Sit, Y. Lee, H. Goma, C. Valli, M.J. Swierz, Y. Chang, S.E. Hanna, P.M. Brauer, J. Sievenpiper, R. de Souza, P. Alonso-Coeillo, M.M. Bala, G.H. Guyatt and B.C. Johnston. Forthcoming.** "Patterns of Red and Processed Meat Consumption and Risk for Cardiometabolic and Cancer Outcomes: a Systematic Review and Meta-analysis of Cohort Studies." *Annals of Internal Medicine*.
- Vickers, C., and N. Zierbarth. 2019.** "Lessons for Today from Past Periods of Rapid Technological Change." DESA Working Paper 158. United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.
- Von Uexkull, N., M. Croicu, H. Fjelde and H. Buhaug. 2016.** "Civil Conflict Sensitivity to Growing-Season Drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(44): 12391–12396.
- Vona, F., and F. Patriarca. 2011.** "Income Inequality and the Development of Environmental Technologies." *Ecological Economics* 70(11): 2201–2213.
- Vörösmarty, C.J., P. Green, J. Salisbury and R.B. Lammers. 2000.** "Global Water Resources: Vulnerability from Climate Change and Population Growth." *Science* 289(5477): 284–288.
- Vries, P. 2016.** "What We Do and Do not Know about the Great Divergence at the Beginning of 2016." *Historische Mitteilungen der Ranke-Gesellschaft* 28: 249–297. www.researchgate.net/publication/290920219_What_we_do_and_do_not_know_about_the_Great_Divergence_at_the_beginning_of_2016. Accessed 6 October 2019.
- Waites, E.A. 1993.** *Trauma and Survival: Post-Traumatic and Dissociative Disorders in Women*. New York: Norton.
- Wake, D.B., and V.T. Vredenburg. 2008.** "Are We in the Midst of the Sixth Mass Extinction? A View from the World of Amphibians." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105(Supplement 1): 11466–11473.
- Walker, G., J. Fairburn, G. Smith and G. Mitchell. 2003.** "Environmental Quality and Social Deprivation." R&D Technical Report E2-067/1/TR. Bristol, UK: Environment Agency. www.researchgate.net/publication/237606377_Environmental_Quality_and_Social_Deprivation. Accessed 14 August 2019.
- Watts, N., W.N. Adger, P. Agnolucci, J. Blackstock, P. Byass, W. Cai, S. Chaytor, T. Colbourn, M. Collins, A. Cooper and P.M. Cox. 2015.** "Health and Climate Change: Policy Responses to Protect Public Health." *Lancet* 386(10006): 1861–1914.
- Watts, N., M. Amann, N. Arnell, S. Ayeb-Karlsson, Belesova, H. Berry, T. Bouley, M. Boykoff, P. Byass, W. Cai and D. Campbell-Lendrum. 2018.** "The 2018 Report of the Lancet Countdown on Health and Climate Change: Shaping the Health of Nations for Centuries to Come." *Lancet* 392(10163): 2479–2514.
- Watts, N., M. Amann, S. Ayeb-Karlsson, K. Belesova, T. Bouley, M. Boykoff, P. Byass, W. Cai, D. Campbell-Lendrum, J. Chambers and P.M. Cox. 2018.** "The Lancet Countdown on Health and Climate Change: from 25 Years of Inaction to a Global Transformation for Public Health." *Lancet* 391(10120): 581–630.
- Webber, D. 2015.** "Firm Market Power and the Earnings Distribution." *Labour Economics* 35(C): 123–134.
- WEF (World Economic Forum). 2017.** *The Global Gender Gap Report 2017*. Geneva.
- . 2018. *The Global Gender Gap Report 2018*. Geneva.
- Weitzman, M. 2012.** "GHG Targets as Insurance against Catastrophic Climate Damages." *Journal of Public Economic Theory* 14(2): 221–244.
- Wenz, P. 2007.** "Does Environmentalism Promote Injustice for the Poor?" In R. Sandler and P.C. Pezzullo, eds., *Environmental Justice and Environmentalism: The Social Justice Challenge to the Environmental Movement*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- WHO (World Health Organization). 2013.** *Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence*. Geneva.
- . 2017. *World Malaria Report*. Geneva.
- . 2018. "Fact Sheet on Climate Change and Human Health." Geneva. www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health. Accessed 9 August 2019.
- . 2019. "Ebola Virus Disease: Democratic Republic of the Congo." External Situation Report 40. Geneva. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/312264/SITREP_EVD_DRC_20190507-eng.pdf. Accessed 18 October 2019.
- WHO (World Health Organization) Study Group on Female Genital Mutilation and Obstetric Outcome. 2006.** "Female Genital Mutilation and Obstetric Outcome: WHO Collaborative Prospective Study in Six African Countries." *Lancet* 367(9525): 1835–1841.
- WHO (World Health Organization) and World Bank. 2017.** *Tracking Universal Health Coverage: 2017 Global Monitoring Report*. Geneva and Washington, DC. <http://pubdocs.worldbank.org/en/193371513169798347/2017-global-monitoring-report.pdf>. Accessed 9 August 2019.
- Wilensky, U. 1997 "Netlogo Segregation Model."** Center for Connected Learning and Computer-Based Modeling, Northwestern University, Evanston, IL. <http://cdl.northwestern.edu/netlogo/models/Segregation>. Accessed 18 September 2019.
- Wilkinson, R., and K. Pickett. 2011.** *The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger*. New York: Bloomsbury Publishing USA.
- . 2018. *The Inner Level: How More Equal Societies Reduce Stress, Restore Sanity and Improve Everyone's Well-Being*. New York: Penguin Press.
- Williams, D.R., H.W. Neighbors and J.S. Jackson. 2003.** "Racial/Ethnic Discrimination and Health: Findings from Community Studies." *American Journal of Public Health* 93(2): 200–208. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2518588/.
- Wilson, G. 2012.** "Intersex Genital Mutilation – IGM: The Fourteen Days of Intersex." 25 February. Organization Intersex International. <http://oiiinternational.com/2574/intersex-genital-mutilation-igm-fourteen-days-intersex/>. Accessed 26 July 2019.
- Winsemius, H.C., B. Jongman, T.I. Veldkamp, S. Hallegatte, M. Bangalore and P.J. Ward. 2018.** "Disaster Risk, Climate Change, and Poverty: Assessing the Global Exposure of Poor People to Floods and Droughts." *Environment and Development Economics* 23(3): 328–348.
- Wirsenius, S., C. Azar and G. Berndes. 2010.** "How Much Land Is Needed for Global Food Production under Scenarios of Dietary Changes and Livestock Productivity Increases in 2030?" *Agricultural Systems* 103(9): 621–638.
- Woldehanna, T., and M.W. Araya. 2017.** "Early Investment in Preschool and Completion of Secondary Education in Ethiopia: Lessons from Young Lives." Young Lives Working Paper 168. University of Oxford, Oxford Department of International Development, Oxford, UK.
- Wolfe, N.D., C.P. Dunavan and J. Diamond. 2007.** "Origins of Major Human Infectious Diseases." *Nature* 447(7142): 279–282.
- Wolford, B. n.d.** "What Are the GDPR Consent Requirements?" <https://gdpr.eu/gdpr-consent-requirements/>. Accessed 24 October 2019.
- Woodall, L.C., A. Sanchez-Vidal, M. Canals, G.L.J. Paterson, R. Coppock, V. Sleight, A. Calafat, A.D. Rogers, B.E. Narayanaswamy and R.C. Thompson. 2014.** "The Deep Sea is a Major Sink for Microplastic Debris." *Royal Society Open Science* 1: 140317.
- Woodard, D.L., S.J. Davis and J.T. Randerson. 2019.** "Economic Carbon Cycle Feedbacks May Offset Additional Warming from Natural Feedbacks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(3): 759–764.
- Woodhead, M., J. Rossiter, A. Dawes and A. Pankhurst. 2017.** "Scaling-up Early Learning in Ethiopia: Exploring the Potential of O-Class." Young Lives Working Paper 163. University of Oxford, Oxford Department of International Development, Oxford, UK.
- World Bank. 2006.** *World Development Report 2006: Equity and Development*. Washington, DC.
- . 2012a. *World Development Indicators 2012*. Washington, D.C.. <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>. Accessed 01 November 2019.
- . 2012b. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington, DC.
- . 2013. "Solutions for Youth Employment." Washington, DC. www.s4ye.org/sites/default/files/S4YE%20Digital%20Jobs%20Case%20Study%20-%2013.%20Laboratoria.pdf. Accessed 7 November 2019.
- . 2016. *World Development Report 2016: Digital Dividends*. Washington, DC.

- . **2017a.** Global Findex database. <https://globalfindex.worldbank.org/>. Accessed 9 October 2019.
- . **2017b.** *World Development Report 2017: Governance and the Law*. Washington, DC.
- . **2018a.** *Poverty and Shared Prosperity: Piecing Together the Poverty Puzzle*. Washington, DC: World Bank.
- . **2018b.** "The Human Capital Project." World Bank, Washington, DC.
- . **2019a.** "Afronomics: M-Pesa and Rise of Digital Financial Services in Africa." <https://olc.worldbank.org/content/afronomics-m-pesa-and-rise-digital-financial-services-africa>. Accessed 6 October 2019.
- . **2019b.** "Mainstreaming Disruptive Technologies at the World Bank Group." Development Committee Paper. Washington, DC.
- . **2019c.** "World Bank, UNESCO Institute for Statistics Join Forces to Help Countries Measure Student Learning." Press Release, 4 July. World Bank, Washington, DC. www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/07/03/world-bank-unesco-institute-for-statistics-join-forces-to-help-countries-measure-student-learning. Accessed 11 November 2019.
- . **2019d.** *State and Trends of Carbon Pricing 2019*. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/191801559846379845/pdf/State-and-Trends-of-Carbon-Pricing-2019.pdf>. Accessed 1 November 2019.
- . **2020.** *World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains*. Washington, DC.
- World Policy Analysis Center. 2019.** Gender Data Base. www.worldpolicycenter.org/maps-data/data-download. Accessed 10 October 2019.
- World Wide Web Foundation. 2017.** "Artificial Intelligence: The Road Ahead in Low and Middle-Income Countries." White Paper. Washington, DC.
- Wrzesniewski, A., and J.E. Dutton. 2001.** "Crafting a Job: Revisioning Employees as Active Crafters of Their Work." *Academy of Management Review* 25: 179–201.
- Wu, T. 2018.** *The Curse of Bigness: Antitrust in the New Gilded Age*. New York: Columbia Global Reports.
- Wu, T., and S.A. Thompson. 2019.** "The Roots of Big Tech Run Disturbingly Deep." *New York Times*, 7 June. www.nytimes.com/interactive/2019/06/07/opinion/google-facebook-mergers-acquisitions-antitrust.html. Accessed 9 August 2019.
- Xie, Y., S. Cheng and X. Zhou. 2015.** "Assortative Mating without Assortative Preference." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(19): 5974–5978.
- Yanowitch, M. 1977.** *Social and Economic Inequality in the Soviet Union: Six Studies*. White Plains, NY: Sharpe.
- Yastrebov, G., Y. Kosyakova and D. Kurakin. 2018.** "Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education." *Sociology of Education* 91(3): 224–241.
- Zeraatkar, D., B.C. Johnston, J. Bartoszko, K. Cheung, M.M. Bala, C. Valli, M. Rabassa, D. Sit, K. Milio, B. Sadeghirad, A. Agarwal, A.M. Zea, Y. Lee, M.A. Han, R.W.M. Vernooij, P. Alonso-Coello, G.H. Guyatt and R. El Dib. Forthcoming.** "Effect of Lower Versus Higher Red Meat Intake on Cardiometabolic and Cancer Outcomes: a Systematic Review of Randomized Trials." *Annals of Internal Medicine*.
- Zeraatkar, D., M.A. Han, G.H. Guyatt, R.W.M. Vernooij, R. El Dib, K. Cheung, K. Milio, M. Zworh, J.J. Bartoszko, C. Valli, M. Rabassa, Y. Lee, J. Zajac, A. Prokop-Dorner, C. Lo, M.M. Bala, P. Alonso-Coello, S.E. Hanna and B.C. Johnston. Forthcoming.** "Red and Processed Meat Consumption and Risk for All-Cause Mortality and Cardiometabolic Outcomes: a Systematic Review of Meta-analysis of Cohort Studies." *Annals of Internal Medicine*.
- Zhao, C., B. Liu, S. Piao, X. Wang, D.B. Lobell, Y. Huang, M. Huang, Y. Yao, S. Bassu, P. Ciaia and J.L. Durand. 2017.** "Temperature Increase Reduces Global Yields of Major Crops in Four Independent Estimates." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(35): 9326–9331.
- Zhao, J., T. Wang, M. Yatskar, V. Ordonex and K.-W. Chang. 2017.** "Men Also Like Shopping: Reducing Gender Bias Amplification Using Corpus-level Constraints." *Proceedings of the 2017 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*.
- Zhao, X., X. Zhang and S. Shao. 2016.** "Decoupling CO2 Emissions and Industrial Growth in China over 1993–2013: The role of Investment." *Energy Economics* 60: 275–292.
- Zheng, B. 2018.** "Almost Lorenz Dominance." *Social Choice and Welfare* 51(1): 51–63.
- Zimm, C., F. Sperling and S. Busch. 2018.** "Identifying Sustainability and Knowledge Gaps in Socio-Economic Pathways vis-à-vis the Sustainable Development Goals." *Economies* 6(2): 20.
- Zucman, G. 2013.** "The Missing Wealth of Nations: Are Europe and the U.S. Net Debtors or Net Creditors?" *Quarterly Journal of Economics* 128(3): 1321–1364.
- . **2014.** "Taxing across Borders: Tracking Personal Wealth and Corporate Profits." *Journal of Economic Perspectives* 28(4): 121–148.
- . **2015.** *The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- . **2019.** "Global Wealth Inequality." *Annual Review of Economics* 11: 109–138.
- Zwijnenburg, J., S. Bournot and F. Giovannelli. 2017.** "OECD Expert Group on Disparities in a National Accounts Framework – Results from the 2015 Exercise." Working Paper 76. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.

Статистическое приложение

Руководство для читателей	295
<hr/>	
Статистические таблицы	
Составные индексы человеческого развития	
1 Индекс человеческого развития и его компоненты	300
2 Тенденции в области ИЧР, 1990–2018	304
3 Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	308
4 Индекс гендерного развития	312
5 Индекс гендерного неравенства	316
6 Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	320
Информационные панели показателей человеческого развития	
1 Качество человеческого развития	325
2 Гендерный разрыв в течение жизни	330
3 Расширение прав и возможностей женщин	335
4 Экологическая устойчивость	340
5 Социально-экономическая устойчивость	345
<hr/>	
Развивающиеся регионы	350
<hr/>	
Источники статистической информации	351
<hr/>	

Руководство для читателей

В данном приложении, состоящем из 20 статистических таблиц, представлен обзор ключевых аспектов человеческого развития. Первые шесть таблиц включают в себя семейство составных индексов человеческого развития и их компонентов, рассчитанных Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР). Шестая таблица составлена совместно с Оксфордской инициативой в области бедности и человеческого развития (ОРНИ). В остальных таблицах представлен широкий набор индикаторов, связанных с человеческим развитием. На пяти информационных панелях использовано цветовое кодирование, позволяющее наглядно представить частичную классификацию стран по группам в соответствии с их рейтингом по каждому индикатору.

Таблицы 1–6 и информационные панели 1–5 представлены в печатной версии Доклада 2019 года. Полный набор из 20 статистических таблиц представлен в цифровой версии Доклада и размещен по адресу <http://hdr.undp.org/en/human-development-report-2019>.

Если в примечаниях не указано иное, в таблицах используются данные, имевшиеся в распоряжении ОДЧР по состоянию на 15 июля 2019 года. Все индексы и индикаторы, а также технические примечания о расчете составных показателей и дополнительная информация об источниках доступны в Интернете по адресу <http://hdr.undp.org/en/data>.

Страны и территории ранжированы в соответствии со значениями Индекса человеческого развития (ИЧР) за 2018 год. Анализ достоверности и надежности индекса показывает, что различия в ИЧР для большинства стран не являются статистически значимыми в четвертом десятичном разряде. По этой причине странам, у которых значения ИЧР равнозначны до третьего десятичного разряда, присваивается один и тот же рейтинг.

Источники данных и определения

Если не указано иное, ОДЧР использует данные международных статистических учреждений, обладающих мандатом, ресурсами и квалификацией в области сбора национальных данных по конкретным показателям.

Определения показателей и источники первоначальных компонентов статистических данных приведены в конце каждой таблицы, а полные наименования источников – в разделе *Источники статистических данных*.

Совершенствование методологии

В Докладе 2019 года продолжают использоваться все составные индексы семейства показателей человеческого развития: ИЧР, Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного развития (ИГР), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ). При расчете индексов использовалась та же методология, что и в «Обновленных статистических данных 2018». Подробнее о ней смотрите *Технические примечания 1–5* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

В Докладе 2019 года содержится пять информационных панелей с цветовым кодированием (качество человеческого развития, гендерный разрыв в течение жизни, расширение прав и возможностей женщин, экологическая устойчивость и социально-экономическая устойчивость). Подробнее о методологии, использовавшейся для их

создания, смотрите *Техническое примечание 6* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Сопоставимость по времени и с предыдущими выпусками Доклада

Поскольку национальные и международные статистические учреждения постоянно совершенствуют свои статистические ряды, то данные – включая значения ИЧР и рейтинги стран, – представленные в настоящем докладе, не являются сопоставимыми с теми, что были опубликованы в предыдущих выпусках. Для сопоставления ИЧР по годам и странам смотрите таблицу 2, в которой представлены тренды с использованием сопоставимых данных, или <http://hdr.undp.org/en/data>, где представлены интерполированные сопоставимые данные.

Несовпадения национальных оценок с международными

Национальные и международные статистические данные могут различаться, так как международные учреждения гармонизируют национальные статистические данные, используя соответствующую методологию, и время от времени разрабатывают собственные оценочные показатели вместо отсутствующих данных с тем, чтобы была возможность межстранового сравнения. В других случаях международным учреждениям могут быть недоступны новейшие национальные статистические данные. Когда ОДЧР узнаёт о несовпадении данных, он привлекает к этому факту внимание национальных и международных органов по статистике.

Группы стран и сводные показатели

В таблицах представлены взвешенные сводные показатели по нескольким группам стран. Как правило, сводный показатель бывает представлен только тогда, когда статистические данные имеются не менее, чем для половины государств и охватывают не менее 2/3 населения в данной группе стран. Сводные показатели в каждой группе охватывают только те страны, по которым имеются статистические данные.

Классификация по уровню человеческого развития

Классификации ИЧР основаны на фиксированных интервалах этого индекса, соответствующих квартилям распределения сводных показателей. Используются следующие интервалы: для низкого уровня человеческого развития – ИЧР меньше 0,550; для среднего уровня человеческого развития – 0,550–0,699, для высокого уровня человеческого развития – 0,700–0,799 и для очень высокого уровня человеческого развития – от 0,800 и выше.

Региональные группы

Региональные группы стран основаны на региональных классификациях Программы развития ООН. Наименее развитые страны и Малые островные развивающиеся государства определены согласно классификациям ООН (см.: www.unohrrls.org).

Развивающиеся страны

Сводные показатели развивающихся стран охватывают все государства, включенные в региональную группу.

Организация экономического сотрудничества и развития

Из 36 стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития 33 считаются развитыми и три (Чили, Мексика и Турция) – развивающимися. Сводные показатели относятся ко всем странам группы, по которым имеются данные.

Примечания по отдельным странам

Данные по Китаю не включают в себя информацию по Гонконгу (Специальный административный район Китая), Макао (Специальный административный район Китая) и Тайваню (провинция Китая).

По состоянию на 2 мая 2016 г. Чехия – это сокращенное название, которое следует использовать в отношении Чешской Республики.

По состоянию на 1 июня 2018 г. Королевство Эсватини – это название страны, ранее известной как Свазиленд.

По состоянию на 14 февраля 2019 г. Республика Северная Македония (сокращенное название: Северная Македония) – это сокращенное название страны, ранее известной как Бывшая югославская Республика Македония.

Условные обозначения

Тире между двумя годами, например, 2012–2018, указывает на то, что сведения приводятся за последний доступный год данного периода. Косая черта между годами, например, 2013/2018, означает, что приведен средний показатель за эти годы. Темпы роста обычно представляют собой среднегодовые темпы роста за период между первым и последним годом указанного периода.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

..	Нет данных
0 или 0,0	Ноль или число, которое можно округлить до нуля
—	Не применяется

Выражение признательности за предоставленные статистические данные

Приводимые в Докладе составные индексы и другие статистические ресурсы опираются на данные, заимствованные у широкого круга наиболее уважаемых международных статистических агентств, специализирующихся в конкретных областях. ОДЧР выражает особую признательность Всемирной организации здравоохранения; Всемирному банку; Детскому фонду ООН; Департаменту ООН по экономическим и социальным вопросам; Статистическому управлению «Евростат»; корпорации ICF Масго; Институту Гэллапа; Институту исследований в области уголовной политики; Конференции ООН по торговле и развитию; Люксембургскому исследованию доходов; Международной организации труда; Международному валютному фонду; Международному союзу электросвязи; Межпарламентскому союзу; Организации экономического сотрудничества и развития; Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций; Сирийскому центру политических

исследований; Социально-экономической базе данных по странам Латинской Америки и Карибского бассейна; Статистическому институту Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Структуре Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека; Управлению ООН по наркотикам и преступности; Центру исследований по эпидемиологии стихийных бедствий; Центру мониторинга внутренних перемещений; Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии и Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна. Бесценным источником данных для расчета показателей, использованных в Докладе, является международная база данных об образовании, которую ведут Роберт Барро (Гарвардский университет) и Джонг-Ва Ли (Корейский университет).

Статистические таблицы

Первые шесть таблиц связаны с пятью составными индексами человеческого развития и их компонентами. Начиная с 2010 года для «Доклада о человеческом развитии» рассчитываются четыре составных индекса человеческого развития: ИЧР, ИЧРН, ИГН и ИМБ для развивающихся стран. В Докладе за 2014 год был введен ИГР, в котором сопоставляются ИЧР, рассчитанные отдельно для женщин и мужчин.

В остальных таблицах представлен широкий набор индикаторов, связанных с человеческим развитием, и дается многогранная картина человеческого развития в стране.

В отношении индикаторов, которые представляют собой глобальные Цели в области устойчивого развития (ЦУР) или могут быть использованы при отслеживании прогресса в достижении конкретных ЦУР, в шапках таблиц приведены соответствующие цели и задачи.

В таблице 1 «Индекс человеческого развития и его компоненты» страны ранжированы в соответствии со значениями ИЧР 2018, и для каждой из них детализированы значения трех компонентов ИЧР: долголетия, образования (характеризуемого двумя индикаторами) и дохода на душу населения. Кроме того, в таблице представлены различия между рейтингами по ИЧР и валовому национальному доходу на душу населения, а также рейтинг по ИЧР 2017, рассчитанный с использованием доступных в 2019 году исторических данных, в которые внесены новейшие корректировки.

В таблице 2 «Тенденции в области Индекса человеческого развития, 1990–2018» представлены временные ряды значений ИЧР, позволяющие сравнить значения ИЧР 2018 со значениями за прошлые годы. В таблице использованы новейшие корректировки исторических данных, доступные в 2019 году, и применена та же методология, что и при расчете значений ИЧР 2018. Таблица также включает в себя изменения рейтинга стран по ИЧР за последние пять лет и среднегодовые темпы прироста ИЧР за четыре временных интервала: 1990–2000, 2000–2010, 2010–2018 и 1990–2018.

Таблица 3 «Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства», содержит два взаимосвязанных показателя неравенства: ИЧРН и снижение ИЧР, обусловленное неравенством. ИЧРН выходит за рамки средних достижений страны в области долголетия, образования и дохода, чтобы показать, как эти достижения распределяются между населением страны. Значение ИЧРН можно интерпретировать как уровень человеческого развития с учетом неравенства. Относительная разница между ИЧР и ИЧРН отражает обусловленный неравенством ущерб в распределении ИЧР

внутри страны. В таблице показан коэффициент неравенства людей, представляющий собой невзвешенное среднее неравенство по трем измерениям. Кроме того, в таблице показана разница в рейтингах между ИЧР и ИЧРН для каждой страны. Отрицательное значение свидетельствует о том, что с учетом неравенства рейтинг страны согласно ИЧР снижается. Таблица также содержит долю в общих доходах 40% населения с низким доходом, 10% и 1% населения с высоким доходом и коэффициент Джини.

В таблице 4 «Индекс гендерного развития» измеряются диспропорции в ИЧР в зависимости от пола. Таблица содержит значения ИЧР, оцениваемые раздельно для женщин и мужчин; ИГР представляет собой их отношение. Чем ближе оно к единице, тем меньше разрыв между женщинами и мужчинами. Значения для трех компонентов ИЧР – долголетия, образования (по двум индикаторам) и дохода – также представлены с разбивкой по полу. Таблица также включает в себя рейтинги пяти групп стран по абсолютному отклонению ИЧР от гендерного паритета.

В таблице 5 «Индекс гендерного неравенства» представлен составной показатель гендерного неравенства, использующий три измерения: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. Репродуктивное здоровье измеряется по двум индикаторам: коэффициенту материнской смертности и коэффициенту рождаемости у подростков. Расширение прав и возможностей измеряется долей мест в парламенте, занимаемых женщинами, и процентной долей населения с образованием не ниже среднего. Индикатором рынка труда является уровень экономической активности населения с разбивкой по полу. Низкий ИГН свидетельствует о низком уровне неравенства между женщинами и мужчинами, и наоборот.

Таблица 6 «Индекс многомерной бедности» отражает многочисленные виды депривации (лишения), с которыми люди сталкиваются в сферах здоровья, образования и уровня жизни. ИМБ показывает, с одной стороны, распространенность многомерной бедности, не связанной с доходом (коэффициент бедности, т. е. долю многомерно бедного населения), а с другой стороны, – ее интенсивность (среднее число деприваций, с которыми сталкиваются малоимущие). На основе порогов интенсивности депривации население подразделяется, соответственно, на многомерно бедное, находящееся на грани многомерной бедности, и живущее в состоянии тяжелой многомерной бедности. В таблице также учитывается вклад отдельных видов депривации по каждому измерению в совокупную бедность. В таблице представлены, кроме того, индикаторы бедности по доходам: доля населения, живущего ниже национальной черты бедности и черты бедности в 1,90 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения в день. Значения ИМБ основаны на пересмотренной методологии, разработанной совместно с ОРНИ. Подробнее см. *Техническое приложение 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf и на сайте ОРНИ (<http://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>).

В таблице 7 «Тенденции в области народонаселения» содержатся основные индикаторы народонаселения, в том числе общая численность населения, медианный возраст, коэффициенты демографической нагрузки детьми и пожилыми, и суммарный коэффициент рождаемости, что помогает оценить бремя поддержки, лежащее на экономически активном населении в данной стране.

В таблице 8 «Результаты в области здоровья» представлены показатели здоровья детей в возрасте до одного года (процентная доля детей, получающих исключительно грудное кормление в течение суток, предшествующих опросу, процентная доля детей, не охваченных иммунизацией против КДС и кори, а также коэффициент младенческой смертности) и до пяти лет (коэффициент детской смертности и процентная доля детей этой возрастной категории, имеющих задержку в росте). В таблице также содержатся индикаторы здоровья

взрослых (смертность взрослого населения с разбивкой по полу, смертность вследствие неинфекционных заболеваний с разбивкой по полу, смертность от малярии и туберкулеза и распространенность ВИЧ). Кроме того, она включает в себя ожидаемую продолжительность здоровой жизни при рождении и текущие государственные расходы на здравоохранение в процентах от ВВП.

В таблице 9 «Достижения в области образования» представлены стандартные показатели образования. В ней приведены индикаторы образовательного уровня: грамотность взрослого населения и молодежи, а также доля взрослого населения, имеющего, как минимум, незаконченное среднее образование. Валовые коэффициенты охвата населения каждым уровнем образования дополняются коэффициентом выбытия учащихся из начальной школы и долей школьников, доучившихся до последнего класса неполной средней школы. Кроме того, в таблице показаны государственные расходы на образование в процентах от ВВП.

В таблице 10 «Национальный доход и состав ресурсов» включен ряд макроэкономических показателей, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), доля труда в ВВП (которая включает фонды заработной платы и перечисления в фонды социального страхования), валовые вложения в основной капитал, налоги на доход, прибыль и прирост капитала в процентах к общему объему налоговых поступлений. Валовые вложения в основной капитал являются приблизительным показателем инвестированного, а не потребленного национального дохода. В периоды экономической неустойчивости или рецессии валовые вложения в основной капитал обычно снижаются. Показателем государственных расходов являются общие расходы центрального правительства на конечное потребление (представленные долей ВВП и среднегодовыми темпами роста). Кроме того, в таблице представлены два показателя задолженности: объем внутренних кредитов, предоставленных банковским сектором, и совокупные расходы по обслуживанию долга, оба в процентах к ВВП или ВНД. Представлен также индекс потребительских цен, являющийся показателем инфляции.

В таблице 11 «Труд и занятость» содержатся индикаторы по четырем темам: занятость, безработица, труд, создающий риск для человеческого развития, и социальная защищенность, связанная с занятостью. Индикаторами, связанными с занятостью, являются доля занятых в общей численности населения, экономическая активность населения, занятость в сельском хозяйстве и занятость в сфере услуг. Индикаторами безработицы являются общая безработица, безработица среди молодежи и не учащаяся и не работающая молодежь. Индикаторами труда, создающего риск для человеческого развития, являются детский труд, работающие бедные, а также доля неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе. В категории квалифицированной занятости был добавлен новый индикатор — отношение высококвалифицированной занятости к низкоквалифицированной. Индикатором социальной защищенности, связанной с занятостью, является процентная доля населения в пенсионном возрасте, получающего пенсию по старости.

Таблица 12 «Безопасность людей» отражает то, в какой степени обеспечивается защищенность населения. Эта таблица открывается процентной долей зарегистрированных рождений, затем идут количество беженцев с разбивкой по странам происхождения и численность внутренне перемещенных лиц. Далее представлены численность населения, оставшегося без крова в результате стихийных бедствий, число смертей и пропавших без вести в результате бедствий, численность заключенных и детей-сирот. Показано также число убийств и самоубийств (с разбивкой по полу). Кроме того, в таблицу включены и показатель оправдания насилия в отношении своей жены и индикатор глубины продовольственного дефицита (средний показатель адекватности калорийности пищи).

В таблицу 13 «Мобильность людей и капитала» включены показатели, касающиеся ряда аспектов глобализации. Внешняя торговля отражена долей экспорта и импорта в ВВП. Потоки капитала представлены показателями чистого притока прямых иностранных инвестиций и частного капитала, чистого объема официальной помощи в целях развития, а также притока денежных переводов. Мобильность населения выражена коэффициентом чистой миграции, общей численностью иммигрантов, чистой численностью иностранных студентов высших учебных заведений (выраженной в процентах к общему количеству зачисленных/поступивших в высшие учебные заведения в стране) и объемом международного въездного туризма. Международные средства связи представлены долей населения, пользующегося Интернетом, численностью абонентов мобильной телефонной связи на 100 чел. населения и динамикой изменения этой численности (в процентах) за период с 2010 по 2017 год.

Таблица 14 «Дополнительные индикаторы: восприятие благополучия» включает в себя показатели, отражающие восприятие индивидами соответствующих измерений человеческого развития: качества образования, качества медико-санитарной помощи, уровня жизни, личной защищенности, свободы выбора, а также общей удовлетворенности жизнью. Кроме того, в таблице содержатся индикаторы, характеризующие восприятие местной общины и государственной политики.

Таблица 15 «Статус договоров об основных правах человека» показывает, ратифицированы ли ключевые конвенции о правах человека в различных странах. Включенные в таблицу 11 конвенций охватывают основные права и свободы человека, связанные с недопущением всех форм расовой и гендерной дискриминации и насилия, защитой прав детей, трудящихся-мигрантов и инвалидов. Они также охватывают защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также защиту от насильственных исчезновений.

Информационная панель 1 «Качество человеческого развития» содержит набор индикаторов, связанных с качеством здоровья, образования и уровня жизни. Индикаторами качества здоровья являются: груз потерянных лет здоровой жизни, численность врачей и число больничных коек. Показателями качества образования являются: соотношение «учитель–ученик» в начальной школе; доля учителей начальной школы, имеющих необходимую подготовку; доля начальных и средних школ, имеющих доступ к Интернету, и успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) по математике, чтению и естественно-научным предметам. Показателями качества уровня жизни являются доля незащищенной занятости, уровень электрификации сельского населения, доля населения, пользующегося по меньшей мере базовыми услугами снабжения питьевой водой, и доля населения, пользующегося по меньшей мере базовыми санитарно-техническими сооружениями. Страна, находящаяся в верхней трети распределения индикатора, показывает более высокие результаты, чем по меньшей мере две трети стран в мире. Страна, находящаяся в верхней трети рейтинга по всем показателям, может считаться страной с самым высоким уровнем человеческого развития. На информационной панели показано, что не все страны, входящие в группу с очень высоким уровнем человеческого развития, имеют высочайшее качество человеческого развития по всем показателям, и что многие страны, входящие в группу с низким уровнем человеческого развития, относятся к нижней трети по всем показателям качества, представленным в таблице.

Информационная панель 2 «Гендерный разрыв в течение жизни» содержит набор показателей, характеризующих гендерный разрыв в области возможностей и альтернатив выбора на протяжении жизни – в детстве и юности, в зрелом и пожилом возрасте. Индикаторы относятся к сферам здоровья, образования, экономической активности и труда, представленности в парламенте, использования времени и социальной защиты. Большинство показателей представлено в виде соотношения женщины/мужчины. Индикатор «соотношение полов при рождении» отличается от остальных показателей, значения которых сгруппированы по терциям: здесь страны разбиты на две группы – с естественным соотношением (страны, где показатель колеблется от 1,04 до 1,07 включительно) и с гендерным уклоном (все остальные страны). Отклонения от естественного соотношения полов при рождении сказываются на воспроизводстве населения, говорят о возможности возникновения в будущем социально-экономических проблем и могут свидетельствовать о гендерной предвзятости. Страны, где значения индекса паритета тяготеют к единице, составляют группу с наивысшими достижениями по данному индикатору. Отклонения от паритета рассматриваются одинаково, независимо от того, какой пол достиг более высокого уровня развития.

Информационная панель 3 «Расширение прав и возможностей женщин» содержит набор индикаторов расширения прав и возможностей с «женской» спецификой, позволяющий сравнивать расширение прав и возможностей по трем изменениям: репродуктивное здоровье и планирование семьи, насилие в отношении девушек и женщин и расширение социально-экономических прав и возможностей. У большинства стран имеется как минимум один индикатор в каждом терциле, влияющий на то, что расширение прав и возможностей женщин по индикаторам и странам не является равным.

На информационной панели 4 «Экологическая устойчивость» представлен набор индикаторов, характеризующих экологическую устойчивость и экологические угрозы. Индикаторы экологической устойчивости характеризуют уровень или динамику энергопотребления, выбросов диоксида углерода, площади лесов, потребления пресной воды и истощения природных ресурсов. Индикаторами экологических угроз являются смертность, предположительно связанная с загрязнением атмосферного воздуха и воздуха внутри помещений, небезопасной водой и отсутствием доступа к санитарно-гигиеническим услугам, доля площади земель, истощенных в результате деятельности человека или применяемых технологий, а также Индекс Красной книги Международного союза охраны природы и природных ресурсов, измеряющий совокупный риск исчезновения по группам биологических видов.

Информационная панель 5 «Социально-экономическая устойчивость» содержит набор индикаторов, характеризующих социально-экономическую устойчивость. Индикаторами экономической устойчивости являются: скорректированные чистые накопления, совокупная стоимость обслуживания долга, валовые вложения в основной капитал, доля квалифицированной рабочей силы, диверсификация экспорта и расходы на научные исследования и разработки. Показателями социальной устойчивости являются коэффициент демографической нагрузки, прогнозируемый к 2030 г., отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам, динамика общего снижения значения ИЧР, обусловленного неравенством, и динамика гендерного неравенства и неравенства по доходам.

Составные индексы человеческого развития

Индекс человеческого развития и его компоненты

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.6	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
		(в годах)	(в годах)	(в годах)	(в долл. США 2011 г. по ППС)			
	Значение							
2018	2018	2018 ^a	2018 ^a	2018	2018	2017		
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ								
1	Норвегия	0,954	82,3	18,1 ^b	12,6	68 059	5	1
2	Швейцария	0,946	83,6	16,2	13,4	59 375	8	2
3	Ирландия	0,942	82,1	18,8 ^b	12,5 ^c	55 660	9	3
4	Германия	0,939	81,2	17,1	14,1	46 946	15	4
4	Гонконг, Китай (САР)	0,939	84,7	16,5	12,0	60 221	5	6
6	Австралия	0,938	83,3	22,1 ^b	12,7 ^c	44 097	15	5
6	Исландия	0,938	82,9	19,2 ^b	12,5 ^c	47 566	12	7
8	Швеция	0,937	82,7	18,8 ^b	12,4	47 955	9	7
9	Сингапур	0,935	83,5	16,3	11,5	83 793 ^d	-6	9
10	Нидерланды	0,933	82,1	18,0 ^b	12,2	50 013	3	10
11	Дания	0,930	80,8	19,1 ^b	12,6	48 836	4	11
12	Финляндия	0,925	81,7	19,3 ^b	12,4	41 779	12	12
13	Канада	0,922	82,3	16,1	13,3 ^c	43 602	10	13
14	Новая Зеландия	0,921	82,1	18,8 ^b	12,7 ^c	35 108	18	14
15	Соединенное Королевство	0,920	81,2	17,4	13,0 ^e	39 507	13	15
15	Соединенные Штаты Америки	0,920	78,9	16,3	13,4	56 140	-4	15
17	Бельгия	0,919	81,5	19,7 ^b	11,8	43 821	5	17
18	Лихтенштейн	0,917	80,5 ^f	14,7	12,5 ^g	99 732 ^{dh}	-16	18
19	Япония	0,915	84,5	15,2	12,8 ⁱ	40 799	6	19
20	Австрия	0,914	81,4	16,3	12,6	46 231	0	20
21	Люксембург	0,909	82,1	14,2	12,2 ^e	65 543	-13	21
22	Израиль	0,906	82,8	16,0	13,0	33 650	13	22
22	Корея (Республика)	0,906	82,8	16,4	12,2	36 757	8	22
24	Словения	0,902	81,2	17,4	12,3	32 143	13	24
25	Испания	0,893	83,4	17,9	9,8	35 041	8	25
26	Чехия	0,891	79,2	16,8	12,7	31 597	12	27
26	Франция	0,891	82,5	15,5	11,4	40 511	0	26
28	Мальта	0,885	82,4	15,9	11,3	34 795	6	28
29	Италия	0,883	83,4	16,2	10,2 ^e	36 141	2	29
30	Эстония	0,882	78,6	16,1	13,0 ^c	30 379	10	30
31	Кипр	0,873	80,8	14,7	12,1	33 100	5	31
32	Греция	0,872	82,1	17,3	10,5	24 909	20	31
32	Польша	0,872	78,5	16,4	12,3	27 626	13	33
34	Литва	0,869	75,7	16,5	13,0	29 775	7	34
35	Объединенные Арабские Эмираты	0,866	77,8	13,6	11,0	66 912	-28	35
36	Андорра	0,857	81,8 ^f	13,3 ⁱ	10,2	48 641 ^k	-20	38
36	Саудовская Аравия	0,857	75,0	17,0 ^e	9,7 ^e	49 338	-22	36
36	Словакия	0,857	77,4	14,5	12,6 ^c	30 672	3	37
39	Латвия	0,854	75,2	16,0	12,8 ^c	26 301	10	39
40	Португалия	0,850	81,9	16,3	9,2	27 935	4	40
41	Катар	0,848	80,1	12,2	9,7	110 489 ^d	-40	40
42	Чили	0,847	80,0	16,5	10,4	21 972	17	42
43	Бруней-Даруссалам	0,845	75,7	14,4	9,1 ⁱ	76 389 ^d	-39	43
43	Венгрия	0,845	76,7	15,1	11,9	27 144	4	44
45	Бахрейн	0,838	77,2	15,3	9,4 ^e	40 399	-18	45
46	Хорватия	0,837	78,3	15,0	11,4 ^e	23 061	9	46
47	Оман	0,834	77,6	14,7	9,7	37 039	-18	47
48	Аргентина	0,830	76,5	17,6	10,6 ^c	17 611	18	48
49	Российская Федерация	0,824	72,4	15,5	12,0 ^e	25 036	2	49
50	Беларусь	0,817	74,6	15,4	12,3 ⁱ	17 039	18	50
50	Казахстан	0,817	73,2	15,3	11,8 ⁱ	22 168	8	51
52	Болгария	0,816	74,9	14,8	11,8	19 646	9	51
52	Черногория	0,816	76,8	15,0	11,4 ^e	17 511	15	51
52	Румыния	0,816	75,9	14,3	11,0	23 906	2	51
55	Палау	0,814	73,7 ^f	15,6 ^e	12,4 ^e	16 720	14	56
56	Барбадос	0,813	79,1	15,2 ^e	10,6 ^m	15 912	18	51
57	Кувейт	0,808	75,4	13,8	7,3	71 164	-52	57
57	Уругвай	0,808	77,8	16,3	8,7	19 435	5	58
59	Турция	0,806	77,4	16,4 ^e	7,7	24 905	-6	59
60	Багамские Острова	0,805	73,8	12,8 ⁿ	11,5 ^e	28 395	-17	60
61	Малайзия	0,804	76,0	13,5	10,2	27 227	-15	61
62	Сейшельские Острова	0,801	73,3	15,5	9,7 ⁱ	25 077	-12	62

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.6	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения		
		Значение	(в годах)	(в годах)	(в годах)		
		2018	2018 ^a	2018 ^a	2018	2018	2017
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ							
63	Сербия	0,799	75,8	14,8	11,2	15 218	65
63	Тринидад и Тобаго	0,799	73,4	13,0 ^e	11,0 ^l	28 497	63
65	Иран (Исламская Республика)	0,797	76,5	14,7	10,0	18 166	63
66	Маврикий	0,796	74,9	15,0	9,4 ^l	22 724	66
67	Панама	0,795	78,3	12,9	10,2 ⁱ	20 455	66
68	Коста-Рика	0,794	80,1	15,4	8,7	14 790	68
69	Албания	0,791	78,5	15,2	10,1 ^m	12 300	69
70	Грузия	0,786	73,6	15,4	12,8	9 570	70
71	Шри-Ланка	0,780	76,8	14,0	11,1 ^e	11 611	72
72	Куба	0,778	78,7	14,4	11,8 ^e	7 811 ^o	71
73	Сент-Китс и Невис	0,777	74,6 ^f	13,6 ^e	8,5 ⁿ	26 770	73
74	Антигуа и Барбуда	0,776	76,9	12,5 ^e	9,3 ^l	22 201	73
75	Босния и Герцеговина	0,769	77,3	13,8 ^j	9,7	12 690	75
76	Мексика	0,767	75,0	14,3	8,6	17 628	76
77	Таиланд	0,765	76,9	14,7 ^e	7,7	16 129	77
78	Гренада	0,763	72,4	16,6	8,8 ⁿ	12 684	78
79	Бразилия	0,761	75,7	15,4	7,8 ^e	14 068	78
79	Колумбия	0,761	77,1	14,6	8,3	12 896	78
81	Армения	0,760	74,9	13,2 ^e	11,8	9 277	81
82	Алжир	0,759	76,7	14,7 ^e	8,0 ^l	13 639	81
82	Северная Македония	0,759	75,7	13,5	9,7 ^l	12 874	81
82	Перу	0,759	76,5	13,8	9,2	12 323	85
85	Китай	0,758	76,7	13,9 ^e	7,9 ^m	16 127	86
85	Эквадор	0,758	76,8	14,9 ^e	9,0	10 141	84
87	Азербайджан	0,754	72,9	12,4 ^e	10,5	15 240	87
88	Украина	0,750	72,0	15,1 ^e	11,3 ^m	7 994	88
89	Доминиканская Республика	0,745	73,9	14,1	7,9	15 074	90
89	Сент-Люсия	0,745	76,1	13,9 ^e	8,5	11 528	89
91	Тунис	0,739	76,5	15,1	7,2 ^e	10 677	91
92	Монголия	0,735	69,7	14,2 ^e	10,2 ^e	10 784	94
93	Ливан	0,730	78,9	11,3	8,7 ⁿ	11 136	93
94	Ботсвана	0,728	69,3	12,7 ^e	9,3 ^m	15 951	97
94	Сент-Винсент и Гренадины	0,728	72,4	13,6 ^e	8,6 ⁿ	11 746	95
96	Ямайка	0,726	74,4	13,1 ^e	9,8 ^e	7 932	96
96	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,726	72,1	12,8 ^e	10,3	9 070 ^p	92
98	Доминика	0,724	78,1 ^f	13,0 ^e	7,8 ^l	9 245	98
98	Фиджи	0,724	67,3	14,4 ^e	10,9 ⁱ	9 110	102
98	Парагвай	0,724	74,1	12,7 ^e	8,5	11 720	99
98	Суринам	0,724	71,6	12,9 ^e	9,1	11 933	99
102	Иордания	0,723	74,4	11,9 ^e	10,5 ⁱ	8 268	99
103	Белиз	0,720	74,5	13,1	9,8 ^l	7 136	103
104	Мальдивские Острова	0,719	78,6	12,1 ^q	6,8 ⁿ	12 549	105
105	Тонга	0,717	70,8	14,3 ^e	11,2 ⁱ	5 783	104
106	Филиппины	0,712	71,1	12,7 ^e	9,4 ^e	9 540	106
107	Молдова (Республика)	0,711	71,8	11,6	11,6	6 833	106
108	Туркменистан	0,710	68,1	10,9 ^e	9,8 ⁿ	16 407	108
108	Узбекистан	0,710	71,6	12,0	11,5	6 462	109
110	Ливия	0,708	72,7	12,8 ⁿ	7,6 ^m	11 685 ^r	111
111	Индонезия	0,707	71,5	12,9	8,0	11 256	111
111	Самоа	0,707	73,2	12,5 ^e	10,6 ^j	5 885	110
113	Южная Африка	0,705	63,9	13,7	10,2	11 756	111
114	Боливия (Многонациональное Государство)	0,703	71,2	14,0 ^s	9,0	6 849	114
115	Габон	0,702	66,2	12,9 ⁿ	8,3 ⁿ	15 794	114
116	Египет	0,700	71,8	13,1	7,3 ^l	10 744	116
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ							
117	Маршалловы Острова	0,698	73,9 ^f	12,4 ^e	10,9 ^e	4 633	116
118	Вьетнам	0,693	75,3	12,7 ^l	8,2 ^l	6 220	118
119	Палестина, Государство	0,690	73,9	12,8	9,1	5 314	119
120	Ирак	0,689	70,5	11,1 ^q	7,3 ^e	15 365	120
121	Марокко	0,676	76,5	13,1 ^e	5,5 ^l	7 480	121
122	Кыргызстан	0,674	71,3	13,4	10,9 ^l	3 317	122
123	Гайана	0,670	69,8	11,5 ^e	8,5 ^l	7 615	123

ТАБЛИЦА 1 ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕГО КОМПОНЕНТЫ

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 3		ЦУР 4.3		ЦУР 4.6		ЦУР 8.5	
	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
	Значение	(в годах)	(в годах)	(в годах)	(в долл. США 2011 г. по ППС)	2018	2017	
124 Сальвадор	0,667	73,1	12,0	6,9	6 973	-3	124	
125 Таджикистан	0,656	70,9	11,4 ^e	10,7 ^q	3 482	26	126	
126 Кабо-Верде	0,651	72,8	11,9	6,2	6 513	-1	128	
126 Гватемала	0,651	74,1	10,6	6,5	7 378	-7	127	
126 Никарагуа	0,651	74,3	12,2 ^e	6,8 ⁱ	4 790	11	125	
129 Индия	0,647	69,4	12,3	6,5 ^e	6 829	-5	129	
130 Намибия	0,645	63,4	12,6 ^q	6,9 ⁱ	9 683	-27	129	
131 Тимор-Лешти	0,626	69,3	12,4 ^e	4,5 ^q	7 527	-14	131	
132 Гондурас	0,623	75,1	10,2	6,6	4 258	7	133	
132 Кирибати	0,623	68,1	11,8 ^e	7,9 ⁱ	3 917	11	132	
134 Бутан	0,617	71,5	12,1 ^e	3,1 ^e	8 609	-23	134	
135 Бангладеш	0,614	72,3	11,2	6,1	4 057	6	136	
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	0,614	67,8	11,5 ⁱ	7,7 ⁱ	3 700	10	135	
137 Сан-Томе и Принсипи	0,609	70,2	12,7 ^e	6,4 ^e	3 024	20	138	
138 Конго	0,608	64,3	11,6 ⁿ	6,5 ^m	5 804	-8	136	
138 Эсватини (Королевство)	0,608	59,4	11,4 ^e	6,7 ⁱ	9 359	-32	138	
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,604	67,6	11,1	5,2 ⁱ	6 317	-13	140	
141 Вануату	0,597	70,3	11,4 ^e	6,8 ⁱ	2 808	17	141	
142 Гана	0,596	63,8	11,5	7,2 ⁱ	4 099	-2	142	
143 Замбия	0,591	63,5	12,1 ^q	7,1 ^q	3 582	7	144	
144 Экваториальная Гвинея	0,588	58,4	9,2 ⁿ	5,6 ⁱ	17 796	-80	143	
145 Мьянма	0,584	66,9	10,3	5,0 ^q	5 764	-13	146	
146 Камбоджа	0,581	69,6	11,3 ^e	4,8 ⁱ	3 597	2	145	
147 Кения	0,579	66,3	11,1 ^e	6,6 ⁱ	3 052	9	148	
147 Непал	0,579	70,5	12,2	4,9 ⁱ	2 748	13	148	
149 Ангола	0,574	60,8	11,8 ^q	5,1 ^q	5 555	-16	147	
150 Камерун	0,563	58,9	12,7	6,3 ⁱ	3 291	3	150	
150 Зимбабве	0,563	61,2	10,5	8,3 ^e	2 661	12	153	
152 Пакистан	0,560	67,1	8,5	5,2	5 190	-17	151	
153 Соломоновы Острова	0,557	72,8	10,2 ^e	5,5 ^q	2 027	13	152	
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ								
154 Сирийская Арабская Республика	0,549	71,8	8,9 ^e	5,1 ⁱ	2 725 ^r	7	154	
155 Папуа – Новая Гвинея	0,543	64,3	10,0 ^e	4,6 ⁱ	3 686	-9	155	
156 Коморские Острова	0,538	64,1	11,2 ^e	4,9 ^q	2 426	7	156	
157 Руанда	0,536	68,7	11,2	4,4 ^e	1 959	11	158	
158 Нигерия	0,534	54,3	9,7 ⁱ	6,5 ^q	5 086	-22	157	
159 Танзания (Объединенная Республика)	0,528	65,0	8,0	6,0 ⁱ	2 805	0	160	
159 Уганда	0,528	63,0	11,2 ^e	6,1 ^q	1 752	11	160	
161 Мавритания	0,527	64,7	8,5	4,6 ⁱ	3 746	-17	159	
162 Мадагаскар	0,521	66,7	10,4	6,1 ⁿ	1 404	19	162	
163 Бенин	0,520	61,5	12,6	3,8 ^m	2 135	2	163	
164 Лесото	0,518	53,7	10,7	6,3 ⁱ	3 244	-9	164	
165 Кот-д'Ивуар	0,516	57,4	9,6	5,2 ⁱ	3 589	-16	165	
166 Сенегал	0,514	67,7	9,0	3,1 ^e	3 256	-12	166	
167 Того	0,513	60,8	12,6	4,9 ^q	1 593	10	166	
168 Судан	0,507	65,1	7,7 ^e	3,7 ⁱ	3 962	-26	168	
169 Гаити	0,503	63,7	9,5 ⁿ	5,4 ^q	1 665	6	169	
170 Афганистан	0,496	64,5	10,1	3,9 ⁱ	1 746	1	170	
171 Джибути	0,495	66,6	6,5 ^e	4,0 ⁱ	3 601 ^u	-24	171	
172 Малави	0,485	63,8	11,0 ^q	4,6 ⁱ	1 159	11	172	
173 Эфиопия	0,470	66,2	8,7 ^e	2,8 ^q	1 782	-4	173	
174 Гамбия	0,466	61,7	9,5 ^e	3,7 ^q	1 490	4	178	
174 Гвинея	0,466	61,2	9,0 ^e	2,7 ^q	2 211	-10	175	
176 Либерия	0,465	63,7	9,6 ^e	4,7 ⁱ	1 040	9	173	
177 Йемен	0,463	66,1	8,7 ^e	3,2 ^m	1 433 ^r	3	175	
178 Гвинея-Бисау	0,461	58,0	10,5 ⁿ	3,3 ⁱ	1 593	-2	177	
179 Конго (Демократическая Республика)	0,459	60,4	9,7 ^e	6,8	800	8	179	
180 Мозамбик	0,446	60,2	9,7	3,5 ^e	1 154	4	180	
181 Сьерра-Леоне	0,438	54,3	10,2 ^e	3,6 ⁱ	1 381	1	181	
182 Буркина-Фасо	0,434	61,2	8,9	1,6 ^q	1 705	-8	183	
182 Эритрея	0,434	65,9	5,0	3,9 ⁿ	1 708 ^u	-9	182	
184 Мали	0,427	58,9	7,6	2,4 ⁱ	1 965	-17	184	
185 Бурунди	0,423	61,2	11,3	3,1 ^q	660	4	185	

	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.6	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР
	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения		
	Значение	(в годах)	(в годах)	(в годах)	(в долл. США 2011 г. по ППС)	
Рейтинг по ИЧР	2018	2018	2018 ^a	2018 ^a	2018	2017
186 Южный Судан	0,413	57,6	5,0 ^e	4,8	1 455 ^ч	-7
187 Чад	0,401	54,0	7,5 ^e	2,4 ^g	1 716	-15
188 Центральнаяафриканская Республика	0,381	52,8	7,6 ^e	4,3 ^l	777	0
189 Нигер	0,377	62,0	6,5	2,0 ^e	912	-3
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ						
.. Коре́йская Народно-Демократи́ческая Республика	..	72,1	10,8 ^e
.. Монако
.. Науру	11,3 ^e	..	17 313	..
.. Сан-Марино	15,1
.. Сомали	..	57,1
.. Тувалу	12,3	..	5 409	..
Группы по уровню человеческого развития						
Очень высокий уровень человеческого развития	0,892	79,5	16,4	12,0	40 112	—
Высокий уровень человеческого развития	0,750	75,1	13,8	8,3	14 403	—
Средний уровень человеческого развития	0,634	69,3	11,7	6,4	6 240	—
Низкий уровень человеческого развития	0,507	61,3	9,3	4,8	2 581	—
Развивающиеся страны	0,686	71,1	12,2	7,4	10 476	—
Регионы						
Арабские государства	0,703	71,9	12,0	7,1	15 721	—
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,741	75,3	13,4	7,9	14 611	—
Европа и Центральная Азия	0,779	74,2	14,6	10,2	15 498	—
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,759	75,4	14,5	8,6	13 857	—
Южная Азия	0,642	69,7	11,8	6,5	6 794	—
Африка к югу от Сахары	0,541	61,2	10,0	5,7	3 443	—
Наименее развитые страны	0,528	65,0	9,8	4,8	2 630	—
Малые островные развивающиеся государства	0,723	71,8	12,2	8,6	15 553	—
Организация экономического сотрудничества и развития	0,895	80,4	16,3	12,0	40 615	—
Мир в целом	0,731	72,6	12,7	8,4	15 745	—

ПРИМЕЧАНИЯ

- a** Данные относятся к 2018 г. или к последнему году, по которому доступна информация.
- b** Для целей расчета ИЧР установлено предельное значение ожидаемой продолжительности обучения – 18 лет.
- c** Основано на данных ОЭСР (2018).
- d** Для целей расчета ИЧР установлено предельное значение ВНД на душу населения – 75 000 долл. США.
- e** Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2019).
- f** Данные ДЭСВ ООН (2011).
- g** Рассчитано как усредненные показатели продолжительности обучения для Австрии.
- h** Рассчитано с учетом паритета покупательной способности (ППС) и прогнозируемого показателя экономического роста Швейцарии.
- i** Основано на данных Барро и Ли (2018).
- j** Основано на данных национального органа по статистике.
- k** Рассчитано с использованием коэффициента ППС и прогнозируемого показателя экономического роста Испании.
- l** Обновлено ОДЧР на основе данных проводившегося Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) Обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки за 2006-2018 гг.
- m** Обновлено ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018).
- n** Основано на межстрановой регрессии.
- o** Основано на модели межстрановой регрессии и прогнозируемых показателей

- экономического роста, взятых из ЭКЛАК ООН (2019).
- p** Рассчитано ОДЧР на основе данных Всемирного банка (2019а), Статистического отдела ООН (2019b) и ЭКЛАК ООН (2019).
- q** Обновлено ОДЧР на основе данных демографических исследований и обследований состояния здоровья населения, проводившихся ICF Macro в 2006-2018 гг.
- r** Рассчитано ОДЧР на основе данных Всемирного банка (2019а), Статистического отдела ООН (2019b) и прогнозируемых показателей экономического роста, взятых из ЭКСЗАООН (2018).
- s** Обновлено ОДЧР на основе данных CEDLAS и Всемирного банка (2018).
- t** Обновлено ОДЧР на основе данных Сирийского центра политических исследований (2017).
- u** Рассчитано ОДЧР на основе данных Всемирного банка (2019а), Статистического отдела ООН (2019b) и МВФ (2019).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методе расчета ИЧР см. *Техническое примечание 1* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: количество лет, которое может прожить новорожденный младенец,

если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Ожидаемая продолжительность обучения: количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области возрастных показателей охвата населения образованием.

Средняя продолжительность обучения: среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности обучения на каждом уровне образования.

Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения: совокупный доход экономики, полученный в ходе производства и владения факторами производства, минус плата за пользование факторами производства, принадлежащим остальному миру, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициентов паритета покупательной способности (ППС) и разделенный на численность населения по состоянию на середину года.

Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР: разность между рейтингом по ВНД на душу населения и рейтингом по ИЧР. Отрицательный показатель означает, что рейтинг страны по ВНД выше, чем ее рейтинг по ИЧР.

Рейтинг по ИЧР за 2017 г.: значение рейтинга по ИЧР за 2017 г., рассчитанное с использованием тех же новейших обновленных данных, доступных в 2019 г. и использованных для расчета значений ИЧР за 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбцы 1 и 7: расчеты ОДЧР на основе данных ДЭСВ ООН (2019b), Института статистики ЮНЕСКО (2019), Статистического отдела ООН (2019b), Всемирного банка (2019а), Барро и Ли (2018) и МВФ (2019).

Столбец 2: ДЭСВ ООН (2019b).

Столбец 3: Институт статистики ЮНЕСКО (2019); демографические исследования и обследования состояния здоровья населения, проводившиеся ICF Macro; обследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), и ОЭСР (2018).

Столбец 4: Институт статистики ЮНЕСКО (2019); Барро и Ли (2018); демографические исследования и обследования здоровья населения, проводившиеся ICF Macro; обследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), и ОЭСР (2018).

Столбец 5: Всемирный банк (2019а), МВФ (2019) и Статистический отдел ООН (2019b).

Столбец 6: рассчитано на основе данных столбцов 1 и 5.

Тенденции в области ИЧР, 1990–2018

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018		2013–2018*	1990–2000	2000–2010	2010–2018	1990–2018
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ														
1	Норвегия	0,850	0,917	0,942	0,946	0,948	0,951	0,953	0,954	0	0,76	0,27	0,16	0,41
2	Швейцария	0,832	0,889	0,932	0,938	0,943	0,943	0,943	0,946	0	0,67	0,47	0,18	0,46
3	Ирландия	0,764	0,857	0,890	0,908	0,926	0,936	0,939	0,942	13	1,16	0,38	0,71	0,75
4	Германия	0,801	0,869	0,920	0,927	0,933	0,936	0,938	0,939	0	0,82	0,57	0,25	0,57
4	Гонконг, Китай (САР)	0,781	0,827	0,901	0,916	0,927	0,931	0,936	0,939	6	0,58	0,86	0,51	0,66
6	Австралия	0,866	0,898	0,926	0,926	0,933	0,935	0,937	0,938	0	0,37	0,30	0,17	0,29
6	Исландия	0,804	0,861	0,892	0,920	0,927	0,932	0,935	0,938	3	0,69	0,35	0,64	0,55
8	Швеция	0,816	0,897	0,906	0,927	0,932	0,934	0,935	0,937	-4	0,96	0,09	0,42	0,49
9	Сингапур	0,718	0,818	0,909	0,923	0,929	0,933	0,934	0,935	-1	1,31	1,07	0,35	0,95
10	Нидерланды	0,830	0,876	0,911	0,924	0,927	0,929	0,932	0,933	-3	0,55	0,39	0,31	0,42
11	Дания	0,799	0,863	0,910	0,926	0,926	0,928	0,929	0,930	-6	0,77	0,54	0,27	0,54
12	Финляндия	0,784	0,858	0,903	0,916	0,919	0,922	0,924	0,925	-2	0,90	0,52	0,30	0,59
13	Канада	0,850	0,868	0,895	0,910	0,917	0,920	0,921	0,922	2	0,21	0,31	0,38	0,29
14	Новая Зеландия	0,820	0,870	0,899	0,907	0,914	0,917	0,920	0,921	4	0,59	0,34	0,30	0,42
15	Соединенное Королевство	0,775	0,867	0,905	0,914	0,916	0,918	0,919	0,920	-3	1,13	0,43	0,21	0,62
15	Соединенные Штаты Америки	0,860	0,881	0,911	0,914	0,917	0,919	0,919	0,920	-3	0,24	0,34	0,12	0,24
17	Бельгия	0,806	0,873	0,903	0,908	0,913	0,915	0,917	0,919	-1	0,80	0,33	0,22	0,47
18	Лихтенштейн	..	0,862	0,904	0,912	0,912	0,915	0,916	0,917	-4	..	0,48	0,17	..
19	Япония	0,816	0,855	0,885	0,900	0,906	0,910	0,913	0,915	0	0,47	0,34	0,42	0,41
20	Австрия	0,795	0,838	0,895	0,896	0,906	0,909	0,912	0,914	0	0,54	0,66	0,26	0,50
21	Люксембург	0,790	0,860	0,893	0,892	0,899	0,904	0,908	0,909	2	0,85	0,37	0,22	0,50
22	Израиль	0,792	0,853	0,887	0,895	0,901	0,902	0,904	0,906	-1	0,74	0,39	0,27	0,48
22	Корея (Республика)	0,728	0,817	0,882	0,893	0,899	0,901	0,904	0,906	0	1,17	0,77	0,33	0,78
24	Словения	0,829	0,824	0,881	0,884	0,886	0,892	0,899	0,902	0	-0,05	0,67	0,29	0,30
25	Испания	0,754	0,825	0,865	0,875	0,885	0,888	0,891	0,893	1	0,90	0,47	0,40	0,60
26	Чехия	0,730	0,796	0,862	0,874	0,882	0,885	0,888	0,891	1	0,86	0,80	0,41	0,71
26	Франция	0,780	0,842	0,872	0,882	0,888	0,887	0,890	0,891	-1	0,77	0,35	0,27	0,48
28	Мальта	0,744	0,787	0,847	0,861	0,877	0,881	0,883	0,885	2	0,56	0,74	0,55	0,62
29	Италия	0,769	0,830	0,871	0,873	0,875	0,878	0,881	0,883	-1	0,77	0,48	0,17	0,49
30	Эстония	0,730	0,780	0,844	0,863	0,871	0,875	0,879	0,882	-1	0,67	0,79	0,54	0,68
31	Кипр	0,731	0,799	0,850	0,854	0,864	0,869	0,871	0,873	2	0,90	0,62	0,34	0,64
32	Греция	0,753	0,796	0,857	0,858	0,868	0,866	0,871	0,872	-1	0,56	0,74	0,22	0,53
32	Польша	0,712	0,785	0,835	0,851	0,858	0,864	0,868	0,872	2	0,98	0,62	0,54	0,72
34	Литва	0,732	0,755	0,824	0,840	0,855	0,860	0,866	0,869	5	0,31	0,88	0,67	0,62
35	Объединенные Арабские Эмираты	0,723	0,782	0,821	0,839	0,860	0,863	0,864	0,866	5	0,78	0,48	0,68	0,65
36	Андорра	..	0,759	0,828	0,846	0,850	0,854	0,852	0,857	-1	..	0,88	0,43	..
36	Саудовская Аравия	0,698	0,744	0,810	0,846	0,857	0,857	0,856	0,857	-1	0,64	0,85	0,71	0,74
36	Словакия	0,739	0,763	0,829	0,844	0,849	0,851	0,854	0,857	1	0,33	0,82	0,42	0,53
39	Латвия	0,698	0,728	0,817	0,834	0,842	0,845	0,849	0,854	4	0,41	1,16	0,56	0,72
40	Португалия	0,711	0,785	0,822	0,837	0,843	0,846	0,848	0,850	1	0,98	0,46	0,42	0,64
41	Катар	0,757	0,816	0,834	0,857	0,851	0,847	0,848	0,848	-9	0,74	0,22	0,22	0,41
42	Чили	0,703	0,753	0,800	0,830	0,839	0,843	0,845	0,847	2	0,70	0,61	0,71	0,67
43	Бруней-Даруссалам	0,768	0,805	0,832	0,844	0,843	0,844	0,843	0,845	-6	0,47	0,33	0,19	0,34
43	Венгрия	0,704	0,769	0,826	0,835	0,835	0,838	0,841	0,845	-1	0,89	0,72	0,28	0,65
45	Бахрейн	0,736	0,792	0,796	0,807	0,834	0,839	0,839	0,838	6	0,74	0,06	0,64	0,46
46	Хорватия	0,670	0,749	0,811	0,825	0,830	0,832	0,835	0,837	-1	1,12	0,79	0,41	0,80
47	Оман	..	0,704	0,793	0,811	0,827	0,834	0,833	0,834	1	..	1,19	0,63	..
48	Аргентина	0,707	0,770	0,818	0,824	0,828	0,828	0,832	0,830	-2	0,86	0,61	0,18	0,58
49	Российская Федерация	0,734	0,721	0,780	0,803	0,813	0,817	0,822	0,824	3	-0,18	0,79	0,69	0,41
50	Беларусь	..	0,682	0,792	0,808	0,811	0,812	0,815	0,817	0	..	1,50	0,39	..
50	Казахстан	0,690	0,685	0,764	0,791	0,806	0,808	0,813	0,817	9	-0,07	1,10	0,84	0,61
52	Болгария	0,694	0,712	0,779	0,792	0,807	0,812	0,813	0,816	6	0,26	0,90	0,58	0,58
52	Черногория	0,793	0,801	0,807	0,809	0,813	0,816	1	0,36	..
52	Румыния	0,701	0,709	0,797	0,800	0,806	0,808	0,813	0,816	2	0,11	1,18	0,29	0,54
55	Палау	..	0,736	0,776	0,811	0,803	0,808	0,811	0,814	-7	..	0,53	0,60	..
56	Барбадос	0,732	0,771	0,799	0,812	0,812	0,814	0,813	0,813	-9	0,53	0,35	0,22	0,38
57	Кувейт	0,712	0,786	0,794	0,798	0,807	0,809	0,809	0,808	-2	1,00	0,10	0,22	0,45
57	Уругвай	0,692	0,742	0,774	0,797	0,802	0,806	0,807	0,808	-1	0,69	0,42	0,54	0,55
59	Турция	0,579	0,655	0,743	0,781	0,800	0,800	0,805	0,806	5	1,26	1,26	1,03	1,19
60	Багамские Острова	..	0,787	0,795	0,797	0,799	0,800	0,804	0,805	-4	..	0,10	0,16	..
61	Малайзия	0,644	0,724	0,773	0,787	0,797	0,801	0,802	0,804	-1	1,18	0,66	0,49	0,80
62	Сейшельские Острова	..	0,712	0,762	0,782	0,801	0,801	0,800	0,801	1	..	0,68	0,63	..

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018		2013–2018*	1990–2000	2000–2010	2010–2018	1990–2018
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ														
63	Сербия	0,706	0,710	0,762	0,775	0,785	0,791	0,794	0,799	4	0,06	0,71	0,60	0,45
63	Тринидад и Тобаго	0,667	0,721	0,788	0,787	0,796	0,796	0,799	0,799	-3	0,78	0,90	0,17	0,65
65	Иран (Исламская Республика)	0,577	0,671	0,756	0,785	0,789	0,799	0,799	0,797	-3	1,53	1,20	0,68	1,17
66	Маврикий	0,620	0,674	0,748	0,775	0,786	0,790	0,793	0,796	1	0,84	1,04	0,79	0,90
67	Панама	0,659	0,719	0,758	0,775	0,782	0,788	0,793	0,795	0	0,87	0,53	0,60	0,67
68	Коста-Рика	0,655	0,711	0,754	0,777	0,786	0,789	0,792	0,794	-2	0,82	0,59	0,64	0,69
69	Албания	0,644	0,667	0,740	0,781	0,788	0,788	0,789	0,791	-5	0,35	1,05	0,84	0,74
70	Грузия	..	0,669	0,732	0,756	0,771	0,776	0,783	0,786	5	..	0,90	0,91	..
71	Шри-Ланка	0,625	0,687	0,750	0,765	0,772	0,774	0,776	0,780	2	0,95	0,88	0,49	0,80
72	Куба	0,676	0,686	0,776	0,762	0,768	0,771	0,777	0,778	2	0,15	1,24	0,02	0,50
73	Сент-Китс и Невис	0,747	0,767	0,769	0,772	0,774	0,777	-2	0,48	..
74	Антигуа и Барбуда	0,771	0,767	0,770	0,772	0,774	0,776	-3	0,08	..
75	Босния и Герцеговина	..	0,669	0,714	0,748	0,755	0,765	0,767	0,769	5	..	0,65	0,93	..
76	Мексика	0,652	0,705	0,739	0,750	0,759	0,764	0,765	0,767	2	0,79	0,48	0,47	0,59
77	Таиланд	0,574	0,649	0,721	0,731	0,746	0,753	0,762	0,765	12	1,24	1,05	0,74	1,03
78	Гренада	0,743	0,750	0,756	0,760	0,760	0,763	0	0,33	..
79	Бразилия	0,613	0,684	0,726	0,752	0,755	0,757	0,760	0,761	-3	1,11	0,59	0,59	0,78
79	Колумбия	0,600	0,662	0,729	0,746	0,753	0,759	0,760	0,761	2	0,99	0,96	0,54	0,85
81	Армения	0,633	0,649	0,729	0,743	0,748	0,751	0,758	0,760	3	0,24	1,17	0,52	0,65
82	Алжир	0,578	0,646	0,730	0,746	0,751	0,755	0,758	0,759	-1	1,11	1,23	0,49	0,97
82	Северная Македония	..	0,669	0,735	0,743	0,753	0,757	0,758	0,759	2	..	0,94	0,41	..
82	Перу	0,613	0,679	0,721	0,742	0,750	0,755	0,756	0,759	4	1,03	0,59	0,65	0,76
85	Китай	0,501	0,591	0,702	0,727	0,742	0,749	0,753	0,758	7	1,66	1,74	0,95	1,48
85	Эквадор	0,642	0,669	0,716	0,751	0,758	0,756	0,757	0,758	-8	0,41	0,68	0,71	0,59
87	Азербайджан	..	0,641	0,732	0,741	0,749	0,749	0,752	0,754	0	..	1,34	0,36	..
88	Украина	0,705	0,671	0,732	0,744	0,742	0,746	0,747	0,750	-5	-0,49	0,87	0,29	0,22
89	Доминиканская Республика	0,593	0,653	0,701	0,712	0,733	0,738	0,741	0,745	10	0,97	0,71	0,76	0,82
89	Сент-Люсия	..	0,694	0,730	0,726	0,736	0,744	0,744	0,745	4	..	0,50	0,26	..
91	Тунис	0,569	0,653	0,717	0,725	0,731	0,736	0,738	0,739	3	1,40	0,93	0,39	0,94
92	Монголия	0,583	0,589	0,697	0,728	0,736	0,730	0,729	0,735	-1	0,11	1,70	0,66	0,83
93	Ливан	0,751	0,741	0,728	0,725	0,732	0,730	-6	-0,36	..
94	Ботсвана	0,570	0,578	0,660	0,699	0,714	0,719	0,724	0,728	11	0,14	1,34	1,22	0,88
94	Сент-Винсент и Гренадины	..	0,674	0,711	0,714	0,721	0,725	0,726	0,728	4	..	0,54	0,29	..
96	Ямайка	0,641	0,669	0,723	0,720	0,722	0,722	0,725	0,726	0	0,42	0,78	0,05	0,44
96	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,638	0,672	0,753	0,772	0,763	0,752	0,735	0,726	-26	0,51	1,14	-0,45	0,46
98	Доминика	..	0,694	0,733	0,730	0,729	0,729	0,723	0,724	-8	..	0,54	-0,15	..
98	Фиджи	0,640	0,675	0,694	0,707	0,718	0,718	0,721	0,724	3	0,53	0,28	0,52	0,44
98	Парагвай	0,588	0,640	0,692	0,709	0,718	0,718	0,722	0,724	2	0,85	0,80	0,56	0,75
98	Суринам	0,701	0,724	0,730	0,725	0,722	0,724	-3	0,41	..
102	Иордания	0,616	0,702	0,728	0,720	0,721	0,722	0,722	0,723	-6	1,31	0,36	-0,07	0,57
103	Белиз	0,613	0,643	0,693	0,707	0,715	0,722	0,719	0,720	-2	0,49	0,74	0,49	0,58
104	Мальдивские Острова	..	0,610	0,669	0,693	0,709	0,713	0,716	0,719	4	..	0,92	0,90	..
105	Тонга	0,645	0,666	0,692	0,699	0,714	0,715	0,717	0,717	0	0,31	0,39	0,45	0,38
106	Филиппины	0,590	0,631	0,672	0,692	0,702	0,704	0,709	0,712	3	0,67	0,62	0,73	0,67
107	Молдова (Республика)	0,653	0,609	0,681	0,702	0,703	0,705	0,709	0,711	-3	-0,70	1,12	0,56	0,30
108	Туркменистан	0,673	0,691	0,701	0,706	0,708	0,710	2	0,67	..
108	Узбекистан	..	0,596	0,665	0,688	0,696	0,701	0,707	0,710	3	..	1,10	0,83	..
110	Ливия	0,676	0,728	0,757	0,707	0,691	0,690	0,704	0,708	-9	0,74	0,39	-0,84	0,16
111	Индонезия	0,525	0,604	0,666	0,688	0,696	0,700	0,704	0,707	0	1,40	0,99	0,74	1,07
111	Самоа	0,621	0,638	0,690	0,696	0,699	0,704	0,706	0,707	-4	0,26	0,79	0,30	0,46
113	Южная Африка	0,625	0,629	0,662	0,683	0,699	0,702	0,704	0,705	0	0,06	0,52	0,78	0,43
114	Боливия (Многонациональное Государство)	0,540	0,616	0,655	0,673	0,685	0,692	0,700	0,703	3	1,31	0,63	0,88	0,94
115	Габон	0,619	0,627	0,658	0,679	0,692	0,696	0,700	0,702	1	0,13	0,48	0,81	0,45
116	Египет	0,546	0,611	0,666	0,681	0,690	0,695	0,696	0,700	-2	1,13	0,86	0,62	0,89
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ														
117	Маршалловы Острова	0,696	0,698
118	Вьетнам	0,475	0,578	0,653	0,673	0,680	0,685	0,690	0,693	-1	1,99	1,23	0,74	1,36
119	Палестина, Государство	0,671	0,681	0,685	0,687	0,689	0,690	-5	0,35	..
120	Ирак	0,574	0,608	0,652	0,662	0,665	0,672	0,684	0,689	-1	0,58	0,71	0,68	0,65
121	Марокко	0,458	0,531	0,618	0,646	0,660	0,669	0,675	0,676	2	1,48	1,53	1,14	1,40
122	Кыргызстан	0,618	0,594	0,636	0,658	0,666	0,669	0,671	0,674	-1	-0,39	0,69	0,73	0,31
123	Гайана	0,537	0,606	0,639	0,656	0,663	0,666	0,668	0,670	-1	1,21	0,53	0,61	0,79

ТАБЛИЦА 2 ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ИЧР, 1990–2018

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР			
	Значение									(%)			
	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018		2013–2018*	1990–2000	2000–2010	2010–2018
124 Сальвадор	0,529	0,608	0,659	0,662	0,660	0,662	0,665	0,667	-5	1,40	0,82	0,14	0,83
125 Таджикистан	0,603	0,538	0,630	0,643	0,642	0,647	0,651	0,656	-1	-1,13	1,60	0,50	0,30
126 Кабо-Верде	..	0,564	0,626	0,641	0,643	0,645	0,647	0,651	-1	..	1,06	0,48	..
126 Гватемала	0,477	0,546	0,602	0,616	0,647	0,648	0,649	0,651	2	1,36	0,98	0,98	1,11
126 Никарагуа	0,494	0,568	0,614	0,630	0,644	0,649	0,653	0,651	0	1,41	0,77	0,74	0,99
129 Индия	0,431	0,497	0,581	0,607	0,627	0,637	0,643	0,647	1	1,43	1,57	1,34	1,46
130 Намибия	0,579	0,543	0,588	0,622	0,637	0,639	0,643	0,645	-3	-0,64	0,78	1,17	0,38
131 Тимор-Лешти	..	0,505	0,620	0,613	0,628	0,628	0,624	0,626	-2	..	2,06	0,13	..
132 Гондурас	0,508	0,555	0,598	0,603	0,613	0,618	0,621	0,623	0	0,88	0,76	0,51	0,73
132 Кирибати	..	0,564	0,589	0,605	0,619	0,622	0,623	0,623	-1	..	0,43	0,71	..
134 Бутан	0,571	0,594	0,606	0,610	0,615	0,617	0	0,98	..
135 Бангладеш	0,388	0,470	0,549	0,572	0,588	0,599	0,609	0,614	5	1,95	1,56	1,40	1,65
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	..	0,541	0,595	0,599	0,606	0,608	0,612	0,614	-2	..	0,95	0,41	..
137 Сан-Томе и Принсипи	0,437	0,480	0,546	0,568	0,590	0,593	0,603	0,609	5	0,94	1,31	1,36	1,19
138 Конго	0,531	0,495	0,557	0,581	0,614	0,613	0,609	0,608	-1	-0,71	1,19	1,12	0,49
138 Эсватини (Королевство)	0,545	0,468	0,513	0,558	0,585	0,596	0,603	0,608	6	-1,51	0,92	2,15	0,39
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,399	0,466	0,546	0,579	0,594	0,598	0,602	0,604	-2	1,55	1,60	1,28	1,49
141 Вануату	0,585	0,588	0,592	0,592	0,595	0,597	-6	0,26	..
142 Гана	0,454	0,483	0,554	0,578	0,585	0,587	0,591	0,596	-3	0,61	1,39	0,91	0,97
143 Замбия	0,424	0,428	0,531	0,559	0,570	0,580	0,589	0,591	0	0,11	2,17	1,35	1,20
144 Экваториальная Гвинея	..	0,520	0,580	0,588	0,593	0,592	0,590	0,588	-9	..	1,09	0,18	..
145 Мьянма	0,349	0,424	0,523	0,551	0,565	0,571	0,577	0,584	2	1,94	2,13	1,39	1,85
146 Камбоджа	0,384	0,419	0,535	0,555	0,566	0,572	0,578	0,581	-1	0,89	2,46	1,05	1,49
147 Кения	0,467	0,446	0,533	0,551	0,562	0,568	0,574	0,579	0	-0,46	1,79	1,04	0,77
147 Непал	0,380	0,446	0,527	0,555	0,568	0,572	0,574	0,579	-2	1,61	1,70	1,18	1,52
149 Ангола	..	0,394	0,510	0,547	0,565	0,570	0,576	0,574	1	..	2,63	1,50	..
150 Камерун	0,445	0,438	0,471	0,531	0,548	0,556	0,560	0,563	3	-0,15	0,71	2,26	0,84
150 Зимбабве	0,498	0,452	0,472	0,527	0,543	0,549	0,553	0,563	4	-0,95	0,43	2,22	0,44
152 Пакистан	0,404	0,449	0,524	0,537	0,550	0,556	0,558	0,560	-1	1,06	1,55	0,85	1,17
153 Соломоновы Острова	..	0,476	0,524	0,550	0,555	0,553	0,555	0,557	-4	..	0,97	0,78	..
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
154 Сирийская Арабская Республика	0,558	0,590	0,644	0,572	0,540	0,539	0,544	0,549	-14	0,57	0,88	-1,98	-0,06
155 Папуа – Новая Гвинея	0,377	0,436	0,510	0,521	0,539	0,541	0,543	0,543	0	1,45	1,58	0,80	1,31
156 Коморские Острова	..	0,457	0,513	0,532	0,535	0,537	0,539	0,538	-4	..	1,15	0,60	..
157 Руанда	0,245	0,337	0,488	0,506	0,515	0,525	0,529	0,536	2	3,24	3,77	1,19	2,84
158 Нигерия	0,484	0,520	0,527	0,528	0,533	0,534	-2	1,25	..
159 Танзания (Объединенная Республика)	0,373	0,395	0,487	0,503	0,519	0,518	0,522	0,528	2	0,59	2,10	1,03	1,25
159 Уганда	0,312	0,395	0,489	0,503	0,515	0,520	0,522	0,528	2	2,37	2,16	0,97	1,89
161 Мавритания	0,378	0,446	0,490	0,511	0,521	0,519	0,524	0,527	-4	1,67	0,94	0,91	1,19
162 Мадагаскар	..	0,456	0,504	0,509	0,514	0,515	0,518	0,521	-4	..	1,01	0,42	..
163 Бенин	0,348	0,398	0,473	0,500	0,510	0,512	0,515	0,520	0	1,36	1,74	1,19	1,45
164 Лесото	0,488	0,444	0,461	0,486	0,499	0,507	0,514	0,518	2	-0,93	0,37	1,46	0,21
165 Кот-д'Ивуар	0,391	0,407	0,454	0,475	0,494	0,508	0,512	0,516	5	0,40	1,09	1,61	0,99
166 Сенегал	0,377	0,390	0,468	0,494	0,504	0,506	0,510	0,514	-2	0,36	1,84	1,17	1,12
167 Того	0,405	0,426	0,468	0,490	0,502	0,506	0,510	0,513	-2	0,50	0,94	1,16	0,85
168 Судан	0,332	0,403	0,471	0,477	0,501	0,505	0,507	0,507	1	1,97	1,57	0,93	1,53
169 Гаити	0,412	0,440	0,467	0,483	0,492	0,497	0,501	0,503	-1	0,67	0,60	0,92	0,72
170 Афганистан	0,298	0,345	0,464	0,485	0,490	0,491	0,493	0,496	-3	1,47	3,01	0,83	1,84
171 Джибути	..	0,361	0,446	0,467	0,482	0,489	0,492	0,495	0	..	2,14	1,32	..
172 Малави	0,303	0,362	0,437	0,463	0,475	0,478	0,482	0,485	0	1,79	1,90	1,32	1,69
173 Эфиопия	..	0,283	0,412	0,439	0,453	0,460	0,466	0,470	3	..	3,81	1,66	..
174 Гамбия	0,328	0,382	0,437	0,448	0,454	0,456	0,459	0,466	0	1,53	1,35	0,79	1,26
174 Гвинея	0,278	0,335	0,408	0,439	0,449	0,456	0,463	0,466	2	1,86	2,00	1,67	1,86
176 Либерия	..	0,422	0,441	0,463	0,463	0,463	0,466	0,465	-4	..	0,44	0,67	..
177 Йемен	0,392	0,432	0,499	0,506	0,493	0,477	0,463	0,463	-18	0,99	1,44	-0,94	0,59
178 Гвинея-Бисау	0,426	0,441	0,453	0,457	0,460	0,461	-3	1,01	..
179 Конго (Демократическая Республика)	0,377	0,333	0,416	0,429	0,445	0,453	0,456	0,459	0	-1,24	2,24	1,24	0,70
180 Мозамбик	0,217	0,301	0,396	0,412	0,428	0,435	0,442	0,446	3	3,34	2,79	1,51	2,61
181 Сьерра-Леоне	0,270	0,298	0,391	0,426	0,422	0,423	0,435	0,438	-1	0,99	2,74	1,45	1,74
182 Буркина-Фасо	..	0,286	0,375	0,401	0,413	0,420	0,429	0,434	3	..	2,74	1,84	..
182 Эритрея	0,433	0,425	0,433	0,434	0,431	0,434	-1	0,02	..
184 Мали	0,231	0,308	0,403	0,408	0,412	0,420	0,426	0,427	0	2,92	2,72	0,72	2,22
185 Бурунди	0,295	0,293	0,402	0,422	0,427	0,427	0,421	0,423	-3	-0,07	3,20	0,65	1,29
186 Южный Судан	0,425	0,439	0,428	0,418	0,414	0,413	-10	-0,35	..

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР			
	Значение									(%)			
	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018		2013–2018*	1990–2000	2000–2010	2010–2018
187 Чад	..	0,298	0,374	0,399	0,403	0,398	0,401	0,401	–1	..	2,29	0,89	..
188 Центральнаяафриканская Республика	0,320	0,307	0,355	0,351	0,362	0,372	0,376	0,381	–1	–0,41	1,44	0,89	0,62
189 Нигер	0,213	0,253	0,319	0,345	0,360	0,365	0,373	0,377	–1	1,75	2,34	2,09	2,06
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ													
.. Кореяская Народно-Демократическая Республика
.. Монако
.. Науру
.. Сан-Марино
.. Сомали
.. Тувалу
Группы по уровню человеческого развития													
Очень высокий уровень человеческого развития	0,779	0,823	0,866	0,878	0,886	0,888	0,890	0,892	—	0,55	0,52	0,36	0,48
Высокий уровень человеческого развития	0,568	0,630	0,706	0,727	0,738	0,743	0,746	0,750	—	1,04	1,15	0,75	1,00
Средний уровень человеческого развития	0,436	0,497	0,575	0,599	0,616	0,625	0,630	0,634	—	1,30	1,48	1,22	1,34
Низкий уровень человеческого развития	0,352	0,386	0,473	0,490	0,499	0,501	0,505	0,507	—	0,94	2,04	0,88	1,32
Развивающиеся страны	0,516	0,571	0,642	0,663	0,674	0,680	0,683	0,686	—	1,02	1,19	0,82	1,02
Регионы													
Арабские государства	0,556	0,613	0,676	0,688	0,695	0,699	0,701	0,703	—	0,99	0,98	0,49	0,84
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,519	0,597	0,691	0,714	0,727	0,733	0,737	0,741	—	1,42	1,48	0,87	1,28
Европа и Центральная Азия	0,652	0,667	0,735	0,759	0,770	0,772	0,776	0,779	—	0,23	0,97	0,72	0,64
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,628	0,687	0,731	0,748	0,754	0,756	0,758	0,759	—	0,90	0,62	0,46	0,68
Южная Азия	0,441	0,505	0,585	0,607	0,624	0,634	0,639	0,642	—	1,36	1,48	1,18	1,35
Африка к югу от Сахары	0,402	0,423	0,498	0,521	0,532	0,535	0,539	0,541	—	0,50	1,65	1,03	1,06
Наименее развитые страны	0,350	0,399	0,485	0,504	0,516	0,520	0,525	0,528	—	1,30	1,98	1,08	1,48
Малые островные развивающиеся государства	0,595	0,642	0,702	0,708	0,717	0,719	0,722	0,723	—	0,77	0,91	0,35	0,70
Организация экономического сотрудничества и развития	0,785	0,834	0,873	0,883	0,889	0,892	0,894	0,895	—	0,61	0,45	0,32	0,47
Мир в целом	0,598	0,641	0,697	0,713	0,722	0,727	0,729	0,731	—	0,71	0,84	0,60	0,72

ПРИМЕЧАНИЯ

Если вас интересуют значения ИЧР, сопоставимые по годам и странам, см. настоящую таблицу или интерполированные данные в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>, где представлены тенденции с использованием сопоставимых данных.

а Положительное значение свидетельствует об улучшении рейтинга.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. *Техническое примечание 1* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Среднегодовой прирост ИЧР: сглаженный прирост ИЧР в годовом исчислении за данный период, рассчитанный как годовой составной коэффициент прироста.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбцы 1–8: расчеты ОДЧР на основе данных ДЭСВ ООН (2019b), Института статистики ЮНЕСКО

(2019), Статистического отдела ООН (2019b), Всемирного банка (2019a), Барро и Ли (2018) и МВФ (2019).

Столбец 9: рассчитано на основе данных из столбцов 4 и 8.

Столбцы 10–13: рассчитано на основе данных из столбцов 1, 2, 3 и 8.

Индекс человеческого развития,
скорректированный с учетом неравенства

ЦУР 10.1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Кэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании*	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах*	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство доходов				
	Значение	Значение	Общие потери (%)	Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР ^b	2018	2015–2020 ^c	2018	2018 ^d	2018	2018 ^d	2018	2018 ^d	Неравенство доходов (%)				
													Беднейшие 40% населения	Богатейшие 10% населения	Богатейший 1% населения	Кэффициент Джини	
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																	
1	Норвегия	0,954	0,889	6,8	0	6,7	3,0	0,929	4,4	0,879	12,7	0,860	23,1	22,3	8,4	27,5	
2	Швейцария	0,946	0,882	6,8	-1	6,6	3,5	0,945	1,9	0,879	14,5	0,825	20,3	25,2	11,9	32,3	
3	Ирландия	0,942	0,865	8,2	-6	8,0	3,4	0,923	3,5	0,885	16,9	0,793	20,9	25,4	12,8	31,8	
4	Германия	0,939	0,861	8,3	-7	8,1	3,8	0,905	2,7	0,920	17,7	0,765	20,7	24,8	11,1	31,7	
4	Гонконг, Китай (САР)	0,939	0,815	13,2	-17	12,6	2,5	0,970	9,8	0,776	25,6	0,720	
6	Австралия	0,938	0,862	8,1	-4	7,9	3,7	0,938	2,7	0,898	17,3	0,761	18,8	27,8	9,1	35,8	
6	Исландия	0,938	0,885	5,7	4	5,6	2,4	0,944	2,8	0,892	11,7	0,822	23,2	23,5	6,8	27,8	
8	Швеция	0,937	0,874	6,7	2	6,6	2,9	0,936	3,8	0,880	13,0	0,811	22,1	22,9	8,3	29,2	
9	Сингапур	0,935	0,810	13,3	-14	12,8	2,5	0,952	11,0	0,745	25,0	0,750	14,0	..	
10	Нидерланды	0,933	0,870	6,8	2	6,7	3,1	0,926	4,9	0,862	12,1	0,826	22,8	23,0	6,2	28,2	
11	Дания	0,930	0,873	6,1	4	6,0	3,6	0,901	3,0	0,892	11,4	0,829	23,3	23,8	12,8	28,2	
12	Финляндия	0,925	0,876	5,3	7	5,2	3,0	0,921	2,3	0,894	10,4	0,816	23,4	22,4	7,3	27,1	
13	Канада	0,922	0,841	8,8	-4	8,5	4,6	0,915	2,7	0,867	18,2	0,751	18,9	25,3	13,6	34,0	
14	Новая Зеландия	0,921	0,836	9,2	-4	9,1	4,3	0,915	6,4	0,863	16,4	0,740	8,2	..	
15	Соединенное Королевство	0,920	0,845	8,2	0	8,0	4,1	0,903	2,8	0,890	17,0	0,750	19,7	25,4	11,7	33,2	
15	Соединенные Штаты Америки	0,920	0,797	13,4	-13	12,8	6,3	0,848	5,5	0,849	26,6	0,702	15,2	30,6	20,2	41,5	
17	Бельгия	0,919	0,849	7,6	3	7,6	3,6	0,912	7,7	0,824	11,4	0,814	22,6	22,2	6,7	27,7	
18	Лихтенштейн	0,917	
19	Япония	0,915	0,882	3,6	15	3,6	2,9	0,963	1,6	0,836	6,3	0,851	20,3 ^f	24,7 ^f	10,4	32,1 ^f	
20	Австрия	0,914	0,843	7,7	3	7,5	3,7	0,910	3,0	0,845	15,9	0,780	21,1	23,8	8,2	30,5	
21	Люксембург	0,909	0,822	9,5	1	9,3	3,4	0,923	8,0	0,738	16,6	0,817	19,3	25,4	9,1	33,8	
22	Израиль	0,906	0,809	10,8	-3	10,2	3,3	0,935	3,7	0,844	23,7	0,671	15,9	27,7	..	38,9	
22	Корея (Республика)	0,906	0,777	14,3	-9	13,9	3,0	0,938	18,5	0,702	20,2	0,712	20,3	23,8	12,2	31,6	
24	Словения	0,902	0,858	4,8	11	4,7	2,9	0,914	2,2	0,874	9,1	0,792	24,1	21,0	6,7	25,4	
25	Испания	0,893	0,765	14,3	-13	14,0	3,0	0,947	17,1	0,683	21,9	0,692	17,5	26,2	9,8	36,2	
26	Чехия	0,891	0,850	4,6	12	4,5	3,0	0,884	1,4	0,880	9,2	0,789	24,4	22,1	9,5	25,9	
26	Франция	0,891	0,809	9,2	1	9,1	3,8	0,926	9,1	0,737	14,4	0,777	20,7	26,6	10,8	32,7	
28	Мальта	0,885	0,815	8,0	6	7,9	4,6	0,915	6,7	0,763	12,5	0,774	21,9	23,6	11,7	29,4	
29	Италия	0,883	0,776	12,1	-4	11,8	3,1	0,944	11,0	0,706	21,3	0,700	18,0	25,7	7,5	35,4	
30	Эстония	0,882	0,818	7,2	9	7,0	3,6	0,869	2,1	0,862	15,5	0,730	20,0	24,4	7,0	32,7	
31	Кипр	0,873	0,788	9,7	1	9,6	3,6	0,902	11,0	0,722	14,3	0,751	20,0	27,4	8,6	34,0	
32	Греция	0,872	0,766	12,2	-5	11,9	3,5	0,922	12,8	0,727	19,5	0,671	17,7	26,2	10,8	36,0	
32	Польша	0,872	0,801	8,1	4	8,0	4,3	0,862	5,2	0,821	14,4	0,727	21,3	24,6	12,5	30,8	
34	Литва	0,869	0,775	10,9	-1	10,5	5,5	0,810	4,3	0,852	21,8	0,673	17,7	28,6	7,0	37,4	
35	Объединенные Арабские Эмираты	0,866	5,2	0,843	18,2	0,606	22,8	..	
36	Андорра	0,857	10,0	0,637	
36	Саудовская Аравия	0,857	6,4	0,792	18,0	0,651	19,7	..	
36	Словакия	0,857	0,804	6,2	8	6,1	5,0	0,839	1,6	0,811	11,7	0,764	23,1	20,9	5,2	26,5	
39	Латвия	0,854	0,776	9,1	3	8,8	5,4	0,803	2,6	0,849	18,5	0,686	19,4	26,1	7,6	34,2	
40	Португалия	0,850	0,742	12,7	-6	12,4	3,5	0,918	15,8	0,639	18,1	0,697	18,7	27,3	7,4	35,5	
41	Катар	0,848	5,7	0,872	11,8	0,583	29,0	..	
42	Чили	0,847	0,696	17,8	-14	17,0	6,3	0,866	12,0	0,711	32,7	0,548	14,4	37,9	23,7	46,6	
43	Бруней-Даруссалам	0,845	7,6	0,792	
43	Венгрия	0,845	0,777	8,0	8	7,8	4,2	0,836	3,2	0,790	16,1	0,711	21,1	23,8	7,7	30,4	
45	Бахрейн	0,838	5,5	0,831	22,7	0,570	18,0	..	
46	Хорватия	0,837	0,768	8,3	4	8,1	4,3	0,859	4,9	0,757	15,2	0,697	20,4	23,2	7,6	31,1	
47	Оман	0,834	0,725	13,1	-3	12,0	6,7	0,827	11,9	0,644	20,1	0,714	19,5	..	
48	Аргентина	0,830	0,714	14,0	-4	13,6	8,6	0,795	6,2	0,790	25,8	0,579	15,3	29,4	..	40,6	
49	Российская Федерация	0,824	0,743	9,9	1	9,6	7,1	0,749	3,1	0,807	18,7	0,679	18,0	29,7	20,2	37,7	
50	Беларусь	0,817	0,765	6,4	6	6,3	4,4	0,803	3,7	0,806	10,8	0,692	24,1	21,3	..	25,4	
50	Казахстан	0,817	0,759	7,1	4	7,1	7,7	0,756	3,2	0,791	10,3	0,732	23,4	23,0	..	27,5	
52	Болгария	0,816	0,714	12,5	0	12,1	6,1	0,793	6,3	0,754	23,9	0,607	17,8	28,8	8,4	37,4	
52	Черногория	0,816	0,746	8,6	5	8,5	3,6	0,842	7,4	0,738	14,6	0,667	20,8	25,7	6,4	31,9	
52	Румыния	0,816	0,725	11,1	2	10,8	6,3	0,806	5,3	0,722	20,7	0,656	16,9	24,7	6,8	35,9	
55	Палау	0,814	1,9	0,829	
56	Барбадос	0,813	0,675	17,0	-10	15,9	8,7	0,830	5,5	0,730	33,6	0,509	
57	Кувейт	0,808	5,9	0,802	22,1	0,487	19,9	..	
57	Уругвай	0,808	0,703	13,0	0	12,7	7,9	0,819	8,2	0,684	22,0	0,621	16,5	29,7	14,0	39,5	
59	Турция	0,806	0,675	16,2	-8	16,1	9,0	0,804	16,5	0,594	22,6	0,645	15,6	32,1	23,4	41,9	
60	Багамские Острова	0,805	6,8	0,771	6,3	0,694	
61	Малайзия	0,804	6,1	0,809	12,1	0,627	15,9	31,3	14,5	41,0	

ЦРР 10.1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)		ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧР ^н)		Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании ^а	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах ^б	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство доходов			
	Значение	2018	2018	Разница в рейтингах по ИЧР ^н и ИЧР ^б								Неравенство доходов (%)			Коэффициент Джини
					2018	2018	2018	Беднейшие 40% населения	Богатейшие 10% населения	Богатейший 1% населения	2010–2017 ^в				
62 Сейшельские Острова	0,801	9,6	0,742	29,3	0,590	15,2	39,9	..	46,8
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ															
63 Сербия	0,799	0,685	14,4	-4	13,7	4,9	0,817	8,1	0,719	28,1	0,546	22,5	23,1	6,4	28,5
63 Тринидад и Тобаго	0,799	14,9	0,699
65 Иран (Исламская Республика)	0,797	0,706	11,5	5	11,3	9,2	0,789	5,0	0,706	19,7	0,631	16,6	30,9	16,3	40,0
66 Маврикий	0,796	0,688	13,7	0	13,6	9,4	0,765	13,2	0,634	18,2	0,671	19,2	29,0	7,1	35,8
67 Панама	0,795	0,626	21,2	-13	20,3	12,0	0,790	12,5	0,610	36,5	0,510	11,5	37,7	..	49,9
68 Коста-Рика	0,794	0,645	18,7	-7	18,0	7,1	0,859	14,7	0,611	32,2	0,511	12,8	37,0	..	48,3
69 Албания	0,791	0,705	10,9	8	10,9	7,2	0,835	12,3	0,665	13,2	0,631	22,1	22,9	6,4	29,0
70 Грузия	0,786	0,692	12,0	5	11,6	7,9	0,759	3,2	0,828	23,6	0,526	17,4	28,9	..	37,9
71 Шри-Ланка	0,780	0,686	12,1	4	11,8	7,0	0,813	7,4	0,700	21,0	0,567	17,7	32,9	..	39,8
72 Куба	0,778	5,1	0,857	10,9	0,704
73 Сент-Китс и Невис	0,777
74 Антигуа и Барбуда	0,776	5,8	0,824
75 Босния и Герцеговина	0,769	0,658	14,4	-2	14,2	5,4	0,833	17,0	0,586	20,2	0,584	19,8	25,1	6,2	33,0
76 Мексика	0,767	0,595	22,5	-17	21,8	10,5	0,757	18,5	0,558	36,3	0,498	15,5	34,8	..	43,4
77 Таиланд	0,765	0,635	16,9	-4	16,7	7,9	0,807	18,3	0,543	23,8	0,585	18,4	28,4	20,2	36,5
78 Гренада	0,763	11,2	0,716
79 Бразилия	0,761	0,574	24,5	-23	23,8	10,9	0,763	23,8	0,525	36,7	0,473	10,6	41,9	28,3	53,3
79 Колумбия	0,761	0,585	23,1	-16	22,4	10,7	0,785	20,3	0,545	36,2	0,468	12,4	39,0	20,5	49,7
81 Армения	0,760	0,685	9,9	9	9,7	8,7	0,772	2,9	0,737	17,4	0,565	20,8	28,4	..	33,6
82 Алжир	0,759	0,604	20,4	-8	19,7	14,1	0,749	33,7	0,448	11,4	0,658	23,1	22,9	..	27,6
82 Северная Македония	0,759	0,660	13,1	5	12,9	7,9	0,789	10,5	0,623	20,3	0,585	17,3	24,8	5,8	35,6
82 Перу	0,759	0,612	19,4	-5	19,1	10,8	0,776	18,1	0,567	28,3	0,521	14,4	32,3	..	43,3
85 Китай	0,758	0,636	16,1	4	15,7	7,9	0,803	11,7	0,573	27,4	0,558	17,0	29,4	13,9	38,6
85 Эквадор	0,758	0,607	19,9	-4	19,5	11,5	0,773	16,5	0,596	30,5	0,485	14,1	33,8	..	44,7
87 Азербайджан	0,754	0,683	9,4	13	9,3	13,9	0,700	5,3	0,657	8,9	0,692
88 Украина	0,750	0,701	6,5	21	6,5	7,4	0,740	3,6	0,768	8,5	0,605	24,5	21,2	..	25,0
89 Доминиканская Республика	0,745	0,584	21,5	-8	21,4	17,0	0,688	19,1	0,532	28,1	0,545	13,9	35,4	..	45,7
89 Сент-Люсия	0,745	0,617	17,2	4	16,9	10,6	0,771	12,6	0,584	27,4	0,521	11,0	38,6	..	51,2
91 Тунис	0,739	0,585	20,8	-4	20,2	9,0	0,791	32,8	0,442	18,9	0,573	20,1	25,6	..	32,8
92 Монголия	0,735	0,635	13,6	10	13,6	13,1	0,664	11,9	0,646	15,7	0,596	20,4	25,6	..	32,3
93 Ливан	0,730	7,4	0,839	6,2	0,566	20,6	24,8	23,4	31,8
94 Ботсвана	0,728	19,4	0,611	10,9	41,5	..	53,3
94 Сент-Винсент и Гренадины	0,728	11,3	0,715
96 Ямайка	0,726	0,604	16,7	3	15,9	10,0	0,753	5,6	0,653	32,0	0,449
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,726	0,600	17,3	1	17,0	17,1	0,665	8,8	0,638	25,2	0,510
98 Доминика	0,724
98 Фиджи	0,724	14,9	0,620	18,8	29,7	..	36,7
98 Парагвай	0,724	0,545	24,7	-14	23,8	13,8	0,718	18,1	0,519	39,5	0,435	13,2	39,2	..	48,8
98 Суринам	0,720	0,557	22,7	-9	21,9	12,8	0,692	15,6	0,551	37,3	0,453
102 Иордания	0,723	0,617	14,7	11	14,7	10,6	0,748	15,4	0,574	17,9	0,547	20,3	27,5	16,1	33,7
103 Белиз	0,720	0,558	22,6	-8	21,6	11,1	0,745	15,9	0,582	37,9	0,400
104 Мальдивские Острова	0,719	0,568	21,0	-5	20,4	6,0	0,848	29,3	0,399	25,8	0,541	17,4 ^г	29,9 ^г	..	38,4 ^г
105 Тонга	0,717	10,4	0,700	4,5	0,736	18,2	29,7	..	37,6
106 Филиппины	0,712	0,582	18,2	1	17,8	15,3	0,666	10,1	0,599	28,1	0,495	16,8	31,3	..	40,1
107 Молдова (Республика)	0,711	0,638	10,4	21	10,3	9,6	0,721	7,3	0,656	14,0	0,549	24,1	21,7	6,1	25,9
108 Туркменистан	0,710	0,579	18,5	1	17,9	23,4	0,567	3,6	0,606	26,8	0,564
108 Узбекистан	0,710	13,9	0,683	0,7	0,713
110 Ливия	0,708	9,1	0,737
111 Индонезия	0,707	0,584	17,4	6	17,4	13,9	0,682	18,2	0,511	20,1	0,570	17,5	29,5	..	38,1
111 Самоа	0,707	10,0	0,736	4,9	0,666	17,9	31,3	..	38,7
113 Южная Африка	0,705	0,463	34,4	-17	31,4	19,2	0,545	17,3	0,596	57,7	0,305	7,2	50,5	19,2	63,0
114 Боливия (Многонациональное Государство)	0,703	0,533	24,2	-6	24,1	22,5	0,611	20,0	0,552	29,7	0,449	13,6	31,7	..	44,0
115 Габон	0,702	0,544	22,5	-4	22,5	22,8	0,549	23,5	0,486	21,2	0,602	16,8	27,7	..	38,0
116 Египет	0,700	0,492	29,7	-8	28,7	11,6	0,705	38,1	0,376	36,5	0,449	21,9	27,8	19,1	31,8
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ															
117 Маршалловы Острова	0,698	4,3	0,677
118 Вьетнам	0,693	0,580	16,3	8	16,2	12,9	0,741	17,6	0,515	18,1	0,511	18,8	27,1	..	35,3
119 Палестина, Государство	0,690	0,597	13,5	16	13,5	12,0	0,730	11,9	0,582	16,6	0,500	19,2	25,2	15,8	33,7
120 Ирак	0,689	0,552	19,8	3	19,4	15,9	0,653	29,7	0,389	12,7	0,664	21,9	23,7	22,0	29,5
121 Марокко	0,676	13,0	0,756	21,7	0,510	17,4	31,9	..	39,5

ТАБЛИЦА

3

ТАБЛИЦА 3 ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, СКОРРЕКТИРОВАННЫЙ С УЧЕТОМ НЕРАВЕНСТВА

ЦУР 10.1

Рейтинг по ИЧР	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Кoeffициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании ^г	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах ^ж	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство доходов											
		Значение	Значение	Общие потери (%)	Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР ^б								2018	2015–2020 ^в	2018	2018 ^д	2018	2018 ^д	2018	2018 ^д	Неравенство доходов (%)			
																					2010–2017 ^а	2010–2017 ^а	2010–2017 ^а	2010–2017 ^а
122	Кыргызстан	0,674	0,610	9,5	23	9,5	11,3	0,700	5,0	0,697	12,2	0,465	23,6	23,3	..	27,3								
123	Гайана	0,670	0,546	18,5	4	18,3	19,0	0,620	10,7	0,537	25,1	0,490								
124	Сальвадор	0,667	0,521	21,9	1	21,6	12,5	0,715	29,1	0,401	23,2	0,492	17,4	29,1	..	38,0								
125	Таджикистан	0,656	0,574	12,5	12	12,4	16,7	0,652	6,0	0,632	14,5	0,459	19,4	26,4	..	34,0								
126	Кабо-Верде	0,651	12,2	0,713	23,7	0,410	47,2								
126	Гватемала	0,651	0,472	27,4	-2	26,9	14,6	0,710	30,8	0,353	35,4	0,420	13,1	38,0	..	48,3								
126	Никарагуа	0,651	0,501	23,0	1	22,7	13,1	0,726	25,7	0,420	29,2	0,414	14,3	37,2	..	46,2								
129	Индия	0,647	0,477	26,3	1	25,7	19,7	0,610	38,7	0,342	18,8	0,518	19,8	30,1	21,3	35,7								
130	Намбия	0,645	0,417	35,3	-14	33,6	22,1	0,520	25,0	0,437	53,6	0,321	8,6	47,3	..	59,1								
131	Тимор-Лешти	0,626	0,450	28,0	-5	26,7	21,7	0,593	44,9	0,273	13,6	0,564	22,8	24,0	..	28,7								
132	Гондурас	0,623	0,464	25,5	0	25,0	13,3	0,735	26,6	0,369	34,9	0,369	11,0	37,7	..	50,5								
132	Кирибати	0,623	24,7	0,557								
134	Бутан	0,617	0,450	27,1	-3	26,3	17,1	0,656	41,7	0,257	20,0	0,539	17,5	27,9	..	37,4								
135	Бангладеш	0,614	0,465	24,3	4	23,6	17,3	0,666	37,7	0,320	15,7	0,472	21,0	26,8	..	32,4								
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,614	16,1	0,616	26,4	0,402	16,2	29,7	..	40,1								
137	Сан-Томе и Принсипи	0,609	0,507	16,7	10	16,7	17,0	0,641	18,3	0,463	14,9	0,438	21,1	24,2	..	30,8								
138	Конго	0,608	0,456	25,0	2	24,9	22,8	0,526	20,9	0,426	31,0	0,423	12,4	37,9	..	48,9								
138	Эсватини (Королевство)	0,608	0,430	29,3	-4	29,0	25,1	0,454	24,1	0,411	37,9	0,426	11,5 ^г	40,0 ^г	..	51,5 ^г								
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,604	0,454	24,9	3	24,7	22,6	0,567	31,3	0,330	20,3	0,499	19,1	29,8	..	36,4								
141	Вануату	0,597	14,4	0,663	19,7	0,405	17,8	29,4	..	37,6								
142	Гана	0,596	0,427	28,3	-3	28,1	24,2	0,511	34,9	0,364	25,3	0,419	14,3	32,2	..	43,5								
143	Замбия	0,591	0,394	33,4	-6	32,3	26,5	0,492	21,7	0,448	48,6	0,278	8,9	44,4	..	57,1								
144	Экваториальная Гвинея	0,588	34,6	0,386								
145	Мьянма	0,584	0,448	23,2	3	23,2	22,8	0,557	26,9	0,330	19,9	0,490	18,6	31,7	..	38,1								
146	Камбоджа	0,581	0,465	20,1	12	19,9	18,1	0,625	27,3	0,346	14,3	0,464								
147	Кения	0,579	0,426	26,3	0	26,2	22,5	0,553	22,9	0,406	33,1	0,345	16,5	31,6	..	40,8								
147	Непал	0,579	0,430	25,8	3	24,9	17,5	0,641	40,9	0,296	16,3	0,419	20,4	26,4	..	32,8								
149	Ангола	0,574	0,392	31,8	-2	31,7	32,0	0,427	34,3	0,327	28,9	0,432	15,0 ^ж	32,3 ^ж	..	42,7 ^ж								
150	Камерун	0,563	0,371	34,1	-6	34,1	33,5	0,398	33,0	0,378	35,9	0,338	13,0	35,0	..	46,6								
150	Зимбабве	0,563	0,435	22,8	7	22,7	24,2	0,480	16,8	0,473	27,0	0,362	15,3	33,8	..	43,2								
152	Пакистан	0,560	0,386	31,1	-1	30,2	29,9	0,508	43,5	0,230	17,2	0,494	21,1	28,9	..	33,5								
153	Соломоновы Острова	0,557	12,1	0,714	19,4	0,366	18,4	29,2	..	37,1								
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																								
154	Сирийская Арабская Республика	0,549	13,0	0,693	14,7	..								
155	Папуа – Новая Гвинея	0,543	24,1	0,517	11,5	0,382	15,1 ^з	31,0 ^з	..	41,9 ^з								
156	Коморские Острова	0,538	0,294	45,3	-22	44,2	28,9	0,483	47,6	0,249	56,0	0,212	13,6	33,7	..	45,3								
157	Руанда	0,536	0,382	28,7	-1	28,4	19,5	0,603	29,3	0,324	36,4	0,286	15,8	35,6	..	43,7								
158	Нигерия	0,534	0,349	34,6	-5	34,5	37,1	0,332	38,1	0,301	28,2	0,426	15,1 ^з	32,7 ^з	..	43,0 ^з								
159	Танзания (Объединенная Республика)	0,528	0,397	24,9	7	24,9	25,3	0,517	27,0	0,309	22,4	0,391	18,5	31,0	..	37,8								
159	Уганда	0,528	0,387	26,7	4	26,7	27,2	0,481	27,9	0,371	24,9	0,325	15,9	34,2	..	42,8								
161	Мавритания	0,527	0,358	32,1	1	31,8	30,0	0,481	40,8	0,230	24,6	0,413	19,9	24,9	..	32,6								
162	Мадагаскар	0,521	0,386	25,8	6	25,5	21,1	0,567	35,0	0,320	20,4	0,318	15,7	33,5	..	42,6								
163	Бенин	0,520	0,327	37,1	-6	36,9	34,9	0,415	43,7	0,268	32,0	0,315	12,8	37,6	..	47,8								
164	Лесото	0,518	0,350	32,5	3	32,0	33,1	0,347	21,9	0,398	41,1	0,310	9,6	40,9	..	54,2								
165	Кот-д'Ивуар	0,516	0,331	35,8	-3	35,0	33,3	0,384	47,4	0,232	24,4	0,409	15,9	31,9	17,1	41,5								
166	Сенегал	0,514	0,347	32,5	2	31,6	21,2	0,578	46,0	0,190	27,7	0,381	16,4	31,0	..	40,3								
167	Того	0,513	0,350	31,7	6	31,5	30,5	0,436	38,9	0,314	25,1	0,313	14,5	31,6	..	43,1								
168	Судан	0,507	0,332	34,6	1	34,3	27,4	0,504	42,5	0,195	33,0	0,372	18,5 ^з	26,7 ^з	..	35,4 ^з								
169	Гаити	0,503	0,299	40,5	-7	40,0	32,2	0,455	37,3	0,279	50,4	0,211	15,8	31,2	..	41,1								
170	Афганистан	0,496	28,3	0,491	45,4	0,225								
171	Джибути	0,495	23,4	0,549	27,7	0,391	15,8	32,3	..	41,6								
172	Малави	0,485	0,346	28,7	5	28,6	25,1	0,505	28,4	0,328	32,4	0,250	16,2	38,1	..	44,7								
173	Эфиопия	0,470	0,337	28,4	5	27,3	24,9	0,534	43,5	0,189	13,4	0,377	17,6	31,4	..	39,1								
174	Гамбия	0,466	0,293	37,2	-8	36,4	28,5	0,459	49,3	0,195	31,5	0,279	19,0	28,7	..	35,9								
174	Гвинея	0,466	0,310	33,4	-1	32,2	31,3	0,435	48,3	0,176	17,1	0,388	19,8	26,4	..	33,7								
176	Либерия	0,465	0,314	32,3	2	31,8	29,8	0,472	42,9	0,241	22,7	0,273	18,8	27,1	..	35,3								
177	Йемен	0,463	0,316	31,8	5	30,9	24,7	0,534	46,1	0,187	21,8	0,315	18,8	29,4	15,7	36,7								
178	Гвинея-Бисау	0,461	0,288	37,5	-5	37,4	32,3	0,396	41,9	0,233	37,9	0,260	12,8	42,0	..	50,7								
179	Конго (Демократическая Республика)	0,459	0,316	31,0	7	30,9	36,1	0,397	28,5	0,354	28,2	0,225	15,5	32,0	..	42,1								
180	Мозамбик	0,446	0,309	30,7	4	30,7	29,8	0,434	33,8	0,257	28,4	0,265	11,8	45,5	..	54,0								
181	Сьерра-Леоне	0,438	0,282	35,7	-3	34,6	39,0	0,322	46,9	0,214	17,7	0,326	19,8	26,9	..	34,0								
182	Буркина-Фасо	0,434	0,303	30,1	5	29,5	32,0	0,431	39,2	0,183	17,3	0,354	20,0	29,6	..	35,3								

ЦУР 10.1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)		ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании*	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах*	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство доходов						
	Значение	Значение	Общие потери (%)	Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР ^b								Неравенство доходов (%)			Коэффициент Джини			
					2018	2018	2018	2018	2015–2020 ^c	2018 ^d	2018	2018 ^d	2018	2010–2017 ^e		2010–2017 ^e	2010–2017 ^e	2010–2017 ^e
182 Эритрея	0,434	21,4	0,556
184 Мали	0,427	0,294	31,2	3	30,4	36,7	0,379	39,2	0,176	15,4	0,381	20,1 ^g	25,7 ^g	33,0 ^g
185 Бурунди	0,423	0,296	30,1	5	29,6	28,5	0,454	39,5	0,253	20,9	0,225	17,9	31,0	38,6
186 Южный Судан	0,413	0,264	36,1	-1	36,0	36,2	0,369	39,6	0,182	32,3	0,274	12,5 ^g	33,2 ^g	46,3 ^g
187 Чад	0,401	0,250	37,7	-1	37,4	40,9	0,309	43,0	0,164	28,4	0,307	14,6	32,4	43,3
188 Центральнаяафриканская Республика	0,381	0,222	41,6	-1	41,3	40,1	0,302	34,5	0,231	49,2	0,157	10,3 ^f	46,2 ^f	56,2 ^f
189 Нигер	0,377	0,272	27,9	3	27,4	30,9	0,447	35,0	0,161	16,4	0,279	19,6	27,0	34,3
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ																		
.. Кореяская Народно-Демократическая Республика	11,5	0,709
.. Монако
.. Науру	23,9	0,592
.. Сан-Марино
.. Сомали	38,9	0,348
.. Тувалу	10,5	17,4	30,7	39,1
Группы по уровню человеческого развития																		
Очень высокий уровень человеческого развития	0,892	0,796	10,7	—	10,5	5,2	0,868	7,0	0,796	19,3	0,730	18,2	27,6	14,9
Высокий уровень человеческого развития	0,750	0,615	17,9	—	17,6	10,0	0,764	14,8	0,563	27,9	0,541	16,6	31,1
Средний уровень человеческого развития	0,634	0,470	25,9	—	25,4	20,5	0,604	36,3	0,342	19,6	0,502	19,4	29,9
Низкий уровень человеческого развития	0,507	0,349	31,1	—	30,9	30,4	0,442	37,4	0,261	25,0	0,368	16,4	32,1
Развивающиеся страны																		
0,686	0,533	22,3	—	22,2	16,6	0,655	25,6	0,435	24,3	0,532	17,6	30,8
Регионы																		
Арабские государства	0,703	0,531	24,5	—	24,2	15,0	0,679	32,5	0,386	25,0	0,571	20,6	26,9
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,741	0,618	16,6	—	16,3	9,8	0,766	13,5	0,550	25,6	0,560	17,2	29,5
Европа и Центральная Азия	0,779	0,688	11,7	—	11,6	9,7	0,753	8,3	0,682	16,8	0,634	19,9	26,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,759	0,589	22,3	—	21,7	11,6	0,754	19,5	0,553	34,1	0,491	13,1	37,3
Южная Азия	0,642	0,476	25,9	—	25,3	20,2	0,611	37,5	0,340	18,4	0,520	19,9	29,7
Африка к югу от Сахары	0,541	0,376	30,5	—	30,4	29,7	0,445	34,0	0,308	27,6	0,387	15,4	33,8
Наименее развитые страны																		
0,528	0,377	28,6	—	28,4	26,3	0,510	36,3	0,275	22,5	0,383	17,6	31,1
Малые островные развивающиеся государства																		
0,723	0,549	24,0	—	23,6	16,6	0,665	19,7	0,503	34,3	0,496
Организация экономического сотрудничества и развития																		
0,895	0,791	11,7	—	11,4	5,3	0,880	8,0	0,783	20,9	0,717	18,0	28,0	14,2
Мир в целом																		
0,731	0,584	20,2	—	20,1	14,7	0,690	22,3	0,492	23,3	0,586	17,7	30,2

ПРИМЕЧАНИЯ

- a** Список исследований, использованных при проведении оценки неравенства, см. в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI>.
- b** Основано на странах, для которых рассчитывается ИЧР, скорректированный с учетом неравенства.
- c** Рассчитано ОДЧР на основе таблиц смертности по поколениям за период 2015–2020 гг. из ДэСВ ООН (2019б).
- d** Данные относятся к 2018 г. или к последнему году, по которому доступна информация.
- e** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- f** Данные относятся к 2008 г.
- g** Данные относятся к 2009 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. *Техническое примечание 1* по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН): значение ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в трех основных измерениях человеческого развития. Более подробно методы расчета этого показателя рассматриваются в *Техническом примечании 2* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Общие потери: разница в процентах между значением ИЧРН и значением ИЧР.

Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР: разница между рейтингами по ИЧР и ИЧРН, определяемая только по странам, для которых производится расчет ИЧРН.

Коэффициент неравенства людей: средний показатель неравенства по трем основным измерениям человеческого развития.

Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни при рождении: основанное на данных таблиц смертности по поколениям неравенство в распределении ожидаемой продолжительности жизни, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.

Индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении, скорректированный с учетом неравенства: входящее в состав ИЧР значение индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированное с учетом неравенства в распределении ожидаемой продолжительности жизни. Основан на данных таблиц смертности, ссылки на которые приведены в разделе *Основные источники данных*.

Неравенство в образовании: основанное на данных обследований домохозяйств неравенство в распределении количества лет образования, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.

Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства: входящее в состав ИЧР значение индекса уровня образования, скорректированное с учетом неравенства в распределении количества лет образования. Основан на данных обследований домохозяйств, ссылки на которые приведены в разделе *Основные источники данных*.

Неравенство в доходе: основанное на данных обследований домохозяйств неравенство в

распределении дохода, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.

Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства: входящее в состав ИЧР значение индекса дохода, скорректированное с учетом неравенства в распределении дохода. Основан на данных обследований домохозяйств, ссылки на которые приведены в разделе *Основные источники данных*.

Доля дохода: процентное соотношение дохода (или потребления), которое приходится на долю определенной подгруппы населения.

Коэффициент Джини: показатель, характеризующий отклонение фактического распределения доходов отдельных лиц или домашних хозяйств в определенной стране от абсолютного равенства. Значение индекса 0 соответствует абсолютному равенству, 100 – абсолютному неравенству.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбец 1: расчеты ОДЧР, основанные на данных ДэСВ ООН (2019б), Института статистики ЮНЕСКО (2019), Статистического отдела ООН (2019б), Всемирного банка (2019а), Барро и Ли (2018) и МВФ (2019).

Столбец 2: рассчитано как среднее геометрическое значений индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированного с учетом неравенства, индекса образования, скорректированного с учетом неравенства, и индекса дохода, скорректированного с учетом неравенства, с использованием методологии, описанной в *Техническом примечании 2* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf).

Столбец 3: рассчитано на основе данных столбцов 1 и 2.

Столбец 4: рассчитано на основе ИЧРН и пересчитанных рейтингов по ИЧР для стран, в отношении которых рассчитывается значение ИЧРН.

Столбец 5: рассчитано как среднее арифметическое значений неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, неравенства в образовании и неравенства в доходе с использованием методологии, описанной в *Техническом примечании 2* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf).

Столбец 6: рассчитано на основе сокращенных таблиц смертности из ДэСВ ООН (2019б).

Столбец 7: рассчитано на основе неравенства в ожидаемой продолжительности жизни и включенного в ИЧР индекса ожидаемой продолжительности жизни.

Столбцы 8 и 10: рассчитаны по материалам базы данных Люксембургского исследования доходов, Статистика Европейского Союза по доходам и уровню жизни, подготовленная «Евростатом», Международной базы данных Всемирного банка о распределении доходов, Социально-экономической базы данных по странам Латинской Америки и Карибского бассейна Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований и Всемирного банка, Демографических исследований и обследований в области здоровья населения, проводимых корпорацией ICF Macro, а также Обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки, проводимых Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) с использованием методологии, описанной в *Техническом примечании 2* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf).

Столбец 9: рассчитано на основе неравенства в образовании и индекса образования ИЧР.

Столбец 11: рассчитано на основе неравенства в доходе и индекса доходов ИЧР.

Столбы 12, 13 и 15: Всемирный банк (2019а).

Столбец 14: Всемирная база данных о неравенстве (2019).

ТАБЛИЦА

3

Индекс гендерного развития

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития (ИЧР)		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Ожидаемая продолжительность обучения		Средняя продолжительность обучения		Оценочный ВВП на душу населения ^а		
	Значение	Группа ^б	Значение		(в годах)		(в годах)		(в годах)		(в долл. США 2011 г. по ППС)		
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
			2018	2018	2018	2018	2018 ^с	2018 ^с	2018 ^с	2018 ^с	2018	2018	
СТРАНЫ С ОЦЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
1	Норвегия	0,990	1	0,946	0,955	84,3	80,3	18,8 ^d	17,4	12,6	12,5	60 283	75 688 ^e
2	Швейцария	0,963	2	0,924	0,959	85,5	81,7	16,1	16,3	12,7	13,6	49 275	69 649
3	Ирландия	0,975	2	0,929	0,953	83,7	80,4	18,9 ^d	18,7 ^d	12,7 ^f	12,3 ^f	44 921	66 583
4	Германия	0,968	2	0,923	0,953	83,6	78,8	17,0	17,2	13,7	14,6	38 470	55 649
4	Гонконг, Китай (САР)	0,963	2	0,919	0,954	87,6	81,8	16,4	16,6	11,6	12,5	43 852	79 385 ^e
6	Австралия	0,975	1	0,926	0,949	85,3	81,3	22,6 ^d	21,6 ^d	12,7 ^f	12,6 ^f	35 900	52 359
6	Исландия	0,966	2	0,921	0,954	84,4	81,3	20,4 ^d	18,0 ^d	12,3 ^f	12,7 ^f	39 246	55 824
8	Швеция	0,982	1	0,928	0,945	84,4	80,9	19,6 ^d	18,0 ^d	12,5	12,3	41 919	53 979
9	Сингапур	0,988	1	0,929	0,941	85,6	81,3	16,5	16,1	11,1	12,0	74 600	92 163 ^e
10	Нидерланды	0,967	2	0,916	0,947	83,8	80,4	18,3 ^d	17,8	11,9	12,5	40 573	59 536
11	Дания	0,980	1	0,920	0,938	82,8	78,8	19,8 ^d	18,4 ^d	12,7	12,4	41 026	56 732
12	Финляндия	0,990	1	0,920	0,929	84,6	78,9	20,1 ^d	18,5 ^d	12,6	12,3	35 066	48 689
13	Канада	0,989	1	0,916	0,926	84,3	80,3	16,6	15,6	13,5 ^f	13,1 ^f	35 118	52 221
14	Новая Зеландия	0,963	2	0,902	0,936	83,9	80,4	19,7 ^d	17,9	12,6 ^f	12,8 ^f	26 754	43 745
15	Соединенное Королевство	0,967	2	0,904	0,935	83,0	79,5	18,0 ^d	17,1	12,9 ^g	13,0 ^g	28 526	50 771
15	Соединенные Штаты Америки	0,991	1	0,915	0,923	81,4	76,3	16,9	15,7	13,5	13,4	44 465	68 061
17	Бельгия	0,972	2	0,904	0,931	83,8	79,1	20,6 ^d	18,8 ^d	11,6	11,9	34 928	52 927
18	Лихтенштейн	13,4	16,1
19	Япония	0,976	1	0,901	0,923	87,5	81,3	15,2	15,3	13,0 ^h	12,6 ^h	28 784	53 384
20	Австрия	0,963	2	0,895	0,929	83,8	79,0	16,6	16,0	12,3	13,0	32 618	60 303
21	Люксембург	0,970	2	0,893	0,921	84,2	80,0	14,3	14,1	11,8 ^g	12,6 ^g	53 006	77 851 ^e
22	Израиль	0,972	2	0,891	0,917	84,4	81,1	16,6	15,4	13,0	13,0	24 616	42 792
22	Корея (Республика)	0,934	3	0,870	0,932	85,8	79,7	15,8	16,9	11,5	12,9	23 228	50 241
24	Словения	1,003	1	0,902	0,899	83,9	78,4	18,2 ^d	16,7	12,2	12,3	28 832	35 487
25	Испания	0,981	1	0,882	0,899	86,1	80,7	18,2 ^d	17,5	9,7	10,0	28 086	42 250
26	Чехия	0,983	1	0,882	0,897	81,8	76,6	17,6	16,1	12,5	13,0	24 114	39 327
26	Франция	0,984	1	0,883	0,897	85,4	79,6	15,8	15,2	11,2	11,6	33 002	48 510
28	Мальта	0,965	2	0,867	0,899	84,1	80,5	16,4	15,4	11,0	11,6	25 023	44 518
29	Италия	0,967	2	0,866	0,895	85,4	81,1	16,6	15,9	10,0 ^g	10,5 ^g	26 471	46 360
30	Эстония	1,016	1	0,886	0,872	82,6	74,1	16,8	15,3	13,4 ^f	12,6 ^f	22 999	38 653
31	Кипр	0,983	1	0,865	0,880	82,9	78,7	15,1	14,3	12,0	12,2	27 791	38 404
32	Греция	0,963	2	0,854	0,887	84,5	79,6	17,1	17,5	10,3	10,8	19 747	30 264
32	Польша	1,009	1	0,874	0,867	82,4	74,6	17,3	15,6	12,3	12,3	21 876	33 739
34	Литва	1,028	2	0,880	0,856	81,2	70,1	16,9	16,1	13,0 ^g	13,0 ^g	25 665	34 560
35	Объединенные Арабские Эмираты	0,965	2	0,832	0,862	79,2	77,1	14,3	13,4	12,0	9,8	24 211	85 772 ^e
36	Андорра	10,1	10,2
36	Саудовская Аравия	0,879	5	0,784	0,892	76,6	73,8	15,8 ^g	17,6 ^g	9,0 ^g	10,1 ^g	18 166	72 328
36	Словакия	0,992	1	0,852	0,859	80,8	73,8	15,0	14,1	12,5 ^f	12,7 ^f	23 683	38 045
39	Латвия	1,030	2	0,865	0,840	79,9	70,1	16,7	15,3	13,1 ^f	12,5 ^f	21 857	31 520
40	Португалия	0,984	1	0,843	0,856	84,7	78,8	16,2	16,4	9,2	9,2	23 627	32 738
41	Катар	1,043	2	0,873	0,837	81,9	79,0	14,1	11,1	11,1	9,3	57 209	127 774 ^e
42	Чили	0,962	2	0,828	0,860	82,4	77,6	16,8	16,3	10,3	10,6	15 211	28 933
43	Бруней-Даруссалам	0,987	1	0,837	0,848	77,0	74,6	14,8	14,0	9,1 ^h	9,1 ^h	65 914	86 071 ^e
43	Венгрия	0,984	1	0,836	0,850	80,1	73,1	15,4	14,8	11,7	12,1	21 010	33 906
45	Бахрейн	0,937	3	0,800	0,854	78,3	76,3	16,1	14,7	9,3 ^g	9,5 ^g	18 422	52 949
46	Хорватия	0,989	1	0,832	0,842	81,5	75,1	15,7	14,3	10,9 ^g	12,0 ^g	19 441	26 960
47	Оман	0,943	3	0,793	0,841	80,1	75,9	15,5	14,1	10,6	9,4	11 435	50 238
48	Аргентина	0,988	1	0,818	0,828	79,9	73,1	18,9 ^d	16,4	10,7 ^f	10,5 ^f	12 084	23 419
49	Российская Федерация	1,015	1	0,828	0,816	77,6	66,9	15,9	15,2	11,9 ^g	12,1 ^g	19 969	30 904
50	Беларусь	1,010	1	0,820	0,811	79,4	69,4	15,7	15,0	12,2 ⁱ	12,4 ⁱ	13 923	20 616
50	Казахстан	0,999	1	0,814	0,815	77,3	68,8	15,6	14,9	11,9 ^h	11,7 ^h	16 492	28 197
52	Болгария	0,993	1	0,812	0,818	78,5	71,4	15,0	14,6	11,9	11,8	15 621	23 905
52	Черногория	0,966	2	0,801	0,829	79,2	74,3	15,3	14,7	10,7 ^g	12,0 ^g	14 457	20 634
52	Румыния	0,986	1	0,809	0,821	79,4	72,5	14,6	13,9	10,6	11,3	19 487	28 569
55	Палау	16,3 ^g	15,0 ^g
56	Барбадос	1,010	1	0,816	0,808	80,4	77,7	16,6 ^g	13,8 ^g	10,9 ^j	10,3 ^j	13 686	18 292
57	Кувейт	0,999	1	0,802	0,803	76,5	74,7	14,3	12,9	8,0	6,9	49 067	85 620 ^e
57	Уругвай	1,016	1	0,810	0,797	81,4	74,0	17,1	15,1	9,0	8,4	14 901	24 292
59	Турция	0,924	4	0,771	0,834	80,3	74,4	15,9 ^g	16,9 ^g	6,9	8,4	15 921	34 137
60	Багамские Острова	75,9	71,5	11,7 ^g	11,4 ^g	22 830	34 288
61	Малайзия	0,972	2	0,792	0,815	78,2	74,1	13,8	13,1	10,0	10,3	20 820	33 279
62	Сейшельские Острова	77,3	69,8	16,2	14,7

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития (ИЧР)		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.6 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Оценочный ВВП на душу населения ^а		
	Значение	Группа ^б	Значение		(в годах)		(в годах)		(в годах)		(в долл. США 2011 г. по ППС)		
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018 ^с	2018 ^с	2018 ^с	2018 ^с	2018	2018	
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
63	Сербия	0,976	1	0,789	0,808	78,5	73,3	15,3	14,3	10,7	11,6	12 549	17 995
63	Тринидад и Тобаго	1,002	1	0,798	0,796	76,1	70,8	13,8 ^г	12,0 ^г	11,1 ¹	10,9 ¹	22 266	34 878
65	Иран (Исламская Республика)	0,874	5	0,727	0,832	77,7	75,4	14,6	14,8	9,9	10,1	5 809	30 250
66	Маврикий	0,974	2	0,782	0,803	78,4	71,5	15,5	14,4	9,3 ^h	9,5 ^h	14 261	31 385
67	Панама	1,005	1	0,794	0,790	81,6	75,2	13,3	12,1	10,4 ^h	9,9 ^h	16 106	24 788
68	Коста-Рика	0,977	1	0,782	0,800	82,7	77,5	15,8	14,9	8,8	8,5	10 566	19 015
69	Албания	0,971	2	0,779	0,802	80,2	76,8	15,8	14,8	9,9 ¹	10,2 ¹	9 781	14 725
70	Грузия	0,979	1	0,775	0,791	78,0	69,2	15,7	15,2	12,8	12,8	6 505	12 929
71	Шри-Ланка	0,938	3	0,749	0,799	80,1	73,4	14,2	13,7	10,5 ^г	11,6 ^г	6 766	16 852
72	Куба	0,948	3	0,753	0,794	80,7	76,8	14,8	13,9	11,8 ^г	11,7 ^г	5 035	10 625
73	Сент-Китс и Невис	13,8 ^г	13,5 ^г
74	Антигуа и Барбуда	78,0	75,7	13,1 ^г	11,8 ^г
75	Босния и Герцеговина	0,924	4	0,735	0,796	79,7	74,8	13,9 ^k	13,5 ^k	8,6	10,9	8 432	17 123
76	Мексика	0,957	2	0,747	0,781	77,8	72,1	14,6	14,0	8,4	8,8	11 254	24 286
77	Таиланд	0,995	1	0,763	0,766	80,7	73,2	14,8 ^г	14,5 ^г	7,5	8,0	14 319	18 033
78	Гренада	74,9	70,1	17,0	16,2
79	Бразилия	0,995	1	0,757	0,761	79,4	72,0	15,8	15,0	8,1 ^г	7,6 ^г	10 432	17 827
79	Колумбия	0,986	1	0,755	0,765	79,9	74,3	14,9	14,3	8,5	8,2	10 236	15 656
81	Армения	0,972	2	0,746	0,767	78,4	71,2	13,6 ^г	12,8 ^г	11,8	11,8	6 342	12 581
82	Алжир	0,865	5	0,685	0,792	77,9	75,5	14,9 ^г	14,5 ^г	7,7 ¹	8,3 ¹	4 103	22 981
82	Северная Македония	0,947	3	0,737	0,778	77,7	73,7	13,6	13,3	9,2 ¹	10,2 ¹	9 464	16 279
82	Перу	0,951	2	0,738	0,776	79,3	73,8	14,1	13,7	8,7	9,7	8 839	15 854
85	Китай	0,961	2	0,741	0,771	79,1	74,5	14,1 ^г	13,7 ^г	7,5 ¹	8,3 ¹	12 665	19 410
85	Эквадор	0,980	1	0,748	0,763	79,6	74,1	15,7 ^г	14,1 ^г	8,9	9,1	7 319	12 960
87	Азербайджан	0,940	3	0,728	0,774	75,3	70,3	12,4	12,5	10,2	10,8	9 849	20 656
88	Украина	0,995	1	0,745	0,749	76,7	67,0	15,2 ^г	14,8 ^г	11,3 ¹	11,3 ¹	6 064	10 232
89	Доминиканская Республика	1,003	1	0,744	0,742	77,2	70,8	14,8	13,5	8,3	7,6	11 176	18 974
89	Сент-Люсия	0,975	2	0,734	0,753	77,4	74,7	14,2 ^г	13,6 ^г	8,8	8,2	9 085	14 046
91	Тунис	0,899	5	0,689	0,767	78,5	74,5	15,8	14,4	6,4 ^г	7,9 ^г	4 737	16 722
92	Монголия	1,031	2	0,746	0,724	74,0	65,6	14,8 ^г	13,7 ^г	10,5 ^г	9,9 ^г	9 666	11 931
93	Ливан	0,891	5	0,678	0,762	80,8	77,1	11,4	11,6	8,5 ¹	8,9 ¹	4 667	17 530
94	Ботсвана	0,990	1	0,723	0,731	72,0	66,2	12,8 ^г	12,6 ^г	9,2 ¹	9,5 ¹	14 176	17 854
94	Сент-Винсент и Гренадины	75,0	70,2	13,7 ^г	13,4 ^г	8 615	14 780
96	Ямайка	0,986	1	0,719	0,729	76,0	72,8	13,9 ^г	12,4 ^г	10,0 ^г	9,5 ^г	6 326	9 559
96	Венесуэла (Боливарианская Республика)	1,013	1	0,728	0,719	76,1	68,4	13,8 ^г	11,8 ^г	10,7	10,0	6 655	11 546
98	Доминика
98	Фиджи	69,2	65,6	11,0 ^h	10,7 ^h	5 839	12 292
98	Парагвай	0,968	2	0,710	0,734	76,3	72,2	13,2 ^г	12,2 ^г	8,5	8,4	8 325	15 001
98	Суринам	0,972	2	0,710	0,731	74,9	68,4	13,4 ^г	12,4 ^г	9,0	9,2	7 953	15 868
102	Иордания	0,868	5	0,654	0,754	76,2	72,7	12,1 ^г	11,6 ^г	10,2 ^h	10,7 ^h	2 734	13 668
103	Белиз	0,983	1	0,713	0,725	77,7	71,6	13,4	12,9	9,9 ¹	9,7 ¹	5 665	8 619
104	Мальдивские Острова	0,939	3	0,689	0,734	80,5	77,2	12,2 ^m	12,0 ^m	6,7 ^m	6,9 ^m	7 454	15 576
105	Тонга	0,944	3	0,692	0,733	72,8	68,9	14,4 ^г	13,9 ^г	11,3 ^h	11,2 ^h	3 817	7 747
106	Филиппины	1,004	1	0,712	0,710	75,4	67,1	13,0 ^г	12,4 ^г	9,6 ^г	9,2 ^г	7 541	11 518
107	Молдова (Республика)	1,007	1	0,714	0,709	76,1	67,5	11,8	11,4	11,6	11,5	5 886	7 861
108	Туркменистан	71,6	64,6	10,5 ^г	11,1 ^г	11 746	21 213
108	Узбекистан	0,939	3	0,685	0,730	73,7	69,4	11,8	12,2	11,3	11,8	4 656	8 277
110	Ливия	0,931	3	0,670	0,720	75,8	69,9	13,0 ¹	12,6 ¹	8,0 ¹	7,2 ¹	4 867	18 363
111	Индонезия	0,937	3	0,681	0,727	73,7	69,4	12,9	12,9	7,6	8,4	7 672	14 789
111	Самоа	75,3	71,2	12,9 ^г	12,1 ^г	3 955	7 685
113	Южная Африка	0,984	1	0,698	0,710	67,4	60,5	14,0	13,3	10,0	10,5	9 035	14 554
114	Боливия (Многонациональное Государство)	0,936	3	0,678	0,724	74,2	68,4	14,0 ⁿ	14,0 ⁿ	8,3	9,8	4 902	8 780
115	Габон	0,917	4	0,669	0,729	68,3	64,2	12,5 ¹	13,3 ¹	7,5 ^m	9,2 ^m	11 238	20 183
116	Египет	0,878	5	0,643	0,732	74,2	69,6	13,1	13,1	6,7 ^h	8,0 ^h	4 364	16 989
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
117	Маршалловы Острова	10,9 ^г	11,2 ^г
118	Вьетнам	1,003	1	0,693	0,692	79,4	71,2	12,9 ¹	12,5 ¹	7,9 ^h	8,5 ^h	5 739	6 703
119	Палестина, Государство	0,871	5	0,624	0,716	75,6	72,3	13,7	12,0	8,9	9,3	1 824	8 705
120	Ирак	0,789	5	0,587	0,744	72,5	68,4	10,2 ^m	12,1 ^m	6,0 ^г	8,6 ^г	3 712	26 745
121	Марокко	0,833	5	0,603	0,724	77,7	75,2	12,6 ^г	13,6 ^г	4,6 ^h	6,4 ^h	3 012	12 019
122	Кыргызстан	0,959	2	0,656	0,684	75,5	67,3	13,6	13,2	11,0 ¹	10,8 ¹	2 192	4 465
123	Гайана	0,973	2	0,656	0,674	73,0	66,8	11,9 ^г	11,1 ^г	8,9 ¹	8,0 ¹	4 676	10 533

ТАБЛИЦА 4 ИНДЕКС ГЕНДЕРНОГО РАЗВИТИЯ

	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития (ИЧР)		ЦУР 3		ЦУР 4.3		ЦУР 4.6		ЦУР 8.5	
					Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Ожидаемая продолжительность обучения		Средняя продолжительность обучения		Оценочный ВВП на душу населения ^a	
					(в годах)		(в годах)		(в годах)		(в долл. США 2011 г. по ППС)	
	Значение	Группа ^b	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
Рейтинг по ИЧР	2018	2018	2018	2018	2018	2018 ^c	2018 ^c	2018 ^c	2018 ^c	2018	2018	
124 Сальвадор	0,969	2	0,654	0,675	77,6	68,2	11,9	12,2	6,6	7,3	5 234	8 944
125 Таджикистан	0,799	5	0,561	0,703	73,2	68,7	10,9 ^g	12,3 ^g	10,1 ^m	11,2 ^m	1 044	5 881
126 Кабо-Верде	0,984	1	0,644	0,655	76,0	69,3	12,1	11,6	6,0	6,5	5 523	7 497
126 Гватемала	0,943	3	0,628	0,666	76,9	71,1	10,5	10,8	6,4	6,5	4 864	9 970
126 Никарагуа	1,013	1	0,655	0,646	77,8	70,7	12,5 ⁿ	11,9 ⁿ	7,1 ^h	6,5 ^h	4 277	5 318
129 Индия	0,829	5	0,574	0,692	70,7	68,2	12,9	11,9	4,7 ^g	8,2 ^g	2 625	10 712
130 Намибия	1,009	1	0,647	0,641	66,2	60,4	12,7 ^m	12,5 ^m	7,3 ^h	6,6 ^h	8 917	10 497
131 Тимор-Лешти	0,899	5	0,589	0,655	71,4	67,3	12,0 ^g	12,8 ^g	3,6 ^m	5,3 ^m	5 389	9 618
132 Гондурас	0,970	2	0,611	0,630	77,4	72,8	10,6	9,8	6,6	6,6	3 214	5 305
132 Кирибати	72,1	64,0	12,2 ^g	11,4 ^g
134 Буган	0,893	5	0,581	0,650	71,8	71,1	12,2 ^g	12,0 ^g	2,1 ^g	4,2 ^g	6 388	10 579
135 Бангладеш	0,895	5	0,575	0,642	74,3	70,6	11,6	10,8	5,3	6,8	2 373	5 701
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	69,5	66,1
137 Сан-Томе и Принсипи	0,900	5	0,571	0,635	72,6	67,8	12,8 ^g	12,6 ^g	5,7 ^g	7,2 ^g	1 885	4 162
138 Конго	0,931	3	0,591	0,635	65,7	62,8	11,5 ^l	11,9 ^l	6,1 ^l	7,5 ^l	4 989	6 621
138 Эсватини (Королевство)	0,962	2	0,595	0,618	64,0	55,3	10,9 ^g	11,7 ^g	6,3 ⁱ	7,2 ⁱ	7 030	11 798
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,929	3	0,581	0,625	69,4	65,8	10,8	11,3	4,8 ^h	5,6 ^h	5 027	7 595
141 Вануату	72,0	68,8	10,9 ^g	11,7 ^g	2 185	3 413
142 Гана	0,912	4	0,567	0,622	64,9	62,7	11,4	11,7	6,4 ^h	7,9 ^h	3 287	4 889
143 Замбия	0,949	3	0,575	0,606	66,4	60,5	11,6 ^m	12,5 ^m	6,7 ^m	7,5 ^m	3 011	4 164
144 Экваториальная Гвинея	59,6	57,4	3,9 ^k	7,2 ^k	12 781	21 809
145 Мьянма	0,953	2	0,566	0,594	69,9	63,8	10,5	10,1	5,0 ^m	4,9 ^m	3 613	8 076
146 Камбоджа	0,919	4	0,557	0,606	71,6	67,3	10,9 ^g	11,8 ^g	4,1 ^h	5,7 ^h	3 129	4 089
147 Кения	0,933	3	0,553	0,593	68,7	64,0	10,3 ^g	10,9 ^g	6,0 ^h	7,2 ^h	2 619	3 490
147 Непал	0,897	5	0,549	0,612	71,9	69,0	12,7	11,7	3,6 ^h	6,4 ^h	2 113	3 510
149 Ангола	0,902	4	0,546	0,605	63,7	58,1	11,0 ^m	12,7 ^m	4,0 ^m	6,4 ^m	4 720	6 407
150 Камерун	0,869	5	0,522	0,601	60,2	57,7	11,9	13,6	4,8 ⁱ	7,8 ⁱ	2 724	3 858
150 Зимбабве	0,925	4	0,540	0,584	62,6	59,5	10,3	10,6	7,6 ^g	9,0 ^g	2 280	3 080
152 Пакистан	0,747	5	0,464	0,622	68,1	66,2	7,8	9,3	3,8	6,5	1 570	8 605
153 Соломоновы Острова	74,7	71,2	9,7 ^g	10,7 ^g	1 569	2 469
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ												
154 Сирийская Арабская Республика	0,795	5	0,457	0,575	77,8	66,6	8,7 ^g	8,8 ^g	4,6 ^o	5,6 ^o	656	4 779
155 Папуа – Новая Гвинея	65,6	63,0	3,9 ^h	5,4 ^h	3 248	4 106
156 Коморские Острова	0,888	5	0,504	0,568	65,9	62,4	11,1 ^g	11,4 ^g	3,9 ^m	5,9 ^m	1 812	3 030
157 Руанда	0,943	3	0,520	0,551	70,8	66,5	11,2	11,2	3,9 ^g	4,9 ^g	1 708	2 218
158 Нигерия	0,868	5	0,492	0,567	55,2	53,5	8,6 ⁱ	10,1 ⁱ	5,3 ^m	7,6 ^m	4 313	5 838
159 Танзания (Объединенная Республика)	0,936	3	0,509	0,544	66,8	63,2	7,7	8,1	5,6 ^h	6,4 ^h	2 436	3 175
159 Уганда	0,863	5	0,484	0,561	65,2	60,7	10,4 ^g	11,5 ^g	4,8 ^m	7,4 ^m	1 272	2 247
161 Мавритания	0,853	5	0,479	0,562	66,3	63,1	8,5	8,5	3,7 ^h	5,5 ^h	2 018	5 462
162 Мадагаскар	0,946	3	0,504	0,533	68,3	65,1	10,3	10,4	6,4 ^l	5,8 ^l	1 119	1 690
163 Бенин	0,883	5	0,486	0,550	63,0	59,9	11,4	13,8	3,0 ^j	4,4 ^j	1 863	2 407
164 Лесото	1,026	2	0,522	0,509	57,0	50,6	11,1	10,3	7,0 ^h	5,5 ^h	2 641	3 864
165 Кот-д'Ивуар	0,796	5	0,445	0,559	58,7	56,3	8,2	10,0	4,1 ^h	6,3 ^h	1 790	5 355
166 Сенегал	0,873	5	0,476	0,545	69,6	65,5	9,4	8,6	1,8 ^g	4,4 ^g	2 173	4 396
167 Того	0,818	5	0,459	0,561	61,6	59,9	11,4	13,7	3,3 ^m	6,6 ^m	1 200	1 989
168 Судан	0,837	5	0,457	0,546	66,9	63,3	7,7	8,3	3,2 ^h	4,2 ^h	1 759	6 168
169 Гаити	0,890	5	0,477	0,536	65,8	61,5	9,6 ^l	10,4 ^l	4,3 ^m	6,6 ^m	1 388	1 949
170 Афганистан	0,723	5	0,411	0,568	66,0	63,0	7,9	12,5	1,9 ^h	6,0 ^h	1 102	2 355
171 Джибути	68,8	64,6	6,0 ^g	6,9 ^g	2 900	4 232
172 Малави	0,930	3	0,466	0,501	66,9	60,7	10,9 ^m	11,0 ^m	4,1 ^h	5,1 ^h	925	1 400
173 Эфиопия	0,844	5	0,428	0,507	68,2	64,4	8,3 ^g	9,1 ^g	1,6 ^m	3,9 ^m	1 333	2 231
174 Гамбия	0,832	5	0,416	0,500	63,2	60,4	9,5 ^g	9,4 ^g	3,0 ^m	4,3 ^m	800	2 190
174 Гвинея	0,806	5	0,413	0,513	61,7	60,5	7,7 ^g	10,3 ^g	1,5 ^m	3,9 ^m	1 878	2 569
176 Либерия	0,899	5	0,438	0,487	65,1	62,3	8,8 ^g	10,1 ^g	3,5 ^h	5,9 ^h	1 051	1 030
177 Йемен	0,458	5	0,245	0,535	67,8	64,4	7,4 ^g	10,1 ^g	1,9 ^j	4,4 ^j	168	2 679
178 Гвинея-Бисау	59,9	56,0	1 305	1 895
179 Конго (Демократическая Республика)	0,844	5	0,419	0,496	61,9	58,9	8,7 ^g	10,6 ^g	5,3	8,4	684	917
180 Мозамбик	0,901	4	0,422	0,468	63,0	57,1	9,3	10,2	2,5 ^g	4,6 ^g	1 031	1 284
181 Сьерра-Леоне	0,882	5	0,411	0,465	55,1	53,5	9,7 ^g	10,6 ^g	2,8 ^h	4,4 ^h	1 238	1 525
182 Буркина-Фасо	0,875	5	0,403	0,461	61,9	60,4	8,7	9,1	1,0 ^m	2,1 ^m	1 336	2 077
182 Эритрея	68,2	63,8	4,6	5,4	1 403	2 011

	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития (ИЧР)		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Ожидаемая продолжительность обучения		Средняя продолжительность обучения		Оценочный ВНД на душу населения ^a	
	Значение		Значение		(в годах)		(в годах)		(в годах)		(в долл. США 2011 г. по ППС)	
	Значение	Группа ^b	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Рейтинг по ИЧР	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018 ^c	2018 ^c	2018 ^c	2018 ^c	2018	2018
184 Мали	0,807	5	0,380	0,471	59,6	58,1	6,8	8,6	1,7 ⁱ	3,0 ⁱ	1 311	2 618
185 Бурунди	1,003	1	0,422	0,420	63,0	59,4	10,9	11,7	2,7 ^m	3,6 ^m	763	555
186 Южный Судан	0,839	5	0,369	0,440	59,1	56,1	3,5 ^g	5,9 ^g	4,0	5,3	1 277	1 633
187 Чад	0,774	5	0,347	0,449	55,4	52,6	6,0 ^g	8,9 ^g	1,3 ^m	3,6 ^m	1 377	2 056
188 Центральноафриканская Республика	0,795	5	0,335	0,421	55,0	50,6	6,2 ^g	8,9 ^g	3,0 ^h	5,6 ^h	622	935
189 Нигер	0,298	5	0,130	0,435	63,2	60,9	5,8	7,2	1,4 ^g	2,7 ^g	112	1 705
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ												
.. Корея (Народно-Демократическая Республика)	75,5	68,4	10,4 ^g	11,3 ^g
.. Монако
.. Науру	11,8 ^g	10,8 ^g
.. Сан-Марино	15,6	14,6
.. Сомали	58,8	55,4
.. Тувалу
Группы по уровню человеческого развития												
Очень высокий уровень человеческого развития	0,979	—	0,880	0,898	82,4	76,7	16,7	16,1	12,0	12,1	30 171	50 297
Высокий уровень человеческого развития	0,960	—	0,732	0,763	77,8	72,7	14,0	13,6	8,0	8,6	10 460	18 271
Средний уровень человеческого развития	0,845	—	0,571	0,676	70,9	67,8	11,9	11,5	5,0	7,8	2 787	9 528
Низкий уровень человеческого развития	0,858	—	0,465	0,542	63,0	59,7	8,5	9,9	3,8	5,8	1 928	3 232
Развивающиеся страны	0,918	—	0,653	0,711	73,2	69,1	12,2	12,2	6,7	8,1	6 804	14 040
Регионы												
Арабские государства	0,856	—	0,634	0,740	73,8	70,2	11,7	12,3	6,4	7,8	5 338	25 343
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,962	—	0,725	0,754	77,8	72,9	13,5	13,3	7,5	8,3	11 385	17 728
Европа и Центральная Азия	0,953	—	0,757	0,794	77,5	70,8	14,4	14,7	9,9	10,5	10 588	20 674
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,978	—	0,747	0,764	78,6	72,3	14,9	14,1	8,6	8,5	9 836	18 004
Южная Азия	0,828	—	0,570	0,688	71,1	68,5	12,0	11,6	5,0	8,0	2 639	10 693
Африка к югу от Сахары	0,891	—	0,507	0,569	62,9	59,4	9,3	10,4	4,8	6,6	2 752	4 133
Наименее развитые страны	0,869	—	0,489	0,562	66,9	63,2	9,3	10,2	3,9	5,7	1 807	3 462
Малые островные развивающиеся государства	0,967	—	0,718	0,743	74,0	69,8	13,1	12,6	8,5	9,0	12 022	19 066
Организация экономического сотрудничества и развития	0,976	—	0,882	0,903	83,0	77,7	16,6	16,0	11,9	12,1	31 016	50 530
Мир в целом	0,941	—	0,707	0,751	74,9	70,4	12,7	12,6	7,9	9,0	11 246	20 167

ПРИМЕЧАНИЯ

- a Поскольку статистика доходов отдельно по мужчинам и женщинам отсутствует, данные рассчитываются приблизительно. Подробнее о методике расчета Индекса гендерного развития см. *Определения* и *Техническое примечание 3* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.
- b Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР.
- c Данные относятся к 2018 г. или к последнему году, по которому доступна информация.
- d Для целей расчета ИЧР установлено предельное значение ожидаемой продолжительности обучения – 18 лет.
- e Для целей расчета ИЧР для мужчин установлено предельное значение оценочного ВНД на душу населения – 75 000 долл. США.
- f Основано на данных ОЭСР (2018).
- g Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2019).
- h Основано на данных Барро и Ли (2018).
- i Обновлено ОДЧР на основе данных проводившихся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) исследований по многим показателям с применением гнездовой выборки за 2006-2018 гг.
- j Обновлено ОДЧР на основе оценок, приведенных в базе данных Барро и Ли (2018).
- k Основано на данных национального органа по статистике.
- l Основано на межстрановой регрессии.
- m Обновлено ОДЧР на основе данных демографических исследований и обследований

состояния здоровья населения, проводившихся ICF Macro в 2006-2018 гг.

- n Обновлено ОДЧР на основе данных CECLAS и Всемирного банка (2018).
- o Обновлено ОДЧР на основе данных Сирийского центра политических исследований (2017).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Индекс гендерного развития: соотношение женского и мужского значений ИЧР. Подробную информацию о том, как производится расчет Индекса гендерного развития, см. в *Техническом примечании 3* в Интернете по адресу http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Группы по ИГР: страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением значений ИЧР от гендерного паритета. Группа 1: страны с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – менее 2,5 %); группа 2: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами выше среднего (абсолютное отклонение – от 2,5 до 5 %); группа 3: страны со средним равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – от 5 до 7,5 %); группа 4: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами ниже среднего (абсолютное отклонение – от 7,5 до 10 %); и группа 5: страны с низким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение от гендерного паритета – более 10 %).

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях

человеческого развития: здоровье и долголетие, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Ожидаемая продолжительность обучения: количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области возрастных показателей охвата населения образованием.

Средняя продолжительность обучения: среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования.

Оценочный валовой национальный доход (ВНД) на душу населения: определен на основе отношения заработной платы женщин к заработной плате мужчин, долей женского и мужского экономически активного населения и ВНД (2011 г., по ППС). Подробнее см. *Техническое примечание 3* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбец 1: рассчитано на основе данных из столбцов 3 и 4.

Столбец 2: рассчитано на основе данных из столбца 1.

Столбцы 3 и 4: расчеты ОДЧР на основе данных ДЭСВ ООН (2019b), Института статистики ЮНЕСКО (2019), Барро и Ли (2018), Всемирного банка (2019a), МОТ (2019) и МВФ (2019).

Столбцы 5 и 6: ДЭСВ ООН (2019b).

Столбцы 7 и 8: Институт статистики ЮНЕСКО (2019), демографические исследования и обследования состояния здоровья населения, проводившиеся ICF Macro, обследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), и ОЭСР (2018).

Столбцы 9 и 10: Институт статистики ЮНЕСКО (2019), Барро и Ли (2018), демографические исследования и обследования здоровья населения, проводившиеся ICF Macro, обследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), и ОЭСР (2018).

Столбцы 11 и 12: расчеты ОДЧР на основе данных МОТ (2019), ДЭСВ ООН (2019b), Всемирного банка (2019a), Статистического отдела ООН (2019b) и МВФ (2019).

Индекс гендерного неравенства

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.6		Кoeffициент экономической активности населения*		
	Значение	Рейтинг	Кoeffициент материнской смертности	Кoeffициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование		Кoeffициент экономической активности населения*		
			(число случаев смерти на 100 тыс. живорожденных)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)		
	2018	2018	2015	2015–2020 ^a	2018	2010–2018 ^c	2010–2018 ^c	2018	2018	
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ										
1	Норвегия	0,044	5	5	5,1	41,4	96,1	94,8	60,2	66,7
2	Швейцария	0,037	1	5	2,8	29,3	96,4	97,2	62,6	74,1
3	Ирландия	0,093	22	8	7,5	24,3	90,2 ^d	86,3 ^d	55,1	68,1
4	Германия	0,084	19	6	8,1	31,5	96,0	96,6	55,3	66,2
4	Гонконг, Китай (САР)	2,7	..	76,6	82,9	54,1	67,8
6	Австралия	0,103	25	6	11,7	32,7	90,0	90,7	59,7	70,5
6	Исландия	0,057	9	3	6,3	38,1	100,0 ^e	100,0 ^e	72,1	80,6
8	Швеция	0,040	2	4	5,1	46,1	88,8	89,0	61,1	67,6
9	Сингапур	0,065	11	10	3,5	23,0	76,3	83,3	60,5	76,3
10	Нидерланды	0,041	4	7	3,8	35,6	86,6	90,1	58,0	68,9
11	Дания	0,040	2	6	4,1	37,4	89,2	89,4	58,1	65,9
12	Финляндия	0,050	7	3	5,8	42,0	100,0	100,0	55,0	62,2
14	Канада	0,083	18	7	8,4	31,7	100,0 ^e	100,0 ^e	60,9	69,7
14	Новая Зеландия	0,133	34	11	19,3	38,3	97,2	96,6	64,6	75,7
15	Соединенное Королевство	0,119	27	9	13,4	28,9	82,9	85,7	57,1	67,8
15	Соединенные Штаты Америки	0,182	42	14	19,9	23,6	95,7	95,5	56,1	68,2
17	Бельгия	0,045	6	7	4,7	41,4	82,6	87,1	47,9	58,9
18	Лихтенштейн	12,0
19	Япония	0,099	23	5	3,8	13,7	95,2 ^d	92,2 ^d	51,4	70,7
20	Австрия	0,073	14	4	7,3	34,8	100,0	100,0	54,8	65,9
21	Люксембург	0,078	16	10	4,7	20,0	100,0	100,0	53,5	62,7
22	Израиль	0,100	24	5	9,6	27,5	87,8	90,5	59,2	69,1
22	Корея (Республика)	0,058	10	11	1,4	17,0	89,8	95,6	52,8	73,3
24	Словения	0,069	12	9	3,8	20,0	97,0	98,3	53,4	62,7
25	Испания	0,074	15	5	7,7	38,6	73,3	78,4	51,7	63,4
26	Чехия	0,137	35	4	12,0	20,3	99,8	99,8	52,4	68,4
26	Франция	0,051	8	8	4,7	35,7	81,0	86,3	50,3	60,0
28	Мальта	0,195	44	9	12,9	11,9	74,3	82,2	43,3	66,2
29	Италия	0,069	12	4	5,2	35,6	75,6	83,0	40,0	58,4
30	Эстония	0,091	21	9	7,7	26,7	100,0 ^e	100,0 ^e	57,0	70,9
31	Кипр	0,086	20	7	4,6	17,9	78,2	82,6	57,3	67,2
32	Греция	0,122	31	3	7,2	18,7	61,5	73,2	45,3	60,7
32	Польша	0,120	30	3	10,5	25,5	82,9	88,1	48,9	65,5
34	Литва	0,124	33	10	10,9	21,3	92,9	97,5	56,4	66,7
35	Объединенные Арабские Эмираты	0,113	26	6	6,5	22,5	78,8 ^d	65,7 ^d	51,2	93,4
36	Андорра	32,1	71,5	73,3
36	Саудовская Аравия	0,224	49	12	7,3	19,9	67,8	75,5	23,4	79,2
36	Словакия	0,190	43	6	25,7	20,0	99,1	100,0	52,7	67,4
39	Латвия	0,169	40	18	16,2	31,0	100,0 ^e	99,1 ^e	55,4	68,0
40	Португалия	0,081	17	10	8,4	34,8	53,6	54,8	53,9	64,2
41	Катар	0,202	45	13	9,9	9,8	73,5	66,1	57,8	94,7
42	Чили	0,288	62	22	41,1	22,7	79,0	80,9	51,0	74,2
43	Бруней-Даруссалам	0,234	51	23	10,3	9,1	69,5 ^d	70,6 ^d	58,2	71,7
43	Венгрия	0,258	56	17	24,0	12,6	96,3	98,2	48,3	65,0
45	Бахрейн	0,207	47	15	13,4	18,8	64,2 ^d	57,5 ^d	44,5	87,3
46	Хорватия	0,122	31	8	8,7	18,5	94,5	96,9	45,7	58,2
47	Оман	0,304	65	17	13,1	8,8	73,4	63,7	31,0	88,7
48	Аргентина	0,354	77	52	62,8	39,5	66,5 ^d	63,3 ^d	49,0	72,8
49	Российская Федерация	0,255	54	25	20,7	16,1	96,3	95,7	54,9	70,5
50	Беларусь	0,119	27	4	14,5	33,1	87,2	92,5	58,1	70,3
50	Казахстан	0,203	46	12	29,8	22,1	98,3 ^d	98,9 ^d	65,2	77,1
52	Болгария	0,218	48	11	39,9	23,8	94,2	96,2	49,5	61,6
52	Черногория	0,119	27	7	9,3	23,5	88,0	97,5	43,6	58,1
52	Румыния	0,316	69	31	36,2	18,7	87,2	93,1	45,6	64,2
55	Палау	13,8	96,9	97,3
56	Барбадос	0,256	55	27	33,6	27,5	94,6 ^d	91,9 ^d	61,9	69,6
57	Кувейт	0,245	53	4	8,2	3,1	56,8	49,3	57,5	85,3
57	Уругвай	0,275	59	15	58,7	22,3	57,8	54,0	55,8	73,8
59	Турция	0,305	66	16	26,6	17,4	44,3	66,0	33,5	72,6
60	Багамские Острова	0,353	76	80	30,0	21,8	88,0	91,0	67,6	82,0
61	Малайзия	0,274	58	40	13,4	15,8	79,8 ^d	81,8 ^d	50,9	77,4
62	Сейшельские Острова	62,1	21,2

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.6		Кoeffициент экономической активности населения*		
	Значение	Рейтинг	Кoeffициент материнской смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	Кoeffициент рождаемости у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	Доля мест в парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше)		Кoeffициент экономической активности населения* (% лиц в возрасте 15 лет и старше)		
						Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
	2018	2018	2015	2015–2020 ^a	2018	2010–2018 ^c	2010–2018 ^c	2018	2018	
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ										
63	Сербия	0,161	37	17	14,7	34,4	85,7	93,6	46,8	62,1
63	Тринидад и Тобаго	0,323	72	63	30,1	30,1	74,4 ^d	71,2 ^d	50,4	71,3
65	Иран (Исламская Республика)	0,492	118	25	40,6	5,9	67,4	72,0	16,8	71,2
66	Маврикий	0,369	82	53	25,7	11,6	65,7 ^d	68,1 ^d	45,0	71,8
67	Панама	0,460	108	94	81,8	18,3	74,8 ^d	68,4 ^d	52,5	80,5
68	Коста-Рика	0,285	61	25	53,5	45,6	53,8	52,3	45,7	74,6
69	Албания	0,234	51	29	19,6	27,9	93,5	92,8	47,2	64,9
70	Грузия	0,351	75	36	46,4	16,0	97,4	98,6	57,8	78,7
71	Шри-Ланка	0,380	86	30	20,9	5,8	82,6 ^d	83,1 ^d	34,9	72,2
72	Куба	0,312	67	39	51,6	53,2	86,7 ^d	88,9 ^d	40,0	67,4
73	Сент-Китс и Невис	13,3
74	Антигуа и Барбуда	42,8	31,4
75	Босния и Герцеговина	0,162	38	11	9,6	19,3	73,1	90,0	35,6	58,6
76	Мексика	0,334	74	38	60,4	48,4	58,4	61,1	43,8	78,9
77	Таиланд	0,377	84	20	44,9	5,3	43,1	48,2	59,5	76,2
78	Гренада	27	29,2	39,3
79	Бразилия	0,386	89	44	59,1	15,0	61,0	57,7	54,0	74,4
79	Колумбия	0,411	94	64	66,7	19,0	53,1	50,9	58,6	82,0
81	Армения	0,259	57	25	21,5	18,1	96,9	97,6	49,6	69,9
82	Алжир	0,443	100	140	10,1	21,3	39,1 ^d	38,9 ^d	14,9	67,4
82	Северная Македония	0,145	36	8	15,7	38,3	41,6 ^f	57,6 ^f	42,7	67,5
82	Перу	0,381	87	68	56,9	27,7	57,4	68,5	69,9	84,7
85	Китай	0,163	39	27	7,6	24,9	75,4 ^d	83,0 ^d	61,3	75,9
85	Эквадор	0,389	90	64	79,3	38,0	51,9	51,9	56,6	81,8
87	Азербайджан	0,321	70	25	55,8	16,8	93,9	97,5	63,1	69,7
88	Украина	0,284	60	24	23,7	12,3	94,0 ^d	95,2 ^d	46,7	62,8
89	Доминиканская Республика	0,453	104	92	94,3	24,3	58,6	54,4	50,9	77,6
89	Сент-Люсия	0,333	73	48	40,5	20,7	49,2	42,1	60,2	75,3
91	Тунис	0,300	63	62	7,8	31,3	42,3 ^d	54,6 ^d	24,1	69,9
92	Монголия	0,322	71	44	31,0	17,1	91,2	86,3	53,3	66,7
93	Ливан	0,362	79	15	14,5	4,7	54,3 ^g	55,6 ^g	23,5	70,9
94	Ботсвана	0,464	111	129	46,1	9,5	89,6 ^d	90,3 ^d	66,2	78,6
94	Сент-Винсент и Гренадины	45	49,0	13,0	57,3	79,2
96	Ямайка	0,405	93	89	52,8	19,0	69,9	62,4	60,4	73,9
96	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,458	106	95	85,3	22,2	71,7	66,6	47,7	77,1
98	Доминика	25,0
98	Фиджи	0,357	78	30	49,4	19,6	78,3 ^d	70,2 ^d	38,1	76,1
98	Парагвай	0,482	117	132	70,5	16,0	47,3	48,3	56,9	84,1
98	Суринам	0,465	112	155	61,7	25,5	61,5	60,1	39,2	64,2
102	Иордания	0,469	113	58	25,9	15,4	82,0 ^d	85,9 ^d	14,1	64,0
103	Белиз	0,391	91	28	68,5	11,1	78,9	78,4	53,3	81,4
104	Мальдивские Острова	0,367	81	68	7,8	5,9	44,9 ^d	49,3 ^d	41,9	82,0
105	Тонга	0,418	96	124	14,7	7,4	94,0 ^d	93,4 ^d	45,3	74,1
106	Филиппины	0,425	98	114	54,2	29,1	75,6 ^d	72,4 ^d	45,7	74,1
107	Молдова (Республика)	0,228	50	23	22,4	22,8	95,5	97,4	38,9	45,6
108	Туркменистан	42	24,4	24,8	52,8	78,2
108	Узбекистан	0,303	64	36	23,8	16,4	99,9	99,9	53,4	78,0
110	Ливия	0,172	41	9	5,8	16,0	69,4 ^d	45,0 ^d	25,7	79,0
111	Индонезия	0,451	103	126	47,4	19,8	44,5	53,2	52,2	82,0
111	Самоа	0,364	80	51	23,9	10,0	79,1 ^h	71,6 ^h	23,7	38,6
113	Южная Африка	0,422	97	138	67,9	41,8 ⁱ	75,0	78,2	48,9	62,6
114	Боливия (Многонациональное Государство)	0,446	101	206	64,9	51,8	52,8	65,1	56,6	79,4
115	Габон	0,534	128	291	96,2	17,4 ⁱ	65,6 ^d	49,8 ^d	43,4	60,2
116	Египет	0,450	102	33	53,8	14,9	59,2 ^d	71,2 ^d	22,8	73,2
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ										
117	Маршалловы Острова	9,1	91,6	92,5
118	Вьетнам	0,314	68	54	30,9	26,7	66,2 ^d	77,7 ^d	72,7	82,5
119	Палестина, Государство	45	52,8	..	60,0	62,2	19,3	71,1
120	Ирак	0,540	131	50	71,7	25,2	39,5 ^d	56,5 ^d	12,4	72,6
121	Марокко	0,492	118	121	31,0	18,4	29,0 ^d	35,6 ^d	21,4	70,4
122	Кыргызстан	0,381	87	76	32,8	19,2	98,6 ^d	98,3 ^d	48,0	75,8

ТАБЛИЦА
5

ТАБЛИЦА 5 ИНДЕКС ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.6		Коэффициент экономической активности населения ^a	
			Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование			
	Значение	Рейтинг	(число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
Рейтинг по ИЧР	2018	2018	2015	2015–2020 ^b	2018	2010–2018 ^c	2010–2018 ^c	2018	2018
123 Гайана	0,492	118	229	74,4	31,9	70,9 ^d	55,5 ^d	41,2	73,6
124 Сальвадор	0,397	92	54	69,5	31,0	39,9	46,3	46,1	78,9
125 Таджикистан	0,377	84	32	57,1	20,0	98,8 ^d	87,0 ^d	27,8	59,7
126 Кабо-Верде	0,372	83	42	73,8	20,8 ^k	28,7	31,2	65,1	73,2
126 Гватемала	0,492	118	88	70,9	12,7	38,4	37,2	41,1	85,0
126 Никарагуа	0,455	105	150	85,0	45,7	48,3 ^d	46,6 ^d	50,7	83,7
129 Индия	0,501	122	174	13,2	11,7	39,0 ^d	63,5 ^d	23,6	78,6
130 Намибия	0,460	108	265	63,6	39,7	40,5 ^d	41,9 ^d	56,2	65,9
131 Тимор-Лешти	215	33,8	33,8	25,0	52,6
132 Гондурас	0,479	116	129	72,9	21,1	34,2	32,6	47,2	83,7
132 Кирибати	90	16,2	6,5
134 Бутан	0,436	99	148	20,2	15,3	7,6	17,5	58,2	74,5
135 Бангладеш	0,536	129	176	83,0	20,3	45,3 ^d	49,2 ^d	36,0	81,3
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	100	13,9	0,0 ^l
137 Сан-Томе и Принсипи	0,547	136	156	94,6	14,5	31,5	45,8	43,3	76,2
138 Конго	0,579	145	442	112,2	14,0	46,7 ^d	51,3 ^d	66,9	71,6
138 Эсватини (Королевство)	0,579	145	389	76,7	12,1	31,3 ^d	33,9 ^d	41,4	65,9
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,463	110	197	65,4	27,5	35,0 ^d	46,0 ^d	76,8	79,7
141 Вануату	78	49,4	0,0 ^l	61,5	79,6
142 Гана	0,541	133	319	66,6	12,7	55,7 ^d	71,1 ^d	63,6	71,5
143 Замбия	0,540	131	224	120,1	18,0	39,2 ^d	52,4 ^d	70,8	79,8
144 Экваториальная Гвинея	342	155,6	18,0	55,2	67,1
145 Мьянма	0,458	106	178	28,5	10,2	28,7 ^d	22,3 ^d	47,7	77,3
146 Камбоджа	0,474	114	161	50,2	19,3	15,1 ^d	28,1 ^d	75,2	87,6
147 Кения	0,545	134	510	75,1	23,3	29,8 ^d	37,3 ^d	63,6	69,1
147 Непал	0,476	115	258	65,1	33,5	29,0 ^d	44,2 ^d	81,7	84,4
149 Ангола	0,578	144	477	150,5	30,5	23,1	38,1	75,4	80,1
150 Камерун	0,566	140	596	105,8	29,3	32,7	40,9	71,2	81,4
150 Зимбабве	0,525	126	443	86,1	34,3	55,9	66,3	78,6	89,0
152 Пакистан	0,547	136	178	38,8	20,0	26,7	47,3	23,9	81,5
153 Соломоновы Острова	114	78,0	2,0	62,4	80,3
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ									
154 Сирийская Арабская Республика	0,547	136	68	38,6	13,2	37,1 ^d	43,4 ^d	12,0	70,3
155 Папуа – Новая Гвинея	0,740	161	215	52,7	0,0 ^l	9,9 ^d	15,2 ^d	46,0	47,6
156 Коморские Острова	335	65,4	6,1	37,4	50,7
157 Руанда	0,412	95	290	39,1	55,7	12,9 ^d	17,9 ^d	84,2	83,6
158 Нигерия	814	107,3	5,8	50,6	59,8
159 Танзания (Объединенная Республика)	0,539	130	398	118,4	37,2	11,9 ^d	16,9 ^d	79,4	87,2
159 Уганда	0,531	127	343	118,8	34,3	27,4 ^d	34,7 ^d	67,2	75,0
161 Мавритания	0,620	150	602	71,0	20,3	12,7 ^d	24,9 ^d	29,2	63,2
162 Мадагаскар	353	109,6	19,6	83,6	89,3
163 Бенин	0,613	148	405	86,1	7,2	18,2 ^d	33,6 ^d	69,2	73,3
164 Лесото	0,546	135	487	92,7	22,7	32,8 ^d	25,1 ^d	59,8	74,9
165 Кот-д'Ивуар	0,657	157	645	117,6	9,2 ^m	17,8 ^d	34,1 ^d	48,3	66,0
166 Сенегал	0,523	125	315	72,7	41,8	11,1	21,4	35,2	58,6
167 Того	0,566	140	368	89,1	17,6	27,6 ^d	54,0 ^d	76,1	79,3
168 Судан	0,560	139	311	64,0	31,0	15,3 ^d	19,6 ^d	24,5	70,3
169 Гаити	0,620	150	359	51,7	2,7	26,9 ^d	39,9 ^d	63,3	72,8
170 Афганистан	0,575	143	396	69,0	27,4 ⁱ	13,2 ^d	36,9 ^d	48,7	82,1
171 Джибути	229	18,8	26,2	54,8	71,1
172 Малави	0,615	149	634	132,7	16,7	17,6 ^d	25,9 ^d	72,9	82,0
173 Эфиопия	0,508	123	353	66,7	37,3	11,5 ⁿ	22,0 ⁿ	74,2	86,5
174 Гамбия	0,620	150	706	78,2	10,3	30,7 ⁿ	43,6 ⁿ	51,7	67,7
174 Гвинея	679	135,3	21,9	64,1	65,1
176 Либерия	0,651	155	725	136,0	11,7	18,5 ^d	39,6 ^d	54,7	57,5
177 Йемен	0,834	162	385	60,4	0,5	19,9 ^d	35,5 ^d	6,0	70,8
178 Гвинея-Бисау	549	104,8	13,7	67,3	78,9
179 Конго (Демократическая Республика)	0,655	156	693	124,2	8,2	36,7	65,8	60,8	66,5
180 Мозамбик	0,569	142	489	148,6	39,6	14,0	27,3	77,5	79,6
181 Сьерра-Леоне	0,644	153	1,360	112,8	12,3	19,9 ^d	32,9 ^d	57,7	58,5
182 Буркина-Фасо	0,612	147	371	104,3	11,0	6,0 ⁿ	12,1 ⁿ	58,5	75,1

	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.6		Коэффициент экономической активности населения*	
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование		Коэффициент экономической активности населения*	
			(число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
Рейтинг по ИЧР	2018	2018	2015	2015–2020 ^а	2018	2010–2018 ^б	2010–2018 ^б	2018	2018
182 Эритрея	501	52,6	22,0	74,1	87,1
184 Мали	0,676	158	587	169,1	8,8	7,3 ^г	16,4 ^г	61,3	80,9
185 Бурунди	0,520	124	712	55,6	38,8	7,5 ^д	11,0 ^д	80,4	77,6
186 Южный Судан	789	62,0	26,6	71,8	74,3
187 Чад	0,701	160	856	161,1	15,3	1,7 ^а	10,3 ^а	64,8	77,9
188 Центральнаяафриканская Республика	0,682	159	882	129,1	8,6	13,4 ^д	31,1 ^д	64,7	79,8
189 Нигер	0,647	154	553	186,5	17,0	4,3 ^д	8,9 ^д	67,3	90,5
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ									
.. Корейская Народно-Демократическая Республика	82	0,3	16,3	74,3	87,3
.. Монако	33,3
.. Науру	10,5
.. Сан-Марино	26,7
.. Сомали	732	100,1	24,3	19,1	74,3
.. Тувалу	6,7
Группы по уровню человеческого развития									
Очень высокий уровень человеческого развития	0,175	—	15	16,7	27,2	87,0	88,7	52,1	69,0
Высокий уровень человеческого развития	0,331	—	56	33,6	24,4	68,9	74,5	53,9	75,6
Средний уровень человеческого развития	0,501	—	198	34,3	20,8	39,5	58,7	32,3	78,9
Низкий уровень человеческого развития	0,590	—	557	101,1	21,3	17,8	30,3	58,2	73,1
Развивающиеся страны	0,466	—	231	46,8	22,4	55,0	65,8	46,6	76,6
Регионы									
Арабские государства	0,531	—	148	46,6	18,3	45,9	54,9	20,4	73,8
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,310	—	62	22,0	20,3	68,8	76,2	59,7	77,0
Европа и Центральная Азия	0,276	—	25	27,8	21,2	78,1	85,8	45,2	70,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,383	—	68	63,2	31,0	59,7	59,3	51,8	77,2
Южная Азия	0,510	—	176	26,1	17,1	39,9	60,8	25,9	78,8
Африка к югу от Сахары	0,573	—	550	104,7	23,5	28,8	39,8	63,5	72,9
Наименее развитые страны	0,561	—	434 ^т	94,4	22,5	25,3	34,9	57,3	78,8
Малые островные развивающиеся государства	0,453	—	192	57,5	24,6	59,0	61,5	51,0	70,2
Организация экономического сотрудничества и развития	0,182	—	14	20,5	30,1	84,8	87,7	51,6	68,5
Мир в целом	0,439	—	216^т	42,9	24,1	62,8	71,2	48,0	74,9

ПРИМЕЧАНИЯ

- a** Оценки, смоделированные Международной организацией труда.
- b** Данные представляют собой среднегодовое значение прогнозируемых значений на 2015–2020 гг.
- c** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- d** Основано на данных Барро и Ли (2018).
- e** Основано на данных ОЭСР (2018).
- f** Обновлено ОДЧР на основе данных проводившихся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки за 2006-2018 гг.
- g** Основано на межстрановой регрессии.
- h** Основано на данных национального органа по статистике.
- i** Цифры не включают данные 36 специальных делегатов, назначаемых по принципу ротации на временной основе.

- j** Данные относятся к 2017 г.
- k** Данные относятся к 2013 г.
- l** Для расчета Индекса гендерного неравенства было использовано значение 0,1%.
- m** Данные относятся к 2015 г.
- n** Обновлено ОДЧР на основе данных демографических исследований и обследований состояния здоровья населения, проводившихся ICF Macro в 2006-2018 гг.
- т** Данные из оригинального источника.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Индекс гендерного неравенства: составной показатель, измеряющий неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Подробно о расчете индекса гендерного неравенства см. *Техническое примечание 4* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Коэффициент материнской смертности: количество смертей по причинам, связанным с беременностью, на 100 тыс. живорождений.

Коэффициент рождаемости у подростков: число рождений среди женщин в возрасте 15–19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин этого возраста.

Доля мест в парламенте: доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте, выраженная в процентах к общему числу мест. Для стран с двухпалатными парламентскими системами доля мест рассчитывается с учетом обеих палат.

Население, имеющее, как минимум, среднее образование: процентная доля населения в возрасте от 25 лет и старше, имеющего (не обязательно полное) среднее образование.

Коэффициент экономической активности населения: доля трудоспособного населения страны (в возрасте 15 лет и старше), задействованного на рынке труда посредством

работы или ее активного поиска, выраженная в процентах от численности всего трудоспособного населения.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

- Столбец 1:** расчеты ОДЧР, основанные на данных из столбцов 3–9.
- Столбец 2:** рассчитано на основе данных из столбца 1.
- Столбец 3:** Группа ООН по оценке материнской смертности (2017).
- Столбец 4:** ДЭВ ООН (2019б).
- Столбец 5:** МПС (2019).
- Столбцы 6 и 7:** Институт статистики ЮНЕСКО (2019) и Барро и Ли (2018).
- Столбцы 8 и 9:** МОТ (2019).

ЦУР 1.2

Индекс многомерной бедности*	Население, находящееся в состоянии многомерной бедности*										ЦУР 1.2		ЦУР 1.1		
	Год и обследование ^b	Значение	Численность				Неравенство среди бедных		Население, находящееся в состоянии крайней многомерной бедности	Население, находящееся в состоянии уязвимой многомерной бедности ^c	Вклад депривации в совокупную многомерную бедность ^a			Население, живущее ниже черты бедности	
			(%)	По состоянию на год обследования	2017	Интенсивность депривации (%)	Значение	(%)			Здоровье	Образование	Качество уровня жизни	(%)	Национальная черта бедности
2007–2018	2017	2017	2017	2017	2017	2017	2017	2017	2017	2017–2018 ^e	2007–2017 ^e				
Никарагуа	2011/2012 D	0,074	16,3	956	1 011	45,2	0,013	5,5	13,2	11,1	36,5	52,4	24,9	3,2	
Нигер	2012 D	0,590	90,5	16 042	19 431	65,2	0,026	74,8	5,1	20,3	37,3	42,4	44,5	44,5	
Нигерия	2016/2017 M	0,291	51,4	98 175	98 175	56,6	0,029	32,3	16,8	27,0	32,2	40,8	46,0	53,5	
Северная Македония	2011 M	0,010 ^f	2,5 ^f	52 ^f	53 ^f	37,7 ^f	0,007 ^f	0,2 ^f	2,9 ^f	62,5 ^f	17,0 ^f	20,5 ^f	22,2	5,2	
Пакистан	2017/2018 D	0,198	38,3	76 976	75 520	51,7	0,023	21,5	12,9	27,6	41,3	31,1	24,3	3,9	
Палестина, Государство	2014 M	0,004	1,0	43	47	37,5	0,003	0,1	5,4	53,3	32,8	13,9	29,2	1,0	
Парагвай	2016 M	0,019	4,5	303	307	41,9	0,013	1,0	7,2	14,3	38,9	46,8	26,4	1,2	
Перу	2012 D	0,053	12,7	3 818	4 072	41,6	0,009	2,9	12,5	20,3	23,7	56,0	21,7	3,4	
Филиппины	2017 D	0,024 ^d	5,8 ^d	6 081 ^d	6 081 ^d	41,8 ^d	0,010 ^d	1,3 ^d	7,3 ^d	20,3 ^d	31,0 ^d	48,7 ^d	21,6	7,8	
Руанда	2014/2015 D	0,259	54,4	6 329	6 644	47,5	0,013	22,2	25,7	13,6	30,5	55,9	38,2	55,5	
Сент-Люсия	2012 M	0,007 ^f	1,9 ^f	3 ^f	3 ^f	37,5 ^f	.. ^e	0,0 ^f	1,6 ^f	69,5 ^f	7,5 ^f	23,0 ^f	25,0	4,7	
Сан-Томе и Принсипи	2014 M	0,092	22,1	42	45	41,7	0,008	4,4	19,4	18,6	37,4	44,0	66,2	32,3	
Сенегал	2017 D	0,288	53,2	8 428	8 428	54,2	0,021	32,8	16,4	22,1	44,9	33,0	46,7	38,0	
Сербия	2014 M	0,001 ^g	0,3 ^g	30 ^g	30 ^g	42,5 ^g	.. ^e	0,1 ^g	3,4 ^g	20,6 ^g	42,7 ^g	36,8 ^g	25,7	0,1	
Сьерра-Леоне	2017 M	0,297	57,9	4 378	4 378	51,2	0,020	30,4	19,6	18,6	28,9	52,4	52,9	52,2	
Южная Африка	2016 D	0,025	6,3	3 505	3 549	39,8	0,005	0,9	12,2	39,5	13,1	47,4	55,5	18,9	
Южный Судан	2010 M	0,580	91,9	9 248	11 552	63,2	0,023	74,3	6,3	14,0	39,6	46,5	82,3	42,7	
Судан	2014 M	0,279	52,3	19 748	21 210	53,4	0,023	30,9	17,7	21,1	29,2	49,8	46,5	14,9	
Суринам	2010 M	0,041 ^f	9,4 ^f	49 ^f	53 ^f	43,4 ^f	0,018 ^f	2,5 ^f	4,5 ^f	45,7 ^f	25,5 ^f	28,8 ^f	
Сирийская Арабская Республика	2009 P	0,029 ^g	7,4 ^g	1 539 ^g	1 350 ^g	38,9 ^g	0,006 ^g	1,2 ^g	7,7 ^g	40,7 ^g	49,0 ^g	10,2 ^g	35,2	..	
Таджикистан	2017 D	0,029	7,4	664	664	39,0	0,004	0,7	20,1	47,8	26,5	25,8	31,3	4,8	
Танзания (Объединенная Республика)	2015/2016 D	0,273	55,4	30 814	31 778	49,3	0,016	25,9	24,2	21,1	22,9	56,0	28,2	49,1	
Таиланд	2015/2016 M	0,003 ^g	0,8 ^g	541 ^g	542 ^g	39,1 ^g	0,007 ^g	0,1 ^g	7,2 ^g	35,0 ^g	47,4 ^g	17,6 ^g	8,6	0,0	
Тимор-Лешти	2016 D	0,210	45,8	581	594	45,7	0,014	16,3	26,1	27,8	24,2	48,0	41,8	30,7	
Того	2013/2014 D	0,249	48,2	3 481	3 755	51,6	0,023	24,3	21,8	21,7	28,4	50,0	55,1	49,2	
Тринидад и Тобаго	2011 M	0,002 ^g	0,6 ^g	8 ^g	9 ^g	38,0 ^g	.. ^e	0,1 ^g	3,7 ^g	45,5 ^g	34,0 ^g	20,5 ^g	
Тунис	2011/2012 M	0,005	1,3	144	153	39,7	0,006	0,2	3,7	25,7	50,2	24,1	15,2	0,3	
Туркменистан	2015/2016 M	0,001	0,4	23	23	36,1	.. ^e	0,0	2,4	88,0	4,4	7,6	
Уганда	2016 D	0,269	55,1	22 857	23 614	48,8	0,017	24,1	24,9	22,4	22,5	55,1	21,4	41,7	
Украина	2012 M	0,001 ^d	0,2 ^d	109 ^d	106 ^d	34,5 ^d	.. ^e	0,0 ^d	0,4 ^d	59,7 ^d	28,8 ^d	11,5 ^d	2,4	0,1	
Вануату	2007 M	0,174 ^g	38,8 ^g	85 ^g	107 ^g	44,9 ^g	0,012 ^g	10,2 ^g	32,3 ^g	21,4 ^g	22,5 ^g	56,2 ^g	12,7	13,1	
Вьетнам	2013/2014 M	0,019 ^d	4,9 ^d	4 530 ^d	4 677 ^d	39,5 ^d	0,010 ^d	0,7 ^d	5,6 ^d	15,2 ^d	42,6 ^d	42,2 ^d	9,8	2,0	
Йемен	2013 D	0,241	47,7	12 199	13 475	50,5	0,021	23,9	22,1	28,3	30,7	41,0	48,6	18,8	
Замбия	2013/2014 D	0,261	53,2	8 317	9 102	49,1	0,017	24,2	22,5	23,7	22,5	53,7	54,4	57,5	
Зимбабве	2015 D	0,137	31,8	5 018	5 257	42,9	0,009	8,0	27,4	27,3	12,3	60,4	72,3	21,4	
Развивающиеся страны	—	0,114	23,1	1 279 663	1 325 994	49,4	0,018	10,5	15,3	25,8	29,5	44,7	21,3	14,2	
Регионы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Арабские государства	—	0,076	15,7	48 885	52 251	48,4	0,018	6,9	9,4	26,2	35,3	38,6	25,2	4,6	
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	—	0,024	5,6	110 775	113 247	42,3	0,009	1,0	14,9	27,4	35,6	37,0	6,6	2,1	
Европа и Центральная Азия	—	0,004	1,1	1 237	1 240	37,9	0,004	0,1	3,6	52,8	23,3	23,9	11,9	0,6	
Латинская Америка и Карибский бассейн	—	0,033	7,5	38 067	39 324	43,1	0,011	2,0	7,7	35,4	25,7	38,9	31,5	4,1	
Южная Азия	—	0,142	31,0	542 ⁴⁹²	548 ⁰⁴⁸	45,6	0,016	11,3	18,8	29,2	27,9	42,9	22,9	17,5	
Африка к югу от Сахары	—	0,315	57,5	538 ²⁰⁶	571 ⁸⁸⁴	54,9	0,022	35,1	17,2	22,2	29,6	48,1	43,7	44,7	

ТАБЛИЦА 6

ПРИМЕЧАНИЯ

- a** Не для всех стран были доступны все индикторы, поэтому межстрановые сравнения следует проводить с осторожностью. В случае когда индиктор отсутствует, весовые коэффициенты доступных индикторов скорректированы для суммы в 100%. Подробнее см.: *Техническое примечание 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.
- b** *D* означает, что данные взяты из демографических исследований и обследований состояния здоровья населения, *M* – из обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки, *N* – из национальных обследований, и *P* – из данных Всеаравских обследований народонаселения и здоровья семьи (список национальных обследований доступен по адресу <http://hdr.undp.org/en/faq-page/multidimensional-poverty-index-mpi>).
- c** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- d** Отсутствует индиктор по питанию.
- e** Значение не приведено, поскольку основано на малом числе населения в состоянии многомерной бедности.
- f** Отсутствует индиктор детской смертности.
- g** Рассматривается число детских смертей, произошедших в любое время, поскольку обследование не предусматривало регистрацию дат детских смертей.
- h** Методика была скорректирована с целью учета отсутствующих индикторов по питанию и неполного индиктора детской смертности (обследование не предусматривало регистрацию дат детских смертей).

- i** Основано на данных, доступ к которым был осуществлен 7 июня 2016 г.
 - j** Отсутствует индиктор обеспеченности жильем.
 - k** Детская смертность была определена на основании случаев смерти, произошедших между обследованиями — а именно, между 2012 и 2014 гг. Учитывались случаи детских смертей, зарегистрированные по показаниям взрослого человека в домохозяйстве, поскольку была указана дата смерти.
 - l** Отсутствует индиктор обеспеченности топливом для приготовления пищи.
 - m** Отсутствует индиктор обеспеченности электроэнергией.
 - n** Оценки индекса многомерной бедности основаны на национальном обследовании здоровья и питания за 2016 г. Оценки, основанные на обследовании по многим показателям с применением гнездовой выборки 2015 г.: значение индекса многомерной бедности – 0,010, коэффициент многомерной бедности – 2,6%, численность многомерно бедного населения в год проведения обследования – 3 125 000 чел., прогнозируемая численность многомерно бедного населения в 2017 г. – 3 200 000 чел., интенсивность депривации – 40,2%, процент населения, находящегося в состоянии крайней многомерной бедности – 0,4%, процент населения, живущего в условиях, близких к многомерной бедности – 6,1%, доля депривации в области здоровья – 39,9%, в области образования – 23,8% и в уровне жизни – 36,3%.
- ОПРЕДЕЛЕНИЯ**
- Индекс многомерной бедности:** процентная доля населения, живущего в условиях многомерной бедности,

скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Подробнее о расчете индекса многомерной бедности см. *Техническое примечание 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

Коэффициент многомерной бедности: процентная доля населения со взвешенным показателем депривации, составляющим не менее 33%. Выражается в виде процентной доли населения в год проведения обследования, числа людей в год проведения обследования и прогнозируемого числа людей в 2017 г.

Интенсивность депривации при многомерной бедности: средний балл депривации, испытываемой людьми при многомерной бедности.

Неравенство среди бедных: величина отклонения индивидуальных показателей депривации малоимущего населения. Рассчитана путем вычитания показателей депривации каждого многомерно бедного человека из средней интенсивности депривации, возведения разниц в квадрат и деления суммы взвешенных квадратов на численность многомерно бедного населения.

Население в состоянии крайней многомерной бедности: процент населения, живущего в условиях крайней многомерной бедности — а именно, с интенсивностью депривации 50% или выше.

Население, живущее в условиях, близких к многомерной бедности: процент населения, рискующего пострадать от многомерной депривации — а именно, с интенсивностью депривации 20–33%.

Вклад депривации в совокупную многомерную бедность: процентная доля индекса многомерной бедности, обусловленная депривациями по каждому измерению.

Население, живущее ниже национальной черты бедности: процент населения, живущего ниже национальной черты бедности, определенной властями страны. Национальные оценки основаны на популяционно-взвешенных оценках подгрупп по результатам обследований домохозяйств.

Население, живущее менее чем на 1,90 долл. США в день по ППС: процент населения, живущего ниже международной черты бедности в 1,90 долл. США в день (по паритету покупательной способности (ППС)).

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбец 2: относится к году и обследованию, данные которого были использованы для расчета Индекса многомерной бедности страны и его компонентов.

Столбцы 2–12: рассчитано ОДЧР и ОРН1 на основе данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и качества уровня жизни, полученных из различных обследований домохозяйств, перечисленных в столбце 1 и использованных методикой, представленной в *Техническом описании 5* (доступно по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf), а также на основании данных Alkire, Kanagaratnam and Supra (2019). Столбцы 4 и 5 также содержат данные о населении из ДЗСВ ООН (2017).

Столбцы 13 и 14: Всемирный банк (2019а).

Информационные панели показателей человеческого развития

Группы стран (терцили)

Верхняя треть

Средняя треть

Нижняя треть

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. См. *Примечания* в конце таблицы.

Рейтинг по ИЧР	Качество здоровья			Качество образования						Качество уровня жизни					
	Груз потерянных лет здоровой жизни (%)	Численность врачей (на 10 тыс. чел. населения)	Число больничных коек	Соотношение «ученик-учитель» в начальной школе (число учеников на 1 учителя)	Учителя начальной школы, имеющие необходимую подготовку (%)		Доля школ, имеющих доступ к Интернету (%)		Успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)			Незащищенная занятость ^a (% от общей занятости)	Уровень электрификации населения (%)	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды (%)	Доступ к усовершенствованным санитарно-техническим сооружениям (%)
					Начальные	Средние	Математика ^b	Чтение ^c	Естественно-научные предметы ^c						
2017	2010–2018 ^d	2010–2015 ^d	2013–2018 ^d	2010–2018 ^d	2010–2018 ^d	2010–2018 ^d	2015	2015	2015	2018	2017	2017	2017		
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ															
1 Норвегия	14,7	46,3	39	9	..	100	100	502	513	498	4,8	100	100	98	
2 Швейцария	14,3	42,4	47	10	..	100	100	521	492	506	9,0	100	100	100	
3 Ирландия	13,9	30,9	28	504	521	503	10,9	100	97	91	
4 Германия	13,8	42,1	83	12	506	509	509	5,9	100	100	99	
4 Гонконг, Китай (САР)	14	97	99	95	548	527	523	5,9	100	
6 Австралия	14,6	35,9	38	100	100	494	503	510	10,7	100	100	100	
6 Исландия	13,8	39,7	32	10	488	482	473	8,0	100	100	99	
8 Швеция	14,1	54,0	26	12	494	500	493	6,2	100	100	99	
9 Сингапур	12,5	23,1	24	15	99	564	535	556	9,8	100	100	100	
10 Нидерланды	13,9	35,1	47 ^e	12	..	100	100	512	503	509	12,6	100	100	98	
11 Дания	13,9	44,6	25	11	..	100	100	511	500	502	5,1	100	100	100	
12 Финляндия	14,3	38,1	44	13	..	100	100	511	526	531	9,2	100	100	99	
13 Канада	14,0	26,1	27	516	527	528	10,7	100	99	99	
14 Новая Зеландия	15,3	30,3	28	15	495	509	513	12,4	100	100	100	
15 Соединенное Королевство	14,4	28,1	28	15	492	498	509	13,0	100	100	99	
15 Соединенные Штаты Америки	15,3	25,9	29	14	..	100	100	470	497	496	3,8	100	99	100	
17 Бельгия	14,5	33,2	62	11	..	100	100	507	499	502	10,2	100	100	99	
18 Лихтенштейн	8	100	
19 Япония	13,2	24,1	134	16	532	516	538	8,4	100	99	100	
20 Австрия	13,9	51,4	76	10	497	485	495	7,7	100	100	100	
21 Люксембург	14,7	30,3	48	8	486	481	483	6,3	100	100	98	
22 Израиль	14,0	32,2	31	12	..	85	85	470	479	467	8,3	100	100	100	
22 Корея (Республика)	13,2	23,7	115	16	..	100	100	524	517	516	23,5	100	100	100	
24 Словения	15,3	30,0	46	14	..	100	100	510	505	513	10,6	100	100	99	
25 Испания	13,2	40,7	30	13	..	100	100	486	496	493	11,3	100	100	100	
26 Чехия	14,9	43,1	65	19	492	487	493	14,0	100	100	99	
26 Франция	13,4	32,3	65	18	..	98	99	493	499	495	7,4	100	100	99	
28 Мальта	13,8	38,3	47	13	479	447	465	9,9	100	100	100	
29 Италия	13,6	40,9	34	11	..	70	88	490	485	481	17,0	100	99	99	
30 Эстония	14,2	34,7	50	11	..	100	100	520	519	534	5,5	100	100	99	
31 Кипр	13,5	19,5	34	12	437	443	433	11,1	100	100	99	
32 Греция	13,7	45,9	43	9	454	467	455	26,7	100	100	99	
32 Польша	14,4	24,0	65	11	..	100	100	504	506	501	16,3	100	100	99	
34 Литва	14,3	43,4	73	13	478	472	475	9,5	100	98	93	
35 Объединенные Арабские Эмираты	13,9	23,9	12	25	100	427	434	437	0,8	100	98	99	
36 Андорра	13,9	33,3	25 ^e	11	100	100	100	100	100	100	
36 Саудовская Аравия	13,7	23,9	27	12	100	100	100	2,9	100	100	100	
36 Словакия	14,3	24,6	58	15	..	100	100	475	453	461	12,0	100	100	98	
39 Латвия	14,1	31,9	58	11	..	100	100	482	488	490	7,9	100	99	92	
40 Португалия	13,9	33,4	34	13	..	100	100	492	498	501	12,3	100	100	100	
41 Катар	14,7	0,0	12	12	49 ^e	100	100	402	402	418	0,1	100	100	100	
42 Чили	13,8	10,8	22	18	423	459	447	24,1	100	100	100	
43 Бруней-Даруссалам	12,1	17,7	27	10	85	6,0	100	100	96 ^f	
43 Венгрия	14,3	32,3	70	11	..	100	99	477	470	477	5,7	100	100	98	
45 Бахрейн	14,7	9,3	20	12	84	100	100	1,1	100	100	100	
46 Хорватия	14,1	30,0	56	14	464	487	475	7,6	100	100	97	
47 Оман	14,7	19,7	16	10	100	71	87	2,6	100	92	100	
48 Аргентина	12,8	39,6	50	38	56	456 ^g	475 ^g	475 ^g	21,5	100	99 ^h	94 ^h	
49 Российская Федерация	13,7	40,1	82	21	494	495	487	5,3	100	97	90	
50 Беларусь	13,6	40,8	110	19	100	100	100	3,4	100	96	98	
50 Казakhstan	12,9	32,5	67	20	100	25,8	100	96	98	

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 1 КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рейтинг по ИЧР	Качество здоровья			ЦУР 4.с				ЦУР 4.а			ЦУР 4.1			ЦУР 7.1			ЦУР 6.1		ЦУР 6.2
	Груз потерянных лет здоровой жизни	Численность врачей	Число больничных коек	Соотношение «ученик-учитель» в начальной школе	Учителя начальной школы, имеющие необходимую подготовку		Доля школ, имеющих доступ к Интернету		Успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)			Незащищенная занятость ^а	Уровень электрификации сельского населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды	Доступ к усовершенствованным санитарно-техническим сооружениям				
					(число учеников на 1 учителя)	(%)	Начальные	Средние	Математика ^б	Чтение ^с	Естественно-научные предметы ^с								
	(%)	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	(на 10 тыс. чел. населения) ^д	
52 Болгария	13,4	39,9	68	18	441	432	446	8,3	100	99	86					
52 Черногория	13,7	23,3	40	418	427	411	13,3	100	97	98					
52 Румыния	14,0	22,6	63	19	444	434	435	25,2	100	100	84					
55 Палау	..	11,8	48	100	100	100					
56 Барбадос	11,9	24,9	58	14	80	15,8	100	98	97					
57 Кувейт	14,9	25,8	20	9	79	1,1	100	100	100					
57 Уругвай	12,7	50,5	28	11	100	100	100	418	437	435	24,0	100	99	97					
59 Турция	13,9	17,6	27	18	420	428	425	28,0	100	99	97					
60 Багамские Острова	11,7	19,4	29	19	90	9,9	100	99	95					
61 Малайзия	11,6	15,1	19	12	99	100	100	21,8	100	97	100					
62 Сейшельские Острова	11,7	9,5	36	14	84	86	97	100	96	100					
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																			
63 Сербия	13,7	31,3	57	14	56	27,1	100	86	98					
63 Тринидад и Тобаго	12,4	26,7	30	..	88 ^е	417	427	425	18,1	100	98	93					
65 Иран (Исламская Республика)	15,1	11,4	15	29	100	11	36	41,3	100	95	88					
66 Маврикий	13,4	20,2	34	18	100	35	94	16,3	100	100	96					
67 Панама	12,5	15,7	23	21	99	32,2	100	96	83					
68 Коста-Рика	12,2	11,5	12	12	94	22	51	400	427	420	20,1	99	100	98					
69 Албания	13,7	12,0	29	18	413	405	427	54,9	100	91	98					
70 Грузия	12,4	51,0	26	9	95 ^е	100	100	404	401	411	49,2	100	98	90					
71 Шри-Ланка	12,3	9,6	36	23	85	38,9	97	89	96					
72 Куба	11,9	81,9	52	9	100	8,0	100	95	93					
73 Сент-Китс и Невис	..	25,2	23	14	72	100	100	100	99 ¹	92 ¹					
74 Антигуа и Барбуда	12,6	27,6	38	12	55	..	91	100	97	88					
75 Босния и Герцеговина	14,3	20,0	35	17	19,3	100	96	95					
76 Мексика	12,3	22,5	15	27	97	39	53	408	423	416	26,9	100	99	91					
77 Таиланд	12,3	8,1	21	16	100	99	97	415	409	421	47,3	100	100	99					
78 Гренада	12,0	14,5	37	16	64	100	100	96	96	91					
79 Бразилия	13,4	21,5	22	20	..	32	69	377	407	401	27,6	100	98	88					
79 Колумбия	12,1	20,8	15	24	95	39	70	390	425	416	46,8	98	97	90					
81 Армения	13,0	29,0	42	40,2	100	100	94					
82 Алжир	14,4	18,3	19	24	100	360	350	376	26,8	100	94	88					
82 Северная Македония	13,7	28,7	44	14	371	352	384	19,1	100	93	99					
82 Перу	12,5	12,7	16	17	95	41	74	387	398	397	50,9	84	91	74					
85 Китай	11,7	17,9	42	17	..	93	98	531 ¹	494 ¹	518 ¹	43,8	100	93	85					
85 Эквадор	12,4	20,5	15	25	82	37	69	46,2	100	94	88					
87 Азербайджан	12,4	34,5	47	15	98	53	61	55,0	100	91	93					
88 Украина	13,5	30,1	88	13	87	48	94	14,9	100	94	96					
89 Доминиканская Республика	12,2	15,6	16	19	95	23	..	328	358	332	40,2	100	97	84					
89 Сент-Люсия	12,2	1,1 ^е	13	15	89	99	100	29,3	99	98	88					
91 Тунис	14,0	12,7	23	16	100	58	..	367	361	386	20,6	100	96	91					
92 Монголия	12,5	28,9	70	30	100	71	83	48,9	56	83	58					
93 Ливан	15,0	22,7	29	12	396	347	386	27,6	100	93	98					
94 Ботсвана	14,8	3,7	18	23	99	..	86	25,3	24	90	77					
94 Сент-Винцент и Гренадины	12,2	6,6	26	14	84	100	100	17,9	100	95	87					
96 Ямайка	12,1	13,2	17	22	96	84	73	35,7	99	91	87					
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	12,1	..	8	32,9	100	96	94					
98 Доминика	12,0	10,8	38	13	66	100	93	100	97 ^f	78 ^f					
98 Фиджи	13,2	8,4	23	20	90	43,3	91	94	95					
98 Парагвай	13,3	13,7	13	..	92	5	22	38,5	99	100	90					
98 Суринам	12,4	12,3	31	13	98	12,1	91	95	84					
102 Иордания	14,6	23,4	14	21	100	67	91	380	408	409	8,6	100	99	97					
103 Белиз	12,5	11,3	13	20	73	27,1	98	98	88					
104 Мальдивские Острова	12,7	10,4	43 ^е	10	90	100	100	19,3	100	99	99					
105 Тонга	13,2	5,2	26	22	92	53,3	98	100	93					
106 Филиппины	12,5	12,8	10	29	100	33,8	90	94	77					
107 Молдова (Республика)	13,6	32,0	58	18	99	85	87	420	416	428	34,3	100	89	76					
108 Туркменистан	12,0	22,2	74	23,6	100	99	99					

Рейтинг по ИЧР	Качество здоровья			ЦУР 4.с				ЦУР 4.а			ЦУР 4.1			ЦУР 7.1			ЦУР 6.1		ЦУР 6.2
	Груз потерянных лет здоровой жизни	Численность врачей	Число больничных коек	Соотношение «учитель» в начальной школе	Учителя начальной школы, имеющие необходимую подготовку		Доля школ, имеющих доступ к Интернету		Успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)			Незащищенная занятость ^а	Уровень электрификации сельского населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды	Доступ к усовершенствованным санитарно-техническим сооружениям				
					(число учеников на 1 учителя)	(%)	Начальные	Средние	Математика ^б	Чтение ^с	Естественно-научные предметы ^с					(% от общей занятости)			
(%)	(на 10 тыс. чел. населения)	2010–2015 ^д	2013–2018 ^д	2010–2018 ^д	2010–2018 ^д	2010–2018 ^д	2010–2018 ^д	2015	2015	2015	2018	2017	2017	2017					
108	Узбекистан	12,4	23,7	40	21	99	91	90	40,1	100	98	100				
110	Ливия	14,8	21,6	37	5,7	70	99	100					
111	Индонезия	12,3	3,8	12	16	51	386	397	403	47,3	96	89	73				
111	Самоа	13,2	3,4	14	23	31,0	96	97	98				
113	Южная Африка	13,9	9,1	..	30	9,7	67	93	76				
114	Боливия (Многонациональное Государство)	12,5	16,1	11	19	58	58,1	75	93	61				
115	Габон	14,2	3,6	63	31,5	49	86	47				
116	Египет	13,9	7,9	16	24	74	48	49	21,3	100	99	94				
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																			
117	Маршалловы Острова	12,6	4,6	27	26	92	88	83					
118	Вьетнам	11,7	8,2	26	20	100	495	487	525	54,5	100	95	84				
119	Палестина, Государство	15,2	25	100	57	72	22,9	100				
120	Ирак	16,0	8,2	14	25,9	100	97	94				
121	Марокко	14,6	7,3	11	28	100	79	89	48,8	100	87	89				
122	Кыргызстан	12,8	18,8	45	25	95	41	44	33,9	100	87	97				
123	Гайана	12,7	8,0	16	..	70	56,8	89	96	86				
124	Сальвадор	12,2	15,7	13	28	95	36	40	36,1	100	97	87				
125	Таджикистан	12,8	17,0	48	22	100	45,2	99	81	97				
126	Кабо-Верде	13,1	7,7	21	21	93	10	100	28,8	90	87	74				
126	Гватемала	12,3	3,6	6	20	..	9	44	34,5	89	94	65				
126	Никарагуа	12,7	10,1	9	..	75	39,4	68	82	74				
129	Индия	13,9	7,8	7	35	70	76,7	89	93	60				
130	Намибия	14,1	3,7 ^е	27 ^е	..	96	24,8	29	83	35				
131	Тимор-Лешти	13,6	7,2	59	71,2	72	78	54				
132	Гондурас	12,3	3,1	7	26	..	16	40,5	72	95	81				
132	Кирибати	13,5	2,0	19	25	73	100	72	48				
134	Бутан	13,4	3,7	17	35	100	46	71,3	97	97	69				
135	Бангладеш	13,7	5,3	8	30	50	4	82	55,5	81	97	48				
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	13,4	1,9 ^е	32 ^е	20	77	79	88				
137	Сан-Томе и Принсипи	12,9	3,2	29	31	27	46,9	45	84	43				
138	Конго	13,7	1,2	80	76,9	24	73	20				
138	Эсватини (Королевство)	14,2	0,8	21	27	70	16	69	32,9	67	69	58				
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	12,0	5,0	15	22	97	80,0	91	82	74				
141	Вануату	13,0	1,7	17 ^е	27	70,8	53	91	34				
142	Гана	13,0	1,8	9	27	60	8	20	68,9	65	81	18				
143	Замбия	12,8	0,9	20	42	99	6	77,8	14	60	26				
144	Экваториальная Гвинея	13,9	4,0	21	23	37	55,8	6	65	66				
145	Мьянма	12,6	8,6	9	23	98	0	5	59,5	60	82	64				
146	Камбоджа	13,2	1,7	8	42	100	50,8	86	79	59				
147	Кения	12,6	2,0	14	31	97 ^е	53,5	58	59	29				
147	Непал	13,8	6,5	3	21	97	79,4	95	89	62				
149	Ангола	14,3	2,1	..	50	47	3	17	67,1	0	56	50				
150	Камерун	13,4	0,9	13	45	81	..	23	73,8	21	60	39				
150	Зимбабве	13,2	0,8	17	36	86	65,6	19	64	36				
152	Пакистан	13,2	9,8	6	45	82	59,3	54	91	60				
153	Соломоновы Острова	12,9	2,0	14	26	74	..	14	80,3	60	68	34				
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																			
154	Сирийская Арабская Республика	14,3	12,2	15	34,4	78	97	91				
155	Папуа – Новая Гвинея	13,2	0,5	..	36	78,3	50	41	13				
156	Коморские Острова	12,5	1,7	22	19	55	8	11	64,6	74	80	36				
157	Руанда	12,9	1,3	16 ^е	58	93	25	33	68,7	24	58	67				
158	Нигерия	14,3	3,8	66	78,4	23	71	39				
159	Танзания (Объединенная Республика)	12,7	0,4	7	47	99	82,7	17	57	30				
159	Уганда	13,2	0,9	5	43	80	75,2	11	49	18				
161	Мавритания	13,6	1,8	..	36	85	52,8	0	71	48				
162	Мадагаскар	12,8	1,8	2	41	15	85,3	0	54	11				

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 1 КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рейтинг по ИЧР	Качество здоровья			Качество образования						Качество уровня жизни			
	Груз потерянных лет здоровой жизни	Численность врачей	Число больничных коек	Соотношение «ученик-учитель» в начальной школе	Учителя начальной школы, имеющие необходимую подготовку	Доля школ, имеющих доступ к Интернету		Успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)	Незаконная занятость ^a	Уровень электрификации сельского населения	Доступ к улучшенным источникам питьевой воды	Доступ к усовершенствованным санитарно-техническим сооружениям	
						Начальные	Средние						
	(%)	(на 10 тыс. чел. населения)	(число учеников на 1 учителя)	(%)	(%)	Математика ^b	Чтение ^c	Естественно-научные предметы ^c	(% от общей занятости)	(%)	(%)		
2017	2010–2018 ^d	2010–2015 ^d	2013–2018 ^d	2010–2018 ^d	2010–2018 ^d	2010–2018 ^d	2015	2015	2015	2018	2017	2017	2017
163 Бенин	13,6	1,6	5	44	68	88,0	17	66	16
164 Лесото	13,9	0,7	..	33	87	54,7	20	69	43
165 Кот-д'Ивуар	13,3	2,3	..	42	100	72,4	37	73	32
166 Сенегал	13,5	0,7	3 ^e	33	75	17	83	65,1	35	81	51
167 Того	13,2	0,5	7	40	73	77,4	19	65	16
168 Судан	14,7	4,1	8	40,0	43	60	37
169 Гаити	13,3	2,3	7	85,0	3	65	35
170 Афганистан	16,4	2,8	5	44	89,4	97	67	43
171 Джибути	11,9	2,2	14	29	100	47,3	26	76	64
172 Малави	13,0	0,2	13	70	91	59,5	4	69	26
173 Эфиопия	13,0	1,0	3	..	85 ^e	86,0	31	41	7
174 Гамбия	13,7	1,1	11	36	100	72,3	21	78	39
174 Гвинея	13,0	0,8	3	47	75	89,9	9	62	23
176 Либерия	15,7	0,4	8	27	47	..	5	77,7	7	73	17
177 Йемен	16,6	3,1	7	27	45,4	69	63	59
178 Гвинея-Бисау	13,3	2,0	10 ^e	..	39	78,4	9	67	21
179 Конго (Демократическая Республика)	14,4	0,9	..	33	95	79,7	0	43	20
180 Мозамбик	13,2	0,7	7	52	97	83,1	2	56	29
181 Сьерра-Леоне	13,7	0,3	..	39	54	0	3	86,3	5	61	16
182 Буркина-Фасо	13,5	0,6	4	41	86	..	3	86,4	10	48	19
182 Эритрея	13,1	..	7	39	41	78,2	30	52 ^h	12 ^h
184 Мали	14,2	1,4	1	38	52	89,6	12	78	39
185 Бурунди	12,5	0,5	8	50	100	..	1	94,7	2	61	46
186 Южный Судан	14,5	47	44	87,3	21	41	11
187 Чад	14,2	0,5	..	57	65	93,1	2	39	8
188 Центральнаяафриканская Республика	13,5	0,6	10	83	93,6	15	46 ^h	25 ^h
189 Нигер	13,0	0,5	3	36	66	89,0	11	50	14
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ													
.. Корейская Народно-Демократическая Республика	11,8	36,7	132	20	65,9	52	95	83
.. Монако	..	65,6	138	10	..	100	100	100	100	100
.. Науру	..	12,4	50	40	100	99	66
.. Сан-Марино	..	61,5	38	100	100	100
.. Сомали	12,5	0,2	9	77,7	9	52	38
.. Тувалу	..	9,2	..	17	77	100	99	84
Группы по уровню человеческого развития													
Очень высокий уровень человеческого развития	14,0	30,4	55	14	..	—	—	—	—	10,3	100	99	98
Высокий уровень человеческого развития	12,3	16,5	32	19	..	—	—	—	—	40,2	98	94	85
Средний уровень человеческого развития	13,6	7,3	9	33	75	—	—	—	—	68,6	82	90	60
Низкий уровень человеческого развития	13,9	2,1	..	41	80	—	—	—	—	79,1	24	59	29
Развивающиеся страны	13,0	11,5	21	25	..	—	—	—	—	53,3	77	88	69
Регионы													
Арабские государства	14,5	11,1	15	21	..	—	—	—	—	24,5	82	89	83
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	11,9	14,8	35	18	..	—	—	—	—	45,0	96	92	83
Европа и Центральная Азия	13,4	24,9	51	18	..	—	—	—	—	28,4	100	96	97
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,7	21,6	20	21	..	—	—	—	—	32,7	92	97	87
Южная Азия	13,9	7,8	8	35	72	—	—	—	—	71,6	86	93	60
Африка к югу от Сахары	13,6	2,1	..	39	80	—	—	—	—	74,9	22	61	30
Наименее развитые страны	13,6	2,5	7	37	76	—	—	—	—	73,7	38	64	34
Малые островные развивающиеся государства	12,6	22,2	25	18	94	—	—	—	—	40,1	60	82	67
Организация экономического сотрудничества и развития	14,0	28,9	50	15	..	—	—	—	—	11,8	100	99	99
Мир в целом	13,2	14,9	28	23	..	—	—	—	—	45,1	79	90	73

ПРИМЕЧАНИЯ

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветное кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. Подробнее о частичной классификации, примененной в настоящей таблице, см. *Техническое примечание 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

- a Оценки, смоделированные Международной организацией труда.
- b Средний балл для стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 490.
- c Средний балл для стран – членов ОЭСР – 493.
- d Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- e Данные относятся к 2007–2009 гг.
- f Данные относятся к 2015 г.
- g Данные относятся к городской автономии Буэнос-Айреса (Ciudad Autónoma de Buenos Aires), установленной по решению суда.
- h Данные относятся к 2016 г.
- i Данные относятся к 2013 г.
- j Относится к провинциям Пекин, Гуандун, Цзянсу и Шанхай.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Груз потерянных лет здоровой жизни: относительная разница между ожидаемой продолжительностью жизни и ожидаемой продолжительностью здоровой жизни, выраженная в процентах к ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Численность врачей: количество врачей (как общего профиля, так и врачей-специалистов), выраженное в пересчете на 10 тыс. чел. населения.

Число больничных коек: количество доступных больничных коек, выраженное в пересчете на 10 тыс. чел. населения.

Соотношение «ученик-учитель» в начальной школе: среднее число учеников, приходящееся на одного учителя начального образования.

Учителя начальной школы, имеющие необходимую подготовку: процентная доля учителей начальной школы, которые получили минимальное организованное педагогическое образование (предварительно или без отрыва от работы), необходимое, чтобы работать учителем на первичном уровне образования.

Доля школ, имеющих доступ к Интернету: доля начальных и средних школ с доступом к Интернету в учебных целях.

Успеваемость согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA): оценки, полученные при проверке навыков и знаний

15-летних школьников по математике, чтению и естественно-научным предметам.

Незащищенная занятость: процент занятых, работающих в качестве неоплачиваемых семейных работников или на индивидуальной основе.

Уровень электрификации сельского населения: число сельских жителей, имеющих доступ к электроснабжению, выраженное в процентах к общей численности сельского населения. Охватывает электроэнергию, продаваемую на коммерческой основе (получаемую как в рамках сетевых систем, так и автономно), а также производимую на собственных генерирующих мощностях, но не включает в себя несанкционированное подключение.

Доступ населения к по меньшей мере базовым источникам питьевой воды: процент населения, пользующегося по меньшей мере базовыми источниками питьевой воды — а именно, процент населения, потребляющего воду из улучшенных источников, при условии, что время, необходимое для набора воды, не превышает 30 минут, включая путь туда и обратно. Данный показатель включает процент населения, пользующегося базовыми источниками питьевой воды, а также пользующегося безопасно организованной системой снабжения питьевой водой. Улучшенные источники питьевой воды включают в себя водопроводы, трубчатые колодцы или скважины, защищенные копаные колодцы, защищенные родники, а также расфасованную или привозную воду.

Доступ населения к по меньшей мере базовым санитарно-техническим

условиям: процент населения, пользующегося по крайней мере базовыми санитарно-техническими сооружениями — а именно, улучшенными санитарно-техническими сооружениями, не находящимися в совместном пользовании с другими домохозяйствами. Данный показатель включает процент населения, пользующегося по крайней мере базовыми санитарно-техническими сооружениями, а также использующего услуги санитарии, организованные с соблюдением требований безопасности. Улучшенные санитарно-технические сооружения включают смывные или наливно-смывные туалеты, подсоединенные к канализационным системам, септические резервуары или выгребные ямы, выгребные ямы, оборудованные тяжелой крышкой (включая вентилируемые выгребные ямы), компостные туалеты.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбец 1: расчеты ОДЧР, основанные на данных об ожидаемой продолжительности жизни при рождении и ожидаемой продолжительности здоровой жизни при рождении, взятых из ИПОЗ (2018).

Столбцы 2, 13 и 14: ВОЗ (2019).

Столбцы 3 и 12: Всемирный банк (2019а).

Столбцы 4–7: Институт статистики ЮНЕСКО (2019).

Столбцы 8–10: ОЭСР (2017).

Столбец 11: МОТ (2019).

Гендерный разрыв в течение жизни

Группы стран (терцили)

Верхняя треть	Средняя треть	Нижняя треть
---------------	---------------	--------------

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. См. *Примечания* в конце таблицы.

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 4.2			ЦУР 4.1		ЦУР 8.5		ЦУР 8.3		ЦУР 5.4		ЦУР 1.3	
	Детство и юность											Пожилой возраст	
	Соотношение полов при рождении ^a	Валовой коэффициент охвата населения образованием			Безработица среди молодежи	Население, имеющее как минимум среднее образование	Общая безработица	Доля занятости в несельскохозяйственных отраслях женщины	Доля мест в парламенте	Время, занятое неоплачиваемым домашним трудом и работой по уходу		Получатели пенсии по старости	
		(женщины/мужчины)	Дошкольным	Начальным						Средним	(женщины/мужчины)		(женщины/мужчины)
2015–2020 ^b	2013–2018 ^c	2013–2018 ^c	2013–2018 ^c	2018	2010–2018 ^c	2018	2018	2018	2008–2018 ^e	2008–2018 ^e	2013–2017 ^c		
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
1	Норвегия	1,06	1,00	1,00	0,96	0,72	1,01	0,81	47,9	41,4	15,3	1,2	0,87
2	Швейцария	1,05	0,99	0,99	0,96	0,96	0,99	1,11	46,6	29,3	16,8	1,6	1,04
3	Ирландия	1,06	0,98	0,99	1,03	0,84	1,05	0,93	47,4	24,3	0,61
4	Германия	1,05	0,99	0,99	0,95	0,74	0,99	0,84	46,9	31,5	15,9 ^d	1,6 ^d	1,00
4	Гонконг, Китай (САР)	1,08	0,99	0,98	0,96	0,87	0,92	0,83	49,4	..	10,8	3,3	..
6	Австралия	1,06	0,96	1,00	0,89	0,80	0,99	1,04	46,8	32,7	1,06
6	Исландия	1,05	1,02	1,00	1,00	0,67	1,00	0,93	48,2	38,1	1,12
8	Швеция	1,06	1,00	1,03	1,12	0,84	1,00	0,90	48,2	46,1	16,0	1,3	1,00
9	Сингапур	1,07	..	1,00	0,99	1,92	0,92	1,17	45,1	23,0
10	Нидерланды	1,05	1,00	1,00	1,02	0,84	0,96	1,17	46,4	35,6	14,7 ^e	1,6 ^e	1,00
11	Дания	1,06	0,99	0,99	1,03	0,76	1,00	1,08	47,9	37,4	15,6 ^e	1,4 ^e	1,02
12	Финляндия	1,05	1,00	1,00	1,10	0,92	1,00	0,96	48,9	42,0	14,5 ^d	1,5 ^d	1,00
13	Канада	1,05	..	1,00	1,01	0,78	1,00	0,93	47,7	31,7	14,6	1,5	1,00
14	Новая Зеландия	1,06	0,99	1,00	1,06	0,91	1,01	1,12	48,2	38,3	18,1 ^f	1,7 ^f	1,00
15	Соединенное Королевство	1,05	1,00	1,00	1,11	0,86	0,97	0,98	47,0	28,9	12,7	1,8	1,00
15	Соединенные Штаты Америки	1,05	1,00	1,00	0,99	0,74	1,00	0,93	46,4	23,6	15,4	1,6	0,87
17	Бельгия	1,05	1,00	1,00	1,12	0,91	0,95	1,02	46,0	41,4	15,9 ^f	1,6 ^f	1,00
18	Лихтенштейн	..	1,06	0,96	0,78	12,0
19	Япония	1,06	..	1,00	1,01	0,85	1,03	0,88	43,9	13,7	14,4 ^d	4,7 ^d	..
20	Австрия	1,06	0,99	1,00	0,96	1,02	1,00	0,98	46,9	34,8	18,3 ^d	1,9 ^d	0,99
21	Люксембург	1,05	0,97	1,00	1,03	0,72	1,00	1,08	46,1	20,0	14,4 ^d	2,0 ^d	0,66
22	Израиль	1,05	1,00	1,01	1,02	0,97	0,97	1,03	47,3	27,5
22	Корея (Республика)	1,06	1,00	1,00	1,00	0,99	0,94	0,95	42,3	17,0	14,0 ^d	4,2 ^d	0,96
24	Словения	1,06	0,97	1,00	1,02	1,36	0,99	1,31	46,6	20,0
25	Испания	1,06	1,00	1,01	1,01	0,94	0,93	1,29	46,1	38,6	19,0 ^e	2,2 ^e	0,47
26	Чехия	1,06	0,97	1,01	1,01	1,13	1,00	1,45	44,8	20,3	1,00
26	Франция	1,05	1,00	0,99	1,01	0,93	0,94	1,01	47,4	35,7	15,8	1,7	1,00
28	Мальта	1,06	1,03	1,04	1,04	0,85	0,90	1,00	39,8	11,9	0,43
29	Италия	1,06	0,97	1,00	0,98	1,20	0,91	1,18	42,4	35,6	20,4	2,4	0,83
30	Эстония	1,07	..	1,00	1,01	0,73	1,00	0,86	49,5	26,7	17,2 ^d	1,6 ^d	1,00
31	Кипр	1,07	0,99	1,00	0,99	0,59	0,95	1,01	47,0	17,9	0,77
32	Греция	1,07	1,01	1,00	0,94	1,22	0,84	1,54	41,6	18,7	17,5 ^d	2,6 ^d	..
32	Польша	1,06	0,97	1,01	0,97	0,97	0,94	1,00	45,6	25,5	17,6 ^d	1,8 ^d	1,00
34	Литва	1,06	1,00	1,00	0,96	0,88	0,95	0,85	52,2	21,3	1,00
35	Объединенные Арабские Эмираты	1,05	1,08	0,97	0,94	2,00	1,20	4,41	14,9	22,5
36	Андорра	0,97	32,1
36	Саудовская Аравия	1,03	1,05	0,98	0,77	2,12	0,90	6,77	14,9	19,9
36	Словакия	1,05	0,98	0,99	1,01	1,03	0,99	1,13	46,1	20,0	1,00
39	Латвия	1,07	0,99	1,00	0,99	1,06	1,01	0,76	52,0	31,0	1,00
40	Португалия	1,06	0,98	0,96	0,97	1,13	0,98	1,17	49,7	34,8	17,8	1,7	0,77
41	Катар	1,05	1,03	0,99	1,25	8,33	1,11	6,00	14,2	9,8	8,2	3,7	0,36
42	Чили	1,04	0,98	0,97	1,01	1,20	0,98	1,16	43,0	22,7	22,1 ^f	2,2 ^f	1,59
43	Бруней-Даруссалам	1,06	1,03	0,99	1,02	1,04	0,98	1,17	43,4	9,1
43	Венгрия	1,06	0,96	1,00	0,99	1,43	0,98	1,18	46,5	12,6	16,6 ^d	2,2 ^d	1,00
45	Бахрейн	1,04	0,99	1,00	1,01	6,10	1,12	11,67	20,2	18,8
46	Хорватия	1,06	0,96	1,01	1,05	1,66	0,98	1,28	46,6	18,5
47	Оман	1,05	1,05	1,03	0,97	4,79	1,15	7,59	12,0	8,8	18,9	2,5	..
48	Аргентина	1,04	1,01	1,00	1,04	1,34	1,05	1,27	41,2	39,5	23,4	2,5	..
49	Российская Федерация	1,06	0,98	1,01	0,99	1,09	1,01	0,94	49,4	16,1	18,4	2,3	1,00
50	Беларусь	1,06	0,96	1,00	0,98	0,66	0,94	0,56	52,4	33,1	19,2 ^d	2,0 ^d	..

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 4.2		ЦУР 4.1		ЦУР 8.5		ЦУР 4.6		ЦУР 8.5		ЦУР 8.3		ЦУР 5.5		ЦУР 5.4		ЦУР 1.3
	Детство и юность																Пожилой возраст
	Соотношение полов при рождении ^a	Валовой коэффициент охвата населения образованием						Безработица среди молодежи	Население, имеющее как минимум среднее образование	Общая безработица	Доля занятости в несельскохозяйственных отраслях, женщины	Доля мест в парламенте	Время, занятое неоплачиваемым домашним трудом и работой по уходу	Получатели пенсий по старости			
		(женщины/мужчины)													Женщины в возрасте 15 лет и старше		
	(число рождений мальчиков к числу рождений девочек)	Дошкольным	Начальным	Средним	2018	2010–2018 ^b	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2013–2017 ^c
50 Казakhstan	1,07	1,02	1,02	1,01	1,13	0,99	1,33	48,6	22,1	17,9 ^d	3,0 ^d	..					
52 Болгария	1,06	0,99	0,99	0,97	0,84	0,98	0,84	47,9	23,8	18,5 ^e	2,0 ^e	1,00					
52 Черногория	1,07	0,98	0,99	1,00	0,84	0,90	1,05	44,1	23,5					
52 Румыния	1,06	1,00	0,99	0,99	0,99	0,94	0,77	44,1	18,7	19,0 ^d	2,0 ^d	1,00					
55 Палау	..	1,09	0,96	1,05	..	1,00	13,8					
56 Барбадос	1,04	1,04	0,98	1,04	1,12	1,03	1,10	50,0	27,5					
57 Кувейт	1,05	1,00	1,00	1,08	4,18	1,15	5,11	31,8	3,1					
57 Уругвай	1,05	1,02	0,98	..	1,43	1,07	1,49	46,9	22,3	19,9	2,4	1,04					
59 Турция	1,05	0,95	0,99	0,98	1,39	0,67	1,42	28,3	17,4	19,2	5,2	..					
60 Багамские Острова	1,06	1,07	1,05	1,06	1,59	0,97	1,28	47,1	21,8					
61 Малайзия	1,06	1,04	1,01	1,05	1,13	0,98	1,23	39,9	15,8					
62 Сейшельские Острова	1,06	1,03	1,01	1,07	21,2					
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																	
63 Сербия	1,07	1,00	1,00	1,01	1,17	0,92	1,14	45,2	34,4	19,2	2,2	..					
63 Тринидад и Тобаго	1,04	1,05	1,05	1,11	43,2	30,1					
65 Иран (Исламская Республика)	1,05	1,00	1,03	1,02	1,85	0,93	1,99	16,5	5,9	21,0	4,0	0,10					
66 Маврикий	1,04	1,00	1,02	1,07	1,55	0,96	2,10	38,5	11,6					
67 Панама	1,05	1,03	0,98	1,03	1,61	1,09	1,59	41,9	18,3	17,7	2,4	..					
68 Коста-Рика	1,05	1,00	1,01	1,05	1,47	1,03	1,51	40,7	45,6	21,3 ^f	2,6 ^f	..					
69 Албания	1,09	0,99	0,97	0,94	0,82	1,01	0,90	39,4	27,9	21,7 ^d	6,3 ^d	..					
70 Грузия	1,07	..	1,01	1,02	1,20	0,99	0,83	44,3	16,0	0,92					
71 Шри-Ланка	1,04	0,97	0,99	1,05	1,76	0,99	2,33	32,5	5,8					
72 Куба	1,06	1,00	0,95	1,03	0,92	0,98	1,19	42,3	53,2					
73 Сент-Китс и Невис	13,3					
74 Антигуа и Барбуда	1,03	1,09	0,97	0,96	31,4	0,95					
75 Босния и Герцеговина	1,07	1,17	0,81	1,26	37,4	19,3					
76 Мексика	1,05	1,02	1,01	1,09	1,09	0,96	1,03	40,1	48,4	28,1 ^f	3,0 ^f	0,84					
77 Таиланд	1,06	0,99	1,00	0,96	1,68	0,89	1,17	47,5	5,3	11,8 ^g	3,2 ^g	..					
78 Гренада	1,05	1,06	0,95	1,05	39,3					
79 Бразилия	1,05	1,05	0,97	1,05	1,26	1,06	1,30	44,9	15,0	13,3	4,3	..					
79 Колумбия	1,05	..	0,97	1,06	1,63	1,04	1,66	46,1	19,0	16,3 ^d	3,7 ^d	0,99					
81 Армения	1,11	1,10	1,00	1,05	1,50	0,99	1,02	43,6	18,1	21,7	5,0	1,17					
82 Алжир	1,05	..	0,95	..	1,73	1,00	2,11	17,2	21,3	21,7 ^f	5,8 ^f	..					
82 Северная Македония	1,06	0,99	1,00	0,98	1,00	0,72	0,91	39,8	38,3	15,4 ^d	2,8 ^d	..					
82 Перу	1,05	1,01	1,00	1,00	1,31	0,84	1,42	46,4	27,7	22,7 ^f	2,6 ^f	..					
85 Китай	1,13	1,01	1,01	1,02	0,81	0,91	0,78	45,4	24,9	15,3	2,6	..					
85 Эквадор	1,05	1,05	1,01	1,03	1,64	1,00	1,56	42,5	38,0	19,8	4,4	..					
87 Азербайджан	1,13	1,00	1,02	..	1,27	0,96	1,39	44,0	16,8	25,4	2,9	1,51					
88 Украина	1,06	0,97	1,02	0,98	0,88	0,99	0,77	49,3	12,3					
89 Доминиканская Республика	1,05	1,02	0,93	1,08	2,07	1,08	1,95	42,8	24,3	16,7	4,4	..					
89 Сент-Люсия	1,03	1,08	..	1,01	1,23	1,17	1,26	48,6	20,7					
91 Тунис	1,06	1,00	0,97	1,11	1,12	0,78	1,75	25,3	31,3					
92 Монголия	1,03	1,00	0,98	..	1,42	1,06	0,88	47,3	17,1	17,6 ^f	2,8 ^f	..					
93 Ливан	1,05	0,96	0,92	0,99	1,34	0,98	1,98	22,8	4,7					
94 Ботсвана	1,03	1,04	0,97	..	1,44	0,99	1,45	47,7	9,5					
94 Сент-Винсент и Гренадины	1,03	1,05	0,98	0,96	1,04	..	0,82	47,5	13,0					
96 Ямайка	1,05	1,01	..	1,06	1,47	1,12	1,73	48,1	19,0					
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	1,05	1,01	0,97	1,08	1,44	1,08	1,13	41,2	22,2	0,72					
98 Доминика	..	1,03	0,97	0,99	25,0					
98 Фиджи	1,06	..	0,99	..	1,92	1,12	1,47	33,2	19,6	15,2	2,9	..					
98 Парагвай	1,05	1,01	1,46	0,98	1,45	41,9	16,0	14,5	3,4	0,80					
98 Суринам	1,08	1,01	1,00	1,32	2,37	1,02	2,54	37,6	25,5					
102 Иордания	1,05	1,03	1,64	0,96	1,73	16,5	15,4					
103 Белиз	1,03	1,05	0,95	1,05	2,83	1,01	2,83	42,9	11,1					
104 Мальдивские Острова	1,07	1,00	1,00	..	0,63	0,91	0,92	28,9	5,9					
105 Тонга	1,05	1,01	0,97	1,06	4,50	1,01	5,00	51,7	7,4					
106 Филиппины	1,06	0,99	0,97	1,10	1,19	1,04	1,04	43,4	29,1					
107 Молдова (Республика)	1,06	0,99	1,00	0,99	0,94	0,98	0,79	52,1	22,8	19,5 ^d	1,8 ^d	..					

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 2 ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 4.2				ЦУР 4.1		ЦУР 8.5		ЦУР 4.6		ЦУР 8.5		ЦУР 8.3		ЦУР 5.5		ЦУР 5.4		ЦУР 1.3																				
	Детство и юность																			Зрелый возраст																			Пожилой возраст
	Соотношение полов при рождении ^a	Валовой коэффициент охвата населения образованием																		Безработица среди молодежи	Население, имеющее как минимум среднее образование	Общая безработица	Доля занятости в несельскохозяйственных отраслях, женщины	Доля мест в парламенте	Время, занятое неоплачиваемым домашним трудом и работой по уходу	Получатели пенсии по старости													
		(женщины/мужчины)																									Женщины в возрасте 15 лет и старше												
(число рождений мальчиков к числу рождений девочек)	Дошкольным			Начальным			Средним			(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)	(% общей занятости в несельскохозяйственных отраслях)	(% мест, занимаемых женщинами)	(% 24-часового дня)	(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)																						
2015–2020 ^b	2013–2018 ^c			2013–2018 ^c			2013–2018 ^c			2018	2010–2018 ^c	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2018	2013–2017 ^c																				
108 Туркменистан	1,05	0,97	0,98	0,96	0,55	..	0,42	42,8	24,8																				
108 Узбекистан	1,06	0,96	0,98	0,99	1,04	1,00	0,93	39,0	16,4																				
110 Ливия	1,06	1,57	1,54	1,65	22,0	16,0																				
111 Индонезия	1,05	0,89	0,96	1,03	1,03	0,84	0,93	40,1	19,8																				
111 Самоа	1,08	1,13	1,00	1,10	1,61	1,11	1,34	38,2	10,0																				
113 Южная Африка	1,03	1,00	0,96	1,09	1,22	0,96	1,17	44,6	41,8 ^h	15,6 ^d	2,4 ^d																				
114 Боливия (Многонациональное Государство)	1,05	1,00	0,98	0,97	1,52	0,81	1,48	41,5	51,8																				
115 Габон	1,03	1,35	1,32	2,01	25,1	17,4 ^l																				
116 Египет	1,06	0,99	1,00	0,98	1,53	0,83	2,96	17,4	14,9	22,4 ^d	9,2 ^d																				
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																																							
117 Маршалловы Острова	..	0,93	1,02	1,10	..	0,99	9,1																				
118 Вьетнам	1,12	0,98	1,00	..	1,01	0,85	0,90	47,2	26,7																				
119 Палестина, Государство	1,05	1,00	1,00	1,10	1,77	0,97	2,06	14,7	..	17,8 ^d	6,0 ^d																				
120 Ирак	1,07	1,97	0,70	1,71	13,0	25,2																				
121 Марокко	1,06	0,83	0,95	0,89	1,03	0,81	1,21	15,7	18,4	20,8	7,0																				
122 Кыргызстан	1,06	1,01	0,99	1,00	1,62	1,00	1,48	38,7	19,2	16,8 ^f	1,8 ^f																				
123 Гайана	1,05	1,65	1,28	1,54	39,1	31,9																				
124 Сальвадор	1,05	1,01	0,97	0,99	1,24	0,86	0,76	49,0	31,0	22,7	2,9																				
125 Таджикистан	1,07	0,86	0,99	0,90	0,90	1,14	0,84	20,6	20,0																				
126 Кабо-Верде	1,03	1,02	0,93	1,10	1,10	0,92	1,08	50,2	20,8 ^j																				
126 Гватемала	1,05	1,02	0,97	0,95	1,82	1,03	1,68	43,3	12,7	17,8	7,5	0,50																				
126 Никарагуа	1,05	1,99	1,04	1,36	51,1	45,7																				
129 Индия	1,10	0,93	1,17	1,02	1,32	0,61	1,57	16,7	11,7																				
130 Намибия	1,01	1,05	0,97	..	1,32	0,97	1,14	48,5	39,7																				
131 Тимор-Лешти	1,05	1,02	0,97	1,08	2,03	..	1,50	31,7	33,8	1,13																				
132 Гондурас	1,05	1,01	1,00	1,14	2,05	1,05	1,56	48,2	21,1	17,3	4,0																				
132 Кирибати	1,06	..	1,06	6,5																				
134 Бутан	1,04	1,06	1,00	1,10	1,48	0,43	1,76	32,2	15,3	15,0	2,5																				
135 Бангладеш	1,05	1,04	1,07	1,17	1,57	0,92	1,97	20,2	20,3																				
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	1,06	0,92	1,00	0,0																				
137 Сан-Томе и Принсипи	1,03	1,09	0,96	1,15	2,25	0,69	2,40	38,3	14,5																				
138 Конго	1,03	0,93	0,91	1,14	47,6	14,0																				
138 Эсватини (Королество)	1,03	..	0,92	0,98	1,10	0,93	1,15	40,9	12,1																				
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	1,05	1,03	0,97	0,93	0,94	0,76	0,86	47,0	27,5	10,4 ^d	4,2 ^d																				
141 Вануату	1,07	0,97	0,98	1,06	1,10	..	1,24	42,6	0,0																				
142 Гана	1,05	1,02	1,02	0,99	0,97	0,78	1,00	53,4	12,7	14,4 ^d	4,1 ^d																				
143 Замбия	1,03	1,07	1,02	..	0,99	0,75	0,92	39,5	18,0	0,22																				
144 Экваториальная Гвинея	1,03	1,02	0,99	..	1,08	..	1,11	36,9	18,0																				
145 Мьянма	1,03	1,01	0,95	1,10	1,58	1,29	1,75	43,7	10,2																				
146 Камбоджа	1,05	1,04	0,98	..	0,86	0,54	0,75	48,5	19,3	0,15																				
147 Кения	1,03	0,98	1,00	..	0,99	0,80	0,98	41,4	23,3																				
147 Непал	1,07	0,94	1,06	1,11	0,62	0,66	0,73	34,6	33,5																				
149 Ангола	1,03	0,88	0,86	0,63	0,99	0,61	1,10	43,6	30,5																				
150 Камерун	1,03	1,02	0,90	0,86	1,19	0,80	1,34	41,8	29,3	14,6 ^d	3,1 ^d																				
150 Зимбабве	1,02	1,02	0,98	0,98	1,23	0,84	1,23	42,5	34,3																				
152 Пакистан	1,09	0,87	0,86	0,81	1,57	0,57	2,04	10,0	20,0																				
153 Соломоновы Острова	1,07	1,02	0,99	..	0,93	..	0,80	42,3	2,0																				
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ																																							
154 Сирийская Арабская Республика	1,05	0,96	0,97	1,00	2,55	0,86	3,43	12,8	13,2																				
155 Папуа – Новая Гвинея	1,08	0,99	0,91	0,73	0,58	0,66	0,38	45,4	0,0																				
156 Коморские Острова	1,05	1,03	0,96	1,06	0,79	..	1,17	35,9	6,1																				
157 Руанда	1,02	1,03	0,99	1,12	1,67	0,72	1,00	36,1	55,7																				
158 Нигерия	1,06	..	0,94	0,90	0,97	..	1,12	52,6	5,8																				
159 Танзания (Объединенная Республика)	1,03	1,01	1,02	1,01	1,41	0,70	1,60	44,3	37,2	16,5 ^k	3,9 ^k																				
159 Уганда	1,03	1,04	1,03	..	1,41	0,79	1,50	39,2	34,3																				
161 Мавритания	1,05	1,26	1,06	0,96	1,19	0,51	1,42	31,2	20,3																				
162 Мадагаскар	1,03	1,09	1,00	1,01	1,25	..	1,20	53,7	19,6																				

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 2

Рейтинг по ИЧР	Соотношение полов при рождении ^a	ЦУР 4.2			ЦУР 4.1		ЦУР 8.5 Безработица среди молодежи	ЦУР 4.6 Население, имеющее как минимум среднее образование	ЦУР 8.5 Общая безработица	ЦУР 8.3		ЦУР 5.5		ЦУР 5.4		ЦУР 1.3 Пожилый возраст
		Детство и юность				Зрелый возраст						Женщины в возрасте 15 лет и старше				
		Валовой коэффициент охвата населения образованием				Доля занятости в несельскохозяйственных отраслях, женщины				Доля мест в парламенте	Время, занятое неоплачиваемым домашним трудом и работой по уходу		Получатели пенсии по старости			
		(женщины/мужчины)									Доля занятых в несельскохозяйственных отраслях			(% мест, занимаемых женщинами)		
(число рождений мальчиков к числу рождений девочек)	Дошкольным	Начальным	Средним	(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)	(% общей занятости в несельскохозяйственных отраслях)	(% мест, занимаемых женщинами)	(% 24-часового дня)	(женщины/мужчины)	(женщины/мужчины)					
2015–2020 ^b	2013–2018 ^c	2013–2018 ^c	2013–2018 ^c	2018	2010–2018 ^c	2018	2018	2018	2018	2008–2018 ^c	2008–2018 ^c	2013–2017 ^c				
163	Бенин	1,04	1,04	0,94	0,76	1,10	0,54	1,10	55,6	7,2			
164	Лесото	1,03	1,05	0,97	1,36	1,38	1,31	1,30	56,2	22,7			
165	Кот-д'Ивуар	1,03	1,01	0,91	0,75	1,57	0,52	1,55	47,3	9,2 ¹			
166	Сенегал	1,04	1,12	1,16	1,09	1,28	0,52	1,24	41,8	41,8			
167	Того	1,02	1,04	0,95	0,73	0,61	0,51	0,70	53,6	17,6			
168	Судан	1,04	1,02	0,94	1,02	2,16	0,78	2,52	16,8	31,0			
169	Гаити	1,05	1,59	0,67	1,49	60,6	2,7			
170	Афганистан	1,06	..	0,69	0,57	1,76	0,36	2,18	25,5	27,4 ¹			
171	Джибути	1,04	0,94	0,88	0,84	1,08	..	1,15	41,3	26,2			
172	Малави	1,03	1,01	1,04	0,94	1,18	0,68	1,42	39,5	16,7			
173	Эфиопия	1,04	0,95	0,91	0,96	1,80	0,52	1,85	55,6	37,3	19,3 ^d	2,9 ^d	..			
174	Гамбия	1,03	1,07	1,09	..	1,92	0,71	1,88	38,7	10,3			
174	Гвинея	1,02	..	0,82	0,66	0,64	..	0,59	44,4	21,9			
176	Либерия	1,05	1,01	0,92	0,78	1,57	0,47	1,05	48,7	11,7	6,3	2,4	..			
177	Йемен	1,05	0,90	0,87	0,73	1,37	0,56	1,94	4,4	0,5			
178	Гвинея-Бисау	1,03	1,03	..	1,08	44,4	13,7			
179	Конго (Демократическая Республика)	1,03	1,07	0,99	0,64	0,60	0,56	0,66	36,1	8,2			
180	Мозамбик	1,02	..	0,93	0,91	0,89	0,51	1,06	33,2	39,6			
181	Сьерра-Леоне	1,02	1,10	1,01	0,95	0,42	0,60	0,69	53,1	12,3			
182	Буркина-Фасо	1,05	0,99	0,98	0,97	2,31	0,50	2,32	48,5	11,0	0,13			
182	Эритрея	1,05	0,98	0,86	0,90	1,09	..	1,11	41,6	22,0			
184	Мали	1,05	1,07	0,89	0,81	1,19	0,45	1,38	45,2	8,8	0,11			
185	Бурунди	1,03	1,02	1,00	1,02	0,43	0,68	0,55	24,1	38,8			
186	Южный Судан	1,04	0,95	0,71	0,54	0,87	..	1,21	36,7	26,6			
187	Чад	1,03	0,93	0,78	0,46	1,14	0,17	1,37	39,9	15,3			
188	Центральноафриканская Республика	1,03	1,03	0,76	0,66	1,12	0,43	1,20	41,9	8,6			
189	Нигер	1,05	1,06	0,87	0,73	0,17	0,48	0,50	51,4	17,0			
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ																
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	1,05	..	1,00	1,01	0,80	..	0,83	41,9	16,3			
..	Монако	33,3			
..	Науру	..	1,05	1,03	1,03	10,5			
..	Сан-Марино	26,7			
..	Сомали	1,03	1,12	..	1,13	17,5	24,3			
..	Тувалу	..	1,04	0,97	1,25	6,7			
Группы по уровню человеческого развития																
Очень высокий уровень человеческого развития																
1,05	0,99	1,00	0,99	1,08	0,98	1,15	44,3	27,2	—	—	—	—	0,93			
Высокий уровень человеческого развития																
1,08	0,99	0,99	1,03	1,17	0,92	1,15	42,8	24,4	—	—	—	—	..			
Средний уровень человеческого развития																
1,08	0,96	1,08	1,00	1,32	0,67	1,51	22,8	20,8	—	—	—	—	..			
Низкий уровень человеческого развития																
1,04	1,01	0,94	0,84	1,20	0,59	1,46	43,5	21,3	—	—	—	—	..			
Развивающиеся страны																
1,07	0,98	1,01	0,99	1,24	0,84	1,30	36,8	22,4	—	—	—	—	..			
Регионы																
Арабские государства																
1,05	0,98	0,96	0,93	1,67	0,84	2,46	16,3	18,3	—	—	—	—	..			
Восточная Азия и Тихоокеанский регион																
1,10	0,99	0,99	1,02	0,90	0,90	0,81	44,8	20,3	—	—	—	—	..			
Европа и Центральная Азия																
1,06	0,98	1,00	0,98	1,17	0,91	1,09	40,0	21,2	—	—	—	—	..			
Латинская Америка и Карибский бассейн																
1,05	1,02	0,99	1,05	1,33	1,01	1,31	43,6	31,0	—	—	—	—	..			
Южная Азия																
1,09	0,94	1,09	1,00	1,41	0,66	1,74	17,0	17,1	—	—	—	—	..			
Африка к югу от Сахары																
1,04	1,00	0,96	0,88	1,06	0,72	1,16	46,9	23,5	—	—	—	—	..			
Наименее развитые страны																
1,04	1,00	0,96	0,92	1,32	0,72	1,52	36,6	22,5	—	—	—	—	..			
Малые островные развивающиеся государства																
1,06	..	0,95	1,00	1,55	0,96	1,48	44,1	24,6	—	—	—	—	..			
Организация экономического сотрудничества и развития																
1,05	0,99	1,00	1,01	0,98	0,97	1,08	44,7	30,1	—	—	—	—	0,91			
Мир в целом																
1,07	0,98	1,01	0,99	1,20	0,88	1,24	39,2	24,1	—	—	—	—	..			

ПРИМЕЧАНИЯ

Для наглядного представления частичной классификации стран и агрегированных показателей по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. Индикатор «соотношение полов при рождении» отличается от остальных показателей: страны разделены на две группы – естественную группу (страны, где значение данного показателя составляет 1,04–1,07 включительно), выделенную более темным цветом, и группу, где присутствует гендерный уклон (все остальные), выделенную более светлым цветом. Подробнее о частичной классификации, примененной в настоящей таблице, см. *Техническое примечание 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

- a** Естественное соотношение численностей полов повсеместно предполагается и эмпирически подтверждается на уровне 1,05 рождения мальчиков на 1 рождение девочки.
- b** Данные представляют собой оценочные среднегодовые значения на 2015–2020 гг.
- c** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- d** Относится к населению в возрасте 10 лет и старше.
- e** Относится к населению в возрасте 20–74 лет.
- f** Относится к населению в возрасте 12 лет и старше.
- g** Относится к населению в возрасте 6 лет и старше.

- h** Цифры не включают данные 36 специальных делегатов, назначаемых по принципу ротации на временной основе.
- i** Данные относятся к 2017 г.
- j** Данные относятся к 2013 г.
- k** Относится к населению в возрасте 5 лет и старше.
- l** Данные относятся к 2015 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Соотношение полов при рождении: отношение числа рождений мальчиков к числу рождений девочек.

Коэффициент охвата населения образованием, численность девочек к численности мальчиков: выражается как отношение доли женского населения, учащегося в данной возрастной группе, к доле мужского населения, учащегося в данной возрастной группе, для данного уровня образования (дошкольного, начального или среднего). Коэффициент охвата населения образованием на данном уровне, независимо от возраста, выраженный в виде процентного соотношения населения в официально установленном школьном возрасте для данного уровня образования.

Безработица среди молодежи (женщины/мужчины): отношение процентной доли женской рабочей силы в возрасте 15–24 лет, которая не трудится по найму за вознаграждение и не является самозанятой, но доступна для работы и активно предпринимает шаги по устройству на оплачиваемую работу по найму или в секторе самозанятости, к процентной доле мужской рабочей силы в возрасте 15–24 лет, которая не трудится по найму за вознаграждение и не является самозанятой, но доступна для

работы и активно предпринимает шаги по устройству на оплачиваемую работу по найму или в секторе самозанятости.

Население, имеющее как минимум среднее образование (женщины/мужчины): отношение процентной доли женского населения в возрасте 25 лет и старше, имеющего (не обязательно законченное) среднее образование, к процентной доле мужского населения в возрасте 25 лет и старше с тем же уровнем образования.

Общая безработица (женщины/мужчины): отношение процентной доли женской рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, которая не трудится по найму за вознаграждение и не является самозанятой, но доступна для работы и активно предпринимает шаги по устройству на оплачиваемую работу по найму или в секторе самозанятости, к процентной доле мужской рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, которая не трудится по найму за вознаграждение и не является самозанятой, но доступна для работы и активно предпринимает шаги по устройству на оплачиваемую работу по найму или в секторе самозанятости.

Доля занятости в несельскохозяйственных отраслях, женщины: доля женщин, занятых по найму в несельскохозяйственном секторе, который включает в себя промышленность и сферу услуг.

Доля мест в парламенте: доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте, выраженная в процентах к общему числу мест. Для стран с двухпалатными парламентскими системами доля мест рассчитывается с учетом обеих палат.

Время, занятое неоплачиваемым домашним трудом и работой по уходу: среднее число часов в день, проведенных в занятиях неоплачиваемым домашним трудом или работой по уходу, выраженное в процентах к 24-часовому дню. Понятия «неоплачиваемый домашний труд» и «работа по уходу» относятся к деятельности, связанной с предоставлением услуг для собственного конечного пользования членами домохозяйства или членами семьи, проживающими в других домохозяйствах.

Получатели пенсии по старости (женщины/мужчины): соотношение процентной доли женщин старше законодательно установленного пенсионного возраста, получающих пенсию по старости (на основе взносов работников, из средств работодателя или ту и другую), и процентной доли мужчин старше законодательно установленного пенсионного возраста, получающих пенсию по старости (на основе взносов работников, из средств работодателя или ту и другую).

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбец 1: ДЭСВ ООН (2019b).

Столбцы 2–4: Институт статистики ЮНЕСКО (2019).

Столбцы 5 и 7: расчеты ОДЧР, основанные на данных МОТ (2019).

Столбец 6: расчеты ОДЧР, основанные на данных Института статистики ЮНЕСКО (2019) и Барро и Ли (2018).

Столбец 8: МОТ (2019).

Столбец 9: МПС (2019).

Столбец 10: Статистический отдел ООН (2019a).

Столбцы 11 и 12: расчеты ОДЧР, основанные на данных Статистического отдела ООН (2019a).

Группы стран (терцили)

Верхняя треть

Средняя треть

Нижняя треть

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. См. *Примечания* в конце таблицы.

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 3.1		ЦУР 3.7, 5.6		ЦУР 5.6	ЦУР 5.3		ЦУР 5.2		ЦУР 5.2		ЦУР 5.5		ЦУР 1.3
	Репродуктивное здоровье и планирование семьи				Насилие в отношении девушек и женщин				Расширение социально-экономических прав и возможностей					
	Охват до-родовым уходом, не менее одного посещения	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими специалистами	Распространенность противозачаточных средств (любой метод)	Неудовлетворенность потребностью в планировании семьи	Женщины, вступающие в брак в возрасте до 18 лет	Брак с несовершеннолетними	Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и обрезания среди девушек и женщин	Пережитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин ^a	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третьего уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третьего уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин среди управляющих высшего и среднего звена	Женщины, имеющие счет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг	Обязательное предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам	
(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(дни)
2007–2017 ^b	2013–2018 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2003–2018 ^b	2004–2018 ^b	2005–2019 ^b	2005–2019 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2010–2018 ^b	2017	2017		
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ														
1	Норвегия	..	99,2	27,0	..	9,9	28,4	33,5	100,0	..
2	Швейцария	72,9	11,1	22,1	31,6	98,9	98
3	Ирландия	..	99,7	73,3	15,0	5,0	14,1	29,0	33,5	95,3	182
4	Германия	..	98,7	80,3	22,0	7,0	19,3	27,1	28,6	99,2	98
4	Гонконг, Китай (САР)	74,8	94,7	70
6	Австралия	98,3	97,0	66,9	22,8	10,0	9,7	31,7	..	99,2	0 ^c
6	Исландия	..	97,9	22,4	..	10,3	35,2	43,1	..	90
8	Швеция	28,0	12,0	15,0	35,2	39,4	100,0	0
9	Сингапур	..	99,6	6,1	..	22,3	33,7	..	96,3	105
10	Нидерланды	73,0	25,0	12,0	6,3	25,3	24,8	99,8	112
11	Дания	..	94,7	32,0	11,0	12,7	34,2	27,0	100,0	126
12	Финляндия	..	99,9	85,5	30,0	11,0	13,5	27,1	32,0	99,6	147
13	Канада	100,0	97,9	11,6	31,4	..	99,9	105
14	Новая Зеландия	..	96,3	12,9	35,0	..	99,3	112 ^d
15	Соединенное Королевство	84,0	29,0	7,0	17,5	38,1	34,2	96,1	42
15	Соединенные Штаты Америки	..	99,1	75,9	9,0	10,4	34,0	40,5	92,7	..
17	Бельгия	66,8	24,0	8,0	7,9	27,5	33,5	98,8	105
18	Лихтенштейн	33,8	40,7
19	Япония	..	99,9	39,8	98,1	98
20	Австрия	..	98,4	65,7	13,0	4,0	14,3	25,9	28,9	98,4	112
21	Люксембург	22,0	8,0	9,5	27,6	16,1	98,2	112
22	Израиль	93,7	105
22	Корея (Республика)	..	100,0	79,6	15,4	26,4	..	94,7	90
24	Словения	13,0	4,0	12,5	29,8	38,2	96,9	105
25	Испания	70,9	13,0	3,0	12,7	29,7	31,9	91,6	112
26	Чехия	..	99,8	86,3	4,3	21,0	4,0	13,5	35,4	26,6	78,6	196
26	Франция	..	98,0	78,4	26,0	9,0	14,5	31,8	34,5	91,3	112
28	Мальта	..	99,7	15,0	5,0	8,6	28,1	27,6	97,0	126
29	Италия	..	99,9	65,1	19,0	5,0	15,7	39,5	23,2	91,6	150
30	Эстония	..	99,2	20,0	9,0	16,4	38,3	33,2	98,4	140
31	Кипр	99,2	96,0	15,0	2,0	10,4	42,2	22,4	90,0	126
32	Греция	..	99,9	19,0	1,0	18,9	39,8	30,5	84,5	119
32	Польша	..	99,8	62,3	13,0	2,0	15,3	44,1	39,5	88,0	140
34	Литва	..	100,0	24,0	5,0	11,4	29,8	38,2	81,0	126
35	Объединенные Арабские Эмираты	100,0	99,9	17,3	43,5	12,2	76,4	45
36	Андорра	..	100,0	4,7
36	Саудовская Аравия	97,0	99,7	24,6	17,2	41,7	..	58,2	70
36	Словакия	..	98,5	23,0	4,0	12,0	35,6	30,4	83,1	238
39	Латвия	..	99,9	32,0	7,0	10,0	31,9	43,2	92,5	112
40	Португалия	..	98,8	73,9	19,0	1,0	19,3	39,1	32,2	90,6	..
41	Катар	90,8	100,0	37,5	12,4	4	14,5	41,9	..	61,6 ^e	50
42	Чили	..	99,7	76,3	6,8	18,8	..	71,3	126
43	Бруней-Даруссалам	99,0	99,8	23,6	51,9	37,0	..	91
43	Венгрия	..	99,7	61,6	21,0	3,0	11,7	31,5	37,1	72,2	168
45	Бахрейн	100,0	99,7	10,9	44,3	..	75,4	60

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 3 РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 3.1		ЦУР 3.7, 5.6		ЦУР 5.6	ЦУР 5.3	ЦУР 5.3	ЦУР 5.2	ЦУР 5.2	ЦУР 5.5		ЦУР 1.3	
	Репродуктивное здоровье и планирование семьи				Насилие в отношении девушек и женщин				Расширение социально-экономических прав и возможностей				
	Охват дорожным уходом, не менее одного посещения	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими специалистами	Распространенность противозачаточных средств (любой метод)	Неудовлетворенная потребность в планировании семьи	Женщины, вступающие в брак в возрасте до 18 лет	Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и женского обрезания среди девушек и женщин	Перезитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин ^а	Со стороны интимного партнера	Не со стороны интимного партнера	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди женщин	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин среди управлений высшего и среднего звена	Женщины, имеющие счет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг
(%)	(%)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин в возрасте 20–24 лет, замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% девушек или женщин в возрасте 15–49 лет)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(дни)
2007–2017 ^б	2013–2018 ^б	2008–2018 ^б	2008–2018 ^б	2003–2018 ^б	2004–2018 ^б	2005–2019 ^б	2005–2019 ^б	2008–2018 ^б	2008–2018 ^б	2010–2018 ^б	2017	2017	
46 Хорватия	..	99,9	13,0	3,0	16,0	37,9	26,1	82,7	208	
47 Оман	98,6	99,1	29,7	17,8	4	39,8	52,8	..	63,5 ^а	50	
48 Аргентина	98,1	93,9	81,3	26,9	12,1	11,5	46,5	32,6	50,8	90	
49 Российская Федерация	..	99,7	68,0	8,0	39,3	76,1	140	
50 Беларусь	99,7	99,8	72,1	7,0	3	15,4	26,7	..	81,3	126	
50 Казакстан	99,3	99,4	54,8	10,6	7	..	16,5	1,5	14,8	32,9	..	60,3	126
52 Болгария	..	99,8	23,0	6,0	12,3	38,3	39,3	73,6	410	
52 Черногория	91,7	99,0	23,3	21,8	5	..	17,0	1,0	..	23,8	67,6	45	
52 Румыния	76,3	95,2	24,0	2,0	20,3	41,2	30,1	53,6	126
55 Палау	90,3	100,0	25,2	15,1	35,5
56 Барбадос	93,4	99,0	59,2	19,9	11	40,5	84
57 Кувейт	100,0	99,9	73,5	70	
57 Уругвай	97,2	99,7	79,6	..	25	..	16,8	..	10,8	44,6	37,3	60,6	98
59 Турция	97,0	98,0	73,5	5,9	15	..	38,0	..	14,2	34,7	16,3	54,3	112
60 Багамские Острова	98,0	99,0	91
61 Малайзия	97,2	99,5	52,2	18,1	38,6	..	82,5	60
62 Сейшельские Острова	8,5	38,9	43,8	..	98
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
63 Сербия	98,3	98,4	58,4	14,9	3	..	17,0	2,0	18,1	39,7	29,8	70,1	135
63 Тринидад и Тобаго	95,1	100,0	40,3	24,3	11	..	30,2	19,0	73,6	98
65 Иран (Исламская Республика)	96,9	99,0	77,4	5,7	17	32,1	30,1	..	91,6	270
66 Маврикий	..	99,8	63,8	12,5	30,8	87,1	98	
67 Панама	93,4	94,2	62,8	16,4	26	..	14,4	..	12,7	49,0	43,5	42,3	98
68 Коста-Рика	98,1	98,7	77,8	7,6	21	..	35,9 ^г	..	7,7	33,4	..	60,9	120
69 Албания	97,3	99,8	46,0	15,1	12	..	21,0	1,3	14,8	49,4	29,3	38,1	365
70 Грузия	97,6	99,9	53,4	12,3	14	..	6,0	2,7	15,8	43,7	..	63,6	183
71 Шри-Ланка	95,5	..	61,7	7,5	10	40,3	25,6	73,4	84
72 Куба	98,5	99,9	73,7	8,0	26	6,1	39,9
73 Сент-Китс и Невис	100,0	100,0	91
74 Антигуа и Барбуда	100,0	100,0	1,8	33,3	91
75 Босния и Герцеговина	87,0	99,9	45,8	9,0	4	..	11,0	1,0	14,8	42,9	24,2	54,7	365
76 Мексика	98,5	97,7	66,9	13,0	26	..	24,6	38,8	14,8	31,1	35,6	33,3	84
77 Таиланд	98,1	99,1	78,4	6,2	23	15,0	30,1	29,5	79,8	90
78 Гренада	100,0	98,9	8,2	35,4	90
79 Бразилия	97,2	99,1	80,2	..	26	..	16,7	..	10,7	36,6	..	67,5	120
79 Колумбия	97,2	99,2	81,0	6,7	23	..	33,3	..	14,4	34,1	..	42,5	126
81 Армения	99,6	99,8	57,1	12,5	5	..	8,2	..	8,4	32,8	..	40,9	140
82 Алжир	92,7	96,6	57,1	7,0	3	26,9	55,5	..	29,3	98
82 Северная Македония	98,6	99,9	40,2	17,2	7	..	10,0	2,0	15,7	45,1	28,2	72,9	270
82 Перу	97,0	93,1	75,4	6,5	19	..	31,2	..	13,7	32,9	..	34,4	98
85 Китай	96,5	99,9	84,5	76,4	128
85 Эквадор	..	96,4	80,1	8,8	20	..	40,4	..	8,0	29,2	35,3	42,6	84
87 Азербайджан	91,7	99,8	54,9	..	11	..	13,5	..	16,4	40,1	..	27,7	126
88 Украина	98,6	99,9	65,4	4,9	9	..	26,0	5,0	12,5	27,4	..	61,3	126
89 Доминиканская Республика	98,0	99,8	69,5	11,4	36	..	28,5	..	7,0	40,0	..	54,1	98
89 Сент-Люсия	96,9	99,0	55,5	17,0	8	91
91 Тунис	98,1	..	62,5	7,0	2	37,8	58,1	19,3	28,4	30
92 Монголия	98,7	98,9	54,6	16,0	5	..	31,2	14,0	11,9	33,7	40,0	95,0	120
93 Ливан	54,5	..	6	18,0	43,3	..	32,9	70
94 Ботсвана	94,1	99,7	52,8	9,6	46,8	84
94 Сент-Винсент и Гренадины	99,5	98,6	91
96 Ямайка	97,7	97,6	72,5	10,0	8	..	27,8	23,0	77,8 ^а	56
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	97,5	95,4	75,0	70,0	182

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 3.1		ЦУР 3.7, 5.6		ЦУР 5.6	ЦУР 5.3	ЦУР 5.3	ЦУР 5.2	ЦУР 5.2	ЦУР 5.5		ЦУР 1.3	
	Репродуктивное здоровье и планирование семьи		Насилие в отношении девушек и женщин				Расширение социально-экономических прав и возможностей						
	Охват до родовым уходом, не менее одного посещения	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими специалистами	Распространенность противозачаточных средств (любой метод)	Неудовлетворенная потребность в планировании семьи	Женщины, вступающие в брак в возрасте до 18 лет	Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и женского обрезания среди девушек и женщин	Пержитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин ^a	Со стороны интимного партнера	Не со стороны интимного партнера	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, инженерно-техническим специальностям и математике, среди женщин	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин среди управяющих высшего и среднего звена	Женщины, имеющие счет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг
(%)	(%)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин в возрасте 20–24 лет, замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% девушек или женщин в возрасте 15–49 лет)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(дни)
2007–2017 ^b	2013–2018 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2003–2018 ^b	2004–2018 ^b	2005–2019 ^b	2005–2019 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2010–2018 ^b	2017	2017	
98 Доминика	100,0	97,0	84	
98 Фиджи	100,0	99,8	64,1	8,5	..	38,6	..	84	
98 Парагвай	98,7	97,3	68,4	12,1	22	..	20,4	46,0	98	
98 Суринам	90,9	80,0	47,6	16,9	19	
102 Иордания	99,1	99,7	51,8	14,2	8	..	19,0	26,6	70	
103 Белиз	97,2	92,2	51,4	22,2	34	..	22,2	..	11,7	41,8	41,7	52,3 ^g	98
104 Мальдивские Острова	99,1	95,6	34,7	28,6	4	..	16,3	19,5	..	60	
105 Тонга	99,0	..	34,1	25,2	6	..	39,6	6,3	
106 Филиппины	95,4	84,4	54,1	16,7	17	..	14,8	..	17,8	36,3	25,5	38,9	60
107 Молдова (Республика)	98,8	99,7	59,5	9,5	12	..	34,0	4,0	12,1	32,2	..	44,6	126
108 Туркменистан	99,6	100,0	50,2	12,1	6	35,5	..	
108 Узбекистан	99,4	100,0	7	36,0	126	
110 Ливия	93,0	99,9	27,7	40,2	59,6	98	
111 Индонезия	95,4	93,6	61,0	14,8	11	..	18,3	..	12,2	37,1	19,4	51,4	90
111 Самоа	93,3	82,5	26,9	34,8	11	..	46,1	10,6	..	41,6	..	28	
113 Южная Африка	93,7	96,7	54,6	14,9	6	..	21,3	..	12,7	41,9	33,9	70,0	120
114 Боливия (Многонациональное Государство)	90,1	71,3	66,5	23,2	20	..	58,5	26,8	53,9	90	
115 Габон	94,7	..	31,1	26,5	22	..	48,6	5,0	53,7	98	
116 Египет	90,3	91,5	58,5	12,6	17	87,2	25,6	..	7,7	36,9	..	27,0	90
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
117 Маршалловы Острова	81,2	92,4	26	..	50,9	13,0
118 Вьетнам	95,8	93,8	75,7	6,1	11	..	34,4	2,3	15,4	36,5	..	30,4	180
119 Палестина, Государство	99,4	99,6	57,2	10,9	15	11,7	44,9	17,8	15,9	84
120 Ирак	77,7	95,6	52,8	13,3	28	7,4	19,5	98	
121 Марокко	77,1	86,6	70,8	13,8	13	17,5	45,2	..	16,8	98
122 Кыргызстан	98,4	98,4	42,0	19,1	12	..	26,6	0,1	13,3	38,7	..	38,9	126
123 Гайана	90,7	85,7	33,9	28,0	30	5,2	27,2	35,4	..	91
124 Сальвадор	96,0	99,9	72,0	11,1	26	..	14,3	..	9,4	23,5	32,7	24,4	112
125 Таджикистан	78,8	94,8	29,3	16,5	9	..	26,4	42,1	140	
126 Кабо-Верде	..	92,6	18	..	12,6	..	8,0	30,6	..	60	
126 Гватемала	91,3	69,2	60,6	13,9	30	..	21,2	..	5,4	34,7	34,5	42,1	84
126 Никарагуа	94,7	89,6	80,4	5,8	35	..	22,5	24,8	84	
129 Индия	..	81,4	53,5	12,9	27	..	28,8	..	27,7	43,9	13,0	76,6	182
130 Намибия	96,6	88,2	56,1	17,5	7	..	26,7	..	8,1	41,9	48,2	80,7	84
131 Тимор-Лешти	84,4	56,7	26,1	25,3	15	..	58,8	13,9	84	
132 Гондурас	96,6	74,0	73,2	10,7	34	..	27,8	..	8,6	37,5	41,0	41,0	84
132 Кирибати	88,4	..	22,3	28,0	20	..	67,6	9,8	84	
134 Бутан	97,9	96,4	65,6	11,7	26	..	15,1	5,8	27,7 ^g	56	
135 Бангладеш	63,9	67,8	62,3	12,0	59	..	54,2	3,0	7,9	19,8	11,5	35,8	112
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	80,0	32,8	8,0	18,2
137 Сан-Томе и Принсипи	97,5	92,5	40,6	33,7	35	..	27,9	98	
138 Конго	93,5	91,2	30,1	17,9	27	21,0	105	
138 Эсватини (Королевство)	98,5	88,3	66,1	15,2	5	54,6	27,4 ^e	14	
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	54,2	64,4	54,1	14,3	33	..	15,3	5,3	8,6	25,2	23,4	31,9	105
141 Вануату	75,6	89,4	49,0	24,2	21	..	60,0	33,0	84	
142 Гана	90,5	78,1	33,0	26,3	21	3,8	24,4	4,0	7,4	22,5	..	53,7	84
143 Замбия	95,7	63,3	49,0	21,1	31	..	45,9	28,5	40,3	84
144 Экваториальная Гвинея	91,3	..	12,6	33,8	30	..	56,9	84	
145 Мьянма	80,7	60,2	52,2	16,2	16	..	17,3	..	47,3	64,9	31,5	26,0	98
146 Камбоджа	95,3	89,0	56,3	12,5	19	..	20,9	3,8	6,0	16,7	..	21,5	90
147 Кения	93,7	61,8	60,5	14,9	23	21,0	40,7	..	11,2	30,7	..	77,7	90
147 Непал	83,6	58,0	52,6	23,7	40	..	25,0	13,9	41,6	52
149 Ангола	81,6	46,6	13,7	38,0	30	..	34,8	..	9,9	38,4	..	22,3 ^g	90

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 3 РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

	ЦУР 3.1		ЦУР 3.7, 5.6		ЦУР 5.6	ЦУР 5.3	ЦУР 5.3	ЦУР 5.2	ЦУР 5.2	ЦУР 5.5		ЦУР 1.3	
	Репродуктивное здоровье и планирование семьи				Насилие в отношении девушек и женщин				Расширение социально-экономических прав и возможностей				
	Охват дородовым уходом, не менее одного посещения	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими специалистами	Распространенность противозачаточных средств (любой метод)	Неудовлетворенная потребность в планировании семьи	Женщины, вступающие в брак в возрасте до 18 лет	Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и женского обрезания среди девушек и женщин	Перезитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин ^а	Со стороны интимного партнера	Не со стороны интимного партнера	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, инженерно-техническим специальностям и математике, среди женщин	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественно-научным, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин среди управлений высшего и среднего звена	Женщины, имеющие учет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг
(%)	(%)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин в возрасте 20–24 лет, замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% девушек или женщин в возрасте 15–49 лет)	(% женщин в возрасте 15 лет и старше)	(% женского населения в возрасте 15 лет и старше)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(дни)
Рейтинг по ИЧР	2007–2017 ^б	2013–2018 ^б	2008–2018 ^б	2008–2018 ^б	2003–2018 ^б	2004–2018 ^б	2005–2019 ^б	2005–2019 ^б	2008–2018 ^б	2008–2018 ^б	2010–2018 ^б	2017	2017
150 Камерун	82,8	64,7	34,4	18,0	31	1,4	51,1	5,0	30,0	98
150 Зимбабве	93,3	78,1	66,8	10,4	32	..	37,6	..	20,9	28,8	..	51,7	98
152 Пакистан	73,1	69,3	34,2	17,3	21	..	24,5	4,2	7,0	84
153 Соломоновы Острова	88,5	86,2	29,3	34,7	21	..	63,5	18,0	25,1	..	84
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
154 Сирийская Арабская Республика	87,7	..	53,9	16,4	13	19,2	49,5	..	19,6 ^в	120
155 Папуа – Новая Гвинея	21	19,3	..	0
156 Коморские Острова	92,1	..	19,4	31,6	32	..	6,4	1,5	17,9 ^в	98
157 Руанда	99,0	90,7	53,2	18,9	7	..	37,1	..	9,2	32,2	36,3	45,0	84
158 Нигерия	65,8	43,0	27,6	23,1	44	18,4	17,4	1,5	28,9	27,3	84
159 Танзания (Объединенная Республика)	91,4	63,5	38,4	22,1	31	10,0	46,2	17,3	42,2	84
159 Уганда	97,3	74,2	41,8	26,0	34	0,3	49,9	52,7	84
161 Мавритания	86,9	69,3	17,8	33,6	37	66,6	29,4	28,9	..	15,5	98
162 Мадагаскар	82,1	44,3	47,9	16,4	41	13,6	28,1	24,5	16,3	98
163 Бенин	82,8	78,1	15,5	32,3	26	9,2	23,8	..	19,1	54,9	..	28,6	98
164 Лесото	95,2	77,9	60,2	18,4	17	4,5	23,4	..	46,5	84
165 Кот-д'Ивуар	93,2	73,7	23,3	26,5	27	36,7	25,9	35,6	98
166 Сенегал	95,0	68,4	27,8	21,9	29	24,0	21,5	38,4	98
167 Того	72,7	44,6	19,9	33,6	22	4,7	25,1	37,6	98
168 Судан	79,1	77,7	12,2	26,6	34	86,6	27,8	47,2	..	10,0 ^в	56
169 Гаити	91,0	41,6	34,3	38,0	15	..	26,0	30,0	42
170 Афганистан	58,6	58,8	22,5	24,5	35	..	50,8	4,3	7,2	90
171 Джибути	87,7	..	19,0	..	5	93,1	8,8 ^в	98
172 Малави	94,8	89,8	59,2	18,7	42	..	37,5	29,8	56
173 Эфиопия	62,4	27,7	40,1	20,6	40	65,2	28,0	..	7,6	17,3	21,1	29,1	90
174 Гамбия	86,2	57,2	9,0	24,9	30	74,9	20,1	..	53,1	45,7	33,7	..	180
174 Гвинея	84,3	55,3	8,7	27,6	51	96,8	19,7	98
176 Либерия	95,9	61,1	31,2	31,1	36	44,4	38,5	2,6	20,1	28,2	98
177 Йемен	64,4	44,7	33,5	28,7	32	18,5	1,7 ^в	70
178 Гвинея-Бисау	92,4	45,0	16,0	22,3	24	44,9	60
179 Конго (Демократическая Республика)	88,4	80,1	20,4	27,7	37	..	50,7	..	11,0	25,1	..	24,2	98
180 Мозамбик	90,6	73,0	27,1	23,1	53	..	21,7	..	5,1	26,7	22,2	32,9	60
181 Сьерра-Леоне	97,1	81,6	22,5	26,3	30	86,1	48,8	15,4	84
182 Буркина-Фасо	92,8	79,8	31,7	22,8	52	75,8	11,5	..	7,0	15,1	..	34,5	98
182 Эритрея	88,5	..	8,4	27,4	41	83,0	21,8	27,8	60
184 Мали	75,6	67,3	15,6	17,2	50	82,7	35,5	25,7	98
185 Бурунди	99,2	85,1	28,5	29,7	19	..	48,5	..	10,4	18,2	..	6,7 ^в	84
186 Южный Судан	61,9	..	4,0	26,3	52	4,7	56
187 Чад	54,7	20,2	5,7	22,9	67	38,4	28,6	14,9	98
188 Центральнаяафриканская Республика	68,2	..	15,2	27,0	68	24,2	29,8	9,7	98
189 Нигер	82,8	39,7	11,0	15,0	76	2,0	6,4	29,1	..	10,9	98
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ													
.. Кореяская Народно-Демократическая Республика	100,0	99,5	78,2	7,0	22,2	19,3
.. Монако
.. Науру	94,5	27	..	48,1	47,3
.. Сан-Марино	630
.. Сомали	45	97,9	33,7 ^в	..
.. Тувалу	97,4	10	..	36,8	36,7
Группы по уровню человеческого развития													
Очень высокий уровень человеческого развития	..	98,9	69,1	13,2	33,5	..	86,8	116
Высокий уровень человеческого развития	96,3	97,7	75,4	65,4	116

	ЦУР 3.1		ЦУР 3.7, 5.6		ЦУР 5.6	ЦУР 5.3	ЦУР 5.3	ЦУР 5.2	ЦУР 5.2	ЦУР 5.5		ЦУР 1.3	
	Репродуктивное здоровье и планирование семьи		Насилие в отношении девушек и женщин				Расширение социально-экономических прав и возможностей						
	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими специалистами	Распространенность противозачаточных средств (любой метод)	Неудовлетворенная потребность в планировании семьи	Женщины, вступившие в брак в возрасте до 18 лет	Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и женского обрезания среди девушек и женщин	Пержитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин ^a	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди выпускников	Доля женщин среди управляющих высшего и среднего звена	Женщины, имеющие счет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг	Обязательное предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам		
	(%)	(%)	(% женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% женщин в возрасте 20–24 лет, замужних или имеющих постоянного полового партнера)	(% девушек или женщин в возрасте 15–49 лет)	(% женщин в возрасте 15 лет и старше)	(%)	(%)	(%)	(% женского населения в возрасте 15 лет и старше)	(дни)		
Рейтинг по ИЧР	2007–2017 ^b	2013–2018 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2003–2018 ^b	2004–2018 ^b	2005–2019 ^b	2005–2019 ^b	2008–2018 ^b	2008–2018 ^b	2010–2018 ^b	2017	2017
Средний уровень человеческого развития	..	78,1	53,0	13,9	28	..	30,7	..	26,0	43,7	—	58,2	94
Низкий уровень человеческого развития	77,8	56,5	29,4	23,7	39	36,7	31,5	—	26,1	86
Развивающиеся страны	90,1	85,2	60,5	15,0	27	—	58,2	99
Регионы													
Арабские государства	86,5	88,5	47,9	15,8	20	19,0	48,1	—	27,0	75
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	95,8	96,6	77,2	—	..	88
Европа и Центральная Азия	97,1	98,9	63,3	8,2	10	..	27,8	..	14,0	32,9	—	53,4	165
Латинская Америка и Карибский бассейн	97,1	95,1	74,5	..	25	..	23,8	..	11,6	33,6	—	52,1	96
Южная Азия	..	78,8	52,9	13,3	29	..	31,0	—	65,0	110
Африка к югу от Сахары	81,8	60,6	34,0	22,3	36	30,3	31,4	—	36,0	89
Наименее развитые страны	77,9	61,5	38,2	21,4	40	..	38,3	—	28,4	87
Малые островные развивающиеся государства	95,2	83,6	54,1	20,1	23	—	..	79
Организация экономического сотрудничества и развития	..	98,8	70,7	12,9	32,6	—	86,2	122
Мир в целом	..	87,0	61,9	—	64,6	108

ПРИМЕЧАНИЯ

Для наглядного представления частичной классификации стран и агрегированных показателей по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. Подробнее о частичной классификации, примененной в настоящей таблице, см. *Техническое примечание 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

- a Методы сбора данных, возрастные рамки, группы женщин, вошедших в выборку (когда-либо имевшие партнера, когда-либо бывшие замужем или все женщины), а также определения форм насилия и преступных лиц неодинаковы в разных исследованиях. Поэтому данные необязательно сопоставимы между странами.
- b Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- c Данные относятся к 2009 г.
- d Данные относятся к 2015 г.
- e Данные относятся к 2011 г.
- f Данные относятся к 2003 г.
- g Данные относятся к 2014 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Охват дородовым уходом, не менее одного посещения: процент женщин в возрасте 15–49 лет, которых во время беременности хотя бы один раз посетили квалифицированные медицинское работницы (врач, медсестра или акушерка).

Доля родов, принятых квалифицированным медперсоналом: процент родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом (в основном врачами, медсестрами и акушерками), обученным проведению жизнеподдерживающей скорой акушерской помощи, включая необходимое руководство, уход и консультирование женщин во время беременности, родов и в послеродовой период, самостоятельное принятие родов и заботу о новорожденных. Сюда не входят традиционные акушерки-повитухи, даже прошедшие краткосрочный курс обучения.

Распространенность противозачаточных средств (любой метод): процент женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) – замужних или имеющих постоянного полового партнера, – которые пользуются каким-либо методом контрацепции.

Неудовлетворенная потребность в планировании семьи: процент женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), способных к оплодотворению, – замужних или имеющих постоянного полового партнера, – которые имеют неудовлетворенную потребность решить, нужно ли им рожать (следующего) ребенка, или желают отложить следующие роды, или не определились в вопросе о том, когда именно им следует рожать в следующий раз, и при этом не пользуются каким-либо методом контрацепции.

Браки с несовершеннолетними, женщины, вступившие в брак в возрасте до 18 лет: процент женщин в возрасте 20–24 лет, которые вступили в брак или приобрели постоянного полового партнера в возрасте до 18 лет.

Распространенность случаев нанесения увечий женским гениталиям и женского обрезания среди девушек и женщин: процент девушек и женщин в возрасте 15–49 лет, которые подверглись нанесению увечий гениталиям или женскому обрезанию.

Пержитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин (со стороны интимного партнера): процент женского населения в возрасте 18 лет и старше, когда-либо подвергавшегося сексуальному насилию со стороны интимного партнера.

Пержитое хотя бы один раз насилие в отношении женщин (не со стороны интимного партнера): процент женского населения в возрасте 18 лет и старше, когда-либо подвергавшегося сексуальному насилию не со стороны интимного партнера.

Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике: доля женщин, выпустившихся из высших учебных заведений по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди всех женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня.

Доля женщин, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди всех выпускников:

доля женщин, выпустившихся из высших учебных заведений по естественным, научно-техническим, инженерно-техническим специальностям и математике, среди всех выпускников, выпустившихся из учебных заведений третичного уровня.

Доля женщин среди управляющих высшего и среднего звена: процентная доля женщин среди общей численности руководящих кадров высшего и среднего звена.

Женщины, имеющие счет в финансовом учреждении или у поставщика мобильных финансовых услуг: процентная доля женщин в возрасте 15 лет и старше, сообщивших, что у них имеется счет, личный или совместно с кем-то, в банке или ином финансовом учреждении, или что они за последние 12 месяцев лично пользовались мобильной финансовой услугой.

Обязательное предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам: число дней оплаченного времени отсутствия на работе, которыми работница имеет право воспользоваться с целью ухода за новорожденным ребенком.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

- Столбец 1: Детский фонд ООН (2019b).
- Столбцы 2, 5 и 6: Статистический отдел ООН (2019a).
- Столбцы 3 и 4: ДЭСВООН (2019a).
- Столбцы 7 и 8: Структура «ООН-Женщины» (2019).
- Столбцы 9 и 10: Институт статистики ЮНЕСКО (2019).
- Столбец 11: МОТ (2019).
- Столбцы 12 и 13: Всемирный банк (2019b).

Экологическая устойчивость

Группы стран (терцили)

Верхняя треть

Средняя треть

Нижняя треть

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. См. *Примечания* в конце таблицы.

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 12.с	ЦУР 7.2	ЦУР 9.4	ЦУР 15.1	ЦУР 6.4	ЦУР 12.2	ЦУР 3.9	ЦУР 3.9	ЦУР 15.3	ЦУР 15.5		
	Потребление энергии, производимой из ископаемого топлива	Потребление энергии, производимой из возобновляемых источников	Выбросы диоксида углерода	Площадь лесов	Потребление пресной воды	Истощение природных ресурсов	Экологические угрозы					
							Загрязнение воздуха внутри помещений и атмосферного воздуха	Небезопасной водой, отсутствием доступа к санитарно-гигиеническим услугам	Деградированные земли	Индекс Красной книги		
	(% совокупного объема энергопотребления)	(% совокупного объема конечного энергопотребления)	На душу населения (тонн)	(кг на 1 долл. ВВП, измеряемого в долл. США 2010 г. по ППС)	(% общей площади земель ^а)	Изменение (%)	(% общего объема возобновляемых водных ресурсов)	(% от ВНД)	(на 100 тыс. чел. населения)	(% общей площади земель)	(значение)	
2010–2015 ^б	2015	2016	2016	2016	1990/2016	2007–2017 ^б	2012–2017 ^б	2016	2016	2015	2018	
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ												
1 Норвегия	57,0	57,8	6,8	0,11	33,2	-0,1	0,8	4,4	9	0,2	..	0,940
2 Швейцария	50,2	25,3	4,5	0,08	31,8	9,3	3,8	0,0	10	0,1	..	0,974
3 Ирландия	85,3	9,1	7,9	0,12	11,0	63,4	1,5	0,1	12	0,1	..	0,925
4 Германия	78,9	14,2	8,9	0,21	32,7	1,0	16,5	0,0	16	0,6	..	0,983
4 Гонконг, Китай (САР)	93,2	0,9	6,2	0,11	0,821
6 Австралия	89,6	9,2	16,2	0,35	16,3	-2,8	3,2	3,0	8	0,1	..	0,825
6 Исландия	11,3	77,0	6,2	0,14	0,5	213,7	0,2	0,0	9	0,1	..	0,861
8 Швеция	25,1	53,2	3,9	0,08	68,9	0,8	1,6	0,2	7	0,2	..	0,993
9 Сингапур	90,6	0,7	8,0	0,10	23,1	-5,5	..	0,0	26	0,1	..	0,860
10 Нидерланды	93,5	5,9	9,2	0,20	11,2	9,4	9,8	0,3	14	0,2	..	0,943
11 Дания	64,9	33,2	5,9	0,13	14,7	14,7	10,6	0,4	13	0,3	..	0,972
12 Финляндия	40,2	43,2	8,3	0,21	73,1	1,8	..	0,1	7	0,1 ^с	1	0,990
13 Канада	74,1	22,0	14,9	0,35	38,2	-0,4	1,2	0,7	7	0,4	..	0,969
14 Новая Зеландия	59,7	30,8	6,5	0,19	38,6	5,1	1,6	0,5	7	0,1	..	0,626
15 Соединенное Королевство	80,4	8,7	5,6	0,15	13,1	13,8	5,7	0,4	14	0,2	..	0,783
15 Соединенные Штаты Америки	82,4	8,7	15,0	0,29	33,9	2,7	14,5	0,2	13	0,2	..	0,836
17 Бельгия	75,9	9,2	8,1	0,20	22,6	..	32,8	0,0	16	0,3	11	0,986
18 Лихтенштейн	..	63,1	43,1	6,2	0,993
19 Япония	93,0	6,3	9,0	0,24	68,5	0,0	18,9	0,0	12	0,2	..	0,781
20 Австрия	65,7	34,4	7,2	0,17	46,9	2,6	4,5	0,1	15	0,1	..	0,894
21 Люксембург	80,6	9,0	14,6	0,16	35,7	..	1,3	0,0	12	0,1 ^с	4	0,987
22 Израиль	97,4	3,7	7,9	0,23	7,7	26,7	..	0,1	15	0,2	..	0,758
22 Корея (Республика)	81,0	2,7	11,6	0,33	63,4	-4,1	..	0,0	20	1,8	..	0,733
24 Словения	61,1	20,9	6,5	0,23	62,0	5,1	2,8	0,0	23	0,1 ^с	5	0,937
25 Испания	73,0	16,3	5,1	0,16	36,9	33,6	28,7	0,0	10	0,2	18	0,843
26 Чехия	77,7	14,8	9,5	0,31	34,6	1,6	12,4	0,1	30	0,2	6	0,971
26 Франция	46,5	13,5	4,5	0,12	31,2	18,5	13,9	0,0	10	0,3	12	0,873
28 Мальта	97,8	5,4	3,1	0,09	1,1	0,0	83,0	..	20	0,1 ^с	..	0,883
29 Италия	79,9	16,5	5,4	0,16	31,8	23,2	17,9	0,0	15	0,1	13	0,902
30 Эстония	13,1	27,5	12,4	0,47	51,3	-1,4	13,4	0,2	25	0,1 ^с	..	0,986
31 Кипр	92,9	9,9	5,4	0,24	18,7	7,2	28,0	0,0	20	0,3	19	0,983
32 Греция	82,6	17,2	5,9	0,25	31,7	23,8	14,0	0,1	28	0,1 ^с	16	0,848
32 Польша	90,3	11,9	7,7	0,31	30,9	6,5	17,5	0,4	38	0,1	5	0,971
34 Литва	68,0	29,0	3,7	0,14	34,8	12,3	11,3	..	34	0,1	3	0,989
35 Объединенные Арабские Эмираты	86,1	0,1	20,5	0,31	4,6	32,1	..	4,0	55	0,1 ^с	1	0,863
36 Андорра	..	19,7	34,0	0,0	0,917
36 Саудовская Аравия	99,9	0,0	16,3	0,33	0,5	0,0	871,7	7,9	84	0,1	4	0,908
36 Словакия	64,1	13,4	5,6	0,19	40,4	1,0	1,1	0,0	34	0,1 ^с	4	0,963
39 Латвия	56,7	38,1	3,4	0,15	54,0	5,8	0,6	0,0	41	0,1 ^с	13	0,988
40 Португалия	77,0	27,2	4,6	0,17	34,6	-7,8	11,8	0,1	10	0,2	32	0,854
41 Катар	100,0	0,0	29,8	0,27	0,0	0,0	..	7,4	47	0,1 ^с	6	0,826
42 Чили	74,6	24,9	4,7	0,22	24,3	18,2	..	6,5	25	0,2	1	0,755
43 Бруней-Даруссалам	100,0	0,0	15,1	0,21	72,1	-8,0	..	10,9	13	0,1 ^с	..	0,825
43 Венгрия	69,5	15,6	4,5	0,18	22,9	14,3	4,9	0,2	39	0,2	13	0,930
45 Бахрейн	99,4	0,0	20,8	0,49	0,8	145,9	132,2	3,2	40	0,1 ^с	..	0,844
46 Хорватия	70,7	33,1	3,8	0,19	34,4	3,8	0,6	0,3	35	0,1	..	0,901
47 Оман	100,0	0,0	14,1	0,37	0,0	0,0	..	18,1	54	0,1 ^с	7	0,885
48 Аргентина	87,7	10,0	4,4	0,24	9,8	-22,9	4,3	1,0	27	0,4	39	0,861
49 Российская Федерация	92,1	3,3	9,9	0,45	49,8	0,8	1,5	5,8	49	0,1	6	0,955
50 Беларусь	92,4	6,8	5,6	0,34	42,6	11,1	2,5	0,6	61	0,1	1	0,972

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 12.с	ЦУР 7.2	ЦУР 9.4		ЦУР 15.1		ЦУР 6.4	ЦУР 12.2	ЦУР 3.9		ЦУР 15.3	ЦУР 15.5
	Потребле- ние энергии, производи- мой из ископаемого топлива	Потребле- ние энергии, производи- мой из возобнов- ляемых источников	Выбросы диоксида углерода		Площадь лесов		Потребление пресной воды	Истоще- ние при- родных ресурсов	Экологические угрозы		Деградир- ованные земли	Индекс Красной книги
			Смертность, предположительно связанная с		Загрязнени- ем воздуха внутри по- мещений и атмосферно- го воздуха	Небезопас- ной водой, отсутствием доступа к са- нитарно-ги- gienическим услугам						
			(% совокуп- ного объема энергопотреб- ления)	(% совокуп- ного объема конечного энергопотреб- ления)					(на 100 тыс. чел. населения)	(населения)		
(% совокуп- ного объема энергопотреб- ления)	(% совокуп- ного объема конечного энергопотреб- ления)	На душу населения (тонн)	(кг на 1 долл. ВВП, измеряемого в долл. США 2010 г. по ППС)	2016	Изменение (%)	(% общего объ- ема возобнов- ляемых водных ресурсов)	(% от ВВП)	2016	2016	2015	2018	
50 Казакстан	99,2	1,6	12,9	0,56	1,2	-3,3	19,8	8,7	63	0,4	36	0,871
52 Болгария	71,0	17,7	5,7	0,33	35,4	17,6	26,4	0,7	62	0,1	..	0,944
52 Черногория	64,7	43,0	3,4	0,22	61,5	32,1	..	0,5	79	0,1 ^c	6	0,813
52 Румыния	72,5	23,7	3,4	0,17	30,1	8,4	3,0	0,5	59	0,4	2	0,949
55 Палау	..	0,0	87,6	0,732
56 Барбадос	..	2,8	14,7	0,0	..	0,0	31	0,2	..	0,914
57 Кувейт	93,7	0,0	22,8	0,33	0,4	81,2	..	8,1	104	0,1 ^c	64	0,845
57 Уругвай	46,3	58,0	1,8	0,09	10,7	134,1	..	1,2	18	0,4	26	0,832
59 Турция	86,8	13,4	4,2	0,18	15,4	22,8	27,8	0,2	47	0,3	9	0,875
60 Багамские Острова	..	1,2	51,4	0,0	..	0,0	20	0,1	..	0,702
61 Малайзия	96,6	5,2	7,0	0,28	67,6	-0,7	..	3,1	47	0,4	16	0,677
62 Сейшельские Острова	..	1,4	88,4	0,0	..	0,0	49	0,2	12	0,664
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ												
63 Сербия	83,9	21,2	5,1	0,49	31,1	9,9	2,9	0,4	62	0,7	6	0,958
63 Тринидад и Тобаго	99,9	0,3	15,3	0,52	46,0	-1,9	8,8	6,9	39	0,1	..	0,813
65 Иран (Исламская Республика)	99,0	0,9	7,1	0,39	6,6	17,8	..	4,6	51	1,0	23	0,837
66 Маврикий	84,5	11,5	3,2	0,17	19,0	-6,0	..	0,0	38	0,6	27	0,396
67 Панама	80,7	21,2	2,5	0,12	61,9	-8,7	0,9	0,1	26	1,9	14	0,733
68 Коста-Рика	49,9	38,7	1,5	0,10	54,6	8,7	2,8	0,3	23	0,9	9	0,818
69 Албания	61,4	38,6	1,3	0,12	28,1	-2,3	..	1,1	68	0,2	8	0,844
70 Грузия	72,2	28,7	2,2	0,26	40,6	2,6	2,9	0,7	102	0,2	6	0,864
71 Шри-Ланка	50,5	52,9	1,0	0,09	32,9	-9,7	..	0,1	80	1,2	36	0,564
72 Куба	85,6	19,3	2,1	0,10	31,3	63,2	18,3	0,5	50	1,0	..	0,651
73 Сент-Китс и Невис	..	1,6	42,3	0,0	51,3	0,731
74 Антигуа и Барбуда	..	0,0	22,3	-4,9	8,5	..	30	0,1	..	0,888
75 Босния и Герцеговина	77,5	40,8	6,5	0,58	42,7	-1,1	0,9	0,4	80	0,1	4	0,905
76 Мексика	90,4	9,2	3,6	0,21	33,9	-5,5	18,6	2,2	37	1,1	47	0,677
77 Таиланд	79,8	22,9	3,5	0,23	32,2	17,3	13,1	1,6	61	3,5	21	0,795
78 Гренада	..	10,9	50,0	0,0	7,1	..	45	0,3	..	0,763
79 Бразилия	59,1	43,8	2,0	0,15	58,9	-9,9	0,7	1,9	30	1,0	27	0,902
79 Колумбия	76,7	23,6	1,8	0,14	52,7	-9,2	0,5	3,4	37	0,8	7	0,737
81 Армения	74,6	15,8	1,7	0,21	11,7	-0,8	36,7	2,9	55	0,2	2	0,846
82 Алжир	100,0	0,1	3,1	0,23	0,8	17,8	77,8	9,3	50	1,9	1	0,904
82 Северная Македония	79,4	24,2	3,3	0,26	39,6	10,3	8,6	1,2	82	0,1	..	0,972
82 Перу	79,6	25,5	1,7	0,14	57,7	-5,3	0,7	5,5	64	1,3	..	0,724
85 Китай	87,7	12,4	6,4	0,47	22,4	33,6	20,9	0,9	113	0,6	27	0,744
85 Эквадор	86,9	13,8	2,1	0,21	50,2	-5,0	..	2,9	25	0,6	30	0,679
87 Азербайджан	98,4	2,3	3,2	0,21	14,1	37,7	36,9	13,4	64	1,1	..	0,912
88 Украина	75,3	4,1	4,4	0,62	16,7	4,4	5,6	1,0	71	0,3	25	0,946
89 Доминиканская Республика	86,6	16,5	2,2	0,15	41,7	82,5	30,4	1,6	43	2,2	..	0,734
89 Сент-Люсия	..	2,1	33,2	-7,2	14,3	0,0	30	0,6	..	0,842
91 Тунис	88,9	12,6	2,2	0,21	6,8	63,5	103,3	1,6	56	1,0	13	0,974
92 Монголия	93,2	3,4	5,9	0,53	8,0	-0,6	1,3	22,8	156	1,3	13	0,948
93 Ливан	97,6	3,6	3,5	0,30	13,4	4,9	40,2	0,0	51	0,8	..	0,961
94 Ботсвана	74,7	28,9	3,2	0,20	18,9	-21,7	1,7	0,5	101	11,8	51	0,979
94 Сент-Винсент и Гренадины	..	5,8	69,2	8,0	7,9	0,0	48	1,3	..	0,772
96 Ямайка	81,0	16,8	2,5	0,31	30,9	-2,8	12,5	0,3	25	0,6	..	0,724
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	88,4	12,8	4,3	0,33	52,7	-10,6	1,7	1,0	35	1,4	15	0,825
98 Доминика	..	7,8	57,4	-13,9	10,0	0,0	0,672
98 Фиджи	..	31,3	55,9	7,3	..	0,8	99	2,9	..	0,669
98 Парагвай	33,7	61,7	0,9	0,11	37,7	-29,1	0,6	1,6	57	1,5	52	0,948
98 Суринам	76,3	24,9	3,4	0,25	98,3	-0,7	..	28,1	57	2,0	21	0,983
102 Иордания	97,6	3,2	2,5	0,31	1,1	-0,6	96,4	0,1	51	0,6	4	0,963
103 Белиз	..	35,0	59,7	-15,8	..	0,5	69	1,0	81	0,743
104 Мальдивские Острова	..	1,0	3,3	0,0	15,7	0,0	26	0,3	..	0,843
105 Тонга	..	1,9	12,5	0,0	..	0,0	73	1,4	..	0,725
106 Филиппины	62,4	27,5	1,1	0,16	27,8	26,3	17,8	0,7	185	4,2	38	0,644
107 Молдова (Республика)	88,7	14,3	1,9	0,45	12,6	29,6	8,7	0,2	78	0,1	29	0,969
108 Туркменистан	..	0,0	12,2	0,79	8,8	0,0	79	4,0	22	0,975

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 4 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 12.с	ЦУР 7.2	ЦУР 9.4		ЦУР 15.1		ЦУР 6.4	ЦУР 12.2	ЦУР 3.9	ЦУР 3.9		ЦУР 15.3	ЦУР 15.5
	Потребление энергии, производимой из ископаемого топлива	Потребление энергии, производимой из возобновляемых источников	Выбросы диоксида углерода		Площадь лесов		Потребление пресной воды	Истощение природных ресурсов	Загрязнение воздуха внутри помещений и атмосферного воздуха	Экологические угрозы		Деградированная земля	Индекс Красной книги
			Смертность, предположительно связанная с	Небезопасной водой, отсутствием доступа к санитарно-гигиеническим услугам									
	(% совокупного объема энергопотребления)	(% совокупного объема конечного энергопотребления)	На душу населения (тонн)	(кг на 1 долл. ВВП, измеряемого в долл. США 2010 г. по ППС)	(% общей площади земель ^а)	Изменение (%)	(% общего объема возобновляемых водных ресурсов)	(% от ВНД)	(на 100 тыс. чел. населения)	(% общей площади земель)	(значение)		
2010–2015 ^б	2015	2016	2016	2016	1990/2016	2007–2017 ^в	2012–2017 ^в	2016	2016	2015	2018		
108 Узбекистан	97,7	3,0	2,7	0,45	7,5	5,4	108,1	9,4	81	0,4	29	0,969	
110 Ливия	99,1	2,0	6,7	0,96	0,1	0,0	822,9	6,7	72	0,6	..	0,969	
111 Индонезия	66,1	36,9	1,7	0,17	49,9	-23,8	11,0	1,9	112	7,1	21	0,754	
111 Самоа	..	34,3	60,4	31,5	..	0,0	85	1,5	..	0,806	
113 Южная Африка	86,8	17,2	7,4	0,62	7,6	0,0	30,2	2,7	87	13,7	78	0,772	
114 Боливия (Многонациональное Государство)	84,2	17,5	1,8	0,28	50,3	-13,2	0,4	5,8	64	5,6	18	0,870	
115 Габон	22,8	82,0	1,7	0,10	90,0	5,5	..	10,5	76	20,6	16	0,961	
116 Египет	97,9	5,7	2,2	0,21	0,1	67,3	114,1	4,0	109	2,0	1	0,909	
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
117 Маршалловы Острова	..	11,2	70,2	0,839	
118 Вьетнам	69,8	35,0	2,0	0,35	48,1	67,1	..	1,0	64	1,6	31	0,733	
119 Палестина, Государство	..	10,5	1,5	1,0	42,8	15	0,780	
120 Ирак	96,0	0,8	3,8	0,24	1,9	3,4	42,9	10,9	75	3,0	26	0,799	
121 Марокко	88,5	11,3	1,6	0,22	12,6	13,5	35,7	0,3	49	1,9	19	0,887	
122 Кыргызстан	75,5	23,3	1,5	0,47	3,3	-24,8	..	6,3	111	0,8	24	0,984	
123 Гайана	..	25,3	83,9	-0,9	0,5	13,3	108	3,6	16	0,922	
124 Сальвадор	48,4	24,4	1,1	0,14	12,6	-30,9	..	1,0	42	2,0	16	0,826	
125 Таджикистан	46,0	44,7	0,6	0,20	3,0	1,9	..	3,5	129	2,7	97	0,985	
126 Кабо-Верде	..	26,6	22,5	57,3	..	0,5	99	4,1	17	0,890	
126 Гватемала	37,4	63,7	1,0	0,14	32,7	-26,2	..	1,7	74	6,3	24	0,721	
126 Никарагуа	40,7	48,2	0,8	0,17	25,9	-31,0	0,9	2,9	56	2,2	..	0,852	
129 Индия	73,6	36,0	1,6	0,26	23,8	10,8	33,9	1,0	184	18,6	30	0,678	
130 Намибия	66,7	26,5	1,7	0,17	8,3	-21,9	..	2,6	145	18,3	19	0,966	
131 Тимор-Лешти	..	18,2	45,4	-30,1	..	29,7	140	9,9	..	0,885	
132 Гондурас	52,5	51,5	1,0	0,23	40,0	-45,0	..	1,6	61	3,6	..	0,743	
132 Кирибати	..	4,3	15,0	0,0	..	0,0	140	16,7	..	0,760	
134 Бутан	..	86,9	72,5	35,1	0,4	2,7	124	3,9	10	0,799	
135 Бангладеш	73,8	34,7	0,5	0,14	11,0	-4,5	2,9	0,6	149	11,9	65	0,760	
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	..	1,2	91,9	152	3,6	..	0,686	
137 Сан-Томе и Принсипи	..	41,1	55,8	-4,3	1,9	0,0	162	11,4	..	0,785	
138 Конго	40,5	62,4	0,5	0,10	65,4	-1,8	..	31,4	131	38,7	10	0,983	
138 Эсватини (Королевство)	..	66,1	34,3	25,1	..	1,7	137	27,9	13	0,817	
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	..	59,3	82,1	7,4	..	6,3	188	11,3	..	0,810	
141 Вануату	..	36,1	36,1	0,0	..	0,0	136	10,4	..	0,662	
142 Гана	52,5	41,4	0,4	0,12	41,2	8,6	..	11,4	204	18,8	14	0,844	
143 Замбия	10,6	88,0	0,2	0,06	65,2	-8,2	..	8,3	127	34,9	7	0,879	
144 Экваториальная Гвинея	..	7,8	55,5	-16,3	..	22,9	178	22,3	19	0,813	
145 Мьянма	44,3	61,5	0,4	0,08	43,6	-27,3	..	2,7	156	12,6	23	0,806	
146 Камбоджа	30,6	64,9	0,6	0,17	52,9	-27,9	..	1,0	150	6,5	33	0,816	
147 Кения	17,4	72,7	0,3	0,11	7,8	-5,8	13,1	2,5	78	51,2	40	0,797	
147 Непал	15,5	85,3	0,3	0,13	25,4	-24,7	..	0,9	194	19,8	..	0,825	
149 Ангола	48,3	49,6	0,7	0,12	46,3	-5,3	..	12,8	119	48,8	20	0,934	
150 Камерун	38,3	76,5	0,3	0,08	39,3	-23,5	..	2,5	208	45,2	0	0,836	
150 Зимбабве	29,1	81,8	0,7	0,35	35,5	-38,0	17,9	3,1	133	24,6	36	0,789	
152 Пакистан	61,6	46,5	0,8	0,17	1,9	-43,5	74,4	0,8	174	19,6	5	0,859	
153 Соломоновы Острова	..	63,3	77,9	-6,2	..	20,9	137	6,2	..	0,767	
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
154 Сирийская Арабская Республика	97,8	0,5	1,5	0,77	2,7	32,1	75	3,7	..	0,943	
155 Папуа – Новая Гвинея	..	52,5	74,1	-0,2	..	14,0	152	16,3	21	0,839	
156 Коморские Острова	..	45,3	19,7	-25,3	..	1,8	172	50,7	22	0,764	
157 Руанда	..	86,7	19,7	53,1	..	5,4	121	19,3	12	0,848	
158 Нигерия	18,9	86,6	0,5	0,09	7,2	-61,8	4,4	4,4	307	68,6	32	0,874	
159 Танзания (Объединенная Республика)	14,4	85,7	0,2	0,08	51,6	-18,3	..	2,2	139	38,4	..	0,689	
159 Уганда	..	89,1	9,7	-59,3	1,1	14,1	156	31,6	22	0,751	
161 Мавритания	..	32,2	0,2	-46,7	..	12,4	169	38,6	3	0,977	
162 Мадагаскар	..	70,2	21,4	-9,1	..	0,8	160	30,2	30	0,788	

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 12.с	ЦУР 7.2	ЦУР 9.4		ЦУР 15.1		ЦУР 6.4	ЦУР 12.2	Экологические угрозы				
	Потребление энергии, производимой из ископаемого топлива	Потребление энергии, производимой из возобновляемых источников	Выбросы диоксида углерода		Площадь лесов		Потребление пресной воды	Истощение природных ресурсов	Смертность, предположительно связанная с		Деградированные земли	Индекс Красной книги	
			На душу населения (тонн)	(кг на 1 долл. ВВП, измеряемого в долл. США 2010 г. по ППС)	2016	Изменение (%)			Загрязнением внутри помещений и атмосферного воздуха	Небезопасной водой, отсутствием доступа к санитарно-гигиеническим услугам			
													2016
(% совокупного объема энергопотребления)	(% совокупного объема конечного энергопотребления)	2016	Изменение (%)	2016	2012–2017 ^а	2016	(% общей площади земель)	2015	2018				
163	Бенин	36,7	50,9	0,5	0,27	37,8	-26,0	..	1,8	205	59,7	53	0,910
164	Лесото	..	52,1	1,6	25,0	..	5,1	178	44,4	20	0,953
165	Кот-д'Ивуар	26,5	64,5	0,4	0,13	32,7	1,7	1,4	2,2	269	47,2	14	0,888
166	Сенегал	53,9	42,7	0,5	0,23	42,8	-11,9	..	1,0	161	23,9	6	0,943
167	Того	17,8	71,3	0,3	0,19	3,1	-75,4	..	13,4	250	41,6	12	0,854
168	Судан	31,7	61,6	0,5	0,11	71,2	2,8	185	17,3	12	0,933
169	Гаити	22,0	76,1	0,3	0,18	3,5	-17,1	10,3	1,2	184	23,8	..	0,721
170	Афганистан	..	18,4	2,1	0,0	..	0,3	211	13,9	8	0,837
171	Джибути	..	15,4	0,2	0,0	..	0,7	159	31,3	..	0,816
172	Малави	..	83,6	33,2	-19,7	..	8,2	115	28,3	17	0,808
173	Эфиопия	6,6	92,2	0,1	0,07	12,5	..	8,7	9,4	144	43,7	29	0,842
174	Гамбия	..	51,5	48,4	10,8	..	5,7	237	29,7	14	0,981
174	Гвинея	..	76,3	25,8	-12,9	..	13,0	243	44,6	11	0,894
176	Либерия	..	83,8	43,1	-15,8	..	19,2	170	41,5	29	0,887
177	Йемен	98,5	2,3	0,3	0,15	1,0	0,0	..	0,2	194	10,2	..	0,884
178	Гвинея-Бисау	..	86,9	69,8	-11,5	..	11,4	215	35,3	15	0,960
179	Конго (Демократическая Республика)	5,4	95,8	0,0	0,03	67,2	-5,0	..	23,2	164	59,8	6	0,891
180	Мозамбик	12,6	86,4	0,3	0,23	48,0	-13,0	0,7	1,3	110	27,6	..	0,825
181	Сьерра-Леоне	..	77,7	43,1	-0,3	..	12,9	324	81,3	18	0,911
182	Буркина-Фасо	..	74,2	19,3	-22,7	..	15,0	206	49,6	19	0,988
182	Эритрея	23,1	79,8	0,2	0,08	14,9	-7,1	174	45,6	35	0,907
184	Мали	..	61,5	3,8	-30,7	..	9,5	209	70,7	3	0,981
185	Бурунди	..	95,7	10,9	-2,9	..	15,7	180	65,4	29	0,921
186	Южный Судан	72,2	39,1	0,2	0,08	1,3	14,0	165	63,3	..	0,931
187	Чад	..	89,4	3,8	-29,2	..	13,1	280	101,0	34	0,920
188	Центральноафриканская Республика	..	76,6	35,6	-1,8	..	0,1	212	82,1	13	0,943
189	Нигер	24,1	78,9	0,1	0,11	0,9	-41,9	5,1	11,9	252	70,8	7	0,936
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ													
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	62,1	23,1	1,0	0,25	40,7	-40,2	207	1,4	..	0,899
..	Монако	0,759
..	Науру	..	0,1	0,0	0,0	0,772
..	Сан-Марино	0,0	0,0	0,992
..	Сомали	..	94,3	10,0	-24,1	..	8,9	213	86,6	23	0,900
..	Тувалу	..	0,0	33,3	0,0	0,840
Группы по уровню человеческого развития													
	Очень высокий уровень человеческого развития	82,4	10,5	9,6	0,25	32,9	1,2	6,4	0,7	25	0,3	..	—
	Высокий уровень человеческого развития	84,9	15,8	4,7	0,36	31,6	-4,3	5,9	1,5	94	1,9	25	—
	Средний уровень человеческого развития	69,0	39,8	1,3	0,23	30,9	-7,7	..	2,2	164	18,0	23	—
	Низкий уровень человеческого развития	..	81,0	24,9	-12,0	..	6,4	202	46,5	16	—
	Развивающиеся страны	80,5	23,5	3,1	0,32	27,1	-6,4	..	2,1	133	14,0	23	—
Регионы													
	Арабские государства	95,5	4,0	4,4	0,29	1,8	-1,9	76,1	6,6	101	7,0	7	—
	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	..	15,9	29,8	3,9	..	1,1	115	2,2	..	—
	Европа и Центральная Азия	87,0	9,1	4,6	0,29	9,2	8,6	20,3	2,1	67	0,5	28	—
	Латинская Америка и Карибский бассейн	74,5	27,7	2,6	0,19	46,2	-9,6	1,5	2,3	40	1,7	28	—
	Южная Азия	76,9	31,1	1,6	0,26	14,7	7,8	25,0	1,3	174	17,1	23	—
	Африка к югу от Сахары	39,2	70,2	0,8	0,25	28,1	-11,9	..	6,1	187	47,8	22	—
	Наименее развитые страны	..	73,2	29,1	-11,3	..	5,7	167	34,3	16	—
	Малые островные развивающиеся государства	..	17,8	69,4	1,3	..	1,5	92	8,9	..	—
	Организация экономического сотрудничества и развития	79,6	12,0	9,0	0,24	31,4	1,6	9,1	0,4	19	0,4	..	—
	Мир в целом	80,6	18,2	4,3	0,27	31,2	-3,0	7,7	1,1	114	11,7	20	—

ПРИМЕЧАНИЯ

Для наглядного представления частичной классификации стран и агрегированных показателей по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. Подробнее о частичной классификации, примененной в настоящей таблице, см. *Техническое примечание 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

- a Данный столбец намеренно не закрашен, так как он должен служить фоном для показателя изменения площади лесов.
- b Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- c Меньше 0,1.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Потребление энергии, производимой из ископаемого топлива: процентная доля ископаемого топлива (включая продукты переработки каменного угля, нефти и природного газа) в совокупном объеме энергопотребления.

Потребление энергии, производимой из возобновляемых источников: доля возобновляемых энергоресурсов в совокупном объеме конечного энергопотребления.

Возобновляемые энергоресурсы включают в себя гидроэнергетические и геотермальные ресурсы, энергию солнца, приливов, ветра, биомассы и биотоплива.

Выбросы диоксида углерода: антропогенные выбросы диоксида углерода, происходящие в результате сгорания ископаемого топлива, сжигания газа и производства цемента. Включает в себя диоксид углерода, выделяемый биомассой леса при истощении лесов. Статистические данные выражены в тоннах на душу населения (по состоянию на середину года) и в килограммах на единицу валового внутреннего продукта (ВВП), измеряемого в постоянных ценах в долларах США 2010 г.

Площадь лесов: участки суши, простирающиеся более чем на 0,5 га, с деревьями высотой более 5 м и растительным покровом, занимающим более 10% этой площади, или деревьями, способными достигать этих пороговых значений в естественных условиях. Данный показатель не включает в себя территории, находящиеся преимущественно в сельскохозяйственном или городском землепользовании, древонасаждения в системах сельскохозяйственного производства (например, на фруктовых плантациях или в системах агролесомелиорации) и деревья в городских парках и садах. В показатель включены территории, отданные под лесовозобновление, которые еще не достигли, но, как ожидается, должны достигнуть 10%-ного уровня растительного покрова и высоты деревьев в 5 м, а также территории, временно обезлесенные

в результате естественных причин или вмешательства человека, на которых, как ожидается, будет проведено лесовосстановление.

Потребление пресной воды: совокупный отбор пресной воды, выраженный в процентах к общему объему возобновляемых водных ресурсов.

Истощение природных ресурсов: денежная оценка истощения энергетических, минеральных и лесных ресурсов, выраженная в процентах от валового национального дохода (ВНД).

Смертность, предположительно связанная с загрязнением воздуха внутри помещений и атмосферного воздуха: количество случаев смерти от воздействия загрязнения окружающего (атмосферного) воздуха, а также воздуха внутри помещений в результате использования твердого топлива для приготовления пищи, выраженное в пересчете на 100 тыс. человек населения. Источниками загрязнения атмосферного воздуха являются промышленные выбросы, а также выбросы, производимые домохозяйствами, легковыми и грузовыми автомобилями.

Смертность, предположительно связанная с небезопасной водой, отсутствием доступа к санитарно-гигиеническим услугам: число случаев смерти, предположительно связанных с небезопасными водой, канализацией и гигиеной и, в первую очередь, с неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями, выраженное в пересчете на 100 тыс. чел. населения.

Деградированные земли: площади неорошаемых и орошаемых пахотных земель или пастбищ, лесов и лесных массивов, которые претерпели сокращение или потерю биологической или экономической продуктивности и разнообразия под воздействием сочетания различных факторов, включая практики землепользования и ведения хозяйства.

Индекс Красной книги: показатель совокупного риска исчезновения по группам биологических видов. Основан на реальных изменениях числа видов животных и растений по каждой категории риска исчезновения согласно классификации степени угроз, приведенной в Красной книге Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Степень угроз варьируется от 0 (исчезнувшие) до 1 (находятся под наименьшей угрозой).

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Столбцы 1, 2, 5 и 8: Всемирный банк (2019а).

Столбцы 3, 4, 11 и 12: Статистический отдел ООН (2019а).

Столбец 6: расчеты ОДЧР, основанные на данных о площади лесов Всемирного банка (2019а).

Столбец 7: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (2019b).

Столбцы 9 и 10: ВОЗ (2019).

Группы стран (терцили)

Верхняя треть

Средняя треть

Нижняя треть

Для наглядного представления частичной классификации стран по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветовое кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. См. *Примечания* в конце таблицы.

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 17.4 Экономическая устойчивость					ЦУР 9.5 Социальная устойчивость						
	Скорректированные чистые накопления	Совокупные обязательства долга	Валовые вложения в основной капитал	Квалифицированная рабочая сила	Индекс концентрации экспорта	Расходы на научные исследования и разработки	Кoeffициент демографической нагрузки	Расходы на образование и здравоохранение по отношению к военным расходам		Общее снижение ИЧР из-за неравенства ^с	Индекс гендерного неравенства ^с	Доля беднейших 40% населения в доходах
								Военные расходы ^а	Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ^б			
	(% ВВП)	(% экспорта товаров, услуг и первичного дохода)	(% ВВП)	(% рабочей силы)	(значение)	(% ВВП)	Пожилыми (65 лет и старше)	(% ВВП)	на 100 человек в возрасте 15–64 лет	Среднегодовое изменение (%)		
2015–2017 ^д	2015–2017 ^д	2015–2018 ^д	2010–2018 ^д	2018	2010–2017 ^д	2030 ^е	2010–2018 ^д	2010–2016 ^г	2010/2018 ^в	2005/2018 ^в	2005/2017	
СТРАНЫ С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ												
1 Норвегия	16,9	..	27,6	84,3	0,368	2,0	31,9 ^h	1,6	11,7	0,3	-3,7	0,3
2 Швейцария	16,4	..	23,2	86,5	0,246 ⁱ	3,4	37,9	0,7	25,5	-0,4	-3,8	0,8
3 Ирландия	16,0	..	25,4	84,9	0,269	1,2	27,8	0,3	32,7	-2,3	-4,0	0,4
4 Германия	14,1	..	21,3	87,4	0,093	2,9	44,0	1,2	13,5	0,5	-2,2	0,0
4 Гонконг, Китай (САР)	21,7	77,0	0,286	0,8	43,2
6 Австралия	5,6	..	24,3	78,9	0,291	1,9	31,0 ^j	1,9	7,5	0,4	-2,0	-0,6
6 Исландия	16,6	..	22,6	74,5	0,461	2,1	31,8	-1,7	-4,2	0,2
8 Швеция	19,1	..	26,5	86,8	0,097	3,3	36,4	1,0	17,2	-0,4	-1,8	-0,4
9 Сингапур	36,8	..	26,6	65,9	0,269	2,2	34,5	3,1	2,1	..	-4,7	..
10 Нидерланды	18,4	..	21,2	78,4	0,082	2,0	40,8	1,2	13,9	-2,1	-3,9	0,3
11 Дания	18,3	..	22,7	78,7	0,101	2,9	37,1	1,2	15,5	-0,7	-2,9	-0,5
12 Финляндия	10,2	..	23,7	89,9	0,143	2,7	43,1 ^k	1,4	11,5	-3,6	-3,3	0,0
13 Канада	6,5	..	23,1	91,8	0,147	1,5	36,7	1,3	13,0	0,2	-2,9	-0,3
14 Новая Зеландия	13,9	..	23,5	82,2	0,175	1,3	33,3	1,2	13,2	..	-2,2	..
15 Соединенное Королевство	5,5	..	17,2	83,6	0,111	1,7	34,8	1,8	8,5	-1,9	-3,2	0,3
15 Соединенные Штаты Америки	6,1	..	20,6	96,4	0,099	2,7	32,5	3,2	6,2	2,2	-2,4	-0,4
17 Бельгия	12,0	..	25,4	85,5	0,096	2,5	37,6	0,9	18,1	-1,2	-4,3	0,1
18 Лихтенштейн
19 Япония	7,3	..	23,9	99,9	0,139	3,1	53,2	0,9	15,3	..	-2,5	..
20 Австрия	14,1	..	25,3	87,4	0,061	3,1	38,5	0,7	22,6	0,4	-2,9	-0,5
21 Люксембург	20,9	..	18,3	78,3	0,106	1,2	27,1	0,6	20,9	0,7	-3,8	-0,9
22 Израиль	15,6	..	20,8	90,6	0,223	4,3	22,5	4,3	2,3	-1,8	-3,2	0,7
22 Корея (Республика)	20,1	..	30,2	85,7	0,175	4,2	38,2	2,6	4,7	-1,8	-3,5	0,1
24 Словения	10,1	..	21,9	91,1	0,177	2,0	41,8	1,0	14,4	-3,9	-3,9	-0,2
25 Испания	9,1	..	21,9	66,9	0,096	1,2	39,8 ^l	1,3	10,6	5,9	-2,8	-1,2
26 Чехия	10,3	..	26,2	95,7	0,128	1,7	35,3	1,1	13,7	-3,0	-0,8	0,2
26 Франция	9,3	..	23,5	84,8	0,089	2,2	40,4	2,3	7,5	-0,1	-4,8	-0,5
28 Мальта	18,4	63,4	0,292	0,6	41,9	0,5	29,8	..	-2,8	-0,3
29 Италия	6,0	..	18,0	69,6	0,053	1,3	45,8	1,3	10,8	0,1	-4,7	-0,6
30 Эстония	15,2	..	27,0	89,8	0,099	1,3	38,3	2,1	5,8	-3,2	-4,4	0,0
31 Кипр	3,2	..	19,1	85,1	0,401	0,5	27,0 ^m	1,6	7,9	-2,0	-3,0	-0,9
32 Греция	-3,1	..	13,1	78,3	0,295	1,0	42,5	2,4	..	2,4	-2,4	-0,7
32 Польша	10,6	..	20,7	95,1	0,063	1,0	37,0	2,0	5,2	-3,2	-2,1	0,9
34 Литва	18,2	96,2	0,116	0,8	45,2	2,0	9,4	-0,6	-2,5	-0,7
35 Объединенные Арабские Эмираты	22,4	52,8	0,276	1,0	6,4	5,6	-6,2	..
36 Андорра	0,189
36 Саудовская Аравия	13,4	..	25,9	58,6	0,515	0,8	8,3	8,8	1,1 ⁿ	..	-5,1	..
36 Словакия	5,6	..	23,6	95,5	0,216	0,8	32,7	1,2	10,3	-1,0	0,1	0,2
39 Латвия	6,0	..	24,2	92,5	0,084	0,4	42,3	2,0	10,5	-2,2	-1,7	1,2
40 Португалия	3,4	..	17,5	54,1	0,080	1,3	44,3	1,8	7,7	0,8	-4,3	0,4
41 Катар	26,8	..	44,6	43,9	0,450	0,5	5,7	1,5	4,2
42 Чили	3,6	..	22,7	70,3	0,325	0,4	26,0	1,9	7,2	1,0	-1,9	1,4
43 Бруней-Даруссалам	34,6	..	41,1	79,2	0,623	..	14,4	2,4	1,9
43 Венгрия	13,2	..	27,1	88,6	0,108	1,2	34,5	1,1	12,7	-0,9	0,0	0,7
45 Бахрейн	20,4	..	32,9	19,3	0,372	0,1	7,1	3,6	1,6	..	-2,8	..
46 Хорватия	10,8	..	21,4	91,5	0,071	0,8	40,5	1,5	6,9	-5,7	-1,9	0,6
47 Оман	-11,3	..	31,3	..	0,447	0,2	6,0	8,2	0,9	..	-1,7	..
48 Аргентина	5,4	..	20,8	65,8	0,227	0,5	19,7	0,9	16,1	-3,6	-0,4	2,0
49 Российская Федерация	8,0	26,0	22,7	96,4	0,327	1,1	31,1	3,9	1,9	-1,8	-2,2	1,2

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАНЕЛЬ 5 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 17.4 Экономическая устойчивость						ЦУР 9.5 Социальная устойчивость						ЦУР 10.1	ЦУР 5	ЦУР 10.1
	Скорректированные чистые накопления	Совокупные обслуживаемые долги	Валовые вложения в основной капитал	Квалифицированная рабочая сила	Индекс концентрации экспорта	Расходы на научные исследования и разработки	Кoeffициент демографической нагрузки	Расходы на образование и здравоохранение по отношению к военным расходам			Общее снижение ИЧР из-за неравенства ^с	Индекс гендерного неравенства ^с	Доля беднейших 40% населения в доходах		
								Военные расходы ^в	Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ^в	Среднегодовое изменение (%)					
	(% ВВП)	(% экспорта товаров, услуг и первичного дохода)	(% ВВП)	(% рабочей силы)	(значение)	(% ВВП)	Пожилыми (65 лет и старше)	(% ВВП)	Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ^в	(на 100 человек в возрасте 15–64 лет)	(% ВВП)	(%)	(%)		
2015–2017 ^d	2015–2017 ^d	2015–2018 ^d	2010–2018 ^d	2018	2010–2017 ^d	2030 ^e	2010–2018 ^d	2010–2016 ^f	2010/2018 ^g	2005/2018 ^g	2005/2017				
50 Беларусь	21,2	11,8	27,5	98,6	0,183	0,6	32,5	1,3	8,9	-3,9	..	0,5			
50 Казахстан	5,8	47,9	26,6	74,0	0,601	0,1	17,4	1,0	6,8	-5,9	-3,4	3,1			
52 Болгария	14,8	21,3	20,7	88,8	0,092	0,8	37,2	1,7	7,4	1,4	-1,1	-0,3			
52 Черногория	..	13,4	31,4	90,7	0,218	0,4	30,1	1,5	..	-1,6	..	-0,4			
52 Румыния	3,4	22,4	24,2	81,0	0,114	0,5	32,6	1,9	5,5	-1,0	-0,8	0,8			
55 Палау	28,5	92,6	0,499			
56 Барбадос	-6,8 ^o	..	18,3	..	0,160	..	35,4	-2,0	..			
57 Кувейт	14,6	..	29,1	..	0,303	0,1	10,0	5,1	-2,5	..			
57 Уругвай	10,2	..	16,5	26,4	0,226	0,4	27,0	2,0	7,6	-2,4	-2,0	1,7			
59 Турция	11,4	40,2	29,2	44,2	0,076	0,9	18,5	2,5	4,6	-3,9	-3,5	0,2			
60 Багамские Острова	7,1	..	27,1	..	0,423	..	17,1	-0,1	..			
61 Малайзия	10,0	..	23,6	66,9	0,218	1,3	14,7 ^p	1,0	6,1	..	-1,2	1,5			
62 Сейшельские Острова	32,5	94,2	0,469	0,2	19,2	1,4	4,5			
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ															
63 Сербия	-3,2 ^q	22,0	21,5	83,2	0,081	0,9	32,7 ^r	1,9	7,0	0,4	..	2,0			
63 Тринидад и Тобаго	71,9	0,348	0,1	24,1	0,8	-0,6	..			
65 Иран (Исламская Республика)	..	0,4	34,7	180 ^s	0,523	0,3	14,1	2,7	3,9	..	-0,3	1,0			
66 Маврикий	-6,4	19,8	19,1	61,1	0,219	0,2	26,7 ^t	0,2	57,3	..	0,0	-0,1			
67 Панама	25,3	..	41,7	53,3	0,143	0,1	17,4	0,0	..	-3,1	-0,2	1,5			
68 Коста-Рика	15,9	14,8	18,6	39,1	0,262	0,5	22,6	0,0	..	-0,7	-1,3	-0,1			
69 Албания	8,2	10,4	25,0	54,6	0,292	0,2 ⁿ	32,7	1,2	9,7	-1,7	-2,2	0,5			
70 Грузия	12,5	29,4	33,3	92,5	0,209	0,3	29,5 ^u	1,9	5,6	-3,7	-0,7	0,0			
71 Шри-Ланка	28,5	21,2	28,6	38,1	0,194	0,1	24,2	1,9	3,4	-3,7	-1,0	0,3			
72 Куба	10,3	69,4	0,235	0,3	33,8	2,9	7,1	..	-0,6	..			
73 Сент-Китс и Невис	0,283			
74 Антигуа и Барбуда	0,416	..	20,7			
75 Босния и Герцеговина	..	15,6	21,7	85,0	0,100	0,2	37,5	1,1	..	-3,7	..	0,2			
76 Мексика	7,5	14,0	23,0	40,9	0,137	0,5	15,2	0,5	16,5	0,9	-1,7	1,6			
77 Таиланд	14,0	4,7	25,0	38,0	0,079	0,8	29,6	1,3	5,4	-2,5	0,6	1,2			
78 Гренада	..	9,4	0,208	..	18,8			
79 Бразилия	6,1	36,2	15,4	64,1	0,159	1,3	19,9	1,5	13,0	-1,2	-1,4	1,0			
79 Колумбия	2,8	41,6	21,2	58,1	0,341	0,2	19,3	3,2	3,4	-2,4	-1,3	1,0			
81 Армения	1,5	27,0	22,4	95,7	0,264	0,2	26,1	4,8	3,1	-1,2	-2,8	0,4			
82 Алжир	21,2	0,6	48,4	40,4	0,483	0,5	14,0	5,3	2,8 ⁿ	..	-1,6	..			
82 Северная Македония	15,4	13,7	33,0	81,4	0,221	0,4	27,4	1,0	..	-2,7	..	3,3			
82 Перу	7,1	21,7	21,7	82,8	0,295	0,1	17,5	1,2	6,9	-4,6	-1,3	2,0			
85 Китай	20,1	7,6	44,3	..	0,094	2,1	25,0	1,9	..	-3,7	-2,3	0,7			
85 Эквадор	11,4	29,3	26,0	46,3	0,393	0,4	15,5	2,4	5,2	-0,2	-1,2	2,4			
87 Азербайджан	9,5	10,7	20,1	93,3	0,827	0,2	17,3 ^v	3,8	2,6	-4,0	-0,1	..			
88 Украина	3,5	20,7	18,8	98,3	0,140	0,4	30,2 ^w	3,8	3,2	-2,5	-1,8	0,9			
89 Доминиканская Республика	17,3	15,6	24,4	43,8	0,188	..	15,7	0,7	10,0 ^x	-1,7	-0,4	1,2			
89 Сент-Люсия	-2,3	4,6	21,8	..	0,268	..	21,1			
91 Тунис	-9,6	17,2	19,8	54,9	0,137	0,6	19,0	2,1	6,0	-2,2	-0,9	1,3			
92 Монголия	-10,3	56,2	42,2	79,3	0,445	0,1	10,5	0,8	10,4	-1,3	-1,7	0,2			
93 Ливан	-16,9	70,6	17,2	..	0,117	..	17,9	5,0	2,4			
94 Ботсвана	26,6	2,5	29,4	34,0	0,891	0,5	8,6	2,8	5,1 ^y	..	-0,9	3,6			
94 Сент-Винсент и Гренадины	0,4	11,6	26,4	..	0,524	..	20,0			
96 Ямайка	15,9	27,3	22,6	..	0,498	..	17,9	1,4	11,9	0,1	-1,0	..			
96 Венесуэла (Боливарианская Республика)	7,2 ^q	57,4	24,8	42,3	0,734	0,1	15,0	0,5	11,2 ^y	-2,3	-0,3	..			
98 Доминика	..	11,7	0,409			
98 Фиджи	8,1	2,3	..	62,5	0,220	..	12,5	0,9	5,3	..	-1,2	0,5			
98 Парагвай	14,5	12,4	23,1	43,7	0,348	0,2	13,0	0,9	13,2	-1,1	-0,8	0,9			
98 Суринам	22,9 ^z	..	36,2	45,0	0,668	..	15,1	-0,8	-0,8	..			
102 Иордания	4,4	12,4	18,2	..	0,163	0,3	8,2	4,7	2,0	-2,9	-1,3	1,2			
103 Белиз	-0,9	9,7	17,9	43,5	0,311	..	10,5	1,3	10,6	-2,7	-1,2	..			
104 Мальдивские Острова	..	3,5	..	32,7	0,617	..	9,0	4,4	-1,2	-0,1			
105 Тонга	9,3 ^{aa}	9,9	33,4	..	0,297	..	10,8	-1,1	0,4			

	ЦУР 17.4 Экономическая устойчивость					ЦУР 9.5 Социальная устойчивость							
	Скорректированные чистые накопления	Совокупное обслуживание долга	Валовые вложения в основной капитал	Квалифицированная рабочая сила	Индекс концентрации экспорта	Расходы на научные исследования и разработки	Коэффициент демографической нагрузки	Расходы на образование и здравоохранение по отношению к военным расходам		Общее снижение ИЧР из-за неравенства ^с	Индекс гендерного неравенства ^с	Доля беднейших 40% населения в доходах	
								Военные расходы ^а	Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ^б				
Рейтинг по ИЧР	(% ВВП)	(% экспорта товаров, услуг и первичного дохода)	(% ВВП)	(% рабочей силы)	(значение)	(% ВВП)	Пожилыми (65 лет и старше)	(% ВВП)	(на 100 человек в возрасте 15–64 лет)	Среднегодовое изменение (%)	2010/2018 ^а	2005/2018 ^а	2005/2017
106 Филиппины	28,5	11,3	26,9	29,9	0,250	0,1	11,5	1,1	5,6 ^у	-0,5	-0,7	0,3	
107 Молдова (Республика)	14,7	10,7	25,3	60,0	0,189	0,3	24,6 ^{ab}	0,3	35,8	-2,9	-1,7	2,2	
108 Туркменистан	47,2	..	0,645	..	10,8	-3,7	
108 Узбекистан	40,2	..	0,349	0,2	11,3	3,6	
110 Ливия	29,8 ^п	..	0,798	..	9,0	15,5	-3,3	..	
111 Индонезия	12,0	34,0	34,6	39,8	0,134	0,1	13,5	0,7	7,4	-0,2	-1,2	-1,4	
111 Самоа	..	8,9	..	66,6	0,366	..	11,4	-1,6	0,5	
113 Южная Африка	0,6	12,2	18,0	51,2	0,151	0,8	9,9	1,0	13,1	1,3	0,0	-0,2	
114 Боливия (Многонациональное Государство)	0,8	10,5	20,6	44,0	0,379	0,2 ^у	13,7	1,5	6,9	-4,6	-1,5	4,4	
115 Габон	8,9 ^{aa}	3,8 ^{aa}	21,4	35,5	0,546	0,6 ^у	6,4	1,5	4,5	0,8	-0,7	0,5	
116 Египет	1,2	15,1	16,7	54,9	0,154	0,6	10,2	1,2	3,8 ^п	1,0	-1,7	0,1	
СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
117 Маршалловы Острова	22,4	..	0,752	
118 Вьетнам	13,4	5,9	27,5	32,3	0,188	0,4	17,9	2,3	5,5	-0,1	-0,1	0,1	
119 Палестина, Государство	24,2	46,9	0,176	0,5	6,7 ^{ac}	0,0	
120 Ирак	-7,0	..	17,8	28,3	0,958	0,0	6,1	2,7	-0,6	
121 Марокко	20,9	9,8	33,4	18,7 ^с	0,174	0,7	17,1	3,1	3,4 ^у	..	-1,2	0,3	
122 Кыргызстан	12,9	29,9	35,4	92,7	0,364	0,1	11,3	1,6	7,5	-4,6	-3,4	1,1	
123 Гайана	14,1	5,0	31,1	42,0	0,452	..	16,1	1,7	6,8	-0,1	-0,6	..	
124 Сальвадор	6,4	20,2	20,4	37,4	0,213	0,1	16,3	1,0	10,5	-2,6	-1,4	2,9	
125 Таджикистан	6,3	26,1	27,2	80,1 ^у	0,265	0,1	8,4	1,2	9,9	-4,3	0,0	-0,2	
126 Кабо-Верде	11,7	5,9	40,4	59,8	0,315	0,1	10,4	0,6	17,1	
126 Гватемала	1,9	28,6	12,1	18,1	0,136	0,0	9,5	0,4	20,4	-2,3	-1,1	1,4	
126 Никарагуа	14,4	19,8	22,9	30,5	0,221	0,1	12,0	0,6	20,0	-0,8	-1,2	0,8	
129 Индия	16,3	10,1	31,0	17,6	0,139	0,6	12,5	2,4	3,1	-5,4	-1,6	-0,5	
130 Намибия	4,5	..	12,6	66,7	0,265	0,3	6,6	3,3	2,7	-2,5	-1,0	0,3	
131 Тимор-Лешти	-14,6	0,1	22,5	28,2	0,467	..	8,2	0,6	6,9	-2,0	..	1,5	
132 Гондурас	19,5	23,9	25,5	24,3	0,222	0,0	10,0	1,7	8,8	-2,1	-0,5	3,2	
132 Кирибати	48,3	0,907	..	10,1	
134 Бутан	23,3	10,5	51,3	19,5	0,392	..	11,1	0,4	
135 Бангладеш	24,5	5,5	31,2	25,8	0,404	..	10,7	1,4	2,8	-2,2	-1,2	0,0	
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	65,0	0,805	..	9,7	0,6	
137 Сан-Томе и Принсипи	..	3,4	0,688	..	6,7	0,5	
138 Конго	-40,4	3,2	18,2	..	0,613	..	5,9	2,5	1,3	-2,7	-0,5	-1,4	
138 Эсватини (Королевство)	0,8	2,2	11,7	17,9	0,331	0,3	6,0	1,5	8,1	-2,2	-0,5	-0,5	
140 Лаосская Народно-Демократическая Республика	-1,2	13,4	29,0	34,2	0,231	..	8,5	0,2	29,7	0,1	-1,2	-0,9	
141 Вануату	20,8 ^ч	2,1	26,4	..	0,450	..	7,0	
142 Гана	-8,4	10,4	22,0	28,6	0,459	0,4	6,8	0,4	26,7	1,5	-0,4	-0,5	
143 Замбия	9,2	18,1	38,2	40,3	0,681	0,3 ^п	4,3	1,4	3,3 ^п	0,7	-1,0	-1,4	
144 Экваториальная Гвинея	15,1	..	0,641	..	3,5	0,2	
145 Мьянма	23,1	5,2	32,8	17,5	0,216	..	12,4	2,9	
146 Камбоджа	13,1	3,9	23,4	13,5	0,296	0,1	10,1	2,2	5,2	-3,8	-1,2	..	
147 Кения	-2,2	14,8	18,4	40,5	0,232	0,8	5,4	1,2	7,5	-2,2	-1,3	1,6	
147 Непал	38,1	8,5	51,8	41,9	0,141	0,3	10,2	1,4	6,3	-2,4	-2,1	3,3	
149 Ангола	-16,3	13,4	24,1	10,2	0,933	..	4,6	1,8	1,5	-2,5	..	4,5	
150 Камерун	4,5	10,7	22,4	19,8	0,336	..	5,0	1,3	5,6	0,1	-1,1	-1,7	
150 Зимбабве	-22,2	8,4	12,6	13,0	0,325	..	5,4	2,2	7,0	-3,0	-0,8	..	
152 Пакистан	12,7	22,8	16,4	27,9	0,204	0,2	8,3	4,0	1,5	-0,2	-0,7	-0,2	
153 Соломоновы Острова	..	3,9	..	18,7	0,676	..	7,6	3,4	
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ													
154 Сирийская Арабская Республика	..	3,1 ^z	27,8 ^x	..	0,235	0,0	9,4	4,1	2,2 ^у	..	0,0	..	
155 Папуа – Новая Гвинея	..	27,1	..	26,7	0,293	0,0	6,9	0,3	0,7	..	
156 Коморские Острова	5,8 ^{aa}	1,9	17,5	..	0,560	..	6,3	0,4	..	2,1	
157 Руанда	-4,4	3,9	24,4	17,1	0,390	..	7,3	1,2	8,0	-2,8	-1,2	2,1	
158 Нигерия	1,4	6,8	15,5	35,2	0,783	0,2 ^x	5,2	0,5	..	-2,1	..	-1,1	

Рейтинг по ИЧР	ЦУР 17.4 Экономическая устойчивость						ЦУР 9.5 Социальная устойчивость							
	Скорректированные чистые накопления (% ВНД)	Совокупное обслуживание долга (% экспорта товаров, услуг и первичного дохода)	Валовые вложения в основной капитал (% ВВП)	Квалифицированная рабочая сила (% рабочей силы)	Индекс концентрации экспорта (значение)	Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)	Кoeffициент демографической нагрузки Пожилыми (65 лет и старше) (на 100 человек в возрасте 15–64 лет)	Расходы на образование и здравоохранение по отношению к военным расходам		Общее снижение ИЧР из-за неравенства ^с	Индекс гендерного неравенства ^с	Доля беднейших 40% населения в доходах		
								Военные расходы ^в (% ВВП)	Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ^в				Среднегодовое изменение (%)	
													2010–2018 ^в	2010–2016 ^в
2015–2017 ^д	2015–2017 ^д	2015–2018 ^д	2010–2018 ^д	2018	2010–2017 ^д	2030 ^е	2010–2018 ^д	2010–2016 ^в	2010/2018 ^в	2005/2018 ^в	2005/2017			
159 Танзания (Объединенная Республика)	23,1	8,4	34,0	5,0	0,288	0,5	5,3 ^{ад}	1,2	7,3	-1,5	-0,7	0,2		
159 Уганда	-9,5	3,8	24,6	37,1	0,250	0,2	4,1	1,4	6,9	-2,1	-0,8	-0,1		
161 Мавритания	-10,3	13,2	55,3	5,8	0,308	..	6,2	3,0	2,4	-1,1	..	1,5		
162 Мадагаскар	7,7	3,2	15,2	18,5	0,213	0,0	6,4	0,6	12,1	-1,4	..	-1,5		
163 Бенин	-3,4	4,2	25,8	17,1	0,346	..	6,3	0,9	8,5	0,7	-0,5	-2,8		
164 Лесото	8,2	3,6	27,9	..	0,288	0,0	8,7	1,8	13,2 ^п	-0,5	-0,5	-1,1		
165 Кот-д'Ивуар	16,6	17,6	19,8	25,5	0,361	..	5,3	1,4	5,5	-0,1	-0,4	-0,4		
166 Сенегал	12,3	14,2	28,7	10,9	0,239	0,8	5,8	1,9	5,9	-1,3	-1,3	-0,5		
167 Того	-7,5	5,8	25,3	47,6	0,235	0,3	5,5	2,0	6,3	-0,4	-0,8	-0,9		
168 Судан	0,2	4,2	19,3	22,8	0,440	..	7,1	2,3	1,4 ^у	..	-1,2	..		
169 Гаити	17,6	1,5	29,0	9,4	0,508	..	9,7	0,0	9 ^{318,7}	-0,1	0,3	..		
170 Афганистан	2,7	4,0	19,2	19,2	0,387	..	5,1	1,0	15,1	..	-1,1	..		
171 Джибути	-1,8	11,1	57,8	..	0,222	..	9,4	3,7 ^п	3,2 ^х	-0,3		
172 Малави	-16,7	5,7	13,4	17,6	0,558	..	4,8	0,8	22,8	-1,3	-0,5	-0,7		
173 Эфиопия	9,3	20,8	34,1	6,8	0,288	0,6	6,4	0,6	12,4	-2,2	-1,3	-2,2		
174 Гамбия	-12,7 ^{аа}	16,9	17,0	12,3	0,449	0,1	4,8	1,1	4,9	-0,6	-0,4	2,9		
174 Гвинея	-6,5	1,4	36,2	..	0,493	..	5,4	2,5	3,2	-1,6	..	2,4		
176 Либерия	-99,0	3,5	13,0	21,1	0,394	..	6,4	0,8	19,5	-1,7	-0,3	0,3		
177 Йемен	..	14,6	..	29,7	0,319	..	5,4	4,0	2,5 ^п	-0,9	0,2	-0,6		
178 Гвинея-Бисау	-11,0	2,4	10,9	..	0,875	..	5,1	1,6	3,3	-1,4	..	-4,8		
179 Конго (Демократическая Республика)	-4,4	3,0	25,8	43,1	0,505	0,1 ^у	5,9	0,7	6,3	-1,8	-0,1	-0,1		
180 Мозамбик	-13,5	5,0	37,7	7,1	0,305	0,3	5,1	1,0	12,0	-4,0	-0,7	-1,8		
181 Сьерра-Леоне	-33,5	3,8	18,5	15,2	0,255	..	5,2	0,8	17,2	-1,2	-0,3	1,9		
182 Буркина-Фасо	-9,0	3,7	25,7	3,9	0,658	0,2	4,8	2,1	7,5	-2,1	-0,4	2,3		
182 Эритрея	10,0	..	0,319	..	7,0		
184 Мали	-2,3 ^с	4,5	23,8	4,7	0,670	0,3	4,5	2,9	2,7	-2,3	-0,3	2,4		
185 Бурунди	-19,0	14,4	9,2	2,5	0,425	0,1	5,2	1,9	5,1	-2,4	-0,7	1,0		
186 Южный Судан	1,6	6,2	1,3		
187 Чад	19,7	..	0,774	0,3	4,7	2,1	1,4	-0,5	..	-1,7		
188 Центральнаяафриканская Республика	11,4	..	0,313	..	5,0	1,4	2,2	-0,1	-0,1	-6,07		
189 Нигер	5,0	15,6	33,7	1,8	0,352	..	5,2	2,5	4,6	-2,2	-0,6	2,6		
ДРУГИЕ СТРАНЫ ИЛИ ТЕРРИТОРИИ														
.. Корейская Народно-Демократическая Республика	0,255	..	18,7		
.. Монако		
.. Науру	96,5	0,512		
.. Сан-Марино	55,7		
.. Сомали	0,552	..	5,6		
.. Тувалу	50,1	0,554		
Группы по уровню человеческого развития														
Очень высокий уровень человеческого развития	8,9	..	22,1	84,7	..	2,3	33,2	2,3	7,0	-1,1	-2,4	..		
Высокий уровень человеческого развития	16,2	12,9	36,5	1,5	20,4	1,7	..	-2,5	-1,2	..		
Средний уровень человеческого развития	13,2	10,0	28,1	21,6	..	0,5	11,4	2,3	3,3	-3,9	-1,2	..		
Низкий уровень человеческого развития	2,7	8,9	21,9	22,2	5,7	1,0	4,1	-1,7	-0,6	..		
Развивающиеся страны	14,9	13,7	33,5	32,5	..	1,3	14,7	2,1	4,5	-2,8	-0,9	..		
Регионы														
Арабские государства	10,4	16,8	27,0	41,1	..	0,6	9,7	5,5	1,7	-1,3	-1,0	..		
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	19,7	9,0	41,6	21,7	1,8	..	-3,0	-0,8	..		
Европа и Центральная Азия	9,7	31,8	28,1	71,8	..	0,6	20,1	2,4	4,6	-3,5	-2,1	..		
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,8	24,0	20,1	54,6	..	0,7	17,8	1,2	10,9	-1,4	-1,1	..		
Южная Азия	17,1	10,7	30,3	20,0	..	0,5	11,9	2,5	3,0	-4,5	-1,2	..		
Африка к югу от Сахары	-0,1	10,6	21,0	25,6	..	0,5	5,7	1,1	7,0	-1,7	-0,6	..		
Наименее развитые страны	9,8	8,1	29,5	20,6	7,0	1,6	3,7	-1,8	-0,8	..		
Малые островные развивающиеся государства														
..	24,0	44,3	17,1	-2,1		
Организация экономического сотрудничества и развития	8,6	..	21,9	81,9	..	2,4	34,1	2,1	7,8	-0,6	-2,3	..		
Мир в целом	10,9	14,8	26,2	46,3	..	2,0	18,0	2,2	6,7	-2,6	-0,8	..		

ПРИМЕЧАНИЯ

Для наглядного представления частичной классификации стран и агрегированных показателей по индикаторам использовано трехцветное кодирование. Страны по каждому индикатору разбиты на три приблизительно равные группы (терцили): верхнюю треть, среднюю треть и нижнюю треть. К агрегированным показателям применено цветное кодирование с использованием тех же интервалов разделения на терцили. Подробнее о частичной классификации, примененной в настоящей таблице, см. *Техническое примечание 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_technical_notes.pdf.

- a** Данный столбец намеренно не закрашен, так как он должен служить фоном для показателя в области расходов на образование и здравоохранение.
- b** Данные о государственных расходах на образование и здравоохранение приводятся в таблицах 8 и 9 и в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>.
- c** Отрицательное значение указывает на то, что неравенство снизилось за указанный период.
- d** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика.
- e** Прогнозы, основанные на варианте среднего показателя рождаемости.
- f** Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому имеется статистика по всем трем типам расходов (на образование, здравоохранение и оборону).
- g** Данные о тенденциях, использованные для расчета изменения, доступны в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>.
- h** Включая острова Шпицберген и Ян-Майен.
- i** Включая Лихтенштейн.
- j** Включая остров Рождества, Кокосовые острова (острова Килинг) и остров Норфолк.
- k** Включая Аландские острова.
- l** Включая Канарские острова, Сеуту и Мелилью.
- m** Включая Северный Кипр.
- n** Данные относятся к 2008 г.
- o** Данные относятся к 2013 г.

- p** Включая Сабах и Саравак.
- q** Данные относятся к 2014 г.
- r** Включая Косово.
- s** Включая только среднее образование.
- t** Включая острова Агалега, Родригес и Сент-Брендон.
- u** Включая Абхазию и Южную Осетию.
- v** Включая Нагорный Карабах.
- w** Включая Крым.
- x** Данные относятся к 2007 г.
- y** Данные относятся к 2009 г.
- z** Данные относятся к 2010 г.
- aa** Данные относятся к 2012 г.
- ab** Включая Приднестровье.
- ac** Включая Восточный Иерусалим.
- ad** Включая Занзибар.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Скорректированные чистые накопления: чистые национальные накопления плюс расходы на образование, минус истощение энергетических и минеральных ресурсов, чистое истощение лесных ресурсов и ущерб от выбросов диоксида углерода и твердых частиц. Чистые национальные накопления равны валовым национальным накоплениям минус показатель потребления основного капитала.

Совокупные расходы на обслуживание долга: сумма погашения основного долга и процентов, фактически выплаченных в иностранной валюте, товарах или услугах по долгосрочной задолженности, процентов, выплаченных по краткосрочной задолженности, а также платежей в погашение долга (выкупы и сборы) Международному валютному фонду. Выражена как процентная доля экспорта товаров, услуг и первичного дохода.

Валовые вложения в основной капитал: инвестиционные издержки на увеличение основных фондов экономики плюс чистое изменение объема товарно-материальных запасов. В основные фонды входят мелиорация земель (заборы, траншеи, дренажные каналы и др.); приобретение техники, машин и оборудования; и сооружение

шоссе, железных дорог и т.п., включая школы, офисные здания, больницы, частные жилые дома и квартиры, а также постройки коммерческого и промышленного назначения. Товарно-материальные запасы – это запасы товаров, сохраняемые фирмами для удовлетворения временных или неожиданных колебаний производства или сбыта, а также незавершенное производство. Чистое приобретение материальных ценностей также рассматривается как вложения в основной капитал. Раньше валовые вложения в основной капитал назывались валовыми внутренними инвестициями.

Квалифицированная рабочая сила: процент рабочей силы в возрасте 15 лет и старше со средним или высшим образованием согласно Международной стандартной классификации образования (МСКО).

Индекс концентрации экспорта: показатель уровня концентрации изделия в общем объеме экспорта из той или иной страны (также известен как индекс Херфиндала-Хиршмана). Значение, близкое к 0, показывает, что экспорт страны гармонично распределен между группами изделий (что свидетельствует о высоком уровне диверсификации экономики); значение, близкое к 1, указывает, что экспорт страны в высокой степени сконцентрирован на нескольких изделиях.

Расходы на научные исследования и разработки: текущие и капитальные расходы (государственные и частные) на творческую работу, систематически осуществляемую с целью повышения уровня знаний, включая гуманитарные, культурные и социальные познания, а также для их использования в новых областях. Понятие «научные исследования и разработки» охватывает фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми: отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности населения в возрасте 15–64 лет, представленное как численность иждивенцев в расчете на 100 лиц трудоспособного возраста (15–64 лет).

Военные расходы: все текущие и капитальные расходы на вооруженные силы, включая: миротворческие силы; министерства обороны и другие правительственные учреждения, задействованные в оборонных проектах; военизированные формирования, если они считаются подготовленными и оснащенными для военных операций; а также военно-космическую деятельность.

Отношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам: сумма правительственных расходов на образование и здравоохранение, деленная на военные расходы.

Общее снижение ИЧР из-за неравенства, среднегодовое изменение: процентное изменение общих потерь в значении Индекса человеческого развития (ИЧР), обусловленных неравенством за период 2010–2018 гг., деленное на соответствующее число лет.

Индекс гендерного неравенства, среднегодовое изменение: процентное изменение общих потерь в значении Индекса гендерного неравенства за 2005–2018 гг., деленное на соответствующее число лет.

Доля беднейших 40% населения в доходах, среднегодовое изменение: процентное изменение доли в доходах беднейших 40% населения за 2005–2017 гг., деленное на соответствующее число лет.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

- Столбцы 1–3, 6 и 8:** Всемирный банк (2019a).
- Столбец 4:** МОТ (2019).
- Столбец 5:** ЮНКТАД (2019).
- Столбец 7:** ДЭСВ ООН (2019b).
- Столбцы 9 и 12:** расчеты ОДЧР, основанные на данных Всемирного банка (2019a).
- Столбец 10:** расчеты ОДЧР, основанные на временных рядах ИЧР, скорректированного с учетом неравенства.
- Столбец 11:** расчеты ОДЧР, основанные на временных рядах Индекса гендерного неравенства.

Развивающиеся регионы

Арабские государства (20 стран или территорий)

Алжир, Бахрейн, Государство Палестина, Джибути, Египет, Йемен, Иордания, Ирак, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Тунис

Восточная Азия и Тихоокеанский регион (26 стран)

Бруней-Даруссалам, Вануату, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Маршалловы Острова, Монголия, Мьянма, Науру, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи, Филиппины

Европа и Центральная Азия (17 стран)

Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Черногория

Латинская Америка и Карибский бассейн (33 страны)

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Боливарианская Республика Венесуэла, Бразилия, Гайана, Гаити, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Многонациональное Государство Боливия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка

Южная Азия (9 стран)

Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Исламская Республика Иран, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка

Африка к югу от Сахары (46 стран)

Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Королевство Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан

Примечание: Данные по всем странам, перечисленным в разделе «Развивающиеся регионы», включены в сводные показатели по развивающимся странам. Страны, данные о которых включены в сводные показатели Наименее развитых стран и Малых островных развивающихся государств, соответствуют классификациям ООН, которые доступны в Интернете по адресу: www.unohrls.org. Страны, данные о которых включены в сводные показатели по Организации экономического сотрудничества и развития, перечислены в Интернете по адресу: www.oecd.org/about/membersandpartners/list-oecd-member-countries.htm.

Источники статистической информации

Примечание: источники статистической информации относятся ко всему статистическому материалу Доклада 2019 г., включая статистические таблицы, размещенные в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/human-development-report-2019>.

- Alkire, S., U. Kanagaratnam and N. Suppa. 2019.** "The Global Multidimensional Poverty Index (MPI) 2019." OPHI MPI Methodological Note 47. University of Oxford, Oxford Poverty and Human Development Initiative, Oxford, UK.
- Barro, R. J., and J.-W. Lee. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. www.barrolee.com. Accessed 15 June 2019.
- CEDLAS (Center for Distributive, Labor and Social Studies) and World Bank. 2018.** Socio-Economic Database for Latin America and the Caribbean. www.cedlas.econo.unlp.edu.ar/wp/en/estadisticas/sedlac/estadisticas/. Accessed 15 July 2019.
- CRED EM-DAT (Centre for Research on the Epidemiology of Disasters). 2019.** The International Disaster Database. www.emdat.be. Accessed 25 June 2019.
- Eurostat. 2018.** European Union Statistics on Income and Living Conditions. EUSILC UDB 2016—version 2 of August 2016. Brussels. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-union-statistics-on-income-and-living-conditions>. Accessed 15 June 2019.
- FAO (Food and Agriculture Organization). 2019a.** FAOSTAT database. www.fao.org/faostat. Accessed 30 July 2019.
- . **2019b.** AQUASTAT database. www.fao.org/aquastat/en/. Accessed 2 July 2019.
- Gallup. 2019.** Gallup World Poll Analytics database. <https://ga.gallup.com>. Accessed 7 May 2019.
- ICF Macro. Various years.** Demographic and Health Surveys. www.measuredhs.com. Accessed 15 July 2019.
- IDMC (Internal Displacement Monitoring Centre). 2019.** Global Internal Displacement Database. www.internal-displacement.org/database. Accessed 10 May 2019.
- IHME (Institute for Health Metrics and Evaluation). 2018.** Global Burden of Disease Collaborative Network. Global Burden of Disease Study 2017 (GBD 2017) Disability-Adjusted Life Years and Healthy Life Expectancy 1990–2017. Seattle, WA. <http://ghdx.healthdata.org/record/ihme-data/gbd-2017-dalys-and-hale-1990-2017>. Accessed 15 August 2019.
- ILO (International Labour Organization). 2019.** ILOSTAT database. www.ilo.org/ilostat. Accessed 17 June 2019.
- IMF (International Monetary Fund). 2019.** World Economic Outlook database. Washington, DC. www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx. Accessed 15 July 2019.
- IPU (Inter-Parliamentary Union). 2019.** Women in national parliaments. www.ipu.org/wmn-e/classif-arc.htm. Accessed 11 April 2019.
- ITU (International Telecommunication Union). 2019.** ICT Facts and Figures 2019. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/. Accessed 8 August 2019.
- LIS (Luxembourg Income Study). 2019.** Luxembourg Income Study Project. www.lisdatacenter.org/data-access. Accessed 19 August 2019.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2017.** *PISA 2015 Results in Focus*. Paris. www.oecd.org/pisa/. Accessed 1 July 2019.
- . **2018.** *Education at a Glance 2018*. Paris. www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2018_eag-2018-en. Accessed 15 June 2019.
- Palma, J. G. 2011.** "Homogeneous Middles vs. Heterogeneous Tails, and the End of the 'Inverted-U': The Share of the Rich is What It's All About." *Cambridge Working Papers in Economics*, 1111. Cambridge University, UK. [www.econ.cam.ac.uk/research-files/repec/cam/pdf/cwpe1111.pdf](http://econ.cam.ac.uk/research-files/repec/cam/pdf/cwpe1111.pdf). Accessed 15 September 2013.
- Syrian Center for Policy Research. 2017.** *Social Degradation in Syria: The Conflict Impact on Social Capital*. <http://scpr-syria.org/publications/social-degradation-in-syria/>. Accessed 15 July 2019.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2019.** Data Center. <http://unctadstat.unctad.org>. Accessed 15 August 2019.
- UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2011.** *World Population Prospects: The 2010 Revision*. New York. www.un.org/en/development/desa/population/publications/trends/population-prospects_2010_revision.shtml. Accessed 15 October 2013.
- . **2017.** *World Population Prospects: The 2017 Revision*. New York. <https://esa.un.org/unpd/wpp/>. Accessed 30 April 2019.
- . **2018.** *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision*. New York. <https://esa.un.org/unpd/wup/>. Accessed 23 July 2019.
- . **2019a.** *World Contraceptive Use 2019*. New York. www.un.org/en/development/desa/population/publications/dataset/contraception/wcu2019.asp. Accessed 3 May 2019.
- . **2019b.** *World Population Prospects: The 2019 Revision*. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 19 June 2019.
- UNECLAC (United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean). 2019.** *Preliminary Overview of the Economies of Latin America and the Caribbean 2018*. Santiago. https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44327/135/S1801218_en.pdf. Accessed 15 July 2019.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2019.** Data Centre. <http://data.uis.unesco.org>. Accessed 11 April 2019.
- UNESCSWA (United Nations Economic and Social Commission for Western Asia). 2018.** *Survey of Economic and Social Developments in the Arab Region 2017–2018*. Beirut. www.unescswa.org/publications/survey-economic-social-development-arab-region-2017-2018. Accessed 15 July 2019.
- UNHCR (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees). 2019.** *UNHCR Global Trends 2018*. Geneva. www.unhcr.org/globaltrends2018/. Accessed 20 June 2019.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2019a.** UNICEF Global Databases: Infant and Young Child Feeding: Exclusive Breastfeeding, Predominant Breastfeeding. May 2019. New York.
- . **2019b.** UNICEF Data. <https://data.unicef.org>. Accessed 25 July 2019.
- . **Various years.** Multiple Indicator Cluster Surveys. New York. <http://mics.unicef.org>. Accessed 15 July 2019.
- UNICEF (United Nations Children's Fund), WHO (World Health Organization) and World Bank. 2019.** Joint Child Malnutrition Estimates Expanded Database: Stunting. March 2019 Edition. New York. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/malnutrition/>. Accessed 26 July 2019.
- UN Inter-agency Group for Child Mortality Estimation. 2018.** Child mortality estimates. www.childmortality.org. Accessed 29 July 2019.
- United Nations Statistics Division. 2019a.** Global SDG Indicators Database. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>. Accessed 15 July 2019.
- . **2019b.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 15 July 2019.
- UN Maternal Mortality Estimation Group (World Health Organization, United Nations Children's Fund, United Nations Population Fund and World Bank). 2017.** Maternal mortality data. <http://data.unicef.org/topic/maternal-health/maternal-mortality/>. Accessed 15 July 2019.
- UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). 2019.** UNODC Statistics and Data. <https://data.unodc.un.org>. Accessed 3 June 2019.
- UNOHCHR (United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights). 2019.** Human rights treaties. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx. Accessed 5 July 2019.
- UNRWA (United Nations Relief and Works Agency for Palestine). 2019.** "UNRWA in Figures 2018–2019." Amman. www.unrwa.org/resources/about-unrwa/unrwa-figures-2018-2019. Accessed 25 June 2019.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2019.** UN Women Global Database on Violence against Women. New York. <http://evaw-global-database.unwomen.org>. Accessed 19 April 2018.
- WHO (World Health Organization). 2019.** Global Health Observatory. www.who.int/gho/. Accessed 15 July 2019.
- WHO (World Health Organization) and UNICEF (United Nations Children's Fund). 2019.** Estimates of national routine immunization coverage, 2018 revision (completed July 2019). <https://data.unicef.org/topic/child-health/immunization/>. Accessed 26 July 2019.
- World Bank. 2019a.** World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 15 July 2019.
- . **2019b.** Gender Statistics database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 3 July 2019.
- World Inequality Database. 2019.** World Inequality Database. <http://wid.world>. Accessed 15 August 2019.

Доклады о человеческом развитии 1990-2019

1990	Концепция и измерение человеческого развития
1991	Финансирование человеческого развития
1992	Глобальные измерения человеческого развития
1993	Участие населения
1994	Новые измерения безопасности человека
1995	Гендерные вопросы и человеческое развитие
1996	Экономический рост и человеческое развитие
1997	Человеческое развитие как средство ликвидации нищеты
1998	Потребление с точки зрения человеческого развития
1999	Глобализация с человеческим лицом
2000	Права человека и человеческое развитие
2001	Использование новых технологий в интересах человеческого развития
2002	Углубление демократии во фрагментированном мире
2003	Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты
2004	Культурная свобода в современном многообразном мире
2005	Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства
2006	Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов
2007/2008	Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире
2009	Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие
2010	Реальное богатство народов: пути к развитию человека
2011	Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех
2013	Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире
2014	Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости
2015	Труд во имя человеческого развития
2016	Человеческое развитие для всех и каждого
2019	За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке

Указатель к рейтингу стран по ИЧР за 2018 г.

Афганистан	170	Гана	142	Норвегия	1
Албания	69	Греция	32	Оман	47
Алжир	82	Гренада	78	Пакистан	152
Андорра	36	Гватемала	126	Палау	55
Ангولا	149	Гвинея	174	Палестина, Государство	119
Антигуа и Барбуда	74	Гвинея-Бисау	178	Панама	67
Аргентина	48	Гайана	123	Папуа – Новая Гвинея	155
Армения	81	Гаити	169	Парагвай	98
Австралия	6	Гондурас	132	Перу	82
Австрия	20	Гонконг, Китай (САР)	4	Филиппины	106
Азербайджан	87	Венгрия	43	Польша	32
Багамские Острова	60	Исландия	6	Португалия	40
Бахрейн	45	Индия	129	Катар	41
Бангладеш	135	Индонезия	111	Румыния	52
Барбадос	56	Иран (Исламская Республика)	65	Российская Федерация	49
Беларусь	50	Ирак	120	Руанда	157
Бельгия	17	Ирландия	3	Сент-Китс и Невис	73
Белиз	103	Израиль	22	Сент-Люсия	89
Бенин	163	Италия	29	Сент-Винсент и Гренадины	94
Бутан	134	Ямайка	96	Самоа	111
Боливия (Многонациональное Государство)	114	Япония	19	Сан-Марино	..
Босния и Герцеговина	75	Иордания	102	Сан-Томе и Принсипи	137
Ботсвана	94	Казахстан	50	Саудовская Аравия	36
Бразилия	79	Кения	147	Сенегал	166
Бруней-Даруссалам	43	Кирибати	132	Сербия	63
Болгария	52	Корейская Народно-Демократическая Республика	..	Сейшельские Острова	62
Буркина-Фасо	182	Корея (Республика)	22	Сьерра-Леоне	181
Бурунди	185	Кувейт	57	Сингапур	9
Кабо-Верде	126	Кыргызстан	122	Словакия	36
Камбоджа	146	Лаосская Народно-Демократическая Республика	140	Словения	24
Камерун	150	Латвия	39	Соломоновы Острова	153
Канада	13	Ливан	93	Сомали	..
Центральноафриканская Республика	188	Лесото	164	Южная Африка	113
Чад	187	Либерия	176	Южный Судан	186
Чили	42	Ливия	110	Испания	25
Китай	85	Лихтенштейн	18	Шри-Ланка	71
Колумбия	79	Литва	34	Судан	168
Коморские Острова	156	Люксембург	21	Суринам	98
Конго	138	Мадагаскар	162	Швеция	8
Конго (Демократическая Республика)	179	Малави	172	Швейцария	2
Коста-Рика	68	Малайзия	61	Сирийская Арабская Республика	154
Кот-д'Ивуар	165	Мальдивские Острова	104	Таджикистан	125
Хорватия	46	Мали	184	Танзания (Объединенная Республика)	159
Куба	72	Мальта	28	Таиланд	77
Кипр	31	Маршалловы Острова	117	Тимор-Лешти	131
Чехия	26	Мавритания	161	Того	167
Дания	11	Маврикий	66	Тонга	105
Джибути	171	Мексика	76	Тринидад и Тобаго	63
Доминика	98	Микронезия (Федеративные Штаты)	135	Тунис	91
Доминиканская Республика	89	Молдова (Республика)	107	Турция	59
Эквадор	85	Монако	..	Туркменистан	108
Египет	116	Монголия	92	Тувалу	..
Сальвадор	124	Черногория	52	Уганда	159
Экваториальная Гвинея	144	Марокко	121	Украина	88
Эритрея	182	Мозамбик	180	Объединенные Арабские Эмираты	35
Эстония	30	Мьянма	145	Соединенное Королевство	15
Эсватини (Королевство)	138	Намибия	130	Соединенные Штаты Америки	15
Эфиопия	173	Науру	..	Уругвай	57
Фиджи	98	Непал	147	Узбекистан	108
Финляндия	12	Нидерланды	10	Вануату	141
Франция	26	Новая Зеландия	14	Венесуэла (Боливарианская Республика)	96
Габон	115	Никарагуа	126	Вьетнам	118
Гамбия	174	Нигер	189	Йемен	177
Грузия	70	Нигерия	158	Замбия	143
Германия	4	Северная Македония	82	Зимбабве	150

Программа развития ООН
One United Nations Plaza
New York, NY 10017

www.undp.org

В любой стране мира у многих людей мало шансов на лучшее будущее. У них нет ни надежды, ни четкой цели, ни чувства собственного достоинства, и они наблюдают с обочины жизни, как другие рвутся вперед к еще большему процветанию. Во всем мире многие люди вырвались из тисков крайней нищеты. Но еще большее число не имеют ни возможностей, ни ресурсов для того, чтобы управлять собственной жизнью. Слишком часто место человека в обществе по-прежнему определяется этнической принадлежностью, полом или благосостоянием родителей.

Неравенство. Его проявления мы видим повсюду. Неравенство не всегда отражает несправедливость мира, но когда оно почти не связано с вознаграждением усилий, таланта и принятого на себя предпринимательского риска, неравенство может наносить оскорбление человеческому достоинству. В условиях нависшей угрозы радикальных технологических изменений и климатического кризиса подобные проявления неравенства в человеческом развитии наносят урон обществу, ослабляя социальную сплоченность и доверие людей к правительству, учреждениям и друг к другу. Большинство из них наносит ущерб экономике, расточительно мешая людям полностью реализовать их потенциал на работе и в жизни. В результате зачастую становится все труднее принимать политические решения, отражающие чаяния всего общества в целом и защищающие нашу планету, если небольшая группа избранных, рвущаяся вперед, использует свою власть для того, чтобы принимаемые решения отвечали их собственным интересам. В крайнем случае люди могут выйти на улицы.

Подобные проявления неравенства в человеческом развитии являются преградой для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Речь идет не только о различиях в уровне дохода и благосостоянии. Они не могут быть учтены путем использования обобщенных показателей неравенства, которые концентрируются на одном единственном аспекте. И они определяют перспективы людей, которые, возможно, доживут до XXII века. В Докладе рассматриваются проявления неравенства в человеческом развитии, выходящие за рамки уровня доходов, средних показателей и сегодняшнего дня. В нем ставится вопрос о том, какие формы неравенства имеют значение и что является их движущей силой, при этом признается, что опасные проявления неравенства в целом лучше рассматривать как признак более широких проблем в обществе и экономике. Также ставится вопрос о том, какие стратегии могут быть направлены на устранение этих движущих сил — стратегии, которые могут одновременно помочь странам в развитии их экономики, улучшении показателей человеческого развития и сокращении неравенства.

Сложно составить четкое представление о проявлениях неравенства в человеческом развитии и о том, как они меняются. Отчасти потому, что они столь же широки и многообразны, как и сама жизнь. Отчасти потому, что показатели, на которые мы опираемся, и данные, лежащие в их основе, зачастую несовершенны. При этом важные закономерности повторяются снова и снова.

В каждой из стран правила игры меняются. Неравенство в человеческом развитии является высоким или усиливается в областях, которые, как ожидается, станут более важными в будущем. Во всем мире достигнут определенный прогресс в таких основополагающих областях, как избавление от нищеты и обеспечение базового образования, хотя сохраняются серьезные пробелы. Однако в то же время проявления неравенства становятся все шире по мере продвижения по лестнице прогресса.

Подход, основанный на человеческом развитии, открывает новый взгляд на проявления неравенства — почему они столь важны, как они проявляются и что с ними делать. Это помогает в планировании и осуществлении конкретных мер. В Докладе говорится о важности переориентации существующих политических целей: к примеру, делается акцент на качестве образования во всех возрастных группах, в том числе на уровне дошкольного образования, а также на показателях охвата начальным и средним образованием. Многие из этих чаяний уже отражены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Это также означает устранение дисбаланса сил, который лежит в основе многих проявлений неравенства, например, обеспечение равных экономических условий посредством антимонопольных мер. В некоторых случаях устранение проявлений неравенства означает преодоление социальных норм, глубоко укоренившихся в истории и культуре страны. Многие стратегии предусматривают варианты действий, которые могли бы повысить как равенство, так и эффективность. Основная причина, по которой они часто не осуществляются, может быть связана с властью сложившихся заинтересованных кругов, которые не видят выгоды в преобразованиях.

Будущее неравенства в человеческом развитии в XXI веке находится в наших руках. Но мы не можем успокаиваться на достигнутом. Климатический кризис показывает, что цена бездействия со временем увеличивается, поскольку оно подпитывает дальнейшее неравенство, которое, в свою очередь, может затруднить принятие мер по борьбе с изменением климата. Технологии уже меняют рынки труда и условия жизни людей, но нерешенным остается вопрос о том, до какой степени машины могут заменить людей. Вместе с тем, мы приближаемся к пропасти, из которой будет трудно выбраться. У нас есть выбор, и мы должны воспользоваться им сейчас.